П.Г. Чигринов

БЕЛОРУССКАЯ ИСТОРИЯ

научно-популярный очерк

УДК 94(476) ББК 63.3(4Беи) 4-58

Рецензенты:

главный научный сотрудник Института истории IIАН Беларуси

доктор исторических наук, профессор Н.С Сташкевич;

доцент кафедры восточнославянской и российской истории

Могилевского государственного университета им. А.А. Кулешова,

кандидат исторических наук В.Н. Афанасьев

Чигринов, П. Г.

4-58 Белорусская история : науч.-попул. очерк / П. Г. Чигринов. - Минск : Современная школа, 2010. - 928 с.

I3BI^ 978-985-513-625-6.

Излагаются основные этапы гкміитического, экономического и культурного развития Беларуси с древнейших времеи до иачала XXI в.

Предназначена для всех, кго интересуется отечественной историей.

УДК 94(476) ББК 63.3(4Беи)

I5B^ 978-985-513-625-6

ПРЕДИСЛОВИЕ

История Беларуси берет начало в глубине тысячелетий. Консолидация населения на нынешней ее территории, становление социально-экономи-ческих и политических институтов происходили в русле развития восточно-славянской, общеевропейской и мировой цивилизаций. Белорусы, как и дру-гие народы, могут гордиться как своим прошлым, так и достигнутым уровнем развития культуры, просвещения, искусства и науки, реальными демократи-ческими принципами общественного и государственного устройства.

| Геополитическое положение белорусских земель, находящихся в цент-ре Европы, на пересечении торговых путей с севера на юг и с запада на восток, отсутствие естественных защитно-оборонительных рубежей пре-допределили с давних времен стремление соседних государств подчинить

себе эту территорию. Все это сказывалось на исторической судьбе белорусского этноса. На протяжении веков он вынужден был в кровавой борьбе с захватчиками защищать свою землю и право на жизнь, сохраняя и приумножая культурно-духовное наследие предков. Мужественному и трудолюбивому народу Беларуси пришлось познать на своем пути не только радость творческого трудового созидания и боевых побед над врагами, но и горечь поражений, невосполнимых людских утрат, гибели материальных и духовных ценностей. Весь, более чём тысячелетний, исторический путь наших предков сопровождался взлетом национально-этнического духа как в мирное время, так и в годы военных испытаний.

Сведения о жизни населения Беларуси, сложных и противоречивых явлениях и тенденциях в ее истории содержатся в летописных и других источниках, обобщены и проанализированы в научных работах белорус-ских историков, ученых России, Литвы, Украины, Польши и многих других

европейских стран. Значительным является вклад в историографию Бела-руси исследователей, работавших в начале XX в., когда развернулось изу-чение многих актуальных проблем. Важное значениа в этом плане имели работы В. Ластовского, М. Довнар-Запольского, В. Игнатовского и др. Со временем накапливались исторические знания и опыт. Это позволило подготовить в 50-е гг. XX в. обобщающий труд по истории Беларуси - двухтомник «История БССР», второе, дополненное издание которого вышло в свет в 1961 г. Это было крупное достижение белорусской исторической школы. Одновременно шел процесс создания многотомного академическо-го труда, в котором синтезировались итоги научной работы многих поколе-ний историков. В первой половине 70-х гг. XX в. усилия коллектива ученых увенчались успехом. Институт истории Академии наук БССР издал на белорусском языке «Историю Белорусской ССР» в пяти томах. Выход их трудов, соответствовавших состоянию белорусской историографии того времени, явился значительным вкладом в науку и культуру республики, в

формирование исторического сознания людей. Не утратили своей науч-ной ценности и сегодня работы белорусских историков 3. Абергауза, М. Бича, М. Болбаса, Э. Загорульского, А. Игнатенко, Н. Каменской, 3. Копысского, И. Кравченко, Е. Мараша, И. Марченко, П. Петрикова, С. Самбук, В. Рябцевича, В. Чепко, К. Шабуни и др., выполненные во второй половине XX в.

В наше время, в условиях нового историко-политологического и фило-софского осмысления прошлого, растет интерес людей к историческим знаниям. Это естественно, ибо любовь к Родине зиждется на традициях прошлого своего народа, на осмыслении во всей полноте жизни своих предков, на позитивном отношении ко всему историческому опыту бело-русского народа. Понимание прошлого, неразрывной связи времен и собы-тий, устремлений народа дает человеку прочную основу его социально-политической позиции, позволяет ясно смотреть в будущее, ибо пізіогіа езі тадізіга viiae. Исторические знания являются важным фактором нацио-нального самосознания и жизнедеятельности людей, бесценным кладом, который общество должно сберегать и передавать потомкам. Они всегда лежали в основе политического умонастроения, позволяли человеку «по-нять прошлое общество и усилить его господство над современным».

Знание истории во всей ее многогранности складывавшихся веками на-циональных традиций и духовных законов своих предков способствует формированию морально-нравственных, патриотических устоев людей. Поэтому в национальных интересах сегодня - восстановить объективно-научную историческую панораму белорусского общества минувших столе-тий, осмыслить путь народа к суверенности и независимости. Предстоит проанализировать собственную историю, раскрыть основополагающие процессы, источники и механизмы становления и развития белорусского народа в русле фундаментальных общецивилизационных тенденций. Ес-тественно, что решение этой задачи встретится со значительными труд-ностями как методологического, естественноисторического, так и более

широкого интегрального характера.

Важнейшими проблемами, оказавшимися в центре нынешних острейших общественно-политических дискуссий, являются научно-теоретическое по-нимание и освещение прошлого, настоящего и будущего белорусской госу-дарственности. В качестве принципиальных рассматриваются вопросы о том, каков был статус существовавших в IX—XIII вв. на территории нынешней Беларуси славянских земель-княжеств в составе древнерусского государст-ва Киевская Русь и, следовательно, наличие в белорусской государственно-сти общерусских корней; в какой степени Великое княжество Литовское мож-но считать национальным белорусским государством; как сказалось на раз-витии белорусской государственности вхождение белорусских земель в со-став Речи Посполитой, а затем - Российского государства и Советского Союза. Актуальным является и вопрос о сущности, содержании идеологии белорусской государственности в нынешний, переходный период истории, начавшийся после распада СССР.

На страницах современных исторических работ читатель встречается с различными концептуальными моделями, находит много нового и интерес-ного фактического материала по вопросам политического, экономического, социального и культурного развития Беларуси, о месте белорусов в обще-человеческой, всемирной истории. В них по-новому излагается ряд про-блем белоруссистики, которые в силу определенных обстоятельств раньше не получали должного освещения, раскрывались не с объектив-но-научных позиций. В исторической памяти народа восстанавливаются

ранее замалчивавшиеся события, факты, имена. В числе этих работ как новыми научными подходами, так и объемом выделяются изданные на белорусском языке в 1994-1995 гг. «Очерки истории Беларуси» в двух частях, подготовленные коллективом авторов Института истории Академии наук

Беларуси. И специалистами, и общественностью они оцениваются неоднозначно. Тем не менее их публикация представляет собой важный шаг в расширении как фактической, так и концептуальной стороны разработки истории Беларуси.

Большим вкладом в белорусскую историографию явилась изданная в 1998 г. «История Беларуси» под редакцией Е. Новика и Г. Марцуля, а также совместное издание историками Гродненского и Белорусского государственных университетов курса лекций по истории Беларуси: «История Беларуси. Ч.I. С древних времен до конца XVIII столетия: Курс лекций / И. Крень, И. Ковкель, С. Морозова, С. Сильверстова, И. Федоров» (Минск, 2000) и «История Беларуси. Ч.II. XIX-XXвв.: Курс лекций / П. Бригадин, В.Ладысев, П. Зелинский и др.» (Минск, 2002). В 2005 г. в Могилеве издана «История Беларуси в двух частях» под редакцией Я. И. Трещенка. Появился и ряд других работ, авторы которых стремятся на основе современной методологии, новых архивных и археографических материалов всесторонне и полно показать историю нашего Отечества. Исторические события трактуются содержательно и объективно, преодолевается груз конъюнктурных стереотипов и штампов. Все это способствует повышению исторической культуры белорусского народа.

Значительный вклад вносят в это белорусские энциклопедисты, издав-шие к 2005 г. 18 томов «Белорусской энциклопедии». Завершено также издание шеститомной «Энциклопедии истории Беларуси».

Давая в целом положительную оценку проделанной в 80-90-х гг. XX в. работе по устранению «белых пятен» в национальной истории, автор принимает все изданные в последнее время работы, хотя высказаться о сво-ем отношении к каждой из них здесь не представляется возможным. Одна-ко нельзя не заметить, что сегодня, в условиях идейно-политического плюрализма, свободы мнений и научного творчества, отсутствия обязательных рамок официальной историографии, некоторые авторы (особенно истори-ко-публицистической направленности) придают своим работам чрезмерно

идеологизированный и политизированный характер, становятся на позиции упрощенного объяснения исторических процессов, одностороннего осве-щения тех или иных исторических событий, роли и значения отдельных государственных и общественных деятелей и т.п. Порой актуализируются незначительные исторические факты, делаются недостаточно обоснован-ные, базирующиеся на предположениях и рассуждениях гипотетического характера, а не на верифицируемых фактах, выводы, что затрудняет усвоение смысла и опыта прошлого в качестве онтологического фундамента истории. К сожалению, отдельные авторы стремятся представить свои личные политические предпочтения в качестве научных выводов и результатов. То есть продолжает действовать традиция, в соответствии с которой летописцы, а затем целые поколения ученых рассматривали историю как «политику, обращенную в прошлое» и выражали интересы определенных социальных групп, слоев, классов. Между тем, история - это рбъективное отражение процесса общественного развития, становления материально-го, духовно-культурного наследия народа, т.е. описание событий в их связи и последоватепьности на том уровне, который в данном случае является оптимальным. Ее нельзя отрицать, а, наоборот, нужно изучать, анализировать, извлекать уроки, т.е. не отказываться от своего прошлого, не становиться на позиции его неприятия. Знание истории складывается веками национальных традиций и духовных законов своих предков, способствует формированию патриотических, морально-нравственных устоев людей.

Эти явления учитывались при подготовке данной работы. Автор стремился при этом использовать наиболее важные и ценные достижения современной историографии, новые научные знания и накопленный опыт и на этой основе осмыслить исторический процесс во всей его сложности и противоречивости, добиться максимального соответствия оценок и выво-дов исторической правде и объективной действительности, обстоятельно рассмотреть историю белорусского народа в контексте славянской, евро-

пейской и мировой цивилизаций, показать его вклад в общечеловеческое материальное и духовное достояние. Особое внимание уделено пробле-мам политической истории Беларуси, освещению их в тесном единстве с социально-экономическим, культурно-идеологическим и этническим разви-тием. Одновременно автор добивался непротиворечивой тематической

7

уравновешенности работы, выражения ее основной линии как в выборе затрагиваемых проблем, так и в их освещении, сводя к минимуму субъек-тивные подходы и интересы. При этом были использованы материалы и теоретические положения научных работ, указанных в библиографических ссылках. На взгляд автора, все это позволило внести определенный вклад в процесс определения концептуальных позиций освещения истории Бе-ларуси и особенно в белорусскую медиавистику.

Автор высказывает глубокую признательность и сердечную благодар-ность за всестороннее содействие в подготовке данной книги Г. Иванову, В. Абакумцу, П. Петрикову, Н. Сташкевичу, Ю. Мелеховцу, В. Кошелеву, Б. Загорскому, В. Носевичу, Н. Соколову, И. Креню, Б. Иванчуку, В. Ананичу, А. Вишневскому, рецензировавшим работу на разных этапах ее подготовки, С. Чигринову - за большую консультационно-методологическую и организационную помощь. Профессионализм этих ученых, их понимание стоящих перед исторической наукой задач, умение видеть упущенные возможности, помогли мне завершить работу.

Раздел I

БЕЛОРУССКИЕ ЗЕМЛИ В ДРЕВНОСТИ И РАННЕМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ. ВХОЖДЕНИЕ В ДРЕВНЕРУССКОЕ (КИЕВСКОЕ) ГОСУДАРСТВО

§ 1. Первобытное общество на территории Беларуси. Происхождение белорусов

В глубинеПрародиной древнейшего человека, как при-

тысячелетий нят0 сейчзс считать, является Африка, о чем

свидетельствуют найденные здесь останки отда-ленных предков людей, живших 3-3,5 млн лет назад. Отсюда человек по-степенно расселился по земле, а около 1 млн лет назад появился в южной части Восточной Европы. Отправной ступенью в поступательном социаль-но-экономическом развитии человеческого общества является первобытно-общинный строй. В нем обычно выделяют три основных этапа: первобыт-ное человеческое стадо, формирование и расцвет родового общества (ма-теринский род) и его разложение на отличающиеся друг от друга социаль-ныегруппы.

Согласно археологической периодизации истории человечества в соот-ветствии с материалами, из которых изготавливались дошедшие до нас орудия труда, ученые выделяют каменный, бронзовый и железный век. Каменный век - это самая древняя эпоха в развитии человечества, во вре-мя которой орудия труда вырабатывались из камня (кремня). Он делится на палеолит (древний каменный век), мезолит (средний каменный век), неолит (новый каменный век) и энеолит (медно-каменный век). Палеолит, в свою очередь, подразделяется на ранний, средний и поздний. Ранний (нижний) датируется 2,2 млн - 170 тыс. лет назад, средний в Европе охватывает отрезок от 125-100 до 40 тыс. лет назад, лоздний (верхний) датируется 40-35 до 10 тыс. лет назад. Мезолит на территории Беларуси подразделяется на ранний (9-7 тыс. лет до н.э.) и поздний (6-5 тыс. лет до н.э.). Неолит насту-пил здесь в конце 5-го тысячелетия до н.э. и завершился в 2000-1800 гг. до н.э. Каменный век по времени соответствует существованию первобытного общинного стада и расцвету родового общества. Первобытные стада, в которых преобладали коллективистские начала, выживали в борьбе с хищ-никами, стихийными бедствиями, голодом. Те же, где возникали вражда и ссоры между отдельными их членами, неизбежно распадались и погибали. Чтобы выжить, люди должны были совместно жить и трудиться - таков был непреложный императив времен первобытного общества. Материальная

культура говорит, что в то время техника изготовления орудий постепенно становилась более сложной и дифференцированной. На рубеже мезолита и неолита наряду с микролитическими орудиями появились и первые крупные, макролитические (гр. макгоз крупный).

Данные археологии и других наук позволяют считать, что на территории Беларуси человек появился в промежутке от 100 до 40 тыс. лет тому назад, т.е. в среднем палеолите. Вещественные подтверждения этому найдены около деревни Подлужье (Чечерский район), близ Светиловичей на Го-мельщине, деревень Клеевичи Костюковичского и Обидовичи Быховского районов Могилевской области. Принадлежали они человеку неандерталь-ского антропологического типа. Именно в это время люди (палеоантропы, или неандертальцы (Ьото варіепз)) овладевали способами добывания ог-ня, изготавливали такие каменные орудия труда, как остроконечники, скребла, рубила. Главным занятием человека каменного века были охота и собирательство. Неандертальцы умели строить жилье, обогревать его кост-рами, шить одежду из шкур зверей. В конце среднего - начале верхнего палеолита неандертальцы по неизвестным причинам исчезли с историчес-кой арены. Их вытеснили люди современного антропологического типа -неоантропы, или кроманьонцы (ло названию грота Кро-Маньон во Фран-ции). Более употребляемым его названием является Ното заріепз, т.е. человек разумный.

На территории Беларуси (около деревень Бердыж Чечерского района и Юровичи Калинковичского района) открыты позднепалеолитические стоянки человека, возраст которых 26-24 тыс. лет. Здесь найдены многочисленные кремневые орудия, а также кости мамонта, дикой лошади, быка, шерстистого носорога, бурого медведя, северного оленя. К этому времени утвердилось родовое общество. Люди жили материнско-родовой общиной, включавшей несколько десятков человек. Их поведение регулировалось волей коллектива, родовой моралью и обычаями.

Развивалась родоплеменная собственность. Они совместно занимались охотой, рыболовством, собирательством. Сред-ства труда и ведения хозяйства также были общими.

На рубеже среднего и позднего палеолита, т.е. примерно 40 тыс. лет назад, появились начальные формы племен, состоявших из нескольких родов. Племена управлялись коллективно - старейшинами родов, из кото-рых избирались племенные вожди. Ученые полагают, что в позднем палео-лите стали появляться духовные начала в жизни людей. Человек того вре-мени сумел донести до нас сведения об окружавшем его мире своими поис-тине бессмертными произведениями искусства. Они вырезались на камне и кости, гравировались на бивнях мамонтов. В частности, орнаментирован-ный обломок пластинки из мамонтового бивня был найден на Юравичской стоянке. До нас дошли скульптурные изображения женщин, животных, птиц, рыб. В позднем палеолите зародился танец, появились музыкальные

инструменты. Тогда же возникли первобытные верования, сложные маги-ческие представления и действия, попытки объяснить мир и хотя бы пас-сивно оказать сопротивление могущественной стихии природы, т.е. форми-ровалось мировоззрение первобытного человека. Скорее всего, в то же время как отражение общественного сознания появилась первобытная ми-фология, в которой сливались зачатки словесного искусства, религии, пред-ставления об обществе и природе. Общественная жизнь человека того времени была связана со многими ритуалами и обрядами. И хотя многое о них рассказывают погребения и произведения искусства, реконструкция де-талей жизни верхнепалеолитического человека остается трудной задачей.

В связи с резким похолоданием и наступлением ледника 22-14 тыс. лет назад люди отошли с территории нынешней Беларуси на юг. Однако со временем ледник отступил, вслед за ним отступала и тундра. Менялся кли-мат, более разнообразной становилась растительность, территория покры-валась лесами. После окончания ледниковой эпохи человек вновь возвра-

тился сюда. В течение 9-5 тысячелетий до н.э., т.е. в эпоху мезолита, с юга, главным образом по бассейнам рек, происходило дальнейшее, полное заселение нынешней территории Бепаруси. Об этом свидетельствуют более 100 стоянок того времени, открытых в бассейне Припяти, а также в Поднепровье, Понемонье, Подвинье. Люди того времени использовали каменные орудия труда: грубо обработанные топоры, резцы, скребки, скобели. Найдены также маленькие кремневые пластинки, которые использовались как вкладыши, части лезвий при изготовлении режущих инструментов. Широкое распространение в качестве орудия охоты получил лук. Он являлся самым совершенным оружием и сохранял это значение около 15 тыс. лет.

Население в то время было немногочисленным, а условия жизни - трудными. Чтобы выжить, человек должен был уметь попучать огонь, строить жилье, охотиться на крупных зверей. Тогда на территории Беларуси обитали мамонты, олени, дикие лошади, носороги, быки, зубры. На водоемах водилось множество птиц. Скорее всего, в то же время, в мезолите, население, жившее на территории Беларуси, начало переходить к земледелию и приручению животных, т.е. скотоводству.

Основные орудия труда вырабатывались из кремня, кости или дерева. Соплеменники, как правило, владели одинаковыми приемами труда, обработки материалов. Похожими были и формы орудий труда, типы построек, одежда. Поэтому на отдельных территориях археологи находят однотипные вещи, которые характеризуют материально-культурный уровень жившего здесь населения. Такую общность принято называть археологическими культурами. Памятники, которые объединяются в одну археологическую культуру, могут отличаться от других формой, орнаментацией и украшениями посуды, особенностями погребального обряда, типами поселений и жилья, формами орудий труда, хозяйственной деятельности и др. На

территории современной Беларуси выделено более 20 археологических культур, относящихся к разным историческим эпохам. В 11-

м тысячелетии до н.э. на Днепре и Соже начала складываться гренская культура, в 10-м тысячелетии до н.э. на территории Западного Полесья, в бассейне Немана -лингбийская и свидерская. К рубежу мезолита и неолита относятся: днепро-донецкая, верхнеднепровская, неманская, нарвенская, а также типовой гре-бенчато-ямочной керамики, лейкообразных кубков и шарообразных амфор и др. Носителям той или иной культуры в определенной мере были присущи признаки этнических сообществ.

С конца 5-го - начала 4-го тысячелетия до н.э., как уже отмечалось, нача-лась неолитическая эпоха, которая продолжалась более 2 тыс. лет. В то время климат потеплел, повсеместно росли лиственные леса, рельеф и речная сеть в основном приобрели современный вид. В Беларуси известно свыше 600 неолитических стоянок, обнаруженных главным образом в бас-сейнах Припяти, Сожа, Немана. Небольшие поселения состояли из назем-ных и полуземляночных жилищ, которые, как правило, располагались в поймах рек на песчаных дюнах. Население занималось охотой, рыболовст-вом, собирательством. Со временем орудия труда продолжали совершен-ствоваться: появились шлифовка, сверление. Широко распространились топоры, долота, тесла. К неолиту относится изобретение обожженной гли-няной посуды, что позволило человеку значительно улучшить приготовле-ние пищи, разнообразить ее. Дошедшая до нас керамика дает огромное количество сведений об уровне производства, физико-химических знаниях, эстетических вкусах и даже о мировоззрении людей того времени. Выдаю-щимся достижением конца той эпохи стало появление прядения и ткачест-ва. Начали распространяться такие формы производственного хозяйство-вания, как животноводство и земледелие. Поздненеолитические жители Беларуси разводили коров, овец, коз, свиней, а также лошадей. На не-больших участках освобожденной (путем выжигания) от леса и кустарников земли выращивапи преимущественно ячмень. В результате пополнялись запасы продовольствия, человек становился более независимым от природ-но-климатических изменений. Одновременно менялась материальная и ду-

ховная культура, усложнялись взаимоотношения между коллективами и отдельными людьми. В неолите развивался обмен. Из Посожья и Поне-монья в Подвинье поступал кремень. Из Прибалтики на территорию Беларуси поступал янтарь. Этот огромный хозяйственный переворот в истории человечества получил название неолитической революции, которая рассматривается учеными как первый значительный скачок в развитии производительных сил, овладении определенными технологическими достижениями. На смену замкнутым, самодостаточным, слаборазвитым хозяйствам приходили экономические отношения, связанные с обменом. Это оказало существенное влияние

на все стороны жизни неолитических популяций, включая рост их численнс-сти и культурно-духовное развитие.

Наиболее интересными памятниками позднего неолита являются стоян-ки Кривянского торфяника в Сенненском и Бешенковичском районах. Здесь обнаружены многочисленные орудия труда, керамика, некоторые предметы культа - подвески из янтаря и зубов животных, изображения зверей и птиц. Найдена и небольшая деревянная фигурка человека. Уникальным памятни-ком того времени, единственным на востоке Европы, являются кремнедо-бывающие шахты около поселка Красносельский Волковысского района на побережье Роси. Из добытого сырья вырабатывались топоры, которые распространялись на всем сеѳеро-западе Беларуси. Красносельские мас-тера владели высокими навыками раскола, оббивки и ретушировки изделий из кремня.

Стоянки-селища неолита отличаются большими размерами и многолюдностью. Об этом свидетельствует толщина культурных слоев с находящимися в них черепками посуды, каменными изделиями, углями от костров, остатками деревянных жилищ. Любимыми местами поселений были надречные террасы, устья притоков, озерные берега, недалеко от проток. Те из них, которые в результате увлажнения климата оказались затопленными, а затем занесенными торфяными отложениями, представляют сейчас особую

ценность для археологов: под торфом, в бескислородной среде хорошо сохраняются даже деревянные изделия. Археологические материалы, найденные в различных местах Беларуси, рассказывают о быте, образе жизни, орудиях труда, жилищах, ремеслах, торговых связях, искусстве, о сложной мировоззренческой мифологии наших предков.

В эпоху неолита различные регионы территории Беларуси развивались неравномерно. Земледелие и животноводство появились сначала на юге. Здесь же раньше стали пользоваться пришлифованными, а затем и пол-ностью шлифованными топорами, жнивными ножами, трехгранными нако-нечниками стрел. На севере производственное хозяйство не получило тако-го размаха, как на юге. Здесь в большей мере было распространено соби-рательство, орудия труда вырабатывались из рога и кости, в том числе кинжалы, гарпуны, наконечники стрел, рыболовные крючки и т.п. Но уже в ранний период бронзового века животноводчество и земледелие стали основным источником жизнеобеспечения. Складывались пути обмена. Металлические изделия, сырье для их производства могли попадать на территорию Беларуси из Кавказского и Балкано-Карпатского регионов.

Археологические материалы неолита свидетельствуют об особенностях мировоззрения людей той эпохи, их художественных склонностях. Зависи-мость человека от леса и водной среды, окружавших ландшафтов отразилась и на его представлениях. Существовал культ зверей и птиц. 06 этом свиде-тельствуют находки костяных статуэток лосей, черепах, змей, уток. Культ уток,

как и аистов, которых считали тотемами, магическими оберегами, сохранился среди белорусов и до новейших времен. Существовал и культ предков, кото-рые трансформировались в духов-хранителей, а затем и в божества. Их скульптурные изображения вырезались из дерева и кости. Некоторые из них настолько выразительны и совершенны, что могут считаться скульп-турными портретами наших далеких предков. При

раскопках неолитических поселений в больших количествах находят украшения. Орнаментированные изделия, подвески из зубов животных и людей свидетельствуют о том, что ряду предметов придавался магический смысл. Многие из них отличаются высокими художественными достоинствами. Существовала и музыка, о чем свидетельствуют находки на торфяниковых стоянках свирелей, сделанных из костей птиц. В то время восточное Полесье населяли племена полесско-го варианта днепро-донецкой культуры, бассейн Днепра к северо-востоку от Березины и Ипути - племена верхнеднепровской культуры, Понеманье, бассейн верхней Припяти - племена неманской культуры. В 3-м тысячеле-тии до н.э. на западную часть нынешней территории Беларуси проникли скотоводческие племена культуры шарообразных амфор. В середине 3-го тысячелетия до н.э. территорию Белорусского Поозерья населяли племена типичной культуры гребенчато-ямочной керамики. В конце этого тысячеле-тия сюда переселилась часть населения с Поднепровья - племена культуры шнуровой керамики. Сложилась северобелорусская культура.

Медно-каменный век, или энеолит, в некоторых случаях включается в неолит, в других рассматривается как переходный период от неолита к бронзовому веку. В тот период люди еще пользовались каменными орудиями, но стали появляться и изделия из меди. Считается, что в лесной зоне роль энеолитического периода незначительна. В древней истории Беларуси важное значение имеют культуры энеолитических лейкообраз-ных кубков (середина 4 - середина 3 тыс. до н.э.) и шарообразных амфор (середина - вторая половина 3-го тыс. до н.э.). В энеолите появляются общественные постройки, предназначенные, вероятно, для отправления религиозного культа. Усложнение социальной жизни обусловливало дальнейшее развитие духовной культуры людей этого времени, расшире-ние их мифологических, религиозных представлений. Особенно заметным это было там, где происходил переход к производящему хозяйству, при-водившему к появлению новых полезных знаний. В изобразительном ис-кусстве

распространялось декоративное направление, т.е. украшение предметов обихода, в особенности одежды, утвари, оружия.

Рубеж 3-2-го тысячелетий до н.э. отождествляется с началом бронзового века - периода в истории человечества, когда получила распространение металлургия бронзы, из которой изготовлялись орудия труда, ору-жие, украшения. Первые металлические изделия, в том числе из бронзы в границах Беларуси найдены в Верхнем Поднепровье в захоронениях

14

среднеднепровской культуры этого времени. Появились медные и бронзо-вые топоры, наконечники копий, долота, ножи, шилья, различные украше-ния. Все эти изделия попадали на территорию Беларуси посредством об-мена. Новая эпоха отличалась от предыдущих повсеместным распространением скотоводства и первобытного земледелия. Разводились крупный и мелкий рогатый скот, лошади, свиньи. Небольшие участки под посевы обрабатывались каменными и роговыми мотыгами. В бронзовом веке территория Беларуси входила в ареалы культур шнуровой керамики, затем - культур среднеднепровской, шнуровой керамики Полесья, висло-неманской, а также северо-белорусской, фатьяновской, тштинецкой и сосницкой, лужицкой. Они свидетельствуют о постепенном переходе к земледельческой оседлости, в результате чего сообщества людей становились более устойчивыми, чем при охотничьем и тем более бродячем присваивающем хозяйстве. Происходило так называемое первое общественное разделение тру-да, т.е. отделение земледелия от скотоводства. Применительно к этой ста-дии уже можно говорить о таких исторических типах этнических общностей, как племена. Начала складываться общность родственных племен с близ-кими культурами производства предметов труда, однотипным образом жиз-ни. При этом постепенно выделялись как роды, так и племена, которые больше, чем другие, выращивали скота, получали зерна, владели другими материальными ценностями, т.е. появилось имущественное неравенство. Этому способствовало производство регулярного избыточного, а затем и

прибавочного продукта, что порождало отношения эксплуатации. Накопление определенных излишков продуктов способствовало обмену.

Во 2-м тысячелетии до н.э. произошла замена материнско-родовых отно-шений патриархально-родовыми, материнского рода - отцовским. Мужчина-охотник, добытчик, от которого зависело благосостояние рода и даже его суще-ствование, занял господствующее положение, родство стало определяться по мужской линии. Социальный статус женщины изменился. Обладавшая сначала определенным верховенством, а затем полным равноправием, она станови-лась зависимой от мужчины, его своеобразной собственностью. Основной общественно-хозяйственной ячейкой стала большая патриархальная се-мья (община), состоявшая из нескольких поколений ближайших родствен-ников по отцу с их женами и детьми. Это нашло отражение и в искусстве. Если к палеолиту относятся скульптуры преимущественно женщин, то к неолиту - в основном мужчин. С развитием земледелия получили распро-странение открытые селища - неукрепленные села, деревни, где жили несколько семей. Общее число населения, проживавшего в бронзовом веке на территории Беларуси, могло достигать от 50 до 75 тыс. человек [105, ч. 1, с. 27]. Дошедшие до нашего времени сведения не позволяют определить их этническую принадлежность. Условно они называются доиндоевропейцами, или европеоидами. Чрезвычайно суровые, тяжелые

условия жизни того времени вынуждали людей крепко держаться своей семьи, рода, племени. Только благодаря внутренней сплоченности, чувству родства, которые проявлялись во взаимной помощи, поддержке, обязанности защищать своего родича и единоплеменника, мстить за их обиды, человече-ские сообщества могли существовать и развиваться. Изгнание из рода в те времена было наказанием хуже смерти. Человек «без рода, без племени» был практически обречен. В этот период стал распространяться обряд захоронения в курганах и обычай кремации

умерших. Заметна дифференциация захороне-ний в зависимости от состояния «богатства».

В конце энеолита с востока на территорию Беларуси пришли финно-угорские племена. От них осталось много топонимических памятников - названий рек и озер. По своему цивилизационному уровню финно-угры не превосходили аборигенов, т.е. древнее население Беларуси.

В 2000-1000 гг. до н.э. с юга на будущие белорусские земли продвигались индоевропейцы1, предки современных европейских народов. Вступая в контакт с местным населением, индоевропейцы, находившиеся на более высокой ступени социально-экономического развития, занимали доминирующее положение, абсорбировали, ассимилировали его. Смешение индоевропейцев и местного населения в бассейнах Немана, Западной Двины, Верхнего Приднепровья привело к образованию так называемых балтских2 групп племен и народов.

Индоевропейцы явились изобретателями колеса и колесного транспор-та, занимались плужным земледелием. Они принесли с собой обычай по-хорон в курганах. Поклонялись солнцу и огню, который наделялся очищаю-щей силой. Проявлением культа огня был и обычай посыпать тело умерше-го красной охрой, которая окрашивала затем и скелет. С индоевропейцами связывают способ нанесения орнамента на посуду при помощи шнура, накрученного на палочку. В связи с этим целая археологическая культура

1 Считается, что в 3000-1500 гг, до н.э. индоевропейцы из своей «прародины»

(скорее всего, Малой Азии) расселились в Причерноморье и Европе. Однако неко-

торые ученые полагают, что индоиранская, или арийская (индоевропейская), куль-

турная языковая общность сложилась в степных и лесостепных зонах Восточной

Европы, где она тесно соседствовала и даже составляла близкородственную общ-

ность с протобалтославянскими племенами. Постепенно в результате смешивания с

коренным населением, под воздействием разных природно-климатических условий

индоевропейцы утрачивали свое единство и даже внешние черты. В связи с этим

образовапись десятки народов с различными культурами и языками. Вместе с тем

отдельные ученые относят теорию переселения арийцев к мифической.

2 Этноним «балты» - неологизм кабинетного происхождения. Этим термином с

середины XIX в. стали называться племена, жившие вдоль южного и юго-восточного

побережья Балтийского моря.

16

стала называться культурой шнуровой керамики. Ареал ее распростране-ния охватывал значительные территории Европы, в том числе и Беларуси.

Третьим, завершающим периодом истории первобытного общества явля-ется железный век, который продолжался от VIII-VI вв. до н.э. до IV-V в. н.э. Раннему железному веку соответствовали милоградская, поморская, штриховой керамики, днепро-двинская, зарубинецкая, банцеровская, ко-лочинская, пражская, а также киевская, или позднезарубинецкая, архео-логические культуры.

Жизнь человека эпохи железа и раннего средневековья во многом оп-

ределялась окружающей природной средой, которая в целом была благо-

приятной для существования и деятельности людей. На территории Бела-

руси находятся верховья таких больших рек Европы, как Днепр, Неман,

Западная Двина. Через Западный Буг открывается путь в бассейн Вислы.

Гидрографическая сеть страны существенно влияла на жизнь древнего

населения. По рекам, игравшим роль главных путей сообщения как летом,

так и зимой, перемещались группы населения, осваивались новые террито-

рии. По ним осуществлялись внутриплеменные и внешние контакты, на

"^^ береговых террасах строились поселения. В долинах рек и вокруг озер раз-

>5ч вивалась и хозяйственная деятельность: выращивание скота, рыболовство,

Т^ охота на водоплавающих птиц и др.

V<") Производственные достижения способствовали дальнейшему развитию *^л домашних промыслов (т.е. производства изделий для собственных нужд) и '^, возникновению ремесел (т.е. производства для обмена и продажи).

В VII-VI вв. до н.э. наши предки уже научились получать железо из бо-,41 лотных руд. Орудия труда, оружие, предметы быта стали коваться из желе-^у за. Распространялись такие виды ремесла, как литье из бронзы, обработка уч кости и рога животных. Повсеместными стали прядение и ткачество, о чем свидетельствуют многочисленные находки пряслиц1. Происходило второе в истории человечества крупное общественное разделение труда - отделе-ние ремесла от других занятий и, прежде всего, от

важнейшего из них -земледелия. Тем не менее основой хозяйства племен в раннем железном веке были земледелие и скотоводство (охота и рыболовство приобрели подсобное значение). Земледелие было подсечным, т.е. при подготовке к посеву на определенных участках подрубался, а затем выжигался лес. Бо-ронование осуществлялось так называемой «суковаткой» - древнейшим орудием обработки почвы. Через 5-7 лет такой обработки земли, когда уро-жай, как правило, резко снижался, участок забрасывался, и люди переходили на другой. В южных районах Беларуси, где почвы были более пригодны для земледелия, появились и более совершенные орудия труда. Одно из них -

1 Глиняное пряслице с отверстием в центре надевалось на веретено с целью увеличения его инерции при вращении.

деревянное рало, сделанное целиком из дуба, обнаружено в торфянике близ деревни Каплановичи Клецкого района.

В середине 1-го тысячелетия до н.э. появились укрепленные поселения, что свидетельствует о разложении первобытно-общинных отношений, о столкновениях между родами и племенами. Поселения стали огораживать стенами, вокруг них насыпать высокие оборонительные валы и выкапывать глубокие рвы. На территории Беларуси обнаружено свыше 1,2 тыс. так на-зываемых городищ, т.е. остатков подобных поселений. Особенно много-численны они в восточной части Гомельщины. В дальнейшем основной формой поселений становились неукрепленные открытые селища, а горо-дища как убежища использовались во время опасности.

В 1-м тысячелетии до н.э. на территории Беларуси сложились такие пле-менные объединения, как ятвяги и дайнова (на западе Беларуси)1, лотва (на севере), голядь и латыгола (на востоке). С запада на территорию Брестской области переселились позднелужицкие племена восточнопоморской культу-ры. Некоторые исследователи считают их

первыми славянами на Беларуси. Все эти группы племен отличались как материальной культурой, так и ритуа-лами погребений. Южную Беларусь заселяли племена милоградской и по-морской культуры. В средней и северной частях была распространена куль-тура штриховой керамики (VII— VI вв. до н.э. - IV-V вв. н.э.) и днепро-двинская, сменившиеся затем банцеровской культурой (VI-VIII вв. н.э.), получившей название от Банцеровского городища под Минском, и колочинской (от дерев-ни Колочин Речицкого района). Милоградская культура (от деревни Милоград Речицкого района) представлена городищами, грунтовыми и курганными мо-гильниками, которые в народе называют копцами, или волотовками. 06 эко-номических отношениях и быте милоградцев свидетельствуют найденные копья и стрелы с железными наконечниками, железные топоры, серпы, ножи и даже бритвы. Восточнопоморской культуре присуща разнообразная кера-мика, в том числе кувшины с ушками, посуда в виде ваз.

На рубеже новой эры в Поднепровье, в соответствующих районах Го-мельской, Могилевской, Минской областей сложилась зарубинецкая культура. Умерших зарубинцы сжигали, останки ссыпали в погребальные, глубиной до 0,7 м ямы, куда ставили горшки и миски, а также клали орудия труда, оружие, украшения, в том числе и бронзовые фибулы (застежки для верхней одежды). Будучи земледельцами и скотоводами, представители этой культуры умели

1 0 происхождении ятвягов единого мнения нет. Одни ученые считают их литов-цами, другие - пруссами. Поляки, естественно, относят их к полякам. С X в. ятвяги вели беспрерывные войны с Киевскими и Галичскими князьями. После 1264 г. рим-ский папа подарил их земли польскому князю Болеславу. Дайновцы жили восточнее Лиды. Недалеко от этого города, есть деревня Дайново, бывшая столица Дайнов-ского княжества, существовавшего до XIV ст.

плавить цветные металлы и отливать необходимые изделия. Захоронения того времени свидетельствуют об имевшем место имущественном неравенстве. Ряд исследователей считают племена зарубинецкой культуры ранними сла-вянами. В западных районах Белорусского Полесья во II-IV вв. н.э. жило на-селение, материальная культура которого отличалась от зарубинецкой. Средняя и северная части Беларуси, как и соседние области, были заселены балтскими (летто-литовскими) племенами днепро-двинской культуры.

Материальная и духовная культура племен, живших на территории Бе-ларуси, как свидетельствует археология, мало отличалась друг от друга. Различия заметны только в украшениях, которые, кстати, свидетельствуют о довольно высоких эстетических вкусах населения того времени. Это вид-но хотя бы из того, как украшали себя женщины: виски - своеобразными кольцами, шею - бусами и гривнами, руки - браслетами и перстнями.

Изготавливались эти украшения из меди, бронзы, железа, серебра, золота, янтаря, сердолика, аметиста, цветного стекла. Из предметов, на-ходимых на курганах, городищах, замковищах и т.п.1, преобладают же-лезные. Чаще всего встречаются секиры, лезвия копий и стрел, топорики, мечи, ножи, маленькие (обрядные) серпы, а также снаряжение воинов и их боевых коней, различного рода орудия труда, предметы быта. Затем идут изделия из бронзы, которые в своем большинстве не отличаются особенной отделкой.

В XIX в. в одном из курганов под Логойском были найдены маленькие ве-сы из бронзы в футляре из рога. Несомненно, это свидетельство развития обмена, что привело к появлению полупрофессиональных или профессио-нальных торговцев. Это означало третье крупное общественное разделение труда. Этот процесс ученые относят к раннеклассовому обществу.

Лоявлениеслэвян ИстоРики и геогРаФЫ пе"

на территории нынешней Беларуси Риода а"™чн0°™ (1"е тыояче-

летие до н.э. - 476 г. н.э.) по-

разному называют племена,

жившие в той части ойкумены (обитаемой земли), где сейчас находится Бе-

ларусь. Самый важный источник, в котором говорится о жителях нынешних

белорусских земель времен античности, - это четвертая книга «Истории»

Геродота. Никто из авторов этого времени не сообщает о древних жите-

лях нашей земли так подробно, как это сделал «отец истории», живший в

V в. до н.э. Позже на месте Геродотовых скифов, андрофагов, невров

1 На территории Беларуси находится множество еще не исследованных архео-логических объектов, которые, конечно же, хранят в себе свидетельства ее истории, следы материальных культур, многочисленных стычек и сражений, о которых нет упоминаний в летописях.

19

стали упоминаться сарматы, бастарды, потом венеды. Естествоиспыта-тель-энциклопедист Плиний Старший, погибший в 79 г. н.э. в результате извержения Везувия, оставил людям 37-томный труд «Нізіогіа пашгаііз», где впервые упоминается о венедах, бесспорных предках славян. На рубеже I-II вв. н.э. о венедах писал другой великий римский ученый Тацит, а во II в. -александрийский ученый Кпавдий Птолемей в своем трактате «География». Начиная с VI в. письменные источники уже часто сообщают о славянах. Око-ло 550 г. н.э. хронист раннего средневековья Иордан Мезогот довольно под-робно рассказал о славянских племенах, которые «исходя из одного корня... произвели три имени, то есть венетов, антов, склавен», живущих на главных междуречьях юго-восточной Европы. «... анты, - указывает он далее, - самое могучее среди них, распространяются

от Данастра до Данапра; эти реки от-стоят друг от друга на много привалов (пути)». Описывая народы, населяв-шие земли, лежавшие на севере и востоке от Балканских гор, он писал: «на-чиная от истоков реки Вискли расселился на безмерных просторах неисчис-лимый народ венедов ... преимущественно их называют «склавенами» и «антами». В том же VI в. Прокопий Кесарийский в «Истории войн» обратил внимание на физическую силу, отвагу, ловкость, хитрость и воинственность склавенов. С того времени название «склавены - славяне» вошло в историю как Европы, так и всего мира. Тем не менее прошлое славян остается мало-изученным, полным предположений и смутных догадок1.

Практически не изученным остается «праславянский» период, т.е. пери-од древнего единого славянства. Лишь археология, сравнительное языко-знание дают нам некоторые приблизительные представления о том, где обитали «первославяне», каковы пути их перемещений. По предположению белорусских, украинских, русских, польских, чешских и словацких археоло-гов, древнейшими протославянами были земледельческо-скотоводческие племена - носители культуры шнуровой керамики, расселившиеся в конце 3-го и во 2-м тысячелетии до н.э. на обширных пространствах, ограниченных Днепром на востоке, Карпатами на юге, Одером на западе и Балтийским мо-рем на севере.

В конце 2-го тысячелетия и в 1-м тысячелетии до н.э. на этой же террито-рии обитали земледельческие племена, известные по культуре полей по-гребения, и которых археологи считают ранними славянскими племенами. Из их общности за период с конца 1-го тысячелетия до н.э. по 7 в. н.э. вы-делились три большие группы: западные славяне - поляки, словаки, чехи; южные - болгары, сербы, хорваты; и восточные - предки современных рус-

ских, украинцев и белорусов. Постепенно они расселялись по местам, став-шим исходными в их исторической жизни. Некоторые современные ученые считают, что прародина славян находилась между Одером и Вислой, другие -между Одером и Днепром. Академик А. Шахматов пришел к выводу,

что древние славяне зародились в верховьях Вислы, на берегах Тисы и на скло-нах Карпат, т.е. в районе южной Польши и восточной Венгрии. Часть ученых отстаивает предположение о локализации славян в припятско-среднеднепровском регионе. Восточнославянские летописи передают леген-ды, из которых вытекает, что славяне не были аборигенами в лесной зоне Восточной Европы. «Повесть временных лет»1 - основной летописный источ-ник о раннем средневековье восточного славянства - сообщает, что первона-чально они жили на Дунае. Историками высказана и противоположная точка зрения: славяне были аборигенами побережья Днепра и Западной Двины с их притоками. Предания и песни белорусов, в которых часто упоминается о широ-ком, седом и древнем Дунае они объясняют тем, что эти земли посещались дунайскими славянами, которые смешивались с местным населением.

Период с IV по VII вв. вошел в историю Европы как эпоха Великого пе-реселения народов. На это время приходится пик миграционных процессов, охвативших практически весь континент и радикально изменивших его эт-нический, политический и культурный облик. Это была эпоха упадка и гибе-ли античной цивилизации и зарождения феодализма. Вовлеченные в про-цесс переселения славяне продвинулись к западу, северу и югу до берегов Балтийского, Адриатического и Эгейского морей. Они сумели обосноваться везде: это был молодой, сильный и активный этнос. Они поселялись на Балканах, других землях Византийской империи. Археологическими иссле-дованиями установлено, что в V-VII вв. началось постепенное освоение сла-вянами восточно-европейского региона. Они впервые появились в южной и центральной Беларуси. Расширяя свой этнический ареал, они переместились до верховьев Днепра, Оки и Дона, вышли к Ладожскому озеру. Немецкими, чешскими, словацкими, польскими, русскими, украинскими и, естественно, белорусскими археологами уже достаточно полно изучена так называемая пражская археологическая культура, которая является, безусловно, ранне-славянской. В VI в. н.э. ее

носители населяли территорию между Эльбой, Средним Дунаем, Верхним и Средним Днепром. В этот регион входило и бе-лорусское Полесье. В раннем средневековье славянские племена жили на юго-западе и юге Беларуси. Относящиеся к этому времени поселения сла-вян исследованы в г. Петрикове, д. Снедин Петриковского и д. Хотомель Столинского районов. При этом у славян, как и у других племен Европы, уже в позднеантичные времена шел процесс становления военной демо-

1 Наиболее широкое распространение получила точка зрения, что славяне яв-лялись частью древнего индоевропейского единства, в которое входили также гер-манские, балтские, романские, кельтские, иранские, индийские (арийские) и другие народы.

1 По мнению многих исследователей, составителем этого крупнейшего произве-дения древнерусской исторической мысли, возникшего около 1113 г., был монах Киево-Печерского монастыря Нестор.

кратии, свидетельствовавшей о новои эпохе социального развития. И ни тогда, ни позже они по своей общественной организации не стояли ниже или выше соседних племен. Массовое расселение славян на всей территории Беларуси происходило, по мнению некоторых ученых, в VIII-Хвв. [105, ч. 1, с. 33; 16, с. 18]. Причем северная Беларусь была заселена славянами в результате трех волн колонизации с запада и севера, а заселение южной и центральной Беларуси происходило с юга, из Волыни. Во второй половине 1-го тысячелетия н.э. восточными славянами было занято белорусское Побу-жье. Археологические материалы свидетельствуют, что на рубеже 1-го и 2-го тысячелетий н.э. восточные славяне (преимущественно дреговичи) населяли среднее Понемонье [125, т. 3, с. 486].

К этому времени сложились раннефеодальные этнополитические объ-единения кривичей, дреговичей, радимичей, частично северян, древлян,

волынян. В западной части нынешней Беларуси - некоторых летто-литовских племен.

Союзы дреговичей, радимичей, кривичей представляли собой своеобраз-ные протонародности с признаками классовой и государственной систем. Центрами надплеменных предгосударственных образований кривичей, дре-говичей и радимичей были соответственно Полоцк, Туров и, возможно, Го-мель. В летописях указывается, что с запада или юго-запада пришли со своими родами два брата - Радим и Вятко. Первый поселился на Соже, вто-рой - на Оке. Их племена впоследствии стали называться «радимичи» и «вя-тичи». Название «кривичи»1 исследователи объясняют по-разному: от имени старейшины рода Крива, от слова «кревные», т.е. близкие по крови, от пере-сеченной, холмистой (кривизна) местности, а также от языческого первосвя-щенника Криво-Кривейта. Летописные свидетельства и археологические дан-ные позволяют определить, что кривичи занимали Подвинье и Верхнее По-днепровье - сегодняшнюю Полотчину, Псковщину, Смоленщину, северо-западную часть Московской области. Многие ученые полагают, что кривичи происходят из той части населения зарубинецкой культуры, которая во вре-мена великого переселения народов переместилась из южного Надприпятья на север, на территорию, редко населенную балтами, и постепенно или ассимилировала их, или вытесняла на северо-запад. Другие полагают, что первоначально предки кривичей населяли земли между Неманом, Бугом и Вислой. В настоящее время по всему пограничью с литовцами, латышами и эстонцами множество топонимов с этнонимической основой «кривич»: Кри-вичи, Кривск, Кривское, Кривец, Крево и др. В этой связи уместно вспомнить, что и предшественником позднейшего города Вильно был Кривоград. В исто-рии Восточной Европы кривичи заявили о себе уже в IX в., когда выступили

1 Летописный термин «кривичи» - название собирательное. Это большой союз племен, в котором исследователи различают три ветви: полоцких кривичей, смолен-ских и псковских (изборских).

против варяжских завоевателей, приходивших из Скандинавии. Согласно летописи в 862 г. они изгнали варягов за море. «Повесть временных лет» сообщает, что после этого они, однако, не смогли привести в порядок свои внутренние дела и все же вынуждены были пригласить варяжских князей.

В «Повести временных лет» зафиксировано также, что часть славян «... седоша межи Припетью и Двиною и нарекошеся дреговичи». В толко-вании названия «дреговичи» преобладает единый подход: оно произошло от слова «дрыгва» (болото). Но высказывается также мнение, что по ана-логии с «радимичами» и «вятичами» оно образовалось от собственного имени - Драг или Дреговой. Они заселяли земли севернее Припяти до линии Заславль - Логойск - Борисов. На востоке их территория прости-ралась до Днепра, на западе - до Выгоновских болот. В водовороте вели-кого переселения народов они переместились из правых, южных притоков Припяти, т.е. из сегодняшней Волыни, и отошли на север и северо-запад -в глубь По-лесья, на соседние с ним земли. На севере, в бассейнах Бере-зины и Немана, они ассимилировали или вытеснили жившее там балтское население. Небольшая часть дреговичей перекочевала в окрестности Са-луни (сегодняшний греческий город Салоники). Византийский император Константин Багрянородный в середине X в. зафиксировал их под названием «друговитов», которые в это время были многолюдным и сильным племенем. Сведениями о племенном союзе дреговичей на территории Беларуси, первых их князьях ученые не располагают. В «Повести временных лет» только указы-вается, что восточно-славянские племена имели свои княжения,«... а дрегови-чи свое». Уже в раннем средневековье дреговичи создавали целую систему оборонительных укреплений, о чем свидетельствуют множество городищ, на-звания нынешних деревень и городов. У дреговичей были развиты земледелие, скотоводство и домашние промыслы.

Радимичи жили в бассейне реки Сож и ее притоков Беседи и Ипути до ле-вого берега Днепра. Общеизвестная легенда из «Повести временных лет» свидетельствует, что некто Радим «от рода ляхов» (т.е. из западных славян) пришел и поселился на Соже, и от него началось племя радимичей1. Хотя для русского летописания характерна определенная «историческая ми-фологизация», тем не менее ученые считают, что эта легенда, как и дру-гие, не лишена исторической основы, что предки радимичей и вятичей до

1 Это сообщение очень похоже на легенды о происхождении ряда других наро-дов. К примеру, о братьях Кие, Щёке, Хориве и их сестре Лебеди - основателях Киева; о князе Туре -основателе белорусского города Турова; о Лехе, Чехе и Руссе, от которых будто бы ведут свои роды поляки, чехи и русские. Что касается летопис-ного «от рода ляхов», то оно не обязательно должно означать, что радимичи и вяти-чи пришли из Польши и являлись непосредственными польскими племенами. Оно, скорее, имеет не этнический, а географический смысл. В этом плане важно и уточ-нение летописца, что под ляхами на Руси понимают всю совокупность западных сородичей восточных славян, а не только поляков.

великого переселения народов жили по среднему течению Вислы, на нижнем Буге и Нарове. Затем под натиском кочевавших на юг германских готов или, возможно, гепидов, радимичи переместились сначала на Днестр и Подолию, а затем под ударами аваров-обров - на северо-восток, в бассейн Днепра. В VIII в. они здесь - уже постоянные жители. Их погребальные па-мятники - курганные могильники с погребальным обрядом трупосожжения, позднее - трупоположения. На севере радимичи граничили с кривичами, на востоке - с вятичами, на юге - с северянами, а на западе - с дреговичами. Ученые полагают, что вначале радимичи были союзом восьми небольших племен или разросшихся родов, а затем создали хотя и небольшое по чис-леннхти, но сильное племенное объединение. Тем не менее они вынуждены были платить дань соседнему могущественному Хазарскому каганату, про-

стиравшемуся от Волги до Днепра. Через хазар радимичи были связаны с высокоразвитыми государствами Средней Азии, что способствовало подъему их хозяйства и культуры.

В 885 г. киевский князь Олег послал сказать им: «...не давайте хазарам, но платите мне». Это не означало полного подчинения радимичей киевским князьям. Уплачивая Олегу дань, они сохранили независимость своего княже-ния, как и уклад общественной жизни. Применительно к этому времени автор «Повести временных лет» писал, что у них «... налаживались игры между селами, и сходились на эти игры, на танцы и всяческие дьявольские песни, и там выкрадали себе жен по сговору с ними, а имели же по две и по три жены. Если же кто умирал, то устраивали по нем тризну, а затем делали большую колоду и клали на нее умершего, сжигали, а затем, собравши кости, склады-вали их в небольшой сосуд и ставили на столбах у дорог...». В 938-939 гг. радимичи вместе с северянами вышли из подчинения Киеву. Однако в 984 г. воевода киевского князя Владимира Волчий Хвост победил радимичей в кро-вавой битве на реке Пещане в окрестностях нынешнего Славгорода. Возмож-но, именно в это время радимичи утратили свою государственность и дина-стию и не смогли больше восстановить свою самостоятельность.

Длительное время этногенез белорусов объяснялся как слияние в основ-ном кривичей, радимичей и дреговичей. Безусловно, что с появлением этих племен славянское начало на будущих белорусских землях становилось оп-ределяющим. Однако изучение проблемы показывает, что происхождение белорусов - процесс более сложный и противоречивый. Спор историков, этнографов и других ученых об этническом происхождении белорусов сво-дится к вопросу: «чистые» славяне белорусы или они являются «помесью» славян с балтами. Известный историк М. Довнар-Запольский считал, что «па-водле сваіх гістарычных і этнаграфічных асобнасцей беларусы становяць найбольш чыстае славянскае племя, захававшае і зьверхны выгляд славяніна, і шмат адзнак яго псіхікі і быту» [78, с. 18]. Похожие взгляды вы-сказывали

белорусские историки В. Ластовский и В. Игнатовский. Однако уже с конца XIX в. публиковались свидетельства того, что этногенетический со-став белорусов включает в себя значительный балтский субстрат (основу). В

24

течение XX в. археология, этнография, лингвистика, топонимика, антрополо-гия и другие науки накопили данные, свидетельствующие о том, что в 1-м тысячелетии н.э., до прихода славян территория Беларуси была заселена балтскими племенами. Славяне стали продвигаться на эти земли около VI в. н.э. Новых поселенцев привлекала богатая лесами равнинная земля, лежащая невысоко над уровнем моря. Десятки тысяч рек создавали широко разветвленную сеть сообщения. Днепр открывал путь на юг, к Черному морю и Византии, а Двина и Неман обеспечивали доступ к Балтийскому морю. Че-рез верховья Днепра и Двины открывалась связь с Волгой и далее - с Кас-пийским морем. Удобными для жизни были и берега тысяч озер.

Безусловно, кривичи, дреговичи, радимичи, на основе которых сложил-ся белорусский народ, пришли на не пустое место. До них на землях со-временной Беларуси жили племена, известные еще Геродоту, который на-зывал их неврами. В частности, это голядь, лотва, жемайты, ятвяги, прусы. Однако эти этнические сообщества не имели ни должной политической, ни военной организации. Поэтому славяне, оттесняя их, успешно продвигались в эти земли. Одновременно осуществлялась ассимиляция, абсорбция той части восточных или днепровских балтов, которая не успевала отойти на север, ближе к берегам моря. В западной части территории Беларуси в результате межэтнических контактов возникали смешанные балто-славянс-кие группы. В IX-XI вв. славяно-балтская граница, или контактная зона, проходила по линии Гродно - Лида - Ивье - Вилейка - Мядель - Браслав.

Сейчас большинство ученых считает, что предками белорусов являются как славяне, расселившиеся во второй половине 1-го тысячелетия н.э. в верхнем Поднепровье и Подвинье, так и местное население, жившее

здесь перед славянской колонизацией, и которое говорило на диалекте балтской языковой группы [79, с. б]1. Безусловно, что балтское население, жившее на той территории до прихода славян, в значительной мере было причастно к этногенезу белорусов. В пользу этого говорят, с одной стороны, объективно неизбежное естественное смешивание пришельцев с местным населением в процессе длительных межэтнических контактов и, с другой - наличие во мно-гих археологических памятниках как славянских, так и балтских артефактов -украшений, посуды, оружия. Ко времени колонизации славянами нынешней

1 Следует иметь в виду, что белорусский этнос формировапся, вбирая в себя не только баптское население, но и представителей других фупп с различными этнически-ми корнями и, в частности, соседних с ними финно-угров, а также, возможно, неизвест-ных нам реликтовых этнических образований, потомков фупп, появлявшихся здесь сразу же пссле отступления последнего ледника. Очевидно, что кривичи, дреговичи, радимичи, ставшие костяком, основой белорусского этноса, обладапи необходимой пластичностью, чтобы путем абсорбции, ассимиляции сславянить меаные этнические образования. Материальная и духовная культура возникавшего этноса обогащалась за счет всех бо-лее древних культур и их нсситепей, которые и были субстратами, интефировавшимися в новое, т.е. белорусское этническое сообщество.

белорусской территории относятся погребальные курганы с восточной ориен-тацией умерших, т.е. по балтской традиции, хотя славяне хоронили покойников головой на запад. И в литовском, и в латышском языке есть ряд слов древне-русского происхождения, а в белорусском встречаются древнелитовские и древнелатвийские слова. Однако преувеличивать влияние балтов и других групп населения на этнические особенности белорусов и тем более выделять балтский субстрат как единственный, на котором сформировалась белорусская народность, не следует. И, конечно же,

сомнительными являются утверждения, что якобы еще в VI в. существовала балтская по своему происхождению бело-русская народность, язык которой отличался от языка всех восточных славян. Сейчас установлено, что к IX в. балтские культуры в чистом виде на нынешних белорусских землях практически уже не существовали. Балты полностью были ассимилированы славянами, чей этнос здесь являлся базовым (140,147).

Этническую основу белорусского народа, как видно из приведенных здесь материалов, составляли восточнославянские племена: юго-западная ветвь кривичей - полочане и смоленские кривичи, жившие по среднему и верхнему течению Западной Двины и верховью Днепра; дреговичи (между Припятью и Западной Двиной); радимичи (по реке Сож) и частично соседние древляне, северяне и волыняне. В процессе смешивания в состав белорусской на-родности частично вошли летто-литовские этнические элементы, в частно-сти ятвяги. У восточных славян было более развитое, чем у балтов, земле-делие, намного раньше возникли города и государственность.

Неизвестно, насколько мирным было сосуществование славян и балтов. Однако при этом происходил процесс взаимного обогащения как матери-альными, так и духовными, и, прежде всего, языковыми, ценностями. Тем более что, как отмечали историки древности, славяне не знали ни лукавст-ва, ни злости, хранили неизвестную грекам древнюю простоту нравов, с пленными обходились мягко и дружелюбно.

В культурно-социальном отношении население территории Беларуси в то время не было однородным. 06 этом свидетельствуют различные памятники материальной культуры южной, центральной и северной ее частей. Разделе-ние населения на ярко выраженные социальные слои и группы происходило в VI-VIII вв. - распадались родовые отношения, формировались соседские сельские общины. При этом выделялась небольшая по численности руково-дящая верхушка - военно-племенная славянская знать. Большинство со-ставляла группа свободных в имущественно-социальном смысле равноправ-ных общинников. На нижней

ступени социальной иерархии стояли попадав-шие в зависимость к более зажиточным слоям, однако не утратившие своей свободы общинники. Характерной особенностью было то, что от первобытно-общинного строя восточные славяне через военную демократию1 перешли

1 Военная демократия была формой переходного периода к классовому общест-ву и образованию государства.

непосредственно к феодализму, минуя рабовладельческий строй. Хотя эта наиболее архаичная форма эксплуатации у них, как и у других народов, име-ла место (патриархальное, домашнее рабство), но она не стала основой про-изводственных отношений, не вылилось в рабовладение античного типа. Количество рабов пополнялось за счет пленных. Видимо, славяне брали пленных для того, чтобы продать их или получить выкуп. Если это не получа-лось, то через определенное время пленные или отпускались, или, по жела-нию, могли остаться среди славян на положении свободных и друзей, как писал об этом Маврикий.

Разные славянские племена в раннем средневековье имели много обще-го в производственной и общественной жизни, быту и культуре. Развитие пашенного земледелия сопровождалось разложением общин, связанных кровным родством. Семьи, объединенные уже общностью хозяйственной жизни, образовывали сельскую (соседскую) или территориальную общину. У восточных славян она называлась «вервью» или «миром». Соседская общи-на была верховным собственником земли. Вместе с тем пахотные земли находились в руках общинников. Леса, луга и другие угодья оставались в общем пользовании. Расширяя свои поля, земледельцы делали заимки, вы-жигая дремучие леса. Постепенно появлялись противоположные интересы у общины в целом как коллектива и земледельцев-собственников, которые высвобождались из-под ее контроля.

В IX-XI вв. славянское население на территории Беларуси переживало стадию окончательного распада первобытно-общинного строя и

развития феодальных отношений. В прошлое ушло первобытное равенство, происхо-дило имущественное расслоение, выделение социальной верхушки, племен-ных князей, появлялись зачатки государственности в виде племенных княже-ний. По летописям такие княжения известны у кривичей и дреговичей. В то же время пережитки племенной организации длительное время оставались в сознании населения, что отмечалось летописцами еще в XII в.

Происхождение^ конце 1-го тысячелетия н.э. начали

этнонима «белорусы»складываться условия образования вос-

точнославянской, или древнерусской, народности. Постоянное укрепление политических и экономических связей между восточно-славянскими племен-ными объединениями и союзами вело к постепенному сглаживанию ряда различий и появлению общих черт, способствовавших образованию нового суперэтнического сообщества с единым языком, территорией, культурой и этническим самосознанием. К тому же, как справедливо подчеркивает ряд ученых, народность - это не только этническое, но и историческое сообщест-во людей с характерными признаками деления на классы, где существует и такая историческая доминанта образования народности, как государст-венность [76, с. 219]. Все эти условия имели место в Древнерусском

27

государстве1. Это позволяет прийти к заключению, что при развитии феодализма происходил процесс формирования и развития единой древнерусской народности (этноса) во всем восточно-славянском ре-гионе, завершившийся к концу X в. Земли и население современной тер-ритории Беларуси также были втянуты в этот процесс и являлись состав-ляющей частью этого этнического сообщества. Единство общего восточ-нославянского языка отмечено летописцами. Наличие местных диалек-тов, которые, скорее всего, были, не отрицает единства языка. Во всей Восточной Европе существовали одинаковый уровень развития произво-дительных сил и единая материальная и духовная культура. Восточным славянам было

присуще осознание принадлежности к единой этнической общности. Славянское население Восточной Европы в них называется русскими людьми независимо от регионов их расселения, а сама терри-тория - русской землей [125, т. 3, с. 13]. Единство восточных славян, идентичность их названия с русским народом подчеркивается и в «Повес-ти временных лет». В ней утверждается, что «...был един народ славян-ский», «славянский народ и русский одно есть» [55, с. 21-22].

Однако процесс развития и укрепления суперэтнической целостности -восточнославянской, древнерусской народности стал ослабевать уже в первой половине XII в. в связи с начавшейся политической, государствен-ной дестабилизацией и распадом Киевской Руси2 как относительно единого государства на ряд самостоятельных удельных княжеств. И хотя во всех княжествах по-прежнему жили русские и все они оставались православны-ми, чувство этнического единства между ними разрушалось, древнерусская этническая традиция сходила на нет. Поэтому в конце XIV - начале XV в. восточнославянской этнической целостности, или народности, уже не сущест-вовало [95, с. 393].

1 Строго говоря, термин «древнерусский» по отношению к государству восточ-

ных славян IX—XII вв. не выдерживает критики с точки зрения периодизации, приня-

той в исторической науке. Так, считается, что применительно к Европе на смену

древней истории (до и во время античности) пришел период Средневековья (V -

начало XVI в.), после которого начался период новой истории. Средневековье, в

свою очередь, делится на раннее (V-XI вв.), классическое, или высокое (XI - первая

половина XIII в.), и позднее (вторая половина XIII - начало XVI в.). Если исходить из

этого, то время существования Киевского государства относится не к древнему

периоду, а к Средневековью. В современной научной литературе, чтобы не отожде-

ствлять древнее название «русский» с позднейшим омонимом «русский» (в смысле -

великорусский), используется термин «Древнерусское государство», что отождеств-

ляется с понятием «Киевская Русь», «Киевское государство».

2 Названия «Киевская Русь» ни в летописях, ни в документах того времени нет.

Оно создано историками.

28

Это во многом предопределило ускорение выделения из общерусского этноса трех новых - великороссов, белорусов, малороссов (украинцев)1. Без-условно, что общей основой этого процесса являлась восточно-славянская русская этническая среда с ее материальной и духовной культурой. По мне-нию большинства ученых, процесс складывания белорусской народности стал четко проявляться, начиная с XIV в., хотя истоки белорусского этноса и его государственности, на наш взгляд, можно связать с существованием в IX-

XIII вв. на территориях, которые составляют нынешнюю Беларусь, ряда сла-

вянских земель-княжеств, которые входили в состав Киевской Руси. Среди

таких политических образований своим значением выделялись Полоцкое,

Туровское, Минское, Витебское и Пинское.

Наименование «белорусы», как и название нашей страны, происходит от термина «Белая Русь», который в течение XII-XV вв. использовался приме-нительно к различным восточнославянским землям. Исторические документы на этот счет свидетельствуют, что в XII в. термин «Белая Русь» употреблялся применительно к Владимиро-Суздальскому княжеству. В XII—XIV вв. это на-звание использовалось для обозначения Московских, Смоленских и Псков-ских земель. В XV-XVI вв. авторы многих зарубежных хроник и географиче-ских карт Белой Русью называли нынешние восточно-белорусские земли, а также Новгородские, Псковские, Черниговские, Киевские и Волынские земли.

Относительно территории Беларуси этот термин стал закрепляться с

XIVв., хотя есть основания полагать, что под названием «Белая Русь» на-

ша земля была известна и в XIII в. Славист, академик В. Ламанский считал,

что название «Белая Русь»... более древнее, чем Ольгердово время и да-

же Гедиминово, что оно существовало в конце и даже половине XIII в. [80,

с. 21]. Вполне возможно, что название «Белая Русь» закрепилось именно в

XIII в. за теми северо-восточными и восточными регионами Беларуси, кото-

рые не были покорены татаро-монголами и не находились под властью

литовских князей. Это подтверждает и опубликованный в 1979 г. не извест-

ный ранее источник - рукопись XIII в,, хранившаяся в Дублинском универ-

ситете (Ирландия). В ней содержится сообщение о Белой Руси, где пропо-

ведовал католический монах - миссионер. Географический контекст записи

позволяет сделать вывод, что под Белой Русью автор понимал соседнюю с

прибалтийским регионом часть Руси - Западную Русь.

Значение слова «белая» в названии «Белая Русь» в разное время объяснялось по-разному. Некоторые исследователи связывали название «Белая Русь» с христианской, чистой, в отличие от языческой, религией.

1 Белорусы, украинцы и великороссы по отношению к древним русичам явились тем же, что итальянцы относительно римлян. В истории, и особенно этнической, ничто не оканчивается и не начинается вдруг, новое начинается в то время, когда старое еще продолжается. Так и вызревание этих трех этносов началось нес рас-падом Древнерусского государства, а гораздо раньше.

29

Показательным в этом плане является тот факт, что Андрей Боголюбский, князь Владимирс-суздальской Руси, захватив в 1169 г. Киев, который при этом был разграблен и разрушен, не стал княжить в этой древнерусской столице. На таком решении Боголюбского сказалось и то, что здесь было много иноверцев, и в частности иудеев. Князь посчитал, что город утра-тил чистоту православия и ввел в свой титул дополнение - «князь белорус-ский». Это означало, что он был князем Белой Руси - земель с единой пра-вославной верой. В настоящее время появились новые объяснения. Они связываются с более ранним принятием христианства, по сравнению с дру-гими землями, независимостью этих территорий, в том числе и от татаро-монголов. Некоторые авторы полагают, что термин «Белая Русь» означает «вольную, великую и светлую» державу исходя из того, что у древних сла-вян понятия «белый», «белизна» символизировали чистоту,

доброту и ра-дость. Наиболее вероятно, что «белая» в далекие времена возникновения этого термина применительно к Западной Руси означала свободная, неза-висимая, благородная, богатая.

Принято считать, что впервые наименование «Белая Русь» относитель-но значительной территории Великого княжества Литовского употребил в XIV в. П. Зухенвирт. В то же время польский историк Я. Чернковский назвал Полоцк «крепостью Белой Руси». А. Гваньини в «Хронике Европейской Сарматии» (1611) утверждал: «...есть троякая Русь: одна Белая, вторая Черная, третья Красная1. Белая около Киева, Мозыря, Мстиславля, Витебска,

1 Черная Русь - анахроническое название северо-западной части Беларуси, ко-торая вошла в состав ВКЛ уже на начальной стадии формирования этого государст-ва. Согласно утвердившимся представлениям центрами Черной Руси были Ново-грудок, Гродно, Волковыск, Слоним. Однако аутентичные исторические источники не подтверждают существования здесь территории с таким названием. Термин «Чер-ная Русь», вероятно, появился в противовес Белой Руси не ранее XIV в. в западно-европейской литературе и вначале не имел постоянной локализации. Отдельные авторы полагают, что термином «Черная Русь» в XIII в. обозначалась часть терри-тории Западной Руси, ранее всего захваченной литовскими князьями. Понятие «черный» означало состояние зависимости, угнетения и противоположное понятию «белый». Среди многих версий о происхождении названия «Черная Русь» опреде-ленный интерес представляет следующая: сарматы, которых в восточнославянской среде именовали «черными людьми» (как представителей сарматского союза «Чернь»), на какое-то время в промежутке между I-II вв. до н.э. и III в. н.э., двигаясь с юга, удалось закрепиться на нынешних землях Гродненщины, Новогрудчины, Волковысчины. Очевидно, эта община оказалась не способной к самостоятельному выживанию, но название «черный» закрепилось за этим регионом Руси. Что касает-ся Красной Руси, то так в

XII—XIV вв. назывались Галицкие и частично Волынские земли. На картах Польши 1570 и 1572 гг. под таким названием обозначена террито-рия между Хелмом, Владимиром, Перемышлем и Галичем. Термин «Красная Русь» стал употребляться на Западе примерно в то же время, что и «Черная Русь».

30

Орши, Полоцка, Смоленска и Земли Северской» [81, т. 1, с. 65]. В XVII - се-редине XVIII в. название «Белая Русь» стабильно закрепилось за землями Полоцкого, Витебского, Мстиславского, частично Минского воеводств Велико-го княжества Литовского и части Смоленщины. В исторических документах начиная с XVII в. вся восточная часть этнографической Беларуси стала назы-ваться «Белоруссией». К концу XIX в. это название распространилось на всю современную территорию Беларуси.

Проблема формирования этнической территории белорусов, как и ее на-именования, тесно переплетается с историей балтских народов, и прежде всего литовцев. Однако в проблеме локализации Литвы как этнического и исторического региона наблюдаются разные подходы. Одни авторы «разме-щают» ее между Новогрудком и Минском, Молодечно и Слонимом. Вторые, ссылаясь на «Хронику» М. Стрыйковского, выделяют еще и так называемую «Литву Миндовга», помещая ее между Новогрудком и Пинском. Третьи счи-тают, что Литва находилась на востоке от Полоцкого княжества, в границах современных Витебской и Смоленской областей, т.е. ряд авторов игнорирует тот факт, что литовская ветвь балтов во второй половине 1-го - начале 2-го тысячелетия н.э. в основном занимала территорию современной Литвы. Ле-тописи применительно к этому времени выделяют такие земли, как Жемай-тия, Дяволтва, Нальшаны и собственно Лктва. Южными границами послед-ней называется Неман. По нему же, как известно, проходила и граница между Литвой и Новогрудским княжеством. Ипатьевская летопись упоминает также в качестве племенных объединений Литвы рушковичей и булевичей. В иссле-дованиях по истории Литвы, которые опираются на русские летописи, немец-кие хроники и документы того времени, состав

Литвы представляется не-сколько иначе. В нее входили две крупные области - Жемайтия и Аукштай-тия. Первая занимала территорию от Балтийского побережья до правого при-тока Немана реки Невежи. Аукштайтия располагалась восточнее Жемайтии и включала следующие земли: Дяволтва, Нальшаны и собственно Литву. Гра-ницы последней проходили по рекам Меречанка, Вилия, Неман.

В 1990-е годы проблема названия «Литва», как и выяснения места ее первоначальной локализации, приобрела конфликтно-полемический характер и даже политическую актуальность. В решение этих вопросов включились историки, этнологи, археологи, лингвисты, специалисты других отраслей нау-ки, а также широкий круг публицистов. В результате в публикациях стали ис-пользоваться такие термины, как «Летописная Литва», «Историческая Лит-ва», «Собственно Литва» и даже «Русская Литва». Причем в ходе полемики возникает больше вопросов, чем дается ответов. А между тем имеется ряд работ, в которых с объективно-научных позиций освещаются эти проблемы. В частности, в фундаментальном труде «Финно-угры и балты в эпоху Средне-вековья» (М., 1987) не только исследованы процессы формирования балт-ских народностей, но и показана их локализация, в том числе и Литвы, аук-штайтов, жемайтов. Кстати, и в открытом в 1979 г. новом источнике XIII в. «Описание земель» или «Дублинская рукопись», написанном скорее всего

31

между 1255 и 1260 годами, подтверждается, что Литва граничила с Русью и являлась названием одной из земель, как, скажем, Нальшаны и др.

Часть ученых, ряд изданий определенной общественно-политической ориентации считают, что современные белорусы происходят от племени литвинов. Утверждается, что в районе верхнего Понемонья между Мин-ском и Новогрудком с востока на запад и от Молодечно до Слонима с севера на юг в древние времена жило племя литва, которое не только дало название Великому княжеству Литовскому, но и явилось чуть ли не ядром

белорусского народа. Эта концепция, на наш взгляд, не отличается как элементарной правдоподобностью, так и логической непротиворечи-востью, исторической основательностью, а то и просто связана с элемен-тарным непониманием источников. Это касается как происхождения этно-нима «литвины» и безосновательных попыток перенести его на все за-паднорусское население Великого княжества Литовского, так и утвержде-ний, что «литвины - явление славянское»1.

Такие подходы опровергаются рядом конкретных свидетельств источни-ков. «Повесть временных лет», созданная, как известно, в начале XII в., называет Литву среди народов, которые имели собственный язык, отли-чающийся от славянского:«... иже дань дароть Руси: ... печера, ямь, литва ... си суть свой язык имуще ...». С XII в. (особенно с 80-х годов) термин «Литва» широко употреблялся в восточнославянских летописях в связи с активностью литовцев. Летопись «Хроника Быховца» сообщает о событиях середины XIII в.: «Войшелк пошел с жителями Пинска к Новогрудку и отту-да, взяв с собой новогрудчан, пошел княжить в Литву» [120, с. 86]. В дого-воре между ВКЛ и Псковом (1440) говорилось: «...ажне вчыниться пеня нашым, или литвину, или полочанину, или витебляном или смольняном в Пскове...» [80, с. 43]. Из этого можно сделать только один вывод: под лит-винами дипломаты имели в виду только литовцев, возможно, включая в это понятие и жмудинов. В послании Витовта императору Священной Римской империи, написанном в 1420 г., отмечалось: «Вы высказались и приняли постановление насчет земли жемайтов, которая является наследством и собственностью как законное наследие от прадедов и дедов наших, кото-рою владеем и теперь, которая есть и всегда была единой с землей Литвы, так как один и тот же язык и теже самые люди» (136, 31). Интерес в этом смысле представляет и свидетельство Э. Тёлака, латинского секретаря при государственной канцелярии ВКЛ. В выступлении перед папой римским в 1501 г. он отметил, что литвины сохраняют свой собственный язык, однако в связи с тем, что русины населяли почти половину княжества, а их язык

1 Удивление вызывает, что и в 2007 г. издание «Секретные исследования» (№ 15, с. 13) утверждает, что белорусы «абсолютно не являются славянами», что генетически, этнически, культурно и по своему языку - это западные балты, близко-родственные только пруссам и мазурам Польши.

изящный, стройный и легок в употреблении, то и они пользуются этим язы-ком [82, с. 58]. Михалон Литвин (Михаил Тышкевич), написавший свои «Ис-торические фрагменты» вскоре после 1555 г., был более конкретным. Он писал, что, дескать, «мы, литвины, происходим от италийцев и в наших жилах течет италийская кровь. Имеем или имели римские обычаи и обря-ды, имеем собственный, наполовину латинский, язык, который отличается от русского языка» [122, с. 16].

Если часть белорусов какое-то время и назывались литвинами, то это означало не что иное, как то, что они являлись жителями ВКП, или, как его сокращенно называли, Литвы. Военно-политическое доминирование литов-ских князей и знати предопределяло, что в процессе образования и укреп-ления ВКЛ название «Литва» расширялось сначала на всю балто-славянскую контактную зону, а затем и на другие регионы государства. То есть название «литвины» имело значение политонима. В XIV-XVI вв. в по-нятиях «литвины», «русины» одновременно отражалась как этногенетиче-ская сущность, так и общегосударственная консолидация жителей ВКЛ. Русью, русскими землями в это время называли восточную и центральную части территории Беларуси, а их население соответственно русинами. Эт-ноним «литвины» был распространен в районах Вилейки, Сморгони, Ош-мян, Молодечно, Лиды, Крево. Постепенно (на наш взгляд, преимуществен-но за границей) «литвинами» стали называть все население ВКЛ. В связи с этим белорусов называли «литвины русского рода», «литвины русской ве-ры», «литвины-беларусцы», «литовские белорусы». «Родом литвин, бело-русец»,

«родом белорусец» - так величали себя белорусские крестьяне, ремесленники, купцы в Москве.

В то же время в великорусских письменных источниках первой трети XVII в. есть много свидетельств, что белорусцами в то время называли не только жителей Полотчины, Витебщины, Оршанщины, Мстиславщины, но и славянское население Ошмянщины (1627), Лидского края (1636), Слутчины (1639). Наряду с формой «белорусцы» в конце 1640-х гг. встречается и современная форма названия нашего народа - «белорусы». Но в силу исторической традиции, сложившейся в XIV-XVI вв., термин «белорусцы» («белорусы») в сравнении с названиями «литвины», «русины» использовался редко. В связи с принадлежностью к государству, называвшемуся Великим княжеством Литовским, белорусы назывались литвинами, с точки зрения местожительства они могли называть себя, скажем, гомельчанами, в связи с православным вероисповеданием и языком - русскими. Ф. Скорина, как известно, называл себя полочанином, русином и литвином.

В этом контексте уместно также отметить, что этноним «белорусы» в XIII-XIVвв. не имел широкого распространения в силу ряда причин. Во-первых, это обусловливалось тем, что белорусские земли в XIII в. стали входить в состав ВКЛ, которое только в XIV в. после присоединения всех белорусских, а также части украинских и великорусских земель стало называться Великим княжеством Литовским и Русским. Этническую принадлежность

белорусов обозначали термином «русины», который одновременно обозна-чал весь восточнославянский метоэтнос - белорусов, украинцев и великорос-сов. Во-вторых, если до распада Древнерусского государства на территории современной Беларуси широко употреблялись названия «Русь», «Русская земля», а население считало себя «росами», «русами», «русичами», «руси-нами», то после татаро-монгольского нашествия и падения не только Киев-ского, но и многих других русских княжеств на западнорусских землях про-изошло определенное снижение престижности этих названий.

Преимущество стало отдаваться локально-территориальным наименованиям, этниконам «полочане», «туровцы», «минчане» и др. Великое княжество Литовское, как известно, татаро-монгольская навала минула стороной. Со второй поповины XIII в. оно стало набирать политико-военную и экономическую мощь и это, безусловно, повлияло на то, что слова «литва», «литвины» стали вытеснять этнонимы «русичи», «русские», в том числе и начинавшие входить в обиход этнонимы «белорусины», «белорусцы», «белорусы». В-третьих, это можно объяснить и тем, что, как показывают многие примеры, политический центр часто навязывает свое наименование зависимым территориям, прежде всего иноэтническим. В нашем случае с появлением ВКЛ - нового, динамично на-биравшего силу государства, в котором не только великие князья, но и значи-тельная часть аристократии были литовцами, произошел относительно быст-рый перенос этнонима «литва» и на белорусско-славянское население. Должное распространение самоназвания белорусов сдерживалось и поли-конфессиональностью народа. Когда часть населения Беларуси приняла католичество (чему содействовало и принятие в 1386 г. католичества Лит-вой), она в определенной степени стала отделять себя от единокровных братьев, принадлежавших к православной вере. По этой причине этноним «литвины» стал распространяться в районах Гродно, Новогрудка, Волковыс-

ка, Слонима.

К полному утверждению современного названия белорусов лежал про-должительный, противоречивый и сложный путь. Только в новых историче-ских условиях, которые сложились в конце XVIII в. в связи с вхождением территории Беларуси в состав Российской империи, термин «белорусы» стал основным названием белорусского народа, отражавшим его этничес-кую сущность.

§ 2. Становление государственности. Полоцкая земля — историческая колыбель Беларуси

, Родство языков, материальной и

Началогосударстеенности духовной ^пьv/р Позволило при

восточных славян расселении восточнославянских пле-

мен сохранить не только их этничес-кую, но и историческую общность. В VII-IX вв. большинство племенных объединений восточных славян представляло собой полугосударственные политические объединения или племенные княжения. Результатом соци-альной дифференциации населения восточнославянского региона было возникновение и развитие феодального общественно-экономического строя и создание феодальных государств. Собственно, с IX в. наступало время оформления отдельных государств, ставших основой национальной госу-дарственности позднего средневековья и нового времени. В конце X в. ве-ликий киевский князь Владимир Святославович объединил под своей вла-стью большую часть Восточной Европы в могущественном феодальном государстве Киевской Руси. Вскоре он провел кардинальную администра-тивную реформу и заменил племенных князей своими сыновьями. Первыми феодальными государствами-княжествами на территории Беларуси были Полоцкое и Туровское, возникшие на основе предшествовавших племенных княжений кривичей во главе с Рогволодом в Полоцке и дреговичей во главе с полулегендарным Туром в Турове. Как Полоцкое, так и Туровское княже-ство базировалось на новых политических отношениях феодального под-чинения (вассалитета) и феодальной зависимости от Киевской Руси.

Название «Русь», происхождение которого окончательно не выяснено, за-крепилось первоначально за той частью восточных славян, которые жили во-круг Киева, Переяславля, Чернигова, в бассейнах рек Рось, Росава и Днепр. Постепенно оно распространилось на всех славян Восточной Европы и их зем-ли. В источниках VIII-X вв. русами назывался народ, участвовавший в образо-вании Древнерусского государства. В исторической науке дискуссии об этничес-ком происхождении русов продолжаются до сих

пор. Опираясь на данные «По-вести временных лет», одни историки полагают, что летописец отождеавлял русов со славянским племенем полян и считал, что они вместе с другими сла-вянами - выходцы из верховьев Дуная. Другие доказывают, что автор «Слова о полку Игореве» связывал происхождение русов с Причерноморьем и бассей-ном Дона. Существует также точка зрения, согласно которой русы - это сарма-то-аланский народ, потомки роксолан. Некоторые авторы считают, что русь как племя возникло в начале новой эры и всегда было славянским (95, 12). К вопросу о происхождении термина «Русь» примыкает и существующая в историографии так называемая норманнская теория происхождения рус-ского государства, начавшая распространяться еще в XVIII в. и вызвавшая

среди ученых споры, которые не прекращаются и теперь. Норманнисты не только сводят процессы возникновения Русского государства к интервенции норманнов, но и полагают, что слово «Русь» первоначально означало одно из объединений варягов и что в дальнейшем это название передалось славян-скому населению, находившемуся под их властью. Берется в расчет и тот факт, что и в настоящее время в финском и эстонском языках для обозначе-ния Швеции используется термин «Русь» (Коиізі). Однако в действительно-сти, как считают некоторые ученые, оснований для отождествления сканди-навских варягов с руссами, аборигенами приднепровских равнин нет. Тем не менее в западной историографии имеет место утверждение, что «скандинав-ские воины и купцы под именем варягов или руссов способствовали созда-нию первого восточнославянского государства Русь».

Основанием для теории о происхождении Русского государства от варя-гов в числе других источников послужила «Повесть временных лет», где под 862 г. отмечено: «Изъгнаша варяги за море, и не даша им дани, и по-чаша сами в собе володети, и не бе в них правды, и въста род на род, и быша в них усобице, и воевати почаша сами на ся. И реша сами в себе: «Поищем

собе князя, иже бы володел нами и судил по праву». И идоша за море к варягам, к руси. Сице бо ся зваху тьи варязи русь... - Реша русь, чудь, словени, и кривичи и вси: «Земля наша и велика и обилна, а наряда в ней нет. Да поидете княжит и володети нами». Далее из летописи вытекает, что в результате этого приглашения и появился на землях чуди, словен и кривичей Рюрик1 с братьями и со всей своей русью [4, с. 22]. Лроблему еще больше усложняет Иоакимовская летопись, в которой излагается новгород-ская предыстория и призвание Рюрика. В ней говорится, что новгородский князь Гостомысл «видя конец живота своего, созва вся старейшины от славян руси, чуди, веси, мери, кривич и древович... и посла избранней-шия в варяги просити князя», т.е. здесь на втором месте указана какая-то таинственная «русь». Это вызывает вопросы: была ли эта «русь» местным племенем, как считал еще Д. Иловайский, или это группа балтских славян,

1 В летописях и других источниках содержатся многочисленные указания на то, что родиной варягов является южнобалтийское побережье, что они «языка словенска бяху». Археологические исследования последнего времени действительно показыва-ют, что среди славянского племени пруссов жили и представители скандинавских варягов. В связи с этим высказывается предлоложение, что именно отсюда и был приглашен Рюрик с дружиной на княжение в Новгород. Интересным является и пред-положение, что варяго-русы могли быть призваны из района небольшой реки Рось, притока Немана, протекающей с юга на север в Жемайтии и расположенного на ней города Россиены, известного по летописям с VIII в. Известный историк XIX в. С. Гедеонов утверждал, что Рюрик с братьями, а также Рогволод и Тур вышли к нам из Поморья(132,146).

лереселившаяся с запада в Новгородскую землю под военным давлением датчан и немцев. А может в летописи следует читать «славян руси»? Во всяком случае киевские монахи, составлявшие в XI—XII вв. «Повесть вре-менных лет», в том числе и первый историк земли русской

Нестор, говорят о скандинавских князьях, будто бы основавших Русь, что сильная инозем-ная власть положила начало Киевской династии и что от иноземных прави-телей русские получили не только свое правление, но и название Русь.

Сейчас большинство историков придерживается взгляда, что у восточ-ных славян еще до IX в. существовали социально-экономические предпо-сылки возникновения своей государственности. Появление варягов ре-шающего значения в этом процессе не имело, хотя значительно ускорило его и сделало необратимым. Сторонники такого подхода считают в качест-ве объективных и неоспоримых научных истин то, что, во-первых, начальные государственные образования в виде союзов племен и княжеств существова-ли на Руси задолго до варягов; во-вторых, среди скандинавского и германско-го континентального населения никогда не было племени или этнической фуппы под названием «русь»; в-третьих, скандинавы не могли оказать ника-кого заметного положительного влияния на жизнь средневековой Руси, пото-му что отставали от нее в общественном развитии (у них почти не было горо-дов, на 100 лет позже к ним пришли христианство, письменность, чеканка монеты, первый свод законов у них также появился на 100 лет позже «Рус-ской правды»); в-четвертых, варяги не оставили на Руси никаких следов в языке, обычаях, верованиях, архитектуре, быте, ремеслах.

Многие ученые полагают, что до проникновения славян в Поднепровье и бассейн озера Ильмень эту территорию населяли русы, или россы, - эт-нос отнюдь не славянский. Л. Кремонский, помещая этот народ рядом с печенегами и хазарами, писал, что греки зовут этот народ гиззоз. Русы из-вестны как самостоятельный этнос уже авторам VI в. Иордану и Захарию Ритору. Скудные остатки языка руссов, данные антропонимики и топоними-ки указывают на их германоязычие. Бытовые навыки у славян и русов были различны, особенно в характерных мелочах: русы умывались в общем тазу, а славяне - под струей воды; русы брили голову, оставляя клок волос на темени, славяне - стригли волосы «в кружок»; русы жили в военных

посел-ках и «кормились» военной добычей, часть которой продавали хазарским иудеям, а славяне занимались земледелием и скотоводством. Авторы X в. не отождествляли славян с русами [95, с. 16-17]. Во многом оригинальный ученый Л. Гумилев считает, что совместная жизнь сплотила руссов и сла-вян в единый этнос, хотя процесс взаимной ассимиляции был нелегким и занял более ста лет (95, 105). Тем не менее некоторые исследователи счи-тают русов, или россов, славянским племенем.

Имеют место попытки связать происхождение русов с ругами. Указы-вается, что в 602 г. авары напали на антов - восточных славян, бывших

союзниками Византии. Остатки антов (по-славянски - полян) объединились с этносом русов, которых немецкие хронисты Хв. считали ответвлением ругов. Епископ Адальберг назвал княгиню Ольгу царицей ругов, народа, часть которого удержалась в Восточной Европе с V до X в., оставив в на-следство славянам династию и название державы. Кстати, и во время по-ездки в Константинополь Олыа была представлена при дворе императора как «княгиня ругов». Английский принц Эдуард сообщил про Ярослава Муд-рого, что тот - «король земли ругов, которую мы зовем Руссией» (95, 105). В наше время территорию, подвластную Олегу, называют «Русь в узком смысле», так как она не включала в себя большинство славянских племен Восточной Европы, а локализовалась в районе Киева, Чернигова, Переяс-лавля. В пользу этого свидетельствует и тот факт, что первоначально тер-мин «Русь» закрепился за населением бассейна реки Роси. Древние славя-не всегда селились вдоль рек. Наши далекие предки обожествляли реку, а на праславянском языке река называлась словом «руса». И сейчас в сла-вянских землях много топонимов, производных от корня «рус». Один из притоков Немана, как уже отмечено, также носит название «Рось».

В целом же на основании исследований историков и археологов по-следнего времени можно считать, что слова «рос», «Русь» связаны с древ-

ними этническими образованиями в Северном Причерноморье и Приднепровье, где сложились племенные наименования «русы», «русь», «росомоны». Важным аргументом в пользу южного, славянского происхождения слова «русь» является сообщение сирийского автора VI в. Псевдо-Захария о народе «гіroз» на северо-западе от Дона. Впрочем, данные различных источников во многом противоречивы, что обусловливает и выводы ученых (как сторонников норманнской теории, так и их визави), основанные на предположениях и допущениях1.

Впрочем, каковы бы ни были истоки данного названия, бесспорным ос-тается то, что политическая организация восточного славянства, его государственность начали складываться еще до IX и окончательно оформились в X в. Центром Руси до середины XII в. был славянский город Киев, который русы взяли в 852 г. Поэтому вполне оправданно, что Древнерусское государство принято называть Киевской Русью, которая была государственной организацией всего восточного славянства, в том числе и кривичей, дреговичей, радимичей. В этот период у восточных славян имело место единство этнографических и социально-экономических признаков, общественного и

1 В этом плане особый интерес представляет точка зрения, согласно которой в IX-X веках русы и славяне представляли собой два народа, иногда враждовавших друг с другом, а иногда вступавших в тесный контакт. Более всего это было характерно для Киева, где господствовали «русы-славянофилы». Там-то и сложилась славяно-русская этническая общность, причем сближение русов и славян было настолько тесным, что русы передали славянам и свое имя и своих князей.

правового состояния, культурной жизни, территориального расположения. Заметным становится стирание племенных особенностей: как в средствах производства и инвентаре, так и в погребальных обычаях превалируют схо-жие черты. Топоры, серпы, ножи, глиняная посуда, наконечники копий и стрел повсеместно становятся одинаковыми или

близкими по форме. Умерших продолжали хоронить в курганах, уже не сжигая. Их тела клали на землю, которую «очищали» огнем, а позже стали хоронить в ямах. Над могилами насыпали курганы высотой до 2-3 м и диаметром до 18 м.

Нарротивные и археологические источники говорят об углублявшейся в то время социальной дифференциации. Люди, занятые сельскохозяйствен-ным трудом, в Киевской Руси назывались смердами. Свободные смерды-общинники жили на принадлежавших им землях и платили дань государст-ву. Однако их социальное положение со временем стало меняться. Одна часть попадала в феодальную зависимость, другая оставалась относительно свободной. Зависимые смерды делились на четыре разряда: закупы, т.е. взявшие у богатого ссуду («купу»); рядовичи, которые попали в зависимость в результате заключения договора («ряда»); изгои, порвавшие всякие связи с общиной; прощенники, т.е. вольноотпущенные рабы. Были и холопы (ра-бы), которые являлись предметом купли-продажи, их можно было даже безнаказанно убивать. 0 социальном составе населения западнорусских земель в XI-XII вв. можно судить по «Житии Евфросиньи Полоцкой», где говорится о «князьях и сильных мужах, черноризцах, простых людях». При-водятся в «Житии» и такие названия, как «сильные честные мужи», они же «бояре», «служанины», упомянута кормилица княжны Предславы и ее слу-га Михаил. В «Слове», автором которого считают Кирилла Туровского, го-ворится, что господа «немилосердны на рабов своих или рабынь, и не дают им довольно пищи и одежды, и работой насилуют или иными бедами, и бьют не за дело» [3, с. 26]. Работавшие непосредственно на господина зависи-мые люди на территории Беларуси назывались челядью.

Относительно челяди (как и холопов) единого мнения среди ученых нет. Одни считают, что челядь - это все зависимые от хозяев люди, куда входи-ли и рабы (холопы); другие - что челядь в X в. - это рабы, и только в конце XI в. под ней стали понимать более широкий круг зависимого

населения, а для обозначения рабов появился термин «холопы»; третьи - что челядь и холопы в X-XII вв. были рабами; четвертые - что челядь составляли рабы -пленные, и только этим они отличались от холопов, которые формировались засчет местного населения [120, с. 52].

Сбор дани со свободного населения тех земель, которыми владел князь, назывался полюдье. Постепенно дань становилась феодальной рентой. С укреплением феодальных отношений все больше распространялась оброчная повинноаь, т.е. рента продуктами, размеры которой постоянно возрастали.

39

В условиях активного утверждения феодальных отношений (IX-XI вв.) возникали различные формы экономической зависимости. По словам Кли-ментия Смолятича, князья, бояре силой «прилагали дом к дому и села к селам» [3, с. 25]. Крестьяне должны были вносить на содержание княжеско-го двора оброк натурой, куда входили мед, печеный хлеб, куры, овцы, а также овес, рожь, лен. Жители Бреста в наказание за выступление против князя обязаны были платить кунами, т.е. денежным эквивалентом. Попав в зависимость от крупных землевладельцев, крестьяне продолжали уплачи-вать в пользу государства денежные платежи и поборы с хозяйства (дыма). По уставной грамоте смоленского князя Ростислава (1136) с населения, в том числе и с жителей Копыся, Кричева, поступали князю исчисляемые в деньгах дань и полюдье [3, с. 25]. Помимо этого, крестьяне платили сбор в пользу церкви, так называемую десятину.

В XI—XII вв. усиливалась борьба крестьян против феодалов, в руках ко-торых сосредоточивалось все большее количество земель. Известный па-мятник права того времени «Русская правда» содержит данные о различ-ных проявлениях социальной борьбы - поджогах, порче межевых знаков, нежелании признавать долг, убийствах представителей княжеской админи-страции. В грамоте полоцкого князя Изяслава (около 1265 г.) говорится о выдаче бежавших «поручников, должников, холопов» [3, с. 24].

Основными социально-экономическими укладами были общинный и феодальный. Последний постепенно становился господствующим, так как феодалы захватывали общинные земли, а крестьяне становились фео-дально-зависимыми. Экономической основой средневековых княжеств на территории Беларуси было натуральное хозяйство, мелкое сельскохозяйственное производство, продукция которого почти полностью потреблялась на месте. В то время сельское население составляло 95-98 %, т.е. абсолютное большинство жителей феодальных княжеств Беларуси, и основным видом поселений были сельские. Важную роль в экономической жизни играли ремесло и торговля. Ремесленное производство ориентировалось на удовлетворение хозяйственных нужд населения - выработку орудий труда, обработку местного сырья. Несмотря на господство натурального хозяйст-ва, существовала и торговля, что связывало местные производственные центры (города) с сельскими территориями. Это подтверждают многочис-ленные находки ремесленных изделий при раскопках не только городов, но и селищ, курганных захоронений. Основными торговыми путями были вод-ные. По Днепру шел путь «из варяг в греки», по Двине и Припяти (на Запад-ный Буг и Вислу) - его ответвления.

Уже в IX-X вв. в наиболее развитых и густонаселенных районах, в мес-тах пересечения важных путей сообщения стали возникать города, которые являлись специфическими военно-административными и ремесленно-тор-говыми центрами, т.е. здесь сосредоточивалась власть, торговля, ремесло.

Их появление было обусловлено, прежде всего, развитием экономических отношений, а также тем, что из основной массы населения, занятого сель-ским хозяйством, выделялись купцы и ремесленники, в значительной мере уже оторванные от земледелия. Они стали селиться возле укрепленных пунктов. Возникновение и развитие городов - явление исключительной важности в жизни каждого народа, содействовавшее

дальнейшему прогрес-су во всех сферах общественной жизни. Оно свидетельствует о значитель-ных достижениях в экономике и культуре общества.

В летописях, хрониках и других письменных источниках, относящихся к IX—XI11 вв., названо более 35 городов, находившихся на территории Бе-ларуси. Ряд из них получил название от рек, на которых они основаны: Полоцк - от Полоти, Туров - от Туровлянки, Друцк - от Друти, Витебск -от Витьбы, Орша - от Рши, Пинск - от Пины, Слуцк - от Случи, Чечерск -от Чечеры и т.д. Если исходить из летописей, то самым древним является Полоцк, который упоминается под 862 г. Затем - Витебск (974), Туров (980), Заславль (985). Упоминания о Друцке, Бресте, Копыси, Браславе, Минске, Орше, Логойске, Лукомле, Пинске относятся к XI в., о Борисове, Слуцке, Слаѳгороде, Новогрудке, Гродно, Кричеве, Клецке, Гомеле, Рога-чеве, Брагине, Мозыре, Мстиславле, Чечерске - к XII в. Местонахождение таких городов XI-XIII вв., как Голотическ, Одрск, Неколог, Стрежев, Горо-дец и некоторых других до сих пор остается невыясненным. Конечно же, ко времени летописного упоминания города уже существовали значи-тельное время, успели стать центрами социально-экономической и поли-тической жизни определенных регионов. Как правило, город состоял из укрепленного центра - детинца, окольного города, который, как правило, также обносился оборонительными сооружениями, и неукрепленных по-садских поселений. Раннефеодальные города на территории Беларуси были небольшими - от нескольких сотен до нескольких тысяч жителей. Строились они полностью из дерева. Деревянными были жилые помеще-ния, хозяйственные постройки, городские стены, башни, ворота и мосты. Деревом вымащивались улицы и тротуары.

В городах жили князья и находилась княжеская дружина. В них сосредо-точивались также светские и духовные феодалы, сюда стекалось и населе-ние, занимавшееся ремеслами и торговлей. В городах были развиты

гон-чарные, бондарные, кузнечные, кожевенно-сапожные, косторезные, ювелирные и другие виды ремесел.

41

Первые государственные в V||_x вв- на территории Бела-

образования РУСИ создавались экономические и

натерриторииБеларуси социально-политические предпосыл-

ки государственности. Распространя-лось пашенное земледелие, ремесло отделилось от сельского хозяйства, возникали города. На смену старой патриархальной пришла территориальная община. Утверждались даннические отношения, возникло феодальное зем-левладение. Основная масса непосредственных производителей - общинни-ков, постепенно вовлекалась в феодальную зависимость. Росло имущест-венное расслоение, усиливавшееся в результате развития торговли и воен-ных походов. Выделявшаяся знать создавала особую дружинную военную организацию, что позволило ей укреплять свое господствующее положение. В это время на территории нынешней Беларуси, как уже отмечалось, дальней-шее развитие получили своеобразные формы предгосударственной органи-зации общества - племенные княжения, представлявшие собой полупатри-архальные, полуфеодальные политические объединения. Им были присущи и элементы государственности [120, с. 6], в том числе и военная функция защиты своей территории и имущества. Кривичи, дреговичи, радимичи бы-ли не только родоплеменными, но и территориально-политическими обра-

зованиями.

Тех кривичей1, которые жили в верховьях Западной Двины, вокруг сво-его главного города Полоцка2, древнерусские летописи называли полоча-нами. Выделение их в особую общность, такую как дреговичи и радимичи, скорее всего, было обусловлено значительной ролью, которую они играли в общественно-политической жизни восточного славянства, а также тем, что Полоцк был важнейшим торговым, ремесленным и культурным центром бе-лорусского средневековья. Полоцк наряду с Киевом и

Новгородом был одним из трех крупнейших политических, культурных и народообразующих центров

1 Согласно археологическим раскопкам в Полоцке, кривичи были основным насе-

лением города. Преимущество славянских артефактов в культурных слоях IX-XIII вв.

очевидно. Тем не менее найдено множество и типично скандинавских предметов.

2 На ранней географической карте мира, созданной в XIII в., были обозначены

русские города Киев, Новгород, Смоленск и Полоцк. Последний возник недалеко от

устья впадавшей в Западную Двину Полоты на месте поселения днепро-двинской

археологической культуры раннего железного века. В «Повести временных лет»

Полоцк, как уже отмечалось, впервые упоминается под 862 г. Однако можно пред-

положить, что в скандинавских сагах есть, хотя и не совсем ясные упоминания о нем

в связи с событиями V в. как о мощном и богатом владении со своим князем Полте-

сом. Эти известия подтверждаются археологическими данными, свидетельствую-

щими, что укрепленное городище здесь существовало уже в I в. н.э. В. Ластовский

считал Полоцк центром древнейшей цивилизации, соизмеримой по возрасту с еги-

петской или шумерской.

Восточной Европы. Полоцкое княжество, занимавшее более половины территории современной Беларуси, являлось наряду с Туровским самым ранним воплощением, колыбелью государственности на белорусских землях. Система органов власти и управления здесь уже в это время достигала наиболее зрелых форм. Общественно-политическая жизнь Полоц-кой земли, как и других западнорусских княжеств, базировалась на демократических началах. Вопросы, представлявшие общественный интерес, решались на сельских сходах, городских вечевых собраниях, которым были подотчетны князья. На вечевых собраниях обсуждали общие дела, налаживали торговые отношения, отправляли культовые обряды. В IX в. кроме Полоцка существовали и другие укрепленные пункты - Витебск, Лукомль, а применительно к X в. уже упоминаются княжества Витебское, Минское, Оршанское, Друцкое, Лукомльское, Мстиславское, Изяславское, Слуцкое, Новогрудское, Несвижское, Пинское, Соломорецкое, Мозырское, Клецкое, Пересопицкое, Свислочское и др. [118, с. 8]. В IX-XI вв. все они входили в состав Киевской Руси.

Полоцк, как и другие древнерусские города, - Новгород, Киев, Смоленск, - своей торговлей и богатством был обязан природному положению, удобству водных путей сообщения. Ряд ученых полагает, что во второй половине IX в. Полоцкая земля находилась в экономической зависимости от Новгорода, а с момента создания раннефеодального государства вос-точных славян Киевской Руси стала подчиняться киевскому князю. Во вся-ком случае, согласно летописным сообщениям князь Рюрик, находясь в Новгороде, раздал сзоим дружинникам-вассалам города: «...тому Полоцк, этому Ростов, другому Белоозеро» [3, с. 29]. Никоновская летопись сообщает, что в 865 г. «Аскольд и Дир воевали полочан и многое зло им сотвориша» [5, с. 37]. В 870-871 гг. Аскольд вновь вел войну с кривичами. Чуть позже источники относят Полоцк к городам «под Опгом суще» [35, с. 38]. Это сообщение свидетельствует, что еще до 862 г. Полоцк был центром определенной территории, которая носила характер государственного об-

разования. В 907 и 911 гг. кривичи и радимичи участвовали в походе фактического правителя Руси - брата жены Рюрика Олега на Царьград. Среди городов, получивших дань от византийцев в результате этих походов, летописи называют и Полоцк. Эти ограниченные данные, дошедшие до нас, позволяют считать, что Полоцкая земля в то время была либо подчинена киевским князьям, либо находилась с ними в союзнических отношениях. Это же можно сказать и применительно к радимичам. Как свидетельствует летопись, начав княжить в Киеве, Олег подчинил себе древлян, северян, а затем послал к радимичам спросить: «Кому даете дань?». Они отвечали: «Козарам». Олег сказал им: «Не давайте козарам, а давайте лучше мне». Ради-мичи согласились. Однако вскоре они прекратили выплату дани. В 984 г. киевский князь Владимир вновь заставил их подчиниться. Факт уплаты дани был равнозначен признанию над собой власти Киева и вхождению в состаа Киевской Руси.

43

При преемниках Олега зависимость Полотчины от Киева ослабела. В 40-70-е гг. X в. Полоцк вышел из-под власти Киева и восстановил свою политическую самостоятельность1. В последнюю четверть X в. в Полоцке уже независимо княжил Рогволод, первое упоминание о котором относится к 980 г. «Повесть временных лет» свидетельствует: «Бе бо Рогъволдъ при-шелъ и - заморья и имяше власть свою Полотьске» [7, ч. I, с. 54].

Из указания летописей, что Рогволод «держал, впадел и княжил Полоцкую землю» следует, что к этому времени здесь завершался этап становления государства. Были определены границы, утвердились внутрен-ние хозяйственные связи, сложилась политическая система2. Попоцкое княжество стремилось овладеть так называемыми волоками, что соеди-няли Днепр с западной Двиной и Ловатью. Они являлись важной частью пути «из варяг в греки» и могли обеспечить большую экономическую вы-году. Однако здесь интересы Полоцка вступали в противоречие с интере-сами Новгорода.

Соответственно и киевское боярство считало волоки собственностью своего государства.

В ожесточенной борьбе за «стол» в Киеве между сводными братьями -сыновьями Святослава - киевским князем Ярополком и новгородским князем Владимиром Рогволод занял сторону Ярополка, отказавшись отдать в жены Владимиру свою дочь Рогнеду. Полоцкая княжна не только отказала Владимиру, но и согласно народной легенде, записанной в ранних летописях, оскорбила князя, назвав его рабыничем: «не хочу разути робичича». Княжна знала о ходивших слухах, что мать Владимира Святославича была служанкой (ключницей) у княгини Ольии. Дело кончилось тем, что Владимир, собрав большое войско из варягов и словен, чуди и кривичей, пошел на Полоцк и, несмотря на мужественную защиту полочан, окружил город и взял его приступом. При этом древняя столица Беларуси была разрушена и

1 При этом, конечно же, единство восточных славян как в политической, так и в

экономической и культурной жизни полностью разрушено не было. По-прежнему, как

и в VI—IX вв. восточные славяне продолжали пользоваться единым для них «русь-

ким» языком.

2 Процесс создания государственности во время княжения Рогволода совпадает

с аналогичными процессами и у других европейских народов - поляков, чехов, мо-

равов, хорватов, словенцев, а также созданием централизованных государств у

датчан, шведов, норвежцев.

сожжена. Рогнеду будущий великий киевский князь насильно взял в жены1. Рогволод и два его сына, Роальд и Свен, были убиты. По расправе с кня-жеской семьей можно представить, как вели себя новгородцы и

наемники-варяги в захваченном городе. Эти события получили широкую извест-ность на Руси и нашли отражение в документальных источниках. Рассказ летописца о тех драматических событиях завершается словами: «У отто-ле меч взимають Рогволожи внуки противу Ярославли внуков».

При Владимире Киевская Русь стала могущественным государством. Под его властью были объединены практически все восточные славяне. С целью упрочения своего государства и создания сильной правящей.дина-стии Владимир в конце X - начале XI в. назначил в наиболее крупные зем-ли-княжества в качестве представителей верховной власти своих сыновей. Поэтому, когда Изяслав, видимо, был приглашен полочанами княжить в Полоцк, киевский князь не препятствовал этому, полагая, что сын будет его наместником во всей Полоцкой земле. В летописях содержатся исключи-тельно положительные сведения об этом полоцком князе: «Бысть же сей князь тих и кроток, и смирен, и милостив, и любя дело и почитая священни-ческий чин иноческий, и прилежаще прочитанию божественных писаний и отвращающаяся от суетных глумлений, и слезен, и умилен, и долготерпе-лив»[62, с. 16].

1 Летопись рассказывает, что мужа, ставшего со временем великим киевским князем, Рогнеда решила убить во время его сна. Но задуманное не осуществилось: Владимир проснулся и вырвал из рук жены занесенный над ним нож. Он решил казнить ее, но за мать вступился малолетний сын Изяслав. Взяв в руки меч, он ска-зал отцу: «не думай, что ты здесь один». Пораженный смелостью сына Владимир отступился, но тем не менее решил выслать жену с сыном на их родную Полотчину и даже приказал срубить для них город, названный Изяславлем (ныне Заславль под Минском). Так в 987 г. Рогнеда появилась в Заславле. Согласно летописи она по-стриглась в монахини, приняв имя Анастасия, и прожила свои последние годы в основанном ею первом на территории Беларуси монастыре возле нового города. Умерла она около 1000 г. Считалось, что ее прах покоится в одном из курганов в Заславле. Правда, когда в 1866 г. ученые исследовали

предполагавшуюся могилу Рогнеды, то в найденном богато отделанном гробу скелета не оказалось. По другой версии она, согласно своей предсмертной воле, похоронена недалеко от Полоцка на кургане возле озера Воловое, рядом с могилой Рогволода. Помимо этого около озера Дрисса имеется гора «Рогволода и Рагнеды». Согласно народному поверью здесь челядь князя Владимира убила каменным молотом Рогволода с сыновьями. В литературе XIX в. высказывалось предположение, что после высылки из Киева Рогнеда нашла убежище на территории нынешнего Рославльского района Брянской области, где имелось местечко Рогнедино, а также селение Заславль.

44

45

После смерти в 1001 г. Изяслава Владимировича, полоцким князем-наместником был назначен не следующий по старшинству брат, как это было принято тогда на Руси, а старший сын Изяслава Всеслав. Вскоре он умер, и в 1003 г. «стол» наследовал его брат Брячислав. В отличие от дру-гих сыновей и внуков Владимира, он «сидел» на вотчине прадеда и отца и, естественно, стремился восстановить самостоятельность Полотчины, ее независимость от Киева.

В начале XI в. Полоцкое княжество включало в себя территорию совре-менной Витебской области, северную часть Минской и некоторые другие соседние территории. Юридически оно в значительной мере находилось в едином правовом пространстве с остальными русскими землями. Нормы Русской правды - гражданского и уголовного кодекса того времени - имели силу законов и на белорусских землях. Здесь также в качестве наказания использовались различные виры (штрафы). Крайней его формой было из-гнание. В обществе высоко ценилась личная свобода.

Полоцкая земля, как и другие русские княжества, в законодательном от-ношении управлялась вечем1, которое являлось своеобразным институтом средневековой демократии, в исполнительном - князем и его дружиной. Вече,

или народное собрание, созывалось не только в главном городе кня-жества, но и в других его составных частях. В Полоцке вече приглашало князя, договаривалось с ним об условиях его княжения. В случае, если князь нарушал «ряд» (договор), оно «указывало ему путь», т.е. лишало должности и полномочий, практически изгоняло князя. Это имело место в 1128, 1132, 1151, 1159 гг. Князь вынужден был оставлять город, так как вече имело свою вооруженную силу - ополчение горожан. Выступить про-тив «полка», как тогда называлось это ополчение, князь не мог, обладая сравнительно небольшой дружиной. Вече принимало обязательные для населения различного рода постановления, назначало на должности уряд-ников (чиновников). Оно объявляло войны и заключало мир. Власть вече распространялась не только на главный город, но и на земли, окружавшие его, меньшие города княжества. В Полоцкой земле такими считались Минск, Борисов, Стрежев, Усвяты, Друцк и др. Во внешних делах они пол-ностью зависели от Полоцка. Летописец так говорит о власти вече: «Новго-родци изначала, й Смоляне, й Кияне, й Полочане, й вся власть яко же на думу, на вече, сходятся; на что же старейшини сдумают, на тым й пригоро-ди станут» [5, с. 35]. На вечевой сход люди собирались по звуку особого вечевого колокола. Право голоса имели все свободные взрослые люди, независимые хозяева. Волеизъявление собрания чаще всего определялось общим одобрением или неодобрением.

1 Вечевые порядки в Полоцке были отменены в 1498 г. польским королем и ве-ликим князем литовским Александром Ягеллоном.

Исполнительная власть защищала территорию, осуществляла админи-стративное управление, чинила «суд и расправу», следила за порядком на торговых путях. Князь в Полоцке всегда «знал свое место» и юридически большого влияния не имел. Он и его дружина жили не в самом Полоцке, а в деревне Бельчицы, в нескольких верстах от города. Вступление князя на «стол» сопровождалось строго определенным ритуалом принесения клят-вы.

Вначале была клятва на земле, воде, хлебе, оружии перед языческим деревянным идолом. Затем, с принятием христианства, верность князя скреплялась крестоцелованием. Новый князь присягал охранять террито-рию государства и интересы его жителей. Он обещал действовать в соот-ветствии с местными государственно-правовыми обычаями, не пересмат-ривать решения судов, не лишать свободных жителей имущества, не чи-нить им препятствий для выезда за пределы княжества, не вмешиваться в церковные дела. Причем в Полоцке, по сравнению с Киевом, церковь зани-мала несколько иное положение: епископ здесь активно участвовал в политической жизни. В ряде случаев от его имени писались договоры, к ним прилагалась епископская печать. То есть практически существовала светская (князь) и духовная (епископ) власть.

В первые десятилетия XI в. Полоцкое княжество в военном и экономи-ческом отношении было сильным государственным образованием. Это явилось основой формирования своеобразного морально-политического императива у правящей верхушки княжества о возможности и необходимости объединения вокруг Полоцка восточнославянских земель. Со времен Брячеслава Изяславича началась борьба за влияние на Новгород и за первенство во всем восточнославянском мире между Полоцким княжеством и Киевской Русью. В летописях она отмечается как «борьба между киевскими Ярославичами и полоцкими Изяславичами»1. В 1021 г. Брячеслав Изясла-вич даже совершил поход на Новгород, взял его и захватил богатую добы-чу. Киевский князь Ярослав догнал Брячеслава на реке Судомир. Здесь между дядей и племянником состоялась битва, которую полоцкий князь

спян1 Пп свидетельствУ летописей, у Рогнеды и Владимира было четыре сына- Изя

ор^ГкаГяооГ: п:лоцких геи'мстислав' всевол°«* яро^^гл

княжесш:" толеТ11^"™т™ ° "Ж™а ВлаДимиРовича на полоцком

Ринской линииТпV Р °п' СТЗЛа Править династия Рюриковичей. По мате-

а тГе Т^^^Г^' ДОЧери Рогволода- П°зтому в летописях, Утвердилась линиЯ и-по Р V "* НаЗЫВаЮТ Рогвол°Д°выми внуками. В Киеве РогнедГютомк ВлалимиГ°Вр Р°СЛаВа МУАР°Г° (Ярославичи). ^шего сына ских странГіТпГпсп^ НеДЫ В°ШШ В королевские д™а Ряда европей- венгерско оприГа Вн^я Р Т ЗШУ* 33 ЧеШСК0Г0 князя' Гремислава - за вета - норвежско^' а Т* °ГНеДЫ ^гаСИЯ СТала ввнгеР«°й *°Р°левой, Елиза- замужзаГ^рихаГкапета " ^^ АННЭ "^ *ран^скои ^0^0*, выйдя

47

проиграл. С целью привлечения полоцкого князя на свою сторону Ярослав оставил ему города Витебск и Усвяты с условием, что племянник будет с ним «заедин»1. Возвращение Витебска и Усвятского волока имело важное значение для Полоцкого княжества. Эти города были своеобразным ключом на торговом пути «из варяг в греки», позволявшим повернуть в Полоцк бо-гатое «мыто» (пошлину) проезжих купцов, которое до этого доставалось Новгороду. Владение волоками, соединявшими Западную Двину с Днепром, имело также важное и военное значение. Вскоре Брячеслав вместе с Яро-славом участвовал в походах на ятвягов и на литву, битва с которой со-стоялась «на полях слонимских». Но в целом отношения между Полоцком и Киевом в XI в. часто осложнялись. Периоды их союзнических отношений чередовались с военными конфронтациями, инициаторами которых неред-ко выступали полоцкие князья. Причем, если в первой половине этого века киевским князьям еще удавалось сдерживать стремление полочан к обо-соблению, то во второй половине положение изменилось, и полоцкий князь стал основным соперником Киева.

Усиление лолоцкого княжешва. Наибольшего могущества и

Всеслае Чародей наивысшеи степени независи-

мости Полоцкое княжество дос-тигло во второй половине XI в. при князе Всеславе Брячеславиче (1044-1101). К этому времени положение в Полоцке князя, ставшего крупным феодалом, изменилось. В связи с появ-лением крупного землевладения с различными видами феодальной ренты его

функции расширились. Как и раньше, он был военным руководителем государства, но теперь приходилось организовывать не только дружину, но и феодальное ополчение, приводимое вассалами, прибегать к чрезвычай-ным мобилизациям. Усложнялись и обязанности князя по укреплению и защите внешних границ. Расширялись и законодательные функции князя. Княжеский двор становился административным центром, куда сходились все нити управления государством. Появилась иерархия административных органов - центральных и местных. Владея крупным собственным доменом,

1 Поскольку странным представляется поведение победителя, который, вопреки обычаю, не пошел «воевать полоцкую землю» и даже уступил побежденному горо-да, интерес представляет иная версия событий на Судомире, которую представляет «Сага об Эймунде». Битвы как будто вообще не было. Киевляне и полочане стояли напротив друг друга семь дней. Ярослав ждал, пока воинственный племянник вы-шлет послов с поклоном. Брячеслав рвался в бой, но Эймунд (предводитель варяж-ской дружины, перешедшей из Киева в Полоцк) предложил ему похитить жену Яро-слава, чтобы мира запросил киевский князь. Брячеслав будто бы согласился, княги-ня была захвачена, и Ярослав вынужден был уступить Витебск и Усвяты.

князь все больше становился своеобразным феодалом - монархом. Роль вече при сильных, авторитетных князьях, естественно, снижалась.

Современникам Всеслав Брячеславич был известен еще и как князь-чародей. Его неуемная энергия, проявленная в борьбе с киевскими князья-ми, достигавшиеся успехи производили на современников такое сильное впечатление, что появилось предание, будто бы родился он от волхвовства и что в связи с этим у него на голове было родимое пятно («язвено»), кото-рое имело особую чудодейственную силу. Волхвы якобы повелели ему носить на голове повязку, которая прикрывала «язвено». Всеслав считался сверхъестественным человеком, чародеем даже среди образованных лю-дей того времени. Легенды о нем стали распространяться среди народа, попали в

письменные памятники - летописи и даже в «Слово о полку Иго-реве»: «Всеслав князь людеме суды судяше, князем грады рядеше, а сам в ночь волком рыскаше; из Киева дорыскавше, до кур, Тьмуторокани; вели-кому Хорсови волком луть прерыскаше. Тому в Полотьсте позвонише заут-реннюю рано у святые Софии, а он в Киеве звон слышаше» [2, с. 38].

С начала 60-х гг. XI в. Всеслав стал энергично утверждать Полоцк на восточноевропейской арене, выступив сильным соперником киевских князей. Он неоднократно подчеркивал государственную самостоятельность своего княжества, для обеспечения которой вступил в продолжительную, непримиримую борьбу с Киевским княжеством. Воспользовавшись начавшимся распадом Руси, междуусобной борьбой, «поча Всеслав рать держать». Продолжая линию полоцких князей на подчинение других восточнославянских земель, в 1065 г. Всеслав напал на Псков, на помощь которому поспешило войско новгородского князя Мстислава. В битве на реке Чересе полочане разбили новгородцев. Мстислав убежал в Киев. Через год Все-слав подступил к Новгороду, сжег его наполовину. Был захвачен большой полон, а с Новгородской Софии сняты колокола. В начале 1067 г. он выбил отряд киевлян из Новогрудка, ставшего в результате опорой полоцкого влияния в этом регионе. В ответ великий князь киевский Изяслав Яросла-вич вместе с братьями Святославом Черниговским и Всеволодом Переяс-лавским двинулся на Полотчину. Зимой 1067 г. их объединенными силами был осажден Минск - один из важнейших городов Полоцкого княжества. Жители Минска, очевидно ожидая скорого прихода Всеслава с войском, решили обороняться «затворишася в граде». Однако минчане не смогли устоять против могущества всей южной Руси. Как свидетельствует Радзи-вилловская летопись, «Сии же братья взяша Менск и иссекоша мужи, а жены и дети взяша на щит», т.е. в плен.

Всеслав Полоцкий, узнав, что Минск находится в руках Ярославичей, поспешил на помощь. Битва произошла 3 марта 1067 года на Немиге - не-

большой речке, истоки которой находились в районе современной Грушев-ки в Минске. Подробного описания этой знаменитой битвы летописи не

49

содержат, однако известно, что зима в том году была суровая, снежная, это создавало особые трудности для обеих сторон. Всеслав первым начал бой и «бишася крепко». Источники свидетельствуют также, что «бысть сеча зла и мнози падеша с обе стороны». Войско Всеслава Полоцкого было разбито. Спустя сто лет автор «Слова о полку Игореве», обращаясь ко всем русским людям, с болью сказал: «На Немиге снопы стелят головами, молотят цепа-ми стальными, жизнь кладут на току, душу веют от тела. Немиги кровавые берега не добром были засеяны, засеяны были костями сынов русских» [4, с. 81]. Неизвестный автор этого поэтического шедевра XII в. высказался при этом с теплотой и симпатией о Всеславе, князе полоцком.

Битва на Немиге была одной из самых трагических вех в борьбе Полоц-кого княжества как за повышение своего политического влияния, так и за право независимого существования. В соответствии с традициями того времени южнорусские князья после этой важной для них победы «область Полоцкую разоряли». Всеслав, «видя свое ослабление», послал к Изяславу Киевскому просить мира. Зная об исключительности личности Всеслава, о его высоком авторитете у своего населения, победители решили обманом взять его в плен. По их расчетам это должно было сломить, деморализо-вать Полоцкую землю и, в конечном итоге, подчинить ее. Изяслав пообе-щал помириться с Всеславом и вернуть ему все захваченное, если он приедет к нему лично. При этом великий князь дал крестное целование, что полоцкому князю ничего плохого сделано не будет: «целовавшие крест честный к Всеславу, рекшему: приди к нам, яко не створим зла». Учитывая это, Всеслав вместе с двумя своими сыновьями 10 июля 1067 г. переплыл на лодке Днепр и явился в стан Ярославичей, расположенный «на Рши, у Смоленьска». Здесь полоцкий князь был схвачен, закован в кандалы, отве-зен в Киев и вместе с сыновьями брошен «в поруб», т.е. в тюрьму. (Источ-ники отмечают, что как

на жестокостях по отношению к жителям Минска, так и на коварстве по отношению к Всеславу особенно настаивал князь Свято-слав Черниговский). Заключение Всеслава в темницу вместе с сыновьями было попыткой Ярославичей уничтожить полоцкую княжескую династию, что по понятиям того времени означало бы потерю княжеством политиче-ской самостоятельности.

Однако история распорядилась так, что Всеслав Полоцкий, просидев в заточении более года, вышел из него в ореоле славы, как знаменитый князь, талантливый полководец и народный герой. В 1068 г. недовольные князем Изяславом киевляне восстали и освободили Всеслава. После того, как Изяслав убежал из Киева, Всеслав был провозглашен великим князем

50

киевским1. Летописи не донесли до нас подробностей семимесячной дея-тельности Всеслава на киевском престоле. Некоторые ученые считают, что слова «Всеслав людеме суды судяше, князем грады рядеше» относятся именно к этому периоду жизни полоцкого Чародея и характеризуют его как справедливого и мудрого князя, который стремился улаживать бесчисленные ссоры русских князей. Тем не менее на великокняжеском престоле, очевидно, он был больше полоцким, чем киевским князем, что вызвало негативное, враждебное к нему отношение местного боярства.

Далее события разворачивались следующим образом: когда изгнанный ки-евлянами Изяслав с войском польского короля Болеслава Храброго пошел на Киев отвоевывать свой престол, Всеслав, чтобы преградить ему путь, выступил к Белгороду. Однако он даже не попытался вступить в сражение с польским войском. Выбрав удобный момент, он ночью, тайно направился в Полоцк -«скочи от них лютым зверем». Исследователи ещестараются разобраться в причинах такого поступка князя. Видимо, они были достаточно важными, так как Вячеслава Полоцкого никак нельзя считать предателем или трусом.

Вскоре Изяслав с помощью польских войск вступил в Киев. Жестоко рас-правившись с теми, кто подцерживал Всеслава (70 человек, освобождавших его из поруба, были убиты, многие ослеплены), он двинулся на Полоцк. Обессиливающая обе стороны борьба продолжалась. Взяв Полоцк в 1069 г., Изяслав объявил полоцким князем своего сына Мстислава, который вскоре умер. Его место занял второй сын Изяслава - Святополк. Всеслав Полоцкий нашел убежище среди своих союзников - прибалтийско-финского племени водь, жившего на южном берегу Финского залива. Через два года Всеслав попытался при помощи этого племени овладеть Новгородом, однако потер-пел поражение и попал к новгородцам в плен. Оказавшись вскоре на свободе, он вновь собрал войско и в 1071 г. изгнал из Полоцка Святополка. Однако битву с третьим сыном Изяслава Ярополком проиграл. Она состоялась около города Голитическа. Но Всеславу удалось удержаться в Полоцке.

1 Это свидетельствует, прежде всего, о том, что народы и Полоцкого, и Киевско-го княжеств считали себя близкородственными. Бесспорно, что киевляне исходили из общего исторического прошлого полочан и киевлян, родства их языка, культуры, близости территории, общности религии. При этом киевляне, посчитавшие, что правнук Владимира имел на это все права, даже нарушили существовавшую тради-цию престолонаследия. Всеслав, хотя и принадлежал к династии Рюриковичей, формально прав на Великое Киевское княжение не имел, поскольку его дед Изяслав (сын Владимира и Рогнеды) умер еще при жизни отца, не став великим князем. Поэтому его потомки не могли претендовать на Киевский престол. По закону, име-нуемому «Ряд Ярославль», наследование престола шло от старшего брата к сле-Дующему, а по кончине всех братьев - к старшему племяннику.

51

В течение многих лет Всеслав, стремясь оградить свои земли от притя-заний со стороны киевских князей, всемерно укреплял могущество Полоц-кого княжества. С конца 70-х гг. XI в. в борьбу с полоцкими князьями

вклю-чился Владимир Мономах, князь черниговский и смоленский, что придало этой борьбе исключительно напряженный и жестокий характер. Много раз под его руководством соединялись южнорусские князья, чтобы разорять Полоцкие земли. Дважды удавалось Ярославичам прогонять Всеслава с полоцкого «стола», но он снова и снова, опираясь на поддержку населения, возвращался. Ярославичи стремились любыми средствами обескровить, ослабить Полоччину. Этому способствовал тот факт, что отец Владимира Мономаха Всеволод занял киевский престол и этим самым «переемь всю власть русскую». В Новгороде «сидел» Святополк Изяславич - давний враг Всеслава Полоцкого. Как видно, Полоцкое княжество оказалось почти в окружении, что угрожало ему потерей независимости и самостоятельности.

В 1077 г. Владимир Мономах совершил два похода на Полоччину. В 1078 г. он снова появился под стенами Полоцка с силами не только южной, но и северной Руси, подкрепленными еще и ордою половцев. (Это было первое в практике междоусобной борьбы использование половецкой силы). Однако, как и в предыдущий раз, благодаря воинскому искусству Всеслава, стойкости его войска и полочан город взят не был. В отместку Мономах вместе с новго-родским князем Святополком сжег окрестности Полоцка и других городов.

В ответ Всеслав осенью 1078 г. совершил нападение на Смоленск и «ожьже» его, то есть сдепал с ним то, что Мономах с Полоцком. Весть об этом застала Мономаха, скорее всего, в Чернигове, так как именно с черни-говцами «о двю коню» (это значит: каждый из участников похода имел за-пасного коня) он погнался за Всеславом. Однако догнать полоцкого князя не удалось. Тогда Мономах «пожег землю и повоевав до Лукомля и до Ло-гожска, та на Дрьюжск воюя». В 1084 г. Мономах совершил очередной по-ход на Минск, бывший своеобразным форпостом Полоцкого княжества на его южных рубежах. В «Поучении детям» Мономах писал об этом: «На ту

осень идохом с черниговци и с половци, с читеевичи, к Меньску: изъехахом город, и не оставихом у него ни челядина, ни скотины» [3, с. 141].

Полоцкая земля, князья которой, как и киевские, вели свой род от Рюри-ка и Владимира, была пхтоянной «болью» великих киевских князей. Любая попытка Киева посадить на полоцкий «стол» своих ставленников неизменно заканчивалась провалом. О том, что в Киеве внимательно следили за со-бытиями в Полоцке, за деятельностью Всеслава, свидетельствует и лето-писное сообщение о его смерти: «В лето 6609 (1101) преставился Всеслав, Полоцкий князь, месяца априля, в 14 день, в 9 час дня, в среду». По отно-шению к другим князьям такая хронологическая точность почти не встре-чается. В Киеве хорошо понимали значение этого легендарного князя в

политической жизни тогдашней Руси, в успешной борьбе Полоцка за по-вышение своей исторической роли, за свою самостоятельность.

Даже неоднократные военные поражения и неудачи Всеслава как госу-дарственного деятеля не могли умалить его славу и заслуги перед Полоц-кой землей. Именно его политика обеспечила то, что киевские князья выну-ждены были на определенное время смириться с самостоятельностью По-лоцкого княжества. С 1084 г. и до смерти этого выдающегося военного и государственного руководителя Полоцкое княжество существовало без войн, а Полоцк получил возможность дальнейшего развития в качестве торгового и культурного центра. Тот факт, что Всеслав не принял участия в Любечском (1097) съезде русских князей, собравшихся «для устроения ми-ра», и узаконившим принцип «каждый да держит отчину свою», свидетель-ствует о неподвластности Полоцка Киеву в этот период. В целом же бело-русские территории в течение X-XII вв. постоянно находились 8 сфере гео-политического доминирования Киевской Руси.

И хотя за время правления Всеслава Полоцк дважды оказывался в руках киевских князей, все же пятидесятилетнее княжение Всеслава было време-нем наибольшего могущества и славы Полоцкого княжества. Бесспорно, мно-гогранная государственно-общественная деятельность

Всеслава не в мень-шей мере, чем ратная, способствовала развитию и усилению Полоцкого кня-жества, которое являлось в XI в. мощным государством Восточной Европы. К концу его правления территория княжества составляла более половины со-временной территории Беларуси. Минское, Витебское, Оршанское, Мсти-славльское, Лукомльское, Друцкое, Логойское, Слуцкое княжества, а также часть Ливонии зависели от полоцкого Всеслава, а их князья повиновались ему. Он успешно укреплял власть княжеской администрации, своей-дружины, заботился о соблюдении имущественных прав зажиточных слоев общества. Всеславу удавалось находить общий язык с вече, которое в Полоцке было традиционно влиятельным и сильным. Полочане поддерживали Всеслава и считали, что его борьба была оправданной, хотя объективно она и вела к распаду Киевской Руси как сильного централизованного государства.

Безусловно, Всеслав Полоцкий внимательно следил не только за собы-тиями в Киеве, но и за политической ситуацией в Западной Европе. Тем более, что папские миссионеры уже давно глядели на Полоцкое княжество как на объект своей деятельности. Священная римская империя успешно осуществляла свой натиск на восток еще с X в. Католическая церковь во второй половине X в. утвердила свое влияние на землях поляков, чехов, хорватов. С каждым годом католичество приближалось к Полотчине. С уче-том этого Всеслав предпринимал конкретные действия по повышению роли и влияния православной церкви, усиления связей с Византией. Дочь полоц-кого князя стала женой византийского императора Алексея.

52

53

_ , , ,. . После смерти Всеслава

Ослабление династии Изяславичеи. ,,

, , Чародея в жизни княжества

Начало междоусобиц

' ^ происходили важные полити-

ческие и социально-экономические перемены. К XII в. здесь окончательно сложились феодальные общественно-экономические отношения. Крестьян-ские общинные земли были захвачены феодалами, увеличилось число крупных землевладельцев. Чтобы принудить крестьян работать на себя, землевладельцы создавали свое управление, суды, войска. Это сопровож-далось вспышками открытой борьбы «черного люда» против местной фео-дальной знати. Как и в большинстве европейских государств активизиро-вался процесс феодальной раздробленности. В его основе лежали, во-первых, возникновение крупного феодального землевладения и, во-вторых, повышение роли городов в жизни общества при господстве натурального хозяйства. Пройдя в X - начале XI в. через этап усиления под эгидой дина-стии Изяславичей (по мужской линии - Рюриковичей, по женской - Рогво-лодовичей), Полоцкое княжество, как и вся Киевская Русь, стало распа-даться на отдельные государственные образования феодального типа, которые, в свою очередь, делились на небольшие княжеские уделы. Каж-дый из них был в вассальной зависимости от высших феодалов и сюзере-ном по отношению к более мелким единицам.

Полоцкая земля была разделена между сыновьями Всеслава Брячисла-вовича, которых было шестеро - Борис, Давид, Глеб, Роман, Святослав и Ростислав. Со временем они тоже стали наделять «волостями» своих детей. В результате Полоцкая земля подобно всем другим русским землям утрачи-вала свое политическое единство, разрывалась на княжения под управлени-ем потомков Изяслава. Усиливались такие удельные княжества, как Минское, Витебское, Друцкое, Изяславское, Логойское, Стрежевское, Городецкое и др. И хотя полоцкий «стол» считался главным, а сам город продолжал оставать-ся важнейшим политическим и культурным центром, основы централизован-ной государственности в Полоцкой земле, таким образом, ослабевали. В усо-бицах из-за «столов» Изяславичи полоцкие, как и южнорусские князья, обра-щались за помощью к соседям, в данном случае к Литве.

Значительный ущерб Полоцкой земле наносила начавшаяся борьба Всеславичей как между собой, так и с полоцким князем. Это сопровождалось и обострением социально-политических противоречий: «на вечевых собраниях идет борьба между богатейшими и беднейшими слоями общества» [5, с. 46]. История Полоцкого княжества начала XII в. отличается многочисленными военными действиями. В традициях своего времени они, конечно же, сопровождались кровопролитием, грабежами, насильным выводом населения с завоеванных земель и т.п.

Разладом в Полоцкой земле пользовались киевские князья, стремившие-ся к усилению своего влияния. Для этого использовались и родственные

связи, и часто менявшиеся политические пристрастия, и интересы удель-ных князей. Под 1103 г. в ряде летописей говорится о походе Давида Все-славича, князя минского, вместе с южнорусскими князьями на половцев. Поход был очень успешным, так как вернулись они «с полоном великим, и со славою, и с победою великою». Союз Давида с южнорусскими князьями не мог не встревожить других Всеславичей, так как Минск был важной крепостью на южных рубежах Полоцкой земли. Давид был изгнан из Минска, и в нем стал княжить Глеб Всеславич. Однако уже в 1104 г. ему пришлось отражать поход сторонников Давида. Летопись свидетельствует: «Сего же лета исходяше посла Святополк Путяту на Менеск, а Володимер сына своего Ярополка, а Олег сам иде на Глеба, поемше Давида Всеславовича: м не успеша ничтоже, и възвратишася опять» [3, с. 156]. Как видно, великого князя Святополка в походе представлял воевода Путята, Владимира Мономаха - его сын Ярополк, который княжил в Смоленске, и только Олег Святославич, князь новгород-северский, участвовал сам.

0 разносторонности политических интересов Полоцка в тот период сви-детельствует поход в 1102 г. князя Бориса на ятвягов, в котором полочане одержали победу. В то время князь полоцкий основал город

Борисов, назвав его так в свою честь. В 1106 г. все полоцкие князья совместно совершили поход на земгалов, которые вышли из повиновения и перестали платить дань. В ряде летописей на этот счет значится: «победиша зимегалы Всесла-вич, всю братью и дружины убиша 9 тысящ» [3, с. 157]. Это значит, что, в отличие от похода 1102 г. на ятвягов, этот поход был неудачным и даже ката-строфическим по своим последствиям для Полоцка, так как на определенное время Полоцк терял контроль над нижним Подвиньем. В наказание за плохую организацию похода полоцкое вече лишило князя Бориса «стола».

С этого времени все более важную роль в Полоцкой земле начинает иг-рать Минское княжество, а князь Глеб Всеславич выступает на первый план полоцкой истории. Он начал осуществлять политику, направленную на до-минирование Минска, продвижение границ своего княжества к Днепру, При-пяти и Неману, понимая, что это выведет его из изоляции, обеспечит выход на важнейшие торговые пути и господство над ними. К 1113-1116 гг. он или уже владел Друцком, Копысем, Оршей, или находился с ними в союзе. По-лоцкой княжеской династии принадлежали большие богатства. Глеб Все-славович, будучи минским князем, пожертвовал на нужды Киево-Печерского монастыря 600 слитков серебра и 50 гривен золота. Его жена, княгиня, передала этому монастырю 100 слитков серебра и 50 гривен золо-та, 5 сел вместе с населением и инвентарем. Видимо, учитывая такое от-ношение к православной церкви Рогволодовичей, игумен Даниил во время паломничества в Иерусалим поставил лампаду «за всю Русскую землю» и молился за русских князей, в том числе и за минского князя Глеба Всесла-вовича.

55

По данным историка Т. Нарбута, Глеб Минский был человеком не толь-ко активным, но и жестоким: он не давал покоя соседям, угнетал своих под-данных. В результате владения его пустели: население убегало в соседние княжества. Поэтому он часто нападал на другие земли, полонил

беззащит-ных земледельцев и уводил их в свои владения. От Припяти до Днепра, от верховьев Немана и до Двины дымились деревни, пострадавшие от его лютых набегов. Воины Глеба тащили людей в неволю, продавали их в раб-ство и даже в далекие края, за море. В 1116 г. Глеб захватил часть дреговичских земель и сжег Слуцк. Владимир Мономах, великий князь киевский, срамил Глеба за этот варварский промысел, а киевский митрополит даже предал анафеме минского князя и его подручных. Когда же и это не подействовало, великий князь вместе с Давидом Черниговским и Олеговичами в 1116 г. взял Копыль и Оршу. Затем войска коалиции двинулись на Минск. Взять город штурмом не удалось, не принесла успеха и небывало длительная для тех времен двухмесячная осада. Глеб направил своих послов к возглавлявшему поход Владимиру Мономаху. В результате переговоров осада была снята. Однако в 1117 г. Глеб «начал воевать» смоленские и новгородские земли. Видя, что Глеб не утихомиривается, Мономах в 1119 г. поручил своему сыну Ярополку покарать его. В этом как бы крестовом походе Ярополка участвовали многие желающие, даже литовский князь Живинбуд. Войска Глеба были наголову разбиты, а Минск взят приступом. Затем Ярополк пошел на Друцк - главное местонахождение торговцев невольниками, взял крепость приступом, а сам город сравнял с землей. Жители Друцка были переселены на новое место в Переяславском княжестве. Плененного Глеба отвезли в Киев и бросили в поруб, где он сидел когда-то со своим отцом Всеславом. Здесь, в порубе, он вскоре и умер. В результате этих событий Минск на некоторое время утратил значение одного из крупных центров Полоцкой земли.

Владимир Мономах продолжал вмешиваться в дела полоцких князей, считая их своими вассалами. В 1121 г. в Смоленске великий князь киевский вместе со своими сыновьями обсуждал проблему разногласий полоцких князей и их усмирения [6, т. 2, с. 134]. Одной из причин этого «совещания-съезда» был протест полоцких князей против аннексии Минска и его земель, стремление вернуть их назад. Позиция Мономаха состояла в том, что если

Всеславичи не утихомирятся, то будут иметь дело с силами всей Руси. Однако дальнейшие события свидетельствуют, что полоцкие князья не испугались. Это вызвало наступление на Полоцкую землю сына Мономаха Мстислава.

В 1127 г. соединенные силы южнорусских князей предали мечу и огню Полоцк, Логойск, Заславль. Жители Заславля встретили силы пяти князей мужественно и стойко, организовали сопротивление. Однако, увидев среди наступавших живым и здоровым своего ранее плененного князя Брячесла-ва и поверив слову туровского князя Вячеслава, что не будут «взяты на

56

щит», они сдались. Но надежды были напрасны. Одолеваемое жаждой грабить, войско ворвалось в город и начало бесчинствовать. С большим трудом и даже с «пролитием крови» удалось спасти от грабежа имущество дочери самого Мстислава, которая была замужем за заславским князем Брячеславом.

И все же, несмотря на поражение, Полоцк не терял надежды и продол-жал борьбу. Только когда с севера стало наступать новгородское войско во главе с Всеволодом, полочане поняли бесперспективность военной защи-ты. Начались дипломатические действия. Полоцкое вече всю вину «за не-правду» возложило на Давида с сыновьями. На княжение полочане избрали его брата - Бориса Всеславовича. Поскольку перспектива затяжной войны с неясными результатами не устраивала великого князя, Мстислав согласился с этими действиями полочан, одобрил кандидатуру нового князя и завер-шил свою военную кампанию против Полоцка.

Однако это не привело к полному подчинению и послушанию полоцких князей. Когда через год Мстислав прислал им приказ идти в поход на по-ловцев, то получил ответ: «Ты с Боняком Шелудяком (так звали половецко-го хана. - Авт.) здравствуйте оба и управляйтесь сами, а мы имеем дома что делать». Это обидело киевского князя, и он в 1129 г. «послал в

Полоцк воевод своих». Главный удар Мстислав направлял против князей. Он приказал объявить всем городам и землям Полотчины, что не жители виноваты в пре-ступлениях перед ним, Мстиславом, и потому им не будет причинено никаких притеснений, не будет допущено и пролития крови, если население не за-ступится за своих князей...

Полочане вынуждены были уступить. Они отказались воевать против Мстислава и вынудили князей ехать в Киев на великокняжеский суд, где «Мстислав облича их перед князи» [6, т. 2, с. 142]. Однако это не означало, что полоцкое вече не дорожило княжеской династией. Как остальные русские земли брали себе в князья только Ярославичей, так и полочане не брали себе никого, кроме Изяславичей. Внешне демонстрируя покорность, они отдали Киеву не всех своих князей. В Киев увезли трех сыновей Все-слава Чародея - Давида, Ростислава, Святослава - и двух Рогволодовичей с женами и детьми [76, с. 84].

Чтобы нанести окончательный удар полоцкой династии, княжеский суд постановил отправить трех сыновей и двух внуков Всеслава Чародея в своеобразную почетную ссылку в Византию. По прибытии в Царьград полоцкие князья были посланы императором Иоанном, шурином Мстислава, в войско, которое вело борьбу с сарацинами (арабами), где изгнанники служили с похвалой [6, т. 2, с. 142]. После высылки полоцких князей Мстислав направил в Полоцк на княжение своего сына Изяслава, который до этого правил в Курске.

57

Изгнание полоцких князей не могло не вызвать возмущения населения. И в 1132 г., как говорит летописец, разгорелась народная месть. В резуль-тате восстания полочан пришлые князья Ярославичи, их родственники и ставленники были изгнаны из Полоцкой земли. Полоцкое вече вынесло решение: вернуть из Византии на родину Изяславичей. Полоцким князем вместо Мстислава, ставленника Святополка, был избран Василько - внук Всеслава Брячиславовича. Однако это восстановление

своеобразной авто-номии коснулось не всей Полоцкой земли. Минск с его уделом по-прежнему оставался под властью Киева.

Некоторые ученые полагают, что избрание Василько можно считать до-казательством утверждения в Полоцке принципа выборности князей [120, с. 44]. Хотя сам выбор был ограничен узким кругом представителей мест-ной полоцкой княжеской династии, непосредственных потомков Всеслава Брячиславовича. Через десять лет Василько то ли погиб, то ли умер и кня-зем полоцким стал Рогволод, побывавший в византийском плену и участво-вавший в битвах с сарацинами. Во всяком случае в это время вся Полоцкая земля, кроме Орши и Копыся, вновь оказалась под властью представителей местной династии - потомков Всеслава. Однако княжеская власть в Полоц-ке слабела.

В это время все более важной проблемой становились отношения с литовцами. Начиная со второй половины XII в. они все чаще появлялись в Полоцкой земле в качестве непрошенных гостей. Полоцкие князья, обес-силенные усобицами, уже не в состоянии были давать им отпор. Как с горечью писал автор «Слова о полку Игореве», один только Изяслав Ва-силькович позвонил было своими острыми мечами о шлемы литовские, но покинутый родными братьями, лежит под красными щитами на кровавой траве, изрубленный литовскими мечами, выронив жемчужную душу из храброго тела через золотое ожерелье. В 20-х гг. XIII в. литовцы стали уже ходить по Полоцкой земле как по своей собственной. Они беспрепят-ственно проходили по ней, нападая на черниговские (1209 и 1220 гг.), смоленские (1226 г.), тверские и московские (от их руки пал первый мос-ковский князь Михаил Хоробрит), новгородские земли. Это заставило смоленского великого князя совершить в 1222 г. поход на Полоцк и занять его. На престоле здесь оказался один из младших смоленских князей, кото-рый должен был оберегать землю от Литвы. Однако уже в начале 30-х гг. Полоцк отделился от Смоленска и в нем стал княжить Брячислав, судя по имени, из местного княжеского рода Изяславичей.

После смерти в 1132 г. последнего единовластного великого киевского князя Мстислава внутриполитическая обстановка в Киевской Руси осложни-лась. Летописец об этом времени написал: «И раздася вся Русская зем-ля...». Наступал очевидный политический распад государства. Появлялись многочисленные уделы, началась беспрерывная междоусобная борьба

58

разных княжеских линий. Если в середине XII в. на Руси было 15 княжеств, в начале XIII в. - около 50, то в XIV в. - примерно 250 [96, с. 469-470]. Дальнейшая история Полотчины по этой же причине также характеризуется усложнением как внутренней жизни, так и внешнеполитических отношений. Начиная со второй половины XII в. участились смены князей, обострилась борьба враждующих боярских группировок, нередкими стали выступления горожан. Про одно такое выступление в 1158 г. в летописи отмечается: «мятеж был великий средь полочан». В то же время соперничество между разными русскими княжествами давало Полоцку возможность лавировать и находить себе выгодных союзников. Разумеется, что, в свою очередь, и южнорусские князья использовали борьбу разных полоцких партий и свя-занных с ними князей в своих интересах.

Противоречия между Доминирующее положение в госу-

Полоцком и Минском дарственной жизни Полотчины по-преж-

нему занимало вече. Иногда в связи с этим возникали ссоры и нелады между княжескими линиями. Вот свиде-тельство летописи на этот счет: «В лето 6659 (1151)... Том же лете яша полочане Рогволода Борисовича, князя своего и послаша Меньску... а Гле-бовича себе уведоша...» [7, т. 2, с. 445]. Вече выслало Рогволода в Минск, а оттуда полочане пригласили себе Ростислава Глебовича. Впоследствии в связи с тем, что после смерти Ярополка на киевском престоле оказался Всеволод Ольювич, представитель рода, враждебного Мономаховичам и Мстиславичам, произошла

политическая переориентация и Полоцка: «...и слашася полотьтчане к Святославу Ольговичу (тогдашнему новгород-северскому князю. - Авт.) с любовью, яко имети отцем собе и ходить в послушании его, и на том целовали хрест» [7, т. 2, с. 446]. Фактически это была просьба полочан об опеке над ними.

Между тем лишенный полоцкого «стола» Рогволод стал предпринимать меры по возвращению к власти. По-видимому, усилилась партия, поддержи-вавшая его, и, наоборот, ослабло влияние сил, ориентированных на Рости-слава. Тут сыграли личностные качества Ростислава Глебовича, который, оказавшись в Полоцке, отдал все уделы братьям и детям. Пользуясь их под-держкой, он почувствовал силу и стал противопоставлять себя полоцкому вече, выходить из-под его контроля. Скорее всего, интересы Минского княже-ства он при этом не забывал. Все это вызвало недоброжелательное отноше-ние к Ростиславу полоцкой верхушки. В результате в Полоцке произошел мятеж. Ростиславу едва удалось утихомирить полочан, давши как вельмо-жам, так и народу «многия дары». После этого он смог привести их «к хрес-ту», т.е. взять присягу на верность ему. Борьба Рогволода с Ростиславом завершилась миром, причем последний пошел на уступки, отдавши Рогволо-ду некоторые «волости». И хотя этот мир был скреплен целованием креста,

59

он оказался все же непрочным. Вскоре после возвращения Ростислава из-под Друцка полочане тайно от него послали к Рогволоду послов, которые должны были договориться об условиях возвращения его в Полоцк, проси-ли забыть зло, которое причинили ему полочане. Рогволод обещал все забыть, зла не держать, в чем не только целовал крест, но и дал письмен-ное заверение.

Получив согласие Рогволода и поддержку житепей Друцка, полочане составили заговор. Решено было схватить Ростислава на братчине1 в день Петра и Павла возле церкви Святой Богородицы. Однако князь приехал на

праздник одетым в броню под ппатьем. Утром следующего дня в его резиденцию прибыли послы, которые стали «вабити к себе» князя, т.е. приглашали его в город на переговоры. Ростислав поехал, однако у ворот выбежавший из города человек предупредил его, что собралось вече, что дружину князя бьют и его хотят убить. Поняв, что его судьба как полоцкого князя уже предрешена, Ростислав ушел в Минск к брату Володару. Полочане же послали за Рогволодом в Друцк, и он в июле 1158 г. снова сел на пре-стол «деда своего и отца своего».

Предвидя борьбу с Глебовичами, Рогволод обратился за помощью к своему родственнику по линии жены, смоленскому князю Ростиславу Мстиславичу. Тот охотно дал войско во главе со своими сыновьями Романом и Рюриком. При этом он преследовал свои политические цели. Смоленское княжество в то время находилось в экономическом и политическом расцве-те и начало предъявлять свои претензии на ведущее место среди кривич-ских земель. Борьба Полоцка с Минском явилась удобным поводом для того, чтобы расширить и укрепить свое влияние в Полоцкой земле, посте-пенно подчинить ее. Полочане также имели свой политический расчет: прежде всего, используя помощь Смоленска, подчинить себе Минск, а за-тем предъявить свои претензии на другие земли, в том числе и смоленские. В результате политических усилий Полоцка против Минска сложилась коалиция в составе полочан, смолян, новгородцев и псковичей. Их войска взяли Заславль, затем в течение 10 дней безуспешно пытались покорить Минск. В результате Рогволод предложил Ростиславу Изяславичу мир, на чем и целовали крест, хотя князь минский Володар Глебович отказался от этого. Позже, в 1159 г., Глебовичи вернули себе Заславль, а его князей заковали и посадили в поруб. Эта демонстрация Минском своей силы и независимости привела к новому походу на него Рогволода Полоцкого в 1160 г. Смоленский князь Ростислав, ставший к этому времени великим киевским князем, дал в помощь Рогволоду отряд торков численностью 600 человек. Осада Минска продолжалась шесть недель, однако взять город не удалось.

1 Так назывался общий пир в складчину целого города или отдельного церков-ного прихода на храмовые праздники.

60

Полоцк не мог примириться с усилением Минска и поэтому совершил против него еще один поход в 1161 г,, из которого Рогволод также вернулся «восвоя-си». Потерпел поражение Полоцк и в походе 1162 г. Многие полочане были убиты, еще больше попало в плен. В результате Рогволод побоялся возвра-щаться в Полоцк, где его, вне всяких сомнений, обвинили бы в больших и бессмысленных потерях, и ушел княжить в Друцк. Дальнейшие следы этого князя история не сохранила, разве что 3 мая 1171 г. на камне недалеко от Коханово была сделана надпись о том, что в этот день Рогволод вступал в какой-то решающий этап своей жизни. Камень этот, к сожалению, был унич-тожен через 750 лет, в 1934 г. [3, с. 222].

Описанные выше события позволили минскому князю Володару Глебови-чу предпринять попытку занять полоцкий «стол» и обеспечить Минску доми-нирующее место в Полоцкой земле. С этой целью он стал искать союза со Смоленском. Однако Володару понадобилось целых пять лет для того, чтобы собраться с силами для решающего наступления на Полоцк. В 1167 г. Воло-дар двинулся на Полоцк и, разбив войско Всеслава Васильковича, взошел на полоцкий престол. Этому способствовало и то, что в 1166 г. латышское племя земигола разгромило полоцких князей. Потери полоцкой дружины исчисля-лись в 9 тысяч ратников. По обычаю, Володар заключил с полочанами (с ве-че) договор-условие, скрепив его крестным целованием. Однако при попытке дать бой Всеславу, осевшему в Витебске, военное счастье изменило Волода-ру. Всеслав вновь оказался в Полоцке. В результате поражения Минска в этой борьбе его сила и слава, проявившиеся в 1150-е гг, временно закати-лись, упоминание города надолго исчезло со страниц летописей.

К середине XII в. политическая ситуация в древнерусских землях измени-лась. В это время возросла военно-политическая и экономическая

роль Вла-димиро-Суздальской земли - ядра будущей Великороссии. Современная наука признает, что уже Андрей Боголюбский был первым русским князем, увидевшим историческое предназначение Владимиро-Суздальского княжест-ва: быть центром восточнославянских земель. Он понимал, что главным ус-ловием возвышения и укрепления этого центра является подчинение ему Киева, Новгорода и Полоцка - традиционных политических центров Руси.

Полоцк, в свою очередь, стремился углубить связи с Суздалем как важ-нейшей политической силой того времени с целью укрепления своих пози-ций. Не случайно дочь Всеслава Полоцкого была выдана замуж за одного из суздальских князей - Ярополка, внука Юрия Долгорукого. В 1160—70-е гг. полоцкие и витебские князья временно оказались в вассальной зависимо-сти от Смоленского княжества. Это сопровождалось конфликтами, но вместе с этим в это время между Полоцкой и Смоленской землями имели место и консолидационные тенденции. Между ними стали складываться устойчивые торговые и культурные связи.

61

Уже в 1167 г. полочане вместе с суздальцами и смолянами участвуют в военных действиях против Новгорода. В летописи сказано, что смоляне и полочане отрезали Новгород от Киева: «пути заяша и послы измаша Новго-родчкыя вседе и вести не дадуше Кыеву» [3, с. 227]. В составе коалиции полочане участвовали в походах на Киев (между 1168 и 1171 гг. и в 1174 г.), - а также на Новгород (в 1169 г.). Причем то, что Андрей Боголюбский «по-лотьским князем пойти повеле всем» [7, т. 2, с. 574], свидетельствует об определенной зависимости полочан от суздальского князя. Следует отме-тить, что в походе 1180 г. вместе с полочанами участвовали не только мин-чане, но и туровские и пинские князья, т.е. силы почти всей западной Руси.

Естественно, что Полоцкая земля испытывала и всю тяжесть ответных походов. В 1178 г. новгородцы, «вспомнив» старые обиды от полочан, и в частности нападение на Новгород Всеслава Чародея в 1066 г.,

вышли в поход против Полоцка. Решено было отобрать назад все, что полочане тогда взяли в Софийском соборе. И только помощь войском и заступниче-ство Романа Смоленского, предупредившего Мстислава Новгородского (кстати, своего родного брата), что если он пойдет на Полоцк, то будет иметь дело со Смоленском, спасло Полоцкую землю от неизбежных потерь и разрушений.

В истории Полоцкого княжества этого периода важное место занимали отношения с Друцким княжеством, возникшим в первой половине XII в. в бас-сейне реки Друть. Во главе этого княжества также стояли потомки Всеслава Чародея. В Друцке (сейчас на его месте находится одноименная деревня в Толочинском районе), как и в Полоцке, большую роль играло вече. В 1158 г. друцкое вече изгнало князя Глеба и пригласило на княжение Рогволода Бо-рисовича. При нем территория княжества увеличилась. Одно время он даже занимал «стол» в Полоцке, но в 1161 г. возвратился в Друцк. Во второй поло-вине XII в. Друцкие князья воевали с минскими за полоцкий «стол». Рогволод Борисович, а затем и его сыновья поддерживали союзные отношения со смо-ленскими князьями. В 1181 г. Друцкое княжество помогало смолянам в их борьбе с Черниговским княжеством. Будущий герой «Слова о полку Игореве» князь Игорь Святославович вместе с другими князьями совершил поход про-тив Друцка, но взять город не смог. Свое особое положение Друцкому кня-жеству удавалось длительное время сохранять и после вхождения в XIII в. в состав Великого княжества Литовского [120, с. 63].

В последней четверти XII в. наряду с феодальной раздробленностью в По-лоцких землях стал заметным и процесс их постепенного политического едине-ния. Развитие земледелия, ремесел, торговли, т.е. успешное экономическое развитие, настоятельно требовало прекращения междоусобной борьбы полоц-ких князей. И она затихает. Это способствовало политическому усилению По-лоцких земель.

Когда после гибели Андрея Боголюбского в 1174 г. сложилась новая си-туация и отношения между Смоленском и Черниговом осложнились, Полоцк стал на сторону Чернигова. Это проявилось во время похода на Друцк чер-ниговцев, стремившихся взять под свой контроль это связующее звено ме-жду Смоленском и Полоцком. Поскольку изоляция Смоленска от Друцка была выгодна полочанам, они поддержали поход черниговских войск во главе с Ярославом Всеволодовичем и Игорем Святославичем. Шесть князей Полотчины (полоцкий, витебский, логойский, заславский, минский, стрежевский) приняли участие в походе. Естественно, что их объединяли прежде всего интересы всей Полоцкой земли. Правда, это единство не бы-ло достаточно прочным и постоянным. Когда в 1186 г. Давид Смоленский организовал поход на Полоцк, его союзниками были не только новгородцы, но и князья Василько из Логойска и Всеслав из Друцка. Стремясь не допустить разорения своих земель, полочане приняли решение: «...поидем к ним на сумежи и сотворим там с ними мир» [3, с. 240]. Они встретили своих противников с поклоном и почетом и «дали им многие дары». Мир, конечно же, был заключен не только в результате этих действий, но и ценой территориально-политических уступок. В частности, Витебск снова перешел в руки смоленского князя.

Здесь следует учесть, что эти события происходили в то время, когда в Полоцке существовала своеобразная республика, возникшая после смерти Всеслава Васильковича в 1180 г. Ее возникновение летописец объясняет тем, что, дескать, Всеслав был очень уважаемым князем. И князья, и простые люди ценили его за разум, справедливость и доброту и даже называли его «Великим». Он умел ладить и с князьями и с вече. Когда же он умер, вече, убежденное в том, что другого такого князя найти невозможно, выбрало 30 старшин, которые и руководили княжеством в течение девяти лет, вплоть до 1190 г. Бояре, видимо, недовольные тем, что князь защищал интересы и «меньших» людей, упразднили княжескую власть, создав вечевую республику по подобию Новгорода Великого. Од-нако, соединив свою

экономическую власть с политической, они стали игнорировать широкие массы простого люда, заботясь о своих собствен-ных интересах. Не случайно возмущенные полочане вскоре выступили против боярской «старшины». В целом же форма государственного уст-ройства в Полоцком княжестве с конца 1120-х гг. до включения его в со-став Великого княжества Литовского дает основание считать его княжест-вом со слабо выраженными чертами средневековой республики [120, с. 49]. В работе полоцкого вече как органа власти могло участвовать ос-новное население города - ремесленники и торговцы.

Около 1190 г. на полоцком столе появился князь из Литвы Мингайло, ко-торый вскоре передал управление своему сыну Гинвиллу. Историческая литература и известные источники не дают достоверных сведений об этих князьях. Правдоподобным может быть предположение, что Мингайло

63

принадлежал к роду полоцких князей. Иначе трудно представить, чтобы полоцкое вече и другие удельные князья позволили ему оказаться на престоле. После Гинвилла полоцким князем был прямой наследник Все-слава Чародея, праправнук Изяслава Владимировича Борис Романович, известный своей набожностью. Он построил в Полоцке несколько храмов. Летописи упоминают про восстание в Полоцке во время которого была убита его жена, дочь поморского князя Болеслава Святохна, ревностная католичка.

Политика Полоцка Наряду с активным участием в полити-

в Прибалтике ческой жизни всего восточнославянского

региона Полоцкое княжество имело свои экономические и политические интересы на севере и северо-западе. Через этот регион протекала Западная Двина - главная артерия, соединявшая Полотчину с морем В X-XII вв. в руках полоцких князей были весь бассейн этой реки от верховьев до моря и ключевые перевалочные пункты - Полоцк и Витебск. Зависимость Нижнего Подвинья от Полоцка отмечена во многих документах. Вот одно из таких свидетельств: «Король Русии из Полоцка имел

обыкновение время от времени собирать дань с этих ливов» [3, с. 266]. Племена Нижнего Подвинья оказывали сопротивление полоцкому господству и даже освобождались от него, как это было с земгалами в 1106 г., когда против них ходило большое полоцкое войско. В конце XII в. ливы, жившие на Балтийском побережье, в том числе и в Нижнем Подвинье, продолжали платить дань и поставляли вспомогательное войско полоцкому князю, т.е. находились в политической зависимости от него. В землях латгалов располагались города Кукейнос, Герцике и Ашераден [3, с. 264], которыми управляли русские князья, вассалы полоцкого князя. Правда, они пользовались значительной самостоятельностью. В Герцике уже в X в. были мощ-ные укрепления. Засвидетельствовано и наличие здесь славянского насе-ления. В начале XIII в. это был богатый город, в нем было несколько право-славных храмов [3, с. 625]. Кукейнос возник, скорее всего, в XI в. Под 1206 г. в «Хронике Ливонии» он назван русским городом, которым управлял князь Вячеслав Борисович, прозванный Вячко.

Вместе с тем этот стратегически важный район Прибалтики в качестве ключевого объекта своей экспансии избрали немецкие, а также датские и шведские феодалы. В 1184 г. немцы высадились в устье Двины. Вскоре монах Мейнард, искавший для римской курии новых доходов, обратился к полоцкому князю Владимиру Всеславичу за разрешением проповедовать в этой земле. Полоцкий князь дал свое согласие, недооценив всю важность этого события, которое повлекло за собой нелредвиденные последствия как для Полоцкого княжества, так и для других земель Белой Руси. Колония немецких миссионеров, купцов, профессиональных вояк быстро разраста-лась, привлекала на свою сторону местную знать, засылала на восток и юго-восток религиозных, торговых и военных представителей.

64

Крестоносцы стали, что называется, огнем и мечом обращать в христианство язычников, вторгаться на территорию не только балтов, но и белорусов. Они насаждали религиозно-фанатичные противоречия между

восточным и западным ответвлениями христианства - православием и католицизмом, всячески стремились расширить влияние западно-католической конфессии. В общественном сознании населения Западной Европы утверждалось мнение, что настоящие христиане - это только католики, а православные - отщепенцы от веры, схизматики. Поэтому крестоносцы уничтожали православное население и его храмы с большей жестокостью, чем язычников и их культовые сооружения. Тысячи и тысячи фанатичных борцов за расширение католицизма не только сами шли на смерть во имя Христа, но и несли ее как язычникам - балтам, так и христианам - белорусам.

Возведение в 1201 г. в устье Западной Двины епископом Альбертом крепо-сти Рига явилось серьезным ударом по интересам Полоцка, так как крестонос-цы замыкали ею доступ к морю. Дальнейшим шагом в этом направлении была организация в 1202 г., с согласия папы римского, духовно-рыцарского ордена меченосцев1. Его целью стало завоевание Восточной Прибалтики и христиани-зация местного населения. Вскоре в Прибалтике появился и Тевтонский орден. Его пригласил мозовецкий князь Конрад, чтобы с его помощью победить сосе-дей - воинственных пруссов. Понятно, что укрепление крестоносцев в этих местах не могло не привести к борьбе Полоцка за свои интересы.

Первое столкновение Полоцка с орденом меченосцев произошло в 1203 г. Полоцкий князь Владимир осадил замок Инесколу (на востоке от Риги) и получил от ливов дань. Однако при попытке осады другого замка вооружен-ные арбалетами рыцари ранили многих коней полочан и вынудили их к от-ступлению. В это же время попытку нападения на Ригу сделал и вассал По-лоцка, князь Герсике Всеволод. Но в целом полоцкий князь Владимир в борь-бе с крестоносцами был представлен самому себе. Хуже того, ссорясь с вла-дельцами волостей Кукейноса и Герсике, он оставил без помощи эти земли.

Следует заметить, что когда местное население столкнулось с жесткой властью крестоносцев, с ее последовательными и жестокими методами угнетения, оно стало искать помощи у Полоцка. В 1206 г. в Полоцк прибыли послы ливов, которые попытались склонить князя к борьбе с меченосцами. В то же время сюда направил свою делегацию и епископ Альберт с целью задобрить и нейтрализовать полоцкого князя. Однако после повторной просьбы ливов, которые в борьбе с крестоносцами несли большие потери (даже их старейшина Ако погиб, а голова его была подарена как трофей епископу), полоцкий князь вступил в соглашение с ними и выступил вниз по

1 Название орден получил от изображения на плащах красного меча и креста. В 1237 г. после разгрома меченосцев литовцами и земгалами остатки ордена слились с Тевтонским орденом, образовав Ливонский орден.

Двине на Ригу «с великой храбростью», как признает Генрих Латвийский. Однако в целом поход был неудачным. Не располагая нужной осадной во-енной техникой, Владимир вынужден был вернуться. Вооружение кресто-носцев оказалось лучшим, они имели баллисты, метательные машины. Полочане, в походе которых участвовали и воины соседских славянских княжеств, не смогли взять даже крепость Гольм (по сведениям, несомненно, тенденциозной «Хроники Ливонии», ее защищали всего 20 рыцарей).

Дальнейшие события в Прибалтике оказывались все более неблаго-приятными для Полоцка. Его драматическая борьба за сохранение здесь своего влияния привела к отрицательному результату - утрате таких важ-ных опорных пунктов, как Герсике и Кукейнос. В авангарде борьбы с кре-стоносцами находился князь Кукейноса Вячеслав Борисович. В 1207 г. он держал свою крепость, отбивая все атаки врагов, разгромил несколько от-рядов немцев, но силы оказались неравными, и Вячко ушел на Русь. В дальнейшем этот князь использовал противоречия между епископом и Ор-

деном[1], неоднократно заключал с нимй соглашения и вел боевые действия, даже побывал в плену у рыцарей. Он обратился к полоцкому князю с просьбой выступить против Риги, послав ему захваченных в бою тевтонских коней, баллисты, панцири и др. Борьба завершилась тем, что Кукейнос был сожжен крестоносцами и на его месте построен мощный замок, который стал опорой их агрессии против Полоцка. В 1210 г. под ударами рыцарей пал, а затем был сожжен и Герсике. Земли обоих княжеств были присоеди-нены к ордену. В том же году в Риге был заключен «вечный мир» кресто-носцев с Полоцком. Князь Владимир отказывался от Нижнего Подвинья, хотя и добился права свободного проезда полоцким купцам по Западной Двине. Практически Полоцк, утратив Герсике и Кукейнос - опорные пункты своего влияния в Прибалтике, проиграл войну с рижским епископством и Орденом меченосцев за контроль над Рижско-Двинским водным путем.

Вместе с военной агрессией проводилась и торгово-экономическая экс-пансия ордена по отношению к Полоцку. В 1212 г. после покорения орденом эстов полоцкий князь, обеспокоенный этим, проявил инициативу встречи в Герсике с епископом. Последний прибыл на встречу вместе с псковским князем Владимиром (изгнанным псковичами и убежавшим в Ригу), с брать-ями-рыцарями, старейшинами ливов и латов. С ними шли и купцы на своих кораблях. В ходе переговоров чуть было не начались боевые действия. Однако увидев, что против него готовы драться не только рыцари, но и люди псковского князя, и одетые в доспехи купцы, полоцкий князь велел

1 Орден поссорился с Рижским епископом, ставленником папы, и отказал ему в повиновении. Фридрих II дал рыцарям грамоту, освобождавшую орден от под-чинения епископу и ставившую его в непосредственное подчинение немецкому императору.

своим войскам отойти. Он говорил с епископом уважительно, называя его отцом духовным. Со своей стороны епископ признал князя за

сына. В результате переговоров епископу было предоставлено право беспошлин-ной торговли в Ливонии, а рижским купцам навсегда открыт свободный путь по Двине.

Все это говорит о постепенном ослаблении позиции Полоцка в Прибалти-ке, что крайне отрицательно сказывалось на дальнейшей жизни всех бело-русских земель. Вытеснению Полоцка из Прибалтики способствовала и вне-запная смерть полоцкого князя Владимира. Когда в 1216 г. князь взошел на корабль, чтобы идти вместе с ливами и эстами на осаду Риги, он внезап-но упал и сразу же умер. Войско, собранное для похода, разошлось по домам. Главные же причины ослабления позиций заключались в недо-оценке Полоцком, как и другими соседними странами, исключительной опасности крестоносцев, в недальновидной, не всегда продуманной и последовательной внешней политике. И, наконец, полоцкому войску труд-но было противостоять рыцарям, которые имели самое совершенное по тому времени европейское оружие.

В первой половине XIII в. Полоцк и Витебск продолжали укреплять свя-

зи с Владимиро-Суздальской и Новгородской землями. Имевшие место

военные стычки, как правило, носили династический характер. В сознании

же народа сохранялось чувство генетического родства восточных славян,

их общей исторической судьбы. Военная экспансия крестоносцев против

Полоцка и Новгорода обусловила их политический и военный союз. В

1239 г. был заключен брак Александра Ярославича, получившего впослед-

ствии прозвание Невского, с дочерью полоцкого князя Брячеслава. В лето-

писи под этим годом значится: «Оженися князь Александр, сын Ярославль в

Новгороде, поя в Полотьске у Брячеслава дчерь, и венчася в Торопце; ту

кашю чини, а в Новегороде другую» [3, с. 298]. В войске Александра Невско-

го в битве со шведами и немцами рядом с новгородцами стояли и полоцкие

полки. Яков Полочанин, один из шести упоминаемых в источниках героев,

которые якобы предрешили победный исход битвы на Неве в 1240 г., вре-

завшись в шведский полк, с мечом в руках «мужествовал много». Полочане

принимали активное участие и в битве на Чудском озере в 1242 г.

К середине XIII в. политическое влияние Полоцка постепенно уменьша-лось, слабело и его военно-экономическое значение. Многочисленные войны на протяжении двух столетий привели княжество к упаду. Оно утратило воз-можность играть значительную роль в тогдашнем историческом процессе в регионе. Этому способствовал и тот факт, что балтские народы, сопротив-ляясь германскому нашествию, пытались расширить свои территории за счет славянских земель. В частности, проиграв войну с немцами за Подвинье, Полоцкое княжество с 1216 по 1246 г. подвергалось беспрерывным литов-ским набегам. Уже с половины XII в. литовцы представляли для русских

67

княжеств большую опасность, обнаруживая в набегах грозную силу, злобу и жестокость, отчаянную дерзость. Они опустошали не только полоцкие, но и новгородские, псковские и даже волынские земли. История этого периода восстановлена крайне отрывочно, но видно, что уже в 1258 г.

полочане выступали против Смоленска совместно с литовцами, а Полоцкая земля рассматривалась как часть наследства великого князя литовского Миндовга [95, с. 358]. Многие ученые полагают, что Полоцкое княжество стремилось придерживаться политики мирных отношений с литовцами. Полоцк не при-нимал участия ни в каких военных действиях, направленных против ВКЛ. Предполагается, что уже в середине XIII в. на этот счет существовало полоцко-литовское соглашение. Одновременно Полоцк использовал в своих интересах литовские грабительские действия против Новгорода и Смоленска - своих соперников в борьбе за господство над двинским торговым путем. Полочане пропускали литву через свою территорию разорять новгородские и смолен-ские земли, а при удобном случае и сами принимали в этом участие, как это было в 1198 илив 1258 г.

В это время в Полоцке появляются и князья балтского происхождения. Первое документальное подтверждение этому относится к 1262 г. В этом году полоцкий князь Товтивилл выступал союзником новгородцев в походе под Юрьев. При этом как указывает летопись «с ним полочанъ и Литвы 500» (86, 149). Новгородская летопись указывает, что Товтивилл был при-нят на княжение самими полочанами, а не под давлением ВКЛ, хотя можно полагать, что с этого времени Полоцк даже находился под политическим влиянием этого усиливающегося государства. Товтивилл принял хрис-тианство, был дружен с А. Невским и сумел помирить его с Миндовгом.

После Товтивилла в Полоцке правил князь со славянским именем (воз-можно, его сын), позже княжил Ердень, который, как следует из грамоты 1264 г., владел и Витебским княжеством. После его смерти в Полоцке снова были князья со славянскими именами - вассалы Войшелка (87,150).

В то время центр политической жизни в Западной Руси переходил в Поне-монье, где хоть и на короткий срок в качестве столицы нового государственного образования, под зтидой литовских князей - Великого княжества Литовского вставал Новогрудок. Он становился ядром

белорусских земель, которые соби-рались в единое целое. В общем же, во второй половине XII - начале XIII в. на территории нынешней Беларуси сложилась группа земель-княжеств (Полоцкое, Минское, Туровское, Пинское, Новогрудское, Гродненское, Брестское), которая явилась хновой становления общебелорусской государственности, белорус-ской народности и формирования белорусского языка.

Туровское иняжешео В южной части Западной РУСИ> на п0"

вконцеХ-началеXIIIвв. лесских землях дРевних ДРеговичеи,

находилось Туровское княжество, кото-рое, как и Полоцкое, являло собой начало белорусской государственности. В летописи первое упоминание о нем значится под 980 г. Северной своей частью оно примыкало к Полоцкой земле. Первоначальным политическим центром княжества был Туров - один из древнейших городов Руси. Проис-хождение его названия летописец объясняет так: «Этот Рогволод пришел из-за моря и держал власть свою в Полоцке, а Туры держал власть в Туро-ве, по нему и прозвались туровцы» [1, с. 32]. По другой версии, Владимир, идя на Киев и достигнув места впадения Припяти в Днепр, послал вверх по Припяти воеводу Тура, который заложил новый город, дав ему свое имя. Во всяком случае, в конце X,в. Туров был стольным городом отдельного кня-жества, столицей дреговичских земель. Туровское княжество занимало не все этнические земли дреговичей, а только в непосредственной близости к Припяти с городами Туров, Пинск, Слуцк, позже - Брест. Дреговичские зем-ли вокруг Минска принадлежали Полоцку, на юг и восток от нынешнего Бра-гина - Киеву, вокруг Речицы - Чернигову. На западе часть дреговичских земель принадлежала владимиро-волынским князьям.

Туров располагался на пути из Киева в Польшу. И подобно Полоцку, иг-равшему значительную роль в борьбе Киева с Новгородом, находился на острие отношений Киевской Руси и Польши. Вместе с тем Туровское княже-ство, несмотря на свою зависимость от Киева, никогда не выпускало из виду своих интересов. Туровские князья, которые, как правило, находились в

родстве с великими киевскими князьями, и могли занять великокняжеский престол в Киеве, когда приходила их очередь как представителей княжеского рода Рюриковичей, тем не менее стремились к обособлению. Выражая интересы местной знати и купечества, они одновременно отстаивали и свои собственные, нередко противоречившие устремлениям центральной великокняжеской власти.

Туровское княжество в это время было одним из наиважнейших в сис-теме государственного строительства Киевской Руси. В 988 г. Владимир Святославич отдал Туров своему сыну Святополку1, который вступил в брак с дочерью польского короля Болеслава. Очевидно, что и Владимир, и Болеслав - каждый по-своему - были заинтересованы в этом сближении. Первый надеялся сохранить завоеванные у поляков города. Второй стремился усилить свое влияние на востоке. С этой же целью вместе с дочерью Болеслава в Туров прибыл и епископ Рейнберг, который будто бы стал склонять туровского князя к принятию латинской веры. Святополк, имея за

68

1 Он, собственно, и является первым достоверно известным туровским князем.

69

спиной польского союзника и опираясь на городскую знать, решил добиться полной независимости от Киева. В связи с этим Владимир посадил Свято-полка с женой и епископа в темницу. Столь жестокие меры свидетельству-ют о решимости Владимира не допустить влияния католичества на населе-ние Руси, сохранить единство своего государства. Через некоторое время Рейнберг умер, а Святополк был освобожден. Вскоре он стал киевским кня-зем, сохраняя за собой и власть над Туровским княжеством.

И в последующие годы княжеством управляли из Киева. Такое положение продолжалось почти до смерти Ярослава Мудрого в 1054 г. Поскольку Туров-ская земля политически и экономически была тесно

связана с Киевом, постоль-ку и ее история связана с событиями, что происходили в центре Киевского го-сударства. Так, еще при жизни Ярослава Мудрого Туров был отдан его сыну Изяславу, который владел им, будучи новгородским князем, а также и тогда, когда стал великим князем киевским. Когда в 1073 г. Изяслава выгнали из Киева его братья Святослав и Всеволод, Туров достался последнему. Однако свою политическую самостоятельность и этническую, дреговичскую самобытность Туровская земля не утрачивала. Хотя политическая независимость княжества, естественно, была ущемлена. Киев крепко держал в руках Туровскую землю и как территорию, по которой протекала важная водная артерия - Припять, и как плацдарм для борьбы с Польшей, Ятвягией, Литвой и Полоцком.

Данных об общественно-политическом строе Туровской земли дошло до нас немного. Известно, что в Турове активно функционировало вече. Горо-жане решали ряд важных вопросов, в том числе и о назначении епископов. Из жития Кирилла Туровского следует, что он стал епископом по просьбе князя «и людей того города». Городское ополчение («полк») возглавляп тысяцкий. В 1127 г. занимавший этот пост Иванко участвовал в походе на Полотчину. Его сын Жирослав был посадником, т.е. княжеским наместни-ком в Турове. В Ипатьевском списке «Повести временных лет» говорится о 800 княжеских отроках, которые входили в состав младшей дружины туров-ского князя. Они выполняли также обязанности слуг при княжеском дворе или были заняты на административных постах.

В некоторой мере политическое значение Турова возросло при Святопол-ке, который княжил в Турове с 1088 по 1093 г. Поскольку новгородцы отка-зались от его услуг в качестве князя, то интересы Святополка были ограни-чены только Туровом. Видимо, он пользовался уважением и авторитетом в княжестве, так как при переходе его на великое княжение туровские бояре для представительства своих интересов и в качестве надежной опоры князю послали в Киев вместе с ним свою дружину. Оставаясь по традиции и туров-ским князем, Святополк часто бывал в

Турове и Пинске. Киев, естественно, стремился защищать Туров. В частности, некоторые ученые считают, что поход киевского войска в 1104 г. на Минск был продиктован интересами Туровского княжества, которое подверглось нападению со стороны Глеба

70

Минского. Поход же Владимира Мономаха на Минск в 1116 г. определенно был ответным на действия Глеба по отношению к Турову. Владимир Моно-мах и его сын Мстислав также опирались на Турово-Пинское княжество в борьбе с минскими князьями, которые в 1132 г. на короткое время овладели княжеством.

Наиболее выдающимся деятелем Туровского княжества первой поло-вины XII в. был сын Владимира Мономаха князь Вячеслав. При Вячеславе Туровское княжество предстало уже не в качестве покорного подручного Киева, а как значительная политическая и военно-экономическая сила, стремившаяся к самостоятельности. Он вел борьбу с Изяславом Переяс-лавским, претендовавшим на власть в Минске, Турове и Пинске. В 1135 г. он послал туровское войско в помощь великому князю Ярополку, когда тот боролся с Ольювичами. В то время Туров не только присоединил к своим владениям ранее отобранные у него города, но и захватил Владимир Во-лынский. В ответ великий киевский князь послал в Туров карательную экс-педицию. Вячеслав был переведен в Переяславль, а туровский епископ Аким и посадник Жирослав как ближайшие советники князя были закованы в кандалы и привезены в Киев. Туров вновь оказался под властью великого киевского князя. В целом борьба южнорусских князей в середине XII в. за владение Киевом приводила к тому, что вместе с «матерью городов рус-ских» из рук в руки переходил и Туров.

Туровское княжество также не минула судьба дробления на уделы по прихоти князей. В 1142 г. оно было разделено. Такие его уделы, как Брест, Дрогичин, Клецк, Рогачев и Чарторыйск, оказались в руках разных династиче-ских линий. Это сопровождалось княжеской чехардой и в самом

Турове. В 1150 г. ростово-суздальский князь Юрий Долгорукий, завоевавший Киев, от-дал Туров вместе с Пинском и Пересопницей своему сыну Андрею (Боголюб-скому), а Слуцк и Клецк - князю Святославу Ольговичу. В 1154 г. в Турове -уже новый князь, Святослав Всеволодович, с 1155 г. - Борис Юрьевич. В 1157 г. в политической жизни Турова произошло существенное событие: го-рожане воспользовались отсутствием князя Бориса в городе и пригласили на трон энергичного и способного Юрия Ярославича, с именем которого связа-но возрождение самостоятельности Туровского княжества. Он был внуком Святополка Изяславовича, род которого княжил в Турове ранее на протяжении почти 60 лет. С его появлением завершился период правления в Туровском княжестве сыновей и союзников киевских князей [120, с. 70]. Юрий Яросла-вич не стал подчиняться великому князю. Тогда против Турова была созда-на коалиция, в которой, в частности, участвовали и полочане. Причина при-частности Полоцка к этому походу, очевидно, в том, что он надеялся в таких сложных для Турова условиях присоединить к себе часть дреговичских земель.

71

В коалицию, возглавляемую киевским князем Изяславом Давыдовичем, вошли смоленские, галицкие, волынские и другие князья. 0 мощи Туровсксто княжества в военно-экономическом отношении говорит тот факт, что силы коалиции 10 недель безуспешно осаждали Туров. Случай беспрецедентный в военной истории того времени. Туровцы не только успешно защищались, но и, совершая вылазки, наносили неприятелю значительный урон. Летс-пись засвидетельствовала: «И бьяхуться крепко выходячи из города и мно-га бывше язвеных» [3, с. 201]. В 1162 г. в течение двух недель Туров пыта-лись взять волынские князья, однако «возвратишеся восвояси» [7, т. 2, с. 510]. Эти победы туровчан позволили их князю заключить в 1162 г. мир с Киевом и добиться этим признания независимости княжества. Благоприят-ным было и то, что княжение Юрия Ярославича положило начало созданию туровской династии князей. Его потомки

правили в княжестве многие по-следующие годы. В результате вторая половина XII в. была для Турова «периодом политического расцвета» [83, с. 261]. Однако со временем все большую самостоятельность приобретали на Туровской земле удельные княжества - Пинское, Клецкое, Слуцкое, Дубровицкое, Степанское (два последних находились на территории нынешней Украины) и др., которые оспаривали власть Турова. К началу XIII в. Туровское княжество потеряло свое прежнее политическое значение. Все больший вес приобретал Пинск, становившийся как бы второй столицей княжества. Его географическое расположение, плодородные почвы содействовали быстрому экономиче-скому росту, что, в свою очередь, привело к повышению и политического влияния. Это и обусловило то, что Пинское княжество постепенно занимало доминирующее положение в Туровской земле. В 1157 г., одновременно с походом на Туров, киевский князь направлял для взятия Пинска отряд ко-чевников-берендеев. Однако они не рискнули штурмовать хорошо укреп-ленный город.

В начале XIII в. зависимость Турово-Пинской земли от Киева стала сме-няться политической зависимостью от набиравшего силу Галицко-Волынского княжества. В 1204 г. волынский князь Александр «яше Володимера Пиньского» [7, т. 2, с. 720). Вероятно, пинский князь, воспользовавшись нападением ляхов на Владимир-Волынский, захватил часть территории соседнего княжества, за что и был наказан. В свою очередь Пинск стремился использовать в своих интересах любые трудности волынян. В 1227 г. пинский князь Ростислав оказал помощь Ярославу Игноровичу в за-хвате Луцка, который по завещанию принадлежал Даниилу Галицкому. Яро-слав в благодарность за это отдал пинскому князю Чарторыйск. Даниил вер-нул себе Чарторыйск, взяв одновременно в плен и детей Ростислава. «Не подобает Пиняном держати Черторийска, яко не могу им терпети», - объяснил свои действия Даниил. Завязалось противостояние пинского князя с Даниилом Галицким. Даже усилиями митрополита Кирилла примирить их не

удалось. Ростислав склонил на свою сторону киевского князя Владимира Рюриковича, черниговского - Михаила, туровцев и даже половецкого хана Котяна. Естественно, все они преследовали и свои интересы: помешать га-лицкому князю занять доминирующее положение среди русских князей и под-чинить их себе.

Участники этой коалиции направились к Кременцу и осадили его. Дани-ил, в свою очередь, предпринял попытки разъединить своих противников. Сначала он уговорил половцев вернуться в свои края, а сам при поддержке поляков двинулся на Киев. В результате киевский и черниговский князья вступили с Даниилом в переговоры. Вскоре уже и пинский князь Владимир по поручению галицко-волынского князя защищал Брест от ятвягов. В окрест-ностях города он разбил и литовский отряд, направлявшийся в Польшу.

Летописи свидетельствуют, что в середине XIII в. Пинск стремился со-хранять мирные отношения с Понемоньем, поддерживал создание здесь нового государства. Это помогало и Пинску, и ВКЛ выйти из-под зависимос-ти от Галицко-Волынского княжества. Около 1245 г. пинский князь тайно предупредил литовцев о подходе волынского войска. Тем не менее пинские войска несколько раз «неволею» принимали участие в походах галицко-волынских князей на ВКЛ. Во время кризиса в ВКЛ, вызванного убийством Миндовга, пиняне решительно (послав свое войско) поддержали Войшелка в его стремлении утвердиться в качестве великого князя.

В тесной связи с Туровом и Киевом был Брест, расположенный на запад-ных рубежах Руси и игравший роль форпоста в защите западных земель вос-точных славян. В 983 г. киевский князь Владимир осуществил поход в запад-ном направлении - против ягвягов. Объединенные силы полян, волынян, древлян, дреговичей вступили в Побужье и опеснили южную границу ятвя-гов, проходившую по рекам Кшна и Муховец, вглубь Беловежской пущи. При впадении Муховца в Буг - на месте былого ятвяжского поселения - возник город Брест. Территория вокруг Бреста с

городами Кобрин, Каменец, Дроги-чин, Мельник, Бельск и другими, также возникшими на месте бывших ятвяж-ских поселений, представляла более или менее единую политическую об-ласть, с силой которой вынуждены были считаться как волынские, так и поль-ские князья, претендовавшие на эти территории. Власть в ней фактически принадлежала местному вече. В летописи в качестве последнего русского города перед польской землей Брест (Берестье) впервые упоминается под 1017 г., когда Ярослав с войском двинулся к Берестью, входившему тогда в Туровское княжество и, очевидно, занятому поляками. В 1019 г. Святополк, потерпев поражение в борьбе с Ярославом за киевское княжение, бежал в Польшу через этот пограничный западнорусский город. Между 1019 и 1022 гг,, возможно, он вновь был захвачен поляками, так как в 1022 г. киевский князь Ярослав осаждал Брест. В 1044 г. Ярослав Мудрый снова присоединил Брестскую землю к Руси. Из «Поучения» Владимира Мономаха следует, что в

73

1070-е гг. город был сожжен поляками. Видимо, за него периодически шла борьба между русскими князьями и польскими королями. Летописи сообща-ют, что в 1097 г. Брест вместе с Туровом, Пинском и другими городами был в подчинении у Киева. В 1182 г. Брестом завладел польский король Казимир Справедливый, построивший здесь замок и башню. В 1241 г. на город на-пали монголы, разрушили замок и сделали большие опустошения.

Во время борьбы за киевский «стол» между Мономаховичами и Ольго-вичами, в XII в. Брест известен как город киевских князей, управлявшийся их наместниками. Во второй половине XII в. на город распространялась власть князей галицко-волынской линии. В начале XIII в. он являлся не-большим уделом на русско-польском пограничье. В 1227 г. под Брестом «повоеваша ятвязи», а в 1229 г. они снова подошли к городу, но были раз-биты [76, с. 108]. Такая же участь постигла и отряд литовцев, который брест-чане разбили при помощи пинского князя Владимира. В 1275

г. в городе был возведен каменный замок, просуществовавший 556 лет (он был срыт в 1831 г. при возведении Брестской крепости). В то время Брестом владел князь волынский и луцкий Мстислав Данилович. Город был многолюдным и значительным. Это видно из дани, которую взимал князь Мстислав с жите-лей: каждые сто человек обязаны были платить два лукна меду, две овцы, пятьдесят десятков льна, три цебря овса и столько же ржи, по гривне куниц и по толку кур. В 1282 г. дружина польского князя Болеслава захватила 10 пригородных сел, однако жители города во главе с воеводой Титом дали полякам отпор, захватив значительное их количество в плен [120, с. 74]. В Бресте, как следует из источников, не утвердилась своя княжеская дина-стия. Однако есть сообщения летописей, что в 1153 г. в этом городе само-стоятельно правил князь Владимир Андреевич, позже - Владимир Мсти-славович. Значительную же часть времени город находился под протекто-ратом более сильных соседей - сначала Турова, затем Киева и Владимира Волынского. Предположительно весной 1241 г. на Брестчину ворвался от-ряд татаро-монголов. В Ипатьевой летописи говорится, что в окрестности Бреста нельзя было «выйти на поле, так как был смрад от очень большого количества убитых». После 1319 г, когда городом и областью завладел Гедимин, такую же попытку предпринимали Казимир Великий и Болеслав Мазовецкий, но с 1340 г. он был окончательно присоединен к ВКЛ.

В целом же история IX-XII вв. этого и других западно-белорусских ре-гионов освещена в источниках очень скупо, фрагментарно. Известно, что в X в. в нынешнем белорусском Понемонье в качестве форпоста Киевской Руси на границе с Ятвягией и Польшей был построен г. Гродно. Хозяйство и культура этого западнорусского города были тесно связаны с хозяйством и культурой Киевской Руси. Об этом свидетельствуют исторические докумен-ты и результаты археологических раскопок городской Замковой горы (1949). Найденные остатки многочисленных стеклянных, керамических и других

изделий XII-XIII вв. дают представление о высокой материальной культуре Гродно. В то же время, т.е. в X в., вокруг города сложилось обширное Грод-ненское (Городенское) княжество, которое подчинялось киевским великим князьям. В 1116 г. за Всеволода Городенского Владимир Мономах выдал свою дочь Агафью. В 1128 г. гродненский князь участвовал в походе рус-ских князей на Полоцк, в 1132 г. - в походе Мстислава на Литву. В 1166, 1170, 1184 гг. гродненские дружины в составе объединенных сил русских князей ходили на половцев. Наличие династии гродненских князей Всево-лодовичей свидетельствует об устойчивости государственной организации княжества. Мстислав Всеволодович княжил здесь более 40 лет [120, с. 81]. Находясь недалеко от границ Польши и Литвы, город имел большое страте-гическое и торговое значение. В XII в. он, очевидно, играл роль столичного города Понемонья. Это было причиной неоднократных нападений и разру-шений его рыцарями Тевтонского ордена, литовцами, поляками, шведами. Особо усердствовали в этом рыцари. В 1224 г. они сожгли замок и город. В 1241 г. на город напал монгольский предводитель Кайдан. Гродненский князь Юрий Глебович храбро защищался, но был убит. Прилегавшие в го-роду территории были опустошены. Едва ушли монголы, как напали литов-цы и завладели значительной частью княжества. Литовский князь Эрдзи-вилл на пепелище древнего замка построил новый. С этого времени Грод-ненское княжество, несмотря на нападение рыцарей и галицко-волынских князей, постоянно принадлежало ВКЛ. В конце XIV в. Гродно захватил князь Витовт, и город стал второй столицей ВКЛ.

Во второй половине XII в. из Туровского княжества в самостоятельные административные единицы выделяются Слонимское, Волковыское, Свис-лочское, Новогрудское княжества. В них, как и в других небольших городах правили свои удельные князья. В XI в. в этих городах возводились оборо-нительные сооружения. В XII в. быстро развивался Новогрудок. Он за-страивался богатыми, с застекленными окнами домами, украшенными фрес-ками. В Новогрудок привозились дорогие изделия из

Византии. Расцвету города способствовали довольно высокий уровень сельского хозяйства, ремесла и торговли.

Земли белорусского Посожья в XII-XIII вв. входили в состав Смоленско-го и Черниговского княжеств. Вначале к Смоленскому княжеству относились города Мстиславль, Кричев, Пропойск. В 1116 г. к нему отошли Орша и Ко-пысь. Гомель, Чечерск и Речица входили в состав сильного Черниговского княжества. Около середины XII в. в Гомеле и, возможно, в Чечерске появи-лись собственные княжеские престолы.

Основой общественного строя всех белорусских государственных обра-зований в то время являлись феодальные отношения, приводившие к посто-янному возрастанию закрепощения свободных общинников. Как и в Запад-ной Европе, становление феодализма было продолжительным и сложным

75

процессом. Темпы и формы феодализации зависели от многих факторов: культурного уровня населения, религиозных и правовых традиций, природно-географических и внешнеполитических условий. На территории Беларуси не без влияния ситуации в Западной Европе происходили существенные изменения в социальных отношениях. Одни из приближенных князя полу-чали от него право на владение большим количеством земли (по западно-европейской терминологии - феодом или леном). Другие вольные сопле-менники, селившиеся на этих землях, превращались в зависимых людей. Пользоваться землей они могли только с согласия феодала. Экономичес-кая зависимость крестьянина от феодала выражалась в виде отработочной, продуктовой или денежной ренты. На земле, которую крестьянин получал в пользование, он вел самостоятельное хозяйство, имел в собственности жилье, домашний скот и орудия труда, с помощью которых он обрабатывал свой участок и работал на земле феодала. На раннем этапе феодализма господствовало натуральное хозяйство: обмен был

незначительным, торго-вые связи неразвитыми, ремесло только еще начинало отделяться от сель-ского хозяйства.

Характерной чертой социально-политических отношений была неразрывная связь между собственностью феодала на землю и его властью. Крупная вотчина феодала явилась не только хозяйственной единицей, но и политико-административным центром. В руках феодала находились суд, средства принуждения. Источники X—XIII вв. назызают следующие виды феодального землевладения: княжеское, боярское и церковное. Владели землями также и крестьянские общины (вервь, громада). Они состояли из семей одной или нескольких деревень. Земля в общине давалась в пользование отдельных дворов, причем время от времени община производила их передел. Луга, леса, водоемы были в совместном пользовании. Вся эпоха феодализма характеризуется стремлением феодалов к максимальной концентрации земель в своих руках, в результате чего доля общинного и крестьянского землевладения постоянно уменьшалась. С развитием феода-лизма сокращалось и количество крестьян, живших на государственных землях, поскольку эти земли вместе с людьми переходили к светским и церковным феодалам. Зависимые крестьяне делились на закупов, рядови-чей, изгоев, холопов, челядь.

76

§ 3. Материально-духовная культура предков современных белорусов

Определенные сведения о мате-Материальная кулыпура риальной культуре в эпоху мезолита и

неолита, в бронзовом и железном веке уже приводились. К этому следует добавить, что в целом археологиче-ские культуры железного века были достаточно развитыми. Люди освоили обработку железа, причем изделия из него были довольно разнообраз-ными: топоры, ножи, серпы, оружие, украшения и др. Этому способство-вало широкое распространение на территории Беларуси болотных и озерных руд и относительно простое получение железа в сыродутных плавильных печах. Вначале навыками

производства и обработки железа во второй четверти 1-го тысячелетия до н.э. овладело население Южной Беларуси. Во второй половине того же тысячелетия железо стало основ-ным материалом для выработки орудий труда и оружия и у племен, насе-лявших центральную и северную часть ее территории. Появление железа у племен, живших на территории нашей страны, стало важной вехой в их истории, в значительной степени повлияло на характер материальной культуры и хозяйственной деятельности, создало большие возможности для развития ремесла, земледелия, военного дела. С появлением железа уравнивались шансы наших далеких предков на прогресс в области про-изводства с другими регионами Европы.

Основой комплексного хозяйства населения железного века стали зем-леделие и животноводство. Уровень их развития позволял не только обес-печивать определенный прожиточный минимум, но и создавать запасы сельскохозяйственной продукции, что стимулировало развитие ремесленного производства, обмена и торговли. Эти факторы, в свою очередь, обусловливали и процесс разложения родового строя, усиления роли отдель-ных семей, обособления родоплеменного верхушечного слоя. Нараставшие процессы стратификации общества приводили к усложнению социальных связей и отношений, этнокультурных процессов. В эпоху железа и раннего средневековья усиливалось перемещение племен, расширялось взаимодействие разных этнических группировок, исчезали одни и появлялись новые археологические культуры. Население нынешней территории Беларуси устанавливало контакты и связи с близкими и далекими народами, воспринимало культурные импульсы как со стороны Скифии, Прибалтики, Волго-Окского региона, так и центрально-европейских, провинциально-римских и других культур.

Славяне принесли с собой умение строить полуземлянки с печами-каменками, вырабатывать каменные жернова, железные изделия, разнообразную керамику. Семья у славян в раннем средневековье была небольшой,

о чем свидетельствуют размеры жилищ. Средняя площадь квадратных полу-землянок составляла 10-12 м2. Вокруг землянки размещались хозяйственные постройки. В них хранился производственный инвентарь, что свидетельству-ет о занятиях этих семей самостоятельным хозяйством. В ряде случаев полу-землянки размещались «кустами» или «гнездами» по 4-10 жилищ. В них раз-мещались большие семьи (патранимии), связанные общим хозяйством и, скорее всего, кровными связями, культом единого предка и т.п.

Угроза нападений со стороны чужих племен вызывала потребность в оборонительных сооружениях. Поселения, как правило, размещались на мысах высоких, обрывистых берегов рек и укреплялись с открытой стороны валом и рвом. Площадь укрепленных городищ обычно небольшая -45><85 м. На территории Беларуси известны десятки городищ банцеровской археологической культуры третьей четверти 1-го тысячелетия н.э. [120, с. 13-14,16].

Византийские авторы Прокопий, Маврикий, Константин Багрянородный, арабский автор Магуди оставили свидетельства высокого уровня матери-ально-духовной культуры восточных славян в конце 1-го тысячелетия н.э. Основой материальной культуры населения западнорусских земель в тот период являлось пашенное земледелие с упряжными почвообрабатываю-щими орудиями, пришедшее на смену допашенному мотыжному с прими-тивными способами обработки почвы. Техника земледелия постепенно развивалась. Близ деревни Хотомель Столинского района найдено относя-щееся к VIII-X вв. усовершенствованное орудие для рыхления земли. Это рало с полозом, в котором впереди наральника устанавливался железный резак. Наши предки культивировали просо, пшеницу, рожь, ячмень, овес, коноплю, горох. Летописи упоминают также хлеб яровой и озимый. Это по-ложило начало новрму, более прогрессивному этапу в земледелии - паро-вой системе земледелия.

Население занималось также скотоводством, разводило птицу, жило охотой, рыболовством и бортничеством. В крестьянских хозяйствах были лошади, крупный и мелкий рогатый скот, свиньи, домашняя птица.

Земледелие определяло и соответствующие направления развития ремесла, как и городской культуры в целом. Помимо земледельцев община объединяла кузнецов, гончаров, кожевников. Члены общины были связаны взаимной ответственностью (так называемой круговой порукой) за преступления, уплату дани и т.п.

Летопись отмечает, что многие города в Полоцкой Руси, как правило, имели достаточно высокий уровень развития производства. Первоначально вокруг городов возникали торговые и промысловые поселения, называвшиеся погостами. Сюда сходились для торговли, или, как тогда говорили, «гостьбы», купцы, бобровники, бортники, звероловы, смолокуры, лыкодеры. В IX-XII вв. в Полоцке было широко распространено ремесленное производство -

78

кузнечное, ювелирное1, кожевенно-швейное, деревообрабатывающее, косто-резное, гончарное. Как в Полоцке, так и в других городах Беларуси, для соз-дания оружия, орудий труда, предметов быта и украшений использовались железо, бронза, медь, серебро и золото. Техника их обработки достигла вы-сокого уровня: использовались плавка, литье, ковка, тиснение и штамповка, золочение проволоки, гравировка, украшение металлических изделий эмалью и чернью. Раскопки на территории Минского детинца и замчища вскрыли остатки существования здесь в XI-XII вв. городского укрепленного поселения. В нем были развиты металлургическое, бондарное, гончарное, кожевенное и другие ремесленные производства. Сткрыты деревянные настилы главной улицы детинца и отходящих от нее переулков. Найден большой фрагмент навершия булавы из лосиного рога с двумя вариантами родовых княжеских знаков Рюриковичей. Минская крепость соответствовала всем требованиям фортификации того времени:

имела мощный оборонительный вал с деревян-ной основой. Среди находок большое количество предметов, связанных с военным делом: оружие близкого и дальнего боя, предметы вооружения кон-ного воина. Примечательно, что по артефактам, которые находят археологи на территории Беларуси, ясно, что для наших предков главным был мирный созидательный труд, а не военные действия.

Наряду с орудиями земледелия и охоты распространенными были раз-личного рода украшения: стеклянные монисты, серебряные и бронзовые подвески, искусно выполненные бусы, - что свидетельствует о довольно сложных духовно-нравственных представлениях населения. При этом кур-ганные предметы Полесья по своему материалу иногда были более цен-ные, а по форме разнообразнее, затейливее, а иногда даже изящнее, чем изделия XVIII-XIX вв. [5, с. 33]. Следует отметить также, что на территории Беларуси находят много браслетов с изображением змеиных голов, спи-ральных колец, своеобразных гривен балтского происхождения.

Преимущественно культовое значение имели распространенные в быту антропоморфные изображения, или, иначе говоря, воспроизведение в художественных изделиях изобразительными средствами облика людей. Самое раннее графическое антропоморфное изображение на территории Беларуси - гравированные рисунки на кости - найдено на неолитическом селище около озера Вечеря в Любанском районе. Изображения людей встречаются также на глиняной посуде из неолитических селищ Юровичи Калинковичского и Осовец Бешенковичского районов. В Осовце найдены объемное изображение человека (мужчина с выразительными чертами

1 Во время раскопок 2007 г. открыты следы ювелирной (пятой по счету из уже известных в Полоцке подобных мастерских X-XIII вв.) и оружейной мастерских XII в. Найдены многочисленные бронзовые и медные раритетные предметы XI-XII веков, среди которых и крест-энколпион для хранения мощей.

лица) и голова мужчины с высоким лбом, вытянутым овальным лицом и острой бородкой. К VI-VIII вв. н.э. относятся найденные около деревни Хо-тица Славгородского района бронзовые с позолотой бляшки с изображени-ем головок птиц и выпуклой фигурой человека.

К первобытной эпохе и раннему средневековью относятся найденные в разных местах Беларуси каменные и металлические языческие идолы. Их устанавливали на капищах в качестве объектов поклонения. В XVII в. в развалинах каменной постройки в Витебске был обнаружен изготовленный из золота значительных размеров, как полагают, идол Перуна. Недалеко от Борисова в дупле старого дерева были найдены серебряный и бронзовый истуканы. Вблизи Полоцка в кургане рядом со скелетом человека найден гладко отшлифованный каменный идол. Он представляет собой человека восточного типа, полулежащего и держащего в руке чашу. В XIX в. в Витебской губернии был найден каменный идол с двумя головами. Найден также и идол с четырьмя лицами.

Памятниками времен язычества и раннего христианства являются курга-ны, камни-памятники, каменные кресты. Во многих местах Беларуси, и осо-бенно в ее северной части, сохранились курганы, являющиеся своеобразны-ми мегалитическими могильными сооружениями. Древнейшими археологиче-скими памятниками кривичей являются длинные курганы в виде валообраз-ных насыпей с трупосожжениями, относящиеся ко времени разложения родо-вого строя. Они датируются VI—IX вв. В X-XIII вв. длинные курганы сменяются обычными. Городские погребения кривичей известны по дружинным курга-нам, относящимся к X в. В них находят мечи, копья, топоры, стрелы. Племен-ной особенностью кривичей является характерный набор женских украшений: браслетообразные височные кольца и стеклянные позолоченные бусы. Ве-щи, найденные на селищах и городищах (серпы, мотыги, обломки жерновов и обугленные злаки), позволяют считать, что основным занятием кривичей было земледелие. Вместе с тем развивались животноводство, кузнечное и ювелирное дело и

другие ремесла. KIX-X вв. относятся курганы дреговичей с трупосожжениями или погребениями (в гробу, колоде). Известны надмогильные постройки в виде одно- или двускатной крыши. Характерными украшениями, найденными на месте раскопок, являются перстнеобразные височ-ные кольца и филигранные бусы. Что касается радимичей, то их археоло-гические памятники - курганы, городища, места сельских поселений - ис-следованы недостаточно, хотя, судя по имеющимся данным, по уровню экономического, социального и культурного развития они не отличались от сосе-дей. Специфическим этническим признаком радимичей IX-XI вв. являются семилучевые височные украшения из бронзы и серебра.

В местах обитания восточных славян известно много камней с надпися-ми и без надписей, являющихся памятниками в честь знаменитых людей или славных событий. Широко известны памятники времен Полоцкого

80

княжества. Это так называемые Борисовы камни или «Писаники» - семь больших валуноз с высеченными шестиконечными крестами и надписью «Господи помози рабу своему Борису». Кресты и надписи на них были высе-чены по приказу князя Бориса Всеславовича, брата первого минского князя Глеба. Были известны пять камней в русле Западной Двины - около дерев-ни Подкостельцы, городских поселков Друя и Дисна. Два камня размещались на суше около деревни Городец Толочинского района. Самый знаменитый из них - так называемый Рогволодов камень, который находился под Оршей, около деревни Дятловка. Это редкий мегалитический памятник. Его размеры примерно 3><2,5 м. В XVIII в. эта плита лежала на четырех столбах на такой высоте, что под ним могли проходить дети. На нем были высечены двойной крест и надпись: «Въ 6679 месяца мая въ 7 день доспенъ. Господи помози рабу своему Василию въ крещении именем Рохволоду сыну Борисову». Рог-волод Борисович - известный полоцкий князь, который княжил также в Слуцке и Друцке. Скорее всего, это сооружение

представляло собой древ-ний дольмен, который удивил князя, и он приказал высечь на нем свое имя. Из всех этих камней до нашего времени сохранились только три: один с надписью «Сулиборъ хрыст» в 1888 г. был вывезен из Беларуси и сейчас находится в Москве в музее-заповеднике «Коломенское», еще один в 1981 г. установлен около Софийского собора в Полоцке1, третий, развалив-шийся на части, находится в городском поселке Друя. На берегу Воронечско-го озера (около Лепеля) лежал камень, известный как «Витовтовы тарелки». По преданию, на нем в 1426 г. обедал великий князь Витовт, когда брал замок Воронеч. В мирном соглашении великого князя Витовта с магистром Ливон-ского ордена в 1398 г. в качестве пограничного ориентира указывался камень Род, лежавший в верховьях реки Невежи. К настоящему времени сохрани-лось много камней - геологических памятников, вокруг которых сложились исторические легенды. Это каменные валуны в Узденском районе, камень Богушевича - в Сморгонском, камень Любви - в Минском, Чертов камень - в Воложинском, Камень-богатырь - в Дятловском районах и др.

Из валунов делались каменные кресты - предметы культа христианской религии, изображения символа веры. В Беларуси, преимущественно на территории Подвинья и Верхнего Поднепровья, известно около 200 таких крестов. Их ставили в честь памятных событий около дорог, чаще на их пересечениях, на окраинах деревень (для защиты от эпидемий и всяческих врагов), на межах земель и т.п. Наиболее древними считаются кресты около деревень Сокорово Бешенковичского, Витуничи Докшицкого, Вендреж Мо-гилевского районов.

1 Бытует поверье, что, если приложиться к высеченному на этом камне кресту, проходят многие недуги.

Лучшим мировым достижениям своего времени соответствовали строи-тельство на территории Беларуси храмов, их архитектура, роспись, убранст-во. На Русь, которая, как считают, до X в. вообще не знала

строительства каменных сооружений, из Византии пришла традиция монументальной ар-хитектуры со сложным типом крестово-купольного храма, совершенной системой перекрытий, рациональной строительной техникой. Храмы в то время не только были культовыми сооружениями, но и выполняли роль общественных зданий. В них размещались архивы, государственная казна, библиотеки, что таюке учитывалось при их возведении. После постройки в Киеве в 1037 г., а затем и Новгороде соборов Святой Софии такой же гран-диозный по тем временам собор возвели в 1044-1066 гг. в Полоцке. При-нимая решение о его строительстве, Всеслав Чародей ставил Полоцк на один уровень с Киевом и Новгородом, стремился подчеркнуть этим самым не только силу и самостоятельность Полоцка, но и, как представляется, религиозное, духовное единство со сей Русью. Собор стал государствен-ным храмом княжества и национальной святыней для всех последующих поколений белорусов. И хотя полоцкая святыня строилась византийскими мастерами и по византийскому образцу, она имела и свои черты, свиде-тельствовавшие о наличии оригинальной местной архитектуры. Украшение собора, роспись его стен, пола явились образцом тогдашнего искусства1.

В начале XII в. в Бельчицах (близ Полоцка) был сооружен Борисоглеб-ский монастырь, а около 1159 г. на берегу Полоты была выстроена знаме-нитая Спасо-Преображенская церковь Евфросиниевского монастыря, со-хранившаяся до наших дней. Остатки фресок в этом храме представляют большую историческую и художественную ценность. Оба памятника исто-рии и культуры возводились зодчим Иоанном, одним из знаменитых масте-ров древнерусской архитектуры. Спасская церковь вобрала в себя характер-ные черты местной школы зодчества. Стены и столбы внутри помещения были расписаны прекрасными фресками. Для этой церкви по заказу Евфросиньи Полоцкой мастер-ювелир Лазарь Богша создал в 1161 г. непревзойденный, исключительный образец древнерусского декоративно-прикладного искусства -напрестольный крест, обложенный

золотыми и серебряными пластинами с миниатюрными изображениями христианских святых, выполненными много-цветной перегородчатой эмалью. И по технике исполнения и по художествен-ному оформлению он был равным лучшим тогдашним византийским образ-цом. Эта национальная святыня Беларуси, к сожалению, бесследно исчезла в

начале 40-х гг. XX в. Загадочно пропала и серебряная рака, в которой храни-лись мощи великой святой Ефросиньи1.

Уже к середине XII в. белорусская архитектура выработала самостоя-тельные типы шестистолпных одноабсидных конструкций. В это время своеобразные каменные храмы имелись в Гродно, Волковыске, Новогрудке, Турове. В Витебске неизвестные мастера, использовав оригинальную тех-нику кладки, возвели прекрасную Доброевещенскую церковь. Основание каменной церкви уникальной конструкции открыто археологами в Минском детинце. Ее строительство в силу каких-то причин не было завершено. До наших дней сохранилась Борисоглебская, или Коложская, церковь в Грод-но. Снаружи она украшена вставками из цветного полированного камня и керамическими плитками, покрытыми зеленой и коричневой глазурью. В Каменце в конце XIII в. была возведена оборонительная башня - знамени-тая Каменецкая вежа (Белая Вежа), памятник военного зодчества Белару-си. Такие же вежи были в Бресте, Гродно, Новогрудке и Турове.

Древние художественные украшения представпены разнообразными по форме и содержанию памятниками: от незамысловатых бусин и перстней до совершенных образцов ювелирного искусства. Племенной признак по-лочан - височные браслетообразные проволочные кольца с завязанными концами диаметром 5-11 см. Этноопределительная особенность дрегови-чей - зерненные бусинки. Землю радимичей заметно выделяют обнаружен-ные археологами только здесь популярные женские украшения - семилуче-вые височные кольца из бронзы и серебра и пластинчатые шейные гривны с розеткообразными и многогранными концами. Представление о музы-кальной культуре и инструментах того времени дают изображения музыкан-

тов на изделиях прикладного искусства. В Новогрудке среди остатков постройки XII в. найдено изображение музыканта, играющего на струнном щипковом инструменте. Относящаяся к XII в. шахматная фигурка, изображающая барабанщика с бубном, найдена в Волковыске. Костяная фигура шахматного коня, обнаруженная в поселении XI в. в верховьях Птичи, является древнейшим предметом такого рода из открытых археологами на всей восточнославянской территории.

На развитии материальной культуры Западной Руси X-XII вв. положи-тельно сказывались торговые связи. Через территорию Беларуси, как уже отмечалось, в IX-XIII вв. проходил путь из «варяг в греки». Международное значение уже в IX в. приобрели водные пути по Западной Двине, Днепру,

1 В начале XVIII в. в ходе русско-шведской войны по трагической случайности в храме произошел взрыв порохового склада, устроенного здесь русскими войсками. От знаменитого храма остались лишь части стен. До наших дней сохранились фун-дамент и десятиметровая часть правой стены XI в. Это - самая старая постройка в нашей стране.

1 В 1990-е гг. брестским мастером-ювелиром Н. Кузьмичем сделана копия кре-ста, которая находится сейчас в Спасовском монастыре Полоцка. Поскольку крест восстанавливался с благословения и ломощью Церкви, он, как и оригинал, несом-ненно, заключает в себе сакральное содержание и смысл. Восстановлена и сереб-ряная рака.

Припяти и Западному Бугу. С верховьев Западной Двины торговцы попада-ли на Волжский путь, соединявший Балтийское и Каспийское моря. По Не-ману можно было попасть из западной Руси в земли пруссов и других балт-ских племен. На узких водоразделах устраивались волоки. Торговля велась также и по сухопутным дорогам. В одном из первых писаных договоров, дошедших до нашего времени (договор Смоленского, Витебского

и Полоц-кого княжеств с Ригой и Готским берегом 1229 г.), определялись принципы свободной торговли по всей Западной Двине и Балтийскому побережью. Подобные договоры заключались в 1264, 1265 и др. годах. Белорусские купцы вместе с киевлянами вели торговлю с Царьградом, откуда привозили шелковые ткани, кружева, вина, мыло, различные лакомства. У варягов покупали бронзовые и железные изделия, олово, свинец, у арабов - бисер, драгоценные камни, ковры, сафьян, пряности. В западные страны продава-лись льняные ткани, выделанные кожи, смола и воск высокого качества, хмель, мед, меха. Из них привозили металлы, вино, соль, сафьян, перчатки, крашеную пряжу, предметы роскоши. 0 наличии именно таких торговых связей свидетельствуют клады того времени, которые находят поблизости городов и погостов, по берегам больших рек, на волоках. В кладах храни-лись римские, византийские, арабские, западноевропейские монеты, отче-каненные в VIII—X вв. В XIII в. на территории Полоцкого государства уже существовала своя так называемая полоцко-витебская денежно-весовая система - основа любой самостоятельной экономики.

Истоки духовности наших предков, ее Обычаи и верования традиции берут начало в глубокой древнос-ти, в эпоху праславянской этнической общности. Духовно-культурный уровень племен, на основе которых впоследствии возникла белорусская народность, во многом зависел от их религиоз-ных представлений. В то время, как и в последующие периоды, именно они являлись основой духовной культуры, мировоззрения, обычаев и норм поведения людей. Дохристианской религией на территории Беларуси было язычество1. Для него характерны обожествление природных сил и стихий (пантеизм), вера в реальное существование души, добрых и злых духов (анимизм), наделение человеческими чертами и качествами природных явлений, богов, мифических существ (антропоморфизм), вера в чудодейственную силу отдельных материальных предметов (фетишизм), представления о сверхъестественном родстве между людьми и определенными

1 Славянское слово «языцы» - перевод соответствует греческому термину «эт-нос». Язычество означает культ племенных богов. У восточных славян оно было особенным, так как содержало в себе черты, и, в частности, веру в силы природы, которые можно рассматривать как предхристианские. Вследствие этого христианст-во на Руси было воспринято полнее, естественнее и легче, чем на Западе.

84

видами животных и растений (тотемизм), культ предков и др. Язычество кри-вичей, дреговичей, радимичей отражало то общее, что было присуще всем племенам, которые определенное время входили в суперсоюз племенных объединений на территории Киевской Руси - словенам, древлянам, поля-нам, вятичам, северянам, дулебам и др. Хотя, естественно, имели место и отличия в племенных воззрениях и миропонимании.

Религиозные представления восточных славян явились основой склады-вания, формирования обычаев. 0 жизни наших предков, и в частности о радимичах, рассказано в «Повести временных лет»: «Жьвяху в лесе, яко-же всяки зверь, ядуще все нечисто, и срамословие в них пред отцы и пред снохами; и братцы не бываху в них, но игрища межю селы...» [5, с. 32]. Если судить по этой записи, то получается, что наши пращуры были на этом эта-пе в первобытном состоянии, находились на низком уровне развития куль-туры. Однако современные ученые полагают, что зто описание обычаев радимичей, присущих им пережитков язычества и патриархально-родовых отношений, принадлежащее перу богобоязненного монаха-христианина, носит пристрастный характер. Несомненно, на автора влияли факторы по-литического и религиозного характера. Как апологет интересов киевских князей он стремился оправдать их право, в том числе и моральное, на при-соединение к Киеву всех остальных восточнославянских земель. Как ве-рующий христианин он, конечно же, не мог принять культуру, верования и обычаи язычников. Отсюда стремление исказить, подать в неприглядном виде все дохристианское. Брак, совершенный по обычаям языческой веры,

подвергался критике. Если наши предки ели «скоромное» в «постный» день, то летописец пишет, что они ели «нечистое».

Еще в первобытно-общинную эпоху у восточных славян возникла устная обрядовая поэзия - весенний, летний, осенний и зимний циклы. Обоготворя-лось все, что было связано с добротой и благом. До повсеместного распро-странения христианства наши пращуры «клали требы озерам и рекам, ради немощи очныя умывались в кладезях и повергали сребреники» [8, с. 8]. Вели-ка была вера в тайное могущество слова, выражавшаяся во множестве заго-воров, заклинаний и т.п. Первозданная жизненность и образность язычества сохранялась также в сказках, преданиях, легендах, былинах.

До принятия христианства предки современных белорусов обожествляли и одухотворяли силы природы (воду, огонь, землю), животных, растения, деревья, камни и т.п. Культ сил природы приводил к поклонению человекопо-добному божеству - виле, берегине, русалке. Развитие скотоводства и зем-леделия стимулировало появление и распространение верований и обрядов, связанных с земледельческим культом, выражавшимся в зимних, весенних, летних и осенних празднествах. Совершенствование родоплеменной органи-зации, создание союзов племен, выделение социальной верхушки приводило к изменениям религиозных представлений. Культ семейно-родового предка, патриарха (род, рожаница, дед, щур, чур) стал основой культа племенного бога. Постепенно из них складывался общий пантеон, выделялись главные

божества, которых почитали все или многие племена. Существовали язычес-кие святилища и особые служители богов - волхвы. Не только в IX-X вв., но и в более позднее время восточные славяне почитали Бога - создателя жизни, неба и всего окружающего, который носил несколько имен - Сварог, Стрибог, Световид. Его также называли Родом, а еще чаще Дием, Дивом. В представ-лениях о Роде как символе, воплощавшем в себе народ, родину и

природу, рождение и т.п., в сознании восточных славян проявлялись высшие, по сути нравственные, силы. Солнечными божествами были Даждьбог, Каляда, Хорс и Ярило1. Богом грома и молнии был Перун, Богом урожая и достатка - Купа-ла. Силу человеку на новый день давала вестница солнца Денница. Женским божеством прядения и ткачества была Мокошь. Перепут согревал огнем и помогал кузнецам. От Тура зависел успех на охоте. Велесу принадлежал подземный мир, а на земле он помогал пастухам и заботился о домашних животных. Богиней любви и весеннего пробуждения была Лада. Бог по-гребального огня - Знич. И сейчас у белорусов сохраняется верование, что звезды на небе - знаки живых душ: родился ребенок, и Бог зажигает звездочку; умер человек, и Бог гасит его звезду, она сгорает. Зничка пронеслась по небу - чья-то душа отошла в другой мир, Знич погасил огонь жизни. Это далеко не полный пантеон языческих богов.

Главным же божеством восточных славян считался Перун. Он был своеобразным «аналогом» древнегреческого Зевса, древнеримского Юпитера, балтского Перкунаса. Как и у этих народов, у предков белорусов он считался властелином неба и распорядителем дождя. Он него зависел результат труда крестьян, поэтому он почитался как земледельческий Бог. В X в. Перун считался покровителем княжеской дружины. По представлениям наших предков это был седовласый богатырь, держащий в одной руке лук (радугу), в другой - стрелы (молнии). Перун господствовал над землей, здесь все подчинено его неограниченной силе: тот, кого он решает пока-рать, не может спрятаться. Перуна боялись и старались его всячески убла-жить, защититься от его смертной казни. Для этого предназначался специ-альный символ - громовой знак: круг с обозначением шести исходящих из центра лучей (так называемый круг Юпитера). В белорусских селах его устанавливали для предохранения от удара молнии на дверях жилищ. Перуну приносились кровавые жертвы.

Важным божеством в жизни предков белорусов был Бог урожайности Ярило. На ярилину ночь приходились оргиастические ритуалы, которые

христиане осуждали как «отрокам осквернения, девам растление». Ярило представлялся молодцем в белой одежде на белом коне. В одной руке у него человеческий череп, в другой - пук колосьев. Ездит по нивам, осматривая

1 Путешественники и историки IX в. часто называли славян «солнцепоклонника-ми». Они поклонялись также и земному воплощению солнца - огню во всех его про-явлениях.

86

хлеба. Еще одна его забота - приносить детей. Он разжигает у людей жела-ние, телесную силу. У белорусов на праздник Ярилы самую красивую де-вушку одевали в его одежды, садили на коня, водили по деревне и окрест-ностям, вокруг нее танцевали и пели.

Главным персонажем праздника летнего солнцестояния был Купала. Праздник проходил в ночь на Ивана Купалу - народное прозвище Иоанна Крестителя - с 23 на 24 июня (по старому стилю). Купалой называли куклу или чучело (женщины или мужчины), которое в белорусских ритуалах назы-вали также Марой. Во время праздника в ночь на Купалу население всей деревни выходило в поле, к реке или озеру. Купалу топили в воде, разжига-ли священные костры, через которые прыгали участники обряда (от высоты прыжка зависит высота хлебов). Девушки плясали вокруг костра и пели. Но женатые и вдовцы были лишены такого права. По поверьям, целебная сила трав была наибольшей в ночь на Купалу. Широко было распространено предание о цветке папоротника, который раскрывается накануне этого дня и огненным цветом указывает на клад. Купальские праздники в Беларуси со всеми обрядами, поверьями, легендами, песнями олицетворяли поэтичес-кое творчество народа, его любовь к заветным обычаям проотцов, к приро-де. Символы купальских обрядов и мифов неоднократно использовались в белорусской литературе.

Солнечным божеством у белорусов, как и у всех славян, выступали Коляды (Божик, Божич). Этот праздник приходился на зимнее солнце-стояние, время, когда день начинал увеличиваться. Празднование имело

разработанную обрядность: по дворам ходили колядующие, водили с собой «козла» или «козу», «аиста», «медведя». Одевались колядующие в звериные шкуры. Они пели соответствующие песни, исполняли ритуаль-ные танцы. Жители их одаривали.

Наши пращуры верили, что существовали как добрые духи, оберегав-шие человека от напастей, так и злые, враждебно настроенные к людям. Злые духи засевали поля камнями, отнимали у коров молоко, насылали другие несчастья. На Коляды, точно также как и при встрече весны и в Ку-пальскую ночь ведьмы и колдуны слетались на Лысую гору, где у них со-вершался шабаш, любезничанье с демонами и всякого рода бесовские по-техи. Вокруг человека действовали силы, с которыми нужно было жить в согласии, слушаться их, соблюдать табу. Считалось, что в мире идет не-прекращающаяся борьба многоликих Белобога и Чернобога, которые во-площали соответственно добро и зло, свет и тьму. Ближе к реальной жизни человека действовали духи добра и зла, в том числе домовики, лесовики, водяные, русалки и другие существа.

Согласно языческим верованиям огонь был очищающей силой. Именно поэтому огню предавались тела умерших, а также вещи, которыми они поль-зовались при жизни. Похороны предков представляли собой сложную обряд-ность, которая отражала представления о жизни души.

87

Считалось, что после смерти тела душа остается жить, отлетая в «триде-вятое царство», в рай. Такие элементы обряда похорон, как плач, поминки, игры-состязания, были связаны с семейно-родовым погребальным культом. Каждое из племен по своим, только ему присущим правилам хоронило умер-ших. Кривичи, например, сжигали труп умершего, останки собирали в специ-альные сосуды, над которыми затем делали насыпи. По периметру их обкла-дывали камнями. Дреговичи клали трупы на землю и насыпали над ними курганы. Радимичи до X в. сжигали умерших, а позже клали на специальное ложе, посыпанное пеплом, и над ним делали насыпь.

Более сложный погре-бальный обряд, как правило, свидетельствует и о более высоком уровне раз-вития культуры. Общим же для духовной культуры всех восточнославянских племен было уважение к тайне смерти и неприкосновенности мертвых. Обя-зательными для погребального обряда были поминки, на которых душа будто бы также присутствовала и слушала, что и как говорят об умершем.

Следует заметить, что «творяху тризну», наши предки, как и в повседнев-ной жизни того времени, не злоупотребляли алкогольными напитками. Медо-вуху, а позже и пиво (водку на Беларуси до XVI в. вообще не знали) во время поминок пили «по кругу», передавая «чару» в направлении движения солнца, и только трижды.

Повсеместно был распространен культ предков. Вечная память о пред-ках, постоянное обращение к их опыту придавали обществу устойчивость и силу. Празднования в честь усопших предков проводились несколько раз в году. Важными считались осенние Дзяды, весенняя Радуница - праздники, когда поминались усопшие. В эти дни души предков - их называли дзядами независимо от возраста, в котором человек покидал этот свет, - приходили в дома к своим родным, где их уже ожидали. Двери или окна были открыты, на столе стояла чарка и хорошее угощение для «дзядов». Вечером люди шли на могилы, где зажигали огни - знички.

В устном поэтическо-былинном творчестве белорусов - в сказках, пес-нях, преданиях и былинах - выражалась любовь к своей земле - родине, стремление к свободе, уважение к человеку, его труду, неприятие притес-нения и угнетения. Характерно, что в общерусском былинном эпосе есть следы кривичско-белорусских былин, и в частности легенда о Волоте Воло-товиче, былина о Волхве Всеславиче. В X-XIII вв. героями эпических про-изведений становились исторические личности, преимущественно князья и выдающиеся представители народа.

Трудно переоценить культурно-политическое значение принятия хри-стианства на Руси в 988 г. в качестве официальной и господствующей рели-

гии. Принятие христианства, которое вводилось на Руси в форме византийского православия, было обусловлено развитием социально-политических и экономических отношений. Оно диктовалось также необходимостью укрепления международного положения Киевской Руси среди христианских стран Европы. Принимая это поистине судьбоносное для восточных славян решение, великий киевский князь Владимир исходил из необходимости

замены старой идеологии родоплеменного строя идеологией укреплявше-гося феодализма, утверждения нового, более эффективного средства идеологического и психологического воздействия на население, каким и явилось христианство. Оно должно было способствовать внутреннему единству Руси. Безусловно, что Владимира, как и его бабушку, крестницу Константина Багрянородного, русскую княгиню Ольгу, пленила вера богатой и образованной Византии.

Хотя выбор и не был легким: на души киевских славяно-россов претендо-вали и жрецы Перуна, и латинские прелаты, и греческие монахи, и в какой-то степени мусульманские муллы. Во всяком случае, прежде чем принять реше-ние о переходе в православие Владимир встречался с представителями пра-вославной, римской католической, иудейской и мусульманской религий.

Источники описывают, что, сам приняв христианство, Владимир велел оповестить весь народ и киевлян: «Кто не придет к реке креститься, бога-тый ли или бедный, тот будет мне противен». Услыхав это, люди шли с радостью, говоря: «Если б эта вера была не хороша, то князья и бояре не приняли бы ее». На другой день Владимир вышел с духовенством на Днепр, куда собралось множество людей: все вошли в воду и стояли в ней - одни по шею, другие по грудь, малолетние у берега, взрослые, держа на руках младенцев, дальше, а священники читали молитвы. Окрестив киевлян, Владимир далее «крести же и всю землю Русскую от конца и до конца и идолы сокруши».

Дальнейшее духовно-культурное развитие Руси свидетельствует, что Владимир выбрал православие как наиболее подходящее уму, чувствам и образу жизни русского человека, который, как показало время, изначально искал в христианстве не закон, а благодать и красоту, выражавшиеся в пышности богослужения, литургии (церковной службы). Новая вера, уже имевшая тысячелетнюю историю, стала на более богатой основе одухотворять жизнь народа, служить хранительницей нравственности людей. Христианская мораль и этика становились ведущим мотивом их поведения. Безусловно, в решении Владимира была и политическая составляющая: со смертью Святослава языческая партия в Киеве ослабла, сила и влияние ее стали переходить к христианам.

С установлением христианства умственное, духовное, религиозное со-стояние общества претерпело существенные изменения. Особенностью этого процесса было то, что у восточных славян христианство внедрялось сверху - от элиты к народу. Принятие этой веры включало восточнославянские земли в христианский мир, присоединяло их к тысячелетней культурной традиции греко-римской цивилизации. Оно поднимало Русь на более высокий уровень взаимоотношений с европейскими странами и народами: обычными стали династические браки, улучшались условия торговли, усилился взаимообмен достижениями материальной и духовной культур. В

89

идеологическом, религиозно-культурном плане Русь попадала в орбиту влияния Византийской империи, в «византийское сообщество народов»[1]. Смысл и силу православия Русь увидела в политической умеренности Ви-зантии, в искренности константинопольских патриархов, в очаровании гре-ческой литургии. Греческие богословы не сдабривали проповедь правосла-вия лукавыми политическими хитросплетениями.

Важным оказалось и то, что православие не проповедовало идеи предопределения. И потому ответственность за грехи, творимые по собствен-ной воле, ложились на грешника. Это было понятно и приемлемо для языч-ников

так же, как и принятие христианских норм морали не было психологи-ческим насилием для людей, которые привыкли к элементарному противо-поставлению добра и зла.

Единая общегосударственная религия сыграла свою консолидирующую, благотворную роль во всех сферах общественной жизни, в становлении восточнославянско-православного пространства. Она стала играть решаю-щую роль в формировании народного умонастроения, национально-культурных, духовно-нравственных устоев. Труд рассматривался ею как высшее мерило богоугодности человека. Пропитывая собой всю русскую культуру, христианство венчало и упрочивало сложившееся мировоззрение людей, придавало ему более возвышенный, утонченный характер. Благо-даря этому Киевская Русь оставила потомкам великолепное искусство и блестящую литературу.

Следует отметить также, что попытки Византии полностью подчинить Русь своему политическому и культурному влиянию, особенно усилившиеся в начале XI в., оказались безуспешными. Несмотря на принятие христиан-ства от Византии, русская самобытная культура и государственность разви-вались самостоятельно. Влияние византийской цивилизации на православ-но-славянскую не лишало последнюю особой, присущей только ей, иден-тичности. Православие явилось базовой духовной основой становления и белорусской национальной культуры. Оно стало источником нравственной силы белорусского народа.

0 том, как распространялась новая религия в Полоцкой земле, можно су-дить по некоторым документальным источникам. Есть известие, например, что уже в IX в. здесь были христиане, т.е. эта религия стала утверждаться на территории Беларуси в то же время, как и в Польше, Дании, Швеции, Норве-гии, Хорватии и других европейских странах. Господствующей же религией здесь христианство стало лишь в конце XII-XIII вв., когда ему удалось в ос-новном преодолеть мощные языческие традиции. Сразу же после крещения

1 Накануне принятия Русью христианства Владимир женился на сестре визан-тийского императора принцессе Анне. Этот династический брак уравнивал Киев с европейскими государствами, и в первую очередь с Германской империей, где ре-гентом при маполетнем императоре Оттоне III была родная сестра Анны.

90

нхеления в Киеве и в. Новгород отправились с миссией христианизации гре-ческие и болгарские священнослужители. Сопровождал их дядя великого князя - Добрыня с войском. Путь миссии пролегал через Туров и Полоцк, где местные язычники приводились к новой вере, скорее всего таким же образом, как и в Киеве. При этом в Турове киевский князь встретился с сопротивлени-ем. Защищая город от войска, присланного Владимиром для проведения христианизации, погиб князь Тур. Стпор туровцев смене религии был отчаян-ным и город утопили в крови. Эти драматические события нашли отражение в народных преданиях о кровавых камнях, будто бы приплывших по воде из Киева. В Полоцке и Турове возникли епархиальные центры. Епископские кафедры были духовными центрами, влиявшими на распространение и укре-пление православной веры, развитие церковно-религиозной жизни, создание христианских общин, строительство храмов, открытие монастырей и школ.

Отдельные историки полагают, что первое полоцкое епископство было создано не позднее 992 г., а туровское - в 1005 г. Первым полоцким епи-скопом, известным нам, был киево-печерский монах Мина, посвященный в этот сан в 1005 г. Первым епископом в Турове был поставлен Фома. Важ-ным христианским центром Беларуси являлся и Заславль, ставший княже-ской резиденцией в 80-е гг. X в.

Известно, что Рогнеда не только стала христианкой, но и, как уже отме-чалось, приняла монашеский постриг. Изяслав, ее сын, был христианином и с уважением относился к духовному и монашескому сану. Известно также, что при нем в Полоцке уже был христианский храм.

Понимая перспективы новой религии, возможности, которые она несла государству и народу, в том числе и широкие общеевропейские политические выгоды, полочане склоня-лись к христианству греческого обряда. Становление новой религии в бело-русских землях шло по схеме: князь - дружина - город - деревня. Правосла-вие на территории Беларуси, как и всей Руси, воспринималось в качестве очевидной, гармоничной и всеохватывающей истины о смысле бытия, с которой языческие верования не могли конкурировать.

Конечно же, между новой, христианской верой и старой, языческой имела место определенная борьба, Недаром же процесс христианизации растянул-ся на века. Очевидно, при этом не обходилось и без насилия, о чем свиде-тельствует народная примета, что встреча с монахом или попом чревата бедой. Скорее всего, длительное время новая религия утверждалась за стенами городов и монастырей, а в отдаленных от них местах продолжа-лись языческие пляски, колдовали старухи, приносили людей в жертву злым богам волхвы. Переход к христианству был драматическим и противо-речивым, что обусловило особый тип древнерусской духовности.

Успех христианской религии определялся ее благотворным воздействием на нравственную сторону жизни людей. Новая вера вносила в жизнь людей и новые духовные начала, содействовала смягчению нравов. Прежде всего, она обратила внимание на семейные отношения, подчинив их своему влия-нию. Духовенство вооружилось против всех прежних языческих обычаев:

91

похищения девиц, многоженства, браков в близких степенях родства, насиль-ственных браков. Православная церковь взяла под свое покровительство женщину, стремилась возвысить ее значение, установила обязанности детей по отношению к матери наравне с обязанностями к отцу.

В результате христианские ценности и обряды, христианские традиции постепенно начинали преобладать в народном быту и культуре,

вытесняя язычество или перемешиваясь с ним. Как и в языческие времена, в период христианства все события жизни людей наполнялись священным смыслом. Будних, обыкновенных дней у наших предков не было вообще: каждый из них имел какое-то посвящение, свои ритуалы и приметы, только ему при-сущий смысл. Сложная система праздников, обрядов, традиций была ни-тью, связывающей поколения.

В процессе утверждения христианства сначала одна культура наклады-валась на другую, а сливаться они начали гораздо позднее. При этом хри-стианство приспосабливало свои празднества и обряды к древнему народ-ному календарю, языческим праздникам придавался церковный смысл, прежним богам присваивались имена христианских святых, т.е. религиоз-ным верованиям был присущ характерный синкретизм - органическое взаимопереплетение древних языческих с более поздними христианскими представлениями.

0 длительности существования языческих верований восточных славян неоспоримо свидетельствует по сути языческое мировидение автора «Сло-ва о полку Игореве» (написано позднее 1185 г.), смело возрождавшего в литературе той поры, а значит, в сознании современников, память о языческих богах и верованиях. Это произведение, как и «Сказание о чудесах Владимирской иконы Божьей матери», свидетельствует о намечавшемся в литературе отходе от византийских канонов и ориентировке на светскую тематику и даже восстановление традиций языческой Руси. В них использовался образ солнца - ключевого символа для языческого мировоззрения славян, показано влияние на жизнь людей природных стихий.

Благотворным было влияние христианства на развитие языка1, распро-странение письменности, которая стала мощным средством накопления и передачи знаний, а также образования, искусства. В результате религиоз-ной потребности стала распространяться славянская азбука, разработан-ная в 863 г. просветителями Кириллом и Мефодием и названная затем

1 В основе обработанного в IX в. славянскими просветителями, Кириллом и Ме-фодием, старославянского языка, ставшего первым литературным языком всех славян и употреблявшегося православной церковью во всем славянском регионе, лежал язык дреговичей, откочевавших в ходе переселения народов в окрестности греческого города Салуни.

92

«кириллицей»1. После крещения вставала острая необходимость в рас-ширении христианского просвещения, литургических текстах, подготовке церковных служителей, строительстве и насыщении церковной утварью храмов. Подвижники передавали славянам накопленные Византией зна-ния, приобщали славянский мир, в том числе и Русь, к самой богатой и раз-витой в то время византийско-православной цивилизации.

Вместе с христианством на Руси стали появляться произведения древне-римской и древнегреческой литературы. На церковный язык были переведе-ны практически все основные произведения византийских богословов и уче-ных, жития святых и так называемые «Шестидневы» - естественнонаучные энциклопедии того времени. Особой популярностью на западнорусских зем-лях пользовались своды житий святых, служившие нравственным примером и пособием по изучению истории, сочинения отцов церкви, сборники фило-софско-религиозного содержания - Златоуст, Златоструй, Измарагд. Без сомнения, здесь распространялись и произведения светской древнерусской литературы. Кстати будет заметить, что в то время важнейшими культурно-просветительскими центрами на территории Беларуси были монастыри: Туровский (Варваринский), Мозырский (Петропавловский и Параскевы), Полоцкий (Борисоглебский). Открытие в монастырях своеобразных мастер-ских (скрипториев) по переписыванию книг содействовало распростране-нию письменного слова. В скрипториях переписывались Святое Писание и произведения отцов церкви, патерики и жития, византийские хроники и местные летописи. Известно, что в XI в. при

епископских кафедрах в По-лоцке и Турове работали монастырские школы, где монахи преподавали

1 Известно, что еще до введения христианства и нового алфавита - кириллицы -славянские племена имели свою письменность. 06 этом свидетельствуют арабские писатели IX в., видевшие надписи на русском языке, и договоры киевских князей с греками на греческом и русском языках (первая половина X в.), под которыми стоят, в частности, и подписи военачапьников дружин старых белорусских городов. Все 23 списка Паннонского жития Константина (Кирилла) свидетельствуют, что, оказавшись в Корсуни в 860 или 861 г., т.е. почти за 130 лет до крещения Руси, он убедился, что у одного из жителей этого города (скорее всего, купца-русича) имелись две книги -Евангелие и Псалтырь, канонические христианские тексты которых были написаны некими русскими письменами. Более того, просветитель и сам вскоре стал читать и говорить на этом, русском, языке. Это позволяет предположить, что Кирилл при создании старославянской письменности использовал уже достаточно разработан-ное, очевидно, греко-славянское письмо за основу будущей кириллицы, т.е. факти-чески он не создал, а только усовершенствовал существовавшие восточнославян-ские письмена («устроив письмена») применительно к русскому и языкам других славянских народов. Кстати, многие ученые, начиная с И. Срезневского, считали и считают, что протокириллица в виде греко-славянского письма существовала у на-ших предков с VI—VII вв.

детям зажиточных горожан основы письма и чтения. В XII в. такая школа работала при женском монастыре в Полоцке [92, т. 10, с. 62].

Принятие Западной Русью новой веры, ее сближение с Византией и странами христианской ориентации, установление более тесных междуна-родных связей белорусских земель были очень важны. Местные князья получили возможность вступать в династические браки с принцессами им-ператорских, королевских и княжеских домов Европы. Вместе с тем со вре-

менем стало очевидным, что Византия, находившаяся в X-XI вв. на подъе-ме, в последующем все больше и больше склонялась к упадку. Западная Европа опережала ее как в экономическом, так и социально-политическом отношении. Между тем культурно-религиозная жизнь Белой Руси по-прежнему ориентировалась на Византию, что вело к определенному изоляционизму от Западной Европы.

Развитиелитературы Летописцы, авторы социально-поли-

тической, агиографической1 древнерус-ской литературы большое внимание уде-ляли общественно-политической жизни, в том числе и на землях Западной Руси. Это относится к таким произведениям, как «Слово о законе и божьей благодати» Иллариона (XI в.), «Поучения» Кирилла Туровского (XII в.), «По-весть временных лет» (около 1113 г.), «Житие Евфросинии Полоцкой», «Житие Авраамия Смопенского» и др. Вершиной светской литературы это-го времени является знаменитое произведение неизвестного автора «Сло-во о полку Игореве». Специалисты без колебаний ставят «Слово» в один ряд с французской «Песней о Роланде», немецкой «Песней про нибелун-гов», грузинским шедевром «Витязь в тигровой шкуре» Ш. Руставели. Автор «Слова о полку Игореве» много говорит о полоцких князьях, но с особенной симпатией - о Всеславе Брячеславиче. Внуков же его упрекает, что они утратили «дедову славу». Помимо этой литературы в княжеские дворцы, монастыри попадают таюке хроники, исторические повести, природоведче-ские трактаты. Определенные слои общества были знакомы с греко-византийскими хрониками, где содержались известия о жизни европейских народов, стран Ближнего Востока, Египта. Прежде всего, это «Александ-рия», рассказывавшая о походе Александра Македонского на Восток, хро-ники Иоанна Малалы и Георгия Амартолы, «Елинский и римский летопи-сец», исторические произведения Иосифа Флавия, «Христианская топогра-фия» византийского путешественника VI в. Козьмы Индикоплова [4, с. 6]. Ученые полагают, что в XI-XIII вв. на Руси в

обращении находилось 130-140 тыс. рукописных книг нескольких названий. До нашего времени дошло

1 Произведения, в которых описывается жизнь святых и праведников.

около 80 книг того периода. Они писались на пергаменте «уставным пись-мом», были богато орнаментированы и украшены миниатюрами, имели переплет с покрытием из серебра, золота и драгоценных камней.

Рукописных книг X-XII вв. белорусского происхождения до нас дошло еще меньше. Известны Реймское (название по месту нынешнего хранения), Полоцкое, Туровское, Оршанское, Добриловское Евангелия этого времени. Самое раннее (из тех, что сохранились) - Туровское - создано на белорус-ских землях в XI в.1 Написано оно старославянским языком, художественно оформлено. К первоклассным памятникам графического искусства относит-ся и Мстижское Евангелие (XIV в.). Миниатюры, заглавные буквы, мотивы орнамента белорусских рукописей во многом близки аналогичным украше-ниям в рукописях русского происхождения. Металлические застежки от книжных переплетов обнаружены при раскопках в Минске, Друцке, Волко-выске, Новогрудке. Застежки, найденные в Турове и Бресте, датируются XI-XII вв. Существует мнение, что оригинал Ипатьевской летописи - важного источника истории Полоцкого княжества - переписывался в Пинске. Есть сведения о существовании Полоцкой летописи, к сожалению, утраченной в XVIII в.2 Летописание, вероятно, велось в Турове и Новогрудке.

0 распространении письменности на территории Беларуси свидетель-ствуют найденные во многих городах писала - своеобразные инструменты, служившие для письма на бересте. Самое раннее из них датируется XI в. В одном из жилых строений Бреста найдены два писала. Это дает основание полагать, что в доме жил не один грамотный человек. Ценнейшими памят-никами истории являются надписи на различного рода предметах. В част-ности, ранними памятниками письменности являются надписи на свинцовой

печати полоцкого князя Изяслава, где имя князя написано кириллическими буквами, но в греческом звучании - Изяславос (конец X в.), каменных пряслицах XII в., найденных в Витебске, Друцке, Пинске. В Бресте обнаружен самшитовый гребень с вырезанным алфавитом (буквы от «А» до «Л»), а в Витебске - берестяная грамота, в которой некто Степан просит Нежилу, чтобы тот продал одежду и купил «жита за 6 гривен». Берестяная грамота, датированная XII в., найдена и в Мстиславле. В надписи на знаменитом кресте Евфросинии Полоцкой сообщалось о количестве использованного золота, серебра и жемчуга, а также содержалось грозное предостережение на случай воровства реликвии.

1 Евангелие было обнаружено в 1865 г. в Турове в бытовом мусоре инспектором

народных училищ Виленского округа Соколовым.

2 Сейчас высказывается предположение, что Полоцкая и Смоленская летописи

были умышленно уничтожены теми, кто считал, что содержащиеся в них сведения

противоречили монархической, династической концепции и модели истории.

95

К самым ранним памятникам письменности можно отнести обнаружен-ную при раскопках кривичских курганов около деревни Гнездово под Смо-ленском надпись на глиняном сосуде «гороухща»1. В этом же ряду и кирил-лический текст на камне середины XI в., обнаруженный в фундаменте По-лоцкого Софийского собора. На нем прочитаны слова «Давыдь. Тоума. Микоула» и др. Специалисты считают, что это имена мастеров, возводив-ших храм. Известны граффити, оставленные полочанином на стене Киев-ской Софии: «Воинечъ писалъ Журяговицъ полоцянинъ». На шиферном пряслице жительница Гродно оставила надпись: «Г(осподи) помози рабе своей не...». Монументальными памятниками

эпиграфики XII в. на террито-рии Беларуси являются надпись на упоминавшихся уже так называемых Борисовых камнях. Письменные памятники с чертами, свойственными бе-лорусским диалектам, появляются с XIII в. Таковым является договорная грамота Смоленска с Ригой и Готским берегом 1229 г. Ряд ученых утвер-ждает, что письменностью владели не только представители элиты, но и средние слои - горожане, жители других поселений. Считается, что в XII -первой половине XIII в. читать и писать умело не менее 10 % городского населения [108, с. 54].

Таким образом, принятие христианства на территории Беларуси, как и во всей Древней Руси, его утверждение в качестве государственной репи-гии обусповило формирование своеобразного духовно-культурного фунда-мента общества. Люди положительно оценивали то, что вместе с христиан-ством они получали доступ к грамотности, искусству, культуре вообще. В Полоцке представители высшей знати приняли христианство, например, вслед за официальным его введением в Киеве. Они заботились о его рас-пространении в княжестве, о чем косвенно свидетельствует упоминавшаяся уже летописная характеристика князя Изяслава Владимировича: «он при-лежаще прочитанию божественных писаний» [8, с. 104].

Все это свидетельствует об адекватном по отношению к Киевской Руси и Западной Европе уровне развития культуры на территории Беларуси, богатой духовно-нравственной жизни наших предков. Существовавшие связи с Византией способствовали тому, что полоцкие князья, по примеру знати этой страны, становились опекунами и друзьями религии, науки, ис-кусств. При княжеском дворе в Полоцке работали художники, поэты, состави-тели героического эпоса, музыканты. Были, разумеется, и актеры-скоморохи,

1 Эта надпись начала - середины X в. свидетельствует, что за 100 лет до пер-вой дошедшей до нас русской книги, великолепно исполненной неким дьяконом Григорием для известного новгородского посадника Остромира, и за два с полови-ной века до «Слова о полку Игореве» среди простых людей на Руси, в том числе, конечно же, на территории нынешней Беларуси,

бытовала письменность! Значит, было и обучение грамоте, были и книги, бесследно канувшие в Лету...

96

танцоры, певцы, развлекавшие князей и их гостей. Дорогу в Полоцк знали иностранные купцы, иной заезжий люд, что способствовало проникновению сюда не только византийской, но и западноевропейской, а также восточной культуры.

_ ,   В X - начале XIII вв. на

Выдающиесядеятелинультуры белорусской зеМле жили и

работали выдающиеся деяте-ли культуры, чьи имена известны всему миру. В духовно-культурной жизни Беларуси того времени яркой личностью являлся Кирилл Туровский (воз-можно, 1130 - не позднее 1182). К счастью, сохранилось «Житие Кирилла Туровского»1 - единственная известная биография знаменитого писателя и проповедника. Он был высокообразованным человеком, блестящим лите-ратором, поэтической натурой - поклонником Бояна, эрудитом, выдающим-ся религиозно-политическим деятелем. Современники называли его «Ту-ровским Златословом», «Златоустом, больше всех на Руси воссиявшим». Он хорошо знал классическую византийскую риторику и поэтику, творчески использовал их. Сохранилось 30 молитв, три поучения, два канона, восемь «слов», написанных К. Туровским, в том числе «Притча о человеческой душе и о теле» «Послание или «повесть» к Василию игумену Печерскому», «О белоризце человеце и о мнишестве» и др. Они проникнуты гуманизмом, патриотизмом, идеей сильной централизованной власти. В них он прослав-лял, пропагандировал и распространял христианскую веру. Произведения К. Туровского пользовались большой популярностью и переписывались русскими книжниками в течение ряда веков.

Просветитель развивал богословскую традицию восточных отцов христи-анской церкви, согласно которой Бог есть непознаваемый в понятиях, транс-цендентный (за границей человеческого опыта) Дух как абсолютный

субъект, который познаваем через признание созданной им совершенной вселенной, через веру и любовь к нему. Он называл ересью взгляды тех, кто вопреки здравому смыслу представлял Бога телесным, считал, что его нельзя опи-сать или определить какой-то мерою. К. Туровский опровергал арианство, сторонники которого отрицали саму сущность христианства - божественную природу Христа и его богочеловеческую миссию на Земле. Характерно, что вопреки сложившейся в церковной среде средневековой Руси негативистской концепции языческой культуры, согласно которой поганские боги есть «бесы» или их слуги, которых необходимо разоблачать, по возможности не упоминая даже их имен, К. Туровский отличался своей терпимостью к народной культу-ре, понимая, что фольклор - это, помимо всего прочего, еще и историческая

1 Жития - жизнеописания канонизированных, т.е. признанных церковью святы-ми, лиц.

память народа, что сквозь его новейшие пласты проступают образы древних легенд и преданий. Он считал, что языческая мифология является верой в созданную природу, а не в самого Творца.

Эти и другие исполненные символики, драматизма и философских раз-думий сочинения переписывали и изучали во многих восточнославянских княжествах. Свои написанные утонченным старославянским языком «Сло-вы» К. Туровский сочинял по случаю разных христианских праздников -«Слово на Пасху», «Слово на вербницу», «Слово на ушесте». Стихи, мо-литвы создавались на каждый день недели и читались после церковной службы утром, днем и вечером. К. Туровский был известен и как автор притч, имевших двоякое назначение: дидактическое и разъяснительное. Не все даже образованные люди того времени могли ориентироваться в хри-стианских догматах и символах, поэтому К. Туровский стремился довести их смысл и значение до современников. Его

богословская, ораторская и про-светительская деятельность обогатила культуру и язык народа1.

И хотя произведения епископа К. Туровского посвящены преимуществен-но философско-богословской проблематике, он, как гуманист, поборник нрав-ственности и защитник обездоленного люда, обращался и к злободневным вопросам общественной жизни. Он осуждал раскольнические действия русских князей, их стремление отмежеваться, отделиться от Киева, от Рус-ской земли. Эти идеи в 60-х гг. XII в. он изложил в ряде посланий к влади-миро-суздальскому князю Андрею Боголюбскому, которые, к сожалению, не сохранились. Во время столкновения Андрея Боголюбского с епископом Ростовским К. Туровский стал на сторону князя и требовал единства Рус-ской церкви, нарушенного в условиях феодальной раздробленности авто-кефалией (независимостью от Киевского митрополита) епископа Ростовского.

Не менее значительной личностью в культурной жизни Беларуси того времени была Евфросинья (Предслава) Полоцкая (возможно, 1104-1167 или 1173). Игуменья Евфросинья вошла в историю как выдающаяся про-светительница белорусского народа, первая святая земли белорусской. Она способствовала воспитанию у населения патриотических чувств, укре-плению государственности в жизни восточных славян, усилению княже-ской власти. Представительница полоцкой феодальной знати, внучка Всеслава Чародея, она всей душой и сердцем восприняла христианскую религию и именно на этой основе внесла большой вклад в развитие куль-туры. Поселившись в келье Софийского собора, она занялась перепиской

1 Со времен образования Киевской Руси на белорусских землях существовала своеобразная система двуязычия, когда древнерусский литературный язык удовле-творял культурные интересы и деловые нужды населения, а церковнославянский (в своей основе древнеболгарский) использовался в богослужениях и религиозной литературе.

произведений религиозно-морального содержания. Скорее всего, это были преимущественно переводы из греческих оригиналов. Есть основания предполагать, что в то время в храме существовала мастерская, где создавались и художественно оформлялись рукописи. Видимо, еще до прихода Евфрссиньи было положено начало известной библиотеке Софийского собора, которая постепенно стала крупным культурным центром не только Полоцкого княжества, но и всей Руси. В ней хранились национальные духовные ценности, в том числе летописи, произведения греческой патристики. Библиотека пропала в годы Ливонской войны.

По просьбе Евфросиньи византийский император М. Комнин прислал для церкви святого Спаса одну из трех икон Матери Божьей (Эфесскую), созданную, согласно преданию, евангелистом Лукой. По ее распоряжению эта икона была украшена золотом, серебром и драгоценными камнями. Евфросинья строила церкви и монастыри, создавала школы, библиотеки и сиротские приюты. Она прославилась не только своим подвижническим трудом, но и преданностью христианским идеалам. Во время второго крестового похода она, с целью приобщиться к христианским святыням, совершила паломничество в Святую землю, дошла до Иерусалима, где и скончалась. Похоронена она была недалеко от Иерусалима, откуда рака с ее останками в 1187 г. была перевезена в Киево-Печерскую лавру. Сегодня и православные, и католики почитают ее как покровительницу и небесную заступницу, берегиню земли белорусской. Она стала первой женщиной, канонизированной (1547 г.) русской православной церковью.

Евфросинья Полоцкая была незаурядной представительницей культурно-

просветительного движения не только в Полоцком княжестве, но и во всем

православном мире. Ее деятельность - отражение кардинальных духовных

изменений, которые происходили в европейской культурной жизни в XII в.,

когда закладывался и укреплялся фундамент нового осмысления мира, соз-

давались условия для утверждения критериев духовно-моральной ценности

человека. Воспитанная в русле византийской культуры (ее мать и бабушка

были гречанками), Евфросинья стремилась обеспечить преемственность

культуры первоучителей Кирилла и Мефодия. Мы не располагаем сведения-

ми, которые полно характеризовали бы взгляды святой Евфросиньи на отно-

шение человека к окружающему его миру. 06 этом основной источник ее

биографических данных - «Житие Ефросиньи Полоцкой» - умалчивает. Од-

нако известно, что образованный человек того времени помимо богословских

трактатов должен был знать произведения античной и византийской научной

мысли, тексты древнерусской письменности. Бесспорно, что игуменья Ев-

фросинья пропагандировала идеи «Повести временных лет» Нестора, «Сло-

ва о Законе и Благодати» митрополита Иллариона, «Поучений» Владимира

Мономаха и других произведений, раскрывавших общественно-политические,

морально-нравственные, культурные проблемы того времени.

99

0 характере социально-политических взглядов Евфросиньи Полоцкой свидетельствует текст церковного певческого канона XII в. Из него следует, что Евфросинья исповедовала те же идеи, что и автор «Слова о полку Игореве»: пламенный протест против братоубийственных усобиц, необходимость единения восточнославянских земель перед внешней угрозой. «Князем сродником, - возглашается в каноне, - друг на други дерзающе подъя-ти мечъ, возбранила еси, яко оружием обоюдоострым, словом Божиим устрашающим» [106, с. 41]. Это говорит о высокогражданственной, патриотической позиции игуменьи Евфросиньи в условиях, когда русские князья-родственники, враждуя из-за наследства и политического влияния, не желали подчиняться единому центру, роль которого ранее выполнял Киев.

Значительный вклад в культуру, распространение просвещения в Бела-руси в XII-XIII вв. внесла младшая сестра Евфросиньи Полоцкой Гордисла-ва, одна из ее ближайших помощниц и продолжательниц. Гордислава (в монашестве Евдокия) не только сохраняла все, что было сделано Евфро-синьей, но и развивала ее начинания. Вероятно, что она участвовала в со-ставлении Полоцкой летописи. Известной просветительницей была таюке и полоцкая княжна, племянница Евфросиньи Полоцкой Ефросинья Рогволо-довна (около 1170-1243). Длительное время она жила в Пскове и ее имя входит в пантеон псковских святых. Одной из самых образованных женщин того времени была Звенислава Борисовна, двоюродная сестра Евфросиньи Полоцкой (после 1110-1202). Ученые предполагают, что именно Звенисла-ва (в монашестве Евпраксия) является автором «Жития Ефросиньи Полоц-кой» - первого исторического произведения белорусской литературы, при-ближающегося по своим достоинствам к произведениям К. Туровского и «Слову о полку Игореве». Несомненно, что в белорусских землях распро-странялись идеи Авраамия Смоленского (родился в середине XII в.), а так-же Климентия Смолятича (? -

после 1164), известных восточнославянских религиозных деятелей и просветителей. Несомненно, что творчество на-циональных просветителей, светочей белорусской духовности и культуры, заботивШихся о духовно-нравственном возвышении общества, является достоянием восточнославянской и мировой культуры. Они вносили выдаю-щийся вклад в формирование одной из самых значительных политических идей своего времени - идеи общерусского, восточнославянского единства.

Неумолимое время и разрушительные войны приводили к уничтожению памятников культуры. Однако то, что дошло до нас, свидетельствует о вы-соком уровне развития материальной и духовной культуры на территории Беларуси в IX-XIII вв., в основе которой лежали экономические и социаль-но-политические достижения общества. Характерно, что культура западных земель Руси развивалась в общем русле древнерусской культуры. В горо-дах после принятия христианства началось монументальное церковное, оборонное и гражданское строительство. Распространялась письменность,

складывалось летописание, создавались произведения живописи. В разных отраслях ремесленной деятельности развивались прикладное искусство, художественная обработка камня и других материалов. Характерно, что изделия этого времени, производившиеся на территории Беларуси и вдру-гих регионах Руси, являются практически однотипными. Это свидетельству-ет о принадлежности к одному уровню развития производительных сил, единых технологиях и приемах производства, существовавших у родствен-ных восточнославянских этнических и государственных образований.

Раздел II

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И УКРЕПЛЕНИЕ

ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВАЛИТОВСКОГО

(середина XIII - конец XГV в.)

§ 1. Государственно-политическое становление Великого княжества Литовского

К середине XIII в. на тер-

Миндовг и создание ритории Полоцкой и Туров-

ВеликогокняжестваЛитовского ской земель сложилось уже

около 30 обособленных не-больших княжеств [9, с. 11]. На границе с земголой и литвой располагались княжества со столицами в Полоцке, Борисове, Логойске, Минске, Новогруд-ке1. На северо-западных рубежах Туровской земли, в Понеманье были Гродненское, Волковысское, Слонимское и другие княжества. Все они про-водили политику, направленную, как правило, не только на защиту собст-венных владений, но и на расширение их за счет соседей.

Каждому из этих княжеств, как и в целом всей белорусской земле, угро-жала опасность извне. С севера все более зловеще нависала угроза со стороны ордена крестоносцев, с запада польских князей. С середины XII в. грозою для русских княжеств стали воинственные балтские племена, называемые в источниках «литвой». Их набеги отличались грозной силой и отчаянной дерзостью. «Литва хоробрая» и «Литва беззаконная» говорилось об этом в русских летописях. Не меньшая опасность исходила и от Влади-миро-Суздальских земель с востока, Черниговских - с юго-востока, Галиц-ко-Волынских - с юго-запада. Сопротивляясь этим захватническим устремлениям, белорусские земли-княжества проводили гибкую внешнюю политику, вступая в соглашения и союзы, зачастую и с языческими Литвой и Ятвягией. Полоцкие, витебские и минские князья в своих интересах использовали литовские дружины в военных походах, опирались на них в междоусобной борьбе. Особенно заметно зта тенденция стала проявляться в первой половине XIII в. Так, князь Всеволод из Герсике вместе с литовскими войсками боролся против крестоносцев и нападал на Ригу. В 1220 г. литовская дружина по инициативе белорусских княжеств ходила на Черниговщину.

1 Новогрудок был основан восточными славянами в качестве пограничного фор-поста Руси после похода Ярослава Мудрого на Литву в 1040 г. Некоторые авторы [120, с. 80] считают, что город был основан в конце X в., практически одновременно с Гродно, Волковыском, Слонимом, и, возможно, Вильно.

102

Зимой 1237-1238 гг. новогрудский князь Изяслав вместе с керновским кня-зем Миндовгом напали на Мазовецкие земли [9, с. 111]. Ипатьевская лето-пись в связи с этим сообщает, что, выбив крестоносцев из подляшского города Дрогичина над Бугом, Даниил Галицкий в 1238 г. «возведе на Конд-рата Литву Мендога Изяслава Ногородъского». Оба эти сообщения касают-ся одного события. Конрад Мазовецкий, пригласив орден крестоносцев для борьбы с язычниками, передал ему Дрогичинскую волость, которую Даниил Галицкий считал своею. Чтобы выбить крестоносцев, он и привлек своих союзников - Новогрудок и Миндовга. Под Дрогичином их объединенные силы впервые нанесли поражение тевтонам. Были, разумеется, и другие совместные походы белорусских и литовских князей. Вместе с тем в связи с дроблением и обособленностью белорусских княжеств военные акции про-тив них предпринимали литовцы. С 1201 по 1236 г. они 14 раз ходили за добычей на восточнославянские земли, в том числе на Полотчину и Смо-ленщину [108, с. 60].

Однако большая опасность, особенно со стороны немецких кресто-носцев как для Литвы, так и для западнорусских земель, диктовала не-обходимость объединения их усилий. Захватив земли латышских и эс-тонских племен, немецкие рыцари связывали планы своей дальнейшей экспансии с Литвой и Подвиньем. В 1236 г. они большими силами со-вершили поход в Жемайтию, разделявшую территории двух орденов - Тевтонского и Меченосцев (Ордена братьев меча), но были разгромле-ны в битве под Шяуляем. Пятьдесят крестоносцев из числа знатнейших рыцарей и более тысячи воинов погибли, много взято в плен. Погиб и сам глава ордена

Вольквин. В 1237 г. рыцари-монахи этих орденов, объединившись, создали сильный Ливонский орден. С этого времени в документах Тевтонский орден стал называться Тевтонским орденом Ливонии. Фактически образовалось «военно-духовное» государство, целями существования которого стали захват Прибалтики, продвижение на Русь и насильственное окатоличивание покоряемого населения. Опасность усиливалась и тем, что и внутриполитическая ситуация в литовских землях была сходна с той, что сложилась в Западной Руси. Здесь также существовали небольшие разрозненные княжества: пять -в Жемайтии и четыре - в Аукштайтии [9, с. 112]1. Правда, к середине XIII в.

1 В исследованиях по истории Литвы, которые опираются на русские летописи, немецкие хроники, другие документы того времени, определяется следующий со-став Литвы: в нее входили две крупные области - Жемайтия и Аукштайтия. Первая занимала территорию от Балтийского побережья до реки Невежи - правого притока Немана. Восточнее находилась Аукштайтия, которую составляли Дяволтвская, Напьшанская земли и собственно Литва. Границы последней проходили по рекам Меречанка, Вилия, Неман. Граница между Новогрудским княжеством и Литвой, как сообщает Ипатьевская летопись, проходила по Неману.

103

наметился процесс их консолидации. Особую активность в объедини-тельном процессе проявляли князья Керновского княжества, граничаще-го на востоке с Кривоградским1.

Оба этих княжества, как и Литовско-Завилейское, о котором упоминает-ся в источниках под XI в., располагались на пограничье балтских племен и белорусов - кривичей. Поэтому, как это нередко бывает при соприкоснове-нии этносов, здесь, скорее всего, не было четко обозначенной этнической границы, а существовала относительно широкая контактная зона со сме-шанным населением.

В Кривоградском княжестве при преобладании кривичей проживали и литовцы - аукштайты, а среди литовцев, составлявших большинство в Керновском княжестве, встречались поселения кривичей. Имело место взаим-ное проникновение этносов в виде небольших островков, клиньев, своеоб-разной чересполосицы.

Интерес в плане политической истории этих земель представляет тот факт, что в Кернове княжил род Рингольдовичей, происхождение которого летописцы связывают то с римлянами, то со скандинавами, а также с полоцкими Рогволодовичами [9, с. 112]2.

«Нам кажется весьма естественным, - писал на этот счет известный ис-торик Беларуси А. Киркор, - что князья полоцкого дома, проникнув в Литву, прикидывались язычниками, в случае надобности принимали даже имена литовские; княжили то в полоцких, то в литовских уделах, пока Рингольд, а

1 Некоторые ученые полагают, что земли собственно Керновского и Кривоград-

ского княжеств назывались Литвой, а ее население - литвой, литвинами. Высказы-

вается также мнение, что это могло быть небольшое ответвление кривичей или

дреговичей, которые пришли сюда в VI-VIII вв, и, оказавшись в окружении балтов,

подверглись их языковой и культурной ассимиляции.

2 Такая точка зрения позволяет объяснить во многом загадочную проблему про-

исхождения династии литовских князей, на протяжении нескольких веков правивших

в Великом княжестве Литовском, Русском и Жемайтском и преуспевших в подчине-

нии себе ряда славяно-русских земель. Действительно, жизнь и деятельность Рин-

гольда, первого достоверного литовского князя, косвенно подтверждает этот вывод.

Литовец, яэычник, он переносит столицу в Новогрудок, т.е. в славянскую среду и на

славянскую землю. Ему и его преемникам сопутствует успех в присоединении раз-

дробленных уделов. Славянские князья часто добровольно им повинуются и при-

знают верховными правителями. Такую позицию занял и могущественный по тем

временам Полоцк. Это наводит на мысль, что еще до Рингольда некоторые полоц-

кие князья могли оказаться в Литве и положить здесь начало княжескому дому. Если

это так, то реальным представляется происхождение великих литовских князей, по

крайней мере части их, от полоцкого княжеского рода, т.е. они были рюриковичами.

В летописи есть сообщение и о том, что «вильняне озяше ис Царяграда князя По-

лотского Ростислава Рогволодовича детей Давила князя да брата его Мовколда

князя и той на Вильни прави князь Давил...» [7, т. 2, с. 253].

104

потом сын его Миндовг1, по всей вероятности происходившие из того же рода Всеславичей, потомков Изяслава Владимировича, не образовали мощного государства и не подчинили единой власти великого князя Новогрудского всех, как полоцких, так и литовских князей» [75, с. 293]. В Криво-

градском же княжестве господствовало прямое ответвление династии Рогволодовичей.

В первой половине XIII в. керновскому князю Рингольду удалось подчи-нить себе соседние аукштайтские княжества и, возможно, присоединить Кривоградское.

В 1230 г. он подчинил себе Новогрудок и прилегавшие к нему белорус-ские земли [118, с. 15]. Видя возрастающее могущество Рингольда, русские князья Давид Луцкий, Святослав Всеволодович, Лев Волынский и Дмитрий Друцкий выступили против литовского князя. Битва произошла в 1235 г. при Могильно, недалеко от Новогрудка2. Она завершилась полной победой Рин-гольда, что позволило ему расширить свои владения, прежде всего, за счет западнорусских земель.

Собственно, с этого времени и началось единение Литвы с Русью, их совместные действия против сильнейших врагов - рыцарей и татаро-монголов. Тем не менее в силу каких-то обстоятельств Рингольду не уда-лось создать жизнеспособное государство или, во всяком случае, утвер-диться на части западнорусских земель.

Летописи сообщают, что в 1239 г. в Новогрудке был князь, носивший явно славянское имя Изяслав. После смерти Рингольда (по некоторым данным в 1239 г.) эту политику продолжал его сын Миндовг, который был не только необыкновенно способным политиком, но и выдающимся военным предводителем. Первое документальное упоминание, возможно, о нем дошло до нас под 1219 г. Летописец называет Миндовга в числе старших литовских князей при подписании в Бресте мирного договора с галицко-волынскими князьями Даниилом и Васильком.

1 Такие видные историки XIX в,, как Е. Лелевель, Т. Нарбут, Ю. Ярошевич,

М. Балинский, также считали Рингольда отцом Миндовга. Однако отдельные авторы

категорически отрицают такое родство. Литовский историк Э. Гудавичюс считает,

что даже «если бы произошло чудо и нашелся аутентичный источник, в котором

отец Миндовга зовется Рингольдом, это было бы случайным совпадением, и ничем

более».

2 Известия об этой битве отдельными учеными относятся к полулегендарным.

105

С именем Миндовга связано начало создания Великого княжества Литовского1 - государства, сыгравшего огромную роль в истории Беларуси. Миндовг практически довершил начатое Рингольдом. Историки еще окончательно не выяснили, каким образом и когда этот литовский князь, который по примеру Киевской Руси стал именоваться титулом «великий князь», оказался в Новогрудке, на некоторое время ставшем столицей нового княжества. Одни считают, что Миндовг, потерпев поражение у себя на родине в начале 40-х гг. XIII в., вынужден был бежать в Новогрудок и начинать свой путь к титулу великого князя литовского со службы в качестве наемника [9, с. 114]. Другие, как отмечалось, полагают, что он прибыл в Новогрудок по приглашению местных бояр на княжение как способный политик и военачальник, к тому же имевший в своей родословной славянские корни. Происхождение этого выдающегося человека до сих пор остается загадочным, хотя на определенные размышления на этот счет наводит тот факт, что первая его жена, не известная по имени мать Войшелка, была тверской княжной. Вторая супруга носила имя Марта. Войшелк назван языческим именем, но уже в детстве стал православным христианином и даже постригся в монахи. Однако конкретных данных о человеке, которому принадлежит

1 Первоначально в него вошли часть белорусских, а так же литовских, дяволтв-ских и нальшанских земель. Собственно Литва, давшая название

этому государству, была южной, пограничной с восточными славянами областью Аукштайтии. Вскоре именем «Литва» восточные славяне (как и поляки) стали называть все соседние с ней и этнически близкие балтские территории. В процессе создания и укрепления ВКЛ название «Литва» расширялось и, прежде всего, на всю контактную балто-славянскую зону, ставшую ядром государства. После присоединения украинских земель, а затем и Жемайтии оно стало называться Великим княжеством Литовским, Русским и Жемайтским. Слово «литовское» здесь обозначало Аукштайтию и северо-западную часть белорусских земель, «русское» - восточную часть Беларуси и Ук-раину, «жемайтское» - жемайтские земли, т.е. западную часть сегодняшней Литвы. В свое время В. Игнатовский предложил называть эту державу литовско-бело-русским государством. В настоящее время ряд ученых, и особенно публицистов, пошел еще дальше, называя его белорусско-литовским государством. Однако эта точка зрения оспаривается другими учеными. По их мнению, неправомерно назы-вать государство белорусским, если к тому времени еще не сложилась этнически сама белорусская народность. Однако представителями такого подхода игнорируется тот факт, что именно в это время набирал силу процесс формирования этниче-ского самосознания белорусов, что проявлялось прежде всего в развитии языка, письменности, философской, политической и правовой мысли, культуры, устного народного творчества, приверженности православию. На встрече белорусских и литовских историков в 1992 г. было определено, что с точки зрения сегодняшнего дня ВКЛ можно квалифицировать как литовско-белорусское или - равнозначно -белорусско-литовское государство, учитывая при этом важный вклад, который вно-сил в его политическое и культурное развитие украинский народ [86, с. 65].

106

слава создателя ВКЛ, сохранилось мало. Неизвестны время и место его рождения, имя отца, точное местонахождение его родовых владений в Лит-ве и т.п. Несомненно, что Миндовг был выходцем из Аукштайты, точнее

из ее части - Литовской земли и принадлежал к сильному аристократическому роду, возглавляемому его отцом - «магутным каралем». Первое упомина-ние о Миндовге, как считается, относится к 1219 г., когда в Галицко-Волынской летописи он называется одним из «старших» литовских князей. Третьи сходятся на том, что Миндовг силой присоединил новогрудскую землю к своим владениям и перенес столицу княжества в Новогрудок. В «Хронике Быховца» сказано, что Миндовг получил Новогрудок в наследство от своего отца Рингольда [3, с. 316]. Несомненно, что в борьбе за подчине-ние всей Литвы Миндовг опирался на экономический и военный потенциал западнорусских княжеств. Причем на первом, наиболее сложном этапе соз-дания ВКЛ славянские города Понемонья оказались самыми надежными союзниками литовца Миндовга и его сына Войшелка, в то время как этниче-ски близкие жемайты, ятвяги, ряд аукштайтских кунигасов воевали против них на стороне Галицко-Волынского княжества.

Однако в исторической литературе имеются сведения, противоречащие этим схемам, что затрудняет воссоздание объективной действительности. В частности, источники содержат указания на то, что первоначально владё-ния Миндовга находились «в западной части белорусских земель - Ново-грудчине, Слонимщине, Волковысчине и Гродненщине», о завоевании Мин-довгом Аукштайтии и Жемайтии «будучи во главе белорусской дружины», о повторном их завоевании Войшелком «с белорусской своей дружиной и при помощи Галицкой Руси» [104, с. 211]. Одни авторы, подчеркивая мирный характер взаимодействия литовцев и белорусов, отсутствие данных про военные противостояния или любые другие конфликты между балтским и славянским населением Понемонья, не учитывают, что вообще известия о внутренней жизни княжеств Полотчины, Минщины, Понемонья в русских летописях XII-XIII вв. почти отсутствуют. Мы не знаем даже имен большин-ства удельных князей, что резко контрастирует с ситуацией в других частях Руси. Редкие упоминания

имеются главным образом в связи с событиями в других регионах, примером чему могут служить сведения о конфликте одно-го из полоцких князей с Литвой из «Слова о полку Игореве»: «Един же Изя-слав, сын Васильков, позвони своими острыми мечи о шеломы литовския, притрепа славу деду своему Всеславу, а сам под черлеными щиты на кро-ваве траве притрепан литовскими мечи» [104, с. 218]. В ряде случаев не берутся в расчет общеизвестные факты, свидетельствующие о том, что примерно с середины XIII в. культурный слой практически во всех белорус-ских городах резко уменьшился, а многие из них приходят почти в запустение.

107

Едва ли это возможно объяснить применительно к западной и северной частям Беларуси неоднократными вторжениями галицко-волынских князей и тем более татарским нашествием. Некоторые ученые связывают это с литовскими нападениями.

К сожалению, начало княжения Миндовга в Новогрудке не было заме-чено современниками или не показалось настолько важным, чтобы отра-зить это событие в летописях. Источники фиксируют только момент, когда ему уже принадлежали города Понемонья, поэтому все рассуждения о воз-можных путях его вокняжения остаются гипотетическими. Очевидным явля-ется факт, что началом ВКЛ послужил возникший в 1238-1248 гг. союз вос-точнославянского города Новогрудка с балтским (литовским) нобилем Мин-довгом. Оно возникло в результате взаимодействия литовского и западно-русского компонентов и представляло собой на первых парах своеобразное двухэтничное федеративное государственное образование. Формирование научной историографии генезиса ВКЛ происходило в условиях солерниче-ства между различными национально-политическими силами за право на историческое наследие этого государства. Оно началось еще во второй половине XIX в. и продолжается сегодня. Поэтому существуют различные версии происхождения ВКЛ. Согласно одной из них сначала образовалось раннелитовское государство (союз или конфедерация),

которое сформиро-валось независимо от славянских соседей. Центром его стала одна из балтских земель, имевшая название «Литва». Только после этого начался процесс создания ВКЛ посредством завоевания западнославянских земель. Такой же тенденциозностью, субъективностью анализа источников отлича-ется, на наш взгляд, и версия Н. Ермаловича, которая в начале 1990-х гг. получила определенную популярность. Суть ее сводилась к тому, что ли-товский князь Миндовг, потерпевший поражение в междоусобной борьбе у себя на Родине, был приглашен на княжение жителями Новогрудского кня-жества и завоевал затем с их помощью Литву - остров балтского населения среди белорусского этноса. Поэтому, дескать, ВКЛ с самого начала было белорусским государством. Ряд ученых полагает, что возникновение ВКЛ «явилось результатом компромисса, соглашения между литовской знатью и местным восточнославянским боярством» (86, 66). В связи с этим пред-ставляется, что разрабатывая свои концептуальные подходы, авторы не учитывали сведений, содержащихся в грамоте Папы Римского Александра IV, который в 1255 г. утвердил короля Литвы, т.е. Миндовга, во владении землями, которые он отвоевал у Руси. В этом документе отмеча-ется «потому, что с твоей стороны было доведено нам, что ты, неутомимо борясь против королевства Руси и его населения, подчинил своей власти некоторые земли этого королевства ... утверждаем упомянутые земли тебе и

твоим преемникам ...» (129, 77). Имеются разные подходы к определению не только генезиса этого государства, но и его политической, социально-экономической сущности. Отдельные авторы считают, что господствующим и привилегированным этносом в ВКЛ были литовцы, а белорусы - зависи-мым и ущемленным в политико-правовом отношении (86, 58). Некоторые полагают, что в этом государстве балты доминировали в политической сфере, а славяне - в культурной.

Как бы то ни было, достоверно известно, что в середине XIII в. Миндовг княжил в Новогрудке и постепенно подчинял себе гродненские, волковыс-кие, слонимские и другие белорусские земли. Полоцкое, Минское и Витеб-ское княжества, хотя и имели собственных князей, однако, признавали над собой верховную власть Миндовга. Фундаментом государствообразующих процессов, приведших к созданию белорусско-литовского государства, яви-лись высокий уровень экономического и социально-политического развития белорусских земель в верхнем Понемонье, а также поддержка этих процес-сов крупными феодалами, местным боярством и городским населением, которые были заинтересованы в сильной державе, способной защитить их от внешней агрессии, обеспечить благоприятные условия для развития хозяйства и торговли. Общий ход последовавших исторических событий подтверждает внутреннюю стабильность укреплявшегося нового государст-ва. Опираясь на хозяйственно-экономический и военный потенциал при-соединенных княжеств, Миндовг сохранял и усиливал свое влияние на аук-штайтские, нальшанские, жмудские и другие небелорусские земли1. Одно-временно он неоднократно демонстрировал свою силу на востоке. Его вой-ска вошли в Псковскую и Новгородскую земли, заняли даже Торжок. Алек-сандр Невский восемь раз выводил в поле дружины против Миндовга и только ценой больших усилий и значительных потерь сумел отстоять свои владения. На юге он расширил свои владения до Пинска. Миндовг дал от-пор татаро-монголам, которые, покорив Подолию, Волынь, Галичину, стали вторгаться в западную Русь и Литву. В 1242 г. недалеко от Лиды он нанес поражение татаро-монголам, а в 1249 г. вместе с белорусскими князьями одержал над ними победу на реке Нетечи, вблизи Крутогорья (ныне Дзер-жинск). Эти победы имели большое значение с точки зрения как защиты Великого княжества Литовского, так и дальнейшего объединения литовских

1 В 1238 г. русский летописец упомянул о «Литве Миндовга». Это дает основа-ние полагать, что были и другие литовские земли, которые не

подчинялись Миндов-гу. Однако уже около 1245 г. автор Ливонской рифмованной хроники назвал Миндов-га «верховным королем», что свидетельствует, скорее всего, об объединении всей Литвы под его началом.

109

и белорусских земель. Татаро-монголы, считавшие себя непобедимыми, потерпели серьезное поражение, что, естественно, ограничило их вторже-ние на белорусско-литовские земли. Эти же победы укрепили авторитет Миндовга среди белорусской знати, что способствовало дальнейшему объ-единению земель под его началом.

Тот факт, что уже в самом начале существования Великого княжества Литовского основу его экономического и военного могущества составляли преимущественно белорусские земли, а белорусы1 - большинство населе-ния, дает ответ на вопрос: почему белорусский язык, обычаи и культура постепенно стали превалировать сначала в княжеском дворце, а затем среди литовской знати, все более приобретая общегосударственное, офи-циальное значение? Этому, безусловно, способствовало и то, что литовцы в то время не имели своей письменности.

Несомненно, этим процессам, как и консолидации нового государствен-ного образования в целом, способствовало принятие Миндовгом вместе со многими своими нобилями христианства по православному обряду. В 1246 г. он «прия веру Христову от Востока» [7, т. 2, с. 341].

Можно предположить, что в результате дальновидной политики Мин-довга.и его преемников процесс складывания государства осуществлялся не только в результате захватов и применения военной силы, а скорее пу-тем добровольного (или с применением определенного политического дав-ления) присоединения других княжеств и территорий, подчинения местных князей центральной, великокняжеской власти. Литовские князья не препят-ствовали сохранению древнерусских общинных, земских традиций, прони-зывавших общественный строй и белорусских земель. При этом Миндовг проявил

политическую мудрость и дальновидность, допустив участие бело-русских князей и бояр в определении политики нового государства и спо-собствуя их вхождению наряду с литовцами в политическо-военную элиту. В пользу того, что данный процесс проходил без особых трудностей, даже на добровольной основе, свидетельствует и то, что ни в одной летописи или хронике нет даже упоминаний о сопротивлении, военных выступлениях, иных противодействиях. Активно использовались договоры, брачные сою-зы. В целом Миндовг положил начало политике лояльного отношения к местным князьям. Они, становясь вассалами великого князя, не теряли

1 Автор исходит из того, что во второй половине XII - начале XIII в. в северо-западном регионе восточных славян уже активно шел процесс складывания бело-русской народности, завершившийся в своей основе в конце XIV - начале XV вв. Во всяком случае в летописях последний раз кривичи упомянуты в 1127 г., дреговичи - в 1149 г., а радимичи - в 1169 г., что, на наш взгляд, свидетельствует о возникновении здесь уже нового этнического образования - белорусов.

власти над своими княжествами, которые имели определенную социально-экономическую и юридическо-правовую автономию. Конечно же, Миндовгу приходилось использовать и традиционные для средневековья методы борьбы с нежелавшими подчиняться его власти, в том числе и тайные убийства. Но самым распространенным средством борьбы против непокор-ных было лишение их имущества и высылка в отдаленные окрестности государства, а то и изгнание на чужбину. Их земля, крестьяне и другое бо-гатство становились собственностью великого князя. Всем этим князь ода-ривал за верную службу своих близких и дальних родственников, отличив-шихся воинов и чиновников. Неосвоенные, менее урожайные земли отда-вались в пользование разному вольному люду взамен на обязательства участвовать в военных походах, строить и защищать крепости, следить за исправностью дорог, участвовать в других видах посильной службы и т.п.

Успешному укреплению центральной власти способствовало то, что на-селению надоели потасовки, вражда, а то и братоубийственные войны между удельными князьями. Важным фактором здесь было и сознание висевшей над белорусскими и литовскими землями опасности внешних нападений. Геополитическое положение Великого княжества Литовского и его столицы в начальный период существования также было благоприятным для созда-ния централизованного государства. Вошедшие в него земли в середине XIII в. вплотную не соприкасались с теми государствами, от которых исхо-дила серьезная угроза. Существовали и объективно-экономические причи-ны объединительных тенденций, связанные с интенсивным становлением в XIII в. феодальных отношений. Развивались производительные силы, шли процессы интенсификации земледелия и ремесла, росли города, расширя-лась торговля. Возрастали сила и мощь феодалов, которые, подчиняя себе все более широкие слои крестьянства, нуждались в сильной централизо-ванной власти как основе правового регулирования феодальных отноше-ний, гаранте прикрепления крестьян к земле.

Объединительные тенденции славян Западной Руси и литовских пле-мен обусловливались и изменением к середине XIII в. политической ситуа-ции в восточнославянском регионе в целом. В 1230-1240-е гг. Северо-Восточная и Южная Русь пережили трагические события, связанные с та-таро-монгольским нашествием. Как сообщала Ипатьевская летопись, в это время «приде неслыханная рать, безбожные Маовитяне, рекомые Татаро-ве». Русь не смогла защитить себя. Подобно урагану прошли татаро-монголы по русским землям, оставляя после себя разграбленные и со-жженные города и села. К концу 1240 г. были уничтожены десятки муромо-рязанских городов, два десятка владимиро-суздальских, новгородский Тор-жок, несколько смоленских городских поселений, около 50 черниговских, погибло 26 киевских, 14 переяславских, 18 галицких, 32 волынских города. Сотни тысяч людей были убиты или угнаны в плен. С 1236 г. на протяжении

пяти лет татары прошли с саблей, арканом и огнем почти все русские зем-ли, ошеломили Западную Европу опустошением Венгрии, Малопольши (территорий, располагавшихся вокруг Кракова) и Силезии. И хотя западнорусские земли первоначально нападению не подверглись, однако такая угроза постоянно сохранялась, тем более что Туровская земля, лишившись поддержки киевских князей, не могла стать преградой для татаро-монголов, а небольшие удельные княжества в западной части Беларуси после раз-грома Галицко-Волынского княжества также не могли рассчитывать на его содействие. 40 лет набегов крестоносцев на север Литвы, кровавая христианизация ими прусских племен также послужили катализатором объединительных тенденций среди белорусских, литовских, нальшанских и дяволтвских князей. Все это, на наш взгляд, подтверждает правоту известного историка М. Любавского, отмечавшего, что в процессе присоединения к ВКЛ русских земель «сила оружия в данном случае имела второстепенное значение. Литве легко было захватывать раздробленную Русь. Мало того, под давлением внешних опасностей западнорусские земли сами должны были идти в объятия Литвы» [130, с. 23].

Активной была внешнеполитическая деятельность Миндовга. В 1245 г. им вновь была оказана военная помощь Даниилу Галицкому в его междоусобной борьбе за упрочение своей власти, а в 1246 г. - куршам в их войне с орденом. Правда, при осаде крепости Амботен он потерпел поражение и вынужден был отступить. Крестоносцы ворвались в его владения и нанесли большой ущерб [3, с. 317].

В 1248-1249 гг. Миндовг еще больше утвердил свои позиции в Литве. Он коварно предложил племянникам Товтивилу и Едивилу вместе с их дядей по матери жемайтским князем Викинтом пойти воевать на Русь, к Смоленску, чтобы «што хто приемлеть, собе дерьжить». Когда они отправились в поход, Миндовг захватил их волости, имущество и направил свое войско, «хотя убити я». Рассказывая об этом, летопись свидетельствует, что Мин-

довг «зане Литву», «поима вся земля Литовьская» [7, т. 2, с. 815]. Товти-вилл и Едивилл попросили защиты у Даниила Галицкого, женатого на их сестре. Миндовг отправил послов к Даниилу с требованием выдать бегле-цов. Но Даниил увидел в этой ситуации возможность вмешаться в дела ВКЛ и категорически отказался. Одновременно он послал сказать польским князьям: «Время теперь идти христианам на поганых, потому что у них встали усобицы». Однако поляки войск не дали. В поисках других союзни-ков для борьбы с Миндовгом Даниил направил Викинта к ятвягам и в Ригу - к немцам. За хорошую плату ятвяги согласились выступить против Миндовга. Немцы также пообещали помочь, передав Даниилу: «Для тебя помирились мы с Викинтом, хотя он погубил много нашей братьи». То есть поскольку соз-дание сильного белорусскс-литовского государства не соответствовало инте-ресам галицко-волынских князей, стремившихся контролировать Понемонье,

они начали создавать военную коалицию против Миндовга. Вскоре Даниил и Василько Романовичи, используя защиту интересов изгнанников как повод, начали войну против Миндовга, длившуюся до 1254 г. Первый их поход был совершен по трем направлениям - на Волковыск, Здитов и Слоним. Они «поидоста к Новогородку и примаша грады многы и возвратишася в домы свои» [7, т. 2, с. 816]. Затем в 1251-1252 гг. по инициативе Товтивила со-стоялся второй поход, в котором были задействованы силы и Пинского княжества. Товтивилл выступил во главе волынского войска и половцев. Одновременно из Ливонии через Нальшаны к замку Миндовга направился отряд под командованием самого ландмейстера А. фон Стирлянда. Даль-нейшее развитие событий неизвестно. Но после завершения похода Товти-вилл направился в Ригу, где был принят с почестями и вскоре крестился по католическому обряду.

В ходе этой войны обе стороны применяли тактику коротких неожидан-ных ударов с целью опустошения территории противника. В 1252

г. волы-няне захватили Гродно. Затем войска Даниила напали на Литовскую землю, а сын Миндовга (вероятно Войшелк) воевал возле г. Турийска на Волыни. В 1252 г. Даниил вновь «пошедшу на войну на Литву, на Новгородок». В этом же году начались переговоры о мире: Миндовг послал к Романовичам по-слов, предлагая заключить мир и закрепить его браком своей дочери с сы-ном Даниила. Однако предложение о мире было отвергнуто.

Миндовг оказался в тяжелом положении, практически проигрывал эту затягивавшуюся войну. Это побудило его прибегнуть к сложному диплома-тическому маневру, чтобы опереться на помощь Ордена. Миндовг и его окружение понимали, что добиться этого (как и спасения от набегов самих крестоносцев) можно, приняв католическую веру и короновавшись по бла-гословению Папы Римского - высшего авторитета для Ордена1. «Дарами многыми» он убедил магистра ордена Стирланда в своей готовности при-нять католичество и ввести это вероисповедание в княжестве. Платой за это должны были стать отказ в помощи Товтивиллу и признание за Миндов-гом статуса короля. Магистр согласился. Вскоре рижские золотых дел мас-тера изготовили роскошную корону, которую привез в ВКЛ сам магистр Ор-дена. 6 июля 1253 г. с согласия папы Иннокентия IV Миндовг вместе с женой и двумя сыновьями Руклей и Репеклей был крещен по католическому обряду. Обряд проводил пресвитер Ливонского ордена Христиан. Чуть позже, в том же 1253 г. Миндовг был возведен в сан короля. По принятому в Западной Европе церемониалу этот акт совершил представитель апостольской столи-цы - епископ Генрих. Крещение, как и коронация были торжественными и

1 В этом плане примечательно, что о своем намерении принять католичество позже декларировали Витень, Гедимин и его сыновья Ольгерд и Кейстут.

пышными. Поскольку Новогрудок, как свидетельствуют хронисты, не мог вме-стить гостей из многих стран и местных жителей, празднества

проводились и в его окрестностях. Сразу же после крещения Миндовг направил посольство к Папе. В Риге к нему присоединились представители Ордена. Объединенное посольство направилось в Милан, где в это время находился Папа. В письмах к нему Миндовг писал, что стал христианином и просил принять его под опеку римской церкви. Папа удовлетворил просьбу, издавши специальную буллу. В 1255 г. Миндовг получил разрешение папы короновать своего сына, вероят-нее всего, Войшелка в качестве короля Русского, которому предназначался полоцкий престол. К тому времени князья в Полоцкой земле уже не избира-лись вече, а назначались великим литовским князем1.

Коронация Миндовга была, несомненно, значительным событием в исто-рии нового государства. Последующие десять лет Миндовг находился в со-юзных отношениях с Ливонским орденом. В глазах христианской Европы воз-растали его международный авторитет и значение ВКЛ. Этим актом весь католический мир подтверждал правомочность и независимость Великого княжества Литовского, уравнивал его в правах с другими европейскими странами. Несомненно, переход Миндовга в католичество открывало ему возможность проведения более эффективной политики в западном направлении, однако, осложнило ее восточное и южное направления, так как отдаляло его от западнорусского православного нэселения. Правда, еще современниками Миндовга высказывалось мнение, что на самом деле он принял крещение по католическому обряду исходя из дипломатических соображений: «крещение его льстиво бысть». Галицко-волынский летописец передает это так: «Крещение его было фальшивое... Он приносил жертвы своим богам, сжигал тела умерших и открыто справлял свои поганские обряды» [9, с. 153].

Тем не менее наладились отношения Миндовга с главой католической церкви. В связи с тем, что Даниил Галицкий, получив корону, забыл обо всех обещаниях, данных Папе Римскому, и не обращал внимания на его укоры и увещевания, в 1255 г. Папа разрешил Миндовгу воевать Галицкую и Волынскую земли. В 1255 г. Папа римский Александр IV утвердил короля

Литвы во владении землями, которые он отвоевал у Руси. В соответствующей грамоте говорилось: «Потому, что с твоей стороны было доведено нам, что ты, неутомимо борясь против королевства Руси и его населения, подчинил своей власти некоторые земли этого королевства... утверждаем упомянутые земли тебе и твоим преемникам...» (129, 77). В том же году папа наказал Миндовгу помогать епископу Христиану и защищать его от язычников

и других нападавших недругов. В 1253, 1255, 1257 и 1259 гг. Миндовг дарил Ордену часть земель княжества, а в 1260 г. на случай своей смерти и отсут-ствия наследников подарил Ливонскому ордену все свое королевство вме-сте с прилегавшими землями'. В 1253 г. Миндовг выдал привелей на воль-ную торговлю в пределах княжества рижским гражданам и всем немецким купцам, оговорив обязательность нерушимого исполнения этого привилея и своими потомками. Ценой компромиссов и уступок как врагам, так и союзни-кам, Миндовгу удалось преодолеть тяжелый внешнеполитический кризис молодого государства, связанный с конфликтом с Галицко-Волынским кня-жеством в 1248-1254 гг.

Эта политика Миндовга вывела из коалиции с Даниилом Орден, а затем и жемайтских князей. Крестоносцы не только вышли из нее, но и оказали ВКЛ военную помощь, в результате чего Миндовг смог защитить свои земли и фактически выиграл войну. Во время нее произошел случай, к которому про-являют интерес многие поколения историков. Летописец о нем рассказал так: «Миндог же собрался бе и умыслил же себе не битися с ними (войском Тов-тивила, состоявшем из галичан, ятвягов, немцев и половцев. - Авт.), но вни-де во град именем Ворута... Наутро же выехали немцы со самострелы и еха-ша не на русь с половцы и стрелами и ятвязе со сулицами и гонишася на поли подобно игре» [62, с. 53]. Вместо обычных осады и защиты под стенами Воруты было проведено нечто вроде соревнования, демонстрации и рыцар-ского турнира, после чего Товтивил отвел свои войска. Поскольку город Вору-та упоминается в источниках один раз, только

при описании этого случая, до сих пор неизвестным остается месторасположение этой крепости. Многие версии, выдвинутые на этотсчет, являются малоубедительными.

Приняв католическую веру и тем самым усыпив бдительность крестоносцев, Миндовг оказывал помощь языческой Жемайтии в войне с Орде-ном, а после решительной победы над объединенным войском ливонских, прусских и датских крестоносцев у озера Дурбе в 1260 г., приведшей к новой расстановке сил в Прибалтике, разорвал союз с Орденом, отрекся от католической веры и велел перебить католиков, находившихся при его дво-ре [67, с. 248]. Он не препятствовал литовским воинам принести в жертву своим богам восемь рыцарей, которые были сожжены в соответствии с языческими обрядами. Сверхосторожный Миндовг пошел на этог шаг лишь после того, как, по свидетельству рифмованной хроники, жемайты прислали послов с обещанием признать его власть над Жемайтией, если он порвет союз с Орденом. Их условия были приняты. Как дальновидный политичес-кий деятель Миндовг поддержал союз против крестоносцев, в который

1 В начале 50-х гг. там появились родственники Миндовгз: в Полоцке - его пле-мянник Товтивилл, в Друцке - также племянник Едивилл, в Витебске - жемайтский князь Викинт.

114

1 Считается, что документ об этом был подделан самим Орденом.

115

входили владимиро-суздальский князь Александр Невский, полоцкий - Тов-тивилл, витебский - Константин (сын Товтивилла) и жемайтский - Тронята1. Союзниками в 1262 г. даже был нанесен совместный удар по Ливонскому ордену, хотя из-за несогласованности действий особой эффективности не имел. После гибели Миндовга этот союз начал распадаться2.

Благодаря усилиям дипломатов папы римского между новопомазанны-ми королями Миндовгом и Даниилом Галицким,

короновавшимися практи-чески одновременно, наступило перемирие. Поскольку оба государства в этих условиях объективно создавали для Западной Европы своеобразный охранный щит от татаро-монгольского нашествия, это обеспокоило Золотую Орду. Хан Батый направил против своего непокорного «улуса», каковым считалось Галицко-Волынское княжество, темника Куремсу. Тот нанес удар по южной Галичине, опустошил ее и устремился к столичным Владимиру и Холму. От полного разгрома Галицко-Волынскую Русь спасла начавшаяся в Золотой Орде борьба за власть.

Нашествие татар окончательно убедило

Роль Воишелка Даниила в необходимости союза с Миндовгом.

е укреплении ВКЛ Между Холмом и Новогрудком оживились

посольские отношения, и в 1254 г. было за-

ключено мирное соглашение. От имени Миндовга вел переговоры и «створи

мир с Данилом» его сын Войшелк, в православии Роман, родившийся в

1223 г.3 В соответствии с договором Миндовг оставался верховным правите-

лем Новогрудской земли. Но владеть ею на правах вассала Миндовга должен

1 Племянник Миндовга Тронята был человеком широкого кругозора, даровитым

военачальником и политиком. Фактически он стал правой рукой стареющего Мин-

довга. Если жена великого князя Марта была при дворе опорой немцев, Войшелк -

русских, то Тронята был поборником национально-литовских интересов. Согласно

Ипатьевской летописи в последние годы правления Миндовга значительную роль в

княжестве играл также и русский воевода Остафий Константинович.

2 Практически одновременно с Миндовгам, в том же 1263 г., возвращаясь из

очередной поездки в Орду, умер и Александр Невский. Невольно напрашивается

мысль, что смерть обоих князей - результат усилий сторонников Ордена, действо-

вавших в ВКЛ и на Руси.

3 Летопись называет Войшелка применительно к тому времени новогрудским

князем. Вероятно, Миндовг передал ему Новогрудок после войны с Даниилом Га-

лицким, а может быть, сами новогрудчане избрали его. Произошло это, скорее все-

го, в 1254 г. Летопись отмечает также, что став княжить в Новогрудке, Войшелк «на-

чал проливать много крови: убивал всякий день по три, по четыре человека. В кото-

рый день не убивал никого был печален, а как убьет кого, так и развеселится». При-

ступы жестокости и даже садизма часто сменялись у него религиозным экстазом.

116

был сын Даниила Галицкого Роман [120, с. 86]. Летопись сообщает, что по условиям мира Войшелк отдал галицко-волынским князьям «Новогородъкъ отъ Миндога и отъ себе Вослонимъ и Волковыескъ, и всъ Городы». Для укрепления соглашения одна из дочерей Миндовга была выдана замуж за другого сына Даниила, холмского князя Шварна. Даниил с

королевской щедростью одарил молодоженов, отдав им Дрогичинское княжество. Этим он одновременно гасил также и затянувшийся за эту землю спор между Галицко-Волынской Русью и Великим княжеством Литовским. Казалось, что дипломатия папы римского могла праздновать свой успех. Удалось не только привести к согласию, но даже и породнить две враждующие дина-стии - Рингольдовичей и Романовичей. Вроде бы создалась прочная анти-татарская коалиция. Однако согласие не стало долговременным.

Когда весть о смерти Батыя в 1256 г. дошла до Холма и Новогрудка, оба короля решили, что настало время для освобождения юго-восточных земель, и прежде всего древней русской столицы Киева. Первым выступил Даниил. Не дождавшись войск Миндовга, которые возглавлял Роман Даниилович, он напал на сильное татарское укрепление - Возвягль. Город был разграблен, сожжен, все население взято в плен. Когда же к Возвяглю прибыли войска ВКЛ и увидели «только головешки и бегающих по городу собак», они страшно возмутились действиями своих галицко-волынских союзников. Гнев их вылился на собственного военачальника - князя Рома-на, который вынужден был бежать к своему отцу. Оставленное им войско «своевало» окрестности Луцка. Отряды Даниила догнали бывших союзников возле Каструги, где состоялось сражение, в котором с обеих сторон погибло много воинов. В результате долгих переговоров эта вспышка взаимной враждебности постепенно улеглась. Роман вернулся на службу в Новогрудок. Но взаимопонимание во многом строилось на ущемлении интересов Войшелка, который по приказу Миндовга не только уступил Роману Данииловичу правление в Новогрудке1, но и отказался в его пользу от Слонима и Волковыска, а сам ушел на службу к Даниилу Галицкому, точнее, становился его почетным заложником.

Войшелк постригся в монахи в православном Полонинском (по другим сведениям в Угровеском) монастыре, где находился в течение трех лет. Зарекомендовав себя ревностным служителем веры, Войшелк стал доби-

ваться возможности личного участия в распространении православия в Литве. Поверив в его желание посвятить себя исключительно служению Богу, Даниил разрешил ему вернуться на родину, где он вместе с сыном

1 Еще при жизни Миндовга установился порядок, когда столицей государства считался тот замок, в котором жил великий князь. Такая практика продолжалась до 1323 г., когда Гедимин сделал постоянной столицей Вильно.

князя Троняты архимандритом Елисеем основал монастырь «на реце на Немне, межи Литвою и Новымгородком» [7, т. 2, с. 859].

Через некоторое время Войшелк начал предпринимать меры по возвращению Новогрудка и окрестных земель. Для этого он вступил в союз с Товтивилом, который, будучи уже полоцким князем, лонимал, что Галицко-Волынское княжество, усилившись за счет Новогрудка, представляет опасность и для Полоцка. Успеху союзников содействовала и внешнеполитическая обстановка. Поскольку проникновение ВКЛ в южнорусские земли шло вразрез с интересами Золотой орды, в 1258 г. татаро-монгольский полководец Бурундай с огромным войском появился в южных окраинах Галицко-Волынской Руси. Его послы передали Даниилу Галицкому: «Иду я на Литву. Если ты мой союзник, то иди со мною». Галицко-волынское войско вынуждено было присоединиться к татарам. Возглавил их волынский князь Василько. Вступление татарской орды и галицко-волынских войск в пределы ВКЛ, разграбление ими собственно белорусских и литовских земель привело к объединению внутренних сил княжества. Сторонники сближения с Галицко-Волынской Русью, которых возглавлял князь Роман Даниилович, были обезврежены. Упоминание об этих событиях в летописях позволяет предположить, что расправлялись с ними Войшелк и Товтивил. Они захватили Новогрудок. Княживший в нем Роман Даниилович был схвачен и, возможно, даже убит. В ответ на эти действия и надеясь разыскать сына, Даниил Галицкий сам совершил поход на Новогрудскую землю, взял Волко-

выск, послал отряды на Гродно и Зельву. Однако подчинить вновь Новогрудок уже не смог. Вернув власть над Новогрудком, Войшелк хотел утвердиться и в литовских владениях отца, прежде всего путем распространения там православия. Естественно, что между отцом и сыном появилась враждебность, которая внешне носила религиозный оттенок.

В целом в начале 1260-х годов положение ВКЛ было довольно прочным. Войска княжества проводили операции за пределами своей территории. В июне 1262 г. посланный Миндовгом отряд, пройдя 300 км, захватил в Ездове мозовецкого князя Земовита вместе с сыном Конрадом. В этом же году в ответ на нападение на Понемонье волынян под началом Вэсилько Романовича войско ВКЛ вело боевые действия в районе Каменя.

Однако в это время против Миндовга возник заговор литовской знати, недовольной усилением могущества великого князя, что неизбежно вело к ущемлению ее интересов. Под конец своего княжения Миндовг, по словам летописи, «нача гордети велми, и вознесяся славою и гордостью великою, и не творяша противу себе никого же». Обострились отношения с жемайт-ским князем Тронятой, которому в свое время Миндовг помог отразить на-тиск крестоносцев, но который, опасаясь, что Жемайтия будет поглощена

Великим княжеством Литовским, и имея виды на власть в ВКЛ1, вступил в сговор с полоцким князем Товтивиллом и нальшанским князем Довмонтом. Последний стал врагом короля Миндовга по личным мотивам. В 1263 г., после смерти жены Марты, Миндовг послал за ее сестрой, бывшей заму-жем за Довмонтом. На поминках он, согласно языческим обычаям, объявил, что Марта завещала свою сестру ему в качестве новой супруги, как единст-венно способную хорошо присмотреть за ее детьми, и что воля покойной должна быть выполнена. Не рискуя открыто противостоять решению коро-ля, Довмонт затаился и ждал лишь удобного случая для мести. Такой мо-мент заговорщикам представился, когда войска Миндовга осуществляли поход на Брянщину с целью ее присоединения к Великому

княжеству Ли-товскому. Довмонт, сославшись на неблагоприятные для него предсказа-ния, тайно вернулся со своей дружиной в Новогрудок. 5 августа 1263 г. он, внезапно напав на крепость, убил Миндовга и двух его сыновей - Репека и Руклю, которого Миндовг провозгласил королевичем. И сейчас напротив городища, или Замковой горы, есть остатки высокого насыпного кургана, который называют горой Миндовга. Неизвестно, здесь ли почил великий князь, но эта насыпь свидетельствовала о любви и уважении к нему не только литовцев, но и белорусов.

Гибель Миндовга положила начало внутреннему кризису, на некоторое время затормозила процесс дальнейшего расширения и укрепления Вели-кого княжества Литовского и помешала объединению русских и прибалтий-ских земель в борьбе против Ордена. В историю Миндовг вошел как первый властитель, положивший начало образованию ВКЛ - мощного государства, игравшего значительную роль в Европе в течение трехсот лет. Он умел в одно и то же время быть литовцем-язычником и православным русским, а когда интересы государства требовали, - и католическим королем. Но для населения княжества он всегда сохранял свободу вероисповедания.

После трагической смерти Миндовга литовские князья всю вторую по-ловину XIII в. боролись между собой за власть. Утвердившийся «во всей земле литовской и Жемайтии» [7, т. 2, с. 860] Тронята решил расправиться с претендентами на Литву - Войшелком и Товтивиллом. Под предлогом дележа «земли и набытка Миндовга» Товтивил был приглашен к Троняте в гости и убит. Войшелк укрылся в Лещинском монастыре близ Пинска. Довмонт «с дружиною своею и всем родом своим» бежал в Псков и там крестился «с своими боляры», получив в крещении имя Тимофей. «И бысть радость велика Псковицам, и посадиша его на княжении в своем граде Пскове» [72, с. 205-206].

1 Тронята назван в летописи сыном сестры Миндовга и братом Товтивилла.

119

В Полоцк для княжения был направлен ставленник Троняты, имя кото-рого в источниках, к сожалению, не указано. Вскоре он отступился от части полоцких владений в Нижнем Подвинье в пользу ордена, а его преемник Гердень1 специальной грамотой, адресованной рижскому епископу и Ли-вонскому ордену, не только подтвердил эту уступку, но отдал еще и Лат-гальскую землю. Это означало, что орденские владения подошли непо-средственно к коренным полоцким землям. По всему видно, что Орден, использовав неустойчивую обстановку в регионе, вынудил Полоцк оконча-тельно отступить с Нижнего Подвинья. Правда, ливонцы со своей стороны обязывались не претендовать больше на какую-либо часть Полотчины. Заключено было и торговое соглашение о правах немецких купцов в Полоц-кой земле, а полоцких - в Риге.

Через несколько месяцев после убийства Миндовга был убит и Тронята. Войшелк, узнав о безвластии, решил, что наступил момент для концентра-ции в своих руках власти и над Литвой, и над Новогрудком. Он временно снял монашескую рясу и вступил в борьбу за трон отца. Успех ему обеспе-чила поддержка Пинска и Новогрудка. Пинчуки дали ему войско, и Войшелк направился в Новогрудок, где к нему присоединилась местная дружина. Вместе с пинчанами и новогрудчанами он вступил в Литву, где в целом был встречен как свой «господичич»» [3, с. 324]. Однако его твердая политика на объединение Литвы и Новогрудка встретила сопротивление части ли-товской знати. Тогда Войшелк «поча вороги свое избивати, изби их бесчис-ленное множество, а друзии розбегошося камо кто видя» [7, т. 2, с. 861]. Любимца Миндовга, беглеца из Рязани Остапа Константиновича, из-за пре-дательства которого заговорщикам удалось убить великого князя, Войшелк убил собственноручно. Расправившись с внутренними врагами, он заклю-чил мир с Орденом и Галицко-Волынским княжеством, при зтом,

чтобы по-лучить военную подцержку последнего, признал себя вассалом волынского князя Василька Романовича, а его племянника Шварна пригласил «помо-гать» в управлении подвластными землями в качестве своего вассала. То есть используя предыдущий опыт, Войшелк стремился закрепить свои позиции в государстве с помощью формального подчинения южному соседу. Он, по существу, вернулся к системе, существовавшей перед 1258 г. Расчет оказался верным. Василько и Шварн прислали свои дружины, с их помощью Войшелк завоевал Дяволтвскую и Нальшанскую земли и, присоединив их к Новогрудку, стал активнее распространять свою власть на другие княжест-ва, прежде всего на Полоцкое.

1 Летописи отмечают, что отец Герденя Давид был двоюродным братом Мин-довга. Эти сведения косвенно подтверждают происхождение самого Миндовга из рода полоцких князей.

Однако он понимал, что с тех пор, как изгнанный им нальшанский князь Довмонт в 1266 г. стал князем псковским, объединенные силы Полоцка и Пскова окажутся слишком крепким орешком для Новогрудского государства. Чтобы разъединить их, Войшелк уступил Полоцку Нальшаны - бывшее княжество Довмонта. Расчет оказался верным, так как вскоре, улучив удоб-ный момент, когда княживший в Полоцке Гердень отсутствовал, Довмонт напал на Полотчину, пограбил ее и даже захватил в плен жену Герденя и двух его сыновей. Гердень с 700 воинами отправился в погоню за Довмон-том «хотяще и руками яти и лютой смерти предать» [3, с. 329]. Однако Дов-монт, имея только 90 воинов, полностью разгромил полочан. В том же 1266 г. Довмонт совершил второй, скорее всего, безуспешный поход на Полоцк. В 1267 г. соединенные силы Пскова и Новгорода снова напали и разбили полочан. Их земли были «много повоеваны». В битве погиб и сам Гердень. Наступил один из самых тяжелых периодов в истории Полоцкой Руси.

Вскоре произошло, по предположению некоторых авторов, мирное объ-единение Полоцкой земли с Новогрудком [3, с. 330-331]. В то время, как известно из грамоты полоцкого князя Изяслава, его княжеству подчинялся и Витебск: «Полтеск Витьбеск одно есть» и что витебский князь «со мной одно». Соединение этих белорусских земель в одном государстве - Вели-ком княжестве Литовском - привело к этническому, а значит, и военно-политическому перевесу славянского населения над балтским. В дальней-шем вся государственная власть стала осуществляться в белорусских на-циональных формах. Она живилась большим политическим опытом и высо-кой культурой Полоцка. Какое-то время после этого события новогрудский князь даже имел титул великого князя полоцкого, а затем уже писался и новогрудским [10, с. 38]. Исторической заслугой Войшелка является объе-динение им в одном государстве Литовской, Нальшанской, Дяволтвской, Новогрудской, Полоцко-Витебской и Пинской земель. Собственно, это и явилось дальнейшим реальным шагом становления нового государства - Великого княжества Литовского, Русского и Жемайтского.

Однако последующие действия Войшелка во многом кажутся нелогич-ными. Они труднообъяснимы скорее всего из-за отсутствия более подроб-ных исторических источников. Он в соответствии с данной клятвой через три года должен был вернуться в келью, опять принять монашеский сан. Ипатьевская летопись трактует этот шаг как духовный поступок, раскаяние за кровопролитие: «Согрешил есмь много пред Богом и человеки». Шварн, знавший, что народ не любит его, и боясь, как видно, внутренних волнений в Литве, уговаривал Войшелка княжить с ним вместе, но тот решительно отказывался и вернулся на престол только тогда, когда Шварн умер, не оставив наследников, и литовцы снова призвали Войшелка из монастыря для управления делами княжества.

121

Это вызвало вражду другого сына Даниила Галицкого Льва, который хо-тел стать наследником брата и владеть объединенными землями Литвы и

Новогрудка. Между князьями готовы были уже начаться боевые действия. Однако Василько Романович, князь волынский, предложил съехаться для примирения. Войшелк и Лев прибыли к нему во Владимир-Волынский. После совместного ужина гости разъехались, казалось бы, мирно. Но вскоре Лев приехал в Михайловский монастырь, где остановился Войшелк, и «по-пойка» продолжилась. Во время нее князья поссорились, и Лев, как отме-чают источники, «завистью оже бячиесть дал землю Литовьскую брату его Шварнови», убил Войшелка1. После этого Лев предложил себя в кандидаты ты на престол ВКЛ. Однако там о нем и слышать не хотели. Вскоре вельможи ВКЛ избрали себе князя из этнических литовцев.

аvп Недостаточность, а нередко и

в ионце XIII - начале XIV в.противоречивость сведений о полити-

ческои истории Великого княжества Литовского во второй половине XIII в., о правивших в это время князьях, привели и к неоднозначности оценок многих событий того времени. В част-ности, сведения о периоде княжения сменившего Войшелка Трайдена (1270-1282), по словам русской летописи, человека «окаянного и немило-стивого», очень запутаны и, скорее, представляют собой «смесь событий, которые происходили в разное время, и собственных домыслов составите-лей летописей» [11, с. 149]. Если согласиться с мнением отдельных авто-ров, что Трайден - сын Романа Данииловича, который в 1254-1258 гг. был новогрудским князем, то можно предположить о появлении в Великом кня-жестве Литовском славянской княжеской династии. Так же, как и Войшелк, Трайден заботился о дальнейшем внутреннем укреплении Великого княже-ства. Он уничтожал опорные пункты противников единства государства, особенно в Нальшанской земле, отделявшей остальные балтско-литовские территории от Новогрудка и Полоцка, охотно поселял в своих владениях бежавших от крестоносцев пруссов, бортей, увеличивая этим население княжества, укрепляя его экономику и военную мощь. По всем признакам, Трайден распоряжался силами всей Литвы. Это видно из его столкновений с

ливонскими немцами, которых он не раз разбивал. В смежной с Литвою и Жемайтией Земгале он поддерживал восстание против Ордена. Ятвяги также были в его подчинении: он посылал их в составе большой рати на поляков под началом своего брата Сирпутия.

1 На протяжении многих столетий в Пинске сохранялся знаменитый королевский ский курган - «могила Войшелка». Уничтожен он был в наше время в связи со строительными работами.

122

Как на начальном этапе образования Великого княжества Литовского, так и при Трайдене его главным противником во внешней политике и в военной деятельности была Галицко-Волынская земля. Стремясь нарушить ее единство, главные удары Трайден направлял против Волынской земли, продолжая поддерживать дружеские связи с галицким князем Львом. Однако и между ними вскоре развернулась борьба за Дрогичин на Подляшье1. В выборе средств князья не стеснялись. Трайден, напав на Дрогичин, уничтожал его жителей «от мала до велика». В 1274 г. вместе с князьями брян-ским (Романом), смоленскими (Олегом и Глебом), туровским и пинским Лев Даниилович в отместку напал на Новогрудок. В помощь им по просьбе галицкого князя татарский хан направил отряд во главе с Ягурчином. Вместе с татарами галичане захватили и разграбили официальную столицу ВКЛ. Борьба разворачивалась. В 1276 г. Владимир Волынский и Лев Галицкий послали войска на Слоним, чтобы новогрудские князья, как сказано в летописи, «их земле не подседале» [7, т. 2, с. 874]. Трайден в ответ послал сво-его брата Сирпутия воевать около Каменца. Владимир Волынский захватил Турийск на Немане.

Важную роль в укреплении Вкл сыграла битва с татарами, поддержан-ными Владимиро-Суздальским княжеством. Она произошла в 1275 г. на р. Окуневка (южнее Мозыря). Вместе с новогрудским князем Тронятой против врага сражались два его брата, княжившие в Карачевском и Черниговском княжествах, князья Туровский и Стародубский. На помощь

Троняте прибы-ли также великий князь киевский Святослав, Давид Луцкий, волынские кня-жата. Начавшись утром, битва продолжалась весь день, но к вечеру татары и суздальцы были сломлены и побежали. Лишь небольшой части их во главе с ханом Курданом удалось спастись. Пали Люборт Карачевский, Пи-симонт Туровский, братья Троняты, Симеон Друцкий и др. Практически эта победа положила конец притязаниям татаро-монголов на западные земли Руси, хотя в 1277 г. состоялся второй русско-татарский поход на Новогру-док. Волынский летописец отметил: «Прислал проклятый и беззаконный Ногай послов своих... с грамотой ко Льву, Мстиславу и Владимиру со сло-вами «вы всегда жалуетесь мне на Литву; так вот даю вам войско и с ним воеводу Мамшея - идите с ним на своих врагов» [9, с. 168]. Когда Мстислав,

1 Территория от бассейна среднего Буга на север до Августовской пущи. Назва-ние получила из-за своего непосредственного соседства с ляхами-мазовшанами. В X—XI11 вв. здесь жили ятвяги, однако к концу XIII в. они были либо уничтожены, либо ассимилированы соседями - мазовшанами, дреговичами, дулебами-волынянами. Территория стала местом активной колонизации с востока и запада. Первыми пре-успели в этом галицко-волынские князья, которые включили большую часть под-ляшских земель в состав брестской. Около 1316 г. Подляшье было присоединено к ВКЛ.

Владимир и сын Льва Юрий собрались в Бресте, к ним пришла весть, что татары опередили их и уже находятся под Новогрудком. Галицко-волынские князья решили идти на Гродно. Однако в окрестностях города они проявили беспечность. Пруссы и борты напали на их спящих воинов, одних перебили, других переловили и отвели в город. В результате нападавшие вынуждены были обратиться к гродненцам с предложением: города они «добывать» не станут, если им вернут пленных. Соглашение состоялось.

Белорусско-литовские летописи донесли до нас весть и про разгром объединенных волынско-татарских войск в том же 1277 г. на Немане, под Могильном (около 100 км на юго-запад от Минска). Летописец говорит: «И билися межи собою от утра и до вечера... и поможе Бог Великому князю, аже князей русских и всю силу их и орду татарскую наголову поразил и сам с победою и с великим веселием и добытком злата и серебра вернулся домой в Новогрудок» [9, с. 170]. После этой победы татарам надолго расхо-телось ходить самим и гнать бывших в их «воле» русских князей на Вели-кое княжество Литовское. Да и сами галицко-волынские князья, как говорит летописец, «умиристася и начиста быть во величе любви» с великими князьями литовскими.

Великий князь Трайден проявлял внешнеполитическую активность не только по отношению к Галицко-Волынской земле. Значительную удачу, в том числе большой «полон», принес ему поход на Польшу, под Люблин, в 1278 г. Он обложил таюке крепость Динабург (ныне Даугавпилс), построен-ную крестоносцами с целью проникновения вверх по Двине. Здесь особо отличились белорусские стрелки, перебившие многих рыцарей - защитни-ков крепости. Тем не^іенее она была так хорошо укреплена, что четырех-недельная осада оказалась безуспешной. Позже Трайдену удалось захва-тить Герцике. Крестоносцы, в свою очередь, непрерывно усиливали натиск на Великое княжество Литовское. В 1279 г. они во главе с великим магист-ром Эрнестом прорвались даже до стародавней Рингольдовой столицы -Керново. В битве под стенами этой крепости войска Трайдена разгромили врагов. Погиб и великий магистр. В 1283 г. Орденские войска совершили поход на ВКЛ с территории Пруссии. В 1284 г. прусские рыцари впервые напали на Гродно. В 1282-1285 годах отряды ВКЛ опустошили владения Ливонского ордена над Двиной.

В борьбе с крестоносцами великий литовский князь опирался на ятвя-гов, пруссов, бортов. В 1280 г. его войска вместе с ятвяжскими отрядами попытались освободить захваченную крестоносцами Самбию (северная часть

сегодняшней Калининградской области России). Однако силы пруссов, бортов и ятвягов с каждым годом слабели. В 1283 г. последний независимый ятвяжский князь - кунигас Скурдо со всем оставшимся населением покинул свои земли и перешел в Великое княжество Литовское. Как ранее пруссам и

124

бортам, им было оказано гостеприимство, и они поселились на Гродненщине и Слонимщине. Часть ятвягов ушла в Мазовию, на Побужье и Понаровье.

Предвидя большие трудности в борьбе с крестоносцами, Трайден пошел на сближение с Мазовией - давним противником ордена - и даже вы-дал свою дочь Гаудемунду замуж за плоцкого князя Болеслава. Однако смерть Трайдена (около 1281-1282) прервала этот процесс. Войска ВКЛ нападали на польские земли в 1283,1284 и 1285 годах.

0 десятилетии после княжения Трайдена сохранилось мало документальных данных. Известно, однако, что в Великом княжестве начался кризис, связанный с безвластием или борьбой за власть. Изменилась его внешняя политика, оживились сепаратистские тенденции. Могущество мо-лодого государства было поколеблено. В 1289 г. «литовский князь Будикид и брат его Будивид даша князю Мстиславу Волынскому город свой Волко-выск, абы с ними мир держал» [3, с. 342]. Это говорит о том, что Волынь, как и Галич, была по-прежнему противником Великого княжества, и уступка земель свидетельствует о его ослаблении. Положение дел стало исправляться при Витене, правившего в 1293-1316 гг. Одна из летописей доносит до нас сведения (вполне возможно, легенду) о его происхождении. Будто бы Трайден, проезжая через принадлежавшую ему Эйраголу (в Жемайтии), обратил внимание на сообразительность еще юного Витеня и взял его к себе, где тот выделился благодаря своей ответственности, умению и благочинности, за что был поставлен маршалком, а после смерти своего покровителя занял его место [3, с. 343]. Белорусский историк, краевед и этнограф М. Без-Корнилович (1796-1862) небезосновательно доказывал происхож-

дение Витеня из рода полоцких князей. Он ссылался на исторические записки императрицы Екатерины II, которая, конечно же, пользовалась всевозможными источниками, возможно, и теми, что сгорели в московском пожаре 1812 г. Екатерина II указывает на виленских князей Полоцкого дома Ростислава Рогволодовича, сына его Давида и внука с таким же именем. Его сын Герден, или Эрден (он же Пройден) был около 1264 г. князем по-лоцким, отцом великого князя литовского Витеня.

Несомненно, как и предыдущим князьям, Витеню пришлось в своей внутренней политике сочетать литовско-языческую и белорусско-христианскую ориентацию. Иначе не удалось бы сохранить единство государства, тем более что этому противилась часть литовских феодалов, особенно жемайтских. В 1294 г. во время нападения крестоносцев на Жемайтию ее старшины призвали народ к союзу с немцами и подняли восстание против Витеня, которому так и не удалось склонить жемайтов к совместной борьбе с Орденом. Опираясь на белорусские дружины Полотчины и Новогрудчины, он подавил бунт. Непримиримым врагом Витеня был Пелюза (некоторые считают его сыном либо Трайдена, либо Довмонта), который еще в 1286 г. убежал к крестоносцам и на протяжении многих лет нападал на пограничные

земли княжества. В Нальшанах ему удалось убить 70 старейшин, собрав-шихся на свадьбу. Он склонил трех военачальников (Драйка, Снуда и Свит-рилу) сдать свои крепости крестоносцам. Только в 1314 г. Пелюза был схвачен и покаран смертью [3, с. 344].

Все эти события показательны в том смысле, что по мере дальнейшего становления Великого княжества Литовского его князья встречали сопро-тивление в балтско-литовских землях. В то же время нет данных о каком-либо сопротивлении властям со стороны белорусских земель как при Мин-довге, так и после него.

При Витене Великое княжество Литовское не только вело борьбу с кре-стоносцами и Польшей, но и расширило свои владения на юго-западе. В

позднем Воскресенском летописе говорится, что «он прибавил земли Литовские много и до Бугу» [7, т. 2, с. 253]. В 1315 г. к княжеству была полностью присоединена Брестская земля. Укрепляя государство, Витень позаботился и о его символике. 06 этом свидетельствует Густинская летопись: «А Витень нача княжити над Литвою, измысли себе герб и всему князству Литовскому печать: рыцер збройный на коне с мечем, еже ныне наречут погоня» [7, т. 1, с. 346]. Этот личный герб великих литовских князей, возглавлявших Великое княжество Литовское, играл роль государственного герба. Его же рисунок был вырезан на великокняжеской печати. В то время это был довольно распространенный символ. Им пользовался, например, Александр Невский. В XIV в. печатями с изображением Погони пользовались не только Гедиминовичи. В качестве княжеской эмблемы ее использовали также и Друцкие князья - потомки полоцкого князя Рогволода Борисовича. Суть этого символа изложена в грамоте Ягайло (1387 г.): «Согласно древнему обычаю, военный поход остается обязанностью, которая осуществляется собственными затратами и расходами. В том же случае, если придется преследовать врагов, неприятелей наших, которые бы убегали с нашей литовской земли, то для этого рода преследования, которое по народному называется погоней, обязуются отправляться не только рыцари, но и каждый мужчина, какого бы он ни был происхождения, только бы он был способен носить оружие» [121, с. 24-25]. Сохранилась печать великого князя Ягайло, которой он пользовался перед тем, как стал королем Польши. На ней было изображение Погони с надписью на латинском языке: «^даі сіеу сігасіа гех іп I_ейоv». «Хроника Быховца» разъясняет, что фигура всад-ника обозначает личность самого великого князя: «...тот герб означает взрослого государя» (10, 48). «Хроника», как, впрочем, и другие источники, указаний на то, что «Погоня» была белорусским гербом, не содержит.

На рубеже XIII-XIV вв. ожесточилась борьба с крестоносцами. Посколь-ку теснимые ими пруссы убегали главным образом на Гродненщину, где им

выделялись земли, тевтонские рыцари с 1283 г. начали врываться в Поне-монье. В 1284 г. они впервые напали на Гродно, захватили и сожгли его. Затем Гродненщина подвергалась нападениям Ордена в 1295, 1296, 1305, 1306 (дважды), 1311 (трижды), 1314, 1324 и 1328 гг. [3, с. 346]. Великое княжество на каждый удар крестоносцев отвечало своим. В 1302 г. войска ВКЛ разорили окрестности Кристбурга, в 1303 г. - Либавы. Зимой 1308 г. большое войско княжества опустошило Самбию, в 1311 - Самбию и Нотангию. Этим походом руководил сам Витень. Во время этих событий ярко проявился полководческий талант Давида Городенского, сына Довмонта и правнука Александра Невского. Будучи гродненским старостой, он играл важную роль в защите княжества от Тевтонского ордена и Мазовии. Явившись, в частности, на помощь осажденному в 1314 г. Новогрудскому замку, он со своим войском овладел лагерем крестоносцев, перебил его охрану и захватил практически всех лошадей и припасы. Крестоносцы отступили к Неману и, поскольку запасные продовольственные склады и даже привозившие их корабли также были уничтожены Давидом, полностью деморализованные, рассеялись, спасаясь кто как мог. Позже, уже при Гедимине, Давид Городенский успешно сражался с ними в прусской провинции Вагенсторф (в 1319 г.), под Псковом (в 1322 и 1323 гг.), в Мазовии (в 1324 г.), водил свои войска на Бранденбург и Франкфурт-на-Одере.

Витень настойчиво искал союзников. В 1298 г. он заключил полезное для себя соглашение с мещанами Риги, направленное против Ливонского ордена. Их совместными усилиями был взят и разрушен рижский замок крестоносцев, а рыцари разбиты. На западе такой союз был заключен с бжеско-куявским князем Владиславом Лакеткой, претендентом на польскую корону. Витень подкрепил союз военной помощью: во главе 1700 дружинников он напал на владения ленчицкого князя Казимира, собственноручно убив его в бою. В «Хронике литовской и жемайтской» отмечается, что в этом походе на каждого воина княжества Литовского пришлось по 20 плен-ных

поляков. Эта помощь Витеня была своевременной в борьбе Лакетки за воссоединение польских земель в одно государство.

Особо интересной представляется проблема окончательного присоеди-нения к Великому княжеству Литовскому Полоцкой земли. В 1270-х гг. в Полоцке, как и Витебске, опять правили князья из династии Рюрикоөичей. В это время Полоцк вышел из-под власти ВКЛ. Однако в конце XIII в. на по-лоцком «столе» уже был литовский князь (его имя не сохранилось в источ-никах), принявший католическую веру. Умирая бездетным, он передал всю Полоцкую землю Рижскому архиепископу. В источниках отмечается, что в 1305 г. в Полоцке было много католического духовенства, миссионеров. Их деятельность вызвала сопротивление полочан, которые попросили помощи

127

у Витеня. В 1307 г. он освободил Полотчину от немцев и присоединил ее к своему княжеству, перебив почти всех застигнутых там немцев и разрушив католические костелы. Присоединение произошло на основании «ряда» -договора, который гарантировал полочанам автономию, сохранение мест-ных законов и суда с согласия полоцкого боярства и купечества. Полоцким князем стал его брат Воин. Богатые полоцкие традиции государственной и культурной жизни оказали значительное влияние на формирование внут-реннего строя ВКЛ.

Таким образом, в середине XIII в. в славяно-балтской контактной зоне в бассейне Верхнего и Среднего Немана возникло Великое княжество Литов-ское со столицей в Новогрудке, созданное, главным образом, для защиты от крестоносцев и татаро-монголов. Важную, а возможно и решающую, роль в его становлении сыграл литовский князь Миндовг. Новое государство созда-валось преимущественно путем мирного объединения белорусских и литов-ских княжеств. Эффективным был процесс дальнейшего становления ВКЛ при княжении Войшелка и Витеня. Организация успешного отпора отлажен-ной, хорошо организованной орденской военной

машине кардинально по-влияла на внутреннее развитие и внешнеполитическое положение государст-ва. В это время устанавливалась практика, когда сыновья и братья великого князя получали в свое управление уделы, а государство представляло собой федерацию земель, в которой местные князья находились в вассальной за-висимссги от великого князя.

В целом к началу XIV в. ВКЛ обеспечило себе возможность активного го-сударственного развития, обрело значительный политический и военный вес. Это было уникальное для тогдашней Европы федеративное государство, в котором руководящая династия и часть аристократии имели балтское проис-хождение, а система государственной организации, права, государственный язык и большинство населения - восточнославянские.

§ 2. Усиление Великого княжества Литовского

_,,_ _ , После смерти Витеня в 1316 г. на

ВКЛ пои Гедимине - -

н великокняжескии престол вступил Геди-

мин (1316-1341). Примером противоре-

чий, которыми наполнены источники литовской и западнорусской истории

этого времени, моіуг служить сведения о происхождении этого князя. Одни

говорят, что Гедимин был конюшим Витеня1 и в сговоре с молодой женой

последнего, убив своего государя, овладел престолом; другие, - что он был

сыном великого князя и унаследовал престол после смерти отца, поражен-

ного громом; третьи объявляют его братом Витеня. Согласно позднейшей

официальной литовской версии Гедимин, как и Миндовг, происходил от

Палемона, брата римского императора Нерона. Но, как бы то ни было,
Ге-

димин оказался выдающимся государственным и политическим
деятелем.

Воинские способности сочетались в нем с политическим тактом,
мудростью

и необыкновенной силой воли.

Автор Воскресенской летописи заметил, что он был «мужем очень

храбрым и большого разума» [9, с. 200], неустанно стремившимся
всеми

способами расширить и укрепить границы Великого княжества
Литовского.

Гедимин снискал общее расположение и преданность своего
веротерпимо-

стью и уважением народных прав. Он никогда и нигде не стеснял
вероиспо-

ведания, не отменял древних уставов, оставлял покоренных или
добро-

вольно подчинившихся ему князей наместниками с княжескими
титулами.

Он первым из великих князей стал называть себя не только князем
литов-

цев, но и русских. Основания для этого были, так как во время его
княжения

было завершено подчинение литовским князьям разрозненных
западнорус-

ских земель, и сложились условия для распространения их власти на
вос-

точно- и южнорусские территории. В его войске этнические литовцы
со-

ставляли меньшинство, большинство же были белорусами - полочане,

жители новогрудских и гродненских земель. Гедимин поддерживал тесные

семейные и культурные связи со славянским миром. Трудно сказать, бы-

ли ли православными все три его жены, но пятеро из семерых его сыно-

вей крестились по восточному обряду. При Гедимине началась «неуклон-

ная белорусизация династии» [78, с. 29]. Этот процесс продолжался при

1 На низкое, рабское происхождение Витеня и Гедимина указывали Длугош, Стрыйковский и др., заимствовавшие эти сведения из пристрастных орденских ле-тописей и, в частности, Оливских анналов. В 20-х годах XVI в. в Московском княже-стве появилось произведение «Родословие князей литовских», в котором происхож-дение династии Гедиминовичей выводилось от мелкого русского боярина. Дескать великий князь московский послап некоего Гедимина - «служебника» одного из смо-ленских князей за Днепр наводить порядок. Он же присвоил собранные средства, завладел «многими землями» и провозгласил себя великим князем.

Ольерде и других князьях, которые охотно брали в жены представитель-ниц славянских княжеских родов.

Примерно в середине 1320-х гг. власть литовского князя признали все центральные земли Беларуси. Минский князь Василий в 1326 г. входил в число посланцев Гедимина в Новгород. Его вассалами стали князья друц-кий и лукомльский. В Пинской земле в 1330-е гг. «сидел» Наримонт Геди-минович. Но белорусские земли сохраняли и в это время свой политический вес и определенную автономию. Так, Полоцк самостоятельно подписывал

договоры с Ригой. Торговое соглашение ВКЛ с Орденом в 1338 г. было подписано при согласии не только литовской знати, но и полоцкого и витебского князей, полоцкого епископа.

Активной была политика Гедимина и на западном направлении. После коронации в 1320 г. В. Лакетки как короля польского, связи между Новогруд-ком и Краковом усилились. Это, в свою очередь, вызвало появление на-правленной против них коалиции мазовецких князей и крестоносцев. К ней присоединились и галицко-волынские князья, часть владений которых склонялась к подчинению Великому княжеству. Однако особым согласием участников эта коалиция не отличалась. Уже в 1323 г. между мазовецкими князьями начались споры, чем воспользовался Гедимин. Он направил в Мазовию дружину своего зятя Давида Городенского1. Тот без особого труда прошел почти всю мазовецкую землю, простиравшуюся на правобережье Вислы, вышел на Добжинь и взял этот богатый портовый город и крепость. Это охладило подготовку невыгодного Гедимину польско-венгерского на-ступления на Галицко-Волынскую Русь, где в том же 1323 г. произошел кровавый государственный переворот, в ходе которого погибли не только племянники польского короля - князья Андрей и Лев Юрьевичи, но и многие сторонники этих князей и их семьи. Гедимин начал наступление на Волынь и Галицию и в 1323 г. Волынь была завоевана.

Чтобы окончательно заставить польского короля отказаться от планов захвата Галицко-Волынской Руси, а мазовецкого князя - от союза с Орденом,

1 Давид неоднократно помогал в борьбе с крестоносцами Пскову. Когда в 1322 г. рыцари напали на этот город, его жители «...послаша гонца да князя Давыдка». С его помощью нападение было отбито. На следующий год на псковичей напали дат-ские рыцари. И снова Давида позвали на помощь. Его войско вместе с псковским разбили датчан, освободили захваченные ими земли и совершили набег на север-ную Эстонию, которая принадлежала тогда Дании. Союзники дошли почти до Реве-ля. В июле 1323 г. немецкие рыцари опять осадили Псков. Летолисец сообщает, что явились они «...в

кораблях та в лодках и на конях с пороки и городы таранами й абложными вежами». Псковский князь Астадий напал на врагов из Изборска. В то же время «приспе князь Давыд из Литвы с людьми своими». Рыцари были разгромле-ны и «убежаша со стыдом и срамом».

130

в 1324 г. Гедимин повторно направил на юго-запад сильную дружину во главе с Давидом Городенским, который занял земли Брестского и Дрогичинского княжеств, затем «воевал Мазовша». В результате похода было разрушено 130 сел, 30 костелов, захвачено в плен 4 тыс. человек. Польский король предложил заключить соглашение, выгодное для Великого княжества Литовского. Фактически оно представляло оборонительный союз двух государств против совместных врагов, и прежде всего крестоносцев. Для гарантии этого союза земли Брестского и Дрогичинского княжеств были признаны окончательно воссоединенными с Великим княжеством Литовским, а польский королевич взял в жены дочь Гедимина Альдону. Весной 1325 г. в Краков вместе с ней было направлено не только огромное приданое, но и 24 тыс. поляков, плененных за время предыдущих литовско-польских военных столкновений.

В 1326 г. Гедимин оказал помощь польскому королю в его попытке ос-вободить захваченные немцами польские земли в Бранденбургии. И хотя польские и литовско-белорусские воины дошли до Франкфурта-на-Одере, результаты похода были незначительны. Бранденбург, столица тевтонов, взят не был. Кроме того, при возвращении из него был предательски убит Давид Городенский, любимый полководец Гедимина. По одной из версий подкупленный крестоносцами мазовецкий рыцарь Анджей Гост, улучив момент, когда князь отклонился от своего полка, пробил его копьем. Легенда говорит, что, расправившись с вероломным убийцей, дружинники на щитах принесли тело князя в Гродно и похоронили около стен Борисоглебской церкви.

Великий князь Гедимин, который «много воевал воен, взавше выигры-вал» [9, с. 189], показал себя таюке и искусным дипломатом. Разгромив, например, в 1331 г. «княжат волынских» и захватив Владимир-Волынский, он, сознавая, что не сможет удержать завоеванное да еще наживет врага в лице галицко-волынского князя Болеслава-Юрия, стремящегося вернуть Волынь, возвратил ему добычу и выдал за него свою дочь Ефимию (доля последней оказалась незавидной, так как после смерти ее мужа галицко-волынские бояре утопили ее в Висле). Такое умение выигрывать, даже уступая, было одной из характерных черт дипломатии этого великого князя.

Одновременно с военно-дипломатической деятельностью Гедимин раз-вернул активную административно-хозяйственную работу. Зимой 1323 г. он обратился в европейские страны, в прибалтийские города, в том числе в Ще-цин, с призывом к рыцарям, купцам, ремесленникам и крестьянам пересе-ляться в Великое княжество Литовское. Обещал им охрану и опеку. «Скорее железо превратится в воск и вода в сталь, чем я возьму назад свое слово», -клялся великий князь в своих письмах [9, с. 190]. Переселявшихся он щедро наделял землей, освобождал от налогов. В результате в княжество приезжали не только люди из западноевропейских стран, но и из близких русских земель.

131

которые стонали под татаро-монгольским игом. При Гедимине стали безопас-ными торговые пути по белорусским землям с востока на запад: из Полоцка через Гродно на Бельск, из Смоленска через Новогрудок на Волковыск и Ка-менец, из Турова через Пинск на Бреа и далее в Польшу, Германию, Чехию, Венгрию. ВКЛ заключило несколько торговых соглашений с Ригой.

В государственно-политической жизни Великого княжества важное место занимали проблемы религии. Как известно, в нем было распространено не-сколько вероисповеданий. Огромное пространство: Полотчину и

Смоленщину на востоке, Гродненщину на западе, Туровщину и Пинщину на юге, - т.е. ос-новную часть государства, населяли православные1. В северо-западной части проживали литовцы и жемайты - язычники. Там же отдельными вкраплениями жили спасавшиеся от многочисленных врагов, и прежде все-го от крестоносцев, пруссы, ятвяги, также сохранявшие свою стародавнюю веру - язычество. Из западно-европейских стран переселялись в Великое княжество католики, постепенно укреплявшие позиции своей веры. Однако главенствующую роль в общественной жизни играла православная церковь. Гедимин, человек волевой и умный, сам, будучи язычником, умел считаться с христианским белорусским населением. К этому времени' храмы были практически во всех более-менее крупных населенных пунктах. Действова-ли монастыри, при которых обучались грамоте дети, прежде всего, правящей аристократической верхушки, а также феодалов, зажиточных горожан. 0 вы-соком уровне подготовленности служителей православной церкви в ВКЛ сви-детельствует, например, то, что в конце XIII в. из Полоцка в Тверское княже-ство в качестве епископов были переведены богословы Симеон и Андрей.

Великие князья хорошо понимали консолидирующую роль православ-ной церкви, высоко ценили ее деятельность в «собирании» единоверцев в едином государстве, в укреплении общества, развитии его культуры. Еще Витень предпринимал меры по созданию в княжестве своей, зависимой толь-ко от константинопольского патриарха митрополии. В 1316 г. в результате

1 Православная религия являлась первенствующей духовной основой для бе-лорусов. Свидетельством тому являются сохранившиеся до наших дней древние православные храмы - София в Полоцке, Бориса и Глеба (Коложа) - в Гродно. С XII в. известны имена и деятельность первых святых земли белорусской - Евфро-синьи Полоцкой, Мины и Дионисия Полоцких, Кирилла и Лаврентия Туровских и др. Однако по своему геополитическому положению Беларусь оказалась на пограничье двух миров, сложившихся в

христианской Европе уже к концу XII в., двух культур и идеологий, стала своеобразной зоной встречи, соприкосновения православно-византийской и католическо-романской цивилизаций. Это предопределило во мно-гом уникальное историческое и культурное положение Беларуси в Европе, обусло-вило особенности ее духовной культуры, связанной с синтезом мировых культурно-религиозных традиций.

132

конкретных шагов Гедимина, продолжавшего его дело, была учреждена с центром в Новогрудке Литовско-Новогрудская митрополия, независимая от Киевской, центр которой с начала XIV в. находился в Москве. Литовско-Новогрудская митрополия, в состав которой входили Полоцкая, Туровская и Пинская епархии, также называла себя Киевской. До середины XV в. Кон-стантинопольский патриарх, не желавший окончательного раздела право-славных церквей ВКЛ и Великого княжества Московского, назначал митро-политов в Ноөогрудок нерегулярно, несмотря на просьбы великих князей ВКЛ. Первым литовско-новогрудским митрополитом был грек Феофил. Ут-верждением этой митрополии Гедимин как бы легитимировал претензии ВКЛ на восточные христианские земли. Он предвидел, что Москва исполь-зует религиозное основание для объединения всех восточных славян под знаменем православия, полученным в наследство через Киевскую Русь от Византии. И действительно, митрополит Максим в 1299 г., «не терпя наси-лия татарского», окончательно покинул Киев и «седе в Володимире со всем клиром своим». Он же первым стал называться митрополитом всея Руси. К 1325 г. митрополиты перебрались в Москву, придав ей таким образом ста-тус церковной столицы Руси. После смерти Феофила в 1330 г. московскому митрополиту удалось опять подчинить себе все епархии Великого княжест-ва и Галицко-Волынской Руси. Тогда Гедимин и Болеслав-Юрий стали про-сить патриарха о назначении в их княжества одного, независимого от Моск-вы митрополита. Их усилия завершились успехом. В 1354 г. константино-польский патриарх утвердил

сразу двух митрополитов «на всю Русскую землю». Митрополит Алексей был поставлен на Московское княжество, а Роман - на «Литовскую и Волынскую земли». Гедимин сформулировал кредо литовских князей в религиозной политике: «...чтобы христиане ува-жали и славили Бога по-своему, Русь - по-своему, поляки - по-своему, а мы славим по-нашему обычаю» [108, с. 68].

Со времени Гедимина в Вёликом княжестве повелось, что делами рели-гии активно занимались великие княгини, которые почти всегда были рус-скими княжнами: Полоцкими, Витебскими, Тверскими, Смоленскими, Голь-шанскими и др. С особой жертвенностью к укреплению православия относи-лась первая жена Ольгерда Мария Ярославовна - дочь витебского князя. Она активно помогала мужу в его стремлении учредить в Великом княжест-ве самостоятельную, независимую от Москвы митрополию. Вместе со сво-им родственником митрополитом Романом она повела энергичную борьбу за независимость Киевс-Литовской митрополии. По традиции жена Витовта княгиня Анна Глебовна - дочь смоленского князя - также была опекуншей православной церкви. Она активно помогала преемнику Романа митропо-литу Киприану, заботилась о строительстве храмов, обеспечении их необ-ходимой утварью, а духовенства - средствами для работы и жизни.

133

В отличие от второй половины XIII в., когда собирателями и правопре-емниками русских земель выступали Владимиро-Суздальская Русь, Галиц-ко-Волынское княжество и Великое княжество Литовское, уже во время Гедимина на эту роль стали претендовать только Московское княжество и Великое княжество Литовское. Их конкуренция продолжалась несколько столетий. Уже в самом начале своего княжения Гедимин начал активную борьбу за восточно-русские, галицкие и волынские земли. Он поддерживал сепаратистские тенденции Смоленского княжества, поощрял союз Пскова с Новгородом против Москвы, затем поддерживал Псков против Новгорода и Москвы. Как уже отмечалось, он предпринял поход на

Владимир-Волынский и захватил его. Затем ему поддался Луцк, а бояре, собравшиеся со всей Волыни, признали его своим князем, сохранив при этом прежние права, обычаи и веру.

В 1326 г. Гедимин двинулся на Киев, придавая большое значение при-соединению к своему государству этой древнерусской светской и духовной столицы, на которой еще лежали отблески славы великого прошлого. На помощь киевскому князю Станиславу пришли князья: Олег Переяславский, Святослав и Василий Брянские, а также Лев Юрьевич - правнук Даниила Галицкого. В десяти верстах от Киева, на реке Ирпень войско этих князей потерпело страшное поражение. Лев с братом, князь Олег были убиты. Станислав вместе с брянскими князьямvи бежал в Брянск. «Хроника Быхов-ца» рассказывает, что затем, после месячной осады, Гедимин вынудил сдаться Киев. Жители вместе с игуменами, священниками и дьяконами «вышли из города с крестами, и городские ворота открыли, и встретили великого князя Гедимина честно, и упали перед ним в поклоне, и поддались служить ему, и присягу свою на то дали» [9, с. 193]. Гедимин с триумфом въехал в Киевские Золотые ворота1. Примеру Киева последовали Вышго-род, Переяславль, Путивль, Канев, Черкасы и другие города. Гедимин рас-ширил влияние ВКЛ на Вязьму и Тверское княжество, самое сильное в на-чале XIV в. во всей Северо-Восточной Руси. В 1321 г. дочь Гедимина Мария вышла замуж за тверского князя Дмитрия. Смоленский князь стал «млад-шим братом» Гедимина и в 1340 г. документально засвидетельствовал

1 Сведения о взятии Гедимином Киева имеются лишь в одной литовской лето-писи и последующих ее компиляциях. Ряд историков оспаривают это утверждение, считая, что поход на Киев происходил при Витовте и неправильно отнесен ко вре-мени Гедимина. Но в любом случае Гедимину не удалось удержаться в Киеве. Нов-городская летопись под 1331 г. упоминает о киевском князе Федоре, платившем дань татарам. В подробном списке земель, разделенных в 1345 г. сыновьями Геди-мина, ни

Киев, ни его окрестные города не упоминаются. Из всего этого можно сделать вывод, что в 1330—1340-е годы Киев ВКЛ не принадлежап.

134

свою зависимость от него. Ставленник великого князя литовского занял княжеский «стол» в Пскове, пинский князь Глеб Наримунт получил в управ-ление Ладогу, Карелу, Орешек, Копорье. Новгород Великий поручил ему защиту своих границ. В середине XIV в. Новгородская земля выплачивала ВКЛ дань, а в ее холмском, великолукском и ржевском уездах была двойная государственная подчиненность - Новгороду и ВКЛ.

Однако стремление Великого княжества стать политическим преемни-ком древнерусского государства вызвало недовольство Москвы. По науще-нию князя Ивана Калиты, не способного самостоятельно вступить в борьбу, Золотая Орда пыталась вытеснить Великое княжество Литовское из «рус-ского улуса». В связи с этим ВКЛ стало проводить более активную политику по отношению к Золотой Орде. В 1318 г. послы княжества посетили Сарай-Берке. В 1324 г. татарские посланцы прибыли в Вильно. В 1326 г. предста-вители Гедимина опять посетили столицу Золотой Орды. Правда, ничего существенного эти усилия ВКЛ не принесли, но политическое реноме кня-жества расширилось. Одновременно Гедимин решил уравновесить силы. Он дал согласие на крещение Литвы по католическому обряду и заключил мир с Ливонией, Ригой и Данией, а через год, под давлением папы, - и с Орденом [95, с. 397].

В 1330-е гг. началось «охлаждение» в отношениях королевства Польского и Великого княжества Литовского. В 1330 г. короли венгерский, польский и князь Гедимин договорились о совместном походе против крестоносцев. Но когда объединенные силы собрались у границ Ордена, король венгерский Кароль-Роберт вдруг заявил, что христианскому рыцарству не пристало вместе с «язычниками-литовцами» воевать против христиан - крестоносцев. Возмущенный великий князь повернул свои хоругви назад. В 1333 г. на краковский трон взошел сын В. Лакетки Казимир. Молодой король

перестал считаться с Великим княжеством Литовским и в союзе с венгерским королем начал наступление на Галицко-Волынские земли. В этой ситуации Гедимин предпринял шаги по укреплению границ своего княжества с Польшей, поручив эту важную задачу своему сыну Кейстуту. При этом Гедимин щедро наделил Кейстута, дав ему самый большой удел - Жемайтскую, Трокскую, Гродненскую, Дрогичинскую и Брестскую земли, т.е. территорию, почти равную территории Польши. На протяжении целого десятилетия отец и сын совместно укрепляли границы. Строились новые замки, крепости и укрепления, где во время нашествия неприятелей могли бы прятаться люди, делались засеки и завалы. Была усовершенствована организация обороны. Создавалось народное ополчение, обязательным стал вы-ход на войну всех взрослых мужчин. Каждую крепость непрерывно охраня-ла сторожевая служба. Воины хорошо вооружались. Налажено было и во-енное обучение, каждый знал, что и где он должен делать в случае нападе-ния врага.

135

Наряду с укреплением западных границ с Польшей Гедимин укреплял старые крепости и строил новые на кордонах с Орденом. При нем в Беларуси были основаны Лидский, Кревский, Новогрудский, Гродненский, Виленский и другие замки. Он укрепил Керново - родовое гнездо Рингольдовичей, заложил Троки. В город Вильно, стоявший на левом берегу Вилии, напротив Кривого Города - древнего центра Кривоградского княжества, т.е. на белорусско-литовском этническом пограничье, он перенес столицу Великого княжества Литовского1. С этим событием связана дошедшая до нас в «Хронике Быховца» легенда. В ней говорится, что после основания Трок поехал Гедимин на охоту и нашел над рекой Вильнею (левый приток Вилии) красную гору, на которой убил огромного тура. Поскольку в Троки ехать было поздно, он заночевал на Швинторозе - месте, где выполнялся обряд захоронения по языческому обычаю первых литовских князей, и во сне увидел на Кривой горе волка железного, во чреве которого будто бы сто волков

выло. Проснувшись, князь рассказал об увиденном сне Лиздейке, прорицателю и высшему языческому жрецу, и тот ответил: «Князь великий, волк железный означает: столичный город здесь будет. А что у него внутри ре-вет - это слава его разнесется по всему свету» [9, с. 199]. В действительнос-ти причина переноса столицы была более прозаична. Вероятнее всего, она связана с меньшей уязвимостью нового места для внешних нападений по сравнению с Новогрудком. Кроме того это было место обитания верховного жреца Криво-Кривейте, здесь находилось капище - храм главного бога Перкунаса, что делало его духовным центром литовской части княжества. Учитывалось и наличие хорошо укрепленного городища. Строительные работы в новой столице шли быстро. Сюда согнали тысячи людей. У белорусов на этот счет появилась поговорка: «Штоб табе хадзіць у Вільно горы капаці». Вскоре был возведен замок на горе, где Гедимин убил тура. Внизу, вблизи капища Перкунаса, был построен деревянный дом, в котором поселился князь со своим семейством. В октябре 1323 г. он уже жил в Вильно, так как здесь им был подписан трактат с магистром меченосцев и архиепископом рижским.

1 Отдельные авторы исходят из того, что Вильно был основан Гедимином. На самом деле город появился гораздо раньше. В исторической литературе есть точка зрения, что основателями города во II в. были славяне волоти (вильки, лютики). В это время о них упоминает Птолемей, как о поселенцах берегов Балтийского моря. С 1070-х гг. он был центром Виленского удела Полоцкого княжества. Ко времени Гедимина Вильно был уже относительно большим городом. 0 том, что город был основан восточными славянами, свидетельствует и гидронимическая аналогия с белорусскими городами. На месте основания города в реку Вилию впадает речка Вильня, Гродничанка - в Гродно, Случь - в Слуцке, Менка - в Минске и т.п.

Гедимин наделял и других своих сыновей землями, сам возводил их на престол и помогал выполнять сложные княжеские обязанности. Старший сын Монвид получил два княжества - Керновское и Слонимское. Среднему сыну Кариату-Михаилу досталось Новогрудское с Волковыском и Мстибо-вом. Самому меньшему Явнуту-Ивану отец отдал Кривоградское с новым замком - крепостью Вильно, а также Ошмянщину, Вилкомирщину и Бра-славщину. Сына Ольгерда, княжившего в Полоцке, Гедимин женил на ви-тебской княжне Марии. В приданое ее отец - последний из княживших Рог-володовичей - Ярослав Васильевич отдал Витебское княжество. От отца Ольгерд получил Кревское княжество. Любөрт Гедиминович женился на дочери луцкого князя Андрея Юрьевича, правнука князя Галицко-Волынской Руси Даниила Романовича, и в приданое получил Луцкое княже-ство. Если учесть, что Луцкое княжество попало в зависимость от Гедимина еще во время его похода на Волынь в 1331 г., то логичным покажется, что военный успех Гедимин решил закрепить и с помощью наследственного права, так как тогда оно было не менее весомым, чем сила оружия. Когда в 1340 г. бояре отравили галицко-волынского князя Болеслава-Юрия Трайде-новича, Любөрт-Дмитрий стал его преемником и законным наследником Галицко-Волынской Руси. Однако бояре не хотели подчиняться Гедимино-вичу, и Любөрту пришлось просить помощи у своего брата Кейстута. Тот со своими брестскими, дрогичинскими и гродненскими дружинами нанес удар по Владимиру-Волынскому и помог младшему брату прочно утвердиться во всей Волыни. В это же время еще один сын Гедимина, Наримунт-Глеб, стал наследником и утвердился в обширном Пинском княжестве, овладел «Пин-ском за всеми околичностями над Припетю рекою, аж до Днепра» [9, с. 203]. Таким образом, власть Гедимина распространялась на значительные тер-ритории. Наследуя традиции государственности Киевской Руси, он успешно завершил усилия предшественников и подчинил своей власти разрознен-ные и ослабленные княжества западных земель Руси. Рюриковичи отошли на

второй и даже на третий план. Ведущую роль здесь стали занимать Гедиминовичи и князья с Черной Руси, Нальшан, Литвы.

Гедимин вел активную борьбу против завоевателей-крестоносцев, нападавших на литовские и западнорусские земли. В 1320 г. он одержал блистательную победу над ними. В битве погиб гроссмейстер ордена Г. фон Плоцке со множеством рыцарей. В благодарность богу Перкунасу была принесена торжественная жертва: взятого в плен рыцаря в полном вооружении и на коне живым сожгли на костре. В 1331 г. на территорию литовского племени жмудь вторглись тевтонские рыцари. Они грабили и истребляли местное население, вынудив его обратиться за помощью к Гедимину. Собрав войско из литвы, Гедимин вместе с союзными полоцкими и новгородскими дружинами выступил в поход. Сражение между литовско-русскими войсками и рыцарями Тевтонского ордена произошло на берегах

137

реки Окмень (приток Югры). Искусно построив боевой порядок (впереди была расположена татарская конница, затем литовцы, на флангах и в ре-зерве - русские дружины), Гедимин после ожесточенного боя, в ходе кото-рого жмудины, насильно включенные в войско крестоносцев, перешли на его сторону, разбил рыцарей и обратил их в бегство.

В 1341 г. Гедимин предпринял попытку освободить захваченную кресто-носцами крепость Вилюену. Крестоносцы, располагавшие уже огнестрель-ным оружием, встретили наступавших сильным огнем. Автор «Хроники ли-товской и жемайтской» сообщает, что одна из пуль настигла Гедимина и он «на том же месте душу отдал». Есть и иные версии его кончины. В частнос-ти, чешский хронист Вейтмальский сообщал, что Гедимин, пригласивший в 1341 г. в ВКЛ католических священнослужителей, собирался креститься, за что и был отравлен своими приближенными.

Весть о гибели Гедимина потрясла страну. Князя Ольгерда она застала под Москвой, где он осаждал Можайск. Люборта и Кейстута - в походе про-тив короля польского Казимира. Все сыновья, оставив

неотложные дела, прибыли на похороны отца. Ритуал похорон описан в хронике: «Сыновья и все рыцарство тело его привезли к Вильне. И там, согласно обычаю языче-скому, сложили большой сруб со смолистого дерева... Потом, когда все семеро сыновей на похороны отца своего съехались, одели в одежду праздничную княжескую, которую он при жизни наиболее любил. При нем саблю, рогатину, сагайдак, пару соколов, пару хортов, коня живого под сед-лом, слугу его наивернейшего любимого, с ним связавши, на слой дерева положили, а также оружие его и некоторую часть военной добычи и к тому же трех живых пленных немцев... с ним сожгли. А когда уже горело, тогда плакали при великой печали всего рыцарства, бросали в огонь рысиные и медвежьи когти, согласно их древнему обычаю1. Потом, когда тела сгорели, ли, пепел отдельно и кости, где которая не сгорела, князевы, конские и со-бачьи, собравши и в гроб положив, также в земле похоронили» [9, с. 304].

Гедимин снискал общее расположение и преданность своих подданных веротерпимостью и уважением народных прав. Он никогда и нигде не стес-нял вероисповедания, не отменял старинные уставы, оставлял покоренных и добровольно подчинившихся князей наместниками с княжескими титула-ми. Жители ни в чем не были стеснены: их вера, язык, уставы, обычаи ос-тавались неприкосновенными. Этот великий князь оставил после себя большое, сильное государство. Оно представляло своеобразный синтез политико-этнических, территориальных образований, в котором раннефео-дальные институты Литвы соединялись с более развитой государственно-политической системой бывших княжеств на территории Беларуси.

1 По представлениям литовцев, они должны обеспечить путь покойнику на вы-сокую гору, на которой верховное божество будет судить хорошие и злые деяния человека.

Высокий авторитет великокняжеской власти, которая долгое время но-сила преимущественно военно-политический, а не гражданский характер, держался на согласии, единении старейших князей Гедиминового рода и тех общественных сил, на которые они опирались. Они не только сами подчинялись великому князю, но и помогали ему держать в покорности и других князей, которые были не наследными правителями в областях, а поставленными великим князем. Областные княжения не являлись уделами, что сдерживало их сепаратизм. Своеобразным был и порядок замещения как великокняжеского, так и других «столов». Великое княжение в семье литовских князей передавалось в XIV в. не на основе обычая и права, а тем, кто был сильнее других по личным качествам, кто пользовался под-держкой других князей и сочувствием населения. Точно так же и областные княжения доставались разным князьям по усмотрению великого князя, руководствовавшегося при этом личностными качествами претендентов, их популярностью среди населения, соображениями лично своей и государственной пользы.

Экспансия литовских князей на восток фактически привела к созданию белорусско-литовского государства, в котором при политической доминации литовской знати постоянно возрастал этнический, общественно-культурный и территориальный потенциал белорусов. Это предопределяло то, что именно они являлись стержневым государственно-образующим этносом. Уже при Гедимине славянорусы составляли 90 % населения ВКЛ. Они от-нюдь не были поглощенными, поскольку при вхождении в ВКЛ никакого угнетения со стороны литовского этноса не было. К тому же боярин оста-вался боярином, пахарь - пахарем, а кузнец - кузнецом. Государство поль-зовалось международным авторитетом. Помимо династических браков сы-новей Гедимина, его дочь Алдона стала женой польского короля Казимира. Данмила - мазовецкого князя Ванька, Мария - мазовецкого князя Болеслава, вторая Мария - тверского князя Дмитрия, Анастасия - московского князя Симеона, сына Ивана Калиты, Бирута - князя Давида

Городенского. Седь-мая дочь Гедимина вышла замуж за галицкого князя Юрия.

Политическая централизация государства ускорила его социально-экономическое и культурное развитие.

Усиление ВКЛ По традициям того времени Геди-

при Ольгерде и Кейстуте миновичи за смерть отца и великого

князя отомстили крестоносцам. Оль-герд, собрав литовское и белорусское войско, пошел в Пруссию, разрушил замки, земли пограбил и с большой добычей, в том числе и пленными, воз-вратился в свое княжество.

Держава Гедимина не распалась. Однако противоречия между центра-листскими и федералистскими тенденциями, присущие внутриполитической жизни ВКЛ, привели к кризису государственной власти. Гедимин завещал

139

великокняжеский престол своему среднему сыну Явнуту, что не понрави-лось его старшим братьям, которые отказались ему подчиняться. Государ-ство оказалось на грани распада. Этим сразу же воспользовались соседи: король польский заявил о претензии на Волынь, обе части Ордена стали готовиться к походу на ВКЛ. Критическая ситуация разрядилась государст-венным переворотом. Вступив в сговор, братья Явнута Кейстут и Ольгерд при молчаливом согласии остальных братьев свергли его с престола, вы-делив ему в управление маленькое Заславльское княжество. Вскоре он убежал в Московское государство.

Великим князем стал Ольгерд, пообещавший делить с Кейстутом власть и все, что они «придобудут, город ли, волость ли и быть с ним до живота в великой милости и любви» [105, с. 194]. Фактически в ВКЛ установилось своеобразное двоевластие. Территория государства была поделена на две примерно одинаковые части: восточная была под властью Ольгерда, за-падная принадлежала Кейстуту. Они удачно дополняли друг друга. Ольерд превосходил всех братьев умом, политической

прозорливостью и деятель-ным характером. Он обладал и редким для тогдашних князей качеством -«великой трезвостью», абсолютным воздержанием от хмельных напитков. Он исповедывал православье. Кейстут, наоборот, оставался язычником и отличался открытым доброжелательным характером и большой отвагой. Дуумвират совместно принимал наиболее ответственные решения, касав-шиеся всего княжества. И прежде всего, как отмечал летописец, «совмест-ных границ совместными силами от каждого неприятеля неизменно защи-щали» [9, с. 205].

Ольгерд вошел в историю как выдающийся полководец, правитель, со-биратель и защитник земель Великого княжества Литовского. Деятельность, мужество, государственные способности Олыерда в течение его 34-летнего правления изумительны. Все это дало основание потомкам называть его Ольгердом Великим. Он решительно подчинял себе местных удельных князей. В его время в Друцке правил князь Иван. Олыерд изгнал его и по-садил на княжение своего сына Дмитрия. Еще при жизни отца он стремился осуществить программу включения в Великое княжество Литовское всех русских земель, входивших в Киевскую Русь. Став же великим князем, он еще более успешно осуществлял свою «общерусскую» программу, напра-вив усилия на восток. Его территориальные претензии, по свидетельству некоторых источников, сводились к тому, что «вся Русь должна принадле-жать литовцам» [78, с. 30]. Послам императора Карла IV Люксембурга он даже заявил о том, что Орден должен отказаться от «права на русских» [95, с. 397], очевидно, считая, что он таким правом располагал. И действитель-но, на протяжении нескольких последующих десятилетий и Вильно, и Моск-ва вели «собирание всея Руси» с, казалось бы, равными шансами на успех. ВКЛ побеждало часто, но всегда не окончательно. Во время малолетства

Дмитрия Донского Ольгерд без явной войны занял Брянск, Белый, Мсти-слав, Ржев и раздвинул пределы своих владений до берегов Угры. Сын

его Андрей был наместником Пскова. Вскоре под властью Ольерда оказалась Северская Русь, значительная часть сегодняшних Брянской, Калужской, Тульской, Орловской, Московской и Тверской областей. Ему подчинялись Псковская и Новгородская земли. Особое внимание уделялось Смоленской земле, подчинение которой началось еще при Гедимине. В 1350-е гг. по-следовали ряд нападений на Смоленщину и захват ее волостей. В течение 15 лет были заняты Ржев, Белая, Мстиславль, Торопец, Родня и Хорвач. Все это заставило великого князя Смоленского искать мира и дружбы с ВКЛ. Поэтому в 1368, 1370 и 1372 гг. смольняне вместе с войском Ольерда нападали на Москву. Смоленские полки снова стали ходить с Литвою на крестоносцев. При этом малейшие попытки неподчинения Ольердом жест-ко пресекались. В 1375 г. он сильно опустошил Смоленскую землю и вывел из нее много полона за то, что смоленские князья Иван и Александр Василье-вич приняли участие в походе Москвы против союзника Ольгерда тверского князя Михаила.

Смольяне попытались было освободиться от подчинения ВКЛ во время усобицы, наступившей после смерти Ольгерда. Смоленский князь Свято-слав Иванович присоединился с Андрею Полоцкому, поднявшему восста-ние против Ягайло. Но в битве под Мстиславлем в 1386 г. он потерпел по-ражение. Новый смоленский князь Юрий Святославович вынужден был признать себя вассалом Ягайло. В письменном обязательстве, скреплен-ном крестным целованием, Юрий обещал никогда не отступать от Ягайло во всех его войнах, не иметь никаких сношений с Андреем Ольгердовичем и во всем быть верным польско-литовскому господарю. Так образовалась могучая держава с литовской династией, преимущественно русско-славянс-ким населением и причудливой смесью западной и древнерусской культуры.

При Ольгерде начались первые серьезные конфликты с Москвой. Сна-чала он сблизился с московским князем Симеоном Гордым, подписав в 1349 г. соглашение. Затем укрепил союз с Тверью, женившись на дочери тверского князя Михаила Ульяне1. В результате конкурировавшее с Моск-

вой Тверское княжество, имевшее общую границу с ВКЛ, стало пользоваться покровительством могучего литовского князя и играть особую роль во внешней политике ВКЛ. Когда в 1368 г. на Тверское княжество напали московские войска, оно попросило у Олыерда помощи. Тот быстро собрал войска и двинулся на Москву. У Тростенского озера московские войска были

1 На тверской княжне был женат и великий князь Свидригайло, а тверские князья - на дочерях Гедимина, Кейстута, Владимира Ольгердовича, Семена Олельковича. Дочь Ольгерда была замужем за Борисом Суздальским.

141

разбиты. Город был разорен, войска Ольгерда осаждали Кремль, но взять его не смогли. К этому походу, как- сообщают некоторые хроники, Ольгерд построил дорогу, ведя ее через «болота и старины». Еще в начале XIX в. жители Полоцкого уезда показывали насыпанные бугры, называвшиеся Ольгердовой дорогой, а также древние окопы (князево место) и проходы к ним через болота. 0 походе 1368 г. в несколько романтическом тоне рас-сказывает «Хроника Быховца». Согласно ей, события разворачивались следующим образом. Князь московский Дмитрий Иванович без видимой на то причины нарушил дружеские (приязненные) отношения с Ольгердом Гедиминовичем. Он прислал посла, который передал подарки, саблю и огонь со словами: «Буду в твоей земле по красной весне, по тихому лету...». В ответ князь будто бы зажег огнивом губку, дал ее послу и ответил: «Дай это господину своему и скажи ему, что у нас в Литве огонь есть, если он хочет быть в земле моей по красной весне и по тихому лету. А я, даст Бог, буду у него на Пасху и поцелую его красным яйцом - сквозь щит сулицею и с Божьей помощью к его городу Москве свое копье прислоню» [9, с. 208]. И действительно, на Пасху1, утром, как отмечается далее в хронике, войска Ольгерда, распустив хоругви, показалась у Москвы на Поклонной горе. Не имея возможности дать отпор, Дмитрий сам приехал к Ольгерду и «дарами неисчислимыми, золотом, серебром, дорогим жемчугом, соболями и други-

ми дорогими невиданными мехами князя Ольгерда одарил и ущерб, ранее причиненный, оплатил» [9, с. 208].

Согласившись на мирный исход дела, Ольгерд сказал московскому кня-зю: «Хоть мы с тобой согласились, но мне иначе не выпадает, как только прислонить копье свое к стене твоего города Москвы, чтобы славу учинить, что великий князь литовский, русский и жемайтский Ольгерд копье свое к Москве прислонил» [9, с. 208]. После этого он подъехал к городской стене и приставил к ней копье. Отъезжая, Ольгерд крикнул: «Князь великий московский, помни: копье литовское стояло под Москвой». Сам же, установив границу по Можайску и Коломне, возвратился в Витебск. Эта почти идиллическая картина, скорее всего, не соответствует действительности. Русские летописи квалифицировали этот поход как «первую литовщину», отмечая, что Ольгерд и Михаил Тверской так разорили московскую землю, что «такого зла и от татар не бывало» [7, т. 15, с. 89-90]. В 1370 г. большое войско, состоявшее из литовцев, жмудинов, белорусов и татар, под предводительством Ольгерда, Кейстута и их сыновей Ягайло и Витовта вторглись в Пруссию. Однако великий магистр наголову разбил его под замком Рудавою. Московский князь был несказанно рад поражению Ольгерда и в августе

1370 г. двинулся с ратью на Тверь. Великий князь Михаил, по обычаю, бежал в ВКЛ. А московское войско подвергло грабежу тверские земли. Во второй половине 1370 г. Ольгерд и Кейстут вместе с князьями Михаилом Тверским и Святославом Смоленским вновь выступили на Москву. Они разбили мос-ковское войско под Волоколамском и в течение 8 дней стояли у Москвы, разоряя и предавая огню всю округу. Осада Москвы была начата 6 декабря 1370 г. Однако вскоре Ольгерд убедился, что Кремль ему не взять и пред-ложил Дмитрию Ивановичу мир. Но Дмитрий согласился только на переми-рие до Петрова дня. В 1372 г. поход войск ВКЛ и тверичей повторился, но Дмитрий Московский встретил их у Любутска и разбил передовой отряд. В результате последовало мирное соглашение.

В то же время Ольгерду удалось распространить свою верховную власть и политическое влияние в пределах Чернигово-Северской земпи. Она в то время была разделена на несколько мелких княжеств, образовав-ших две группы: собственно Чернигово-Северскую в бассейне Десны и ее притоков и группу так называемых верховских княжеств по верхней Оке и ее притокам. Сначала после внутренних смут в главном городе Чернигово-Северской земли Брянске была присоединена первая группа. По смерти брянского князя Василия, рассказывает летопись, здесь произошел мятеж лихих людей и великая «замятня», а потом начал обладать Брянском вели-кий князь литовский. Как это случилось, неизвестно, скорее всего, во время похода Ольгерд на Русь в 1368 г, так как уже в 1370 г. великий князь москов-ский посылал воевать Брянск, желая выбить из него Литву. В 1372 г. брян-ским князем был сын Ольгерда Дмитрий. Одновременно с занятием Брян-ска и Чернигова покорено было и Новгород-Северское княжество, которое Олыерд таюке отдал своему сыну Дмитрию-Корибуту [130, с. 56].

Продвигаясь далее на Подолье, вглубь причерноморских степей, Вели-кое княжество Литовское встретилось с сопротивлением татар, которые не хотели упускать из своих рук «русский улус». В 1362 г. Олыерд, в войске которого были витебские, полоцкие, новогрудские полки, напал на трех татарских мурз1, вассалов Золотой Орды, кочевавших по днепровскому правобережью, и нанес им поражение на Синих Водах (на реке Синюхе), левом притоке Южного Буга. Летопись повествует, что в этой битве особен-но отличилось новогрудское ополчение под началом князя Кориата. Татары были отброшены на Крымский полуостров и за устье Дона. Вскоре великий князь литовский проник в Тавриду и разрушил Херсонес, где захватил много

1 В действительности ни один из «московских походов Ольгерда (в ноябре 1368 г, в ноябре - декабре 1370 г. и летом 1372 г.) не совпадал по времени с этим праздником.

1 Летописец в Густинском своде сделал запись за 1362 г.: «Ольерд победил трех царьков татарских и с ордами их, си есть Котлубаха, Казчея (Качбея), Дмит-ра...» Судя по имени третьего царька, он был русским и, скорее всего, командовал киевской дружиной.

143

сокровищ. Овладев таким образом западной частью Великой степи между Днепром и устьем Дуная, Ольгерд вышел к Черному морю. Воины Великого княжества Литовского, как тогда было принято говорить, «омыли копыта своих коней в его водах». Эта победа положила начало освобождению вос-точнославянских земель от ордынского господства. С этого времени Киев-ская, Подольская, Черниговская и Волынская земли надолго вошли в со-став ВКЛ. Удельным князем Киева Ольгерд посадил своего сына Владими-ра, Подолье отдал в управление новогрудским князьям Кориатовичам, вой-ска которых составляли главную силу в битве на Синих Водах. С 1342 г. его сын Андрей Полоцкий стал псковским князем. Тогда же за государством Ольгерда закрепилось название Великого княжества Литовского и Русского. Складывались условия, при которых ВКЛ могло бы выиграть борьбу за ге-гемонию в Восточной Европе. Но Москва не уступила.

Стремясь расширить свои владения, Великое княжество Литовское при-лагало усилия, чтобы овладеть всей Галицко-Волынской землей. Но здесь оно встретилось с сильным противодействием польского и венгерского ко-ролей. Борьба с переменным успехом продолжалась более полстолетия. В 1349 г. король Польши Казимир, помирившись с крестоносцами, внезапно ударил на князя луцкого и владимирского Люборта-Дмитрия, и вскоре почти вся территория Галицко-Волынской Руси оказалась в его власти. Люборт удержался только в Луцком княжестве. На помощь ему пришли пинские князья, дружины других Гедиминовичей, и вскоре поляки были выбиты из Волыни. Польскому королю удалось получить помощь короля венгерского и татар, и война затянулась. Тем не менее Гедиминовичи сумели удержать под

своей властью всю Волынь, захватить Холм и Белз с принадлежавши-ми им землями.

На протяжении всего XIV в. серьезная опасность для ВКЛ исходила от крестоносцев. На призывы ордена из западноевропейских стран, особенно из Германии, стекались все новые отряды вооруженных до зубов рыцарей-добровольцев. Они с одинаковой жестокостью убивали как язычников, так и православных христиан, грабили и уничтожали не только языческие храмы, но и православные церкви. Перенос столицы в Вильно в какой-то мере обезопасил ее от нападений крестоносцев, не ослаблявших напор на ВКЛ. В январе - феврале 1337 г. великий магистр Тевтонского ордена Дитрих из Альтенбурга (он был князем Священной Римской империи) организовал очередной «крестовый» поход на ВКЛ. В нем участвовала почти вся Западная Европа, а возглавляли король Чехии Я. Люксембургский и герцог Нижней Баварии Генрих II. Над Неманом, недалеко от впадения в него рекиДубиссы крестоносцы построили замок, названный в честь Баварии Байенбургом. Планировалось, что после захвата всех земель ВКЛ он ста-нет «новой столицей Литвы». Все это оговаривалось в двух дарственных грамотах ордену тогдашнего императора Священной Римской империи

144

Людовика баварского. Кейстут и Ольерд, как свидетельствуют хронисты, в 1343 г. в отместку повоевали Ливонию, в плен забирая только женщин и детей и безжалостно расправляясь со всеми мужчинами. Через два года они прошли по всей Пруссии, сжигая города и села, захватывая материаль-ные ценности и пленных. За 30 лет княжения Ольгерда крестоносцы со-вершили около сотни нападений. Зимой 1348 г. в битве на притоке Немана реке Стреве они разгромили объединенное войско Ольгерда и Кейстута. В 1363 г. тевтоны захватили Гродно, сожгли Каменец. В 1370-х гг. ливонские рыцари неоднократно врывались на Полотчину. 42 раза ВКЛ пришлось объявлять погоню для ответных походов на крестоносцев. Наиболее ус-пешные из них совершены в 1345, 1347, 1348, 1352 и 1370 гг.

Использова-лись и дипломатические средства борьбы. В 1358 г. Олыерд и Кейстут, соглашаясь на крещение язычников княжества, выдвинули в качестве усло-вия не только присоединение к ВКЛ части земель прусов, куршей, земгалов, латгалов, но и перемещение Тевтонского ордена в причерноморские степи, где он, находясь в юрисдикции княжества, мог бы проявить себя в борьбе с татаро-монгольской опасностью.

В 1350 г. Кейстут отнял у мазовецких князей Брест, захватил Черск, Варшаву и всю Западную Мазовию. В битве под Сухачевом обе стороны понесли значительные потери. В следующем году против Кейстута высту-пил венгерский король Людовик. Оказавшись в тяжелом положении, Кейстут вступил в переговоры с противником, который тоже чувствовал себя не очень уверенно. Кейстуту предложили королевскую корону и помощь в борьбе против крестоносцев. Взамен он должен был помириться с Венгри-ей и Польшей, не отвоевывать захваченные ими земли.

Исходя из создавшейся ситуации Кейстут с этим согласился. Свое со-гласие он подкрепил языческим обрядом. На глазах всего венгерского вой-ска он подошел к привязанному возле шатра Людовика быку и, выхватив свой боевой нож, отрезал ему голову. Кейстут и его друзья омыли лица и руки кровью животного и трижды прошли между туловищем и отрезанной головой1. После такой клятвы у венгров не осталось сомнений в серьезно-сти намерений Кейстута и его людей.

Кейстут был человеком храбрым и неординарным. Вся его жизнь проте-кала в боях и походах, была полна драматических событий и приключений. В 1360 г. Ольгерд, Кейстут и его сын Патирг сошлись в битве с великим

1 По языческим верованиям бык, пользовавшийся покровительством небесных богов, считался жертвенным животным, символизирующим жизненную мощь и силу. Такое представление основывалось на холдейском предании о создании мира из крови этого животного. Поэтому она согласно древним верованиям имела очищаю-щую силу, ею обмывались. В Риме

существовал обряд (тавроболvія) - своеобраз-ный кровавый душ, когда человек становился под помост, на котором убивали быка, и с головы до ног окроплялся жертвенной кровью.

145

магистром на литовской границе. Крестоносцы победили. Напрасно Кейстут стремился удержать своих бегущих воинов и возобновить битву - его сва-лили с коня. Патирг бросился на помощь отцу, но также был сбит с коня. Кейстут оказался в плену в Мальборке, однако сумел убежать.

После очень удачного похода польского короля Казимира на Волынь и Подолье в 1365-1366 гг., в результате которого Польше подчинились князь владимир-волынский Александр, князь в Холме и Белзе Юрий, а также подольские князья, Кейстут напал на Польшу. В ответ мазовецкое рыцарство опустошило приграничные владения Кейстута. В 1375 г., как свидетельствует «Хроника литовская и жемайтская», «Кейстут, Ягайло и Витовт из Руси, Жмуди и Литвы собрали большое войско и ворвались в Польшу. Люборт также, и Федор, князи волынские из Луцка и Владимира, Юрий Наримунтович из Белза с волынцами и с Русью через пущи пришли в Люблинскую землю... И так быстро воевали, что очень много шляхты по домам брали... И аж из-под Кракова с великими добычами вернулись...» [9, с. 216]. Это кровавое взаимное уничтожение привело к обезлюдению территорий по обеим сторонам границы, хотя обе стороны и получили определенные территориальные приобретения. В 1366 г. в соответствии с договором польского короля Казимира с литовскими князьями территорией Гедиминовичей был окончательно признан Брест, который примерно с этого времени стал называться Брест-Литовским. В 1377 г. соглашением Ольгерда с польским королем Людовиком подтверждалось, что Волынь и Брестская земля принадлежат ВКЛ. За время правления Ольгерда территория Великого княжества Литовского увеличилась вдвое, и оно стало самой большой и могучей державой средневековой Европы. Ольиерду удалось не только расширить пределы своего государства, показать его силу рыцарям-крестоносцам и

монголам, но и в определенной мере усмирить властолюбие и строптивость удельных князей, усилить экономическую мощь страны. Город Вильно при Ольгерде, по описаниям орденских летописцев был не только населенным и хорошо застроенным городом, но и занимал уже видное место в торгово-экономическом отношении. Отсюда развозились товары по всему княжеству, а также в Ригу и ганзейские города. Важную роль в торговле занимал янтарь, рыба, пушнина, мед, воск, лен и пенька. Эти товары обменивались на разного рода оружие, земледельческие орудия, соль, мыло, перец и т.п. Купцы Новгорода-Великого основали в Вильно свой собственный гостиный двор. Город связывался неплохими дорогами с Керновом, Троками, Лидой, Гродно.

Между тем для Великого княжества Борьба за престол ВКЛ Литовского, размещавшегося на огром-

ном пространстве от Клайпеды на Бал-тийском море до побережья Черного моря и от Можайска на реке Москве до Люблинских земель, наступали тяжелые дни. В мае 1377 г. в Зильно скончался 80-летний великий князь Ольгерд. Его смерть вызвала острую

и продолжительную династическую борьбу, которая нередко перерастала в военные столкновения претендентов на трон. В их противоборство активно вмешивались и зарубежные государства, в первую очередь Ливонский орден. Политический кризис возник сразу же после смерти великого князя. Еще при жизни Ольгерд назначил преемником в Вильно, то есть великим князем, сво-его младшего сына Ягайло-Якова1, не отличавшегося качествами отца и де-да. Источники отмечают, что он был легкомыслен, ленив, в тоже время до крайности подозрителен, жесток и коварен [75, с. 81]. Это решение Ольгерда не одобрялось другими его сыновьями, которые сразу же после похорон отца демонстративно разъехались по своим уделам. Старший сын Ольгерда, князь полоцкий Андрей2, который в соответствии с феодальным правом должен был унаследовать от отца престол, при этом даже не попрощался с родст-

венниками. Между многочисленными детьми, внуками и правнуками Гедими-на стали проявляться противоречия и враждебность.

В том же 1377 г. между Ягайло, короновавшимся на великое княжение в рыцарском зале Виленского замка, и Андреем разгорелась открытая борьба за виленский престол. Андрея Полоцкого поддерживали его родные братья, дети от первой жены Ольгерда Марии Ярославовны - князь киевский Влади-мир, князь брянский Дмитрий, а также родной брат Ягайло, князь новгород-северский Корибут-Дмитрий. Андрея поддержали те белорусские силы, кото-рые не хотели полного политического слияния с Литвой. Они представляли княжества, которые еще в XIII в. сложились в сильные политико-хозяйст-венные организмы, привыкшие жить самостоятельной жизнью. Политику цен-трализации государственной власти они не одобряли. Этой позиции придер-живались те Гедиминовичи, которые правили в восточной части ВКЛ.

На стороне Ягайло оказались Скиргайло-Иван и Свидригайло-Лев. Ягайло поддерживали также его дядя по отцу Кейстут с сыном Витовтом. На то время это были самые авторитетные деятели во всем княжестве. Кейстут считал, что Ягайло будет последовательным продолжателем поли-тики своего отца, направленной на укрепление единства государства.

Андрей решил искать союзника в лице Московского княжества. Прибыв в Москву, где все «отходившие» белорусские и литовские князья находили теплый, уважительный прием, Андрей встретился здесь со своим двоюродным

1 Матерью Ягайло была славянка, тверская княжна Ульяна. Она играпа исклю-

чительную роль в воспитании сына и влияла на принятие им политических решений.

2 Судьба этого полоцкого князя во многом отражает всю напряженность того

времени. После попытки Ягайло и Кейстута в 1377 г. овладеть Полоцком он с дру-

жиной и сыновьями бежал в Псков, где был принят на княжение. Он принимал уча-

стие в первой победной битве московского войска с татарами на реке Вожа, затем

участвовал на стороне русских в битве на Куликовом поле. Попав в 1386 г. в плен к

своим противникам - литовским князьям, он длительное время провел в тюрьме.

Погиб Андрей Ольгердович в битве с татарами на реке Ворскле в 1399 г., сражаясь

под знаменами Витовта.

146

147

братом Дмитрием Боброк-Волынским. Родная сестра Дмитрия Елена была женой двоюродного брата Дмитрия Донского - серпуховского князя Влади-мира Андреевича. Так что Андрей Полоцкий прибыл в Москву к близким родственникам. Его намерение свергнуть Ягайло с престола нашло здесь поддержку, так как любая смута в ВКЛ шла на пользу Московскому княжест-ву. Опираясь на его военную помощь, Андрей Полоцкий в 1379 г. выступил против Ягайло. Его поддержал князь Дмитрий Ольгердович, который, сдав без боя Стародуб и Трубчевск, по примеру Андрея, тоже с «великим смире-нием» перешел с семьей и двором в Москву, где был принят «с честью вели-кой и любовью» [73, с. 9]. На сторону Андрея склонялись также и другие вос-точнобелорусские земли. Однако ситуация в самом Полоцке была сложной. На место Андрея Полоцкого князем был назначен сын Кейстута Андрей Гор-батый. Полочане его признали. Однако вскоре Ягайло попытался посадить на Полоцкий «стол» своего родного брата, язычника Скиргайло. Когда тот прие-хал в город, разъяренная толпа

посадила его на коня лицом к хвосту и под улюлюканье и свист погнала по улицам за городскую стену. Скригайло, при-гласив крестоносцев, напал на Полоцк, но горожане вместе с Андреем Горба-тым дали отпор. Ягайло стал готовиться к походу на Полоцк. Однако в это время крестоносцы напали на Бельскую землю. Для отражения их удара ве-ликий князь повернул свои хоругви на запад. Отпор был достойным, так как в сентябре того же 1379 г. крестоносцы подписали с Ягайло и Кейстутом мир-ное соглашение, обязавшись в течение 10 лет не нападать на Гродненщину, Волковыск, Дрогичин и другие города.

Возникшие трудности обусловили то, что Ягайло и Кейстут выступили в то время как соправители Великого княжества, как главные хранители его единст-ва и могущества. Однако Ягайло вскоре почувствовал, что над ним тяготеют величие и слава дяди, старшего в роде, всеми любимого уважаемого даже врагами, трокского князя. Кейстут подчинялся племяннику, как великому князю. В то же время считал себя вправе быть его наставником и руководителем. При этом каждый из них стремился действовать с учетом собственных интересов, что таило в себе зародыш противоречий, несогласий и даже противоборства. Кейстуту, как уже отмечалось, была подвластна западная часть государства. Главными его врагами были крестоносцы-тевтоны, которые с каждым годом усиливали свои устремления на восток, и особенно на Жемайтию, которая от-деляла их владения от Ливонии. Ягайло же досталась восточная часть княже-ства, что объективно делало его противником московского князя в «собирании всех русских земель». Тем более, что, как сообщает «Хроника литовская и же-майтская», «...Дмитрий, великий князь Московский... умыслил под Литвою Киев-ское, Витебское и Полоцкое князство войною доходити, обезуючи... Литву всю огнем и мечем завоевати» [8, с. 121]. В связи с этим Ягайло был заинтересован в мире с крестоносцами, а то и в помощи с их стороны. И если в первые годы после смерти Ольгерда Ягайло и Кейстут активно сотрудничали, вместе решая общегосударственные проблемы, то со

временем произошло их отчуждение друг от друга, переросшее затем в ожесточенную борьбу.

148

В 1380 г. Ягайло тайно от Кейстута заключил «вечный мир» с крестонос-цами. Этим договором он предавал Кейстута, героически оборонявшего Же-майтию, и которому за годы своей политической карьеры пришлось отражать десятки нападений Ордена. Стороны договорились, что крестоносцы будут только для вида беспокоить владения Ягайло, а всю силу направят на поко-рение земель Кейстута. Вскоре последнему стало известно об этом соглаше-нии, как и о том, что великий магистр фон Книпроде договор одобрил и велел подвесить к документу почетную большую печать ордена. Обезопасив таким образом тылы, Ягайло решил принять предложение Олега Рязанского, при-славшего посла с такими словами: «Радостную весть сообщаю тебе, великий князь Ягайло Литовский! Знаю, что ты давно задумал изгнать московского князя Дмитрия и завладеть Москвой. Пришло теперь наше время: ведь вели-кий царь Мамай идет на него с огромным войском. Присоединимся же к нему» [73, с. 26]. Речь шла о походе темника Золотой Орды Мамая против Москов-ского княжества - главного стратегического противника ВКЛ. Собственно, Ягайло и Мамая свела вместе идея раздела Руси, при котором часть ее тер-ритории досталась бы ВКЛ, в другая - Мамаю, который планировал создать здесь свое новое государство. Собрав 8-тысячное войско, состоявшее из литовцев и белорусов, Ягайло выступил на помощь золотоордынцам. Однако в знаменитой битве на Куликовом поле 8 сентября 1380 г. его воины участия не приняли. Простояв несколько дней в 20 км от места боя, Ягайло повернул свои хоругви назад, в Великое княжество1. Правда, при этом его войско, в которое, скорее всего, входили и западноевропейские наемники, как, впрочем, и

1 По-разному оцениваются причины неучастия Ягайло в битве. Некоторые истори-ки объясняли это тем, что войска Великого княжества Литовского просто опоздали к началу битвы. Есть сведения и о том, что Олег

Рязанский, которого обвиняли в измене и предательстве, с небольшим отрядом сумел, искусно маневрируя, задержать войско ВКЛ. Однако, скорее всего, Ягайло решил просто подстраховаться: вдруг Дмитрий заплатит большую дань Мамаю, помирится с ним, а затем хан один, а то и вместе с Дмитрием отправится грабить ВКЛ. Некоторые публицисты (правда, без конкретных ссылок на источники) утверждают, что накануне Куликовской битвы Москва была за-хвачена Ольгердом и присоединена к ВКЛ. Дескать, этим объясняется и участие Анд-рея и Дмитрия Ольгердовичей в битве. А Ягайло будто бы спешил им на помощь. В последнее время в историко-публицистической литературе начала преобладать дру-гая точка зрения. Она состоит в том, что, поскольку войско Ягайло состояло преиму-щественно из православных белорусов, они не захотели сражаться со своими братья-ми по крови и православной вере, которая была связующей нитью для всех восточно-славянских людей. Сыфала свою роль и память белорусских воинов о недавней побе-де над татарами под Синими Водами. Именно она не позволила белорусским хоруг-вям выступить на стороне недавнего врага против родственного народа. Этими же чувствами руководствовались дружины Андрея Полоцкого, его брата Дмитрия Оль-гердовича, князя Глеба Друцкого и, можно предположить, тысячи других белорусов, внесших значительный вклад в разгром войск Золотой Орды. На Куликовом поле ге-роически погибла почти вся полоцко-псковская дружина.

149

рязанцы, нападали на отдельные арьергардные группы возвращавшихся с боя воинов Дмитрия Донского, грабили обозы, которые везли захваченные у та-тар трофеи, в ряде случаев добивая раненых. Но такие действия для того времени были в порядке вещей.

Разбив татарские войска на поле Куликовом, Дмитрий Донской обеспе-чил своим преемникам право наследования великокняжеской власти без утверждения ханами и вывел свою страну на эффективный курс развития.

Это повышало и вероятность столкновений между ВКЛ и Московским княжеством, так как оба государства претендовали на одни и те же территории.

Попытка Ягайло выступить на стороне татаро-монголов против Московского княжества, несомненно, произвела отрицательное впечатление на православ-ных жителей Великого княжества Литовского. Соответственно понизился и лич-ный авторитет Ягайло. Этим воспользовался Кейстут, решивший взять власть в княжестве в свои руки. Он сформировал сильное и мобильное войско, главным образом из присланных Витовтом воинов из Брестчины, Дрогичинщины и Грод-ненщины, и ранним утром одного из октябрьских дней 1381 г., когда Ягайло и его многочисленные родственники еще спали, напал на Виленский замок. Во-рвавшись в него, Кейстут «схватил великого князя Ягайлу с братьями и с мате-рью ихней» [9, с. 242]. Созвав своих подручных князей и наиболее влиятельное боярство, Кейстут объявил себя великим князем. Ягайло, а также и Витовт «правду дали... великому князю Кейстуту, что никогда против него не выступят и всегда в его воле будут» [9, с. 243]. Наступил новый политический кризис.

Став великим князем, Кейстут с необычайной энергией стал заниматься внутренними и внешними делами государства. Укреплять единство княже-ства, спасать его от распада на враждующие между собой уделы он начал с того, что, обратившись напрямую к народу, прекратил осаду Скиргайлом (вместе с крестоносцами) непокорного Полоцка. «Хроника Быховца» сооб-щает: «Князь великий Кейстут, как сел в Вильно, послал двух человек в Полоцк: одного в войско, а другого в город. И полочане обрадовались... и вои отступились от Скиргайлы и пошли в Вильно к великому князю...» [9, с. 244]. Это свидетельствует, что бояре и мещане Полоцка поддержали Кейстута. Он же резко изменил внешнюю политику государства. На смену враждебности к Московскому княжеству и сотрудничеству с крестоносцами пришло мирное сосуществование с московскими князьями и непримиримая борьба с крестоносцами. Кейстут повернул политику по отношению к Моск-ве на прямо противоположную.

Разъяснить новую политику по отношению к восточному соседу было поручено митрополиту Киприану, который в это время по приглашению Дмитрия Донского находился в Москве. Киприан внес большой личный вклад в примирение и сближение обоих государств на долгие десятилетия. Политика Кейстута устраивала Москву еще и потому, что она вела к разрыву установившихся при Ягайло дружественных отноше-ний Великого княжества Литовского с Золотой Ордой.

150

Помирившись с Москвой, Кейстут мобилизовал воинов-ополченцев и в начале 1382 г. начал поход на крестоносцев. Он нанес им один из самых тяжелых ударов за всю 150-летнюю историю борьбы Великого княжества с Орденом. Рушились стены замков, горели города, местечки и деревни, на восток пошли пленные и обозы с добром. Кейстут наголову разбил и специальный отряд рыцарей, посланных в Великое княжество Литовское. Тогда крестоносцы прибегли к интригам, подкупу членов княжеской династии и влиятельных бояр. В результате некоторые потомки Ольгерда стали отказываться от подчинения Кейстуту. Первым заявил об этом князь новгород-северский Корибут-Дмитрий, склонялся к этому и Ягайло, бывший теперь князем витебским и кревским. Заговорщиком оказался и новогрудский староста Войдыло. Приве-дем цитату из «Хроники литовской и жемайтской», свидетельствующую о социально-классовой и морально-политической ситуации в княжестве: «Был какой-то холоп у великого князя Ольгерда, паробок несвободный, звали его Войдылом, сначала был пекарам, затем князь назначил его постель себе стелить и воду подавать пить. Потом он очень уж полюбился ему и дал ему держать Лидскую землю и поднял его высоко. Потом, года через два или больше после смерти Олыерда, великий князь Ягайло еще выше поднял Войдылу и выдал за его свою родную сестру княгиню Марию, которая раньше была за князем Давидом. Этим тяжкое оскорбление князю Кейстуту учинил, что племянницу князеву и свою сестру за холопа выдал. И имел Войдыло большую власть у великого князя Ягайлы.

Начал он с немцами сеймы уст-раивать и грамотами переписываться против великого князя Кейстута. А ком-тур аструдский Лебенштейн... сообщил великому князю Кейстуту: «Ты того не знаешь, как князь великий Ягайло посылает часто к нам Войдылу и уже со-гласовал с нами, как тебя лишить твоих владений, а чтобы достались ему с сестрою великого князя Ягайлы...» [9, с. 246]. Узнав это, Кейстут напал на Вильно, велел схватить Войдылу и повесить. Ягайло был отослан в Витебск, взяв с него клятву сидеть смирно, довольствуясь Витебском и Крево.

Такая расправа не запугала врагов Кейстута. Их круг расширялся и креп. А когда Кейстут отправился в далекий поход на Новгород-Северское княжест-во, чтобы усмирить мятежного Корибута Ольердовича, подстрекаемые аген-тами Ягайло «местичи виленскыи» в июне 1382 г. захватили Виленский замок и вырезали его гарнизон. Вскоре появился в Вильно сам Ягайло и «сел на престоле великого князя». На помощь ему выступили крестоносцы. Находив-шийся в Троках Витовт1 попытался подавить переворот. За несколько дней он собрал воинов и ударил на Вильно, однако потерпел поражение от войск

' Витовт родился в Троках в 1344 г. Он был сыном Кейстута и его супруги Биру-ты, вейделотки при капище в Паланге, которую Кейстут силою взял из храма и же-нился на ней.

Ягайло, состоявших из литовцев и белорусов Витебщины, Полотчины и Мин-щины. Чтобы удержаться на великом княжении, Ягайло последовал примеру своего отца и тесно сблизился с одним из своих братьев - Скиргайло. По-следний получил от великого князя Трокское княжение и занял при Ягайло то же положение, какое занимал Кейстут при Ольгерде, т.е. близкое к положе-нию соправителя. Все договоры с другими государствами с 1382 г. заключа-лись от имени Ягайло и Скиргайло. Последний стал главной опорой, правою рукою великого князя, благодаря чему Ягайло выдержал первую борьбу с братьями и удержался на великом княжении.

Узнав о перевороте, Кейстут поспешил к Витовту в Гродно. Оба присту-пили к сбору войск. Витовт - из своего удела, а Кейстут с этой целью на-правился в Жемайтию. Жену свою, великую княгиню Бируту, он «послал в Берестье, надеясь на князя Януша Мазовецкого, своего зятя» [9, с. 247]. Но Януш, считая, что власть Кейстута рушится, стал захватывать земли Вели-кого княжества - Побужье и Понаровье. Вскоре он осадил Брест, оборону которого организоьала жена Кейстута. В конце 1382 г. 9-тысячное войско Кейстута и армия Витовта соединились около впадения Вилии в Неман и двинулись на Троки. Однако замок взять не удалось. Тем временем и Ягай-ло собрал большую армию из белорусских земель и попросил помощи у прусских и ливонских рыцарей. Перевес оказался на стороне Ольгердови-чей, что предопределило ход дальнейших событий.

Начались переговоры сторон. Ягайло попросил приехавшего к нему Ви-товта примириться и не допустить кровопролития. Затем Витовт вместе со Скиргайло поехал в расположение войск Кейстута, где оба от имени Ягайло гарантировали ему безопасность при встрече. Но Ягайло нарушил клятву. Как только Кейстут приехал в Вильно, он был закован в кандалы, отправлен в Кревскую крепость и через пять дней задушен. Его преданный слуга Гри-горий Омулич до последней минуты защищал своего князя и пал в борьбе с пятью клевретами, подосланными Ягайло. Тело Кейстута в Вильно привез один из его непримиримых врагов Скиргайло. Недалеко от города на месте погребения литовских князей состоялось сожжение останков великого кня-зя. По обычаю вместе с ним горели его оружие, дорогие уборы, любимые соколы, наилучшие кони и верные слуги. Смерть старого князя (Кейстуту было около 80 лет) была выгодна не только Ольгердовичам, но и кресто-носцам, с которыми он яростно боролся всю свою жизнь. Ягайло не ограни-чился расправой со своим дядей. Одновременно был истреблен почти весь род жены Кейстута Бируты. Ее отец Видымунт, внук Бутрим были посажены на кол, другие казнены. Бирута, которую люди почитали как богиню, была отослана в Брест.

С целью укрепления своего положения Ольгердовичи стали искать под-держки у крестоносцев, которые наряду с открытыми нападениями на ВКЛ после смерти Ольгерда стали еще и на путь дипломатических интриг и

152

вмешательства во внутренние распри, старались сеять раздор и смуту. Они помогли Ягайло свергнуть с великого княжества Кейстута, а затем стали помогать князьям, восстававших против Ягайло и прежде всего Андрею Полоцкому и Витовту. Вскоре и Ягайло вместе с матерью и братьями на-правился на встречу с великим магистром. Вместо него переговоры вел маршалк ордена Конрад Валенрод. Великий князь обязался помогать кре-стоносцам во всех их войнах, не начинать никаких боевых действий без согласия Мальборка, уступить ордену половину Жемайтии, в течение четы-рех лет принять католичество и окрестить по этому обряду все население Великого княжества Литовского. Соответствующее соглашение было оформ-лено 31 октября 1382 г. Правда, Ягайло не торопился скрепить это согла-шение своей печатью.

Получив заверения крестоносцев в поддержке, Ольгердовичи стали жестоко расправляться со сторонниками Кейстута. Витовта вместе с женой отправили в Крево под строгую охрану. Но тем не меиее Витовту удалось бежать из крепости. Согласно легенде, побег организовала его жена Анна Святославна, княжна Смоленская. Она со служанкой каждый вечер посе-щала мужа в крепости. Стража привыкла к этому и не обращала присталь-ного внимания на посетительниц. Переодевшись в одежду служанки, Ви-товт вместе с женой оказался на свободе. Поиски беглеца ничего не дали, что говорит о хорошей организации побега сторонниками Витовта. Возмож-но, что в этом участвовали крестоносцы, заинтересованные в том, чтобы в Великом княжестве не спадала политическая напряженность и продолжа-лась братоубийственная борьба.

Основанием для такого вывода может служить то, что Витовт, не найдя убежища в Бресте, Мельнике и Черске у князя Януша и его жены

(своей сестры Анны-Дануты), обратился к ордену и просил его помощи. Тот был рад внести новую смуту в ВКЛ. Витовта встретил сам великий магистр Кон-рад Ратенштейн. Беглец и его спутники были окружены теплом и заботой. Чтобы противопоставить языческую Жемайтию православной части Вели-кого княжества, крестоносцы распространили слух, что Витовт, сын Велико-го Кейстута, находится под опекой Ордена и собирает вокруг себя всех, кто хочет спасать веру предков и родимый край от крещения и Ягайло.

Слух упал на благоприятную почву. К Витовту поехали «многие князья и бояре литовские». Репрессии Ольгердовичей по отношению к сторонникам Кейстута способствовали тому, что под хоругви Витовта становились не только жемайты, но и бояре из других регионов Великого княжества. В июле 1383 г. Витовт вместе с крестоносцами овладел Ковно, Троками и осадил Вильно. Однако на помощь столице из Витебска со значительными силами выступил Ягайло. Осада была отбита, и Витовт отступил во владения Ор-дена. Эта неудача не сломила его воли, но крестоносцы за дальнейшую

153

помощь потребовали ряд уступок. Витовту пришлось принять католичество, пообещать крестоносцам всю Жемайтию, а также земли собственно Литвы, лежавшие на правом берегу Невяжи и у ее истоков. Кроме этого Ордену передавалась значительная часть пущи на запад от Немана, где жили пе-реселенцы, в том числе и ятвяги (судавы). Витовт признавал себя и свое будущее государство подданными Ордена.

Такая агрессивная политика крестоносцев по отношению к Великому княжеству привела Ягайло и Витовта к пониманию необходимости примирения Олыердовичей и Кейстутовичей во имя общих интересов. Летом 1384 г, улучив удобный момент, Витовт вместе с семьей и боярами напра-вился в Вильно. Ягайло принял их с радостью. Витовт подчинился ему как великому князю и получил во владение свой бывший удел: Гродненщину, Бельщину, Дрогичинщину, Брестчину, которые, как можно предположить, Ягайло к

этому времени отвоевал у чешского князя Януша. После смерти волынского князя Люборта-Дмитрия к владениям Витовта добавилось и Луцкое княжество.

Благодаря усилиям Витовта, который был хорошим организатором-хозяйственником, на этих землях стало заметным торгово-экономическое оживление. Застучали топоры строителей и молоты кузнецов, ремонтировались дороги и переправы. Княжеские тиуны следили, чтобы вдоль трак-тов работали корчмы, которые тогда назывались аустериями. В них можно было не только отдохнуть, но и сменить лошадей, отремонтировать телегу или сани, пополнить запасы корма и продовольствия.

Активной, наступательной стала внешнеполитическая, военная жизнь Великого княжества. В конце 1384 г. по поручению Ягайло Витовт вместе со Скиргайлом совершил поход против крестоносцев, разрушил мощный замок Мариенведер, который был угрозой не только для Жемайтии, но и для Троков и Вильно. Стали складываться хорошие отношения с Мазовией и особенно с князем плоцким Семовитом. В 1384 г. последний приехал в Витебск и попросил у великой княгини Ульяны и великого князя Ягайло руки его сестры, княжны Александры.

В 1390 г. в ВКЛ лрибыли послы из Москвы от великого князя Василия Дмитриевича с просьбой отдать замуж за него дочь Витовта Софию. Будучи наследником московского престола, Василий совершил побег из Орды от Тохтамыша, где он в течение двух лет находился в качестве заложника. Пробираясь в Москву через ВКЛ, он встретился с Витовтом и его семьей. Здесь Василий пообещал жениться на Софье. Став великим князем, он сдержал слово. В 1390 г. Софья, в сопровождении князя Ивана Гольшанского и трех московских бояр отправилась в Москву из Бартенштейна, где Витовт в то время жил со своим семейством. Из города Гданьска они в

сопровождении соответствующей свиты направились в Пернов, а затем в Псков. Псковичи встретили Софью с большим почетом и проводили

до Нов-города Великого. Новгородцы также торжественно приветствовали невесту, а в Москве ее встречали братья великого князя - Владимир Андреевич, Андрей Дмитриевич, множество других князей и бояр. Были в числе встре-чавших митрополит Киприан с архиепископом, епископами и многочислен-ным священным клиром. Все это свидетельствовало о высоком авторитете ВКЛ, его большом военно-политическом и экономическом потенциале. Став тестем московского князя, Витовт еще больше упрочил свои позиции.

§ 3. Сближение ВКЛ с Польшей. Кревская уния

_ После победоносной битвы русских с та-

„ . тарами в 1380 г., в которой, как уже отмеча-

Кревскои унии «.

г ' лось, принимали участие на стороне Москвы

Андрей и Дмитрий Ольгердовичи, в белорус-ских землях усилилось стремление к сотрудничеству с Московским княже-ством. В ВКЛ видели, что оно, выходя из состояния вассала орды, стано-вится государством со стабильной внутренней структурой, вступает на ши-рокий путь самоутверждения, проявляя при этом твердое неприятие значи-тельных иноплеменных воздействий. И хотя это противоречило стратегиче-ской цели ВКЛ, Ягайло решил наладить союзнические отношения с Моск-вой. В начале 1380-х гг. обозначилось сближение Великого княжества Ли-товского и Москвы1. У Ягайло установились непосредственные отношения с Дмитрием Донским. Начались переговоры о браке Ягайло с дочерью Дмит-рия Донского Софьей. В 1384 г. между двумя государствами был заключен договор, предполагавший политическое сотрудничество. Между матерью Ягайло Ульяной и московским великим князем также было подписано со-глашение на этот счет. Московский проект соглашения предусматривал принятие Литвой православия, а великому князю Ягайло предлагалось «быть в их воле», то есть стать младшим братом, вассалом Дмитрия. Одна-ко

литовские князья и феодалы отклонили эти условия. В результате по совету матери, а также братьев Ягайло, областных князей Скиргайло,

1 Этому способствовало и усиление Золотой Орды, которую возглавил хан Тох-тамыш. В 1382 г. он с большим войском напал на Москву, сжег город и обманом вошел в Кремль. Население города (10-15 тыс. человек) татары беспощадно унич-тожили. Ягайло понимал, что усиление Золотой Орды угрожало не только Москов-скому княжеству, но и ВКЛ.

155

Корибута, Лингвения произошла резкая переориентация в политике ВКЛ. Ставка была сделана на союз с Польшей.

Руководителей Польши, которая в середине XIV.в. уже присоединила Юго-Западную (Галицко-Волынскую) Русь, это вполне устраивало, так как открывалась возможность'расширить свои владения за счет ВКЛ. Бралась в расчет и возможность объединить силы Польши и ВКЛ, дабы остановить экспансию крестоносцев. В связи с этим поляки решили выдать за Ягайло наследницу польской короны Ядвигу и пригласить литовского князя на польский престол1. В 1384 г. сначала в Креве, а затем в Вильно и Волко-выске начались переговоры о женитьбе Ягайло на Ядвиге. Когда же голо-ву 12-летней наследницы увенчала королевская корона, как в Краков, так и в Витебск, бывший тогда резиденцией великого князя литовского, зачас-тили специальные посланники. И та и другая стороны видели множество лричин, которые склоняли ослабевшую за период правления Людовика венгерского и лольского, а затем и бескоролевья Польшу к сближению и даже союзу (унии) с также ослабленным внутренней борьбой Великим кня-жеством. Одной из них являлся и тот факт, что в конце XIV в. укрепились политическое положение и значение Москвы как центра объединения всех русских земель. В западнорусских землях, входивших в ВКЛ, усилилась тяга к Москве. В них имелась сильная русофильская партия, стремившаяся к объединению ВКЛ и Московскога княжества на почве православия. Москва, ставшая к этому времени хранительницей православной ортодоксии, при-влекала

православных белорусов, хранивших веру как символ этнического самоутверждения. В пользу же полонофильских настроений говорило то, что и Польше, и Великому княжеству угрожали крестоносцы. Сказалось и стремление польских феодалов, как и литовских, усилить свое положение в белорусских, украинских и русских землях. Но была и еще одна стратегическая цель этой унии. Польских магнатов не смущало, что королем Польши становился, как они считали, малообразованный литовец. Они великолепно понимали, что в их стране король должен подчиняться шляхте, а не наоборот. Главное было в том, что границы романо-германского, католического влияния сдвигались на восток, с Вислы на Днепр.

В начале лета 1385 г. три больших посольства - Великого княжества, Польши и Венгрии - собрались в Крево. Переговоры велись неторопливо, и к 14 августа были выработаны обязательства Ягайло, которые он должен был выполнить за получение в жены Ядвиги и королевской короны. Великий князь

обещал креститься по католическому обряду, окрестить своих родственников и подданных, возместить нанесенный Польше ущерб, отвоевать все захва-ченные другими странами польские земли и «страны свои Литву и Русь навечно присоединить к короне королевства Польского» [9, с. 273]. Была среди договоренностей еще одна. В 1378 г. при подписании договора о же-нитьбе Вильгельма Габсбурга, герцога Австрийского на Ядвигө стороны условились о выплате компенсации в 200 тысяч флоринов (это более 700 кг золота) стороной, отказавшейся от брака. В Крево и эту огромную сумму Ягайло обязался заплатить за польскую сторону1.

На съезде в Волковыске в 1385 г. условия унии были скорректированы: в соединенных государствах должен управлять один человек, сочетающий функции короля и великого князя; сначала таковым будет Ягайло, а затем -прямой потомок его и Ядвиги; ведение внешнеполитических дел, касаю-щихся обеих держав, а также защита территории должны быть совместны-ми. Внутреннее управление в каждой из

стран - раздельное. И в Польше, и в Великом княжестве - свои войска, правительство и отдельная казна. Бе-лорусскому населению была оставлена свобода исповедания восточно-христианской веры [5, с. 89]. Вместе с Ягайло акт унии подписал ряд «старших князей»: Скиргайло, Витовт, Корибут, Лингвен - все братья Ягай-ло. Они пообещали навсегда присоединить свои земли, литовские и рус-ские, к Короне Польской. Ягайло потребовал от всех удельных князей при-сяжных грамот на верность «королю, королеве и короне польской», что по нормам феодального права означало переход этих князей вместе с под-властными им землями в подданство к польскому королю (134, 77).

11 января 1386 г. польское посольство вручило князю Ягайло документ, утверждавший, что он избран «королем и обладателем» королевства Поль-ского. Великий князь, хорошо зная сложную политическую и общественную ситуацию в Польше, потребовал подтверждения этого акта «обществом». 2 февраля в Люблине представители «народу шляхетского» заявили Ягай-ло в присутствии его многочисленной родни и знати, что выбирают его сво-им «господином». Только после этого величественно-пышная процессия во главе с Ягайло направилась в Краков. В пути Ягайло принимал польских князей и вельмож, прибывавших со всех концов Польши с заверениями в почтении и покорности. Среди них находился и тайный посланец Ядвиги, которому королева поручила тщательно присмотреться к «восточному ди-карю и страшилищу», как характеризовали Ягайло его противники. Узнав об этом, Ягайло пригласил этого осведомителя помыться вместе с ним в бане,

1 В 1382 г. умер Людовик Венгерский, бывший одновременно и королем поль-ским. Волреки его воле польские вельможи решили присягнуть не сыну чешского короля и немецкого императора Сигизмунду, а второй дочери Людовика, Ядвиге, и выбрать ей мужа.

1 Эти условия дали основание ряду ученых считать, что польской стороной уже в XV в. распространялся сфабрикованный документ, выдававшийся за оригинал Кревского соглашения.

157

после чего агент доносил королеве, что «у Ягайло тело складное и при-стойное, взгляд веселый и лицо сухощавое, совсем не противный, как то другие рассказывают, в обхождении важен и смотрит государем» [9, с. 268].

Огромный обоз с богатствами, сопровождавший Ягайло, помог склонить на его сторону не только шляхту, но и большинство простолюдинов. Не поскупился Ягайло также на подарки королеве и многочисленному ее дво-ру, щедро одарив их золотом, серебром, драгоценными камнями и дороги-ми тканями. Эти дары свидетельствовали о высоком уровне экономическо-го развития ВКЛ, богатстве белорусских и литовских земель.

В связи с существовавшей традицией возводить на польский трон толь-ко католика православный Ягайло-Яков крестился по католическому обряду и получил новое имя Владислав. Вместе с ним в этом обряде принимали участие и его родственники, в том числе и Витовт, уже в который раз сме-нивший веру. Однако не все князья из окружения Ягайло согласились на перемену веры. Северский князь Федор Сангушко, новогрудский Дмитрий Корибут, слуцкий Владимир Ольгердович, пинский Василий, Мстиславский Симеон Лингвин остались православными. Через четыре дня состоялось бракосочетание новоявленного Владислава с Ядвигой. Затем Ягайло в ок-ружении князей и рыцарства с большой пышностью направился из замка в собор. Там архиепископ Бадзанта в сопровождении епископов краковского и познанского возложил на голову Ягайло богато отделанную драгоценны-ми камнями золотую корону короля Польши. На другой день король в соот-ветствии с обычаем вместе со своей свитой объехал город, а затем на рын-ке, сев на специально подготовленный трон, принес присягу на верность жителям столицы и ее городскому совету1.

Уния 1385 г. не являлась только династическо-персональной, когда го-сударства объединялись посредством общего для них монарха и его по-томков. Практически в Кревском замке был составлен и подписан акт госу-дарственно-правового объединения двух государств. Юридически уния была как бы инкорпорацией Великого княжества в королевство Польское. Создавался единый политико-государственный организм. Статус Ягайло определялся как «монарх обеих стран». После принятия унии все литовские и белорусские князья должны были принять присягу на верность короне Польской, а бояре-католики княжества получили те же права, что были у польской знати. Однако фактически самостоятельность Великого княжества Литовского не была утрачена. Ягайло оказался не в состоянии (а, возмож-но, и не хотел) полностью выполнить свои обязательства перед поляками и соединить ВКЛ с Польшей в одно государство. Уже в привилее Ягайло 1387 г.

1 Некоторые историки (136, 152) считают, что Ягайло не только предал своего дядю Кейстута в грязном кревском деле, но и сдал ВКЛ ради польской короны.

говорилось о государственно-политической независимости ВКЛ. Беларусь и Литва долго еще, др второй половины XVI в., будут жить своей, во многом самостоятельной жизнью. ВКЛ сохранило свои финансы, войско, симво-лику, проводило собственную внешнюю политику, кроме случаев, затраги-вавших совместные с Польшей интересы.

И если бы акт 1385 г. соблюдался полностью, то не пришлось бы к вопросу об унии возвращаться больше десяти раз. Исторические доку-менты свидетельствуют, что он обсуждался в 1401, 1413, 1447, 1451, 1453, 1501, 1503, 1564, 1566 и 1567 гг. Тем не менее именно Кревская уния на века предопределила геополитическую ситуацию в этом регионе: одно из крупнейших европейских государственных образований, полиэтническое Великое княжество Литовское с православным населением на большей части

территории подпадало под власть польского короля. Уния положила начало тесной и во многом драматической связи исторических судеб бело-русов, украинцев, поляков и литовцев на последующие четыреста лет. Она способствовала постоянному расширению влияния Польши на Великое княжество Литовское. До 1385 г. в развитии Великого княжества доминировало белорусское начало, что проявлялось в первую очередь в культуре, государственном, официальном статусе белорусского языка. Им пользовались не только канцелярия и великокняжеский двор, но и феодальная верхушка. Широкое распространение, в том числе и на этнических литовских землях, получила кириллическая письменность. Но после Кревской унии начался тот процесс, который привел в конце XVII в. к запрещению белорусского языка в официальном делопроизводстве и замене его именно польским.

Соотношение восточной (православно-византийской) и западной (рим-скс-католической) конфессий на белорусских землях до второй половины XIV в. было в пользу православия, которое играло определяющую роль в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государст-венных традиций белорусского народа, являлось главным фактором, удер-живающим Белую (Западную) Русь в православной цивилизации. Но после Кревской унии стали постепенно усиливаться позиции католицизма. Он приходил в ВКЛ как «польская вера», а с ее распространением постепенно усиливалось влияние польского права, польского языка и польской культу-ры, русская и литовская культуры стали агрессивно вытесняться. Начались практически не прекращавшиеся гонения на православие, попытки подать ее как неистинную, мужицкую веру, веру «схизматиков». Крещенный перво-начально по византийскому обряду белорусский народ со временем стал поликонфессиональным, чему способствовали прежде всего политика пра-вящих кругов и привилегии для католиков в Великом княжестве Литовском.

Вместе с тем в конце XIV - первой половине XV в. Кревская уния играла прогрессивную роль, объединяя силы обеих сторон в борьбе с агрессией

159

крестоносцев, представлявшей смертельную опасность для ВКЛ и Польши. Важнейшим результатом такого объединения была победа над Орденом, достигнутая на полях под Грюнвальдом (славянское название Дубровно) в 1410 г.

Условия Кревской унии в большей

Междоусобная борьба мере 5ыли выгодны польской знати,

которая упорно стремилась на вечные времена присоединить земли ВКЛ к Польше, оттеснив при этом белорус-ских и литовских феодалов на второстепенные роли. И хотя Владислав-Ягайло начал поддерживать польско-католическую экспансию, ввести ВКЛ в состав Польского королевства оказалось не так-то просто. Уния плохо вос-принималась не только большинством православного населения, боявше-гося экспансии католического костела, но и представителями языческой литовской знати, желавшей сохранить свою независимость. Значительная часть белорусских и литовских феодалов не хотела мириться с ущемлени-ем политической и государственной самостоятельности Великого княжест-ва. Среди части литовских феодалов стала распространяться популярная теория происхождения литовских князей и бояр от легендарного римлянина Палемона и его спутников. При этом доказывалась древность Литовского государства, обосновывалось его право на независимое существование, подчеркивалось превосходство литовской шляхты над польской. Если ве-рить «Хронике Быховца», литовские магнаты на съезде в Луцке заявляли: «мы шляхта старая, римская», а поляки «были люди простые» и гербы свои приобрели от чехов «великими дары» [7, т. 32, с.153].

На территории Беларуси продолжалась борьба против Ягайло и его по-литики, в результате чего король и польские магнаты вынуждены были

от-казаться от инкорпорации ВКЛ в Польшу, как это следовало из точного смысла акта 1385 г. Андрей Олыердович, набрав ливонских рыцарей и латгальских воинов, при поддержке князя смоленского Святослава ударил на Вепикое княжество. Он заявил при этом, что Ягайло, приняв католичест-во, не может быть властителем Литвы и Руси. Нападение отличалось осо-бой жестокостью. Особенно усердствовал в зверствах смоленский князь Святослав. Летописи рассказывают ужасы про его неистовства: «Мучиша христиан иже ни в поганых ратех то не слышах таковых мук. Мучаше хри-стиан сбираху и запираху во избах и зажигаху. А другие великйе храмы очепы поднимаху и пленников под стены кладаху главами и зажигаху. А иные жены и дети на коле тыкаху» [61, № 1, 1996, с. 33]. Полочане во гла-ве с Андреем Горбатым отстояли свой город, однако Андрей полоцкий за-нял города и замки Дрисса, Друя, Лукомль. Святослав Смоленский осадил Витебск, Оршу и Мстиславль. В то же время в пределы ВКЛ ворвался отдельный отряд ливонских крестоносцев, который дошел до Вильно и

160

Ошмян. Стремясь укрепить союз с крестоносцами, Андрей Олыердович подписал акт о передаче «Полоцкого королевства» в вечное владение ли-вонскому магистру, который гарантировал опеку Ордена над полоцким кня-зем и его наследниками. Одновременно Андрей получал Полоцкую землю в качестве лена из рук магистра.

Собрав войско, трокский князь Скиргайло, брестско-гродненский Витовт, новгород-северский Корибут выступили к Мстиславлю, который осаждали войска смоленского князя Святослава. В кровавой и страшной битве смо-ляне вместе со своими союзниками - крестоносцами были разгромлены. Святослав со многими своими боярами погиб, его сыновья Глеб и Юрий попали в плен. После этого войска Великого княжества ударили на Полоцк, взяли его, а князя Андрея Олыердовича, захваченного в Лукомле, заковали в цепи и отослали к королю. В Полоцке стал княжить Скиргайло, в смолен-ском княжестве он «посадил» своего ставленника.

Установление контроля ВКЛ над Смоленском имело важные политико-международные последст-вия. Оно сблизило Москву и Тверь, заключивших антилитовский союз. Их поддержал также и рязанский князь Олег.

Осенью 1386 г. Ягайло навестил в Витебске свою мать, посетил Полоцк и другие города Великого княжества. Целью этой поездки, несомненно, было разъяснение своей будущей политики в новой ситуации с тем, чтобы развеять враждебное отношение к себе как к государственному деятелю. Скорее всего, не везде находил он должное понимание и поддержку. 06-становку накалило обязательство Ягайло крестить по западному, латинско-му обряду «страны свои Литвы и Руси». И когда во время поездки Ягайло по стране люди увидели в его свите значительное число представителей католического духовенства, насторожились язычники и православные. Мно-гие стали убегать из Великого княжества преимущественно в московские и рязанские земли. Именно в это время религиозные проблемы в княжестве приобрели серьезное политическое звучание.

И действительно, с принятием Ягайло католичества стала меняться со-циально-политическая и правовая ситуация в белорусских землях Великого княжества. Чтобы укрепить свое положение, «король польский, великий князь литовский и преемник Руси» Ягайло в 1387 г. издал привилей (зако-нодательный акт), который давал литовским феодалам большие права и вольности по принятии ими католической веры. Католическая знать полу-чала неограниченные права владения и распоряжения своими вотчинами, освобождалась от ряда государственных повинностей. На православную политическую и экономическую элиту эти привилегии не распространялись. Такой недальновидный, вызывающе пренебрежительный, дискриминаци-онный по отношению к знати восточнославянского происхождения акт не только вызвал недовольство, но и породил «антилитовские настроения». Тем более, что договор 1401 г. снова противопоставлял феодалов католического

вероисповедания православным. В постановлении Городельского сейма 1413 г. устанавливалось, что только «католики, Римской церкви подвласт-ные», владеют и пользуются экономическими привилегиями. Православные феодалы лишались права избрания великого князя. Его могли избирать только «господа и шляхтичи земли литовской, сторонники христианской религии, Римской церкви подвластные, не схизматики или другие поганые» [8, с. 123]. Здесь же подтверждался запрет на браки между католиками и православными.

Католическому духовенству во главе с гнезненским епископом Андреем удалось добиться того, что Ягайло стал следовать их советам. С целью уско-рения католизации государства он в 1387 г. не только дал разрешение на учреждение в Вильно католического епископства, но и чрезвычайно щедро наделил его земельными владениями с людьми - примерно 50-60 деревень с 600 дымами подданного населения. Позволено было во всем Великом кня-жестве строить костелы. Около 1390 г. они были заложены в Бресте и Мин-ске. В феврале 1387 г. в великокняжеском дворце в Вильно состоялось кре-щение в католичество большой группы князей, бояр и рыцарей, являвшихся до этого либо язычниками, либо православными. Католическую веру Ягай-ло объявил наиважнейшей религией Великого княжества.

Ягайло столкнулся со сложной внешнеполитической проблемой. Габс-бурги начали доказывать в духовном суде в Риме незаконность его брака с Ядвигой, а значит, и провозглашения его королем польским. Польские судьи, в свою очередь, признали, что единственным законным мужем Ядвиги явля-ется Вильгельм. Усилили давление на папу Урбана V! и крестоносцы. Они утверждали, что принятие Ягайло католической веры лживое, как и крещение им Литвы. Поддерживавшая Ягайло часть духовенства, и особенно епископ краковский Петр и епископ познанский Доброгост, в свою очередь, предста-вили папе перечень необыкновенно щедрых пожертвований короля вилен-скому епископству, отдаленным

костелам. Передана была папе и богатая «десятина» от крещеных подданных короля Ягайло. Знал папа, конечно же, и о том, что во всех делах христианизации языческого населения личное участие принимал Ягайло, почти год безвыездно находившийся в Великом княжестве. Трудно сказать, что явилось решающим для папы, однако вес-ной 1388 г. Ягайло и Ядвига получили благословение и поздравительную буллу папы римского. Это означало, что наивысшим авторитетом того вре-мени литовско-белорусский великий князь, ставший королем польским, ставился в один ряд с королями других держав.

Во всех делах этого периода Ягайло опирался на помощь своего брата трокского князя Скиргайло-Ивана, который, кстати, к этому времени был православным и никогда уже не отступался от этой веры. С ним Ягайло делил власть в стране и после смерти Кейстута отдал брату его удел. Уез-жая осенью 1387 г. в Краков, Ягайло, как отмечено в «Хронике Быховца»,

162

«...губернатором поставил в Вильно и на Великом княжестве Литовском брата своего Скиргайлу» [9, с. 281], подняв его «выше всех братьев». И действительно, Ягайло увеличил его владения. В 1387 г. он придал ему к Трокскому княжеству еще и Полоцкое, отнятое у Андрея Ольердовича, а также Минск и ряд других белорусских волостей. В выданной по этому слу-чаю грамоте Ягайло обязался не отнимать у Скиргайло его владений, не слушать и не давать веры лихим людям, которые будут доносить на него, держать его выше всех братьев и слушать его больше, чем других, никому не давать в обиду и т.п. Кроме того, Ягайло старался ублаготворить бояр, даря им новые права и вольности.

Усиление влияния Скиргайло и возвышение его фактически до второго лица в Великом княжестве с неодобрением было встречено Витовтом, ко-торому к тому же король не дал обещанную часть Волынской земли с горо-дом Владимиром. Этим сразу же воспользовались силы, заинтересованные в возрождении междоусобицы. Ягайло донесли в Краков,

что Витовт будто бы переписывается с московским князем и не иначе как готовит измену. Люди короля переняли возле Витебска посланца Витовта в Москву, и Ягай-ло, не стесняясь в средствах, допросил его, стремясь добиться нужных показаний. Витовту также постоянно нашептывали «доброжелатели», что слуги Скиргайло готовят лично против него заговор. Из-за всего этого в отношениях Ольгердовичей и Кейстутовичей снова стала усиливаться на-пряженность, готовая вот-вот вылиться во враждебность и братоубийствен-ную войну.

В 1389 г. по инициативе королевы Ядвиги в Люблине состоялась встре-ча Скиргайло и Витовта. Последний обязался не слушать доносы и во всем помогать двоюродным братьям, однако, возвратившись в Луцк, начал гото-вить против них выступление. Собрав многих князей и бояр ВКЛ, он начал «перед ними печаловаться» по поводу того, что чужестранцы завладели Великим княжеством. Князья и бояре с полным пониманием и сочувствием отнеслись к сетованиям Витовта и приняли решение овладеть Вильно. Ви-товт нашел также всеобщее сочувствие и поддержку среди населения ВКЛ, так как заявил о необходимости восстановления независимости ВКЛ. Со-брав в Гродно значительное войско, он напал на Вильно, но взять замки не смог и вместе со своей семьей направился в Черск к князю Янушу и своей сестре Анне-Дануте. Однако мазовецкие властители не захотели портить отношения с Краковом и Вильно и в помощи Витовту отказали. Тогда он при посредничестве плоцкого князя Земовита вступил в переговоры с Ольгер-довичами. Однако Ягайло, в отличие от Скиргайло, занял по отношению к мятежнику непримиримую позицию. Последний волей-неволей был вы-нужден в конце 1389 г. с семьей и многочисленной свитой направиться к крестоносцам. Те, исходя из своих стратегических интересов ослабле-ния как Великого княжества, так и Польши, приняли его. Однако, помня

недавнюю изіиену Витовта, они на этот раз взяли в качестве заложников его жену Анну, сестру Рингалу, брата Сигизмунда, а также сотню свит-ских бояр. Кроме того от Витовта потребовали торжественной присяги и подписания заверений, что после утверждения в Великом княжестве он будет верным подданным Ордена. Еще одним требованием крестоносцев было возвращение долгов за содержание, оружие и продовольствие, ко-торые он получит. Витовт на все условия согласился, присягнул на Свя-щенном Писании и при многочисленных свидетелях подписал все необ-ходимые документы.

Сепаратистские устремления Витовта нашли подцержку у значитель-ной части населения Великого княжества. К нему потянулись и бояре, и простые люди. В этом выражалась позиция литовских и белорусских феодалов, стремившихся восстановить свою политическую роль в Вели-ком княжестве, а социальных низов - улучшить свое положение и полу-чить награду после победы. И те и другие поддержали борьбу Витовта с Ягайло, которая продолжалась до 1392 г. Крестоносцы также готовились к наступлению. Они объявили о предстоящем походе во всей Европе, и рыцарство с целью «распространять среди язычников и схизматиков правдивую веру Христову» на востоке потянулось в орден. Назревала большая война. Причем она началась в обстановке, когда, как говорится в «Хронике литовской и жемайтской», «наступило разделение на две части. Одна часть бояр и простого народа за Витовта, а другая за Скиргайло стояла и содействовала» [9, с. 286].

В августе 1390 г. 40-тысячное войско под началом Витовта и великого комтура Конрада Валенрода, в том числе и 300 англичан под командовани-ем графа Дерби - будущего короля Генриха IV «...на Троки пошли. Добыли их с замком частыми штурмами, сожгли и разрушили и пошли на Вильно» [9, с. 285]. Недалеко от города на реке Вилии наступавшие встретились е армией Скиргайло, состоявшей из белорусских, литовских воинов и отряда польских рыцарей, присланных Ягайло. Битва была

жестокой и продолжи-тельной. «Хроника ...» сообщает, что «Литва и Русь отвагой, как то в доме «своем» вылучалися, а немцы оружием и мощью побеждали». И не выдер-жало напора войско Скиргайло, и побежало «где кто смог» к Вильно.

4 сентября Витовт и Валенрод осадили Вильно. Деревянный замок в Кривом городе защищал гарнизон под началом родного брата Ягайло, князя мстиславского Коригайло-Казимира. При появлении войска Витовта его сторонники подняли бунт в замке, подожгли его изнутри и набросились на сподвижников Скиргайло. Одновременно осаждавшие ворвались в замок. Немцы схватили князя Коригайло и потащили к Витовту. Тот приказал

164

отсечь двоюродному брату голову, насадить ее на копье, как бы показы-вая осажденным, что их ждет, если не сдадутся1.

Каменный Высокий замок устоял. Его с необычайной стойкостью защи-щали белорусские воины и польский отряд во главе с братом Ягайло пин-ским князем Наримунтом. Он был душой обороны, крепко бился сам и во-одушевлял других. Чтобы обезглавить защитников замка, один из знамени-тых крестоносцев вызвал его на поединок. Как человек чести князь, вопреки уговорам осажденных, выехал из замка и вступил в бой. «Хроника...» сооб-щает, что «когда они выехали в поле, один другого мужественно ударили копьями, Наримунт был сбит с коня копьем». Вопреки правилам рыцарского поединка, его связали и потащили к Витовту. Тот приказал Наримунта «за ноги на вязовом дереве подвесить... и стрелами сам собственноручно его расстрелял». Происходило все на глазах у осажденных, но это не поколе-бало их стойкости. Через три месяца Витовт и его союзники - крестоносцы, убедившись в бесплодности попыток взять замок, сняли осаду и с награб-ленным добром и пленными ушли в Пруссию и Ливонию.

Естественно, Ягайло не остался в стороне от этих событий. Как отмеча-ется в «Хронике...», «король Ягайло сначала пошел к замкам, где Витовт посадил немцев». После длительного штурма была взята Брестская

кре-пость. «С большими трудностями» была добыта и Каменецкая. После этого Ягайло пошел на Гродно, куда на помощь ему прибыл Скиргайло вместе с киевским князем Владимиром и Корибутом-Дмитрием из Новгорода-Северского. Витовт с прусскими крестоносцами пришел на помощь осаж-денным. Но через 50 дней осады Гродно был взят королевскими войсками. Одновременно союзник Ягайло, мазовецкий князь Януш, занял Дрогичин, Бельск, Сураж и другие более мелкие крепости.

Это не остановило Витовта в его стремлении не только утвердиться, но и захватить владения родственников. Поскольку в оказании ему дальней-шей поддержки крестоносцы не проявляли энтузиазма, он подтвердил свои прежние территориальные уступки и «заложил им землю Жемайтскую за триста тысяч золотых». Соглашение, которое называлось «вечным миром», было подписано и скреплено печатями 12 октября 1389 г. на Неманском

1 В то время подобные взаимоотношения, когда отец шел на сына, родные бра-тья сходились на поле сечи, племянник убивал дядю и т.п., воспринимапись как само собой разумеющиеся. Тем более, когда это была борьба за власть, а по пред-ставлениям того времени для этого подходили все средства, даже и такие, которые сегодня считаются аморальными и бесчеловечными. Это же относится и к смене ве-ры. Витовт перешел в католичество в 1382 г., затем через короткое время - в пра-вославие, а в 1385 г. -опять в католичество.

острове Салине. Оформлялось оно чрезвычайно торжественно: присутст-вовали сам великий князь Витовт, великий магистр Тевтонского (Прусского) и магистр Ливонского орденов, маршалки, комтуры и братья-рыцари этих орденов, а в свите Витовта - паны-рада, князья и бояре-рыцари. По свиде-тельству представителя крестоносцев Кибурта, среди них были князья Юрий Пинский, Михаил Заславский, Александр Стародубский, Иван Голь-шанский, Иван Друцкий. Витовт и весь его двор говорили по-белорусски. В мае 1404 г. Витовт подтвердил условия этого соглашения. Он,

конечно же, рассчитывал не только на крестоносцев и западных рыцарей, которым щедро платил, но и прежде всего на поддержку населения Великого княже-ства, особенно его западной части, где пользовался авторитетом и попу-лярностью. Кроме того, Кейстутовича поддерживала Полотчина.

В сентябре 1391 г. начался новый поход Витовта и Валенрода на Вели-кое княжество. На Вильно двинулась 46-тысячная, вооруженная «пушками и иными многими приспособлениями» армия. Всему окружающему миру было объявлено о походе, который принесет окончательную победу христйан-скому рыцарству над «язычниками и еретиками». Хотя вскоре великий ма-гистр с основными своими силами повернул назад, в Пруссию, Витозт с же-майтскими, полоцкими хоругвями и немцами-наемниками продолжил войну. Ему удалось разбить под Вильно войско Скиргайло, сжечь Кривой город.

Для спасения своей власти в ВКЛ Ягайло расставил польские гарнизоны чуть ли не во всех городах княжества, Но жители, соединяясь с войсками Витовта, нападали на польские отряды и истребляли их. С целью лишения Витовта поддержки литовцев Ягайло назначил его брата князя Керновского Вигунта великим князем Литовским. Однако Вигунт в это время умер.

Проанализировав ситуацию, Ягайло и его союзники пришли к выводу, что вооруженная борьба с Витовтом может затянуться на долгие годы и кроме унижения, а то и подчинения крестоносцам Великого княжества ниче-го не даст. Решено было начать переговоры с Кейстутовичем. Проявив политическую зрелость и мудрость, умение отходить от максималистских доктрин и находить достойные компромиссы, король обратился к нему: «Не губи больше той земли... отечества свое и наше, пойди, брат, до нас на согласие и в великую любовь братнюю. Возьми себе великое княжение в Вильно, престол великого дяди своего Ольгерда и отца своего, великого князя Кейстута» [9, с. 257].

Витовт немедля согласился. Отправив тайно жену со всем имуществом в надежное место в Жемайтии, он с верными боярами направился в свой замок под Ковно. Живших там немецких крестоносцев, рыцарей и купцов перебил и приказал бросить в Неман. Наиболее известные из них были взяты в плен.

166

В июле 1392 г. он прибыл под Вильно. Под замковые стены были направлены глашатаи, которые сообщили о добровольном возвращении Витовта на родину. Увидев белые вымпелы посланцев Витовта, гарнизон зам-ка был удивлен: те, которые два месяца назад опустошали все вокруг Вильно, убивали, брали в плен и грабили, вдруг пришли с мирными наме-рениями. Скиргайло предложил им спешиться и сложить оружие. Не согла-сившись, Витовт со всей свитой временно поселился в небольшой крепости на реке Щара, вдали от важнейших политических и оборонительных цен-тров княжества. Из этого своеобразного заключения его освободил Ягайло. Он не только сам «...до Витовта ставился ласково», но и вынудил Скиргай-ло «принять с ним товарищество», присягнуть на взаимную дружбу. В авгу-сте 1392 г. в Острове (возле Лиды) король принял от Витовта присягу, что «Польшу в счастливых и несчастливых обстоятельствах не оставит и не изменит». В том же году Витовт короновался в кафедральном соборе в Вильно на великокняжеский престол, получив статус независимого князя под опекой короля, т.е. Ягайло вынужден был признать Витовта великим князем литовским, сохранив за собой в ВКЛ лишь номинальную власть, оставаясь, как указывалось в документах, «верховным» повелителем ВКЛ. Длительная политическая борьба закончилась взаимным компромиссом. Ягайло отдал Витовту Трокское княжество и пожаловал несколько других держав и имений. Король обязался также за себя и своих преемников не лишать жены Витовта Анны тех имений, которые муж назначил ей в качест-ве пожизненного «вена». Со своей стороны Витовт выдал особую запись королеве Ядвиге о том, что будет неотступно стоять при короле, короне и

земянах Польши. Условлено было, что после смерти Витовта все его владения перейдут под непосредственную власть польского короля, за исключением тех, которые он с согласия короля выделит своему брату Сигизмунду с обязанностью повиноваться и служить королю подобно всем другим литовско-русским князьям.

К этому времени Витовту исполнилось 48 лет. Ему досталась ослаблен-ная страна, крамола среди удельных князей, постоянная опасность со сто-роны крестоносцев, отравивших его сыновей Ивана и Юрия. Над княжест-вом продолжала висеть татаро-монгольская угроза. Все это требовало от великого князя мужества, силы и необыкновенно напряженной деятельно-сти на протяжении его тридцативосьмилетнего нахождения на великокня-жеском престоле.

Возведя Витовта на виленский престол, Ягайло фактически возвысил его над киевским князем Владимиром, северским Дмитрием-Корибутом, полоцким и витебским Свидригайло и ближайшим своим помощником и единомышленником Скиргайло. Назначая Витовта своим наместником,

167

Ягайло не только надеялся на укрепление центральной, великокняжеской власти, но и старался угодить католическому духовенству, которое не вос-принимало непоколебимо верного православию Скиргайло-Ивана. Потеря-ли в сложившейся ситуации и белорусские феодалы. Участвуя в борьбе с Ягайло, они надеялись укрепить свои удельные права. Однако Витовт, уси-ливая свои позиции в ВКЛ и централизуя государственную власть, главную ставку сделал на литовских феодалов. Чтобы покончить с оппозицией, он решил силой оружия ликвидировать систему наследственного удельного княжения. Причем наместниками в белорусские княжества назначались представители Литвы.

Многочисленные политические конфликты, войны, которые велись на территории Великого княжества во второй половине XIII-XIV вв., естествен-но, сдерживали его социально-политическое, экономическое и

культурное развитие. Тем не менее и в это время производительные силы продолжали развиваться, происходило дальнейшее совершенствование феодальных отношений. Основным содержанием этого процесса было окончательное формирование земельной собственности феодалов, законодательное рас-ширение их сословных прав и привилегий, а также усиление закрепощения крестьянства. Основным земельным собственником в государстве был ве-ликий князь, непосредственно которому принадлежала значительная часть земель. В XIV в. в связи с ликвидацией особо крупных удельных княжеств его владения намного увеличились. Одновременно возрастал и экономиче-ский потенциал государства. Развивались сельское хозяйство, составляв-шее, как и в предыдущие столетия, хозяйственную основу жизни населения. В XIV в. утвердились основные формы феодального землевладения, виды крестьянского землепользования. Сформировались классы феодалов, а также феодально-зависимого населения.

Совершенствовались различного рода промыслы и ремесленное произ-водство. Большим уважением в ВКЛ пользовались «древоделы» - плотни-ки, столяры, строившие дома, храмы, мосты, изготавливавшие деревянную посуду, гвозди и т.п. Белорусские мастера-строители придавали храмам, преимущественно деревянным, многоглавие и пирамидальность. В их от-делке применялись мозаика, фрески, они украшались растительным и жи-вотным орнаментом. В качестве жилища все большее распространение в то время получали хаты - деревянные срубы с печью, полом и потолком под двускатной крышей. Она представляла собой как собственно жилое поме-щение, отапливаемое печью, так и всю постройку в целом - вместе с сенями и хозяйственными помещениями (каморой, клетью). Обстановка в хатах была типичной - неподвижные лавки у стен, деревянный настил для сна, так назы-ваемый «пол». Такой тип пхтройки, или изба, сохранялся как основной вид

жилого строения в сельской местности и в течение последующих столетий. Весьма разнообразными были изделия белорусских ювелиров.

Широкое рэспространение получили рельефная чеканка, литье. Ремесленники были искусны в изготовлении изделий из железа и в первую очередь - оружия и военных доспехов.

Укреплению Великого княжества Литовского, постепенному превраще-нию его в сильное и авторитетное государство в Европе способствовали и иные условия. Социально-экономические и культурные факторы обуслови-ли расширение связей между разными регионами, усилили межэтническую консолидацию. Западнорусское население соединилось с литовским не в качестве подвластного ему, а как равное с равным, более того, оно во мно-гом главенствовало над литовцами. Старобелорусский язык стал государ-ственным в ВКЛ, в основу общественной жизни было положено традицион-ное русское право. Православная вера получила доступ в Литву и приобре-ла здесь своих последователей. Всему этому способствовал и тот факт, что начиная с середины XIII в. литовские князья то силой оружия, то установле-нием родственных связей с русскими князьями, то принятием православия и русского социального уклада фактически создали новую, смешанную ди-настию литовско-русских князей. Великое княжество Литовское становилось преимущественно славянским не только по официальному, государствен-ному языку, каким был старобелорусский1, но и по территориальной, этни-ческой и культурной основе. В то время происходило становление белорус-ской народности со свойственными ей особенностями языка, материальной и духовной культуры [56, с. 77-105; 57, с. 145-148].

Таким образом, середина XIII - конец XIV в. характерны важными поли-тическими событиями в истории Великого княжества Литовского. В 1385 г. была заключена Кревская уния с Польшей, положившая, как оказалось, начало медленному, поступательному расширению влияния Польши на государственно-политическую и культурно-религиозную жизнь княжества. Она же способствовала усилению внутриполитической борьбы

между Оль-гердовичами и сыном Кейстута Витовтом, что сопровождалось человечес-кими потерями и материальными разрушениями.

1 В литературе высказываются предположения [116, № 5, 2003, с. 36], что с 1250 по 1550 г. на этом языке было написано 80 % официальных документов канцелярии ВКЛ. Почти все остальные - на латыни. Польский язык в тот период почти не ис-пользовался.

169

Раздел III

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО

ЛИТОВСКОЕ, РУССКОЕ И ЖЕМАЙТСКОЕ

В ПЕРИОД ОТ КРЕВСКОЙ ДО ЛЮБЛИНСКОЙ УНИИ

(конец ХГV - середина XVI в.)

§ 1. Политические отношения в Великом княжестве Литовском

Возвышение Витовта.Положение Витовта настолько

Конец междоусобной борьбы укрепилось, что король Ягайло

вынужден был cie такіо признать это. По соглашению, подписанному в Острове в 1392 г., как уже отмечалось, Витовт фактически был признан великим князем, и таким образом Великое княжество Литовское обрело обособленное государственное управление при союзе с Польшей и под верховной властью польского короля. Противодейст-вия и объединения обиженных Ольгердовичей, как того следовало ожидать, не произошло. С одной стороны, их частные, удельные интересы взяли верх, а с другой - они видели серьезную угрозу, исходившую от крестоносцев, кото-рые только за полтора года до подписания Островского соглашения соверши-ли на княжество шесть нападений. Им удалось взять Гродно, Новогрудок, Ли-ду. Для устранения этой опасности требовалась сильная единая власть.

Попытку воспротивиться предпринял только Скиргайло Ольгердович. Он начал собирать войско с целью выгнать Витовта «из Вильно и княжества Литовского». К нему начало стекаться православное рыцарство из Гродненщины, Новогрудчины, Подляшья и Волыни. Оказавшись между двух ог-

ней (с севера - крестоносцы, а с юга - Скиргайло), Витовт обратился за помощью к Ягайло. В ноябре 1393 г. тот организовал встречу Витовта и Скиргайло и после трудных переговоров «до полной братской любви обоих довел». 2 декабря того же года было подписано соглашение, в соответствии с которым Скиргайло получил титул великого князя русского. Ему во владение передавались Старые Троки, Стародуб-Северский и Каменец-Волынский со значительными землями. Из темницы после семилетнего заключения был освобожден князь Андрей Олыердович.

Это примирение оказалось очень своевременным, так как набеги крестоносцев были особенно опустошительными. Они все дальше проникали не только в литовские, но и в белорусские земли. Чтобы оградить край от нападений рыцарей, Витовт усилил гарнизоны, велел укрепить оборонительные сооружения Полоцка, Витебска, Минска, Орши, Мстиславля и др. городов. К тому же князь витебский и кревский, младший сын Ольгерда

170

Свидригайло-Лев начал искать их поддержки. Те, естественно, обласкали его и обещаниями подтолкнули к борьбе против «предателя и узурпатора» Витовта.

Отличаясь высокими дипломатическими способностями, непреклонностью в достижении поставленных целей и необычной жестокостью, Витовт присту-пил к укреплению своих позиций, дабы утвердить власть во всем Великом княжестве. Летописец отмечает: «Витовт... готовил себе господство самовла-стное в Литве и Руси». Для начала он выдвинул новгород-северскому князю Корибуту-Дмитрию требование присягнуть ему как своему господину и вели-кому князю литовскому. Последовавший ответ Корибута свидетельствует о еще полной независимости и самостоятельности Ольгердовичей в это время. «Я, - говорилось в нем, - дедич и имею большее право на Вильню и Великое княжество, чем ты» [9, с. 303]. Естественно, Витовт решил употребить силу. Войска братьев встретились на поле возле Докудова (недалеко от Лиды). Ко-

рибут был разбит, и вскоре Витовт осадил Новгород-Северский. Взяв его, он оставил свой гарнизон в крепости. Во всем княжестве были поставлены старосты. Корибут же с женой и детьми был отослан в Вильно под стражу. Впоследствии при содействии своего тестя, князя рязанского Александра, он был освобожден и получил от Витовта уделы на Волыни и Подолье.

Между тем Свидригайло, убив княжеского наместника в Витебске, объя-вил себя великим князем. И хотя витебчане поддерживали его, войска Ви-товта взяли город. Отсюда были направлены послы к киевскому князю Вла-димиру Ольгердовичу с требованием послушания и присяги в подданстве и покорности. Против Владимира Витовт выступил вместе со Скиргайло. Они взяли Овруч, Житомир, а затем вступили и в Киев, который Владимир не решился защищать. Князем киевским Витовт поставил Скиргайло, а Влади-миру дал Копыль с большими владениями.

Вместе с получением княжения у Скиргайло появилась надежда на реаль-ное применение своего формального статуса великого князя русского. Он да-же начал кое-какие действия по созданию Великого княжества Русского, в ко-торое предполагалось включить все населенные православными земли Вели-кого княжества Литовского. Такое серьезное дело имело, конечно же, и столь же серьезные препятствия. Но их Скиргайло, в силу личностных качеств1, так и не смог преодолеть. Кроме того, этому противодействовал Витовт, который, конечно же, прежде всего видел себя владельцем и восточнославянских зе-мель. От бывшего хана Золотой Орды Тохтамыша он получил ярлык на управление всеми землями русскими. 0 дальнейших планах Витовта и Тохта-мыша свидетельствует «Хронограф»: «Витовт рече: Я тебя посажю на Орде, и на Сараи, и на Болгарех, и на Азтархан, и на Озове, и на Заятцькой Орде, а ты мене посади на Московском великом княжении... и на Новгороде Великом, и на Пскове, а Тферь и Рязань моа и есть...» [8, с. 122].

1 Скиргайло отличался мягкосердечностью, доверчивостью и почтительностью: «князь Скиргайло чудный и добрый...», - зафиксировано в летописи.

171

Неприязненно отнеслась к идее создания Великого княжества Русского краковская политическая элита, так как это угрожало потерей владений Польши в Красной Руси, население которой всегда помнило о своем родст-ве со всем вссточным славянством. Возникновение нового государства не отвечало также и интересам Московского княжества, перед которым после победы на поле Куликовом в 1380 г. открывались реальные возможности подчинения всех русских земель. Не хотело сильной христианской державы возле своих границ и Крымское ханство.

0 дальнейших событиях свидетельствует хронист: «Жил в Киеве какой-то монах Фома с горы Афон и был наместником митрополита в Святой Со-фии. Тот монах пригласил Скиргайлу в митрополитов дворец на гостину. Тот же монах на этой гостине подал князю Скиргайлу в пиве отраву... Монах тоже, занедуживши, внезапно умер, без исповеди. Потом его тело Витовт приказал из пушки выстрелить на Днепр...» [9, с. 307]. Кто в действительности приложил свою руку к смерти Скиргайло, скорее всего, так и останется неразгаданной тайной.

Постепенно лишая власти Ольгердовичей и других удельных князей, сажая вместо них своих представителей, Витовт успешно продвигался к политической централизации государства, укреплению своей власти1. Фактически он стремился к созданию в соответствии с объективными потребностями того времени мощного государства - Великого княжества Литовского, Русского и Жемайтского. В его состав входили: земли собственно Литвы, территория Беларуси, Украины и часть русских (великорусских) земель (в конце XV в. вплоть до Ржева, Можайска, Калуги, Тулы)2.

Создавал свою державу Витовт не только силой и жестокостью. В ряде случаев он использовал и другие методы: хитрость, даже мягкость.

Приме-ром может служить присоединение к Великому княжеству Смоленска. В этом относительно небольшом, но важном в геополитическом отношении княжестве долгие годы шла междоусобная борьба за власть между братьями

1 Речь идет об использовании литовскими князьями института наместничества. По

своей глубинной сути это означало, что после смерти владельца земли не распределя-

лись между наследниками, как в Московском государстве, где удельная система была

господствующей. Иногда то или иное княжество вообще не попадало в руки наследни-

ков. Уже раздача Гедимином земель своим сыновьям не имела характера наделения

их наследственными уделами, скорее всего, это было наместничество.

2 Названные территории не были равнозначными элементами этого государст-

венного образования, политическую структуру которого В. Пашуто, М. Довнар-

Запольский и другие характеризовали как федеративную. Великорусские земли по-

падали под власть литовских князей временно и практически в состав ВКЛ не интег-

рировались. Украинские земли тоже были связаны с ВКЛ недолго и механически.

Они всегда оставались обособленными от него, живя своей местной жизнью. Соци-

ально-экономическим, культурным ядром княжества являлись белорусские земли.

Святославовичами. По сообщению Супрасльской летописи, в 1395 г. «...пришел князь великий Витовт под Смоленск, предварительно распустив слух: идем на Темир-Кутлуя. И выехал к нему князь Глеб Святославович... и он (Витовт) с почетом его принял, показав свое расположение и отпустил, сказавши: «Выехали бы вы все ко мне с любовью по охранной грамоте... Я рассужу вас справедливо» [9, с. 312]. Когда, поверив его словам, из города выехали к нему с подарками князья с боярами, они все были схвачены. Князей в тот же час выслали вглубь Великого княжества. Витовт объявил себя князем Смоленским.

В последовавшей затем войне Смоленщина и соседние с ней белорусские земли дважды подвергались опустошению. Сначала по ним прошлись войска смоленского князя Юрия Святославовича и его тестя Олега Рязанского, а за-тем по этим же землям и по Рязанщине - армия Витовта. В 1404 г. Витовт на-долго присоединил к Великому княжеству Смоленск: в результате продолжи-тельной осады жители открыли ворота города. Осуществляя политику даль-нейшего укрепления восточных границ, в 1396-1397 гг. Витовт перенял про-текторат над вятичским Рязанским княжеством и обязался защищать его от Москвы. Под протекторатом ВКЛ находились также республики Великий Нов-город и Псков. Все это осложнило и без того напряженные отношения с Мос-ковским государством, которое открыто предъявляло претензии на белорус-ские и украинские земли. Уже Василий Дмитриевич не удовлетворился титу-лом великого князя московского и стал называться великим князем, государем московским и «всея Руси». Такая политика неизбежно порождала противоре-чия с Великим княжеством Литовским, тем более что и здесь определенные общественные силы выступали за соединение с Московским княжеством. В 1396 г. в Смоленске Витовт съехался со своим зятем великим князем москов-ским. На встрече были утверждены границы владений Западной и Восточной Руси. За Витовтом были закреплены орловские и часть калужских и тульских земель. К нему же отошли Ржев, Великие Луки, Корачев, Мценск, Болхов, Бе-лев с

некоторыми другими уделами черниговщины, т.е. его владения доходи-ли до берегов Оки, Сулы и Днепра.

В собирании Витовтом восточнославянских земель важным направлением было расширение не только восточных, но и южных границ. С середины XIII в. юго-западные белорусские земли подвергались жестоким нападениям татарских орд. Как и крестоносцы на северо-западе, татаро-монголы грабили все, что можно было взять, оставляли после себя пепе-лища и трупы. Здоровое население, прежде всего молодежь, выводили на продажу в азиатские города и черноморские порты. Сея смерть и раз-рушения, татаромонголы врывались на Брестчину, Гродненщину и Ново-грудчину. Решительное сопротивление и настоящий отпор они получили

173

только при Ольгерде, который с 1351 г. почти до самой смерти вел против них успешную борьбу. В результате из татарской неволи была освобождена часть белорусских земель, почти вся территория нынешней Украины. На юге грани-ца Великого княжества Литовского формально прошла по черноморскому и азовскому побережьям, а на юго-западе - по Днестру.

Однако в конце XIV в. в период междоусобной борьбы татары вновь стали угрожать юго-восточным окраинам Великого княжества. Поэтому одним из важных элементов внешней политики Витовта стало стремление влиять на ордынские дела. Внешнеполитическая ситуация на востоке осложнилась, когда в 1395 г. Золотую Орду подчинил себе легендарный Тамерлан, намеревавшийся восстановить империю Чингисхана и завоевать Европу. Хан Золотой Орды Тохтамыш обратился к Витовту с просьбой о помощи. В этой ситуации Витовт попытался создать в качестве заслона от Тамерлана своеобразную буферную татарскую державу, на которую он мог бы опираться в своей восточной политике. Он принял в Великом княжестве изгнанного хана Тохтамыша и в 1397 г. помог ему покорить татарское население Приазовья и Крыма, а таюке обосноваться в причерноморских крепо-

стях и установить контроль над Азовским морем. Летом 1398 г. Витовт совершил еще более мощный поход. Войска ВКЛ сопровождал отряд из 60-ти рыцарей-крестоносцев. Витовт переселил в ВКЛ значительное число татар, предоставив им права гражданства. При этом им сохранялись конфессиональная автономия и своя вероисповедальная организация, молельные дома, кладбища и социальный уклад. В лице татар Витовт приобрел верных подданных. Своими благородными качествами, честностью и прямотой они снискали уважение к себе коренного населения. Во время похода в Крым в 1397 г. Витовт вывел из Бахчисарая 400 семейств потомков хазар - караи-мов и поселил их в Троках, Луцке и Галиче1.

1 После успешного похода Витовта против Заволжской Орды пленные татары были поселены в окрестностях Вильно, а вскоре татарские поселения возникли и на других белорусских землях - под Гродно, Новогрудком, Ошмянами, Лидой, Оршей, Минском, Клецком, Смоленском, а затем и на Волыни. Потомки пленных, как и доб-ровольных переселенцев (союзных литовским князьям ордынских царевичей и мурз и их отрядов, нашедших убежище в ВКЛ) вошли в состав служилых людей княжест-ва. Они пользовались в судебных и имущественных делах шляхетскими правами, владели землей и крепостными крестьянами, но из-за своего версгисповедания не получили права участвовать в сеймиках и сеймах. Существовавшие в ВКЛ татарские хоружества (Найманское, Юшинское, Ялоирское, Барынское, Кондрацкое), чьи на-именования восходят к названиям золотоордынских улусов, наследственно возглав-лялись представителями татарской аристократии. К первой половине XVI в. большинство татар в ВКЛ славянизировалось, что обычно объясняется смешанными браками, официально запрещенными по настоянию католического духовенства лишь во второй половине XVI в. [99, с. 134].

Зимой 1398 г. Тохтамыш, лишенный власти властителем Великой Орды Тамерланом, снова оказался в ВКЛ. Здесь они с Витовтом

договорились о разделе Руси и уступке Великому княжеству Литовскому Москвы, которую татары считали ханским улусом. Витовт вновь напоминал Тохтамышу: «по-сажу тебя в орде, а ты меня посадишь на Москве великим князем» [75, с. 86]. На этих условиях Витовт согласился вступить в войну с ханом Золо-той Орды, ставленником Тамерлана Темир-Кутлугом, чтобы помочь Тохта-мышу вернуться в столицу Золотой Орды.

Витовт старался отнестись к предполагаемой войне с полным внимани-ем и предусмотрительностью. Литовско-белорусское войско было усилено польской шляхтой, валахами и отрядом немецких рыцарей из Пруссии. Все-го около 100 тыс. воинов. В общей массе стягов, знамен, рыцарских значков были и бунчуки татар во главе с Тохтамышем. Откликнулись на призыв крымские и приазовские татары. Основную силу коалиции составляли вой-ска Великого княжества, причем в поход выступали даже те князья, которых Витовт когда-то лишил владений (Свидригайло, Корибут-Дмитрий и др.). За помощью Витовт обратился к Московскому княжеству, а таюке к западноев-ропейским. странам, но Москва от положительного ответа уклонилась. Папа Римский Бонифаций IX поддержал поход на Орду и в 1399 г. объявил войну против татар.

В августе 1399 г. объединенное войско под началом Витовта выступило из Киева в направлении Сарая - столицы Золотой Орды. На реке Ворскле (на Полтавщине) оно встретилось с татарами. Далее уместно обратиться непосредственно к хронике, свидетельствующей, что, когда Витовт пришел на Ворсклу, неожиданно выяснилось, что здесь же стояло 200-тысячное войско тамерлановского военачальника Эдыгея. Витовт сразу же послал Спытака, воеводу Краковского, к татарам на переговоры о мире, на что та-тары сразу же согласились1. Однако ж наших охватило желание битвы... Держа в руках обнаженные сабли, кричали: «Сражаться!» Витовт же к ним весело обратился: «Вижу вашу рыцарскую доблесть, и к бою отвагу, и сердце крепкое - только должным образом мужество свое покажите, а я вас не обижу».

1 Витовт предъявил требование, согласие на которое, по этикету XIV в., означало полное подчинение: чеканку ордынской монеты с его, Витовта, изображением, обос-новывая необходимость такого шага тем, что он много старше Темир-Кутлуга. «Рас-сматривая» это требование, татары выиграли еремя, и подошедший с войском мур-за Едигей заявил Витовту: «Я понимаю, славный князь, ты старше нашего законного хана Темир-Кутлуга, но ты младше меня, и если уж судить по старшинству, то это ты должен чеканить деньги с моей печатью».

175

12 августа войска Витовта под прикрытием артиллерийского огня пере-шли на левый берег Ворсклы. Литовская конница стала теснить строй татар Едигея. Тому этого и надо было. Он сдерживал полки Витовта ровно столько, сколько понадобилось Темир-Кутлугу, чтобы обойти войско ВКЛ с фланга и ударить по тылам. Лервым с поля боя бежал Тохтамыш. Затем ретировался пан Щурковский, громче всех требовавший татарской крови. Бежали все: и по-ляки, и немецкие крестоносцы, и белорусские ратники, и даже доблестные ли-товцы. Татары настигали и рубили беглецов, почти не неся при этом потерь. Летопись сообщает, что татары «,..и побили наше войско, и растерли. Мало где кто скрылся и то скорее пешью, чем с конем, в траве прячась...» [9, с. 316]. Победители захватили весь обоз Витовта, сам же князь едва успел убежать с небольшой дружиной. В битве погибло более 20 белорусских кня-зей, в том числе внуки и правнуки Ольгерда и Кейстута. Все планы Витовта на господство в Золотой Орде рассыпались в прах. Успешно укрепляя госу-дарственность и международное положение ВКЛ, он тем не менее не пре-дусмотрел всех последствий этого похода, утратил чувство реальности и жестоко проиграл.. Поражение было страшным. Татары гнались за Витов-том до самого Киева. Встав под стенами города, откупившегося тремя ты-сячами рублей, Темир-Кутлуг распустил свое войско «... воевать Литовскую землю. И ходила татарская рать до самого Луцка, опустошив все на своем пути». Затем хан ушел в свои степи, оставив земли ВКЛ «в плаче и

скудо-сти». Несомненно, что битва на Ворскле одна из самых трагических в исто-рии белорусов и литовцев. Это поражение было тяжелым для Великого княжества Литовского, оказавшегося перед угрозой политического исчезно-вения. Замедлился процесс его консолидации и укрепления. ВКЛ настолько ослабло, что в 1401 г. Олег Рязанский отвоевал у Витовта Смоленск, казнив при этом бояр-литофилов. Правда, уже на следующий год Семен Ольер-дович разбил рязанские войска у Любутска, взял Вязьму и усмирил Смо-ленск.

Положение Витовта осложнялось еще и в связи с событиями в Польше. В то время умерла королева Ядвига. Сразу же после ее похорон Ягайло, формально сохранявший титул великого князя литовского, принял решение покинуть Польшу. Часть влиятельных польских вельмож восприняла это со злорадством и удовлетворением: дескать, избавимся от «перекрещенного схизматика» и «неотесанного литвина». Другая часть, понимавшая, что в результате отъезда Ягайло Польша в лице Великого княжества, скорее все-го, будет иметь не союзника и опору, а опасного противника, уговаривала его не покидать Кракова. Но вскоре Ягайло в окружении ближайших к нему особ выехал, как сообщают источники, «куда-то на Русь».

176

Скорее всего, в Бресте он встретился с Витовтом, поскольку разгром-ленные на Ворскле князья отступили на Киев - Луцк - Брест. После встречи Витовт сразу же принялся поправлять положение. Он поспешно собрал но-вое войско и направил его, чтобы остановить татар. Вскоре они были вы-теснены в степь. Удалось даже вернуть часть захваченных ими трофеев. Великое княжество восстановило свои юго-восточные границы по линии се-годняшних городов Калуга - Оскол - Луганск - Мелитополь.

Вскоре последовали и другие важные политические события. В Кракове стали брать верх сторонники Ягайло. Коронная рада приняла специальную «Ухвалу» о полной правомочности королевской власти

Владислава-Ягайло во всем Польском королевстве и противодействии возвращению его вели-чества короля польского в Великое княжество. «Ухвала» была провозгла-шена на рынках Кракова и других важнейших городов. Весть об этом заста-ла Ягайло, видимо, в Гродно. Он высказал посланцам поляков свою ми-лость и волю вернуться на престол. Это была его дипломатическая и поли-тическая победа. Теперь Ягайло не было нужды сохранять титул великого князя литовского, и он официально и торжественно передал его на рубеже 1399-1400 гг. Витовту.

„ _ Великокняжение Витовта - важ-

нейший период в упрочении ВКЛ. Вы-

великии князь литовскии ^ н ' к

деляясь государственным разумом,

необыкновенной энергией, Витовт умело проводил политику по отношению

к отдельным регионам и в связи с этим пользовался широкой поддержкой у

населения. Он успешно совмещал решение таких важных задач, как укреп-

ление Великого княжества и сохранение хороших отношений, взаимопони-

мания между литовцами и белорусами. С целью решения первой из них он

продолжал удалять князей из уделов, передавая управление местным вече,

т.е. превращал уделы в наместничества, руководителей которых назначал

сам. Сопротивление удельных князей жестоко подавлялось. Окончательно

лишились своих уделов князья Полоцкой и Витебской земель. Таким же пу-

тем он реформировал и Смоленскую землю. Свои распоряжения он сопро-

вождал выдачей особых дарственных грамот, которые являлись местными

законами. Они подтверждались преемниками Витовта и определенное вре-

мя составляли правовую базу ВКЛ.

Сплочению государства содействовали подтверждение Витовтом веко-

вых прав населения, уважение ко всем народам, недопущение религиозных

гонений и даже стремление повысить престиж православной церкви. Все

это придавало политике Витовта ореол общенародной и способствовало ее

популярности.

177

Достигнутая централизация власти и эффективная система управления позволяли Витовту проводить активную и в целом успешную внешнюю по-литику. Он предпринимал меры, чтобы положить конец попыткам польской правящей знати подчинить себе Великое княжество, особенно активизиро-вавшимся в конце XIV - начале XV в. В частности, в 1398 г, королева Ядви-га объявила, что ее муж король Владислав (Ягайло) передал Великое кня-жество лично ей, и потребовала платить дань. Это вызвало резкий протест литовских и белорусских феодалов. На созванном в том же году вальном сойме было выражено высокое национально-государственное самосозна-ние населения Великого княжества. На вопрос Витовта «считаете ли вы се-бя подданными польской короны, считаете ли обязанными платить дань польской королеве?» князья и бояре с возмущением единодушно ответили: «Мы не подданные Польши...» [2, с. 59],

т.е. феодалы высказали ему под-держку, как официальному властителю независимой державы.

Витовт пытался закрепить фактическую независимость и самостоятель-ность Великого княжества Литовского в официальных документах, рассмат-ривая в качестве первого этапа на пути к этой цели утверждение его равно-правия с Польским королевством. Однако страшное поражение на Ворскле, неприязненные замыслы Свидригайло, пользовавшегося популярностью у белорусского населения, поневоле заставили Витовта искать сближения и сотрудничества с Ягайло и Польшей. Этого же добивался и Ягайло, поло-жение которого в Польше после смерти в 1399 г. королевы Ядвиги пошат-нулось, поскольку он не смог, по мнению поляков, слить ВКЛ в единое це-лое с Польшей. Все это побудило Ягайло и Витовта подтвердить унию ВКЛ с Польшей. Витовт подписал в 1401 г. так называемую Виленско-Радомскую унию. (Паны-рада Великого княжества подписали соглашение и привесили к нему свои печати в Вильно, а сенат Польши - в Радоме). Подтверждалась Кревская уния 1385 г., фактически расторгнутая в 1392 г. Но в основном это соглашение придавало Великому княжеству во время жизни Витовта такой же статус, какой имело Королевство Польское. Оба государства должны были совместно действовать против врагов, признавались права Витовта на самостоятельное управление. Он получал статус пожизненного государя Княжества. Одновременно признавались наследственные права Ягайло и его авторитет в управлении общими делами. С этого времени он стал име-новаться верховным князем Литвы.

В «Хронике литовской и жемайтской» дана такая трактовка порядка на-следования власти, вытекавшего из Виленско-Радомской унии: «если бы у Витовта не было детей, а у Ягайло были, то дети его в Короне Польской и Великом княжестве Литовском господствовали б, также если б у Ягайло не было детей, а у Витовта были, тогда в Короне Польской и Великом княжестве

Литовском господствовали б» [9, с. 325]. Одновременно Витовт подтвердил обещание сохранять верность и покорность королю и короне Польской, т.е. фактически подтверждал сюзеренитет Польши над ВКЛ. По его примеру присягу в верности принесли и другие литовские князья. Прелаты, бароны и знатные люди, собравшиеся в Вильно, за себя, всю знать и обывателей ВКЛ обещали королю Польскому и панам никогда не покидать их, но помо-гать и оборонять от всех врагов, стеречь их добро, как свое собственное.

Утверждение Витовта в статусе великого князя встретило противодей-ствие со стороны Свидригайло, считавшего, что Великое княжество должно принадлежать ему, сыну Ольгерда. Не встретив понимания у Ягайло, он бежал к крестоносцам, которые пообещали ему помощь в борьбе за вели-кокняжеский престол при условии, что он отдаст им в вечное владение Же-майтию, признает свою полную зависимость (а значит, и будущее своей державы) от ордена. Свидригайло, как это, впрочем, делали в свое время и Ягайло, и Витовт, согласился на эти условия и подписал соглашение. Идя на этот шаг, Свидригайло, разумеется, учитывал поддержку его феодалами Подолья, Волыни, Киевщины, а также части православных феодалов бело-русских земель. Ущемленные в правах по сравнению с боярами-католи-ками, они видели в Свидригайло своего защитника, последователя великого князя русского Скиргайло-Ивана.

Витовт стал жестоко расправляться со сторонниками Свидригайло. В 1402 и 1403 гг. последовало несколько ничего не давших, кроме разруше-ний и грабежа, взаимных вторжений. Однако вскоре крестоносцы отказали в помощи Свидригайло, и магистр начал переговоры с Витовтом. Свидригай-ло предстал перед Витовтом в Вильно, бросился на колени и был прощен. Более того, он получил во владение Черниговскую и Северскую земли. Но его по-прежнему манил великокняжеский престол в Вильно. Чтобы добиться его, Свидригайло использовал ухудшение отношений Витовта со своим тес-тем - великим князем московским Василием Дмитриевичем. Оно наступило в

результате попытки Витовта в 1404 г. взять Смоленск. Три месяца стоял он под городом, обстреливая его из тяжелых орудий. Но взять Смоленск не удалось, и Витовт, разграбив окрестности, ушел в ВКЛ. Смоленский князь Юрий Святославович поехал в Москву и умолял князя Василия: «Тебе все возможно, потому что он тебе тесть, и дружба между вами большая, по-мири и меня с ним, чтоб не обижал меня. Если же он ни слез моих, ни твоего дружеского совета не послушает, то помоги мне, бедному, не от-давай меня на съедение Витовту. Если же и этого не хочешь, то возьми город мой за себя, владей лучше ты им, а не поганая Литва» (134, 82). В ответ на эту просьбу Василий велел арестовать Юрия и дал знать об этом Витовту. В

178

179

1405 г. Витовт попытался присоединить к Великому княжеству Псков1. Васи-лий при подцержке тверского князя предпринял военные действия против Ве-ликого княжества Литовского, попытавшись взять Вязьму и Козельск. Вскоре Витовт двинулся на Москву, но золотоордынский хан Шадибек прислал Васи-лию I помощь. Когда в 1406 г. оба войска сошлись около Тулы на реке Плаве, Витовт, согласившись на перемирие, отступил без боя.

Эти события, незначительные в военном отношении, имели, однако, большие политические последствия. Они положили начало длительному периоду открытых конфликтов между Вильно и Москвой, чем стали активно пользоваться православные удельные князья и бояре Великого княжества Литовского, недовольные политикой Витовта, и прежде всего тем, что государственная власть в ВКЛ фактически принадлежала литовским феодалам. На протяжении нескольких столетий они переходили «на службу» из одной страны в другую. Первым из них был Александр Гольшанский, перешедший в подчинение к московскому князю. Он был принят и получил во владение богатый город Переяславль. Вскоре примеру князя Гольшанского последовал князь Свидригайло, торжественно въехавший с немалой свитой в Моск-

ву в 1408 г. Московский князь выразил свою сердечную признательность знаменитому перебежчику. Последний получил такие значительные владения, что русский летописец даже отметил: «...чуть ли не половину всего княжества московского... ляху-приблуде было отдано» [9, с. 329].

Возрастало напряжение на границах обоих государств. Не ослабило его и заключенное осенью 1405 г. перемирие на год. Витовт, «мстя за обиды свои», много «пожег и повоевал и поневолил на реках Угре и Оке» [9, с. 329]. В сентябре 1408 г. зять и тесть вместе со своими армиями встретились на реке Угре. До военного столкновения и на этот раз дело не дошло. Встретившись на середине реки, князья заключили мир и «границу землям своим по Угре установили». Она совпадала с границей распространения белорусского языка, то есть этнически белорусских территорий.

Недовольный таким поворотом событий Свидригайло стал обещать брату великого князя московского Василия Дмитриевича Юрию помощь в получении московского престола в надежде, что тот поможет ему «сесть» в Вильно. Интрига, как это в большинстве случаев бывает, провалилась. Свидригайло со своими людьми в очередной раз направился к крестоносцам, но на границе их захватили стражи Витовта. На долгие годы

1 В том же году Витовт напал на Псков и взял в плен 11 тыс. жителей пригорода Коложи. Он поселил их в Гродно, на берегу Немана, близ церкви Бориса и Глеба. Переселенцы в память своего псковского пригорода назвали эту местность Коложа. С этого времени и древнейший православный храм, замечательный памятник зод-чества во всем славянском мире стали называть Коложской церковью.

Свидригайло оказался в тюрьме, в крепости Каменец на Волыни. Только в 1418 г. он был освобожден острожским князем и убежал в Венгрию.

Борьба с крестоносцами. Одновременно с восточным на-

Победа под Грюнвальдон правлением Витовт проявлял поли-

тическую активность и на западном, Еще в 1392 г. Орден заключил соглашение с венгерским королем Сигизмун-дом Люксембургским о разделе земель королевства Польского и Великого княжества Литовского. Венгрии планировалось передать западную часть Украины и Брестчину. Орден должен был получить все земли Литвы, Лат-вии, Эстонии, Псковщины, часть владений Новгорода Великого, а также часть Беларуси с Полоцком, Минском, Слуцком, Гродно. Об этом не забы-вали ни Ягайло, ни Витовт. Тем более, что к 1410 г. ВКЛ восстановило свои экономические и военно-политические позиции, которые были до пораже-ния на Ворскле.

Апофеозом военно-политической деятельности Витовта стала победа над крестоносцами под Грюнвальдом 15 июля 1410 г. Более 200 лет перед новгородцами, псковичами, прибалтийскими народами, белорусами и поляками стояла стратегическая цель - не только сдержать натиск крестонос-цев, но и полностью ликвидировать эту смертельную угрозу. С конца XIII в. до 1410 г. отряды крестоносцев 150 раз врывались на территорию ВКЛ. Возможность положить конец этому появилась тогда, когда Великое княжество Литовское и королевство Польское сблизились и усилились настолько, чтобы вместе могли стать «на полях ровных и великих под местом немецким, под Дубровном». И руководство ВКЛ, и руководство Польши понимали, что уничтожение ордена стало неотложной жизненно необходимой задачей белорусов, литовцев и поляков.

Эту проблему и решила Великая война 1409-1411 гг. Стратегическое решение о ее начале приняли Витовт и Ягайло на тайном совещании в Новгрудке в декабре 1408 г. В декабре 1409 г. Витовт и Ягайло встретились в Бресте, где обсудили детальный план летнего похода на крестоносцев. На это совещание был приглашен и сын Тохтамыша хан Джелаладдин, кото-рому подчинялось находившееся в ВКЛ золотоордынское войско. С ханом договорились, что он выведет на войну свою конницу, а после войны Витовт поможет ему вернуть отцовский трон Золотой Орды. Одновременно Витовт активизировал дипломатическую деятельность и на Западе. В начале 1410 г.

он нанес визит королю Венгрии Сигизмунду. Стало очевидно, что хо-тя Сигизмунд и поддерживает Тевтонский орден, он тем не менее не скло-нен ввязываться в большую войну. Одновременно желая вбить клин в коа-лицию Польши и ВКЛ, он предложил Витовту королевскую корону. Однако

181

последний отверг это предложение и сообщил о нем Ягайло, с которым встретился в Сонче. Здесь вновь был обсужден план военной кампании. Вскоре Ягайло и Витовт объявили в своих странах воинский призыв. Витовт выделил Ягайло 20 тысяч грошей для найма чешских солдат.

Зимой 1409 г. в Беловежскую пущу стали стягиваться хоругви (воинские подразеления) Великого княжества. Подвозились пушки и каменные ядра, приспособления для взятия замков. Комплектовались большие обозы с оружием, продовольствием, табуны лошадей и гурты скота. Узнав об этих приготовлениях, крестоносцы попытались захватить в плен или ликвидиро-вать Ягайло и Витовта. Они скомплектовали специальный мобильный от-ряд, который в марте 1410 г. прошелся рейдом до Волковыска, надеясь застать там Ягайло и Витовта. Замок был взят сходу, но короля и великого князя в нем не оказалось. В ярости крестоносцы вопреки средневековому международному праву, запрещавшему воевать и убивать в религиозные праздники, в Вербное воскресенье вырезали и повязали в невольничьи пу-ты большую часть населения города. Поднятая погоня потрепала и вытес-нила отряд за пределы княжества. У реки Укры Витовт устроил смотр вой-ска ВКЛ, разделил его на отряды и вручил знамена.

Армия Витовта состояла из 40 хоругвей (более чем по 500 воинов в ка-ждой). Половина хоругвей была укомплектована белорусами. В их числе были полоцкая, витебская, мстиславская, оршанская, могилевская, слуцкая, минская, пинская, лидская, новогрудская, волковысская, гродненская, кри-чевская, быховская, друцкая и др. Выступили также три смоленских полка. Своих воинов прислал Новгород Великий. Литва была представлена не-сколькими хоругвями. Жемайтским воинам Витовт поручил охрану западных

рубежей своих земель. В войске Витовта было также 5 тыс. татарских конников. Из Польши прибыло 50 хоругвей, в том числе 5 - из украинских земель. (Правда, многие из польских хоругвей насчитывали по 200-300 воинов.) На помощь полякам пришли наемники из Чехии во главе с Яном Жижкой, а также венгры. Военные действия готовились совместно и Витовтом и Ягайло. Однако в походе и в битве они были самостоятельными и равноправными: король руководил своим войском, великий князь- своим.

Началом войны явилось восстание в Жемайтии, которая тогда находи-лась под властью ордена. По приказу Витовта жемайтские отряды напали на рыцарские замки и уничтожили находившихся в них крестоносцев. Послы Ордена обратились кЯгайло, чтобы выяснить его отношение к тому, что «... великий князь литовский отнял у них землю Самогитов (Жемайтию) несмот-ря на то, что открытой грамотой записал ее в вечный дар магистру и Орде-ну и отрекся от всякого права добиваться ее, а начальников ее и Ордена перебил или захватил с позором и оскорблением. И хотя магистр и Орден

182

отправляли много посольств к Александру-Витовту и многочисленными просьбами и требованиями добивались возвращения захваченной земли и возвращения пленных, однако их усилия никак не повлияли, ибо Александр, князь литовский, посмеялся над ними» [62, с. 78].

3 июля 1410 г. 40-тысячная белорусско-польско-литовско-татарская ар-мия1 союзников выступила на Мариенбург. 9 июля войска вошли во владе-ния ордена. 14 июля возле деревень Грюнвальд и Таненберг крестоносцы преградили путь объединенному войску. Польские войска короля Ягайло заняли левый фланг, белорусско-литовские войска Витовта - правый. Центр всей позиции союзников должны были оборонять смоленские полки.

Хроника Быховца отмечает: «... и почалася битва з поранья между немцы и войски литовским, и многое множество з обу сторон войска

литовского и не-мецкого пало. Потом, видячи, князь велики Витовт, што войска его много сильно побито, а ляхове им жадное помочы вчынити не хотят, и князь велики Витолт прыбег до брата своего короля Ягайлы, а он мшу слухает...».

Битва, как известно, завершилась полным поражением крестоносцев. Последнее время многие белорусские историки считают, что решающим для ее исхода был согласованный с Ягайло маневр Витовта, когда его вой-ска начали имитацию отступления, т.е. оно было не «побегом», как о том раньше писали многие авторы, а являлось запланированным действием с целью нарушить боевые порядки тяжеловооруженных рыцарей, рассеять их. По свидетельству польского хрониста XV в. Яна Длугоша, которого в данном случае едва ли можно заподозрить в предвзятости, сражение нача-лось со смелой атаки легкой конницы Витовта против левого крыла орден-ских войск. Крестоносцы встретили атакующих залпами из пушек и затем сами перешли в контратаку. Конники Витовта не выдержали натиска пре-восходящих сил и начали отступать. Рыцари с пением победного гимна стали их преследовать. Им удалось потеснить и польское войско на правом фланге. Попожение спасли смоленские полки. Они выдержали яростный натиск крестоносцев, не отступив ни на шаг. «В этом сражении, - говорится в хронике, - лишь одни русские витязи из Смоленской земли, построенные тремя отдельными полками, стойко бились с врагами и не приняли участия в бегстве. Тем заслужили они бессмертную славу. И если один из полков был жестоко изрублен, и даже склонилось до земли его знамя, то два дру-гих полка, отважно сражаясь, одерживали верх над всеми мужами и рыца-рями, с какими сходились врукопашную, пока не соединились с отрядами поляков» [97, с. 100].

1 Историки приводят разные данные о численности участников битвы. Наиболее вероятные - союзники выставили 18-20 тысяч, а Орден - 12 тысяч.

Именно благодаря стойкости и мужеству смолян поляки перестроились и перешли в контрнаступление, а Витовту удалось нанести удар по отрядам рыцарей, преследовавшим легкую кавалерию ВКЛ. Картина сражения из-менилась. Орденские войска отступали к Грюнвальду, а затем панически побежали. Многие из них были перебиты или утонули в расположенных по-близости болотах. Вместе с великим магистром фон Юнгингеном погибло все командование крестоносцев, 60 рыцарей и 40 тыс. воинов. Было захва-чено 51 орденское знамя. Большие потери понесло и Великое княжество Литовское. В прусской земле остался лежать навечно каждый второй его воин. В основном это были белорусы. Данные о потерях польского войска отсутствуют, но они были незначительны, как об этом на второй день после победы писал Ягайло. Я. Длугош считал, что погибло всего 12 человек из са-мых выдающихся польских рыцарей [3, с. 358]. Прямо с поля битвы Витовт хотел выступить на столицу крестоносцев Мариенбург, где уже приготовили ключи от крепости для вручения победителям. Но Ягайло целых три дня стоял на месте и служил панихиды. Когда, наконец, они двинулись, замки и города сдавались без боя, но Мариенбург собрал последние силы и стал защищать-ся. На выручку ему подоспел ливонский магистр Герман. Два месяца осады никаких результатов не дали. Герман обратился к Витовту и от имени обеих частей ордена обещал вечный союз и отказывался от прав на Жемайтию. Вскоре Витовт отвел свои войска в Гродно. Ягайло продолжал осаду, но без-успешно. Вскоре он также возвратился в Польшу.

Грюнвальдское сражение было одним из крупнейших во время европей-ского средневековья. Политическое значение этой победы, которая сказа-лась на судьбе не одного европейского народа, трудно переоценить. Двух-вековая агрессия немецких рыцарей на восток была остановлена. Соотно-шение сил изменилось в пользу славянских стран центральной и восточной Европы. ВКЛ получило не только почти 100 лет мирного времени, но и мог-ло проводить более независимую от Польши политику.

Грюнвальдская по-беда еще раз убедила Европу, что на востоке ее существует могучее госу-дарство, способное давать отпор натиску как с востока, так и запада. Вели-кое княжество Литовское становилось в один ряд с крупными европейскими странами, возрос его международный авторитет. Происходили соответст-вующие изменения в самосознании белорусов. Эта победа значительно ус-корила этническую консолидацию белорусов, подняла боевой дух и нацио-нальное достоинство наших предков. Можно сказать, что если на битву шли полочане, новогрудцы, смоляне, то возвращался оттудэ белорусский народ. В то же время эта выдающаяся победа как ВКЛ, так и Польшей должным образом не была использована, что нашло отражение в Торуньском мирном договоре, подписанном в 1411 г. между Ливонским орденом, содной стороны,

и Польским Королевством и ВКЛ - с другой. Согласно ему Жемайтия отходила к ВКЛ только на время жизни великого князя Витовта или польского короля Владислава-Ягайло.

Современники прекрасно знали о выдающейся роли в Грюнвальдской победе князя Витовта. Его авторитет возрос. 06 этом свидетельствует объ-езд Витовтом и Ягайло Великого княжества Литовского в 1411 г. Свою при-знательность Витовту тогда выразили все белорусские земли, а также Псков, Великий Новгород, Тверь, Рязань. Повысился его авторитет и в Польше. Чехия предложила ему занять королевский престол в этой стране. Непосредственные отношения с Витовтом завязал и император Сигизмунд, предложивший возвести его в королевское достоинство, освободить от вся-кой зависимости от Польши и оказывать в случае нужды помощь против Ягайло и всех других врагов. Витовт, как и прежде, до битвы на Ворскле, стал вмешиваться в борьбу, происходившую в Орде между претендентами на ханский престол и влиять на ее исход в интересах ВКЛ. В 1411 г. Витовт возвел на престол Золотой Орды брата предводителя татар хана Джела-ладдина, погибшего в Грюнвальдской битве. Полным взаимопониманием и доверием характеризуются после Грюнвальда и отношения Витовта с Мос-

ковским государством. Не случайно великий князь московский Василий Дмитриевич в 1425 г. завещал опекунство могучему тестю над своим на-следником - восьмилетним Василием Васильевичем и его матерью Софь-ей Витовтовной. В 1427 г. великая княгиня, регентша Софья поручила Ви-товту протекторат над Московским государством. Высоким был авторитет Великого княжества Литовского и в других странах. В 1428 г. Витовта посе-тил в Минске основатель Крымского ханства Хаджи Гирей с посольством. Европейские страны стремились наладить с ВКЛ политические, а часто и династические связи. В Вильно, который к концу жизни Витовта стал много-людным и богатым городом, постоянно находились представители Ордена, Великого княжества Московского, императора Священной Римской импе-рии, Чехии, Дании и других европейских стран. Ни рыцари-крестоносцы, ни татаро-монголы не смели угрожать ВКЛ.

Одновременно с возвышением Великого княжества Литовского на между-народной арене благодаря неутомимым усилиям Витовта происходили суще-ственные изменения внутри государства. Решительными мерами Витовт соз-давал эффективный, подвластный великому князю государственный меха-низм. Подчинив надменных удельных князей, укротив своеволие кичливых бояр, он заботился о благоденствии низших сословий всех народностей и ве-роисповеданий. Видя тяжелое положение «земян господарских», т.е. земле-дельцев, мелких хозяев, хуторян, он давал им разные права, облегчал повин-ности, наложенные разными «державцами», а также боярами, князьями. Гор-дый и недоступный с феодалами, строгий по отношению к военачальникам,

184

185

твердый и неумолимый при решении судебных дел, великий князь был досту-пен для низших сословий: каждый крестьянин мог изложить ему свои нужды и обиды. Постоянно возрастало экономическое могущество княжества. Увели-чивались доходы и непосредственно

великокняжественного хозяйства. Любо-пытные показания служившего у Витовта тайного агента Ордена о том, как много значил Витовт у себя в княжестве и за границей. В 1428 г. он совершал объезд своего государства. Агент, сопровождавший его писал великому маги-стру Ордена: «Я прибыл к великому князю во время его четвертой стоянки на пути от Трок до Смоленска. Доставлено ему во время похода 2700 коней, не считая тех, которые ему еще имеют доставить в Смоленске. Князь Сигизмунд когда великий князь прибыл в его край, доставил ему 10 коней, а когда принял его в замке, доставил 200 коней, а кроме того поднес в подарок дорогие меха соболей и много татарских денег; мне Сигизмунд подарил шелковый платок. Затем поехал к Свидригайло; этот князь доставил 90 коней, много мехов соболей и других подарков.

Потом поехал в замок Минск, куда лрибыло много татар с границ Литов-ского государства, и они привезли в дар коней, верблюдов, стрелы и много других подарков. Далее двинулись к одному замку где князь посадил своего воеводу; тот доставил 150 коней, меха и деньги; жена его и дети поднесли большие подарки. А когда мой господин, великий князь, отправился далее, рязанский великий князь1 вышел навстречу с другими пятью князьями с кня-гиней и огромной массой людей. Они принесли ему присягу в подданстве и дали много подарков: коней, собольи меха и татарские монеты... Особенно дарили моей госпоже, великой княгине... знайте еще у великого князя были и посольства из Великого Новгорода, Москвы, Смоленска и постоянно все приезжают к нему послы: от татарского царя, от турецкого султана и многих других христианских и нехристианских князей» [130, с. 85].

Важный вклад Великого княжества в победу под Грюнвальдом позволил ему вернуть Жемайтию и Подолье. Можно предположить, что поляки едва ли пошли бы на это, если бы полки ВКЛ были опозорены полным разгро-мом и побегом, как об этом писал Я. Длугош. Используя благоприятную си-туацию, Витовт предпринял попытку выйти из вассальной

зависимости от Польши, достигнуть полного суверенитета, вплоть до создания отдельного королевства. Это устремление великого князя базировались на поддержке князей и бояр, стремившихся к большей независимости и самостоятельности

1 Еще в 1427 г., когда Витовт объезжал восточные области своего государства, к нему явились великие князья Рязанский, Переяславский, Пронский, Новосильский, Одоевский и Воротынские, обещая ему верность и послушание, и поднесли большие подарки: золото, серебро, коней и соболиные шубы. Князья Иван Рязанский и Иван Пронский дали письменное обязательство Витовту служить ему верно, без хитрости, помогать против недругов и не заключать ни с кем договоров против его воли, огова-ривая при этом неприкосновенность своих уделов.

государственной политики ВКЛ. И хотя Витовт в общем держал себя коррект-но в отношении к Ягайло как своему сюзерену, тем не менее его поведение в отдельных случаях вызывало опасения у поляков. При этом как та, так и дру-гая сторона видела постоянные происки крестоносцев, стремившихся разо-рвать унию Польши и ВКЛ. Между Витовтом и Ягайло начались переговоры, которые завершились подписанием в 1413 г. Городельской унии1. Фактически эта уния была дальнейшим шагом к укреплению конфедеративных отношений двух государств - она юридически оформляла политическую самостоятель-ность ВКЛ, хотя и под властью польского короля. Городельский акт предпо-лагал, что ВКЛ, оставаясь в неразрывном соединении с Польшей, всегда будет иметь особого великого князя, облекать властью которого будет ко-роль Польский. В этом проявилась двойственная, соответствовавшая тому времени позиция Витовта и литовских феодалов. Они не могли полностью отказаться от соглашения с Польшей, так как добиться централизации вла-сти в государстве и укрепления своего привилегированного положения без помощи Польши не представлялось возможным, как и осуществлять поли-тику расширения

владений ВКЛ на востоке за счет Москвы. Тем не менее тяжелые и унизительные условия Виленской унии 1401 г., согласно которым после смерти Витовта все Великое княжество должно было отойти к Поль-ше и прекратить свое существование как государство, также были отбро-шены. В то же время Великое княжество согласилось не избирать короля или великого князя без взаимного согласия. Одновременно в княжестве по польскому образцу вводилось несколько новых административных единиц, гарантировались политико-правовые преимущества литовской элиты. Они касались как имущественных прав (феодалам-католикам гарантировалось беспрепятственное владение и передача по наследству вотчин), так и участия в политической жизни и руководстве государством (только «подвластные святой римской церкви» могли занимать официальные должности-и входить в великокняжескую раду). Высокие церковные и светские должности оставались доступными только католикам. Этим самым Рим получал заверение, что разгром немецких крестоносцев под Грюнвальдом не озна-чал утраты католической церковью позиций в этом регионе. 47 шляхетских родов Великого княжества были приняты в польские геральдические союзы и получили соответствующие гербы. В соответствии с Городельским привилеем в ВКЛ появились высшие должности воевод и каштелянов, при великом князе маршалки земский и дворный, некоторые наместники получили польское название старост. Все эти лица стали членами господарской рады, или сената. Все бояре и служилое сословие ВКЛ по Городельской унии получали

1 Православные князья и феодалы в Городельском съезде не участвовапи. На Полоцкую, Витебскую и Смоленскую земли-области принятые акты не распростра-нялись, т.е. они лишались возможности влияния на государственную власть в целом. Это было серьезной дискриминацией православных.

равные права с польской шляхтой при условии принятия католичества. Есте-ственно, православные из числа подданных Витовта

таким оборотом дела обрадованы не были. Подчеркнутые Городельским актом привилегии католи-кам, а также конфликт Витовта с митрополитом Фотием оживили светскую православную оппозицию.

Не забывал великий князь и об упрочнении позиций государства на вос-точном и южном направлениях. В середине лета 1426 г. войска ВКЛ при под-держке польских и чешских рыцарей совершили нападение на Псков. В 1427 г. тверской князь Борис возобновил военный союз с ВКЛ. В этом же году Витовт совершил поход на Москву, где Василия II хотел свергнуть его дядя Юрий. Этой силовой демонстрации хватило, чтобы защитить внука. Софья прибыла в лагерь Витовта, подчеркнув этим важность его покровительства. Крупной военной кампанией стал поход на Новгород. Войска ВКЛ поддержал мазовец-кий князь Казимир, польские и моравские рыцари. Однако осада Новгорода и Пскова не удалась. В 1412 г. Витовт посадил на трон Золотой Орды старшего сына Тохтамыша Зелени - Султана. В отместку за это в 1416 г. Эдигей под-ступил к Киеву, но воевать не решился и прислал к Витовту послов с богатыми дарами и со словами: «Князь славный! В трудах и славе настала наша ста-рость. Помиримся на остаток нашего века. Кровь, пролитая нами в битвах, уже высохла; бранные слова наши рассеяны уже ветрами; злоба наша сгорела в пламени войны». В 1420 г. в Виленском замке Витовт возложил ханские шубы на татарского князя Бетсабулу. В результате всего этого ханы Золотой Орды относились к Витовту как к своему благодетелю и поставляли войска по пер-вому требованию великого князя. В 1422 г. в результате непродолжительной войны с Орденом ВКЛ и Польша подписали Мельнские мирные условия с тев-тонскими рыцарями, полностью вернув ВКЛ Жемайтию и литовское Занема-нье, укрепились западные границы. К концу правления Витовта территория Великого княжества Литовского, Русского и Жемайтского достигла наиболь-ших в своей истории размеров, включая Смоленщину, Вяземщину, побережье Черного моря. Владения Витовта простирались от Немана и Двины до ни-зовьев Днепра и Днестра, практически от Балтийского

до Черного моря. Ви-товт стремился также всячески повышать международный престиж своего го-сударства. В соответствии с просьбой Чехии, предложившей Витовту свою ко-рону, в 1422 г. на помощь национально-освободительному движению гуситов в Чехию в качестве представителя-регента прибыл племянник Витовта Сигиз-мунд Корибутович с 5-тысячным белорусским войском. Вместе с гуситами он занял в 1424 г. Прагу и провозгласил себя королем. Однако из-за отсутствия должной поддержки населения и усложнения ситуации в ВКЛ вскоре вынуж-ден был вернуться. Витовт очень любил своего внука Василия Московского. Тверской и Рязанский князья называли его своим господином и господарем. Па-па Римский назначил великого князя литовского опекуном рижского архиепи-скопства. Император Сигизмунд поддерживал с ним постоянные отношения.

188

Одновременно Витовт добивался полного отделения Великого княжества от Польши. Еще в 1398 г. он заключил с Орденом Салинский договор, соглас-но которому княжество должно было стать самостоятельным государством, не связанным с Польшей ни в форме вассального подчинения, ни в форме унии. Витовт все время вынашивал такую мечту, откладывая ее реальное осуществление до наиболее подходящих времен. В конце своего великого княжения, будучи уже человеком престарелым, он стал предпринимать ре-альные шаги в этом направлении. В 1398 г., когда белорусские и литовские бояре на обеде в честь подписания Салинского договора единодушно провоз-гласили Витовта «королем Литвы и Руси», он отказался от этого титула. В но-вых же условиях он понимал, что увенчание его королевской короной будет означать повышение политического статуса всего Великого княжества и рас-ширение его влияния в Европе, поставит его в один ряд с другими королевст-вами, сделает полностью независимым от Польши. Поддержка белорусско-литовским обществом укрепила веру Витовта в необходимость коронации. Тем более, что император Священной

Римской империи Сигизмунд и сам Па-па Римский Мартин V предложили ему королевскую корону. Однако Витовт встретился с яростным сопротивлением Польши. В сентябре 1429 г. в Гродно прибыли видные польские политики 3. Олесницкий и Я. Тарновский. Поляки предложили Витовту польскую корону, а в случае объявления ВКЛ королевст-вом пригрозили войной. Лишение Ягайло короны Витовт с гневом отверг, как недостойное. Ягайло, считаясь с позицией императора, вынужден был усту-пить и дал согласие на коронацию. Однако вскоре под нажимом коронных па-нов передумал, объяснив это боязнью, что после смерти Витовта белорусы и литовцы могут избрать себе государя без учета интересов Польши. Вопреки этой позиции Ягайло Витовт, находившийся в зените славы, решил короно-ваться. По его приглашению на церемонию коронации в Луцк в 1429 г. съеха-лись король Ягайло с супругою и князьями Мазовецкими, Лигницкими, Помор-скими и др. сановниками; Василий Московский с Борисом Тверским, Олегом Рязанским и князьями Одоевскими; король Дании Эрик, ханы Перекопской, Придонской и Приволжской орд; господарь волошский Илья, великий магистр Ливонского ордена Зигфид; послы императора Византии Палеолога; легат Папы римского Андрей; митрополит московский Фотий. Последним приехал император Священной римской империи Сигизмунд с супругой и блистатель-ной свитой из князей, герцогов, графов и баронов немецких, венгерских, бо-гемских, кроатских, рагузских и др. Почти невероятным кажутся сведения ле-тописей, что на угощение ежедневно расходовалось 700 бочек вина, меду, пи-ва, романеи, мальвазии, 700 быков и коров, 1400 баранов, 100 зубров, 100 ка-банов, 100 лосей. Гости, окруженные восточной пышностью пировали в тече-ние 7 недель. Однако по вине польской делегации коронация не состоялась. Правящие круги Польши понимали, что коронация Витовта поставила бы ВКЛ в ряд независимых европейских держав. Польские вельможи уговорили Ягай-ло уехать из Луцка. И все же Витовт не отказался от своих планов.

Летом 1430 г. в Троки начали съезжаться высокие гости из многих стран Европы, чтобы присутствовать при историческом торжестве - чествовании ко-роля Витовта, властелина могучей державы. Среди гостей были и единствен-ные его потомки: великий князь московский Василий Васильевич и его мать, великая княгиня Софья Витовтовна1. Присутствовали таюке московский ми-трополит Фотий, послы византийского императора и короля Дании, князь ма-зовецкий, магистры прусский и ливонский, крымский хан, валашский государь, послы от Новгорода и Пскова, великие князья Тверской и Рязанский и др. Од-нако коронация и на этот раз не состоялась. 10 августа 1430 г. посольство от папы римского, ехавшее на миропомазание Витовта, остановили на немецко-польской границе поляки и отняли как освященную в Риме корону, так и при-вилей с правами на королевский титул. Сделанную лучшими мастерами Нюрнберга золотую корону рассекли пополам. Вскоре Витовт умер. 27октября 1430 г. его похоронили в гробнице под кафедрой костела святых Владислава и Станислава в Вильно2. Умирая, Витовт отдал ВКЛ в руки Ягайло.

Сошояше граждансгой войнь, С изданием Городельского

привилея значение литовскои

знати и бояр в ВКЛ стало еще

больше усиливаться. Именно они были советниками и сотрудниками Витовта,

им он отдавал предпочтение перед князьями и боярами других земель ВКЛ.

Знатных литовских бояр (или как они, по польскому примеру, стали называть-

ся, панов) великий князь назначал своими наместниками даже в белорусских

1 Софья Витовтовна активно участвовала в политической жизни Московского

княжества. В 1433 г. в ходе борьбы за власть между сыном Софьи Василием Васильевичем и сыном Дмитрия Донского Юрием. Во время свадьбы своего сына Софья Витовтовна сорвала с сына Юрия Василия пояс, который будто бы когда-то принадлежал Дмитрию Донскому. Скандал был огромным: князь на свадебный пир в ворованном поясе явился. В том же году она вынуждена была бежать в Тверь, а затем в Кострому. В 1445 г. Софья Витовтовна была отправлена своими противниками, временно захватившими власть в Москве, в ссылку в Чухлому. В 1451 г. она участвовала в обороне Москвы от татар. Перед смертью в 1453 г. приняла монашество под именем Евфросиньи.

2 Уже пять с половиной столетий образ Витовта служит козырной картой польских, литовских, а с 1990 г. и отдельных белорусских политиков. Причем иной раз в буквальном смысле. В 2001 г. в Польше большим тиражом были выпущены игральные карты, где великий князь Витовт изображен в виде пикового валета, а Ягайло и Ядвига - пиковыми королем и дамой. В 1989 г. в Каунасе был восстановлен памятник Витовту в короне и с огромным мечом. У его ног стоят на полусогнутых ногах

русский воин, крымский татарин и польский пан, а рыцарь-крестоносец бросил сло-

манный меч и опустился на колени.

190

областях княжества. Все это вызывало недовольство белорусской знати. Как православные (схизматики) они не допускались к высшим должностям, к учас-тию в совете великого князя, т.е. устранялись от решения важнейших государ-ственных вопросов. Белорусская знать устранялась и от избрания великих князей, которое должно было производиться высшим католическим боярст-вом Литвы с ведома и совета польских прелатов, панов и шляхты. Всем ли-товцам знатного рода запрещалось вступать в брак с русскими, которые не пожелают перейти в католическую веру. Все это привело к появлению нацио-нально-политического антагонизма, который явился причиной сильнейших внутренних потрясений ВКЛ в 30-х и частью в 40-х гг. XV в.

После смерти Витовта власть в ВКЛ должна была перейти к Ягайло как верховному сюзерену. Однако князья и феодалы Литвы и Руси, съехавшись на съезд в Вильно, без согласования с Ягайло единогласно провозгласили великим князем его брата Свидригайло Ольıердовича', который после прими-рения с Витовтом получил в удел Северскую землю, где и княжил с переры-вами до 1430 г. Поскольку в противостоянии Витовту Свидригайло в свое вре-мя выступал под лозунгом создания независимого Литовско-Русского государ-ства с опорой на православные элементы Великого княжества, то, став вели-ким князем, он сразу же выступил против унии с Польшей. Это обеспечило популярность новому великому князю (хотя он и был католиком) среди бело-русского населения, недовольного фактмческим положением дел в своих зем-лях, и, в частности, возраставшей опасностью полонизации и распростране-ния католицизма. Аристократические слои белорусских земель - удельные князья и феодалы - были сторонниками полной независимости Великого кня-жества. Поэтому

новопосаженный великий князь стал опираться именно на эти силы. При нем православная знать (князья Друцкие-Красные, Баба-Корсаковичи, Ходкевичи, Полозовичи и др.) начала занимать высшие должно-сти и заседать в великокняжеском совете. Именно она участвовала в приня-тии решения о заключении союза с Орденом против Польши. Краковский епи-скоп сообщал кардиналу, что Свидригайло во всем слушается «русских» схизматиков и пораздавал им все главные замки и должности, чего не было при Витовте [8, с. 124]. Свидригайло не только пренебрегал литовской знатью, но и стал подвергать ее опале, на которую он был особенно щедр.

1 Свидригайло был популярной личностью среди русского населения княжества. Это был беспокойный, неугомонный человек, давным-давно стремившийся «сесть» на великом княжении. Он несколько раз восставал против Витовта, терпел неудачи и платился изгнанием и даже тюремным заключением. Где только он не побывал в те-чение своего мятежной жизни! Он был князем в Витебске, в восточном Подолье, в Старобуде, Брянске, Чернигове, Норгород-Северске, Трубчевске.

Неприязненные отношения к полякам и лично к Ягайло со стороны Свидригайло стали проявляться с самого начала его княжения. Когда сразу же после его провозглашения великим князем польские войска заняли Подольскую землю и потребовали уступить им Волынь, он пришел в ярость и тут же арестовал Ягайло, который находился тогда в Вильно. Отпущен король польский был только после отдачи им распоряжения об освобождении Подолья1. В дополнение к этому Свидригайло собрал войско, отправился на Волынь и вынудил поляков снять осаду Луцка.

Такое противостояние полякам, с одной стороны, а с другой - возраста-ние роли феодалов белорусского, украинского и русского происхождения вызвало недовольство как среди польской, так и среди литовской католичес-кой знати. В этой среде возник заговор, и в сентябре 1432 г. заговорщики во главе с князем Семеном Гольшанским и братом

Витовта Сигизмундом на-пали на Свидригайло в Ошмянах и захватили его семью. Свидригайло ус-пел бежать в Полоцк, где было провозглашено создание Великого княжест-ва Русского. 06 этом свидетельствует летописец: «И приде Швидригайло на Полотескь и на Смоленскь, и князи руськый и бояре посадиша князя Швид-ригайло на великое княжение Руское» [13, т. 35, с. 57]. Великим князем от имени Ягайло панами-католиками был назначен брат Витовта Сигизмунд Кейстутович. Он ознакомил Краков с положением дел и просил утвердить его великим князем литовским. В результате 15 октября 1432 г. был заклю-чен Гродненский договор, который повторял успловия Виленско-Радомской унии. Сигизмунд обязался не претендовать на корону. С договором согла-сился сын Сигизмунда Михаил и 3 января 1433 г. Ягайло утвердил Гроднен-ский договор. В ВКЛ сложилась ситуация, когда государство оказалось по-деленным на две части, каждая из которых имела своего великого князя. На стороне Свидригайло были Полоцкая, Витебская, Смоленская, Северская, Киевская земли, часть Волыни и Подолья. Помощь Свидригайло оказывали крестоносцы, тверские князья, а также австрийские, силезские и чешские добровольцы. На стороне Сигизмунда - все литовские земли (Вильно, Ков-но, Троки, Жемайтия), а также Гродно, Брест и Подляшье.

С этого времени в течение четырех лет Великое княжество Литовское находилось в состоянии гражданской войны. Сигизмунд заявил, что воюет за католическую веру против Свидригайло, желавшего «схизматизировать» ВКЛ. Папа Евгений IV освободил подданных Свидригайло от клятвы на верность ему. В ноябре 1432 г. Свидригайло начал военные действия и приблизился к Вильно. После битвы под Ошмянами в январе 1433 г. он воз-вратился в Полоцк. В августе того же года он захватил Ковно и перебил

1 По другим сведениям он успел спастись бегством. Спрятав короля в телеге с товарами, польские придворные вывезли его из города.

польский гарнизон. Возвращаясь, приказал сжечь Заславль и Минск. Спо-собный к активным действиям Свидригайло отличался в то же время непо-следовательностью и, как отмечают источники, приверженностью к пьянст-ву. Он проигрывал тонкой дипломатии «великого князя на Вильно и Тро-ках», скоординированной с действиями польского короля.

С целью упрочить свое положение и заручиться поддержкой белорусской знати в октябре 1432 г. король с одобрения Сигизмунда принял документ, по которому аристократические роды белорусского происхождения и православ-ного вероисповедания уравнивались в некоторых правах с феодалами-католиками, кроме права участия в великокняжеской раде. В мае 1434 г. с це-лью «наши земли Литовские и Русские привести в порядок... чтобы между на-родами этих земель не было никакого разлада или ненужного урона... чтобы они горячо и настоичиво стремились к единению душ...» Сигизмунд обнародо-вал великий земский привилей [8, с. 125-126]. Этим актом провозглашалось равноправие и литовцев, и русинов в фаницах всего государства. Права, га-рантированные католикам Городельским привилеем, распространялись на всех подданных, независимо от вероисповедания. Русским князьям и феода-лам было по примеру «других мест христианских» даровано право свободно распоряжаться их имениями, наследовать земельные владения. Православ-ной шляхте позволялось иметь наравне с феодалами-католиками гербы и знаки шляхетства. Однако положение Городельского постановления, согласно которому православные феодалы не имели права занимать высшие государст-венные посты, не было отменено.

Общественно-политическое движение, которое возглавлял Свидригайло, было разнообразным как по целям борьбы, так и по этническому составу уча-стников. Ведущее положение в нем занимали крупные православные феода-лы, которые добивались уравнивания своих политических, имущественных, личных и религиозных прав с феодалами-католиками. Поэтому, когда Ягайло, а затем и Сигизмунд сделали

определенные шаги в этом направлении, значи-тельная часть православных феодалов отошла от Свидригайло. Осенью 1434 г. луцкий и кременецкий наместники (Волынь) перешли на сторону Си-гизмунда. Смоленская знать и митрополит Герасим, находившийся в Смо-ленске, начали с ним тайные переговоры. На падении авторитета Свидри-гайло сказалось и то, что после смерти Ягайло в 1434 г., он в качестве средства возвращения себе великокняжеского трона избрал идею наме-чавшейся еще Витовтом унии православной и католической церквей. Как приверженец унии, он мог гользоваться поддержкой папы римского, а как враг Городельской унии, которую он практически стремился разрушить, - на по-мощь со стороны императора Сигизмунда и Ордена. Однако для провозгла-шения церковной унии необходимо было согласие митрополита Герасима. Не

заручившись им, Свидригайло разослал западноевропейским государям сообщение о будущем объединении церквей в ВКЛ. Император Сигизмунд сразу же пообещал короновать его на королевство. Орден направил письмо в Рим о своем одобрении действий Свидригайло. Оттуда сразу же пришло письмо Сигизмунду Кейстутовичу, чтобы выпустил из тюрьмы жену Свидри-гайло тверскую княжну Софью. Каменецкий епископ получил указание при-мирить двух князей. Однако митрополит Герасим, понимая, что, заняв сторону Свидригайло, он лишится доверия православного клира, отказался помогать князю. И Свидригайло принял фатальное для себя решение: он приказал сжечь Герасима, объясняя это тем, что владыка будто бы готовил передачу Смоленска Сигизмунду. И его сожгли в Витебске летом 1435 г. Такие действия оказались крайне непопулярными в народе.

Свидригайло, имея преимущество в силах, тем не менее проифывал битву за битвой и, наконец, летом 1435 г. потерпел серьезное поражение под Вилька-миром. Было убито 13 белорусских князей и несколько тысяч воинов. В плен по-пали 42 князя, 1500 бояр и немецких баронов, которые во главе с

ливонским ма-гистром помогали ему [2, с. 62]. После этого орден подписал «вечный» мир с Си-гизмундом и Ягайло. Магистр отказывался от всяких связей со Свидригайло, признал владельцем ВКЛ Сигизмунда и обязался в будущем не поддерживать антипольские устремления великих князей литовских. Русские земли таюке одна за другою стали покидать Свидригайло и переходить на сторону Сигизмунда. Летом 1436 г. на его сторону перешли Полоцкая и Витебская земли. Сигизмунд подтвердил этим землям их привилеи. Поскольку Свидригайло, на свою беду, был дружен с вождями оппозиции, великому князю московскому Василию II, по-следний, естественно, не оказал помощи в решающий момент борьбы, а, наобо-рот, заключил союз с польским королем. Свидригайло бежал в Киев и утвердил-ся на Волыни. Однако вскоре Сигизмунд подчинил себе Киев, а после отъезда Свидригайло в Молдавию Волынь и Подолье также признали власть Сигизмун-да. В сентябре 1437 г. Свидригайло признал верховенство Польши.

Гражданская война завершилась полной победой литовской знати. Она была достигнута ценой утраты реального суверенитета и перспектив приобретения ВКЛ статуса королевства. Укрепившись в ВКЛ, Сигизмунд начал проводить самостоятельную политику. Однако среди литовской знати стали нарастать оппозиционные настроения, в основе которых ле-жало недовольство репрессиями, а также тем, что на государственные должности великий князь назначал представителей среднего и мелкого литовского и белорусского боярства. В 1440 г., заговорщики во главе с русским по происхождению князем Иваном Чарторыйским, виленским и тракайским воеводами И. Довгирдом и П. Леллем убили великого князя Сигизмунда в его собственном замке в Троках.

194

Среди причин его устранения, прежде всего, следует отметитъ стремле-ние высшей католической знати иметь в качестве великого князя послушного своей воле ставленника. Вместе с тем интерес представляет и сообщение летописца о том, что Сигизмунд отличался крайней жестокостью

в отноше-нии к князьям, боярству и шляхте всех земель (как русских, так и литовских), граничившей с умопомешательством в форме мании преследования. Он, будто бы, хотел уничтожить всех высокородных, пролить их кровь и на их место поднять, как сказано в «Хронике Быховца», «род хлопский, псю кровь» [2, с. 63]. В политической борьбе стали использоваться не только эт-нические и религиозные, но и социально-экономические факторы. Помимо этого, пропольская политика Сигизмунда, сочетавшаяся с жестоким терро-ром по отношению к инакомыслящим, не принесла ему популярности и поддержки ни среди широких кругов белорусских и литовских феодалов, ни среди простого народа. Под давлением костела в 1436 г. он отменил указ Ягайло, которым гарантировались неприкосновенность православных церквей и свобода вероисповедания верующих. За 43 года до введения инквизиции в Европе он ввел свою инквизицию с правом карать еретиков и православных и приводить их «к послушанию римскому двору».

После смерти Сигизмунда сложилась очень сложная ситуация. Желания ли-товской, белоруской и украинской шляхты отличались: одни хотели иметь вели-ким князем племянника Витовта Михаила Сигизмундовича, другие стояли за приглашение на великокняжеский трон сына Ягайло Владислава, третьи высту-пали за то, чтобы на этот трон снова сел Свидригайло. Поляки попытались вос-пользоваться ситуацией, чтобы в большей мере подчинить ВКЛ Короне Поль-ской. Вместо должности великого князя литовского они хотели ввести наместни-чество во главе с 13-летним Казимиром Ягайловичем, младшим братом поль-ского короля Владислава. Они мотивировали это тем, что согласно договору 1432 г. ВКЛ после смерти Сигизмунда Кейстутовича должно было перейти непо-средственно к королю и короне Польской. Но когда Казимира в сопровождении большой свиты поляков привезли в Вильно, противники этой затеи ночью 29 июня 1440 г. в кафедральном соборе возложили на королевича шапку Геди-мина и объявили его великим князем литовским.

Поляки были поставлены пе-ред свершившимся фактом. Присягая на верность ВКЛ, Казимир обещал не от-давать Волынь, Подолье и Киев, которых добивалась Польша. Тем не менее ВКЛ в то время едва не распалось на свои составные части, так как возведение Казимира на великое княжество вызвало недовольство в областях1. Прежде всего возмущение проявилось в Смоленске. Точно так же и Волынская земля

1 Произошло несколько покушений на жизнь молодого великого князя. Самое опасное подготовили воложинские князья Сухты, подстерегавшие Казимира во вре-мя охоты. Но он был спасен И. Гаштольдом.

обнаружила стремление выйти из зависимости от Литвы. Князья и бояре Луцкой земли приняли к себе на княжение Свидригайло, который послешил принести вассальную присягу не Казимиру, а польскому королю. Отторглась от ВКЛ и Подляшская земля с городами Дрогичином, Бельском и Мельником. Староста этих земель поддался князю Мазовецкому Болеславу. Жемайтия также не захо-тела подчиняться Казимиру и своим князем признала Михаила Сигизмундовича. Киевская земля тоже проявила склонность к отпадению от ВКЛ. Когда бежавший в Москву Михаил Сигизмундович вернулся оттуда с войском и подступил к Киеву, его жители сдались ему и приняли его наместников и гарнизон.

В помощь великому князю без разрешения польского короля были из-браны регенты, составившие «тайную раду». Она незамедлительно начала выполнять свои обязанности. Это практически означало, что династическая уния окончила свое существование, и ВКЛ стало независимым от Польши государством1. Но это положение продолжалось недолго. В 1444 г. старший брат Казимира король Владислав погиб в бою с турками под Варной и поля-ки в 1447 г. избрали на польский престол великого князя литовского Кази-мира, вновь восстановив зтим самым династическую унию. Казимир долгое время не соглашался быть королем Польши, а когда под влиянием своей

матери Софьи Друцкой дал на это согласие, его долго не отпускала шляхта, не желавшая объединения с Польшей. Вальный сейм, собравшийся в Вильно, даже не разрешил Казимиру принять польскую корону и послал полякам отказ. Польше он присягнул только в 1453 г. Как король, он должен был находиться преимущественно в Кракове, и виленский великокняжеский трон оста-вался пустым. Государственные дела решала Рада ВКЛ. Сам Казимир боль-шого желания к государственному руководству не проявлял. Ему по душе больше были «рыцарские занятия», и прежде всего охота и ловы.

Первоочередной задачей для Ка-

Упрочение государственно- зимира и его регентов во главе с

правовых основ ВКЛ трокским воеводой Яном Гаштовтом

стало укрепление государства. Же-майтия благодаря данному ей привилею признала великого князя уже в 1441 г. Этому примеру последовали Полоцкая и Витебская земли. В 1442 г.

1 0 стремлении белорусской политической элиты в тот период к полной незави-" симости от Польши свидетельствует и тот факт, что в 1456 и 1461 гг. паны-рада об-суждала возможность избрания отдельно для ВКЛ великого князя. Оба раза канди-датом на этот пост был православный киевский князь, правнук Олыерда Семен Оселькович. Однако к концу XVI в. в связи с созданием Речи Посполитой, ростом экономической и военной мощи Польши эти тенденции в политическом умонастрое-нии белорусской знати сошли на нет.

196

при помощи войска великий князь подчинил себе Смоленск, где в 1440 г. «черные люди», сторонники Свидригайло, подняли восстание, прогнали из го-рода наместника великого князя и избрали своим государем мстиславского князя Юрия Лунгвеньевича. Последний присоединил к себе Полоцк и Витебск и сделал попытку воссоздать Смоленское княжество, независимое от ВКЛ. Специальной грамотой Казимир закрепил в Смоленской земле местные общественно-правовые нормы и обычаи. Удалось

склонить к поддержке цен-тра и украинские земли. Киевщина была возвращена Олельковичам, на Во-лыни создано удельное княжество старого Свидригайло, которому был дан пожизненный титул великого князя. Следует сказать, что в результате муд-рых законов Казимира в стране стали утверждаться стабильность и спокой-ствие. Государственное строительство исключало внутренние раздоры. Пресекались злоупотребления и самоуправство вельмож. Успешно защи-щались гражданские права населения. Это способствовало утверждению сознания народного достоинства, силы и величия собственного отечества. Когда в 1446 г. поляки пригласили великого князя Казимира Ягеллона на польский престол, то на сейм в Петркове прибыли в качестве послов ВКЛ князья Василий Красный и Юрий Семенович и торжественно заявили, что их великий князь не принимает короны польской.

Вместе с тем во время нахождения Казимира на великокняжеском пре-столе с 1440 по 1492 г. происходила эволюция государственного строя ВКЛ от неограниченной монархии, каким оно практически было при Витовте, к монархии парламентского типа. В тот период возросла роль панов-рады (в документах, написанных на латинском языке, она называлась Сенатом) в управлении страной. Она являлась высшим исполнительным органом во времена продолжительного нахождения государя в Польше. Существенным вкладом в совершенствование государственно-правовых основ ВКЛ была законодательная деятельность Казимира. Им были подтверждены област-ные уставные земские грамоты, выданные еще Витовтом. Это удовлетво-рило все слои населения. Привилегированное положение знати и феодалов также сохранялось. В соответствии с требованиями политического и соци-ально-экономического развития в 1447 г. он выдал дарственную грамоту, известную под названием «земский привилей Казимира». Этот общегосу-дарственный (общеземский) правовой акт имел ярко выраженный конститу-ционный характер. В результате его воплощения в жизнь в ВКЛ установился политический строй, имевший

много сходного со средневековым западно-европейским феодализмом. Привилей содействовал дальнейшей консоли-дации всего шляхетского сословия ВКЛ.

В отличие от грамот начала XV в. привелей закреплял определенные права за шляхтой всего государства, без различия по областям, религиям, этнической

197

принадлежности. Эти права распространялись не только на крупных феодалов, но и на духовенство, земян и даже мещан. Устанавливалось, что никто не может быть наказан по тайному или явному доносу или по подозрению, а только через суд. Каждый должен был нести ответственность только за свою вину. Отец не должен был отвечать за преступления сына, жена - за мужа и т.п. Каждому пре-доставлялось право свободного выезда в чужие земли (кроме неприятельских) «для приращения своего состояния и для подвигов воинских» с тем, однако, ус-ловием, чтобы в их отсутствие служба великокняжеская (т.е. воинская) от их имений нисколько не страдала. Для служилой шляхты обеспечивалось право владения и распоряжения вотчинными имениями. Крестьяне, наоборот, ущем-лялись в своих правах. В качестве юридического лица, представляющего их ин-тересы, выступал землевладелец.

В угоду литовской и белорусской знати в грамоте предусматривалось, что представители других народов не могут занимать правительственные по-сты, а также покупать землю. Это положение было прямо направлено против политических и экономических устремлений поляков. В грамоте определя-лись и обязанности государя. Он не имел права уменьшать территорию Ве-ликого княжества, а, наоборот, должен был всеми силами стремиться рас-ширять его границы. Следует отметить, что преемники Казимира эти обязанно-сти подтверждали и считали для себя обязательными. Изданием общеземского привелея 1447 г. фактически закреплялись основы государственного существо-вания ВКЛ. Они сводились к политической

обособленности и внутренней само-стоятельности областей; к четкому определению государственных прав земле-владельцев; выборности и ограничению основными законами великокняжеской власти.

В 1468 г. Казимир принял второй государственный акт, известный как Ста-тут, или Судебник1, который стал первой попыткой кодификации криминаль-ного и процессуального белорусского права. В нем были определены единые виды, способы и меры наказания за преступления против собственности. Он содержал также необходимую регламентацию для судопроизводства. Появ-ление этого документа было вызвано тем, что до этого времени в княжестве не было единого кодекса. Суд осуществлялся на основе устного обыденного права, что приводило к несогласованности постановлений и злоупотреблени-ям. Хотя в основном Статут был посвящен нормам уголовного права, в нем были статьи, касающиеся и гражданского права. Здесь затрагивались вопро-сы о делах копных (общинных) судов, межевых спорах, о содержании в над-лежащем состоянии дорог, мостов, о защите лесов и т.п. Общеземская (обще-государственная) грамота 1492 г. в историко-правовой литературе получила

1 По терминологии и содержанию многих статей этот кодекс во многом совпадал с древнерусским сводом законов «Русская Правда».

название «малой феодальной конституции». Она закрепляла основы общест-венного и государственного строя ВКЛ, суверенитет государства, верховенство панов-рады, состоявшей из высших лиц центральной и местной администрации и др. Определялись основные принципы международной политики: поддер-живать добрососедские отношения с другими государствами, соблюдать за-ключенные соглашения о мире, союзах, конфедерациях, не нарушать ранее заключенных договоров. Грамота гарантировала, что все государственные вопросы и судебные постановления, согласованные с панами-радой, великий князь не мог изменять и исправлять; что все должности будут «раздаваться» с согласия Рады и только уроженцам

ВКЛ. Запрещалось лишать должностей без определения вины. Нормы грамоты положили начало борьбе со злоупот-реблениями местной администрации: запрещалось брать взятки, вымогать у населения сверхустановленного законом.

Однако, став королем Польши, Казимир больше времени уделял польским делам. Это снижало эффективность центральной власти, отрицательно сказывалось на государственной политике Великого княжества, его международном положении. В то время турки захватили северное побережье Черного моря, в том числе и Крымский полуостров, бывший до этого под протекторатом ВКЛ. Паны-рада просили князя, чтобы он больше находился в пределах княжества или согласился на избрание нового великого князя. В качестве альтернативного варианта паны-рада просили Казимира передать великокняжескую власть одному из своих сыновей. Но на сейме в Бресте Казимир заявил, что «...при своей жизни никому не поручит руководство Литвой» [108, с. 106]. Так сложилось, что три его сына правили в четырех соседних государствах: Владислав с 1471 г. был королем Чешским, Казимир - королем Венгрии. Его на этом троне в 1490 г. сменил Ян-Альбрехт (с 1492 г. король Польши), Александр -в Великом княжестве Литовском.

Упрочив свое положение, Казимир предпринял попытку активной борьбы с удельными князьями. В 1471 г. после смерти князя Семена Олельковича он ликвидировал Киевское княжество, превратив его в воеводство, и послал туда своего наместника. Но такая политика вызвала противодействие белорусско-украинской аристократии. В его основе было недовольство тем, что государ-ственная власть в ВКЛ фактически принадлежала литовским феодалам. От-тесненная на задний план православная знать стремилась упрочить свое по-литическое положение, добиться таких же прав, какими располагали литов-ские феодалы. В Киеве в 1481 г. возник заговор группировки представителей княжеских и магнатских родов с целью отстоять свои удельные права, отстра-нив для этого от власти Ягеллонов. «Посадить» на престол предполагалось Михаила Олельковича,

князя Слуцкого. Был разработан план убийства Ка-зимира в Кобринском замке во время свадьбы Ф. Бельского с княжной

199

Анной Кобринской. В заговоре участвовали православные князья Михаил Слуцкий, Федор Бельский, Юрий Гольшанский и Иван Глинский, а также князья Трубецкие, Одоевские и Воротынские. На случай неудачи преду-сматривался и второй вариант - отделение от ВКЛ восточных земель Бела-руси и Украины с Киевом и признание над ними опеки великого князя мос-ковского: «Восхотеша вотчичи - Ольшанской да Олелькович, да князь Фе-дор Бельский по Березину реку отсести на великого князя московского» [8, с. 127]. Однако заговор не удался, а его участники поплатились головами. Гольшанского и Олельковича прилюдно обезглавили в Вильно 30 августа 1481 г. Федору Бельскому удалось убежать в Москву, где он впоследствии же-нился на племяннице Ивана III.

Смерть короля Яна Альбрехта и предложение польской короны преемнику Казимира великому князю литовскому Александру вновь поставило в порядок дня вопрос об унии ВКП с Польшей1. В 1501 г. на Петрковском сейме были при-няты ее предварительные условия, названные позднее Мельникской унией (ко-роль утвердил ее в г. Мельнике). Используя затруднительное положение ВКЛ, терпевшего поражения в войне с Московским государством, польские феодалы настояли на более тесном объединении, предусматривавшем совместное из-брание общего монарха, общность политики, финансов и др. Фактически, со-гласно этой унии, ВКЛ должно было полностью утратить государственный суве-ренитет и стать обычной провинцией Польского королевства. Но уния не была подтверждена сеймом ВКЛ и не получила законной силы, а в феврале 1505 г. Брестский сейм вообще отменил Мельникскую унию. После своей коронации Александр отказался утвердить выданный им Мельникский привилей, в ссответ-ствии с которым укреплялась власть королевской рады (сената). Феодалам пре-доставлялось право отказывать королю в повиновении в

случае нарушения их привилегий [97, с. 374]. После смерти Александра на великокняжеский престол избрали его младшего брата Сигизмунда (его в исторической литературе назы-вают Сигизмундом Старым). Чтобы сохранить персональную унию между двумя государствами, польская шляхта через 3 месяца избрала его и своим королем.

Забота великих князей, панов-рады, других административно-управлен-ческих органов об упрочении государственно-правовых основ Великого кня-жества, конечно же, приносила свои плоды. Однако это не означает, что все общественные проблемы решались успешно. На рубеже XV-XVI вв. страну опустошали татарские набеги и войны с Московским княжеством, что сдержи-вало социальное и культурное развитие страны. Чтобы умерить агрессив-ность крымских ханов, от них откупались, вводя для населения специальный

1 При Казимире вопрос о нераздельном соединении двух государств ставился на сеймах в Люблине (1447), Парчеве (1451), Петркове (1453), но ВКЛ удавалось отсто-ять существовавшее положение.

налог - ордынщину. Государственные дела были крайне запущены, доходы великокняжеской казны с каждым годом уменьшались. На дорогах вовсю «промышляли» разбойники и грабители. Даже многие шляхтичи не стесня-лись повышать свое благосостояние, грабя путешественников. Съездить из какого-нибудь повета в Вильно было далеко не безопасно. Феодалы чувство-вали себя абсолютно самостоятельными. Шляхта требовала от великого кня-зя защиты своих прав. Боролись между собой магнатские группировки. Примером самоуправства и безнаказанности магнатов может служить М. Глинский1, который в 1506 г. посватался к слуцкой княгине Анастасии. Получив отказ, он сжег Слуцк, как это сделали за два года до этого татары. Посчитав, что виновником враждебного отношения к нему великого князя Сигизмунда является великий маршалк Ян Заберезинский, Глинский собрал хоругвь в 800 всадников и захватил Я. Заберезинского,

находившегося в то время в Гродно. Голову маршалка, насаженную на копье, пронесли по все-му городу и бросили в озеро.

Сложная внешнеполитическая ситуация, как и внутреннее положение в Великом княжестве Литовском, вынудили правящие круги предпринять меры по практическому привлечению белорусской знати к руководству государст-вом2. В первой половине XVI в. в высшем государственном органе ВКЛ - раде уже заседали белорусские феодалы Глебовичи, Зеновьевичи, Боговитинови-чи, Вяжевичи, Друцкие, Сапеги, Саломорецкие и др. [8, с. 130-131]. Даже в со-став передней рады3, католический состав которой тщательно оберегался, стали назначаться православные. Так, в 20-е гг. XVI в. православный князь К. Острожский занимал должность трокского воеводы, что открыло ему дорогу к членству в ней. Затем вместе с должностью виленского воеводы место в

1 Михаил Глинский происходил из рода хана Мамая, сын которого после пора-

жения отца на Куликовом поле бежал в Великое княжество, где получил во владение

город Глинск.

2 В XIV и отчасти XV вв. руководящая политическая роль в Великом княжестве

Литовском принадлежала крупным феодалам-землевладельцам литовского проис-

хождения. Из них формировались органы государственного управления. Они же за-

нимали и высшие государственные и придворные посты. Политическое положение

белорусских феодалов отличалось от статуса литовских. Они длительное время не

участвовали в руководстве государством, не входили в состав панов-рады, не голо-

совали при выборах великого княэя. Если крупные литовские феодалы были под-

судны только великому князю, то белорусские - представителям местной велико-

княжеской администрации.

° Передняя, или старшая, рада - узкий круг наиболее доверенных князю лиц, ко-торые сидели на первой скамейке. Она проводила закрытые заседания, где обсуж-дала наиболее важные государственные проблемы. Входило в нее пять человек: епископ, воеводы и каштеляны виленские и трокские.

201

Передней раде получил белорус Глебович. С 1559 г. в ней стал заседать пра-вославный украинского происхождения трокский каштелян Ходкевич.

В 1563 г. был издан привилей, в котором провозглашалось распростра-нение на православных белорусских феодалов тех прав и привилегий, ко-торыми пользовались литовские феодалы в соответствии с Городельским привилеем. Этим документом официально отменялся соответствующий пара-граф Городельского постановления, запрещавший православным заседать в раде. В дарственной грамоте великого князя Сигизмунда-Августа указыва-лось, что «достоинства и преложеньства всякие, и до рады нашое, и на уряды дворные и земские, не только подданные костелу римскому... обира-ны и прекладаны быти мають, але одинаково и заровно вси рыцерского стану з народу шляхетского люди веры христианское, яко Литва, так и Русь, каждый водле заслуг и годности своее от нас, господаря, на месца зхацные и предложеньства с ласки нашое браны быти мають...». Повышение госу-дарственно-политического статуса белорусской православной знати прак-тически означало ее победу в более чем столетней борьбе за равноправие с литовской католической аристократией. Великим князем положительно были оценены преданность

государственным интересам, усердие и высо-кий профессиональный уровень белорусской политической элиты: «на роз-ных службах наших и нашим охотне, яко добрым и верным подданным над-лежит, завжды его всякою сталостью оказывали» [8, с. 131].

Эти изменения в государственно-политическом статусе белорусских феодалов в ВКЛ способствовали преодолению их сепаратизма. После восстания М. Глинского, в первой половине XVI в., среди знати не было оппозиционных группировок, разногласий по политическим, этническим или религиозным признакам. Наоборот, очевидным было объединение феодалов белорусского, литовского, украинского и русского происхождения как православных, так и католиков, протестантов на основе общих экономических и социальных интересов. Это обеспечивало политическую стабильность Великого княжества Литовского, Русского и Жемайтского. Благотворным для развития Беларуси был период правления с 1506 по 1548 г. великого князя Сигизмунда I Старого. Это было время развития производительных сил феодального общества, определенного экономического прогресса. В борь-бе с крупными магнатами укрепила свои экономические и политические позиции шляхта. Росли и развивались города, многие из которых приобретали самоуправление на основе магдебургского права. В городах возникали корпоративные организации ремесленников - цехи. Из среды шляхты и горо-жан начала формироваться социальная прослойка интеллигенции. В то время практически завершился процесс становления белорусской народности.

202

Консолидации общества способствовало и эффективное государствен-но-правовое строительство. В первой половине XVI в. в соответствии с по-требностями общественного развития перерабатывался, дополнялся новыми фамотами и постановлениями Статут Казимира. Таким образом, складывался новый кодекс законов. С 1529 г. этот документ стал известен как «Статут Великого княжества Литовского». Это был один из первых в Европе систе-матизированный сбор законов. В нем отражены

нормы как уголовного, так и гражданского права. Помимо первой редакции (1529) были подготовлены две другие (1566 и 1588). Закрепив в своем содержании древние русские основы права, статуты, естественно, включали в себя и положения, отра-жавшие новые общественные отношения.

В это время была предпринята последняя попытка разорвать династиче-скую унию ВКЛ с Польшей. В 1526 г. великокняжеская рада отправила к поль-скому королю и великому князю литовскому Сигизмунду I Старому посольство с предложением явиться в Вильно для решения неотложных государственных дел и отпустить своего сына Сигизмунда-Августа для занятия престола ВКЛ. При этом рада просила, чтобы поляки «тую корону, которая послана Великому княжеству Литовскому (при Витовте) вернули...» [105, с. 113]. Возможно, что великокняжеская рада намеревалась провозгласить Сигизмунда-Августа (ему в то время было 9 лет) королем ВКЛ. Король привез сына в Вильно. Его тор-жественно провозгласили великим князем, но на коронацию король не согла-сился и увез сына с собой в Польшу. Только в 1544 г. в ответ на настойчивые лросьбы послов ВКЛ на Брестском сейме король согласился отпустить сына в Вильно. Сейм принял специальный акт, согласно которому Сигизмунд I Ста-рый передал сыну Сигизмунду II Августу полную власть в ВКЛ. Оставляя отцу номинальную власть и передавая сыну фактическую, рада панов надеялась сохранить и союз с Польшей, и все преимущества самостоятельного управле-ния. Практически Сигизмунд Старый сохранил титул верховного князя, а сын получил всю полноту власти в ВКЛ во время отсутствия отца. В 1548 г., после смерти отца, он был избран и королем Польши. В первые годы своего княже-ния в ВКЛ Сигизмунд II Август находился под влиянием магнатов, особенно Радзивиллов. После смерти первой жены он втайне от родителей и сената женился на вдове трокского воеводы С. Гаштольда прекрасной Барбаре Рад-зивилл и которую, несмотря на сопротивление поляков и особенно его матери Боны, возвел на королевский престол. Однако через полгода королева Бар-бара умерла

(многие полагали, что она была отравлена свекровью короле-вой Боной)1. Он сохранял особые чувства и своеобразную привязанность к ВКЛ и почти постоянно жил в Вильно. Его связывали близкие дружественные

1 По завещанию умершей гроб с ее телом перевезли в Вильно. Безутешный король всю дорогу от Кракова шел за гробом пешком. Похоронили Барбару в кафедральном соборе на площади Гедимина. Саркофаг с ее останками находится там и в наши дни.

отношения с братом Барбары Юрием Радзивиллом и двоюродным Николаем

Радзивиллом. При Сигизмунде II Августе в ВКЛ были проведены важные по-

литические и экономические реформы. ^

В 1557 г. король польский и великий князь литовский Сигизмунд II вме-шался в борьбу Ливонского ордена, который к этому времени принял люте-ранство, с архиепископом Рижским. ВКЛ организовало военный поход против ливонского магистра Фюрстенберга, который посадил в заключе-ние рижского архиепископа, двоюродного брата Сигизмунда-Августа. Ор-ден вынужден был заключить военный союз между ВКЛ и Ливонией, кото-рый противоречил мирному договору 1551 г. между Россией и Ливонским государством. В связи с тем, что поляки отказались участвовать в посполи-том рушении и воевать с Орденом, в войне участвовали только белорусско-литовские войска.

Усиление протиеостояния ВКЛ vv/ В XIV и пеРВ0Й половине

и Москоесного государстеа XV в главным вРагом' с кот°-

рым ВКЛ приходилось вести

напряженную борьбу, были крестоносцы Ливонского ордена. После устра-

нения с исторической арены этого давнишнего врага ВКЛ и Польши, во

второй половине XV в. и в XVI в. его место заняла Крымская татарская ор-

да, признавшая над собой власть турок, а также Московское государство,

объединившее в себе всю северо-восточную Русь. При относительной ста-

бильности внутренней жизни ВКЛ в последней трети XV в. отношения с

этими государствами стали обостряться. Все более нарастала вражда меж-

ду ВКЛ и Москвой, хотя первоначально в своей этнической, экономической и

политической основе оба государства имели много общих черт. Витовт

умел сохранять добрые отношении с Московской Русью. С зятем своим Ва-

силием Дмитриевичем, а потом и с внуком Василием Темным он был дружен

и пользовался их уважением. Великий князь литовский покровительствовал

своему племяннику тверскому князю Борису Александровичу, поддерживал

рязанского князя Ивана Федоровича. Оба они клялись всегда быть союзника-

ми Витовта и его врагов считать своими врагами. В начале своего великокня-

жения точно также действовал и Казимир. И он и московский великий князь

Василий клялись в любви друг к другу, говорили, что в случае смерти одного

из них другой должен заботиться о семействе умершего, а в случае нападения неприятеля обе стороны должны были помогать друг другу и т п.

Однако государственные интересы оказывались выше личных догово-ренностей великих князей. Московское государство, окончательно освобо-дившись в 1480 г. от золотоордынской зависимости, начало более активно собирать под свое начало восточнославянские земли. Князья московские

204

стали считать, что «вся Русская земля божию волею из старины наша вотчина» [5, с. 94]. В текст заключенного в 1490 г. договора правнука Витовта Ивана III со Священной Римской империей германской нации о союзе, направленном против Ягеллонов, было внесено обязательство империи оказывать московскому князю помощь, когда он начнет борьбу за Киев с польским королем Казимиром IV. Полностью и в развернутом виде позиция русской стороны была сформулирована на переговорах с послами ВКЛ в 1503 и 1504 гг., где было заявлено, что вечный мир с ВКЛ невозможен, пока Ивану III не возвращена «отчина» его предков - «вся Русская земля, Киев и Смоленск и иные городы» [99, с. 143]. Это, разумеется, вызывало беспокойство и раздражение правящих кругов ВКЛ.

Обострилась и своего рода идеологическая борьба. После захвата турками в 1453 г. Константинополя в Москве все более и более укреплялось мнение, что великий князь Московский не только единственный законный государь всея Ру-си, но и единственный православный царь, призванный оберегать и защищать православную веру. В ответ на претензии московских князей на происхождение от римского императора Августа, изложенных в «Сказании о князьях владимир-ских», в ВКЛ, и особенно в Литве, стала

вновь активно распространяться версия о происхождении и литовских князей от римской знати.

В 1450-1480 гг. отношения между двумя государствами регулировались договором 1449 г. Казимира и Василия II, известным как «Великий акт раз-дела Руси между Москвою и Вильно», провозглашавшим принцип «жыти в любви, быти везде заодин». В соответствии с ним московский князь брал на себя обязательство «не вступатися» в вотчину Казимира - «ни в Смоленск, ни в Любутеск, ни во Мценск, ни во вси... вкраинные места». В свою очередь Казимир отказывался от претензий на Новгород Великий и Псков [8, с. 126]. Несколько десятилетий после договора 1449 г. войны не было, хотя обе стороны и нарушали отдельные его статьи. Вопреки договору Михаил Си-гизмундович был хорошо принят в Москве, где и умер в 1452 г. Позже Вели-кое княжество Литовское отказалось от претензий на Тверь и Рязань. Но в целом Казимир, будучи королем польским и великим князем литовским, продолжал экспансию на русские земли, поддерживал удельных русских князей, противодействовал объединению Руси московскими великими князьями. В частности, в 1471 г. ВКЛ заключило договор о военной помощи с Новгородом, который в это время стремился сохранить свою независи-мость от Москвы. Тем более, что группа новгородских бояр во главе с кла-ном Борецких пыталась найти защиту от Москвы у Казимира IV. В ВКЛ по-бывало новгородское посольство. Однако победа Москвы над Новгородом в битве у реки Шелони в 1471 г. окончательно похоронила остатки влияния ВКЛ в великорусских землях. После этой победы Москвы ВКЛ перестало

205

получать платежи с новгородских пригородов, по традиции считавшихся кон-доминиумом (Ржев, Великие Луки и др.). Набирал силу процесс дальнейшего объединения восточной Руси, превращения ее в Россию, т.е. у восточных границ ВКЛ вырастала политически и экономически сильная держава.

В 1480-1490 гг. довольно значительный размах получили сепаратистские промосковские настроения в ВКЛ. Участились переходы православ-ной знати, недовольной засилием в государстве литовских феодалов, на сторону Москвы1. С конца 80-х и в 90-е гг. в Московское государство пере-шли князья Белевские, Бельские, Воротынские, Вяземские, Можайские, Мерецкие, Шемятичи. «Выходили» они вместе со своими уделами, т.е. подвластными им землями. В 1494 г. между двумя государствами был заклю-чен договор, признавший законными все отъезды князей. Из шляхты ВКЛ, добровольно переселившейся или взятой в плен, в России даже образова-лась служивая прослойка - литва дворовая. Бесспорно, что переходы бе-лорусов в Россию в определенной мере были обусловлены общим истори-ческим прошлым, родством языка, культуры, общностью религии, близо-стью территории.

В конце XV в. обострились отношения между ВКП и Крымским ханством, возникшим в 1443 г. после распада Золотой Орды. Обстановка осложня-лась еще и тем, что в 1475 г. в Крым вторглись турки, превратившие крым-ских татар в своих данников, одновременно используя их в борьбе против славянских народов. Одной из причин обострения было то, что в борьбе против Москвы правительство ВКЛ искало союза с Большой Ордой - врагом Крымского ханства. Естественно, что крымский хан в этом случае поддер-живал Московскую державу. Крымские татары делали набеги на земли Ве-ликого княжества, грабили, уводили в плен население. В 1482 г. хан Менг-ли-Гирей взял Киев и сжег его. Пали еще 10 замков. Под натиском крымцев южная граница ВКЛ отодвинулась на север к рекам Тясмину (приток Днеп-ра), Синюхе и Савранке (притоки Буга) и Егорлыку (приток Днестра). Менг-ли-Гирей выступал верным союзником Москвы в ее борьбе с ВКЛ, несмотря на то что ВКЛ ежегодно уплачивало ему богатые упоминки в размере до 15 тыс. золотых, не считая подарков натурою. Почти ежегодно крымские та-тары вторгались в Киевщину, Подолье, Волынь, Полесье, жгли,

грабили и уводили в плен жителей. В 1497 г. они ограбили Мозырщину, через два года

1 Эти переходы не следует трактовать как обычную измену. Согласно договорам знати с великими князьями литовскими последние должны были защищать своих подопечных, не притеснять их в вопросах веры, но ни Казимир, ни Александр это-го не делали. Поэтому полузависимые Рюриковичи снимали с себя обязанность сохранять им верность. Это являлось как бы не подвергавшейся сомнениям тра-дицией.

сожгли Брест, а годом позже опустошили Туровскую землю. Летом 1502 г. они опять грабили земли вдоль Припяти. Войска князя Слуцкого и гусары Велико-го княжества разбили татар на Уше. В августе 1502 г. царевич Баты-Гирей захватил посады Слуцка, ограбил Копыль, Койданово, Несвиж, Клецк, Ново-грудок. В 1503 г. татарские отряды вновь жгли Несвиж, Клецк, Новогрудок. От-дельные отряды крымчаков ходили на Минск, Логойск, достигали Витебска, Полоцка, Вильно. В том же году слуцкая княгиня Анастасия возглавила обо-рону города и, надев доспехи, вывела свой полк против татар и обратила их в бегство. Князь Семен догнал отступавших возле Давид-Городка и разгро-мил. В 1504 г. татары вновь огненным смерчем пронеслись по Беларуси. В 1506 г. им нанес сокрушительное поражение под Клецком князь М. Глин-ский. Победители освободили из полона 40 тыс. человек. Однако в 1510 г. неожиданное нападение позволило татарам подойти к Вильно и разграбить окрестности столицы ВКЛ. В апреле 1512 г. войска ВКЛ вместе с поляками под началом князя К. Острожского разбили 24-тысячное вой-ско хана Менгли-Гирея под Лопасней. Однако и после этих поражений та-тары продолжали нападать на Великое княжество. Свои разбойничьи напа-дения на белорусские земли (как и на украинские и великороссийские) они превратили в прибыльный промысел: тысячи пленных продавались в Тур-цию и другие страны. Вместе с Польшей ВКЛ искало союзников среди евро-пейских стран. В 1501, 1505, 1518-21 гг. они

направляли дипломатические миссии в Ватикан с предложениями создать коалицию христианских госу-дарств против Турции и Крымского ханства. Крупные набеги татар на Бела-русь, по существу, прекратились только в 1526 г., когда князь К. Острожский разгромил их 20-тысячное войско.

Все эти события, как и политические устремления сторон в целом, не могли не привести к росту напряженности между Великим княжеством и Московской державой. И действительно, весь XVI в. они находились практически в состоянии войны между собой. С 1492 по 1582 г. не менее 40 лет были военными [65, т. 11, ч. II, с. 111]. Вот как описываются воен-ные действия против Москвы в «Летописце великих князей литовских»: «... княз великий Казимер сем будучи у Смоленску послал воевод своих князей и панов Литовских против того воевати Московское земли. И звое-вали Козелеск, Верею, Калугу, Можанско и много лиха вчинили Москов-скои земли и много людей у полон повели у Литовскую землю. И Москви-чы ссбравшися за девять днем погналися за Литвою и догонившы билися з Литвою. И помог Бог Литве, их побили много Москвич Литва, и много живых поимали и прывели их к Смоленску ко князю великому Казимеру. И вчинили тогды князи и панове великую честь князю великому Казимеру королевичу. А Московского князя великого не было в тот час на Московскои

земли: ходил к Муромлю битися с царем Махметем... И там тэж побили Москвим наголову, и самого князя Василя Московского и Можаиского кня-зя Ивана поимали, а иных князеи и бояр много побили, а иных живых по-имали... А потом цар Махмет и сын его Монтяк дали князя великого Мос-ковского на окуп и взяли за него великое множество рублев и соболей, и мир з Москвою в тот час взяли. Того ж году князь Великии Казимер з Мос-ковским перемире взял и прысягу промежку себе вчынили иж покою межи их землями быти» [62, с.100-101].

Главной причиной обострения отношений между ВКЛ и Русским государ-ством, как уже отмечалось, было их соперничество в процессе так

называемо-го собирания русских земель. К концу XV в. почти завершилось политическое объединение северо-восточной Руси под властью великих московских князей. ВКЛ, всячески противодействуя дальнейшей централизации и усилению Мос-ковского государства, стремилось поддержать те княжества, которые еще со-храняли самостоятельность. В 1480-х гг. тверской князь Михаил Борисович пытался опереться на ВКЛ в своей борьбе с Москвой. В 1483 г. был заключен договор о политическом союзе между ВКЛ и Тверским княжеством. В ответ Москва в результате двух военных кампаний присоединила к своим владени-ям и само Тверское княжество. ВКЛ, не желая дальнейшего усиления Москвы, привлекало на свою сторону ордынского хана Ахмеда. Москва в свою очередь заключила союз против ВКЛ с крымскими ханами.

Важной причиной враждебности в отношениях Вильно и Москвы оста-валась и конфессиональная проблема. Московские великие князья претен-довали на роль единственных защитников всего православного населения. Между тем в ВКЛ продолжались притеснения православных. Наступление католицизма и расширение польского влияния усиливало недовольство как белорусских фбодалов, так и всего населения, которое в основной своей массе не отделяло себя по религиозно-национальным признакам от рус-ских, проживавших в Московском государстве. Великий князь московский считал своим долгом протянуть им руку помощи.

В 1492 г. началась первая открытая война Московского государства с Великим княжеством Литовским за так называемую «отчину», т.е. за зем-ли, находившиеся в составе ВКЛ. Ей предшествовали пограничные кон-фликты, которые участились после 1486 г,, когда воеводы Ивана III напа-ли и разграбили ряд городов ВКЛ. Сразу же после смерти Казимира мос-ковский отряд вступил в верхнеокский район, сжег Мценск, Любутск, Мо-сальск и увел в плен наместников, бояр и многих людей ВКЛ. В то же время другой отряд вторгся в северные пределы Смоленской земли и за-нял города

Хлепень и Рогачев. Пограничные князья поспешили спасти свое достояние переходом на сторону Москвы. В начале 1493 г. перешел

208

к Москве князь Семен Воротынский, захватив при этом принадлежавшие ВКЛ города Серпейск и Мещовск. Войска ВКЛ отбили было эти города на-зад, но московские воеводы выбили их из Мещовска, увели в плен жите-лей, а Серпейск разграбили и сожгли. Взят был ими таюке и Опаков на Угре. Вскоре московский князь приказал взять Вязьму. Приведенным в Москву князьям и панам великий князь пожаловал их же вотчины и велел служить себе. Так Москва отрывала от ВКЛ одну волость за другой.

Ситуация для ВКЛ осложнялась тем, что в то время, как и в последующие десятилетия, военная опасность со стороны крымцев1 продолжала сохра-няться. При Сигизмунде-Августе были предприняты меры по приведению в надлежащее состояние укреллений, в том числе и замков, которые в ряде случаев находились в нейсправном, заброшенном состоянии. В 1545 г. была проведена ревизия южных украинных замков и, в частности Овручрского, Жи-томирского, Луцкого, Владимирского, Кременецкого, Браславского и Веницко-го, а затем и всех замков на территории ВКЛ. Донесения порученцев великого князя свидетельствовали о крайне плачевном их состоянии: укрепления, осо-бенно деревянные, разваливались, дороги и мосты находились в таком же со-стоянии, орудия были старые, боевых и продовольственных припасов было мало. По этому случаю Сигизмунд-Август в 1547 г. созвал великий вальный сейм в Вильно. Однако шляхта практически блокировала меры по улучшению ситуации, потребовав сверки соответствующих реестров и привилеев. Между тем в 1549 г., несмотря на дружественные отношения крымского хэна Саип-Гирия к Сигизмунду-Августу, татарские загоны натворили много бед на Волы-ни, пограбили и увели в плен много шляхты.

Летом 1551 г. новый хан Девлей-Гирей, успокоив короля обещаниями друж-бы и присягой, также вторгся в пределы ВКЛ, сжег замок Браславль, и перебил весь его гарнизон. На средства Сигизмунда-Августа были навербованы наемни-ки и расставлены гарнизонами на южных рубежах княжества. Король распоря-дился также направить в замки пушкарей, порох, свинец и железо для гаковниц.

ВКЛ стремилось улучшить свое положение с помощью дипломатических мер. С 1486 по 1492 г. практически шла необъявленная приграничная вой-на. В 1487 г. посольство ВКЛ напрасно требовало от Ивана III управы на князей, совершавших набеги на земли ВКЛ. Московский государь отвечал взаимными обвинениями и претензиями. Неудачными были и посольства ВКЛ в Москву в 1488, 1489, 1491 и 1492 гг. [105, с. 119]. Московские войска

1 Крымское ханство в это время не было обычным государством, жившим за счет сельского хозяйства, ремесел и торговли. Фактически это была орда грабите-лей, стремившаяся получать как можно больше дани как с ВКЛ, так и с Московского государства. Причем, если Москва платила больше, то крымцы два-три года грабили только владения ВКЛ, и наоборот.

выступали в союзе с крымским ханом Менгли-Гиреем. Начался фактический пофом белорусских земель с востока и юга. Города сжигались, жителей уго-няли в плен и в Московское княжество, и в Крым. В Московское государство «перешли» князья пограничных районов ВКЛ - С. Воротынский, М. Мазецкий, А. и В. Белевские, А. Вяземский. Великое княжество Литовское запросило ми-ра. В январе 1494 г. его посольство прибыло в Москву. В результате достигну-того соглашения к Московскому государству отошли Вяземское княжество и земли в бассейне верхней Оки, однако точная граница здесь не была опреде-лена, и это явилось основанием для будущих конфликтов.

Условия мира предусматривали, что оба государя должны оказывать почтение и помощь друг другу. Великий князь Александр заявил: «А кто мне враг, то и ему (московскому государю) враг. А кто будет ему друг, то и мне будет друг» [5, с. 95]. Кроме того, Александр женился на дочери Ивана III Елене1. Но и это не сделало союз прочным. Вскоре, найдя ничтожный повод вод (Александр в одной из своих грамот не назвал Ивана III государем всея Руси), Иван III объявил великому князю войну. Московские войска опять вступили на белорусские земли. В июне 1500 г. на реке Ведрош недалеко от Дорогобужа произошло сражение. Как сообщает летописец, «зехолося вой-ско литовское з московским на Ведроши, и учинили межи собой бой и сечу великую, и победила Москва Литву» [7, т. 35, с. 166]. В битве погибло (с обеих сторон) около 8 тыс. человек. Войско Великого княжества Литовского потерпело поражение, а его предводитель, потомок Даниила Галицкого князь Константин Острожский, попал в плен. В значительной мере победа досталась русским в результате кавалерийских рейдов казанского царевича Махмет-Ахминя, отвлекшего на себя крупные силы противника.

Примечательно, что Польша не оказала никакой помощи ВКЛ, объясняя это подготовкой к подходу на турок и необходимостью оборонять свои зем-ли от татар, два раза вторгавшихся в 1500 г. в юго-западную Русь. Правда, король Ян Альбрехт оказал своему брату Александру дипломатическое

1 Елена Ивановна, матерью которой была византийская царевна София Палео-лог, покровительствовала православию в ряде белорусских земель, в том числе и в Белостокской. Она привезла с собой Виленскую, Коложскую, Бельскую Одигитрии, заботилась о Супрасльском и Бельском монастырях. В Минске она построила и вос-становила несколько храмов, Вознесенскому монастырю подарила имение Тросте-нец. Помогала содержанию специального здания в замке, где останавливались ми-трополиты, когда приезжали в Минск (Новогрудский собор 1415 г. в числе городов, в которых назначалось место пребывания митрополита, определил и

Минск). Женщи-на высокого интеллекта, она понимала свою роль супруги властителя большого го-сударства и по мере возможностей старалась быть ему опорой. Доносить отцу о де-лах в ВКЛ она отказалась. Требование Ивана III возвести в Виленском замке право-славный храм она отклонила на том основании, что вблизи уже была церковь Пре-чистой Девы Марии. Вместо русских нарядов княгиня носила европейские.

210

содействие, направив своего посла в Москву хлопотать о мире. Так же посту-пил и другой брат великого князя Александра - венгерский король Влади-слав. После неудачи на Ведроши, где проявились недостатки посполитого рушения, в ВКЛ были проведены некоторые военные реформы. В практику входили переписи служилых людей, в войсках появились наемники, числен-ность которых вскоре составила 5 тыс. Начались сборы налогов на содержа-ние регулярного войска. Усилились и государственные требования к воинской повинности. Законодательно устанавливалось, что неявка в установленный срок на место сбора войск карается штрафом. Опоздание на неделю, как и самовольный уход из армии во время войны, влекло за собой смертную казнь. В 1522 г. Гродненский сейм постановил отнимать вотчину или владения у тех панов и шляхты, которые нарушают воинскую дисциплину.

В 1503 г. Иван III согласился на мир, по которому к нему отошли земли с городами Чернигов, Стародуб, Гомель, Новгород-Северский, Рыльск, Любеч, Путивль, Брянск, Любутск, Дорогобуж, Невель, Велиж и др. По этому поводу А. Гванини в «Хронике европейской Сорматии» отмечал: «За один военный поход и за один военный год московитин захватил все то, что много лет и с большими трудностями добывал великий князь литовский Витовт» [61, № 2, 1994, с. 18]. В целом Великое княжество Литовское потеряло 19городов и 70 волостей [66, с. 12]. Московскому князю стали служить Василий Шемячич, который «отступил» с городами Рыльск и

Новгород-Северский, и князь Семен Можайский, сдавший Чернигов, Гомель, Любоч, Стародуб.

Неблагоприятная для ВКЛ внешнеполитическая ситуация осложнила и внутриполитическую, что проявилось в 1508 г. в восстании Михаила Глинского. Это был один из образованнейших людей княжества. Обучение прошел за границей. Служил в войсках германского императора, саксонского герцога, а также в Испании и Италии. Заняв видный пост маршалка дворного и находясь в личной дружбе с великим князем Александром, он старался повышать влияние русской «партии», во главе которой находился. Он препятствовал аннексионистским и гегемонистским притязаниям польских политиков. Подобная позиция обеспечивала ему поддержку не только панов-единомышленников, но и уважение у оппонентов. Князь Александр высоко ценил разум и способности М. Глинского, сделал его своим первым советником. М. Глинский стремился реорганизовать войско ВКЛ, впервые создал в нем гусарские эскадроны. В 1506 г. обстоятельства для М. Глинского изменились: умер великий князь Александр, его место занял Сигизмунд Старый[1],

1 На престол взошел человек с немалым жизненным опытом. Он хорошо разби-рапся в экономике, умел прибегать к необходимым мерам, не оставлял государст-венных дел ради развлечений. Как большое достоинство его современники отмеча-ли и то, что он соблюдал гигиену (каждую неделю купался и менял белье).

которого поддерживала пролитовская «партия». Новый великий князь не ут-вердил М. Глинского на посту дворного маршалка и нанес обиду, переведя его брата из Киевского княжества на Новогрудское воеводство. Были лише-ны своих постов и некоторые его сторонники. Поэтому он по согласованию с великим князем московским Василием III поднял восстание против короля. К нему, как отмечает «Хроника ливонская и жемайтская», «пристали теже... княжата Друцкие и князь Михаил Мстиславский з замком своим, той з Друц-ким, а сей Мстиславским, так теж и оршанци, Кричев,

Гомель поддалися ему» [7, т. 32, с. 102-103]. Глинский хотел, чтобы московские войска помогли ему занять Слуцк, который, как писал он Василию III, находился близко от его го-родов. На самом же деле ему хотелось овладеть Слуцком, чтобы жениться на его княгине Анастасии и получить право на Киев, которым владели предки князей слуцких. Глинский ставил задачу «возобновить Великое княжество от Литвы до Руси» и «возродить киевскую монархию» [8, с. 128].

Это было самое крупное политическое выступление на территории бе-лорусских земель после гражданской войны 30-х гг. XV в. М. Глинский напал на Туров и Мозырь, осадил Минск. Брат М. Глинского Андрей ударил в на-правлении Слуцка, однако княгиня Анастасия сумела оборониться. Другие отряды восставших достигли Клецка и Слонима. В начале 1508 г. М. Глин-ский совершил рейд в окрестности Гродно. К Вильно его сторонники подо-шли на 60 км, к Новогрудку - на 30. Другой брат М. Глинского Василий из Киева атаковал Житомир и Овруч. На помощь поспешили и московские вой-ска. Но, несмотря на это, восстание потерпело неудачу. При приближении к Орше отрядов Сигизмунда русские войска вместе с повстанцами М. Глинского уклонились от битвы и ушли за Днепр. Широкой поддержки се-паратистски настроенные феодалы и население «русских» земель княжест-ва, на которую рассчитывал М. Глинский, заявивший, что он выступает в защиту православия, ему не оказали. С участниками восстания жестоко расправились: «И была в Литве после Глинского замятня велми великая, и панов тых имали, которые с Глинским мешкали горазд и некаторых шляхту, и мучоно» [7, т. 35, с. 168]. Сам М. Глинский вместе с братьями Иваном (Мамаем) и Василием бежали в Москву и перешли на службу к великому князю Василию III, за что получили вотчины. Стремясь вернуть свои владе-ния в ВКЛ, М. Глинский убеждал московского князя в необходимости войны с ВКЛ. Присоединение Смоленска к России (1514) не оправдало надежд М. Глинского, желавшего получить Смоленск в княжение.

Это привело его к сговору с Сигизмундом, в результате чего московскими властями он был

212

заключен в тюрьму и освобожден только в 1526 г. после женитьбы Василия III на его племяннице Елене Глинской1.

Восстание М. Глинского показало, что без поддержки белорусских фео-далов Великое княжество в условиях постоянного соперничества с Москов-ским государством не сможет удержать свои восточные границы. Москва же, взяв на вооружение еще при Иване III идею воссоединения всего право-славного населения, возвращения к былому единству Киевской Руси, про-должала добиваться своих целей. В 1507-1508 гг. состоялась спедующая война между Московским государством и ВКЛ. В феврале 1507 г. Виленский сейм принял решение о возвращении земель, утраченных во время войн (1492-1494 гг. и 1500-1503 гг.). Посольство Сигизмунда Старого в Москве в ультимативной форме потребовало вернуть города и земли, захваченные Иваном III. Послы отметили, что так как правда королей Александра и Ка-зимира известна всему миру, то Сигизмунд призывает великого князя Васи-лия к уступке всех литовских городов, волостей, земель и вод, доставшихся его отцу во время прежних войн, а также к освобождению всех литовских пленных. В речи послов была явная угроза, что в случае неисполнения тре-бований Сигизмунда будет объявлена война. Московское правительство не приняло эти требования и заявило о готовности начать войну. В апреле 1507 г. оно направило конные полки на Полоцк и Смоленск. Сигизмунд ор-ганизовал должный отпор, и война окончилась практически безрезультатно. Москва не смогла использовать в должной мере вспыхнувшее в это время восстание М. Глинского, а Вильно после подавления восстания не имело сил для развития наступления.

В октябре 1508 г. было подписано соглашение о «вечном мире» (бессроч-ном), закреплявшее границы, сложившиеся в результате предыдущих войн. Оба монарха обязались вместе выступать против «всех

недругов», в том чис-ле и против крымских татар. Князья Глинские получили право свободно вы-ехать в Московское государство. Князь К. Острожский и другие пленные воз-вратились в ВКЛ. Но «вечный мир» продержался менее 5 лет. Осенью 1512 г. московские лазутчики донесли из Крыма, что поход крымских царевичей в мае 1512 г. на Белев, Одоев, Воротынск, Алексин был следствием договора, за-ключенного между Менгли-Гиреем и Сигизмундом. Это известие в Москве сочли достаточной причиной для разрыва с ВКЛ, и Василий III послал Си-

1 Летописец сообщает, что юная красавица пришлась по душе 47-летнему ве-ликому князю, что он «возлюбил» ее «лепоты ради лица и благообразна возраста, наипаче ж целомудрия ради». После смерти Василия III она пыталась единолично править страной, применяя жестокие репрессии. По ее повелению вновь был схвачен и ее дядя М. Глинский. Он был ослеплен, закован в цепи и заключен в темницу, где вскоре и умер.

гизмунду грамоту, упрекая его за оскорбление своей сестры Елены (вдо-вы Александра) и за старания поднять крымских татар против Москвы. В де-кабре 1512 г. боевые действия возобновились. Московские войска под личным началом великого князя Василия обложили Смоленск. 30 июля 1514 г. они ов-ладели Смоленском1 и начали наступление в направлении Друцка и Орши. Одновременно стараниями императора Священной Римской империи Макси-милиана и Василия III быпа создана коалиция европейских государств против ВКЛ и Польши. Кроме Империи и Московского государстза в нее должны бы-ли войти Дания, Бранденбург, Саксония, Валахия и Ливонский орден. В Моск-ве союзники обсудили проект раздела территорий ВКЛ и Польши. Империя признавала право Москвы на белорусские и украинские земли, а Москва -право Империи на польские. Однако в сентябре 1514 г. под Оршей 80-тысячная русская армия потерпела сокрушительное поражение от войска Великого княже-ства Литовского, в котором помимо белорусов были литовцы, поляки и наемники из других европейских стран. Гетман

Константин Острожский умело использовал артиллерию, комбинированный удар кавалерии ВКЛ и Польши, и разгромил про-тивника. В битве, как считают некоторые современные исследователи, погибло более 10 тысяч московских воинов, 5тысяч были пленены. Булгаков и Челяд-нин, возглавлявшие московское войско, 150 дворян и чиновных лиц также были взяты в плен. Были захвачены также весь обоз, знамена и артиллерия. Рядовые пленники были распределены по имениям великого князя. Некоторые были ото-сланы ко дворам европейских монархов - продемонстрировать победу оружия ВКЛ и «московитскую экзотику». В память от этой победе К. Острожский постро-ил в Вильно православный храм.

Борьба продолжалась с переменным успехом. Такие города, как Полоцк, Могилев, Мстиславль, Витебск, Гомель, Орша, Рогачев, Смоленск, разруша-лись по нескольку раз. Картина бедствий, обрушившихся на белорусские зем-ли, будет более полной, если сюда добавить сотни разграбленных, разрушен-ных и сожженных небольших местечек и деревень. В огне войны уничтожа-лись постройки. Люди уходили в леса или убегали на Украину. Реальной ста-новилась возможность раздела Польши и ВКЛ. Напуганный этим Сигизмунд обратился к императору Максимилиану с просьбой о посредничестве в пере-говорах с Василием III. Император согласился, и его посол Сигизмунд Гер-берштейн в апреле 1517 г. прибыл в Москву. С большим трудом ему удалось склонить московского князя к переговорам. В присутствии С. Герберштейна Василий III принял послов Сигизмунда. При этом от Польши и ВКЛ потребова-ли возвращения Киева, Полоцка, Витебска и др. городов. В ответ послы Си-гизмунда потребовали возвращения Смоленска. Военные действия в ходе пе-реговоров практически не прекращались. Только летом 1520 г. посольство

ВКЛ договорилось в Москве о прекращении военных действий. В 1522 г. для подписания мира «великое посольство» во главе с полоцким воеводой П. Кишкой прибыло в Москву. Обе стороны претендовали на

Смоленск. По-этому соглашение имело компромиссный характер и предусматривало пере-мирие сроком на 5 лет. После этого предполагалось подписать «вечный мир». Подтверждалась граница по состоянию на 1508 г., кроме Смоленска. Он ос-тался в Московском государстве, а многочисленный «московский полон» - в

ВКЛ.

В 1534 г. началась новая война. Весть про смерть Василия III в 1533 г. лробудила в ВКЛ надежду на реванш и на возвращение утраченных ранее территорий. Для этого сложилась благоприятная ситуация. В конце 1533 г. Крым занимал антимосковскую позицию, и когда посольство малолетнего Ива-на IV өысказало надежду на продолжение мира, король Сигизмунд ответил, что мир можно подписать при условии возвращения к границам, которые сущест-вовали во время княжения Ивана III. Решение начать войну принял виленский вальный (общий) сейм, одобривший военный налог на три года.

Боевые действия начались в 1534 г. и проходили с переменным успе-хом. Летом 1536 г. они были прекращены. Москва, занятая борьбой с тата-рами, хотела примирения. Вильно, от которого война требовала больших хозяйственно-финансовых усилий, - тоже. После споров о месте перегово-ров Сигизмунд согласился прислать в Москву «великое посольство». Во время переговоров большие разногласия возникли по поводу титула Ива-на IV, в который впервые официально включалось и «князь смоленский». На это представители ВКЛ категорически не соглашались. Бурно дебатиро-вались территориальные вопросы.

Наконец, в феврале 1537 г. на компромиссных условиях было достигну-то соглашение: Гомель со всей землей оставался в составе ВКЛ, Себеж и Заволочье передавались Московскому государству. Остальные границы не изменялись. Подписанный документ предусматривал пятилетнее переми-рие, спокойствие на границах и свободу торговли. Перемирие 1537 г. со-блюдалось обеими сторонами и дважды продлевалось: в 1542 г. - на во-

семь лет, в 1549 г. - еще на пять. Но при этом молодой Иван IV, еще не Грозный, говорил: «За королем наша вотчина извечная, Киев, Волынская земля, Полоцк, Витебск и многие другие города русские, а Гомель отец его взял у нас во время нашего малолетства: так пригоже ли с королем те-перь вечный мир заключать?» (134, 127). В целом же в результате войн конца XV - первой трети XVI в. Московское великое княжество постепен-но расширяло свою территорию на запад. В 1494 г. ВКЛ утратило Вязьму и Козельск, в 1503 г. - Торопец, Дорогобуж, Брянск, Курск, Новгород-Северский, Чернигов, в 1514 г. - Смоленск.

1 На целое столетие ВКЛ утратило этот крупный восточнославянский центр.

214

215

В 1558 г. началась так называемая Ливонская война1, формально вы-званная отказом Ордена выполнить условия договора 1551 г., по которому он обязывался не заключать никакого союза с ВКЛ. Воспользовавшись этим, московский царь Иван IV, обезопасив завоеваниями в Поволжье свои позиции на востоке, предпринял попытку осуществить давнюю цель Москвы -выйти к Балтийскому морю. ВКЛ, Дания и Швеция безрезультатно пытались дипломатическими средствами сдержать Ивана IV. Ливонский орден вынуж-ден был просить помощи у ВКЛ. Ослабленное набегами со стороны крымских татар2 и войнами с Москвой, ВКЛ тем не менее выступило на стороне Ли-вонии. Как только ливонцы обратились за помощью, был созван великий вальный сейм, на который прибыл и магистр Ордена Кетлер. В августе 1559 г. в Вильно было подписано первое соглашение с Орденом, согласно которому последний попадал в «кліентэму і пратэкупцыю» великого князя Сигизмунда II Августа, т.е. магистр отдавал себя, весь Орден со всеми его владениями под протекторат и опеку великого князя литовского. К договору присоединился и рижский архиепископ. Сигизмунд-Август обязался защи-щать Ливонию. Поскольку позиция Польши в этой ситуации

была осторож-ной, ВКЛ вступило в войну без союзника. В ливонские замки вдоль Двины были введены войска ВКЛ. Военные действия начались в ноябре 1559 г. и продолжались в 1560 и 1561 гг. В них участвовали как наемные войска, так и земское ополчение великого княжества. Однако к осени 1560 г. московские воеводы разбили лучшие силы Ордена и овладели его главными укреп-лениями, кроме Риги и Ревеля. 30 мая 1561 г. по просьбе Николая Радзивил-ла Черного Сигизмунд-Август написал Кетлеру, что договор от 1559 г. уже не отвечает реальности, поэтому необходимо новое соглашение. Ливония практически согласилась с этим, но оставалась неурегулированной пози-ция Риги. В августе 1561 г. Радзивилл с тремя тысячами воинов вступил в Ливонию, а затем со свитой в 900 человек вошел в Ригу. 8 сентября он из-дал акт о предоставлении рижанам гарантий их политических и конфес-сиональных прав, а 20 сентября Рига получила гарантийный акт от Си-гизмунда-Августа. Радзивиллу не удалось убедить рижан присоединиться к ВКЛ, однако они не отвергали саму идею, требуя, чтобы на город была

1 Ливония - область расселения балтского племени ливов в низовьях Даугавы и

Гауи. После завоевания этой территории немецкими рыцарями-крестоносцами здесь

было создано независимое государство ордена. В XIII—XVI ев. оно включало в свой

состав территорию Латвии и Эстонии. В XVII в. вместо «Лиаония» стало употреб-

ляться название «Лифляндия».

2 Со второй половины XV в. ВКЛ платило Бахчисараю ежегодную дань. В начале

ле XVI в. хан Гирей хвалился московскому послу, что ему из Великого княжества Ли-

товского течет «летом и зимою... золото струями».

распространена и польская опека. 10 тысяч золотых, потраченных Радзи-виллом на эту кампанию, не пропали даром. Все это вынудило Орден в но-ябре 1561 г. подписать второе соглашение с ВКЛ, согласно которому орден-ские владения в Ливонии перешли под совместную власть ВКЛ и Короны Польской. Ливонский орден был поделен на две части: Курляндское герцогст-во и литовско-польскую провинцию Инфлянты. Курляндский герцог признал себя вассалом великого князя литовского. Кетлер приехал в Вильно, где в присутствии великого князя и вельмож ВКЛ был принят и утвержден клятвою договор, по которому Сигизмунд-Август признавался государем Ливонии с ус-ловием «не изменять в ней ни веры, ни законов, ни прав гражданских». Вер-нувшись в Ригу, Кетлер принародно сложил с себя достоинство магистра, крест и мантию. Наместнику Сигизмунда-Августа Н. Радзивиллу он вручил пе-чать Ордена, грамоты императоров и городские ключи.

Находясь фактически в состоянии войны с ВКЛ, Иван IV стремился не до-пустить участия в военных действиях Польши. Царские послы, отправленные в Вильно, передали Сигизмунду II желание царя заключить мир, а также стать зятем короля и великого князя. В жены Ивану IV предполагалась одна из сес-тер Сигизмунда-Августа «смотря по их красоте, здоровью и дородности»1. В ответ Сигизмунд потребовал Новгород, Псков, Смоленск и Северские земли, на что царь, естественно, не согласился. Тогда Сигизмунд написал царю о своем намерении прибегнуть к оружию, если он не выведет войска из всех ор-денских владений и не заплатит все убытки. Иван IV не остался в долгу: по-сланнику Сигизмунда «не было оказано посольской чести». В ответ Сигизмун-ду царь упрекал его: «Не ты ли склоняешь Короля Шведского к нарушению за-ключенного с Новым городом мира? Не ты ли, говоря со мною о дружбе и сва-товстве, зовешь Крымцев воевать мою землю? Грамота твоя к хану у меня в руках: прилагаю список ея,

да устыдишься... Возлагаем надежду на Судию Небесного: Он воздасттебе по твоей злой хитрости и неправде» [128, с. 19].

В начале 1562 г., когда все военные силы великого княжества были стя-нуты в Ливонию, московские войска начали военные действия против ВКЛ на территории Беларуси. Они дошли до Шклова, Копыся, Орши, Дубровно и Витебска. В ответ хоругви ВКЛ провели рейд по Смоленщине и под Велиж. 31 января 1563 г. 60-тысячная московская рать с 200 пушками осадила По-лоцк. Командовал войсками Иван IV. На помощь осажденному городу из Минска выступил гетман Радзивилл с 40-тысячным войском при 20 пушках, но помощи осажденным оказать не смог. После двухнедельной защиты

1 Помимо возможности через это родство повлиять на мирное соглашение отно-сительно Ливонии, у Ивана IV могла быть и другая цель: поскольку бездетным Си-гизмундом-Августом прекращалась династия Ягеллонов в ВКЛ, то сестра последнего из них перенесла бы с собой в Москву права на это государство.

город капитулировал. Епископ, воевода, все знатнейшие чиновники были выведены в Московское государство. По отношению к польским шляхтичам и иноземным наемникам было проявлено великодушие победителя: их одарили нарядными шубами и золотыми монетами и выдали пропуска, по которым русские бояре и сановники должны были оказывать им «защиту и вспоможение». По приказу царя латинские церкви разорялись, а евреев, отка-завшихся принять православие утопили в Двине. Монахов-бернардинцев цар-ские татары посекли саблями и сожгли их храм. Иван IV стал именоваться и «великим князем полоцким». Он открыто заявлял, что должен вернуть все Мономахово наследие, в том числе Волынь, Подолию и Вильно.

В мае 1563 г. причины, приведшие к утрате Полоцка, были рассмотрены великим вальным сеймом. Станы сейма отметили, что

значительная доля вины ложится на военнослуживых землевладельцев, которые не явились на войну своевременно или не привели «сполно свои почты». Сейм при-нял целый ряд постановлений об отбывании военной службы и установил наказание в виде конфискации имений за невыполнение воинской повин-ности. Было определено, чтобы все военнослужилые землевладельцы, имевшие более 20 крестьянских служб выставляли не только двух конных воинов, но и пешего - с ручницей, рогатиной или секирой. Паны-рада, урядники земские и дворные, княжата, панята, хоружие и шляхта, участ-вовавшие в сейме, постановили, чтобы все взрослые братья и сыновья шляхтичей таюке ехали на войну. Уклонявшихся следовало заключать в подземелья сроком на 12 недель. Для пополнения скарба устанавлива-лась на три года серебщина в размере 30 грошей с каждой сохи, 15 гро-шей с тех, кто не имел сохи, и 5 грошей с огородников. Однако проблема финансирования и организация войны оставалась острой. 17 мая 1567 г. военнослужилые должны были собраться в Молодечно. Но через два ме-сяца гетман доносил, что из многих поветов приехали не многие, а из не-которых не явился никто. В связи с этим король заявил, что сам он: «вже ничего не мешкаючи» выступает из Гродно прямо в Молодечно.

Собрав 100-тысячную армию, Сигизмунд II выступил против войск Ивана IV. Однако поход не удался: армия, которой долго не платили денег, распа-лась. Польша союзнической помощи не оказала, требуя предварительного согласия на полное объединение обоих государств, опасаясь, что после смерти бездетного Сигизмунда II ВКЛ может стать полностью самостоя-тельным. Княжеской раде удалось заключить кратковременное перемирие, но Иван IV предложил мир на 10-15 лет при условии, что Полотчина и Ли-вония будут принадлежать ему. Переговоры ни к чему не привели. 50-тысяч-ная группировка под командованием братьев Вяземских и 24-тысячная ар-мия П. Шуйского должны были соединиться под Оршей и «идти к Менску и

Новугородку». Однако 26 января 1564 г. войска П. Шуйского были разгром-лены гетманом Н. Радзивиллом в битве под Улой, недалеко от Чашник. Шуйский, несколько князей и бояр, большое число московских воинов пали в битве. Был захвачен обоз и артиллерия. Еще одна группировка московских войск, столкнувшись с авангардом Ф. Кмита-Чернобыльского, отступила к Смоленску. Осенью 1564 г. войска ВКЛ пытались освободить Полоцк. В ответ на захват московскими войсками Езерища войска ВКЛ совершили рейд к Ве-ликим Лукам, а весной 1565 г. - на Псковщину. Попытка войск ВКЛ перейти в наступление с юго-запада потерпело неудачу: воевода киевский К. Острожский и староста Ф. Кмит-Чернобыльский, напавшие на Чернигов, были отбиты. Тяжесть борьбы за Ливонию для ВКЛ усилилась выступлением шведов, которые в 1564 г. начали захватывать Ливонские территории. В авгу-сте 1565 г. война была приостановлена и до осени 1567 г. установилось пере-мирие, после которого велись локальные военные действия.

В 1566 г. правительство ВКЛ с одобрения Берестейского сейма решило изменить систему управления Ливонией. Вместо Кеттлера в Ливонию был назначен «гетманом и администратором» Ян Ходкевич, староста Жмудский. Ему была предоставлена высшая военная и гражданская власть в области с чрезвычайными полномочиями. Ему же были подчинены все наемные войска: он должен был принимать их на службу и увольнять, распределять по замкам, судить по жалобам на обиды и притеснения с их стороны. Он мог созывать областные сеймы в Ливонии и требовать от них субсидии. Пе-ред отправлением на место назначения Я. Ходкевич получил инструкцию всячески склонять ливонцев к унии с ВКЛ. В результате Я. Ходкевич заклю-чил с ливонскими чинами трактат, в силу которого они признавали великого князя ВКЛ своим верховным и наследственным государем, обязались нико-гда не отделяться от великого княжества, всегда быть с ним в подданстве у одного государя, сообща избирать его, не заключать никаких договоров от-дельно и помимо великого княжества,

созывать общие сеймы. Условия были сообщены сейму собравшемуся в конце 1566 г. в Гродно. Их одобрили депу-таты, король и великий князь. При этом земле Ливонской по примеру других областей был пожалован особый герб для изображения на наземской хо-ругви, урядовых печатях и монетах.

Участие в этой войне потребовало от ВКЛ огромных усилий. Боевые дей-ствия сопровождались разорением и опустошением земель. Иван IV писал крымскому хану, что Сигизмунд наказан «разорением земли его». И действи-тельно: большая часть великокняжеских имений была заложена. Города, кор-чмы, население обложены новыми налогами, введена монополия на соль, помол муки, торговлю лесными товарами, повышены пошлины. Правительст-во почти каждый год обращалось к «станам» государства за материальной и

218

219

моральной поддержкой. Сеймы собирались в 1559, 1561, 1563, 1564, 1565, 1566 (трижды - в Вильно, Бресте и Гродно) и в 1568 гг. Отдельное решение на этот счет принимались собраниями шляхты на ратном поле, как это было в Трабах, Лебедеве и Борисове. Поскольку нужда в деньгах была большая, ус-танавливались все новые и новые налоги. К этому обязывал договор с Ливо-нией 1561 г., согласно которому Сигизмунд-Август все издержки по обороне Ливонии взял на себя, т.е. на средства земского скарба Великого княжества, ибо Польша воздержалась от помощи Ливонии.

С целью укрепления военной мощи государства Сигизмунд Август рас-порядился провести вторую перепись войска. В мае 1567 г. в районе Крас-ного Села (ныне местечко Красное) под Молодечно явилось 27 789 конных и 7200пеших воинов. Они предстали перед гетманом наивысшим Г. Ходкевичем. Шляхта Лидского повета выставила 800 всадников, Минского - 220, Новогрудского - 450, Брестского - 420, Пинского - 234, Гродненского - 714. Четыре конные татарские хоругви насчитывали в общей сложности 335

воинов. Рядом с князем Радзивиллом, выставившим 540 всадников, стояла шляхта, не' имевшая лошадей. Таких согласно описи было 1518человек.

В 1567 г. военные действия возобновились. В июле 2-тысячный конный отряд польного гетмана ВКЛ Р. Сангушко разгромил лагерь московских войск под Чашниками, в сентябре он разбил 9-тысячное московское соеди-нение на марше, в сентябре 1568 г. штурмом взял замок Улла, а витебские казаки сожгли замки Усвят и Велиж. В ответ российские войска предприняли безуспешную попытку взять Витебск.

В конце 1569 г., когда в результате Люблинской унии война становилась общей и для ВКЛ, и для Короны, московское правительство согласилось провести временную границу, оставив сторонам подконтрольные им в то вре-мя земли. В июле 1570 г. был подписан трактат о трехлетнем перемирии, который в следующем году был ратифицирован Сигизмундом II Августом. Это означало, что под властью Ивана IV оказывались северная часть Полоцкой земли с Полоцком, Езерище и Усвяты в Витебской земле. Тем не менее в начале 1573 г., использовав внутренние проблемы Речи Посполитой (фак-тическое безвластие в период бескоролевья после смерти Сигизмунда-Августа в 1572 г.), Иван IV возобновил военные действия. Его войска овла-дели Вейсенштейном на территории, подвластной Речи Посполитой, а так-же взяли Пернов и бывшую резиденцию магистров Ордена Венден.

До конца 1576 г. перемирие между Россией и Речью Посполитой более-менее соблюдалось. Однако в январе 1577 г. московские войска осадили Ревель. Летом сам царь вступил в польскую часть Ливонии. Гетман ВКЛ Ян Ходкевич отступил в пределы ВКЛ. Мариенбург, Люцин, Динабург и

др. города сдавались русским без единого выстрела. С. Баторий упрекал царя, что тот, не объявив войны, забирает у него города. Царь ответил: «Мы с божьей волею отчину свою, Лифляндскую землю, очистим, и ты бы свою досаду отложил. Тебе было в Лифляндскую землю вступать

неприго-же, потому что тебя взяли с Седмиградского княжества на Корону Польскую и на Великое княжество Литовское, а не на Лифляндскую землю» (134,149). В январе 1578 г. в Москве начались переговоры о «вечном мире». Но обе стороны выдвигали условия, практически исключавшие заключение мира. Тем не менее было подписано очередное перемирие на три года. Однако, как показали последующие события, С. Баторий выполнять условия пере-мирия не собирался.

Люблинская уния в 1569 г 8 жизни белорусского народа про-

изошло событие, которое во многом определи-ло его дальнейшую историческую судьбу. Между двумя находившимися в конфедеративной связи державами - Великим княжеством Литовским, Рус-ским и Жемайтским, с одной стороны, и Польским королевством, с другой, -был заключен принципиально иной союз, чем неоднократно заключавшиеся до этого унии. Возникло федеративное государство Речь Посполитая, кото-рое на первом этапе своего существования было одним из самых могуще-ственных в Европе. Что же заставило руководящие верхи княжества пойти на столь тесное объединение, граничившее с утратой самостоятельности?

Как уже отмечалось, союз двух государств являлся для привилегиро-ванной части общества все более притягательным на протяжении более полутора столетия до Люблинской унии. В начале же XVI в. олределен-ные силы стали более активно подталкивать как ВКЛ, так и Польшу к бо-лее тесной унии. В 1500 г. великий литовский князь Александр отдал ми-трополичью кафедру в своем княжестве смоленскому епископу И. Болгариновичу, который начал пропаганду унии с католиками. В сле-дующем году папа римский разрешил жителям ряда земель, в том числе Виленской, Киевской, Луцкой, переходить в католичество без перекреще-ния. В то же время великий князь Александр, став польским королем, подписал Мельникскую унию, которой давал согласие на полное слияние ВКЛ с Польшей. Практически начиная с Кревской унии, политический и социальный строй обоих государств постепенно сближались. После ре-

формы середины 1560-х годов в ВКЛ по польскому образцу была перестроена вся система центрального и местного управления, его военная организация. Мало чем отличались общественные структуры, положение основных сословий и социальных групп.

220

221

Польские магнаты постоянно инициировали идею унии с целью усиления военно-дипломатической мощи Польши, укрепления своего положения за счет получения земель и должностей в Литве и Беларуси. Польскую шляхту при-влекали земли Великого княжества, и особенно плодородные украинские чер-ноземы. Помимо этого, польская католическая церковь видела в унии средст-во расширения своего влияния на восток, укрепления позиций в борьбе не только с православием, но и с протестантизмом, который в это время получил значительное распространение. К тому же в первой половине XVI в. опреде-ленная часть литовской и белорусско-украинской шляхты оказалась подвер-женной полонизации, что давало польской стороне надежду на успех.

Однако в своем большинстве шляхта ВКЛ ревностно оберегала особность и самостоятельность княжества от посягательств поляков. Это ярко проявилось на последний сеймах при Сигизмунде Старом и на первых при Сигизмунде-Августе. На сейме 1547 г. шляхта ходатайствовала, чтобы господарь не раздавал урядов земских и дворных, а также замков, дворов, мест и волостей в держанье иноземцам. В прошениях указывалось, что та-кой раздачей всем им наносится обида, как будто бы между ними нет людей «годных и верных и справных», что, с другой стороны, государство терпит немалый ущерб от того, что обласканные чужеземцы вывозят немало денег из страны. С такими же просьбами шляхта выступала и на сеймах 1551 и 1554 гг. На сейме 1554 г. господарь уступил настояниям депутатов и определил, что впредь чужеземцы не имеют права приобретать имения в ВКЛ (кроме как под залог).

В середине XVI в. вопрос об унии стал подниматься польской стороной все чаще и чаще. В 1550 г. он обсуждался на сейме в Петркове. В 1551 г. польские послы появились на сейме в Вильно и, предъявив свои требования на Подляшье, Волынь, Киевщину и даже Северщину, предложили унию. Им отказали. Причем рада ВКЛ напомнила великому князю о данной им клятве сохранять целостность княжества в его границах. На краковском сейме 1553 г. один из ораторов заявил, что Великое княжество - вотчина короля, что уния существует давно и что король обязан созвать общий (с Великим княжеством) сейм. Вопрос об унии стал злободневным и в общественном мнении. Публицист Аржаховский издал в Польше труд, в котором говори-лось, что Ягайло подарил Польше Литву, как свое имение, что литовцев ха-рактеризует некультурность и поэтому они не заслуживают унии на равных началах. В ответ виленский юрист Ратандус подчеркнул, что поляк - лен-тяй, уклоняющийся от охраны государства и считающий за лучшее укра-шать своих жен и дочерей, устраивать балы с друзьями, насиловать со-весть судей и администраторов. «Золотую вольность польскую» Ратандус считал анархией. На сейме 1559 г. шляхта жаловалась «на непристойные» польские хроники и главным образом на хронику М. Кромера, изданную в Базеле 1554 г. В ней автор на основании документов Краковского архива из-ложил историю взаимоотношений Польши и ВКЛ в духе благоприятной для

222

польской стороны. Материалы хроники позволяли полякам требовать унии, заключенной при Ягайле, и обвинять шляхту ВКЛ в неверности, неблаго-дарности и враждебности к полякам, от которых они получили так много до-бра; в присвоении Луцка, Ломаз, Палюбичей и других территорий. Особенно активно поляки использовали договор об унии, заключенной в 1501 г., на которую они стали ссылаться в доказательствах юридической и историче-ской правоты своих требований.

На позиции руководства Великого княжества Литовского сказался тот факт, что международное положение государства с конца 1550-х гг. оказалось неустойчивым. Это во многом явилось результатом наличия во внешнеполитической ориентации ВКЛ различных направлений. Постепенно среди шляхты набирали силу пропольские настроения. Определенная часть древних княжеских родов в случаях своих разногласий с администрацией ВКЛ стремилась использовать фактор влияния Москвы. Существовала и третья партия прозападной, в частности пронемецкой, ориентации. В первой половине XVI в. ее возглавлял А. Гоштольд, канцлер и воевода виленский, сторонник сближения со Священной Римской империей герман-ской нации и Пруссией. Оппозицию ему составляли К. Острожский, Ю. Рад-зивилл, И. Сапегаи др.

Среди причин ослабления ВКЛ были и отсутствие динамичной самостоятельной внешней политики, своеобразная самоизоляция правящих кругов, делегирование ими представительских функций в этой сфере другому государству, т.е. Польше. Это особенно лроявилось в период, когда великими князьями литовскими и королями польскими были представители династии Ягеллонов, контролировавшие, кроме того, еще и короны Чехии и Венгрии [61, 1994, № 2, с. 8]. Внешнеполитическое положение ВКЛ ухудшалось в результате Ливонской войны. Успешные действия войск Ивана IV в Ливонии в начальный период войны создавали реальную угрозу суверенитету ВКЛ. Именно поэтому на основании соглашения с Ливонией в ноябре 1559 г. ту-да, как уже отмечалось, были направлены белорусско-литовские войска -корпус во главе с Я. Ходкевичем и Ю. Зеновичем. Кроме этого, война легла тяжелым экономическим бременем на население княжества. Если в 1542 г. налог собирался в сумме около 22 тыс. коп' денег, то в 1567 г. - уже 105,5 тыс. коп[2, с. 98].

Была и еще одна причина объективного характера, которая вместе с другими перевесила чашу весов в пользу унии - это уже упоминавшиеся беспрерывные набеги полчищ Крымского ханства. С начала XVI в. Крым

вошел в сферу влияния Османской империи, осуществлявшей мусульманскую экспансию. Инструментом агрессии в юго-восточной Европе Турция избрала своих вассалов - крымских ханов Гиреев. Всего с 1500 по 1569 г.

Одна копа состояла из 60 литовских грошей, т.е. больших серебряных монет.

223

татары 45 раз вторгались в пределы ВКЛ, в том числе 10 раз подвергалась опустошительным набегам территория Беларуси.

Польские феодалы использовали эти обстоятельства, чтобы под знаменем унии окончательно подчинить себе ВКЛ. Опираясь на поддержку польского короля и великого князя литовского, помощь костела, магнаты начали добиваться увеличения числа сторонников унии в самом княжест-ве. С амвонов костелов сталИ усиленно пропагандироваться шляхетские свободы в Польше и обещание этих же свобод для шляхты княжества в случае заключения унии; обещание короля, что союз двух государств бу-дет основан «на милости» и «братском взаимопонимании»; намерение Польши оказать после унии помощь княжеству в Ливонской войне. В об-щественном сознании формировался образ польского друга. В этих усло-виях часть политиков ВКЛ искала соглашения с Россией. В июне 1566 г. в Москву было направлено посольство ВКЛ в составе Ю. Ходкевича, Ю. Тышкевича и М. Гарабурды, которые предложили Ивану IV провести раздел Ливонии на основании существовавшего на то время положения. Но царь не поддержал данную инициативу.

Следует отметить также, что идея унии с Польшей находила поддержку и среди части белорусской шляхты, надеявшейся получить прежде всего «золотую польскую вольность». В 1562 г. она составила в лагере под Ви-тебском конфедерацию (временное военно-политическое соглашение) и обратилась с просьбой к великому князю заключить унию с Польшей и на-значить для этого общий польско-литовский сейм «ради избрания одного государя и ради одной обороны, чтобы вместе сеймовали и

право одно употребляли». Эти действия вызвали отмену властями в 1563 г. дискрими-национных в отношении некатоликов пунктов Городельской унии, что обес-печило определенные симпатии к Польше значительной части мелкой шляхты. Полностью же политические условия унии созрели только тогда, когда в результате Ливонской войны Великое княжество Литовское оказа-лось в критическом положении.

Между белорусскими и литовскими с одной стороны и польскими магна-тами развернулась полемика о принципах объединения. Такие государст-венные и общественные деятели ВКЛ, как Р. Ходкевич, А. Волович и другие стремились максимально сохранить основные атрибуты государственности ВКЛ в составе Речи Посполитой. Из-за боязни утратить свои политические позиции и общественные привилегии, против унии выступала часть магна-тов во главе с виленским воеводой, маршалком земским и канцлером Н. Радзивиллом Черным. Он обратился к Сигизмунду-Августу с письмом, в котором указывал, что не может согласиться с аннексией ВКЛ, и что в этом смысле усилия польской дипломатии по сути ничем не отличаются от аг-рессии русского царя.

Для переговоров об унии на Варшавский сейм 1563 г. прибыла делега-ция Великого княжества во главе с Николаем Радзивиллом. Поданный ею

проект унии не удовлетворил поляков, так как предусматривал самостоя-тельность Великого княжества под одним государем. Идеалом же поляков была инкорпорация ВКЛ в состав Польши. Вопрос об унии рассматривался также на Виленском (1563), Бельском (1564), Берестейском (1566), на поле-аом сеймах в Лебедеве.

Официальные переговоры об унии начались в 1566 г. Причем поляки заседали в Люблине, а представители княжества - в Бресте. Заключить унию предполагалось в декабре 1568 г. Однако послы ВКЛ не спешили в Люблин. Чтобы рассеять их сомнения, Сигизмунд II издал грамоту, в ко-торой обещал защищать интересы княжества и не вынуждать послов подписывать унию.

Если же согласие не будет достигнуто, король гаран-тировал послам «вольное, учтительное, ни от кого ничем не затрудненное и спокойное отъехание с того сейму» [195, с. 173]. Обещалось также не издавать никаких фамот без согласия панов-рады ВКЛ. В результате послы от княжества подканцлер А. Волович, староста брестский и подскарбий ВКЛ И. Нарушевич и другие приехали в Люблин.

Общий сейм открылся в Люблине в январе 1569 г. Продолжался он шесть драматических месяцев. Каждая сторона ставила свои условия, которые не принимались другой. Никто не уступал. Когда же послы Великого княжества Литовского увидели угрозу насильственного заключения унии на неприемлемых условиях, они в марте 1569 г. покинули Люблин. Ушли вместе со своими сторонниками каштелян Трокский, виленский воевода, великий гетман ВКЛ К. Радзивил и К. Острожский. Однако поляки, поддерживаемые мелкой шляхтой ВКЛ, пригрозили ушедшим конфискацией их земель. Одновременно польская сторона, используя тяжелое внешнеполитическое положение княжества, продемонстрировала силу. Опираясь на то, что южнорусские земли были присоединены предками дома Ягеллонов, Сигиз-мунд-Август от себя лично подарил их Польше. Он издал указы о присоеди-нении к Польскому королевству Подляшья, Волыни, Подолии и Киевщины и потребовал, чтобы депутатами на сейм приехали не избранные люди, а назначенные королем государственные чиновники. В результате почти половина территории ВКЛ отошла к Польше. Это было сделано вопреки тому, что великий князь, вступая на трон, давал присягу и обещал действовать только в соответствии с государственными законами. А они запрещали уменьшать территорию княжества и издавать какие бы то ни было законо-дательные акты без соглашения рады и сейма. В Великом княжестве оста-лись в основном только литовские и белорусские земли. Нэ части земель хозяйничало московское войско, причем в 1566-1569 гг. на завоеванных территориях были построены крепости Козьяны, Туровля, Ситно, Суша, Улла, Усвяты, Красная. В этих условиях была сделана попытка начать перего-

воры с Иваном IV о мире. Предполагалось даже вручение ему или его сыну великокняжеской короны. Однако кроме собственного унижения послы ВКЛ никаких результатов не добились.

224

8 Зак. 2036

225

Одновременно напряжение на переговорах нарастало. Обе стороны го-товились к войне. 23 апреля поляки объявили постолитое рушенье для осуществления унии. Великое княжество оказалось еще более ослаблен-ным изменой подляшан и волынян, чьи послы охотно присягнули Короне. Их примеру последовали и киевляне1. В создавшейся ситуации делегация Великого княжества вынуждена была вернуться на переговоры в Люблин. Она исходила из необходимости союза двух государств. При этом не скры-валось, что только тяжелое положение заставляет ВКЛ идти на уступки. «На нашем хребте был неприятель, когда мы отъезжали», - говорил Николай Радзивилл. Староста Жемайтский Ян Ходкевич в длинной речи излил перед поляками горечь всех станов ВКЛ по поводу их действий и просил не оттор-гать от княжества Подляшья, Волыни и Киевщины. Апеллируя к Сигизмун-ду-Августу, он говорил, что все свои национальные надежды ВКЛ вклады-вает в его руки и молит о спасении отечества. Пытаясь выпросить у короля «ласку» для княжества, смягчить условия унии, он даже взывал к совести монарха, а все делегаты княжества пали на колени перед своим великим князем. Тем не менее коронные сенаторы отвечали, что поляки ничего не опоргали от великого княжества, а только вернули то, что исстари принад-лежало Короне и предложили поскорее завершать дело унии. На позиции ВКЛ сказался тот факт, что финансовые ресурсы княжества были исчерпа-ны до крайности. В марте 1569 г. подскарбий земский отмечал, что в скарб не поступает никаких доходов, и он не знает, откуда достать денег для удовлетворения государственных нужд, что он, подскарбий, набрал в долг денег по распискам и не может расплатиться со своими кредиторами.

1 июля 1569 г. в Люблине на заседании под председательством Сигизмунда-Августа акт унии был подписан. Согласно ему торжественно провозглашалось объединение на основе равенства Польши (короны) и ВКЛ (княжества) в федеративное государство - Речь Посполитую (республика, об-щее государство, общее дело). В тот же день состоялась присяга на унию, а затем молитва в костелах. В соответствии с Люблинской унией оба государ-ства сливались в единое неделимое целое и обязаны были содействовать интересам и выгодам общей державы. В акте провозглашалось: «С этого времени обе державы представляют... одну общую Речь Посполитую, в которой оба государства и оба народа объединились в единый народ и еди-ную державу» [77, с. 89]2. Кроме унитарных, федеративных принципов акт унии содержал и нормы конфедеративного объединения. Законодательная власть созданного государства являлась совместной, исполнительная, за

1 Когда шляхта Киевского воеводства решала вопрос о выходе из состава ВКЛ и

присоединении к Польше, сеймик Мозырьского ловета не согласился на это и оста-

вил повет в составе ВКЛ, присоединив его к Минскому воеводству.

2 В настоящее время многие ученые считают, что Люблинская уния - это аннек-

сия и инкорпорация Великого княжества Литовского в Польское королевство.

исключением полномочий короля, - отдельной. Сложилась оригинальная ситуация, когда в результате компромисса был создан союз двух госу-дарств, который позволял и объединение провести, и определенную обо-собленность ВКЛ сохранить, т.е. характеризовался как федеративными, так и конфедеративными началами. В целом же ВКЛ в рамках этой своеобраз-ной дуалистической конфедерации оказалось в союзе с более сильным партнером.

Единого государя предполагалось избирать на общем сейме, провозгла-шая его королем Польским, великим князем Литовским, Русским, Прусским, Мазовецким, Жемайтским, Киевским, Волынским, Подляшским, Инфлянтским. В полный его титул входил и «государь и великий князь Полоцкий». Отдель-ное избрание великого князя литовского прекращалось. Коронация короля должна была проводиться только в Кракове, старинной польской столице. Права поляков в княжестве и жителей княжества в Польше уравнивались. Все законодательные акты Великого княжества, ущемлявшие интересы Польши, отменялись. Полякам разрешалось приобретать имения и владеть ими в Ве-ликом княжестве, а жителям княжества - в Польше. Сохранялась также не-прикосновенность земельных владений, юридическая сила всех предыдущих дарений великого князя литовского. Король обязан был сохранить все права, привилегии, свободы, почетные и служебные должности, княжеские титулы, шляхетские роды в землях соединенных держав.

Для обсуждения общегосударственных проблем предусматривались общие сеймы. Причем первое столетие существования Речи Посполитой депутаты от ВКЛ могли накануне заседания федеративного сейма собираться на свое отдельное заседание. Проходили они либо в Волковыске, либо в Слониме. Со временем интеграционные процессы вытеснили их из политической жизни.

Великое княжество сохраняло свое финансовое хозяйство, свой административный аппарат и отдельное войско, а также судебную систему и стародавние привилегии, свой государственный язык - белорусский. Сохранялись название княжества и его печать. Действовали независимое правительство и свое учреждение иностранных дел - Государственная канцелярия. Особым актом в августе 1569 г. Курляндия объявлялась вассалом Польши и ВКЛ, Лифляндия - их совместным владением. Таким образом, с юридической точки зрения акт унии не прекращал самостоятельного существования Великого княжества Литовского. Это был своеобразный акт парламентарной

унии, который оставлял княжеству определенные суверенные права. На практике сохранялась независимость ВКЛ от польской Короны в делах, касающихся внутреннего устройства княжества. В Статут 1588 г. даже были включены ста-тьи, которые утверждали автономный статус ВКЛ в составе Речи Посполитой. В документах и обиходе времен унии составляющие части Речи Посполитой называли Короной и Великим княжеством Литовским. Общий сейм собирался поочередно в Варшаве и Гродно. В символике - флаги, штандарты, значки и

227

др. - нередко рядом размещались Белый орел с короной и Погоня. Преду-сматривалась общая внешняя политика. Заключенные ранее договоры теря-ли юридическую силу, если они противоречили интересам Речи Посполитой.

Люблинский акт 1569 г., учредивший Речь Посполитую, не только под-чинил интересы народов Великого княжества Литовского польской идее, но и достаточно откровенно сформулировал задачу ассимиляции народов ВКЛ польским этносом. Во втором параграфе акта утверждалось, что королевст-во Польское и Великое княжество Литовское уже представляют собой одно неразделимое тело, с одним народом [112, с. 83]. Усиливалось политиче-ское доминирование Польши в ВКЛ. Польская элита стремилась создать единый политический (шляхетский) народ в границах полиэтнической Речи Посполитой. Собственно, и Люблинская уния, и Контрреформация, и сеть иезуитских учебных заведений, и разжигание религиозной вражды между католиками и некатоликами были продиктованы полонизаторской политикой Варшавы. Люблинская уния закладывала также фундамент постепенного уничтожения на территории государства православия. В то же время в ре-зультате унии усиливались процессы экономического и культурного сбли-жения обоих государств. Возрастало также влияние европейской культуры на белорусские земли.

Таким образом, политические отношения в Великом княжестве Литов-ском, Русском и Жемайтском в период между Кревской и Люблинской уния-ми отличались сложностью и противоречивостью. В то время, особенно при Витовте, княжество, вопреки унии с Польшей, сумело в значительной мере сохранить фактическую самостоятельность, хотя наследственные права польского короля и его авторитет в управлении общими для королевства и княжества делами им признавались. Совместными усилиями многих славянских народов, а также литовцев была одержана выдающаяся победа над крестоносцами. Значительный вклад в эту победу Великого княжества Литовского повысил его международный авторитет и политический вес.

В XV в. Великое княжество прошло через гражданскую войну начала 1430-х гг. и последовавшее затем упрочение государственно-правовых ос-нов общественной жизни. Тем не менее со временем государственно-политический строй страны все менее и менее соответствовал насущным требованиям времени. Несмотря на то что государственно-управленческая система имела широко разветвленный характер, ее деятельность была малоэффективной. Слабость страны обусловливалась фактической автономностью составлявших ее частей. Основная вооруженная сила - посполитое рушение - становилась все более архаичной и неэффективной, а сбор де-нег на наемное войско был проблематичным из-за несовершенства исполнительной власти.

Длительные, приобретавшие перманентный характер войны с Москов-ским государством привели к ослаблению позиций ВКЛ. Начиная с 1494 г. восточная граница ВКЛ (за небольшим исключением) неуклонно отодвигалась

на запад. Его территория за 75 лет, предшествовавших Люблинской унии, уменьшилась примерно с 900 тыс. до 550 тыс. км2, т.е. на 39 % [116, с. 25]. Сложная внешнеполитическая ситуация, ухудшение экономического положения белорусско-литовского государства заставили его правящую верхушку пойти на заключение унии, приведшей в конечном счете к факти-

ческой утрате его самостоятельности, хотя на первых порах оно и облада-ло основными атрибутами государственности.

§ 2. Государственное устройство, социально-экономические отношения

В XIV - первой половине

Государственное и административно- XVI в. общественные отно-

территориальное устройство ВКЛ шения политическая и пра-

вовая системы, экономиче-ская и социальная политики Великого княжества Литовского1 продолжали раз-виваться при доминировании системы ценностей, исторических и культурно-этнических традиций белорусов, хотя все без исключения великие князья по линии отцов были этническими литовцами. По своему административно-территориальному устройству во второй половине XIV в. государство пред-ставляло собой, в сущности, конгломерат земель и владений, объединенных только подчинением верховной власти великого князя и не сплотившихся в единое и компактное политическое целое. Это была выборная (в династиче-ских пределах) феодальная монархия, ограниченная частью советом вель-мож, или радою господарскою, частью - сеймом из представителей шляхет-ского сословья. В этом государстве слабо развивалось и не пошло дальше зачатков в своей организации централизованное управление. Преобладало местное управление, проникнутое тенденциями расширения автономии. Все государство было «пропитано» началами федерализма. Земли, вхо-дившие в состав ВКЛ, сохраняли свою самобытность и обособленность. Землевладельцы в этом государстве обладали государственной юрисдик-цией над населением своих имений, в том числе и некрепостным.

За время борьбы за великокняжеский престол после смерти Ольгерда областные князья в значительной мере эмансипировались от власти великого князя, однако с утверждением на великом княжении энергичного и властного Витовта обстоятельства изменились. Чувствуя поддержку мелких князей и крупных бояр, он стал предъявлять к областным князьям требования

228

1 В XV в. ВКЛ было одним из самых крупных государств Европы.

229

«покоры» и послушания. Результатом было почти всеобщее выступление областных князей против Витовта. Но поскольку они действовали разроз-ненно, Витовт легко справился с мятежниками. Первым против великого князя поднялся Новгород-Северский князь Дмитрий-Корибут, который ранее восставал и против отца Витовта и отказывал ему в платеже дани. Корибут со своим войском вторгся даже вглубь ВКЛ, но потерпел поражение и бежал в Новогрудок, где и был захвачен в плен вместе с женой и детьми. Витовт отослал пленника к Ягайлу в Польшу. Вслед за Корибутом отказал в «покоре» Витовту и киевский князь Владимир Ольгердович. Он отказался идти в поход вместе с Витовтом против подольского князя Федора Кориатовича, отдавше-гося под власть венгерского короля. Но когда Витовт взял Житомир и Овруч, Владимир приехал к великому князю и покорился ему. Витовт лишил его сто-ла в Киеве и дал ему Копыль, а в Киев перевел из Полоцка Скиргайло Оль-гердовича. Федор Кориатович таюке лишился своей области и, взятый в плен, посажен в заключение. Из Витебской земли Витовт вывел Свидригай-ло Олыердовича, самовольно вокняжившегося в Витебске после смерти своей матери, великой княгини Ульяны. Из Волынской земли Витовт пере-вел в Новгород-Северский Федора Любортовича, который вскоре убежал в Венгрию.

Таким образом, великий князь упразднил крупные областные княжения в Полоцке, Витебске, Смоленске, Новгород-Северском, Киеве, на Волыни и в Подолье. Только в Мстиславле и Пинске Гедиминовичи пользовались зна-чительным весом. Остальные правили в сравнительно мелких, волостных владениях. Сажая на место князей наместников, Витовт во всем остальном «старины» не трогал, сохраняя особенности, внутреннюю самобытность областей [130, с. 83].

Характерно, что ликвидация областных княжений не сопровождалась переносом их функций управления в центр. Главой ВКЛ считался великий князь литовский. Он возглавлял вооруженные силы, мог объявлять войну, заключать мир, вступать в союзы с другими государствами. Главной обязанностью великого князя была защита целостности государства. Ему принадлежало право законодательной инициативы и за его подписью выдавались все наиважнейшие законодательные акты. Великий князь избирался из представителей дома Гедиминовичей (позже Ягайловичей, или Ягеллонов) сначала узким кругом наиболее влиятельных сановников, а с конца XV в. - вальным (общим) сеймом с участием представителей всех земель. Инаугурация (возведение в должность, коронация) проходила в Вильно, в костеле святого Станислава. На голову избранного великого князя возлагалась митра Гедимина, а затем маршалк земский вручал ему меч и скипетр.

230

Первые великие князья, как уже упоминалось, князья-воины, имели большую власть. Однако и они считали необходимым советоваться с боярами и даже со своими воинами. Теоретически их власть считалась наследственной, но установилась традиция признания каждого очередного великого князя высшим боярством. Ягайло, например, вступив на престол по праву наследника, пояснял в письме к магистру Ордена, что он - государь и по наследству, и согласно избранию, что управлять своей страной он стал с согласия, выбора и утверждения князей и бояр. Великий князь Казимир слезно просил панов, чтобы они взяли на престол его сына Александра, на что паны согласились, помня «доброе управление Казимира и милость его к ним» [2, с. 154]. После смерти Казимира в Вильно собрался сейм, на который съеха-лись князья, паны, шляхта и избрали Александра великим князем. Во время посажения на престол маршалк наивысший Л. Хрептович подал великому князю обнаженный меч и от имени панов сказал: «Возьми, наи-яснейший князь, которого мы выбрали князем и вождем себе, этот меч и с этим мечом

получи над нами полную власть» [2, с. 154]. Далее Л. Храпто-вич наказывал князю владеть княжеством с мечом в одной руке и с ми-лостью в другой, карая земные проступки и поддерживая справедливость. Все Ягеллоны вступали на престол на основе выбора и договора со шляхтой. С XV в. утвердился обычай - при вступлении на престол под-тверждать клятвой конституционную хартию. Ее подтверждали и Алек-сандр, и Сигизмунд I, и Сигизмунд II.

Привилеи 1413, 1434 и 1447 гг. устанавливали определенные границы для великокняжеской власти применительно к личности, имуществу, государственным повинностям и власти над зависимыми людьми духовенства, князей, панов, бояр и мещан княжества. Политический режим ВКЛ приобретал черты парламентской монархии. Великие князья литовские, которые после унии 1385 г. практически избирались и королями польскими в целях держать оба государства «в союзе и любви», часто вынуждены были всячески угождать феодалам, заигрывать с ними. Привилеем 1447 г. Казимир наделил феодалов ВКЛ фактически всеми правами и вольностями, которые были в Королевстве Польском. В результате великий князь терял власть над значительной частью населения, которая попадала в полную зависи-мость от землевладельцев. Крестьяне, отданные частным владельцам, ос-вобождались от государственных повинностей. Великокняжеская казна ли-шалась этим самым значительной части доходов. Феодалы же получили мощный рычаг давления на государя, возможность добиваться от него все новых и новых прав, привилегий и вольностей. Известны далеко не единич-ные случаи, когда король и великий князь вынуждены были обращаться к ним за помощью.

231

С XIV в. при великом князе существовала государственная рада (совет) по аналогии с московской думой. Вначале она не являлась государственной структурой, но в течение XV в. приобрела статус органа сословного пред-ставительства феодального общества и, прежде всего, самих

панов. Вели-кие князья, как правило, считались с мнением рады. Так, рада запротесто-вала против крещения Гедимина, и он остался до конца своих дней язычни-ком. Это был своеобразный совещательный орган при великом князе, в ко-торый он включал родственников, а также всех, с его точки зрения, полез-ных и нужных людей. При Витовте, к примеру, рада состояла из известных феодалов, которые помогли ему овладеть престолом и которые, естествен-но, сделались его главной опорой и поддержкой, советниками и сотрудниками по управлению княжеством. В Городельском привилее 1413 г. было записано только одно офаничение на доступ в раду: «В совещании о государственных делах должны допускаться только католики на том основании, что разница веры порождает разномыслие и во всем остальном, и иноверцы не держат го-сударственных тайн» [105, с. 126]. В обычное время господарскую раду чаще всего составляли епископ Виленский, воевода и каштелян Трокский, староста Жмудский, маршалки земский и дворный, подскарбий земский. Положение вещей, сложившееся при Витовте, продолжалось и при его ближайших пре-емниках - Свидригайле, Сигизмунде и Казимире. Большая часть этих санов-ников, становившихся по должности членами рады, были выходцами из рядов литовской землевладельческой аристократии.

Впоследствии рада добивалась все больше прав и привилегий и ограничивала власть великого князя. Вместо совещательного органа при князе она становилась руководящим органом, который юридически офаничивал власть государя. Она выполняла функции постоянного исполнительно-распорядительного, законодательного, контрольного и судебного органа, т.е. ей принадлежали практически все важнейшие прерогативы управления государством. Решения, принятые с участием рады, не могли быть замене-ны или отменены единолично великим князем. В XV в. постепенно расши-рялся состав рады. В нее традиционно входили и такие высшие должностные лица государства, как канцлер (руководитель государственной канцелярии), гетман (командующий вооруженными силами), подскарбий (руководитель

финансового ведомства), маршалк земский, воеводы, каштеляны, некоторые старосты, а также католические епископы и крупнейшие магнаты-феодалы. Естественно, такой состав рады определял ее большое значение в управлении государством. В обычных условиях рада, как видно, состояла из узкого круга людей, близких к великому князю. Но особо важные дела решались на заседаниях рады с участием представителей поветовой шляхты, что придавало ее решениям большую легитимность. Председательствовал на заседаниях сейма и рады маршалк земский. Он провозглашал постановления

232

государя и рады, следил за порядком и этикетом при дворе и во время официальных церемоний, руководил приемом зарубежных послов, судил за преступления, совершаемые на сейме, допускал к государю челобитчиков.

В середине XV в. в связи с преимущественным нахождением великого князя в Польше рада начала выполнять функции верховной власти. Во времена Казимира господарская рада играла роль самостоятельного правительства. Она осуществляла дипломатические сношения, руководила вооруженными силами, разбирала конфликты, раздавала земли служилым людям и т.п. В конце XV в., при выборах великого князя Александра, паны-рада, состоявшая из крупной землевладельческой знати, и привыкшая за время правления Казимира чувствовать себя «властителем» великого княжества, предприняла дальнейшие шаги, чтобы ограничить власть великого князя. По настоянию рады Александр не только подтвердил права и вольности, дарованные его предшественниками, но и от «своей щедро-сти», как сказано в его грамоте, даровал ряд новых милостей. Он обязался вести дипломатические отношения с другими государствами не иначе как по совету с панами - радою, обсуждать с ней международные договоры, вопросы войны и мира, назначения послов, государственные расходы. В делах внутреннего управления великий князь обязался не изменять ничего, что уже было решено вместе с панами - радою. В случае несогласия панов-рады с его мнением при обсуждении государственных дел не держать за то

на них гнева и выполнять то, что они посоветуют. Затем великий князь обязался не отнимать ни у кого урядов без совета с панами - радою, не раздавать держав наместникам и тиунам в украинных областях без совета с панами - радою, все доходы с мыт, корчом, судных штрафов расходовать не иначе, как по соглашению с панами - радою. Наконец, привилеем 1492 г. обеспечивалось участие панов - рады и в суде господаря [130, с. 195]. Полное юридическое оформление статуса рады как законодательного органа зафиксировано в привилее Александра от 1492 г. и Сигизмунда Старого от 1506 г. Одновременно возросло участие белорусской знати в деятельности рады. Если в конце XIV в. в составе рады литовцев было 84 %, а белорусов только 9 %, то в первой четверти XVI в. соотношение явно изменилось в пользу белорусов. Они в этом органе управления составляли уже 38 %. В 1540 г. белорусы вместе с украинцами составляли в составе рады ВКЛ большинство [105, с. 101]. С течением времени в раде выделилась наивысшая, или тайная, рада, в собственном смысле сенат. В него входил ряд католических епископов, воевод, каштелянов, старосты Жмудский и Луцкий, маршалки земский и дворный, подскарбий земский. С этими старшими панами радными великий князь обсуждал и решал наиболее важные дела, требовавшие сохранения тайны.

233

Уже при первых великих князьях практиковались совещания - вече, действовавшие по принципу древнерусских вечевых собраний, сеймы1 из военно-служилых людей и бояр. Вначале они носили неорганизованный характер, часто в них участвовали случайные, хотя и благородного происхождения, люди. Однако со временем на смену своеобразным вече пришли сеймы. Со второй половины XV в. для решения насущных вопросов жизни государства, прежде всего «в результате потребы военной», начал периодически собираться новый представительный орган - вальный, т.е. всеобщий, общегосударственный, сейм. По указанию Апександра Петрковские (1503 и 1504) и Радомский (1505) сеймы занимались сбором и пересмотром всех

узаконений, выданных его предшественниками. Были приняты постановления, согласно которым все бывшие королевские и великокняжеские имения объявлялись собственностью государства. Великие князья (короли) не име-ли права ни дарить их, ни отдавать в залог без согласия сейма. В 1505 г. Александр обещал за себя и своих преемников не допускать никаких изменений в управлении государством без всеобщего согласия сейма. С того времени Королевство Польское и Великое княжество Литовское стали все чаще называться Речью Посполитой - республикой.

При Сигизмунде на вальных сеймах стали решаться вопросы о войне. На Виленском сейме 1514 г. было решено продолжить войну с Москвой. Подобные же решения состоялись и на сейме 1516 г. Точно так же и в 1534 г. решение о войне с Московским государством состоялось на вальном Виленском сейме. Война с волошским воеводой в 1532 г. не состоялась пото-му, что ее не захотела шляхта - рыцарство, собранное на Виленском сейме.

Как и в большинстве стран тогдашней Европы, институт сейма в ВКЛ являлся органом сословного представительства. Первоначально в его ра-боте участвовали представители магнатов и шляхты непосредственно Лит-вы, а таюке западной и центральной частей Беларуси. Но уже в начале XVI в. в его состав входило по два делегата от каждого повета. Кроме того, право присутствовать на сейме получил каждый шляхтич. Великий князь приглашал на сейм ряд служебных лиц, княжат, представителей поветовой шляхты всех регионов. Показательным в этом плане является Брестский сейм 1544 г. На нем «много было епископов, сенаторов великого княжества, панят и вся шляхта хоруговая и все рыцарство всех земель и княжества Литовского, такое было множество людей, на том сейме и на обе стороны одного Берестья на несколько миль стояли. А при их милостях обоих королях (Сигизмунд I и его сын Сигизмунд-Август) на том сейме Берестейском много было послов как от христианских государей, так и от бусурманских» [2, с. 85].

1 Термин «сейм» не является привнесенным из польского языка. Он известен древнерусскому праву еще с XI в., где он понимался как съезд для совещаний.

234

Чаще всего представителями шляхты на сеймах были поветовые долж-ностные лица, в первую очередь хорунжие. Компетенция вального сейма точно определена не была. На нем могли обсуждаться любые вопросы, предложенные великим князем или радой, в том числе важные проблемы внутренней политики, законодательные акты. Сейм разрешал судебные де-ла, утверждал кандидатов на важнейшие государственные посты. Но были проблемы, которые решались почти исключительно на вальных сеймах: из-брание великого князя, установление новых повинностей и налогов, в том числе и на ведение войны, размеры военных контингентов шляхетского по-сполитого рушения, унии с Польшей. Начиная с 1551 г. законодательные права полностью перешли к сейму. Статут 1566 г. четко определил, что права, которые по Статуту 1529 г. были компетенцией панов-рады, нахо-дятся в ведении сейма. Чаще всего сеймы собирались в Вильно, а также в Гродно, Новогрудке, Бресте, Минске, Бельске. Проводились они как в по-мещениях, так и на городских площадях, специальных площадках. Руково-дил заседаниями маршалк земский.

В состав сейма входили все паны-рада, князья и паны по персональным приглашениям, а также представители поветовой шляхты, но только те, кто лользовался суверенными правами на своих землях под сюзереном, т.е. ве-ликим князем. На сейм приглашались все князья Олельковичи (Слуцкие), Вишневецкие, Гедройцы, Деречинские, Друцкие, Друцкие-Соколинские, Зба-ражские, Курцевичи, Лукомские, Свирские, Масальские, Радзивиллы, Ружин-ские, Сангушки, Чарторыйские, Четвертинские, а также все паны Воловичи, Глебовичи, Горностаи, Давойны, Завиши, Иллиничи, Кишки, Нарбуты, Остико-вичи, Пацы, Сологубы, Сапеги, Тышкевичи, Хрептовичи, Шеметы. Боярство, которое не получило

шляхетских прав, духовенство, мещане и крестьяне как особые сословия представительства в сейме не имели. Во время заседаний сейм делился на две палаты: круг панов-рады и рыцарский, или шляхетский, круг. Каждый круг обсуждал дела.отдельно, затем, как в польском сейме, их постановления согласовывались. К концу великокняжения Сигизмунда поли-тическая активность шляхты возросла. Участвуя в сеймах, она втянулась в курс политической жизни, ознакомилась с положением дел в государстве, прониклась определенными политическими устремлениями. На сеймах шлях-та подавала петиции господарю, добивалась расширения своих прав и воль-ностей, офаждения от притеснений со стороны князей и панов. Такие тенден-ции обнаружились на Новогрудском сейме 1538 г. и особенно на Берестей-ском 1544 г. В 1569 г. в связи с заключением Люблинской унии вальный сейм ВКЛ прекратил свое существование. Общим парламентом стал сейм Речи По-сполитой.

235

В политической системе ВКЛ в отличие от Московского государства, ко-торое играло в это время роль своеобразного визави ВКЛ и развивалось в сторону монархического абсолютизма, все больше и больше утверждались принципы конституционализма, повышалась роль представительного законодательного органа. При избрании великим князем сына Казимира Александра паны-рада предъявили условия ограничения великокняжеской власти: все важнейшие государственные дела - оборона страны, международные отношения, издание законов, рассмотрение наиболее важных судеб-ных дел - великий князь должен был решать вместе с панами-радой. Они добились, чтобы Александр выдал специальный привелей (1492 г.), в котором закреплялись эти ограничения прав великого князя. Привилеем устанавлива-лось, что только совместные решения государя с панами-радой имеют силу закона, который был обязательным и для самого великого князя. Он не имел права вносить в них изменения без согласия рады. Привилей 1506 г. пошел еще дальше: он вводил категорическое правило, чтобы все законы и

распо-ряжения общего характера издавались князем только с согласия панов-рады. Однако в Статуте 1529 г. говорилось уже о необходимости издавать привилеи исключительно вальным сеймом. Право ограничения власти великого князя раньше принадлежало только панам-раде. Согласно же Стату-ту 1566 г. это право перешло к вальному сейму.

Во главе центральной администрации в то время стояли три человека. Первым из них был канцлер, который хранил государственную печать и заведовал центральной канцелярией. В книги канцелярии вписывались копии исходящих и входящих документов, из которых и составлялась так называемая метрика ВКЛ, т.е. государственный архив. За канцлером следовали гетман наивысший со своим товарищем (заместителем) гетманом дворным, или польным. В отсутствие великого князя гетманы командовали армией во время войны. Во время похода гетманд обладал большой властью. Все без различия звания - воеводы, князья, паны, старосты, наместники, тиуны, дворяне и все рыцарство - шляхта - должны были подчиняться ему так же, как и великому князю. Высшим сановником был и земский подскарбий, ведавший государственной казной. Эти три лица подчинялись непосредственно государю. При дворе был также ряд должностей, которые играли технически-исполнительную роль. Это маршалки земский и дворный, чашник, стольник, конюший, мечник и т.п. Все эти уряды существовали для того, чтобы, по утверждению одного из документов, «здоровья и учтивости маестату господарского перестерегати», т.е. для личных услуг великому князю и оказания почета его сану. Из всех урядников значительной властью пользовался маршалк земский, исполнявший обязанности министра великокняжеского двора, блюстителям порядка и этикета при дворе и на сеймах. В

отсутствие маршалка земского его обязанности выполнял маршалк двор-ный, бывший непосредственным начальником господарских дворян. Они состояли при великокняжеском дворе для исполнения разных поручений. В дворяне определялись, как правило, молодые люди из аристократии, стремившиеся выслужиться и получить какой-нибудь уряд, а

также бед-ные, безземельные шляхтичи, в том числе и выходцы из Польши и Моск-вы, стремившиеся заработать себе, что называется, «на хлеб» и выслужить имение. Вероятно, дворяне имели еще и значение дворцовой гвар-дии, охранявшей личную безопасность великого князя. Они участвовали в походах, составляя особый отряд, «гуф» при войске, под командой хору-жего дворного.

С точки зрения государственно-территориального строительства Вели-кое княжество Литовское, Русское и Жемайтское представляло собой очень сложное образование. Белорусские земли в составе Великого княжества занимали неодинаковое положение. Принеманье, Минская и Брестская земли, Полесье и часть Поднепровья с середины XIV в. в военно-полити-ческом и административно-судебном отношении были подвластны вместе с частью Литвы виленскому, а также трокскому князьям, а с 1413 г. - тем же воеводам. В этих землях литовские князья, потомки Гедимина, постепенно вытеснили большинство князей местных династий. Здесь по воле великого князя часто проходила перегруппировка владений, создавались новые удельные княжества. Во второй половине XIV - середине XVI в. ВКЛ со-стояло из удельных княжеств, а также областей, находившихся в федеративных отношениях с центральной властью (Полоцкая, Витебская, Смоленская, Жемайтская земли), и, наконец, из территорий собственно Литвы с частью белорусских земель. Особый автономный статус имели три южные провинции - Киевская, Волынская и Подольская. Ими управляли князья-наместники из числа Гедиминовичей. После ликвидации уделов эти земли вошли в состав государства под полную юрисдикцию великого князя. Волынь, к примеру, - в 1444 г., лосле смерти бездетного Свидригайло; Киевщина - в 1471 г„ после смерти Семена Олельковича. Ядром ВКЛ были историческая Литва и та часть Беларуси, что входила в вотчину государя. Ее составляли давние родовые владения великих князей вместе с присоединенными к ним белорусскими городами и территориями - Новогрудком, Гродно, Брестом, Браславлем, Слонимом, Минском, Бобруйском, Мозырем,

Могилевом, Рогачевом, Гомелем, Пинском, Клецком [108, с. 121]. В Великое княжество (по административному делению XV в.) входило шесть воеводств -Виленское, Трокское, Киевское, Полоцкое, Витебское, Смоленское - и (с XVI в.) два староства - Жемайтское и Волынское.

236

237

В удельных княжествах правили либо Рюриковичи, либо Гедиминовичи. Удельный князь приносил «покору» великому князю, предполагавшую обя-зательство оказания последнему военной помощи, верной службы и платы специальной дани. Однако отношения великого князя с удельными харак-теризовались еще и «братством»: последние могли давать советы велико-му князю, заседать в его раде. Внутреннее управление удельным княжест-вом было исключительно прерогативой местного князя. При нем действова-ли боярская дума и, по давней традиции, вечевое собрание. Важнейший принцип, которым руководствовались великие князья, гласил: «Мы давнины не рушим и новины не вводим».

Гедиминовичам принадлежали Гродненский, Новогрудский, Минский, Мстиславский уделы. Последний (с Могилевом и Мглином) просуществовал до 1527 г. Подляшье с центром в Бресте было уделом при Гедимине и Витовте. Кобринская его часть, принадлежавшая князьям Сангушкам, просуществовала в качестве удела до 1519 г. Турово-Пинское и Городецкое княжества имели князей до 1524 г. Слуцкое и Копыльское существовали до начала XVII в. В восточной части Великого княжества были уделы Рюриковичей. В Смоленской земле важ-нейшими уделами были Бельский, Вяземский, Торопецкий; в Чернигово-Северской - Трубчевский, Новгород-Северский, Стародубский. На крайнем юго-востоке были Белевский, Одоевский, Воротынский, Новосильский, Ме-зецкий, Тарусский уделы. В XV-XVI вв. они отошли к Москве.

Государственный строй Полоцкой, Витебской и Смоленской земель имел свои особенности. В них с давних времен были князья, которые при-

держивались древнерусского вечевого уклада. И выборы князя, и даже признание власти великого князя зависело от вече. Князь Борис, например, княжил в Полоцке только потому, что придерживался старины. «Пануючи ему Полоцку, был ласков на подданых своих и дал им, подданым своим, вольности и вечу мети и в звон звонити...» [2, с. 69]. В Полоцкой и Витебской землях в 1490-е гг. княжения были ликвидированы и назначены великокняжеские наместники. Эти земли пользовались особыми правами и политическими привилегиями. Верховная власть гарантировала их целостность и неприкосновенность владений феодалов и горожан. Наместники должны бы-ли назначаться с согласия местных феодалов и мещан.

Каждая земля отдельно признавала власть великого князя над собой. Власть Витовта в Смоленске установилась в 1404 г. потому, что великий князьприказал смолянам «льготу многу чинити». Когда в 1440 г. литовские феодалы «посадили» в Вильно великим князем Казимира, каждая земля признавала его в результате переговоров и уступок со стороны великого князя. Этот порядок был изменен только в 1492 г., когда великий князь Александр был избран на общем сейме.

Древние обычаи в отношениях центральной и местной (вечевой) властей соблюдались еще и в XV-XVI вв. Так, великие князья Казимир и Алек-

сандр часто приезжали в отдаленные земли-области, жили определенное время в них и помогали местным князьям и вече принимать управленческие решения. Великим князьям иногда приходилось издавать декреты, чтобы все слои населения жили между собой «сгодно», чтобы решали дела «вся добрыи и малыи люди».

Земли управлялись на основе уставных грамот, своеобразных законов, которые регулировали все стороны общественной жизни. Уставные грамо-ты предусматривали наличие у земель своей казны, присутствие городских выборных на суде великокняжеского наместника, устанавливали другие нормы уголовного и гражданского права. Великий князь гарантировал жите-лям земель личную неприкосновенность и безопасность. Никто не мог

быть лишен свободы без следствия и суда. Предусматривалась свобода женщин, оставшихся без опекунов, от принудительного брака. Оговаривалось право свободного перемещения населения в соседние земли и за границы княже-ства, свобода семьи от ответственности за преступления, совершенные кем-либо из ее членов. В области имущественных прав граждан грамогами определялись права владения имуществом, получения наследства. Обес-печивалось также процессуальное право, личность защищалась от ущем-ления со стороны местной администрации.

Такой уклад государственной жизни был характерен главным образом для Полоцкой, Витебской и Смоленской земель. Жемайтия и Подляшье не имели такой самостоятельности. Только в 1446 г. Жемайтия получила дар-ственную грамоту от великого князя Казимира, предоставлявшую ей широ-кую автономию. Привилей для Подляшья 1444 г. не давал ему статуса зем-ли-княжества. Им предоставлялась автономия только одному сословию -шляхте - в области судебных отношений.

Специфичным было и территориально-государственное оформление собственно литовских земель. В них выделялась территория, центром кото-рой была старая столица Литвы - Троки. Это древние родовые земли Ге-диминовичей. Второе территориальное образование - земли вокруг новой столицы, Вильно. Сюда входили владения литовских феодалов, а также белорусские территории, которые были включены в Великое княжество Ли-товское уже при первых его князьях: преимущественно западные части По-лоцких земель и северо-восточные районы Турово-Пинского княжества. То есть в основе собственно Великого княжества Литовского (без его Русской и Жемайтской частей) лежали земли Трокского и Виленского княжеств. Со временем его территория «обрастала» белорусскими волостями. Правда, размещались они чересполосно среди удельно-княжеских земель. Поэтому Ольгерд и Кейстут заключили между собой договоренность о том, что одна половина присоединявшихся земель приписывалась к Трокскому княжеству, а другая - к Виленскому. Бобруйская волость, например, и в середине XVI в.

еще разделялась на Виленскую и Трокскую части. Во второй четверти XVI в. своеобразный комплекс земель, составлявших собственно Великое княже-

238

239

ство Литовское, включал в себя такие города, как Вильно, Троки, Браслав, Новогрудок, Гродно, Брест, Слоним, Бобруйск, Мозырь, Минск, Пинск, Клецк, Гомель, Могилев, Рогачев.

В XIV - первой половине XVI в.

Феодальное сословие ВКЛ завершалось становление форм

собственности, формирование фео-дального сословия, принципов землевладения и землепользования. Земля, главное средство производства в феодальном обществе, принадлежала го-сударству, феодалам, церковным организациям. Небольшая часть земель принадлежала городам и горожанам. Сословие феодалов, составлявшее около 10 % населения, было основным собственником земли. Быстрее все-го расширялись земельные владения феодальной верхушки. Крупные имения сложились уже в первой трети XV в. Таких землевладельцев вскоре стали на польский манер называть панами. Их владения обладали административным, правовым и финансовым иммунитетом: паны судили проживавших там лю-дей, собирали требуемые платежи и сами рассчитывались с государственной казной. Все феодалы делились с великим князем частью феодальной ренты. БОЛЬШИНСТВО частных земельных владений находилось в более населенных западных и центральных районах Беларуси. Здесь были более плодородные земли и развитая сеть дорог.

Во главе феодального сословия ВКЛ стоял великий князь литовский, ко-торый являлся верховным собственником всей земли в государстве, а так-же имел свои собственные земельные владения (великокняжеский домен). Эти земли имели статус государственных. С великокняжеского домена вся прибыль шла в пользу власти и использовалась как на пичные, так и госу-дарственные нужды. Ступенькой ниже на феодальной иерархической лест-

нице стояли крупные феодалы - князья и земельные магнаты (от лат. глад-низ - великий), которые владели землями на правах наследства. Дальше шли средние феодалы, самая многочисленная группа господствующего со-словия. От князей и владельцев вотчин эта группа, вышедшая из свобод-ных крестьян, отличалась тем, что владела землей на условиях несения военной службы у князя или крупных магнатов. Их вассальные права осно-вывались на принципе личной свободы.

По имущественному положению феодальное сословие было неодно-родным. Радзивиллы одной только линии Н. Радзивилла Черного владели 61 городом, 6 замками и 1321 деревней. Князья Острожские уже в XIV-XV вв. славились своим феноменальным богатством. Великий гетман К. К. Острожский имел годовой доход со своих имений 11 млн золотых, его двор состоял из двух тысяч молодых шляхтичей. Князь Я. Острожский, унас-ледовав только четвертую часть имений К. Острожского, имел 72 города и мес-течка, 2452 деревни, множество застенков и хуторов [118, с. 48]. Однако среди

240

феодального сословия были не только крупные и средние землевладельцы, но и мелкие, мало отличавшиеся от крестьян, сами обрабатывавшие землю. Они обитали часто в крошечных хуторах («застенках») и все их шляхетское достояние заключалось в дедовской сабле да «польском гоноре».

Социально-экономические отношения в различных частях Великого княжества также складывались неодинаково. На территории Виленского и Трокского княжеств существовали такие социальные группы, как крупные князья и паны, лично зависимые от великого князя. Это была местная знать - потомки литовских старейшин или представители рода Гедиминовичей, ут-ратившие права удельных князей. Они были крупными землевладельцами, пользовались значительными политическими и социальными привилегия-ми и обладали большим богатством. В численном отношении этот слой не был

большим. Городельский привилей 1413 г. насчитывает всего 47 крупных литовских родов. Однако политический и экономический вес их был огромным. Достаточно лишь сказать, что некоторые из этих аристокра-тов выставляли на войну большее число конных воинов, чем крупные ад-министративные единицы государства. Так, три пана Кезгайлы выставляли в 1528 г. 768 конников, в то время как вся Полоцкая земля - 712. Альберт Гаштольд с сыном выставили 466 воинов, т.е. на 64 ратника больше, чем все землевладельцы (331 человек) Вилкомирского повета и в семь с поло-виной раз больше, чем все бояре и мещане, служившие под хоругвью Ви-тебской земли [2, 76].

Владельцы крупных независимых имений, князья и паны представляли собой такую крупную лолитическую силу, которая могла соперничать с ве-ликим князем во влиянии на ход внешней и внутренней политики государст-ва. Большим влиянием в ВКЛ пользовались князья Радзивиллы, Острож-ские, Олельковичи-Слуцкие, Четвертынские, Чарторыйские, Огинские, Пу-зины, Соколинские, Горские, Подберезские, Гердойцы, Сапеги, Сангушки, Соломорецкие, Полубинские, Друцкие-Любецкие, а также вельможи Ходке-вичи, Войны, Слушки, Кишки, Тышкевичи и др. Когда король находился в своей столице, они, как правило, также жили при дворе. 0 том, насколько велико было их значение даже в Кракове, свидетельствует тот факт, что славяно-русская типография в Кракове была создана раньше, чем поль-ская. Как при Витовте, так и при Казимире, Александре, Сигизмунде I выс-шими сановниками и советниками были потомки князей Слуцких и Копыль-ских, происходившие от Олельки Владимировича, внука Ольгерда и Иулиа-нии, князья Сапеги, потомки Наримунта Гедиминовича; князья Друцкие-Соколинские, Горские, Любецкие, Озерские, Подберезские, происходившие от Романа Галицкого и др. Многие представители княжеских белорусских родов получали образование за границей, непреложно держались своей

веры, языка, народности, отстаивали самостоятельность своей Родины. Они много делали для распространения просвещения, поощряли искусства, создавали типографии и сооружали храмы. Как правило, они были храбры-ми на войне, честными и мужественными на сеймах и в судах. В общест-венной и личной жизни стремились следовать европейским рыцарским обычаям, придерживаться кодекса соответствующего поведения (поединки, турниры, обряды посвящения, атрибутика поясов, стремян и т.п.).

В XV-XVI вв. происходил быстрый рост землевладения феодалов в ос-новном за счет пожалований имений великим князем из его домена, а также за счет расхищения феодалами общинных крестьянских земель. Рост фео-дального землевладения в Беларуси в тот период сопровождался расшире-нием привилегий феодалов и усилением их власти над крестьянами. Значи-тельная часть земель на территории Беларуси была отдана литовской знати, которая владела приблизительно половиной магнатских латифундий страны. В результате многочисленных дарений владения великого князя значительно сокращались. Если в конце XIV в. на его землях жила большая часть населе-ния государства, то в первой четверти XVI в. - лишь третья его часть [1, с. 42]. Рост крупного землевладения привел к тому, что в начале XVI в. (по состоя-нию на 1528 г.) количество знатных родов в ВКЛ достигло 41. Литовских было 20-21, в то время как количество бесспорно белорусских не превышало 7. Ос-тальные по происхождению были украинскими1. При этом белорусские фео-далы не были самыми богатыми и политически самыми влиятельными. Роль высшего слоя феодалов стало резко возрастать с конца XVI в.

Особую сословную группу, близкую к высшей знати, составляли духов-ные феодалы. Высшее духовенство, церковные учреждения и особенно монастыри являлись крупными собственниками земли с проживавшим на них населением. С конца XIV в. большими земельными владениями стала наделяться католическая церковь, которая по этим параметрам стала бы-стро превосходить православную. Привилей Ягайло 1387 г. освободил имение

католической церкви от всех повинностей - военной, сторожевой, дорожно-подводной, от платежей деныами и натурою в великокняжеский скарб, от суда княжеских урядников. После Флорентийской унии эти приви-леи, по-видимому, были распространены и на имения православной церкви. Поскольку этим были недовольны светские феодалы, с мнением которых великие князья должны были считаться, Сигизмунд обязал Луцкого владыку епископа Кирилла «с тых имений на службу земскую посылати посполу». Статут 1529 г. сделал общим правилом, чтобы с имений, записанных на церковь, отправлялась военная служба. Поэтому церковные учреждения держали в своих имениях бояр и слуг, которые владели участками земли и

1 Согласно исследованиям А. Грицкевича эти данные уточняются следующим образом: в ВКЛ в это время была 41 магнатская семья, их них 18 литовского проис-хождения, 17 - белорусского, 5 - украинского и 1 - польского.

были обязаны принимать участие в военных действиях. Киево-Печерский монастырь, к примеру, выставлял со своих имений 10 человек «на конех у зброях».

Важное значение придавалось законодательному оформлению прав и привилегий феодального сословия. Грамотой (привилеем), изданной в 1387 г., за литовскими боярами при принятии католичества признавалось право на неприкосновенность и свободное распоряжение наследственными владе-ниями. Они освобождались от всяких работ в пользу государя, кроме свя-занных со строительством и укреплением замков. Новые привилегии были предоставлены феодалам-католикам по Городельскому привилею 1413 г. Панам и боярам ВКЛ, которые приняли католичество, были подтверждены привилегии, данные Ягайло еще в 1386 г., а также гарантированы новые. Они получали широкие политические свободы по отношению к крупным магнатам, как это имело место в Польше, право распоряжаться своими землями. Повинности их сводились только к обязанности возводить укреп-

ления и на свои средства участвовать в военных походах. Сословные привилегии феодалов всех земель княжества без различия вероисповеданий были расширены привилеями 1432, 1434 и 1447 гг., которые послужили юридической основой оформления прав всего высшего сословия, сглаживали неравенство между католиками и православными. Чтобы обеспечить лояльность феодального сословия и церковных иерархов на русских зем-лях ВКЛ в условиях московских территориальных претензий, великий князь Казимир отменил многочисленные налоги и обязанности, которые они традиционно платили или выполняли в пользу государства. Кроме того, любые новые обязанности, накладываемые на землевладельцев, сначала должны были получить одобрение на сейме [78, с. 36].

Особое значение в укреплении социально-экономического положения феодалов имел привилей 1447 г., согласно которому верховная власть отказывалась в пользу феодалов от тех податей и повинностей населения их владений, которые ранее выполнялись в пользу великого князя.

Ниже слоя феодалов стояли многочисленные представители военно-служилого люда, отличавшиеся как по роду службы, так и по уровню материального достатка. В эту группу входили мелкие собственники, потомки дружинников, крестьяне-слуги и др. Это были. бояре - военно-корпоративная и землевладельческая категории, своеобразная вотчинная служилая прослойка. В Городельском привилее 1413 г. речь идет о «баронах, нобилях и боярах», в других документах - о «панах», «значительных боярах», «боярах». Однако уже в XV в. значение боярского звания понижается. К этому сословию стали относить не только средние, но и низшие слои военно-служилых людей, составлявших основу экономического и военного могущества государства. Бояре выставляли на войну так называемые почты, т.е. отряды пеших воинов из нескольких человек. Великие князья охотно наделяли всех желающих землей на условиях несения за это военной службы. При Витовте, как уже

отмечалось, окрестности Трок, Вильно и Гродно были заселены служилыми татарами, которые обязывались нести военную службу. В южных областях вместо термина «боярин» часто употреблялось слово «земянин», которым именовались по преимуществу только богатые бояре. Со временем оба эти слова были вытеснены термином «шляхтич» (от нем. з/ал/э - род, порода). Уже начиная с Городельского привилея в государственных актах все чаще вместе с названием «бояре» употребляются термины «бояре-шляхта» или «шляхта». Этим привилеем, собственно, и было положено начало шляхетско-му сословию в ВКЛ. Привилей, как известно, предоставил разные права поль-ской шляхты тем литовским «баронам» и знатным боярам, которые исповедо-вали римскую католическую веру и которых поляки сопричислили к своим гер-бовым братствам. Привилеи Ягайло 1432 г. и Сигизмунда Кейстутовича 1434 г. доровали и русским князьям, панам и боярам те же шляхетские права и вольности, которые получили и литовские паны и бояре в 1413 г. Привилей Казимира 1447 г. распространил шляхетские права и на бояр земель - аннек-сов. Со второй четверти XVI в. название «шляхта» стало употребляться для обозначения всего феодального сословия.

Шляхте было присуще значительное имущественное неравенство. Взаимоотношения между разными группами шляхты .основывались на принципах феодальной иерархии. От магнатов зависела околичная, чинше-вая шляхта. На низшей ступени шляхетского сословия находилась мелкая шляхта, которая владела небольшими участками земли с несколькими кре-стьянами или даже без них. Политические права шляхты постепенно рас-ширялись. Впервые это произошло, когда Ягайло решил стать королем польским. За согласие на его брак с Ядвигой он выдал в 1387 г. первый привилей шляхте. Этим он создал прецедент предъявления определенных сословных требований к каждому государю, который вступал на престол. Шляхетские права и привилегии явились главным фактором, объединяв-шим элиты всех земель ВКЛ.

Привилей 1413 г. также расширял права шляхты, узаконив участие ее представителей в работе рады. Это уже было политическое право. В том же году ряд политических прав был распространен и на православных шляхтичей1. Дальнейшее расширение шляхетских политических вольно-стей, и в частности прав феодалов Беларуси, Литвы и Украины, преду-сматривалось привилеем 1447 г. В нем гарантировалось право феодалов на землю, свободу выезда за границу, право судить зависимых от них

1 Как этот шаг, так и поспедующие, предпринимавшиеся великими князьями в данном направлении, фактически проблему до конца не решапи. Опесненные на задний план белорусские, украинские и русские феодалы были недовольны своим политическим положением и продолжали добиваться таких же прав, какими пользо-вались литовские феодалы.

людей, и прежде всего крестьян. С целью не допустить проникновения в ВКЛ польских феодалов и сохранить его самостоятельность в привилее содержалось положение, согласно которому землю, государственные звания и чины могли получать только местные феодалы, граждане кня-жества. Великий князь обязался также каждый раз просить у шляхты по-зволения собирать налог с частнособственнических подданных. Это да-вало шляхте возможность контролировать вопросы войны и мира, другие стороны государственного управления. В 1505 г. Александр ввел Радом-скую конституцию, еще больше расширявшую права шляхты.

Великие князья заботились о повышении общеобразовательного уровня шляхты. Для юношества привилегированных сословий в XIII-XVI вв. главной и почти единственной школой были дворы как великокняжеский, так и значитель-ных вельмож и феодалов. Каждый магнат содержал при себе сотни и даже ты-сячи молодых людей, преимущественно шляхтичей. Помимо получения опреде-ленных общеобразовательных знаний молодежь проходила здесь школу об-щественной жизни, готовилась быть воинами, чиновниками и землевла-дельцами. Уже при Казимире стало поощряться

обучение шляхетской мо-лодежи в западных университетах. В 1457 г. Казимир издал акт, в котором содержалось это разрешение. Князь не скупился и на помощь студентам из государственной казны.

Значительное расширение политических прав этого сословия состоялось в 1492 г. При вступлении на престол великий князь Александр1 издал консти-туционную хартию, вошедшую в историю как Александров привилей, который развивал дальше идеи, заложенные в привилее 1447 г. Казимира IV, об огра-ничении власти великого князя панами-радой. Это первый общегосударствен-ный документ, провозглашавший вольности как для литовской, так и белорус-ской шляхты. Ей давались такие политические и социально-экономические права, которые перекрывали и делали ненужными все местные привилегии. Этим актом подтверждались все права и вольности, дарованные шляхте прежними государями, и провозглашалось 20 новых. Значительная часть из них ограничивала власть великого князя. На высшие должности могли назна-чаться только уроженцы Великого княжества. Без суда великий князь не имел права никого освободить от государственной должности и обещал не давать преимуществ «плебеям» перед шляхтой, хранить ее достоинство.

К концу XVI в. шляхта представляла собой сплоченное, юридически более или менее однородное сословие. Примечательно, что уже в середине этого столетия 80 % всей шляхты составляла белорусская. Она владела 80 % зе-

1 Если Казимир поддерживал равновесие Польши и ВКЛ, то Александр этому особого внимания не уделял и в целом плохо исполнял свои обязанности в важней-ших областях управления.

мель, находившихся в распоряжении средних и мелких феодалов (86, 46). Шляхта обладала большим общественно-политическим весом. Шляхтичи имели право участия в политической жизни, и прежде всего право избирать и быть избранными в шляхетские учреждения, сеймы. Они обязаны были

также участвовать в «пасполитом рушении», т.е. в общем сборе войска, если такое проводилось по решению сейма. С начала XVI в. военная повинность регули-ровалась сеймовыми «ухвалами», т.е. постановлениями. За основание при-нимались количество крестьянских служб в шляхетском имении. Определя-лось выставлять конного ратника в полном снаряжении, как правило, с 10 крестьянских служб. Мелкие землевладельцы должны были лично выез-жать на войну «водле можности свое». Кроме военной шляхетские имения облагались повинностью замковой, дорожной и мостовой, т.е. обязанностью ставить работников при постройке и ремонте замков, дорог и мостов. От вся-ких других «тяглей» и «дачек» на «господаря великого князя» шляхетские имения согласно земским привилеям 1413,1434 и 1447 гг. освобождались. Лич-но шляхтич был освобожден от налогов. С его имения (с людей, живущих на его территории) прямой налог мог быть собран только по постановлению сейма.

Однако со временем возникли трудности в определении того, кто может считаться шляхтичем и кто не может войти в это сословие. Мелкое боярство мало чем отличалось от крестьянства. Разница между ними незаметно стира-лась, и часть таких бояр, наряду с военной службой, отбывали тягловую по-винность в пользу великокняжеского или панского двора.

В начале XVI в. начался длительный процесс определения, кто может поль-зоваться шляхетскими вольностями, а кто не может. Чтобы доказать принад-лежность к шляхетскому сословию, нужно было согласно принятому в 1522 г. «Уставу о выводе шляхетства за прымовою» предъявить великокняжескую гра-моту о том, что земля тому или иному лицу была предоставлена на условиях его военной земской (т.е. конной) службы, и где предки соискателя шляхетства на-зывались бы боярами, или найти двух свидетелей-шляхтичей, которые гюдтвер-дили бы факт несения такой службы. Бояре, которые жили на частнособствен-нических землях, свое шляхетство доказывали таким же способом.

В 1528 г. был составлен так называемый «попис земский», в котором по-именно были перечислены все бояре-шляхта, обязанные нести военную службу1. К этому реестру позже стали обращаться за справками при разборе

1 Шляхта должна была собираться в ополчение (посполитое рушэнне), вы-ставлять в войско одного всадника с пяти волок земли. Конного воина иногда со-держали несколько семей, покупая ему оружие, снаряжение и мундир. В XVIII в. роль ополчения уменьшилась, и войска состояли преимущественно из наемных офицеров и солдат.

дел о шляхетстве. Помещение в этот список считалось официальным призна-нием шляхетского достоинства лица.

С конца 20-х гг. XVI в. выдавались также специальные грамоты на шля-хетство. На торжественном празднестве, посвященном принесению ленной присяги прусским герцогом Альбрехтом в 1525 г., король и великий князь Си-гизмунд возвел в шляхетское сословие своего мытника Езофовича с учетом заслуг не только его самого, но и его брата Авраама Езофовича, бывшего подскарбия земского, т.е. министра финансов ВКЛ.

Окончательно вопросы принадлежности к шляхетству были разрешены при проведении реформы в сельском хозяйстве в середине XVI в. С того вре-мени принадлежность к шляхте устанавливалась по акту рождения или ноби-литации, т.е. введения в это сословие государем за заслуги перед державой. Шляхтич признавался человеком «добрым», благородным, достойным дове-рия и поэтому в судебных тяжбах «шляхетская присяга» принималась за ре-шающий довод. Предусматривалось и лишение шляхетского звания в случае, если его носитель обвинялся в тягчайших уголовных преступлениях или если он менял рыцарский образ жизни на плебейские занятия: начинал заниматься торговлей, ремеслом, шинкарством. Шляхтянка утрачивала этот статус, если выходила замуж за нешляхтича1.

Личность шляхтича охранялась законом от лишения свободы без суда. Он имел право перемещения внутри страны и отъезда за границу. Должно-сти и звания, полученные шляхтичем, признавались пожизненными, и только

1 Относительно быстро сложились обычаи и правила поведения шляхты, уста-новился ее особый быт. Важную интеграционную функцию среди шляхты, разбро-санной по своим, как правило, далеко отстоявшим друг от друга имениям, была тра-диция сбора гостей. На них собирались семьями, что присоединяло к лубличной жизни и женскую часть сословия. Среди шляхты существовал культ гостя, породив-ший пословицу «Гость в дом - Бог в дом». В долгие зимние вечера люди вместе проводили время в играх и забавах, делились новостями, угощались различными напитками, придерживаясь соответствующих форм и обычаев. Визиты соседей друг к другу традиционно имели довольно сложный ритуал. Ждать и приветствовать гос-тя непременно следовало на крыльце. Экипажи медленно въезжали на подворье, чтобы дать время хозяевам на соответствующую подготовку. Гостей торжественно вводили в покои, причем хозяин приглашал гостя, а хозяйка - его жену. Гостеприим-ный стол обязательно должен быть накрыт - неуважительным считалось угощать гостя за ненакрытым столом. Во время угощения каждый должен был произнести речь, непременно стоя, используя специальные жесты и желательно латинскую фразеологию. Иногда гости в большом количестве появлялись неожиданно, и начи-налось всеобщее веселье, продолжавшееся до тех пор, пока не исчерпывались все запасы хозяина, Правда, в накладе хозяин не оставался. Участники таких праздни-ков присылали ему потом различного рода продовольствие.

путем повышения он мог быть переведен с одной должности на другую. Дела, касавшиеся чести шляхтича, судил сам государь. За убийство или оскорбление шляхтича закон предусматривал гораздо большее

наказание, чем за такие же деяния против людей «простага стану». За умышленное убийство шляхтича смертной казни подвергались все участники преступле-ния. Такая же мера наказания применялась и за ранение шляхтича. Если же убийство совершалось шляхтичем, то дело завершалось штрафом. Причем за убийство шляхтичем шляхтича платилось 100 коп денег, за панцирного боярина - 60 коп, за мещанина города с Магдебургским правом - 30 коп, за крестьянина - 25 коп, за холопа - 20. Честь женщины шляхетского проис-хождения оберегалась удвоенным наказанием.

Права шляхты все больше и больше расширялись, она становилась един-ственным господствующим сословием. Статут ВКЛ 1566 г. провозгласил шляхту собственником живших на ее земле крестьян, освободил ее от пошлин за вывоз на внешний рынок товаров, произведенных в ее имениях. Все это давало шляхетскому сословию большие экономические, социальные и поли-тические преимущества, возвышало ее в государстве, что часто приводило к конфронтации с великокняжеской властью.

Как на великокняжеских, так и на частновладельческих и церковных землях в XIV-XVI вв. жили люди специальных сдужб, и в частности военно-дворовые слуги: путные и панцирные бояре. Это был своеобразный верху-шечный слой феодально-зависимого сельского населения, который примы-кал по своему социальному положению к боярам-шляхте. Путные бояре -это военно-служилая, промежуточная между благородным боярством и за-житочным крестьянством социальная группа. Рекрутировалась она из воль-ных слуг, которые после перевода в путных бояр несли военную службу и пользовались такими же правами, как и панцирные бояре. Последние пред-ставляли особую категорию служилых людей, несших службу на коне в тя-желом («панцирном») вооружении. В отличие от слуг, которые освобожда-лись от других повинностей только в военное время, панцирные бояре не несли никаких крестьянских повинностей. В XVII-XVIII вв. их стали привле-кать к службе и в мирное время (в качестве полицейских, курьеров и т.д.). На

почти одинаковом положении с боярами-шляхтой и земянами (так назывались бояре-шляхта в Подляшье, Берестейской области, на Волыни, Подолье и западной части Киевской земли) находились и татары, проживав-шие в великокняжеских доменах, преимущественно в Трокском воеводстве и Новогрудском повете. Татары-землевладельцы пользовались теми же правами, что и бояре-шляхта, на тех же основаниях владели имениями, отправляли военную службу. Из переписи следует, что татары делились на

248

стяги, которыми командовали хоружие. В тех местностях, где татары жили рассеянно, они выходили на войну вместе с местными боярами-шляхтою.

Основной производительной си-

Социально-экономическое „„,- „<-„,

4 лои общества и самым многочис-

положение крестьянства __ с

г ленным социальным слоем было

крестьянство. Появление феодаль-

ной земельной собственности и развитие феодальных общественно-

экономических отношений, расширение прав шляхты сопровождались его

закрепощением, которое в XIV-XVI вв. приобрело массовый характер. Уже

во второй половине XV в. отношения феодальной зависимости между хо-

зяевами и подневольными тружениками-крестьянами, владевшими своим

собственным двором (дымом), вызвали к жизни административный и право-

вой контроль над ними, осуществлявшийся наместниками, старостами, тиу-

нами. Это вело к ужесточению повинностей. Продуктовая рента из архаиче-

ских коллективных даней превращалась в подушную продуктовую подать.

Бесплатные совместные сезонные работы (толоки) стали превращаться в

регулярную барщину. Постепенно начала взиматься с крестьян и денежная

рента. Правда, в XV - начале XVI вв. она еще не была преобладающей

формой феодальной эксплуатации, поскольку товарно-рыночные отноше-

ния в это время только начинали развиваться.

Закрепощению крестьян способствовал и обычай великих князей пере-уступать часть крестьянских повинностей дворянам - шляхте. Привилей Сигизмунда I от 1434 г. передавал им важнейшую часть взимаемой ренты - дякло. Привилей Казимира 1447 г. освободил зависимых от феодалов крестьян от серебщизны, поставок и работ на строительстве замков, дополнительных сенокосов. Фактически это означало признание власти феодала над крестьянином и невмешательство великого князя в их отношения. Великокняжеским привилеем 1457 г. было установлено, что крестьяне являются подданными не великого князя (государя), а того феодала, которому они принадлежат. Феодал стал представлять крестьянина в суде, при осуществлении имущественных сделок, разделе имущества и др. Даже выкуп родителям за невесту сменился выплатой ее господину, если девушка выходила замуж за чужого крестьянина. По мере утверждения крепостничест-ва формировалась прослойка бесправных крестьян. Фактически это были люди, не подпадавшие ни под какую, регулируемую правом, сословную категорию. Человек, не исполнявший повинностей, считался бродягой.

С середины XV в. крестьяне подпадали под юрисдикцию судов, дейст-вовавших в имениях феодалов и зависимых от них. Шляхта солидарно со-гласилась не принимать в своих владениях беглых крестьян. В основном

249

крестьяне подразделялись на «похожих» и «непохожих», т.е. тех, кто имел право перехода, и тех, кто такой возможностью не обладал, был прикреп-лен к земле. «Непохожие» крестьяне назывались еще людьми тяглыми, так как они принадлежали владельцу на основе вотчинного права и обязаны были отбывать в его пользу определенные повинности и платить налоги. Процесс формирования «непохожих» крестьян происходил медленно и, скорее всего, под влиянием опыта западных стран, и прежде всего Польши, где понятие крепостного права сложилось очень рано, хотя акт, согласно которому крестьяне утрачивали личную свободу и право собственности на землю, был принят в 1496 г. при короле Яне-Альбрехте. Уже в грамотах пер-вой половины XV в. определенным группам населения Великого княжества Литовского запрещался выход с земли. Великий князь Казимир привилеем 1447 г. запретил переходы крестьян от одного феодала к другому. Он обя-зался сам не принимать в своих землях выходцев из боярских владений и запретил другим феодалам принимать «чужих» крестьян. Все это фактически было началом оформления крепостной зависимости крестьян от феодалов. Такие ограничения свободы крестьян приобретали все больший размах. В XVI в. уже нередкой была практика, когда землевладельцы целых регионов любыми средствами, иногда путем необъективного решения суда, добива-лись перевода своих крестьян в состояние «непохожих». На протяжении XVI в. слой «похожих» людей почти исчез, хотя их права и не отменялись законом. Крестьянство превратилось в «тяглое», несвободное, оказалось на крепостном положении.

На практике пути и методы прикрепления крестьян были довольно раз-нообразными. Достаточно было боярину или «похожему» крестьянину отлу-читься, занять соседнюю «тягловую» землю, пропустить военную

службу или военную перепись, и ему сразу же предъявлялся иск о превращении в «тяглеца». Выход на какую-нибудь хозяйственную работу вместо службы, которую отправляли свободные, также становился основанием для прикреп-ления. Само собой разумеется, что крепостными оказывались пленные: та-тары, жители Великого княжества Московского и др. Часто крестьяне, не имевшие возможности заплатить долг, добровольно переходили в разряд зависимых, или «отчичей». Такая же доля постигала и тех, кто передавался истцу на казнь за совершенное преступление или кто не мог заплатить су-дебный штраф. По Статуту 1529 г. беглый должник возвращался заимодав-цу «не инай, яко отчич», т.е. превращался в зависимого. Суды широко ис-пользовали принцип «давности». Если свободный крестьянин прожил какое-то время на земле другого владельца, он становился зависимым. В Статуте Ве-ликого княжества Литовского 1588 г. этот принцип получил юридическое

закрепление. Устанавливалось, что 10-летнее проживание свободного че-ловека на земле владельца делает его тяглым отчичем.

До конца XVI в. на территории Беларуси был распространен и такой древ-ний социальный институт, как закупничество - заклад человека во временную неволю до выплаты долга или его отработки. Если размер отработок в дого-воре не указывался конкретно, то он определялся в соответствии со специ-альными законами. Необходимо сказать и о самом низком социальном слое населения - «челяди невольной», составлявших обычно непосредственную рабочую силу двора феодала. В XIV-XVI вв. это была наиболее бесправная категория зависимого и эксплуатируемого сельского населения в ВКЛ. Она не имела земли и других средств производства, жила во дворах феодалов, со-держалась ими и была их полной собственностью. Социальный статус челяди невольной почти целиком соответствовал статусу рабов. Источником рабства согласно Статуту ВКЛ 1529 г. являлись происхождение от родителей-рабов, плен, замена рабством смертной казни с согласия противной стороны, брак свободного человека с

невольницей. Допускалась и не зафиксированная в Статуте самопродажа в рабство (за исключением голодных лет). В XVI в. ста-тутное законодательство офаничивало рабство, а третий Статут (1588) пол-ностью его уничтожил. Люди, бывшие на положении рабов, слились с крепо-стным крестьянством, так как использовались преимущественно в сельскохо-зяйственном производстве.

Власти ВКЛ стремились законодательно обеспечить подчинение кресть-ян феодалам. Процесс полного закрепощения крестьян нашел свое отра-жение в целом ряде законодательных актов и особенно в Статутах 1529, 1566 и 1588 годов. На ликвидацию общинного землепользования, увеличе-ние господской запашки и феодальных повинностей крестьян была направ-лена и «Устава на волоки», опубликованная в 1557 г. Статутами Великого княжества Литовского усложнялся переход крестьянина от одного феодала к другому. Статутом 1566 г. был определен 10-летний срок сыска беглых крестьян, а Статутом 1588 г. этот срок был удвоен. Таким образом, феода-лы юридически установили крепостное право [13, р. XII, ст. XIII]. С того вре-мени крестьяне в большинстве своем полностью потеряли личную свободу, слились в общую массу крепостных. Это в полной мере относится и к такой категории феодально-зависимого населения в ВКЛ, как крестьяне-данники. В XV-XVI вв. они платили феодальную земельную ренту в виде дани - на-турой (медовая, бобровая, житная и др.) и отчасти деньгами. Большинство крестьян-данников несло дополнительные платежи и повинности (выходили на толоку, молотьбу, покос сена и пр.). Жили они на господарских землях (на землях великого князя литовского) главным образом в восточных волостях. Положение крестьян постоянно ухудшалось. Их эксплуатация увеличивалась

250

251

за счет распространения тяжелой полевой барщины. Особенно тяжело на по-ложении крестьян сказывалась передача феодальных имений в аренду

и за-клад. Арендаторы и ростовщики, удовлетворяя нужду феодалов в деньгах, и сами обогащались за счет разоряемого крестьянства.

Ни в одной европейской стране закон не позволял феодалам казнить своего крестьянина смертью. Только в Речи Посполитой постановлением сейма 1573 г. феодалам позволялось наказывать крестьян «водлуг поразумення своего» [13, р. III, ст. 3]. Это же право подтверждалось и Статутом Великого княжества Литовского 1588 г.: «Будет важно и теперь каждому пану подданного своего... водлуг поразумения своего скарать» [58, с. 49].

Ухудшение социально-экономического положения крестьянства, усиле-ние феодального угнетения в разных формах привели к обострению проти-воречий, борьбе между крестьянами и феодалами. Крестьяне добивались лучшего обеспечения землей, смягчения режима крепостного права, сохра-нения свободы. Они обращались с жалобами, пытались присваивать себе собственность феодалов, отказывались выполнять повинности. Распро-страненной формой сопротивления крестьян были переходы к другим владельцам и побеги (преимущественно на юг Украины). В судах рассмат-ривалось множество дел по искам одних феодалов к другим по причине вы-воза крестьян, приема беглецов и отказа выдавать их владельцам. Когда в Оболецкой волости, принадлежавшей жене великого князя литовского Сигиз-мунда Боне, решено было вдвое увеличить панщину, крестьяне пригрозили массовым побегом. Это остановило управляющего. Имела место и такая крайняя форма борьбы, как грабежи и разбои с применением оружия. Именно такой характер носило длившееся с 1561 по 1569 г. первое в Беларуси высту-пление крестьян деревень Богушевичи и Задобричи Свислочской волости.

Нужно отметить, что в восточных землях Великого княжества благодаря наличию общины свободное крестьянство дольше удерживало свои позиции. В течение всего XVI в. оно оказывало сильное сопротивление великокняже-ской администрации и частным землевладельцам, стремившимся установить панщину, увеличить налоги и подати, усилить

контроль над жизнью крестьян, любым путем прикрепить их к земле, а значит, и к ее владельцам.

Своеобразными центрами экономической жизни были хозяйские дворы, под которыми понимались не только центры управления, но и приписанные к ним волости, округи. В них жили как служилые люди - боярство, так и тяг-лое крестьянство. Население несло различные повинности в пользу князя, в том числе в виде панщины, предоставления гужевого транспорта и др. К панщине добавлялся оброк, который платился натуральными продуктами -хлебом, мясом, медом и т.п. С повышением уровня экономического развития он постепенно заменялся денежными платежами. Кроме земледельческого

252

населения, при хозяйских дворах жили так называемые слуги сельскохозяйст-венные, в том числе и ремесленники: конюхи, ловчие, портные, кузнецы, бон-дари, ткачи, а также рыбаки, бобровники, садовники и др. Все они имели дво-ровые наделы и обязаны были, помимо выполнения специальной службы, платить оброк и выполнять некоторые работы. Управлялись дворы специаль-но назначенными князем лицами - старостами, державцами.

В белорусских владениях собственно Великого княжества Литовского цен-трами экономической жизни были волости. Их, как тогда было принято, назы-вали русскими. Каждая волость представляла собой значительную террито-рию с центром в городе. Такими городами были Бобруйск, Рогачев, Могилев, Гомель, Мозырь и др. В них относительно долго держались основы само-управления, которые стали разрушаться в первой половине XVI в. В волостях периодически собирались вече, избиравшие исполнителей общих постанов-лений - советников, присяжников. В волости был свой суд - копа. Сельское население волостей жило в дворищах-хуторах, которые разрастались до 10, реже до 25 дымов. Дворище было семейно-общинной организацией соци-ально-экономической жизни. Когда оно разрасталось, из

него выделялась часть населения на соседние земли. Поскольку белорусские крестьянские дворы не были выделены из сельского общинного землевладения (земля только перераспределялась), постольку здесь (особенно в Поднепровье) сохранялся и коллективный характер повинностей. В дальнейшем в связи с ростом частного землевладения и формированием рыночных отношений этот уклад претерпевал соответствующие изменения.

Увеличение площади пахотных земель сопровождалось появлением новых поселений. Их размеры, характер возникновения и другие особенности отражались в их названиях. Наряду с такими веками известными названиями, как село, сельцо, весь, деревня, погост, с XV в. стали встречаться слобода, воля, волька, застенок, селище, фольварк.

И в правовом, и в материальном отношении положение крестьянства в Великом княжестве Литовском как до Люблинской унии 1569 г., так и после создания Речи Посполитой было очень тяжелым. Посол австрийского им-ператора С. Герберштейн, дважды (в 1517 и 1526 гг.) проезжавший через Беларусь, писал: «Народ беден и угнетен тяжким рабством...». Папский нунций Руджиери сообщал в Ватикан: «Смело можно сказать, что не найдется более горемычного и бедного крестьянина, чем литовский крестьянин». В од-ном из своих произведений Сымон Будный так отозвался о положении кре-стьян: «Разве не тяжело трудятся подданные на своих панов здесь, у нас в Литве, и в Польше, и, как правило, без отдыха? Разве не платят тяжелых налогов? Эти несчастные едят, как свиньи, мякину, а зерно вынуждены продавать на уплату чиншев, серебщизны и других поборов и оплат».

253

Польский гуманист XVI в. Ф. Моджевский писал, что в Речи Посполитой шляхтичи считают крестьян рабами или скотиной..., что шляхтичи бесчин-ствуют, убивают горожан и крестьян, относятся к ним, как к собакам [58, с. 45-50].

, Наряду с повышением произво-

г * дительности сельского хозяиства,

ростом общественного разделения труда и развитием товарно-денежных отношений в Беларуси в XIV-XVI вв. возрастало число городов, которые являлись важными центрами общест-венно-политической и экономической жизни. Если в конце XV в. в Великом княжестве были известны 83 города, то в конце XVI в. - уже 530. В то время по численности городов ВКЛ было на втором месте среди стран Европы. Ко второй половине XV в. население городов уже четко разделялось на осо-бые социально-политические группы. До этого времени полоцкие грамоты, к примеру, подписывались от имени «всих полочан», «полочан, всих людей добрых и малых». Начиная с 1460-х гг. документы подписывались «от бояр полоцких, от мещан и всего поспольства», а вскоре появились и социаль-ные низы - «чорные люди» [108, с. 138].

Средний город тогда насчитывал 1,5-3 тыс. жителей. Города, числен-ность которых превышала 10 тыс, были редким исключением. В грамоте великого князя Казимира (1447) перечислялись 15 «лучших» городов. В их числе были названы Брест, Витебск, Гродно, Дрогичин, Минск, Новогрудок, Слуцк [1, с. 46]. Большую роль в политической, хозяйственной и культурной жизни княжества играл Полоцк, в котором жило 50 тыс. человек. В грамоте полоцкого воеводы (1467 г.) заявлено, что Полоцк «места славутае», не уступающее столице княжества Вильно, столице ордена Мальборку, а также польскому городу Гданьску. В 1563 г. отмечалось, что Полоцк «славный и очень богатый город» [8, с. 160]. О социально-экономической роли городов можно судить по размеру выплачивавшегося налога в госу-дарственную казну. В 1551 г. высшую ставку, более 100 коп денег, плати-ли Брест, Витебск, Минск, Могилев, Пинск. От 30 до 60 коп платили Боб-руйск, Каменец, Клецк, Кобрин, Мозырь, Новогрудок, Слоним, Слуцк. В XV в. признаки городов как ремесленно-торговых центров приобрели не-которые поселения, ранее являвшиеся крепостями, замками, дворами. Это произошло с Оршей, Лидой, Ошмянами, Быховом. Результатом дальнейшего развития

торговых отношений, втягивания в них новых тер-риторий в XVI в. стал бурный рост местечек, отдельные из которых по-степенно переросли в города. Местечки представляли собой небольшие поселения городского типа, где также развивались торговля и ремесло.

254

Их жители, как правило, занимались и сельским хозяйством. Жители го-родов и местечек выделялись своим юридическим положением: они был вольными людьми, обладали правами мещан.

По своему социально-экономическому статусу города подразделялись на государственные (великокняжеские) и частновладельческие, принадлежавшие отдельным феодалам. В последнем случае город был не только источником денежных поступлений для феодала, но и административно-политическим центром его владений, опорным пунктом обороны. В ряде случаев феодалы стремились подчинить себе жизнь самоуправлявшихся городов. Они скупали участки с постройками и распространяли свою юрисдикцию на всех, кто жил на данной территории. Население этих так называемых «юридик» было неподвластно магистрату, не платило налогов в государственный бюджет. В борьбе против такой экспансии города искали защиты у великокняжеской власти, которая предоставляла им ту или иную степень самоуправления и обязывала всех ремесленников и торговцев быть под юрисдикцией магистрата.

С целью расширения ремесел и торговли в городах великие князья использовали дарение им немецкого, или так называемого магдебургского права1, т.е. самоуправления. Начало этой практике положил Ягайло. Первым это право из его рук получила великокняжеская столица Вильно в 1387 г. На протяжении XV-XVI вв. привилеи на магдебургское право были даны многим другим городам: Бресту (1390), Гродно (1391 и 1496), Слуцку (1441), Полоцку (1498), Минску (1499), Новогрудку (1511), Могилеву (1577), Пинску (1581), Витебску (1597) и др. В XVI - первой половине XVII вв. это право имели все большие, средние и большинство мелких белорусских го-родов, в

т.ч. и частновладельческие. Предоставляя городам это право, ве-ликие князья исходили из того, что оно будет способствовать преуспеянию городов и умножению в них населения, повышению его материального по-ложения. Оно обеспечивало городам развитие ремесла и торговли, опре-деляло положение горожан в феодальном обществе, защищало их от при-теснений шляхты и великокняжеской администрации. Большое значение имело освобождение жителей городов от многочисленных повинностей, ко-торые они несли наряду с крестьянами. Правда, лривилеи на магдебургское право содержали оговорку о том, что мещане обязаны давать «станции, овес и сено и сторожу на двор господарский» в случае приезда великого князя, а также «подводы на потребу земскую» по листам, запечатанным гос-подарским «сыкгнетом», т.е. перстнем. Из прежних повинностей оставлялась военная, а таюке серебщизна и ордынщина, которые мещане обязаны были

1 Название происходит от г. Магдебург, первого из европейских городов, полу-чившего право на самоуправление.

платить «безо всякое вымовы», если эти налоги налагались великим князем на военные нужды. Статус магдебургского права с юридической точки зрения означал, что город зависел только от центральных органов государственного управления. Он давал городской общине широкие права и привилегии, осво-бождал от суда и финансового управления со стороны великокняжеской ад-министрации. Крупные города получали так шзываемые большие привиле-гии: строить ратуши, фабрики, мельницы, воскобойни, открывать бани, мага-зины и лотки, устраивать ярмарки. Часто им давалось право безакцизного ви-нокурения. Город сам облагал налогами все субъекты хозяйствования, имел свою казну, где концентрировались доходы. К городу приписывались земли, сенокосы, угодья для рыбной ловли. Утверждая свободу соттипіiаз сіvіит и культивируя ее правомочность, магдебургское право включало белорусские города в лоно западноевропейской

цивилизации, одним из феноменов кото-рой были принципы городского самоуправления.

Во главе органов городского самоуправления стоял войт. Эта должность да-валась великим князем пожизненно, а иногда и в наследственное пользование. Но к концу XVI в. почти все города выкупили право на замещение должности войта, и она превратилась в выборную. Выборными органами самоуправления были также совет и лава, которые иногда соединялись в одно учреждение. Со-вет заведовал хозяйством города, его благоустройством и рассматривал фаж-данские дела горожан. Лавой называлась судебная коллегия, состоявшая из войта и присяжных и осуществлявшая суд по уголовным делам. Нужно отме-тить, что суд руководствовался Магдебургскими узаконениями, или так назы-ваемым Саксонским Зерцалом, которое предусматривало за преступления су-ровые наказания: повешение, посажение на кол, утопление в воде, четвертова-ние и другие членовредительские казни. Городской суд распространялся только на мещан. Дела шляхты рассматривали великокняжеский и воеводский суды. Наряду с этим в больших городах существовали другие судебные учреждения, так как средневековое право строго различало, какому суду подлежит та или иная личность. В Вильно, например, кроме юрисдикции магистрата и воеводы, быпи еще юрисдикции католического епископа, униатского митрополита, иезуит-ского капитула, виленской академии и др.

На определенном этапе магдебургское право способствовало экономи-ческому расцвету городов, хотя и не освобождало горожан от феодальной зависимости. Прежние многочисленные натуральные повинности заменя-пись единым ежегодным денежным налогом, сумма которого была не меньше стоимости (в денежном выражении) прежних натуральных повин-ностей. Предоставляя, к примеру, Полоцку магдебургское право, великий князь установил, чтобы «место первореченое в каждый год чотыриста коп грошей до скарбу нашего, на день святого Михайла, давало без всякое

вымовы» [58, с. 54]. Городская беднота этих, как и других городов, в ряде случаев, как свидетельствуют источники, доводилась «до гибели и нищеты».

8 1606 г. жители Могилева жаловались королю: «Мы, люд посполитый... от

панов бурмистров, радец и лавников великое обтяжение и кривды поно-

сим...». В книге городской рады Бреста за 1624 г. есть запись, что бедняки

«умирают на улицах от голода, так как не имеют средств для пропитания»

[58, с. 54-55]. В XVII в. многие города, располагавшие магдебургским правом,

приходили в упадок. Причем в XVIII в. это явление усилилось еще больше.

Определенное развитие получало и ремесленно-промышленное произ-водство. Значительную роль в этом сыграли немцы, приглашенные в ВКЛ Гедимином. В XVI в. в ряде городов работали различного рода предпри-ятия. В 1522 г. в Вильно главою города Гозиусом была основана фабрика хлопчатобумажных изделий. В 1547 г. стал работать большой стекольный завод, основанный Пилецким. Настольные часы виленской работы XVI в. славились повсюду. Хорошей репутацией пользовались ювелирные изде-лия этого времени из золота и серебра. В XVII в. техника белорусского ре-месла достигла чрезвычайно высокого для своего времени уровня.

Важной особенностью ремесленного производства, как и всей жизни, был оформившийся в XV-XVI вв. цеховой строй. Суть его состояла в том, что представители каждого ремесла объединялись в особое ремесленное това-рищество - цеховое братство. Оно имело выборную администрацию, опреде-ленные прерогативы профессионального суда. Братство имело свой

стяг, хо-ругвь, под которыми принимало участие в светских, религиозных, похоронных и т.п. процессиях. Цеховое братство, как правило, получало великокняжеские привилеи. Члены его делились на мастеров, товарищей, или челядников, и учеников. Только мастера имели право производить ремесленные изделия своего профиля. Братства строго следили, чтобы никто в городе, не входящий в товарищество (таких людей называли «партачами»), не занимался их ре-меслом. Братство виленских нищих - попрошаек, например, содержало спе-циальных бичевиков, которые беспощадно наказывали всех, кто, не будучи их членом, просил милостыню. Братство переплетчиков, состоявшее из католи-ков, имело право сжигать все диссидентские, православные книги и т.п. [2, с. 115]. В XVI—XVII вв. в некоторых белорусских городах действовали госпо-ды - организации подмастерьев и закончивших обучение учеников для ог-раничения произвола мастеров, помощи друг другу в случае болезни и т.п.

Вначале цеховая организация производства имела положительное зна-чение. Она обеспечивала товарность производства, формировала внут-ренний рынок. Но со временем суровая регламентация производственной деятельности ремесленников, монопольные права цехов на цены как на

сырье, так и на изделия, на количество и качество продукции стали отри-цательно сказываться на общем экономическом развитии.

Ремесленное производство гіредопределяло торговлю и активно содейст-вовало ее развитию. Происходили изменения как в самой сущности, так и в организации внутренней и внешней торговли. Практически до XIV в. торговая деятельность была занятием исключительно одних общественных верхов -князей, их дружинников и небольших групп состоятельных горожан. Масса же населения никакого участия в ней не принимала, потому что не продавала, а отдавала даром, в виде дани, продукты земледелия, охоты, пчеловодства и т.п. Внешняя торговля при этом не затрагивала насущных потребностей даже высших слоев населения. Все необходимое они получали

натурой, отправляя на внешний рынок лишь избыток и выменивая там только предметы роскоши. Однако уже при Витовте торговля получила большое развитие. Этому способ-ствовали и товарные отношения, складывавшиеся в феодальных поместьях. Они, в свою очередь, втягивали в этот процесс и крестьян, которые уже не могли обойтись без денег и рынка. В местечках и приходах создавалась това-ропроводящая сеть. В стране начал возрастать денежный оборот, чему спо-собствовало и расширение внешней торговли. Всякое перемирие с Орденом, каждый договор с Новгородом, Псковом, Московским княжеством предусмат-ривали расширение торговых оборотов. Постоянные торговые отношения поддерживались с ганзейскими городами. Иностранный гость - купец считал-ся лицом неприкосновенным и всеми почитаемым. По Неману сплавлялись лес, хлеб и другие продукты. С Востоком торговля ввелась через Кафу, с Венгрией - через Польшу. На днепровском острове Тавани учреждена была таможня, называвшаяся «Витовтова баня». В Киеве размещались склады то-варов, развозимых потом по всей стране. На привозные товары существовала пошлина, ее сбор строго контролировался. При Витовте пролагались новые дороги, строились мосты на реках, сооружались переправы.

В XV-XVI вв. торговля уже становилась движителем развития эконо-мики. Увеличивался ее объем, богатело специальное сословие торгов-цев, значительную часть которых составляли евреи. В то время расшири-лись торгово-экономические связи Беларуси с Россией и Украиной. Ос-лабление Ливонского ордена содействовало росту торговли белорусских городов с западноевропейскими странами. Города также становились значительными центрами транзитной торговли. Государство организовы-вало охрану торговых путей, следило за тем, чтобы купцы пользовались неприкосновенностью, за что они должны были платить пошлины. В Ве-ликое княжество Литовское и через его территорию везли меха, драго-ценные изделия, дорогие ткани, вина и пряности. С целью дальнейшего развития торговли в 1388-1389 гг. Ягайло выдал привилей, которым ев-

реям Бреста и Гродно разрешалось не только торговать, но и приобретать в собственность землю. Эти же права были подтверждены и Витов-том. Евреи выкупали места сбора мыта и др. податей и сами занимались изъятием платежей. С ростом городов это обострило конкуренцию между еврейскими и христианскими предпринимателями. Великие князья и арис-тократия, делая займы у евреев, часто оказывались неплатежеслособными. Великий князь Александр, оказавшись в трудной финансовой ситуации, по-пытался разрешить все простым ходом. В 1495 г. он изгнал евреев из ВКЛ с конфискацией их имущества. По примеру Польши в постановлении на этот счет говорилось: «...приказали мы всю жидову с нашего Великого княжест-ва выбить». Однако в связи с тем, что при этом сильно пострадал денеж-ный оборот, в 1503 г. евреев вернули и возвратили им имущество. При этом их обязали содержать 1000 всадников, но вскоре эту повинность заменили денежными платежами. Сигизмунд Старый в 1507 г. подтвердил права евреев, расширив их на все княжество [108, с. 215].

Торговые связи устанавливались не только между городами, но и с местеч-ками и селами. Ряд городов наладил постоянную торговлю с Вильно, где по рас-поряжению Казимира в 1441 г. были учреждены две ярмарки, одна на Крещенье, а другая в день Успения. Обе продолжались по две и более недели и способст-вовали меновой торговле, особенно с Псковом и Новгородом. В то же время в условиях феодального способа производства с его натуральной системой хо-зяйствования преобладали не общегосударственные торговые связи, а регио-нально-локальные, складывавшиеся вокруг городов и местечек. Это отражалось и на метролоти. Несмотря на определенную унификацию весовых единиц, на-блюдалось и устойчивое использование местных: бочка и полубочка минская, лукомльская, ведро пинское, брестское, весы полоцкие и т.п.

Торговое население городов состояло из нескольких групп. Высшим, наи-более богатым слоем были купцы - «гости», занимавшиеся торговлей с зару-бежными странами. Белорусский «гость» торговал с Москвой,

Новгородом, Псковом, Тверью, Рязанью, Киевом, Львовом. Активной была торговля и с за-падными городами - Варшавой, Гданьском, Познанью, Ригой, с городами Венгрии. В XV в. за границу вывозили воск, меха, сырые и выделанные кожи, золу, поташ, лес и лесоматериалы, сало, овес, ячмень, пшено, гречиху, мед, птицу, говядину, свинину и некоторые ремесленные изделия, главным обра-зом кожевенные и шорные. Особое место в экспорте занимали лен и пенька. «Русинская, качественная и чистая пенька» стоила в два раза дороже, чем «московская». В конце XV в. из Беларуси стали вывозить зерно. В этой тор-говле восточные ее города ориентировались на Ригу, западные были наибо-лее связаны с городами Польши и южной Прибалтики.

258

259

Во внутренней торговле купец (его чаще называли «прасол») покупал товар в одном городе и продавал его в других населенных пунктах, расположенных в радиусе 60-70 км. Многие купцы специализировались на каком-нибудь виде товара. Были «купцы-гончарники», «купцы-кожевенники», «купцы-швейники» и т.п. В городах и местечках создавались специальные склады товаров - «магазины». Повсеместно разъезжали мелкие кочевые торговцы -коробейники, которых тогда называли «шотами». Изменилось отношение к торговле и шляхты. В XVI в. она уже имела важные торговые привилегии. В 1551 и 1559 гг. она получила права на беспошлинный вывоз за границу ле-са, зерна и скота, а в 1565 г. добилась еще и беспошлинного ввоза для сво-их нужд товаров из других стран, что отрицательно сказывалось на созда-нии внутреннего рынка [1, с. 43].

Значительный урон развитию торговли наносили разрушения городов и сел в результате военных действий. Набеги крымских татар, пограничные военные конфликты Великого княжества Литовского с Московской державой в конце XV - начале XVI в. следовали один за другим. Значительный вред наносили и феодальные междоусобицы, шляхетское самовольство и раз-бой.

На многочисленные жалобы горожан верховная власть отзывалась вердиктами, осуждавшими и запрещавшими беззаконие. В частности, в ответ на жалобы жителей Гродно, Мозыря и других городов в 1516, 1537 и 1540 гг. принимались специальные великокняжеские грамоты. Однако с этими постановлениями никто не считался, а более решительных мер правительство не предпринимало.

_ . В XIV-XVI вв. главной мате-

Развитие сельского хозяиства . . Г

риальнои основои развития ье-

ларуси, как и других частей Вели-

кого княжества, было сельское хозяйство. Важнейшее средство сельскохозяй-

ственного производства - земля - находилось в собственности великого князя

и феодалов, как светских, так и духовных. В первой четверти XVI в. 65 % всей

земли составляли феодально-шляхетские имения, 5 % земельных угодий

принадлежало церкви [78, с. 36]. В середине XVI в. на территории Беларуси

имели свои владения почти 162 тыс. феодалов, что составляло 9 % ее насе-

ления, общая численность которого в то время составляла около 1,8 млн че-

ловек [8, с. 143]. Наибольшие земельные владения принадлежали государст-

ву в лице великого князя. Они являлись важнейшим источником расширения

землевладений светских и духовных феодалов. Великие князья раздавали

земли в качестве основного вознаграждения за верную службу своих васса-

лов. Пожалование государственных земель осуществлялось вместе с прожи-

260

вавшими на них крестьянами. Личные владения великого князя появились в середине XVI в. при Сигизмунде-Августе.

Основной сельскохозяйственной производственной ячейкой являлось хозяйство крестьянина (или дым). Типичной формой его организации была крестьянская семья в составе родителей и детей (как холостых, так и се-* мейных). В то время почти каждый крестьянский двор являлся самостоятельной производственной единицей с широким диапазоном хозяйственной деятельности. Все жизненно необходимые предметы: жилье, продовольствие, одежда, ткани, кожи, предметы домашнего обихода, орудия труда, транспортные средства - в основном вырабатывались на месте, своими руками. В середине XVI в. на один дым в среднем приходилось 10,6 га разных сельскохозяйственных угодий [8, с. 149]. Хозяйства одного села составляли соседскую сельскую общину, а несколько ближайших деревень (сел), которые принадлежали одному феодалу, - волостную общину.

Основной отраслью сельского хозяйства являлось растениеводство. Выращивались озимая рожь, пшеница, ячмень, гречиха, овес, горох. Культивировались лен и конопля. В значительных размерах выращивались овощные культуры: капуста, свекла, морковь, огурцы, лук, чеснок и др. Урожайность сельскохозяйственных культур была низкой. Если судить по данным XVI в. по зерновым, она составляла около 4 ц с га. Развивалась и вто-рая важная отрасль сельского хозяйства - животноводство. Разводили ло-шадей, крупный рогатый скот, свиней, овец, коз, гусей, уток, кур. Значитель-ным подспорьем в хозяйствах крестьян были бортничество, рыболовство, охота. Все это вместе взятое обеспечивало население необходимыми про-дуктами

питания, которые вместе с домашними ремесленными изделиями иногда вывозились на рынок, способствуя развитию торговли.

Самой распространенной формой эксплуатации крестьян феодалами в XIV-XV вв. было получение от них непомерно высокого натурального обро-ка, обычно рожью, пшеницей, овсом, сеном. Помимо этого оброка, который назывался «дякло», крестьяне обязаны были платить и другие натуральные подати. Одна из них называлась «мезлево» и платилась мясом, яйцами, продуктами пчеловодства и охоты. Сверх выполнения этих поборов в поль-зу феодала крестьяне несли и государственные повинности - выполняли строительные работы, выделяли гужевой транспорт и др. На содержание церквей и костелов крестьяне платили десятину.

Примерно к середине XV в. произошло укрепление связей сельского хо-зяйства с внутренним и особенно внешним рынком. В связи с развитием рыночных отношений начался процесс постепенного перехода феодалов от взимания с крестьян дани натурой к отработочной и денежной формам ренты. В XV в. феодалы вводили денежный оброк, но он, вследствие господства

261

натурального хозяйства, не стал преобладающей формой эксплуатации. Главной повинностью крестьян становилась барщина (феодалам выгодно стало организовывать производство на своих землях и взимать денежные платежи). С начала XV до середины XVI в. барщина увеличилась с 14 до 104 дней в году, т.е. в 7,4 раза [8, с. 150]. В определенной мере это приво-дило к повышению товарности и производительности сельского хозяйства. Дальнейшее усиление феодальной эксплуатации и закрепощения крестьянст-ва происходило в связи с развитием фольварочного (барщинного) хозяйства, спеЦиализировавшегося преимущественно на производстве зерна. Фольварки как форма организации хозяйственной жизни стали активно использоваться в конце XV - первой половине XVI в., когда в ВКЛ наблюдался значительный подъем сельского хозяйства. Этому в

определенной мере способствовали рост спроса на сельскохозяйственную продукцию в Западной Европе, откры-тие после победы под Грюнвальдом торговых путей по Неману и Западной Двине к Балтийскому морю. Сначала фольварки возникли в бассейнах рек За-падной Двины, Немана, Буга, по которым в порты Прибалтики вывозились ле-соматериалы, зерно, поташ, зола. Обрабатывать землю в фольварках (рабо-тать на барщине) должны были окрестные, зависимые от феодалов крестья-не. К фольварку прикреплялись крестьяне из расчета «з волы и з клячами... которые по 2 дня в тыдень служити мають с чим уряд расскажет» [92, т. 18, к. II, с. 155]. Расширение барщинных хозяйств (с конца XV в. барщина стала главной формой эксплуатации крестьян) неизбежно вело к прикреплению кре-стьян к земле, утверждению крепостного права.

К тяжким последствиям для крестьянства, городской бедноты приводило пивоварение и производство водки, которые в XV-XVI вв. получили в ВКЛ большое распространение. Выращиваемый хмель был одним из предметов экспорта. Первоначально корчмы принадлежали в основном великому князю, но шляхта, почувствовав всю прибыльность этого дела, стала забрасывать правительство ВКЛ просьбами о разрешениях на открытие корчем с правом продажи меда, пива, водки, часто добиваясь при этом и освобождения от сбо-ра за право производства спиртных напитков, так называемой пропинации. Особенно массовы.й характер выдача таких разрешений приобрела в 50-е гг. XVI в. Позже, уже в Речи Посполитой, продажа шляхтой крестьянам алкоголь-ных напитков нередко носила принудительный характер. В случае праздника, свадьбы, крестин крестьянин обязан был покупать у своего пана определен-ное количество водки [99, с. 120]1.

1 Интересно, что М. Литвин в своем произведении «0 нравах татар, литовцев и московитян» противопоставляет пьянство в Литве трезвости на Руси. Подобной точ-ки зрения придерживался и Герберштейн, утверждая,

что «русским, за исключением нескольких дней в году, запрещено пить мед и пиво».

262

Сельскохозяйственная реформа В конце XV " пеРВ0Й по"

ловине XVI в. в ВКЛ в целом

увеличивались площади па-хотных земель, росло производство товарной сельскохозяйственной про-дукции. Постоянный спрос на зерно в странах Западной Европы, одним из поставщиков которого было княжество, вынуждал землевладельцев, и пре-жде всего государство, принимать меры по стимулированию сельскохозяй-ственного производства. Совершенствовались феодальные хозяйства (дво-ры), создавались упоминавшиеся уже «фольварки» - новые хозяйства с то-варным характером производства, основанного на труде крепостных кре-стьян. Вместе с тем отсутствие точного учета, единой системы измерения земли, обложения налогами и повинностями требовали от государства бо-лее широких аграрных преобразований. В связи с этим в середине XVI в. в имениях, принадлежавших государству, начала осуществляться сельскохо-зяйственная реформа1, направленная на ликвидацию общинного земле-пользования на великокняжеских землях, увеличение господской запашки и феодальных повинностей крестьян.

Целями этого комплекса технических, экономических и социальных

мер, регламентировавших кроме новых подходов к измерению земли

также и обязанности сельской администрации, статус городов, не имев-

ших Магдебургского права, порядок организации фольварков, крестьян-

ские повинности и др., были проведение точного учета, распределения

земли, унификация налогообложения и повинностей. Это должно было

повысить производительность труда в сельском хозяйстве, улучшить материальное положение крестьян, что в конечном итоге благотворно сказалось бы на их платежах в казну. Впервые так называемую волочную померу применил еще Витовт на землях Подляшья - присоединенной к ВКЛ белорусской территории по берегам среднего Буга, но сохранявшей значительные следы польских обычаев и норм. Эту же систему использовал и Сигизмунд I в первой половине XVI в., а его жена королева Бона провела прогрессивную волочную померу в своих имениях, полученных от короля, в Пинском, Клецком, Городецком, Кобринском староствах. При этом она перестраивала деревни, упорядочивала налоги. Это значительно повысило доходность (до 36 тыс. злотых в год) ее владений [99, с 133]. Но широкомасштабная операция по проведению волочной померы во владениях великого князя и их размежеванию с частновладельческими имениями была начата в 1557 г. после издания Сигизмундом II Ав-

—,

1 Отдельные исследователи называют этот комплекс мероприятий «волочной по-мерой», «крестьянской реформой», «афарной реформой Сигизмунда Августа».

густом «Уставы на волоки», главного документа аграрной реформы. В «Уставе» определялись принципы измерения земли, повинности крестьян и другого населения, получавшего волоки - одинаковые по площади и качеству участки земли. В ходе померы участок земли, где размещалась деревня, разделялся на три поля, а каждое поле - на одинаковые полосы по 11 моргов (около 7,12 га). Каждый двор получал участки в трех полях, что составляло волоку, или в современном исчислении - 21,36 га. Она становилась основой при обложении податями и повинностями. Согласно «Уставы» крестьянский надел считался наследственным владением. Небольшая группа т.н. огородников, из бывшей челяди невольной и обедневших крестьян, получала наделы в 9-15 моргов пахотной земли, за которые отрабатывали 3 дня в неделю в дворах.

В зависимости от характера повинностей волоки делились на тяглые (за пользование которыми крестьяне отрабатывали барщину), осадные (платили чинш), служебные (выполняли дворовую или иную службу). На обработку од-ной фольварочной (барской) волоки отводилось семь крестьянских волок. Од-новременно вводились единые размеры повинности, а таюке обязательный трехпольный севооборот. Многие заброшенные земли стали окультуриваться. Особое внимание уделялось расширению существовавших и созданию новых фольварков. Они создавались в местностях с плодородной почвой и удобных для вывоза зерна за границу. В фольварках были сады, пруды, мельницы, рудники, кузницы, пивоварни, пекарни и т.п. Первоначально волочная рефор-ма была проведена только в западной части страны. Она охватила все вели-кокняжеские владения, находившиеся в Ошмянском, Брестском, Браславском, Волковысском, Виленском, Гродненском, Лидском, Минском, Новогрудском, Пинском и Слуцком поветах. По примеру великого князя многие частные и ду-ховные землевладельцы также проводили волочную померу, в ряде случаев на основе своих устав. В восточных волостях реформа начала проводиться в

1560-е гг. согласно инструкции, значительно отличавшейся от «Уставы на волоки». Завершилась аграрная реформа здесь в 1630—1640-е гг. В результате реализации «Уставы на волоки» затормозилась дифференциация крестьянства, были созданы примерно равные условия для получения земельного надела и выполнения точно установленных повинностей (два дня барщины в неделю с волоки). Помимо этого ликвидировалась чересполосица крестьянских земель, вводилось подворное землепользование, закреплялась трехпольная система земледелия. В то же время Сигизмунд II Август вернул государству королевские земли, незаконно розданные магнатам его предшественниками в первой половине XVI в. В целом усовершенствование землепользования содействовало хозяйственной стабильности, укреплению экономики страны, по-высило эффективность производства, позволило стране экспортировать

264

сельскохозяйственную продукцию, и прежде всего зерно в Западную Европу и Россию. В великокняжеских имениях доходы возросли в 3 раза.

В результате волочной померы значительно возросли прибыли всех феодалов. Она привела к созданию крупнейших магнатских владений - латифундий, объединявших по тысяче и больше крестьянских дворов. В руках феодалов оказалось более 40 % всего земельного фонда [105, с. 135].

Результатом реформы стало более-менее равномерное расселение населения по территории Беларуси, а также преобразование старых поселе-ний и строительство новых. Жилые дома, как правило, стали ставиться в один ряд вдоль улиц, хозяйственные постройки - на другой стороне. «Уста-ва на волоки» положительно сказалась на охране природы. Была запреще-на охота с собаками на волков, лисиц и зайцев. Категорически запрещалась бесконтрольная охота в пущах. Косить в них можно было только в определенные дни, чтобы не распугивать зверей и птиц. За грибами и ягодами разрешалось ходить только девушкам и детям. Категорически запрещалась охота на редких зверей, таких как серны и даниэли. Запрещалось ловить

рыбу во время нереста и т.п. В этом отношении ВКЛ сравнялось с передовыми странами Европы.

Таким образом, государственное устройство и социально-экономичес-кие отношения в Великом княжестве Литовском в XIV - первой половине XVI в. претерпевали существенные изменения. Как и в большинстве евро-пейских стран происходило становление парламентаризма с двумя палата-ми: панов-рады и вальным сеймом. Верхней палатой была паны-рада. В ее компетенции находились назначение местной администрации, организация государственных финансов и контроль над ними, вопросы внешней полити-ки, в определенной мере - судебные дела. В случае отсутствия великого князя она осуществляла общее руководство государством. В конце XV - на-чале XVI в. были расширены права панов-рады, увеличился ее количест-венный состав. Предпринимались меры по совершенствованию админист-ративно-территориального деления княжества. Постепенно осуществлялось уравнивание в правах феодалов католического и православного вероиспо-ведания.

В то же время активно проходил процесс закрепощения крестьянства -самого многочисленного социального слоя Великого княжества. Упорядочению земельных отношений, а также повышению эффективности сельского хо-зяйства способствовала сельскохозяйственная реформа середины XVI в.

265

§ 3. Материальная и духовная культура общества

Культура Беларуси XIV-XVI вв. в

Материальная культура своей материально-производственной и

социальной основе в целом соответст-вовала мировому уровню. В этот период на территории Беларуси возник ряд но-вых типов селений. Переходным типом между городом и деревней стало мес-течко. Оно являлось местным центром ремесла, домашних промыслов и тор-говли. В отличие от городов местечки не имели оборонительных сооружений. В качестве центров хозяйств феодалов появились фольварки. Они представляли

собой небольшие поселения из нескольких или даже одного двора. Шляхта обычно жила в застенках, т.е. поселении одного или нескольких дворов за чер-той, «за стенами» отведенных деревне полей. Небольшое, обнесенное оградой поселение шляхты за пределами деревни называлось околицей. Менялась и планировка поселений, особенно деревень. В западной части Беларуси преоб-ладал погонный тип двора с размещением строений в один ряд, в северной и восточной частях строения размещались по периметру двора.

Более разнообразными становились жилье и хозяйственные постройки. Не только в крупных городах, но и в богатых усадьбах, фольварках появи-лись каменные строения, менялась планировка населенных пунктов. Строи-лись крупные объекты сельскохозяйственного и другого назначения -мельницы, мосты с несколькими пролетами, речные порты. Есть данные об ирригационных и мелиоративных сооружениях. В XIV-XVI вв. были по-строены оригинальные здания церковно-монастырского назначения, зам-ковые и дворцовые ансамбли. Основным типом монументальных соору-жений в Беларуси были замки. Вначале они строились из дерева, а с XV в. стали возводиться каменные (Кревский, Лидский). В это время рас-ширилось строительство частных замков. В соответствии с канонически-ми формами церковной архитектуры были построены Сынковичская и Маломажейковская церкви оборонного типа, Троицкий костел в Ишколь-ди. Готическая и ренессансная архитектура нашли воплощение в дворцо-во-замковых комплексах в Мире (XV-XVI вв.), Гераненах, Смольянах и Койданово (XVI в.) [8, с. 188]. Ряд архитектурных памятников можно вы-делить в особую группу белорусской готики. В частности, в противовес расширению эстетической концепции барокко в архитектуре, которую по-следовательно проводила католическая церковь, строительство протес-тантских храмов противопоставило готико-ренессансную традицию. Архи-тектура протестантских храмов отличалась от костельной аскетизмом и ла-пидарностью форм, что обусловливалось

стремлением этой конфессии к более дешевой и скромной религиозной обрядности.

В XIV-XVI вв. происходили существенные изменения в производственно-материальной культуре. Утверждались более прогрессивные способы зем-леделия. На смену его архаичным формам (подсечное, лесной перелог и т.п.) пришла трехпольная система. В большинстве случаев земля еще об-рабатывалась преимущественно сохой для парной упряжи. При подсечно-огневой обработке земли пользовались мотыгой, боронами-суковатками, смыками. Сеяли зерновые культуры вручную, убирали серпами, молотили цепами, веяли лопатой - шуфлей. Но во многих хозяйствах использовались и усовершенствованные сельскохозяйственные орудия. Рабочая часть сохи укреплялась железными деталями, в том числе и лемехом. Ремесленники поставляли селу металлические косы, серпы, мотыги и др. Широкое рас-пространение получали ветряные и водяные, а также с лошадиной и во-ловьей тягой мельницы.

Совершенствовалось и ремесленное производство. В XV-XVI вв. функ-ционировало более 100 ремесленных производств. Кроме традиционных его видов - гончарного, ткацкого, бондарного, обработки дерева, кости, металлов -возникали новые: выделка бумаги, выплавка стекла, книгопечатание. Развива-лось литейное дело. Бронзовые пушки и гаубицы, отлитые несвижскими масте-рами, были украшены чудесным орнаментом, изображениями мифических существ [8, с. 180]. Появлялись новые технологии, виды сырья, минеральные и органические краски. Со второй половины XVI в. стали производиться глазу-рованные гончарные изделия, многоцветные рельефные изразцы. В XVI в. была освоена техника украшения стен в стиле сграффито, стали привычными несложный фресковый декор и витражи. С середины XVI в. для окон уже ис-пользовалось местное стекло. При выработке металлических изделий исполь-зовались такие технологические приемы, как ковка, сварка, пайка, шлифовка.

Высокий уровень художественно-ювелирных изделий обеспечивался применением чеканки, инкрустации, золочения и покрытия серебром, гравировки, тонкого литья. Ювелирное ремесло было развито в Бресте, Волковыске, Гродно, Кобрине, Новогрудке, Мяделе, Полоцке, Пинске. Особенно славились белорусские мастера-кожевенники. Их изделия - юфть, замша, сафьян -пользовались большим спросом в Польше, городах Прибалтики. Высоким уровнем развития отличалось и стекольное производство. Мастера-стекло-вары умели изготавливать рюмки, кубки и другую посуду.

Одежда в то время, как правило, подчеркивала социальный и профессио-нальный статус человека. Ее пошиву придавалось огромное значение. Широ-ко использовались при этом художественно-этнографические элементы. Оде-жда, обувь, другие изделия из кожи украшались традиционными орнамента-ми. В каждом регионе были свои особенные узоры и формы, но везде исполь-зовались полосатые и клетчатые ткани, яркие цвета. Мастерски изготавлива-

266

267

лась одежда для знати, богатой шляхты, духовенства. Белорусские меховщи-ки-скорняки шили дорогую, с золотом на бархате, одежду для великокняже-ского двора, для подарков зарубежным государям. В начале XVI в. соболиная шуба с золотом на бархате стоила, например, более 50 коп денег [8, с. 180].

06 уровне материально-производственной культуры свидетельствует и использовавшееся в стране вооружение. В XIV-XVI вв. оружие было как оборонительным, так и наступательным. К первому виду относились шлемы, прилбицы, шишаки, различного рода доспехи. Со второй половины XVI в. в ВКЛ получили распространение боевые наголовия, так называемые каполины, внешне похожие на металлические шляпы, а затем, как и в дру-гих странах Европы, стал использоваться один из наиболее совершенных шлемов с подвижной частью, защищавшей лицо. Конструкция этой части, ее форма и

размеры были разными. В то же время, в частности, появился шлем с забралом, полностью защищавшим лицо и имевшим щель для глаз и отверстия для дыхания. Такие шлемы претерпели ряд модификаций, сводившихся к тому, чтобы закрыть и шею. В результате шлем превращался как бы в одно целое с доспехом. Во второй половине XVI в. большую популярность получили шишаки - открытые шлемы, снабженные наносниками, «щеками» и назатыльниками. Они стали обязательной принадлежностью снаряжения наиболее авторитетного вида кавалерии ВКЛ - гусар.

Важным защитным средством воинов ВКЛ являлись доспехи. В XIV-

XV вв. в ВКЛ бытовали три вида кольчужных доспехов: длиной до пояса с коротким рукавом, до середины ног с длинными рукавами и полностью за-щищавшие все тело. Сплетенные из металлических колец таким образом, что каждое кольцо соединялось с четырьмя другими, кольчуги обладали идеальной эластичностью и достаточной прочностью. Определенную кон-куренцию кольчугам составляли неметаллические доспехи, бытовавшие и в предыдущие столетия. В конце XIV в. они были известны в ВКЛ под на-званием «яков». Изготовлялись они из кожи или нескольких слоев ткани, переложенных ватой. Иногда между этими слоями зашивались кольчужное полотно или металлические пластины. До конца XV в. были популярными также и доспехи, набранные из небольших металлических пластин. В XV-

XVIвв. сформировался специфический вид эластичного доспеха - бриган-дина. Полный доспех состоял из закрывавшей туловище кирасы, набедрен-ников, наколенников и башмаков. Для защиты рук использовались трубча-тые конструкции, состоявшие из наплечников, верхней трубы, налокотника и нижней трубы, прикрывавшей руки от локтя до кисти. Обязательным эле-ментом были металлические рукавицы, имевшие широкие манжеты.

К концу XV в. пластинчатые доспехи были оттеснены на другой план пластиновыми, или как их называли в ВКЛ «зброей бляховой». В течение

XVI в. повышалось их качество, увеличивалось количество типов, появля-лись более совершенные формы и конструкции. Встречались два варианта пластинового доспеха - копейничьи, защищавшие воина с ног до головы, и полудоспехи, предназначавшиеся для легко вооруженных стрелков, ноги, а иногда и руки которых оставались незащищенными. В XV в. широкое рас-пространение получил так называемый готический доспех, в основе которо-го была кираса, состоявшая из нагрудника и наспинника. Этим она была похожа на использовавшиеся в предыдущие века так называемые зерца-ла, когда две крупные пластины закрывали грудь и спину. К пластинам при помощи кольчужных перемычек или ремешков крепились пластинки меньших размеров, защищавшие бока, а иногда и плечи воина. С начала XVI в. основным видом доспеха стал панцирь. Королевской и сеймовой ус-тавой 1525 г., а также земской «ухвалой» и Статутом 1529 г, «панцер, прыл-бица, меч или корд... повеза» определялись в качестве минимума вооруже-ния ополченцев «посполитого рушения» ВКЛ.

Особую группу «зброи бляховой» составляли турнирные доспехи. Заключение Кревской унии обусловило присоединение феодалов ВКЛ к богатым турнирным традициям западных соседей. 0 наивысшем расцвете турнирного снаряжения в ВКЛ можно говорить применительно к XVI в. Источники свидетельствуют, что при дворах великих князей литовских, отдельных магнатов в то время проводились все виды турниров, известных в Европе. Среди них - пешие и конные турниры, фехтовальные поединки, бои на тупых или острых копьях и т.п. Некоторые виды рыцарских игр допускали использование обычных рыцарских вооружений, другие требова-ли специального турнирного оснащения.

Важным элементом оборонительного вооружения являлись щиты. В XIV-XVI вв. в ВКЛ использовались щиты нескольких видов, различавшихся по форме и величине. Так назваемая «повеза» характеризовалась удлиненной формой, суженной книзу. 0 большой популярности этого типа щитов

свидетельствует то, что Статут 1529 г. определил их в качестве обязатель-ной принадлежности не только ополченцев, но и конных рыцарей.

Наступательным оружием в XIV-XVI вв. было оружие близкого боя. Оно подразделялось на клинковое, древковое и обушковое. Самую большую группу клинкового оружия составляли мечи. В позднем средневековье в ВКЛ, как и во всей Европе, бытовали три модификации мечей - одноруч-ные, полутораручные и двуручные. Наибольшей популярностью пользова-лись длинные мечи с массивным клинком и полутораручной или двуручной рукоятью. Наряду с мечами в ВКЛ использовались однолезвийные корды и тесаки. По своим конструктивно-функциональным особенностям они явля-лись переходным вариантом от меча к сабле, представлявшей собой за-

268

269

кривленный клинок, позволявший сочетать секущий эффект с режущим. С конца XIV в. сабля в ВКЛ являлась главным клинковым оружием татарских колонистов. Однако уже согласно войсковой описи 1567 г. в большинстве кавалерийских хоругвей ВКЛ сабля занимала второе место после корда. Во второй половине XVI в. сабли подразделялись на гусарские и казацкие. Распространены были также и шпаги, предназначавшиеся, в отличие от ко-лющих мечей и кончаров, для поражения незащищенных участков тела.

Широко использовалось также колюще-секущее древковое оружие: копья, рогатины, ощепы (легкие метательные копья - сулицы), а также алебарды, бердыши, крюки, предназначавшиеся для стягивания всадников с коня. В отдельных случаях источники упоминают и специальные боевые косы. Все это оружие использовалось пешими воинами.

Со времен Киевской Руси на белорусских землях были известны сложные луки специфической конструкции. Наибольшую популярность они получили в XVI в. в качестве главного вида оружия дальнего боя кавалерии ВКЛ. Своеоб-разным механизированным луком являлся арбалет. Он был

обеспечен при-способлением для натягивания и удержания тетивы, спусковым механизмом.

Первые попытки регулирования вооружений в масштабе всей страны в ВКЛ были предприняты довольно поздно - в начале XVI в. На Новогрудском сейме 1502 г. «король его милость Александр с прелаты и паны-радами свои-ми то был установил, иж кождый князь, и пан, и дворянин, и землянин мел з именя своего з десяти служоб похолка у зброи на кони з древцем выправи-ти...». В 1520-е гг. произошла корректировка нормативных вооружений вои-нов. Королевская и сеймовая уставы 1528 г. о защите земской обязывали ка-ждого феодала ВКЛ «с кождых осмии служоб людей ставити похолка, на доб-ром кони, во зброи, з древом, с прапором, на котором был бы панцер, прыл-бица, меч або корд, сукня цветная, павеза и остроги две» [124, с. 69]. Анало-гичный комплект подтверждался земской ухвалой и Статутом ВКЛ 1529 г.

Начиная с XV в. в ВКЛ, как и во всей Европе, использовалось огнестрель-ное оружие. Известно, что в битве с татарами на Ворскле в 1399 г. применя-лась артиллерия. В 1428 г. войска Витовта долго бомбардировали российскую крепость Порхов из крупнокалиберной тяжелой пушки «Галка», которую едва тащили цугом сорок лошадей. Артиллерия сыграла решающую роль в победе войск ВКЛ под Оршей в 1514 г. В пехотных ротах, комплектовавшихся пре-имущественно за счет наемников, уже во второй половине XV в. стрельцы обеспечивались как арбалетами, так и ручным огнестрельным оружием.

Духовная культура.

Книгопечатание

На развитие духовной культуры влия-ли такие факторы, как религиозно-духовное мировоззрение, глубинное на-

следие культурных достижении минувших столетий, навсегда оставшееся в сознании белорусов чувство генетического и исторического единства всех восточнославянских народов, а также усвоение новых

тенденций, присущих европейскому Возрождению, и в частности усиление гумани-стического начала в общественном сознании. В первые столетия сущест-вования базовой культурой для ВКЛ являлась белорусская («русская») культура. В этот период на культуру страны, как и религиозную жизнь, оп-ределенное влияние оказывала византийская культура. С конца XIV в. вместе с проникновением католицизма началась и западноевропейское влияние. Однако, испытывая влияние европейской, в том числе и рус-ской, культуры, белорусская культура имела и имманентный, т.е. свойст-венный только ей, характер.

Государственно-политический строй, социально-экономические отноше-ния оказывали благотворное влияние на развитие культуры, литературы и искусства. Центрами образования и просвещения, благоприятной средой для становления выдающихся деятелей культуры того времени, формиро-вания передовых социально-политических и духовно-нравственных взгля-дов явились города. Ведущая роль в развитии культуры ВКЛ, духовной жиз-ни всего общества принадлежала белорусскому этносу. Культура опреде-лялась перевесом белорусов в общей численности населения Великого княжества, в том числе и среди господствующих слоев. В середине XIV в. этнические белорусские земли в два с половиной раза превышали литов-ские, в середине XV в. - в три раза и в середине XVI в. - в семь раз [8, с. 194]. Это позволяет предположить и численный перевес белорусов, хотя литов-ские земли были заселены гораздо плотнее западнорусских, так как были менее заболочены и более пригодны для возделывания. Не чурались в то время белорусской культуры и великие литовские князья. Современник Ягайло польский историк и дипломат Я. Длугош отмечал, что «король Вла-дислав отдавал предпочтение белорусскому языку и искусству».

Сущность белорусской культуры особенно ярко проявлялась в станов-лении и развитии белорусского языка, начавшего складываться, как счита-ют многие ученые, не позднее XIII в. в результате синтеза

древнерусских лингвистических норм и местных языковых особенностей. В XIV-XVI вв. ха-рактерные черты белорусского языка уже находили отражение в памятни-ках письменности. Во время правления Ольгерда так называемый «рус-ский» язык, или как его тогда называли «русская мова», т.е. диалект древнерусского языка, который был принят на западнорусских землях, в его белорусском варианте был официально признан общегосударствен-ным языком делопроизводства и великокняжеского двора. В Статутах ВКЛ и в других актах этот язык назывался «русским». Это название упот-

270

271

реблял и Ф. Скорина: «Я Францишек Скоринин сын с Полоцка ... повелел есми Псалтырю тиснути рускими словами и словенским языком» (139, 70). Это объясняется, прежде всего, тем, что все восточные славяне - русские, украинцы и белорусы - со времен Киевской Руси продолжали традиционно называть себя «русскими», что автоматически переносилось и на их литера-турные языки и письменность. Однако постепенно формировался собственно белорусский литературный язык на древнерусской основе, а таюке церковно-славянский в белорусской редакции. При этом между ними происходило дву-стороннее взаимовлияние. В отдельных случаях насыщение белорусизмами церковнославянских произведений достигало такой степени, что иногда труд-но бывает определить языковую основу памятника: белорусский это, либо церковнославянский текст. Сегодня язык белорусов XVI в., как и язык литера-турных произведений того времени, принято называть старобелорусским. К XVI в. белорусский литературный язык сложился в качестве самостоятельной системы. На нем была написана большая часть официальных актов ВКЛ -привилеев, постановлений сейма и панов-рады, статутов, хотя многие из них писались и на латинском. Протоколы городских рад повсеместно - и даже в Жемайтии - писались по-белорусски. Белорусский язык распространялся и в церковно-

религиозной сфере. На него переводились произведения религиоз-ного содержания, создавались «Жития» и так называемые «Хождения» в Палестину и Царырад. Он был языком самого значительного жанра белорусской литературы - летописей и хроник, бывших зеркалом общественно-исторической жизни. Развитию языка способствовало то, что на белорус-ских землях долго жило письменно-литературное наследие Киевской Руси. Оно, собственно, и было фундаментом становления белорусской литерату-ры XIV-XVI вв.

Духовный мир белорусов, их мировоззренческие представления выражались, прежде всего, в развитии фольклора, песенного, музыкального и хореографического искусства. Фольклор содержал в себе те же самые жанры и элементы, что и в предыдущие столетия: песни, магические заклинания, связанные с языческой обрядностью, плачи, былины, сказки, легенды, загадки. Они сопровождали белоруса от рождения (песни-колыханки, связанные с крещением) и до самой смерти (песни-плачи, поминальные). В устном народном творчестве XIV-XVI вв. важное место занимали календарные (колядные, купальские, петровские, волочобные, жнивные и др.), а также семейно-обрядовые песни. В них поэтизировалась окружающая природа, возвеличивались красота и благородство высоких человеческих чувств, моральные,

272

духовно-нравственные качества людей1, их трудовая деятельность. В песнях раскрывались душа белорусского народа, его добродушие, гостеприимство, поэтичность и высокая нравственность. Ни в одной песне не оскорблялось целомудрие людей, любовь не изображалась с циничным бесстыдством, не прославлялся разврат. В присказках, пословицах показывались стрем-ление простых людей к справедливости, их природная сметка, чувство юмора. В сказках чаще шла речь о борьбе фантастического героя со злыми страшилищами, которые воплощали враждебные людям силы. Вол-шебные сказки были проникнуты оптимизмом, верой в окончательную по-беду добра и справедливости. Отличительными чертами

сказочных народ-ных героев были трудолюбие, старательность, добросовестность. Отрица-тельные персонажи характеризовались чаще всего как ленивые, неумелые, стремящиеся урвать незаслуженные блага. В духовной сокровищнице бело-русов было великое множество пословиц, прославляющих любовь к работе и добросовестность в труде: «Скучен день до вечера, коли делать нечего», «Маленькое дело лучше большого безделья», «Не печь кормит, а руки», «По-ка цеп в руках, будет и хлеб в зубах», «Где работно, там густо, а в ленивом до-му - пусто», «На скорую ручку - комком и в кучку» и др. Наряду с народными представлениями, трудовым и социальным опытом, в устном народном творче-стве просматриваются и мотивы социального оптимизма, воспевание общест-венно-политических идеалов, отражаются и важнейшие исторические собы-тия. В частности, в былинах и балладах появились такие сюжеты, как татар-ские набеги, смерть в плену и т.л. Существовали народные предания и про могилы крестоносцев, где тлеют кости немецких псов-рыцарей.

Развивалось и музыкальное искусство. Использовались струнные, духовые, ударные инструменты. В XV-XVI вв. появились скрипка, цимбалы, флейта, лира. Дудка и скрипка, ставшие характерными инструментами белорусов, широко использовались во время народных праздников. В XVI в. в братских школах, иезуитских коллегиумах зародился театр, шире стал распространяться народный кукольный театр (батлейка).

Складывалась оригинальная белорусская иконописная школа, достигли расцвета деревянная скульптура и художественная обработка дерева. Бело-русская резьба по дереву стала широко известна за границами ВКЛ. Наряду с ней к исконным художественным ремеслам Беларуси относились также кера-мика, ювелирное дело, ткачество и вышивка. Лучшие образцы этих промыслов

1 В Беларуси, как и в России, вплоть до XVIII в. отсутствовал жанр скабрезных историй об интимных отношениях между женщиной и мужчиной - западноевропей-ские фабльо, пошлые анекдоты. Народным идеалом была

добрая жена и крепкая, дружная семья: «Добрая жена - веселье, а худа - злое зелье», «В своей семье и каша гуще», «Злая жена - злее зла» и др

273

отличались красотой формы, богатством рисунка, изяществом отделки. Ягай-ло, став королем Польши, привез из Беларуси в Краков более 10 мастеров-художников для оформления во многих городах королевских дворцов и замков, костелов и часовен, которые в соответствии с желанием короля оформлялись фресками в стиле, который польские исследователи называют «византийско-русским». Придворным художником у Ягайло был белорус Я. Ужик. Уже к XIV-

XV вв. в Беларуси складывается самостоятельная школа живописцев, черты ко-

торой (постепенный отход от традиционных иконописных канонов, более сво-

бодное письмо) особенно ярко проявились в росписях Благовещенской церкви в

Супрасле (1551). С книгопечатанием было связано возникновение и развитие

белорусской графики. Первые украшенные гравюрами издания книг «Иов»

(1517), «Апостол» (1525) связаны с деятельностью Ф. Скорины. В этих книгах,

изобилующих белорусским орнаментом, видно стремление преодолеть услов-

ность канонического изображения, дать объемную и динамическую трактовку

фигур, внести бытовые мотивы. Традиции скориновских изданий были продол-

жены в графическом искусстве XVI—XVI11 вв., особенно в работах могилевских

граверов Максима и Василия Ващенко, Федора Ангилейко и др.

В то время в Беларуси имелись крупные церковно-монастырские и частные библиотеки. Закладывались основы архивного дела. При великокняжеской кан-целярии в Вильно комплектовался государственный архив - так называемая Метрика. Абсолютное большинство всех актов и грамот Великого княжества в XIV-XVI вв. было написано кириллицей, на старобелорусском языке. Это нашло закрепление и в Статутах 1566 и 1588 гг.: «А писар земский маеть по-руску лите-рами и словы рускими вси листы, выписы и позвы писати, а не иншим языком и словы»1 [13, с. 43]. Значение этого положения, утверждавшего государствен-ность белорусского («русского») языка на территории Великого княжества, вели-ко не только в плане противопоставления Польше, где языком правовых доку-ментов был латинский, но и в плане отстаивания извечных на Беларуси восточ-нославянских духовных ценностей.

Особенностью духовной культуры общественной мысли Беларуси XIV-

XVIвв. стало возникновение белорусско-литовского летописания. Появились

«Летописец великих князей литовских», «Белорусско-литовская летопись

1446 г.», «Хроника Великого княжества Литовского и Жемайтского», «Хроника

Быховца». В них лаконичная, документально-деловая фиксация исторических

событий сочетается с эмоционально-образным, беллетризированным осмыс-

лением прошлого. «Летописец великих князей литовских» - одно из первых

произведений собственно белорусской историко-документальной литературы.

1 Эта патриотическая установка выдающегося государственного деятеля ВКЛ, главного составителя и редактора Статута 1588 г. Льва Сапеги свидетельствует о стремлении значительной части белорусской знати сохранить культуру своего народа.

274

Написан он был неизвестным автором около 1430 г. в Смоленске в форме сплошного изложения событий без указания дат. В нем освещается период с 1341 г. до конца XIV в. Автор, сторонник политики литовских князей ло созда-нию централизованного государства, одобряет ликвидацию феодальной раз-дробленности. Белорусско-литовский летописный свод 1446 г. охватывает пери-од с середины IX в. до середины XV в. В первой его части на основе русских ле-тописей освещается история Киевской Руси. Он включает в себя также Смолен-скую хронику, «Восхваление Витовта», «Летописец великих князей литовских».

Летописание явилось неповторимым явлением средневековой белорусской культуры, самым заметным и важным проявлением общественной жизни того времени. Оно велось в великокняжеских резиденциях, в отдельных землях и уделах, епархиях, монастырях. По сведениям политического, экономического, социального, географического, дипломатического, этнографического и другого характера, содержащимся в летописях, они могут считаться своего рода фе-номеном мировой культуры и науки, национальной гордостью белорусского народа. К сожалению, многие летописи были безвозвратно утрачены при феодальных войнах, бесконечных пожарах, нападениях внешних врагов. Это относится и к полоцким, турово-пинским летописям.

Важным явлением в белорусской культуре являлась историко-хроникальная литература. Это прежде всего «Хроника польская, литовская, жемайтская и всей Руси» М. Стрыйковского, где рассматривались проблемы истории Беларуси. В 20-е гг. XVI в. в среде патриотически настроенной литовской аристократии была создана «Хроника Великого княжества Литов-

ского и Жемайтского». В ней излагается история от легендарного князя Полемона до Гедимина. Квинтэссенция этого произведения - идея о том, что литовские князья возобновили политическую и культурную жизнь разрушенной татарами Руси и создали могучее государство. В «Хронике Быховца» описаны события политической истории Беларуси, восточнославянских народов от легендарных времен до начала XVI в.

В XVI - первой половине XVII в. социально-политическая, культурная жизнь Великого княжества Литовского испытывала на себе сильное влияние идей Воз-рождения. Как и во всей Европе, этот период стал временем напряженных ду-ховных исканий и подъема. Разработка белорусскими мыслителями и учеными таких проблем, как цели и идеалы просвещения и образования, индивидуаль-ных прав и свобод, взаимоотношений личности с религией и церковью, этичес-ких установлений и норм, понятий добра и зла, общественного неравенства, благосостояния и счастья людей, неприятия догм и критическое отношение к авторитетам всякого рода, веротерпимости, ненасилия, как правило, соответ-ствовала идеям Возрождения - идейному и общественному движению в Ев-ропе, обусловленному кризисом традиционного средневекового феодального

275

общества, качественными изменениями в экономическом и социально-политическом состоянии стран, развитием городов, зарождением элементов буржуазных отношений, формированием национальных государств, секуляри-зацией общественной духовной жизни. Многие белорусские мыслители того и более позднего времени выступали с позиций радикального пересмотра некото-рых фундаментальных целей и идеалов общеава.

В тот период культурно-общественное развитие Беларуси, восточносла-вянского региона в целом достигло уровня, при котором оказалось возможным не только усвоение достижений европейского Ренессанса, но и создание на отечественной почве самобытных,

оригинальных духовных ценностей, гума-нистических идей и концепций [115, с. 22]. В свою очередь, творцы восточно-славянского гуманизма вносили свой вклад в европейскую культуру эпохи Возрождения. Этому во многом способствовало обучение в европейских университетах молодежи из ВКЛ. Уже в конце XIV в. она училась в Карло-вом университете Праги, университетах Италии (в Болонье и Падуе), Гер-мании (в Витенберге, Лейпциге, Франкфурте). Наиболее популярным у бе-лорусов был Краковский университет, в котором в XV-XVI вв. прошли обу-чение 430 выходцев из Руси и Литвы [108, с. 163]. В Беларуси имел место процесс культурной синтезации. Суть его в освоении и взаимном обогаще-нии культуры европейских стран, а значит, и широком изучении достижений периода античности, возникновении сначала кирилличного, а затем и ла-тинско-польского книгопечатания, проникновении гуманистических идей в культуру, определенной секуляризации духовной жизни. В том же ряду сто-ит распространение реформационных идей и движений в углублении госу-дарственного, национально-патриотического сознания во всех слоях общест-ва: духовенства, шляхты и «посполитого» люда.

Оплотом новой, ренессансной культуры стали города, а также дворы и имения светских и духовных феодалов, а ее выразителями - представите-ли рождавшейся интеллигенции: писатели, книгоиздатели, учителя, худож-ники, ученые, образованные служители церкви, государственное чиновни-чество и др. Именно в их среде формировалось ренессансно-гуманисти-ческое мировоззрение, отличавшееся от традиционного средневекового и отражавшее существенные изменения в отношении к Богу, природе, об-ществу, человеку и т.д.

Выдающуюся роль в скачкообразном развитии культуры Беларуси, как и всего восточнославянского региона, сыграло книгопечатание - одно из важ-нейших достижений европейской цивилизации. Первая печатная книга (Библия Гуттенберга), как известно, была издана в 1455 г. в Нюрнберге. И

уже через 34 года после этого начали печататься кириллическим шрифтом белорусские церковные книги, пользовавшиеся широким спросом не только

276

у себя на родине, но и в Западной Европе1. Белорусским первопечатником был просветитель и гуманист, писатель и переводчик, ученый Франциск Скорина (около 1490 - около 1551). Родился великий белорус в Полоцке -древнем культурном и политическом центре страны. В 1506 г. он получил степень бакалавра философии, а позже - доктора свободных наук. В 1512 г. в итальянском городе Падуе он блестяще защитил диплом «в лекарских науках доктора». И сегодня на стене Падуанского университета среди 40 имен наиболее известных представителей мировой науки и культуры, приобретших здесь свои знания и ученые степени, находится надпись: «Ргапгізкиз Зкогіпа сіе РОІІПО, Риіепо, 1512».

В результате реформационного движения в Европе в то время стали рас-пространяться переводы Библии на живые, доступные народам языки. Евро-пейские гуманисты считали Библию своего рода универсальным учебником, энциклопедией, где читатель мог найти ответы на многие сложные вопросы. В их числе была широко известная Библия белорусского первопечатника, гума-ниста и просветителя Ф. Скорины, которая называлась «Библия руска, выло-жена доктором Франциском Скориною из славного града Полоцька, Богу ко чти й людем посполитым к доброму наученью». Перевод Библии на белорус-ский язык был сделан Ф. Скориной с латинской Вульгаты. В Праге с 1517 по 1521 г. им было выпущено 23 превосходно иллюстрированных книги Ветхого завета с комментариями, оделанными в рационалистическом духе. В переводе заметно и влияние чешского, польского и русского языка. Библейские книги, из-данные Ф. Скориной, являются бесценным памятником мировой культуры. Это было четвертое в Европе национальное издание Священного Писания на род-ном языке (после немецкого, итальянского и чешского) и первое у восточных славян. Ф. Скорина не только издал книги Библии и произведения, которые до этого не

были известны белорусскому и западноевропейскому читателю, но и прокомментировал их, сделал более доступными для всех слоев населения. Этим белорусский переводчик и толкователь священного писания внес значи-тельный вклад в мировую библеистику. В Вильно он организовал первую на белорусской земле и во всей восточной Европе типографию (в Европе в конце XV в. действовало более 200 типографий в 69 городах) и издал две книги: в

1 Начало кирилличному книгопечатанию положил славянский первопечатник, ос-нователь первой в мире типографии кирилличного шрифта Ш. Фиоль, который в 1491-1493 гг. выпустил в Кракове четыре книги «русским шрифтом». Оригиналом Фиолю, как установили исследователи, послужили московские рукописные книги. В 1491 г. Фиоль напечатал «Октаих», «Часослов», в 1492-1493 гг. - «Триодь постная» и «Триодь цветная». Помогали ему, как полагают ученые, представители белорус-ской политической элиты, жившей в Польше, а также белорусские и украинские сту-денты, учившиеся в то время в Краковском университете.

1522 г. - «Малую подорожную книжицу», в 1525 г. - «Апостол». В первой по-мещен календарь, в котором указаны не только религиозные праздники, но и светские, астрономические сведения. Кроме названий 12 месяцев здесь при-ведены данные о продолжительности дня и ночи, о движении Солнца, о сол-нечных и лунных затмениях. Пражские и виленские издания Ф. Скорины отли-чались неповторимым художественно-полифафическим обликом: многочис-ленными фигурными иллюстрациями, оригинальными шрифтами. Книги свои Ф. Скорина посвящал «людям простым, посполитым». До настоящего време-ни сохранилось около 400 экземпляров его книг. Как ценнейшие реликвии они хранятся в музеях и библиотеках разных стран. В Беларуси их, к сожалению, не оаалось ни одной [131, с. 63].

Свои социально-политические взгляды Ф. Скорина изложил в предисло-виях, послесловиях и комментариях к напечатанным им книгам. Они прониза-ны патриотическими чувствами, мыслью о том, что каждый человек ответст-венен за судьбу своей Родины и должен работать на ее благо. Он призвал белорусов относиться к Отечеству как к своему дому, оберегать и любить его, как рыбы свои виры, пчелы свои ульи, звери свои норы, а птицы свои гнезда. Ф. Скорина выступал сторонником справедливости, свободы и равенства всех людей, осуждал гнет, деспотизм и своеволие феодалов, имущественнсе нера-венство. Он страстно желал, чтобы «понеже был мир и покой по вся времена».

Исследователи его творчества отмечают, что Ф. Скорина первым поста-вил и рассмотрел проблему соотношения права и закона. Объясняя возник-новение законов, он делил их на «неписаные» и «писаные». По его убежде-нию, сначала люди жили по «неписаным», или «прироженым», законам спра-ведливости и взаимного уважения. Такой закон «всем людям от бога дан ест». «Писаные» же законы, считал Ф. Скорина, создаются на основе «прироже-ных». Он проповедовал равенство всех перед законом, требовал, чтобы суд был справедливым, так как законы предназначены для охраны спокойствия и благосостояния общества.

Ф. Скорина, в сущности, призывал образованных белорусов само-стоятельно изучать Библию и свободно обсуждать ее текст. Более того, он утверждал не только свободную внецерковную религиозность, но и мо-раль, основанием которой должна быть Библия, а также разум и совесть че-ловека. Утверждая идею единства морального самосознания и поведения че-ловека, Ф. Скорина вслед за Сократом и евангелистом Матфеем ссылался на этическую максиму: делай другому то, что самому себе желаешь.

Ф. Скорина внес значительный вклад в разработку белорусского литера-турного языка. Язык его изданий можно квалифицировать как типичный обра-зец белорусской редакции церковнославянского. Огромная

заслуга Ф. Скорины перед своим народом и всем славянским миром в том, что он

278

закрепил белорусский язык в высокой литературе европейского и всемирного значения в Библии, как язык равноправный, «божественный», рядом с класси-ческими каноническими латинским, феческим и древнееврейским языками.

Имя Ф. Скорины вписано золотыми буквами в историю белорусского на-рода. Его влияние на общественно-политическую мысль и национальную культуру Беларуси столь велико, что то время называют эпохой Ф. Скорины. Однако его жизнь была наполнена не только взлетами на вершины славы, но и горькими разочарованиями. Он встречался с М. Лютером, дискутировал с известным медиком и алхимиком Парацельсом. Был секретарем и придвор-ным лекарем виленского епископа, приглашался на службу к магистру Орде-на, который возвел его в шляхетское звание. Ф. Скорина принимал участие в составлении Статута ВКЛ 1529 г. Стремясь пролить свет знаний и среди брат-ского русского народа, он привез в Москву большую партию своих изданий, од-нако они, как считают некоторые исследователи, были сожжены якобы по прика-зу великого князя московского Василия III'. В знак заслуг Ф. Скорины король и великий князь Сигизмунд Старый выдал привилей, согласно которому никому, кроме самого короля, не разрешалось его задерживать и судить. Запреща-лось вообще вмешиваться в его дела, принуждать к выполнению каких-либо обязанностей. Ф. Скорине было предоставлено право свободного выбора места жительства. Вскоре он поселился в Праге, где и умер. Ф. Скорина ос-тался в истории не только как европейский гуманист, но и как сын и наследник великой славянской культуры, продолжатель дела Кирилла и Мефодия, непо-колебимый борец за равноправие достижений белорусской письменности в ряду других мировых духовных ценностей.

1 Эти сведения нуждаются в уточнении. В целом же издание Библии Ф. Скорины было встречено крайне недоброжелательно русской православной церковью, что координировалось с общей позицией христианской церкви, всячески препятство-вавшей переводам Библии на языки, доступные народам, и даже подвергавшей жестоким репрессиям переводчиков. Это происходило отчасти в силу консерватив-ности церковных традиций, согласно которым славить Бога в книгах достойно только на еврейском, греческом и латинском языках: отчасти из опасения неизбежных ис-кажений, а главным образом чтобы не допустить самостоятельного, вольного толко-вания содержания Библии мирянами, без опеки со стороны церкви и ее служителей. В Москве к этим соображениям добавились традиционные «латинобоязнь» и «на-ционально-церковный гонор». В 1627 г. московский царь и его отец митрополит Фи-ларет издали указ, чтобы «никто никаких книг литовской печати... не покупал». В 1639 г. согласно царскому указу не допустили в Москву белорусского печатника-просветителя С. Соболя, везшего на продажу свои книги. Типографию, основанную в Москве И. Федоровым и П. Мстиславцем, разгромила суеверная толпа, видевшая в печатных книгах «сатанинское» дело.

279

Великий пример Ф. Скорины был поддержан другими деятелями, понимав-шими большое историческое и национально-культурное значение книгопечата-ния для Беларуси. В 50-60-е гг. XVI в. типофафии были основаны в Бресте, Не-свиже, Заблудове, Вильно, Полоцке, Минске, Могилеве, Любче, Слуцке, Пинске, Супрасли, Ивье и др. В Несвижской типографии, основанной Н. Радзивиллом, в 1562 г. была издана первая книга кириллицей. Это был катехизис, ссставленный под руководством с Будного, М. Кавечинского и Л. Кржишковского. Важное об-щественное и культурное значение имела типофафия, основанная на средства купцов Мамоничей в Вильно в 1570-х гг. бежавшим из Москвы П. Мстиславцем. Она сыфала заметную роль в просвещении, распрсстранении белорусского языка,

расширении международных культурных связей. П. Мстиславец издал здесь «Часослов» (1574-1576), «Евангелие напрестольное» (1575), «Псалтырь» (1576). Эта типофафия учитывала запросы и культурные традиции разных сло-ев населения. Большая часть ее изданий предназначалась для нужд православ-ных братств, их школ, церквей, а также мещанства. К 1623 г. здесь было выпу-щено около 50 кириллических белорусских книг и 35 на польском языке. 25 книг было выпущено типографией, основанной в 1578 г. в м. Острог, в имении потом-ка святого Владимира князя К. Острожского. Здесь в 1581 г. была издана первая полная славянская Библия кирилличного шрифта, знаменитая «Острожская библия». Всего же с начала XVI в. до конца XVIII в. типофафии действовали в 14-ти населенных пунктах ВКЛ. Библиографы насчитывают 149 книг, изданных с 1517 по 1632 г. на белорусском языке.

Гуманистическо-просветительские, ренессансные идеи Ф. Скорины до-полняли и развивали такие деятели белорусской культуры того времени, как Микола Гусовский (около 1470-1533), прославившийся своим произведением «Песня о зубре», в котором с патриотических и высоких морально-политических позиций воспета природа родной страны, содержится призыв к укреплению государства, к единству европейских народов. В «Песне» осуж-даются несправедливые войны, в которых поэт видел одну из наиважнейших причин несчастий человечества, страданий Родины и народа, а также междо-усобицы. Описывая тяжкий повседневный труд простых людей, он с возмуще-нием писал о бедствиях простого народа, разбое и беззаконии угнетателей, защищал раннебуржуазные идеалы. Он увидел и отразил кризисные явления в социально-политическом строе ВКЛ. Можно с уверенностью утверждать, что М. Гусовский, как и Ф. Скорина, заложил гуманистическую, свободолюбивую традицию в истории духовных исканий белорусского народа.

М. Гусовский изложил многофанную идейно-эстетическую, просветитель-скс-педагогическую программу. Он смог подняться над узкосословным, касто-вым мышлением и выступил как выразитель

передовых общественнс-политических и эстетических взглядов того времени, как популяризатор исто-

280

рии и культуры Беларуси и Литвы на мировой арене. Все части произведения объединены темой судьбы Родины, преданности родной земле. М. Гусовский издал художественно-исторический гимн красоте своей земли. Собственно, зубр в поэме - это аллегорический образ родного края, символ его могущест-ва. В этом произведении содержится также призыв к единению и дружбе раз-ных по вере и культуре европейских народов перед уфозой турецкого и та-тарского нашествия, изложена концепция межгосударственных отношений. Особое место в творчестве М. Гусовского занимала идея национального патриотизма. Собственно, «Песнь о зубре» многие исследователи квали-фицируют как гимн своему отечеству, его стойкому и мужественному народу. В ней славятся ратные и трудовые дела белорусов, их героическое прошлое.

Видными представителями духовной культуры того периода были также Сымон Будный (около 1530-1590), Василий Тяпинский (?—1599), Андрей Волан (1530-1610), Михалон Литвин (XVI в.), Л. И. Сапега (1557-1633), Петр из Гонендза (между 1526-30-1573), Якуб из Калиновки (7-1583), Павел из Визны (XVI в.), Мартин Чеховиц (1532-1613) и др. В их произведениях ана-лизировались такие актуальные для эпохи Возрождения проблемы, как происхождение и сущность государственной власти, идеалы справедливого правления, соотношение права и закона, естественные права человека, свобода подданных и др. Произведения этих мыслителей не уступали луч-шим образцам западноевропейской политической науки того времени. При этом в общем ряду обсуждавшихся общественных проблем и предлагавшихся решений развивались два направления: умеренно-гуманистическое и ради-кально-гуманистическое. Представители первого направления (Ф. Скорина, М. Гусовский, А. Волан, С. Будный, В. Тяпинский, М. Литвин, Л. Сапега и др.) выражали интересы феодального сословия и

горожан. Они сознавали необ-ходимость определенных общественных перемен, призывали к социальной деятельности в рамках существовавших общественных институтов. Предста-вители второго, радикально-гуманистического направления (Якуб из Кали-новки, Петр из Гонендза, Павел из Визны, Мартин Чеховиц и др.) в специ-фической, религиозно-теологической форме отражали интересы и общест-венные идеалы социальных низов, стремились к радикальным переменам, в том числе и вне рамок сложившихся общественных институтов. Многие из них утверждали идею о частной собственности как источнике всех бед об-щества и отдельного человека.

Крупным вкладом в культуру Беларуси явилась деятельность Сымона Будного. Вся его жизнь - это напряженный поиск знаний и проповедь их. Эво-люция представлений 0 Будного была достаточно сложной: от католичества к кальвинизму, от кальвинизма к крайностям антифинитаризма, от него к ате-изму. Он возглавлял движение так называемых литовских братьев, как назы-вали себя антитринитарии Беларуси и Литвы. С. Будный впервые издал напе-

281

чатанные на белорусском языке учебные и полемические произведения «Ка-техизис» (1562), «06 оправдании грешного человека перед богом» (1562)1, «Новый Завет» (1574), «0 светской власти» (1583). Он являлся одним из ос-нователей критики Библии, выступая предшественником нидерландского мыслителя Б. Спинозы. Это являлось научным подвигом, который требовал обширных знаний, смелости мысли, духовной отваги. Представляет интерес полемика С. Будного с Якубом из Калиновки. Последний, поддерживаемый своими единомышленниками, выступал с проповедью уравнительных и анар-хистских социальных идей. В частности, он требовал от имущих христиан, чтобы они продавали собственность и вырученные деньги делили между бед-ными, ссылаясь при этом на пример первых христиан, которые имели общее имущество и были

равны между собой. Якуб доказывал также, что христиане не нуждаются в правительстве, требовал полной свободы для всех, упразд-нения государства со всеми его учреждениями и атрибутами.

Уравнительным социальным идеям, требованиям полной свободы для всех С. Будный противопоставлял модель общественного устройства, осно-ванную на мирном сотрудничестве различных социальных групп, разви-вающуюся без революционных потрясений. В качестве идеала государст-венного устройства он обосновывал монархию, ограниченную сословным представительством и законом, во главе с просвещенным монархом. Одно-временно он выступал с острой критикой существовавшего в Речи Посполи-той государственного строя, требовал ограничения магнатского своеволия, равенства всех сословий перед законом, правосудия и справедливости. С. Будный одобрял идею необходимости толерантности (веротерпимости) и свободы мысли. Когда в 1553 г. Кальвин санкционировал сожжение испан-ского ученого, врача, открывшего систему кровообращения у человека Ми-геля Сервета, а затем последователи Кальвина послали на смерть итальянского антитринитария Валентина Генцилиса, Будный квалифицировал вождей каль-винизма такими же душителями свободомыслия, как и римская апостольская церковь. Интересны его размышления о войне и мире, о разделении войн на справедливые, ведущиеся ради защиты Родины, и несправедливые, т.е. завое-вательные. С. Будный выступал за всестороннее сотрудничество всех славян-ских народов.

Первый книжный костер в ВКЛ, организованный иезуитами, запылал в 1581 г. В огонь бросали книги всех иноверцев и в первую очередь С. Будно-го, так как он отрицал божественное происхождение Христа, считая его обычным человеком, талантливым комментатором Библии, героем и стра-

1 Полностью эта книга называлась «Катихисісъ, то есть наука стародавная хрістіаньская от Светого Писма, для простыхъ людей языка руского, в лытаниахъ и отказехъ събрана». Написана она была в соавторстве с несвижским наместником М. Кавечинским и Л. Крышковским. Она

считается первой книгой, изданной на тер-ритории Беларуси на старобелорусском языке.

282

дальцем своей возвышенной проповеди. Саму Библию белорусский фило-соф, писатель, переводчик и полемист, теолог, один из самых образован-ных интеллектуалов своего времени трактовал как литературный памятник древности. Его противники видели особую дерзость в отрицании им души, потустороннего мира, пекла и рая. «Душа - это не что иное, как человече-ская жизнь, - писал 0 Будный, - мысль, что будто бы существует какая-то душа, которая после испытаний смерти терпит страдания или веселится на небе, является басней» [62, с. 119].

С середины 1560-х гг. С. Будный являлся одним из идеологов антитри-нитаризма, радикального течения Реформации в ВКЛ. Он участвовал в работе синодов-съездов белорусских, литовских и польских антитринита-риев, где в острых дискуссиях отстаивал свое религиозно-философское и социально-политическое учение. Дискуссии шли об отношении к феодаль-ному обществу и государству, собственности, крепостничеству, войне и др. Оправдывая общественные и государственные основы ВКЛ, С. Будный в то же время требовал смягчения феодальный эксплуатации, реформирования социально-политических институтов: законодательства, судопроизводства, школьного образования, церковной жизни и др. 0 содержании этих дискус-сий свидетельствует синод 1568 г. в Ивье, о котором 0 Будный рассказал в своей книге «0 светской власти». Мыслитель решительно осуждал автори-таризм и догматизм в мышлении, интеллектуальную нетерпимость и рели-гиозный фанатизм католических и протестантских церковных и политиче-ских деятелей, теологов, которые «не только пером, но и огнем и мечам» распространяли свое учение.

Социальные и политические взгляды С. Будного поддерживал и развивал Василий Тяпинский (год рождения неизвестен - умер около 1599). Он издал на церковно-славянском и белорусском языках Евангелие. В

предисловии к книге он обратился к белорусской знати с просьбой о духовной и материаль-ной поддержке белорусской культуры. Обеспокоенный судьбой своего наро-да, кризисом православия, безразличием магнатских родов к местной культу-ре, он выступал против бездумного подражания чужому, увлечения польским языком и культурой. Плакать можно, отмечал он, глядя как князья и паны ве-ликие чуждаются «мовы сваёй слаунай». Как и Ф. Скорина, В. Тяпинский счи-тал необходимым усовершенствовать систему школьного образования, сде-лать его более доступным, разнообразным, соответствующим потребностям общества, в том числе и простых людей. Этой благородной цели он посвятил свою жизнь, пожертвовал значительную часть собственного имущества. Пат-риотизму В. Тяпинского не была присуща национальная ограниченность. Он с уважением относился к другим народам и государствам, подчеркивал истори-ческое, культурное, языковое родство славянских народов, отстаивал идею единства и дружбы между белорусским, украинским и русским народами. Дея-тельность В. Тяпинского способствовала подъему и консолидации националь-но-культурного, патриотического движения в Беларуси в конце XVI - начале

XVII в. Он участвовал в антитринитарских синодах 1570-х гг., дискутировал с представителями радикальной Реформации.

Обширен круг политических и правовых проблем, рассматривавшихся круп-нейшим идеологом белорусских кальвинистов А. Воланом. Он разрабатывал гражданско-правовую концепцию политики. Как в основном его трактате «0 по-литической и гражданской свободе», так и в других произведениях центральное место занимал анализ естественных прав человека, а также свободы, равенства и справедливости. «Человеческой природе наиболее приличествует свобода ... никто не рождается невольником», - писал он. Условиями же свободы явля-ются: гарантированная законом защита личных прав человека; подчинение всех

чиновников, в том числе и самого монарха, закону; учреждение справедливых и независимых судов и др. Политико-правовые воззрения А. Волана если не опережали соответствующие идеи западноевропейских мыслителей, то были, во всяком случае, на одном с ними уровне. Труды А. Волана были занесе-ны католическим духовенством в «индекс запрещенных книг».

Усилиями этих и других деятелей эпохи Возрождения в Беларуси стала издаваться светская литература исторического, морально-поучительного содержания. Получили распространение переводные произведения южно-славянских и западноевропейских авторов. Особым вниманием к античному литературному наследию отличается издательская деятельность Я. Корча-на. За 35 лет (с 1576 по 1611 г.) он выпустил более 100 изданий, большин-ство которых носило светский характер.

Что касается школьного образования, то оно в то время в ВКЛ было развито слабо. Действовали лишь начальные (чаще всего приходские) школы и для продолжения образования как белорусам, так и литовцам нужно было ехать за границу. 06 отсутствии в ВКЛ гимназий, т.е. средних школ, сожалеет, выражая при этом настроение передовой шляхты, в своем известном сочинении Михалон Литвин. Вопрос о создании таких школ шляхта поднимала на сейме 1568 г. [99, с. 128].

Духовная культура общества того времени во многом определялась степе-нью развитости юридическо-правовых норм, регулировавших общественные процессы, определявших место человека в обществе, неизмеримую ценностъ его жизни. Во второй половине XV - первой половине XVI в. в ВКП была прове-дена правовая унификация, направленная на систематизацию, письменную фиксацию и универсализацию права. В 1468 г,, как уже отмечалось, появился первый кодифицированный нормативный акт - Судебник (Статут) ВКП. Это бы-ла попытка заменить обыденное и местное право одним общегосударственным правом. При этом правовая система ВКЛ формировалась с учетом русского права, которое имело свою

кодификацию - пространную «Русскую правду» XII в., «Кормчие книги», «Мерило праведное».

В начале XVI в. стала ощущаться потребность в дальнейшей кодификации права. На Виленском сейме 1519 г. шляхта обратилась к великому князю с просьбой дать ей писаное право, которое могло бы юридически обеспечить

284

охрану ее собственности и привилегий. В 1522 г. на Гродненском сейме уже обсуждался проект будущего Статута, а в 1529 г. он был введен в действие1. Он являлся систематизированным сбором (244 статьи, сведенные в 13 разде-лов) законов феодального права ВКЛ, концентрацией белорусской правовой мысли и превосходил современные ему славянские и западноевропейские кодексы, в том числе и польский. В нем излагались конституционные нормы и, в частности, ограничение власти великого князя, который все государст-венные дела должен был решить с согласия панов-рады и «ради общей пользы» Великому князю вменялась обязанность сохранять территориальную целостность государства, придерживаться существовавших законов и обыча-ев. Статут охватывал нормы государственного, гражданского, уголовного и процессуального права, юридически закреплял основы общественного и госу-дарственного строя, порядок создания, состав и полномочия государственных и судебных учреждений, привилегированное положение шляхты и ограничение прав крестьянства. Его правовое поле распространялось на всех жителей ВКЛ, за исключением мещан, подлегавших Магдебургскому праву. Основой Статута послужили обыденное право, привилеи, постановления судебных и государст-венных учреждений, некоторые нормы «Русской правды», римского, польского и немецкого права, приспособленные к местным условиям и потребностям.

Статут сохранял действовавшую в ВКЛ с XIII в. юридическую норму, так называемую «навязку» - штраф, взимавшийся за нанесение увечий,

побоев и оскорблений. В начале XVI в. истец-мужчина получал «навязку» в сумме 20 коп грошей, женщины - по 40, а за ущерб, который клеветник нанес, принеся ложную клятву, по 100 и даже 1000 коп. Такие же штрафы взима-лись за избиение шляхтича, нанесение ему ран или словесного оскорбле-ния («бесчестья»), Компенсация для лиц других сословий была ниже.

Продолжала действовать и довольно типичная для средневекового пра-ва норма - штраф за убийство, или «головщина», «головщизна». Ее размер различался в зависимости от социального статуса убитого, причем для женщин был вдвое выше, чем для мужчин того же сословия. На сейме 1551 г. шляхта требовала, чтобы за убийство карали смертью всех, пойман-ных на месте преступления («на горячей крови»), Но «головщизна» была сохранена сначала как наказание для преступников, не заслуживших, по мнению судей, смертной казни (при неумышленном убийстве, к примеру), а затем как штраф, уплачиваемый наследниками казненного убийцы.

По Статуту 1529 г. смертная казнь через повешение предусматривалась для разбойников, воров, если они совершили кражу вторично или если стоимость ук-раденного превышала 50 грошей, а также для их пособников и укрывателей. Так же наказывалось убийство отца или матери, сестры или брата (совершенное с корыстной целью); нанесение ран при отягчающих обстоятельствах; нападение

1 Введением этого Статута ВКЛ сравнялось в области феодального права с дру-гими странами Центральной Европы.

на шляхетское имение; нападение во время войны на воина или его обоз, со-провождаемое нанесением ран или побоев; насилие над должностным лицом великого князя, а также изнасилование. Кара смертью упэожала и браконьеру, пойманному с поличным в чужом лесу, и даже тому, кто более трех дней задер-живал у себя приблудный скот или коня. Сожжение угрожало лицам, уличенным в подделке великокняжеских грамот

и печатей. До принятия Статута 1529 г. для приведения приговора в исполнение приговоренный передавался обвинителю, однако он мог вступить с ним в соглашение, откупившись или передав себя в рабство. Статут запретил такие соглашения.

Будучи значительным явлением в белорусской духовно-правовой культу-ре, Статут тем не менее быстро перестал соответствовать требованиям вре-мени. На Брестском сейме 1544 г. был поднят вопрос об издании его новой, исправленной редакции. Виленский сейм 1551 г. создал соответствующую ко-дификационную комиссию, состоявшую из пяти членов католического и пяти членов православного вероисповедания. Ее работой руководил канцлер ВКЛ Н. Радзивилл Черный. Основными источниками Статута 1566 г. стали обще-земские и областные привилеи, Судебник 1468 г., Статут ВКЛ 1529 г. и неко-торые нормы обычного права. Использованы также нормы церковного (римско-католического и греко-православного) права. 14 разделов Статута охватывали нормы государственного, административного и военного права, судебный строй и судебный процесс, гражданское и уголовное право, а также семейное, опекунское, местное и охотничье. В Статуте органически соединялись теоретические разработки местного права с основами римско-го и западноевропейского.

Важным событием в культурно-духовной жизни Великого княжества Ли-товского стало принятие Статута 1588 г. Законы 1567 и 1568 гг. о сейме внесли в право такие изменения, что неотложно потребовался новый пере-смотр статутного законодательства. С этой целью Люблинский сейм 1569 г. избрал комиссию из 14 человек в которую входили представители панов-рады, поветовой шляхты, служебных лиц, духовенства, юристов. Возглав-лял комиссию канцлер ВКЛ А. Волович. Окончательное редактирование предложений комиссии и подготовку Статута сделал канцлер ВКЛ Лев

Сапега1, который был основным организатором этого процесса. В оконча-тельной редакции он был утвержден Сигизмундом III в 1588 г. и напечатан в Вильно в типографии Мамоничей на старобелорусском литературном язы-ке. Потом он несколько раз издавался на польском. Этот уникальный па-мятник политико-правовой, духовной культуры является образцом прежде всего белорусского национального права, хотя в нем и были использованы наряду с древнерусскими нормами также и нормы римского (через саксон-ское и магдебургское), немецкого и польского права. В предисловии к Ста-туту отчетливо сформулирована главная идея правового государства -подчинение закону всех граждан. Статут закреплял такие конституционные принципы как суверенитет государства и народа, равенство всех свободных людей перед законом, их право на собственность, на защиту жизни, чести и имущества, на судебную защиту, свободного выезда за границу и др. Статут утверждал принцип разделения властей: законодательная принадлежала сейму, исполнительная - великому князю и панам-раде, судебная - судеб-ным органам. Отдельные положения кодекса, и в частности, смертная казнь за убийство простого человека, принцип индивидуальной ответственности и презумпции невиновности, ограничение абсолютного подчинения человека человеку, декларация религиозной толерантности, регламентация природо-пользования и другое, ставили его в ряд европейского законотворчества и правовой культуры. Написан третий статут был на старобелорусском лите-ратурном языке с использованием белорусской правовой лексики.

Все три Статута имели ярко выраженный сословный характер, закреп-ляя привилегии феодалов. Уголовные статьи были направлены на защиту движимой и недвижимой феодальной собственности, особенно земельной. Статуты отразили таюке процесс усиления закрепощения крестьян. Статут 1588 г., как уже отмечалось, оформил создание единого сословия крепостного

1 При этом Л. Сапеге пришлось преодолевать как прямое, так и косвенное со-противление короля Речи Посполитой Сигизмунда III Вазы. Этот монарх стремился единовластно распоряжаться на территории не только Польши, но и ВКЛ. Он всяче-ски нарушал права белорусской шляхты, раздаривая земли и должности в княжест-ве преимущественно полякам. В феврале 1588 г. Л. Сапега, находившийся при дво-ре, в письме к К. Радзивиллу сообщал о неприкрытой неприязни короля и великого князя к белорусам. Он писал: «Король говорил, что более полякам обязан, чем лит-ве, так как ему поляки больше чем Литва показали расположения. И он не только го-ворит так, но и поступает... Литвину откажут, а поляку тотчас дадут». В июле этого же года он писал: «Не только я, но и весь народ наш оскорблен королем. Живу тут ради формы, аудиенции никак не могу добиться...». Правда, узнав о намерении Л. Сапеги покинуть королевский двор, что могло привести к политическому, а затем экономическому и военному разрыву, Сигизмунд III пригласил его к себе, извинился за все «недоразумения» и вновь поклялся впредь строго выполнять свои королев-ские и великокняжеские обязанности, не допуская никаких нарушений законов ВКЛ.

287

крестьянства путем слияния челяди невольной с различными категориями крестьян. В целом Статуты отражали эволюцию политического строя ВКЛ от магнатской монархии к шляхетской в связи с усилением экономической и политической роли средней и мелкой шляхты. Статут 1588 г., в противопо-ложность Люблинской унии, закреплял значительную государственно-политическую самостоятельность ВКЛ.

Источниками всех трех Статутов были нормы феодального древнерус-ского права («Русская правда»), обычного права, великокняжеские приви-леи как общегосударственные, так и областные, нормы польского шляхет-ского права, а такжө-судебная практика.

С ростом городов, ремесленной и торговой деятельности, обострением противоречий и борьбы горожан за расширение своих прав в духовно-правовую культуру белорусов прочно вошло Магдебургское право. Оно да-вало городам самоуправление, судебный иммунитет, налоговые и произ-водственные льготы, права владения землей, освобождение от воинской повинности и др. В городах, которые получали магдебургское право, как уже отмечалось, управление внутренними городскими делами переходило к вы-борному органу - городскому совету. Его возглавлял войт, который имел обычно двух заместителей - бурмистров. Вначале войт назначался великим князем, а бурмистры избирались на год из членов совета (радцев).

Все это свидетельствует, о том, что XV-XVI вв. общество ВКЛ по сво-ему культурному уровню было способно воспринимать и развивать идеи Возрождения. Более того, представители культурной и политической элиты пользовались известностью и авторитетом в Европе. Своими произведе-ниями они обогатили общеевропейскую культурную сокровищницу. Одна-ко положение большинства населения белорусских земель - крестьянст-ва - ухудшалось, и культурный подъем XV-XVI вв. его почти не коснулся.

Церковно-религиозные отношения

Содержание и особенности культуры белорусского этноса ярко проявлялись и в церковно-религиозном укладе общества. Можно констатировать даже особую, решающую роль религии в духовно-культурной жизни белорусов в XIV-XVI вв. Как и в предыдущее время, в тот период на территории Беларуси важное положение занимала православная церковь. С. Герберштейн в 1517 г. отмечал, что в столице ВКЛ Вильно «храмов русских значительно больше, чем римской конфессии». Большин-ство восточнославянского населения ВКЛ исповедовало православие. Этого же вероисповедания придерживалась и часть населения этнической Литвы и

Жемайтии1. Авторы Густинской летописи отметили, что до Кревской унии «Рымское веры в Литве паки не было, только Русская замешалася» [7, т. 32, с. 139]. Своим моральным авторитетом она освящала и укрепляла существовавшие политические, экономические и духовно-нравственные от-ношения. Важной заботой была семейная, морально-бытовая сторона жиз-ни людей. Духовенство играло большую роль в расширении грамотности, создании школ, распространении книг. Православная церковь вела идеоло-гическую борьбу с литовским язычеством, а со второй половины XIV в. про-тивостояла проникновению католицизма. Сложность этой задачи обуслов-ливалась и политикой великих князей. Ольгерд несколько раз устраивал в Вильно, Полоцке и Витебске гонения на христиан. В 1347 г. он расправился с придворными, тайно принявшими православие. В Вильно были казнены три виленских мученика Антоний, Иоанн и Евстафий (до крещения Круг-лец. Нежила и Кумец). Поводом для смертного приговора стал их публич-ный отказ есть мясо в пост и брить бороду. После заключения в тюрьму и пыток мученики были повешены. В 1374 г. они были канонизированы пат-риархом по просьбе митрополита киевского Киприана. В 1993 г. частицы мощей виленских мучеников размещены в Петро-Павловском соборе Минска.

Как уже отмечалось, после Кревской унии позиции католицизма в ВКЛ стали постепенно усиливаться. Накануне своей коронации в 1386 г. на ко-роля польского великий князь литовский Ягайло принял повторное креще-ние (в православье был крещен под именем Якова) по католическому обря-ду под именем Владислава. При коронации он обещал присоединить к рим-ско-католической церкви не только языческие Литву и Жмудь, но и право-славное белорусское население. Вскоре после коронации Ягайло вместе с Ядвигой приехали в Вильно, где уничтожили языческие символы (негасимый огонь в честь Перуна, почитаемых до этого литовцами-язычниками ужей, счи-тавшиеся священными березовые рощи), раздавали новокрещеным белую суконную одежду, кожаную обувь и деньги. Поэтому отдельные язычники кре-стились по два и более раза. Некоторые источники указывают

(86, 87), что Ягайло обратил в католичество не только литовцев, но и русинов, особенно

1 Считается, что до заключения Кревской унии существовала реальная возмож-ность принятия Литвой православия, углубления ее славянизации (во всяком случае в XIII—XVI вв. многие князья литовского происхождения принимали православие). Это коренным образом повлияло бы на весь исторический процесс в регионе. По-следствия решения Ягайло крестить Литву по западному, римско-католическому об-ряду в полной мере стали проявляться уже в XV в., когда противостояние и кон-фликты между ВКЛ и Московским государством стали приобретать не только поли-тический, но и религиозный характер.

в тех местах, где они жили среди литовцев или по соседству, в отдалении от православных приходов. В Вильно Ягайло основал католическое епископство и семь приходов (плебаний), которые сразу же стали объектами польского ду-ховного попечительства. Во время поездки по Беларуси он закладывал косте-лы и католические монастыри (местечко Обольцы, деревне Быстрица), кото-рые стали активно распространять католическую веру. Уже с XVI в. стала про-являться тенденция перехода православных феодалов разного этнического происхождения (часто вместе с крестьянами) в католицизм, так как католики начали занимать привилегированное положение в государстве.

До конца XIV в. православная церковь была практически единой цен-трализованной церковной организацией в Великом княжестве Литовском и занимала привилегированное положение. Руководящие круги государства поддерживали церковь, так как она своим авторитетом освящала и поддер-живала систему государственной власти, внутриполитические отношения, сглаживала социальные проблемы. Приказав в 1392 г. крестить по латин-скому обряду остававшихся некрещеными литовцев, Витовт одновремен-но счел необходимым русинам дать волю выбора. Чуть позже он заявил о своем

нежелании того, чтобы в его княжестве греческая вера «уменьша-лась или погибла, и церкви... в запустение приходили», что он заботится о порядке в православной церкви. Наряду с пониманием общегосударст-венных интересов на позиции Витовта, несомненно, сказывалось и влияние его первой жены княгини Анны, которая, согласно «Хронике Быховца», бы-ла дочерью Смоленского князя Святослава Ивановича. Известны случаи ма-териальной поддержки Ягайловичами православной церкви. Великие князья пожаловали земли киевскому Николаевско-Пустынковскому монастырю, три деревни - полоцкому Софийскому собору, несколько имений - смолен-скому епископу И. Солтану и др. [108, с. 157]. В 1501 г. было устранено ограничение на строительство православных храмов.

Великое княжество Литовское и Московская Русь использоѳали право-славную церковь в целях расширения своего влияния на все восточносла-вянские земли. Великие князья ВКЛ, понимая тягу западнорусских право-славных земель к Москве, всячески противодействовали этому. Решение проблемы они видели в автокефалии, автономии православной церкви в ВКЛ. Еще в 1316-1317 гг. ВКЛ получило отдельного православного митро-полита. Завязались дипломатические отношения с Константинополем. В 1352 г. Ольгерд попросил патриарха назначить митрополитом своего кан-дидата Феодорита, но патриарх отказал. Однако Феодорита рукоположил в митрополиты не только ВКЛ, но и всея Руси, Тырновский (Болгария) патри-арх. Вскоре константинопольский патриарх Филофей, несмотря на позицию Ольyерда, назначил митрополитом Руси московского кандидата Алексия. В

поисках компромисса Ольyерд выдвинул новую кандидатуру - родственника своей жены Тверского иеромонаха Романа, который в 1355 г. и был назначен митрополитом всея Литвы (с отделением Киева). За его назначение Ольyерд обещал патриарху принять православие. В 1364 г., с целью примирения ми-трополита московского Алексия и великого князя Ольyерда и утверждения единства русской митрополии, патриарх вообще

отказал в назначении митро-полита отдельно для ВКЛ, т.е. фактически упразднил здесь митрополию.

В 1370-х гг. Ольерд продолжал добиваться от Константинополя учреж-дения отдельной православной митрополии для Великого княжества. Идя навстречу пожеланиям князя, Константинопольский патриарх в 1373 г. на-правил в ВКЛ своего уполномоченного Киприана с надеждой, что он как славянин (по происхождению он был или серб, или болгарин) сумеет при-мирить и объединить духовенство Киевской митрополии и митрополитов Москвы, претендовавших на киевскую митрополичью кафедру. Ознакомив-шись с ситуацией на месте, Киприан пришел к выводу, что православные ВКЛ и Галичины не должны зависеть от московского религиозного центра. Ольерд положительно отнесся к такой позиции и предложил Киприану занять место митрополита ВКЛ. В Константинополь было направлено соответствующее ходатайство, в котором содержалась и угроза, что если патриарх и на этот раз откажет, то ВКЛ будет просить митрополита у римско-католической церкви. В 1375 г. патриарх посвятил Киприана как «митрополита Киева и Литвы», а Константинопольский собор постановил «быть ему после смерти святителя Алексия митрополитом всея Руси». Обосновавшись в Новогруд-ке, Киприан стал предпринимать меры по укреплению роли митрополии ВКЛ в религиозной жизни восточных славян. Однако московские иерархи и великий князь отказались признать Киприана митрополитом «всея Руси». Более того, Москва добилась, что патриарший синод признал Киприана только в качестве «митрополита Малой Руси и Литвы».

К утверждению митрополита для ВКЛ стремился и Витовт. По его пред-ложению собор западнорусских православных епископов выдвинул на должность митрополита ВКЛ племянника предыдущего митрополита Ки-приана болгарина Григория Цамблака. Для посвящения в этот сан Г. Цамб-лак отправился в Константинополь, однако там ему в этом было отказано. В ответ в 1415 г. в Новогрудке был созван православный собор, на котором

высшей духовной особой православных был избран Г. Цамблак. Витовт повторно направил посольство в Константинополь, но и эта поездка, как оказалось безрезультатной. Тогда собор западнорусских епископов, несмотря на анафемы константинопольских патриархов и нового русского митрополита Фотия, утвердил в ноябре 1415 г. Г. Цамблака митрополитом киевским и литовским. Весной 1416 г., когда Киев был сожжен ханом Эдигеем, Г. Цамблак

290

291

основал свою кафедру в Вильно при Богородицкой церкви, а свою резиден-цию (митрополичье подворье) разместил в Новогрудке. Витовт выдал ок-ружную грамоту, в которой определялось: «мы, желая, чтобы ваша вера не уменьшалась, не погибала и церквям вашим бы строение было, учредили есьмо так митрополита, собором, на киевскую митрополию, чтобы русская честь вся стояла на русской земле» [118, с. 27]. Одновременно Витовт ста-рался смягчить национально-религиозный антагонизм среди населения княжества путем заключения унии православной церкви с католической. По решению князя в 1418 г. в качестве главы делегации из 300 представителей ВКЛ, Новгорода, Молдавии и Великой Орды Г. Цамблак принимал участие в Констанстском соборе, где выступил с речами «Приветственное слово папе Мартину V» и «Приветственное слово отцам Констанстского собора». Но эта миссия не привела ни к каким результатам.

Хотя вначале патриарх, недовольный разделом «русской» митрополии, и отказался утвердить нового иерарха, но в конце концов вынужден был сми-риться с тем, что Великое княжество Литовское само избирает себе главу православной церкви. Однако процесс утверждения самостоятельной право-славной митрополии ВКЛ шел сложно. В 1420 г. великий князь литовский при-знал митрополитом московского Фотия, и обе православные церкви вновь со-единились в одну. Через 20 лет Казимир признал главой русской церкви в ВКЛ митрополита московского Иону. Окончательный раздел митрополий ВКЛ и Московского государства

произошел в 1458 г., когда папа римский утвердил Григория Болгарина в сане митрополита «Киевского, Литовского и всея Руси». В грамоте Казимиру папа оповестил, что он отнимает «у отщепенца и против-ника Флорентийской унии злочестивого чернеца Ионы» находящиеся в его папских владениях епархии греческого закона и поставляет особого митрополита Григория. Несмотря на протесты московского князя Василия и договор Казимира с ним «признать митрополитом того, кто будет люб им обоим», великий князь литовский не осмелился противостоять папе.

До середины XV в. западнорусскими митрополитами были в основном греки и болгары. С 70-х гг. XV в. они стали избираться, как правило, из уро-женцев белорусских земель. В период от окончательного выделения запад-норусской митрополии до Люблинской унии 1569 г. 9 из 12 митрополитов до избрания на эту важную должность занимали высокие посты в белорусской церковной иерархии [8, с. 168].

Особое значение придавалось месту нахождения главы православной церкви в ВКЛ, в которую входили такие белорусские епархии, как Новофудская, Полоцкая, Турово-Пинская, частично Владимиро-Брестская и Смоленская. Небольшая часть юго-восточных земель с Гомелем и Чечерском входила в Черниговскую епархию. Когда ВКЛ удалось добиться отдельной, независимой

от Москвы митрополии, западнорусские митрополиты жили в Новогрудке, Минске, иногда в Вильно и Киеве. О влиянии православной церкви можно су-дить по имеющимся данным середины XVI в. В то время в столице Великого княжества было 17 православных храмов, в Пинске - 14, в Новогрудке - 10, Бресте и Полоцке - по 9, в Витебске, Гродно и Слониме - по 7, в Могилеве, Клецке и Слуцке - по 5, в Минске, Кобрине, Пружанах, Мозыре - по 3 [8, с. 167]. Низшим структурным элементом в церковной организации был приход с городским, местечковым или сельским храмом.

В XV в. достаточно широкую популярность среди светской и духовной элиты Беларуси приобрела идея церковной унии. На съездах для

корона-ции Витовта рассматривались также вопросы о примирении восточно-православной и западно-католической церквей. Император Священной римской империи Сигизмунд предложил соединить эти церкви в одну, т.е. заключить унию. Эти же проблемы обсуждались еще раньше, на съездах белорусского духовенства в Новогрудке и Минске. И когда в 1439 г. Флорен-тийский собор принял решение об объединении восточной и западной церкви, в Беларуси против этого не протестовали ни православные князья, ни духовенство, ни, тем более, рядовые прихожане. Избранный митрополи-том в 1475 г. смоленский епископ Мисаил пропагандировал идею унии. По его инициативе в Рим обратились представители Киевской митрополии и светской знати Беларуси и Украины. Кроме самого митрополита и архиман-дритов крупных монастырей письмо подписали 13 православных князей и панов. В своем послании они писали про «отсутствие расхождений между греками и латинянами в отношении к Христосу» и, признавая папское вер-ховенство над Киевской митрополией, высказали желание подчиниться Апостольской столице [108, с. 156]. В то же время Мисаил жаловался папе на католиков за притеснения православных и просил восстановить мир ме-жду православными и латинянами на территории ВКЛ. Он просил папу ог-радить православных от оскорбления со стороны латинян, которые клеве-щут на них, будто они не истинные христиане и не право веруют в святую Троицу, насильно принуждают их к своему исповеданию, действуя яростью, побоями и мучениями». Дело дошло до того, что сам великий князь Кази-мир, правительство которого перед этим заявляло о своей благосклонности к старой русской вере, издал указ, запрещающий православным строить храмы, восстанавливать и ремонтировать обветшавшие. Так что основания у митрополита для жалобы были. В связи с попытками осуществить церков-ную унию, с половины XV в. православная вера в ВКЛ подвергалась все большим гонениям и притеснениям. Это обостряло национально-религиоз-ную вражду в государстве, являлось причиной усиления промосковских

292

293

настроений в княжестве и давало повод великим князьям московским брать православных ВКЛ под свою защиту.

Крупными центрами духовности, образования и культуры в целом были православные монастыри. В них работали школы как религиозного, так и светского направления, собиралась религиозная и научная литература, широ-ко было налажено иконописание. С конца XIII до середины XVI в. на террито-рии Беларуси было основано около 40 монастырей. 17 из них действовали в Полоцком повете. Те монастыри, которые находились под особой опекой ми-трополитов или влиятельных феодалов, были крупными собственниками земли. В них, как правило, проходили подготовку основные церковные кадры. Такими монастырями были Троицкий в Вильно, Благовещенский в Супросле, Троицкий в Слуцке, Лещинский под Пинском [8, с. 168].

Православная церковь не только играла большую роль в духовно-культурной жизни общества, но и имела огромное консолидирующее значе-ние, была основной системообразующей доминантой как этнокультурного, так и государственного развития. Во-первых, она связывала белорусские земли с другими восточнославянскими территориями и, во-вторых, влияла в этом пла-не на автономные административно-территориальные образования в самом Великом княжестве Литовском. Свою миссию православная церковь выполня-ла, находясь в худших условиях, чем привилегированный католический кос-тел. В отличие от последнего она не имела должной государственной опеки.

Церковное управление основывалось на древних правилах, изложенных в Кормчей книге. В начале XV в. был составлен свод документов, так называе-мый «Свиток Ярослава», в котором определялись юрисдикция православной церкви в Великом княжестве, ее отношения со светской властью. В 1499 г. смоленский епископ Иосиф Солтак обратился к

великому князю Александру с просьбой подтвердить устав, данный Ярославом Мудрым русской церкви. Александр обязал властные структуры всех уровней, чтобы они «...кривды церкви Божье и митрополиту и епископам не чинили, в доходы церковные и во вси справы и суды ихъ духовные справовати, и люди церковные заведати, подлуг давняго обычая» [75. с. 300]. Кроме того, епископ получил подтверж-дение иммунитета на 120 домов, предназначенных для проживания беженцев из Москвы и Твери. Через несколько лет Сигизмунд I издал грамоту о неприкос-новенности веры и церковных уставов. Были случаи, когда великие князья вы-ступали в защиту имущества православной церкви. Александр, к примеру, отнял у полоцкого владыки Луки, присвоенные им села, принадлежавшие св. Софии. Православные иерархи участвовали в съездах местной феодальной знати, подписывали соответствующие договоры. Полоцкий, витебский и мстислав-ский архиеписхоп Нафонаил, к примеру, в 1531 г. утвердил соглашение фео-далов Полоцкой и Витебской земель о повинностях «похожих» крестьян и

условиях перехода последних от одного хозяина к другому [8, с. 168]. В юрис-дикции православной церкви были дела, связанные с нарушением церковных канонов, норм семейно-бытовой жизни: браки не по «закону», разводы, нару-шения моральных принципов и др.

Наряду с православной конфессией значительную роль в обществен-ной, культурной жизни княжества играл католицизм. Причем если в конце XIII - первой половине XIV в. попытки насадить католическую веру в Вели-ком княжестве не удавались, то после Кревской унии она стала вероиспо-веданием руководящих кругов государства. В соответствии с привилеем Ягайло 1387 г. католическая церковь получала полный иммунитет во всех своих владениях, в финансовых и судебных делах, освобождалась от госу-дарственных сборов и повинностей. Великие князья сделали ставку на ка-толицизм как средство укрепления связей с Польшей, а также социально-классовой, политической консолидации литовских феодалов. Это привело к изменению политики относительно веротерпимости в княжестве. Заклю-чив

Кревскую унию, Ягайло сам принял католичество и обязался крестить языческую Литву по римско-католическому обряду и возвести католицизм в ранг государственной религии Великого княжества, в том числе и «во всей подвластной ему Руси» [112, с. 27]. Юридически католичество становилось государственной религией. Православная церковь, лишенная опеки князя, начала утрачивать свое господствующее положение в государстве. Когда два жемайтских феодала, которые были уже православными, отказались принимать католичество, он велел их казнить [7, т. IV, с. 95]. Кревской унией православные не допускались в состав панов-рады, они не могли избирать великого князя, не имели имущественных и личных гарантий. Когда фео-дал-католик вступал в брак с православной, он терял все свои привилегии. Православная, вступив в брак с католиком, должна была принимать его ве-ру под угрозой наказания. В 1437 г. в Великом княжестве Литовском была образована инквизиция «с правом разыскивать и казнить еретиков и русских отщепенцев», приводить их «в послушание римскому двору» и не дозволять им строить, возобновлять церкви. Великий князь Казимир запретил строительство новых и ремонт старых православных церквей [58, с. 56]. На землях, принадлежавших великому князю, феодалы-католики пользовались правом патроната над православными храмами.

Организационная структура католической церкви была создана в корот-кий срок. Уже через полтора года после Кревской унии в Беларуси возникли три католических прихода - в Крево, Обольцах около Толочино и в Гайне вблизи Логойска. Привилеем Ягайло было создано Виленское католическое епископство, которое кроме Аукштайтии охватило земли Новогрудчины, Минщины, Витебщины. Беларуси вошла в Луцкое епископство, в составе

которого находились преимущественно земли Украины. В 1417 г. возникло Жемайтское епископство. Характерно, что все три католических

епископа подчинялись непосредственно польскому архиепископу. Быстро возникали и католические приходы (парафии). С конца XIV до середины XVI в. на тер-ритории Виленского епископства (диацезии) было создано 259 парафий, в том числе 93 - на белорусских землях [92, т. 18, к. II, с. 156]. Накануне Люб-линской унии католичество охватило северо-западную и западную Неболь-шая часть юго-восточной части Беларуси по линии Браславль - Поставы -Вилейка - Минск - Пинск [105, с. 185]. На восток от зтой линии до середины XVI в. костелы существовали только в Полоцке, Витебске, Обольцах, Гайне, Слуцке. И хотя православная церковь сохранила свое влияние на большую часть населения, влияние католицизма неуклонно возрастало.

Если 52-летнее правление Казимира было вполне благоприятным для деятельности православной церкви, то при его преемнике Александре си-туация изменилась к худшему. Этот великий князь много сделал для рас-ширения позиций католицизма в ВКЛ. Все более настойчивым стал в то время прозелитизм. Папа Римский освободил великого князя литовского от необходимости выполнять обязательства, данные им тестю - великому князю московскому Ивану III, «никогда не принуждать к римской вере» свою жену Елену. Виленского епископа папа уполномочил в случае отказа Елены принять католичество не только разлучить ее с мужем, но и удалить из до-ма, конфисковать имущество. В 1501 г. виленский католический епископ по-лучил от папы право «светского меча», т.е. преследовать и даже казнить противников католицизма.

Великие литовские князья активно участвовали в создании экономической базы католической церкви. В середине XVI в. 90 % земельных владений Ви-ленского епископства составляли их пожертвования. Ему принадлежали земли с 11 500 дымами, что значительно превышало владения православ-ной церкви. Высшая католическая иерархия формировалась из магнатов, князей и родственников великокняжеской династии. Они заседали в госу-дарственном совете (раде).

Важную роль в распространении католической веры играли монашеские ордены, подчиненные непосредственно римской курии. При активном уча-стии верховной власти и литовской знати в конце XIV - начале XV в. в Лиде, Ошмянах и Пинске были основаны монастыри ордена францисканцев, в Бресте и Быстрице - августинцев. В 1487 г. в Полоцке появился бернардин-ский монастырь. В 1501 г. в Вильно были призваны доминиканцы, что по-зволило широко развернуть миссионерскую деятельность католической церкви. Все монашеские ордены, действовавшие на территории Беларуси в конце XIV - середине XVI в., принадлежали к так называемым «нищен-ским», устав которых запрещал им обзаводиться сколько-нибудь значи-тельной собственностью. Однако фактически они быстро стали довольно

крупными землевладельцами. Владения францисканского Пинского мона-стыря превышали, например, некоторые польские епархии.

В целом, вклад католической церкви монашеских орденов в культуру Беларуси был значительным. Прежде всего он выражался в пропаганде морально-нравственных ценностей, развитии образования, книгопечата-нии. Объективно это сказывалось на том, что уже в начале XVI в. куль-турная ситуация в ВКЛ складывалась не в пользу православной тради-ции, как и не в пользу распространения и развития белорусского языка. Это обусловливалось и тем, что в течение XV-XVI вв. великие князья ли-товские, будучи одновременно и королями польскими, жили и работали преимущественно в Кракове, что вынуждало белорусскую, литовскую и украинскую шляхту пользоваться польским языком. К тому же и высшее образование уроженцы этих земель могли получить, прежде всего, в Кра-ковском университете, который патронировался католической церковью и где в преподавании широко использовался польский язык. Юноши из бо-гатых семей вообще учились в университетах Западной Европы и это, безусловно, предопределяло их отрыв от «русской» книжной культуры, не говоря уже о сохранении ими белорусского языка.

Таким образом, церковная организация Великого княжества Литовского строилась в соответствии с особенностями его общественно-политического развития, внутренней и внешней попитики. Союз с Польшей, который начал оформляться и организационно закрепляться со времени Кревской унии, обусловил политику великих князей по отношению к католической церкви. Они исходили из того, что она должна была обеспечить поддержку внешне-политических усилий княжества (как на западе, так и на востоке) со стороны Польши и всего могущественного католического мира. Эти же расчеты бра-лись во внимание и при попытках в XV - начале XVI в. осуществить цер-ковно-религиозную унию. Однако руководящие верхи Великого княжества недооценили силу приверженности населения Беларуси и Украины своей, православной вере, осознававшего свое духовное родство с традиционной православной культурой.

В первой половине XVI в. в Запад-

Распространение идей НОй Европе началось широкое соци-

Реформации в ВКЛ ально-политическое движение, при-

нявшее форму борьбы против католи-ческой церкви и направленное на своеобразное усовершенствование религии. Оно охватило большинство стран Европы и вошло в историю под названием «Реформация». Как известно, началось оно в Германии с выступления в 1517 г. Мартина Лютера и вскоре распространилось во всех странах Западной и Центральной Европы. Возникло оно как протест против католического кос-тела и, в частности, массовой продажи индульгенций, которые будто бы из-бавляли человека от грехов, против моральной распущенности иерархов,

296

297

неоправданно жесткой церковной дисциплины, строгого подчинения папе римскому и др. Реформаторы отрицали роль церкви как посредника между Богом и человеком, выступали за упрощение богослужения, отмену некото-рых обрядов, отказывались от украшательства храмов, богатой

ритуальной одежды, колоколов, свечей, поклонения иконам и мощам святых. Все мо-литвы, кроме «Отче наш», объявлялись ненужными, предлагалось новое толкование Библии. Теоретики Реформации проповедовали идеи социаль-ной справедливости, свободы слова, осуждали тиранию, деспотизм, прояв-ления анархизма. Они являлись сторонниками правового государства, до-бивались свободы труда, духовного и физического раскрепощения каждого человека. В своей основе Реформация носила антифеодальный характер, поскольку была направлена против главной опоры феодализма того вре-мени - католической церкви.

Разные слои общества, участвующие в этом религиозно-реформационном движении, получившем название «протестантизм»1, преследовали свои по-литические и социально-экономические интересы. В соответствии с этим в Реформации принято выделять три направления: королевско-княжеское, ко-торое соответствовало интересам верховной власти; бюргерско-буржуазное, предполагавшее отделение церкви от папы римского и проведение религиоз-ных реформ в целях приспособления церкви к буржуазным общественным отношениям, и, наконец, народное, в интересах крестьянско-плебейских масс.

Реформационное движение в Беларуси развивалось в его общеевро-пейском русле. При этом политическая (белорусско-литовская) элита ВКЛ с целью преодоления влияния католической Польши и православного Мос-ковского государства сделала ставку на Реформацию. Кальвинизм и люте-ранство стали известны здесь с первых же лет появления их в других евро-пейских странах, но наиболее широко они начали распространяться в 1550-60-е гг. Реформационные идеи распространялись в результате торговых контактов с Германией, солидарности общества с чешским гусистским дви-жением и др. факторов. Важным условием, способствовавшим их распро-странению, было и обучение молодежи из ВКЛ в западноевропейских уни-верситетах. Возвращаясь на Родину, их выпускники пропагандировали идеи Я. Гуса, М. Лютера, Ж. Кальвина и др. Расширению реформационных

воззрений способствовал и низкий интеллектуально-моральный уровень как католического, так и православного клира. Проповедник кальвинизма, полемист С. Будный писал в своем «Катехизисе» (1562) на этот счет: «Тык пак

1 Протестантизм (от лат. рrоіеsіапз возражающий, несогласный) - одно из ос-новных направлений в христианстве. Откололось от католицизма в ходе Реформа-ции в XVI в., которое объединяет множество самостоятельных церквей и сект (люте-ранство, кальвинизм, англиканская церковь, методисты, баптисты, адвентисты и др.).

298

не только не научають, але и сами мало правды знают и оным, которые бы учити хотели, забраняють...» [78, с. 47].

Лютеранство в Беларуси получило незначительное распространение. Оно не вышло за границы нескольких купеческих общин, преимущественно немецкого происхождения. Основным направлением церковно-религиозной реформации здесь стал кальвинизм. Его социальной опорой были феодальная знать, часть средней и мелкой шляхты. Оппозиционные настрое-ния по отношению к церкви, и особенно к ее привилегиям, проявили и некоторые слои мещан. Кальвинисты находили сторонников среди деловых людей, торговцев и ремесленников. К середине XVI в. в ВКЛ четко проявилось противостояние католической и протестантской церкви, которая приобрела значительное влияние в среде магнатов. С этим был связан и запрет великим князем ВКЛ и королем польским Сигизмундом I Старым в 1543 г. привозить из-за рубежа новые книги и распространять новые учения.

Что привлекало в Реформации магнатов и шляхту? Прежде всего, сама суть учения, которое было направлено на развитие индивидуальной созна-тельности и религиозности, отказывалось от культа Богородицы и святых, поклонения реликвиям, обета безбрачия для духовенства (целебата), требовало роспуска монашеских орденов, выделялось этическим ригоризмом. Кальвинисты более чем приверженцы любого другого течения в христианстве разделяли слова апостола Павла: «Кто не работает, тот не ест».

Однако главным, наверное, было стремление принимавших кальвинизм феодалов к избавлению от вмешательства церкви в светские дела, подчинению себе огромных земельных владений католических костелов и монастырей. Сторонники независимости Великого княжества от Польши, его само-стоятельности считали, что кальвинизм может дать идеологическое обосно-вание этой самостоятельности, чего не могли сделать ни католицизм, ни православие, выражавшие интересы Польши и Москвы соответственно. Часть представителей политической элиты княжества считала, что новая религия поможет примирить белорусскую и литовскую партии, погасить имевшиеся между ними трения как национальные, так и религиозные, укрепить согласие между белорусами и литовцами.

Вначале королевская и великокняжеская власть не чинила препятствий для распространения реформационных идей. В середине XVI в. Реформация привела к тому, что шляхта, по отзывам современников, почти целиком была протестантской. Во всяком случае источники свидетельствуют, что в Ново-фудском воеводстве, например, из 600 фамилий православной шляхты в сво-ей вере осталось только 16 [5, с. 116]. Наибольших успехов в ВКЛ Реформа-ция достигла в период правления Сигизмунда II Августа, который отличался разумной веротерпимостью и на первых порах своего правления ни в чем и

299

никогда не стеснял свободы совести. Протестантство так быстро распростра-нялось, что в сейме все сенаторы были протестантами. Король и великий князь давал протестантам разные привилегии как в Польше, так и в ВКЛ, где главными защитниками и распространителями Реформации были Николай Радзивилл, Юрий Радзивилл и Николай Пац. В ВКЛ разрешалось строить лю-теранские и кальвинистские храмы. В борьбе между сторонниками Реформа-ции и католической церкви Сигизмунд II долгое время держался нейтралитета. Однако затем под давлением католических верхов согласился на ограничения деятельности протестантов и в 1564 г.

разрешил деятельность в стране ие-зуитов, что явилось началом католической Контрреформации. При этом сле-дует иметь в виду, что в целом среди белорусского народа идеи западноевро-пейской Реформации не получили сколько-нибудь значительного распростра-нения. В Беларуси они не имели почвы для этого, поскольку буржуазные от-ношения в XVI в. здесь не были достаточно развиты. Кроме того, главные требования реформационных течений - отрицание верховенства римского папы, догматов и таинств католической церкви, обязательного безбрачия ду-ховенства - в православной Беларуси просто не имели смысла.

В Речи Посполитой, и в частности в Беларуси, находили приют многие беглецы, пострадавшие за новую веру в других странах. В 1555 г. в Кракове появился такой беглец из Италии, Лелий Социн, не признававший тройст-венность божества. Его взгляды под названием «социнианство» стали бы-стро распространяться и в Беларуси. С учением о единстве божества вы-ступил Феодосий Косой со своими единомышленниками, убежавший в Бе-ларусь из Москвы. Они выступали против иконопочитания, необходимо-сти храмов, призывали к неподчинению светским и церковным властям, объявили «самобытность», т.е. вечное существование мира. В то же вре-мя мозырский земский судья 0 Лован вместе с С. Будным и Мотовилом пропагандировали социанианство и арианство (ариане не признавали Хри-ста за сына Бога, считая его человеком). Каждая из этих новых религиозных сект, а их было несколько десятков, имела своих искренних последователей и защитников. Горячим словом они будили интерес людей к просвещению, науке, формировали национальное самосознание.

Реформаторское движение не составило серьезной угрозы православию, так как в широких слоях простого населения не распространялось. В нем при-нимали участие главным образом магнаты и шляхта. В подцержке Реформа-ции такими крупными магнатскими родами, как Радзивиллы, Сапеги, Глебови-чи, Хадкевичи, Валовичи, Кишки и др., проявилось их стремление расширить и сохранить свои политические и

социально-экономические права. В данном случае им невыгодны были дальнейшая централизация и усиление как госу-дарственной, так и церковно-религиозной власти. В научной литературе вы-

300

сказывается мысль о том, что переходом в протестантизм магнаты стремились идеологически укрепить свою независимость как от католической Польши, так и от православного Московского государства. Очевидно, на поддержке Рефор-мации представителями многих магнатских родов сказался и тот факт, что многие из них имели университетское образование, подолгу жили в Италии, Франции, Германии, Швейцарии, Англии, путешествовали по Европе, а это не могло не сказаться на их мировоззрении. Крупные феодалы стремились во-влечь в реформаторское движение и крестьян. С этой целью ими издавались специальные «уставы», в которых подданным под страхом наказания предпи-сывалось обязательное посещение протестантских храмов.

Все протестантское движение, особенно кальвинизм, нашло влиятель-ных, богатых покровителей в лице князей Радзивиллов. Первую реформа-торскую общину в Беларуси создал в Бресте «некоронованный король Лит-вы» Николай Радзивилл, видевший в протестантизме возможность создания белорусской национальной веры, независимой ни от Москвы, ни от Варшавы. В 1553 г. он, будучи великим канцлером и виленским воеводой, перешел из католичества в протестантизм, заложил в Бресте первый на территории Бе-ларуси кальвинистский собор и основал типографию. Он закрыл в своих владениях 187 католических храмов, конфисковал их земли и имущество, а подданных перевел в протестантизм [108, с. 225]. С середины XVI в. такие общины начали создаваться в Несвиже, Клецке, Заславле, Минске, Витеб-ске, Полоцке и других городах и местечках. При них организовывались хра-мы, школы, госпитали-приюты. Руководили общинами протестантские свя-щенники, которых называли «министрами». В XVI - первой половине XVII в. на территории Беларуси было создано 85

кальвинистских и 7 арианских общин [8, с. 173]. Особенностью становления новой веры в ВКЛ было то, что ее приняло почти все высшее сословие. Накануне Люблинской унии политическая элита ВКЛ была протестантской. Из 28 панов-рады княжества 17 были протестантами, 9 - православными и 2 - католиками. С неменьшим успехом распространялся протестантизм и в городах. Прихожанами протес-тантских парафий стали зажиточные белорусские купцы Вильно, Полоцка, Витебска, Могилева. Виленская парафия переписывалась с Ж. Кальвиным. Однако сельское население в большинстве своем и особенно в православ-ных областях, оставалось верным вере своих предков.

К концу XVI в. в Великом княжестве Литовском сложилась и структура кальвинистской церкви. Вся территория княжества была разделена на шесть дистриктов (частей): Виленский, Завилейский, Новогрудский, Рус-ский (в него входили Минск, Полоцк, Мстиславль, Орша и др.), Брестский и Жемайтский. Организационным центром была виленская община, кото-рая возникла около 1557 г. Важные идейные проблемы кальвинизма об-

суждались на синодах, участники которых представляли либо отдельные дистрикты, либо все общины Великого княжества. Иногда синоды проводи-лись с участием польских протестантов.

В 60-е гг. XVI в. из реформационного движения в Беларуси выделилось ра-дикальное направление - антитринитаризм (от ф. апіі + лат. ІгіпИав - троица), или арианство. В нем сочетались как радикальные, так и национально-умеренные взгляды. Наиболее известными деятелями антитринитаризма были Сымон Будный, Якуб из Калиновки, Павел из Визны, Петр Ганендза. Его пред-ставители резко критиковали общественно-политические основы государства, осуждали эксплуатацию, изобличали деспотизм феодалов. Левое же крыло ан-титринитариев не ограничивалось этим, а требовало ликвидации эксплуатации, искоренения в обществе всякого зла и несправедливости, установления на зем-ле «Царства Божьего». Под ним

они понимали такой строй, где нет частной соб-ственности, имущественного неравенства, классовых различий. Одновременно они призывали и к ликвидации государственных институтов.

Реформация несла с собой новый, более высокий уровень развития науки и культуры, содействовала совершенствованию духовно-нравственной жизни. В то время среди различных слоев населения распространялись гуманистические идеи, увеличивалось число грамотных. Особую роль в этом играли школы и книгопечатание, открывавшие дорогу знаниям, куль-туре. Это особенно заметно было в Беларуси. В Несвиже во владениях Нико-лая Радзивилла собирались выдающиеся проповедники и учителя новой ве-ры. В 1563 г. на средства князя в Бресте был напечатан полный перевод протестантской версии Библии, знаменитой Радзивилловской Библии, что, с точки зрения католических иерархов, было невиданным святотатством, так как наисвятейший престол римского первосвященника запретил верующим не толь-ко переводить Библию, но и читать ее. В 50-60-е гг. XVI в. реформаторские книги издавались в Бресте, Несвиже, Любче, Лоске, Тяпино. Публиковались рели-гиозно-полемические произведения, учебная и педагогическая литература, панегирики. Некоторые издания печатались на белорусском языке, хотя преобладал польский. В предисловиях и комментариях к переводным изда-ниям Библии или отдельных ее книг такими деятелями реформационного движения, как 0 Будный, Л. Крышковский, М. Ковечинский, В. Тяпинский, вы-сказаны назревшие духовные проблемы белорусского общества. Ими подчер-кивалась необходимость народного образования, развития духовного насле-дия славянского мира, противостояния полонизаторским тенденциям. Указывалось на «языка своего славнаго занедбанне, а просто взъгарду» [8, с. 175]. В предислови к Евангелию Василий Тяпинский с сожалением констатирует, что некоторые из белорусов «в польские школы альбо в иншия себя и дети без встыду заправуюць» [5, с. 102]. Вызванные Реформацией горячие споры,

многочисленные полемические публикации положительно сказались на развитии белорусского литературного языка, который в то время был еще языком великокняжеского делопроизводства и судопроизводства. Государственные документы - «господские листы», грамоты, сеймовые постановления - публиковались на этом языке. На нем же писались летопи-си, хроники, жития святых, переводные церковные произведения.

Развитие культуры в конце XIV - середине XVI в. явилось одним из важ-нейших факторов дальнейшей консолидации белорусской народности. Этому способствовали также рост товарно-денежных отношений, развитие внутрен-него рынка, укрепление экономических связей как внутри Великого княжества в целом, так и в границах этнической территории Беларуси. Усиливались тен-денции к централизации государства, что проявилось в сокращении числа удельных княжеств, разработке общегосударственного законодательства. Увеличение торгово-ремесленного населения в городах и местечках, усиле-ние связей между ними содействовали консолидации городского населения в сословие мещан. Все это сказывалось на развитии общности социально-экономической жизни, языка, культуры и других признаков, которые характе-ризуют народность.

В качестве официального государственного языка окончательно утверждал-ся старобелорусский язык, явившийся важным компонентом национальной са-мобытности. Он стал средством общения между восточно-славянским населе-нием и литовцами, латгалами, а также более мелкими этническими группами (татары, евреи, караимы, цыгане и др.). В процессе завершения формирования белорусской народности определились основные особенности ее хозяйственно-го и общественного бытия, материальной и духовной культуры. Это проявлялось в типах жилья, его внутреннем убранстве, в одежде, пище, обрядах и обычаях, в профессиональном художественном творчестве и фольклоре. Определенное значение в становлении белорусской народности имела борьба против внешних врагов -

крестонхцев, татаро-монголов, крымских татар, а также сопротивление трудящихся масс усилению феодального гнета.

Формирование белорусской народности питалось уникально развитой гре-ко-православной традицией. В это время процесс ее влияния на западнорус-ские земли не прекращался. Это способствовало интенсивным процессам становления белорусской этнической самобытности и целостности. Положи-тельно повлияло на данный процесс и перемещение после падения под на-тиском Османской империи Константинополя, а затем Болгарии и Сербии, ду-ховно-культурных центров православия в восточнославянский регион. Сла-вянские земли ВКЛ - Беларусь и Украина наряду с Московским государст-вом - являлись центром активной православной жизни того времени.

302

303

В XV-XVI вв. завершалось и становление такого этнообразующего фак-тора, как самосознание. Жители белорусских земель ВКЛ всегда отличали себя от других народов (литовцев, поляков, немцев и др.). В то же время историческая общность восточнославянских народов, единая религия и язык предков тормозили процесс самоидентификации от русского народа. Значительная часть населения длительное время считала себя русскими. Это обусловило то обстоятельство, что самосознание, как и самоназвание, формировалось более длительное время, чем другие этнические признаки. 0 становлении национального самосознания белорусского этноса в XIV-XVI вв. говорит тот факт, что именно в то время в значительной части источников применительно к территории Беларуси употребляется термин «Белая Русь».

Таким образом, период XV - первой половины XVI в,, вне всякого со-мнения, имеет весьма важное значение в историческом развитии бело-русского народа, в становлении его материальной и духовной культуры. В целом белорусская культура достигла высокого уровня для того времени. Это было время Ф. Скорины, С. Будного, В. Тяпинского, братьев Зизаниев, М.

Смотрицкого и других блестящих писателей и полемистов, являющихся гордостью белорусского народа. Развивались литература, искусство, архитектура. Из множества ремесел вырастали живопись и скульптура. В архитектуре наряду с традиционными стилями возникли и развивались ренессансные элементы (замки в Мире и Вильно, церкви-крепости в Сынковичах, Супрасле, Маломажейкове, Заславле).

В Беларусь широко проникали идеи западного Возрождения, его гума-низм, свободомыслие, патриотизм. Потребность в образованных людях обусловила развитие белорусского языка, школьного дела, создавались библиотеки. Наиболее значительным явлением духовной культуры того времени явилось возникновение белорусского книгопечатания - первого среди восточных славян.

В период Возрождения происходило интенсивное становление национального, этнического самосознания белорусов и на этой основе - национальной культуры и языка. Имел место своеобразный взлет социально-политической и философской мысли, правотворчества, утверждения национальных обычаев и традиций, проявилась приверженность населения православному вероисповеданию. Вместе с тем начиная с конца XIV в. (от Кревской унии) стало усиливаться польское влияние, шел процесс все большего и большего ополячивания как высших социальных слоев, так и средней белорусской шляхты. Принимая польскую культуру, они отрывались и отдалялись от своего народа, сливались с польской шляхтой, становились чужими в родной стране, как бы умирали для национальной жизни белорусов. Простые же люди, или как их называли в то время, «пополи-

тые», оставленные элитой, берегли свой язык, обычаи, сохраняли и защи-щали национальную культуру.

Продолжалась активная деятельность литовских князей по созданию Великого княжества Литовского, превращение его в большое и сильное государство. Сформировавшись в XIII—XIV вв,, это государство уже к XV в. достигло апогея своего могущества. Однако нет оснований квалифициро-вать

Великое княжество XIV-XVI вв. как собственно белорусское или, ины-ми словами, национальное белорусское государство. Этнический состав ВКЛ, место и роль белорусов в его экономической и общественно-политической жизни, в государственном управлении позволяют белорусам считать его, скорее, белорусско-литовским государством, точно так же, как для литовцев это литовско-белорусское государство. Объективно это было общее государство всех народов, входивших и вносивших свой вклад в его политическое, экономическое и культурное развитие.

304

305

Р а з д е л IV

БЕЛАРУСЬ В СОСТАВЕ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ (середина XVI - конец XVIII вв.)

§ 1. Политическое положение ВКЛ в составе Речи Посполитой

На основе Люблинской унии Ве-

Особенности ликое княжеств0 Литовское и Поль-

политического развития ВКЛ ша сташ жить сбщей политичесКой

жизнью. С этого времени самостоя-тельная дипломатическая и военная деятельность Великого княжества Ли-товского существенно ограничивалась. Как часть объединенного государст-ва Речи Посполитой оно часто вынуждено было отстаивать чуждые ему интересы. В частности, трения и войны с Россией имели в своей основе уже преимущественно польские интересы. Из-за осложнений, связанных с дей-ствиями польской стороны, ВКЛ несло потери от военных действий, кото-рые проходили в основном, на белорусской территории. Кроме этого, в XVI-XVII вв. шла практически непрерывная вооруженная борьба католических стран с Турцией. Польша наряду с Германской империей, Венецианской республикой и Мальтийским рыцарским орденом входила в Священную лигу - своеобразный союз христианских государств для борьбы с магоме-танами, что, естественно, затрагивало и интересы ВКЛ.

В 1572 г. умер Сигизмунд-Август, последний польский король и великий князь литовский из династии Ягеллонов1. Это привело к изменению госу-дарственного строя. В Речи Посполитой перешли почти к республиканскому типу правления: «должность» короля была сохранена, но она стала выбор-ной. Короли стали избираться общим сеймом, что часто приводило к так называемым бескоролевьям, которые тянулись от смерти одного монарха до избрания другого. Иногда такие периоды продолжались годами и были заполнены безвластием и анархией. На это время предусматривалась спе-циальная должность интеррекса, который для избрания короля созывал три

1 Белорусская шляхта воспринимала династию Ягеллонов как этнически родст-венную, поскольку начало ей положили наполовину литовец и наполовину славянин Ягайло, а таюке белорусская православная княжна Софья Ольшанская. Примеча-тельно, что перед кончиной Сигизмунд-Август посоветовал вельможам Речи Поспо-литой предложить корону Ягеллонов государю Российскому.

сейма. На первом (конвокационном) определялись время и место выборов короля, выдвигались предполагаемые кандидаты на трон, вырабатывались условия договора с кандидатами. На втором (элекционном) проводились выборы и заключалась так называемая «Пакта конвента»1. Третий (корона-ционный) осуществлял коронацию, принимал присягу от короля сохранять все права шляхты и выполнять условия соглашения.

Выборность короля существенно ограничивала его власть. Это был не самодержец, а, скорее, президент, да и название государства - Речь По-сполитая (Республика, общее государство, общее дело) - адекватно отра-жало существовавший государственный строй как конституционную сослов-ную монархию. Законодательным органом являлся двухпалатный парла-мент-сейм, который состоял из сената и посольской избы. В сенат входило не более 150 наиболее знатных духовных и светских феодалов. Первое место в

сенате принадлежало архиепископу гнезненскому, примасу поль-ской католической церкви, за ним следовали наиболее влиятельные епис-копы, воеводы, каштеляны и др. Сейм избирал сроком на два года королев-скую раду. Она являлась фактическим руководителем государства. Низшей палатой сейма была посольская изба, численность которой не превышала 200 человек. Она состояла из депутатов от шляхетских поветовых сейми-ков, которые не только выбирали послов на общегосударственный сейм, но и вырабатывали для них рекомендации, которые послы должны были про-водить в жизнь. После завершения сейма послы делали отчет о проделан-ной работе на так называемых реляцийных поветовых сеймах.

Вальные сеймы рассматривали и принимали постановления на отдель-ных заседаниях сената и посольской избы. Затем на общем заседании при-нимались согласованные решения, которые после утверждения их королем

1 Соглашение публично-правового характера между шляхтой Речи Посполитой и вновь избранным королем, в котором фиксировались его обязанности. В 1573 г. при избрании королем французского принца Генриха Валуа были разработаны так на-зываемые «Генриховы артикулы», в соответствии с которыми власть короля огра-ничивалась. Утверждалась выборность короля, т.е. трон не мог передаваться по наследству. Король не имел права без согласия сейма устанавливать новые налоги и пошлины, созывать общее ополчение. Одновременно он должен был раз в два года собирать сеймы, иметь постоянный совет из 18 сенаторов-резидентов, который не только фактически руководил государством, но и контролировал личную жизнь короля. В «артикулах» предусматривалось в случае военных действий за рубежами страны выппачивать каждому ратнику определенную сумму денег Определялось, что если король будет действовать вопреки праву и своим обязанностям, то шляхта может отказаться от подчинения и выступить против короля, т.е. узаконивался так называе-мый «рокош»

(конфедерация). Впервые эти условия были введены в 1576 г. при избра-нии королем Стефана Батория, но они затем подтверждались всеми королями.

307

приобретали силу законов. С 1589 г. они принимались на основе единогла-сия, т.е. если группа депутатов или один из них выражали несогласие, по-становление не принималось. Это так называемое право IIЬегит veio (сво-бодное запрещаю) рассматривалось как символ свободы, наиважнейшее из «золотых шляхетских вольностей», хотя и вносило анархию, хаос, подры-вало государственную власть. Практика, когда один депутат мог заблокиро-вать любое решение и даже сорвать работу сейма, практически парализо-вывало работу этого высшего органа власти. Впервые право вето было применено в 1652 г., когда по воле Я. Радзивилла депутат В. Синицкий не согласился с постановлением сейма. С того времени по 1764 г., когда были введены частичные ограничения прав шляхты, из 55 сеймов Речи Посполи-той 48 были сорваны именно таким способом [8, с. 233].

Во главе исполнительной власти стоял король, при избрании которого также действовало право вето. Он возглавлял сенат, «посполитое руше-ние» (общее ополчение, всеобщая мобилизация шляхты для участия в во-енных действиях), созывал сеймы, назначал на высшие правительственные должности. Король осуществлял внешнюю политику, за которую нес ответ-ственность перед сеймом, Однако властные полномочия короля в решении внутренних и внешних проблем существенно ограничивались как «золоты-ми шляхетскими вольностями», так и заключением «пакта конвента». С середины XVII в. «шляхетская демократия» с неизбежностью перерожда-лась в режим магнатской олигархии. Условным рубежом установления это-го режима можно считать начало правления короля Яна Казимира в 1648 г. «Шляхетская демократия» становилась только прикрытием магнатской оли-гархии, которая действовала преимущественно в своих собственных инте-ресах. Дестабилизация, анархизация политического строя государства на-растала из десятилетия в десятилетие [131, с. 85].

Если шляхта считала, что король действовал вопреки праву и своим обя-зательствам, она могла не только не подчиниться королю, но и выступить против него. В таких случаях созывались конфедерации или организовыва-лись рокоши, т.е. восстания. Магнаты имели частные военные формирования, которые в ряде случаев были более сильными, чем государственная армия. Слуцкий князь Г. Радзивилл в первой половине XVIII в. держал 6 тыс. регу-лярного войска и столько же казаков и стрелков. С целью подготовки офицер-ских кадров в Слуцке и Несвиже работали частные кадетские корпуса и даже военная академия (в Несвиже). Все это являлось мощным средством разных феодальных группировок в борьбе за влияние и власть в государстве. Не прекращались и злоупотребления правом вето. Сеймы не могли принимать нужные решения [105, с. 226]. Неограниченная демократия ослабляла госу-дарство: уже к концу XVII в. была заметно парализована вся система власти,

308

административное управление приходило в упадок. Серьезной трансформа-ции подверглись и фажданское сознание, и духовность шляхты.

Господствующее сословие не увидело важности и необходимости соз-дания в тех условиях централизованного, спаянного единой властью госу-дарства. Выше этого для него оказались шляхетские вольности, защищен-ность законами сословных привилегий. Проявляя политическую недально-видность, шляхта эгоистично создавала себе режим наибольшего благо-приятствования, не допуская какого-либо ущемления собственных интере-сов, проявляла политическое своеволие. Вскоре после своего избрания королем Стефан Баторий, мудрый политик и государственный деятель, способный военачальник, отмечал в письме к виленскому поветовому сей-мику, что Речь Посполитая все больше опускается в хаос «своеволия, анар-хии, насилия и беззакония», которые губят державу.

И при обсуждении условий Люблинской унии, и в последующем поль-ская сторона преследовала цель создать такую унитарную державу, в

кото-рой бы, в отличие от федерации, не было относительно самостоятельных единиц (земель, республик), а вся территория страны делилась в админист-ративном плане на районы, области и т.п. Поляки стремились отвести ВКЛ роль провинции. Однако в Люблинском акте имелись и противоречия, по-зволявшие создание как унитарного, так и федеративного и даже конфеде-ративного[1] государства. Это давало возможность представителям княжест-ва вопреки Люблинскому акту требовать от кандидатов в короли особой присяги и особого подтверждения прав ВКЛ. До конца XVIII в. здесь дейст-вовал свой выборный законодательный орган, работали юридически неза-висимое правительство и местная администрация; функционировало свое учреждение иностранных дел - Государственная канцелярия; существова-ли самостоятельная экономическая и финансовая политика, собственная государственная казна; отдельные военные и правоохранительные форми-рования; своя система государственных должностей и почетных званий. А главное, здесь действовали собранные в Статуте собственные законы, бывшие юридическим фундаментом самостоятельности ВКЛ. Объединение двух государств в федеративную Речь Посполитую не привело к унифика-ции их политических систем.

Тем не менее на практике Польша, которая была сильнее в экономи-ческом и политическом отношении, получила большие возможности осу-ществлять великодержавную политику в отношении населения Великого

1 Конфедерация - форма государственного строя, при которой державы, входя-щие в конфедерацию, полностью сохраняют свою независимость, имеют собствен-ные органы власти и управления. Для координации действий в определенных целях (военных, внешнеполитических и т. д.) создаются специальные объединенные органы.

княжества. Главные усилия Речи Посполитой на территории Беларуси на-правлялись на насаждение католицизма и дальнейшую полонизацию. Про-

тиводействовать этим явлениям законодательно было трудно. Сенат Речи Посполитой состоял преимущественно из польских представителей. Такая же ситуация была и в посольской избе, где из 180 послов только 46 приходилось на Великое княжество Литовское, Русское и Жемайтское, а на белорусские поветы только 34 [8, с. 136].

Наряду с политическими ограничениями белорусская шляхта чувство-вала и экономические притеснения. Она не могла получать земли в тех регионах, что были присоединены к Польше. Польская же шляхта стала активно пользоваться правом приобретения имений в княжестве. Все это явилось основой сепаратистских и даже антипольских настроений. Через пять лет после заключения унии их красноречиво передал оршанский староста Ф. Кмит-Чернобыльский: «Не дай бог ляху быть (королем) - вырежет Литву и Русь поготову... а знать польская давно резать почали литвина» [8, с. 136]. В качестве политической цели выдвигалось восстановление полной независимости Великого княжества, возвращение к тому положению, когда оно самостоятельно определяло и проводило внутреннюю и внешнюю политику. В общественном сознании идеализировались прошлые времена: «Але Жикгимонта первого - солодкая память его... Ляхов з их хитростю велми не любил, а Литву и Русь нашу любительно миловал» [4, с. 296].

Первое время после принятия Люблинской унии можно назвать перио-дом реализации этих устремлений. Стабилизация внешней ситуации и по-литико-экономическое укрепление Великого княжества позволяли в ряде случаев не считаться с отдельными положениями акта Люблинской унии. В частности, в Великом княжестве проводились общегосударственные сеймы, на которых даже дебатировались вопросы об избрании короля. После смерти Сигизмунда-Августа шляхта Речи Посполитой разделилась на не-сколько группировок, каждая из которых боролась за «своего» короля. Наи-более популярными из кандидатов были царевич Федор (сын московского царя Ивана IV), а также принцы Эрнст Австрийский и Генрих Французский. Федора поддерживала часть белорусского населения во главе с минским

каштеляном Я. Глебовичем. Еще при жизни короля в Москву для соответствующих переговоров ездил посол Ю. Тышкевич. С этой же миссией туда ездили и послы Воропай и Гарабурда. Однако переговоры с Москвой положительных результатов не дали. На выдвинутые условия (переход Федора в католичество, присоединение к Речи Посполитой Смоленска и Полоцка) Иван IV со смехом ответил, что Федор - «не красная девица» и приданое ему не положено. Против этой кандидатуры выступали перебежчики из Москвы: князь А. Курбский, Т. Тетерин, М. Сырогозин и др. Распространяя

известия о тиранстве И. Грозного, они одновременно подчеркивали слабо-вольность царевича, отсутствие у него политического разума. Да и, по сло-вам самого Грозного, он был «не царь, а пономарь». Королем польским и великим князем литовским был избран французский принц Генрих Валуа. Однако получив сообщение от своей матери Екатерины Медичи о том, что освободился французский престол, он в ночь с 18 на 19 июня 1574 г. покинул Краков и уехал во Францию. К скандалам в Речи Посполитой все давно привыкли, но чтобы король удрал с престола - такого еще не бывало. Па-ны-рада в этой ситуации дали знать Генриху, что если он через девять ме-сяцев не вернется в Речь Посполитую, то сейм приступит к избранию нового короля. Генрих, естественно, возвращаться не пожелал и занял француз-ский трон. Наступило новое бескоролевье, которое на этот раз затянулось до 1576 г., когда на престол был избран трансильванский воевода Стефан Баторий, талантливый политический деятель и способный военачальник.

В 1576 г. новый король и великий князь С. Баторий своим первым при-вилеем полностью отменил все постановления Люблинского сейма, умалявшие достоинство ВКЛ. В нем подчеркивались его полная самостоятельность и равноправие в союзе с Польшей, снимались ограничения в применении Статута 1566 г. Провозглашению С. Батория великим князем литовским предшествовали продолжительные переговоры и принятие специальной грамоты в июле 1576 п, в которой подтверждалось, что Польша и Великое княжество Литовское являются равноправными и независимыми в со-

ставе федеративного государства. С. Баторий обязывался сохранять самостоятельность княжества, расширять его границы, не назначать в нем военачальниками поляков, общие сеймы созывать поочередно как в Польше, так и в ВКЛ. Создавалась также специальная государственная комиссия по уточнению границ между двумя государствами. В 1578 г. вальный сейм утвердил предложенные представителями ВКЛ «статутные исправления», восстанавливавшие важные нормы государственного и судебно-процессуального права, отмененные Люблинской унией. В 1580 г. на сейме ВКЛ присутствовал 0 Баторий. Свою резиденцию он держал и в Гродно, в Старом замке. Здесь он решал государственные дела, принимал посольства. В 1582 г. провел совещание сенаторов, рассмотревшее домогательства Швеции. Все это свидетельствует, что Польша вынуждена была считаться с интересами Великого княжества Литовского, идти навстречу белорусской знати.

Начал действовать генеральный сеймик ВКЛ, который со временем приобретал черты законодательного органа княжества, а во времена бескоролевья брал на себя законодательную, административную и судебную власть, т.е. шел процесс дальнейшего становления представительной власти на двухпалатной основе, как это имело место в Англии, Франции и

310

311

других государствах. Верхней палатой была рада, сейм - нижней. На сей-мике сенаторы и послы ВКЛ готовили документы для общегосударственно-го сейма, вырабатывали общие позиции. Первоначально сеймик собирался" в Волковыске., Статут 1588 г. местом его заседаний определил Слоним. Но практически он собирался не только в этих городах, но и в Вильно. С. Баторий вынужден был созывать генеральный сеймик в 1577,1580,1582 и 1584 гг. Кроме генерального сеймика, в ВКЛ появился еще один парла-ментский институт - генеральный, или главный, съезд, названный вилен-ской конвокацией., Фактически он выполнял некоторые функции вального сейма ВКЛ, рассматривая неотложные государственные дела,

вопросы обороны, финансов, налогообложения. Просуществовала конвокация до конца XVII в. В 1673 г. сейм Речи Посполитой фактически признал ВКЛ в качестве отдельного государственного организма, когда одобрил решение о проведении каждого третьего сейма в Гродно, причем маршалком в этом случае избирался один из местных депутатов.

Если смотреть на происходившее реально, то полного слияния Польши и ВКЛ не произошло. На границе ВКЛ с Польшей взимались пошлины. Даже чтобы польскому войску пройти через территорию княжества, требовалось разрешение панов-рады. Статут 1588 г. не только противоречил Люблин-ской унии, в нем даже не было прямого упоминания о ней. В Статуте под-черкивалась самостоятельность Великого княжества Литовского, неприкос-новенность его границ, территориальная целостность. Статья 4 3-го разде-ла обязывала великого князя вернуть в состав княжества все ранее ото-бранные у него земли, т.е. Подляшье, Волынь, Киевское и Брацлавское воеводства и др. [13, 364]. В Вильно новый кодекс законов рассматривался как правовая гарантия обособленности ВКЛ от Польши, основа его само-стоятельности как государства.

Король сделал попытку в соответствии с духом Люблинской унии пред-ставить Речь Посполитую не как федеративное, а как унитарное государст-во. На место умершего Краковского католического епископа он пригласил Ю. Радзивилла, который занимал до этого виленскую кафедру. В Вильно же взамен его предложил поляка Б. Матиевского. Но канцлер ВКЛ Л. Сапега не дал согласия на такое назначение и не приложил государственной печати к этому решению. Конфликт длился 10 лет, пока Б. Матиевский не умер. Епис-копом в Вильно был назначен белорус Б. Война.

Поскольку Ливонская война продолжалась В 1579-1582 гг., С. Баторий, удачно провел, в основном на территории Беларуси, военную кампанию про-тив Московского государства. Корона Польская выделила на московскую кам-панию 1,3 млн злотых, или 528 тыс. коп грошей [116, с. 25].

Варшавский сейм 1578 г. одобрил план войны, а летом следующего года объединенная

41-тысячная армия ВКЛ и Короны выступила из Свири на Полоцк. В Ливонию, под Псков и к Смоленску были направлены отряды Дембинского и Ф. Кмита-Чернобыльского. После длительной осады войска Речи Посполитой взяли Полоцк. С. Баторий, уважая храбрость оборонявшихся, обещал тем, кто захочет вернуться к себе на родину, дать свободный проезд, а желающим остаться - право свободной жизни в Полоцке. Когда московские войска безо-ружными выходили из города, король сам следил за тем, чтобы его обещание не было нарушено. Вступив в город, войска Речи Посполитой разграбили и сожгли его. Погибла знаменитая полоцкая библиотека, где хранились такие ценности, как перевод Священного Писания, сделанный Кириллом и Мефо-дием, скорее всего, летопись Кривичско-Полоцкой земли и др.

Летом 1580 г. началось наступление на Великие Луки, захват которых давал возможность отрезать Москву от Ливонии. Город был взят 4 сентября. Войскам Речи Посполитой удалось также взять Велиж, Усвяты, Невель, Езерище, Заволочь. В июле в Полоцке собралась армия для похо-да на Псков. Этому пытался помешать русский воевода Д. Хворостинин, который с 30-тысячным войском ворвался в белорусское Поднепровье, но был отогнан.

В ходе этих боевых действий переговоры о мире продолжались, хотя представители ВКЛ «бесчестили» русских послов, избивали их людей, грабили и «не давали послам еду». Иван Грозный направил к Баторию грамо-ту, которая начиналась словами: «Мы, смиренный Иоанн, царь и великий князь всея Руси, по божиему изволению, а не по многомятежному челове-ческому хотению». Не менее резко грамота и заканчивалась: «Ясно, что хочешь беспрестанно воевать, а не мира ищешь. Мы бы тебе и всю Лиф-ляндию уступили, да ведь тебя этим не утешишь. И после ты все равно будешь кровь проливать». С. Баторий послал И. Грозному грамоту, в кото-рой обзывал его

фараоном московским, волком, человеком, исполненным ядом, ничтожным и грубым.

Осада С. Баторием Пскова оказалась безуспешной. Осажденные потеря-ли убитыми 863 человека, а осаждавшие - более 5 тысяч. Теперь Баторию ничего не оставалось делать, как мириться. Переговоры шли бурно, тем не менее Ям-Запольский договор о перемирии сроком на 10 лет был подписан 15 января 1582 г. Московская держава отказывалась в пользу Речи Посполи-той от завоеванных ранее ливонских и белорусских земель и от владений своих вассалов и союзников: 40 городов в Ливонии, Курляндии, Полоцком воеводстве и Велиже с округой. Речь Посполитая возвращала Москве заня-тые в последние годы войны псковские, новгородские и тверские земли, в том числе Великие Луки, Заволочь и Красный Городок. Отказалась она также от наложения контрибуции на Московское государство и от других компенсаций

312

313

потерь от войны, на что первоначально претендовала. Компромиссно был решен и спорный вопрос о царском титуле Ивана IV. В русском тексте догово-ра титул «царь» присутствовал, в польском - не упоминался1. В русском эк-земпляре Иван IV именовался также «властелин ливонский и смоленский», в польском - король и великий князь литовский С. Баторий назван «властели-ном инфлянтов», а титул «смоленский» не принадлежал никому. В дополне-ние к договору летом 1582 г. были подписаны три протокола. Они определяли условия обмена и выкупа военнопленных, предусматривали ненападение сторон на спорные города до окончания срока перемирия.

Осенью 1583 г., когда объединенные силы Османской империи и крым-ских татар напали на южные земли Речи Посполитой, правительство ВКЛ, чтобы обезопасить свои восточные рубежи, приняло решение любой ценой заключить мир с Московским государством. Посольство в Москву

возглавил Л. Сапега. По обычаю для московского монарха везли ценные подарки от панов-рады и С. Батория - породистых лошадей, золоченую сбрую, оружие, драгоценные кубки, роскошно отделанную карету и т.п. После сложных переговоров в 1584 г. был заключен 10-летний мир, который, однако, не разрешал основные противоречия между ВКЛ и Россией. Л. Сапеге удалось также добиться от московского царя Федора Ивановича освобождения из плена без всякого выкупа почти 900 белорусов. Таким образом, очередная попытка России присоединить белорусские земли успехом не увенчалась, несмотря на то, что общественно-политическое, этническое мироощущение тогдашних белорусов, казалось бы, должно было способствовать этому.

Во время третьего бескоролевья, после смерти в 1586 г. С. Батория, часть магнатов сделала попытку добиться для ВКЛ независимости от Польши. Как средство давления на поляков был разработан план избрания на великокняжеский престол в Вильно московского царя Федора Ивановича. Магнаты ВКЛ, а таюке украинских земель, которые считались в составе Польши, рассчитывали таким образом укрепить свои позиции в Речи Посполитой. В их числе был и К. Острожский, владелец 59 городов и местечек, 857 деревень, 111 фольварков, почти трети Волыни, а также имений в Киевском, Подольском, Русском воеводствах, в Беларуси и Малой Польше. Московский царь согласился на предложение и даже направил в Вильно своих послов с обещанием: «...когда будет Литовская держава соединена с Московской, тогда нашему государю как не охранять Литовскую землю» [61, 1996, №3,с.2].

Вскоре царь отказался от идеи присоединения только ВКЛ и решил при-нять участие в борьбе за престол всей Речи Посполитой. Он обязывался защищать за свой счет ВКЛ и Польшу от татар и турок и нарисовал перспективу: «Если бы панствы ваши с царством православного государя соединились, тогда... Молдавия, Валахия, Босния, Сербия и Венгрия, которые за турками, достались бы Польше и Литве, а что ближе к нам - Крым, Азов,

Черкассы и другие орды достались бы Москве» [61,1996, № 3, с. 3]. Однако московские бояре и магнаты Речи Посполитой не сошлись в цене за корону. К московским послам тайно явились трокский воевода Я. Глебович и коронный стольник князь В. Пронский и прямо потребовали денег на подкуп радных панов. Послы отвечали, что об этом им наказа нет, да и казны с ними нет. На втором съезде сейма паны публично заявили послам: «Даст ли им государь на скорую оборону 200 тысяч рублей, без чего об избрании Федо-ра говорить нельзя». На предложенную сумму в 100 тысяч паны не согласились, и королем польским и великим князем литовским в результате сложной политической борьбы был избран Сигизмунд III Август, выходец из шведской королевской семьи Ваза1. Он признал перемирие с Москвой, обещал передать половину Ливонии ВКЛ и утвердил Статут Великого княжества Литовского 1588 г., чем возмещался ряд политических потерь ВКЛ, понесенных в результате заключения Люблинской унии. Это была значительная победа дипломатии Великого княжества.

В начале XVII в. в среде белорусских магнатов родилась идея унии Речи Посполитой и Московского государства. Эту идею разделял и канцлер ВКЛ Л. Сапега. Несмотря на то, что между ВКЛ и Московским государством час-тыми были как военные, так и дипломатические столкновения, да и его лич-ное отношение к Москве не всегда было дружелюбным, он все же считал необходимым объединение Речи Посполитой с Россией. По его мнению, объединение славянских народов и избрание ими одного монарха способствовали бы росту их экономического и военного потенциала, обеспечили бы прочный мир. Подобные планы возникали не без оснований. Как уже отмечалось, чувство единства и братства с восточнославянскими народами было всегда присуще белорусам. В XV-XVI вв. в связи с многочисленными войнами между Московским государством и Великим княжеством Литовским, а затем и с Речью Посполитой эти чувства выражались все более открыто. В первой половине XVI в. каноник С. Гурский писал, что население

1 Замыслам Ивана IV помешали неудачи в ходе Ливонской войны. Но претензии сохранились. Вместо слова «Русь», которы обозначались теперь центральные территории Московского государства, Иван IV начал пользоваться словом «Россия», обозначавшим великую Россию, где правил царь.

314

1 Его отцом был король Иоган III, а матерью Екатерина Ягеллонка, дочь великого князя литовского Сипшунда Старого и Боны Сфорцы. После смерти отца (1592) Сигизмунд III стал и шведским королем. Однако вскоре шведские дворяне-протестанты лишили его трона. Из-за усилий Сишзмунда Вазы вернуть трон в 1600 г. началась война Речи Посполитой со Швецией, продолжавшаяся до 1629 г.

315

Беларуси «склонно к переходу на сторону Москвы». Причинами этого он считал «общий с Москвой язык, общие обычаи, общую с Москвой патриар-хию, общую ненависть к католической религии» [58, с. 61]. Л. Сапега отме-чал в 1599 г., что жители Полоцка «хвалят и прославляют русского царя, считают его более подходящим для себя, чем король».

Чтобы лишить шведов поддержки со стороны Московского государства и избежать одновременно войны с двумя странами, осенью 1600 г. власти Речи Посполитой направили к Борису Годунову посольство с целью подпи-сания «вечного мира». Ответственная миссия вновь, как и 1584 г., была возложена на Л. Сапегу, обладавшего уже большим дипломатическим опы-том. Под руководством канцлера был подготовлен проект, согласно которо-му обе державы, сохраняя свою самостоятельность, тесно сближались бы на политической, экономической и культурной почве, проводили бы совме-стную внешнюю политику. В частности, предлагалось, чтобы короли поль-ские и великие князья литовские, с одной стороны, а князья московские вместе со всеми боярами - с другой, впредь находились в согласии; если враг нападет на одну из союзных держав, то другая обязана помогать ей;

заключать мир или объявлять войну третьим странам только после предварительного взаимного соглашения; приобретенное за время совместных войн делить поровну; держать на юге общее войско для защиты от татар и турок; разрешать народам обоих государств свободно перемещаться в их пределах; дать населению право добровольно выбирать ту или иную веру и др. Всего в проекте содержалось 24 статьи [117, с. 53]. Этот союз должен был снять давние причины для войн из-за спорных земель и явиться гаран-том «вечного покоя». Однако посольству во главе с Л. Сапегой, прибывше-му в Москву в ноябре 1600 г., добиться этих целей не удалось, хотя и было подписано очередное мирное соглашение сроком на 20 лет.

В начале XVII в. группа магнатов и шляхты предложила королю план присоединения Московского государства к Речи Посполитой в качестве члена федерации или заключения союза с царем, которым должен стать королевич Владислав. Сигизмунд Ваза увлекся этом планом. Решение было использовать в своих интересах слабость позиций царя Б. Годунова. Одна-ко по традициям того времени для политической и военной борьбы требо-вался символ. Нужен был претендент на царский престол - личность, кото-рая в своем имени совместила бы весь комплекс политических, экономиче-ских, идеологических и других чаяний народа. Такой персоной мог быть только человек, предъявивший законные права на престол, которые дава-лись исключительно рождением.

Попытка подчинения Москвы была предпринята под знаменем Лже-дмитрия, в роли которого, согласно официальной русской версии, выступил

Григорий Отрепьев, сын галичского боярина, принявший постриг. Он был образованным человеком, знал несколько языков, был сведущ в военных делах. После появления в Речи Посполитой ему удалось добиться поддержки со стороны части магнатов. В феврале 1604 г. король официально обратился к сейму с просьбой высказаться по поводу претендента на русский престол. По двум наиболее существенным вопросам - о подлинности самозванца и об участии Речи Посполитой в его планах - король почти еди-

ногласно получил отрицательный ответ. На встрече с Лжедмитрием Сигизмунд дал понять, что не признает его, не даст ему ни одного солдата и не нарушит перемирия с Москвой, но все это он позволит сделать отдельным магнатам и даже будет тайно поддерживать это предприятие. Хотя прежде, чем попасть в королевскую резиденцию Вавель, Лжедмитрий дал польской короне клятвенное обещание подарить Польше половину Смоленских и часть Северской земель; заключить вечный союз между обоими государст-вами; разрешить свободный въезд иезуитов в Московское государство; позволить строить католические храмы и, наконец, помочь королю вернуть шведский престол. Самозванец, до этого подвязавшийся в Речи Посполи-той, тайно перешел в католицизм и в обмен за помощь в завоевании мос-ковского престола обязался распространить униатскую веру на всей Руси. Щедрые обещания - одним умопомрачительные груды золота, другим ог-ромные владения в России - он давал всем, кто согласился бы ему помо-гать. Его поддержали князья Вишневецкие, сандомирский воевода Ю. Мнишек выдавший за него замуж свою дочь Марину. Большую поддерж-ку оказывал ему и Лев Сапега, лредпочитавший, однако, оставаться в тени. Особую заинтересованность в поддержке Лжедмитрия проявили иезуиты. Виленский уроженец иезуит К Савицкий был духовником М. Мнишек, тай-ным руководителем самозванца. Он находился вместе с ним в Москве, а затем при Марине и при Тушинском воре, которого также признавал дейст-вительным Дмитрием. Папа Римский после некоторых раздумий также под-держал это сомнительное предприятие и дал благословение всем желав-шим принять участие в походе Лжедмитрия. Осенью 1604 г. из Речи Поспо-литой на Москву двинулся с 3 тыс. добровольцев будто бы уцелевший сын Ивана IV Дмитрий, который официально считался убитым в 1591 г., притом неизвестно кем и при каких обстоятельствах. На территории Беларуси эта авантюра поддержки практически не получила. В лагере самозванца оказался только небольшой отряд мелкой белорусской шляхты.

В отличие от царских войск Лжедмитрий не допускал бесчинств и грабе-жей, что склоняло людей на его сторону. Не помогла и грамота патриарха Иова, объяснявшая все происходившее кознями «Жигимонта Литовского», который намерен «разорить в Российском государстве православные церкви

316

317

и построить костелы латинские, и лютерские, и жидовские». Московское пра-вительство отправило в Речь Посполитую гонца с упреком за оказанную самозванцу помощь и требованием решительных мер, на что канцлер ВКЛ Л. Сапега дал в общем-то резонный ответ: «Этот человек вступил уже в Московское государство, его там легче достать и казнить, нежели в наших владениях». Часть московского боярства и простого люда, недовольная царем Б. Годуновым, поддержала самозванца. Крепости сдавались без боя, столицу также не хотел защищать никто - ни бояре, ни посадские, ни торго-вые люди, ни холопы. При поддержке поляков самозванец вошел в Москву и занял царский престол: «Тут же на реке Москве встретили его со всеми царскими почестями власти и всяких чинов люди со крестами. Он же, рас-стрига, сошел с коня, и приложился к крестам, и начал петь молебен», -отмечал современник этих событий. 27 июля 1605 г. самозванец был коро-нован как царь Дмитрий I Иванович. Его царствование началось с милостей. Практически всех, кто был репрессирован при Б. Годунове, вернули из ссылки и возвратили конфискованное имущество, произвели в новые чины. Реформы и новые законы, как отмечал живший тогда в Москве голландский купец Масса, были «безупречны и хороши». Новый царь распустил казачье войско, помогавшее ему овладеть троном, раздавал деньги и земли русским дворянам и наемникам, провел чистку войск от холопов, крестьян и посад-ских людей. Отказал речи Посполитой во владении Смоленской и Север-ской землями, которые обещал передать за поддержку его выступления. Одновременно высказал недовольство тем, что

король именует его «вели-ким князем» и потребовал, чтобы впредь в официальных посланиях его именовали не иначе, как императором. В то время это означало признать Речь Посполитую на ступеньку ниже, чем Россия.

В ответе на приветственное письмо папы, в котором он убеждал нового царя, что римская вера единственно правильная, Лжедмитрий даже не упо-мянул о вере. Он просил папу повлиять на германского императора, чтобы тот совместно с русскими выступил против турок, попросил у папы инжене-ров, специалистов в военном деле, пушечных дел мастеров. По приказу нового царя готовилось посольство в Англию, чтобы нанять там военных и технических специалистов. Он заявлял о своих планах открыть в России университет по европейскому образцу. Православным иерархам во Львов Лжедмитрий послал соболей на триста рублей и грамоту, в которой хвалил их за отстаивание интересов православия.

Польская шляхта XVII в. была смелой, талантливой, боевой, но весьма чванливой и задиристой. Паны стали обращаться с московским населением крайне пренебрежительно. Конфликты вспыхивали постоянно, однако, царь запретил даже принимать от москвичей жалобы на «рыцарство». Одно-

318

временно начались интриги и против самого Лжедмитрия. Князья Шуйские и Голицины вступили в переписку с Сигизмундом, сетуя, что он навязал им в цари неподходящую личность и предлагая возвести на престол сына Си-гизмунда Владислава. В то же время оппозиционные Сигизмунду силы по-бывали тайно в Кремле и предложили Лжедмитрию корону Речи Посполи-той. Он дал согласие, что делало его опасным соперником короля. Кончи-лось это драматически, но вполне закономерно даже для такой незауряд-ной личности, какой был первый самозванец. Влиятельные русские бояре во главе с Василием Шуйским организовали заговор, и, несмотря на своих польских защитников, Лжедмитрий в мае 1606 г. был схвачен и убит.

Труп его был сожжен, пепел вложен в заряженную пушку и произведен выстрел в ту сторону, откуда самозванец пришел в русскую столицу.

Однако вскоре объявился Лжедмитрий II. На этот раз в роли самозванца весной 1607 г. выступил Андрей Нагой1. Он выдавал себя за якобы спасше-гося в 1606 г. царевича Дмитрия, т.е. Лжедмитрия I. Летом 1607 г. он воз-главил присоединившиеся к нему 75 тыс. человек, в том числе 60 тыс. рус-ских, а также участников подавленного в Речи Посполитой рокоша Зебжи-довского, которые, стремясь избежать расплаты, перешли границу и при-соединились к Лжедмитрию II. К самозванцу пришли также паны Тышкевичи и шляхтич из Вилейщины Лисовский, беглец, осужденный в Речи Посполи-той за какое-то преступление на казнь, человек необыкновенной смелости и мужества. Вскоре он стал близким сподвижником самозванца. В конце 1607 г. к самозванцу присоединились князья Рожинский и Адам Вишневецкий с 3 тыс. всадников. К самозванцу присоединилась и хоругвь Будилы из Мозыря. Его поддерживали минский воевода Я. Пац и усвятский староста Ян Сапега, кото-рый привел к самозванцу 7 тыс. конных копейщиков. О последнем свидетель тех событий писал: «никто проницательнее не наблюдал движение неприяте-ля; никто не умел искуснее пользоваться ошибками противников... но увы! Он везде жег и грабил» [128, т. XII, с. 46]. В апреле 1608 г. армия самозванца одержала победу под Болховом, после чего его поход на Москву напоминал триумфальное шествие - Козельск, Калуга, Можайск, Звенигород встречали

1 Под этим именем, по сообщению некоторых российских и польских историков, скрывался бродяга, поповский сын, житель Украины Матвей Веревкин. По другим источникам, это был некто Иван, житель Беларуси, работавший учителем у одного из священников в Могилеве и хорошо владевший русским и польским языками. Наи-более распространенная версия - что самозванец был сыном еврея из Шклова. Позже царь Михаил Федорович писал по этому поводу принцу Оранскому, что «Си-гизмунд послал жида, который назвался Дмитрием царевичем». В исторической

литературе есть также сведения, что он «знал твердо Св. Писание... разумел и язык еврейский, читал Талмуд».

319

его хлебом-солью и колокольным звоном. С 30-тысячным войском Я. Сапега осадил Сергиеву лавру, обеспечивавшую связь Москвы с север-ной и восточной частью страны. Однако защитники лавры выдержали многомесячную осаду. В битве возле села Здвиженское Я. Сапега, видя отступление своих воинов, обратился к ним: «Отечество далеко, спасение и честь впереди, а за спиною стыд и гибель». Отчаянным ударом его войска обратили в бегство русских. Я. Сапега гнал их 15 верст, взял 20 знамен и множество пленных.

В июне 1607 г. войска Лжедмитрия II заняли село Тушино (отсюда его кличка «тушинский вор»), откуда на протяжении полутора лет вели борьбу с царскими войсками. Множество русских людей - и дворяне, и казаки, и кре-стьяне - стали перебегать в его стан, предлагать свои услуги, прося мило-сти и денежных наград. И напрасно мать царевича Дмитрия инокиня Марфа в письмах к жителям всех городов свидетельствовала перед Богом и Рос-сией, что она собственными глазами видела убийство своего сына в Угличе и самозванца в Москве, что только ляхи и злодеи утверждают обратное, число сторонников нового самозванца росло. Лжедмитрий II вел соответст-вующую пропаганду среди населения. В одной из грамот он писал, что «ко-роль Сигизмунд, наш приятель, и вся Речь Посполитая усердно содейству-ют мне в отыскании наследственной Державы» [128, т. XII, с. 45]. В Тушино Лжедмитрий II сформировал правительство из русских бояр и дворян. В июле 1610 г. самозванец безуспешно пытался захватить Москву и вынуж-ден был отступить в Калугу. Вскоре был убит касимовскими татарскими князьями в отместку за убийство им вассала русского царя Ураз-Могамета.

Сигизмунд III, невзирая на перемирие, заключенное с Москвой, добился согласия сейма на войну с Россией, правда, «безо всякого сношения

с Лже-дмитрием»1. Осенью 1609 г. королевская армия под командованием Льва Сапеги, в которую входило и 12 пехотных рот ВКЛ, двинулась через Бела-русь на Смоленск. Одновременно послы Речи Посполитой передали знат-ным россиянам из окружения Лжедмитрия, что король вступил в Россию с оружием «единственно для ее мира и благоденствия», желая утишить бунт, истребить бесстыдного самозванца, низвергнуть тирана Шуйского и осво-бодить народ. Весть о вступлении Сигизмунда в Россию встревожила не только Москву, но и тушинских «сидельцев», узнавших, что казаки именем короля взяли Путивль, Чернигов, Брянск, ряд других Северских земель. По инициативе Рожинского сторонники Лжедмитрия II образовали конфедерацию и передали королю, что если он хочет лишить их славы и взять то, что они

два года приобретали своей кровью и победами, то они не будут признавать короля королем, отечество отечеством, а братьев братьями. Упрекая коро-ля в стремлении отнять у них награду в виде Московского царства, Рожин-ский писал: «Во всех могилах, от Днепра до Волги, лежат кости моих храб-рых сподвижников...» [128, т. XII, с. 108].

17 июля 1610 г. В. Шуйского свергли с престола и насильно постригли в монахи. Власть захватила Боярская дума во главе с князем Мстиславским. Она обратилась к Сигизмунду, заявив о согласии избрать русским царем ко-ролевича Владислава. Боярское правительство России подписало с гетманом С. Жолкевским, разбившим в июле 1610 г. русское войско под Клушином, предварительное соглашение о союзе Речи Посполитой с Московским госу-дарством и избрании царем 15-летнего королевича Владислава, который должен был управлять Россией вместе с Боярской думой. Делегацию воз-главлял тушинский патриарх Филарет, происходивший из боярского рода Ро-мановых. 27 августа 1610 г. Москва целовала крест на верность Владиславу. Однако Сигизмунд сам хотел быть царем московским и на многочисленные просьбы бояр прислать Владислава на царство практически не отвечал. От своего имени он давал указания Думе,

награждал бояр и сановников, т.е. дей-ствовал, как властелин России. В 1610 г. он велел гетману С. Жолкевскому занять Москву именем королевским, а не владиславовым. В октябре 1610 г. российские послы именем своей страны опять «били челом» Сигизмунду при-слать Владислава в Москву. Вместо короля им гордо ответствовал канцлер ВКЛ Л. Сапега: «Всевечный Бог богов назначил степени для монархов и под-данных. Кто дерзает возноситься выше своего звания, того он казнит и низ-вергает: казнил Годунова и низвергнул Шуйского, венценосцев, рожденных слугами!» [128, т. XII, с. 152]. Послам было заявлено, что король даст сына в цари, но прежде заняв Смоленск, истребив Лжедмитрия и совершенно «уми-рив» Россию. В сентябре 1610 г. войско Речи Посполитой, в которое входили и подразделения из ВКЛ заняло Москву. В июне 1611 г. был взят и Смоленск.

В столице России поляки, очевидно, наученные опытом 1606 г., вели себя благоразумно, хотя жгли, грабили и убивали жителей в других местах. Вскоре боярская Дума выдала гетману С. Жолкевскому бывшего царя, а также двух его братьев. В Варшаве гетман представил Шуйского Сигизмунду. При этом королевские воеводы и сенаторы хотели, чтобы он поклонился королю, но Шуйский ответил, что царь московский не кланяется королям1.

В конце 1610 г. в России началось народное движение за освобождение от чужеземцев. Его возглавили купец Кузьма Минин и князь Дмитрий По-жарский. Патриарх Гермоген торжественно объявил, что Владиславу не царствовать, ели он не вышлет всех ляхов из державы московской. Живой отклик нашли грамоты смолян и москвичей ко всем россиянам, в которых

1 Не надеясь своими силами разгромить Лжедмитрия II Василий Шуйский принял роковое решение - пригласить шведов для участия в войне. Это дало Сигизмунду III формальный сазиз ЬеІІІ нарушить перемирие и выступить против России.

1 Другие источники, естественно, сообщают, что на заседании сейма Шуйский, стоя на коленях, униженно просил милости и пощады.

ИЗак. 2036 321

содержался призыв к восстанию. Рязань, Владимир, Суздаль, Нижний Нов-город, Ярославль, Кострома, Вологда выступили против иноземцев. В мар-те 1611 г. в Москве также начались столкновения жителей с поляками. 7 тыс. их заперлось в Кремле. Им на выручку подошел Я. Сапега, но не смог одолеть 100-тысячное русское ополчение.

Активные действия начал шведский 10-тысячный корпус под командо-ванием Я.Делагарди, пришедший на помощь Москве. В то время среди знати (гетман С. Жолкевский и др.) вынашивался план создания единого славянского государства во главе с Польшей, в состав которого на принци-пах федерации вошло бы и Московское царство. Однако план этот так и остался планом, ибо король не стал добиваться его осуществления. А по-сле занятия в 1612 г. Москвы народным ополчением во главе с К. Мининым и Д. Пожарским и разгона временного правительства, т.н. «семибоярщины» провозглашение Владислава царем было объявлено недействительным. В 1613 г. московское войско подошло к Смоленску, однако в апреле 1614 г. войска ВКЛ под началом Я. Сапеги и А. Лисовского освободили город от осады. В 1615 г. войска ВКЛ во главе с Я. Кишкой и А. Лисовским1 совер-шили рейды на Стародуб и Брянск.

В 1617 г. Л. Сапегой был организован новый поход на Москву, в котором участвовали не топько войска Речи Посполитой, но и 20-тысячный отряд каза-ков во главе с гетманом П. Сагайдачным. В походе участвовал и королевич Владислав, формально бывший с 1610 г. царем России. Возглавил поход гет-ман ВКЛ Я. Ходкевич. Однако общий штурм Москвы не удался. Поскольку военные действия обессилили оба государства 1 декабря 1618 г. в деревне Деулино (в трех верстах от Троице-Сергиевой лавры) было заключено вре-менное перемирие, согласно которому Смоленск, а таюке Черниговщина и Новгород-Северская земля с тремя десятками городов

отошли к Речи Поспо-литой. При этом крепости отдавались вместе с пушками и «пушечными запа-сами». Крестьяне и горожане должны были принудительно оставаться на своих местах. Право уехать в Россию получили только дворяне со служилыми людьми, духовенство и купцы. Подпись под грамотой о перемирии на 14 лет и 6 месяцев со стороны Речи Посполитой поставил канцлер ВКЛ Л. Сапега. Летом 1619 г. на реке Поляновке произошел обмен пленными. По одному мосту к своим перешел Филарет - отец избранного в 1613 г. царем Михаила Романова, московские бояре и ратники, по другому - «питовский полон». Од-нако выгодное для ВКЛ Деулинское перемирие не удовлетворило полностью как руководство княжества, так и короля Речи Посполитой, мечтавших о пол-

ной победе - овладении Московским княжеством и разделе его между Поль-шей и ВКЛ. Борьба продолжалась. Королевич Владислав, ставший в 1632 г. королем Речи Посполитой Владиславом IV, не хотел отказываться от москов-ского престола, а Михаил Романов, который правительством Речи Посполитой считался «незаконным» царем, естественно, отвергал его притязания. В 1632 г. московская рать осадила Смоленск. Русским воеводам был дан наказ: «Неправды польскому и литовскому королю отмстить, и города, которые от-даны Польше и Литве за саблею поворотить по-прежнему к Московскому го-сударству» (134, 301). В начале войны боевое счастье улыбнулось русским. Были взяты Серпейск, Дорогобуж, Рославль, Невель, Себеж, Красный, Почеп, Трубчевск, Новгород-Северский, Стародуб, Друя, Сураж и другие города. Рус-ские подошли к Полоцку, но цитадель взять не смогли, зато был разграблен и сожжен посад. То же произошло и в Велиже, Мстиславле и Кричеве. Что каса-ется Смоленска, то подоспевшие войска Речи Посполитой отстояли город. Более того, им удалось отрезать пути отступления русским войскам и выну-дить их капитулировать. При этом поляки предложили главному русскому воеводе М. Шеину через гетмана ВКЛ и других сановников просить короля о милосердии, согласившись на все его условия. Шеин должен был выдать всех перебежчиков из Речи

Посполитой; освободить всех пленных; иноземным наемникам дать право самим решать возвратиться ли им на родину или по-ступить на службу в королевское войско; русским ратникам также позволить идти на королевскую службу; передать королевским войскам весь наряд (т.е. пушки) и оружие, оставшееся после убитых ратников; русские должны были оставить противнику все припасы. Были и другие условия. Шеин согласился и 19 февраля 1634 г. его войско тихо, без музыки и барабанного боя, вышло из своего укрепления со свернутыми знаменами и погашенными фитилями. Про-ходя мимо короля, русские бросали к его ногам знамена, а затем ждали, пока гетман именем коропя не разрешил их поднять. Шеин и другие воеводы, про-езжая мимо короля, сходили с лошадей и низко ему кланялись. После этого в русском войске ударили в барабаны, зажгли фитили, и полки двинулись на восток по московской дороге, взяв с собой с позволения Владислава IV только 12полковых пушек. После двухлетней войны стороны подписали «вечный мир». Смоленск и другие города, утраченные Москвою за время «смуты» на-чала XVII в., остались за Речью Посполитой. Владислав, в свою очередь, от-казался от претензий на московский престол и обязался вернуть крестоцело-вальную грамоту москвичей об избрании его царем1. Царь Михаил Федорович исключал из своего титула слова «князь Смоленский и Черниговский» и обя-зался не подписываться «государь всея Руси».

1 Отряд Лисовского, состоявший из отборных кавалеристов, которые называли себя «лисовчиками», исколесил буквально всю европейскую часть России. При этом грабились деревни, выжигались посады и города. За ними с переменным успехом гонялись московские воеводы, пока в октябре 1616 г. Лисовский внезапно не упал с коня мертвым.

1 В некоторых источниках [103, т. 2,189,197] указывается, что титул московского государя был выкуплен у Речи Посполитой за большое (200 тыс. рублей) количество золота.

В первой трети XVII в. ВКЛ с честью вышло из тяжелой военной ситуации, сложившейся в связи с тем, что в Европе стали действовать сильные коали-ции: католическая лига во главе с папской курией и императорским домом Габсбургов, союз протестантских стран во главе со Швецией и, наконец, объ-единение мусульманских стран вокруг турецких султанов. Выдвигая религиоз-ные лозунги, эти коалиции стремились расширить владения входящих в них государств, и прежде всего за счет Речи Посполитой. В 1600—1629 гг. ВКЛ пришлось вести войну против Швеции, стремившейся захватить правобереж-ную Латвию и южную Эстонию, которые были тогда совместным владением Польши и ВКЛ. Под руководством великих гетманов К. Радзивилла и Я. Ход-кевича войска ВКЛ одержали ряд побед, в том числе была выиграна, пожалуй, единственная в белорусской военной истории морская битва под Салисом, где в 1609 г. был разгромлен и обращен в бегство шведский флот. В августе 1605 г. Я. Ходкевич недалеко от Риги разгромил в три раза превосходившие по численности шведские войска. В битве особенно отличалась белорусско-литовская конница. В 1609 г. войска Ходкевича одержали возле Риги новую победу. Однако, не получив обещанных денег, войска разошлись. В связи с участием Речи Посполитой и Швеции в интервенции в Россию в 1609 г., на 8лет было подписано перемирие. В 1617 г. шведы возобновили военные действия и заняли г. Пярну. В это время Речь Посполитая была занята войной с Турцией и Крымским ханством, что позволило шведам в 1621 г. занять большую часть Инфлянтов вместе с Ригой, а затем и Митаву - столицу вас-сального в отношении к Речи Посполитой Курляндского герцогства. Вся тор-говля восточных регионов ВКЛ с Ригой была парализована. На сейме 1624 г. шляхта ВКЛ заявила, что приостановка торговли с Ригой - катастрофа для страны, что восточные воеводства «задохнулись без рижской торговли, что «в городах и деревнях пропала соль, селедка, другие необходимые предметы». Было решено, что ВКЛ нужен мир со Швецией и свободная

торговля через Ригу, а не война. Однако весной 1625 г. шведский король Густав-Адольф сна-рядил эскадру из 76 кораблей, высадившую войска на территории ВКЛ. Они начали наступление на Вильно и Полоцк. К вражескому нашествию добави-лась эпидемия, охватившая Вильно, Гродно, Брест, Новогрудок, Минск, Слуцк и другие белорусские города. Тем не менее ВКЛ находило силы успешно про-тивостоять шведам. В1626 г. у Кражборга А. Гонсевский и Л. Сапега одержали победу. В сражении участвовал шведский король Густав-Адольф. В этом же году А. Гонсевский одержал еще одну победу. Были взяты пленные, под шведским королем ядром была убита лошадь. Шведы отступили к замку Да-лену. Тем не менее шведы заняли всю Пруссию, а также Кокенгаузен, Радзи-вилл овское владение Биржи в Жемайтии и др. Борьба продолжалась до сен-тября 1629 г., когда в Альтмарке был, наконец, подписан мир. В результате этой войны все порты, кроме Кенигсберга, Гданьска и Пуцка и вся Лифляндия до Западной Двины переходили к Швеции, т.е. она закрепилась в южной При-балтике.

324

Война Речи Посполитой со Швецией в первой трети XVII в. выявила принципиальные расхождения интересов Польши и ВКЛ, а также обнажила прошведскую ориентацию части политической элиты ВКЛ. На тайной встре-че в декабре 1626 г. сенаторы ВКЛ - канцлер и великий гетман Л. Сапега, лидер кальвинистской шляхты К. Радзивилл, лидер униатов Я. Тишкевич, подскарбий К. Нарушевич, епископ виленский Е. Волович и др. приняли решение пойти на антипольский союз со Швецией. В январе 1627 г. между сторонами было заключено Балденможское секретное соглашение, в соот-ветствии с которым военные действия между ВКЛ и Швецией прекраща-лись. Обе стороны выразили готовность повлиять на польского и шведского монархов, чтобы склонить их к примирению. Гарантировалась вольная тор-говля через Ригу и обмен пленными.

На рубеже XVI-XVIIвв.

Национально-освободительная вщ как и вся Речь Поспош.

борьбанатерриторииБеларуси тая оказалось 8 сложной и

напряженной обстановке. Госу-■ дарство становилось ареной острых социально-классовых противоречий и непримиримой идеологической борьбы. Вопросы религиозного противостоя-ния вышли на авансцену государственной политики, поскольку в феодальном обществе при господстве только одной формы идеологии - религии и теоло-гии - социальные интересы и потребности людей неизбежно приобретали религиозную окраску. Инкорпорация украинских воеводств Польшей создало возможность для проникновения на Украину польской шляхты и католического духовенства, что привело к закрепощению тысяч украинских крестьян, усиле-нию национального гнета и религиозных противоречий. Все это вызывало неудовлетворенность в разных слоях общества, вело к возникновению кре-стьянско-казацких восстаний и шляхетских мятежей. В конце XVI в. произошел ряд казацких выступлений и восстаний, к которым присоединялись наиболее активные и вольнолюбивые крестьяне.

Тяжелый феодальный, национальный и религиозный гнет вызывал со-противление и белорусского народа. В конце XVI в. в Беларуси стало разго-раться народно-освободительное движение, для которого были характерны массовые совместные выступления казаков, крестьян и городских низов. Народные массы сражались против феодального угнетения, национальных и религиозных притеснений. В начале 1590 г. в районе Могилева - Быхова действовали казацко-крестьянские отряды во главе с Матюшей и Голым. Они разоряли шляхетские имения, овладели укрепленным Быховским зам-ком. Но это восстание было жестоко подавлено. В 1595 г. территорию Бе-ларуси затронуло антифеодальное казацко-крестьянское восстание под руководством С. Наливайко. Весной 1594 г. бывший сотник надворной

хоругви князя К. Острожского С. Наливайко создал казацкие отряды и под-нял восстание на Правобережной Украине. Повстанцы взяли Брацлав,

Бар, Винницу и другие города. Когда власти направили против повстанцев рее-стровых казаков, С. Наливайко двинулся на юг Беларуси, где к восставшим стали присоединяться крестьяне, мещане и мелкая шляхта. Повстанцы заняли Петриков, Слуцк. Один из разъездов С. Наливайко 25 ноября 1595 г. был разбит возле Копыля войсками К. Радзивилла, состоявшими из шля-хетского ополчения и наемников. 13 декабря С. Наливайко штурмом овла-дел Могилевом. По поводу захвата «наливайковцами» этого города автор Баркулабовской хроники писал: «Сожгли славный город Могилев, город набожный. Всего уничтожили около 500 домов и 400 магазинов с большим богатством... Мещан, бояр и очень почтенных людей, как мужчин, так и женщин, и детей убили, посекли, осквернили» [117, с. 40]. Под Могилевом, около Буйницкого поля 2 тыс. казаков на протяжении дня отбивались от 18-тысячного правительственного войска под командой речицкого старос-ты М. Буйвида. Повстанцы отошли и, двигаясь вдоль Припяти, захватили Давид-Городок, Туров, Лахву, Пинск.

На юго-востоке Беларуси действовал отряд реестровых казаков под ко-мандой М. Шевулы, поддерживавший С. Наливайко. В апреле 1596 г. они соединились, но в районе местечка Лубны были окружены войсками гетма-на С. Жолкевского. Осада продолжалась 2 недели, пока часть казацкой старшины, надеясь на королевскую амнистию, захватила руководителей восстания и выдала их. Восстание было подавлено. 0 Наливайко в апреле 1597 г. был казнен в Варшаве. Его поместили в специально изготовленного из меди быка и разожгли под ним костер. Но и после этого восстание про-должалось: действовали отряды Павлюка, Остраницы, Гуни.

Трудной политической и военной проблемой для Великого княжества Ли-товского, равно как и для Польши, явилась национально-освободительная антифеодальная война 1648-1651 гг. Инициатором и главной движущей си-лой в ней выступало казачество. Это уникальное сообщество сложилось в районе Запорожья, куда веками бежали, спасаясь от феодального угнетения, русские, уфаинцы, белорусы. В XVII в. сама Запорожская Сечь представляла

собой густую сеть населенных пунктов, в которых развивались кузнечное, слесарное, столярное, сапожное и другие ремесла, т.е. население производило для себя все необходимое. Отдельные поселения (курени) составляли своеобразный «рыцарский орден», живший вполне независимо, по сложившимся традициям. Феодалы Речи Посполитой, и особенно поляки, относились к запорожским казакам крайне настороженно и недоброжелательно.

В той войне украинский и белорусский народы сражались как против эко-номического угнетения, так и за национальную независимость от поляков.

326

Важной составляющей этой борьбы было стремление освободиться от жест-кого религиозного притеснения Речью Посполитой православного, западно-русского начала на территории Беларуси и Украины. Фатальным событием, имевшим чрезвычайное значение в политико-религиозной жизни Речи По-сполитой и послужившим одной из главных причин народного восстания 1648 г., явилась Брестская церковная уния. Она, как уже отмечалось, уси-лила религиозные противоречия, привела к тому, что православная церковь подвергалась всяческим гонениям. Ожесточенная борьба вылилась в мас-совые вооруженные выступления крестьян, казаков, городских низов против угнетателей независимо от этнической принадлежности последних. В войне участвовала таюке часть мелкой православной шляхты и духовенства, пре-следовавших свои политические цели. Военные действия между повстан-цами и войсками Великого княжества Литовского, состоявшими из шляхет-ского ополчения и наемников, не только вели к гибели десятков тысяч лю-дей, но и наносили огромный урон экономике Беларуси. Война сопровож-далась разрушениями, голодом, эпидемиями, миграцией населения.

Детонатором вооруженных выступлений белорусских крестьян и горожан явилась начавшаяся в 1648 г. освободительная борьба на Украине

под руко-водством православного шляхтича, служившего в пограничных войсках Речи Посполитой, Богдана Хмельницкого, избранного в январе 1648 г. гетманом запорожского войска. Он заключил союзный договор с крымским ханом и во главе казацкого войска и 4-тысячного отряда татар начал громить польские войска. Призыв Хмельницкого к казакам «Хватит нам терпеть этих поляков, давайте соберем раду и будем защищать церковь православную и Землю Русскую!» был желанен и вполне понятен населению, так как степень непри-ятия друг друга православными и католиками в Речи Посполитой была очень высока. Причем первоначально Б. Хмельницкий и его соратники не ставили своей целью политическое отделение от Польши. Их требования сводились к следующему: во-первых, зачислить в казаки всех желающих и предоставить им как военному сословию шляхетские привилегии; во-вторых, запретить на Украине пропаганду католической унии, убрать всех униатских священников и вернуть православным захваченные католиками церкви, позволить каждому свободно исповедовать его веру; в-третьих, изгнать из Украины евреев. Эта профамма нашла подцержку и среди значительной части населения Белару-си1. Первым в Беларуси поднял восстание сподвижник Б. Хмельницкого А. Небаба, призвавший крестьян и мещан к защите своих прав. Вскоре к нему

1 В отношении Беларуси у Хмельницкого были особые планы. Он хотел оттянуть нуть войска Речи Посполитой от наступления на Украину и связать их военными действиями в Беларуси, а при благоприятной ситуации присоединить часть Белару-си и, в частности, Полесье и Поднепровье к Украине.

присоединились казацкие полковники Непалич и Хвесько, которые за короткое время собрали вокруг себя около 30 тыс. человек. Белорусское крестьянство не только встречало казацкое войско хлебом-сопью, но и присоединялось к нему. Стародуб, Гомель, Лоев и Брагин открыли повстанцам ворота [118, с. 74]. Для поддержки восстания на Беларуси Б.

Хмельницкий дополнительно напра-вил сюда летом 1648 г. несколько хорошо вооруженных казацких отрядов (загонов) во главе с Головацким, Гладким, Голотой, Кривошапкой, Гаркушей, Поддубским и др. Они разоряли шляхетские имения, костелы и монастыри, уничтожали финансовые документы, убивали католических священноспужи-телей и монахов. Одновременно Б. Хмельницкий рассылал в Гомель, Моги-лев, Борисов, Быхов призывы к крестьянам вооружаться и выступать против магнатов и шляхты. Восстание разгоралось. В Мозыре выступление крестьян и горожан возглавил ремесленник И. Столяр. В его отряд входило 400 чело-век. Кроме этого жители Мозыря создали отдельный отряд (хоругвь) во главе с седельным мастером Седляром. Вместе с казаками, пришедшими из Украи-ны, они громили магнатские и шляхетские имения в районах Слуцка, Несвижа и других городов. В августе 1648 г. пинский подстароста доносил подканцлеру Великого княжества К. Сапеге, что «крестьяне, начиная от Валишевичей до Мозыря и Речицы, сколько есть здесь деревень и вотчин», а также жители Гомеля, Турова, Лоева и их окрестностей «все показачились и поклялись один одному стоять до последнего» [8, с. 202], что восставшие «нападают на шля-хетские имения, жгут их, шляхтичей карают смертью, более богатых купцов к бедным равняют» [103, т. 6, с. 133]. Повстанцы воевали также около Минска и Новофудка. В декабре 1648 г. они разгромили под Игуменом крупный отряд войска великого гетмана ВКЛ Я. Кишки.

В 1648 г. казацко-крестьянское войско разбило под Речицей хоругви писа-ря Великого княжества Воловича, под местечком Горволь - отряд во главе со стражником Мирским. Восставшие заняли Гомель, Лоев, Брест, Бобруйск, Мозырь, Пинск, Туров, Речицу, Кобрин, Чечерск и другие города и местечки на юге и юго-востоке Беларуси. Жители этих селений почти не оказывали сопро-тивления восставшим. Шляхта, католическое и униатское духовенство бежали вглубь княжества. Один из документов того времени свидетельствует, что «из литовских городов из всех паны, и державцы, и

урядники и ляхи, и жиды все выбежали с женами и з детьми за Днепр в королевские городы...» [8, с. 202].

Вовлечению в антифеодальную борьбу все новых сил способствовали по-беды Б. Хмельницкого над войсками Короны. Несмотря на ограниченность своих сил, он одержал в 1648 г. три крупные победы. Первую - в битве при Желтых Водах, где погаб сын польского гетмана С. Потоцкий. Затем последо-вала победа при Корсуни, где были захвачены в плен два польских гетмана -Потоцкий и Калиновский, и, наконец, под Пилявцами, где посполитое рушение

в панике бросилось бежать от казаков. Говоря о победе украинского войска под Пилявцами в 1648 г., гетман Великого княжества Я. Радзивилл отмечал, что она «подняла дух всей русской черни не только в королевстве, но и в Ве-ликом княжестве Литовском» [15, т. 2, с. 171]. Другой источник этого времени сообщает, что «чернь так разъюшена, что решила или уничтожить шляхту, или погибнуть» [15, т. 2, с. 38]. Постепенно пламя восстания охватило всю территорию Беларуси. Я. Радзивилл писал: «...во всем Великом княжестве Литовском, кроме княжества Жмудского, вряд ли есть уезд, который нельзя причислить к числу мятежных» [15, т. 2, с. 173-174].

После победы под Пилявцами Б. Хмельницкий вновь прислал на Бела-русь казацкие отряды, которые быстро пополнились местными жителями. Севский воевода доносил царю, что «белорусы де, государь, всякие черные люди всех городов и уездов, которые за казаками, стоят против поляков с казаками заодно» [8, с. 204].

Основные боевые действия по подавлению восстания на юге Беларуси развернулись в 1649 г. На борьбу с восставшими король направил 14-тысяч-ное войско, имевшее хорошее вооружение, в том числе и артиллерию. В на-чале января польный гетман Я. Радзивилл начал свой кровавый путь по югу Беларуси. Отряду Мирского удалось взять Пинск. Более 3 тыс. мещан, их жен и детей были убиты. Затем войска Великого

княжества взяли Брест, где «ме-щан и мещанских детей мучили и огнем жгли» [8, с. 205]. Источники полны сообщениями, что, взяв город, королевские войска, как правило, «белорусцев всех посекали». Большие потери понесли защитники Старого Быхова и Слуц-ка. В Турове все жители, не успевшие отойти вместе с казацко-крестьянскими отрядами, по приказу гетмана были перебиты. В Чечерске, при защите которо-го погибло 1500 повстанцев, по его же приказу полутораста казакам «отсекли правые руки по запястья, а 50 де человек на колья посажали, а достальных де казаков и их жен и детей порубили всех» [8, с. 206]. После упорной борьбы за Мозырь, принесшей большие потери обеим сторонам, Радзивилловские вой-ска одолели повстанцев. Их предводитель Михненко был взят в плен и «по повелению княжескому казнен смертью отсечением головы, которая после взоткнута была на замковой башне» [103, т. 6, 134]. Жестоко расправился Я. Радзивилл и с жителями Бобруйска, которые, получив от гетмана обеща-ние всеобщей амнистии, без сопротивления открыли ворота города. У 800 человек были отрублены руки. Кроме того, «...постинал 50 человек. на паля повзбиял 100 человек, и такую де невинную кровь пролил без ума, для своей корысци» [15, т. 2, с. 23]. Гетману Я. Радзивиллу за успехи в подавлении вос-стания в Беларуси сейм отдал на вечные времена Невель и Себеж с окрест-ностями. К середине 1649 г. войска Великого княжества восстановили конт-роль над южной частью Беларуси.

328

329

Чтобы исправить положение, Б. Хмельницкий направил туда 3-тысячный отряд Голоты и формирования полковников Подобайлы, Гаркуши и Кричев-ского общей численностью около 45 тыс. человек. К ним присоединялись и жители Беларуси. В июле 1649 г. возле Лоева состоялась битва, в которой войска Великого княжества одержали победу. Более 8 тыс. казаков и повстан-цев погибли на поле боя, около 3 тыс. утонуло в Днепре.

Все пограничье с Украиной вдоль Припяти стало контролироваться войсками Речи Посполитой.

Боевые действия на Беларуси вновь активизировались в 1651 г., когда 100-тысячное польское войско выступило против Б. Хмельницкого. Оно было атаковано с двух направлений: 7-тысячный отряд казаков Забелы выступил на Гомель, а 4-тысячный, под командованием попковника Шохова, совместно с 500 татар - на Кричев. Оба отряда своей цели не достигли и с потерями отступили. Потерпел поражение и отдельный отряд казаков, охранявший переправу через Днепр. В битве под Лоевом в июле 1651 г. войска Великого княжества вновь одержали победу. Несколько тысяч казаков погибло. Б. Хмельницкий был вынужден пойти на заключение Белоцерковского мирного договора. В соответствии с договором казацкие отряды выводились из Беларуси на Украину. Повстанческое движение в т.ч. вспыхнувшие в 1651 г. восстания в районах Мстиславля, Пропойска, Чечерска и Горваля к осени 1651 г. было подавлено. В результате военных действий юго-восточная часть Беларуси была опустошена и выжжена. Особенно потерпели Мозырский, Пинский, Речицкий поветы, а также Брестчина.

Однако позиции Речи Посполитой были существенно ослаблены в результате решения 8 января 1654 г. Переяславской рады о воссоединении с Россией левобережной Украины. Уверенность большинства украинского населения в том, что присоединение к России спасет их от польского засилия, вылилась в своеобразный императив рады: «Волим под царя московского, православного». Проблема воссоединения Украины с Россией имела и белорусский аспект, поскольку по мере роста мощи и значения Московско-го государства как общерусского центра идея воссоединения с русскими с середины XVI в. овладевала сознанием все новых слоев православного населения, а с середины XVII в. она стала доминирующей в умонастроении широких народных масс. Объективной предпосылкой актуализации в общественном сознании идеи воссоединения белорусов, как и украинцев, с русскими являпось усиление социального и национально-религиозного гнета со

стороны господствующих слоев Речи Посполитой. Белорусская общественно-политическая мысль все больше обращалась к проблемам дальнейшего исторического пути своего народа, утверждения его самостоятельности, едине-ния с братским русским народом. Ярким выразителем идей восточнославян-ского, общерусского единства являлся Афанасий Филиппович (1597-1648), считавший русского царя единой опорой угнетенного в Речи Посполитой

православного населения Беларуси и Украины. Идея единения белорусско-го, украинского и русского народов обосновалась в произведениях педагога и общественного деятеля Стефана Зизания (вторая половина XVI - начало XVII в.) и других мыслителей.

Убедившись в ограниченных возможностях национально-освободитель-ной борьбы конца 1640-х - начала 1650-х гг., и многие другие представите-ли белорусского народа неоднократно обращались за помощью к Москве. Использовались аргументы не только социально-политические, но и рели-гиозные. Просили защитить единоверцев - православных, угнетаемых в Речи Посполитой. В 1651 г. в Москву прибыл игумен Дисненского монасты-ря А. Крыжановский, объявивший себя послом всего белорусского населе-ния, и просил принять его под царскую защиту. Хотя правительство России воздерживалось от вмешательства в дела Речи Посполитой, тем не менее просьбы не прекращались. Б. Хмельницкий уверял царя, что не только ук-раинский, но и белорусский народы поддержат царское войско, выставив 200 тыс. воинов. После решения Переяславльской рады о вхождении Украины в состав России обращения белорусов о помощи стали более частыми. Царь сообщал Б. Хмельницкому, что жители многих городов Беларуси «бить челом прысылают... их от неволи ляшской освободить» [105, с. 210].

Новые бедствия на Бела-Война России с Речью Посполитой русь обрушились в ходе войны

(1654-1667 гг.) России с Речью Посполитой в

1654-1667 гг. Москвой вопрос

о войне в принципе был решен в феврале - марте 1653 г. Летом того же
года российское правительство потребовало от Речи Посполитой возобнов-
ления действия на территории Малороссии Зборовского договора 1649 г.,
утверждавшего автономию Правобережной Украины. Однако это требова-
ние было отклонено. В октябре 1653 г. Земский собор дал согласие принять
Украину под власть России. Одновременно царь Алексей Михайлович объ-
явил о подготовке к войне и о своем желании «идти на недруга своего -
польского короля». Москва ставила перед собой далеко идущие цели пол-
ного подчинения западнорусских земель, входивших в состав ВКЛ. При этом
на смотре войск на Ходынском поле перед началом военных действий царь
заявил: «Латинянам - не быть, жидам - не быть, униатам - не быть». На тер-
ритории ВКЛ проводилась активная агитационно-пропагандитская работа. В
пхланиях царя православное население призывалось отделяться от поляков.
Знатным, богатым людям обещалось оэхранить «...их домы и достояние от
воинского разорения». Православное духовенство, особенно монахи Куте-

инского монастыря, епископ полоцкий и витебский Калиста распространяли

330

331

царистские иллюзии. Образ «царя-заступника белорусцев истинно христиан-ской веры» укоренялся в сознании крестьян, что в начале войны дало опре-деленные результаты. Часть сельского населения дружелюбно встретила российские войска. Определенная подготовка к войне велась и в ВКЛ. Осе-нью 1653 г. в приграничных поветах на сеймиках были рассмотрены прин-ципы организации обороны замков, избраны хоружие. В приграничных бе-лорусских замках были увеличены гарнизоны. Решением сейма Речи По-сполитой 1654 г. все жители Полоцкого, Витебского, Мстиславского и др. воеводств - духовные и светские феодалы, мещане, жители разных юридик и крестьяне должны были оборонять замки под угрозой утраты своих вла-дений и привилегий. К г. Красное (Смоленщина) подошла и стала лагерем конная армия Радзивилла численностью 15 тыс. всадников. Гарнизоны в замках дополнительно были усилены небольшими отрядами наемников, со-стоящих из немцев, венгров, датчан, поляков, татар и др.

Война началась 20 мая 1654 г. Главными объектами ударов войск Мос-ковского государства стали Смоленщина и Беларусь. Согласно данным со-временников в царском войске было 80-83 тыс. человек. Армия ВКЛ без учета гарнизонов в замках насчитывала 20 тыс. человек. Русские войска поддержи-вали направленные в Беларусь Б. Хмельницким три казацких полка общей численностью 20 тыс. человек под командованием наказного атамана И. Зо-лотаренко. Согласно указания Б. Хмельницкого они должны были подчинять-ся русскому командованию. Казаки действовали в Поднепровье и Посожье в направлении Гомель - Пропойск - Старый Быхов - Могилев. Вместе с каза-ками сражались отряды из местного населения. Белорусский лолк, созданный из шляхтичей, горожан и крестьян под

командованием могилевского право-славного шляхтича К. Поклонского (ему царь пожаловал чин полковника), совместно с казаками Золотаренко разбил войска Великого княжества под Могилевом. В августе 1654 г. жители Могилева, неся «святые иконы», откры-ли ворота города отряду русских стрелков и белорусскому полку. Помимо этого, в 1654 г. были взяты города Друя, Мстиславль, Головчин, Витебск, Го-мель, Шклов, Речица, Пропойск. При подходе царских войск на его сторону склонилось мещанство Чаус, Кричева, Орши, Копыля, Нового Быхова, Полоцка.

Значительная часть православного населения Беларуси видела в царе защитника своих интересов. Тем более, что такие настроения всячески под-держивались и самой Москвой. В этом плане показательна грамота царя Алексея Михайловича, в которой он приказал своим воеводам и ратным людям «накрэпко чтоб они белорусцов хрестьянские веры, которые против-ны не будут, и их жон и детей не побивали, и в полон не имали, и никакова дурна над ними не далали, и животов их не грабили, и которые белорусцы придут к вам в полки, и вы б тех белорусцев нашим государским жалованием

обнадеживали и велели их приводить к вере, что им быть под нашею госу-дарского высокою рукою навеки неотступно и нам служить и над польскими, и над литовскими людьми сопча заодин ...»[8, с. 208].

Стремясь обеспечить поддержку белорусов, щедро раздавались «царско-го величества жалованные грамоты» и обещания. Городам было оставлено Магдебургское право. Правительство обещало шляхте и духовенству сохра-нить их владения и даже сделать новые пожалования в случае, если они по-желают служить московскому государю. Мещанству гарантировалась свобод-ная торговля с русскими городами. Всем, кто будет добровольно сдаваться царским войскам, обещались льготы, пожалования и награды. Особое внима-ние уделялось агитации среди православного населения. Церквам и мона-стырям передавалось имущество тех, кто не принимал московского подцанст-ва, а также имущество их конфессиональных соперников. Полоцкому брат-скому Богоявленскому

монастырю в 1654 г. «на церковное строение и пропи-тание игумену з братьею» было отдано 15 деревень. Спасо-Преображенской соборной церкви в Могилеве было разрешено брать колокола, а также «лес на церковное строение» из владений местных костелов. Костелы и монасты-ри, католические учебные заведения на занятых землях ВКЛ закрывались. Строго осуществлялись указания из Москвы, что «костелам не быть, а петь в домах», «униатам не быть», «жидом в Белоруссии не быть и жития никакого не имети». Такая политика приносила свои плоды. Я. Радзивилл доносил в 1654 г. королю Речи Посполитой, что под «царскую руку не только чернь, но и звания рыцарского людей много оборочается» [8, с. 208]. Находившийся тогда в Беларуси иезуит - нунций папы Григория XIIIА. Поссевин писал, что «жите-ли уличены в тяготении вследствие схизмы (православия) к московитам... они публично молятся о даровании московитам победы над поляками» [97, с. 43].

Вместе с тем гарнизоны некоторых городов оказывали русским войскам серьезное сопротивление. Гомель пришлось осаждать 40 дней, Слуцк и Старый Быхов не были взяты ни в 1654, ни в 1655 гг., несмотря на много-кратные штурмы. В ряде случаев сопротивлявшиеся города разрушались, их население уничтожалось. Так, в Друе «ратных и всяких людей, которые в городе сидели, побили, и город, и костелы, и дома все пожгли без остатку, чтоб польским людям впредь пристанища не было» [8, с. 210]. Разрушены и сожжены были Речица, Жлобин, Рогачев, Стрешин, Горваль. Заняв после осады Смоленск царь Алексей Михайлович немедленно послал воеводу Трубецкого на Мстиславль. Воевода проявил такое усердие, что более де-сяти тысяч жителей города, т.е. практически все население, были истреб-лены. Память в народе об этом осталась под названием «Трубецкой сечи» Позже это кровавое событие было отражено на фреске в городском карме-литском соборе.

332

333

Источники полны также сведениями о бесчинствах, фабежах, насилиях над «многими женами и девицами», которыми сопровождались боевые дей-ствия. Многие из белорусов в связи с этим обращались с жалобами к царю. Крестьяне Оршанского уезда писали, что государевы ратные люди «у нас и скотину и хлеб поимали, и домишка пожгли, скитаемся по лесам наги и боси». Бедствия, обрушившиеся на крестьян и горожан, повлияли на политическую позицию населения в занятых русскими войсками районах Беларуси.

Оправившись от понесенных потерь, войска Великого княжества под на-чалом гетманов Я. Радзивилла и В. Гансевского начали контрнаступление. Их армии перешли Березину около Свислочи и Бобруйска и в октябре 1654 - январе 1655 г. практически беспрепятственно (московские войска отошли на зимние квартиры) заняли Борисов, Бобруйск, Толочин, Копысь, Глусск, Оршу и другие города. По белорусской земле покатилась новая волна разорений, грабежей, уничтожения людей. Серьезные боевые действия 24-тысячного войска Великого княжества происходили под Новым Быховым. Простояв под городом почти месяц, Я. Радзивилл и В. Гансевский оставили заслон и пошли на Могилев, считая, что взятие этой «столицы бунтов в Литве» позволит лик-видировать основную казацкую базу на Беларуси и даст возможность отвое-вать подвинские города. Могилев не принял предложение Радзивилла о капи-туляции и начал упорно обороняться. Однако в ночь с 4 на 5 февраля поло-жение защитников города ухудшилось: полковник Поклонский во главе более 400 человек перешел на сторону осаждавших. Русский воевода Воейков в связи с этим доносил князю А. Трубецкому: «Полковник Поклонский государю изменил с могилевскою и других городов шляхтою и с казаками, которые у него в полку были, гетманов Радзивилла и Гонсевского с польскими войсками в большой земляной вал впустил, и теперь я в меньшем земляном валу сижу в осаде с государевыми ратными людьми и с мещанами, которые с нами...» [71, кн. 5, с. 612]. И хотя царское войско Ромодановского, спешившее на по-мощь Могилеву, было

разгромлено полевым гетманом В. Гонсевским, гарни-зон успешно отбивал все атаки. В последний раз Я. Радзивилл попытался овладеть городом в середине апреля 1655 г. И опять безуспешно. В начале мая он сжег посады города и отступил за Березину. Часть своих войск Я. Радзивилл направил в рейд по Смоленщине.

Одновременно с контрнаступлением в Поднепровье войска Великого княжества начали боевые действия и в Подвинье, в районе Полоцка, Витебска и Дисны, но эти города оказались неприступными. Не удалось отвоевать и Невель. Таким образом, контрнаступление войск Великого княжества желаемых результатов не принесло. Вернуть территории ВКЛ, утраченные во второй половине 1654 г. не удалось, как не удалось и распылить русские силы, помешать России оказать помощь своим войскам в Украине,

где в январе 1655 г. началось наступление польских войск. Однако к этому времени произошли изменения в морально-политической ситуации на бе-лорусских землях. Если в начале войны православное население в восточной части Беларуси в большинстве своем, как отмечалось, благосклонно встречало русское войско, то уже к 1655 г. часть жителей городов, крестьян, принявших русское подданство, стали поддерживать войска ВКЛ. Сказалось не только жестокое обращение с теми, кто оказывал сопротивление, но и самодурство и грабежи со стороны русских ратных людей. Костелы и монастыри, униатские церкви запрещались, католические учебные заведения закрывались, их земельные владения конфисковывались, отдавались православным церквям и монастырям иди «отписывались» на царя. Осенью 1654 г. по приказу патриарха Никона было ликвидировано белорусское книгопечатание в Кутеинском монастыре. Типография была вывезена в Моск-ву. В результате такой политики в ряде мест стали создаваться крестьян-ские отряды самообороны, которые охраняли свои деревни и местечки, вели партизанские боевые действия против русских войск. Весной 1656 г. борьба охватила районы Минска, Борисова, Новогрудка, а затем распро-странилась

на восточные и северные земли Беларуси. В документах цар-ской администрации участников этого сопротивления называли «шишами».

Насилие русских войск и казаков приобретало такой размах, что в дело вынужден был вмешаться царь. В грамоте казацкому гетману И, Золотарен-ко в июле 1655 г. он писал: «Ведомо нам... учинилось, что твоего полку ка-заки места, и села, и деревни жгут, и женский пол и девиц и малых ребят секут и побивают до смерти. И тебе б своего полку казакам учинить заказ крепкой, под смертной казнью, чтоб мест и сел и деревень не жгли .и не пустошили...» [8, с. 218]. Отдельным городам и уездам, не оказывавшим сопротивления, царь выдавал специальные охранные грамоты, но к изменению ситуации коренным образом это не привело.

Летом 1655 г. русские войска вновь начали наступление. Были взяты не только утраченные в ходе контрнаступления войск ВКЛ города, но и новые, в том числе столица Великого княжества - Вильно. Опять сжигались непо-корные населенные пункты, а их жители «под меч пускались». Такая судь-ба постигла горожан Свислочи, Бобруйска, Кобыльей Слободы, Глусска. Государственный размах был придан насильственному переселению бе-лорусского населения в Московскую державу. Топько из Шклова за время войны было переселено 170 семей ремесленников [8, с. 218].

После овладения 31 июля 1655 г. Вильно русская армия под командова-нием А. Трубецкого двинулась в западные районы Великого княжества. Здесь политика царя по отношению к местному населению была иной. Он приказал А. Трубецкому взять Слуцк, Слоним и «вверх по Неману реке по обе стороны

и те места воевать, села и деревни и хлеб и сено и всякие конские корма жечь, а людей побивать и в полон имать и со всем без остатку разорять», а по возвращении «до основания разорить, выжечь, весь Слуцкий уезд» [8, с. 220].

В Варшаве же в это время продолжались заседания сейма. Утверждалось решение о посполитом рушении. Великий гетман ВКЛ Я. Радзивилл бросил под ноги королю захваченные в боях 54 штандарта русских войск, продемон-стрировал пленных. Однако продолжение боевых действий было сопряжено с большими трудностями. Хозяйство страны было подорвано войной. Почти половина территории ВКЛ была занята московскими войсками. Резко сократи-лось поступление денежных средств в казну. Летом 1655 г. вместо 2 млн злотых подымного налога реально можно было собрать только 200 тыс. Войска ВКЛ были утомлены и деморализованы. Посполитое рушение, мало на что способ-ное и ранее, окончательно утрачивало свое значение. Местные сеймики прини-мали решение, чтобы собранные в поветах и воеводствах деньги шли на защиту этих же территорий. Не было особых надежд и на помощь со стороны Короны. Хотя король и направил в ВКЛ 5 тыс. солдат, но вскоре они оставили пределы ВКЛ. Великий гетман писал о них, что коронные рейтары, «уходя из Минска, бунт поднять хотели. Шляхетские дома, дворы, даже костелы ограбили... и открыто угрожают, что перейдут к неприятелю» [68, № 3, с. 93,102].

Осложнилось и международное положение ВКЛ. В июне 1655 г. шведский король Карл X начал боевые действия против Речи Посполитой. 14 июля шведы высадились в Поморье, где стояло польское посполитое рушение и через день оно сдалось, не оказав никакого сопротивления. Частью магнатов и шляхты Карл X был признан польским королем. Через месяц шведские вой-ска вступили в ВКЛ и заняли Биржи. В этих условиях великий гетман Я. Радзивилл «отдал предпочтение шведской протекции перед московской тиранией». Вскоре Януш и Богуслав Радзивиллы заявили о готовности при-нять протекторат Швеции и лризнать Карла X великим князем литовским, а 17 августа 1655 г. окончательное соглашение было подписано в Кейданах. Под ним поставили свои подписи 436 человек (в отношении тех, кто не хотел его подписывать, предусматривалась

конфискация имущества). 20октября текст нового соглашения подписали уже 1142 человека - шляхта и католиче-ское духовенство. Среди влиятельной шляхты ВКЛ, подписавшей Кейдаискую унию, абсолютное большинство было протестантами. От имени ВКЛ они при-знавали шведского короля наследственным великим князем литовским. Вой-ска обоих государств объединились и должны были действовать совместно против России и Польши. Шведский король обязался освободить захваченные Москвой Витебское, Мстиславльское и Смоленское воеводства. Сохранялись права и привилегии шляхты, свобода католической, униатской и православной веры и др. В соответствии с унией для временного управления ВКЛ был издан

специальный совет, в который входило по 3 делегата от каждого повета. В ВКЛ, таким образом, столкнулись интересы России и Швеции. За время по-следовавшей русско-шведской войны (1655-1659) ни одна из сторон не одер-жала решающей победы, но зато успела оправиться Польша, находившаяся практически накануне своего раздела1. Она сумела организоваться, изгнать шведов и вторгшихся с юга трансильванцев, а затем и отбить у России заня-тые ею территории ВКЛ.

В сентябре 1655 г. поход русских войск был осуществлен на юг Белару-си. Сюда «для промыслов над литовскими городами» по приказу царя был направлен отряд под началом князя Д. Волконского. Пинск, Столин и Давы-дов, оказавшие сопротивление, были сожжены. Туров, Кожан-Городок и Лахва сдались без боя. Жители этих городов были «приведены к кресту», т.е. присягнули на верность московскому государю. Однако Брест был взят только в январе 1660 г. войсками русского воеводы И. Хованского. Он раз-бил под Мальчей полк М. Обуховича и штурмом взял Брест, откуда плани-ровалось делать рейды в глубь Польши, на Люблин и Варшаву.

В августе - октябре 1655 г. продолжалось успешное наступление основ-ных русских сил на запад. Они захватили Гродно, Лиду, Новогрудок, Ивье, Кореличи, Несвиж, Столбцы и другие города. В Троках был взят замок, кото-рый до этого не покорялся никому, даже крестоносцам [5, с. 157]. К

концу 1655 г. под властью царя оказалась почти вся территория Беларуси. После этого московский государь стал титуловать себя «всея Великия и Малыя и Белыя Руси самодержцем». На захваченной территории учреждалась россий-ская администрация, в крупные города назначались российские воеводы. Шляхте, присягнувшей царю, сохранялись имения и сословные права. Те шляхтичи, что оказывали сопротивление или были взяты в плен, лишались имений. За православной церковью сохранялись все владения и лрава. Дея-тельность римско-католического костела и униатской церкви была запрещена. Костелы и монастыри, католические учебные заведения закрывались. Города получали разрешение на торгово-ремесленническую деятельность. В городах с магдебургским правом самоуправление позволялось, но под контролем.

Успехи русского войска привели к тому, что значительная часть белорус-ской, польской, литовской шляхты (как православных, так и католиков), опаса-ясь потерять свои владения, стала присягать на верность русскому царю. Этому содействовали и его обещания не только сохранить владения феода-лов, но и пожаловать им новые земли и привилегии. Тех, кто не присягал

1 6 декабря 1656 г. в замке Роднот (Трансильвания) союзники Швеции - Тран-сильвания, Восточная Пруссия и Украина достигли договоренности со шведским королем Карлом X о разделе Польши. Это был первый в истории план раздела Речи Посполитой(137, 85).

336

337

добровольно, заставляли делать это силой. Так поступили с населением Ви-ленского и соседних с ним поветов. Царские власти делали все, чтобы скло-нить большинство шляхты на свою сторону, создать в завоеванном крае необходимую социальную опору. В Беларуси практически происходило раз-деление общества на две противоположные по своим политическим лри-страстиям части. Между ними в конце 1655 г. началась

вооруженная борь-ба, по существу, гражданская война, разорительная и братоубийственная. В одной из царских грамот говорилось, что в деревне Долгиново Ошмянского повета «собрались поветовой шляхты и мужиков тысячи с три и больши, и которые волости нам, великому государю, крест целовали, и те волости разоряли и крестьян мучили и жгли и многих крестьян посекли». В ответ воевода по приказу царя направил сюда своих людей, которые «тех литов-ских людей побили и разогнали и село Долгиново выжгли» [8, с. 225]. Это один из многочисленных примеров размаха и ожесточенности борьбы.

В 1656-1658 гг. началось создание антимосковского шляхетского ополче-ния, вооруженных отрядов, которые выступали против русской администра-ции, «присяжной» шляхты. В этот процесс включилась часть мещанства и многострадального крестьянства. Люди уходили в леса, брали в руки оружие. В то же время продолжительная война, колоссальные разрушения и матери-альный ущерб подорвали экономические возможности ВКЛ, опустошили его казну. Войскам перестали платить деньги. В сентябре 1661 г. в войсках ВКЛ возникла конфедерация, в которую вошло более 12 тысяч солдат, в основном наемников из европейских стран и татарская хоругвь. Войска отказались вое-вать, требуя уплаты заработанных денег. Командовавшие войсками Жером-ский и польный гетман Гонсевский конфедератами были убиты. Конфедера-ция распустилась только в 1663 г. после получения 19 миллионов злотых.

Антимосковские действия активизировались в результате подписания в 1658 г. Годячского договора1, согласно которому из Киевского, Брацлавского и Черниговского воеводств создавалось особое государство - Великое кня-жество Русское, которое должно было объединиться с Короной на принци-пах федерации. На территории Могилевщины, Гомельщины и Витебщины между русской оккупационной администрацией и украинской казацкой старшиной начались столкновения за право владеть захваченными

города-ми, местечками и деревнями. Казаки Хмельницкого считали, что занятые

1 Договор был подписан представителями Украины и Короны Польской. Украине предоставлялось право иметь свои деньги. Шляхте, перешедшей на сторону Б. Хмельницкого, объявлялась амнистия. По 100 казаков из каждого полка (их было 14) возводились в шляхетское достоинство. Православные получали право занимать руководящие государственные должности, а киевский митрополит включался в со-став польского сената.

или районы относятся к Украине. Расквартированные в белорусском По-днепровье казачьи загоны И. Нечая начали открыто воевать против россий-ского войска. Обосновавшийся в Чаусах И. Нечай объявил себя «белорус-ским полковником» и выступил против передачи Чаусского повета в подчи-нение московским властям. По его распоряжению казацкие сотни стали занимать населенные пункты в Могилевском, Копысском, Мстиславском и других поветах. Не желая обострять отношения с Б. Хмельницким, москов-ское правительство согласилось оставить казацкий полк в Беларуси, но с ограничением «его территории» Чаусским поветом. Не удовлетворенный этим И. Нечай для укрепления своих позиций стал искать поддержку у крестьян и горожан. Разорение, нищета, голод способствовали тому, что народные массы откликнулись на его призывы. Многие белорусы «показа-чились» и вместе с украинскими казаками разрушали имения «присяжной шляхты», принимали участие в боях против российских войск. Витебская «присяжная» шляхта доносила, что «Витепской де уезд от их разоренья стал пуст». Эти выступления приобрели характер партизанской войны. В 1658 г. ими были охвачены Виленский, Борисовский, Минский, Новогрудский поветы, а к лету 1659 г. - почти вся территория Беларуси.

Все это усилило позиции Речи Посполитой, которая в 1658 г. начала ак-тивные и успешные боевые действия. Они усилились в 1660 г., когда

прави-тельство Речи Посполитой, заключив мир со Швецией, перебросило значи-тельные военные силы в Беларусь. В июне 1660 г. объединенное войско ВКЛ под командованием Сапеги и польское под командованием С. Чарнец-кого в битве около Полонки победило войска Хованского. В июле Сапега и Чарнецкий заняли Минск и освободили территорию на запад от Березины. Хованский потерял еще одно поражение около Череи и отступил в Полоцк. В октябре 1660 г. отъединенные войска Речи Посполитой в районе Чаус не допустили объединение войск Ю. Долгорукого и Хованского. Присягнувшая царю шляхта, а также городские верхи, видя военные и политические труд-ности московского правительства, переходили на сторону Речи Посполитой. 2 февраля 1661 г. в Могилеве вспыхнуло восстание. По сигналу церковных колоколов жители Могилева во главе с бурмистром Леоновичем напали на русских солдат. Почти весь 7-тысячный гарнизон был истреблен. Воеводы и несколько офицеров были взяты в плен. Делегация города явилась на сейм в Варшаву и представила их королю. В результате все члены делегации были возведены в шляхетское достоинство, получили офицерские чины и почетные сабли за храбрость. Леоновичу к фамилии было прибавлено сло-во «пора» - призыв, с которым он поднимал горожан на восстание [75, с. 406]. Могилеву были дарованы права и преимущества, какими пользова-лось только Вильно. Герб города украсила Погоня.

В ноябре 1661 г. была отвоевана у московских войск столица Великого княжества Вильно. Началось постепенное вытеснение русских войск. Им

пришлось покинуть Минск, Борисов, а осенью 1661 г. и Полоцк. Сдался в плен русский гарнизон в Гродно. Последней крупной битвой этой войны стало сражение между войсками Хованского и Сапеги около деревни Куш-ликовы Горы вблизи Глубокого. От ее исхода зависело многое. Победа дос-талась войскам Сапеги. Князю Хованскому удалось спастись, но несколько тысяч русских солдат и офицеров оказались в плену.

В 1663-1664 гг. в Беларуси шли бои местного значения, которые обост-рились летом 1664 г. Со временем войска Речи Посполитой заняли всю территорию Беларуси. Длительные переговоры с Москвой завершились подписанием в 1667 г. Андрусовского перемирия (село Андрусово возле Мстиславля) на 13 лет. Беларусь осталась в составе Речи Посполитой. Но территория ВКЛ уменьшилась с 370 до 312 тыс. км2. Позже, в соответствии с договоренностью 1678 г., Москва вернула заселенные белорусами Не-вель, Себеж, Велиж. Сформировавшаяся таким образом граница между ВКЛ и Россией оставалась почти неизменной до конца XVIII в. Смоленщину, Черниговщину и всю Левобережную Украину с Киевом закрепила за собой Россия. В результате она твердо стала на верхнем и среднем Поднепровье. Речь Посполитая переставала быть для нее опасной. Теперь русский царь претендовал на титул «всеа Великая и Малыя и Белые России самодер-жец». В официальных документах и церемониях слово «Россия» стало все чаще заменять слово «Русь».

В то же время в России созрело понимание того, что для успешной борьбы со Швецией за восточный балтийский берег, а с Турцией и Крымом - за территории, прилегавшие к Черному морю, необходим мир и даже союз с Речью Посполитой. В мае 1686 г. был заключен Московский договор о веч-ном мире1. Речь Посполитую устраивало участие России в соответствии с договором в антитурецкой Священной лиге. Поэтому она признала за Москвой ее приобретения, уступленные ей по Андрусовскому перемирию, в том числе Смоленск и Левобережную Украину, а Киев перешел к России в бессрочное владение. «Вечный мир» закрепил существовавшую на то время границу. Россия обязалась совершить военные походы в Крым, чтобы обезопасить Польшу и Австрию от опустошительных набегов на крымских татар. Такие походы, правда, безуспешные, состоялись в 1687 и 1689 гг.

Длительные войны середины XVII в. принесли народам тяжелые лишения и утраты. В Беларуси погибло 52 % населения, т.е. каждый второй ее житель. В восточной ее части - каждые 80 из 100 человек [62, с. 144].

Численность населения Беларуси сократилась с 2,9 млн до 1,4 млн человек. Многие были выселены в Московское государство. В самой Москве в 1670-х гг. белорусы составляли 10 % посадского населения. Это были главным образом высоко-квалифицированные ремесленники - кузнецы, оружейники, кожевенники, закройщики и др. Почти все города ВКЛ были разрушены. Такая же картина

1 Сейм Речи Посполитой до 1764 г. отказывался ратифицировать этот договор.

наблюдалась и в сельской местности. Витебское воеводство насчитывало 65 990 крестьянских усадеб, сохранилось же только 22 920, в Полоцком соот-ветственно 19 580 и 5840, в Минском 31 246 и 12 383, в Брестском 63 990 и 32 670 [62, с. 145]. В таких поветах, как Полоцкий, Витебский, Мстиславльский, пустовало до 70 % крестьянских изб. В смолевичском имении Радзивиллов, расположенном недалеко от Минска, до войны было 16 деревень с 1087 до-мами. В 1664 г. осталось только 216 домов. Среди населения, как говорят источники, «господствовала страшная нищета». И это при том, что ВКЛ было зажиточным краем. До войны здесь были на высоком уровне и сельское хо-зяйство, и ремесла, феодальные поместья приносили доход.

К бедствиям и опустошениям, которым подвергался край, присоединя-лись моровая язва и голод, страшно свирепствовавшие в 1659 г. Описывая события тех лет, современники отмечали, что за кусок хлеба люди убивали друг друга, поедали трупы своих ближних. Десятилетия понадобились бе-лорусскому народу, чтобы залечить раны войны.

К концу XVII в. население Беларуси увеличилось до 2,2 млн человек [8, с. 228]. Процесс восстановления экономической и демографической ситуа-ции в Беларуси тормозился политико-религиозным расколом белорусского общества в результате подписания Брестской церковной унии, усилением польского влияния, «полонизации» общественной жизни. Борьба

за сохра-нение экономической и политической самостоятельности Великого княжест-ва, начавшаяся сразу же после заключения Люблинской унии, к желаемым результатам не привела. Во второй половине XVII—XVIII в. ВКЛ переживало упадок, постепенно утрачивало влияние и даже лишалось своих земель.

Усилениеролишляхты. Во ВТ0Р0Й половине

Сепаратистскиеустремлениямагнатов Ш в- У™™лоя процесс

«полонизации» не только

феодальной элиты, но и среднего и мелкого слоя землевладельцев, того военно-служилого класса Великого княжества Литовского, который назы-вался сначала слугами, затем боярами и земянами, а позже вошел в состав шляхты. На белорусских землях феодалы все больше перенимали поль-ские образцы организации общественной жизни. «Польщизна» проникла во все поры государственно-политического механизма. Постепенно сложилась ситуация, когда белорусскому трудовому (преимущественно православно-му) люду противостоял уже «папежник» и «лях», т.е. человек, тесно связан-ный с польской шляхтой едиными правами и привилегиями, единой полити-ческой идеологией, католической религией и польским языком.

За десятилетия, прошедшие после создания Речи Посполитой, шляхта постоянно получала подтверждения своей ведущей роли в Великом княже-стве. В 1666 г. принцип IIЬегит veio был расширен на воеводские шляхетские сеймики. 8 1696 г. шляхта Великого княжества окончательно уравнялась в

341

правах с польскои в отношении контроля над деятельностью высших слу-жебных лиц. Она получила также право не подчиняться королю в случае его отказа от соблюдения шляхетских привилегий. Как и в Польше шляхетская демократия в ВКЛ настолько деформировалась, что стала превращаться в свою противоположность - магнатскую олигархию. Она рвалась к власти, к полному подчинению себе государства. Особенно

настойчиво эти устрем-ления проявлялись в трудные для Речи Посполитой времена. Длительное время несвижские Радзивиллы были некоронованными королями в Вели-ком княжестве Литовском. Их обширные владения представляли собой своеобразное государство в государстве, сильное в экономическом, поли-тическом и военном отношениях.

Во второй половине XVII в. Б. Радзивилл дважды пытался отделиться от Короны: сначала он предложил курфюрсту бранденбургскому протекторат над Великим княжеством, а затем, как уже отмечалось, подписал унию со Швеци-ей, которая, правда, не вступила в силу.

Обострялась конфронтация между разными магнатско-шляхетскими группировками. В ослабленной Речи Посполитой аристократические роды Беларуси и Литвы вели упорную борьбу за гегемонию в ВКЛ. Они не допускали централизации и укрепления власти короля, противодействовали унификации политической системы княжества с польской, поскольку это означало бы утрату магнатами их былой власти.

Еще в 1600 г. началась взаимная борьба двух сильных магнатских родов: Радзивиллов и Ходкевичей из-за княжны Софии Слуцкой, невесты Я. Радзивилла. Однако на этот брак не соглашались ее опекуны Ходкевичи, так как Радзивиллы были кальвинистами. Обе стороны собирают войска и начинают войну, будто два отдельных государства. В 1606 г. этот же Я. Радзивилл вместе с краковским воеводой Зебржидовским участвовал в восстании против короля, в т.н. рокоше. Они были разбиты Ходкевичем, но князь Януш продолжал борьбу с победителем на территории ВКЛ. Все это способствовало утверждению внутренней розни, раздоров.

Продолжалась разгоревшаяся в 70-е гг. XVII в. борьба между Радзивил-лами, с одной стороны, и Сапегами и Пацами - с другой. Однако вскоре Пацы, став в оппозицию королю Речи Посполитой Яну Собесскому, начали конфликтовать с Сапегами и Огинскими. Затем, когда Сапеги укрепили свои политические позиции, против них возникла широкая коалиция во главе с Огинскими и Вишневецкими. Эти корыстные, лишенные

всякого патриоти-ческого содержания междоусобицы «ясновельможных» практически пере-росли в 1697-1702 гг. в феодальную, как ее называют многие историки, войну.

В 1690-е гг. почти абсолютное господство в ВКЛ установили Сапеги, со-средоточив в своих руках большинство государственных постов. Родствен-ники виленского воеводы Казимира Сапеги занимали должности подскар-бия, великого маршалка, стольника и конюшего. Современники считали, что они планировали разрыв Люблинской унии и возведение на великокняжес-кий престол одного из представителей своего рода.

В 90-е гг. XVII в. Сапеги выступили против короля Речи Посполитой. Группу шляхты, которая стремилась отделиться от Польши при помощи Швеции, создать независимую державу с монархической формой правле-ния, возглавил гетман К. Сапега. В 1694 г. он начал борьбу с виленским епископом Бржостовским. Епископ предал его анафеме, а гетман стал ра-зорять духовные имения. В связи с этим даже богослужение во многих хра-мах было прекращено.

В 1695 г. с Сапегами разругался канцлер ВКЛ Кароль Радзивилл. Его собственная милиция заняла Копыль и Романов, принадлежавшие Сапе-гам. Те собрали свое войско и выбили Радзивилловцев. В 1700 г., когда Радзивилл вместе с Михаилом и Янушем Вишневецкими возвращались из заседания Трибунала, на них напали и ранили саблями люди гетмана К. Са-пеги. Полковник Новогрудского полка Радзивилл собрал поветовую шляхту и призвал защитить вольности от Сапег. При этом он выставил за свой счет три хоругви тяжелой кавалерии, хоругви гусар и татар, две хоругви случча-ков и полк пехоты. К ним присоединились Огинские, Вишневецкие, Пацы, Потеи, Котелы и мелкая шляхта.

Во время бескоролевья 1696-1697 гг. становление антисапеговского ла-геря, так называемых «республиканцев», завершилось. Его возглавили великий хорунжий ВКЛ Г. Огинский, подкоморий брестский Л. Потей, витеб-ский каштелян М. Котел. Политической программой противников

Сапегов стало требование уравнять права шляхты ВКЛ с правами шляхты Польши, что приводило к огранйчению полномочий гетмана, подскарбия и других министров ВКЛ.

В 1699 г. в ВКЛ начало складываться двоевластие. Г. Огинский был провозглашен генеральным региментатором войск, а М. Котел - генеральным полковником ВКЛ, с точки зрения «республиканцев» - высшим должностным лицом ВКЛ. Избранный при поддержке Австрии и России королем и великим князем литовским Август II, немец на престоле Речи Посполитой и владелец одного из самых значительных немецких государств - Саксонии, занял двойственную позицию. С одной стороны, он способствовал подписанию в 1698 г. соглашений о восстановлении мира в ВКЛ, а с другой - подстре-кал лидеров «республиканцев», которые не признавали этих соглашений.

В 1700 г. Сапеги попытались восстановить свое прежнее влияние, используя для этой цели Скарбовый и Главный трибуналы ВКЛ, а также договоренность с

342

343

королем о поставке саксонскому войску, начавшему осаду Риги, вспомогатель-ных хоругвей, которые К. Сапега начал формировать. В ответ часть шляхты мобилизовала посполитое рушение, которое возглавил Г. Отонский. Борьба этих, если можно так сказать, партий вела к ухудшению положения населения. Все налагали контрибуции, все обирали, разоряли. Белорусская земля пред-ставляла собой страшную картину опустошения.

Конфликт между Сапегами и большей частью белорусской и литовской шляхты во главе с Р. Огинским и Вишневецкими приобрел характер войны.

В ноябре 1700 г. состоялась кровавая битва под Алькениками на Виленщине, в которой с обеих сторон участвовало до 30 тыс. войска. Войска Сапегов потерпели поражение от «республиканцев». Троим Сапегам уда-лось

убежать, а четвертого - конюшего Михаила победители изрубили саб-лями. Конфедерация приняла постановления, по которым Сапеги утрачи-вали все государственные должности и свои владения в ВКЛ. Август II ис-пользовал это, чтобы укрепить свою власть в ВКЛ. Его сторонники во главе с Огинскими, а также противники Сапегов - Радзивиллы, Пацы и Вишневец-кие выступили с проектом выхода ВКП из состава Речи Посполитой и созда-ния наследственной монархии. На великокняжеский престол был приглашен саксонский курфюрст Август - сына короля Речи Поспопитой Августа II Силь-ного, союзника Петра I в борьбе со Швецией1. С согласия магнатов на терри-торию Великого княжества вошли саксонские войска. Официально - для «примирения» сторон и охраны ВКЛ от шведских войск. Однако они терпели

1 Обстановка в ВКЛ, как и во всей Речи Посполитой, осложнялась так называе-мой Северной войной 1700-1721 гг. коалиции европейских государств в составе России, Дании, Речи Посполитой и других против Швеции за господство над Балтий-ским морем. Еще в первой половине XVII в. Швеция с шумом и блеском заявила о своих притязаниях в Европе, направив по призыву Франции войска в Германию дпя участия в 30-летней войне и для поддержки протестантизма. Осуществляя экспан-сионистскую политику, она отняла датские владения у Норвегии, у Речи Посполитой - Ливонию, у России - ее коренные земли, чтобы как можно дальше отодвинуть ее от Балтийского моря. Все это создавало объективные предпосылки союза названных стран против Швеции. Наряду с этим имел место и другой узел противоречий. В то время Франция постоянно использовала своего союзника Турцию для давления на Австрию. Россия также находилась в состоянии войны с Турцией. Общими усилиями Австрии и России удалось не допустить избрания королем Речи Посполитой фран-цузского кандидата принца Конти. При этом Петр I даже придвинул свое войско к границам ВКЛ. Общеполитическая ситуация в Европе изменилась в связи с заклю-чением Москвой в 1700 г. мира с Турцией, ло которому к

России отходил Азов, а крымский хан должен был отказаться от дани, которую до сих пор платила ему Рос-сия под благовидным названием поминков или подарков. Поскольку Петр I никогда не забывал о необходимости приобретения хотя бы одной гавани на Баптийском море, то война Швеции была объявлена на другой же день после заключения мира с Турцией.

344

поражение за поражением и в 1701-1702 гг. шведы заняли литовские земли и вступили на территорию Беларуси. Вскоре они взяли Вильно, Гродно. Шведские войска во главе с Карлом XII трижды проходили по Беларуси - в 1702, 1706 и 1708 гг. При этом они практически побывали во всех белорус-ских городах. Армия Августа II в июле 1702 г. была полностью разгромлена шведским королем КарломXII под Клишевом. В этих условиях большая часть шляхты ВКЛ во главе с гетманами М. Вишневецким и Г. Огинским без согласования с коронной шляхтой выступила за сближение с Россией и обратилась к ней за помощью. В то время ВКЛ, пожалуй, в последний раз выступило в качестве самостоятельного фактора европейской политики. В 1702-1703 гг. между княжеством и Россией были подписаны три межгосу-дарственных соглашения о совместных действиях против Швеции. В марте

1702 г. в Москве было подписано первое соглашение, в соответствии с ко-торым в Беларусь входило 36 тыс. российских солдат. На нужды «войска литовского» Петр I выделил 40 тыс. рублей. Кроме этого, 15 тыс. было вруче-но конфедерации республиканцев во главе с Г. Огинским. В соответствии с секретным пунктом соглашения ВКЛ передавало в пользование России Друю, имевшую стратегическое значение, поскольку контролировала движение по Двине. В июле 1702 г. ВКЛ и Россия подписали новое соглашение, в соответ-ствии с которым «Речь Посполитая Литовская» согласилась быть «под опекой и помощью великого царя». Московское правительство вновь выделило 30 тыс. рублей. Республиканцы заявили, что

даже если Корона будет сохра-нять нейтралитет, ВКЛ будет сражаться за царя против шведов. В декабре

1703 г. было подписано третье соглашение, в соответствии с которым Огин-ские получили 60 тыс. рублей и согласились «считать Сапегов врагами Оте-чества наряду со шведами» (136, 96). Петр I обещал после войны учесть интересы ВКЛ. В ответ Швеция укрепила союз с Сапегами и протестантами ВКЛ. В конце 1703 г. шведское правительство приняло решение после войны включить ВКЛ (Инфлянты, Литву и Беларусь) в состав шведского королевства. Российское правительство обещало военную и финансовую поддержку и да-же разработало проект перехода ВКЛ под верховную власть царя. Весной 1703 г. генеральная конфедерация ВКЛ провозгласила союз с Россией.

На виленском съезде шляхты в 1703 г. образовалась новая конфедерация, которая поддержала Августа II и назначила представителей для заключения еще более тесного союза с Россией. Конфедерация обязалась вое-вать на российской стороне при любых условиях, независимо от позиции Польши. Царь взял обязательство увеличить ей военную и финансовую помощь, но при условии вступления в войну всей Речи Посполитой. Конфе-дераты даже предусматривали отрыв Беларуси и Литвы от Польши и уста-новление вассальных отношений с Россией.

345

В мае 1704 г. была создана Сандомирская конфедерация сторонников Августа. Она заключила союз с Россией и объявила войну Швеции. Однако в ответ через два месяца Карлом XII была создана Варшавская конфедера-ция, объявившая королем Речи Посполитой познанского воеводу Станисла-ва Лещинского. Все это привело к разделению общества на враждующие группировки. Внутренние конфликты инспирировали вмешательство извне. В связи с этим уместно вспомнить утверждение Энгельса о том, что Речь Посполитая в то время служила постоялым двором и трактиром для иностранных войск, как правило, забывавших про оплату [16, с. 18]. В Беларуси

в смертельном противоборстве оказались Сапеги и их сторонники, выступавшие на стороне Швеции, и большинство шляхты во главе с польным гетманом Г. Огинским, ориентировавшееся на Россию. В целом ситуация в ВКЛ была сложной и запутанной. После избрания королем шведского ставленника 0 Лещинского появилась альтернативная «шведская» система власти. «Шведским» великим гетманом ВКЛ был К. Сапега, «русским» -Г. Огинский. Такое же разделение происходило в целом среди шляхты и на ее сеймиках. Однако после отречения от короны Августа II пророссийская система власти утратила легитимность. С этого времени и до поражения шведов под Полтавой положение в ВКЛ контролировала прошведская партия белорусско-литовской шляхты.

Боясь окончательно потерять трон, Август вначале пошел на тесный союз с Россией. Он подписал с Петром I военную конвенцию против Швеции, что формально позволяло России вести военные действия на территории Речи Посполитой. Летом 1703 г. войско Г. Огинского атаковало отряд К. Сапеги возле Барановичей, но последний с помощью шведов смог от-биться. В 1704 г. минский староста К. Завиша разбил отряды Г. Огинского под Друей. После этого поражения Огинский просил Петра I как можно ско-рее вступить в Беларусь. Уже осенью 1704 г. 60-тысячная русская армия вошла на территорию Беларуси. Войска Петра I заняли Вильно. В Полоцке Петр I выдал универсал, в котором декларировались приязненные отноше-ния царя ко всем жителям ВКЛ и Короны, а войскам запрещалось обижать местное население. Однако крестьян обирали, жгли их имущество, с одной стороны, шведы, а с другой - российские войска. В описании самохвало-вичского имения (1710 г.) отмечалось, что в деревне этой все пустует, а «домов в ней 22» [8, с. 229]. Военные действия на территории ВКЛ унесли жизни 700 тыс. белорусов1.

1 Характерно, что вступая на территорию Беларуси, Карл XII в специальном уни-версале к белорусско-литовской шляхте обещал сохранить все ее права и свободы, дать всем конфессиям надежную защиту, избавить от

«московского варварства». Петр I в свою очередь в грамоте к «литовским бурмистрам, советникам, лавникам, мещанам» обещал заботу и облегчение, высказывап надежду, что вступление рос-сийской армии не нарушит покоя белорусских городов.

346

Главные военные действия на территории Беларуси проходили в 1706-1708 гг. От Полоцка русская армия двинулась на Минск и Гродно. В ответ Карл XII в начале 1706 г. заблокировал в Гродно часть царских сил, кото-рым едва удалось вырваться. Шведы заняли Вильно и начали двигаться на восток, планируя ворваться в Россию. В феврале - мае 1706 г. они сожгли Кореличи, Мир, разграбили Новогрудок, Слоним, Клецк, Слуцк, Пинск, Коб-рин. После осады были заняты Ляховичи и Несвиж. Из Несвижского замка шведы вывезли все ценности, взорвали бастионы, разрушили валы, пре-вратив и замок, и город в руины. Летом 1706 г. Карл XII нанес удар по Сак-сонии и принудил Августа II отказаться от короны Речи Посполитой в пользу 0 Лещинского, на сторону которого перешли Радзивилл ы, Пацы, Вишне-вецкие и часть шляхты и заключить так называемый Альтранштадтский договор, который с точки зрения России был «весьма бесчестным». Не при-знала договор и генеральная конфедерация ВКЛ. Фактически Август II изме-нил союзу с Россией. В связи с этим в конце 1707 г. А. Мальшиков писал царю: «Сомневаться, что король нас оставил, ты не изволь: можно выбрать и другого короля». Царь долго и упорно искал преемника королю Речи По-сполитой. Цель этого была достаточно прозрачной - использовать нового короля в качестве противовеса 0 Лещинскому, втянуть Карла XII в борьбу с новым королем и тем самым отвлечь шведов от похода на восток. Кому только ни предлагалась корона Речи Посполитой: братьям Собесским, Е. Савойскому, Ф. Ракоци, М. Вишневскому и А. Сенявскому. Никто не со-глашался занять «вакантную должность», так как С. Лещинский чувствовал себя достаточно прочно на троне, опираясь на шведские штыки.

Между тем войска Петра I под натиском шведов продолжали отступать. Главные силы Карла XII, оставив в сентябре 1707 г. Саксонию, двинулись на восток. Шведская армия в отличие от русской прошла долгий боевой путь и располагала вымуштрованным рядовым и офицерским составом, верившим в счастливую звезду своего полководца. В феврале 1708 г. шве-ды заняли Сморгонь, ставшую главной ставкой шведского короля. К этому времени шведы контролировали западную и центральную части Беларуси. Шведское войско насчитывало в это время 34 тыс. солдат. Российская группировка численностью 57 тыс. отошла в восточную часть Беларуси и заняла позиции по линии Чашники - Бешенковичи - Головчин. Единого вой-ска ВКЛ в это время не существовало. Правда, основной союзник Карла XII К. Сапега и его племянник Я. Сапега имели 16 тысяч солдат (136,104-109).

Простояв в Сморгони более месяца, шведы совершили однодневный переход и вступили в Радошковичи, где задержались на три месяца. 6 июня 1708 г. шведское войско вышло из Радошкович и через два дня во главе с королем вступило в Минск. Дальнейший путь в восточную часть Беларуси Карлу XII закрывали российские войска. Однако неожиданным маневром через Смиловичи, Игумен, Керезу Сапежскую шведы сквозь леса и болота вышли на левый фланг русских около местечка Головчин. Здесь произошло

347

последнее большое сражение, в котором шведы одержали блестящую по-беду. В Швеции в ее честь были выбиты медали с надписью: «Побеждены леса, болота и неприятель». Российская армия потеряла 6 тыс. солдат и офицеров, все пушки, амуницию и обоз. Виновных в поражении А. Репнина Петр I разжаловал в солдаты, И. Чамберса отправил в ссылку. Все солда-ты, имевшие раны на спине, были осуждены на смертную казнь. Потерпев поражение, русские войска отступили отступили за Днепр и стали отходить на Украину, надеясь на помощь гетмана Мазепы. В августе Карл XII вступил в Могилев. Для жителей, которые торжественно встретили короля и пре-

поднесли ему на красном полотне ключи от города, пребывание шведов обернулось насилием, контрибуциями, грабежом храмов, из которых забирались все церковные ценности. Шведы разорили и разграбили также Буйничский монастырь. Петр I, в свою очередь, опасаясь что город станет опорным пунктом шведов приказал двум полкам, калмыцкому и татарскому, сжечь город. Приказ был исполнен 8 сентября 1708 г. Жители были при этом совершенно ограблены. 28 сентября 1708 г. около деревни Лесная (недалеко от Славгорода) российская армия одержала важную победу над крупным шведским отрядом генерала Левенгаупта, двигавшимся из Риги. Петр I писал, что бежавших после битвы шведов «по лесам мужики зело бьют» [1, с. 82]. Успешно в этом плане действовали старообрядцы, бежавшие в Беларусь из России во второй половине XVII в. Они создавали дружины, которые наносили значительный урон шведам. Петр I был ими доволен и простил за побег. Затем около д. Рудня российский корпус А. Меньшикова нанес второе тяжелое поражение шведам. Но Левенгаупт смог оторваться от преследования, перейти Сож и на Стародубщине соединиться с Кар-лом XII. 11 ноября 1708 г. король вместо 16-тысячного отряда с обозом и пушками увидел 6 тыс. измученных шведских солдат. 27 июня 1709 г. в ге-неральной битве под Полтавой шведская армия потерпела поражение. После этой победы русские войска в союзе с Великим княжеством Литов-ским очистили от шведов и сторонников Лещинского всю территорию Бе-ларуси. Август II вновь оказался на престоле Речи Посполитой.

Когда Август, опираясь на саксонские войска, попробовал укрепить свою власть в государстве, вновь разгорелась внутренняя борьба. В ВКЛ во главе защитников шляхетских «золотых вольностей» стал великий гетман Л. Потей, который при поддержке Петра I фактически сконцентрировал в своих руках всю власть в ВКЛ. Сторонники короля сплотились вокруг поль-ного гетмана С. Дэнгоффа. Созданная в 1716 г. в Вильно конфедерация шляхты ВКЛ также выступила против укрепления власти Августа II. Исполь-зуя ситуацию, Россия поддержала не короля, а шляхту. Но вскоре при по-

средничестве Петра I стороны примирились. Условия мира между королем и конфедератами предусматривали вывод основных саксонских войск из Речи Посполитой и отказ шляхты от конфедераций. Армия сокращалась до

6 тыс. в ВКЛ и 18 тыс. - в Польше. Однако вместо войск временного набора создавалась постоянная армия. В 1717 г. эти условия принял Варшавский сейм. После Прутского похода, когда русская армия во главе с царем была разбита, Турция, угрожая продолжением военных действий, потребовала, чтобы российские войска оставили ВКЛ и Польшу. Поскольку Северная война еще продолжалась, и завоевание Балтийского побережья Петр I счи-тал делом первостепенным, он выполнил это требование. В 1733 г. в связи с борьбой за трон Речи Посполитой между избранным в сентябре этого года королем и великим князем литовским Станиславом Лещинским и сак-сонским курфюрстом Фридрихом-Августом III российские войска вновь про-шли через белорусские земли к Варшаве. Российское командование и ди-пломаты организовали новые выборы и в октябре 1733 г,, т.е. через 23 дня после избрания С. Лещинского новым королем польским и великим князем литовским был избран курфюрст Саксонии Август III, сын Августа II.

В последующие десятилетия продолжалась борьба между влиятельны-ми магнатскими кланами. Сначала Чарторыйские вместе с Радзивиллами и Ревусскими боролись с Потоцкими и Браницкими. Затем Радзивиллы враж-довали уже с Чарторыйскими. Это последнее противостояние приобрело большие масштабы во время выборов нового короля, после смерти Августа III в 1763 г. В результате российские войска вновь появились на белорусской земле. Резиденции Радзивиллов, Несвиж и Слуцк, были разграблены. Во внутриполитической борьбе широко использовались знаменитые шляхет-ские вольности, которые на самом деле оборачивались разгулом беспоряд-ков и злоупотреблений. Шляхетская демократия все больше и больше вы-рождалась в анархию. На конвокационный сейм в апреле 1763 г. виленский воевода К. Радзивилл пришел с трехтысячной частной армией. Такое же войско привели и князья

Чарторыйские. Все это вело к ослаблению цент-ральной, королевской власти. Фактически страна становилась игрушкой в руках сильных олигархических групп магнатов, которые политически и эко-номически подчиняли себе шляхту.

В результате ко второй половине XVIII в. Речь Посполитая оказалась в со-стоянии полной анархии. Старые средневековые формы государственного строя изжили себя и приняли чудовищный вид. ИЬегит ve(o стало главным оружием, которое противопоставлялось королевским инициативам и желани-ям, игрушкой в руках магнатских группировок, которые, пользуясь голосами обедневшей, зависимой от них шляхты, фактически руководили страной. В течение 1734-1762 гг. были сорваны буквально все вальные сеймы. При этом в стычках, как правило, погибало по нескольку человек. На поветовых сейми-ках также возникали настоящие бои на саблях, драки, вооруженные стычки, в которых политические оппоненты нередко устранялись физически.

348

349

Продажность вельмож достигла небывалых размеров. За деньги они бессовестно торговали интересами страны. Необыкновенный размах при-обрели политиканство, борьба отдельных лиц и шляхетских родов между собой. Каждая из групп стремилась взять власть в свои руки, влиять на ме-стные и центральный сеймы, на короля. Своеволие шляхты расцвело пыш-ным цветом во время 27-летнего правления Августа III. Этот король не знал ни польского, ни белорусского языка, государственными, внутренними про-блемами он не отягощал себя. В речи Посполитой он провел всего два го-да. И хотя избранный в 1764 г. королем польским и великим князем литов-ским С. Понятовский предпринимал попытки политических реформ, однако они уже не смогли оздоровить общественную жизнь. В частности, в 1764 г. было введено ограничение на применение права IIЬешт veio1. Решения по экономическим вопросам стали приниматься большинством голосов, и де-

путатам разрешалось не придерживаться наказов местных сеймиков, если они противоречили мнению большинства. Однако эти первые начинания встретили взрыв противодействия магнатских группировок. Политика реформ вызвала недовольство правительств России и Пруссии, интересам которых соответствовала слабая Речь Посполитая. В частности, между Россией и Пруссией существовал договор, имевший секретную статью, согласно которой союзники обязывались сохранять в Речи Посполитой шляхетскую конституцию, выборность короля и IIЬегиш veio. Этот порядок они обязались поддерживать даже силой оружия.

Первые разделы Речи Посполитой

Политически и экономически ослабленная Речь Посполитая теряла свое международное значение и в конце XVIII в. стала добычей своих более сильных соседей - австрийской, прусской и русской монархий. Политическая нестабильность по-

зволила Российской империи и Пруссии возвести на престол Речи Посполи-

той своего ставленника С. Понятовского, который оказался своеобразной

марионеткой в руках этих государств. Накануне избрания его тайно ознако-

мили с условиями, на которых Россия могла поддержать его. Екатерина II

требовала, чтобы «во все время своего государствования интересы нашей

1 В основе своей шляхта всегда считала, что IiЬешт vею являлось не только га-рантом ее прав, но и школой свободы и даже патриотизма. В ее политическом умо-настроении превалировал принцип того, что человек является единственной мерой и основой истории, что государством не должно управлять простое большинство, что в дилемме государство или

человек отдавать предпочтение следует человеку. Однако при этом наиболее образованная часть магнатерии и шляхты видела и отрицатель-ные стороны этого права, готова была поддержать его ограничения.

350

империи собственными почитать» [108, с. 318]. Кроме того, в страну были введены российские войска, что, по замечанию одного из вельмож, придало «соответствующее направление умам». В конечном счете все это предопре-деляло обострение отношений Речи Посполитой и России. Правительство Речи Посполитой и шляхта занимали, как правило, непримиримую позицию к каким-либо предложениям российского руководства. В то же время Россия стремилась утвердить как бы традиционное право опеки российских властей над интересами православного населения на территории Беларуси. Екатери-на II эту проблему считала важнейшей в своей внешней политике. В конечном счете она формально была использована для разделов Речи Посполитой.

Поликонфессиональность населения Речи Посполитой явилась как бы злым роком для государства. Противостояние католицизма и православия поделило общество на два лагеря, и никакие, даже самые суровые, законы не могли полностью снять их враждебность. Временами она выливалась в открытые вооруженные стычки сторонников разных вероисповеданий. Во второй половине XVIII в. активизировались действия православного насе-ления Беларуси за получение равных с католиками прав; Особым авторите-том в этом движении, ориентированном на защиту не только религиозных, но и национальных интересов белорусского народа, пользовался архиепископ могилевский Георгий Конисский, занимавший твердую и непоколебимую пози-цию. В 1765 г. он произнес перед королем блестящую речь, в которой убеди-тельно показал ущемление прав православных в Речи Посполитой. И хотя требования православных белорусов сводились к незначительным уступкам -предоставлению права избрания на низшие руководящие посты, в сейм, уст-ранению различных обид, они показались чрезмерными для

фанатически настроенной католической шляхты. Развернулась мощная антиправославная пропагандистская кампания, в которой особое усердие проявлял краковский епископ Солтак. Тогда Россия поставила перед сеймом вопрос о полном уравнивании в правах некатоликов (диссидентов) с католиками согласно дого-вору России с Речью Посполитой 1686 г.1 Сейм 1766 г. ответил отказом, что привело к дальнейшему обострению внутриполитического положения и ос-лаблению внешнеполитических позиций Речи Посполитой.

В 1767 г. при покровительстве России и Пруссии в Слуцке была создана православная, а в Торуни протестантская конфедерация, которые стали до-биваться равенства верующих разных конфессий в Речи Посполитой. Обе конфедерации были приняты под «наивысочайшую протекцию» Екатерины II. Для подкрепления конфедератов в Польшу был введен 40-тысячный русский корпус. Русские войска плотным каре окружили сейм 1767 г. в Варшаве, и он

1 9-ая статья этого договора давала возможность правительству России с целью защиты православия вмешиваться во внутренние дела Речи Посполитой.

351

был вынужден отменить все законы, направленные против диссидентов, обеспечить им право участвовать в сеймиках и занимать должности. Приня-тые сеймом так называемые «Кардинальные права» декларировали неиз-менность государственного строя Речи Посполитой и провозглашали гаран-том этого Российскую империю. Так впервые cie iиге внутренние дела Речи Посполитой были поставлены в зависимость от позиции России. Екатерина II наделялась полномочиями оберегать не только православие белорусов, но и саму Речь Посполитую. Осталось в силе и IIЬегит veio. В связи с этой про-блемой прусский король Фридрих II писал императрице Екатерине: «Многие из польских магнатов желают уничтожить «либерум вето» и заменить его боль-шинством голосов. Это намерение очень

важно для всех соседей Речи По-сполитой. Согласен, нам нечего бояться при короле Станиславе, а после его? Если ваше величество согласитесь на эту перемену, то раскаетесь, и Польша станет государством, опасным для своих соседей...»[62, с. 194].

В феврале 1768 г. Речь Посполитая и Россия заключили Варшавский договор о вечной дружбе - «вечный трактат» и дополнение к нему - «отдельный акт», в котором излагались кардинальные права диссидентов. Провозглашались, а Екатерина II и короли Пруссии, Дании, Англии и Швеции гарантировали православной и протестантской шляхте равные с католической права. Православные мещане наравне с католиками могли вхо-дить в состав магистратов, основывать предприятия, торговать. Православ-ные крестьяне в королевских имениях и староствах наделялись одинако-выми правами с крестьянами-католиками.

Многие положения этого договора вызвали неудовольствие польских маг-натов. Пользуясь поддержкой Австрии и Франции, они создали в городе Бар (Подолия) конфедерацию и объявили Станислава Понятовского низложен-ным. В Беларуси к конфедератам присоединилась брестская, волковысская, ошмянская, оршанская, браславская, мстиславская шляхта. Противники на-рушения «старины» отрицательно относились к попыткам короля провести буржуазно-демократические реформы, в том числе дать политически» и эко-номические свободы городам, т.е. купцам и мещанам, привести в порядок войско, суды, казначейство, реформировать сейм. Королю ставилось в вину уравнивание в правах с католиками некатолического населения страны, вве-дение смертной казни за убийство крепостного холопа. Для магнатов и шлях-ты все это означало ограничение их свобод, наступление на их «государства в государстве». К тому же С. Понятовский разрешил с 1764 г. находиться на территории ВКЛ офаниченному контингенту российских войск. В Барскую конфедерацию вошли довольно широкие круги шляхетского сословия.

Король и Сенат Речи Посполитой призвали на помощь российские войска. Конфедераты обратились за помощью к Турции, но султан отказал им и на-правил указы крымскому хану и молдавскому господарю, запрещавшие им

вмешиваться в дела Речи Посполитой. Началась вооруженная борьба. Осе-нью 1768 г. конфедераты потерпели поражение под Деречином, однако в следующем году их брестские хоругви одержали победу над русскими отря-дами в битвах под Слонимом, Берестовицей, Мышью. В июне 1770 г. из Литвы в Беларусь вступил отряд Ш. Коссаковского, состоявший преимущественно из мелкой шляхты и крестьян. Он действовал в районе Минска, Радошковичей, Мяделя. Активизировала свою борьбу шляхта в Ошмянском и Браславском поветах, в Полоцком и Мстиславском воеводствах. Однако вскоре отрад Кос-саковского был разбит под Новогрудком. В сентябре 1771 г. на сторону бар-ских конфедератов перешел гетман великий ВКЛ М. Огинский. Его войска победили царские полки под Несвижем, где погибло 800 русских солдат. Од-нако 23 сентября отряд А. Суворова разбил 3-тысячное войско М. Огинского под Столовичами. Погибли 2 тыс. конфедератов, тысяча попала в плен. Через год А. Суворов отбил у конфедератов древнюю столицу Польши Краков.

В течение 1768-1771 гг. отряды конфедератов были разбиты российскими войсками. Фридрих II предложил Екатерине II возобновить переговоры о раз-деле Польши и ВКЛ. Императрица согласилась, но присоединила к этому союзу австрийскую императрицу Марию-Терезу. По этому поводу Екатерина II писала, что русский императорский двор, будучи вынужден ввиду интересов своей империи остановить, наконец, «ярость польских беспорядков», вступил в соглашение с австрийским императорским двором и королем прусским. В результате произошел первый раздел Речи Посполитой между Австрией, Пруссией и Россией. В 1772 г. в Петербурге была подписана соответствующая секретная конвенция. К России отошли часть территории Полоцкого воевод-ства на правом берегу Двины, почти все

Витебское и Мстиславское, восточная часть Минского воеводства, т.е. почти третья часть территории Беларуси с населением более 1 млн человек [108, с. 326]. У Огинских, Радзивиллов, Са-пег, Мнишков, Потеев были отняты местечки и деревни с общей числен-ностью населения в 95 тыс. человек. К Австрии отошла Галиция, к Пруссии -Померания и часть Великопольши (Познань).

Позиция российского правительства по отношению к разделу Речи Поспо-литой видна из Манифеста Екатерины II: «С особливым соболезнованием ее императорское величество всегда взирало на те притеснения, которым земля и грады, к Российской империи прилегалые, некогда сущим ее достоянием бывшие и единоплеменниками ее населенные, созданные и православною христианскою верою просвещенные и по сие время оную исповедующие, под-вержены были...» [61, 1995, № 6, с. 12]. Расширяя империю за счет белорус-ских и украинских земель, Екатерина II объясняла правомерность этого искон-ной принадлежностью данных земель к России. Российская дипломатия по-требовала, чтобы сейм, который собрался в Гродно в 1773 г., подтвердил

добровольную уступку отошедших к России территорий. С решительным про-тестом против этого выступили посол из Новофудского воеводства Т. Рейтан и полоцкий подчаший С. Корсак. Пробуя не пропустить послов в посольскую избу, Т. Рейтан даже лег перед дверью. Однако подкуп, угрозы и пассивность депутатов сейма привели к тому, что эти требования были удовлетворены.

В целом первый раздел Речи Посполитой не образумил соперничавших магнатов1, хотя многие из них стали серьезно думать о необходимости по-литических, экономических и религиозных изменений. Для этого были и другие объективные причины. В последней четверти XVIII

в. в Речи Поспо-литой усилился процесс разложения крепостничества, что требовало ре-формирования государственного строя. Великая французская буржуазная революция оказала, как известно, всестороннее революционизирующее влияние на многие европейские народы, в том числе и Речи Посполитой. В этих условиях сейм принял ряд важных законов, направленных на укрепле-ние государственной власти. В январе 1791 г. сейм принял новые «Карди-нальные права». Согласно им предусматривались господствующее поло-' жение католической церкви, нерушимость вечной унии Польши и ВКЛ, неза-висимость и суверенитет Речи Посполитой, свобода слова, печати и др. В марте того же года был принят закон о сеймиках, согласно которому беззе-мельная шляхта лишалась избирательных прав, в апреле - закон о горо-дах, предусматривавший личную неприкосновенность мещан, право приоб-ретения имений, расширение других прав. Эти законы положили начало буржуазным реформам в Речи Посполитой. Реформистски настроенные элементы встали во враждебную к России позицию и сразу же обострили религиозный вопрос. В 1783 г. Польша согласилась на создание в своих пределах белорусской православной епархии в ответ на такую же уступку российской стороны, открывшей на своей территории белорусскую униат-скую епархию. Православным епископом в Польше был назначен слуцкий архимандрит Виктор Садковский, естественно, ориентировавшийся на рос-сийскую власть. Но появление белорусского иерарха в Польше усилило недружелюбные отношения поляков как к православию, так и России.

Радикально настроенная часть депутатов Четырехлетнего сейма (1787-1791 гг.) (Коллонтай, Немцевич, Машинский и др.) предприняла попытку ли-шить Россию возможности и дальше вмешиваться в дела Речи Посполитой.

Эта фуппа под прикрытием диссидентской проблемы добилась принятия сеймом решения о созыве в Пинске «генеральной конфегации», т.е. высшего собрания представителей православной веры в стране. В июне 1791

г. кон-грегация одобрила проект об учреждении в Речи Посполитой высшей пра-вославной церковной иерархии и получении ею права избирать трех епис-копов и митрополита. При этом в вопросах веры для них предусматрива-лось верховенство не российского Синода, а константинопольского патри-арха. До утверждения сеймом решения об автокефалии учреждалось вре-менное православное руководство. Но решение сейма по этому вопросу затягивалось. Только в мае 1792 г. предложение пинской конгрегации, кото-рое явно противоречило интересам России, было принято.

Помимо религиозного назрел еще один повод для вмешательства России (и не только ее) во внутренние дела Речи Посполитой. Как известно, после первого раздела в ней образовались три политические партии, по-разному относившиеся к путям дальнейшего развития страны. Одна из них (ее называли королевской) склонялась к мысли о необходимости проведе-ния реформ при содействии России. Многие ее члены получали жалование от российских посланников, в том числе и сам король Станислав Понятов-ский. Во главе второй группировки стоял гетман Ксаверий Браницкий. Она также состояла из сторонников России, но выступала против крроля. Третья партия поддерживала идеи коренных реформ, политической самостоятель-ности страны и являлась антироссийской. Как изаестно, на Четырехлетнем сейме (1787-1791) перевес имели противники России. Важнейшим решением сейма было принятие конституции 3 мая 1791 г., открывавшей путь к выходу из политического кризиса и переводу страны на буржуазно-демократический путь развития. Конституцией, в частности, предусматривалась наследственность, а не выборность королевской власти. «Речь Посполитая обоих народов», как ее любили называть, становилась фактически унитарным государст-вом, т.е. юридически ВКЛ было ликвидировано1. Оно включалось в состав Польши. Историческое разделение на Корону и Великое княжество Литовское перестало существовать. Даже за ее монархом сохранялся только один титул -король польский. Конституцией отменялось IiЬегит veio,

упорядочивались действия государственной администрации. Создавалось правительство всей Речи Посполитой, провозглашалось разделение законодательной,

1 В пору «бедствий отчизны» ни один богатый шляхтич не отказался от балов, маскарадов, псовых охот и т.д. У К. Радзивилла в Несвиже круглый год проходили обеды на 60-100 человек, а вечером - или театрапьные представления, или кон-церты. Затем следовали роскошные балы. В это время Радзивилл отчеканил не-сколько сот полновесных золотых монет, на которых был изображен король и со-держалась надпись: «Король Понятовский, дурак по божьей милости».

354

' Дальнейшим шагом в этом направлении явился закон, принятый сеймом 20октября 1791 г., рассматривавший Речь Посполитую как «единое и неделимое» государство. В едином государстве узаконивались католическая государственная религия и польский государственный язык. В этом документе, как и в Конституции, полиэтническое государство называлось только Польшей, и никакой народ, кроме поляков, даже не упоминался.

355

исполнительной и судебной властей. Сейм становился постоянно действую-щим законодательным органом. Провозглашались свобода печати и совести, гласность суда, предоставлялась свобода всем беглецам-иноверцам нешля-хетского происхождения. Горожанам гарантировалась неприкосновенность личности до судебного решения. Давались права мещанству, и даже в опре-деленном смысле улучшалось положение крестьянства.

Эта относительно демократическая конституция встретила сильное недо-вольство той части общественности, которая считала себя ущемленной. Бело-русская шляхта уже не могла влиять в соответствии со своими интересами на внутреннюю и внешнюю политику страны. Последовало обращение за помощью к России. Поскольку конституция противоречила и

интересам России, в мае 1792 г. русские войска численностью в 32 тыс. солдат во главе с генералом Кре-четниковым вступили в Беларусь. Вторая русская армия генерала Каховского двигалась в Польшу из Украины. Армия ВКЛ (около 15 тыс. солдат, патриотичес-ки настроенных, но плохо обученных и вооруженных) под командованием гене-рал-лейтенанта Ю. Юдицкого не смогла им противостоять. К тому же при покро-вительстве Петербурга недовольная решением сейма шляхта организовала в мае 1792 г. Торговицкую (местечко Торговица на Украине) конфедерацию, кото-рая вместе с российской армией стала бороться за восстановление своих преж-них прав. Эти действия поддержала и довольно значительная часть белорусской шляхты, интересы которой были затронуты решениями сейма.

Вскоре российские войска заняли Подолье, Волынь, большую часть Бела-руси. После неудачных битв под Миром и Брестом войска ВКЛ 23 июля ото-шли за Западный Буг. Когда Вильно и Минск оказались в руках российских войск, в столице Великого княжества образовалась Генеральная Литовская конфедерация для восстановления старой конституции. Летом русские вой-ска, громя и рассеивая польские, были уже под Варшавой. В сентябре Торго-вицкая конфедерация Короны и Княжества объединились в «Наисветлейшую конфедерацию обоих народов». Король, который до этого поддерживал пар-тию реформ, вдруг неожиданно присоединился к Торговицкой конфедерации. Австрия и Пруссия сразу же согласились с Россией относитепьно нового раз-дела Речи Посполитой. В январе 1793 г. в Петербурге была подписана новая конвенция между Россией и Пруссией, второй раздел был объявлен. К России отошла центральная часть Беларуси с городами Минск, Борисов, Бобруйск, Слуцк, Мозырь, Пинск, т.е. территории Минского воеводства с отдельными уездами Виленского и Гродненского воеводств, а также Правобережная Ук-раина с общей численностью населения в 3 млн человек, к Пруссии - Гданьск и Торунь. Конституция 3 мая 1791 г., как и реформы четырехлетнего сейма, были отменены. Все войска ВКЛ, находившиеся в присоединенной к Рос-сий территории, были

приведены к присяге на верность Екатерине II. Не-которые части были расформированы, а их личный состав поступил на службу в русскую армию. Два пехотных полка, четыре кавалерийских и

356

три бригады «народовой кавалерии» были приняты на русскую службу в полном составе и образовали особый Литовский корпус. Условия раздела были утверждены на Гродненском сейме 1793 г., который получил назва-ние «немого». Депутаты должны были одобрить второй раздел Речи По-сполитой. Однако они три дня молчали - никто не произнес ни единого слова. Тогда один из ответственных наблюдателей сказал: «Молчание -знак согласия». Раздел посчитали одобренным. Основная масса магна-тов, шляхты и духовенства присягнули Екатерине II.,

Восстание под рукоеодством Т. Костюшко. Последней по-

Тоетий оаздел Речи Посполитой пыткой консолида-

ции общества и противостояния полному исчезновению Речи Посполитой как самостоя-тельного государства было антироссийское и антипрусское восстание 1794 г. под руководством уроженца ВКЛ Анджея-Тадеуша-Бонавентуро Костюшко. 24 марта в Кракове был объявлен «Акт восстания». В нем опре-делялись цели: борьба за суверенность Речи Посполитой, восстановление ее государственных границ по состоянию на 1772 г., возвращение к Консти-туции 3 мая 1791 г.1 Как руководитель восстания Т. Костюшко принял прися-гу на верность польскому народу. Ему были даны неограниченные полно-мочия. Девиз восставших - «свобода, целостность, независимость» - на-шел понимание и на определенной части территории Беларуси.

В ночь с 22 на 23 апреля расквартированные в Вильно войска ВКЛ под ру-ководством полковника инженерного корпуса Якуба Ясинского2 при поддержке горожан разгромили российский гарнизон. В плен были взяты 50 офицеров и 600 низших чинов. Русские в беспорядке отдельными группами покидали го-род. Части Литовского корпуса перешли на сторону восставших.

24 апреля на площади перед городской ратушей был объявлен виленский «Акт восстания народа литовского» и одновременно начал работать орган по руководству восстанием во всем Великом княжестве - «Наивысший Литовский Совет», в который вошли 29 наиболее активных деятелей восстания, а также 37 представителей воеводств, поветов и городов. В нем были отделы обще-ственной безопасности, обеспечения воинских потребностей и финансовый. Командующим вооруженными силами восставших в Великом княжестве Ли-товском был назначен Я. Ясинский, сторонник самых решительных револю-ционных действий, отмены крепостного права, свержения тирании по примеру

гтяв п означало Н0ВУЮ инкорпорацию, новое включение белорусских земель в со-

2 оТ" ВОПреки «оре^ым зтнонациональным интересам белорусского народа. ны* Мц нскии имел опыт боевых действий. В качестве командира корпуса воен-оvг™ГѲНер°м ПРИ тавной литовской Дивизии в 1792 г. он участвовал в битвах с ои» в т1°Д °°М И Брестом- Был нагРа*Ден золотым крестом «Виртути Милита-v -° иачг. возглавлялтайнуюорганизацию«виленскихякобинцев».

357

Французской революции. Учрежден был и уголовный суд, по решению которого 25 апреля на Ратушной площади в Вильно «на французский манер» (на фонаре) был повешен последний гетман Великого княжества С. Косаковский1.

Социально-политическая программа повстанцев в Вильно была более радикальной, чем в Варшаве. В «Акте восстания народа литовского» со-держались требования не только свободы, но и «равенства гражданского». В обращении к воеводствам, поветам и «городам вольным» критиковался «король слабый». Лидеры восстания, вдохновленные идеями Великой французской революции, стремились донести их до простого народа. Они уверяли жителей Великого княжества, что «мужественный народ француз-

ский вместе с другими подает нам дружескую руку, требует восстания нашего, дает нам в этом помощь...» [8, с. 238].

Между восставшими в Польше и Великом княжестве Литовском сразу же возникли недоразумения. Создание отдельного высшего органа восстания в княжестве противоречило Краковскому акту, по которому высшим органом власти, возглавляемом Т. Костюшко, во всей Речи Посполитой должен быть «Высший национальный совет». На местах же, в том числе и в Великом княжестве Литовском, должны были создаваться только комиссии, подчи-ненные этому Совету. Руководителей восстания в Вильно стали обвинять в сепаратизме, ссылаясь на то, что имя Т. Костюшко даже не упоминалось в виленском «Акте». Однако когда «Литовский совет» заявил о своем подчи-нении Т. Костюшко, эти трудности были преодолены, а Я. Ясинскому даже был присвоен чин генерал-лейтенанта. Войска восставших в Великом кня-жестве были разделены на три части и в соответствии с этим назначались три командующие: Я. Ясинский, А. Хлевинский и Ф. Сапега. Практически это привепо к децентрализации руководства войсками, ослабило его.

В апреле - июне 1794 г. действия повстанцев, в том числе и военные, были довольно ашвными. В мае под Ошмянами Я. Ясинский разбил отряд российских войск под началом полковника Деева. Отряд князя Цицианова вынужден был оставить Гродно и отойти в направлении Несвижа. В Гродно перебралась поветовая комиссия и приступила к формированию войск. К началу июня было мобилизовано около 5 тыс. человек. В мае в Бресте была создана комиссия, официально объявившая о присоединении воеводства к восстанию. В июне Я. Ясинский отдал приказ поветовым органам о создании

1 С. Косаковский был активным участником и одним из руководителей Барской конфедерации в ВКЛ. После ее разгрома он решительно сменил политическую ори-ентацию в пользу России. После провозглашения Торговицкой конфедерации в мае 1792 г. генерал-лейтенант российской службы С. Косаковский принимал участие в боевых действиях

против Речи Посполитой. После захвата Вильно 14 июня 1792 г. объявил себя польным гетманом ВКЛ.

358

300 отдельных конных отрядов для партизанских действий в тылу россий-ских войск. В отряды призывались все способные держать оружие. Особое внимание уделялось организации пропаганды среди местного населения, вовлечению в восстание «и шляхты, и люду».

В результате организационных усилий Я. Ясинского состоялись два отно-сительно крупных рейда на белорусскую территорию, отошедшую к России в результате разделов Речи Посполитой. Один отряд действовал в направле-нии Динабурга под командованием М. Огинского, а другой - под началом 0 Грабовского - на Минщине. Оба отряда, состоявшие преимущественно из крестьян, были недостаточно подготовлены и плохо вооружены. Из 2,5 тыс. «косинеров» М. Огинского половина была вооружена только пиками и косами. Взять Динабург не удалось. Отряд 0 Грабовского также не смог противосто-ять российским войскам и вскоре под Любанью был разбит. Не одержал побе-ды и Я. Ясинский в битве под деревней Солы. Повстанцы имели дело с регу-лярным, дисциплинированным, опытным в боевых действиях войском, управ-лявшимся хорошо подготовленными офицерами, талантливыми генералами. Русским войскам было дано указание привлекать на свою сторону крестьян. Главнокомандующий Репнин писал в апреле 1794 г. генералу Ферзену: «При военных действиях в литовской границе... крайне должно оберегать крестьян, дабы их на нашу сторону привлечь; разве которые станут сами злодейски поступать, то тех уже не жалеть» [61,1994, № 1].

К середине 1794 г. в руководстве восстанием определились две группы: одна - радикальная по своим убеждениям и характеру действий, «якобин-ская» во главе с Я. Ясинским, другая - умеренная, выражавшая интересы богатой шляхты. Соответственными были и цели. Первые, например, исхо-дили из идеи создания республиканского строя в духе

французской рево-люции, выступали за ликвидацию барщины и крепостничества, отстаивали равноправие мещанства. Все это затрагивало интересы шляхетской знати. Поэтому вскоре «умеренные» стали видеть в Я. Ясинском своего неприми-римого врага и добились, чтобы он был отозван из Великого княжества. В июне 1794 г. Т. Костюшко отстранил Я. Ясинского от руководства восстани-ем и назначил вместо него польского генерала М. Вельюрского.

Наивысший национальный совет в Варшаве взял под свой контроль руко-водство восстанием в Беларуси и Литве. По приказу Т. Костюшко Наивысший литовский совет 10 июня 1794 г. был распущен и вместо него создана Цен-тральная депутация Великого княжества Литовского. Она находилась в Виль-но и действовала на территории, подконтрольной повстанцам. Депутация считалась полномочным представителем Наивысшего национального сове-та в Варшаве и подчинялась Т. Костюшко. В ее состав входило семь депу-татов, которые руководили отделами и поочередно возглавляли депутацию.

359

В начале сентября 1794 г. депутаты собрались в Гродно, а в начале ок-тября вместе с войсками отступили в Польшу.

Вскоре войска коалиции (Австрия, Пруссия, Россия) перешли в наступ-ление. В начале июня объединенные российско-прусские войска (24 тыс. человек) в битве около местечка Щекотины вынудили армию Костюшко (12 тыс. человек) отступить. Прусские войска заняли Краков15 июня. В середине • июля к Варшаве подошли прусские войска и русский корпус под командова-нием генерала Ферзена. Героизм защитников города и умелые действия Т. Костюшко вынудили их отойти от города. Однако положение повстанцев усугубилось, когда Австрия, расширяя территорию своей оккупации, начала наносить удары с юга. Российские войска в то время контролировали все Новогрудское воеводство и часть Брестского, а 12 августа захватили Виль-но. В сентябре А. Суворов вначале под Кобрином, а

затем под Брестом разбил корпус К. Сераковского. Восставшие потерпели поражение, потеряв убитыми окопо 3 тыс. человек и в самой крупной битве - сражении под Крупчицами. В результате этих поражений в войсках Костюшко началась деморализация. Он вынужден был издать приказ, в котором говорилось, что «если кто будет говорить, что против москалей нельзя удержаться, или во время битвы станет кричать, что москали зашли в тыл, тот будет расстре-лян» (134, 475). Дольше всего повстанцы продержались в районе Гродно, куда перебралась Центральная депутация Великого княжества Литовского. Однако по приказу Т. Костюшко (он только один раз, в течение одного дня, за все время восстания побывал на территории Беларуси) повстанцы оста-випи Гродно и выступили в направлении Варшавы. В битве под Матеевича-ми 10 октября Т. Костюшко потерпел поражение и раненый попал в плен1.

1 В ноябре 1796 г. Павел I приехал во дворец графа Орлова, где содержался Костюшко, возвестил ему личную свободу и вернул шпагу Одновременно с Костюш-ко (по его просьбе) были объявлены свободными и 12 тыс. пленных повстанцев. Костюшко было разрешено уехать за границу при условии, что он никогда больше не поднимет оружия против России. Свое слово чести генерал сдержал. Тем не менее он послал Павлу I 12 тысяч рублей - сумму, полученную им от императора при ос-вобождении вместе с письмом, в котором в довольно резких выражениях заявлял о своем отказе от полученного дара. В 1807 г. Костюшко заявил, что если Наполеону нужна его помощь, то он готов ее оказать, но только если Наполеон даст письмен-ное обещание, опубликованное в газетах, что границы Речи Посполитой будут от Риги до Одессы и от Гданьска до Венгрии, включая Гапицию. В ответ французский император написал, что Костюшко «...не попьзуется в своей стране тем влиянием, в которое сам верит. Впрочем, все поведение его убеждает, что он просто дурак» (134, 477). Умер Костюшко в Швейцарии в 1817 г. В завещании он освободил от крепост-ной зависимости крестьян

своего имения в Сехновичах. Однако Александр I по просьбе его племянников отменил это решение.

360

Это вызвало катастрофический упадок морального духа восставших и пре-допределило исход борьбы. Предместье Варшавы защищали только два полка ВКЛ генерала Ясинского, а также еврейский полк легкой кавалерии, общей численностью около 4 тыс. солдат и офицеров. В бою за столицу Польши погиб Я. Ясинский.

Восстание 1794 г. на территории Беларуси продолжалось немногим более пяти месяцев. Оно не было поддержано большинством населения Беларуси, не желавшим бороться за сохранение старых порядков времен Речи Поспо-литой. Не способствовала успеху восстания и половинчатость предполагав-шихся социально-политических реформ. Руководители восстания не приняли решительных мер по улучшению положения крестьянства и мещан, всячески стремились не ущемить интересов шляхты. Поэтому участие белорусских крестьян в восстании преимущественно ограничивалось принудительной мо-билизацией. При первой возможности, особенно с приближением российских войск, они расходились по домам. Воевала с русскими шляхта, говорившая по-польски и считавшая себя поляками. Нет никаких оснований считать, что восстание было направлено на возрождение независимости Белорусско-литовского государства в его исторических фаницах, что белорусы были его руководителями и активными участниками. Восстание в ВКЛ не носило черт белорусского освободительного движения уже потому, что виленские руково-дители никогда не заявляли об этом, а свои универсалы издавали исключи-тельно на польском языке, постоянно подчеркивая в них «польскость» своей земли и ее жителей. В этих документах ни разу не употреблялось слово «бе-лорус» или «литовец» (135, 6-7).

Развитие событий в ходе восстания усилило нестабильность в государ-стве, противостояние основных общественно-политических сил, что

и пре-допределило окончательный раздел Речи Посполитой. Инициатором третьего раздела выступила Австрия, претендовавшая даже на Брестчину и часть Полесья. В октябре 1795 г. третий раздел состоялся. К России отошли земли западной части Беларуси и часть Литвы - всего 120 тыс. км2 с населением 1,2 млн человек, а также Западная Волынь и Курляндия. К Австрии были присоединены Краковское, Сандомирское и Люблинское воеводства. Остальные владения, в том числе и Варшава, отошли к Пруссии. Речь Посполитая, некогда могучее государство, было стерто с политической карты. Даже трон короля был увезен в Петербург и приспособлен для бытовых нужд императрицы. По требованию России король С. Понятовский переехал в Гродно, где 14 ноября 1795 г. подписал отречения от престола. 14 декаб-ря был обнародован манифест о присоединении ВКЛ к Российской импе-рии. В результате трех разделов в составе России оказалась почти вся тер-ритория Беларуси. Австрия и Пруссия присоединили часть польских земель,

361

западную часть литовских и небольшую полосу белорусской территории (западнее Гродно и Волковыска).

Таким образом, особенности политического развития Речи Посполитой, многочисленные войны, национально-освободительные выступления укра-инского и белорусского народов привели к ее социально-экономическому ослаблению. Этому во многом способствовали беспрерывные конфликты между магнатско-шляхетскими группировками. Политически и экономически ослабленная Речь Посполитая постепенно теряла свое международное значение. И хотя начиная с 60-х гг. XVIII в. наиболее дальновидные круги Речи Посполитой предпринимали попытки государственно-политических реформ, это не помогло оздоровлению общественной жизни. Таким поло-жением воспользовались более сильные соседи - Австрия, Пруссия и Рос-сия, которые и осуществили в 1772-1795 гг. три раздела Речи Посполитой.

§ 2. Социально-экономические и правовые отношения

Административно- Решения Виленского сейма

управленческая реформа 1563 г. положили начало земской

реформе местного управления, в том числе и уравниванию в правах всей шляхты как в политическом, так и судебном отношении. Консолидировавшееся к этому времени шляхетское сословие, с одной стороны, стремилось к умножению своих прав и вольно-стей, а с другой - к установлению юридического равенства в собственной среде, т.е. к уничтожению тех особых преимуществ, которыми пользова-лись, как тогда говорили, ее старшие братья-князья и паны, крупные земле-владельцы. В этом плане шляхта выработала целую программу преобразо-вания, с которой обращалась к великому князю на сеймах. Она добивалась освобождения не только от прямых, но и косвенных налогов; уменьшения судебных и канцелярских пошлин и расходов; учреждения выборного суда, которому были бы подсудны лица шляхетского звания; привлечения духо-венства и мещан к большему участию в государственных повинностях; пре-доставления ряда и достоинств (почетных званий) только шляхетскому со-словию; обязательного его участия в законодательстве вального сейма. Начавшаяся Ливонская война, вынуждавшая государя и панов-раду посто-янно обращаться к шляхте за материальной и моральной поддержкой, за-ставила их быть сговорчивее и уступчивее. Главные требования шпяхты в то время выполнялись. В частности, ее притязания удовлетворялись на сеймах 1559,1563,1564,1565,1568 гг.

362

По экономическому положению и политической роли в государстве шляхта была неоднородной. В то время 1,1 % всех феодалов Беларуси владели 48,4 % крестьянских хозяйств. В руках мелкой шляхты их было 28 % [105, с. 215]. Остальные лринадлежали среднему слою шляхты. Ее владе-ния составляли от 21 до 500 крестьянских дымов. Определенный интерес представляют данные о соотношении белорусов и литовцев в составе по-литической элиты ВКЛ. В середине XVII в. в Великом княжестве насчитыва-

лось 29 крупных феодалов-землевладельцев (13 литовского происхожде-ния, 9 - белорусского, 5 - украинского и 2 - российского). Высшую в свет-ской государственной иерархии должность виленского воеводы с момента ее введения в 1413 г. на протяжении двух столетий занимали 15 вельмож. Из них только этническое происхождение предков Я. Глебовича, бывшего виленским воеводой с 1542 по 1549 г., можно признать белорусским, хотя сами они считали себя ответвлением литовского рода Монивидов. Все остальные (Монивиды, Довгирды, Гаштовты, Кезгайлы, Радзивиллы и их ответвление Судзимонты) имели, безусловно, литовское происхождение. Вторую по значению должность виленского каштеляна, как правило, также занимали представители литовских родов. В их ряды пробился только единственный славянин - известный гетман князь К. Острожский. Причем в глазах виленского воеводы А. Гаштовта он был «человеком новым, подлой кондиции, русином» [104, с. 221]. Аналогичным было положение и с трокскими воеводами и каштелянами - третьей и четвертой должностями в иерархии. Все это подтверждает, что этнически литовская знать всегда пользовалась правом занятия высших государственных должностей, юридически закрепленном Кревской унией.

Были предприняты меры, чтобы ограничить количественный рост и со-хранить социальную «чистоту» господствующего сословия, не допустив проникновения в него крестьян и мещан. В Статуте 1566 г. подчеркивалось, что военная служба является почетной обязанностью шляхтичей, а занятия ремеслом и торговлей позорят их. Статут 1588 г. предусматривал за такую деятельность лишение шляхетских привилегий. Один из сеймов пригрозил, что за позорящее шляхтича занятие ремеслом или торговлей не только он сам, но и его наследники будут лишены шляхетских прав. Возведение в шляхетское звание стало осуществляться только сеймом и сеймиками или по предложению гетманов.

Длительное время единицами местного управления и территориального деления ВКЛ были земли во главе с наместниками

(Полоцкая, Витебская, Смоленская, Подляшская, Жемайтская). Они представляли собой бывшие удельные княжества, сохранявшие некоторые особенности в управлении, что предопределяло сохранение остатков феодальной раздробленности.

363

Земли делились на волости и тиунства (в Жемайтии). В собственно Литве, т.е. в Трокском и Виленском воеводствах, административно-территориальными единицами были староства, державы и волости. Суд в староствах, державах и жемайтских тиунствах осуществлялся соответственно старостами, державца-ми и тиунами. Они же заведовали сбором налогов, становились во главе ополчения. Суд давал большой доход от судебных пошлин. Высшая, родови-тая знать была как бы вне повета, так как судилась самим великим князем или его доверенными. На сейм она приглашалась персонально, на войну выходи-ла во главе своих отрядов отдельно от рядовой шляхты. Общегосударствен-ное значение имела воеводская власть, которая в военном, финансовом, а иногда и судебном отношении распространялась и на родовитую шляхту.

В ходе реформы упрощалось сложное административно-территори-альное устройство, нередко связанное еще с племенным делением. В пол-ной мере она была осуществлена в 1554-1566 гг. Территория государства была полностью разделена на воеводства, поветы и волости. Увеличива-лось число воеводств и поветов. Все государство было разделено на 9 вое-водств (Виленское, Трокское, Полоцкое, Новогрудское, Витебское, Брест-ское, Мстиславское, Минское и земля Жемайтская), в которые входили 23 повета. Собственно литовские и центрально-белорусские земли были по-делены на Виленский, Ошмянский, Вилькомирский, Браславский, Гронский, Гродненский, Ковенский, Лидский, Упитский, Новогрудский, Слонимский, Волковысский, Мстиславский, Минский, Речицкий, Полоцкий, Витебский и Оршанский поветы. Жемайтия состовляла один повет, Брестско-Подляшская земля с частью Полесья - пять: Дрогичинский, Мядельский, Бельский,

Брестский и Пинский; Киевщина - два: Киевский и Мозырский. По-веты становились центрами государственно-административной и общест-венно-политической жизни. И родовитые князья, и паны (крупные земле-владельцы), и рядовая шляхта одного повета стали составлять одно пове-товое шляхетское сообщество. Оно рассматривалось не только как админи-стративная, военная и судебная единица, но и как общественно-политический орган и избирательная курия. Новое административно-территориальное устройство означало практическое уничтожение удельной системы, т.е. решалась задача, которой добивались практически все вели-кие князья, начиная с Витовта. Новые начала государственной, обществен-но-политической жизни способствовали внедрению рационального, эффек-тивного законодательства, утверждения гражданственности, повышению благосостояния белорусского края. После Люблинской унии на белорусских землях остались Виленское воеводство с Ошмянским, Браславским, Лид-ским и частью Виленского поветами; Гродненский повет Трокского воевод-ства; Полоцкое воеводство; Новогрудское с Волковысским, Слонимским и

Новогрудским поветом, в состав которого входило и Слуцкое княжество; Витебское воеводство с Витебским и Оршанским поветами; Брестское - с Брестским и Пинским поветами; Мстиславльское воеводство и Минское с МИнским, Мозырьским и Речицким поветами.

С учреждениями новых воеводств претерпело изменения и военное строительство. До этого Литва, западные и центральные белорусские зем-ли, Полесье и Подляшье составляли два военных округа, начальниками которых были Виленский и Трокский воеводы. Жемайтия, Полоцкая, Витеб-ская, Киевская и Волынская земли образовывали еще пять военных округов под начальством старосты Жемайтского, воевод Полоцкого, Витебского и Киевского и маршалка Волынского. Теперь же число округов возросло до 13. Функционировали Виленский, Трокский, Новогрудский, Брестский, Под-ляшский, Минский, Мстиславский, Жемайский, Полоцкий, Витебский, Киев-ский, Волынский, Браславский округа. Командиром ополчения в округах

были воеводы. Им подчинялись командиры поветов - каштеляны (от лат. сазіеііапиз - начальник крепости) и маршалки. Бояре и земяне собирались и ставились под команду каштелянов и маршалков своими хоружими. Вся шляхта повета стала представлять собой отдельный воинский отряд под своей хоругвью. Прежние мелкие хоругви, в составе которых выходили на войну бояре-шляхта, были соединены в одну. Хоругви были разного цвета со своим гербом в центре. К этому войску присоединялись войска государе-ва двора под отдельной дворной хоругвью. Во главе всего войска Великого княжества стояли хоружий земский и гетман наивысший. Заметим также, что над поветовым хоружим в крупнейших поветах стояли каштеляны, а в остальных поветах - маршалки.

Согласно Статуту 1588 г., хоружие избирались шляхтой, причем по сло-жившейся традиции государю представлялось четыре кандидатуры, из ко-торых «милостью государской» утверждался один. Представителем администрации в повете был староста, который также назначался государем. Он был управляющим (экономом) государственных имений и возглавлял гродский суд. Если шляхтич не подчинялся суду, то вся поветовая шляхта обязана была вооружиться и под началом старосты выступить против строптивца, который иногда встречал их не только ружейным, но и пушечным огнем. Кроме перечисленных служебных лиц в повете были судьи и избиравшиеся шляхтой сборщики налогов (бирчие).

До земской реформы 1560-х гг. суд в Великом княжестве Литовском отли-чался многими отрицательными сторонами. Значительное распространение получила так называемая лимитация, или откладывание судебных сессий. Довольно большое количество дел исключалось из ведения местных судов. Они передавались непосредственно суду великого князя. Поскольку госу-дарь оказался отягощенным массой судебных дел, появились разновидности

364

365

великокняжеского суда: так называемый задворный, или асессорский, суд, где асессоры выступали советниками князя; назначенные судьи, которые судили вместо великого князя и только в особо трудных случаях направляли де-ло самому государю или в суд панов-рады. Важную роль играл и маршал-ковский суд во главе с земским маршалком. В отличие от других он мог судить и в отсутствие государя. Все это были формы высшего суда.

Князья и паны, а таюке великокняжеские «урядники», т.е. должностные лица, не подлежали суду наместников в отличие от бояр-шляхты. Право юрисдикции над ними имели только великий князь и паны-рада, что значи-тельно осложняло судебный процесс с представителями родовой аристо-кратии для рядового шляхтича. Поэтому шляхта ВКЛ настаивала на учреж-дении в поветах выборных земских судов, которым по польскому образцу были бы подсудны не только рядовые шляхтичи, но и князья, паны и «урядники». Шляхте удалось добиться своего на Бельском сейме 1564 г., а затем на Виленском 1565 г',, что и отразил Статут 1566 г., закреплявший ноθое административно-территориальное деление и новую судебную сис-тему. Местные выборные шляхетские суды получили право судить всех землевладельцев повета. Были реформированы и суды наместников: пра-во суда над шляхтой по некоторым, преимущественно уголовным, делам (нападения на дом, поджоги, грабежи, разбои на дорогах, изнасилования, убийства шляхтичей и подлоги) сохранил в каждом повете только гродский суд, подчиненный старосте [99, с. 126].

В Статуте 1566 г. были сформулированы и уточнены принципы, хорошо известные в восточнославянских землях. Здесь со времен «Русской Прав-ды» суд был публичным, на который собиралось много людей, интересо-вавшихся результатами рассмотрения дел. Они, как правило, высказывали свое мнение, хоть и не обязательное для судей. Этот обычай сохранялся и в новой судебной системе. В каждом повете устанавливались три суда пер-вой инстанции: земский, подкоморский и замковый, или гродский. К компе-тенции первого были отнесены все гражданские иски,

второй рассматривал дела, связанные с земельными тяжбами, третий занимался уголовными преступлениями. Состав земского суда (судья, подсудок и писарь) избирал-ся шляхтой. Причем он утверждался государем, которому представлялись по четыре кандидата на каждый пост. Поветовый подкоморий сначала ут-верждался великим князем, а после принятия Статута 1588 г. тоже изби-рался шляхтой.

Статут 1588 г. расширил коллегию замковых судов, введя в них долж-ность судебного писаря. Судебные приставы этого органа стали избираться шляхтой. При судах были еще вижи, которые выполняли следственную работу, и децкие, в обязанности которых входило исполнение судебных

366

решений. Как правило, все должности в повете стали замещаться только местной шляхтой, причем или пожизненно, «до живота», или до повышения по службе. Шляхта принимала активное участие в судебных заседаниях. В своих решениях суды почти всегда учитывали мнение общественности.

Параллельно с земскими судами для шляхетского сословия по одному на повет оставлены были суды замковые, или дворные, получившие назва-ние «гродских». Юрисдикция гродских судов так же, как и земских, распро-странялась на всех землевладельцев повета по уголовным преступлениям. Относительно неоседлых шляхтичей и «гостей» - чужеземцев, совершив-ших преступления в данном повете, этот суд принимал решения и по всем другим делам. Гродский суд должен был действовать непрерывно и совер-шать правосудие немедленно применительно к каждому, кто будет пойман «на горячем учинку». Не являвшиеся на суд подвергались «баннации», т.е. объявлялись вне покровительства закона.

Сложностью и волокитой отличались дореформенные апелляционные суды. После Люблинской унии 1569 г. представители ВКЛ требовали в сей-ме учреждения для княжества Главного трибунала. В 1581 г. сейм по на-стоянию короля С. Батория принял закон о Главном литовском трибунале,

который стал высшим апелляционным судом, рассматривавшим дела от земских, подкоморских и гродских судов. В состав Трибунала входило 46 судей-депутатов, избиравшихся на один год на поветовых сеймиках - по два представителя от каждого повета. Всякий осужденный на смертную казнь имел право на апелляцию. Члены трибунала избирали из своей сре-ды председателя-маршалка. Трибунал подразделялся на палаты, которые заседали в Вильно, Троках, Новогрудке и Минске. Позже он был разделен на две репортации - Виленскую и Русскую, которые заседали соответст-венно в Новогрудке и Минске. В XVIII в. Виленская репортация заседала только в Вильно, Русская - только в Гродно. Кроме того, трибунал делился на светский и духовный. Дела в Трибунале рассматривались открыто, с участием сторон, их адвокатов (прокураторов). Судебные постановления (декреты) принимались большинством голосов судей. Решения Трибунала исполнялись поветовыми судами.

Кроме Главного трибунала, было еще несколько судов высшей инстан-ции. В XVII в. возник суд Комиссии финансовой литовской, или Финансовый трибунал. В его компетенцию входили дела, связанные с торговлей, вексе-лями, спорами между купцами, с невыплатой государственных налогов и т.п. Сохранился и великокняжеский асессорский суд. В XVIII в. к ведению этого органа относились диссидентские дела, а также все, связанное с изданны-ми ранее привилеями великих князей, документами на земли и т.п.

367

С формальной стороны, в XVII—XVIII вв. суд Великого княжества Литов-ского отличался многими положительными качествами. Однако на практике судьи часто оказывались беспомощными. Шляхта очень любила судиться, но менее всего соблюдала закон. Она часто не считала для себя обяза-тельным подчиняться декретам судов и даже решениям Главного трибуна-ла. Неспроста было запрещено являться на заседания трибунала с неогра-ниченным числом своих сторонников, а разрешалось только с

адвокатами и двумя приятелями. При выборе судей шляхте не разрешалось появляться в городе с оружием, кроме меча и сабли.

Феодально-аристократическая верхушка могла вообще безнаказанно совершать преступления. В 1580 г., например, в Вильно москвитянин Заболоцкий при встрече с гетманом К. Радзивиллом не снял шапку. Отец гетмана, воевода Виленский, узнав об этом, потребовал, чтобы сын отомстил. В результате слуги Радзивилла напали на Заболоцкого и его прислугу и убили их всех. Великий князь и король С. Баторий, который лично знал убитого, был огорчен этим событием и недели две не позволял К. Радзивиллу появляться в его присутствии. Затем гетман был допущен к королю, принес публичные извинения за то, что по причине некоторых обстоятельств в течение последних дней не мог быть на аудиенциях. Этим инцидент был исчерпан. В 1750 г. потомок этого Радзивилл ла, Кароль, собрал войско и подступил к Минску, чтобы вызволить своего приятеля Володковича, приговоренного за дебош в суде к смертной казни. Только быстрое исполнение приговора спасло город от штурма. Коронный стражник, «блюститель порядка» в пограничных областях, некто Лащ, беспрестанно совершал наезды на шляхетские имения, убивал людей, обрезал им носы, уши - словом, лютовал, как хотел. За разные преступления суды выдали на него 236 бониций1. Од-нако преступник, формально изгнанный из общества, продолжал выполнять свои служебные обязанности. Волковысская шляхта обратилась к шляхте всего Новогрудского воеводства с жалобой на пана Скоробота, разорявше-го шляхетские дома и убивавшего людей, и просила соседей подумать, что вместе сделать, чтобы «злачинци караны были» [2, с. 140-142]. Когда суд вынес приговор «за бесчинства» некоему пану Потоцкому, он во главе сво-ей вольницы ворвался в зал суда, велел своим гайдукам положить судей на пергамент с только что записанным приговором и высечь. Потоцкий забавлялся тем, что его слуги загоняли деревенских женщин на деревья и велели со всем прилежанием кричать «ку-ку!», а пан и его гости стреляли в «кукушек» мелкой дробью, норовя попасть ниже спины.

1 Если суд или истец видели, что с подсудимого, как говорится, «взятки гладки», он объявлялся бонитом, т.е. изпнанником из общества, лишался гражданства. Бони-тийный лист по представлению Трибунала выдавал сам король.

368

Важным звеном земской реформы была реорганизация сейма как со-словно-представительного органа. Она тесно связывалась с введением нового административно-территориального деления и самоуправления. Основой общественно-политической жизни становился повет с его шляхет-ским сеймом. На Виленском сейме 1565-1566 гг. шляхта ВКЛ обратилась к великому князю с предложением создать поветовые сеймики по примеру Короны «для лепшего и вечистого порадку в речи посполитой». В том же году великий князь издал привилей, определявший поветовые сеймики в качестве избирательных курий по выборам депутатов на вальный (общего-сударственный) сейм. Норма представительства от каждого повета уста-навливалась по два депутата. В соответствии с законом на сеймики с целью «намовляти о тых речах и потребах земских» собирались представители всего господствующего класса: воеводы, каштеляны, паны и шляхта. Они обсуждали как общегосударственные вопросы, поставленные великим кня-зем, так и любые другие, касавшиеся ловетовой жизни, давали инструкции депутатам, избранным на вальный сейм. Решения на сеймиках сначала принимались единогласно, но с 1613 г. некоторые из них утверждались большинством голосов. Во второй половине XVII—XVIII в. сеймики играли все большую роль в военных и финансовых вопросах, присваивали себе функции законодательной и судебной власти.

Со временем установилась практика, в силу которой поветовые депута-ты связывались полученными от сеймиков инструкциями и должны были отстаивать постановления исключительно своего повета. Это постепенно превращало заседания сейма в конференции представителей как бы неза-висимых и суверенных административно-территориальных единиц.

Часто по важным вопросам принимались решения, отражавшие узкую, провинци-альную точку зрения. Практически все сводилось к тому, чтобы оберегать шляхетские вольности. В Статуте 1588 г. говорится о посеймовом сеймике, где депутаты вального сейма отчитывались обо всем, что делалось на нем.

Определенные нововведения коснулись и вального сейма, статус кото-рого в государственной организации ВКЛ все время повышался. Еще на Виленском сейме 1551 г. станы ходатайствовали, чтобы господарь не издавал никаких новых «устав» ломимо вального сейма. В то время данное ходатайство им было отклонено как неуместное притязание. Но в Статуте 1566 г. великий князь уже обязался не принимать никаких устав, кроме как на вальном сейме, с ведома и совета панов-рады и с дозволения всех зе-мель княжества. Следует заметить, что Статут санкционировал уже установившуюся к этому времени практику. В 1566-1567 гг. был определен порядок проведения сеймов. Опоздавшие лишались, в частности, праѳа голоса на столько дней, сколько они пропустили, и лринятые без них решения не

369

должны были оспариваться. Тот, кто не являлся в течение трех дней, ли-шался права голоса на всю сессию. Предусматривалось также, что выборы государя и панов-рады должны проходить в присутствии всех депутатов. Была принята двухпалатная система предварительных совещаний. Совещания Рады и Посольской Избы проходили отдельно, однако голосование членов Рады проходило в присутствии членов Посольской Избы. Вскоре Посольская Изба представляла собой главный орган установившегося в ВКЛ строя «шляхетской демократии», прикрывавшей собой возраставшее всевластие магнатов и феодальную анархию.

Был определен и количественный состав вального сейма, что исключало возможность непосредственного приглашения на сейм кого-либо из князей или магнатов. Если ранее на сеймы могли являться выбранные населением мещане, волостные крестьяне, татары, евреи, а также

представители право-славного духовенства со своими ходатайствами и просьбами, то земская реформа положила этому конец. Эти законы Великого княжества Литовско-го действовали до унии 1569 г.

В Статуте 1588 г. игнорировались многие положения Люблинской унии. Помимо подтверждения того, что Великое княжество - это самостоятельное государство со своими законодательством, территорией, административ-ным аппаратом, финансами и войском, Статутом отменялось разрешение для поляков приобретать земельную собственность на территории Великого княжества Литовского, Русского и Жемайтского. Согласно этому главному закону шляхта Короны не могла занимать государственные и судебные посты в Великом княжестве. В «великом князстве литовском... достойностей духовных и светских, городов, дворов, але то все мы и потомки наши вели-кие князи литовские давати будем повинни только литве, руси, жомойти, родичам сторожитным и уроженцом великого князства» [13, с. 118].

В целом административно-управленческая реформа способствовала дальнейшей исторический эволюции ВКЛ к польским образцам государст-венной и общественной жизни. ВКЛ имело великого князя, который одно-временно был и королем Польши; господарскую раду, состоявшую, как и польский сенат, из бискупов, воевод, каштелянов и других упрядников, представителей крупной землевладельческой знати; сейм, состоявший из аристократии и представителей шляхетского сословия с законодательной властью; совершенно такую же военную организацию, как и Польша; приблизи-тельно одинаковое устройство центрального и местного управления муни-ципальных и крестьянских учреждений; тот же аграрный строй и те же взаимоотношения между сословиями.

До Люблинской унии власть ве-

Ограничение еласти короля ликого князя находилась в своеоб-

разном ореоле. Великие князья имели значительное влияние. Несколько иное положение сложилось во время правления Сигизмунда-

Августа (1548-1572). При нем престиж власти упал. Современники прозвали его Государь послезавтра за нерешитель-ность и постоянное откладывание окончательных решений. Во время его управления в обиходе был термин «книшинская политика» по названию резиденции в Подляшье, где король и великий князь укрывался от забот. В 1546 г., к примеру, он 223 дня провел на охоте. Очень образованный чело-век, он, как и все тогдашние гуманисты, искренне желал добра своей отчиз-не, однако позволил окружить себя жадной камарильей, которая торговала его подписью. Он мог понять бездну, в которую падала держава, но не мог удержать ее от этого и противостоять шляхте, с болезненным самолюбием боявшейся всяких нововведений, а если и допускавшей их, то только с целью уменьшить власть короля и великого князя и укрепить свою. За-фиксирован факт, что Сигизмунд-Август упрашивал сеймовый суд сохранить жизнь нескольким подсудимым, обещая до конца дней своих быть благодар-ным за это. Однако суд не внял просьбе короля и великого князя.

Постепенно королевская казна пустела. Сигизмунд-Август довольно быст-ро растратил свои огромные земельные владения. После его смерти при-дворная челядь не выдавала тело великого князя для похорон до тех пор, пока паны-рада не заплатили ей жалованье, которое они много лет не получали при государе. Двор короля Владислава дошел до такой нищеты, что, например, иногда даже нечем было кормить придворных. Обедневший король и великий князь не мог продемонстрировать силу и властью своею практически не пользовался.

Речь Посполитая являлась шляхетской республикой, где король считался всего лишь первым из равных и ни единое его решение не имело силы без согласия сейма. Шляхта постоянно ограничивала власть короля, превращая его в марионетку. С 1607 г. подданные освобождались от подчинения королю, если он нарушал или не выполнял основные законы государства. Устанавли-вался порядок, при котором вся королевская деятельность была под контро-лем. Сейм взял в свои руки распоряжение

доходами от налогов. С 1632 г. он стал контролировать порядок чеканки монеты. Посполитое рушение тоже собиралось только с его разрешения. Подконтрольным сейму было и право амнистии. В польском праве установилось мнение, что король не является частным лицом, а принадлежит государству. С 1669 г. король утратил право отказа от престола. Шляхта контролировала даже его личную жизнь. В начале XVIII в. было поставлено под контроль сейма право нобилитации. Решением

370

371

сейма у государя было отнято право раздачи староств и управления ими, т.е. если в европейских государствах в XVI—XVII вв. укреплялись абсолютистские монархии, в которых существование органов сословного представительства допускалось лишь формально, в Речи Посполитой, наоборот, утверждался строй безбрежной демократии. С середины XVII в. на сеймах было введено правило единогласного принятия законов и постановлений («либерум вето»). Заявление хотя бы одного депутата о несогласии с проектом закона было основанием непринятия его, а сейм распускался.

Средством защиты прав шляхты стали так называемые конфедерации -вооруженные, скрепленные клятвой конфедератов союзы, создаваемые в связи с необходимостью решить какую-либо конкретную политическую пробле-му. Заключались они на определенное время между отдельными воеводст-вами, поветами или группировками шляхты. Когда создавались конфедера-ции, государство представляло собой несколько вооруженных лагерей.

Таким же оригинальным явлением был и рокош, который шляхта оцени-вала как «последнюю утеху нашей милой отчизны». Это был вооруженный союз шляхты с целью расследовать факты нарушений ее прав высшими са-новниками или государем. Рокош считался крайним средством защиты свобо-ды, так как его участники выходили официально из

подчинения королю и ве-ликому князю. Когда начинался рокош, то воеводства созывались на посполи-тое рушение. Обычные суды прекращали работу. Вся власть переходила к участникам рокоша. В 1606 г., например, некто Забржидовский собрал вокруг себя 100 тыс. человек и предъявил королю 68 пунктов обвинений и требова-ний. Государь вынужден был двинуть войска на рокош [2, с. 161]. Дело кончи-лось битвой, после чего руководители рокоша принесли королю извинения. Фак-тически рокош был узаконенной формой восстания против королевской власти.

Сложившиеся после смерти в 1572 г. последнего из Ягеллонов отношения государя с представительными учреждениями были периодом, как считала шляхта, «золотой свободы». Однако некоторые современники уже видели в характере этой свободы дезорганизацию и деморализацию, которые подтачи-вали основы государства. И действительно, король и великий князь литовский не имел реальной власти, не было единства у Короны и Княжества, магнат-ских группировок. Государство превращалось, по существу, в конгломерат крупных и мелких владений, которые вели бесконечную междоусобную борь-бу. Сильное регулярное войско отсутствовало. В 1662 г. случился беспример-ный факт: войска взбунтовались против своего гетмана В. Гонсевского и вой-ского маршалка Жеромского. Они напали на дом гетмана в Вильно, силою захватили его и 29 ноября близ местечка Острыня расстреляли. Жеромско-го постигла такая же участь. В ряде случаев полки, считавшиеся регулярны-ми, вели себя не как защитники страны и населения. Жители Кричевского

староства жаловались на хоругвь гетмана ВКЛ Ю. Слушки: «Прежде всего в самом Кричеве, в доме Дмитра Карпача, бурмистра, видели его избитого безжалостно палками, обухами, саблями, кровью истекшего, синего, опухлого; из бороды и головы волосы до основания вырваны» [62, с. 181]. До самого падения Речи Посполитой сейм не выработал закона об избрании короля. Поэтому каждые новые выборы вносили такие разногласия в шляхетскую среду, что страна оказывалась на грани развала. Во время

выборов государ-ство превращалось в военный лагерь. К Варшаве стягивались десятки тысяч вооруженных людей, как неорганизованных, так и собранных в отряды от-дельными магнатами. Многие из крупных феодалов приезжали со своей ар-тиллерией. При избрании Сигизмунда III обильно пролилась кровь и было сожжено здание, где заседали сенаторы. Мало какой сеймик обходился без кровопролития. По рассказам современников, среди шляхтичей было много людей с выколотыми глазами, обезображенными лицами, хромых и безруких.

В 1600 г. началась междоусобная борьба двух сильных магнатских родов -Радзивиллов и Ходкевичей - из-за княжны Софьи Слуцкой, невесты князя Яну-ша Радзивилла, на брак которого не соглашались опекуны Софьи Ходкевичи, так как Радзивиллы были кальвинистами. Стороны сформировали войска и начали войну, будто два отдельных государства. В 1606 г. тот же князь Януш восстал против короля, но был разбит Ходкевичем. Однако война между ними на территории ВКЛ продолжилась. Колорит «золотой шляхетской вольности» проявлялся не только в политической деятельности, но и во взаимных отно-шениях шляхтичей. Они любили весело пожить и в моральном плане не отпи-чались особой щепетильностью. Подкупы делались открыто. Если магнат желал напасть на соседа, то достаточно было предложить по 2-3 червонца за человека - и отряд, готовый исполнить любое его приказание, формировался.

Государственные устои подрывались борьбой и ссорами крупных маг-натов. Часто между ними разворачивались настоящие войны. После смерти в 1696 г. короля Яна III Собесского гетман Великого княжества К. Сапега при помощи войска вынудил сенат назначить своего сына Юрия (старосту жемайтского) маршалком. Однако это обидело Огинских. Они разослали в поветы призывы ко всей шляхте явиться на сборный пункт. В ответ Салеги осадили Огинских в Бресте и голодом вынудили их капитулировать. Вскоре враждующие помирились, однако ненадолго. Огинский собрал 20-тысячное войско и стал грабить имения Сапег.

Последние обратились за помощью к королю и, собрав войско, начали воевать. В то же время произошло еще одно событие. На улице в Вильно встретились кареты гетмана Сапеги и князей Вишневецких. Спутники Сапеги, решив, что в карете Огинские, напа-ли на них. Началась перестрелка, в которой Вишневецкие были ранены. По-сле этой стычки к Огинским присоединились Вишневецкие и война усилилась.

372

373

Сапега потерпел поражение и убежал в Варшаву. Начались расправы над его сторонниками. Только тогда король обратил внимание на эту борьбу и при-соединился к партии Огинских [2, с. 165].

Таковыми были социально-политическое положение и сила магнатско-шляхетского сословия в Речи Посполитой.

Состояние экономики. Торговля В XVI-XVIII вв. основ-

ными отраслями экономики Беларуси были земледелие и животноводство, ремесленное производство, различного рода промыслы. Уровень развития экономики в то время обу-словливался природно-климатическими условиями, а также численностью населения, которое, по расчетам ученых, составляло во второй половине XVI в. 1,8 млнчеловек.

Правительство Великого княжества Литовского предпринимало меры по развитию новых направлений в экономике. В середине XVI в. финансовое ведомство приняло «Уставу» (законодательный акт), в которой рекомендовалось удерживать крестьян на земле, строить дороги, мельницы, развивать лесные работы, разрабатывать полезные ископаемые. В деревнях предполагалось развивать ремесла. Землевладелец становился не только сборщиком податей, но и хозяином, торговцем сельскохозяйственными и лесными продуктами. В документах этого времени имелись упоминания об улучшении хозяйствования, рациональном использовании больших садов, имевших промышленное значение. В целях совершенствования лесного хозяйства в 1567 г. была принята «Лесная устава», где определялись правила эксплуата-ции

лесов и присмотра за ними. Что касается животноводства, то особое внимание уделялось прежде всего состоянию лошадиного поголовья. «Ординация стадная» содержала подробные инструкции на этот счет.

Предпринимавшиеся меры способствовали увеличению доходов хозяйств. В конце XVI в. доход Кобринского староства составлял около 11 тыс. злотых, а в 1630-х гг. - уже 17 тыс. В Брестском староstве доход за 20 лет, с 1568 по 1588 г., увеличился в семь раз [2, с. 174-175]. Во многом экономический успех обеспечи-вался внутренней торговлей. Значительную прибыль приносили корчмы, рабо-тавшие в местечках, селах, на больших дорогах. Корчма ставилась так, чтобы ее нельзя было, как говорится, ни обойти, ни объехать: въезд и выезд на дорогу были только через ее ворота. При корчмах заводили и винокурни1.

1 В то же время корчма в Беларуси была местом, где крестьяне всех возрастов и состояний, могли отдохнуть после работы, посидеть и потолковать, послушать новости и свидеться с нужным человеком. Здесь справлялись свадьбы, решались споры, за-ключались различного рода сделки. В праздничные дни молодежь танцевала под скрипку, а чаще под свой народный инструмент - дуду, похожую на волынку.

374

Однако со второй половины XVII в. в Беларуси начался экономический упадок, обусловленный прежде всего разрушениями в ходе военных дейст-вий, сокращением численности населения. Если в XVII-XVIII вв. в передо-вых странах Европы шел процесс быстрого накопления капитала, а в Анг-лии в 60-е гг. XVII-XVIII вв. начался промышленный переворот, то власти ВКЛ вынуждены были поднимать хозяйство страны из руин. Оно разруша-лось антифеодальной казацко-крестьянской войной 1648-1651 гг., войной Московского государства и Речи Посполитой за белорусские и украинские земли 1654-1667 гг., Северной войной 1700-1721 гг. «Утраченное столе-тие» - так можно охарактеризовать то время относительно хозяйственной истории Беларуси. Естественный процесс

экономической жизни был прер-ван. Только к середине XVIII в. экономика Беларуси достигла довоенного уровня. Это сказалось и на увеличении численности населения: с 1,5 млн в 1717 г. до 3,6 млн человек в 1791 г.

В целях выхода из кризиса в королевских имениях стали раздавать зем-лю крестьянам, переводя их на денежный и натуральный оброк. Магнаты стали восстанавливать фольварки. В результате к середине XVIII в. количест-во пустовавших земель сократилось вдвое. К 1760-м годам сельское хозяй-ство в основном было восстановлено: увеличилась площадь пахотных зе-мель, повысилась культура земледелия, возросло количество продуктивно-го скота, наметилась тенденция специализации сельскохозяйственного производства. Со второй половины XVIII в. расширялась передача имений в залог, что постепенно вело к превращению феодальной формы собствен-ности на землю в буржуазную.

Уже во второй половине XVI в. в ряде мест работали небольшие кир-пичные заводы, а в имении Войниловичей в Котлове - бумажная фабрика [2, с. 176]. В XVII и особенно в XVIII вв. наблюдается процесс становления мануфактурного производства, основанного на разделении труда и ручной ремесленной технике. Причем монополия цехов на городских рынках обу-словила размещение мануфактур в малых городах и местечках, входивших в магнатские владения. В 30-е гг. XVIII в. стала работать мануфактура по производству стеклянных изделий в местечке Уречье Бобруйского повета, фарфоровая - в местечке Свержень. Княгиня Анна Радзивилл в первой половине XVIII в. построила в своем имении несколько фабрик. В Налибо-ках она основала стекольный завод и зеркальную фабрику, в Смольгове - фабрику керамических изделий, в Королевичах - обойную. В 1751 и 1753 гг. были основаны мануфактуры по производству шелковых поясов и суконных тканей в Слуцке. Во второй половине XVIII в. мануфактуры в Беларуси полу-чили довольно широкое распространение. На 53 мануфактурах в то время работало несколько тысяч рабочих, преимущественно крепостных крестьян

[17, с. 65]. В селах довольно широко было распространено ремесленное про-изводство, на котором работали ткачи, портные, плотники, кузнецы, кожевен-ники, слесари.

Большие усилия по развитию промышленности предпринял подскарбий ВКЛ А. Тизенгауз, которому покровительствовал король. В 1765 г. по пору-чению С. Понятовского он принял руководство королевскими экономиями на территории Беларуси и Литвы. Как гродненский староста, он решил упоря-дочить Гродно по образцу столицы государства. По его инициативе в 1760-1780-е гг. рядом с городом был построен промышленно-культурный центр, включавший административную, производственную и учебную зону. В пред-местьях Гродно были основаны суконная, шелковая, полотняная, каретная, оружейная, кожевенная фабрики, а также завод железных и медных изде-лий. Только в 1777-1780 гг. А. Тизенгауз построил 23 фабричных учрежде-ния, в том числе по производству златотканых изделий, столового белья, чулок, кружев, игральных карт. На них работали 3 тыс. человек. Подканцлер И. Храптович в 1790 г. построил в своем имении Вишнево первую в Белару-си доменную печь. Три фабрики - суконную, бумажную и полотняную - от-крыли братья Сапеги. Однако большинство предприятий работало с малой прибылью или они были даже убыточными.

В XVI—XVII вв. постепенно развивалась внешняя торговля. Беларусь яв-лялась важным транзитным путем, по которому российские товары вывози-лись на запад, а европейские ввозились в Россию. В начале XVII в. внешней торговлей занималось около 800 купцов из 30 городов Беларуси [105, с. 222]. Экспортировались в первую очередь воск, меха, смола, вяленая свинина, хмель, льняное семя, конопля, зерно, бобровая струя, кожевенные изделия: уздечки, крылья седел, ремни, рукавицы и другие товары. Боль-шая часть этих товаров шла в города Польши, Прибалтики, Украины, Румы-нии, Венгрии, Турции, Московского государства. Могилев, Витебск, Полоцк торговали через Ригу. Этот город-порт был главным рынком сбыта бело-русской сельскохозяйственной продукции. Причем в XVI в. происходил по-

стоянный рост цен на зерно и муку, стоимость которых возросла в 5,3 -8,8 раза. Подобная ситуация отразилась и на внутреннем рынке, где цена бочки ржи, с учетом падения стоимости денег, возросла в пять раз. Первая половина XVII в. в Беларуси характеризовалась дальнейшим ростом тор-говли, хотя в тот период начался отход экономики страны от магистрально-го пути развития другихевропейских стран [68, № 1, 2003, с. 26-27]. Со вто-рой половины XVII в. экспорт товаров начинал преобладать над импортом, который состоял из английских и немецких шерстяных тканей, голландского и вестфальского полотна, селедки, вина, железа, меди, свинца, металличес-ких изделий, предметов роскоши.

Но уже в XVII в. во внешней торговле стали наблюдаться и трудности, свя-занные с тем, что такие традиционные для ВКЛ товары, как меха и воск, пере-стали доминировать в экспорте. Кораблестроение, рост городов в Западной Европе вызвали повышенный спрос на зерно, лесоматериалы, пеньку, лен -продукцию магнатско-шляхетских имений. Феодалы, пользуясь своими приви-легиями, добились права беспошлинного вывоза этих товаров.

Торговля же мещан ограничивалась. Во второй половине XVII в. в Вели-ком княжестве действовало правило, согласно которому процент прибыли определялся в зависимости от происхождения купца. Евреи имели право брать только 3 % дохода, иногородние - 5, местные - 7 %. В то же время тор-говое сословие выделялось среди мещан и низшего слоя шляхты своим дос-татком и даже богатством. В этом смысле шляхта с завистью смотрела на торговцев. В XVII в. рядом местных постановлений мещанам, разбогатевшим на торговле, даже запрещалось носить шелковую одежду, дорогие меха.

Во второй половине XVII - первой половине XVIII вв. из-за лродолжи-тельных войн торговля приходила в упадок. Ее, как и развитие экономики в целом, тормозила и практика государственного регулирования цен. Вилен-ские купцы в связи с этим жаловались раде, что такая

экономическая поли-тика разрушает город и торговлю, что люди в этих условиях, дескать, долж-ны превратиться в гуннов, вандалов или эмигрировать, или пойти в казаки. Процветали грабежи. По этой причине в 1698 г. могилевские купцы приняли решение на год прекратить торговлю с Пруссией и Россией. Развитие тор-говли сдерживалось и отсутствием хороших путей сообщения. Например, на переезд из Бреста в Люблин требовалось две недели.

Центральная власть предпринимала меры по исправлению ситуации. В 1764 г. сейм поручил финансовым комиссиям заботы о торговле, мануфактурах, мерах, векселях. С 1766 г. на всей территории государства устанавливалось единство мер и весов. В том же году правительство Речи Посполитой ввело обязательные для всех сословий (в том числе и шляхты, духовенства) единые пошлины. При этом отменялись внутренние пошлины.

С середины XVIII в. в стране начался подъем экономики. Вторая поло-вина столетия была для ВКЛ временем зарождения капиталистических от-ношений, в основе которых лежало первоначальное накопление капитала. На территории Беларуси этот процесс встретился с рядом трудностей, связанных с особенностями общественно-политического феодального строя. Существовала монополия шляхетской собственности на землю, крепостническая зависимость крестьянства, сдерживавшая отток населения в города. Тем не менее определенный экономический прогресс имел место. Это проявлялось как в сельском хозяйстве, так и в развитии городов, торговли. Крупные феодалы, во владениях которых проживало около 30 % населения

376

377

Беларуси, интенсифицировали ведение хозяйства в фольварках, переводи-ли крестьян на чинш, вводили новые, более рациональные орудия и прие-мы труда. Рост урожайности, расширение посевных площадей, увеличение поголовья скота, развитие рыночных связей, увеличение

численности насе-ления (к концу XVIII в. оно превзошло показатель 1648 г.) - все это свиде-тельствует о хозяйственном подъеме экономики.

Еще в начале XVII в. разрабатывались планы значительного улучшения путей сообщения. В частности, в 30-е гг. рассматривались проекты соеди-нения Балтийского и Черного моря через Вилию и Березину и через приток Буга Муховец и Припять. Однако воплощаться в жизнь эти планы стали только во второй половине XVIII в. В 1778-1784 гг. на деньги гетмана М. Огинского строипись два благоустроенных тракта: один от Слонима до Пинска через Логишин, а другой из Пинска на Волынь. Первый из них прак-тически соединял Вильно и Минск с Брестом и Варшавой. В 1765 г. было начато строительство Огинского канала, соединявшего Щару с Ясепьдой, а через них - Днепр с Неманом. Ученый ксендз Ф. Нервой по поручению фи-нансовой комиссии в течение трех лет проводил очистку русла Немана. Уже во время разделов Речи Посполитой был завершен Днепровско-Бугский канал, соединивший Пину с Муховцом. В 1784 г, по этому пути в Варшаву и Гданьск прошел первый караван судов. Все эти коммуникации создавались с привлечением как государственных, так и частных средств.

Торговля во многом зависела от развития

Развитие городов городов, численности их населения. В середи-

не XVI в. на территории Великого княжества Литовского было 112 городов и местечек, в том числе: 40 - в центральной и западной части и 16 - в Поднепровье. В Полоцке насчитывалось 1500 дво-ров, в Бресте - 1 тыс, в Гродно и Пинске - по 700. Этнические белорусы составляли 80 % населения городов. Евреев было от 2 до 8 %. Если судить по распространенным названиям улиц (Немецкая, Русская, Татарская, Литов-ская), в городах проживали и представители этих этносов [78, с. 37]. Иноэтни-ческое население часто не входило в сословие мещан, а объединялось в свои общины с особыми правами и привилегиями. В конце XVI в. число таких об-щин достигло 300, они объединяли около 16-20 % населения [92, т. 1, с. 6].

Как правило, города имели по несколько десятков, а то и сотен волок земли, т.е. они не порывали связей с сельским хозяйством. В это время в жизни городов происходили определенные сдвиги. На основе магдебургского права закрепилась система городского самоуправления, цеховая организация производства, развивались ярмарки и торговые традиции. В середине XVII в. в Беларуси было 42 города и 425 местечек [92, т. 18, кн. II, с. 160].

В 1648-1667 гг. белорусские города подверглись страшному разорению. В Бресте, к примеру, в 1648 г. было 1500 дворов, осталось после войны 869, в Полоцке соответственно 1502 и 102, в Кобрине 478 и 148, в Витебске 982 и 56, в Турове 400 и 111, в Пинске 994 и 299, в Бобруйске 409 и 170, в Ляховичах 215 и 17, в Мире 477 и 295, в Слуцке 1479 и 82. В Могилеве из 2367 дворов было сожжено 1790. В 1660-е гг. сейм вынужден был освободить на четыре года от всех государственных повинностей 20 белорусских городов [105, с. 223]. Ни один из городов в то время не насчитывал более 10 тыс. жителей. Всего в городах жило 150 тыс. человек, в местечках - 250 тыс. [78, с. 36].

Центральная власть ВКЛ, заинтересованная в росте доходов от городов, защищала их жителей от феодалов, поддерживала развитие городов через магдебургское право, которое предоставляло им частичное самоуправление. Правда, магдебургские привилегии относились только к тем жителям, которые на момент предоставления городу этого права были вольными от феодальных повинностей. И поскольку великокняжеская власть не могла освободить зависимое от феодалов население городов, это в значительной мере сдерживало возникновение экономически сильного «третьего сословия». Ситуация осложнялась и тем, что в середине XVII в. 15 белорусских городов и больше половины местечек принадлежали круп-ным феодалам-магнатам, стояли на их земле и находились под их управ-лением [78, с. 39]. Даже привилегированным городам, имевшим магдебург-ское право, невозможно было избавиться от насилия вельмож, так как у последних имелись свои войска, а суды были настолько беспомощными, что с ними

считался только бедный и слабый. Из-за непомерных шляхет-ских привилегий на беспошлинную торговлю и винокурение городская тор-говля развивалась слабо. Ремесла влачили жалкое существование ввиду низкой покупательной способности обедневших низших и средних слоев.

Со второй половины XVII в. началось постепенное возрождение хозяйст-венной жизни городов. Возрастала их роль как центров ремесел, внутренней и внешней торговли. В то время существовало 200 видов ремесел, профес-сий и специальностей; 24 % их были связаны с обработкой металлов. Мно-гие изделия продавались на внутреннем рынке. Ремесленники белорусских городов были объединены в цехи. Цеховые уставы сурово регламентиро-вали производственную деятельность ремесленника. Они устанавливали количество и качество изделий, цены на сырье, оптовые и розничные цены и т.п. В определенный период цехи, защищая своих членов от конкуренции, содействовали развитию городского ремесла. Но вскоре суровая цеховая регламентация начала сдерживать деятельность ремесленников, тормозить дальнейшее развитие ремесленнического производства.

378

379

В тот период утверждались и крепли социально-политические, право-вые нормы жизни городов. Горожане, вопреки феодальному своеволию, грабительским поборам и сословному унижению, добивались улучшения деятельности городского самоуправления, отстаивали свои права и приви-легии. Иногда ради этого они брались за оружие, как это было в Полоцке в 1667 г., в Гродно - в 1670 и 1726 гг., в Минске - в 1700 г., в Могилеве - в 1733 г.

В борьбе с магнатским самоуправством и феодальной анархией города, как правило, пс^ддерживались властями ВКЛ. В 1661 г. мещане Могилева, а несколько позднее и Гродно, получили право избрания городских войтов. Члены магистратов Витебска, Могилева и Гродно

получили в то время шля-хетские права. В 1764 г. сейм ликвидировал в городах судебную юрисдик-цию шляхты и духовенства. Горожане, жившие на юридиках феодалов, ста-ли подвластны магистратам. Была создана особая сеймовая комиссия по упорядочению социального положения в городах. Мещанам гарантирова-лось право на собственность, свободу занятий ремеслами, торговлей, куп-лю-продажу домов и другого имущества. Устанавливалось также право свободно менять место жительства.

В 1776 г. все города, кроме воеводских и поветовых центров, были ли-шены магдебургского права, что встретило резкое возмущение у населения. Тем не менее города продолжали развиваться. К лучшему менялся их об-лик. Наиболее красивым, по описанию современников, был Вильно. Здесь в XVIII в. имелось много каменных домов, около 40 монастырей и храмов. В Вильно жило в то время 20 тыс. человек [2, с. 231]. Преимущественно в городах размещались промышленность и ремесла. Под Вильно было не-сколько заводов, в Гродно - четыре кирпичных завода. Под Пинском и в Кричеве работали поташные заводы. Перерабатывающая промышленность была представлена мельницами и спиртзаводами.

Во второй половине XVIII в. в экономике городов произошли заметные сдвиги к лучшему. При этом их восстановление в восточной части Беларуси шло быстрее, чем в западной и центральной. Большинство из них вышли из состояния запустения, в котором они оказались во второй половине XVII -начале XVIII в. В 1770-1790-е гг. на территории Беларуси насчитывалось 41 город и 397 местечек. В них жило 370 тыс. человек, или 11 % всего насе-ления края. В то время заметно возросло значение Витебска, Минска, Грод-но, Слонима и намного упал вес Полоцка, Бреста, Пинска, Новогрудка [1, с. 76-77]. В Гродно, Витебске, Чечерске, Шклове были построены каменные ратуши. Небольшие ратуши были возведены в Слониме и Шерашове. В конце XVIII в. преобразился Гомель, который Екатерина II подарила фельд-маршалу П. Румянцеву-Задунайскому. При нем вместо дереѳянного был

построен великолепный каменный замок. Наследник фельдмаршала канц-лер Н. Румянцев также любил Гомель и заботился об его украшении. Им были воздвигнуты церкви св. Петра и Павла, св. Троицы и Преображения Господня на кладбище, построены также католический костел, большое здание для духовенства, духовное училище, ланкастерская школа, школа благородных воспитанников, а также гостиные дворы, аптека и др. Строительство дворцово-паркового ансамбля в Гомеле явилось замечательным достижением градостроительства. В конце XVIII в. такие же комплексы строились С. Зоричем в Шклове, Г. Потемкиным в Кричеве, 3. Чернышовым в Чечерске. В хозяйственной жизни городов возрастало значение ремесленного производства. В наиболее крупных из них ремесленники составля-ли 30-40 % от общего числа жителей. В то же время все более заметными становились явные признаки разложения цеховой организации ремесленного производства. Поэтому количество цехов в некоторых городах уменьшилось, хотя численность ремесленников возросла.

Большие города обычно являлись крупными торговыми центрами. От-мена в середине XVIII в. таможенной линии между русскими губерниями и левобережной Украиной улучшила условия для вывоза товаров в Россию и из Беларуси. В 1792 г. из Беларуси и Литвы было экспортировано в Россию товаров на 2,5 млн злотых и импортировано - на 2,2 млн, в Польшу соответственно 1,5 млн и 650 тыс. злотых [1, с. 78].

Важную роль в развитии торговли играли ярмарки. Некоторые из них длились в течение нескольких недель. На ярмарки везли свои товары не только жители близлежащей округи, но и купцы из отдаленных белорусских городов и зарубежных стран. Наиболее популярными в конце XVIII в. были ярмарки в Минске, Шклове, Бешенковичах, Зельве и Островно. Серьезным препятствием в деятельности купцов, как и ремесленников, было самовольство магнатов и шляхты. Они грабили купцов, разгоняли ярмарки и базары. В целях защиты своих торговых интересов в ряде городов (Могилеве, Пин-ске

и др.) создавались цехи купцов, которые регулировали порядок купли и продажи, отношения между торговцами и др.

В городах, особенно крупных, все явственней проявлялись социальные противоречия между состоятельными слоями населения и беднотой. Го-родская верхушка самоуправствовала, обогащалась за счет городских фи-нансовых средств, перекладывала тяжесть податей на средние и низшие слои мещанства, что, естественно, вызывало недовольство. Социальная борьба городского населения осложнялась его неоднородным*националь-ным составом, различием в вероисповедании, принадлежностью к разным юридикам.

380

381

л . Развитие сельского хозяиства -

Сельское хозяиство. . v. „

основнои отрасли экономики в XVI-Положение крестьянства ......

XVIII вв. - сдерживало сохранение

феодально-крепостнического способа производства. Значительные изме-

нения как в социально-экономическом, так и в правовом положении самого

многочисленного сословия - крестьянства произошли в результате волоч-

ной померы. До этой реформы основными группами крестьян были люди

«похожие» и «непохожие», крестьяне-слуги, челядь невольная. После ре-

формы, которая, как уже указывалось, проводилась с середины XVI в. до

середины XVII в., практически все крестьяне стали крепостными [195, с. 218].

В XVII в. существовали тяглые, осадные крестьяне, слуги и огородники.

Тяглые отбывали панщину по два дня в неделю, а также толоки, гвалты, платили чинш от 6 до 21 гроша с волоки (в зависимости от качества земли) и натуральный оброк. Они должны были ремонтировать дороги, предоставлять подводы для перевозки грузов, заготавливать сено и др. Осадные крестьяне были менее зависимы, чем тяглые. Они не ходили на барщину, но их чинш составлял 30 грошей. Другие повинности они отбывали наравне с тяглыми крестьянами. Крестьяне были неравномерно обеспечены землей и рабочим скотом. Около 10 % от их общей численности полностью или частично были лишены средств производства. Основным источником существования для многих из них являлся наемный труд у богатых односельчан или в господском хозяйстве. Самой бедной частью крестьян были огородники, халупники, кутники. Огородники, как правило, не имели полевого надела, только огород. Халупники имели только хату, а у кутников и того не было.

Они ютились в углах у других крестьян. Это была довольно распространен-

ная категория феодально-зависимого населения. В западных и централь-

ных районах Беларуси их называли «коморники» (от слова «камора» - кла-

довая, амбар). Каморы для жилья им предоставляли владельцы дворов,

рассчитываться за что каморники были обязаны различного рода отработ-

ками. Каморники занимались ремеслами, мелкой торговлей (коробейники),

батрачили - ходили на поденщину за прокормление, реже арендовали не-

большой участок (иногда - грядку) земли за деньги или за выполнение оп-

ределенных повинностей.

Привилегированными по отношению к этим категориям были крестьяне-слуги: ремесленники, кузнецы, конюхи и др. Они были относительно обес-печенными, больше имели земли. На вершине крестьянского сословия на-ходились бояре-путные и бояре-панцирные. Они наделялись землей на условиях несения военной службы.

На социально-экономическом состоянии деревни, крестьянского сосло-вия сказывались результаты аграрной реформы, проведенной на основе

«Уставы на волоки». На западе и в центре Беларуси крестьянская община уже в XVI в. фактически была ликвидирована. На востоке до реформы дело дошло только в конце XVI - начале XVII в. И здесь завершался процесс закрепощения крестьян, взамен общинного внедрялось подворное земле-пользование, что вело к замене общинно-коллективистских методов работы на индивидуалистические. В западном и центральном регионах Беларуси переход от натурального к товарному производству происходил на основе фольварка и расширения барщины, в восточном - главную роль

играла денежная рента. Усиливалась социально-экономическая дифференциация деревни. Угнетаемое панами и властями крестьянство не располагало пре-жде всего необходимым количеством тягловой силы для выполнения бар-щины, извозных повинностей и обработки собственных земельных наделов. На востоке Беларуси на 100 дворов в среднем приходилось 300 лошадей, в западной части на 100 дворов - 41 лошадь, хотя это компенсировалось волами, численность которых достигала 161 на сто дворов. «Техническое» оснащение крестьянина, если верить очевидцу, англичанину Коксу, было скудным. Телега изготавливалась без применения железа. На лошади узда и шлея были из лыка. Топор являлся универсальным инструментом, так как других не было [2, с. 197]. Поэтому вполне естественно, что средняя уро-жайность зерновых в конце XVI в. составляла один к трем, т.е. на меру вы-сеянного зерна собирали три. Поскольку производство зерна не удовлетво-ряло потребностей в деныах, в хозяйствах увеличивалось производство технических культур: хмеля, конопли и особенно льна. Значительное разви-тие получило пчеловодство. В Брестском старостве, к примеру, на 100 дво-ров приходилось 40 ульев. Это способствовало втягиванию крестьянского хозяйства в рыночные отношения.

Частые опустошительные военные действия на белорусской земле в XVI-XVIII вв. отрицательно сказывались на сельскохозяйственном произ-водстве. В результате военных действий 1654-1667 гг. больше половины пахотных земель перестали обрабатываться, а в наиболее потерпевших районах пустошью лежало почти все поле. В Витебской экономии в 1667 г. нетронутыми оставались 74 % земли, в Мстиславском воеводстве - до 70 % [108, с. 287]. К опустошениям и лишениям, связанными с войнами, добав-лялись трудности, вызывавшиеся стихийными бедствиями. В 1588, 1659 и 1710 гг. в крае свирепствовали голод и моровая язва. Пожары 1610, 1655 и 1715 гг. опустошали целые города и деревни. Крестьянству неоднократно приходилось тяжким трудом восстанавливать сожженное и разрушенное, давать новую жизнь опустевшей, заброшенной земле. Его заботами восста-

навливалось сельское хозяйство, хотя земля принадлежала господствующему классу феодалов. В соответствии со Статутом 1588 г. монопольное

382

383

право на владение землеи законодательно закреплялось за магнатами и шляхтой. «Простого стану человек» полностью отлучался от земли, «ани куплею своею держати» ее не мог.

Крестьяне стремились не уступать своего права на землю. Опираясь на обыденное право, они еще в начале XVIII в. совершали торговые операции с землей. В инвентаре имения Здятел за 1715 г. отмечено, что во всей волости «подданства не выкупленные ад пана фунты один другому запродавали» [8, с. 243]. Документ 1742 г. констатирует, что «хлопство... со злости и своеволия своего грунты экономичные посторонним людям продавать, закладывать и заводить звыкли» [8, с. 243]. Власти боролись с этим явлением. Документаль-но, юридически устанавливалось, что давность владения землей не позволяет считать ее полной собственностью крестьянина. К нарушителям широко при-менялись большие штрафы. Судебная инструкция 1755 г. гласила, что под-данные «грунтов и сеножатий продавать или сдавать в наем не имеют права... если же кто-нибудь без разрешения двора это сделает... - 10 коп денег на двор отдать должен будет» [8, с. 243].

Однако это были, скорее, частные случаи. Общим же принципом земельных отношений являлось то, что крестьянин получал от землевла-дельца кусок земли, за что выполнял в его пользу определенные повинно-сти. Фактически складывалось так, что в то время крестьянам выделялось такое количество земли, которое могло обеспечить жизнеспособность и платежеспособность их хозяйств. Площадь среднего крестьянского надела в XVII в. - первой половине XVIII в. составляла, как правило, не менее полволоки, т.е. несколько более 10 га. Если надел был меньшим, то ему выделялись дополнительно участки из так называемого позанадельного фонда,

причем за них платились меньшие налоги. В тех случаях, когда землевладельцы были заинтересованы в привлечении на свои земли новых кресть-ян, они шли на уменьшение повинностей, за малую плату (третий или четвертый сноп) сдавали не засевавшиеся земли. Вновь прибывшим крестья-нам в течение нескольких лет уменьшались повинности (по сравнению со старожилами).

Крестьяне и сами проявляли инициативу. Они скрыто начинали обраба-тывать запущенные земли, что позволяло не платить налоги. В начале XVIII в. отмечалось, что на Туровщине «все деревни имеют по лесам новые разра-ботки нерушей, с которых ничего не платят» [8, с. 245]. Такие же данные имеются по Кричевскому староству и др. Все это в какой-то мере улучшало крестьянскую жизнь. К середине XVIII в. сельское хозяйство достигло неко-торых успехов в развитии агротехники, повысилась урожайность, увеличи-лось поголовье скота. Расширился внутренний рынок, развивались товарно-денежные отношения. Все это отразилось на государственной политике расширения фольварков.

Являвшееся основной производительной силой, содержавшее своим трудом шляхту, церковь, войско, государство в целом, крестьянство облагалось тяжелыми повинностями. Основными из них были барщина, дякло и чинш. В соответствии с этим крестьяне подразделялись на тягловых и чиншевых. Барщина была тяжелой повинностью, узаконенной жестокой эксплуатацией. Причем ее размеры для своих подданных землевладелец устанавливал сам. Приведем свидетельство очевидца, датированное 1585 г.: «На работу крестьяне обязаны выходить и становиться на назначенном месте с восходом солнца и оставлять работу сразу после захода солнца. Работу должен заказывать войт или урядник. Хто б после заказа не вышел на работу, за такое непослушание должен отработать за один день два дня, не покидая территории панского двора, а за второй день - четыре дня, так-же находясь на дворе. Если кто-нибудь не вышел на работу все три дня или на протяжении шести недель по разу на неделе, особенно летом, то за эту неделю в кандалах

должен работать во дворе. После этого такой человек уряднику должен дать барана. Если б и после этого у него случались невы-ходы на работу, тогда - бичевание возле столба» [8, с. 245]. В зверском отношении к крестьянам обвинял шляхту ректор Виленской академии, а затем королевский проповедник П. Скарга. Однако все призывы к гуманно-сти оставались «гласом вопиющего», поскольку ослабление угнетения кре-стьян означало уменьшение доходов их владельцев.

Нормы феодальной эксплуатации крестьян постоянно возрастали. Из инвентаря, принадлежавшего магнату Сапеге имения Люшнево (недалеко от Барановичей) за 1646 г., следует, что крестьянская семья (хозяйство), которая пользовалась волокой земли, должна была работать на барщине всю неделю летом и 4 дня в неделю зимой, 20 дней в году - на толоках, три раза в год давать подводу и работника для перевозки грузов на расстояние до 225 км, давать бочку ржи (285 кг), бочку овса (202 кг), 10 вязок конопли и 30 литовских грошей чинша. Кроме того, все трудоспособные члены семьи должны были выходить на «гвалты» (уборка сена, строительство мостов, плотин и т.п.). Причем количество «гвалтов» феодал определял сам. Женщины были обязаны работать («когда скажут») на панских огородах, прясть и ткать на панском дворе, белить полотна и выполнять другие работы. Причем, снижать минимум крестьянских повинностей феодалам строго запрещалось. Эта мера использовалась для того, чтобы не было стимула для побега крестьян от одних феодалов к другим.

В течение XVII-XVIII вв. размеры повинностей возрастали. Так, в Корелич-ском имении Радзивиллов в 1672 г. крестьяне отбывали барщину четыре дня в неделю с волоки на семью плюс один день с дыма на неделе. К1746 г. она увеличилась уже до 12 человекодней на неделю с волоки. В некоторых местах барщина составляла 24 человекодня с волоки [8, с. 246]. С целью повышения эффективности производства во второй половине XVII - первой половине XVIII вв. значительная часть крестьян королевских имений переводилась с

барщины на денежный чинш. В магнатских имениях барщина в основном со-хранялась. Крестьяне обязаны были нести и ряд других трудовых повинно-стей. Это были работы, связанные с жатвой, сенокосом, вспашкой земли, охраной панского имущества. Выходили на них крестьяне всей семьей. Уста-навливалась и средняя норма таких повинностей -12 дней в году.

Тяжелой была так называемая гужевая повинность - доставка господских фузов, часто на очень далекие расстояния, в балтийские порты, причем фео-дал имел право вместо доставки фузов взимать деньи в том случае, если у него не было нужды в транспорте. Крестьяне должны были также отрабаты-вать определенный срок на строительстве и ремонте дорог, мостов, на сплаве леса. Сюда же добавлялись раскорчевка лесосек и даже рыбная ловля для господина, участие в качестве загонщиков во время его охоты и др.

За счет угнетенных пополнялись и непосредственно денежные доходы феодалов. Причем для белорусского крестьянина денежная рента не огра-ничивалась чиншем. Чтобы увеличить сбор денег, феодалы шли на всякие ухищрения. Существовало 56 видов денежных поборов с крестьян [8, с. 249]. С каждого злотого чинша взимался один грош так называемого записного налога. Деньги брались также за право иметь ручную мельницу, произво-дить алкогольные напитки, за разрешение выходить замуж в другую во-лость, за пользование лесными угодьями. В отдельных случаях входить в лес можно было только по определенным дням и только за деньги. В XVIII в. в Деречинском графстве действовало правило: «Никому ни под каким пред-логом, без особого разрешения хозяина или его комиссаров не выдавать в лесах ни единого сучка» [8, с. 245].

Постоянным продуктовым оброком было дякло, дополнявшее барщину и чинш. Его платили пшеницей, рожью, ячменем, овсом, а также

«дарили» гусей, кур, яйца, грибы, ягоды и другие продукты. Постоянной обязанностью была и сдача продуктов на панский двор перед Пасхой и Рождеством. Осо-бое усердие в собирании налогов проявляли временные хозяева - аренда-торы, которые стремились обогатиться за время аренды. Как правило, они не придерживались инвентарных предписаний и установившихся норм. Крестьяне Быховского графства в 1742 г. жаловались: «Тяжкие экзекуции терпим. Слуги пана Бучинского... все забирают не только у того, кто... не выполнил повинности, но и у кого есть что взять. Забирают масло, кур, пьют горелку за счет крестьян столько, сколько захотят» [8, с. 25].

Помимо всего этого, крестьянин был главным налогоплательщиком в го-сударственную казну Великого княжеава Литовского. Ежегодно каждый кресть-янский двор вносил определенную сумму денег - так называемое «подым-ное». Государственные крестьяне платили еще налог на содержание велико-княжеского войска, частновладельческие - магнатского (рейтарщину).

Рост феодальной эксплуатации, особенно увеличение отработочных по-винностей, затруднял развитие крестьянских хозяйств. На западе и в центре Беларуси, где количество барщинных крестьян достигло в конце XVIII в.

70-75 % от их общей численности, преобладали отработочные повиннос-ти. На востоке, где господская запашка не приобрела широких размеров, преобладала денежная рента - чинш. При этом еженедельная барщина тяг-лых крестьян к этому времени увеличилась до 10-16 человекодней с волоки, т.е. на одну треть. На столько же возросли и денежные оброки у чиншевых крестьян. Таким образом, экономическое положение крестьян во второй половине XVIII в. ухудшилось. А. Мейер в «Описании Кричевского графства 1768 г.» отмечал, что большая часть жителей «...суть бедные. И некоторые из них не только с мякиной смешанного хлеба не имеют, но и в летнее время для сбережения своего запаса принужденными бывают вместо оного употреб-лять испеченные из

овсяной со щавьем смешанной муки лепешки, прибавляя к оной для вязкости несколько ржаной, или в случае недостатка в хлебе толкут вымоченное в воде, гнилое дубовое из середины дерево и пекут из оного с при-бавлением муки» [1, с. 74].

Белорусский крестьянин был практически беззащитен и в правовом от-ношении. Постоянный или временный его владелец - пан - в любое время мог отнять землю, переселить в другое место, продать со всем имущест-вом, землей или без нее, заложить за определенную денежную сумму. По-купателю или кредитору при этом предоставлялось полное право судить, карать и даже лишать жизни крестьянина. Имели место случаи, когда про-давали или сдавали в заклад отдельно, в разные места мужа и жену. Во-преки постановлению сейма 1768 г., по которому за убийство крестьянина следовало наказание смертной казнью, феодалы и их слуги нередко истя-зали крестьян до смерти.

Феодально-крепостнические отношения сдерживали повышение про-изводительности труда в сельском хозяйстве. Шляхта не смогла должным образом обеспечить инвестирования в сельскохозяйственное производ-ство, повышение его материально-технического уровня. Хотя отдельные магнаты, распоряжавшиеся большими денежными средствами, которым не чужды были просветительские идеи, в ряде случаев могли себе позво-лить некоторые эксперименты с целью увеличения своих прибылей. Та-кие реформы проводил Е. Хрептович превратив крестьян в арендаторов, плативших довольно умеренную плату. Он освободил своих крестьян от крепостной зависимости в имениях Щорсы в Новогрудском и Вишнево в Вилейском уездах, создал в своих имениях так называемую «крестьян-скую республику», рассчитывая, что наделение крестьян определенной экономической самостоятельностью позволит расширить производство. Писарь и референдарий духовный ВКЛ П. Бжестовский, представитель старинного шляхетского рода, игравшего в XVI-XIXвв. значительную роль в государственной и общественной жизни Беларуси, провел ряд прогрессивных

преобразований в имении Меречь в Виленском воеводст-ве, купленном в 1767 г. Убедившись в забитости, темноте и бедности сво-их крепостных крестьян, он решил улучшить их жизнь. Он также создал в

386

387

имении что-то вроде республики, где крестьяне пользовались личной свободой и сами управляли общиной. Законодательная власть в ней при-надлежала сейму. Существовали свои деньи, войско и другие институты. Принятая общиной «конституция Меречи» была утверждена в 1791 г. сеймом Речи Посполитой. Многое сделавший для развития экономики А. Тизенгаузен для изучения способов увеличения урожайности сельско-хозяйственных культур направил своего единомышленника Довнороѳича в Англию изучать агротехнику. Чтобы поднять уровень животноводства, он закупал породистый скот. Однако аграрная реформа, проведенная им в Шавельской экономии, основывалась на расширении барщины, что вы-звало недовольство крестьян, а в 1769 г. даже и восстание.

Жестокая феодальная эксплуа-

Борьба тация, шляхетский произвол, беспра-

угнетенных слоев населения вие отрицательно сказывались на

политическом и социально-экономи-ческом положении низших слоев общества. Крестьянство и горожане Белару-си неоднократно поднимались на борьбу за свои права. Однако их выступле-ния во второй половине XVII - XVIII в. носили ограниченный, стихийный, раз-розненный и локальный характер. Распространенными формами сопротивле-ния у крестьян были подача жалоб центральным властям, собственникам земель (на произвол администрации и арендаторов имений), отказ от выпол-нения повинностей, особенно барщины. Иногда крестьянские выступления подобного рода охватывали не только отдельные села, но и обширные фео-дальные владения. В конце XVII в. крестьяне ряда сел Слонимского староства отказались от

барщины. В то же время с отказом от выполнения натуральной повинности выступили крестьяне Шкловского фафства.

Массовой формой антифеодальной борьбы стали гюбеги крестьян в вотчи-ны других феодалов, в местечки и города, а также за пределы Великого княже-ства. Из восточной части Беларуси крестьяне бежали в Россию', а также на левобережную Украину. Но поскольку путь на Украину был небезопасным, да и

1 Русские крестьяне, подвергавшиеся как религиозному, так и экономическому угнетению, в свою очередь искали спасения в Беларуси. Еще во время царствова-ния Алексея Михайловича на Гомельщину убегали староверы. Гонения на расколь-ников при Петре I вызвали новую волну беженцев. Как правило, в ВКЛ им предос-тавлялись земля и угодья, давались льготы экономического порядка. В 1735 г. пра-вительство Анны Иоановны, реагируя на жалобы русского дворянства, направило на Гомельщину войска, которые разрушили центр староверов - Ветку и вывели в Рос-сию 14 тыс. человек. Сейм Речи Посполитой тщетно возмущался и протестовал против такого нарушения международного права. В 1764 г. по приказу Екатерины II также при помощи войск было произведено второе переселение староверов в Рос-сию, уже в количестве 64 тыс. человек.

там во второй половине XVI в. устанавливались жесткие крепостнические порядки, белорусские крестьяне бежали от своих владельцев преимущест-венно в Россию. Благо, граница ВКЛ с Россией фактически была открытой, заставы стояли только на торговых путях. Кроме того, в России крепостное право было установлено в 1649 г., т.е. на 60 лет позже, чем в Беларуси. По-этому и барщинные повинности в России до конца XVII в. были меньше, чем в Беларуси, хотя и русские крестьяне подвергались тяжелому феодальному угнетению. Бесспорно, что переходы крестьян в Россию в значительной мере обусловливались и общим историческим прошлым белорусов и русских, род-ством их языка, культуры, общностью

религии, близостью территории. К тому же русские феодалы были заинтересованы в увеличении количества крестьян в своих вотчинах и поместьях. Беглецов из Беларуси они на 10 лет освобождали от всяких повинностей, давали им «жалование на выход», оказывали помощь в становлении хозяйства [119, с. 107-111]. Поскольку шляхтичи ВКЛ жаловались сейму, что в результате бегства белорусских крестьян всюду происходит «вели-кое разорение и запустение сел наших шляхетских, духовных и королевских» [58, с. 64], этот вопрос неоднократно обсуждался на сеймах, был постоянной темой дипломатических переговоров. Однако предложения о возврате беглых белорусских крестьян мхковское правительство неизменно отклоняло.

Нередко борьба крестьян против феодального засилья принимала более острые формы: вооруженные выступления, поджоги и погромы усадеб феодалов, избиения представителей администрации, сборщиков налогов и т.п. В ноябре 1696 г. с оружием в руках выступили мещане Кричева и крестьяне всего староства против вооруженного отряда, проводившего взыскание налогов. В то же время поднялись жители Слуцка и крестьяне окрестных волостей, в 1701 г. - крестьяне Дубровенского, в 1702 г. - Быховского графств. В 1710-е гг. широкий размах приобрело крестьянское движение в пограничных с Россией районах Полоцкого воеводства.

Крупнейшим крестьянским выступлением на территории Беларуси первой половины XVIII в. стало кричевское восстание 1740-1744 гг. За несколько лет до восстания владелец Кричевского староства И. Радзивилл отдал эти земли и почти 20 тыс. крепостных в аренду братьям Ицкавичам. Они наложили на крестьян и ремесленников такие повинности, которые переполнили чашу тер-пения людей. И они взялись за топоры и косы. Возглавил восстание Василий Ващило. Будучи войтом деревни Селище Кричевского староства, он за пере-дачу в Варшаву жалоб на бесчинства арендаторов и управляющих неодно-кратно наказывался, в том числе 150 ударами плетью. Перед этим за жалобы он был схвачен, закован в кандалы и

брошен в тюрьму. В мае 1740 г., когда в старостве начались волнения, он возглавил один из вооруженных отрядов. Восставшие изгнали из староства угнетателей-арендаторов и взяли власть на Кричевщине в свои руки. Их руководители пытались облегчить положение крестьян, по-новому организовать аренду, ограничить эксллуатацию и устра-нить притеснения. Под угрозой конфискаций и штрафов вновь присланным

389

арендаторам запрещалось заниматься вымогательством. Были предусмотре-ны меры и против ростовщичества. По кредитам устанавливался небольшой процент, что не позволяло крестьянам оказаться в полной зависимости от арендаторов и ростовщиков. Удалось приостановить насильственное обра-щение православного населения в униатство и католичество.

Однако предпринимавшиеся меры по улучшению положения крестьян-ства очевидных результатов не дали. Новые арендаторы оказались такими же алчными, как и прежние. Поэтому антифеодальное движение разраста-лось. Вскоре в крестьянском войске было около 3 тыс. человек, т.е. оно представляло серьезную по тем временам силу. Чтобы задушить восста-ние, Радзивилл направил на Кричевщину крупный военный отряд. В январе 1744 г. несколько сотен солдат и казаков с пушками вошли в Кричев. Пов-станцы попытались сохранить за собой город, однако Радзивилловское вой-ско успешно отбило атаку и отбросило восставших за Сож.

Совет руководителей восстания, в который помимо В. Ващило входили Иван Корнач, Стэсь Бочка и Василь Ветер, разработал план дальнейшей борьбы. Решено было вновь атаковать Кричев, захватить его и вынудить к сдаче княжеское войско, расположенное в замке. Однако оно опередило кресть-ян и напало на их базу в деревне Церковище. 200 повстанцев погибли, 176 по-пали в плен [8, с. 256], 30 из них были повешены, столько же подвешены за ребра. Все имущество восставших конфисковывалось. В феврале при участии князя И. Радзивилла состоялся

суд над руководителями восстания. К смерт-ной казни были приговорены 16 из них. В. Ващило бежал в Россию и в авгу-сте 1744 г., находясь под стражей в Стародубской крепости, умер. Кричевское восстание крестьян получило резонанс во всем Великом княжестве и Короне.

Второе крупное вооруженное антифеодальное выступление произошло в Мозырском уезде, во владениях виленского капитула. В 1754 г. крестьянские волнения, продолжавшиеся здесь более 20 лет, переросли в вооруженную борьбу. Причина восстания та же: чрезмерное угнетение крестьян администрацией капитула. Гетман направил для подавления восстания две хоругви войск. В сентябре - октябре 1754 г. волнения утихли. Однако в 1755 г. крестьяне вновь взялись за оружие. На этот раз на подавление выступления были брошены кавалерия и пехота с артиллерией - всего около 400 человек. Замок, в котором засели восставшие, был быстро и без потерь захвачен, 60 его защитников при этом было убито. Некоторых повстанцев казнили (4 посадили на кол), а 10 вожаков, привязав к пуш-кам, отправили в Несвиж на суд Радзивилла. Выступления крестьян в Брестской экономии, Яновском и Слонимском староствах в 1760-1770-е гг. также были разгромлены с помощью войск. В 1770-е гг. началось вооору-женное восстание крестьян в Любоничском и Столписском староствах Речицкого повета под руководством крестьянина П. Логойко. Их сопро-тивление было сломлено только в 1782 г. Вожаки восставших были каз-нены.

Эти выступления, конечно же, не изменили общей обстановки в Вели-ком княжестве, однако на некоторое время положение крестьян в местах восстаний улучшилось. Уменьшились повинности, особо жестокие проявле-ния феодального угнетения не допускались.

Таким образом, экономическое развитие Беларуси в составе Речи Посполитой было традиционным для феодального общества. Но правительст-во Великого княжества предпринимало меры по утверждению новых направлений в развитии сельского хозяйства. Делался упор на развитие ремесленничества. В XVII и особенно в XVIII вв. развивалось мануфактурное

производство. На территории Беларуси стали работать предприятия, продукция которых пользовалась спросом в европейских странах. Развивались города и торговля. Однако экономическое положение трудящихся, и особенно крестьянства, было тяжелым. Постоянно возрастали размеры повинностей крестьян, что приводило к усилению феодальной эксплуатации. Беззащитным оказался белорусский крестьянин и в правовом отношении.

§ 3. Религиозно-культурная политика

Постоянные, продолжавшиеся

Религиозно-конфессиональные несколько столетий связи Великого

отношения княжества Литовского с Польшей

заметно сказывались на религиозном и духовно-культурном развитии Бела-руси. Что касается высших, господствующих слоев общества, то польское влияние на них в области религии, самосознания, материальной и духовной культур было особенно сильным. В XVII в. больше половины белорусской шляхты исповедывали католическую или униатскую веру, пользовались польским языком, придерживались общесословных стереотипов образа жизни и поведения [92, т. 3, с. 5]. Они, в свою очередь, вели борьбу за иско-.ренение пережитков всего «мужицкого». Но, несмотря на ухудшение усло-вий, на все препятствия, запреты и гонения со стороны польской и ополя-ченной местной шляхты, католического духовенства, развитие этнической, восточнославянской культуры белорусского народа не приостанавливалось. В центре общественной и духовной жизни находились проблемы религи-озных отношений. В результате Люблинской унии 1569 г. политико-социальное и частично культурное влияние Польши на Беларусь еще более усилилось, приобрело более целенаправленный характер. Главным факто-ром, который мешал полной и всесторонней инкорпорации Беларуси в Поль-шу, был религиозный. Православная вера сближала в культурно-духовном плане Беларусь с ее сильным восточным соседом - Московским государством. Более того, православные белорусы находились в церковно-иерархическом

подчинении у московского патриархата, стремившегося подобрать под себя все правоспавные митрополии, независимо от того, в составе какого государства они находились. Это касалось в первую очередь православной церкви ВКЛ, где издревле имелись значительные силы, ориентированные на Москву. Это, есте-ственно, не вызывало одобргния в Польше. Противостояние католицизма и православия делило общество на два лагеря, и никакие меры, в том числе и суровые законы, не могли снять возникавшую время от времени напряжен-ность, а то и прямую враждебность.

Определенные позиции в общественно-политической, религиозной сферах в Беларуси завоевывал во второй половине XVI в. протестантизм. На протяжении 1550-1560-х гг. в кальвинизм перешло большинство бело-русских и литовских магнатов и значительная часть шляхты. В 1572 г, из 22 членов сената от Великого княжества 16 были протестантами. По подсче-там историков в середине XVI - начале XVII в. здесь действовало 198 каль-винистских и 7 арианских храмов. Усилиями магнатов-протестантов в то время каменные кальвинистские храмы были возведены в Заславле, Новом Свержене, Деревной, Сморгони, Кухтичах, Койданове, Осташине и других местах. Виленский католический епископ Б. Война докладывал в Рим, что в государстве в результате деятельности протестантов стало не хватать ка-толических храмов: «Раньше здесь было примерно 600 костелов, а оста-лось только 300» [108, с. 226]. Но в целом идеи западноевропейской Ре-формации (как буржуазной разновидности христианства) не нашли, да и не могли найти в Беларуси почвы для своего утверждения, так как капиталис-тические отношения здесь в XVI в. еще не развивались. Как уже отмеча-лось, такие требования реформационных течений, как отрицание верховен-ства папы, догматов и таинств католической церкви, отрицание безбрачия духовенства в белорусской православной среде не находили никакого по-нимания. В Беларуси Реформация только в виде кальвинизма на некоторое время

привлекла часть крупных феодалов, преимущественно католиков, а также незначительную часть горожан.

На успехи протестантов в Европе католический костел в последней четверти XVI в. ответил активной борьбой с религиозной Реформацией, хотя в 1555 г. и был заключен Аугсбургский религиозный мир, признавав-ший протестантство официальной религией наряду с католичеством. Почти вся Европа, в том числе и Речь Посполитая, вступила в период так называе-мой Контрреформации1, т.е. восстановление позиций католической церкви.

1 Современная европейская историография отказалась от трактовки Контрре-формации как феодально-католической реакции. Она считается движением, которое наряду с Реформацией способствовала культурно-духовному развитию. Это позво-ляет увидеть ее многозначную духовно-культурную функцию и в Беларуси.

392

Идеологи Контрреформации стремились всеми средствами подчинить ин-теллектуальную жизнь общества, жестоко преследовали даже самые не-значительные намеки на отступление от учения католической церкви и схо-ластических догм. Великое княжество Литовское, как и Польша, участвова-ло в Тридцатилетней войне (1618-1648) между Католической лигой и Про-тестантской унией - коалициями противостоящих европейских сил. Им при-ходилось при этом сдерживать Россию, которая выступала как сторонница протестантских стран. С целью борьбы с Реформацией был создан орден иезуитов1, издан официальный перечень запрещавшихся книг, проведен (1545-1563) специальный Вселенский собор. Его постановления были на-правлены на повышение авторитета папы, укрепление власти епископов, сохранение нерушимости католических догматов. Учения протестантов предавались анафеме.

Впервые в Великом княжестве (в Вильно) иезуиты появились в 1569 г. по приглашению католического епископа В. Протасевича. Король и великий князь литовский С. Баторий щедро наделил иезуитский орден

землями и привилегиями. В Полоцке ему принадлежала примерно четверть земельных участков. Король использовал католическую церковь не только в борьбе с Реформацией, но и против тех магнатов ВКЛ, которые были недовольны Люблинской унией.

С появлением иезуитов в Беларуси началось активное наступление Контрреформации, или «новой католизации», под девизом «каждый шлях-тич - католик». Хорошо организованные, грамотные, умные, отличные ора-торы, иезуиты стремились на деле осуществлять лозунг основателя ордена И. Лайолы: «Стать всем для всех, чтобы приобрести всех». Столь же ус-пешно они следовали установке папы римского всюду «проповедовать, учить, исповедовать». Они сразу же завоевали авторитет у определенной части зажиточных слоев населения, и особенно у молодежи. Особым дове-рием и популярностью среди населения они стали пользоваться после эпи-демии в Вильно в 1573 г. Тогда город, спасаясь от смерти, оставили и бога-тые люди, и священники. Но иезуиты остались с народом. Они помогали чем могли: хлебом и солью, ухаживали за больными (часто умирая возле

1 Орден был создан в 1540 г. Официально объявленной целью деятельности нового братства стало противодействие Реформации - борьба с ересью и расшире-ние сферы влияния католицизма. Он отличался от других монашеских орденов тем, что иезуитам разрешалось носить светскую одежду, скрывать свою лринадлежность к ордену. Наистрожайшая дисциплина сочеталась с особенной моралью: «Цель оправдываетсредства», «Кто не папист, тот сатанист». Члены ордена не брезговали интригами, клеветой и даже убийствами. В результате понятие «иезуит» стало сим-волом коварства и вероломства.

них), принимали исповеди, хоронили мертвых. В 1579 г. они приняли учас-тие в военном походе С. Батория. При этом мужественно переносили тяго-ты, заботливо присматривали за ранеными, поднимали дух искалеченных, выполняли религиозные обряды.

Большое место в деятельности иезуитов занимала организация учебных заведений. Обучение они считали главным методом формирования веры. В Вильно ими была создана бесплатная, с хорошим преподаванием и заботливым отношением к детям школа, так называемый коллегиум. В 1579 г. по инициативе С. Батория был создан иезуитский коллегиум в Гродно. Сла-ва этих учебных заведений начала быстро расти. Через какое-то время коллегиумы возникли в Полоцке, Несвиже, Мстиславле, Витебске, Минске, Орше, Могилеве [5, с. 119]. В них могли учиться практически все, кто имел желание получить знания. Принимали богатых и бедных, знатных и простолюдинов. Обучение было бесплатным. В 1618 г. в иезуитских учебных учреждениях ВКЛ обучалось 3165 юношей [195, с. 189]. С середины XVIII в. в коллегиумах более основательно стали изучаться математика и астроно-мия, вводились новые дисциплины: опытная физика, европейские языки, а также музыка, танцы, фехтование.

Орден способствовал и созданию первого в Великом княжестве высшего учебного заведения. В 1579 г. буллою папы ГригорияXIII Виленскому иезуит-скому коллегиуму был придан статус академии, которая уравнивалась в пра-вах с Краковским университетом1. 0 Баторий подписал грамоту, позволявшую академии присваивать ученые степени бакалавра, магистра, лиценциантов и докторов свободных наук, богословия и философии. Академия выпускала людей с классическим образованием, однако так необходимых для общества специалистов естественного, медицинского, технического профиля не готови-ла. В 1586 г. она имела свыше 700 воспитанников, а в 1632 г. - более 1200, т.е. стала мощным центром формирования идеологии католицизма в ВКЛ, сыграла большую роль в расширении латино-польской культуры среди бело-русской шляхты. Первым ректором Виленской академии был П. Скарга (Па-венский), знаменитый католический проповедник, публицист и писатель. В его работах утверждалась политическая идеология католицизма, содержа-лось требование подчинения светской власти церковной, а короля - Папе

1 Создание Виленской академии - одна из крупнейших побед в истории всей евро-пейской Контрреформации. Она стала первым иезуитским университетом в мире, за деятельностью которой начали внимательно следить и в Риме, надеясь превратить Вильно в надежный плацдарм укрепления и распространения католицизма не только в ВКЛ, но и дальше на Востоке, в России. Эти надежды особенно возросли после оче-видных побед католицизма в 1570—1580-е годы и распространения идеи о возможности заключения церковной унии между православием и католицизмом.

394

Римскому. В Академии работали прославленные ученые, профессора. Вна-чале она имела теологический и философский факультеты, а с 1641 г. - и юридический. С 1773 г., после постановления папы римского о ликвидации ордена иезуитов, Академия перешла в подчинение так называемой Адукаци-онной комиссии. В 1781 г. это учебное заведение было преобразовано в Глав-ную школу Великого княжества Литовского, которая в 1803 г. получила статус императорского Виленского университета.

В 1572 г. иезуиты получили в свое пользование костел в Вильно. Вскоре в нем появился хороший орган, службы сопровождались отличной музыкой и пе-нием. Он стал самым посещаемым храмом в Вильно. Постепенно иезуитскими костелами и монастырями стала покрываться и территория Беларуси. Для воз-действия на воображение простого народа иезуиты возводили величественные здания, совершали торжественные богослужения, устраивали красочные про-цессии, показывая этим превосходство католицизма над другими религиями. В публичных представлениях (иногда даже на базарах) они высмеивали лютеран и кальвинистов. Такие спектакли пользовались большой популярностью у прос-тых людей. В результате деятельности иезуитов многие дети православных и протестантов становились убежденными католиками. Четыре сына известного протестанта Н. Радзивилла стали католиками. Младший из них Юрий Радзи-вилл, виленский епископ, ставший затем и

кардиналом, скупил все экземлляры Библии, изданной отцом, и сжег их перед коаелом св. Иоанна в Вильно. Типо-графия была перевезена из Бреста в Вильно и подарена иезуитской академии. То же самое произошло и в семье известного защитника православной веры князя К. Острожского. Его сыновья перешли в католичество, а внучка жестоко притесняла православных, принуждая их отречься от веры предков, которой в свое время покровительствовал ее дед [5, с. 119].

Католицизм в иезуитах нашел как бы второе дыхание и стал вытеснять лютеранство, кальвинизм, тринитаризм и другие религиозные течения. Че-рез пять лет после приезда иезуитов в Вильно в католичество перешло 6 тыс. человек [5, с. 120]. В конце XVI в. высшие слои общества уже в массовом порядке меняли протестантскую веру на католицизм. После перехода в католицизм Н. Радзивилла (Сиротки) всех кальвинистов и ариан вынудили оставить Несвиж, Клецк, Ишкольдь, Койданово. Уже в конце XVII в. почти все кальвинистские храмы были преобразованы в костелы. Значительным уважением у народа пользовались католические монастыри. Они служили приютом для сирот и бедных. Здесь их учили, кормили, одевали. Многие их воспитанники становились известными людьми.

В самом незавидном положении оказались антитринитарии - ариане, выделившиеся из кальвинизма и отличавшиеся максималистской критикой существующих общественных порядков. Их идеологи С. Будный, Петр из

395

Ганендзы, М. Чеховиц, Якуб из Калиновки, Павел из Визны и др., как уже отмечалось, призывали к радикальным социально-политическим изменени-ям, в том числе к ликвидации частной собственности, феодальных привиле-гий, отмене барщины. Они выступали против светской власти, социального, этнического и религиозного неравенства, проповедовали всеобщее равен-ство, освобождение крестьян, раздачу имущества бедным, отказ от долж-ностей и военной повинности. В соответствии с этими принципами на осно-ве общего труда и имущественного равенства была

создана известная Ра-ковская коммуна, в которую вошло много горожан и шляхты. Многие из них продали свои имения и имущество, внесли деньги в общую кассу коммуны. Однако эта наивно-утопическая попытка не выдержала испытания социаль-но-политической практикой. Все сторонники радикальной Реформации под-вергались особым преследованиям со стороны как католической церкви, так и государства. В 1647 г. Приговором сеймового суда в Речи Посполитой закрывались все арианские типографии и школы, а ариане сеймом были приговорены к изгнанию из страны.

Победа Контрреформации в Великом княжестве Литовском была обее-печена не только усилиями иезуитов или католической церкви в целом. Необходимые условия для поражения Реформации создались в результате Люблинской унии. Осознание новой политической реальности привело к изменению и перегруппировке политических сил, переходу из реформаци-онных течений в ортодоксальный католицизм наиболее чувствительных к конъюнктуре магнатов и шляхты. Хотя не следует представлять дело так, что вся шляхта, и особенно аристократическая ее часть, в отношении к вере колебалась подобно маятнику. Мепкая шляхта вообще мало склонялась к католицизму. Не перешли, вернее, не вернулись в католическую веру сразу же после начала Контрреформации, некоторые магнаты. Когда в 1579 г. 0 Баторий дал иезуитам диплом о преобразовании Виленской коллегии в академию, канцлер ВКЛ Н. Радзивилл, хранитель большой печати княжест-ва, и подканцлер А. Волович, распоряжавшийся малой государственной печатью (первый кальвинист, второй - православный), отказались прило-жить их к этому документу, без чего он не мог вступить в законную силу. Сделали это они после того, как С. Баторий сказал Воловичу: «Подай пе-чать, я сам ее приложу», пригрозив при этом вообще лишить подканцлера его печати. Тем не менее после 1569 г. развитие протестантизма в Белару-си постепенно приостанавливалось, он стал терять свое значение. Феода-лы ВКЛ, как и Польши, стали отходить от Реформации. Контрреформацию активно поддерживал король Сигизмунд III Ваза, ярый католик, заинтересо-

ванный в укреплении религиозной унии между католиками и православными. В 1622 г. он запретил любые публичные антикатолические выступления [78,

с. 53]. При нем в Речи Посполитой католицизм существенно укрепил свои позиции. Православной и протестантской шляхте максимально усложнялась государственная карьера. К концу его правления среди сенаторов ВКЛ не осталось ни единого православного или протестанта. Последователи этих конфессий объявлялись еретиками, диссидентами и схизматиками. Несмотря на то, что Статут 1588 г. запрещал какое бы то ни было глумление над храма-ми, до 1632 г. все православные церкви стояли закрытыми. В 1611 г. Вилен-ский протестантский храм был сожжен группой студентов Виленской акаде-мии. В 1638 г. произошло нападение на Полоцкий кальвинистский храм. Толпа католиков разрушила кальвинистский и православные храмы в Новогрудке. Кульминацией католического усиления стало очередное уничтожение протес-тантского кафедрального собора в Вильно в 1682 г. После войны Речи Поспо-литой со Швецией (1655-1660) протестанты ВКЛ были обвинены в коллобор-ционизме и ограничены в политических правах. Восстановление разрушенных в войну храмов было запрещено, пастыри не могли публично носить одежду священников. В официальной пропаганде создавался образ «протестантов-предателей» во главе с «монстром литовским» Янушем Радзивиллом.

Однако, несмотря на то что Контрреформация в конце концов победила, экономические, социально-политические и культурные результаты Возрож-дения и Реформации в определенной мере сохранились в общественной жизни и менталитете белорусского народа. Это идеи свободы, добросовест-ного труда, веротерпимости, верховенство закона, прав и достоинств чело-века, ценности образования, культуры, родного языка, знаний и т.п.

Православная церковь в Беларуси в то время находилась в очень тяже-лом положении, чему в определенной мере способствовала

Реформация, в результате которой многие образованные люди перешли из православия в протестантизм. Ситуация постепенно начала меняться после Виленского сей-ма 1563 г, принявшего постановление об уравнивании шляхты католического и православного вероисповедания в правах на получение почетных и судеб-но-административных должностей. Оно было принято в форме торжествен-ной дарственной грамоты с тем, чтобы его содержание было перенесено во вторую редакцию Статута, которая тогда готовилась. Речь в нем шла об отме-не постановлений известного Городельского привилея 1413 п, которые, прав-да, на практике не всегда выполнялись. Появление закона 1563 г., согласно которому всеми политическими и социальными правами могла пользоваться шляхта вообще христианского вероисповедания, объясняется и тем, что тогда в Великом княжестве был распространен протестантизм. Однако главные трудности для православия появились после Люблинской унии, открывшей дорогу усилению польского государственного и духовного, а значит, католи-ческого влияния. Политический и социальный статус православной церкви

396

397

оказался ниже, чем католическои, так как последняя занимала привилегиро-ванное положение в государстве. Были и прямые политические ограничения. Католические епископы, к примеру, занимали места в сенате Речи Посполи-той, тогда как православные иерархи таким правом не обладали. Короли на-чали не только утверждать избранных соборами епископов и игуменов, но и назначать их без ведома руководства православной церкви, присваивать себе право высшего суда над православными священниками. Это наносило удар по внутреннему строю (соборности) православия и его авторитету.

После 1569 г. тенденция к ущемлению прав некатолических конфессий усилилась, хотя нельзя сказать, что власти Речи Посполитой не стремились к религиозному спокойствию и миру в государстве. В 1573 г.

сейм принял постановление - Акт варшавской конфедерации, который затем полностью вошел в Статут 1588 г. В нем закреплялась религиозная толерантность: полная свобода вероисповедания, декларировалось равенство в публичных и частных правах представителей всех христианских религий и сословий Речи Посполитой. Этот документ являлся своеобразной хартией свободы совести. Несмотря на протесты католического духовенства, С. Баторий ут-вердил акт. Этот король не только не преследовал православных, но и в отдельных случаях выступал их опекуном. Он выдал привилей на ежегод-ную денежную помощь на содержание гродненской православной Пречис-тенской церкви. На упреки за потакание иноверцам король обычно отвечал: «Я поставлен королем над людьми, а не над их совестью». Православному митрополиту Анисиферу (жившему преимущественно в Новогрудке) уда-лось получить от короля С, Батория в пожизненное владение и управление Виленский Святотронцкий монастырь, в 1584 г. - право утвердить при мо-настыре православное братство, в 1585 г. - подтверждение привилея Си-гизмунда I Старого о независимой юрисдикции правхлавной церкви, в 1586 г. -разрешение отмечать православные церковные праздники по юлианскому календарю. По ходатайству митрополита король Сигизмунд II! Ваза в 1589 г. запретил после смерти духовной православной особы отдавать ее имуще-ство светским властям. Ее стали передавать преемнику должности. В 1607 г. Сигизмунд III подтвердил без всяких ограничений закон 1576 г., позволяв-ший православной шляхте занимать всякого рода высшие должности. Юри-дически гарантировалось свободное исполнение греческих обрядов. Униа-там запрещалось приневоливать православных к принятию унии и не до-пускать никаких насилий и притеснений. В 1618 г. было подтверждено сво-бодное отправление богослужения по обрядам греческой церкви как духо-венству, так и светским лицам. В 1623 г. великокняжеской властью велено было уничтожить всякого рода дела, касавшихся разницы вероисповеданий. В 1627 и 1631 гг. запрещались всякого рода бониции и преследования

православного духовенства. Имения православных владык, монастырей и храмов не должны были передаваться в другие руки. Эти документы при наличии доброй воли и определенной политической культуры в об-ществе (и прежде всего религиозных иерархов) могли бы надолго стать юри-дической основой религиозного мира в стране. На практике же религиозное про-тивостояние продолжалось. В 1581 г. с санкции католического епископа Я. Радзивилла на рыночной площади в Вильно запылали костры из книг ино-верцев, изданные вНесвиже, Бресте, Заславле. Через 10 летиезуиты сожглив столице кальвинистский храм. Позже толпа религиозных фанатиков сожгла еще один кальвинистский храм, библиотеку и архив [108, с. 234]. В 1598 г. католики устроили погром в Виленском православном храме Святого Духа.

Все чаще и чаще складывалась такая ситуация, когда православная церковь лишалась покровительства (патроната, заступничества, как тогда говорили) знатных и богатых людей. К 1596 г. церковь восточного обряда покинули князья Слуцкие, Заславские, Сангушки, Пронские, Соломорецкие, Головчинские, Кро-шинские, Масальские, Горские, Соколинские, Лукомские, Пузыни, а также магна-ты Ходкевичи, Глебовичи, Сапеги, Кишки, Воловичи, Корсаки, Дорогостойские, представители многих других богатых православных родов. За ними потянулась и менее знаменитая шляхта. С их уходом православная церковь в Бепаруси лишалась экономической поддержки и опоры. Она беднела, ее авторитет среди верующих падал. Едва пи не единственной ее надежной опорой оставались только православные братства - городские национально-религиозные объеди-нения, большая часть которых находилась в Вильно, где почти все время пре-бывал и православный митрополит, называвшийся согласно вековой традиции киевским. Практически во второй половине XVI в. православная церковь Белару-си, как и Украины, оказалась в состоянии кризиса. Он был обусловлен как успе-хом Реформации, так и тем, что католицизм, ведя борьбу с Реформацией, одно-временно теснил и позиции православия.

Против официальной православной церкви вели борьбу таюке и радикальные ереси, которые высказывали протест народных масс против феодального угнетения. Возникали они в XVI в. под влиянием русских вольнодум-цев, и в первую очередь Феодосия Косого, который вместе с последователя-ми, спасаясь от преследований церковных властей в России, бежали в Бела-русь. Он был идеологом так называемого феодосианства, критиковавшего православную церковь и ее духовенство, отрицавшего божественную природу Христа, веру в святых и чудеса, замогильную жизнь и воскресение мертвых, выступавшего против почитания икон. Среди народных масс («людей про-стых») Ф. Косой имел много последователей. В 1560-е гг. он вместе с учени-ками присоединился к антитринитариям.

398

399

Православие в Беларуси держалось верой простого народа. Традиционно из поколения в поколение крестьяне следовали вере своих отцов и никакие пропагандистские ухищрения не могли их поколебать. Поэтому как светскими, так и церковными властями Речи Посполитой был взят на вооружение план унии, позволявший постепенно, с сохранением элементов православия, привести большинство белорусов к католицизму. Эта идея привлекала не только политиков от религии, пытавшихся распространить и усилить именно свою конфессию. Многие искренне увидели в ней средство преодоления векового раздела христианского мира, прекращения бесплодных религиозных споров. Некоторые полагали, что уния приведет к созданию белорусской национальной церкви.

Брешская церкоеная уния Проблема ^3!. ДВУ* христиан-

ских на территории Великого княжест-

ва Литовского возникла еще в XV в.

Как уже упоминалось, это пытался осуществить еще Витовт. Затем были сде-

ланы попытки провести в жизнь решение Флорентийского собора 1439 г. об

объединении католической и православной церквей. На рубеже XV-XVI вв.

великим князем Александром и его окружением была инициирована новая

попытка воплощения идеи унии. В 1498 г. в одном из привилеев Александра

утверждалось, что в Полоцке живет народ «нам верный, однако в вере схиз-

матик» и высказывалось желание вернуть его «к единству веры и Церкви

Римской». Однако в то время идея унии не нашла поддержки среди белорус-

ского православного населения, а практические меры в этом направлении

обострили не только межконфессиональные, но и межэтнические отношения.

В 1499 г. из ВКЛ доносили в Москву: «наша Русь вельми ся съ Литвою не лю-

бятъ». Москва же в ответ на это стала более активно разыгрывать в межгосу-

дарственных отношениях с ВКЛ религиозную карту.

В унии были заинтересованы три силы: Ватикан1, намеревавшийся при-

соединением миллионов верующих на востоке Европы компенсировать потери

своих позиций во время Реформации; руководящие круги Речи Посполитой,

1 После разделения церкви в XI в. папство стремилось к восстановлению един-ства христианства, но лонимало под ним не союз церквей, а подчинение Восточной церкви Западной, папе римскому. Из множества попыток Рима установить единство две, казалось, увенчались успехом. Это Лионская (1274) и Флорентийская (1439) унии. Однако в конечном счете и они лишь углубляли раскол, а антагонизм между двумя мирами становился еще более острым и грозным. Восточная церковь по-прежнему оставалась верной догматам первых семи Вселенских соборов и ранне-христианских обрядов. Поэтому веру Восточной церкви принято называть право-славной, т.е. право славящей.

400

стремившиеся укрепить единство государства пугем религиозной унификации подданных; и определенные круги разорванного Люблинской унией на части Великого княжества, видевшие пути культурно-религиозного развития об-щества в православно-католическом направлении. Правительство ВКЛ под-держивало идею церковной унии, рассчитывая использовать ее в укрепле-нии порядка в государстве, прекращении конфликтов на религиозной почве. Сторонников унии, белорусов и украинцев, привлекала жизнеспособность католического Запада, возможность присоединиться к его богатым интел-пектуальным и культурным достижениям. Отдельные представители выс-шего православного духовенства рассчитывали, что уния откроет им путь в сенат, а также выведет церковь из-под контроля светских учреждений и отдельных лиц. Идея унии нашла поддержку и среди крупных белорусских феодалов, желавших достичь равного в политическом отношении положе-ния с феодалами-католиками, сплотиться с последними для борьбы с на-родными движениями.

Уния была принята не поспешно и не бездумно. Практическая подготов-ка к ней продолжалась шесть лет, а идеологическая и психологическая поч-ва для нее готовилась задолго до этого. Магнатов,

шляхту, православных иерархов и священников убеждали в исторической необходимости объеди-нения двух церквей. В это время огромное влияние как на внешнюю, так и на внутреннюю политику государства имели иезуиты. По мысли П. Скарги именно они провели и осуществили дело унии [75, с. 105]. Сам П. Скарга внес особенный вклад в ее осуществление. Образование он получил в Ри-ме, дал там четыре зарока монаха ордена иезуитов и в 1570 г. был направ-лен в Речь Посполитую. Вскоре он завоевал авторитет у С. Батория, а за-тем стал «мыслью и пером» короля-иезуита Сигизмунда III. П. Скарга вся-чески содействовал развитию Виленского коллегиума и переводу его в ранг академии, основал Полоцкий коллегиум и руководил им, плодотворно писал и издавал религиозную литературу. Путь к укреплению страны он видел в преодолении протестантизма, в объединении католиков и православных посредством унии. Блестящий публицист и оратор, он в присутствии короля и сановников смело и резко восставал против правительственных и адми-нистративных злоупотреблений. Громил магнатов за неуважение королев-ской власти, говорил о необходимости учреждения наследственности пре-стола, был горячим защитником угнетенного народа, ожесточенно нападал на своеволие вельмож, на неурядицы в сеймах и т. п.

В книге «0 единстве Божьей церкви», изданной в 1577 г., П. Скарга обосновывал вековое единство христианской церкви под руководством па-пы. Он призывал князя К. Острожского, бывшего в то время влиятельным покровителем православия, а вместе с ним и все восточнославянские народы

401

к церковной унии с Римом, предлагал пути преодоления религиозной враж-дебности, показывал те выгоды, которые получат православные от этого духовного союза с католиками. Причину раскола христианской церкви на римско-католическую и греко-православную П. Скарга видел в непомерной гордости и тщеславии константинопольских патриархов, их зависимости от византийских императоров. Он считал, что, оказавшись в зависимости от турецкого султана и русского царя, Восточная церковь

утратила чистоту веры и впала в кризис. Выйти из него можно только вернувшись к вере предков и подчинившись Риму. В то же время П. Скарга полагал, что един-ство церкви должно быть достигнуто без насилия, при помощи убеждения. Одновременно он стремился объяснить и доказать, что действительное хри-стианское вероисповедание идет от римско-католической церкви, которая является преемницей и носительницей апостольских традиций и потому име-ет законное право быть главной среди всех христианских вероисповеданий.

Накануне Брестской церковной унии православная церковь находилась в трудном положении. Многолетняя (с 1385 г.) психологическая борьба про-тив православия, возведенная в ранг государственной политики, а таюке политическая дискриминация православных верующих постепенно допол-нились постоянным вмешательством великих князей литовских, бывших одновременно польскими королями, во внутреннюю жизнь православной церкви. Все это вело к упадку церковной жизни, что в конечном итоге было одной из причин перехода митрополита и ряда епископов на позиции цер-ковной унии.

В 1589 г. константинопольский патриарх Иеремия, возвращаясь из Мо-сквы, где он участвовал в основании патриаршества, назначил киевским митрополитом минского священника Михаила Рогозу, назначив при этом патриаршим экзархом, т.е. старшим над всеми епископами, луцкого еписко-па К. Терлецкого. Вынужденный делить власть с митрополитом, К. Терлец-кий чувствовал себя неудовлетворенным. К тому же луцкий староста, пе-решедший в католичество, демонстрируя свою преданность новой вере, занял соборную православную церковь и выгнал из нее К. Терлецкого. Уст-роив в храме попойку, он приказал гайдукам стрелять в купол и православ-ный крест. Все это, скорее всего, привело патриаршего экзарха к решению принять унию.

Вскоре нашлись и союзники в лице митрополита М. Рогозы, православ-ных епископов И. Потея, Г. Балабана, Д. Збирского и Л.

Пельчицкого. Они также стали склоняться к унии. В 1590 г. большинство из них подписало в Бресте грамоту о своем согласии принять ее, а в 1591 г. на соборе в Бресте они отказались подчиняться константинопольскому патриарху. Король одобрил их действия. В 1591 г. группа православных епископов обратилась

402

к королю и великому князю Сигизмунду III: «Мы, нижеподписавшиеся епис-копы, хотим признать нашим главою и пастырем наместника св. Петра, на-исвятейшего папу римского, от чего мы ждем увеличения божьей славы в его святой церкви. Однако, желая быть в послушании у наисвятейшего от-ца-папы, мы хотим, чтобы были оставлены все церемонии, богослужения и обряды, которые держит издавна наша святая восточная церковь, и чтоб его королевская милость обеспечил за нами своими грамотами вольность и утвердил те статьи, которые нами будут подадены. А мы обязуемся быть под властью и благословением отца-папы» [5, с. 123]. Письмо было подпи-сано Гедеоном Львовским, епископом Холмским Дионисием, Владимирским епископом Игнатием Потеем, епископом Луцким Кириллом, Леонтием Пин-ским. Киевский митрополит Михаил Рогоза также соглашался на унию, од-нако от подписи уклонился.

В 1595 г. в Варшаве проходил вальный сейм. Православная шляхта да-ла своим депутатам наказ просить короля лишить духовного сана еписко-пов, которые отступились от православной веры. Но король не принял просьбу. Тогда депутаты торжественно заявили сейму, сенату и королю, что они и весь православный люд не будут признавать К. Терлецкого и И. Потея епископами и подчиняться им. Вопреки этому Сигизмунд III Ваза издал ма-нифест, в котором православная церковь в Речи Посполитой объявлялась соединенной с католической, хотя и знал, что многие православные были возмущены как самим соединением, так и поведением епископов. Всех цер-ковных иерархов, подписавших унию, король взял под свою защиту.

Летом 1595 г. К. Терлецкий и И. Потей, подписав вместе с другими ие-рархами акт об унии, выехали с этим документом к папе в Рим. В Кракове они скорректировали условия объединения церквей, в основу которых лег-ли формулировки Флорентийского собора. Православная церковь призна-вала примат Папы и принимала новый календарь'/ но обряды и литургия сохранялись прежние. Климент VIII с радостью принял К. Терлецкого и И. Потея, которые от своего имени и имени митрополита М. Рогозы испол-нили присягу на верность папе. Католический первосвященник дал свое

1 В 1582 г. Папа Григорий XIII объявил о введении нового календаря - григори-анского. Сделано это было в связи с тем, что уже на начапо XVI в. из-за несовер-шенства юлианского календаря разница между астрономическим и календарным временем составила 10 суток. Поэтому буллою папы предусматривалось следую-щий день после 4 октября считать 15 октября. Новый календарь был введен и в Речи Посполитой. Но православные иерархи этому воспротивились. Во многих горо-дах Беларуси, и в частности в Полоцке, дело доходило до серьезных волнений. С. Баторий вынужден былтарантировать православным дальнейшее использование старого календаря.

благословение и согласие на унию. Одновременно он заставил посланников не только подписать, но и подтвердить за себя и за русских иерархов испо-ведание веры. В нем принимались определения Флорентийского и Три-дентского соборов; проклинались всякие ереси, расколы и догматические учения, отвергнутые Римской церковью; признавалось истинным католиче-ское учение об исхождении Св. Духа не только от Бога-Отца, но и от Бога-Сына, причащение под одним видом, учение о чистоте, индульенциях и главенстве папы. Глава католической церкви оставлял православным толь-ко их обряды, но с оговоркой - если таковые не противны католическому учению. И. Потей и К. Терлецкий сделали уступки папе, которые не были предусмотрены их

единомышленниками и которые сближали принятую ими унию с католичеством. В честь этого важного события была выбита медаль с надписью «На соединение русских».

В ответ на деятельность сторонников унии К. Острожский распростра-нил «Окружное послание», в котором действия епископов назвал бесстыд-ными и беззаконными, давал обет оставаться верным православию и при-зывал к этому всех русских людей. Канцлер Л. Сапега предупредил князя об опасности гражданской войны и приказал прекратить распространение гра-мот, текст которых не согласовывался с королем и не скреплялся канцеляр-ской печатью. Тем не менее К. Острожский обратился к съезду протестан-тов Речи Посполитой, собравшемуся в Торуне, с призывом к вооруженному протесту против «католической интриги» и короля, который своим покрови-тельством унии нарушил свободу вероисповедания. Он изъявил также го-товность выставить собственное войско в защиту православия.

Следующим этапом было соборное утверждение унии. Вопреки желанию ее противников собор состоялся в Бресте в октябре 1596 г. В нем участвовали представители двух православных патриархов - Константинопольского и Александрийского. Однако собор сразу же раскололся на две части. Фактичес-ки состоялось два собора. Один составили сторонники унии, второй состоял из православных, которые не были согласны с унией. В присутствии предста-вителей восточных патриархов православный собор заседал не в храме, а в частном доме, так как епископ И. Потей, к епархии которого принадлежал Брест, запретил впускать в городские храмы противников унии. Каждая из сторон пыталась лригласить на свои заседания другую, но позиции были настолько непримиримыми, что предложения отвергались. Униаты лишили сана епископов и отлучили от церкви тех из них, кто был противником унии, а православные сделали то же самое в отношении униатов.

Однако, несмотря на такой исход дела, папа римский и правительство Речи Посполитой сочли унию состоявшейся. Она вошла в историю под наименованием Брестской. По ее условиям православная церковь подчинилась

404

Папе Римскому и приняла католическую догматику, сохранив православную обрядность[1]. Король поддержал униатов. В ВКЛ было распространено грозное послание Сигизмунда III, признававшее противников унии мятежниками. Бо-лее того, основываясь на постановлении униатского собора, король при-знал законной только униатскую церковь, а православную объявил не под-чинившейся «свободному» решению собора, а потому не имеющей права на существование. Правда, в 1618 г., после того, как на Украине начались массовые волнения, существование православной церкви пришлось при-знать. К определенному успокоению религиозной борьбы привел и Поля-новский мир. Новый король и великий князь Владислав IV, остерегаясь дальнейшего обострения религиозной ситуации и войны, сразу же принял принципиально важные решения, касавшиеся споров православных с униа-тами. Он посчитал целесообразным иметь в ВКЛ двух митрополитов - пра-вославного и униатского. Признавались также четыре православные епар-хии - Могилевская, Львовская, Перемышленская и Луцкая. Если Сигизмунд III Ваза считал единственно законной униатскую церковь, то сей-час официально признавалось существование в Речи Посполитой четырех церквей: католической, униатской (греко-католической), православной и кальвинистской. Однако королевские установления не означали, что рели-гиозные споры стали разрешаться мирно, с учетом интересов всех сторон. На местах противостояние церквей оставалось напряженным. К уже суще-ствовавшей межконфессиональной розни добавился и конфликт между униатами и православными. Национально-религиозное угнетение право-славного населения Беларуси и Украины продолжало усиливаться.

Заключение Брестской унии оказалось уникальным религиозным и куль-турно-национальным событием белорусской истории. В целом греко-като-лическая вера должна была образовываться путем трансформации право-славия с сохранением достаточно строгой преемственности в обрядности. Новая вера должна была отдалиться от православия и не слиться с католи-чеством. Но реальная жизнь выглядела по-иному. Уже современники назы-вали унию «расколом в русском народе», так как при ее введении имели место случаи радикальной ломки религиозных народных традиций и обы-чаев, грубо и чувствительно затрагивавшие религиозное умонастроение верующих. Особенно остро реагировали на это жители городов. Когда ар-хиепископ полоцкий Г. Загорский, к епархии которого принадлежал Могилев, приехал в 1599 г. в город, граждане объявили ему, что они не признают его больше своим владыкою. В ряде мест имели случаи кровавых столкновений.

1 Отдельные современные ученые квалифицируют униатскую церковь как на-циональную, не зависимую от Рима и Москвы, которая содействовала сохранению белорусского этноса.

405

К тому же в условиях, когда в политической жизни Речи Посполитой домини-ровал польский элемент, религиозная уния неминуемо стала средством полонизации белорусов, одним из инструментов «вестернизации» белорус-ского общества. На протяжении веков и правительство, и население ВКЛ были толерантны к другим религиям. Но когда массы белорусов не пошли за своими иерархами в унию с римско-католической церковью, власти Речи Посполитой вместе с католическими и униатскими иерархами стали совер-шать многочисленные акты насилия над православными. История утверж-дения унии знает тысячи примеров, когда ее противников топили, расстре-ливали, избивали, истязали как криминальных преступников, отнимали храмы и т.п. Фактически уния усилила размежевание белорусского народа на церковно-конфессиональной основе. Она поставила в очень

трудное положение православную иерархию - кто не принял унию, оказывался вне своего социального статуса. Права и привилегии православной церкви бы-ли переданы униатской. В целом Брестская церковная уния объективно способствовала дальнейшему укреплению позиций феодалов и была сред-ством национально-религиозного и феодально-крепостнического угнетения белорусских и украинских крестьян, разрыва религиозных связей белорус-ских и украинских земель с Москвой.

После Брестского собора в Беларуси действовали три основные кон-фессии: римско-католическая, униатская (греко-католическая), пользовав-шиеся особым покровительством властей, и православная, которую поли-тически и экономически стали еще больше притеснять, и которая де-юре существовала нелегально. На веру, которую исповедовало подавляющее большинство белорусов, официально стали смотреть как на секту, «схиз-му». Как столетием раньше протестанты захватывали католические храмы, так теперь униаты, поддерживаемые и подзуживаемые государственными властями и Ватиканом, стали захватывать православные святыни. У право-славных отнимали их храмы и монастыри. Забрали даже Софийскую со-борную церковь в Киеве. Им запрещали богослужение в городах. Тем не менее православным удалось сохранить за собой митрополичью кафедру в Киеве, а также удержать Киево-Печерский монастырь. В нем архимандрит Киевской лавры Петр Могила основал духовную школу, которую затем пре-вратил в академию. Длительное время она была центром подготовки цер-ковных кадров как для российского государства, так и для Беларуси. Храни-телем православия оставались белорусский народ, православное духовен-ство, православные городские братства и даже некоторая часть шляхты, которые как отеческий завет, как душу берегли верность своей вере, упорно отстаивали православную цивилизацию и не поддавались ополячиванию.

Таким образом, резко обострившаяся после принятия Брестской унии со-циально-религиозная борьба в ВКЛ всколыхнула все общественные силы. Временами она приобретала вооруженный характер и, в конечном итоге, в

значительной мере отразилась на характере национально-освободительной борьбы украинского и белорусского народов в 1648-1654 гг.

Акт Брестской унии имел не

Усиление позиций католицизма только церковное, но и национатства нально-политическое значение.

Если Люблинская уния объеди-нила Польшу и Великое княжество Литовское в федеративное государство (с элементами конфедерации), то Брестская была призвана заложить еще и основу духовного объединения народов - поляков и белорусов, католиков и православных. На первых порах униатская церковь действительно не от-вергала белорусское начало. В начале XVII в. белорусский язык господ-ствовал во всех сферах ее деятельности, кроме литургической. Даже во второй половине XVII и на протяжении XVIII вв., когда полонизация ВКЛ шла ускоренными темпами, униатская церковь в определенной мере способст-вовала сохранению белорусской национальной самоидентификации. Одна-ко в целом'церковная уния не принесла на Беларусь мира и согласия. Она усложнила и ожесточила межконфессиональные противоречия, диссидент-ский вопрос стал одной из причин внутреннего ослабления Речи Посполи-той и, в конце концов, ее падения. Почти ни один из сеймов ВКЛ, состояв-шихся в 1596-1632 гг., не проходил без споров между православными и униатами. Между ними непрерывно шли судебные процессы. Польская руководящая элита игнорировала тот факт, что в ВКЛ православие явля-лось верой абсолютного большинства белорусского, государствообразую-щего народа. Навязываемая православному населению административны-ми методами уния еще больше углубила религиозно-этническое противо-стояние, которому костел, многочисленные католические ордена и более всего иезуиты нередко придавали фанатический характер.

Религиозные проблемы стали важнейшей темой публицистики. Всего с 1597 по 1666 г. в ВКЛ вышло более 140 изданий, выступавших как «за», так и «против» унии [108, с. 24]. Наряду с проблемами догматики в них подни-

мались политические и общекультурные вопросы. В напряженных спорах оппоненты опирались на аргументы исторического прошлого, содержавшиеся в летописях и хрониках. Среди православных, не принявших унии, оказались такие талантливые белорусские писатели, как С. и Л. Зизании, И. Бобрикович, Л. Карпович, М. Смотрицкий, С. Косов, а также инок из Афо-на И. Вишинский и др. Они начали острую литературно-богословскую полемику

406

407

со своими идейными противниками. Появился ряд как печатных, так и рукопис-ных полемических трактатов, памфлетов, посланий, открытых писем и т.п. Полемисты обвиняли друг друга в ереси, заблуждениях, богоотступничест-ве. Брань и ругательства с обеих сторон доходили иногда до крайних пре-делов. Разумеется, за вопросами веры, догматики, состояния церковной жизни стояли реальные потребности и интересы различных политических сил. Одним из лучших произведений по содержанию, форме и передаче чувств являлось «Френос, или плач восточной церкви» Мелетия Смотрицко-го, изданная в 1610 г. В центре - образ православной матери-церкви, кото-рая плачет и страдает. В нем автор отражает трагическую судьбу народа, разрушение общественной жизни, смуту и опустошение в крае. М. Смотриц-кий сетовал, как он выразился, на совращение из православия многих бе-лорусских родов. В то же время он всесторонне показал общее состояние православия, неполадки его структуры, противоречия и внутренние разла-ды, деморализацию, крайнюю необразованность низшего и высшего духо-венства. Характеризуя моральный облик епископов, подписавших докумен-ты Брестской унии, М. Смотрицкий делает вывод об их извращенном разу-ме, сомнении в вере, славолюбии, корыстных целях и стремлении к богат-ству. Книга оказала большое влияние как на православных, так и на протес-тантов. Католический проповедник писал: «Каждое слово в «Плаче» есть жестокая рана, каждая

мысль - смертельная отрава для унии и папства, а потому не одни схизматики, но и еретики - протестанты с радостью приоб-ретали и перечитывали эту книгу. Некоторые сохраняли ее как сокровище и завещали своим детям как ценнейшее наследство; а из православного ду-ховенства некоторые считали произведение Смотрицкого равным с произ-ведениями святых отцов и готовы были пролить за его кровь» [62, с. 134]. После выхода «Френоса» по указу Сигизмунда III на минское православное братство обрушились репрессии: его типография была закрыта, книги и шрифт уничтожены, наложен штраф в 5 тыс. злотых, корректор был посажен в тюрьму. Автора от кары спас литовский псевдоним - Теофил Ортолог.

Примером твердой приверженности православию могут служить и неко-торые представители многих магнатских родов. Неизменность духовных православных идеалов была гордостью ряда слуцких князей Олельковичей. Княгиня Софья Радзивилл (урожденная Олелькович), выходя замуж в 1600 г. поставила условие, чтобы ее будущие дети были крещены по православ-ному обряду. Она покровительствовала гонимым единоверцам, много жертвовала на православные монастыри и храмы, материально поддержи-вала церковные братства. Через мужа Януша Радзивилла она добилась королевского решения о запрете насильственного присоединения слуцких православных к унии. Просветительница была причислена к лику святых.

Канонизируя ее, церковь признавала этим заслуги перед Богом всего рода Олельковичей, который на протяжении столетий был своеобразным рыца-рем православия.

Вопреки официальным установкам в Беларуси началось насильствен-ное насаждение униатства и католичества. Православные церкви стали уничтожаться или отдаваться на откуп евреям; богослужение всячески стеснялось, в храмах уничтожались иконостасы и заводились органы; пра-вославные не допускались на должности, за ними не признавалось полити-ческих прав; они подвергались всевозможным насилиям. Всячески ущемля-

лись православные торговцы и ремесленники. В 1620 г. депутат сейма Древинский отмечал, что в приграничных с Московским государством городах при помощи нововыдуманной унии церковные имения раскрадены, в монастырях содержится скот, что «...в Могилеве и Орше церкви опечатаны, священники разогнаны; в Пинске сделано то же самое; монастырь Лещинского переделан в корчму» [5, с. 139]. В 1623 г. белорусская и украинская шляхта жаловалась в сенат, что «Русь греческого вероисповедания восточного обряда» исключают из магистратов, изгоняют из цехов, лишают храмов. Сообщалось, что «такое ущемление» православные терпят в Минске, Гродно, Бресте, Новогрудке, Слониме, Пинске, Мозыре, Быхове, Шклове, Дубровно и других городах. В то время лица православного вероисповедания фактически были поставлены вне закона. Их ограничивали в праве занимать должности в городском самоуправлении, в цеховых организациях. Если кто-либо из управленцев делал что-нибудь на пользу православному, его объявляли врагом Речи Посполитой. Чиновникам запрещалось прикладывать печати к документам, дававшим православным какую-нибудь выго-ду [58, с. 59].

В результате таких акций религиозная жизнь стала сопровождаться борьбой, которая время от времени приобретала чуть ли не характер гражданской войны. Ведь большая часть населения ВКЛ состояла из белорусов, хранивших православие как символ этнического самоутверждения. Православные поднимали восстания в Минске (1616), в Могилеве и Орше (1618). С трудом удалось подавить волнения на религиозной почве в Полоцке. Владелец Глусска писал в 1628 г., что в городе часто были «бунты и разрухи» верующих, потому что он хотел «прозбою и грозбою прывести (их) до унии» [58, с. 58]. Жителям Копыля было предложено или принять униатское вероисповедание, или получить по 150 ударов палками [58, с. 58-59]. Многие белорусы, недовольные социальными условиями и несогласные с принуждением к переходу в униатскую церковь, убегали в южные украинские степи и присоединялись к казакам.

408

409

В ущемлении православных братств, закрытии храмов и монастырей, в других мерах насильственного насаждения унии усердствовали могилевский плебан М. Зенович и странствовавший по Беларуси миссионер, доминиканец Овлочинский. Они насильно сгоняли людей на свои проповеди, секли розгами, жгли огнем, угрожали распять на крестах, глумились над православными святыми и т.п. Особенно отличался в этом плане полоцкий униатский архиепископ И. Кунцевич. Он не только закрывал православные церкви, но и не разрешал православным исполнять богослужения даже в их домах, бросал в тюрьмы священников, издевался над православными святынями. Получив от короля в 1619 г. грамоту на подчинение ему всех православных церквей, он попытался закрыть храмы в Могилеве, где действовало православное братство. Однако жители не впустили его в город. Когда архиепископ с вооруженным отрядом подъехал к городской браме, она ока-~ залась закрытой, а население подготовилось к защите. Кунцевич пожаловался королю Сигизмунду III, который жестоко расправился с непокорным городом: руководителей восстания казнили, на горожан наложили штраф, все православные церкви передали униатам.

В 1621 г. Сигизмунд III направил грамоту полоцкому магистрату, требуя подчинения православных И. Кунцевичу. Православное население обрати-лось за помощью к казакам. Это заставило Л. Сапегу в 1622 г. сделать по-пытку остановить фанатичного иерарха и призвать его прекратить насилие. В письме И. Кунцевичу он писал: «Вы заполнили земские суды, магистраты, трибуналы, ратуши, епископские канцелярии позывами, тяжбами, доноса-ми, чем не только нельзя распространить унии, но можно расторгнуть и последний союз. Ваша уния приобрела известность только смутами и раз-дорами, которые произвела она в народе и в крае. Жидам и татарам позво-лено в областях королевства иметь свои синагоги и мечети, а вы печатаете христианские церкви» [106, с. 126]. Л. Сапега разъяснял

архиепископу, что «Вы Вашим необдуманным насилием возбудили и, добавлю, вынудили народ русский к отпору...». Свою деятельность по насаждению унии И. Кунцевичу удалось развернуть в Витебске. Все православные церкви города были запечатаны. При каждом отнятии храма народ волновался. И скоро предсказание Л. Сапеги сбылось: 12 ноября 1623 г. архиепископ слу-жил обедню, во время которой его протодиакон Дорофей ударил право-славного священника Илью, отправлявшегося на требу, и запер в архиепи-скопских палатах. Народ взволновался. Ударили в вечевой колокол на башне ратуши. В городе вспыхнуло восстание православного населения. Православные бросились в палаты и стали бить служителей. И. Кунцевич поспешил к взбунтовавшейся толпе, пытаясь ее уговорить. Но было уже поздно. Его убили, сорвали одежды и выволокли во двор, где надругались

над трупом. Потом бросили в Двину в завязанном мешке с прикреплен-ными камнями. Палаты и церковь были разрушены.

По требованию папы римского, обратившегося к королю и великому кня-зю Сигизмунду с призывом: «Пусть проклят будет тот, кто удержит меч свой от крови! Пусть ересь чувствует, что ей нет пощады» [61, 1995, № 3, с. 14], над восставшими была учинена жестокая расправа. Комиссарский суд воз-главлял Л. Сапега. Были казнены 2 бурмистра и 18 мещан, еще 74 человек, убежавших от следствия и суда, также ждал топор палача. Многих суд при-говорил к изгнанию из города и к другим наказаниям. Имущество казненных и изгнанных было конфисковано, а Витебск лишен магдебургского права. Перелит был даже колокол, звоном которого возвестили о начале восстания.

Но противостояние продолжалось, хотя власти пытались исправлять по-ложение, не допускать обострения социально-религиозных отношений. В ок-тябре 1633 г. в Полоцке было произведено покушение на жизнь униатского архиепископа Селявы. Когда стрелявшие в него были схвачены, полочане отбили их и не дали совершить расправу. В том же году (во время

русско-польской войны) большая часть жителей города подняла восстание и вместе с русскими войсками боролась против Речи Посполитой, а потом вместе с семьями добровольно перешла на территорию России. Население Могилева в 1671 г. воспрепятствовало попытке местных властей, католического и униат-ского духовенства превратить городские православные храмы в униатские.

В 1670 и 1674 гг. в деревне Плотница Пинского уезда крестьяне и неко-торые шляхтичи оказали прямое сопротивление замене православных свя-щенников униатами. В 1681 г. жители Полоцка выступили против униатского митрополита Жоховского. В Минске в 1691 г. монахи православного Петро-павловского монастыря и вооруженные мещане не допустили передачи монастыря униатам. В 1740 г. крестьяне деревни Сидоровичи и мещане мес-течка Дашковка оказали решительное сопротивление попытке М. Сапеги об-ратить в Быховском графстве православные храмы в униатские. Для подав-ления этого выступления М. Сапега привлек солдат быховского гарнизона.

В 1632 г. умер Сигизмунд III, главный покровитель католицизма и унии. Перед смертью он гордился тем, что к 1632 г. в сенате ВКЛ уже не было ни одного диссидента, хотя в 1587 г. из 39 сенаторов было только 7 католиков. Все остальные - православные, кальвинисты, лютеране, ариане. Но основ-ная цель, которую он ставил введением унии - полная латинизация всего государства, достигнута не была. Православная церковь жила. Наследник Сигизмунда Владислав IV пришел к убеждению о необходимости изменения конфессиональной политики. По поводу унии он говорил: «Я хорошо знаю историю унии. Она введена насильно, без согласия лучшей части русского населения; ее приняли и ввели некоторые духовные лица, и притом из

410

411

своекорыстных целей» [112, с. 45]. При коронации Владислава IV сейм принял так называемые статьи для примирения народа, где признавались легальными православная вера и православная иерархия. Православной митрополии и четырем ее епархиям, в том числе и Мстиславско-Могилевской, разрешалось строить православные храмы, школы, лечебни-цы, создавать типографии. Но эта политика Владислава IV не была после-довательной. Кроме того, она не получала поддержки латино-униатской и иезуитской партий, преобладавших в сейме. В Речи Посполитой постепенно утверждалась религиозная нетерпимость, чему во многом способствовал религиозный фанатизм Сигизмунда III.

Если раньше православные подданные Речи Посполитой имели опреде-ленные гарантии свобод, их представители входили в сенат, а шляхта на сеймиках могла требовать равенства всех религий (как в Слониме в 1662 г.), то со временем правовое положение некатоликов стало ухудшаться. В тяже-лые времена войны сейм 1658 г. принял постановление об арианах, обязы-вающее их либо сменить веру, либо покинуть пределы страны. После войны дошла очередь и до православных. Если в первой половине XVII в. сеймы нередко становились на защиту прав греческой церкви, то сейчас стали при-ниматься дискриминационные решения. В том числе и против атеистов. В 1673 г. православных лишили права получать шляхетство, в 1676 г. право-славные братства утратили прежние привилегии, а все православное населе-ние - право выезда за границу: дескать, опасны для Речи Посполитой их кон-такты с константинопольским патриархом и Турцией. В том же году постанов-лением сейма уничтожались вновь приобретенные права православных. По-сле этого захват церковных земель, имущества и утвари, издевательства над православными священниками, их убийства (даже в алтаре), поругание свя-тынь, разорение православных кладбищ стало обычным делом. В 1699 г. у православных отняли право занимать выборные магистратские должности в городах королевской юрисдикции. На сеймиках католики неоднократно высту-пали против наделения православных

политическими правами, разрешения получать офицерские чины и т.п. [108, с. 291].

Это давало повод Москве вмешиваться во внутренние дела Речи Посполитой. В договоре 1678 г. было определено, чтобы подданным греческого вероисповедания в Речи Посполитой «никакого притеснения, принуждения к римской вере и унии не было» [108, с. 288-289]. В 1686 г., подписывая «вечное соглашение», российское правительство уже открыто объявило себя патроном православных в Речи Посполитой. В соглашении была оговорена неприкосновенность православных епархий и посвящение епископов в сан киевским митрополитом, который подчинялся московскому патриарху.

412

Тем не менее межкофессиональные отношения продолжали оставаться сложными. В 1692 г. король Я. Собесский потребовал от мещан Могилева добровольно перейти в унию, угрожая, что в противном случае они «будут в унии поневоле». Вскоре православной шляхте был закрыт доступ не только к сенаторским креслам, но и к депутатским, а православным мещанам - к магистратским должностям. В 1712 г. сейм запретил должностным лицам прилагать печать к документам, в которых предусматривались выгоды для лиц некатолического вероисповедания [105, с. 198].

Петр I четырежды (1700, 1718, 1722, 1724 гг.) обращался со специальными письмами к Августу II с просьбами прекратить гонения на православных и обращать их в унию. В 1720 г. Август II издал грамоту, которая обеспечивала права белорусской православной епархии. Тем не менее все ча-ще и чаще сеймом издавались направленные против иноверцев-диссиден-тов постановления в пользу шляхтичей, торговцев и ремесленников, при-нявших унию. В 1732 г. им было издано беспрецедентное постановление: «У людей других верований (диссидентов) отнимается право быть избран-ными в послы на сеймы, трибуналы и во всякие особые комиссии, что соз-даются для каких-либо дел. Права их уравниваются с правами евреев» [5, с. 139]. Сейм 1766 г. постановил карать смертью тех, кто переходил из ка-толичества в

другую веру. Он же утвердил как закон предложение краков-ского епископа Солтыка «объявлять врагом государства каждого, кто осме-ливается сказать на сейме речь в пользу иноверцев» [5, с. 139]. Политика властей способствовала увеличению числа римско-католических костелов и монастырей. В 1766 г. только в Вильно действовали 32 католические храмы и 23 монастыря [75, с. 150]. Факт утраты своих позиций православием и протестантизмом становился совершенно очевидным.

Дискриминация православной церкви государством привела к тому, что в белорусской епархии к середине XVII в. осталось только 130 православ-ных храмов, а 164, как и 5 монастырей, были превращены в униатские [1, с. 79]. Накануне разделов Речи Посполитой православных приходов в Беларуси было очень мало. Концентрировались они преимущественно в ее восточной части. В Ошмянском, Лидском и Слонимском поветах их вообще не было. Компактными островками православные жили в Новогрудском, Пинском, Волковысском и Мозырском поветах. Всего в 1772 г. в 14 поветах Беларуси насчитывалось 1199 униатских, 283 католических и 143 православных при-ходов [108, с. 293]. В результате целенаправленной политики руководящих кругов Речи Посполитой, позиции части белорусской шляхты, и прежде все-го представителей ее высшего слоя, к концу XVIII в. католики составляли около 15 %, униаты - 70 %, православные - 6 %, иудеи - 7 %, протестанты и др. - 2 % населения Беларуси [92, т. 1, с. 7], т. е,, преобладающее боль-шинство населения Беларуси уже относилось к униатам и католикам.

413

Государственная политика Речи Посполитой способствовала тому, что белорусская шляхта, численность которой в конце XVIII в. составляла 12-13 % от общего количества населения, в погоне за экономическими, соци-альными и политическими выгодами продолжала переходить в польско-католический лагерь, забывая не только о вере предков, но и о своей на-циональности. Этот процесс начался после заключения Люблинской унии,

когда шляхта в массовом порядке стала переходить в польскую социально-политическую общность, в т.н. «польский народ шляхетский», порывая с местными, национальными нормами и традициями. Пример подавала высшая знать (Радзивиллы, Сапеги, Пацы, Гольшанские, Немиры и др.), отдельные представители которой по несколько раз меняли веру1. Знамени-тый Лев Сапега из православия перешел в кальвинизм, а затем стал ревност-ным католиком, основателем 70 костелов. Среди шляхты укоренялся поль-ский образ жизни, польские обычаи и язык становились ее идеалом2. Ста-раниями иезуитов стали доминировать польские школы и издания на поль-ском языке. Все меньше и меньше оставалось шляхты, сохранившей бело-русские обычаи, культуру и язык. Ситуацию осложняло то, что как Польша, так и Россия использовали религиозный раздел населения ВКЛ в своих политических целях и стремились влиять на религиозную жизнь своих единоверцев в Беларуси в желательном для себя направлении. Однако не-смотря на это, фанатичное католическое духовенство требовало все новых ограничений в правах православных и протестантов, фактически подрывая этим единство страны.

Переход значительной части шляхты в католичество, фактический отказ от своей этнической принадлежности губительно сказывались на развитии белорусской культуры в ее традиционных восточнославянских формах и направлениях, ибо именно представители этого сословия преимущественно и были деятелями науки, образования, литературы и искусства. Православ-ными среди белорусского народа остались менее развитые в культурном

1 В целях продолжения политической карьеры в 1669 г. вынужден был принять

католичество последний православный магнат М. Огинский. Правда, и после этого

он продолжал помогать православной церкви.

2 Культура шляхты Речи Посполитой, особенно ее роскошный быт, оказались

привлекательными и для высших сословий России. Уже при царе Алексее Михайло-

виче среди членов царствующего дома, царедворцев, бояр стало модным подра-

жать польским магнатам в их роскоши и забавах. Они начали устраивать домашние

театры, создавать библиотеки их латинских книг, собирать произведения искусства

и даже одеваться в европейское платье. Преемник царя Алексея Михайловича Фе-

дор Алексеевич не только говорил по-польски и сочинял на этом языке стихи, но и

издал указ, запрещэющий старое русское платье и требовавший иностранной одеж-

ды в польском стиле.

414

отношении социальные слои - крестьяне, ремесленники, мещане, но имен-но они выполнили великую историческую миссию: сохранили белорусский язык и национальную культуру в широком смысле слова.

Распространение католицизма в Беларуси в значительной степени ос-лабило взаимовлияние, взаимосвязь самобытных культур трех восточно-славянских народов, чем на протяжении столетий живилась и обогащалась культура белорусского народа. Если в 1621 г. Ян Пашкевич мог еще напи-сать в стихотворении, что «Полска квитнет лациною, Литва квитнет русчиз-ною» [59, с. 99], то во второй половине XVII в. и до конца XVIII в. ситуация изменилась. Со времени Андрусовского перемирия и до начала раздела Речи Посполитой влияние католического Запада на белорусскую культуру стало уже определяющим. Поддержка королевским двором и магнатами

католической церкви содействовала расширению в Беларуси влияния католических орденов доминиканцев, иезуитов, францисканцев, бенедиктинцев, кармелитов и др. Все это приводило к тому, что произошли изменения в самосознании белорусской шляхты, которая становилась сплошь католической. На смену пониманию своей политической самобытности приходила польская региональная идентичность: «паходжаннем ліцьвін (русін), але па нацыянальнасці паляк».

Принятие Брестской церковной унии 1596 г. осложнило общественно-политическую ситуацию в Беларуси. Именно с принятием унии активно утверждалась идеология, которая оправдывала католическую экспансию, преследование иноверцев-диссидентов, пренебрежительное отношение ко всему непольскому и некатолическому. Современник этих событий ксендз Калинка писал: «И до теперешнего времени среди католического духовенства редко встретишь человека, который почитал бы обряд и национальность того народа, среди которого он работает» [5, с. 138]. После унии позиции католичества в Беларуси еще больше усилились. Принадлежность к нему давала право занимать высшие руководящие посты, что стало для белорусской шляхты средством, позвопявшим уравниваться с польской в политическом и социально-культурном отношении. Постепенно в ее сознании, а затем и в сознании более низких слоев белорусского народа складывался стереотип: если ты католик, значит, поляк; если православный, зна-чит, белорус. В этом направлении действовала и католическая церковь. Предпринимались и меры организационного характера. Из четырех православных епархий, признанных в 1632-1633 гг., к середине XVIII в. оставалась только одна - Могилевская, или Белорусская. Именно она и стала в это время опорой православия в Беларуси.

Религиозное и культурное влияние Польши на белорусских землях встречалось со значительным сопротивлением широких общественных

кругов. Активным защитником интересов православной церкви являлся украинец по происхождению Георгий Конисский. В 1755 г. он был назначен белорусским епископом и переехал из Киева в Могилев. С того времени вся его деятельность была тесно связана с политической и культурно-духовной жизнью белорусского общества. При этом он опирался на могущественное содействие России. В 1757 г. Г. Конисский обратился с грамотой к белорус-скому православному духовенству, в которой призывал его просвещать народ. В том же году открыл в Могилеве семинарию по образцу Киевской академии. Проявляя себя стойким борцом за права православных в Речи Посполитой, он заботился о расширении национального образования, вы-ступал против Брестской унии, пропагандировал идею объединения бело-русского народа с украинским и русским народами. Присутствуя на корона-ции Екатерины II в Москве, он всеподданнейше поздравил ее от Беларуси и выразил надежду белорусского народа на избавление его от бедствий. Ко-гда в 1787 г. императрица Екатерина II проезжала через Мстиславль, Г. Конисский произнес краткую приветственную речь, которая поразила слушателей философской глубиной. С 1783 г. он являлся белорусским пра-вославным архиепископом и членом св. Синода.

С конца XVI в. и особенно в XVII в. активными защитниками традицион-ной на белорусских землях веры являлись церковные православные брат-ства. Создавались они обычно вокруг приходских храмов на основе ремес-ленных организаций. Во многих случаях ядром братств становился цех, хотя создавались они и другими корпорациями. Влияние братств на общест-аенную жизнь возрастало. Их деятельность приобретала большое общест-венно-политическое и национально-культурное значение. Они уделяли внимание, прежде всего, защите православной веры, пропаганде нацио-нальной культуры, боролись против унии и уподобления католическому Западу. Организовывали выпуск книг на церковно-славянском языке, по-скольку в то время многие священники не имели

должного образования, а иногда даже не понимали языка, на котором велось богослужение. В опре-деленной мере братства являлись воплощением реформационных идей в православии, и в частности принципа участия неклириков в управлении церковными делами. Они проводили широкую благотворительную деятель-ность: строили и содержали госпитали, приюты для больных и нищих, на-нимали людей, которые досматривали немощных, собирали пожертвования в помощь заключенным в тюрьмах. Наряду с этим организовывались общие молитвы, праздничные обеды и торжественные процессии, похороны умерших членов братств и т.п.

Работали братства-общины главным образом в городах, располагавших большими по сравнению с сельской местностью культурными и материальными

возможностями. В XVII в. широкой гражданско-патриотической деятельностью в ВКЛ были известны Львовское и Виленское братства. Среди 370 членов сущест-вовавшего с 1592 г. Виленского братства, например, были «ихъ милость княжа-та, панята, рыцарство, шляхта, мещане», но формально на собраниях и за сто-лом родовитый шляхтич не имел никаких привилегий по отношению к членам братства из низших социальных "фупп. Православные братства действовали также в Мопілеве, Витебске, Минске, Полоцке, Кричеве, Орше, Шклове.

Они стремились взять в свои руки патронат над храмами и монастыря-ми, чтобы не допускать злоупотреблений со стороны отдельных светских лиц, покровительствовавших церкви. В XVII в. православные храмы и мона-стыри были в основном уже под защитой братств. Многие из них добива-лись от патриархов так называемой ставропигиальности, т.е. неподчинен-ности епископам и права их критиковать. Братства в это время представля-ли собой сплоченные, как правило, богатые организации, обладавшие зна-чительными денежными средствами, строениями и землей, способные вли-ять на решение общегражданских и даже общегосударственных проблем. Влияние их распространялось также и на

сельское население. Они внесли значительный вклад в реформирование и демократизацию школьного обра-зования, подготовку и издание учебников, расширение книгопечатания, формирование местных художественных школ, т.е. вели широкую культур-но-просветительную деятельность. Заметным было их влияние на расши-рение культурных связей с Россией, Украиной, с «латинскими нациями». Однако в конце XVII - начале XVIII в. в силу ряда обстоятельств, прежде всего, из-за усиления репрессий со стороны властей и ренегатства богатых покровителей, жестокого разорения во времена Северной войны, деятель-ность братств, их школ и типографий практически прекратилась.

Заметным явлением в религиозной жизни Беларуси в это время было старо-обрядчество. Во второй половине XVII в. значительное число старообрядцев, спасаясь от преследований в России, бежало в Беларусь. На Гомельщине они основывали несколько слобод и главную из них назвали Веткой. Число их посто-янно увеличивалось и к 1695 г. достигли более 40 тысяч.

Наряду с всеохватывающим распространением религии в Беларуси распространялись и атеистические взгляды. Наиболее яркое их выражение нашло во взглядах и деятельности К. Лыщинского (1634-1689). Он вошел в историю нашей страны, как мыслитель-атеист и материалист. Его атеис-тические идеи составляли целую систему, которая, вобрав в себя ренес-сансные и просвещенческие идеалы, формировалась в русле европей-ской материалистической и атеистической традиции. Последовательно отри-цая религиозные постулаты, он обоснованно и логично доказывал несущест-вование Бога, проповедовал систему идей, свободную от теологических

представлений. К. Лыщинский впервые употребил термин «атеисты» для обозначения определенного направления философской мысли. Атеисти-

ческие идеи он основывал на материалистических представлениях об окружающем людей мире. Признавал вечное существование бесконечной природы, которая развивается без вмешательства Бога, по своим законам и находится в постоянном движении и развитии. Отрицая Бога как создателя мира, К. Лыщинский признавал роль творца за самой природой. Главная идея его атеистической системы - последовательное отрицание Бога как реальности. Он утверждал, что «Бог - творение и создание человека...» Бог - плод разума человека. Наряду с этим К. Лыщинский отвергал бессмертие души. Человек смертен, как и все живое в природе. Никакой особой духовной бессмертной субстанции не существует. Не признавал К. Лыщинский и христианские догматы (Троицу, беспорочное зачатие Девы Марии, Воскресение Христа и др.), объявляя их бессмысленными и абсурдными. Он отрицал существование рая, пекла, чистилища, ангелов, чертей и других, как он считал, сверхнатуральных существ, считал, что социальная роль религии в обществе - держать народ в страхе и послушании.

Власти Речи Посполитой жестоко покарали мыслителя. По доносу он был арестован и в 1687 г. духовный суд принял решение: за тяжелое преступление - атеизм, сжечь К. Лыщинского живым на костре. Он попросил короля заменить эту кару отсечением головы. Учитывая его шляхетское происхождение, король пошел навстречу осужденному. Казнь состоялась в 1689 г. в Варшаве. К. Лыщинскому отрубили голову и сожгли вместе со своим, как отмечалось в решении суда, «богооскорбляющим трактатом» «0 несу-ществовании бога». Пепел вложили в заряженную пушку и выстрелили.

Монополия на образование, просве-

Народное образование щение населения в Речи Посполитой

принадлежала церкви, что в определен-ной мере сдерживало развитие светской школы. Во второй половине XVI в. почти при всех религиозных организациях работали учебные заведения. Первые католические школы были основаны в Гайне при местном костеле в 1522 г. и в Медведицах около 1545 г. К числу первых, правильно организо-ванных школ, можно отнести

основанную в 1539 г. миссионером лютеран-ского исповедания А. Кульваю в которой одновременно училось 50 человек. В 1570-х гг. в Беларуси действовали 163 кальвинистских собора, при которых существовали школы, в том числе в Бресте, Ошмянах, Сморгони, Несвиже, Минске, Пинске, Могилеве, Орше, Витебске. В Слуцке в 1617 г. был создан лицей, где изучались главным образом гуманитарные науки - латинский, фе-ческий, древнееврейский, польский и немецкий языки, риторика, история,

418

логика, правоведение, а также математика и физика. Наиболее способные ученики направлялись на учебу в университеты Германии, Англии, Италии. Арианские общины основали школы в Ивье, Клецке, Несвиже, Койданово, Любче, Лоске, Новофудке и др. Они были двух типов - начальные и гимна-зии. Хорошим качеством образования отличались школы униатского ордена св. Василия (базилиане). Монахини - базилианки при своем монастыре в Вильно содержали училище, в котором воспитывались девушки.

В XVII-XVIII вв. в Беларуси широкой сетью учебных заведений располагал богатый и влиятельный орден иезуитов. Первый иезуитский коллегиум, как уже отмечалось, был основан С. Баторием в Полоцке в 1580 г.1 В 1585 г. Н. Радзивилл организовал такой же коллегиум в Несвиже, около 1600 г. Си-гизмунд III в Орше, в 1616 г. П. Пац в Мстиславле, в 1635 А. Радзивилл в Пин-ске, в 1640 г. воевода А. Гонсевский в Витебске, в 1657 г. епископ И. Сангушко в Минске, в 1696 г. Станислав Лещинский в Слуцке. К середине XVII в. кроме Виленской академии было открыто еще 10 учебных заведений, а через 100 лет - 17, в том числе 2 академии и 7 гимназий. Обучение велось преимущест-венно на латинском языке, было проникнуто богословием и направлено на то, чтобы сделать учеников фанатично преданными иезуитам2. Помимо школ католических орденов существовали и школы униатской церкви под патрона-том ордена базилиан. Их важнейшим отличием явилось обучение на родном языке. Изучались в этих школах

преимущественно теология, схоластика, ри-торика. Базилиане были очень образованными людьми и в отношении униа-тов играли такую же роль как иезуиты в отношении католиков. Свои школы в городах и местечках Беларуси открывали и пиары. В них бесплатно обучались дети беднейших слоев населения, главным образом крестьянства. Предста-витель этого ордена 0 Конарский (1700-1773 гг.) можно сказать, был первым, кто осознал необходимость реформ в образовании, приближения его к прак-тическим нуждам общества. Пользуясь покровительством некоторых знатных вельмож, он вел продолжительную борьбу с иезуитами, отстаивавшими свои исключительные права на народное образование. В учреждаемых им учебных заведениях особое внимание обращалось на серьезное преподавание физики и математических наук. При содействии канцлера Чарторыйского ему удалось открыть в Вильно высшее училище, а затем по соглашению с иезуитами и дво-рянский конвикт, пользовавшийся громадным успехом. Работали таюке учебные учреждения и других католических орденов, и в частности доминиканцев. Таким

1 Благодаря, в частности, и иезуитам вскоре Полоцк стал одним из престижных обра-

зовательных центров Евролы, а коплегиум котировался выше, чем многvie университеты.

2 В то же время с конца XVII в. в иезуитских коллегиумах стала преподаваться

архитектура. Во второй половине XVIII в. ее изучали уже в учебных заведениях

Вильно, Полоцка, Гродно, Могилеѳа, Витебска, Мстиславля.

образом, с середины XVII в. все образование практически находилось в руках католиков. Они во многом формировали общественное мировоззрение, спо-собствовали унификации культуры по польскому стандарту.

В противовес католическо-польским школам иезуитов в конце XVI - пер-вой половине XVII в. в Беларуси открывались школы православных братств. Первая школа была основана при Виленском братстве, а в 1590-е гг. они воз-никли в Бресте, Минске, Могилеве, Пинске, Орше и других белорусских горо-дах. Главными предметами были церковнославянский и греческий язык, по-этому такие школы иногда называли славяно-греческими. Изучались также белорусский, славянский, греческий, латинский и польский язык, арифметика, диалектика, риторика, география, астрономия. Здесь утвердилось классно-урочное обучение. Из братских школ вышли многие писатели, ученые, компо-зиторы, политические деятели, содействовавшие укреплению православия, настроенные оппозиционно по отношению к польско-шляхетскому влиянию.

В Беларуси, как и в Украине, пользовались книгами на церковнославян-ском языке. На нем преподавали разные дисциплины в школах, изучался он и как отдельный предмет. Но для широкого круга читателей многие церковно-славянские слова и формы были непонятны. Преподавателям и учащимся братских школ и в целом грамотным людям нужен был переводный словарь. И такие словари начали появляться во второй половине XVI в. Одним из луч-ших, самым полным трудом восточнославянской лексикографии XVII в. стал «Лексиконъ...» П. Беринды, содержавший около 7 тыс. словарных статей. Эта книга и сейчас является хорошим пособием для чтения белорусских, украин-ских и русских памятников, написанных на церковнославянском языке. Осо-бую роль в повышении качества преподавания сыграли издания «Азбуки» (в 1574 г. во Львове И. Федоровым, в 1596 г. в Вильно Л. Зизанием), «Граммати-ки» М. Смотрицкого (1621). С 1590 по 1654 г. белорусские типографии издали 16 букварей [105, с. 234]. В 1586 г. в Лоске на латинском языке было издано «Пособие для овладения учением Аристотеля», а в 1589 г. - «Сентенции, которыми нужно руководствоваться в жизни». В этом труде возвышались че-ловеческий разум, знания, осуждались безграмотность, карьеризм, напрас-

ная трата времени, содержались призывы к полезной деятельности. Заметную роль в издании кирилличных книг сыграл 0 Соболь, открывший две типографии - в Кутейно (около Орши) в 1630 г. и в Буйничах под Могилевом в 1635 г. Он издал на белорусском языке «Молитвы повседневные», «Букварь», «Часослов», а затем «Псалтырь». Наибольшей известностью пользовались типографии Виленского Святотроицкого и Могилевского Богоявленского братств. Особенно много для Беларуси сделал в этом направлении православный князь Константин Острожский. Он создал высшую духовную школу, а при ней - большую библиотеку и хорошо оборудованную типографию. Для преподавания и развития науки были приглашены профессора из

420

Греции и Германии. Однако вскоре кирилличное книгопечатание почти пре-кратилось.

В начале 1630-х гг. инициатором реформирования традиционной право-славной системы образования выступил С. Косов, в будущем митрополит православной церкви Великого княжества и Польши. В школах постепенно вводилась западноевропейская система преподавания. Под его попечи-тельством, работали монастырские скриптории и типографии. Обязатель-ным стал цикл семи «свободных наук» - грамматики, риторики, диалектики, арифметики, геометрии, музыки и астрономии. Углубленно изучался латин-ский и греческий языки. Заметной фигурой в области просвещения в конце XVII - начале XVIII в. был И. Копиевич - писатель, издатель, знаток многих европейских языков. Только в 1699-1706 гг. он подготовил, перевел и издал около 20 книг просветительского характера по гуманитарным, природовед-ческим, техническим и военным отраслям знаний. Он был ученым с широ-ким кругозором, патриотом и продолжателем дела Ф. Скорины. И. Копиевич приветствовал стремление славянских народов к объединению, называл белорусов, украинцев и русских «славяно-русским народом».

В то же время развитие народного образования осуществлялось в усло-виях ослабления позиций белорусского языка как государственного. В 1696 г. постановлением конфедерации сословий Речи Посполитой, равнозначным сеймовому, было установлено, чтобы в делопроизводстве Великого княже-ства Литовского все решения составлялись на польском языке [1, с. 80]. А затем и сейм Речи Посполитой постановил: «Писарь должен не по-русски, а по-польски писать» [5, с. 140]. С того времени все документы во всех учреж-дениях Великого княжества стали готовиться на польском языке. Белорус-ский язык терял свой официальный статус и становился в основном языком курных крестьянских хат и заброшенных городских окраин, или, по терми-нологии денационализированной шляхты, «мужицкой, холопской мовою»1. В то же время в XVIII в. белорусский язык продолжал употребляться в уни-атской и православной религиозной практике и связанной с ней культур-ной жизни (в печати, школе и др.). Сохранению языка способствовало и то, что шляхта, должностные лица должны были знать кириллицу, чтобы использовать накопленные за предыдущее время тексты документов, которые цитировались, как правило, на языке оригиналов.

Все это явилось результатом постоянного усиления польского влияния на бе-лорусскую культуру. Еще в 1560-е гг. Подляшье, которое являлось частью ВКЛ, перешло на польское право, а латинский стал официальным языком. Подляшская шляхта попросила канцелярию ВКЛ перелисываться с нею на польском или латин-ском языке, только не по-белорусски.

421

Государственная политика в отношении народного образования в Бела-руси, общественно-политическая практика и нравы того времени ярко отра-зились в наказе гродненской шляхты своим депутатам сейма в 1733 г.: «хо-датайствовать об издании твердого закона, чтоб никого из крестьянских детей не принимать в школы для обучения грамоте», так как, «согласно

старой присказке, крестьянский род хорош, если он в нужде и печали, и плохой, если он в радости или когда образован школьными науками» [8, с. 259]. Шляхта отказывала в образовании основному носителю белорусской куль-турной традиции - трудовому народу.

С середины XVIII в. образование в Беларуси стало приобретать более светский характер. Проводившаяся в то время под руководством извест-ного прогрессивного педагога С. Канарского реформа школ поколебала монополию иезуитов в просвещении и образовании. В учебных заведени-ях стали преподаваться современные применительно к тому времени языки, больше внимания уделялось общественно-политическим и естест-венно-научным дисциплинам, теоретические знания стали подкрепляться практическим опытом, создавались физические кабинеты. С целью рас-ширения образования уже упоминавшийся А. Тизенгауз основал в Гродно кадетский корпус, торговую, землемерную, медицинскую школы. Можно сказать, что на европейском уровне было поставлено обучение и в шко-лах пиаров, которые появились в Беларуси в 20-е гг. XVIII в. В отличие от базилианских эти школы работали на польском языке, так как шляхта хотела, чтобы ее дети учились именно на этом языке. Однако в школы принимались дети разных сословий. В число преподаваемых дисциплин входили латинский язык, риторика, математика, физика, история, полити-ка, местное право. Много внимания уделялось эстетическому и физиче-скому воспитанию, культуре поведения. Во второй половине 1770-х гг. пиары открыли 20 средних школ.

В 1773-1775 гг. по предложению вице-канцлера ВКЛ И. Хрептовича бы-ла сформирована «Адукационная (образовательная) комиссия» - практичес-ки первое в Европе министерство народного образования. Она попыталась провести общую реформу школы в Речи Посполитой. Все учебные заведе-ния делились на три ступени: высшую, среднюю и низшую. К высшей бы-ли отнесены Краковский Ягеллонский университет и Главная школа ВКЛ в Вильно. Среднюю ступень составляли окружные и

подокружные школы. В Беларуси они открывались в Бобруйске, Борунах, Березвечье, Бресте, Волковыске, Дрогичине, Жировичах, Лиде, Лужках, Мозыре, Минске, Не-свиже, Пинске, Слуцке, Холопеничах, Щучине. Низшей ступенью были приходские школы, которые должны были открыться во всех местечках и городах. В них рекомендовалось изучать предметы, которые давали бы учащимся практические знания и навыки. Усилиями Комиссии на бело-русской земле в короткий срок было открыто 20 новых школ. Комиссия отменила преподавание религии в рамках школьных программ, учредила

422

в Вильно учительскую семинарию и объявила конкурс на подготовку народ-ных учебников. По особому договору с епископами каждая епархия обязы-валась содержать по 50 народных школ, независимо от содержавшихся при монастырях и приходах.

Значительную роль в развитии образования, науки и культуры в Беларуси играли Виленский коллегиум и созданная затем на его базе академия. На протяжении 1583-1781 гг. в этом учебном заведении было защищено 3,5 тыс. диссертаций, значительная часть которых была посвящена философско-историческим проблемам. В конце XVII - первой половине XVIII в. многие пре-подаватели Академии выходили за рамки богословских догм. Они предприни-мали смелые для своего времени попытки секуляризации истории, провоз-глашали ее независимость от истории церкви. Академия являлась крупным научным центром Беларуси. Идеи Просвещения пропагандировали уроженцы Беларуси М. Карпович, И. Быковский, И. Стройновский и другие преподавате-ли и ученые. Они критиковали крепостное право, обосновывали необходи-мость освобождения крестьян. Однако академия давала классическое обра-зование. Все больше и больше востребовавшихся обществом специалистов в области естественных, медицинских, технических, как и юридических наук она не готовила. В конце XVIII в. академия была преобразована в главную школу ВКЛ. Ей были

подчинены все учебные заведения. В короткое время школа заняла достойное место среди высших заведений Европы.

В распространение естественно-научных знаний значительный вклад внесла Гродненская медицинская школа. При школе работали природоведческий кабинет, аптека, анатомический театр, ботанический сад. В 1781 г. был издан фундаментальный труд «Литовская флора». В общественно-политических науках ослабли позиции теологии. Стали использоваться данные правовых наук, медицины, биологии, физики, астрономии. Широко изуча-лись труды польских, русских, западноевропейских ученых-просветителей, в том числе С. Сташица, Я. Козельского, И. Стройновского, Г. Колонтая, А. Ра-дищева, Ж.-Ж. Руссо, Ф. Вольтера, Р. Декарта, Д. Локка и др. Многие образо-ванные жители Беларуси считали необходимым иметь в своих библиотеках известную французскую «Энциклопедию». Популярностью пользовались труды историков Ф. Папроцкого, С. Канарского, М. Догеля, А. Нерушевича, философа С. Маймона.

В 1759 г. начала издаваться первая газета «Литовский курьер» с приложе-нием «Литературные известия». Право ее издания в соответствии с грамотой Августа III принадлежало академии, а затем главной школе. В 1776 г. А. Тизенгаузом в Гродно начала издаваться на польском языке «Газета Грод-ненская». Она выходила в течение семи лет. В ней освещались международные новости, которые перепечатывались из немецкой периодики, публиковались правительственные объявления, придворная хроника, извещения сейма и дру-гие материалы. Увеличилось число типографий: с 2 в первой половине до 11 во второй половине XVIII в. В типографии, созданной в Могилеве католическим

белорусским епископом С. Богуш-Сестранцевичем, в течение 1774-1797 гг. было издано более 50 названий книг на русском, польском, французском и латинском языке. В 1793 г. был издан историко-краеведческий труд С. Богуш-Сестранцевича «0 Западной России»,

посвященный вопросам истории вос-точнославянских народов, обоснованию исторического единства белорусов, украинцев и русских.

Свидетельством уровня развития образования являлись библиотеки и архивное дело. Богатейшая бибилиотека действовала при Виленской иезуитской академии. Началом ее послужило книгохранилище, завещанное ей Сигизмундом-Августом. Оно включало в себя все, что в его время было напечатано на всех языках мира, а также множество рукописей. Большое собрание книг завещал библиотеке виленский епископ Протасевич. Его примеру последовали епископы Е. Волович и Н. Пац. Знаменитая библиотека канцлера Л. Сапеги из Рожан (3 тысячи томов) таюке поступила в виленскую академию. Богатейшим в Речи Посполитой книгосбором была Несвижская библиотека Радзивиллов, основанная в 1600 г. Здесь хранились более 20 тыс. томов почти на всех европейских языках. Вместе с редкими древними книгами, произведениями античных мыслителей и писателей, работами французских просветителей, литературой по географии, языкознанию, искусству, юриспруденции и другим отраслям знаний находились рукописи базилиан, доминиканцев, бенедиктинцев. Здесь же хранилась украшенная цветными рисунками так называемая Радзивилл ловская летопись, близкая по содержанию к Лаврентьевской летописи. В 1761 г. она в качестве трофея была передана библиотеке Академии наук в Петербурге. В 1772 г. была перевезена в Петербург и почти вся библиотека - около 15 тыс. книг, множество гравюр, карт и нот.

В Несвижском замке размещался и архив, в котором насчитывалось более 500 тыс. исторических актов, грамот, писем и других документов, написанных на белорусском, польском, латинском и других языках. Эти материалы были собраны Н. Радзивиллом, когда он в 1551 г. получил право хранения в Несвиже Литовской метрики - государственного архива ВКЛ. Некоторые документы несвижского архива относились ко временам Ягайло. Здесь хранились письма Людовиков XV и XVI, Карла XII, Б. Хмельницкого, Петра I.

Более 10 тыс. редких книг, рукописей, карт было собрано в Щорсах в имении магнатов Храптовичей. Здесь были книги по истории Беларуси, Литвы и Польши, а также произведения великих философов древности, римских и греческих классиков, итальянская и французская литература. Библиотекой Хрептовичей пользовались ученые И. Левель, Ф. Малевский, А. Снедецкий. Бывал в ней и А. Мицкевич. Здесь находились переписка Б. Хмельницкого, его письма к казакам, дневник польского посольства в Москву за 1686 г., записки Марины Мнишек и другие документы. Библиотеки, собрания книг и документов были в имениях Сапег, Огинских, Тышкевичей и

других магнатов [105, с. 236]. В библиотеке Гродненской гимназии ордена доминиканцев насчитывалось 15 тыс. книг.

Развитие питеоатvоы и искvсстваРенессансовый гуманизм

XVI—XVI) вв., Реформация и Контрреформация, распространение книгоиздательства способствовали дальнейшему развитию белорусской литературы. Появились новые литера-турные жанры - публицистика, историко-мемуарная литература, политичес-кая сатира, поэзия. Со второй половины XVI в. традиционное летописание, по существу, прекратилось. Значительное распространение получили такие жанры, как исторические обзоры, синопсисы, дневники и мемуары. Наибо-лее значительными из них являлись: «Баркулабовская летопись», расска-зывавшая не только об исторических событиях на Беларуси во второй поло-вине XVI - начале XVII в., но и о быте широких слоев населения; «Дневник Федора Евлашевского», в котором описывалась жизнь шляхты; «Дописы» оршанского старосты Ф. Кмита-Чернобыльского. В то же время вытеснение из официального употребления белорусского языка отрицательно, можно даже сказать, катастрофически отразилось на развитии духовной культуры Беларуси. Национальных, глубинных корней была лишена прежде всего литература, которая в то время переживала переход от средневековых традиций к

литературе Нового времени, освобождавшейся от прежних взглядов на человека и действительность.

В связи с расширением влияния католицизма и униатства возникла рели-гиозно-политическая, полемическая публицистика. Наиболее видными пред-ставителями этого жанра являлись Стефан Зизаний - автор памфлета, в ко-тором обличается папа римский, и автор «Апокалипсиса», выступивший под псевдонимом Христофор Филалет. В первой половине XVII в. особое значение имели «Фринос» Мелетия Смотрицкого, «Казанье» Леонтия Карповича. Вид-ным белорусским писателем-публицистом того времени являлся политичес-кий и религиозный деятель, святой православной церкви Афанасий Филиппо-вич. С 1620 г. в течение семи лет при дворе князя Л. Сапеги он занимался воспитанием некоего Лубы, которого, по некоторым данным, правительство Речи Посполитой готовило в качестве претендента на московский трон как сына Лжедмитрия и М. Мнишек. В 1637-1738 гг. А. Филиппович ездил в Моск-ву, где раскрыл тайну Лубы. Оттуда он возвратился с богатой милостыней для восстановления Купятицкой церкви. К королю Речи Посполитой направился царский посол с запросами о самозванце и требованием выдать его Москве

424

425

для предания смертной казни1. За активную деятельность против Брестской унии и резкую критику политики правительства Речи Посполитой на сеймах А. Филиппович был арестован и сослан в Киев. В 1645 г. вновь был сослан, а в 1648 г. около д. Гершановичи под Брестом за помощь восставшим казакам и распространение агитационных листовок расстрелян. В сборнике его статей «Диаруш» («Дневник») был подвергнут острой критике произвол светских и

духовных властей.

Новым жанром в белорусской литературе явилась попитическая сатира. Наиболее выдающимися произведениями этогр жанра являются

«Речь Ме-лешки» и «Письмо к Обуховичу». Иван Мелешко, которому приписывается авторство «Речи Ивана Мелешки, каштоляна смоленского, на Варшавском сейме в присутствии короля Сигизмунда III Вазы в 1589 году», быгт попу-пярным государственным деятелем. Ему были присущи искреннее непри-ятие и острая критика польского политического и культурного засилия в Беларуси. По содержанию это произведение - политический памфлет, в котором в целом реально отражена социально-политическая жизнь того времени. Автор резко осуждает политику польских королей в отношении Беларуси, распущенность польской шляхты и жадных к народному добру немцев. Главная идея «Речи...» - противопоставпение ВКЛ и Польши, белорусского уклада жизни и польского, всего родного для автора белорусского и иностранного, чужого, а также анализ социально-экономических условий и проблем духовного развития общества. При этом серьезную угрозу государственно-политической независимости Беларуси, ее свободному национально-культурному развитию сатирик видел не только в польской экспансии и в притязаниях вообще с запада, но и с востока, со стороны Московской державы, которая на протяжении столетий вела многочисленные войны с ВКЛ и Речью Посполитой. Выход из таких сложных для Отечест-ва обстоятельств автор видел в как можно более скором изгнании чужезем-цев. Он рекомендовал «бить кулаком в морду» и польских панов, и немцев, которые «да нас влезли против ко праву нашему» [97, с. 44].

Значительный вклад в развитие литературы того времени внесли выдаю-щийся белорусско-русский поэт, церковный и общественный деятель Симеон

1 В 1644 г. московское правительство все-таки добилось выдачи «царевича» для расследования его преступлений. Однако в Речи Посполитой заковали в кандалы А. Филипповича и посадили в одну из варшавских тюрем. Одновременно в Москву был послан гонец с известием, что игумен, выдававший тайну «Дмитриевича» аре-стован и судьба его зависит от судьбы Лубы. В связи с празднованием вступления на царский трон Апексея

Михайловича и обещанием короля Владислава не предъ-являть никаких прав на московское государство, а также его желанием «братской дружбы и любви» с царем Луба был отпущен в Речь Посполитую.

426

Полоцкий (1629-1680), а также упоминавшийся уже видный писатель, епископ белорусский Георгий Конисский (1717-1795). В результате осмысления исто-рического прошлого своего народа С. Полоцкий пришел к глубокому понима-нию необходимости воссоединения белорусов, украинцев и русских. В своих ранних стихотворениях «Метрах», написанных в честь встречи в Витебске русского царя Алексея Михайловича и его армии в 1654 г., он утверждал, что национально-религиозная свобода в Беларуси восторжествует только в ре-зультате помощи со стороны России. Миссию русского царя и его войск он считал богоугодной, освободительной, справедливой. В понимании 0 Полоц-кого русский царь не просто союзник белорусов, но и их «дедич», «всех россов царь и государь». Право Алексея Михайловича на титул «Всея Великия и Ма-лыя и Белыя России Самодержец» он обосновывает исторически, считая его законным преемником власти киевских князей.

Идее воссоединения трех восточнославянских народов в едином госу-дарстве посвятил свое творчество, как и всю свою жизнь, Георгий Конис-ский. В своих произведениях он обосновывал, что русские, украинцы и бе-лорусы испокон веков являются братскими народами и что их объединяет не только общая вера, но и общая историческая судьба, духовная культура и общий в своей основе язык. В общественно-политических взглядах Г. Ко-нисского, как и ряда других мыслителей, особое место занимала проблема освобождения Беларуси от польского гнета и соединение ее с Россией.

Гуманистические идеи, связанные со свободолюбивыми устремлениями белорусского народа, присущи также произведениям Мелетия Смотрицкого (около 1572-1633). Помимо «Грамматики», долгое время служившей основ-ным пособием для изучения славянского языка, он

написал ряд работ, в которых выступил страстным защитником православия. Отстаивая интере-сы православных верующих, он обращался к популярной в то время идее свободы, считая, что одной из важнейших форм ее проявления является свобода совести. Он подчеркивал обязанности государства (короля) обес-печить защиту прав и свобод своих подданных, в том числе и права на сво-боду вероисповедания.

В произведениях ряда белорусских писателей подвергались критике и другие стороны феодальных отношений, не соответствовавшие высоким гу-манистическим идеалам. Критика крепостного права содержалась в трудах Арона Олизаровского (1618-1659), Михаила Карповича (1744-1795), Иосифа Еленского (1756-1811) и других авторов. А. Олизаровский, к примеру, обра-щал внимание своих современников на неравную защиту законодательством и еще в большей мере судебной практикой представителей разных сословий, видя в том вопиющую несправедливость. Он возмущался, что паны присвоили себе право на жизнь и смерть крестьян, лишают их жизни за любой проступок,

427

неся за это наказание в виде небольшого штрафа. Многие уроженцы и жи-тели ВКЛ писали в это время на латинском и польском языках. Знаменитым поэтом в первой половине XVII в. был К. Сарбевский, преподававший пии-тику в Виленской академии. Папа Римский Урбан VIII лично возложил на него лавровый венок, что почиталось тогда величайшей почестью. Кроме того он вручил поэту медаль со своим изображением на золотой цепи и приказал некоторые из написанных им гимнов включить в ежедневный мо-литвенник духовенства.

Вопреки всем препятствиям белорусское литературное творчество в конце XVII-XVIII вв. продолжало развиваться. Возрастала культурно-соци-альная роль устного народного творчества. Это проявилось в народных преданиях, обрядовых песнях. Белорусский сказочный эпос того времени являлся одним из самых богатых в славянском мире. Появились новые

эпические жанры - исторические песни и предания о событиях, более близких и живых в памяти народа, волнующих его больше, чем, скажем, древнерусские былины о далеких временах Полоцкого княжества и Киевской Руси.

Основным содержанием героико-исторического эпоса стала борьба с феодальным угнетением, против крепостной неволи и национально-религиозного притеснения. С антифеодальными выступлениями XVII в. связано появление казацких песен, бунтарской поэзии крепостного крестьянства. Уже в первой половине XVII в. существовали антикрепостнические и антиклерикальные сказки. В многочисленных присказках, пословицах, загадках нашли свое отражение жизненный опыт народа, его социальный протест и нравственные идеалы. Тяжкое национально-религиозное притеснение белорусского народа нашло отражение в песне «Был на Руси черный бог». В устном поэтическом творчестве отражалось стремление белорусского народа к единству с братскими русским и украинским народами, что особенно ярко проявилось в казацкой песне «Туман, туман на долине».

Социально-идейным содержанием обогащалась и календарная, семейно-обрядовая поэзия. В ней отражались повседневная жизнь, подневоль-ный труд, сопротивление народа, его борьба за правду и справедливость. Эти мотивы занимали значительное место и в других жанрах белорусского фольклора, в том числе и в сказочном эпосе. Возникало множество сказок реалистического характера, направленных по сути против панов и феода-лов. Даже в иезуитском школьном театре рождались белорусские по форме и содержанию интермедии - зародыши будущей белорусской драматур-гии. Героем некоторых интермедий выступал белорусский крестьянин, носитель народной культуры, простодушного и здорового в своей основе мировоззрения, вызывающий сочувствие и симпатии («Крестьянин и ученик», «Литератор, крестьянин и Самохвапьский» и др.) [8, с-260].

428

Художественно-публицистическая литература Беларуси конца XVIII в. бы-ла многоязычной. Книги печатались на польском, французском,

испанском, итальянском, немецком, русском, еврейском и других языках. Общей чертой литературных произведений того времени было преобладание в них свет-ских мотивов. Выжила и получила определенное развитие и белорусская национальная литература. В то время появились такие светские политиче-ские произведения белорусских авторов, как «Указ горячий», «Проект», «Как расплакался что пруськай король», «Песнь русская», «Разговор импе-ратрицы с Ильгельштромом листовны дня 28 апреля 1794 года». Развива-лась и поэзия конкретного политического содержания. В 1794 г., в разгар восстания Т. Костюшко, появилась «Песнь белорусских солдат», содержав-шая призыв к борьбе с царизмом.

В этот период расцветала комедийная поэзия, свергавшая старые авто-ритеты, пародировавшая то, что раньше считалось неприкосновенным. Это -«В Вифлиеме доме убогом», «Того дня очень славного», «Воскресение Христово и сошествие его в пекло». Вольнодумством и антиклерикализмом отличались «Речь русина», «Речь русина о рождении Христа», «Казание русское схизматическое». Популярностью пользовались частные и школь-ные театры. В Несвиже, Слониме, Гродно, Вильно ставились отечествен-ные и переводные пьесы. Они писались по-польски и латински, но с часты-ми интермедийными белорусскоязычными вставками.

В 1787 г. появилась первая многоактная белорусская «Комедия» К. Марашевского, поставленная на сцене Забельской доминиканской колле-гии. Центральным ее персонажем был белорусский крестьянин. Новые ге-рои, люди из низших сословий, являлись действующими лицами опер «Агат-ка» (либретто М. Радзивилла), «Новое семейство» (либретто 0 Везмитинова). Отдельные произведения музыкантов того времени получали широкую из-вестность, а полонез М.-К. Огинского «Прощание с Родиной» пользуется по-пулярностью во всем мире и сейчас, через двести лет после его создания.

Духовная и светская поэзия, школьная драма, полиграфическое искус-ство и даже батлейка первой половины XVIII в. развивались в русле барок-ко1 как системы взглядов, направления духовной и эстетической

культуры. 06 этом свидетельствуют гравюры могилевских мастеров Василия Ващенко и Федора Ангилейки, изделия ткацких мануфактур в Белой, Мире, Альбе, урецко-налибокское стекло [8, с. 260]. Высокохудожественной резьбой и скульптурой отличалось оформление магнатских дворцов и особенно

1 Основное стилевое направление в искусстве XVI - середины XVIII в. Барокко свойственна контрастность, напряженность, динамичность образов, аффектация, стремление к величию и пышности.

429

костелов, монастырей католических орденов. Примерами могут служить интерьер иезуитского костела в Гродно (резчик Я. Шмитт), выполненный в 20-30-е гг. XVIII в., скульптурный ансамбль Пинского францисканского косте-ла. В стиле барокко был перестроен разрушенный шведами в 1706 г. Несвиж-ский дворцово-замковый комплекс (архитектор К. Жаднович), построены кос-тел и монастырь бернардинок в Минске. Представителем позднего на Бела-руси «виленского» барокко был Я. Глаубиц - автор проекта костела Иоанна Крестителя в Столовичах. По его же проекту перестраивалась в 1738-1750 гг. и знаменитая полоцкая София, в то время униатская церковь. Архитектором М. Пепельманом в 1737-1744 гг. в Гродно был построен Новый замок - рези-денция польских королей и великих князей литовских. В 1779 г. был возведен дворец в Свяцке, в 1770-1776 гг. - в Щорсах, в 1786 -1787 гг. - в Деречине.

Особенностью развития культуры в Беларуси в XVIII в. было сочетание старых и новых тенденций и течений в архитектуре, литературе, естество-знании, философии и других направлениях общественной мысли. В ней в той или иной степени нашли отражение основные идеи эпохи Просвещения. Белорусская культура развивалась на основе идеалов светского образова-ния, науки, разума. В общественном мнении эталоном для подражания стал просвещенный человек, рационалист, реформатор,

следующий новым вея-ниям в культуре, критически относящийся к религии [8, с. 261].

Своеобразие искусства Беларуси эпохи Просвещения проявилось в порт-ретной живописи, графике, а также в иконописи. Последняя оставалась доми-нирующим жанром изобразительного искусства, переживала, с одной сторо-ны, возвращение к византийским и древнерусским канонам, а с другой - на-сыщалась фольклоризацией, что особенно ярко проявилось в XVIII в. Свет-ским мировосприятием отличалась роспись кармелитских костелов в Мсти-славле, Могилеве, иезуитских - в Несвиже и Гродно, православной церкви Рождества Богородицы - в Пропойске. В конце XVIII в. дальнейшее развитие получило декоративно-прикладное искусство. Белорусские мастера подня-лись до высокого художественного уровня в производстве стеклянной посуды, мирских и слуцких ковров, кореличских гобеленов. Мировую известность по-лучили слуцкие пояса.

Удивительно высокими были достижения так называемых крепостных театров в Беларуси. В течение 50 лет существовал театр в Несвиже, соз-данный князем Радзивиллом в 1740 г. Его расцвет связан с именем Урсулы Радзивилл. Для своего театра она написала 16 драматических и оперных либретто, в том числе «Скромная любовь», «Судьи отнятого разума», «Лю-бовь рождается со взгляда» и др. Пьесы ставились в специальном теат-ральном зале Несвижского замка, в летней резиденции князей Альбе, в «зеленом» театре и дворце «Консоляция», амфитеатр которого на природном

холме был рассчитан на тысячу зрителей. Вначале театр Радзивиллов был любительским: на сцене выступали члены княжеской семьи, родственники, гости, воспитанники кадетского училища. Но во второй половине XVIII в. в нем уже работали профессионалы (иностранцы) и артисты из крепостных кресть-ян, получившие специальную подготовку.

Во второй половине XVIII в. Г. Радзивилл содержал театр в Слуцке, М. Огинский - в Слониме, А. Тизенгауз - в Гродно, Р. Чернышев - в Могилеве и Чечерске, С. Зорич - в Шклове. В них ставились оперы, балеты, трагедии, комедии разных авторов, в том числе Ж. Мольера, Ф. Вольтера. Магнаты при-глашали в свои театры местных и западноевропейских профессионалов, мастеров театрального искусства, музыкантов, художников, танцовщиков и балетмейстеров. В Слуцке, Слониме, Несвиже, Гродно, Шклове сущест-вовали балетные и музыкальные школы, где обучались мещанские и кре-стьянские дети. Выпускники этих школ успешно работали на сценах вар-шавских и петербургских театров1. С XVIII в. при коллегиумах и дворах

1 Разумеется, не все магнаты руководствовались патриотическими побуждениями, заботились о развитии культуры и просвещении народа. В качестве примера можно привести потомков одного из литовских кунигасов (князей) Радзивиллов, которые в большинстве своем были известными государственными и военными деятелями, ра-чительными хозяевами, строителями, собирателями музейных и библиотечных ценнос-тей, издателями, меценатами. Некоторые из них, как М. Радзивилл из Кухтичей, были одержимы белорусской идеей, давали деньги на развитие культуры и даже пытались бороться за суверенность «тутэйшых» земель. Вместе с тем сатирики и религиозные моралисты XVII в. в качестве отрицательного примера приводили Радзивиллов, упре-кая их в том, что с переходом в протестантство они начали пьянствовать, приучая к этому других сенаторов, а с них уже брала пример и шляхта. Видный деятель Радом-ской конфедерации, отмеченный сеймом крупной денежной премией «За заслуги», М. Матушевич (1714-1773) оставил «Мемуары каштоляна брест-литовского», в которых показаны такие черты магнзтов, как индивидуализм, забота прежде всего о своих соб-ственных интересах, славолюбие, фанаберия, а также своеволие, политическое веро-ломство и двурушие. Процесс вырождения магнатства прослеживается в «Мемуа-рах...» также на примере

рода Радзивиллов. Михаила Радзивилла, бывшего в середи-не XVIII в. гетманом ВКЛ, автор характеризует как офаниченного, слабохарактерного и безынициативного человека. Иероним Радзивилл, его брат, хоружий ВКЛ, по свиде-тельству автора, прославился своей жестокостью. Мартин Радзивилл в своем имении в Черновцах создал гарем, издевался над своими пленницами, а детей их убивал. Каро-ля Радзивилла, маршалка трибунала в Минске, М. Матушевич описывает как авантю-риста, скандалиста и пьяницу. В 1755 г. он пригласил к себе в гости сторонников партии Чарторыйского и жестоко расправился с ними. Автор утверждает, что в суде магнат мог обвинить своего противника в нешляхетстве, объявить его незаконнорожденным, вы-красть документы и сделать фальшивую запись. В 1770 г. француз Ш. Дюмурье, побы-вав в Речи Посполитой, писал: «Князь Радзивилл - совершенное животное, но это самый знатный господин в Польше» (134,439).

431

магнатов существовали капеллы, состоявшие из оркестров и фупп вокали-стов. Они участвовали в театральных спектаклях, балах, религиозных служ-бах, военных парадах. В XVI—XVIII вв. действовали школьные театры.

Таким образом, религиозно-культурная ситуация в Речи Посполитой отли-чалась сложностью и напряженностью. Заключение Люблинской унии имело для белорусов в общем отрицательные последствия не только в политиче-ском, но и культурном отношении. Если до этого времени в Вильно, как и во всем государстве преобладала кирилличная «книжность» и «русские» книги были в библиотеках не только белорусских, но и литовских и польских магна-тов и даже королей, то уж к началу XVII в. ситуация стала меняться. И в це-лом, в предскориновское, скориновское время и почти целое столетие позже в белорусской культуре доминировала традиция, опиравшаяся на византийскую и древнерусскую основу. Однако в конце XVI в. в условиях Контрреформации это влияние стало угасать. Вместе с тем не следует представлять дело так, что во второй половине XVI-XVIII вв. уровень развития культуры белорусского народа был низким. Наоборот,

начиная с XIV в., шел процесс ее постоянного развития, именно белорусский народ являлся основным культурообразующим этносом ВКЛ. Это обусловливалось рядом факторов, прежде всего, формиро-ванием белорусской народности, развитием городов. Наконец, культура белорусского народа развивалась в тесной связи с культурой братских народов, украинского и русского. Не был обособлен белорусский народ и от западноев-ропейских стран, особенно славянских.

Благотворное влияние на развитие культуры оказывали белорусско-российские связи. Из России в Беларусь ввозились рукописные книги, которые затем размножались белорусскими переписчиками. В 1560 г. посол ВКЛ М. Гарабурда вывез из Москвы множество книг, в том числе полный текст Библии, которая затем была использована при издании Острожской Библии. Анонимным Евангелием, привезенным из Москвы, пользовался В. Тяпинский при подготовке своих изданий. Известные белорусскс-российские печатники И. Федоров и П. Мстиславец поддерживали творческие связи с выдающимся белорусским мыслителем С. Будным. П. Мстиславец был организатором ви-ленской типографии, которая впоследствии перешла к братьям Мамоничам. В 1575 г. он напечатал в ней «Евангелие напрестольное», а потом «Псалтырь славянский». С середины XVII в., когда все белорусские типографии пре-кратили работу, московский приказ книгопечатания отправлял в Беларусь как богослужебные книги, так и азбуки, учебные псалтыри, грамматики. Значительная часть этих книг шла «безденежно» [58, с. 75-76]. Русская культура, в свою очередь, испытывала благотворное влияние белорусской. Книги, напечатанные Ф. Скориной, распространялись и в России. «Грамма-тика» Л. Зизания была учебником и в школах России, пока ее не сменила «Грамматика» М. Смотрицкого. Типография Мамоничей издавала книги специально для продажи в русских городах. Кутеинские (оршанские) печат-ники продавали книги в Москве в большом количестве - по 500 экземпляров.

Московский печатный двор покупал у белорусского печатника С. Соболя не только шрифты, но и матрицы для их отливки.

В XVI в. почти все иконы полоцких церквей были «московской работы». В 1631 г. в Туровской замковой церкви было 11 икон, «царские врата», церков-ная утварь, изготовленные русскими мастерами, несколько рукописных книг.

Выходцы из Беларуси составляли преобладающее большинство придворных мастеров московского царя, и в частности Оружейной, Золотой и Серебряной палаты. Витебский оружейник Л. Журин усовершенствовал производство русского огнестрельного оружия. Белорусские мастера создали высокохудожественные иконостасы для Донского и Симеоновского монастырей. Ими оформлены многие соборы, помещения Московского Кремля. Белорусы принесли с собой в Россию технику объемной резьбы по дереву, изготовления рельефных полихромных изразцов. Всемирную славу снискали такие памятники архитектуры и искусства, как Коломенский дворец - «восьмое чудо света», как называли его современники, Воскресенский храм Ново-Иерусалимского монастыря на Истре, Крутицкий теремок в Москве, резной иконостас Смоленского собора. Все это итог творческого содружества белорусских и русских мастеров, достояние культуры народов-братьев [58, с. 77-78]. Выходцами из Беларуси были актеры, декораторы, костюмеры, реквизиторы первого в России драматического театра. Белорусы работали в России переводчиками, печатниками, учителями, иконописцами, певцами и др.

Отрицательно на развитии культуры Беларуси сказалось проявившееся уже после заключения Люблинской унии падение значения белорусского языка, а затем и его запрещение в государственном делопроизводстве. С заключением унии также началось более активное вытеснение православ-ной церкви и внедрение католицизма с вероисповеданием на польском языке. Хотя, впрочем, создание униатской, греко-католической церкви по-зволило сохранить православные обряды, являвшиеся неотъемлемой частью культурной жизни белорусов. Приобщая в

определенной мере пра-вославное население ВКЛ к достижениям западноевропейской цивилиза-ции, униатская церковь вместе с тем использовала и 600-летнюю право-славную традицию. В ее лоне продолжало жить православно-византийское культурное наследие в его местном, белорусском варианте, хотя оно пере-осмысливалось и приспосабливалось к новым целям и интересам.

Брестская церковная уния, как уже отмечалось, привела к усилению по-зиций католицизма и ущемлению православия. Это осложнило обществен-но-политическую ситуацию в Беларуси. Усилилось насаждение польского языка, как и польской культуры в целом. Выдающиеся белорусские деятели литературы, искусства, науки оказались вынужденными творить не на род-ном языке. Правительство Речи Посполитой менее всего заботилось о разви-тии белорусов как самобытного народа, сохранявшего знание своего обще-русского происхождения. Делалось все, чтобы стереть в памяти белорусов их этническую принадлежность. 06 этом свидетельствует распространение

432

433

этнонима «литвины». Если в XV - первой половине XVI в. компактный ареал использования такого названия бытовал преимущественно в районах Ви-лейки, Сморгони, Ошмян, Крево, Молодечно, Лиды (так называемая Пови-лейская Литва), то в XVII в. этот этноним распространился почти по всей территории ВКЛ [92, т. 1, 6]. Правда, данный термин чаще всего не имел этнического содержания. Это был, скорее, политикон, которым называли преимущественно шляхту польской культуры.

Подавление всего национального привело к разделению народа по язы-ку, культуре, религии. Белорусская шляхта постепенно отходила от местных традиций, вслед за верой принимала польский язык, политическую культуру и систему ценностей. Процесс полонизации приобрел значительный размах благодаря тому, что католический костел последовательно

употреблял в богослужении польский язык, расширял сеть образовательных учреждений, в которых процесс обучения осуществлялся на польском языке, а «русский» язык даже не преподавался. Этот процесс сопровождался презрением к народным основам жизни, традициям и культуре своего народа. Тем не менее с каждым десятилетием пребывания в составе Речи Посполитой большинству белорусов становилось все ясней, что для дальнейшего исторического развития они должны вернуться к истокам своей государственности, восточнославянским корням. Такое осознание явилось главной причиной участия белорусов в национально-освободительной борьбе 1648-1654 гг., развернувшейся на украинских и белорусских землях и принявшей своеобразную религиозную окраску. Именно польско-католическое давление вынуж-дало все православное население сплачиваться, искать себе защиту вне пределов своего государства, обращаться к общерусским политико-государственным ценностям. Крестьянство, часть горожан, низшего и среднего духовенства, мелкой и частично средней шляхты активно сопротивлялись полонизации, что обеспечивало этноэволюционное развитие белорусского народа.

Раздел V

БЕЛАРУСЬ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА (конец XVIII - XIX в.)

§ 1. Политическое положение Беларуси в конце XVIII в. - начале 60-х гг. XIX в.

Политико-административные изменения

В Результате разделов Речи Посполитой между Австрией, Пруссией и Россией в 1772-1795 гг. белорусские земли, где проживало в то время более 2 млн человек [8, с. 267]1, вошли в со-став Российской империи2. Это явилось важнейшим поворотным пунктом в исторических судьбах белорусского народа, позитивно сказалось на его даль-нейшем общественно-политическом, социально-экономическом и этно-куль-турном развитии, и, прежде всего, на дальнейшем становлении белорусской нации, ее культуре и

консолидации экономической жизни. С исторической точ-ки зрения присоединение Беларуси к России было прогрессивным явлением, предотвратившим уфозу потери национальной самобытности белорусского народа. Создавались в принципе благоприятные условия для возрождения восточнославянского, общерусского сознания белорусов, восстановления и развития культуры. Это было тем более важно, потому что белорусское общество в этот период было разделено. Социальные верхи отдавали преимущество польской культуре, говорили по-польски и были католиками. Основная масса населения - крестьяне и мещане говорили по-белорусски, грамотные писали по-польски, а по вере большей частью были униатами. Единое нацио-нальное самосознание еще не овладело всем народом.

Включение Беларуси в состав централизованного, сильного в военно-политическом отношении государства, каким была Российская империя, привело к стабилизации политической ситуации. положило конец феодальной анархии. В течение ста лет, с 1812 по 1914 г., на территории Беларуси не велись межгосударственные войны. В одной державе объединились родственные по происхождению и историческому прошлому, культуре и языку белорусский, украинский и русский народы. Как уже отмечалось, идея объединения белорусских земель с Россией постоянно, начиная с XIV в.

434

1 По другим данным, в Беларуси в то время проживало 4 млн человек.

2 Белостокский округ, в котором проживало значительное количество белорусов,

был присоединен к России в соответствии с Тильзитским миром 1807 г.

435

(практически со времен Витовта), занимала важное место в политической жизни и умонастроениях белорусов. Известно, что значительная часть на-селения Беларуси, особенно ее восточной части,

неоднократно предприни-мала практические шаги к государственному объединению с Россией.

Вхождение в состав России содействовало всестороннему развитию Беларуси. За 1796-1858 гг. ее население увеличилось на 27 % и составило 3 млн человек [92, т. 1, с. 7]. Включение в общероссийскую хозяйственную структуру расширяло рынок сбыта продуктов земледелия, которое было основной отраслью хозяйства Беларуси, содействовало ее экономической ориентации и специализации. В духовно-культурной сфере решалась одна из главных проблем для православного белорусского населения, связанная с целеустремленным, активным, иногда принудительным распространени-ем католицизма и полонизацией. Этим явлениям к середине XIX в. был положен конец. Хотя в результате двойственной политики, проще говоря, заигрывания царского правительства с господствующими слоями бывшей Речи Посполитой, шляхтой, полонизация и окатоличивание коренного населения Беларуси в конце XVIII в. - первой трети XIX в. даже усилились. Теоретическим обоснованием этого процесса стали труды польских исследователей С. Линде, А. Домбовского, А. Нарушевича и др., которые рассматривали белорусов как этнографическую группу польского народа.

Разумеется, соединение Беларуси с Россией, как и всякое крупное историческое событие, касавшееся судьбы целого народа, несло в себе и отрицательные моменты. Белорусскому народу в отличие от других присоединенных к России народов не была предоставлена государственность хотя бы в виде автономии или любого другого государственного образования в пределах компактного проживания коренного населения. Она была расчленена по примеру российских губерний. Белорусы практически не могли занимать государственные должности. Белорусский язык официально при-знан не был и фактически оставался под запретом. Подати, которые плати-ло население Беларуси, фактически были в 4-5 раз выше, чем в централь-ных российских губерниях, поскольку собирались они не в бумажных ассигнациях, а золотыми и серебряными монетами (1 р. серебряный по неофи-

циальному курсу стоил тогда примерно 5 р. ассигнациями). На Беларусь была распространена общероссийская система государственных налогов и повинностей. Главным налогом становился подушный, который был тяжелее, чем существовавший ранее подымный. Крестьяне выполняли барщи-ну, платили чинш, натуральные подати и др. На мещан возлагались из-держки по содержанию воинских гарнизонов, полиции, тюрем, почтовой службы, учебных и медицинских учреждений. Ограничивались права еврей-ского населения: подушный налог, рекрутские повинности для него были

вдвое выше, чем для христиан, была проведена кампания по принудитель-ному выселению евреев из сельской местности в города и местечки.

Царское правительство не освободило и не могло освободить народные массы от феодального угнетения. За феодалами Беларуси сохранялись все их земельные владения с крепостными крестьянами. Шляхте, присягнувшей царской власти, предоставлялись все права и привилегии, которыми поль-зовалось по законам Российской империи дворянство. Кто отказывался приносить присягу, утрачивал земли, но не свободу. Новый статус шляхты ограничивал некоторые ее права, но основы самоуправления, созыва мест-ных сеймиков она сохраняла. Вместе с тем правительство ликвидировало бесконтрольную власть и излишнюю самостоятельность крупных землевла-дельцев, ограничило их самоуправство. Прежний произвоп феодалов вплоть до смертной казни крестьян был ограничен государственными зако-нами. Магнатам запрещалось иметь собственные войска, крепости и т.п. В 1794-1796 гг. на территории Беларуси вводилась неизвестная здесь до сих пор воинская повинность. В основном крестьяне и мещане обязаны были поставлять рекрутов на 25-летнюю (с 1834 г. - на 20-летнюю, с 1856 г. - на 15-летнюю) службу в армии.

На белорусские земли было распространено принятое в России административно-территориальное деление на губернии и уезды: в 1793 г. была создана Минская, в 1795 г. - Слонимская и Вилейская губернии. В 1796 г. на

территории Беларуси и Литвы были созданы Белорусская гу-берния (объединяла Могилевское и Полоцкое наместничества), Минская, в которую входил и Речицкий повет и Литовская, в которую вошли Сло-нимское и Виленское наместничества. В соответствии с реформой 1801 г. было создано пять губерний: Витебская, Могилевская, Минская, Вилен-ская и Гродненская. Губернии делились на уезды (примерно по 20-30 тыс. населения в каждом), которые являлись субъектами налогообложе-ния. Царским правительством создавался в Беларуси тщательно проду-манный, охватывающий все сферы общественно-политической жизни ад-министративно-управленческий аппарат. Вершиной этой пирамиды явля-лись состоявшие из нескольких губерний генерал-губернаторства во гла-ве с царскими наместниками. С 1772 г. функционировало Белорусское ге-нерал-губернаторство в составе двух губерний - Псковской (с 1776 г. По-лоцкой, потом Витебской) и Могилевской с центром сначала в Могилеве, а затем в Витебске. Практически это было первое в истории государст-венно-административное образование, название которого было идентич-но наименованию белорусского этноса. В административно-управлен-ческой практике все шире стал использоваться этноним «белорусский». В 1775 г. в российской армии был создан Белорусский гусарский полк, с

436

437

1785 по 1795 г. существовал Белорусский егерский корпус, который ком-плектовался уроженцами Полоцкой и Могилевской губерний.

Генерал-губернаторы фактически обладали неограниченными полномо-чиями. Один из них - граф 3. Чернышов - свое всевластие подчеркивал даже специальным троном [8, с. 271]. Власть генерал-губернаторов опира-лась на мощный административный, военно-полицейский аппарат. Им под-чинялись военные и гражданские губернаторы, которые являлись «блюсти-телями неприкосновенности верховных прав самодержавия... и повсемест-ного точного исполнения законов, высочайших

повелений, указов прави-тельствующего сената и предписаний начальства» [8, с. 272].

В ведении губернаторов, по положению 1837 г., к примеру, находился контроль за сбором налогов, сдачей откупов, заключением казенных подрядов и поставок. Они непосредственно занимались комплектованием и обеспечением войск, поддержанием общественного порядка, недопущением создания и деятельности тайных (запрещенных) организаций и обществ. В их руках находился также надзор за ходом следствия по уголовно-гражданским делам и др. Следует заметить, что аппараты управления у ге-нерал-губернаторов и губернаторов были относительно небольшими - по 56 человек. Правда, канцелярию губернатора дополняли 323 чиновника и 132 человека военной команды.

Принципы административно-судебного и военно-хозяйственного управ-ления на местах были определены постановлением Российского сената 1773 г. «0 должности уездных комиссаров». Представителями царской власти в уездах становились комиссары, назначавшиеся из российских офицеров, кандидатуры которых утверждались в сенате. Каждый уезд разделялся на шесть и более мелких административных единиц (ключей) во главе с войтом. Войты должны были избираться «из людей средних лет, но честных и зажиточных». Им подчинялись сотские и десятские, которые избирались крестьянским миром «из добрых и незазорных» крестьян. Сотские избирались от 100-200 дворов, десятские - от 10-25 дворов. Для этих должност-ных лиц предусматривались специальные атрибуты: медные жетоны с гер-бом Российской империи, жезлы с медными булавами. В 30-е гг. уезды бы-ли разделены на станы во главе с приставами.

Дворянству и купечеству белорусских земель в 1773 г. было разрешено избирать депутатов для выработки проекта нового общегосударственного Уложения. Оговаривалось право татарской шляхты принимать участие в выборах. В 1777 г. состоялись выборы уездных и губернских предводите-лей дворянства, начали работать соответствующие

дворянские собрания. Основная часть белорусской шляхты осталась довольной своим новым по-ложением и даже поднесла российскому правительству адрес, в котором

были и такие слова: «Живя не в Польше, мы чувствуем себя как бы в Польше и даже лучше, чем в настоящей Польше» [5, с. 167]. Тем не менее поскольку персональный состав высших руководителей местной администрации, за редким исключением, комплектовался из русских сановников, время от времени возникали конфликты между русской администрацией и местным дворянством. Впервые такое недовольство местного дворянства своей второстепенной ролью в управлении возникло в 1777 г., когда могилевская шляхта подала коллективную жалобу в ответ на устранение от административных должностей уроженцев своей губернии. Шляхта жаловалась на свое положение «иностранцев», на подстрекательства новыми властями сотских и десятских к неповиновению своим панам. Хотя сенат и отстранил в связи с этой жалобой губернатора М. Каховского от должности, однако в специальном постановлении шляхетство обязывалось в дальнейшем «никаких между собой скопов и советов без ведома начальников своих не чинить и общественных прошений не отваживаться подавать» [8, с. 273].

Вся социально-хозяйственная жизнь строго и четко регламентировалась. Вводилась паспортная система регистрации и контроля за миграцией населения. Запрещалось «без... паспортов в уезде промышлять». Местные власти должны были не допускать самовольного перемещения населения, особенно «воров, разбойников, пришельцев, бродяг». Паспорта крестьянам выдавались только с согласия помещиков уездными земскими судами, которым, кстати, запрещалось держать просителей более четырех часов. Местным властям предписывалось давать приют и ночлег нищим, бродягам. Милостыню разрешалось собирать только возле церквей. Прихожане, как правило, собирали пожертвования на нужды престарелых и калек. Цыгане принуждались к регистрации.

Административная опека распространялась буквально на все, даже на мелкие стороны жизни: от запрещения загрязнять реки и раскладывать ко-стры вблизи деревень до возложения обязанностей по ремонту и содержа-нию мостов, посыпке улиц песком в гололед и очистке их от грязи и т.п.

В конце XVIII - первой трети XIX вв. система судопроизводства в бело-русских губерниях сохраняла определенные отличия от общероссийского. В гражданском судопроизводстве, действовали нормы Статута ВКЛ 1588 г., переведенного в 1780 г. на русский язык, а также сеймовых конституций. Делопроизводство велось на польском языке. Уголовное судопроизводство осуществлялось согласно общеимперских законов и на русском языке. Соз-давались губернские земские суды для рассмотрения части гражданских дел. В соответствии с указом 1773 г. шляхта получила право избрания чле-нов губернских судов. Однако и для нее вводились ограничения имущест-венного характера. Каждый избиратель должен был иметь не менее 10, а

438

439

избираемый - не менее 20 крестьян мужского пола. В соответствии с рос-сийской «Табелью о рангах» депутаты губернских судов получали чины 8-го класса, а уездных - 9-го. Список избранных утверждался губернатором.

Особыми указами определялось положение еврейского населения в Бе-ларуси. Евреи управлялись своими кагалами, в том числе и в судебном отно-шении. В 1794 г. была установлена черта еврейской оседлости в пределах Белорусского генерал-губернаторства и части украинских губерний. Евреям, которые занимались торговлей, разрешалось записываться в купеческое со-словие. На города Беларуси распространялось положение «Жалованной гра-моты городам» 1785 г. Юрисдикция светских и духовных феодалов в отноше-нии проживавших на их землях горожан была ликвидирована.

Война 1812 г.   После победы Франции над

на территории Беларуси Пруссией в 1807 г. Наполеон и

Александр I договорились о соз-дании Варшавского герцогства. Это носило пропагандистско-показательный характер, но для французского императора в Польше появился плацдарм для нападения на Россию. Царское правительство также стремилось уси-лить свое влияние в этом регионе. В начале 1811 г. российский сановник А. Чарторыйский по поручению царя ездил в Варшаву, чтобы договориться с польскими деятелями о поддержке ими России. В то время высказыва-лась идея восстановления Речи Посполитой и Великого княжества Литов-ского. А. Чарторыйский, составивший план перестройки Европы, предлагал восстановление Речи Посполитой в политико-династической унии с Россий-ской империей. В начале 1812 г. группа уроженцев Беларуси - М. Огинский (известный участник восстания 1794 г. был к этому времени сенатором Рос-сии), Ф. Любецкий и другие - подготовили проект возрождения ВКЛ под про-текторатом России, но у царя он также поддержки не получил.

Политические и социально-экономические преобразования на территории Беларуси в конце XVIII - начале XIX в. в целом приводили к положительным изменениям. Однако определенная часть местной шляхты их не поддержива-ла, хотя Павел I, а затем и Александр I вместо того, чтобы опираться на про-стой народ, имевший одну веру и почти один язык, начали заигрывать со зна-тью и шляхтой. Недовольство проявилось во время французского нашествия на Россию, когда сполонизированная белорусская шляхта поддержала Напо-леона, надеясь при его помощи восстановить ВКЛ и Речь Посполитую. В по-эме «Пан Тадеуш» А. Мицкевич с восторгом писал: «За нас, - все хором вос-клицают, - сам Бог: с Наполеоном - Он, а с нами - сам Наполеон». 22 июня 1812 г. Франция объявила войну России, а в ночь на 24 июня 450-тысячная фуппировка армии кавалера высшей российской награды, ордена Андрея Первозванного, Наполеона, в которой было около 70 тыс. поляков [105,

с. 271], перешла Неман, по которому проходила граница между Россией и Пруссией, и вторглась на территорию Беларуси1. 27 июня в военные действия включилась Южная группировка Ж. Бонапарта, авангард которой через день занял Гродно. Центральная группировка (около 72 тыс. солдат и офицеров) во главе с Э. Богарнэ 29 июня - 2 июля перешла Неман в районе Пилонов. 3 ию-ля через Западный Буг переправлялись главные силы вспомогательного ав-стрийского корпуса. 28 июня депутация от дворянства, а также виленский ма-гистрат встретили Наполеона на Понарских горах и вручили ему ключи от Вильно. Первым в город во главе уланского полка вступил Д. Радзивилл. За-тем - Наполеон с отрядом конной гвардии. Начиная войну с Россией, Наполе-он предполагал вынудить российское командование принять генеральное сражение или разбить главные силы России по отдельности и вынудить Алек-сандра I заключить мир на выгодных для Франции условиях.

Командующий 1-й Западной русской армией и военный министр России М. Барклай де Толли, зная почти о трехкратном преимуществе французов в живой силе, а также их воинское искусство, предложил заманить армию Напо-леона в глубь России, избегая генерального сражения, но беспрестанно изма-тывая ее в мелких стычках. Разработанный им стратегический, или «скифский», план напоминал современникам метод ведения войны скифами против войск персидского царя Дария. Однако, приказывая отступать, он тем самым настраи-вал протиз себя как военных, так и широкие круги фажданского населения.

Чтобы добиться поддержки у польских и местных белорусских земле-владельцев, Наполеон накануне войны пообещал возродить Речь Посполи-тую в границах 1772 г., требуя за это формирования 100-тысячного войска и огромных поставок фуража и продовольствия. Поэтому значительная часть местной шляхты не поддержала оборонительных мероприятий царской ад-министрации и сохранила провиантские склады до прихода наполеоновских войск. 1 июля 1812 г. Наполеон подписал указ о воссоздании ВКЛ в составе

Виленского, Гродненского, Минского и Белостокского департаментов. Возро-жденное Великое княжество Литовское объявило себя союзником Франции со всеми вытекающими из этого обязательствами. Упор делался на мобили-зацию населения во французскую армию2, ее материальное обеспечение,

1 В этой войне белорусы оказались и на той и на другой стороне, практически

воюя друг против друга. И сейчас на кладбище Слонима можно увидеть могилу

уроженца города генерала М. Левицкого, участника этой войны на стороне Рос-

сии. А второй уроженец Слонима генерал Я. Конопко сформировал из шляхетской

и студенческой молодежи полк, который сражался на стороне Наполеона и был

даже причислен к императорской гвардии.

2 В ВКЛ в связи с этим было сформировано 5 пехотных и 4 уланских полка. От-

дельный полк численностью 3 тыс. человек выставил князь Д. Радзивилл. Создана

была и белорусская артиллерийская батарея.

440

441

охрану коммуникаций, поддержание порядка в тылу и др. Одновременно (3 июля) в Минске после торжественного молебна в кафедральном соборе был подписан акт Генеральной конфедерации, ранее основанной в Варша-ве и укреплявшей в новых условиях союз Польши и ВКЛ.

Создавалось и новое административное управление. Территории Ви-ленской, Гродненской, Минской губерний и Белостокской области были

подчинены созданному в Вильно по распоряжению Наполеона Временному правительству, состоявшему из представителей местной знати - «Комиссии Великого княжества Литовского». Последнее, в свою очередь, подчинялось императорским комиссарам. Возглавил комиссию бывший председатель первого департамента Минского суда Каминский. Минским губернатором стал польский аристократ Браниковский. В Витебской и Могилевской губерниях были учреждены комиссии «польского правления», аппарат которых комплектовался польской шляхтой и подчинялся французскому командованию. В скором времени губернии были преобразованы в департаменты, которыми управляли французские губернаторы и интенданты.

Отступление 1-й (120 тыс. солдат) и 2-й (50 тыс. солдат) российских ар-мий под началом генералов М. Барклая де Толли и П. Багратиона по белорусским землям сопровождалось в основном арьергардными боями с наполеоновскими войсками. Они произошли под Ивенцом, Бакштами, Волковыском, Кореличами, Раковом, Бобруйском, Несвижем, Вишнево, Воложином, Борисовом, Свислочью, Игуменом, Бешенковичами, Рудней, Старым Быховом. Наиболее значительные сражения состоялись в районе местечка Мир, где казаки Платова разбили несколько польских уланских полков, а также под местечком Романово Слуцкого уезда. Силами трех дивизий, укомплектованных в основном полочанами, витебчанами и уроженцами Виленщины, М. Барклай де Толли остановил 25-тысячный авангард французов около деревень Островно и Комары. Здесь состоялись трехдневные бои, в кото-рых с обеих сторон погибло почти по 4 тыс. человек. Такие же бои про-изошли 18-20 июля под Полоцком (в районе Клястиц и Якубова) между войсками русского пехотного корпуса П. Витгенштейна, прикрывавшего Петербургское направление, и французским корпусом Н. Удино. Здесь русские войска победили превосходившие силы противника. Наполеоновские вой-ска отошли к Полоцку, куда "вскоре на помощь им подошел Баварский кор-пус. Французы перешли к обороне на всем северном стратегическом флан-ге. Все

это позволило М. Барклаю де Толли избежать генерального сраже-ния, к которому так стремился Наполеон.

2-я российская армия отходила через Несвиж - Слуцк - Бобруйск и да-лее к Смоленску. Арьергард генерала Н. Раевского, состоявший из двух ди-визий, в значительной части укомплектованных гродненцами, удерживал

корпус маршала Даву под Могилевом. В боях под деревнями Салтановкой, Дашковкой и Новоселками российские воины проявили мужество и героизм, что позволило П. Багратиону оторваться от противника, перевести свою ар-мию на левый берег Днепра. 22 июля 2-я Западная армия вышла к Смолен-ску и соединилась с 1-й Западной армией. Все попытки противника поме-шать этому, уничтожить их поодиночке успехом не увенчались. Искусно ма-неврируя и ведя арьергардные бои, российские войска сумели выйти из-под удара наполеоновских войск. 3-я армия А. Тормасова, имевшая задачу пе-рекрыть путь французам на Киев, сражалась с наполеоновскими войсками в районе Пружан и под Кобрином, где заставила 4-тысячный саксонский корпус маршала Ренье сложить оружие. Четырехмесячную осаду врага выдержала Бобруйская крепость. В составе российских войск сражалось значительное число белорусов и не только-на территории Беларуси. 24-я пехотная диви-зия, укомплектованная уроженцами Минской губернии, героически защища-ла батарею Н. Раевского в битве под Бородино.

Уже в июле 1812 г. большая часть Беларуси (кроме южных уездов) была занята войсками Наполеона и его союзников - Австрии, Саксонии, Польши и др. 8 июля был занят Минск, 20 июля Могипев, 28 августа основные силы «Великой армии» вышли на линию Днепра и Западной Двины. Продвижение и дислокация большого числа войск сопровождались различного рода рек-визициями и грабежом. В августе Наполеон отдал приказ собрать из пяти завоеванных губерний 528 тыс. т зерна, 100 тыс. т овса и 53 тыс. коров.

Шляхта, не так давно присягавшая Российской империи, стала провод-ником политики новых властей. Что же касается простых людей, то они в ответ на мародерство и поборы поднялись на борьбу с наполеоновскими войсками. Белорусские крестьяне ждали от Наполеона упразднения крепо-стного права (как произошло в Польше, где крестьяне в 1807 г. получили личную свободу) и поэтому в начале войны стали нападать на панские усадьбы, наводить на них французских мародеров. Но Бонапарт не осме-лился на освобождение крестьян. Наоборот, он приказал высылать воин-ские команды для усмирения мятежников. В результате надежды на фран-цузов как на освободителей от крепостной зависимости не оправдались, и многие крестьяне, забрав скот и имущество, уходили в леса, начинали пар-тизанскую войну. Они нападали на фуражные обозы, небольшие группы солдат. Наибольшую известность получили действия партизанских отрядов села Тростянка Игуменского уезда, деревень Есьманы, Можаны, Старо-селье и Клевки Борисовского уезда, деревни Воронки Дриссенского уезда и особенно села Жарцы Полоцкого уезда под началом крестьянина Максима Маркова. Героически проявила себя как разведчица крепостная крестьянка деревни Погурщины Полоцкого уезда Федора Миронова.

442

443

Продвигаясь вглубь России, Наполеон был вынужден оставить только в Беларуси 100 тыс. солдат для борьбы с партизанами, охраны коммуника-ций, сбора провианта и фуража. Перед Бородинским сражением Наполеон дополнительно направил 10 тыс. солдат на помощь 12-тысячному витеб-скому гарнизону французов, который партизаны фактически держали в осаде.

С 16 июля по 1 августа Наполеон находился в Витебске, решая, как вес-ти кампанию дальше. Главная задача - разгромить русскую армию на тер-ритории Беларуси - выполнена не была. В этих условиях Наполеон плани-ровал начать переговоры с царем. Однако его армия, состоявшая из пред-

ставителей завоеванных стран, начала на глазах разваливаться: снижалась дисциплина, распространялись мародерство и дезертирство. Французский император решил, что тольконовые победы могут спасти армию от деморализации. И он двинул войска вглубь России. К Смоленску подошла половина «великой армии»: за 38 дней войны Наполеон потерял и оставил в тыловых гарнизонах 200 тыс. солдат и офицеров. 5 августа произошла битва под Смоленском, где Наполеон потерял более 14 тыс. человек. 26 августа состоялось генеральное сражение под Бородино, после которого французская армия вступила в Москву, которую М. Кутузов приказал оставить с целью сохранения своих войск. Не дождавшись ответа Александра I на предложение о мире, Наполеон 7 октября начал отступление из Москвы к Смоленску по опустошенной местности.

Окончательный разгром наполеоновской армии был завершен на бело-русской земле. 23 октября российские войска под командованием П. Витген-штейна при участии петербургского и новгородского ополчений и белорусских партизан освободили Полоцк, 26 октября - Витебск. Затем значительные си-лы корпуса П. Витгенштейна направились к Борисову - наперерез главным силам Наполеона. Одновременно армия П. Чичагова, дислоцировавшаяся на Волыни, заняла Брест и через Слоним направилась к Минску, разбив при этом 3 ноября сильный неприятельский отряд около Койданово. 4 ноября россий-ская армия взяла Минск, а 9 ноября - Борисов. Путь к отступлению наполео-новской армии, таким образом, был перекрыт. Видя развал своей армии, На-полеон потребовал от Комиссии Великого княжества Литовского объявить по-сполитое рушение в количестве 30 тыс. шляхтичей. Однако стали под знаме-на французского императора только 500 человек.

При выступлении из Дубровно в трескучий мороз по глубокому снегу На-полеон, окруженный остатками старой гвардии, некоторое время шел пешком, опираясь на палку и убеждал солдат, что от них зависит спасение армии.

9 ноября в местечке Ленники М. Кутузов издал приказ по войскам, в кото-ром отмечалось: «...я нахожу нужным всем армиям, мною предвадительст-вуемым, строжайше воспретить всякий дух мщения и нарекания в чем-либо

444

жителям белорусским, тем паче причинения им обид и притеснений. Напро-тив, да встретят они от нас, яко соотчичи и подданные всемилостивейшего Государя нашего, братьев, защитников от общего врага» [75, с. 313]. Приказ этот был объявлен не только войскам, но и жителям Беларуси. 30 ноября жи-тели Вильно приветствовали как победителя М. Кутузова, которого знали и любили (он дважды был здесь генерал-губернатором). 11 декабря он, впер-вые за всю кампанию, надев полный генеральский мундир, встречал импе-ратора Александра I. На следующий день М. Кутузов поверг к ногам импе-ратора России захваченные в боях знамена французской армии.

В середине ноября 1812 г. «великая армия» Наполеона, хаотически от-ступая1, подошла к Борисову и начала переправляться через Березину в районе деревни Студенка. Здесь французы потеряли более 20 тыс. солдат и офицеров. Однако им удалось переправить через Березину император-скую гвардию, всех маршалов и значительную часть генералитета и офи-церского корпуса, хотя в целом из окружения на запад сумели прорваться незначительные остатки «великой армии». Ведя арьергардные бои, они от-ступали на Вильно. 30 ноября произошли при Зембине и Плещиницах, 2 декабря при Долгинове и Латыгали, 4-5 декабря возле Молодечно был разбит ее последний организованный отряд. Из Сморгони Наполеон после совещания с маршалами 5 декабря покинул остатки своих войск и в форме польского офицера бежал в Париж. В конце декабря менее 30 тыс. фран-цузских солдат, оставшихся от когда-то многотысячной армии, были вытес-нены за пределы Беларуси.

Война принесла белорусскому народу огромные бедствия. В результате французского нашествия значительная часть территории Беларуси была опустошена, сотни деревень выжжены до основания, многие города оказа-лись в развалинах. Беларусь потеряла миллион жителей, т.е. каждого чет-вертого. Одни погибли от боевых действий, другие - от голода и эпидемий. Часть белорусских полков «великой армии», в которых служило 25 тыс. на-ших соотечественников, была разбита, часть ушла в Европу воевать на чужбине [61, 1996, № 1, с. 56]. Витебск, Полоцк, Минск, Гродно и другие на-селенные пункты были разграблены и сожжены. В Минске в 1811 г. насчи-тывалось 11 200 жителей, а в конце 1812 г. - только 3480. В Витебске в на-чале 1812 г. было 7800 жителей мужского пола, а в 1813 г. - только 2415. В результате войны почти наполовину сократились посевные площади и по-головьескота [1,с. 94].

1 Очевидцы, в том числе и французы, рисуют страшную картину этого отступле-ния. Вся дорога от Орши до Борисова была покрыта изломанными повозками, за-рядными ящиками, брошенными орудиями и ружьями, мертвыми лошадьми, убиты-ми или замершими солдатами.

445

Стремясь подвести итог военным действиям и тому расколу, который вызвала война в белорусском обществе, 12 декабря 1812 г. Александр I из-дал манифест, в котором провозглашалось «вечное забвение» прошлого и «всемилостивейшее общее и личное прощение» тем, кто сотрудничал с французами и кто стремился к отделению от России. Начавшаяся до мани-феста конфискация имущества коллаборантов была отменена, отнятые имения возвращались их бывшим владельцам. Представители политиче-ской верхушки общества, в том числе и сотрудничавшие с наполеоновской администрацией, сохраняли свое положение и даже получали повышения по службе. Так, Каминский сохранил должность в Минском главном суде; начальник минского корпуса жандармов Л. Ашторп стал губернским мар-шалком; член временного правительства в Вильно В. Гецевич - минским

вице-губернатором [8, с. 273]. Дворянство Вильно устроило бал в честь императора России в том же зале, где несколько месяцев назад был такой же бал в честь Наполеона. 0 позиции Александра I свидетельствует и один из эпизодов, произошедший на балу. Попавший под помилование С. Тышкевич явился в камер-юнкерском мундире, в соответствии со званием, которое ему было присвоено до войны. Во время же войны он был адъютантом французского маршала Мюрата. Царь велел подозвать его и дружелюбно заметил, что адъютантский мундир наполеоновского маршала не следова-ло без его разрешения заменять камер-юнкерским. И вновь пожаловал гра-фа Тышкевича в камер-юнкеры. Правда, могилевский православный епископ Варлаам, присягнувший на верноподданичество Наполеону, был лишен сана и сослан в Новгород-Северский монастырь. Из рекрутов и уроженцев западных губерний, в том числе Минской и Гродненской, был сформирован отдель-ный воинский корпус в составе двух дивизий и артиллерийской бригады об-щей численностью 40 тыс. человек. Корпусом командовал брат царя великий князь Константин. Символом корпуса стала «Литовская погоня».

Деятельность тайных В конце XVIII - первой четверти

обществ XIX в. на территории Беларуси ак-

тивно действовали силы, не одоб-рявшие ее присоединения к России. Среди них важную роль играло католи-ческое духовенство. Были случаи, когда католический клир отказывался от присяги на верность Российской империи. В ответ власти отнимали у косте-лов земли и имущество. Активно действовали оппозиционно настроенные тайные общества. Одно из них - Виленская ассоциация - действовало в Вильно в конце 90-х гг. XVIII в. 0 ее намерениях свидетельствует разрабо-танный в январе 1797 г. документ - «Акт виленского восстания», в кото-ром содержался призыв к борьбе за восстановление Речи Посполитой.

Виленская ассоциация имела свои отделения в Бресте, Кобрине, Гродно, Минске и других городах. В конце концов члены ассоциации были

аресто-ваны, судимы сенатом, лишены шляхетского достоинства и имений, а ду-ховные особы - сана. Все они были отправлены в Сибирь.

После войны 1812 г. политическая и общественная жизнь в Беларуси, как и во всей России, заметно оживилась. Этому содействовали, прежде всего, такие объективные причины, как разложение феодально-крепостнической системы и рост промышленно-капиталистических производственных отноше-ний в экономике, что в свою очередь вызвало усиление социально-классовой напряженности в обществе. В Беларуси к тому же сказывалось влияние поль-ского национально-освободительного движения, стремившегося к осуществ-лению и социальных реформ. Важным в ряду этих причин было влияние на передовую белорусскую интеллигенцию политической мысли Западной Евро-пы, и прежде всего революционных идей Французской буржуазной революции 1789-1794 гг. В результате менялось политическое умонастроения общества. Намечался отход от чисто научной или литературной деятельности, повы-шался интерес к общественным проблемам. Разворачивались идеологиче-ские дискуссии, основным содержанием которых было противопоставление клерикального и рационалистического мировоззрений. Начинался процесс оформления либеральных и консервативных позиций.

Российское правительство пыталось изменить внутреннюю политику по отношению к западным губерниям в соответствии с новыми общественно-политическими условиями. Ее можно квалифицировать как откровенно кре-постническую по отношению к крестьянству и как осмотрительную и выдер-жанную - по отношению к белорусской аристократии, крупным феодалам-помещикам. Надежды крестьян на освобождение от крепостной зависимо-сти не оправдались. Более того, царским манифестом 1814 г. им предлага-лось получить «мзду свою от бога».

В начале 1820-х гг. на территории Беларуси, вопреки усилиям царского правительства, продолжало господствовать землевладение местных,

а не русских помещиков. Административные, судебные посты таюке были заня-ты местной шляхтой, преимущественно католиками. В связи с этим россий-ское правительство предприняло определенные меры по русификации ад-министративно-чиновничьего аппарата, что осложнило социально-полити-ческую ситуацию.

В результате активизировалась деятельность общественно-полити-ческих сил, приобретавшая все более резкую антигосударственную направ-ленность. Стали возникать организации, в основе теоретической и практиче-ской деятельности которых лежали идеи польского национально-осво-бодительного движения и российских декабристов. Организационной формой

446

447

сплочения этих сил стали различного рода таиные товарищества, которые в Беларуси создавались, главным образом, в среде учащейся молодежи. В конце 1817 г. среди студентов Виленского университета возникло тайное «Товарищество филоматов» (от гр. рЫIотаігіев - тот, кто стремится к зна-ниям) в которое вошли Ю. Ежовский (президент), И. Домейко, Т. Зан, А. Мицкевич1, Я. Чечет и др. Вскоре «Товарищество филоматов» преврати-лось в крупную организацию со многими отделениями в других городах Белару-си. От этой организации отпочковывались затем дочерние легальные и полуле-гальные сообщества: «Союз друзей», «Союз лучезарных», «Союз литераторов» и др. Основные интересы филоматов лежали в сфере общественных и поли-тических реформ и восстановления независимой Речи Посполитой. Значи-тельное идейное и моральное влияние на членов товарищества оказывали преподаватели университета, и в первую очередь польский историк И. Лелевель, который читал курс всеобщей истории.

Особое внимание члены товарищества уделяли идее морального усо-вершенствования человека, видя в этом основу его гражданственности. Фи-

ломаты считали необходимым создать эффективную систему народного образования, изучали материальную и духовную культуру народа, делали описание отдельных территорий, изучали крестьянский быт, устное народное творчество. В их среде был популярен белорусский язык. Постепенно они пришли к пониманию необходимости усовершенствования социально-политической действительности. Я. Чечот так определил задачи товарищества: «...при помощи просвещения и сплочения соотечественников оно должно делать все для счастья и освобождения отечества» [8, с. 282]. Будущее Беларуси филоматы видели в ликвидации крепостничества, введе-нии конституционной формы правления, развитии среднего класса, состо-явшего из шляхты. Они проповедовали равенство и свободу всех людей. Их кредо на этот счет было позаимствовано из идей Французской революции: «Быть свободным - неотъемлемое право каждого человека и каждого на-рода». Филоматы приветствовали освободительную борьбу народов Гре-ции, Италии, Испании. С 1820 по 1823 г. в составе филоматов действовало наиболее крупное молодежное объединение филаретов (от гр. рЫIагеIоз -тот, кто любит добродетель) насчитывавшее в 1822 г. 215 членов.

В Виленском университете действовал и ряд других товариществ и кружков, в том числе и любителей истории, в которые входили главным

1 Отношение в будущем официальных российских властей к А. Мицкевичу, ставшему вскоре знаменитым польским поэтом, было как к человеку «крамольно-му», организатору польских легионов для борьбы с Россией во время крымской вой-ны 1853-1855 гг. Только в 1897 г. во время визита в Польшу Николай II разрешил сбор средств на установку в Варшаве памятника поэту.

образом униаты из Белосточчины. Они увлекались изучением роли бело-русского языка в ВКЛ и рассматривали его как основу для национального развития. В Свислочской гимназии возникло «Товарищество любителей на-ук». В высшем пиарском училище в Полоцке было создано

«Товарищество филаретов». Все эти организации вели пропаганду идей свободы и равен-ства. В них входили представители обедневшей шляхты, мелких чиновни-ков и небогатого духовенства.

После того, как в 1823 г. в Виленской гимназии на классной доске поя-вилась надпись «Да здравствует конституция 3 мая», общество филоматов было раскрыто. Специально для расследования этого дела в Вильно прие-хал сенатор М. Новосильцев. За время следствия было арестовано 100 че-ловек. В апреле 1824 г. специальный комитет принял решение выслать 20 членов этих организаций в города центральных губерний России. Т. Зан был осужден на содержание в течение года под арестом и ссылке на жи-тельство в Оренбург1. Я. Чечот, А. Сузин приговаривались к тюремному за-ключению сроком на шесть месяцев с последующей высылкой на Урал [8, с. 283]. Наказанию подверглись также историк Н. Малиновский, Александр Мицкевич (брат Адама), ставший затем профессором киевского университе-та, Д. Ходько, И. Домейко. Адам Мицкевич и 0. Ежовский уехали в Петербург, а затем в Москву. В Петербург отправлен был Ф. Малевский, дослужившийся затем до чина тайного советника.

В Беларуси получило определенный отклик и поддержку движение де-кабристов. Они же в свою очередь внимательно следили за развитием польского национально-освободительного движения и даже пытались уста-новить связь с возникшим в 1821 г. польским «Патриотическим това-риществом», которое имело свои отделения и в Беларуси. Его правое кры-ло шло на союз с декабристами при условии, что Польше будут возвраще-ны все земли в границах 1772 г. Летом 1823 г. «Южное общество» декабри-стов вновь пыталось установить связи с отделениями «Товарищества» в Беларуси. Рассчитывая на их помощь, декабристы разрабатывали план восстания в Бобруйске и ареста царя, который должен был проводить здесь смотр воинских частей (в них служили М. Бестужев-Рюмин, С. Муравьев-Апостол и др.).

В 1823 г. филомат М. Рукевич создал в местечке Брянск Белостокского уезда тайное общество декабристского типа «Военные друзья», в кото-ром одну из главных ролей играл капитан К. Игельстром. Оно объединяло офицеров литовского корпуса, местных чиновников, шляхтичей, учащуюся

1 Генерал-губернатор В. Перовский поручил ему исследование геологvіческих и ботанических особенностей Оренбургского края. Т. Зан отлично выполнил это пору-чение. В 1837 г. он был прощен и возвратился из ссылки.

молодежь. Состояло общество из трех ступеней. В первую («Военные дру-зья») входили руководители общества и офицеры, во вторую («Согласие») -гражданские лица, в третью («Заряне») - учащиеся Свислочской и Белосток-ской гимназий.

24 декабря 1825 г. его члены попытались поднять восстание по примеру петербургских декабристов, использовав церемонию присяги Николаю I. Однако их попытка была пресечена, а ее организаторы арестованы. К. Игельстром, А. Вегелин, М. Рукевич, М. Вильконец, П. Гофман, Э. Петровский, И. Высоцкий, солдат А. Угринич-Требинский, гимназист К. Ордынский были приговорены к казни, замененной затем разными сро-ками каторги или службы на Кавказе. К. Игельстром, А. Вегелин, М. Рукевич были сосланы вместе с декабристами в Сибирь. Последняя попытка осуще-ствить идеи декабристов была предпринята в феврале 1826 г. в Бобруйске. Во время смотра полка прапорщик С. Трусов, обнажив шпагу, перед сол-датским строем «поносил государя императора и зсю августейшую фами-лию» и призывал с оружием в руках выступить за свободу, против царя-тирана. Однако поднять солдат на восстание не удалось.

В 1827 г. в Вильно возникло тайное общество «Сарматское племя» или «Сторонники Отечества». Его основателями были студенты А. Тенесков-ский, Ф. Лисовский, К. Зах и др. Основанная цель общества - восстановле-

ние Речи Посполитой. В 1828 г. общество было раскрыто, его члены наказаны телесно и отданы в солдаты на Кавказ.

В ответ на все эти события в Беларуси царское правительство начало проводить репрессивную политику. У всех чиновников государственного аппа-рата стали брать подписку о политической благонадежности и непринадлеж-ности к тайным обществам. Ряд охранно-полицейских мер был предпринят по отношению к учебным заведениям и учащейся молодежи. Усиливалась цен-зура заграничной и местной периодической печати. Запрещалось посылать молодежь из Беларуси на учебу за границу, в том числе и в Польшу.

Однако оппозиционные настроения в Беларуси полностью погасить не удалось. Даже в условиях начавшегося далеко не либерального правления Николая I (1825-1855) общественно-политическое движение продолжалось. Велась антиправительственная агитация в различных слоях общества. Революционные, национально-освободительные идеи находили отклик среди части шляхты, униатского и католического духовенства. С 1846 г. в Минске, Гродно, Новогрудке, Лиде действовал тайный «Союз вольных братьев», выступавший против самодержавия. В Боровлянах под Минском «братья» изготовляли необходимое для восстания оружие.

450

.... .„„ 17 ноября 1830 г. в Варшаве

Восстание 1830-1831 г. у .

под руководством польскои арис-на территории Беларуси

гг г ™ тократии и представителеи сред-

ней шляхты вспыхнуло восстание против русского царизма, которое затем пе-

рекинулось и на западную часть Беларуси. Главнокомандующий польской ар-

мией, фактически наместник царя в Польше, великий князь Константин Пав-

лович вынужден был бежать из Варшавы. Польская армия перешла на сторо- ну восставших. 18 декабря шляхетский сейм объявил восстание всенародным и определил его цель - восстановление польского государства в границах 1772 г. 20 января 1831 г. сейм лишил династию Романовых и Николая I поль- ской короны. Временное национальное правительство возглавил бывший друг Александра I А. Чарторыйский, котрый с 1803 по 1807 г. являлся министром иностранных дел России. Буржуазно-демократически настроенные элементы в руководстве восстанием в январе 1831 г. организовали в Варшаве демонст- рацию в память о казненных декабристах. В воззвании к русскому народу один из организаторов восстания И. Лелевель сформулировал знаменитый лозунг «За нашу и вашу свободу!», который в качестве девиза был утвержден сеймом. Представители левого крыла в руководстве восстанием неоднократ- но поднимали на заседании сейма вопрос о распространении восстания на вссточные земли бывшей Речи Посполитой. По их настоянию в Варшаву при- были представители из Беларуси, которые были признаны временными депу-

татами сейма.

В начале 1831 г. для подготовки восстания в Беларуси и Литве был соз-дан Виленский центральный повстанческий комитет, который, однако, ока-зался малодейственным и нерешительным. Тем не менее в марте восста-ние распространилось на Ошмянский, Виленский, Свентянский, Вилейский, Браславский и Дисненский уезды, а весной - и на районы Беловежской пу-щи. Здесь создавались уездные правительства, которые объявляли рекрут-ские наборы, приводили жителей к присяге. Ряд видных феодалов-помещиков - участников наполеоновских походов (Тышкевичи, Пацы, Сол-таны, Корсаки, Пляттеры, Бжестовские и др.) - стали на сторону повстан-цев. В частности, на границе Витебской и Виленской губерний действовал боевой отряд, созданный воспетой позже А. Мицкевичем 25-летней поль-ской графиней Э. Пляттер, известной собирательницей белорусского фольклора и поэтессой.

Активное участие в восстании в литовско-белорусских губерниях приняли католические монахи и ксендзы. Только в Минской губернии в нем участвова-ло 38 представителей католического клира. Многие монастыри быпи опорны-ми пунктами восставших. Всего в восстании приняло участие около Ютыс. жителей Беларуси, преимущественно польской шляхты, офицеров-поляков,

451

представителей интеллигенции, студенчества, учащейся молодежи. Боль-шинство мещан и крестьян было мобилизовано в ряды повстанцев принуди-тельно.

На территории Беларуси значительных военных действий не было, хотя российским войскам и пришлось отбивать у повстанцев Свентяны, Дисну, Вилейку, Ошмяны, Лепель. Происходили преимущественно небольшие стычки между отрядами повстанцев и правительственными войсками. Вос-ставшие нападали на военные склады, транспортные обозы. Царское пра-вительство объявило, что крестьяне, добровольно сложившие

оружие, бу-дут прощены, а шляхтичи, принявшие участие в восстании, подлежат су-дебному преследованию с конфискацией имений. Поэтому многие крестья-не, убедившись, что восстание им ничего не дает и узнав, что сни прощены, покидали отряды.

В мае 1831 г. польское национальное правительство приняло решение направить в Беларусь и Литву регулярные воинские соединения, чтобы развернуть более активные действия. Тем не менее в конце мая повстанческие отряды в Виленской и Минской губерниях были разгромлены. Военные дейст-вия вели только войска, прибывшие из Польши. Отряд под командованием Д. Хлоповского, насчитывал 820 человек, корпус генерала А. Гелгуда -12 тысяч. Они были хорошо организованы и вооружены. Укрепившись в Ков-но, Гелгуд направился в Вильно. Однако сюда же начали подходить и части российской армии под командованием генерала Толстого (всего около 40 тыс. человек при 147 пушках). Бои под Вильно в июне 1831 г. были неудачными для повстанцев, и они вынуждены были отступить. Две колонны российских войск начали преследовать их, стремясь отрезать от Польши и прижать к прусской границе. Бои под Паневежем, Ковно, Шауляем также окончились для повстанцев поражением. Часть их войск была отброшена в Пруссию. 19 июля объединенные силы повстанцев двинулись в Польшу, хотя несколько отрядов (М. Гедройца, М. Шиманского, С. Панковского) продолжали действовать в На-либокской пуще. Однако весть о взятии российскими войсками 8 сентября 1831 г. Варшавы вынудила повстанцев разойтись.

Командующий российскими войсками генерал Толстой пользовался со-ветами находившегося при нем могилевского губернатора М. Муравьева, который отличался хорошей военной подготовкой, энергией и знанием местного края. Действуя быстро и решительно, он успешно выполнял поручения командующего по руководству отдельными группами войск, разведкой и ук-реплением тыла. Уезды были разделены на небольшие участки и отданы под надзор наиболее известных и авторитетных местных

помещиков, чтобы те не допускали сосредоточения повстанцев. Этим польские отряды были поставлены в очень тяжелое положение.

Когда восстание в северо-западной части Беларуси было почти полностью подавлено, в июне 1831 г. начались волнения на юге. Помещики Ф. Кяневич и Т. Пусловский возглавили отряды повстанцев в Мозырском, Речицком и Пин-ском уездах, но вскоре потерпели поражение. В Витебской и Могилевской гу-берниях восстание имело ярко выраженный шляхетский характер и не полу-чило сколько-нибудь широкого распространения. В конце августа 1831 г. вос-стание на всей территории Беларуси, а затем и в Польше было подавлено.

Восстание, таким образом, не получило широкой поддержки со стороны белорусского населения. Шляхетское руководство не ставило задачи ликви-дировать крепостное право (сейм отклонил предложение о его отмене), по-этому и не получило нужного им отклика со стороны крестьян. Высшее руко-водство восстания, боясь затронуть интересы помещиков, воздержалось даже от частичного (компромиссного) решения крестьянского вопроса. Так, рас-смотрению одобренного в комитетах проекта закона об освобождении казен-ных крестьян вместе с землей не нашлось места в порядке дня сейма.

Боевые действия привели к значительным потерям. К тому же с апреля 1831 г. свои жертвы собирала холера, которая не щадила ни крестьянина, ни аристократа. От нее умерли фельдмаршал Дибич и великий князь Константин.

События 1830-1831 гг. показали царскому правительству, насколько вредна для него полонизация края, влияние которой продолжало ощущаться в течение первых десятилетий пребывания Беларуси в составе России. Пра-вительство не могло найти для себя необходимой социальной опоры даже в той части шляхетства и мещанства, которая не переставала ощущать своей принадлежности к белорусской национальности. 06 опоре на крестьянство правительство не могло и думать, так как видело в нем помещичью собствен-

ность. Политика правительства как до восстания, так и после него была непоследовательной и двойственной. С одной стороны, оно стремилось ослабить польское влияние, а с другой - заигрывало с полонизированным дворянством.

«,,,,,,,,, Разгром восстания 1830-

ьоциально-политическиепоследствия .,,,,.

..,,, .,,,. 1831 гг. привел к отмене ав-

восстания 1830-1831 гг. v, ..

тономии Польши и Консти-

туции 1815 г. Одновременно царское правительство перешло к репресси-ям. В соответствии с указом от 17 июля 1831 г. на территории Минской, Гродненской и Виленской губерний были созданы слециальные комиссии для «определения степени вины мятежников, секвестра и конфискации их имений». Комиссии определяли меру наказания в соответствии с той или иной категорией вины. К первым двум относились лица, которые прини-мали активное участие в восстании. В отношении их, кроме секвестра и конфискации имущества, могли быть использованы высылка, отправка в

452

453

действующую армию (как правило, на Кавказ), заключение в тюрьму и др. Лица, отнесенные к третьей категории, освобождались от дальнейших преследований. В Виленской губернии было конфисковано 118 имений, в Гродненской - 70, в Минской - 22, в Витебской - 6, в Могилевской - 1 [8, с. 288]. Костелы, монастыри, служители которых имели отношение к восстанию, закрывались. В 1832 г. из 304 существовавших католических монастырей был закрыт 191. На проповеди в костелах вводилась цензура [61,1996, № 3, с. 38]. Делопроизводство в местных государственных учреждениях и обучение в школах переводились с польского на русский язык [92, т. 1, с. 26].

Наряду с этим российское правительство провело в Беларуси ряд поли-тических и административных мероприятий, направленных на укрепление своей власти и ослабление экономических и политических позиций про-польски настроенной шляхты. Конфискованные и казенные имения разда-вались русским дворянам и чиновникам. Особым комитетом по делам за-падных губерний в 1831-1848 гг. был проведен и так называемый «разбор шляхты». В Вильно в 1843 г. была учреждена Центральная ревизионная Комиссия по делам о дворянском происхождении для Виленской, Гроднен-ской, Минской и Ковенской губерний. Дворянского звания были лишены те, кто не мог подтвердить документально свою принадлежность к этому со-словию. Такая участь постигла свыше 10 тыс. шляхетских семейств. Они становились либо однодворцами, т.е. не доказавшими своих прав на дво-рянское происхождение, либо гражданами, если они приписывались к го-родским обществам, но не назывались мещанами. Они облагались податя-ми и повинностями, как государственные крестьяне. Значительное число этих семейств было переведено в южные районы России. Принятые меры привели к значительному уменьшению численности шляхты. Так, если в со-ставе населения Минской губернии в конце XVIII в. было 10 % шляхты, то в конце XIX в. - 3,5 % дворян [103, т. 6, кн. II, с. 222].

До 1830-1831 гг. по отношению к Беларуси правительство в целом с по-ниманием относилось к местным особенностям в области права и управ-ления, и осуществлявшиеся им изменения не нарушали основ местной жизни. После восстания в этой политике наступил поворот. В 1831 г. в Витебской и Могилевской губерниях было прекращено действие Статута ВКЛ 1588 г., уско-рена разработка местного права. Под руководством М. Сперанского вскоре завершилась подготовка «Сбора местных законов», который стал основой усиления российского влияния. Царь утвердил также постановление о пере-селении в Беларусь «выходцев из внутренних губерний, которые принесут с собой в сей край, чуждающийся России, наш

язык, обычаи, приверженность русскому престолу» [61, 1996, № 2, с. 19]. Правительство избрало именно этот луть, проигнорировав возможность опереться на белорусский народ и

найти в нем опору. Оно видело в населении Беларуси только «поляков», пренебрегало белорусским крестьянством, как и белорусской культурой.

Такому подходу способствовала позиция М. Муравьева, который в од-ной из официальных записок характеризовал белорусскую шляхту как «со-словие дармоедов, большей частью неоседлое, привыкшее к бродяжничеству» [2, с. 272]. Эта характеристика в определенной мере соответствовала действительности. Среди шляхты было много безземельных или тех, кто имел собственной или арендованной земли не больше, чем крепостной крестьянин. Эти представители шляхты были бедны, неграмотны и не мог-ли нести государственной службы. В Могилевской и Витебской губерниях, например, было около 20 тыс. мелкой шляхты, которая занималась земледелием или служила писарями, экономами и т.п. Поэтому в 1830-1850-е гг. было продолжено разбирательство о правах этих людей на дворянство. Но они в доказательство своего знатного происхождения стали представлять массу фальшивых документов (в Бердичеве была разоблачена целая фаб-рика по их изготовлению). Разбирательство так и не было доведено до кон-ца. Что касается мещан и многочисленного крестьянства, то по отношению к ним политика правительства не отличалась новизной. Отдельные полуме-ры по улучшению положения крестьянства, как правило, положительных результатов не приносили. Все это давало повод оппозиционным пропольским элементам как внутри государства, так и за его пределами заявлять о несправедливости царского режима, о задушении поляков в польском же крае.

Основанный в Петербурге из высших сановников секретный «Западный комитет» официально был ориентирован «уравнять» западный край во всех отношениях с внутренними российскими губерниями, учитывая интересы всех сословий. Однако его деятельность носила административно-

полицейский характер. В 1832 г. был создан «Особый комитет по делам западных губерний», который должен был разрабатывать и осуществлять планы расширения российского дворянского землевладения и определен-ные меры в различных областях управления. Намечалось дальнейшее уси-ление российского влияния в органах управления, суда, просвещения. В государственно-административные учреждения назначались преимуществен-но русские чиновники. Все общественные, административные и судебные документы должны были составляться только на русском языке. Польский язык как отдельный предмет преподавать запрещалось. В 1832 г. был за-крыт Виленский университет, что наряду с репрессиями против активных участников восстания, среди которых было немало общественных деяте-лей, представителей культуры Беларуси, в том числе Б. Багинский, К. Тишкевич, Ю. Немцевич, В. Дмоховский, Н. Орда и др., отрицательно ска-залось на общественно-политической и национально-культурной жизни.

454

455

Важное значение придавалось вопросу о местном праве. М. Муравьев и генерал-губернатор М. Хованский добивались отмены действия Статута 1588 г. на территории всей Беларуси. В связи с этим в 1840 г. был принят закон, отменявший местное право для всех западных губерний. При этом в общее собрание законов Российской империи были все же внесены мест-ные правовые особенности. В частности, это относилось к вовлечению ме-стных дворян в административные и судебные органы путем выборов, хотя на практике это право осуществлялось далеко не всегда. Дворянство жаловалось на беспричинные, по его мнению, отказы губернаторов утверждать чиновников из числа местной шляхты, на их необоснованные увольнения и т.д. В 50-е гг. политика правительства стала еще более жесткой. В 1855 г. Николай I утвердил положение о введении в крае русской администрации, в соответствии с которым планировалось неотложно заполнить все должно-сти земской и городской полиции только русскими чиновниками.

Одновременно с мерами социально-политического характера в 1840-е гг. началось оформление теории западнорусизма, согласно которой белорусы считались не самостоятельным этносом, а ответвлением русского народа. Этнографические особенности, отличавшие белорусов от русских, объясня-лись польским влиянием. Для восстановления будто бы «извечно русского ха-рактера края» все самобытно-национальное не получало одобрения. Запад-норусизм приобретал сторонников и вскоре стал идеологией и формой само-сознания части православного духовенства, чиновничества и дворян1.

Нарастание кризисных явлений в 1830-1850-е гг. наи-

всоциально-политическойсфере более характерными чер-

тами политической, обще-ственной жизни в Беларуси были кризис крепостнической системы и рост выступлений различных социальных слоев против нее. Все более актив-ную роль в борьбе с крепостничеством стали играть представители новой политической силы - революционных демократов, выражавших интересы

1 Сторонники западнорусизма увидели одобрение своих идей и в незначитель-ном, казалось бы, частном факте. В 1840 г. Николай I, подписывая указ, в котором упоминались белорусские губернии, зачеркнул название «Белорусские» и приказал перечислить губернии по их названию. При этом царь в целях единообразия пове-лел «правила сего держаться и впредь, никогда иначе не прописывая, как поименно губернии». Это, разумеется, не означало запрета употребления в общественно-политической практике терминов «Белоруссия» и «белорусский». Они продолжали использоваться в официальном делопроизводстве, в том числе и в документах се-ната. С 1841 по 1917 г. в типографиях Петербурга, Москвы, Вильно, Минска было издано около 190 книг и брошюр с названиями «Беларусь», «белорусский».

крестьянства и трудящихся города. Это идейно-политическое течение воз-никло на общей почве российской действительности, где вопросы о

крепо-стном праве и охраняющем его царском самодержавии с самого начала XIX в. встали как важнейшие общественные проблемы. В национальных окраинах России они к тому же тесно переплетались с проблемами реализа-ции политических, социально-экономических и культурных прав проживав-ших здесь народов. Это общественное движение, приобретая все более со-циально направленный характер, ставило такие конкретные задачи, как личное освобождение крестьян, провозглашение демократических свобод, свержение царизма. В Беларуси поколение революционных демократов формировалось в основном из мелких чиновников, духовенства, мещан, обедневшей шляхты. Многие уроженцы Беларуси учились в Петербурге, Москве, других российских городах и участвовали там в различных тайных обществах и кружках. При возвращении на родину они принимали активное участие в общественно-политической жизни, вносили в нее дух революционности. Немаловажное значение для развития революционно-демократических идей в Беларуси, как и в России в целом, имели революционные события, происходившие в то время в западноевропейских странах.

Политическая ситуация в Беларуси в рассматриваемый период склады-валась также и под воздействием другой силы - попьского национально-освободительного движения, особенно его левого течения. Организация «Люд польский», в частности, присылала в Беларусь своих представителей, распространяла листовки, эмигрантскую пропагандистскую литературу -произведения И. Лелевеля, А. Мицкевича и др. В конце 1830-х гг. в Белару-си вновь возникают тайные общества, среди которых наиболее радикаль-ным было созданное в 1836 г. в Виленской медико-хирургической академии Ф. Савичем «Демократическое общество». Главную цель товарищества его члены видели в подготовке восстания крестьян против крепостничества. В отличие от революционеров-дворян и шляхты, которые игнорировали на-род, Ф. Савич считал крестьянство главной силой в революционно-демокра-тической борьбе. Идейной основой программы товарищества были естест-венное право и приоритет разума, свобода,

братство и социапьная спра-ведливость. Ф. Савич критиковал антигуманный и аморальный характер крепостничества, унижение и издевательство помещиков над крестьянами, требовал уничтожить позорное право одного человека господствовать над другими. Осуждая сословное неравенство, члены товарищества утвержда-ли, что достоинство людей не зависит от их социальной и другой принад-лежности, а определяется личными качествами, способностями и талантом. Руководство государством, по мнению членов этой организации, должно быть в руках трудящегося народа. В 1839 г. руководитель общества

457

Ф. Савич и его единомышленники были арестованы. В Пинске и Слуцке действовали ячейки польской организации «Содружество польского народа».

Польская эмиграция, особенно ее леворадикальное крыло, не теряла надежды на возобновление вооруженной борьбы, как они считали, в «Рус-ской Польше», т.е. в Беларуси. Предпринимались и практические действия в этом направлении. В 1833 г. представители польских эмигрантов с фаль-шивыми паспортами перешли границу России. Одному из них, М. Воловичу, уроженцу имения Поречье Слонимского уезда, поручалось возглавить пар-тизанское движение в Слонимско-Новогрудском регионе. Ему удалось сформировать отряд из крестьян своей деревни, который, правда, вскоре был рассеян. М. Волович был схвачен и приговорен к повешению. На до-просе в Гродно он заявил, что цель свою видел в освобождении крестьян, свободе и равенстве всех людей. В 1838 г. в Вильно публично был расстре-лян еще один представитель эмиграции - Ш. Канарский, создатель и руко-водитель общества «Молодая Польша».

В связи с революционными событиями в Европе в 1848-1849 гг. полити-ческая ситуация в Беларуси обострилась. Летом 1848 г. здесь появились нелегальные печатные и рукописные прокламации, воззвания, призывав-шие население присоединиться к восстанию европейских народов.

В 1849 г. действовала организация «Союз свободных братьев», в который входило около 200 человек. Центр его находился в Вильно, а в Минске, Гродно, Ли-де, Новогрудке, Ошмянах, Слониме и других городах и местечках имелись отделения. «Союз» ставил задачи свержения самодержавия, осуществле-ния демократических преобразований в России и Польше. Разрабатыва-лись планы подготовки восстания, вооружения «простого народа», велась соответствующая пропаганда.

В 1848 г. часть офицеров Минского гарнизона во главе с капитаном А. Гусевым отказалась идти в Венгрию на подавление восстания. А. Гусев и его шесть товарищей были казнены. В том же году произошли волнения в Минской и Слуцкой гимназиях. С воззванием к крестьянам выступил сморгонский шляхтич Ю. Бакшанский. Он призвал их объединяться с ме-щанами, солдатами и выступить против панов-угнетателей. Автор «Воз-звания к сморгонским крестьянам» был осужден к 12 годам каторги. Страх перед революцией вынуждал власти усиливать контроль над политической ситуацией в Беларуси. Упорно велись поиски политических заговоров и тайных обществ. В 1848 г. были раскрыты заговоры шляхты в Витебской гу-бернии, в 1855 г. - в Минске.

Особенно явственно революционно-демократическое содержание об-щественно-политической деятельности в Беларуси начинает обозначаться со второй половины XIX в. Среди обсуждавшихся в то время теоретических

и практических проблем общественной жизни главное место занял кресть-янский вопрос. Революционные демократы Беларуси выступали за самое радикальное для тех условий его разрешение - раздел помещичьей земли между крестьянами и передачу им всех земельных угодий без выкупа. Не менее важным предметом дискуссий на собраниях землячеств и революци-онных кружков белорусской молодежи были также проблемы, связанные с подъемом белорусского национального движения. Причем белорусский на-циональный вопрос рассматривался революционными

демократами в об-щей связи с польским, литовским и украинским национальными вопросами.

В начале царствования Александра II правительственная политика по отношению к западным губерниям либерализировалась. В Беларуси поля-кам были даны некоторые льготы, предпринимались поиски взаимопонима-ния с польским дворянством. В 1856 г. виленским генерал-губернатором был назначен В. Назимов, пользовавшийся симпатиями у представителей полонизированных слоев общества, преобладавших тогда в Вильно. По его предложению государственные власти приняли ряд практических мер по смягчению проводившегося курса. Все осужденные за политические преступления с 1830 г. были полностью амнистированы. Отменялся закон, по которому приниматься на службу могли только лица, имевшие 10-летний стаж работы в соответствующем ведомстве. Уроженцам белорусских губерний был открыт доступ к гражданским должностям. В учебных заведениях вводился польский язык. Правительство пошло навстречу папской курии. Разрешалось строить новые костелы и на эти цели даже отпускались определенные суммы денег.

Такие меры, естественные в своей основе, привели к нежелательному для правительства эффекту. Настроения дворянства пропольской ориентации, увидевшего в мягких правительственных мероприятиях признак слабости, стали приобретать воинственный, откровенно фрондистский характер. Дворяне Витебской губернии, например, специальным адресом просили государя об увеличении количества католических костелов, об основании польского университета в Полоцке и о преподавании в учебных заведениях на польском языке. В 1858 г. в Виленском музее древностей, ставшем духовным центром воинственного полонофильства, проповедовалась борьба против российского правительства. Католические ксендзы превратили в центр антирусской агитации даже братства трезвости. Когда в 1859 г. Министерство внутренних дел стало в связи с этим ограничивать их деятельность, сра-зу

развернулась пропагандистская кампания, что, дескать, правительство хочет, чтобы и дальше процветало пьянство.

На рубеже 1850-1860-х гг. в Беларуси, и особенно в Вильно, сложилась довольно оригинальная политическая ситуация: правительство опиралось

458

459

на чиновников из числа поляков или полонизированных белорусов, а те стремились освободиться от власти России. Гродненский губернатор признавался, что полицию нельзя было назвать полицией: это были полуголодные чиновники, к тому же поляки. Даже жандармская служба состояла из большого числа польских офицеров. Официальные правительственные пакеты с секретными материалами распечатывались прямо на почте и тут же их содержание становилось известным дворянству. В крестьянской сре-де распространялись слухи, что если они помогут помещикам во время будущего восстания, то получат бесплатно землю.

Представители пророссийской ориентации забили тревогу. Митрополит Семашко предупредил правительство об опасности принятого им курса. Однако события продолжали развиваться в том же направлении. Стали по-являться тайные склады революционной литературы и оружия. В Вильно брошюры революционного содержания продавались открыто. Из дворян-ских кругов недовольство правительством перекинулось на другие город-ские слои. Хорошим тоном, особенно среди молодежи, стала считаться де-монстрация своей оппозиционности властям. Представители высшего виленского общества перестали посещать вечера даже у генерал-губернатора Назимова. По примеру Польши в городах Беларуси начались манифеста-ции. Обычным явлением стало распространение антироссийских воззваний в городах, учебных заведениях, поругание имперской символики и, наобо-рот, вывешивание на домах польской.

Осенью 1861 г. широко распространялся проект адреса литовского дво-рянства государю с просьбой присоединить Литву (вместе с белорусскими землями) к Польше. Рогачевский предводитель дворянства Богуш от имени дворян Могилевской губернии подал верховным властям прошение. В нем высказывались пожелания: о возвращении этому сословию привилегий, ко-торыми оно пользовалось при польских королях; о введении в делопроиз-водство польского языка и его изучения; о введении польского судопроиз-водства; о присоединении Могилевской губернии к литовским губерниям и к Виленскому учебному округу; об открытии в Вильно университета. Предла-галось также дать полную свободу всем христианским вероисповеданиям [2, с. 277]. По существу, власть в западных губерниях уходила из рук рос-сийского правительства.

Значительную роль в возбуждении недовольства правительством сыг-рало католическое духовенство, которое начало активно внедрять в широ-кие массы верующих идеи независимости и возрождения былого могущест-ва Речи Посполитой. Эта деятельность активизировалась после разгона в феврале 1862 г. демонстрации в Варшаве, в результате чего погибло не-сколько человек. В костелах Беларуси служили панихиды по убитым, от-дельные житепи стали носить одежду с траурными элементами в сочетании

с эмблемами в польском патриотическом стиле. Как напоминание о вар-шавской демонстрации, во время которой у одного из участников было сло-мано распятие, носились пояса, броши, браслеты, пуговицы с изображени-ем переломанного креста. Мужчины вместо шляп стали носить конфедерат-ки и гарибальдийки. В костелах исполнялись польские патриотические гим-ны. Этим явно выражалось негативное отношение к российским властям, высказывалась надежда на возрождение Речи Посполитой.

В этих условиях началось вос-Восстание 1863-1864 гг. стание 0но явилось одним из важных

событий политической истории Бела-руси XIX в. Во главе его стояли так называемые разночинцы, выходцы из средних социальных слоев, воспитанные на революционно-демократичес-ких идеях, ярко пропагандировавшихся талантливыми русскими мыслите-лями и публицистами А. Герценом, Н. Чернышевским, М. Бакуниным, Н. Огаревым, Н. Добролюбовым. Политическая суть их взглядов состояла в необходимости свержения самодержавия, ликвидации помещичьего земле-владения, передачи земли и всех средств производства народу, установле-ния народовластия на основе свободного волеизъявления, создания нового справедливого общественного строя путем реформированной крестьянской общины. Пути достижения этих целей виделись революционным демокра-там во всероссийской крестьянской революции, посредством которой и должны были решиться все эти задачи.

Революционно-демократические идеи были восприняты молодыми вы-ходцами из Беларуси, преимущественно студентами, которые обучались в гражданских и военных учебных заведениях городов центральной России. Во второй половине 1850-х гг. они создали нескопько подпольных кружков, общее руководство которыми осуществляли офицеры российского Гене-рального штаба 3. Сераковский и Я. Домбровский. Радикально настроенная часть общества Беларуси и Литвы объединилась вокруг Комитета движения (позднее Литовский провинциальный комитет), в который входили Л. Звеждовский (председатель), К. Калиновский, 3. Чехович, Э. Верига и др. Осенью 1861 г. члены Комитета движения начали подготовку восстания.

В октябре 1862 г. председателем ЛПК был избран Константин Калинов-ский1, шляхтич по происхождению, уроженец деревни Мостовяны Гродненско-го уезда, выпускник юридического факультета Петербургского университета.

1 В связи с тем, что работами некоторых писателей (Г. Киселева, В. Короткевича и др.) вокруг личности К. Калиновского создавался ореол национального героя, поя-вились ответные публикации, в которых К.

Калиновский показывался как террорист, ограниченный социалист, поляк-католик, преследовавший православных, и т.п.

461

Он возглавил руководство подготовкой, а затем и ходом восстания. В ЛПК входили капитан Генерального штаба Л. Звеждовский, юрист Э. Вериго, врач Б. Длусский, помещик 3. Чехович, инженерный офицер Я. Козела. К. Калиновский выступал выразителем интересов и стремлений трудового народа, был идеологом крестьянской революции. Теоретическое (печатное и рукописное) наследие К. Калиновского небольшое, но оно содержит ряд важных положений. Он смело критиковал феодально-крепостнические порядки, освобождение крестьян и всех трудящихся связывал с переходом государственной власти в руки народа. Политическим идеалом К. Калиновского являлась демократическая республика. Он разделял также идеи А. Герцена о создании федерации свободных славянских народов.

Литовский провинциальный комитет работал во взаимодействии с Вар-шавским центральным национальным комитетом, в который входили так называемые «белые» и «красные». «Белые», представлявшие интересы крупной и средней буржуазии и помещиков, надеялись добиться лишь независимости или автономии Польши при дипломатической поддержке западноевропейских государств. Демократическое течение, получившее название «красных», объединяло представителей ремесленников, крестьян, малоземельной и безземельной шляхты, однодворцев, мелких чиновников, низше-го духовенства. Оно делилось на два крыла. Правые стояли за то, чтобы путем всеобщего восстания создать независимую Польшу в границах 1772 г., передать в собственность крестьян ту землю, которой они пользовались, а помещиков вознаградить из государственной казны за земли, отошедшие к крестьянам. Они выступали за уважение национальных прав белорусов, украинцев, литовцев, за объявление всех равными перед законом. Левое крыло агитировало за безвозмездную ликвидацию помещичьего землевла-дения, за совместное выступление всех народов против их общего врага -царского

самодержавия, за право национального самоопределения наро-дов. Этих позиций придерживался и К. Калиновский.

К лету 1862 г. он вместе с В. Врублевским и Ф. Рожанским создал под-польную типографию и начал издавать на белорусском языке (латинским шрифтом) первую в стране революционно-демократическую газету «Мужыцкая прауда». В 1862 г. вышло шесть номеров газеты, которые широко распространялись преимущественно в Гродненской, а также в Виленской, Минской и Витебской губерниях. Последний, седьмой номер вышел в 1863 г. уже во время восстания. Газета была оригинальным изданием в том смысле, что актуальные и сложные общественно-политические проблемы в ней освещались кратко, ясно и понятно, с использованием народного разговорного языка. Газету, как и свои «Письма из-под виселицы», написанные в тюрьме, К. Калиновский адресовал трем категориям читателей: прежде всего

крестьянам, затем верующим униатскои церкви, а также тем, кто сохранял белорусский язык и дискриминировался царскими властями. Все пропаган-дистские акции сводились к тому, что жизнь в Речи Посполитой была неиз-меримо лучше, чем под российскими царями.

Газета стремилась убедить крестьян, что царь и проведенная им в 1861 г. реформа, отмена крепостного права, как и вся его политика, защищают интересы помещиков. Она исходила из идеи, что крестьяне сами должны завоевать свободу и построить новый общественный порядок. Здесь уместно привести образец пропаганды К. Калиновского, отражающий как политическую суть его воззрений, так и оригинальность изложения: «Шэсць лет ужо мінула, як пачалі гаварыць аб свабодзе мужыцкай. Гаварылі, талкавалі і пісалі многа, а нічога не зрабілі. А гэты маніфэст, што цар с сэнатам і з панамі для нас напісау, то такі дурны, што чорт ведае, да чаго ен падобны, - ніякай у ім няма прауды, няма з яго для нас карысці» [78, с. 70]; «...нам не маніхвестау, а вольнасці патрэбна - і то вольнасці не такой, якую нам цар захоча даці, но якую мы самі, мужыкі, памеж сабою зробімо» [8, с. 322]; «у нас, дзяцюкі, адно вучаць у школах, каб ты знау чытаці па-

маскоуску, а то для таго, каб цябе зусім перарабілі на маскаля... ніколі не пачуеш і слова па-польску, па-літоуску да па-беларуску, як народ таго хоча». Обращая внимание читателей на тяжесть рекрутской повинно-сти, К. Калиновский писал, что в Речи Посполитой, «калі мужыкі часамі захацелі ісці на вайну, дык зараз з іх здымалі мужыцтва, ды і паншчыну, давалі зямлю, а усю вёску рабілі шляхтаю» [78, с. 70].

Позаимствованное у декабристов кредо К. Калиновского - «не народ для правительства, а правительство для народа» - стало принципом деятельно-сти и целью борцов за интересы народа. Однако прямых призывов к захвату помещичьих земель, к борьбе за государственную самостоятельность собст-венно Беларуси газета не содержала. Нет их и в других воззваниях и приказах К. Калиновского, опубликованных во время восстания. Возможно, это объяс-няется тем, что в Варшавском Центральном национальном комитете, в фор-мальном подчинении которого находился Литовский провинциальный коми-тет, руководство захватили «белые», т.е. представители крупных польских землевладельцев и буржуазии, отстаивавших свои интересы и категорически отрицавших права белорусов, украинцев и литовцев на политическое и на-циональное самоопределение. Известны принципиально острые конфликты К. Калиновского и других членов ЛПК с комиссаром Варшавского ЦНК в Виль-но Н. Дюлераном. В конце 1862 г. в Варшаве проходили переговоры об уста-новлении равноправных отношений между обоими комитетами, прерванные началом восстания в Польше. Варшавский комитет, как отмечал К. Калинов-ский, принял решение о восстании без учета «интересов Литвы» [8, с. 323].

462

463

Восстание началось с публикации 10 января 1863 г. Временным нацио-нальным правительством Польши Манифеста и аграрных декретов. Было обнародовано также и специальное обращение к населению Литвы и Бела-руси с призывом поддержать восстание в Польше. Однако в нем ничего

не говорилось об их праве на самоопределение, Литва и Беларусь рассматривались как части Речи Посполитой.

Под руководством Литовского провинциального комитета к этому времени была создана подпольная сеть революционных организаций, охватывающая почти все губернии и многие уезды Беларуси. В эти организации, как правило, входили мелкие чиновники, разночинная интеллигенция, офицеры, учащиеся, представители обедневшей шляхты. Закупались оружие и военное снаряже-ние, велась пропаганда среди населения. Но ко времени неожиданного для ЛПК объявления восстания подготовка к нему не была завершена. Тем не ме-нее ЛПК, объявив себя Временным правительством Литвы и Беларуси во гла-ве с К. Калиновским, 20 января 1863 г. издал Манифест, в котором население края призывалось к активной поддержке восстания в Польше и в основном повторялась программа восстания, объявленная в Варшаве. Население при-зывалось подняться на вооруженную борьбу, жители объявлялись равно-правными гражданами, независимо от сословной принадлежности, нацио-нальности и вероисповедания. В собственность крестьян безвозмездно пере-давались земельные наделы, которыми они пользовались, а с помещиками за землю рассчитывалось государство. Безземельные, однако, только участники восстания, должны были получить по три морга земли. Рекрутчина заменялась трехлетней всеобщей воинской повинностью. Предусматривалось восстановление униатской церкви. Однако провозглашенное в Манифесте создание местного автономного руководящего центра не устраивало «белых», и 27 февраля они (Н. Дюлеран, А. Оскерно и Я. Гейштар) отстранили от власти Временное правительство Литвы и Беларуси и передали управление виленскому комитету своих единомышленников. Этот комитет стал называться «Отдел управления провинциями Литвы», т.е. являлся лишь исполнительным органом Временного национального правительства в Варшаве. Возглавил его ковенский помещик Я. Гейштар.

От имени этого Отдела был распространен специальный декрет, которым отменялись все полномочия и мандаты, выданные ЛПК [8, с. 324]. Литовский провинциальный комитет, в свою очередь, обнародовал резкий протест против этих действий, считая «гибелью и изменой революции передачу руководства в руки контрреволюционеров». Вместе с тем ЛПК заявил о своем подчинении решениям Варшавского правительства, со-славшись при этом на нежелание вносить разлад в среду революционе-ров и отсутствие необходимых сил, чтобы «вырвать руководство делами

из рук своих противников» [8, с. 324]. Практически это была борьба за по-литическое влияние на ход и будущие результаты восстания.

Программа и цели восстания не могли вызвать массового энтузиазма у населения Беларуси. Крестьянство Беларуси, как и Литвы, не поддержало требование восстановления Речи Посполитой в границах 1772 г. В России же среди общественности, даже демократически настроенной, оно вызвало резкое осуждение и даже шовинистическую волну. Исключением была лишь позиция издававшегося за рубежом А. Герценом и Н. Огаревым журнала «Колокол». По инициативе А. Герцена французский писатель В. Гюго обратился к российской общественности с призывом поддержать восстание. Его поддерживали также известные революционеры М. Бакунин, Д. Гарибаль-ди, Л. Кошут, К. Маркс. Определенные дипломатические демарши предпри-няли правительства Англии и Франции, давшие разрешение своим гражда-нам воевать добровольцами. Их прибыло в Польшу и Литву несколько со-тен. Однако этих усилий было недостаточно для того, чтобы обеспечить восстанию поддержу со стороны российского крестьянства и помощь западных государств. В таких условиях оно было обречено. Тем более, что наря-ду с военными мерами правительство действовало и политическими мето-дами. 1 марта 1863 г. Александр II объявил указ, согласно которому в Ви-ленской, Ковенской, Гродненской, Минской губерниях и в четырех уездах Витебской прекращались обязательные отношения крестьян к землевла-дельцам, и начинался немедленный выкуп их угодий при содействии прави-тельства.

Вскоре это было распространено на оставшиеся уезды Витебской и на всю территорию Могилевской губерний.

Первые открытые военные действия на территории Беларуси начали повстанческие отряды, прибывшие из Попьши. Самым крупным из них ко-мандовал Р. Рагинский. Через Пружанский уезд он, преследуемый россий-скими войсками, дошел до Случчины, где и был разбит. На Гродненщине восстание возглавил 0. Духинский, на Пинщине - Р. Траугут, на Минщине -Б. Свентаржецкий. Их небольшие отряды были отрезаны от Вильно и вско-ре разгромлены.

Относительный успех сопутствовал отряду Л. Звеждовского, действо-вавшему на Могилевщине. С помощью студентов Гори-Горецкого земле-дельческого института ему удалось 24 апреля 1863 г. захватить уездный го-род Горки. Но вскоре и этот отряд был разбит. Из Петербурга и Москвы на помощь ему прибыли несколько офицеров, членов революционных органи-заций (И. Будзилович, К. Жебровский и др.). Они начали формировать от-ряды в Оршанском, Чериковском, Сенненском и других уездах, но соеди-ниться с отрядом Л. Звеждовского не смогли. Даже талантливому офице-ру Генерального штаба 3. Сераковскому не удалось добиться ощутимых

464

465

результатов в военных действиях. Под Борисовом его отряд потерпел по-ражение, а сам он был взят в плен и публично казнен в Вильно 27 июня 1863 г.

В Гродненской губернии весной 1863 г. действовало пять повстанческих отрядов, в которых насчитывалось 1700 человек. В качестве воеводского комиссара здесь действовал К. Калиновский. В мае 1863 г. повстанцы про-вели более 20 боев с российскими войсками. Самым значительным из них не только на Гродненщине, но и на всей Беларуси был бой возле местечка Миловиды Слонимского уезда. В нем участвовало около

800 повстанцев и пять рот российской армии, подкрепленных артиллерией. Победа доста-лась последним [8, с. 326].

В ходе восстания происходило немало жестоких расправ над противника-ми, в том числе и над крестьянами, не желавшими принимать участие в вос-стании. Случались убийства священнослужителей как с той, так и с другой стороны. В ночь на 23 мая 1863 г. погиб священник православной церкви в мес-течке Сурож Гродненской губернии Прокопович. Повстанцы разгромили его дом, а самого «били кольями и дубинами, потом застрелили и повесили» [74, с. 61].

С средины мая 1863 г. подавление восстания возглавил новый виленский генерал-губернатор М. Муравьев, который, еще будучи могилевским губерна-тором, проявил себя отличным организатором подобных акций в 1830-1831 гг. На этот раз он получил от Александра II чрезвычайные полномочия. Против восставших были брошены 138 рот пехоты и 66 эскадронов кавалерии при 120 пушках [1, с. 126]. Жестокими репрессиями М. Муравьев вынудил «белых» помещиков и высшее католическое духовенство отказаться от под-держки восстания. Многие повстанческие лидеры были арестованы, расстре-ляны или повешены. Одновременно генерал-губернатор уделил большое внимание реорганизации гражданского управления, поиску тех социальных слоев и элементов, которые могли бы стать опорой российского правительст-ва в крае. С целью повышения в глазах крестьян его престижа М. Муравьев путем практической реализации реформы 1861 г. поставил их в действитель-но независимое положение от помещиков и добивался, чтобы волостные и сельские собрания уяснили свои права по самоуправлению и сами решали внутренние проблемы, в том числе по надзору за местной шляхтой, аренда-торами, определению степени их благонадежности.

М. Муравьев стремился поднять престиж волостных судов. Ему удалось добиться того, что назначенные им из русских мировые посредники стали действительными защитниками как отдельной личности, так и

крестьянских прав в целом. Была найдена возможность увеличить крестьянские наделы, принимались меры по улучшению положения батраков, кутников и ого-родников, наделялись землей свободные безземельные крестьяне, которые

в соответствии с реформой 1861 г. не имели права на земельный надел. При этом передача земель участников восстания в руки белорусских кре-стьян проходила публично и быстро.

В помощь войскам генерал-губернатор организовал специальные крестьянские караулы, которые должны были бороться с повстанцами или сообщать о них властям. В уезды были назначены военные начальники. Все эти меры оказались более действенными, чем судебные и административ-ные наказания участников восстания. Хотя приговоры военно-полевых су-дов после утверждения военными губернаторами и генерал-губернатором выполнялись безотлагательно, а смертельные приговоры публично, на площадях городов.

Предвидя неизбежное поражение, местные помещики перестали поставлять повстанцам одежду, продовольствие и т.п. Многие из них стали отказываться от уездных и окружных начальственных должностей, занятых ими в начале восстания. 1 июня были арестованы А. Еленский и А. Оскерко, члены Отдела, управлявшего провинциями Литвы. Я. Гейштар и Ф. Далевский отказались от своих постов. В этих условиях комиссар Центрального национального правительства Н. Дюлеран предложил К. Калиновскому вернуться в Вильно, чтобы руководить восстанием в Беларуси и Литве. Ближайшим помощником К. Калиновского стал В. Малаховский, назначенный на должность начальника Вильно.

11 июня К. Калиновский опубликовал на белорусском языке «Приказ от правительства польского над всем краем Литовским и Белорусским к народу земли литовской и белорусской». Основная идея приказа заключалась в необходимости установления справедливости и свободы. С 31 июля К. Калиновский стал председателем виленского Отдела, который к этому

времени назывался Исполнительным отделом Литвы, а 22 августа ему были переданы и полномочия комиссара Варшавского правительства в Вильно, т.е. в его руках оказались все нити управления восстанием на территории Беларуси и Литвы. В. Врублевского он опять назначил военным начальником Гродненского воеводства, И. Яманта -комиссаром в Минске, а ксендза А. Мацкевича - организатором воору-женных сил Ковенского воеводства [8, с. 327].

По подсчетам некоторых историков, всего в ходе восстания на террито-рии Беларуси было около 260 стычек с регулярной российской армией. В большинстве случаев восставшие терпели поражение [78, с. 70]. Во второй половине 1863 г. повстанческие отряды в Беларуси получили много оружия из Польши. Решено было также изменить тактику вооруженной борьбы. По-скольку стало ясным, что партизанские отряды не могут эффективно вести борьбу с регулярной армией в открытом бою, рекомендовалось действовать

466

467

небольшими группами. Однако эти меры уже не могли изменить ход собы-тий. К лету 1863 г. восстание было практически подавлено в восточной час-ти Беларуси, а на остальной территории - к лету 1864 г.

За выдачу участников восстания устанавливались награды. За одного доставленного повстанца было назначено сначала 5 р., а затем 3 р. и, наконец, 2 польских злотых. Деревни, поддерживавшие восстание, сжигались, а жители высылались во внутренние губернии России. В связи с этими репрессиями М. Муравьев сам заявил, что он из тех Муравьевых, которые вешают, а не тех, которых вешают1. Эта самооценка вошла в публицистическую и научную литературу. Насколько это справедливо, позволяют судить следующие цифры: 6 тыс. повстанцев погибло в боях [62, с. 259], количест-во осужденных участников восстания составило 4,5 тыс. человек, 128 из них были казнены, остальные сосланы на каторгу, на поселение в Сибирь, на-

правлены в арестантские роты и т.п. [2, с. 279; 8, с. 328]. Кроме того, около 13 тыс. человек власти переселили в отдаленные губернии империи.

Во многих местах, и особенно в Могилевской и Витебской губерниях, крестьяне помогали вылавливать повстанцев, громили имения польских помещиков. В январе 1864 г. захваченный полицией связной В. Парфиянович выдал виленский адрес К. Калиновского, и тот был арестован. Из тюрьмы ему удалось передать на волю послание «К белорусскому народу. Письмо из-под виселицы Константина Калиновского», в котором резко критиковалась политика царизма на Беларуси как до, так и после 1861 г., показывалась антикрестьянская суть реформы. В нем говорилось также о насильственной русификации поляков, литовцев и белорусов, о запрещении этим народам получать образование на родном языке. Вместе с тем К. Калиновский не призывал к ненависти ко всем русским. Он писал: «Я не противник счастья народного, не противник и России, когда она добра нам желает...» [70, 1996, № 2, с. 199]. В письме сделан вывод, что «Польское дело - это наше дело, это свободы дело» [8, с. 328].

На следствии К. Калиновский держал себя мужественно и с достоинст-вом. Военно-полевой суд приговорил его к расстрелу, который М. Муравьев заменил повешением. 10 марта 1864 г. на Торговой площади в Вильно в присутствии большого числа людей К. Калиновский был казнен. Когда, за-читывая приговор, его назвали дворянином, он крикнул: «У нас нет дворян, все равны».

1 Эти слова М. Муравьев иронично произнес на одном из приемов, где ему напом-нили о его декабристском прошлом. Действительно, он был не только ветераном войны 1812 г. (награжден золотой шпагой за храбрость), но и активным участником первых декабристских организаций, одним из авторов устава «Союза Благоденствия».

Преобладание дворянства среди участников восстания (около 70 %) дало основание считать его акцией польских дворян и католического ду-

ховенства. Именно на этот факт делала акцент адресованная крестьянам правительственная пропаганда. Всеми средствами в их среде распространялись слухи, что повстанцы стремятся вернуть крепостное право и поэтому паны взялись за оружие. Однако абсолютное большинство дво-рян, участвовавших в восстании, имело лишь сословное звание, а по со-циально-имущественному положению это были мелкие чиновники, пред-ставители интеллигентских профессий, малоземельная и безземельная шляхта. Помимо дворян, в рядах повстанцев было 6 % духовенства, 18 % крестьян и незначительное число мещан [1, с. 122-123]. 75 % участников восстания были горожанами [78, с. 70]. Белорусские крестьяне в основ-ной своей массе считали восстание 1863 г. (как и 1831) «панской спра-вой», мятежом, в то время как шляхта и интеллигенция - национально-освободительным движением.

Политика российских властей по отношению к Беларуси после подавле-ния восстания была направлена на изменение социально-политической си-туации в целом, усиление российского влияния на белорусских землях. Владения помещиков, имевших отношение к восстанию, конфисковывались в пользу казны и на льготных условиях продавались выходцам из цен-тральных губерний. Все остальные помещики обкладывались контрибуци-ей. Закрывались или превращались в православные церкви многие косте-лы. Было закрыто единственное в Беларуси высшее учебное заведение -Гори-Горецкий земледельческий институт. Слуцкая гимназия, почти все учащиеся старших классов которой вместе с преподавателями приняли участие в восстании, была выведена из-под юрисдикции кальвинистской церкви и превращена в классическую русскую гимназию. 281 гимназист (из 404 обучавшихся в гимназии) был исключен из нее. Большое число учите-лей, врачей, землеустроителей, причастных к восстанию, было переведено на работу вглубь России. Их места заполняли кадрами из центральных гу-берний. Привлекали их в Беларусь повышенной оплатой труда и перспекти-вой служебного роста.

Помещикам-полякам запрещалось покупать в Бела-руси землю. Крестьяне-католики не могли владеть более чем 60 десятина-ми земли. В то же время поощрялось русское землевладение, особенно помещичье. Последствиями восстания были так же лишение многих жите-лей дворянства, права приобретения имений и права государственной службы, ограничение числа обучавшихся в высших учебных заведениях, приостановка введения земств, гласного судопроизводства и др. Значи-тельным был и материальный урон. Многие населенные пункты, усадьбы и исторические здания были сожжены, разрушены, опустошены.

469

Таким образом, вхождение Беларуси в состав России предопределило новые общественно-политические, социально-экономические и духовно-культурные условия развития белорусского народа. Положительным фактором, безусловно, было объединение с родственными по происхождению, языку и культуре русским и украинским народами, хотя улучшения экономического положения белорусского народа, и особенно крестьянства, не произошло. В первой половине XIX в. активно действовали силы, не одобрявшие присоединения Беларуси к России. Деятельность тайных обществ, начавшаяся сразу же после 1795 г., развернулась в 20-е и 30-е гг. Как один из национально угнетенных народов царской России белорусы неоднократно восставали против самодержавия и крепостничества. Представители белорусской шпяхты участвовали в восстаниях 1794 г. под руководством Т. Костюшко, в определенной мере солидаризировались с восстанием в Польше в 1830-1831 гг. Значительным было участие белорусов в восста-нии под руководством К. Калиновского.

§ 2. Социально-экономическое и культурное развитие Беларуси в первой половине XIX в.

Углубление кризиса феодально-крепостническихотношений

На РУбеже XVПI-XIX вв. Россия в Челом представляла со-

бой преимущественно аграрную страну. Это полностью относилось и к Беларуси. Основой ее экономики в первой половине XIX в. оставалось сельское хозяйство, в котором господ-ствовало дворянское землевладение. В 1858 г. на имениях средне- и круп-нопоместных собственников приходилось 66,8 % пригодных земель. В пер-вые десятилетия XIX в. в абсолютном большинстве помещичьих хозяйств обработка земли и уборка урожая велись тягловой силой, примитивными орудиями (соха, деревянная борона, серп, коса) и трудом крепостных кре-стьян (в 1795 г. они составляли почти 85 % всего крестьянства). Основой хозяйства помещиков было пашенное земледелие, где господствовало па-ровое трехполье. Белорусские губернии (Могилевская, Витебская, Минская, Виленская и Гродненская) втягивались в общероссийскую хозяйственную систему, расширялся рынок сбыта сельскохозяйственной продукции, стиму-лировался рост ее производства, посевов технических культур (льна, конопли, картофеля). Появлялись районы с четко выраженной специализацией. В се-верных районах основной культурой становился лен, в восточных - конопля, в западной и центральной части - картофель. На западе Беларуси и в Полесье

развивалось животноводство. Во многих хозяйствах внедрялся четырехполь-ный севооборот, а с расширением овощеводства, главным образом в запад-ной части Беларуси появилось многополье с травосеянием. Большой спрос на зерно в Западной Европе стимулировал белорусских помещиков к расшире-нию хозяйства в форме фольварков. Соответственно сокращалось крестьян-ское землевладение, и росла барщина. К середине XIX в. 97 % помещичьих крестьян находились на барщине. Крестьянство - основная производительная сила - влачило полуголодное существование, страдало под гнетом тяжких крепостнических повинностей.

Вовпечение Беларуси в общероссийскую хозяйственную систему на по-ложение крестьян существенно не повлияло, хотя определенные меры по его улучшению правительство предприняло. В частности, унифицировались разные государственные сборы с населения: вводился подушный налог и

земский сбор. Учитывая запущенное состояние земель в Беларуси, выявленное во время переписи после первого раздела Речи Посполитой, население на два года было освобождено от выплаты государственных налогов. Наполовину уменьшалась на 10-летний срок подушная подать. В результа-те перевода некоторых имений в разряд государственных жившие в них крестьяне избавились от бесконтрольного самовластия землевладельцев. Грабительская продажа феодалами соли крестьянам была заменена государственной продажей ее почти по себестоимости. В соответствии с указом Александра I от 12 декабря 1801 г. недворянские сословия, т.е. купцы, мещане, казенные крестьяне, получили право покупки земли. Но в целом правительственные реформы, проведенные в первое десятилетие царствова-ния Александра I, его стремление изменить систему крепостного права зашли в тупик.

В целом же в первые десятилетия после присоединения белорусских земель интеграционная политика российского правительства сводилась к тому, чтобы «покорить сердце в оных живущих добрым, порядочным, правосудным, снисходительным, кротким и человеколюбивым управлением...» [8, с. 267]. Периодически вводились временные льготы на выплату государственных налогов, ограничивалась барщина, создавались запасные склады (магазины) продовольствия, которые должны были стать своеобразным страховым фондом на случай неурожаев и других непредвиденных обстоятельств.

Управляющим и арендаторам рекомендовалось избегать физических наказаний крестьян. Проводились периодические, как правило, неожиданные ревизии их материального положения с опросом самих крепостных. В целях создания российскому правительству имиджа избавителя белорусского народа от иноверных угнетателей, для налаживания хорошей работы ад-

министративного аппарата устраивались сенаторские инспекции. Навещали Беларусь и представители царствующего дома. В 1780 г. ее посетила и Екатерина II. Эти поездки сопровождались верноподданническими прояв-лениями, благотворительными пожертвованиями на нужды православной церкви и т.п. В 1799 г. на белорусские губернии был распространен указ об отмене смертной казни.

В целях укрепления в белорусских землях своей социальной базы рос-сийское правительство раздавало имения с крестьянами русским помещи-кам, особенно крупным государственным и военным чиновникам. Князь Г. Потемкин получил от Екатерины II в Кричевском старостве владения бо-лее чем с 14 тыс. крепостных крестьян. Графу П. Румянцеву-Задунайскому были пожалованы земли более чем с 11 тыс. человек в Гомельском старос-тве. При Павле I (с 1796 по 1801 г.) его приближенным было подарено около 28тыс. белорусских крестьян [8, с. 269]. Всего за 1772-1801 гг. российским помещикам было роздано на Беларуси более 200 тыс. ревизских (мужских) душ [1, с. 90]. Фондом для этого служили староства и королевские эконо-мии, отчужденные (секвестрованные) имения магнатов и шляхтичей, вы-ехавших за рубеж, владения отдельных католических монастырей. Правда, в 1801 г. раздача государственных крестьян в частные руки была прекра-щена. Это, конечно же, не означало, что они были полностью гарантирова-ны от перевода их на положение крепостных. Тем более, что в 1810-1817 гг. в связи с тяжелым финансовым положением страны эта практика возобновилась. Чиновникам и духовенству сдавались в аренду казенные имения.

Беларуси (Могилевская и Витебская губернии) коснулось и такое ново-введение царского правительства, как военные поселения, которые, по мнению А. Герцена, явились «величайшим преступлением царствования Александра I». Суть военных поселений состояла в том, что государствен-ные крестьяне переводились на положение, когда, оставаясь крестьянами, они становились еще и солдатами и должны были сочетать службу с зем-

леделием. Предполагалось, что эта мера удешевит содержание армии. Первое военное поселение было создано в 1810 г. на территории Бобылец-кого староства Климовичского уезда Могилевской губернии. Однако созда-ние военных поселений в Беларуси было неудачным во всех отношениях. Только около 20 % семей поселян - «хозяев» даже в урожайные годы могли обеспечить себя продуктами питания.

Особенностью социально-экономического развития в первой половине XIX в. было то, что феодально-крепостнический строй вступил в постоян-но, хотя и медленно, обострявшийся кризис. В сельском хозяйстве наме-тился процесс вытеснения крепостного труда вольнонаемным. Происходило

становление товарно-денежных отношений, формирование капиталистическо-буржуазного уклада. Расширялись посевные площади, выделялись районы со специализаций сельскохозяйственного производства. Отдельные по-мещики приспосабливали свои хозяйства к требованиям внутреннего и внешнего рынка, улучшали агротехнику и систему полеводства, исполь-зовали сельскохозяйственную технику. С конце 1820-х гг. развивалась вотчинная промышленносгь. Основанные на крепостном труде вотчинные мануфактуры чаще всего размещались в имениях и частновладельческих местечках. Некоторые мануфактуры были довольно крупными (до 300-500 рабочих), приближаясь, по сути, к фабрикам и заводам. Но основой экономики Беларуси оставалось сельское хозяйство, в котором господ-стөовало помещичье землевладение, основанное на широком использо-вании барщины. Это означало, что крестьяне были прикреплены к пан-ским фольваркам и лишены возможности поисков других заработков, пе-реселения в города, проявления предпринимательской инициативы в сфере промышленности и торговли, которую имели оброчные крестьяне в центральных губерниях России.

С возрастанием спроса на хлеб на внутреннем и на внешнем рынках рос-ла товарность помещичьих хозяйств. В 1830-1840-е гг. до 80 % доходов

они получали от продажи продукции сельскохозяйственного производства, глав-ным образом зерна, водки, спирта. К 1840-м гг. одной из доходнейших культур стал картофель, посевы которого получили распространение в центральных и западных районах Беларуси. Он не только стал важным продуктом питания крестьян, но и основным сырьем винокуренных заводов, которые давали здесь до 60 % всех доходов помещичьих хозяйств [1, с. 95]. В1840-1850-х гг. в южных уездах Могилевской и Минской губерний помещики стали сеять сахар-ную свеклу, открывать сахароваренные заводы. Культивировались лен и ко-нопля. Животноводство, за исключением овцеводства, в первой половине XIX в. еще не было товарной отраслью. На 1200 десятин пашни и лугов при-ходилось только по 15-30 голов крупного рогатого скота.

Отдельные помещики стремились повысить производительность своих хозяйств. Вводились четырехпольные севообороты, посевы кормовых трав. Стали употребляться железные плуги и бороны, молотилки и сеялки. Расши-рялось применение наемного труда. Все это нарушало традиционные основы сельскохозяйственного производства и вступало в противоречие с крепостни-ческой системой. Однако в целом помещичье землевладение в Беларуси, ко-торое было преимущественно мелким, держалось на традиционных способах ведения хозяйства. Крупных землевладельцев, имевших в своих владениях более 500 душ крестьян, насчитывалось по ревизии 1834 г. только 3,6 % от общего числа помещиков, но им принадлежало почти 50 % всех крепостных

472

473

крестьян. Средние помещики, имевшие от 100 до 500 душ крепостных, со-ставляли 17 % от всего числа помещиков и владели 34 % крестьян. На ос-тальные 79,4 % мелких помещиков приходилось всего 16 % крепостных. При-чем две трети из них имели по 20 и менее крепостных крестьян или совсем не имелитаковыхИ, с. 96].

Крестьяне в то время составляли 90 % всего населения Беларуси. 70 % из них были помещичьими, 19 % - так называемыми казенными (государст-венными). Остальные номинально принадлежали государству, но находи-лись в «аренде» у дворян и чиновников. Подавляющее число помещичьих крестьян имело право пользоваться своим земельным наделом на условиях выполнения определенных повинностей. Свыше 70 % из них отбывали барщину. В течение первой половины XIX в. ее объем возрос в 1,5-2 раза. Наиболее распространенной формой барщины была еженедельная работа на помещика в течение 4-6 дней с крестьянского хозяйства. Увеличились нормы толок, срочных и других работ. Сохранялись повинности по обслу-живанию барских дворов, сводившиеся к заготовке дров, уборке скотных дворов, ночной охране, подводной повинности (выделению гужевого транс-порта) и др. Соблюдался и натуральный оброк. Многие помещики отдавали своих крестьян по контракту подрядчикам на строительные и дорожные ра-боты, часто в другие губернии России. Плата за их работу доставалась обычно помещику. Крестьяне также несли различные повинности в пользу государства: платили подушную подать, земский сбор, осуществляли пере-возку грузов, обеспечивали военный постой и др. Новой обязанностью для белорусов стала рекрутская повинность.

В первой половине XIX в. в связи с повышением спроса на сельскохо-зяйственную продукцию помещики отнимали у крестьян пахотную землю. В Беларуси процент крестьянских земель уменьшился с 66 % в начале столе-тия до примерно 50 % в 1850-х гг. [78, с. 69]. В крестьянском землепользо-вании были региональные различия. На западе и в центре оно было по-дворным, на востоке только 20 % крестьянских земель находились в по-дворном пользовании, остальные - в общинном. Земельные наделы поме-щичьих крестьян в восточной части Беларуси в среднем были по 8-10 деся-тин, что весьма часто не обеспечивало достойной жизни крестьянской семьи, в западной - 18-20 [1, с. 96]. В крестьянской среде наметилась имущественно-

социальная дифференциация. Формировалась экономически устойчивая группа крепких хозяйств, которые выделялись из общей массы и даже систематически использовали труд бедных односельчан - бобылей, кутников, халупников, Эта прослойка зажиточного крестьянства имела большие земельные наделы и значительное количество скота. Одновременно шел процесс разорения основной массы крестьян. Неурожай 1844-1845 гг. и

связанный с ним массовый падеж скота (до половины поголовья) привели сельское хозяйство Беларуси в глубокий упадок. К концу 1850-х гг. по срав-нению с 1840-ми посевы зерновых сократились на 10,5 %, картофеля - бо-лее чем на 45 %. Урожайность полей по сравнению с началом века снизи-лась на 30 % и составила, в частности, по зерновым - сам-три, по картофе-лю - сам-шесть. Резко увеличились недоимки по государственным пода-тям и платежам. В Витебской губернии, к примеру, в 1845 г. они составляли 3,2 млн р., а в 1855 г. - уже 5 млн р. [1, с. 98]. Все это показывало, что крепостническая система хозяйствования переживала перманентный кри-зис. Учитывая это, представители более образованной части помещиков, с тревогой заглядывая в будущее, были готовы, исходя из общегосударственных и собственных интересов, освободить крестьян от жестокого экономического угнетения и социально бесправного состояния и тем самым повысить их трудовую активность. Отдельные крупные землевладельцы Беларуси, знакомые с идеями аболиционизма, пытались провести такие реформы в своих имениях.

Время от времени мысли об ослаблении крепостной зависимости кресть-ян в западных губерниях возникали и в правительственных кабинетах. В 1819 г. царю было представлено для ознакомления предложение динабургского помещика Могля об уничтожении по примеру прибалтийских дворян крепостного права. В ответ было даже получено согласие государя начать подготовку к отмене крепостничества на Беларуси, начиная с Витебской губернии. Однако при этом царь пожелал, чтобы состоялось это через «собственное стремление человеколюбивых чувств дворянских сословий» и реко-

мендовал изучить настроение и интересы помещиков путем основания дворянских комитетов [8, с. 274]. Однако ответ крепостников был неопределенным. В нем выражалась готовность «взять пример со своих старших русских братьев» [2, с. 328]. После этого проект освобождения крестьян был отложен в «долгий ящик». Отношение господствующих кругов к данной проблеме стало меняться, когда появились серьезные признаки крестьянского недовольства.

В 1835 г. были приняты особые правила сдачи помещиками своих крестьян в наем на земляные и другие работы. По этим правилам разрешалось сдавать не всех, а только половину работоспособных членов крестьянской семьи. Хозяин обязывался обеспечивать наемных людей «приличной одеждой и продуктами». Здесь же предусматривались нормы и качество питания, продолжительность рабочего дня, определялось количество заработанных денег, которые должны были оставаться у самих крестьян. Указом 1840 г. евреям запрещалось брать в откуп доходы, кото-рые поступали помещику от крестьян. Правительство издало также постановление о том, что управляющих в помещичьи имения следует нанимать

474

475

только после засвидетельствования уездными предводителями дворян-ства их благопристойного поведения и нравов. Им запрещалось приме-нять к крестьянам физические наказания. Исходя из установки, что самое плохое в крепостничестве - это посредники между хозяевами и крепост-ными, выдвигалась идея запрета в белорусских землях сдачи помещика-ми своих имений в аренду. А если уж сам помещик не хотел управлять вотчиной, то этим должна была заниматься палата государственных имуществ.

В начале 1840-х гг. все большее число помещиков осознавало тяжесть и бесперспективность крепостничества. Участились случаи освобождения крестьян от личной зависимости самими помещиками путем превращения их

в безземельных батраков. Вопрос об освобождении крестьян (без земли) стоял на собрании Витебского дворянства, однако правительство испуга-лось такого дворянского «свободомыслия», и дело закончилось выговором местному начальству. Все это свидетельствует о том, что помещики Беларуси понимали невозможность и даже невыгодность дальнейшего удержания крестьянства в крепостной зависимости. Дворяне подумывали об об-щем освобождении крестьян, однако, разумеется, без земли. Витебский губернатор Львов обратился в правительство с докладом об ужасном состоянии крестьянства, причину которого он видел в непомерной его эксплуатации, и предлагал хоть в какой-то мере обеспечить крестьянскую собственность, а повинности свести к трехдневной барщине в неделю. Министр государственных имуществ, сторонник ограничения и либерализации феодально-крепостнических отношений, граф П. Киселев, в свою очередь, советовал брать в государственную опеку имения помещиков, которые доводят до нищеты своих крестьян. С одобрения Николая I было решено приступить к составлению надлежащей инвентаризации всех крестьянских повинностей. Дело двигалось медленно, и соответствующий указ об установлении в западных губерниях особых инвентарных комитетов вышел только в апреле 1844 г. Они создавались под председательством губернаторов при участии местных чиновников и трех депутатов, избранных дворянством.

С этого времени началась так называемая инвентарная реформа 1840-1850-х гг. На протяжении 1846-1848 гг. обязательная перепись крестьянских повинностей была введена во всех помещичьих хозяйствах западной и центральной частей Беларуси (Виленской, Гродненской и Минской губерниях). Размеры основных повинностей зависели от размера и качества земельных участков и определялись в одну треть валового дохода крестьянина. Однако помещики Витебской и Могилевской губерний выступили против и считали не-обходимым сохранение трехдневной барщины. Только в 1849 г. инвентари были составлены по всем имениям, однако ввести новые повинности для

крестьян правительство не решалось, поскольку они превышали существо-вавшие нормы феодальной эксплуатации. Дело ограничилось декларацией: крестьянские наделы не должны уменьшаться. Дальше этого Николай I, шесть раз утверждавший специальные секретные комитеты для рассмотрения крестьянского вопроса, идти не решался. Только в 1855 г. Александр II утвердил норму в Витебской и Могилевской губерниях минимального крестьянского надела в 4,75 десятины на ревизскую душу, а барщины - в три дня [105, с. 283-284]. Пересмотр и исправление инвентарных правил тянулось до 1857 г., когда началась подготовка отмены крепостного права. В целом же эта инвентарная реформа, несмотря на ее крепостническую ограниченность непоследовательность и незавершенность, и особен-но обязательная фиксация крестьянских повинностей, ограничивала поме-щичье всевластие и открывала некоторые легальные возможности для кре-стьян отстаивать свои интересы. Реформа проводилась в трех направлени-ях: перестройка системы управления государственными крестьянами; поли-тика «опеки» в отношении крестьян; проведение так называемой «люстра-ции» государственных имуществ. Вместо четырехуровневой системы мест-ного управления, введенной в российских губерниях, в Беларуси устанав-ливалась трехуровневая: губерния - округа - сельская управа. Функции гу-бернских органов передавали палатам государственных имуществ. Они из-бирали формы управления государственными имениями, осуществляли проведение ревизий, люстраций, занимались вопросами охраны общест-венного порядка, оказания продовольственной, медицинской помощи и др. Окружная администрация занималась организацией сельских общин. Орга-нами сельской управы становились сельские собрания, избиравшие ста-рейшин, разрешавшие переход в другие сословия. К их компетенции отно-сились также раздел земель, распределение налогов и др.

Вводился жесткий контроль над временными владельцами (арендаторами) государственных имений, повышался статус сельских общин, приближавшийся к общероссийскому образцу. Разрешалась аренда государст-

венных имений крестьянами. В осуществлении политики «опеки» организовывалась продовольственная помощь через специально созданные запас-ные хлебные магазины (склады). Предусматривались меры на случай не-урожаев, эпидемий, мора скота и других бедствий. Расширялась торговля, развивались система страхования, борьба с пьянством и т.п.

Важной частью реформы П. Киселева являлась люстрация государственных имуществ. Сущность ее была в том, чтобы разобраться с наличием государственных имуществ, ликвидировать малоземелье, регламентиро-вать повинности. Работа в этом направлении началась с принятия в декаб-ре 1839 г. Положения о люстрации государственных имуществ в западных

476

477

губерниях и Белостокской области. Проводилась она в два этапа: с 1841 по 1844 г. с сохранением фольварочно-барщинной системы. При этом отменя-лась натуральная рента и вводилось обязательное дневное задание на барщине. После 1844 г. осуществлялся ускоренный перевод крестьян на оброк. Из фольварочных земель им были сделаны прирезки к наделам, что увеличило их в среднем на 10,7 %. К концу 1857 г. на оброк были переведены все имения Минской, Гродненской, Могилевской и Витебской губерний. Была уничтожена и система временного владения. В результате повинно-сти государственных крестьян уменьшились на 30-35 % на западе Белару-си и на 62-65 % - на востоке [1, с. 99]. Отказ от фольварочно-барщинной системы и перевод на оброк явились главным результатом реформы. Это были изменения буржуазно-прогрессивного характера, так как перевод на оброк стимулировал рост имущественной дифференциации, процесс первоначального накопления капитала освобождал рабочую силу для капиталистического производства, содействовал росту городов. Но в помещичьих имениях оставалась ежедневная барщина.

Однако, несмотря на предпринимавшиеся правительством меры в 1840-1850-е гг., кризис феодально-крепостнических отношений в Беларуси

про-должал обостряться: сокращались посевы, снижалась урожайность, все большее число крестьян оказывалось неспособным платить налоги и вы-полнять государственные повинности. В банковско-кредитных учреждениях было заложено около 70 % крепостных крестьян [92, т. 1, с. 26]. Накануне кре-стьянской реформы 1861 г. помещики владели почти 12 млн десятин (70 %) земли и только чуть более 4 млн десятин (около 27 %) находилось в пользо-вании более чем 1 млн крепостных крестьянских хозяйств [103, т. 6, кн. 1, с. 281].

В связи с усилением феодально-крепостнического угнетения в первой половине XIX в. крестьянство Беларуси прибегало к решительным протес-там. Они выражались в подаче жалоб властям, в том числе и «доброму ца-рю», в побегах от своих помещиков в южные причерноморские губернии. Наиболее распространенной формой протеста был отказ от выполнения феодальных повинностей, прежде всего барщины. В 1808-1809 гг. кресть-янские волнения имели место в Игуменском, Слуцком и Речицком уездах. В 1819-1820 гг. они охватили около 8 тыс. крестьян Брестского, Гродненского, Кобринского и Пружанского уездов. Особенно длительными были волнения крестьян Быховского имения, принадлежавшего Сапеге. В 1829 г. при про-езде царя через Быхов крестьяне подали на его имя прошение, где указыва-ли, что Сапега незаконно обратил их в крепостных и заставляет выполнять барщину. Затем много раз с подобными жалобами они обращались в раз-личные инстанции и одновременно отказывались от выполнения повинно-стей. Волнения прекратились только после размещения в Быхове четырех

батальонов солдат. Всего в первой трети XIX в. в Беларуси отмечено 46 крупных выступлений крестьян в 100 населенных пунктах 27 уездов. В 25 слу-чаях для подавления крестьянских волнений вызывались войска [1, с. 104].

Во второй трети XIX в. крестьянское движение в Беларуси усилилось. В начале 1830-х гг. в связи со ставшим широко известным в западных губер-ниях обещанием киевского генерал-губернатора Сакена освободить кресть-

ян за участие в подавлении восстания 1830-1831 гг. в их среде появились определенные надежды и ожидания. Время от времени на этой почве происходили беспорядки, кончавшиеся даже кровопролитием. Минский губернатор Доппельмайер в обращении к уездным предводителям дворянства писал: «В губернии почти везде существует какое-то враждебное отноше-ние крестьян к их владельцам. Вникая в причины этого явления, я убедил-ся, что недовольство крестьян их помещиками возникает иногда от подстрекательства злоумышленников, однако чаще всего потому, что владельцы передают своих крестьян в руки бессердечных, грубых и жадных управителей и арендаторов, которые заставляют их чрезмерно трудиться, истязают бесчеловечными наказаниями, несмотря ни на возраст, ни на пол, ни на болезни...» [2, с. 329]. Далее в циркуляре предлагалось заставлять помещиков более мягко относиться к крестьянам, разъяснялись губительные последствия жестокости.

В 1834-1836 гг. волнения крестьян произошли в Трипутенском старостве Мстиславского уезда. Крестьяне сами приняли решение о сокращении бар-щины на два дня, избрали нового волостного старшину и других служебных лиц. Власти ввели в староство роту солдат. Военный суд приговорил 14 чело-век к казни через повешение, которую генерал-губернатор заменил на наказа-ние шпицрутенами. 56 активных участников были отданы в солдаты, отправ-лены на поселение в Сибирь. 1100 человек из 35 сел Белицкого уезда бежали в 1841 г. в южные губернии под впечатлением слухов, что там они будут пере-ведены в казаки и получат землю. В 1844 г. 700 крестьян Речицкого уезда от-казались выходить на барщинные работы. В конце 1830-х - начале 1840-х гг. сильные волнения крестьян произошли в имениях Кучинское, Чечевичи, Чиги-рин Быховского, Стошаны Пинского уездов [1, с. 105].

В 1840-е гг. крестьянские волнения в Витебской губернии почти не пре-кращались. В 1846 г. там же двое «дворовых людей» вырезали несколько помещичьих семей [2, с. 328]. Наиболее массовые волнения произошли в

1847 г., когда в ряде уездов губернии пошли толки о существовании царского указа о «крестьянской воле», который якобы скрывается помещиками. К этому добавился слух, что правительство пообещало волю крестьянам, которые проработают три года на строительстве Николаевской железной дороги. Вскоре в направлении Петербурга двинулись не топько отдельные семьи, но и целые селения Себежского и Дриссенского уездов. Большие группы «добровольцев» по несколько сот человек вступали в вооружен-ные стычки с воинскими и полицейскими отрядами, направленными на их

478

479

задержание. Крупные столкновения произошли возле местечка Освея. В районе Невеля 450 крестьян пытались отбиться от солдат и полицейских. Неоднократно вступал в борьбу с войсками отряд белорусских крестьян в 600 человек, двигавшийся уже по Псковской губернии. Только использовав большое количество войск, власти смогли вернуть беженцев обратно.

В 1855 г. в связи с сокращением наделов и увеличением чинша пытались добиться освобождения от крепостной зависимости крестьяне Несвижской ординации Радзивиллов. В 1856 г. на усмирение волнения в гомельском имении князя Паскевича было направлено два батальона солдат. В том же году в имении Бытень Слонимского уезда, принадлежавшем графу Потоцкому, крестьяне заявили, что «хотят быть казенными» и отказались от выполнения дворовых работ. Здесь власти «употребили в дело» две сотни казаков. Всего в 1840-1860-е гг. произошло 350 волнений крестьян (без так называемого движения трезвости и побегов) в 330 имениях, 380 населенных пунктах. В 32 случаях для их прекращения вызывались войска. Наибольшее число выступлений (90) произошло в 1858—1860-х гг. [103, т. 6, кн. 1, с. 467].

Следует отметить и такую форму крестьянского движения, как борьба за трезвость, которая оказалась не только антипомещичьей, но и антиправительственной. Спаивание народа в первой половине XIX в. приобрело характер социальной эпидемии. Чтобы увеличить прибыли, помещики на-

сильно принуждали зависимых от них крестьян покупать и пить водку. Во многих имениях каждый крепостной должен был выпить определенную норму водки, а непьющий - заплатить ее стоимость. Запрещалось пить в корчмах других помещиков. Нарушителей заковывали в кандалы, обливали на морозе водой, не давали им на зиму дров.

В ответ на это в Беларуси развернулось антиалкогольное движение, ко-торое затем перекинулось на Прибалтику и Россию. По инициативе самих крестьян создавались товарищества или братства трезвости. Во многих де-ревнях хмельное не употреблялось даже на свадьбах. Так, в 1858 г. в Бре-стском уезде из 60 состоявшихся свадеб, как сообщал начальству земский исправник, только на девяти гостей угощали легким вином.

Администрация встревожилась: крестьяне не пьют, падают прибыли от-купщиков, государственная казна несет ощутимые потери. Водку стали про-давать не по 14, как раньше, а по 8, а затем даже по 2,5 копейки за кварту (1,14 л). Однако крестьяне держались. Тогда правительство объявило братства трезвости вне закона. 780 белорусских активистов движения со-слали в Сибирь. На эту акцию отозвался герценовский «Колокол»: «Мало им защищать трон и алтарь, розги помещиков и насилие чиновников - при-шлось теперь защищать корчму с ее штофной и распивочной продажей» [61,1995, №1,с. 41-431.

480

Развитие промышленности Начиная с 1830-1840-х гг.

и рост городов Россия, хотя и медленно, втяги-

валась в начавшийся на евро-пейском контингенте в начале XIX в. промышленный переворот, связанный с внедрением в производство машинной техники. Однако в отличие от ев-ропейских стран развитие новых капиталистических отношений сдержива-лось здесь законами феодального общества, господством дворян и поме-щиков над основной массой крепостного населения. Тем не менее в первой половине XIX в. в Беларуси намного быстрее, чем в предыдущие 50 лет, развивалась промышленность,

росли ее города, расширялась торговля. Начали возникать мануфактуры, сначапа вотчинные, а затем и капитали-стические. Если в конце XVIII в. здесь их было 53, то в 1828 г. - 104 ману-фактуры и 2 суконные фабрики. В конце XVIII - первой четверти XIX в. но-вые предприятия открывали крупные землевладельцы, в т.ч. и российского происхождения. Г. Потемкину в Кричевском графстве принадлежала судо-верфь, канатная, парусинова и суконная мануфактуры. С. Зорич основал в Шклове канатную, парусиновую, суконную, шепкоткацкую и гончарную ма-нуфактуру. М. Новосильцев в Слониме держал суконную мануфактуру и по производству ковров. М. Румянцев в Гомельской экономии держал два вино-куренных завода, три стекольных, три ткацкие фабрики, медный, литейный, кирпичный и др. завсды, многочисленные мельницы, кузни и лесопилки. В 1860 г. мануфактур стало 140, а фабрик - 76 [92, т. 1, с. 26]. Сформировались такие отрасли, как железообрабатывающая, стекольная, смолокуренная, ски-пидарная, бумажная, свеклосахарная. Возросло число кожевенных, кирпич-ных, свечных, гончарных, маслобойных, мукомольных, канатных предприятий. Начиная с 1830-х гг. на некоторых из них стали применяться паровые двига-тели. В винокурении произошло значительное укрупнение предприятий, в свя-зи с чем их число при увеличении общего выпуска продукции сократилось до 1250. На долю Беларуси в середине XIX в. приходилось 17 % производства водки в России. Общее количество предприятий без учета винокуренных с 1828 по 1860 г. увеличилось с 449 до 942, количество рабочих - с 4,6 до 9,2 тыс.

Развитие промышленного производства, хоть и незначительное, но все же имевшее место, повышение товарности и специализации сельского хо-зяйства в первой половине XIX в. обусловили заметный рост городов и тор-говли. Российское правительство распространило на города Беларуси принципы, изложенные Екатериной II в «Жалованной грамоте городам» 1785 г. Многочисленные частновладельческие города и местечки были вы-

куплены правительством. Города делились на губернские, уездные и т.н. заштатные. Наиболее значительными городами были Вильно, Витебск,

16 Зак. 2036 481

Могилев, Гомель, Брест, Гродно, Полоцк. Многие города получили извест-ность после присоединения к России. Примером может служить Шклов, по-даренный в 1773 г. Г. Потемкину. Новый хозяин создал здесь фабрику ча-сов. Следующий владелец города С. Зорич открыл училище, преобразован-ное затем в кадетский корпус. Он построил также великолепный дворец и театр. В мае 1780 г. С. Зорич с невиданной роскошью принимал царствен-ных гостей - императрицу Екатерину и австрийского императора Иосифа. Кроме многочисленной свиты, в город съехалось почти все дворянство гу-бернии. Городская пристань играла довольно значительную роль. Отсюда сплавлялись различные товары и прежде всего связанные с лесоперера-боткой. В Шклове был гостиный двор. На ярмарки сюда съезжались купцы из Петербурга, Москвы и Нижнего Новгорода. Купечество получило право, как это было в России, на создание гильдий. С конца XVIII в. по 1860-е гг. население белорусских городов возросло почти в четыре раза (с 82 до 320 тыс. человек), а удельный вес горожан в общей численности населения увеличился с 3,5 до 10 % [61, 1996, № 2, с. 13]. Рост этот был обусловлен главным образом тем, что еврейское население было принудительно пере-селено из деревень в местечки. В 1861 г. три четверти населения городов со-ставляли мещане, т.е. в основном ремесленники и торговцы. В небольших го-родах в это сословие входили и земледельцы. Заметную долю городских жи-телей (до 7 %) составляли дворяне, более 3 % приходилось на гильдийских купцов. После присоединения Беларуси к России к городам были отнесены 4 губернских центра и 31 уездный. В Минской губернии, кроме того, к городам причислялись 4 городских поселения (Несвиж, Докшицы, Друя, Радошковичи). Остальные более-менее значительные населенные пункты относились к мес-течкам. В 1825 г. их было 290.

Административная и полицейская власть в городах формировалась по правительственной вертикали. Существовало городское самоуправление. Городскими сословиями, в т.ч. купцами и мещанами избирались магистрат и дума. В ведении магистрата находились судебные гражданские и уголов-ные дела купцов и мещан, сбор налогов с недвижимого имущества, кон-троль за деятельностью цехов и исполнением рекрутской повинности. Думе принадлежало право сбора податей с населения, платы с доходов. В пер-вой половине XIX в. с горожан взималось около 40 видов налогов и повин-ностей, в казну забиралась большая часть доходов городов от промышлен-ности и торговой деятельности. В 1830-е гг. городские доходы более Ютыс. руб. имели только Минск, Витебск, Могилев, Гродно, Полоцк [92, т. 1, с. 26]. Дума обязана была также заниматься благоустройством города.

Главным способом производства в городах являлось ремесленное. В Минске особенно было развито производство табачных изделий и свеч, в Ви-тебске - канатов, в Могилеве - кожевенных и гончарно-кафельных изделий. В

цеховои организации ремесленников происходили определенные измене-ния. Появились мастерские, хозяева которых не были членами цехов. Представители таких специальностей, как каменщики, штукатуры, плотники и другие, освобождались от обязательной записи в цехи. В целом же про-мышленность в городах Беларуси вплоть до реформы 1861 г. развивалась слабо. Предприятий фабрично-заводского типа и мануфактур было мало. Число рабочих на кожевенных, свечных, кирпичных, табачных, водочно-пивоваренных, мукомольных предприятиях редко достигало 10 человек. Обычно на таких производствах было занято 2-4 работника [1, с. 102]. В 1858 г. в городах Беларуси насчитывалось 15,6 тыс. ремесленников. С учетом местечковых их общее число составляло 33 тыс. [92, т. 18, кн. II, с. 177]. Мес-течки вместе с городами играли существенную роль в экономической жизни Беларуси. От деревень их отличало право на ведение торговли, ремесел и проведения ярмарок, от городов - отсутствие самоуправления и соответст-вующих прав для населения.

С городами и местечками была тесно связана и торговля. Города того времени, по сути, являлись своеобразными торгово-промышленными центрами. Здесь осуществлялись операции по оптовой скупке и продаже ремесленных изделий и сельскохозяйственной продукции. Уже вскоре после присоединения Беларуси к России были ликвидированы внутренние таможни, отменены пошлины на вывоз из Беларуси продуктов сельского хозяйства. В результате купечество в большом объеме вывозило продукты сельского хозяйства и лесных промыслов на продажу за границу. Широкое строительство почтовых дорог, водных путей сообщения соединило Беларусь с городами России, портами Балтики. После больших взрывных работ на днепровских порогах улучшилось сообщение Беларуси с Украиной и побережьем Черного моря. В большем объеме в Беларусь стали поступать товары из других губерний и государств. В конце 1850-х гг. в Беларуси было 1060 гильдийских купцов. Розничную торговлю осуществляли лавочники, мелкие торговцы с лотков и т.п. В Минске количество лавок увеличилось с 263 в 1833 г. до 600 в 1860 г, в Витебске в 1825 г. было 135 лавок, в 1859 г. - 340 [1, с. 101]. Основной внутренний торговый оборот происходил на еженедельных ярмарках в городах и местечках. Особой популярностью пользовались ярмарки, приуроченные к купальскому празднику. В конце июня они проходили в Минске, Борисове, Пинске, Турове, Свержене, Могилеве, Шклове, Быхове, Лядах, Бешенковичах, Освее и др. местах. Часто ярмарки в местечках по торговому обороту превосходили городские. В 1840-е гг. действовало около 270 ярмарок. Здесь продавались и покупались сукно, меха, бакалея, железные изделия, посуда, кожи, гончарные изделия и дру-гие товары.

Своеобразным импульсом экономического развития, товарно-денежных отношений явилась денежная реформа 1839-1843 гг. Устанавливалась сис-тема серебряного монометаллизма с обращением

устойчивых бумажных денежных знаков-ассигнаций, что почти на 10 лет стабилизировало денеж-ное обращение, приостановило падение курса ассигнаций по отношению к серебряной монете. Благотворно сказалось на развитии экономики и вве-дение единых мер и весов. Начиная с 1830-х гг. единые меры измерения постепенно вошли в хозяйственную жизнь Беларуси.

В результате присоединения Беларуси к России увеличился объем тор-говли с российскими городами. Белорусские купцы ездили в Смоленск, До-рогобуж, Вязьму, Кременчуг, Киев, Москву, Петербург. В начале XIX в. на территории Беларуси началось широкое строительство почтовых дорог, что способствовало также и развитию внутренней торговли. В 1840 г. их общая протяженность в Беларуси составила почти 4 тыс. верст. В 1830-е гг. нача-лось строительство шоссейных дорог со спланированным поперечным профилем, дорожным полотном, обочинами и кюветами. В 1851 г. было от-крыто шоссе Москва - Варшава, пролегавшее через Кричев, Довск, Боб-руйск, Слуцк, Кобрин, Брест, в 1859 г. - Киевское (Белорусское) шоссе, со-единявшее Петербург с Киевом через Витебск, Оршу, Могилев, Довск, Го-мель. Строились и шоссе местного значения: Могилев - Бобруйск (1850), Витебск - Смоленск (1854).

Развитию торговли водными путями способствовало введение в 1805 г. Березинского канала, соединявшего бассейны Западной Двины и Днепра. В 1803 г. был реконструирован Огинский канал, в 1837-1848 гг. - Днепро-Бугский. В 1839 г. началась навигация по Августовскому каналу, соединяв-шему бассейны Немана и Вислы. В первой половине XIX в. почти все круп-ные реки Беларуси были соединены искусственными водными путями. В то время в Гродненской губернии действовало около 30 пристаней, в Минской - 20, в Могилевской - около 20, в Витебской - 14. В 1823 г. по Днепру стал ходить первый пароход. Всего в дореформенный период по белорусским рекам плавало 20 пароходов. В целом грузооборот по водным путям Бела-руси рос до середины XIX в., т.е. до начала широкого железнодорожного строительства [103, т. 6, кн. II, с. 219-220].

Таким образом, процессы, происходившие в экономике Беларуси в пер-вой половине XIX в., в целом вели к разложению феодально-крепостнических отношений. Расширялись посевные площади, выделялись районы со специализацией сельскохозяйственных культур. Помещики приспосабливали свои хозяйства к требованиям рынка, улучшали агротехнику и систему полеводства. Многие использовали сельскохозяйственную технику, развивали вотчинную промышленность. Капиталистические мануфактуры,

численность которых более чем в два раза превышала количество вотчин-ных, применяли вольнонаемный труд. Рост товарности сельского хозяйства, развитие промышленности способствовали расширению внутренней и внешней торговли.

Развитие белорусской Новые социально-экономические усло-

культуры вия' сложившиеся в Беларуси в результате

ее присоединения к России, существенно повлияли на развитие белорусской культуры в целом. В конце XVIII - нача-ле XIX в. в ней происходили серьезные качественные изменения, переори-ентация на новую общественно-политическую ситуацию, на формирование буржуазно-экономических отношений, дальнейшую консолидацию белорус-ской народности, укрепление этнического самосознания белорусов. На протяжении столетий духовная жизнь общества находилась под контролем церкви. Но эпоха Просвещения отняла у нее эту монополию. Культура все больше оказывалась в руках светских властей. По мере повышения ее роли в жизни общества усиливалась и система государственного влияния.

Становление новых, капиталистических отношений происходило в усло-виях идеологической борьбы набиравшего силу класса буржуазии за эконо-мическое и политическое господство в обществе. Поэтому в Беларуси в конце XVIII - первой трети XIX в. значительное распространение получила по существу антифеодальная идеология. В духе гуманистических традиций эпохи Возрождения и Просвещения в Беларуси в то время пропагандировался приоритет просвещения, науки и разума в жизни личности и общест-ва.

Передовая часть шляхетско-дворянского сословия исходила в своей деятельности из идеала человека разумного, критика религии, реформато-ра, открытого достижениям всемирной культуры, ее новым веяниям и направлениям. Эти воззрения были близки, как уже отмечалось, филоматам и филаретам.

В шляхетско-дворянской среде разрабатывались рационалистические теории общества и государства, морали и религии. Распространение получала теория «натурального права», которую пропагандировал И. Стройновский, автор учебника «Наука о природном и политическом праве, политической экономии и праве народов». Он исходил из представлений о природ-ном равенстве людей, что предполагало и требование демократических свобод. Пропагандируя теорию «общественного договора» Ж.-Ж. Руссо, Т. Млоцкий отвергал божественное происхождение государственной власти и утверждал, что государство - результат договора между людьми. Просве-тители считали, что народ имеет право лишить власти монарха, если он не охранял «естественные права» народа. К ним относились право на жизнь и

484

485

собственность, свобода и равенство. Излагая теорию «разделения властей», они считапи, что гарантия охраны граждан от злоупотреблений и беззакония - в разделении власти на законодательную, исполнительную и судебную.

Белорусская культура в то время формировалась в сложных условиях. Результатом предыдущего исторического развития белорусов в Речи Посполитой было то, что они подошли к XIX в., утратив собственные богатые письменные традиции1, не имея четко очерченного этнического самосознания и осмысленных национально-культурных интересов. В культурном отношении белорусский этнос оказался, в сущности, разъединенным на «простонародье», которое хранило национальный язык и традиционную народную культуру, и в значительной мере денационализированную, сполонизи-

рованную шляхту. От простого люда ее отделяла именно культурная граница - образовательная, языковая, конфессиональная.

Довольно прочные позиции занимала в Беларуси польская культура. Польский язык был языком абсолютного большинства образованного населения, языком просвещения, книгопечатания, литературы и театра. В одном только Полоцке в 1794-1840 гг. на нем была напечатана 181 книга [8, с. 296]. В польской культуре проявили себя многие уроженцы и жители Беларуси. Беларусь дала польской культуре А. Мицкевича и В. Сырокомлю, М. Стинского и С. Монюшко, Ю. Крашевского, А. Одинца, Г. Ладу-Заблоцкого и десятки других выдающихся деятелей культуры.

В то же время с конца XVIII в. в культурной жизни Беларуси все актив-нее проявлялись и развивались судьбоносные связи с русской культурой, усиливалось ее животворное влияние на литературу, театр, искусство. Бе-лорусский читатель стал знакомиться с переводными (на польский язык) русскими книгами, ставились пьесы русских авторов. Русское влияние стало отражаться в архитектуре. Административные здания и жилые дома, двор-цы и храмы строились в стиле русского классицизма, по проектам русских архитекторов. Иосифовский собор в Могилеве расписывал, например, из-вестный русский художник В. Боровиковский.

Белорусская культура оказалась как бы между двумя центрами влияния. Если на рубеже XVIII и XIX вв. влияние польской и русской культуры, спо-собствовало обогащению белорусской национальной культуры, формиро-ванию необходимых для ее дальнейшего развития идейных и эстетических условий, то со временем это влияние начало приобретать сдерживающий

1 Уже в конце XVIII в. было очевидным, что белорусский литературный язык ока-эался мертвым, невостребованным. Книги на белорусском языке не издавапись, не было ни белорусских школ, ни учителей. Почти вся белорусская шляхта оказалась в плену полонизации.

характер. Причем инерция польского культурного влияния, которое продол-жалось веками, оказалась более сильной. Особенно активно действовали в этом направлении иезуиты. Они располагали рядом учебных заведений, в которых готовились высококвалифицированные кадры церковных служите-лей и проповедников. На это же направлялась и широкая сеть костелов и монастырей.

Эффективно действовал Полоцкий иезуитский коллегиум, которому в январе 1812 г. Александр I специальным указом лрисвоил степень акаде-мии с преимуществами, дарованными университетам. За 1787-1820 гг. в типографии этого учебного заведения было издано 500 книг на разных язы-ках. Правда, на белорусском было выпущено только несколько сборников духовных песен. С 1818 по 1820 г. при Академии издавался иллюстриро-ванный литературно-научный журнал на польском языке «Месячник полоц-кий» - первое такого рода издание на территории Беларуси. Однако в 1820 г. из царской канцелярии вышел указ, гласивший: «Иезуитов, как за-бывших священный долг не только благодарности, но и верноподданниче-ской присяги... выслать под присмотром полиции за пределы государства... Полоцкую иезуитскую академию и подведомственные ей училища упразд-нить»[61,1996, №1,с. 16].

Одновременно создавались условия для распространения в Беларуси русской культуры. Эта политика была осторожной при Екатерине II, либе-ральной в период, который А. Пушкин охарактеризовал как «дней Апексан-дровых прекрасное начало» и, наконец, жесткой и решительной во времена Николая I. Хотя ее острие в первую очередь было направлено против влия-ния польской культуры, она объективно тормозила развитие и белорусской. Во второй четверти XIX в. в условиях роста оппозиционных общественно-политических настроений и движений правительство стало осуществлять мероприятия, направленные против полонизации белорусского края, на расширение русского влияния в области просвещения и культуры. В более очерченных формах этот процесс, который многие современные ученые

определяют как русификацию, начался после восстания 1830-1831 гг., которое привело к консолидации проправительственных сил как в России, так и в Беларуси.

В 1830-е гг. в новых политико-культурных условиях отдельные предста-вители российской и белорусской общественно-политической и научной мысли стали усиленно пропагандировать объективно-научную идею един-ства восточнославянских народов, которая подспудно жила в народном сознании и русских, и белорусов со времен Древнерусского государства. Но при этом белорусский язык квалифицировался как диалектный говор русского. Правительство усиливало административный и полицейский надзор

487

за культурными учреждениями: учебными заведениями, библиотеками, те-атрами, типофафиями и т.п. Пострадали и многие деятели белорусской культуры. За пределы Беларуси были высланы Я. Чечот1, Ф. Савич, Р. Подберезский, на 25-летнюю солдатскую службу определили П. Багрима. Вынуждены были эмигрировать А. Рыпинский, Н. Орда, Я. Суходольский, В. Дмоховский и др.

Переплетение влияний с Запада и Востока оживляло культурную жизнь белорусского края, хотя одновременно и усложняло языковую и в целом куль-турную ситуацию. В этих условиях часть белорусской национальной элиты стала поворачиваться к «крестьянской» культуре. Фольклористы и этнографы изучали язык и быт крестьян, записывали их песни, сказки, предания. Поэты пытались писать на «мужичьем» языке, композиторы - перерабатывать и ис-пользовать народные мелодии. Пробуждались национальная литература, те-атр. Все это воспринималось как самостоятельное культурное явление, имеющее значительную эстетическую ценность. Характерно, что белорусские этнстрафия, фольклористика, языкознание развивались в то время как часть славяноведения, оказывали влияние на европейскую научную мысль.

Религиозно-культурная Важнейшее место в духовной жизни

белорусского общества рассматрива-емого периода занимала религиозно-культурная политика. В конце XVIII - начале XIX в. на белорусских землях, присоединенных к России, около 39 % населения были униатами, 38 % римо-католиками, 10 % иудеями, 6,5 % православными, 4 % староверами и 2,5 % протестантами, мусульманами и караимами [92, т. 18, кн. II, с. 190]. Руково-дящие круги России внешне демонстрировали одинаковое отношение к православной, униатской и католической церквам и никаких администра-тивных мер по расширению православия на территории Беларуси не пред-принимали. Императорские указы только разрешали присоединение к пра-вославию, что запрещалось законодательством Речи Посполитой, и требо-вали от администрации строгого невмешательства в духовную жизнь новых подданных. Императрица Екатерина II декларировала веротерпимость, вы-дав в 1774 г. грамоту о свободе католической веры и неприкосновенности костельного имущества2. Такую же политику проводил и Павел I, присваи-вая себе роль защитника христианства, и православного, и католического. Была основана Белорусская католическая епархия (диацезия) с центром в

1 Я. Чечет внес значительный вклад в белорусскую культуру, и, в частности, в этно-

графию, собрав много народных песен с берегов Вилии, Немана и Западной Двины.

2 Одновременно был издан и указ о ликвидации препятствий для возвращения

униатов в православную веру.

Могилеве. Устанавливалась свобода католического вероисповедания и от-правления обрядов, земельные владения католических монастырей и кос-телов сохранялись. Правда, католическому духовенству строго запреща-лось склонять православных в свою веру. Во главе католического духовен-ства был поставлен архиепископ Могилевский, получивший в конце XVIII в.

сан митрополита Римско-католической церкви в России с резиденцией в Петербурге. Правительство приняло меры по контролю за деятельностью католического епископата, который лишался права непосредственных сношений с римской курией. Переписка с Римом должна была осуществляться через министерство. Законом запрещалось провозглашение папских посланий и распоряжений без согласия правительства. В 1803 г. Александр I специальным рескриптом запретил переход в католичество.

Показательным являлось и отношение Екатерины II к иезуитам. После присоединения части Беларуси к России в 1772 г., когда не только католи-ческое, но и униатское духовенства не спешило присягать новой императ-рице, иезуиты не только присягнули ей, но и во всех своих храмах совер-шили особенно торжественные благодарственные молебны и произнесли проповеди, восхваляя Екатерину. В результате они оказались под ее покро-вительством, хотя деятельность ордена решением папы Климентия XIV в 1773 г. была запрещена. Императрица разрешила деятельность иезуитам в присоединенных землях Беларуси, чтобы они и дальше «занимались вос-питанием молодежи» [108, с. 327]. В результате какое-то время Полоцк яв-лялся своеобразной интеллектуальной столицей Европы. Сюда" на работу стали приезжать многие высокообразованные иезуиты, в том числе про-фессора Сорбонны, итальянских и немецких университетов. Иезуитские школы и типографии действовали в Беларуси до 1820 г.

В то же время состояние более чем 3 тыс. православных храмов, в том числе и тех, что находились в помещичьих имениях, было крайне неудовлетворительным. Во многих из них не было необходимой церковной утвари, что не позволяло проводить богослужения. Значительная часть храмов разрушалась, требовала срочного ремонта и поэтому была опечатана. Православные священники продолжали пребывать в бедности и забитости. Школ при церквях не было. Православные дети нередко посещали школы, функционировавшие при костелах. В целом, как это ни парадоксально, православная церковь в этот период в Беларуси находилась в трудном положении. Не-

смотря на увеличение количества верующих за счет бывших униатов, она не ифала значительной роли в общественной жизни. К «первенствующей и господствующей» конфессии, т.е. православию, принадлежали, главным образом, крестьяне, мещане, мелкая шляхта.

489

Желая остановить расширение польского влияния на белорусские земли, на практике правительство вынуждено было уменьшать число католических епархий. В соответствии с количеством приходов ограничивалось и число кос-телов. Один католический приход (парафия) создавался при наличии 100 до-мов или 400 верующих. С целью ограничения влияния католического духовен-ства на местное население ему даже запрещалось произносить проповеди на русском языке, а на сами проповеди вводилась цензура. Уменьшалось число костелов и монастырей. После восстания 1830-1831 гг. правительство приня-ло меры по более решительной борьбе с влиянием католической церкви. Ка-толическим священникам было запрещено отлучаться из приходов без специ-ального разрешения. Имения костелов конфисковывались. Вместо богослов-ского факультета Виленского университета была основана Духовная римско-католическая семинария, в 1842 г. переведенная из Вильно в Петербург. Пре-подавание в ней осуществлялось на латинском или русском языке, но читать проповеди воспитанники готовились и на местных языках.

Сразу после присоединения Беларуси к России среди униатов стали распространяться идеи объединения с православием. Однако поскольку эта проблема уже перестала носить острый политический характер, правительство особого интереса к этому не проявило. Правда, когда выяснилось, что глава униатской церкви полоцкий архиепископ Смогоржевский предан польским политическим интересам, он был смещен. Одновременно начался и довольно активный процесс присоединения униатских приходов к православным. Особенно это было характерно для восточной части Беларуси, где униатству так и не удалось пустить глубокие корни. Только в течение первых

двух лет после второго раздела Речи Посполитой из унии в право-славие перевели 463 прихода и 330 тыс. человек. Всего же к началу XIX в. в православие перешло более 1 млн униатов [2, с. 293].

При Александре I полоцкий архиепископ И. Лисовский, возглавлявший уни-атскую церковь на Беларуси, добился от правительства некоторых уступок. В 1806 г. он получил сан митрополита, что давало ему право назначать епископов. По его настоянию римско-католическая коллегия, которая из Петербурга руко-водила униатской церковью, была разделена на два департамента. Один из них, состоявший из представителей униатского духовенства, распоряжался делами этой церкви. Таким образом, в какой-то мере был приостановлен на-чавшийся процесс окатоличивания униатской церкви. В специально созданной Полоцкой семинарии была налажена подготовка униатского духовенства. Од-нако в 20-е гг. в лоне самой униатской церкви началась борьба. Брестский ка-питул подал записку, в которой настаивал на устранении вредного влияния базилианского ордена, подчинении его местным епископам и ликвидации тех монастырей, которые незаконно захватили церковное имущество.

Постепенно идея освобождения униатства от католического влияния переросла в движение за объединение униатской церкви с православной. Значительную роль в нем сыграл И. Семашко - выпускник Виленской семи-нарии, асессор униатского департамента римско-католической коллегии. В конце 1820-х гг. он подал на имя императора записку, где высказал свои мысли о постепенном соединении униатской и православной церквей. С этого времени началось быстрое возвышение самого И. Семашко, что спо-собствовало осуществлению его идей. По его инициативе в 1828 г. был из-дан правительственный указ, отделявший униатскую церковь от католиче-ской. Одновременно в этом же 1828 г. была основана отдельная от католи-ческой греко-униатская духовная коллегия. Запрещалось направлять юно-шей-униатов на учебу в Рим и Главную католическую семинарию в Вильно. Те, кто там уже учился были отозваны. Вместо существовавших четырех

униатских епархий создавались две - Белорусская в Полоцке и Литовская в Бресте. Им были подчинены все базилианские монастыри, которые вскоре начали закрываться. Униатская церковь стала освобождаться от латинского влияния, возобновлялось древнее богослужение. Внешне это выглядело как обновление униатской церкви, однако такие перемены уже не соответствовали настроениям паствы: в 1830-е гг. верующие десятками тысяч переходили в лоно православия.

В 1839 г. после смерти архиепископа И. Булгака во главе униатской церкви оказались сторонники ее объединения с православной. Греко-униатскую коллегию возглавил епископ И. Семашко. В феврале того же года в Полоцке собрались три епископа (И. Семашко, В. Лужинский и А. Зубко) и подписали акт об отмене Брестской унии и от имени 3303 священников и монахов объявили о соединении униатской церкви с православной. Православными стали считаться 1,5 млн униатов. В это время к униатской церкви принадлежало более 80 % белорусских крестьян, составлявших, в свою очередь, 90 % всего населения Беларуси [78, с. 65]. У них была взята подписка, что присоединяются к православию «по добровольно высказанному ими желанию». На мемориальной медали, выбитой в честь ликвидации Брестской унии, была сделана надпись: «Отторгнутые насили-ем (1596) возсоединены любовию (1839)».

Объединение прошло спокойно, без особых эксцессов и противодействия верующих. Только в западных районах Беларуси часть населения и священ-ников проявили приверженность униатству. Поэтому правительство пошло на его сохранение в некоторых местах. Возвращение униатов в православие бы-ло не просто восстановлением религиозного единства белорусов (униатов и православных), но и народного единства, поскольку вероисповедание опре-деляло тогда и этнокультурную принадлежность. Хотя следует заметить, что как в свое время насаждение унии и католицизма осуществлялось в

значительнои мере принудительно, так и выполнение решения о воссо-единении униатской и православной церквей не обошлось без админист-ративного воздействия. В этих случаях история как бы повторялась, только с противоположным знаком: как в начале XVII в. православных насильно заго-няли в унию, так через 200 лет некоторых униатов переводили в православие. Все эти перипетии в области вероисповедания привели к тому, что белорус-ский крестьянин в ряде случаев к официальной религии относился формаль-но, безразлично, хотя при проведении свадеб, крестин, похорон следовал по-верьям, обычаям и обрядам, в которых христианство сочеталось с древними верованиями восточных славян.

Усиливалась зависимость как православной, так и католической церквей от государства. В 1841-1843 гг. они были переведены на государственное содержание. В 1842 г. духовенству было назначено жалованье. Однако со временем все более заметным становилось покровительство властей пра-вославной церкви. Предпринимались меры по подготовке грамотных служи-телей. В Вильно в помещении Троицкого монастыря была открыта духовная семинария, точнее, переведена из Жировичей. В 1860 г. начало работать первое училище для подготовки девушек к духовному званию. В это же время был введен специальный правительственный чиновник (им стал бывший попечитель учебного округа В. Батюшков), обязанный заботиться о православных приходах. В результате этих мер в 1860-е гг. стали заметны-ми изменения в состоянии православных приходов. В каждой епархии поя-вились духовные училища, как мужские, так и женские духовные семинарии. Православное духовенство стало поощряться в деле открытия церковно-приходских школ. Вскоре в них обучались уже десятки тысяч детей: 38 тыс. в Могилевской, 26 тыс. в Минской губерниях, 12 тыс. в Полоцкой епархии [2, с. 298]. На первых порах

эти школы испытывали трудности с наличием гра-мотных учителей, поэтому часто в них преподавали дьячки, писари, отстав-ные унтер-офицеры и т.п.

В результате проводившейся конфессиональной политики в конце XVIII -первой половине XIX в. большая часть населения Беларуси вновь стала ис-поведовать православие. В начале 1860-х г. в пяти белорусских губерниях проживало 2645 тыс. православных (вместе со староверами), 1333 тыс. ка-толиков, 10 тыс. протестантов, 463 тыс. иудеев и почти 4 тыс. мусульман.

После 1863 г. в целях укрепления православной веры стали создаваться православные братства. Вскоре их число достигло 200. Авторитет православия стал возрастать, и даже наметился переход населения из католической веры в православие, в том числе и отдельных помещиков.

Развитие образованияПосле первого раздела Речи Поспо-

инауки литой на территории Беларуси продол-

жала существовать традиционная систе-ма образования. В городах, в том числе и присоединенных к России, дейст-вовали иезуитские коллегии, а таюке францисканские, пиарские, базилиан-ские и доминиканские школы. Преподавание велось на латинском и поль-ском языках. Однако уже в 1780-х гг. на присоединенных территориях стали создаваться главные и малые народные училища с преподаванием на рус-ском языке. С середины 1790-х гг. сеть учебных учреждений пополнялась академическими окружными школами, которые работали в Гродно, Минске, Бресте и Новогрудке, и академические уездные школы в Несвиже, Слуцке, Бобруйске, Пинске, Мозыре, Слониме, Вишнево, Волковысске, Холопени-чах, Дрогичине, Поставах. Кроме этого обучение шло в училищах при като-лических монастырях и в протестантских школах в Слуцке и Кейданах. К средним учебным заведениям относились небольшие частные пансионы, а также еврейские религиозные школы (хедеры и ешивы).

Важнейшим культурным достижением Беларуси в условиях ее вхожде-ния в состав России явилось становление и развитие светской

общеобразо-вательной школы. Это диктовалось потребностями обеспечения грамотны-ми людьми развивавшихся промышленности, торговли, административно-управленческого аппарата, воспитания у населения верноподданнических чувств, недопущения в его среду революционных идей, ослабления поль-ского политического влияния и позиций католической церкви и, соответст-венно, усиления российского влияния, укрепления православной веры. Сложная система образования в Беларуси постепенно стала единой и по-следовательной. Этому способствовало реформирование в области обра-зования, касавшееся и развития школ. Согпасно образовательному статуту 1804 г., разработанному в соответствии с французской просветительной философией, школьная система строилась на принципах единства и преем-ственности. Она включала в себя приходские училища (начальная школа) с годичным сроком обучения, двухгодичные уездные училища, четырехлет-ние гимназии и университеты. Обучение объявлялось бесплатным. Позже был принят новый статут учебных заведений, в соответствии с которым вводились две системы - для низших сословий и дворян.

В 1803 г. был создан Виленский учебный округ, в который входили Могилевская, Витебская, Минская, Гродненская губернии. Целью основа-ния этого округа было «служить ослаблению политической роли польско-го дворянства и католической церкви при усилении роли русского дворян-ства» [21, т. 1, с. 508]. Округ имел определенную самостоятельность: на

его не распространялся общероссийский школьный статут. Учебным и административным центром округа стал созданный в 1803 г. на базе главной школы в Вильно Виленский университет, деятельность которого в первой трети XIX в. существенно влияла на развитие народного образо-вания в Беларуси. Университет имел четыре факультета: физико-математический, медицинский, нравственно-политический (с богослови-ем) и литературный с

изящными искусствами. Медицинские науки и рим-ское законоведение преподавались на латинском языке, все остальное -на польском. В университете училось в это время 1750 студентов. При университете работали ветеринарный и агрономический институты, об-серватория, ботанический сад и одна из богатейших в Европе библиоте-ка. Университет был центром научной и общественной мысли. Однако поскольку среднее (как и высшее) образование, юридически доступное каждому, фактически получала шляхетская молодежь, которая характе-ризовалась почти исключительно пропольскими настроениями, то она же преобладала и в университете. Попечительство над округом Александр I поручил своему близкому другу, польскому патриоту князю А. Чарторый-скому, по инициативе которого в Беларуси был открыт ряд школ, в том числе и известная Свислочская гимназия. Основанная Адукационной ко-миссией учительская семинария была не только сохранена, но и получи-ла дальнейшее развитие. В 1808 г. при университете было основано ев-рейское училище для подготовки учителей из еврейской молодежи. В это время в каждой губернии полагалась по крайней мере хотя бы одна гим-назия, в а уездных городах - уездные училища. Помимо того при мона-стырях и многих приходских храмах существовали приходские училища. Однако основным языком обучения в округе оставался польский. Русский язык преподавался только по желанию учащихся. Обучение на белорус-ском языке не практиковалось.

Высшее духовное образование можно было получить в Главной католи-ческой семинарии при Виленском университете и Полоцкой иезуитской ака-демии, работавшей до 1820 г.

К середине 1820-х гг. после разгона революционно настроенных групп студентов в Виленском университете главное внимание в школьных про-граммах начало уделяться религии и обществоведческим наукам. Контроль за школами усилился. Именно в это время консервативно мысливший, но истинно просвещенный Н. Карамзин назвал Министерство

просвещения России «министерством затмения». Молодежи из Беларуси, как и Литвы, запрещалось получать образование в высших учебных заведениях Поль-ши и Западной Европы. Чтобы ослабить влияние Виленского университе-та, Александр I приказал подчинить учебные учреждения Могилевской и

Витебской губерний Санкт-Петербургскому учебному округу. В 1828 г. школы и гимназии Витебской и Могилевской губерний составили Бело-русский учебный округ, просуществовавший до 1850 г.

Просвещение этого времени носило сословно-классовый характер. Гимназии предназначались только для дворян и чиновничества, уездные училища - для мещан, купцов и ремесленников, приходские - для низких сословий. Главными дисциплинами в училищах становились русский язык, русская история и география, закон божий и православные тради-ции. Представители социальных низов в лучшем случае могли получить начальное образование. Однако со временем количество учащихся из податных сословий росло: в 1847 г. они составили 40 % всех обучаемых [8, с. 291]. Для детей крепостных крестьян рекомендовались одноклас-сные приходские училища, в которых преподавание общеобразователь-ных предметов не предусматривалось.

Система образования отзывалась на потребность общественно-полити-ческого и экономического развития. Предпринимались попытки организовать работу школ в духе передовых идей времени. В имении А. Храптовича в Щор-сах работала крупная начальная школа так называемого ланкастерского обу-чения, в которой по состоянию на 1822 г. занималось 350 крестьянских детей. Вместе с элементарным образованием они получали навыки производитель-ного (ремесленного) труда. В конце 1830-х гг. в Беларуси действовало 13 лан-кастерских школ взаимного обучения, где особое внимание уделялось при-кладному производственно-техническому обучению. В них, как правило, обу-чались дети из небогатых семей. В 1840-х гг. начали открываться школы для государственных крестьян. В это же время

появились женские учебные за-ведения, соответствовавшие уровню начальных училищ. В 1846 г. дейст-вовало также 29 частных пансионов и школ для «бедных девушек». В Ви-тебске была открыта семинария для подготовки учителей. Ежегодно по 50 выпускников гимназий Белорусского учебного округа разрешалось на-правлять в Петербургский и Московский университеты.

В соответствии с велением времени развивалось специальное образование. В гимназиях после 4-го класса вводилась специализация для желавших поступить на государственную или военную службу либо продолжить образование в университете. С конца 1830-х гг. при гимназиях открывались агротехнические, землемерные классы. В 1840 г. начала работать Гори-Горецкая земледельческая школа. В 1848 г. на ее базе был создан земледельческий институт, где развивались агробиология и дру-гие сельскохозяйственные науки. Студенты участвовали в выведении но-вых сортов сельхозкультур, высокопродуктивных пород скота, разработке инвентаря. Институту принадлежали обширные поля, конные заводы,

494

495

сельскохозяйственные машины, в том числе и зарубежные, что позволя-ло обеспечивать высокий уровень подготовки специалистов.

После восстания 1830-1831 гг. политика правительства в области просвещения в Беларуси в определенной степени изменилась. Репрессивные меры были приняты, прежде всего, в области высшего образования. Виленский университет, профессорско-преподавательский состав которого воспитывал у студентов общественную активность, чувство гражданственности и свободомыслие, как «рассадник» естественно-материалистических и революционных идей, а также в связи с тем, что некоторые его воспитанники участвовали в восстании, был закрыт. Это нанесло большой ущерб развитию просвещения и образования в Беларуси, поскольку роль университета, как и Вильно с его учебно-научными заведениями, типографиями,

периодическими изданиями, в развитии литературы, искусства, общественно-политической мысли, культуры в целом была огромной. Два факультета университета - медицинский и богословский - были оставлены в Вильно и преобразованы соответственно в Медико-хирургическую академию и Высшее духовное училище, преобразованное вскоре в Римско-католическую духовную академию. Все гимназии, другие средние и низшие учебные заведения, состоявшие под началом университета, перешли в ведение вновь учрежденного в 1832 г. Белорусского учебного округа. В связи с закрытием в это время 190 монастырей закрывались и существовавшие при них школы.

Закрывались также и польско-католические школы. Вместо них создава-лись школы, в которых обучение велось на русском языке. Эта политика стала еще более последовательной после подавления восстания 1863-1864 гг. Од-нако перевод школ именно на русский язык обучения был связан не только со стремлением правительства усилить русское влияние, но и с тем, что офици-ально признанного белорусского литературного языка в то время еще не бы-ло, как не было и белорусских учителей, учебников, издательств и других со-ставляющих национально-культурной жизни. Но даже независимо от этого меры, направленные против полонизации и попонофильства, определенное время объективно способствовали этническому самоопределению белорусов, активизации белорусского национального движения.

В целом же просвещение в Беларуси в первой половине XIX в. сделало значительный шаг вперед. Накануне школьной реформы 1860-х гг. насчи-тывалось 576 учебных заведений всех типов. В их числе было 12 средних и 45 неполных средних школ, 45 частных и государственных женских училищ, 21 духовное училище и 453 начальные школы. В них обучалось 17 тыс. че-ловек [1, с. 111]. В 1860-1862 гг. была разработана образовательная про-грамма, которая позволяла в школах низшей ступени использовать бело-русский язык.

В конце XVIII - первой половине XIX в. в Беларуси усиленно развива-лась наука. В течение 30-ти лет научные исследования и коллективы кон-центрировались в Виленском университете. Здесь в разное время препода-вались такие известные ученые, как астроном. Я. Снедецкий и его брат на-туралист А. Снедецкий, медики И. Франк и Г. Балнус, историки И. Анацевич, И. Лелевель, богослов М. Бобровский, историк права Данилович и др. При университете работали медицинская, ветеринарная, агрономическая шко: лы, обсерватория, богатейший в Европе ботанический сад, зоологический музей и другие научные подразделения. Присоединение белорусских зе-мель к России дало импульс развитию гуманитарных наук. Началось ком-плексное исследование истории, языка, материальной и духовной культуры белорусского этноса. Успешно развивалась научная белорусистика, воз-никшая как часть общей славистики. Значительную роль в этом сыграли русские ученые, всесторонне изучавшие Беларусь в ходе экспедиции ака-демика И. Лепехина в конце XVIII в. Среди широких кругов местной интел-лигенции усилился интерес к историческому прошлому Беларуси, изучению фольклора и быта коренного населения. Организаторами исследований стали Виленский университет, Виленский музей древностей, Виленские ар-хеологическая и археографическая комиссии, Российская академия наук, Московское общество любителей древностей российских, Русское геогра-фическое общество. Многое сделал в этом направлении и кружок во главе с известным русским меценатом и собирателем древностей Н. Румянцевым. Проживая в Гомеле, Н. Румянцев собирал рукописные и старопечатные книги, документы и материалы в архивах Беларуси, Литвы, Польши, Герма-нии, Швеции, Италии, Франции и других стран. В 1811 г. он создал Комис-сию по печатанию государственных грамот и договоров, участвовал в изда-нии таких трудов, как «Белорусский архив древних грамот» (1824), «Собра-ние славянских памятников, которые находятся за границами России» и др. С помощью ученых им были собраны богатая библиотека редких книг, уни-кальная коллекция рукописей, этнографических

и нумизматических мате-риалов. В созданный им кружок ученых входили такие известные историки, археографы и языковеды, как Л. Болховитинов, А. Востоков, К. Колайдо-вич, П. Киепен, А. Ермолов, И. Григорович и др. Последний в 1830-е гг. ак-тивно работал над второй частью «Белорусского архива древних грамот». Он написал предисловие и издал в 1835 г. сочинения Г. Конисского, заме-ченные А. Пушкиным: «...И. Григорович, издав сочинения великого архи-епископа Белоруссии, оказал обществу важную услугу». В результате под-вижнического труда И. Григоровича вышли в свет четыре тома «Актов, ко-торые относятся к Западной России». С кружком сотрудничали многие сла-вянские ученые других стран: И. Данилович, В. Караджич, И. Лелевель,

496

497

С. Линде и др. Они открыли многие памятники славянской истории и лите-ратуры, провели их описание, содействовали становлению научного славя-новедения.

Все это способствовало становлению научной белорусистики. По ре-зультатам исследования белорусского языка в 1822 г. вышла первая науч-ная работа русского ученого К. Колайдовича «Про белорусский говор». Ис-тория, этнография, фольклор белорусов нашли отражение в трудах П. Ки-реевского, В. Сопикова, Н. Бантыш-Каменского, Н. Костомарова, Н. Устря-лова и др. В начале 1840-х гг. знаменитый чешский ученый П. Шафарик на этнографической карте Центральной и Восточной Европы впервые показал этническую территорию белорусов. Он же отметил 15 специфических осо-бенностей белорусского языка. Интерес к изучению Беларуси в то время проявляла и польская наука, о чем свидетельствуют труды Т. Чацкого, Ю. Немцевича, И. Лелевеля, А. Глинского и др. Большой вклад в становле-ние белорусоведения, пробуждение среди европейских ученых интереса к исторической судьбе белорусского народа внес профессор Виленского уни-верситета И. Бобровский. Значительную часть жизни он посвятил изучению

истории культуры белорусов. В 1822 г. в библиотеке Супрасльского монастыря он открыл Супрасльскую летопись. Ученый исследовал историю славянского книгопечатания, собирал материалы о деятельности Ш. Фиоля, Ф. Скорины, И. Федорова, П. Мстиславца. Есть основание считать, что именно М. Бобровский вновь открыл для белорусской и европейской науки имя и дела Ф. Скорины, данные о котором исследователь собирал всю жизнь и включил в «Историю славянских книгопечатен в Литве». Значительный вклад в развитие белорусоведения внесли И. Данилович, Т. Нарбут, М. Без-Корнилович, И. Но-сович, С. Микутский, П. Шпилевский, А. Киркор, Р. Подберезский и др.

Результаты исследования истории Беларуси были опубликованы в мно-гочисленных трудах. Среди археографических изданий были: «Белорусский архив» (1824), «Летописец Литвы и Русская хроника» (1827), «Акты запад-ной России» (1846-1853), «Книги польские метрики Великого княжества Ли-товского» (1843) и др. В 1850-е гг. были напечатаны такие труды, как «Пу-тешествие по Полесью и белорусскому краю», «Беларусь в характеристиче-ских описаниях и фантастических ее сказках», которые буквально открыли наш край для российского читателя [8, с. 299].

Значительным был вклад в культуру Беларуси и, в частности, в станов-ление белорусоведения представителей старинного графского рода Тыш-кевичей, давшего белорусской земле ряд известных государственных и во-енных деятелей, судей, священников, литераторов, архитекторов, экономи-стов, инженеров и др. В собрании Тышкевичей было множество старинных рукописей и карт, более тысячи медалей и монет, крестов, кольчуг, щитов,

мечей, копий, бердышей, коллекция льняных изделий Логойской фабрики. В их родовом Логойске в первой половине XIX в. в картинной галерее было собрано более 200 картин итальянской живописи, большое собрание этрус-ских ваз. Братья Константин и Евстафий Тышкевичи создали в Логойске в 1842 г. своеобразный центр исторической и археологической

науки - архео-логический музей, первый в Беларуси музей древностей. Понимая научную, общественную значимость собранных материалов, Е. Тышкевич обратился к властям с просьбой открыть в Вильно публичный музей и учредить архео-логическую комиссию. Такое разрешение было получено и в апреле 1856 г. музей был открыт. Этому содействовали многие частные лица. В музей бы-ло доставлено также собрание оружия, хранившегося в Динабургской кре-пости и принадлежавшего наследникам генерала Коссаковского. Р. Тизен-гауз пожертвовал замечательную орнитологическую коллекцию, состояв-шую из 1093 экспонатов. Постепенно при музее были оформлены минера-логический, зоологический, ботанический и этнографический кабинеты. В 1858 и 1860 гг. музей посещал Александр II. Однако в 1864 г. специальная комиссия начала изымать из музея предметы, как считалось, напоминав-шие о польском владычестве: портреты, бюсты, барельефы, оружие коро-лей польских и великих князей литовских, а также вельмож, религиозных деятелей и др. Е. Тышкевич в знак протеста ушел в отставку и работа ар-хеологической комиссии прекратилась. Музей древностей был передан публичной библиотеке.

Таким образом, усилиями многочисленных ученых в первой половине XIX в. раскрывалось богатство материальной и духовной культуры белорус-ского народа, описаны его предания и легенды, песни, сказки, присказки, прибаутки, быт, жилье, орудия труда, обычаи и обряды. Труды основателей белорусистики, публикации фольклористов, этнографов способствовали пробуждению национального самосознания белорусов. Все слои населения обращались к своим историческим и этническим корням, все тверже осозна-вали свою принадлежность к белорусскому народу. Во второй половине 1840-х годов в Вильно сложилась группа белорусской интеллигенции, инте-ресовавшейся историей и культурой своей родины, обеспокоенной ее бу-дущим. Это был круг лиц (к нему принадлежали Сырокомля, Вериго-Даревский, Одынец, Малиновский, Крашевский и др.), группировавшийся вокруг редакции «Курьера Виленского», редактором

которого в то время был А. Киркор. Культура Беларуси в этот период складывалась и развивалась под значительным польским, русским и западноевропейским влиянием, что порождало и различия в позициях белорусских деятелей культуры. Часть пуб-лицистов и литераторов излагала свои политические позиции в польскоязыч-ном издании Полоцкой иезуитской академии «Месячник полоцкий». Они вели

498

499

упорную борьбу против материалистической философии, просвещения, по-литического свободолюбия. Другая часть, исповедовавшая идеи просвеще-ния и рационализма, группировалась вокруг польскоязычного «Еженедель-ника петербургского» и киевского либерального ежегодника «Звезда».

Становление белорусской литера-

Литература и искусшво ^, происходило в сложных услови.

ях. Как официальные круги России, так и соответствующие польские силы отрицали самобытность белорусско-го народа, его право на развитие собственной культуры, и в частности ли-тературы. Тем не менее после 200-летнего упадка в первой половине XIX в. началось становление новой белорусской литературы и литературного язы-ка1, в основу которого были положены фольклор и живой язык народа. У его истоков стояли писатели и поэты романтического направления: Я. Борщевский, Я. Чечот, А. Рыпинский, В. Дунин-Марцинкевич, В. Сырокомля, А. Верига-Даревский, Р. Подберезский, Т. Лада-Заблоцкий и др.

Под влиянием социально-политических и национально-просветительс-ких факторов пробуждалось национальное самосознание белорусской ин-теллигенции. Усиливался ее интерес к самобытным, национальным осо-бенностям своего народа. Началось не только изучение, но и популяриза-ция его устного творчества, обрядов и обычаев. Этнографическое изучение края дало много фольклорных и устно-

поэтических произведений, которые отражали тяжелую картину жизни крепостного белорусского крестьянина, его стремление к свободе и лучшей доле. Открывалась красота белорус-ского языка. А. Мицкевич, читавший в Париже лекции по славянской лите-ратуре, говорил: «На белорусском языке, который называют русским или литовско-русинским... говорят около десяти миллионов человек; это самый богатый и самый чистый говор, он возник давно и чудесно разработан. В период независимости Литвы великие князья пользовались им в своей ди-пломатической переписке» [84, с. 32].

Выдающимися памятниками литературы первой половины XIX в. явля-ются шуточные поэмы «Энеіда навыварат» и «Тарас на Парнасе», где во всей красе и силе зазвучал колоритный, живой язык белорусского народа. «Энеіда навыварат» была написана замечательным белорусским поэтом конца XVIII - первой половины XIX в. Маньковским, служившим сначала со-ветником в Могилеве, а потом вице-губернатором в Витебске. Автор отлично

1 Поскольку письменная белорусская традиция в XVIII в. почти полностью приос-тановилась, литературный белорусский язык в XIX в. создавался полностью на ос-нове народных диалектов. Он значительно отличался от старобелорусского, хотя и не настолько, чтобы сомневаться в их генетическом родстве.

знал народ, его предания, нравы и обычаи. В поэме, пользовавшейся в на-чале 1820-х гг. большой популярностью среди шляхты, обрисованы детали социальных отношений того времени, разоблачены жестокость и деспотизм крепостников. Автор поэмы «Тарас на Парнасе», появившейся в конце 1830-х гг., описывает быт, делает юмористические, но вполне реальные за-рисовки из крестьянской жизни. Античные герои и боги в ней ведут себя, одеваются, веселятся и горюют, как белорусские крестьяне и обедневшая шляхта. Автор откликается и на идейно-эстетическую борьбу, которая ве-лась в русской литературе, решительно становясь на сторону А.

Пушкина, Н. Гоголя, М. Лермонтова и высмеивая реакционных литераторов Булгари-на и Греча.

Из польскоязычного литературного течения выделилась так называемая белорусская школа, творчество представителей которой было посвящено Бе-ларуси. Отдельные произведения Я. Чечота, Я. Борщевского, А. Рыпинского, В. Сырокомли были написаны на белорусском языке, а у В. Дунина-Марцинкевича он стал основным. Эти писатели, собиратели фольклора и лю-бители народного слова сыграли значительную роль в становлении белорус-ского языка и литературы. Самосознание и творчество этих интеллигентов не всегда имели ясно очерченное национальное содержание, но объективно они создавали основу белорусской художественной культуры. В своих произведе-ниях данного периода они сочувствовали «бедным мужикам», пропагандиро-вали положительные морально-нравственные принципы жизни простых лю-дей. Из филоматской среды вынес интерес к белорусскому языку и фольклору Я. Чечот. В 1837-1846 гг. он издал шесть фольклорных сборников под назва-нием «Деревенские песни», которые стали весомым вкладом в белорусове-дение. В сборники вошло около тысячи песен в оригинале и в переводе на польский язык, а также присказки и пословицы. Я. Чечот издал словарь бело-русского языка (200 слов), собственные белорусские стихотворения. А. Рыпинский был автором фольклористического исследования «Беларусь». В 1844-1846 гг. Я. Борщевский издал четырехтомный сборник «Шляхтич За-вальня, или Беларусь в фантастических рассказах». В 1853-1856 гг. белорус-ский этнограф П. Шпилевский напечатал упоминавшийся уже труд «Беларусь в характеристических описаниях и фантастических ее сказках», включивший 15 очерков, содержавших богатый этнографический материал, отражавший быт белорусов. Эта и другие работы П. Шпилевского впервые познакомили в популярной форме широкие круги общественности с бытом и устно-поэтическим творчеством белорусского народа. В противовес реакционной публицистике, твердившей о забитости белорусов и даже об обреченности на

вымирание, он подчеркивал их трудолюбие, смекалку, скромность, бескорыстие, стремление к овладению знаниями, наукой, искусством.

501

Убежденным защитником простого белорусского крестьянина и его са-мобытного языка выступил крупный профессиональный поэт и драматург В. Дунин-Марцинкевич. Его социальные взгляды в первой половине творческого пути содержали идеи либерального просветительства, всеобщего гуманизма. Своим идеалом он видел сотрудничество всех социальных слоев народа. Как и его современники, он был тесно связан с польской культурной средой, в ее традициях начинал свою литературную деятельность, однако уже его «Идиллия» (1846) была двуязычной. В ней, как в жизни, паны говорили на польском, а мужики - на белорусском. Вместе с В. Ванькови-чем, Я. Амелем, А. Шемешем и другими литераторами В. Дунин-Марцинкевич участвовал в литературно-художественной и культурной жизни Минска 1840-1850-х гг. Вокруг него группировалась минская интеллигенция: педагог и поэт И. Леготович, беллетрист Ю. Гарайн, композитор К. Кжижановский. В его доме бывали В. Сырокомля, С. Монюшко, К. Тышкевич.

В послениколаевскую оттепель конца 1850-х гг. В. Дунин-Марцинкевич издал сборники «Гапон», «Вечерницы и сумасшедший», «Интересуешься -прочти», «Белоруский дударь» и др. В них он опоэтизировал белорусского крестьянина, создал запоминающиеся образы людей из простого народа, воплощавшие его лучшие черты. Творчество В. Дунина-Марцинкевича во-брало в себя все основные направления развития белорусской литературы середины XIX в. Прежде всего это реальное отражение морально-бытовых проблем, демократичность, примат национального над социальным. Решая проблему взаимоотношений денационализированных панов и простого на-рода, он уже в «Идиллии» проводил идею социального единства верхов и низов народа, которые осознали свое национальное и духовное родство.

Оппозиционные, антикрепостнические настроения, сочувствие тяжелой доле народа стали лейтмотивом произведений многих литераторов. Харак-терным в этом плане является, в частности, антикрепостническое стихотво-рение П. Багрима «Зайграй, зайграй, хлопча малы» - шедевр белорусской лирики того периода, отличающийся особой силой протеста против угнете-ния, глубиной чувств, органичностью формы и содержания. Это же относит-ся и к творчеству Ф. Савича, И. Леготовича, В. Сырокомли, В. Коротынского, а также к сочинениям «Мачеха» Адели из Устрони, «Вечереет» Г. Марцин-кевича, анонимным - «Беседа Данилы со Степаном», «Весна гола перепа-ла». Правда, некоторые из этих авторов упрощенно видели причины тяже-лого положения простого белорусского народа. Тот же В. Сырокомля писал: «Лягчэй будзе сэрцу, як згіне маскаль» [62, с. 252].

В новых условиях, сложившихся после соединения Беларуси с Россией, успешно развивалось и устное творчество, которое всегда являлось осно-вой духовного, национально-культурного становления белорусского народа.

Оно широко откликнулось на события войны 1812 г. Это исторические песни и баллады о мужественных защитниках отечества, о страданиях народа и героизме простого солдата. Известны белорусские исторические народные песни о войне с турками, о Крымской войне и осаде Севастополя.

В устном творчестве отразились все стороны жизни и труда простых людей. В фольклоре все большее место занимают антикрепостнические мотивы. Ими проникнуты многие сказки, песни, припевки, пословицы и по-говорки. В них рисуется трудная жизнь крестьянства в условиях крепостной неволи, оправдывается стремление к свободе. Грустным мотивом в народ-ном творчестве была проникнута тема рекрутчины, а также социально-бытовая лирика о тяжелой женской доле. Развивалась в устном народном творчестве и тематика отходничества для работы на фабриках и мануфак-турах. Широко бытовали в народе колядные, весенние, волочёбные, ку-

пальские, свадебные песни, сказки, легенды, пословицы, танцевальные припевки, загадки.

В конце XVIII - первой половине XIX в. в Беларуси господствующее по-ложение занимала польскоязычная печать. В первые десятилетия того периода издание научной, учебной и художественной литературы обеспечивали типографии Виленского университета и Полоцкой иезуитской академии. В 1838 г. в каждой губернии издавались официальные губернские ведомости, а в православных епархиях - «Епархиальные ведомости». В 1830-1850-х гг. в Минске, Могилеве, Витебске, Гродно были созданы пуб-личные библиотеки, куда поступали книги, издававшиеся в России и Запад-ной Европе. Активными центрами распространения культуры становились библиотеки при учебных заведениях. Разнообразной была литература, издававшаяся в местных государственных, церковных и частных типографи-ях. В 1801-1832 гг. их было 36, в 1833-1860 гг. - 21 [8, с. 293]. Частные типографии выпускали около 30 % всех печатных изданий.

Культурная жизнь первой половины XIX в. проявлялась преимущественно в городах. Их роль как центров просвещения, издательского дела и книжной торговли, литературной, музыкальной и театральной деятельности в тот период трудно переоценить. Крупным культурным центром стал Го-мель. К 1857 г. там усилиями Ф. Паскевича-Эриванского через реку Сож был построен великолепный мост на высоких арках. Под ним свободно проходили суда. Перед замком была возведена эспланада, на которой стояли орудия, подаренные фельдмаршалу царем. Внутри, в богатой нише из настоящего агата стоял прекрасной работы бюст императора Николая I из карарского мрамора. Разные трофеи фельдмаршалов Румянцева и Паскевича, собрание редких достопримечательностей, дорогие подарки царствовавших особ, богатое собрание разных предметов изящных искусств делали

замок настоящим историко-археологическим музеем. Функционировали таюке великолепные сады и парки. Наряду с этим своеобразными культур-ными центрами были отдельные панские усадьбы. «Северными Афинами» называли современники имение Залесье на Сморгонщине известного ком-позитора М. Огинского. В Городищах под Минском, в имении скрипача и ме-ломана Л. Ракицкого был профессиональный по уровню оркестр. Одним из лучших в России 1840-х гг. считался крепостной квартет в имении Городец на Могилевщине композитора-любителя В. Кастриота-Скандербегадруга, квартеты М. Глинки и А. Даргомыжского.

В историю белорусской музыкальной культуры прочно вошло имя С. Монюшко, уроженца Игуменского уезда. В ряду известных музыкантов-профессионалов того времени стоят имена композитора Ф. Миладовского, скрипачки Т. Юзефович, которую современники прозвали «Паганини в жен-ской одежде», блестящих пианистов - детей В. Дунина-Марцинкевича Ка-милы и Мирослава Марцинкевичей, скрипача М. Ельского, музыканта с ев-ропейским именем М. Гузикова.

В культуре Беларуси того времени значительное место принадлежало театру. Развивалось как любительское, так и профессиональное театраль-ное искусство. В имениях многих магнатов работали крепостные профес-сиональные театры. Как правило, они имели смешанные оперно-драмати-ческие труппы, одни и те же артисты исполняли роли в опере, драме, коме-дии. Оперы ставились в Несвижском и Слуцком театрах Радзивиллов, Ру-жанском и Деречинском, принадлежавших Сапегам. В Гродненском, Сло-нимском и Шкловском театрах осуществлялись балетные постановки. При некоторых магнатских театрах существовали балетные школы. Частные те-атры действовали также в Свислочи, Плещеницах, Городищах, Витебске, Могилеве.

Однако в первой трети XIX в. белорусский театр оставался двуязычным: постановки осуществлялись на польском и русском языках,

ставились пре-имущественно пьесы польских авторов. В 1830-е гг. польский язык стал вы-тесняться из театра и заменяться русским. Любительский театр был попу-лярным в средних социальных слоях, среди мелкого дворянства, чиновни-чества. Он стал предтечей белорусского национального театра, который зарождался в 1840-1850-е гг. Этому способствовало творчество В. Дунина-Марцинкевича и тех минских актеров, музыкантов-любителей, которые группировались вокруг него. Знаменательной датой в истории белорусского театра принято считать 23 сентября 1841 г., когда состоялась премьера комической оперы «Рекрутский еврейский набор». Музыку к ней написали С. Монюшко и К. Кжижановский, а либретто - В. Дунин-Марцинкевич.

В конце XVIII - первой половине XIX в. в Беларуси успешно развивались живопись, графика, декоративно-прикладное и монументально-декоратив-ное .искусство, скульптура. Живопись и графика носили преимущественно светский характер, были разнообразными в жанровом отношении. Портре-ты, пейзажи, натюрморты, исторические и бытовые полотна и зарисовки от-ражали самобытный облик людей, края, его природы, истории. Известными художниками того времени были В. Дмоховский, К. Кукевич, А. Бартельс, Ю. Корчевский, К. Русецкий, Я. Дамель, Я. Суходольский, М. Кулеша, Н. Орда. Последний оставил после себя более тысячи великолепных зарисовок са-мых красивых мест белорусской земли: архитектурных и исторических па-мятников, городов и местечек, связанных с историческими событиями, жиз-нью и деятельностью знаменитых исторических личностей и деятелей куль-туры. Произведения Н. Орды являются ценнейшим источником по истории архитектуры Беларуси, тем более, что большинство дворцов и замков, мо-настырей, костелов, имений - шедевров различных архитектурных стилей люди не смогли уберечь от разрушения. Все это осталось сегодня только на рисунках Наполеона Орды. Всемирную известность приобрела литогра-фия минчанина Ю. Азембловского «Белорусский раб» («Славянский не-вольник»). Ее

демонстрировал на своих лекциях в Париже А. Мицкевич, о ней как о резком протесте против крепостничества писал в 1853 г. А. Герцен. В живописи первой половины XIX в. выделялись два стиля: тра-диционный классицизм (виленская школа) и новое, романтическое направ-ление, которое узаконивало свободу творчества, ломало устоявшиеся сте-реотипы и каноны.

В Беларуси была хорошо налажена подготовка художников. Работала Виленская школа живописи, которая за 25 лет своей деятельности подго-товила более 250 художников, граверов, скульпторов. Для изобразитель-ного искусства этого периода характерно развитие портретного жанра, связанное с именами художников В. Ваньковича, К. Рыпинского, И. Хруц-кого. Наиболее известным портретистом был И. Олешкевич. Художник Я. Дамель в своих работах отражал историю страны. В пейзажном жанре ярко раскрылся талант В. Дмоховского. В Виленском университете рабо-тали кафедры рисунка и живописи, скульптуры. Здесь учились не только выходцы из высших социальных слоев, но и способные дети простых лю-дей. Значительная часть белорусской молодежи получала образование в Петербургской академии художеств, Московском училище живописи, скульптуры и архитектуры.

Романтические веяния затронули архитектуру Беларуси. Они прояви-лись в неоготическом облике Кричевского и Коссовского дворцов и, особен-но, в пейзажно-парковом искусстве (Гомельский, Логойский, Жиличский,

Совейковский парки). Создавались они по принципу свободной композиции с искусственными руинами, гротами, каскадами и водопадами. Развитие ар-хитектуры в большей мере определялось строительством дворцов, куль-турных сооружений, крепостей. Для них были характерны монументаль-ность форм, богатство и пышность интерьеров,

распространенность гале-рей и портиков с колоннами. В стиле классицизма были выстроены дворец-усадьба П. Румянцева-Задунайского в Гомеле, монументальный собор Пет-ра и Павла в Гомеле, костел в Щучине и др. В связи с важным стратегиче-ским положением Беларуси в первой половине XIX в. развернулось строи-тельство крепостей. Наиболее значительной из них была Брестская. В сти-ле классицизма развивалось и градостроительство. В первой половине XIX в. были разработаны генеральные планы застройки около 40 городов. В отличие от средневековых городов, имевших кривые улицы с тесной дере-вянной застройкой, в этих проектах предусматривались прямоугольная сис-тема планировки, композиционная ось, общественный центр, система глав-ных магистралей, создание городских ансамблей и площадей.

Таким образом, в первой половине XIX в. крепостнические отношения все больше изживали себя, углублялся социально-экономический кризис. Основная созидательная сила - крестьянство - продолжала влачить жал-кое, полуголодное существование, страдать от тяжких феодально-крепост-нических повинностей. Попытки отдельных помещиков по-новому организо-вать сельскохозяйственное производство, повысить его эффективность об-щую картину существенным образом не меняли. Значительный размах по-лучили крестьянские выступления против угнетателей. В этот период в Бе-ларуси имело место относительно быстрое развитие промышленности. Возрастало число предприятий, росла численность рабочих, что, в свою очередь, обусловило развитие городов и торговли.

Дальнейшие изменения происходили и в белорусской национальной культуре, осуществлялась ее качественно новая переориентация с учетом русских культурных традиций. Вместо польского постепенно усиливалось русское культурное влияние. Усиленно пропагандировалась идея единства восточного славянства. Религиозно-культурная политика российского пра-вительства характеризовалась стремлением повысить роль православия в

жизни народа. Произошло соединение униатской церкви с православной, что усилило позиции последней. Развивались светское образование, лите-ратура и искусство, которые отражали духовную жизнь белорусского наро-да, создавали предпосылки роста его национального самосознания, пре-вращения народности в нацию. Многие белорусы своим творчеством обога-тили мировую культуру.

506

Предпосылки отмены крепостного права

К середине XIX в. в России сложи-лась новая ситуация, требовавшая фор-мационных изменений, в частности, уп-разднения крепостничества. Старая крепостническая система организации социально-экономической жизни изживала себя. В ее недрах вызревали но-вые, буржуазно-капиталистические производственные отношения. В про-мышленности более широко стали применяться машины и механизмы, по-вышавшие производительность труда, рос объем выпускавшейся продук-ции, увеличивалось число наемных рабочих. В 1860 г. в Беларуси работало 216 фабрик и мануфактурных предприятий, 69 из которых пользовались только наемным трудом [1, с. 117]. Если в 1845 г. было 9 предприятий, где применялись машины, то в 1860 г. - уже 30. Росли интенсификация труда, квалификация рабочих, увеличивалось городское население (с 261,4 тыс. в 1825 г. до 330 тыс. в 1860 г.) [105, с. 306].

Однако в целом экономическое развитие носило экстенсивный харак-тер. Крепостнические отношения сдерживали расширение внутреннего рынка, формирование свободной рабочей силы, тормозили технический прогресс, развитие промышленного производства. Пагубным было влияние крепостнических отношений и на сельское хозяйство, которое являлось ос-новной отраслью экономики. Чтобы увеличить доходность имений, помещи-ки увеличивали барщину, которой в 1850-е гг. было охвачено свыше 90 % крепостных. Сельское хозяйство продолжало оставаться низкопроизводи-тельным, неэффективным. Доходность помещичьих имений падала, росла их

задолженность. Еще в начале XIX в. в белорусских губерниях намети-лась тенденция увеличения помещичьих земель за счет сокращения кре-стьянских наделов. Этот процесс резко ускорился после 1857 г. Помещики переселяли своих крестьян на худшие земли, отрезали у них часть наделов. Росла численность бобылей и кутников - самых обездоленных крестьян. На рубеже 1850-1860-х гг. возросла социально-политическая напряженность, в основе которой лежало недовольство своим экономическим и социально-правовым положением различных слоев общества, прежде всего крестьян.

Усиление помещичьего гнета вело к росту стихийных крестьянских вол-нений. Они проходили почти во всех уездах Беларуси. Крестьяне требовали отмены барщины, бесплатной передачи им тех земель, которые они издав-на обрабатывали. Своеобразным протестом против крепостничества яви-лось участие сельского населения в движении за трезвость. На крестьян-ских собраниях принимались решения против откупной системы на продажу

507

водки, спаивания населения, о бойкоте питейных заведений. Социально-политическая обстановка в Беларуси осложнялась еще и тем, что прополь-ски настроенные круги, недовольные политикой российского правительства, организовывали в городах манифестации националистического характера. В Витебске, Вильно, Гродно проводились патриотические торжества в связи со значительными событиями в истории Речи Посполитой.

Таким образом, на рубеже 1850-1860-х гг. слабость, неэффективность крепостнического строя становились все более очевидными. Чтобы преду-предить социально-политический взрыв, правительство встало на путь ко-ренного реформирования основных сфер общественной жизни: экономиче-ской, государственно-правовой, военной и др. Начать реформы решено бы-ло с белорусских и литовских губерний. При этом учитывалось, что поме-щичьи хозяйства Беларуси, особенно в ее западной части, были довольно тесно

связаны с рынком и в той или иной мере имели опыт применения труда безземельных крестьян. По мнению властей, помещики здесь были более подготовлены к отмене крепостного права, чем в других губерниях России. Брался в расчет и тот факт, что в губерниях, граничивших с Поль-шей, где крестьянство уже пользовалось личной свободой, крестьянское движение может не только приобрести широкий размах, но и вылиться в вооруженную борьбу.

Помещики Беларуси неоднократно высказывались за отмену крепостно-го права с сохранением всей земли в своих руках, т.е. за безземельное ос-вобождение крестьянства. В сентябре 1857 г. помещики Виленской, Грод-ненской и Ковенской губерний направили в Петербург адреса (ходатайства), в которых выразили желание освободить крестьян, но без земли. В ответ в ноябре был опубликован рескрипт царя на имя генерал-губернатора В. На-зимова, в котором разрешалось в губерниях учредить дворянские комитеты и общую комиссию в Вильно для подготовки проектов освобождения кре-стьян. В 1858 г. соответствующие комитеты были созданы во всех губерни-ях Беларуси. В Минской, Виленской и Гродненской губерниях они высказа-лись за безземельное освобождение крестьян, в Могилевской и Витебской -за наделение бывших крепостных небольшими участками. Проекты беззе-мельного освобождения крестьянства правительством были отвергнуты.

Отиенакрепостногоправа Осознание социально-экономи-

ческого и военно-технического от-ставания страны от других европейских государств, боязнь перерастания антикрепостнических настроений в крестьянскую революцию вынудили Александра II подписать 19 февраля 1861 г. одобренные Государственным советом Манифест об отмене крепостного права и другие акты (их было 17), получившие силу закона. Положение крепостных крестьян менялось

коренным образом. Они получали личную свободу, формальную независи-мость от помещика. Бывший крепостной, у которого раньше помещик мог забрать все его имущество, а самого продать, заложить, подарить, получал не только возможность вольно распоряжаться собой, но и определенные гражданские права. Крестьянин от своего имени мог обращаться в государ-ственные учреждения, заключать торговые и иные сделки, записываться в сословия мещан и купцов, поступать на службу и в учебные заведения.

В то же время реформа 1861 г. отличалась нерешительностью и непо-следовательностью на практике, стремлением правительства любыми средствами не ущемить интересов помещиков. В Беларуси реформа прово-дилась на основе общего и двух местных положений. На Витебскую и Моги-левскую губернии распространялось Положение для губерний великорос-сийских, новороссийских и белорусских. В Минской, Гродненской, Вилен-ской губерниях действовало Местное положение. Выделение этих губерний в особую группу диктовалось тем, что здесь не существовало крестьянской общины, а господствовало подворное землепользование с фиксированны-ми крестьянскими наделами.

В тех губерниях и уездах, где господствовало общинное землепользова-ние, устанавливались высший и низший наделы земли на душу мужского по-ла. Высший составлял 4-5,5, а низший - 1,3-2,8 десятины земли. Во многих местах крестьянские дореформенные наделы были больше, чем вновь уста-новленный высший предел. В тех случаях, если у помещиков оставалось ме-нее трети окультуренной земли, часть крестьянских наделов отрезалась в пользу помещика. В Минской, Гродненской и Виленской губерниях сохраня-лись дореформенные крестьянские наделы, что узаконивало «отрезки», кото-рые были сделаны помещиками до реформы. В целом, несмотря на опреде-ленные уступки крестьянам, 55 % всех земель в Беларуси осталось у помещи-ков, 11,3 % - у церкви и в казне, остальные 33,6 % -принадлежали крестьянам.

При разделе земли помещики, естественно, выбирали себе лучшие уча-стки. Это привело к невообразимой чересполосице барских и крестьянских владений. Почти все леса, озера, лучшие сенокосы остались в руках поме-щиков. Крестьянам же наделы выделялись далеко от деревень, часто на неудобицах, песках, заболоченных участках. Они лишались сенокосов, во-допоя для скота и других угодий общего пользования. Словом, большинство крестьян оказалось в таком положении, что успешно вести свое самостоя-тельное хозяйство им было почти невозможно, и они опять попадали в ка-балу, зависимость от своих прежних господ. К тому же многие тысячи дво-ровых, которые до реформы служили в панских имениях и не имели зе-мельных наделов, остались безземельными и после реформы [8, с. 305]. Рост товарно-денежных отношений неизбежно разрушал патриархальный уклад в деревне, ускорялся процесс социального расслоения крестьянства.

509

'

Крестьяне получили право выкупать свою усадьбу, а с согласия помещика -и полевой надел. В соответствии с законом выкуп крестьянин должен был платить только за землю. Однако цена на нее в Беларуси при этом была за-вышена в 3-4 раза. Необходимых для этого денег у крестьян, как правило, не было, а помещики хотели получить их полностью и безотлагательно. Прави-тельство учло интересы помещиков следующим образом: 20 % суммы при вы-купе платили сами крестьяне, а оставшуюся часть - правительство. Крестья-не, становившиеся таким образом государственными должниками, обязаны были выплачивать эту сумму правительству в течение 49 лет, причем с уче-том процентов за предоставление этого своеобразного правительственного кредита. Все это тяжелым бременем легло на крестьянские плечи. Выкупные платежи собирались с крестьян вплоть до революции 1905-1907 гг., в связи с которой правительство вынуждено было досрочно отменить их. Всего кресть-яне к

этому времени выплатили суммы, в три раза превышавшие стоимость полученной ими земли [8, с. 305]. За 46 пореформенных лет государство, про-водя выкупную операцию получило около 100 млн рублей прыбыли.

Чтобы не оставить помещиков без рабочих рук, Положениями от 19 фев-раля 1861 г. предусматривалось, что выкупать свои наделы крестьяне могли не ранее чем через девять лет. Все это время они считались временнообя-занными и должны были, как и раньше, отрабатывать панщину или платить помещику денежный налог за пользование «своим» наделом. На период вре-меннообязанного состояния для крестьян Могилевской и части Витебской гу-берний устанавливалась барщина. Она ограничивалась 40 днями мужского и 30 днями женского труда в год с высшего душевого надела, т.е. с 4-5,5 деся-тины земли. В Минской, Гродненской и Виленской губерниях устанавливался оброк до 3 р. с десятины или барщина не менее 23 дней в году [1, с. 119].

Помещики утрачивали абсолютную власть над деревней, так как преду-сматривался новый порядок управления, основанный на выборности низ-ших должностных лиц. Он состоял в том, что на общем собрании сельские жители избирали старосту. На волостных собраниях сельские старосты вместе с уполномоченными (один от 10 дворов) выбирали волостное прав-ление, волостного председателя и судью. Волостной крестьянский суд дей-ствовал на основе норм и традиций обычного права. К числу главных обя-занностей выборных сельских органов относились: раскладка и сбор нало-гов, контроль за выполнением крестьянами своих повинностей, регулирова-ние земельных отношений, организация в деревнях правопорядка, для че-го избирались сотские и десятские. За исправное выполнение различных повинностей и выплату налогов крестьяне отвечали на основе круговой по-руки. Такая практика сохранялась до начала XX в.

Положение, в которое попали крестьяне в результате реформы, во многом их не устраивало. Они не приняли объявленной им «свободы», отказывались отбывать барщину и другие повинности, подчиняться

распоряжениям управ-ляющих имениями. Имели место самовольные порубки леса и покосы лугов, а также поджоги помещичьих усадеб. Уже в 1861 г. произошли массовые воз-мущения и выступления крестьян. В течение марта - июня их состоялось 273. Они охватили 1305 деревень и 300 тыс. сельского населения. За весь 1861 г. в Беларуси было зафиксировано 379 выступлений, из которых 125 подавлено полицией и войсками [78, с. 69]. В 1862 г. состоялось 152 выступления, 78 из них были связаны с распределением земли между помещиками и крестьяна-ми, привлечением последних к тяжелым повинностям. И эти волнения подав-лялись с использованием войск [8, с. 306; 1, с. 120].

Восстание 1863 г. вынудило российское правительство принять меры с целью смягчения социально-политической напряженности, недопущения мас-сового участия в выступлениях белорусского крестьянства. Указом от 1 марта 1863 г. вводился обязательный выкуп крестьянами своих наделов в Вилен-ской, Гродненской, Минской губерниях. С 1 мая прекращались временнообя-занные отношения, крестьяне переводились в разряд собственников земли. Выкупные платежи снижались на 20 %. В ноябре 1863 г. этот указ был рас-пространен на Витебскую и Могилевскую губернии. В это же время генерал-губернатор М. Муравьев подписал приказ о наделении трехдесятинными зе-мельными участками крестьян, утративших землю в 1846-1856 гг. Тем, у кого помещики отняли землю в более позднее время, наделы возвращались пол-ностью. Все эти меры существенно смягчили последствия реформы 1861 г. в Беларуси. Они обеспечили более быстрое развитие по сравнению с другими регионами России новых производственно-экономических, или, как их принято называть, капиталистических отношений в сельском хозяйстве.

В 1867 г. был введен обязательный выкуп земли и для государственных крестьян, составлявших в Беларуси около 20 % всего сельского населения. Однако в отличие от помещичьих государственные крестьяне не получали ни-какого займа, что затрудняло выкуп.

Государственные крестьяне присоединя-лись к разряду крестьян-собственников. До конца 80-х гг. правительство при-няло ряд законов и указов, которые определяли условия землепользования, перехода на выкуп таких немногочисленных слоев сельского населения, как однодворцы, чиншевики и др. [8, с. 306]. Тем не менее Беларусь оставалась регионом мелкого крестьянского хозяйства. В восточной части Беларуси большинство крестьянских земель принадлежало общинам, т.е. крестьяне владели землей не единолично, а коллективно. Земля считалась принадле-жащей «миру», который мог не только перераспределить ее между своими членами, но и установить правила и порядок обработки земли. На большей же части Беларуси, как уже отмечалось, преобладала крестьянская частная

510

511

собственность в виде подворного землевладения. Однако и те и другие кре-стьянские хозяйства имели низкую производительность.

Тем не менее, реформа 1861 г. дала значительный толчок буржуазным отношениям в Беларуси и прежде всего в сельском хозяйстве. Это прояви-лось в расширении производства, особенно товарный продукции, в интен-сификации и углублении специализации земледелия, в использовании ма-шин и др. усовершенствованных орудий труда, в улучшении агрокультуры, вытеснения полукрепостных форм хозяйствования капиталистическими, в социально-классовой поляризации крестьянства, Реформировании многих сторон жизни общества, резкой ломкой традиционного исторического укла-да. За несколько десятилетий произошли такие преобразования, на кото-рые в ряде стран Запада ушло несколько столетий.

Отмена крепостного права со-

Буржуазно-демократические четалась с рядом друш реформ

рефориь, 1860-1870-х гг. государственного управления, что

обеспечило ускоренный переход страны на капиталистический путь разви-

тия. Были проведены земельная, судебная, цензурная, школьная, городская и военная реформы. В связи с восстанием 1863-1864 гг. в Беларуси был установлен режим исключительных законов, который с незначительными послаблениями действовал до революции 1905-1907 гг. Поэтому реформы, проведенные в России в 1860-1870-е гг., в Беларуси либо не осуществлялись вовсе, либо трансформировались в зависимости от политической обстановки, проводились со значительным опозданием и существенными отступлениями. В числе первых в 1862 г. началась военная реформа. В ходе ее были созданы военные округа, сокращались сроки службы, что создавало более широкий резерв на случай всеобщей мобилизации. С января 1874 г. вводилась всеобщая воинская повинность для мужчин всех сословий, достигших 20-летнего возраста. При этом от службы освобождались единственные сыновья или кормильцы семьи, священнослужители, в мирное время - врачи, ветеринары, фармацевты, воспитатели и преподаватели, деятели науки и культуры. Срок обязательной службы снижался до

шести лет в сухопутных войсках и до семи лет - на флоте. Лица, окончив-

шие высшие учебные заведения, служили шесть месяцев, гимназии - полто-

ра года, городские училища - три, начальные школы - четыре года. Введе-

ние всеобщей воинской повинности формально вводило буржуазные прин-

ципы комплектования армии, но на практике сословность не была ликвиди-

рована. В офицерском составе преобладали дворяне, а всю тяжесть сол-

датской службы несли низшие сословия, преимущественно крестьяне. Эта

реформа имела большое значение, хотя ряда регионов страны она и не

коснулась.

512

В 1864 г. началось проведение земской, судебной и школьной реформ. В уездах и губерниях для руководства местным хозяйством, народным про-свещением, медицинским обслуживанием населения и другими сферами общественно-культурной жизни создавались выборные земские учрежде-ния. Но в Беларуси земская реформа, предполагавшая введение опреде-ленных самоуправленческих начал, не проводилась до начала XX в. Прави-тельство, политически не доверяя местным землевладельцам, особенно после восстания 1863 г., не решалось ввести здесь земские учреждения, потому что руководство в них мосло достаться дворянам-католикам, так как именно они составляли преимущественное большинство помещиков в крае.

По этой же причине со значительным опозданием (началась только в 1872 г.) и с существенными отступлениями от Статута 1864 г. проводилась в Беларуси и судебная реформа. Новые правила предусматривали бессословность судебной власти. Провозглашались неизменяемость судей, независимость суда от администрации, устный характер, соревновательность и гласность судебного процесса. Предварительное следствие передавалось от полиции судебным следователям. Низшими судебными инстанциями являлись мировые судьи и уездные съезды мировых судей, затем шли окружные суды в губерниях и межгубернские судебные палаты, которые подчинялись непосредственно Министерству юстиции. Для рассмотрения уголовных дел создавался институт присяжных заседателей, приговор которых был окончательным. В судебном процессе предусматривалось участие ад-вокатов (присяжных поверенных). Для крестьян по мелким гражданским и уголовным делам (до 100 р.) сохранялся введенный в 1861 г. волостной суд. Проведение судебной реформы в большой степени осуществлялось с учетом политической ситуации. В 1866 г. судьи были лодчинены губернато-рам, в 1878 г. дела о государственных (политических) преступлениях были переданы из суда присяжных в судебные палаты и военные суды.

513

Как и во всей стране, в Беларуси вводился институт мировых судов. По-скольку земства здесь отсутствовали, то мировые судьи не избирались, а назначались из числа помещиков министром юстиции. В 1882 г. в западных губерниях были созданы окружные суды и соответствующая прокуратура с институтами присяжных заседателей и присяжных поверенных. Окружные суды Минской, Гродненской и Витебской губерний были отнесены к Виленской судебной палате, Витебской губернии - Петербургской, а Могилевской - Киевской [8, с. 309]. В 1889 г. в связи с недовольством дворянства деятельностью мировых судов был введен институт земских начальников, которые наделялись правом вмешиваться во все дела сельского самоуправления и без

всяких судебных формальностей накладывать на крестьян опреде-ленные наказания. Однако и в этом случае в Беларуси, причем только в

Витебской, Могилевской и Минской губерниях, закон о земских начальниках был введен лишь в 1900 г.

В 1875 г., т.е. на пять лет позже, чем в русских губерниях, в Беларуси ста-ла проводиться реформа городского самоуправления. В ее основу был поло-жен буржуазный принцип всесословности выборов органов управления при соответствующем имущественном цензе. Все плательщики городских налогов пользовались правом голоса. В свою очередь, они в зависимости от размера выплачиваемого в городскую казну налога делились на три избирательные курии. В первую входили наиболее крупные плательщики, которые платили треть всех городских налогов; во вторую - средние, которые также платили треть налогов. Третью курию составляли мелкие налогоплательщики, выпла-чивавшие оставшуюся часть общей суммы. При этом каждая курия избирала одинаковое количество членов городской думы (гласных). Это обеспечивало власть крупной буржуазии - предпринимателям, купцам, владельцам недви-жимости. Члены городской думы формировали исполнительный орган - го-родскую управу во главе с городским головой. В губерниях были созданы под-чиненные губернатору учреждения по городским делам.

Органы городского самоуправления были ограничены узкими рамками чисто хозяйственных вопросов. Они организовывали коммунальное хозяй-ство и транспорт, занимались вопросами народного образования, охраны здоровья, сбором налогов, благоустройством территории городов и т.п. В период так называемых контрреформ при Александре III в 1892 г. было ут-верждено новое положение, предусматривавшее усиление контроля за го-родским самоуправлением со стороны правительственной администрации. Путем повышения имущественного ценза резко сокращалось количество избирателей. В Беларуси фактически отстранялось таким образом от уча-стия

в выборах еврейское население. В Минске в результате этого количе-ство избирателей-евреев сократилось в 1893 г. с 3545 до 248 и составило менее 1 % горожан [19, с. 86].

Таким образом, буржуазные реформы 60-70-х гг. XIX в. привели к зна-чительным изменениям в политической жизни России. Был сделан шаг впе-ред на пути преобразования феодальной монархии в буржуазную. В Бела-руси они проводились с определенными ограничениями и отклонениями. Только военная, школьная и цензурная реформы были проведены на об-щероссийских основаниях. В результате проведения реформ 60—70-х гг. менялась социально-политическая сущность общества. Открывалась доро-га замене крепостнических производственных отношений новыми, объек-тивно более прогрессивными буржуазно-капиталистическими. В политиче-ской и экономической жизни решающую роль начинали играть новые клас-сы - буржуазия и пролетариат.

Развитие сельского хозяйства Если в промышленности новые впослереформенныхусловиях производственные отношения ут-

верждались быстро, то в сельском хозяйстве этот процесс сдерживался многочисленными остатками и пережит-ками крепостничества. Главнейшим из них было помещичье, полуфеодальное землевладение. Афарная реформа в Беларуси сохранила привилегирован-ное экономическое и социально-политическое положение крупных землевла-дельцев, помещиков. В их руках оставалось более половины всех земель. В 1877 г. 50,3 % земельных угодий принадлежало дворянству, 11,2 % - казне, церкви и другим учреждениям и только 33,4 % - составляли крестьянские на-делы, т.е. по сравнению с началом 1860-х гг. в распределении земли про-изошли самые незначительные изменения. Помещичья земельная собствен-ность в пореформенной деревне была самым серьезным пережитком крепо-стничества. В помещичьем землевладении значительное место занимали крупные имения, так называемые латифундии. 2658 землевладельцев имели 84,3 % всех частнособственнических земель. На каждого из них приходилось

в среднем 2915 десятин, в том числе князю Витгенштейну принадлежало около 1 млн десятин, князю Радзивиллу - 150 тыс, графу Потоцкому - 121,6 тыс, князю Паскевичу - 83,5 тыс десятин [1, с. 128].

Распределение земли среди крестьян было следующим: 295 тыс. (59,9 %) крестьянских хозяйств имели в среднем по 11,9 десятины; 157 тыс (32,1 %) -от 15 до 20; 39 тыс (8 %) - более 20 [8, с. 307]. В силу малоземелья, низкой культуры земледелия и недостаточной обеспеченности рабочим скотом 60 % крестьян не могли вести хозяйство прибыльно. Анахронизмом феодальной эпохи в белорусской деревне оставались земельные сервитуты и общие пастбища, а также чересполосица, которая соединялась с небольшими уча-стками крестьянских земельных угодий, их отдаленностью. Сословный, по-лукрепостнический характер имело большинство налогов, платежей и по-винностей крестьян. Прямые налоги и повинности делились на казенные, земские и общинные. Большим гнетом на плечи крестьян ложилась подуш-ный налог, который в 1860 - первой половине 1880-х гг. составлял третью часть всех государственных налогов. В конце XIX в. разные сборы погло-щали не менее трех четвертей доходов крестьян.

В целом реформа 1861 г., подорвав основы крепостнической, барщинной системы хозяйствования, создала условия для перехода к капиталистическо-му способу сельскохозяйственного производства, который, хотя и медленно, однако, утверждался в Беларуси. Многие помещичьи хозяйства, особенно на западе и в центре Беларуси, стали на капиталистический путь развития. В них стали шире применяться сельскохозяйственные машины, вводиться много-польные севообороты, что повышало товарность этих хозяйств. В своих

514

515

имениях помещики открывали винокуренные, кирпичные, смолокуренные заводы, мельницы, лесопилки. Однако в новых, послереформенных усло-виях не все помещики смогли, как того требовало

время, превратить свои имения в крупные, высокорентабельные товарные хозяйства. Для этого у большинства из них не было необходимых средств, технических приспо-соблений и механизмов, тяглового скота, удобрений и т.д., как и опыта хо-зяйствования по-новому.

Переход к более рентабельному, капиталистическому производству крестьянских хозяйств вплоть до начала XX в. сдерживался общиной, бывшей одновременно и производственным коллективом, и общественной организацией. Она основывалась на самоуправленческих началах, выборно-сти руководителей, гласном решении дел, совместном владении землей. Одна или несколько деревень составляли «мир», сельское общество со своим обязательным демократическим собранием - сходом, выборным самоуправлением - старостой, десятским, сотским. Последний выполнял функции поддержания порядка в семьях, наблюдения за чистотой воды в реках и водоемах, пожарной безопасностью, порядком во время торгов, базаров, продажей доброкачественных продуктов и т.п.

В 1860-1870 гг. в земледелии господствовало трехполье. Плуги и железные бороны применялись редко. Сеялки, жатки встречались лишь в отдельных имениях. По этим же причинам многие крестьяне тоже не стали производителями товарной сельскохозяйственной продукции. К тому же малоземелье, грабительские выкупные платежи, многочисленные государственные налоги способствовали сохранению старых производственных отношений. Крестьяне вынуждены были брать помещичьи земли и угодья в аренду, делать различного рода займы, рассчитываясь за все это отработками и другими повинностями.

Появление на мировом рынке дешевого зерна из Соединенных Штатов Америки, Аргентины, Австралии привело к падению цен на него. В 1880-е гг. в Беларуси цены на рожь, например, упали в 2-2,5 раза. В результате мно-гие помещичьи хозяйства не могли конкурировать на рынке, приходили в упадок из-за низкой рентабельности. Такие имения «обрастали» долгами, в конечном счете закладывались в банках, а затем продавались. В

конце 1880-х гг. в Беларуси было заложено более 3 млн десятин помещичьей земли. В Минской губернии в 1890 г. было заложено 763 имения, в 1895 г. - 1656, в 1900 г. - 2907 имений [21, т. 2, с. 125].

Распродажа крупных земельных латифундий вела к формированию рынка буржуазной земельной собственности, хотя этот процесс в Беларуси и сдерживался относительно большей, чем в других регионах России, экономической устойчивостью помещичьих хозяйств, обусловленной искусственным

насаждением крупного землевладения русских помещиков. Влияло на этот процесс и выключение из него еврейской буржуазии, представителям которой запрещалось покупать землю. Тем не менее, если в 1877 г. буржуазия вла-дела только 5,1 % всех угодий Беларуси, то в начале XX в. ей принадлежа-ло 16,5 % [1, с. 128; 8, с. 312]. Это способствовало утверждению нового типа сельскохозяйственного производства - капиталистического. Он заключался в найме рабочих (годовом, срочном, поденном и др.), которые обрабатыва-ли землю инвентарем ее владельца. Деревенская беднота по мере ее ра-зорения и обнищания все чаще прибегала к продаже своей рабочей силы как к источнику существования. В 1897 г.в 5-ти западных губерниях насчи-тывалось 182,2 тыс. постоянных наемных сельскохозяйственных рабочих-батраков, из них около 130 тыс. были заняты в сельскохозяйственном про-изводстве. Количество батраков в белорусских губерниях было примерно равным количеству рабочих фабрично-заводской, мануфактурной и мелкой капиталистической промышленности [92, т. 18, кн. II, с. 174].

Обследование в 1873 г. 362 волостей Беларуси показало, что в 173 из них постоянно применялся наемный труд. Такие хозяйства, как правило, приобретали предпринимательский, товарный характер. Они вводили многопольные севообороты, приобретали породистый скот, улучшенные ору-дия труда (железный плуг, борона), сеялки, молотилки и другие машины.

О развитии капитализма в сельском хозяйстве Беларуси может свидетельствовать постепенная специализация производства. Складывались оп-

ределенные районы, где преимущественную роль играла та или иная отрасль, к которой привязывались все остальные. Сельскохозяйственный кризис 1880-х гг., изменение железнодорожных тарифов привели к ориентации помещичьих хозяйств на животноводство и винокурение. Это существенно повлияло на структуру посевных площадей. Площадь под зерновыми культурами в 1880-1890-е гг. увеличилась в 7 раз, под посевами картофеля -в 3,3 раза. За 30 послереформенных лет среднегодовой сбор зерна вырос более чем вдвое, а картофеля - почти в 5 раз [92, т. 1, с. 26].

Особенно эффективной оказалась переориентация сельского хозяйства Беларуси на животноводство, главным образом молочное. С 1883 по 1900 г. количество крупного рогатого скота в помещичьих хозяйствах возросло поч-ти в 2 раза - с 505,2 тыс. до 994,8 тыс. голов [105, с. 320], а в Виленской и Минской губерниях - в 2,3. Улучшилась продуктивность коров за счет рас-пространения голландской, симментальской и других пород. Увеличение производства молока привело к появлению маслодельных заводов, сыро-варен, продукция которых шла как на внутренний, так и внешний рынок. К концу XIX в. в Беларуси было 200 таких предприятий, производивших до 650 тыс. пудов масла и сыра в год [8, с. 313]. Упор на животноводство

516

517

привел и к изменениям в структуре посевных площадеи - получило разви-тие травосеяние. Культивировались клевер, вика, тимофеевка и др.

Специализация помещичьих хозяйств, расширение их рыночных связей особенно ярко проявились в расширении производства технических культур. В хозяйствах Витебской губернии и некоторых уездов Виленской развивалось льноводство. Производство льна имело преимущественно товарный характер. За последние два десятилетия XIX в. площади под льном увеличились на 48,5 %. Значительное место в конце XIX в. занимало промышленное садовод-ство и огородничество [105, с. 321]. Важным

направлением специализации сельского хозяйства стало производство исходной продукции для винокуре-ния. В 1893 г. в Беларуси было 404 винокуренных завода (небольших, с чис-лом работавших до 10 человек), в 1905 г. их число возросло до 536 [22, с. 37].

Но в целом к началу XX в. капиталистическая перестройка сельского хозяй-ства Беларуси еще не завершилась. Бессословное землевладение составляло только 16,5 % общей земельной площади. Уровень развития сельского хозяйст-ва, опутанного феодальными пережитками, не обеспечивал потребности насе-ления в продуктах питания. Натуральное в своей основе крестьянское хозяйство удовлетворяло большинство собственных нужд: одежда, обувь, предметы до-машнего обихода и даже железные изделия изготавливались на месте. В конце столетия серьезной проблемой были бедность и безработица.

Промышленность Беларуси

Развитие промышленности в первые два пореформенных

и железнодорожного транспорта десятилетия развивалась на

старой основе. Большинство предприятий оставалось на уровне мелкотоварного производства и мануфак-туры. Преобладали сравнительно небольшие по размерам предприятия. В многочисленных мелких местечках и городах Беларуси вследствие историче-ски сложившихся традиций и национальной политики правительства (черта еврейской оседлости) было сосредоточено большое количество мелких мас-терских, принадлежавших ремесленникам, кустарям и мелким торговцам. В них, как правило, трудились сам хозяин с членами семьи и два-три наемных работника. В начале 1860-х гг. в Беларуси было около 10 тыс. мастерских, в которых работало до 35 тыс. человек, в том числе 10 тыс. наемных рабочих. В конце века насчитывалось уже 84 тыс. мастерских с общим количеством заня-тых 144 тыс. человек. Наемными рабочими из них были 67 тыс. [1, с. 134]. Увеличивался объем продукции мелких ремесленных предприятий. В конце 1890-х гг. он составлял 37,8 % от всей промышленности Беларуси [105, с.

322]. Количество промышленных заведений мануфактурного типа с начала 1860-х по 1890-е гг. возросло со 127 до 233, на них работало 8,2 тыс. рабочих.

Однако со временем ускорялось развитие и фабрично-заводской промышленности, а в 1890-х гг. она уже заняла господствующее положение. Этот период можно даже считать началом индустриализации Беларуси. На протя-жении 1880-1890-х гг. в Беларуси было построено в четыре раза больше про-мышленных предприятий, чем за два предыдущие десятилетия. В начале 1890-х г. имелось 294, а в 1900 г. - 527 паровых двигателей В 1898 г. на Доб-рушской бумажной фабрике начала работать первая в Беларуси электростан-ция. В 1900-х гг. в Беларуси насчитывалось 1137 фабрик и заводов, тогда как в 1860 г. их было 12. Преимущественное развитие получили лесообработка, бумажно-картонная, табачная, текстильная, кожевенная промышленность, производство строительных материалов (изразцы, черепица, стекло). Метал-лообрабатывающая промышленность в конце XIX в. была представлена се-мью заводами, на которых работало свыше 600 человек. В 1900 г. было 19 ка-зенных железнодорожных мастерских с 4,5 тыс. рабочих. Социально-экономический эффект роста фабрично-заводской промышленности состоял в развитии более-менее крупного машинного производства, что вело к фор-мированию буржуазии и промышленного пролетариата. Количество рабочих на относительно крупных предприятиях достигло 31,1 тыс. Рабочий класс формировался за счет разорявшегося крестьянства, мещан-кустарей, ремес-ленников, мелких торговцев. Новым явлением в экономике Беларуси второй половине XIX в. было строительство предприятий, которые часто занимали монопольное положение в той или иной отрасли. Это прежде всего каран-дашная фабрика в Гродно, первая во всей России фабрика очков и оптических приборов в Витебске, судостроительный завод в Пинске.

Мелкие предприятия (без паровых двигателей, с количеством рабочих до 15 человек) в 1860 г. давали почти 84 % всей промышленной продукции Бела-руси, мануфактуры (предприятия с ручным трудом, с количеством

рабочих 16 и более человек) - 7 %, фабричные (механизированные) производства - до 9 %. В 1900 г. удельный вес фабричной продукции составил 46,8 %, а ману-фактур - до 15 %. Мелкая промышленность давала 37,8 % [23, с. 160-193].

Беларусь являлась одним из главных районов винокурения в России. В 1890 г. здесь работало 18 % от всех винокуренных заводов страны. В 1900 г. в этой отрасли использовалось 470 паровых двигателей, т.е. абсо-лютное большинство из имевшихся. Ее валовая продукция составляла 23,5 % от всей промышленной продукции Беларуси.

Успешно развивались спичечные и картонно-бумажные предприятия. Только в Минской губернии действовали Борисовская спичечная фабрика (759 рабочих), Мозырская (616), Пинская (590) и Койдановская (208 рабочих). Среди бумажных предприятий крупнейшей была Добрушская фабрика (900 рабочих), она была оборудована новейшими по тому времени машинами. Крупнейшими предприятиями Беларуси в 1900 г. являлись Гродненская табачная фабрика (1445 рабочих), льнопрядильная «Двина» в Витебске(около ЮООрабочих).

518

519

Во второй половине XIX в. в Беларуси начали интенсивно строиться железные дороги, что сыграло важную роль в развитии как экономики в целом, так и промышленности, повышении товарности сельского хозяй-ства, расширении торговых связей и формировании рынка. Железные дороги связывали Беларусь со всей страной и Западной Европой. Первой на территории Беларуси вошла в строй в 1862 г. Петербургско-Варшавская магистраль (белорусский участок от Кузницы до Поречья со-ставил 50 верст). К 1866 г. было построено еще 245 верст по линии Двинск - Полоцк - Витебск. В 1870-е гг. были построены две важнейшие для Беларуси железные дороги - Московско-Брестская (ее участок Смо-ленск - Минск - Брест был введен в строй 28 ноября 1871 г.) и Либаво-Роменская. Они соответственно

пересекли ее территорию с северо-востока на юго-запад и с северо-запада на юго-восток. В 1880-е гг. начали действовать линии Вильно - Барановичи - Лунинец; Гомель - Лунинец -Пинск - Жабинка; Барановичи - Слоним - Волковыск - Белосток. Общая протяженность железных дорог в начале XX в. составила 2837 верст [23, с. 61-62]. Наряду с этим Беларусь имела шоссейных дорог в два, а вод-ных путей - в три раза больше, чем их было в остальной европейской части России [29, т. 1, с. 26]. За 1860-1900 гг. количество паровых судов на реках Беларуси возросло с 20-ти до 164-х, а общий грузооборот же-лезнодорожного и водного транспорта - почти в 18 раз.

К началу XX в. в Беларуси был завершен промышленно-технический пе-реворот и в основных отраслях промышленности и транспорта окончательно утвердился перевес машинной индустрии. В целом же в промышленно-хозяйственном комплексе страны конца XIX - начала XX в. Беларусь была сравнительно отсталым районом. Причинами этого были отсутствие промыш-ленных запасов полезных ископаемых, конкуренция таких соседних промыш-ленно развитых районов, как центральный, петербургский, прибалтийский, польский, в которых крупная промышленность сложилась раньше. Местная промышленность Беларуси специализировалась на переработке сельскохо-зяйственных и лесных продуктов, обеспечении нужд населения в товарах по-вседневного спроса. Хотя большинство предприятий Беларуси размещалось в сельской местности, экономическая роль городов постоянно возрастала. Цен-трами фабрично-заводской промышленности стали все губернские города, а также Пинск, Гомель, Брест, Борисов, Бобруйск.

Развитие промышленности содейство-

Социально-классовые вало росту городов. Расширялась сфера

противоречия   их торгово-экономического влияния. Осо-

бенно успешно развивались те из них, что

стали железнодорожными узлами либо станциями. По своей экономической

значимости статус главного города Беларуси постепенно приобретал

Минск, население которого в конце века составляло 90,9 тыс. человек. В

Витебске в это время проживало 65,9 тыс, в Гродно - 46,9, Бресте - 46,6, Могилеве - 43,1, Гомеле - 36,8, Бобруйске - 34,3, Пинске - 28,4 тыс. чело-век. В целом же городское население Беларуси с 1863 по 1897 г. возросло с 330 тыс. до 648 тыс. человек [8, с. 318]. Однако общий процент городского населения ссставлял 9,8 %, в то время как во всей европейской части Рос-сии он увеличился с 9,9 % до 12,8 %.

После реформы 1861 г. ускорился процесс формирования рабочего класса. Считается, что в 1897 г. в Беларуси было 3,6 млн пролетариев и по-лупролетариев, преимущественно в деревне [21, т. 2, с. 128]. По социально-классовому составу в конце XIX в. население Беларуси распределялось следующим образом: крупная буржуазия, помещики, высшие чиновники со-ставляли 2,3 %, средняя зажиточная буржуазия - 10,4 %, мелкие хозяева -30,8 %, полупролетарии и пролетарии - 56,5 % [1, с. 138]. Сословный состав населения был следующим: дворяне (238 тыс), духовенство (21 тыс), ку-печество (18 тыс), мелкая буржуазия (1,7 млн), остальные - крестьяне. Бе-лорусы составляли 40 % чиновников, 10 % юристов, 20 % лекарей, 29 % почтовых и телеграфных служащих, 60 % учителей.

Развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве сопро-вождалось расслоением крестьян и формированием в деревне классов и социальных слоев, присущих буржуазному обществу, и прежде всего аг-рарной буржуазии и наемных работников. В результате дробления кре-стьянских наделов и обеднения большинства крестьян сотни тысяч «лишних» людей были вынуждены искать работу на отхожих промыслах, чем в конце XIX в. занималось ежегодно около 300 тыс человек [92, т. 1, с. 26]. Это же явилось причиной массовой эмиграции населения за пре-делы Беларуси.

Тяжелые материальные условия жизни, рост эксплуатации вызывали волнения и забастовки рабочих. Первые выступления произошли в Бела-руси

в 1864 и 1865 гг. на строительстве Динабургско-Выборгской желез-ной дороги. В 1895-1900 гг. в 23 населенных пунктах состоялось 292 экономические стачки, в которых участвовало около 11,5 тыс рабочих. Ухудшение положения крестьян стало главной причиной их выступлений против помещиков и власти.

За 1864-1900 гг. состоялось 978 крестьянских волнений. Наиболее значительные из них были связаны с размежеванием земли, попытками властей увеличить выкупные платежи. Это движение имело преимущественно стихийный характер: политических требований крестьяне не выдвигали, у них сохранялись царистские иллюзии [92, т. 1, с 26].

Однако с середины 1870-х гг. социально-классовая борьба в Беларуси стала приобретать непосредственно политическое содержание. Объек-тивно оно носило революционно-демократический характер и было на-правлено против пережитков крепостничества. В то же время возрастал

520

521

интерес к социалистическим1 идеям, что было связано с ростом общест-венной активности, развитием рабочего движения и с ослаблением (на-чиная с 1868 г.) репрессивной политики царизма в Беларуси. Этому способствовала и деятельность разночинцев-народников, сторонников тео-рии крестьянского социализма, разработанного А. Герценым и Н. Чернышевским. Белорусские представители народнического социа-лизма игнорировали этап буржуазно-демократической революции, борь-бы за утверждение и развитие капитализма. Они высказывались за пере-ход к социализму путем крестьянской революции. Известными представи-телями этого направления были уроженцы Беларуси М. Судзиловский, А. Бонч-Осмоловский, будущий цареубийца И. Гриневицкий и др. Хотя народничество в Беларуси и являлось частью общероссийского движе-ния, однако такого «хождения в народ» разночинцев, как в России, здесь не было.

Организации революционных народников, выражавшие интересы кре-стьян и мелких товаропроизводителей, существовали в Минске, Могилеве, Витебске, Гродно, Пинске, Гори-Горках, Слуцке, Орше и других городах и местечках. Входили в кружки преимущественно учащаяся молодежь, воен-нослужащие, рабочие. В них изучался крестьянский социализм, готовились пропагандисты и агитаторы для деревни. Идейно и организационно бело-русские народники были связаны с «Землей и волей», созданной в Петер-бурге в 1876 г. После ее раскола в 1879 г. большинство белорусских круж-ков поддержало сторонников «Черного передела». Лидер его Г. Плеханов дважды посещал Беларусь. Эффективно действовала группа «Черного пе-редела» в Минске. Она пропагандировала федеративный принцип государ-ственного устройства, выступала за автономное развитие национальных районов, в том числе и Беларуси. В группу входили Л. Носович, К. и Г. Пар-фионовичи, 0 Левков, 0 Гринфест и др. Группа имела связь с петербург-ской и московской организациями «Черного передела», с народническими организациями Вильно, Витебска, Могилева, Гродно, Белостока и др. Чер-нопеределыцы способствовали освобождению политических узников, обес-печивали документами и переправляли за границу революционеров, кото-рым грозил арест. В начале 1881 г. в Минске была создана подпольная типо-графия, где было напечатано несколько номеров газет «Черный передел»,

1 Не одно столетие многие мыслители стремились разработать основы спра-ведливого общества, в их числе Т. Мор, Т. Кампанелла, Д. Уинстенли, А. Сен-Симон, Ш. Фурье, Р. Оуэн и др. К. Маркс, Ф. Энгельс, В. Ленин стремились придать социа-листической теории научный характер. Однако попытка в XX в. осуществить их идеи на практике закончилась серьезным провалом. Ни в одной стране, которая называла себя социалистической, не удалось достигнуть высшей (по сравнению с капитализ-мом) производительности труда, что в соответствии с

социалистическими теорети-ческими построениями было главным условием победы социализма.

522

«Зерно», пять прокламаций. Однако в 1882 г. местные фуппы «Черного пере-дела» распались. После этого белорусские народники перешли на позиции «Народной воли», считавшей необходимой борьбу за политическую свобо-ду с применением даже политического террора. В 1881-1882 гг. в Беларуси действовала областная организация «Народной воли». В 1884 г. в Вильно была издана Программа рабочих, членов партии «Народная воля» в Севе-ро-Западном крае, в которой заметным было марксистское влияние.

Под влиянием российской группы «Освобождение труда», польской пар-тии «Пролетариат» часть народников Беларуси переходила на марксист-ские позиции. Для распространения марксизма и появления социал-демо-кратического движения в Беларуси в 1880-е гг. сложились относительно благоприятные объективные и субъективные условия. Крестьянский социа-лизм народников находился в идейно-организационном кризисе. Рабочие все чаще заявляли о своих, отличных от других социальных фупп политических интересах. Стали создаваться кружки рабочих, где изучались произведения К. Маркса и его последователей. Первый кружок этого направления был соз-дан в Минске студентом Э. Абрамовичем. Летом 1885 г. в марксистских круж-ках города занималось уже 130 рабочих [8, с. 365]. Постепенно руководители кружков В. Селицкий, 0 Трусевич и другие наряду с изучением марксистской теории стали переходить к агитации среди рабочих. В конце 1880-х - начале 1890-х гг. марксистские кружки были созданы также в Гродно, Витебске, Гоме-ле, Новогрудке, Сморгони, Лиде и других городах. Массовая агитация социал-демократов усиливала революционное движение. В 1895-1900 гг. и местечках Беларуси активизировалось стачечное движение преимущественно экономи-ческого характера. Вместе с тем увеличивалось и количество политических выступлений. В 1895 г. рабочие Минска впервые

отметили 1-е Мая. В 1896-1899 гг. состоялись маевки и демонстрации в Витебске, Гомеле, Гродно, Сморгони, Ошмянах. Обострились классовые противоречия и в белорусской деревне: за 1880-1890-е гг. произошло более 230 крестьянских волнений.

В середине 1890-х гг. в Минске сформировались две социал-демократические группы, которыми руководили Е. Гурвич и П. Берман. Они стремились подготовить пропагандистов и добиться осознания рабочими своей исторической миссии, как ее трактовали марксисты. К пониманию необходимости широкой пропаганды среди рабочих с учетом их повседневных интересов пришли виленские социал-демократы Я. Спонти и А. Кремер. В 1894-1896 гг. к массовой экономической агитации перешли социал-демократы Вильно, Минска, Сморгони, Ошмян, Витебска, Бреста. В результате расширилось стачечное движение под лозунгом повышения оплаты и улучшения условий труда. В 1895-1897 гг. в Беларуси состоялось 114 стачек, в которых участвовало 5 тыс. рабочих [8, с. 368].

Нельзя не отметить, что экономичэская борьба рабочих, особенно когда она разворачивалась в общероссийском масштабе, приносила определен-ные результаты. В 1880-е - начале 1890-х гг. правительство вынуждено

было предпринять жесткие административные меры, ограничивавшие стремление предпринимателей, фабрикантов и заводчиков наживаться любым путем. В результате заработок фабричных рабочих в это время увеличился в четыре раза. В 1882 г. был принят закон о запрете работы на заво-дах, фабриках и мануфактурах детей в возрасте до 12 лет. Рабочий день подростков до 15 лет ограничивался, им запрещалось работать в ночное время и праздничные дни. Не допускался труд детей и подростков на вредных для здоровья производствах. Закон 1885 г. запрещал ночной труд женщин и подростков до 17 лет на текстильных предприятиях. Вводились расчетные книжки, где фиксировались условия найма, причем менять их до

окончания срока контракта не разрешалось. Законом регулировались штрафы, накладывавшиеся на рабочих. Штрафные деньги должны были расходоваться на нужды самих рабочих. И, наконец, в 1897 г. правительст-во пошло на радикальную по тем временам меру - ограничение рабочего дня на фабриках и заводах до 11,5 ч. Обязательными выходными и празд-ничными становились 66 дней в году [26, с. 41]. Для контроля за выполне-нием этих законов вводилась фабрично-заводская инспекция. Примеча-тельно, что установленная законом продолжительность рабочего дня была ниже лринятой в России только в Австрии (11 ч) и Швейцарии (10,5 ч).

В 1898 г. на съезде в Минске представителей петербургской, московской, киевской и екатеринбургской организаций Союза борьбы за освобождение рабочего класса, киевской «Рабочей газеты» и Бунда (Всеобщего еврейского союза в Литве, Польше и России) на марксистской основе была создана Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП), что содействовало расширению политической агитации на местах, в том числе и в Беларуси. В 1898-1900 гг. рабочее движение значительно возросло, охватив 21 населенный пункт.

Вскоре в среде социал-демократов произошло размежевание на сторонников реформистского и революционного направлений. В Беларуси на рубеже XX в. в социал-демократическом движении ведущие позиции занимал Бунд, стоявший на реформистских экономических позициях. С лета 1900 г. практически не было не зависимых от него организаций РСДРП. Бунд препятствовал распространению газеты «Искра», издававшейся под руководством Г. Плеханова и В. Ленина. Тем не менее в 1901-1903 гг. в 25 городах и местечках Беларуси было зафиксировано появление этой га-зеты, а также формирование «искровских» групп РСДРП.

Национально-белорусское Значительные перемены в раз-

движение витии экономики. утверждение капи-

талистических отношений во второй

половине XIX в. привели к соответствующим социально-демографическим

изменениям. Население Беларуси с 1863 по 1897 г. возросло с 3,3 млн че-

ловек до 6,5 млн, или на 94,5 % [21, т. 2, с. 126]. Помимо коренного населения

524

в белорусских губерниях проживало 1 млн 202 тыс. евреев, 492 тыс. рус-ских, 424 тыс. поляков, 377 тыс. украинцев, 288 тыс. литовцев, 272 тыс. ла-тышей, 27 тыс. немцев, 8 тыс. татар и 19 тыс. представителей других этносов. Польское и литовское население проживало преимущественно в западной части Виленской и Гродненской губерний, русское - в северных уездах Витебской губернии. Евреи в основном проживали в местечках и городах1. На них приходилось 53,5 % всех горожан [8, с. 332-333]. Около 8 тыс. татар проживало преимущественно в Минской губернии.

Этническо-социальный состав белорусского народа в тот период свиде-тельствовал о его большом политическом, экономическом и духовно-нрав-ственном потенциале, пронесенном через многие столетия. В 1897 г. в Рос-сийской империи была проведена первая систематическая перепись населения. В пяти губерниях (Могилевская, Витебская, Минская, Виленская и Гродненская) проживало 5 млн 408 тыс. белорусов, что составляло 63,5 % общей численности населения этих губерний. Абсолютное большинство белорусов проживало в сельской местности и относилось к крестьянскому сословию. В составе городского населения доля белорусов составляла в среднем 14,5 %. Согласно переписи 1897 г., белорусы (по языку) в Могилевской губернии составляли 82,4 %, в Минской - 76 %, в Виленской - 56 %, в Витебской - 52 % и в Гродненской - 44 % всего населения. В Виленском, Дисненском, Ошмянском и Лидском уездах Виленской губернии белорусское население составляло абсолютное большинство (от 73,1 до 86,9 %). В Свентянском уезде белорусов было 47,5 %, в Виленском - до 26 % населе-ния

[8, с. 329-332]. Белорусы составляли 26 % населения Белостокского уезда, 90 % - Краснинского уезда Смоленской губернии, около 70 % - Су-ражского уезда Черниговской губернии.

Существенной особенностью белорусского этноса во второй половине XIX в. было разделение его на православных и католиков. В 1864 г. в Белару-си насчитывалось 2 млн 502,1 тыс. православных и 1 млн 333,7 тыс. католи-ков, т.е. последние составляли более трети населения. Однако начиная со второй половины 1860-х гг. ситуация стала меняться. Многие белорусы-католики в силу разных причин переходили в православие. Князь А. Друцкий-Любецкой свой выбор объяснял типичными «западно-русистскими» сообра-жениями: «Я думаю, - писал он, - что нам, русским по происхождению, предки которых были православными, обращение к православию - единственный путь... Всматриваясь в политическое положение, я вижу, с одной стороны,

1 В болышнстве белорусских городов и местечек преимущественное большинство (в некоторых до 90 % населения) составляли евреи. Это было результатом указа Екатерины II (1794), в соответствии с которым евреям не разрешалось селиться в рос-сийских губерниях, и запрета Александра III (1883) селиться вне городов и местечек.

мощную Россию, с мильонами братского народа, с другой стороны - Польшу, чужую нам, "западно-руссам". Что дала нам Польша? Долгие годы непорядка, обеднения, анархию, упадок наук и забытьё нашей народности. Язык, вера, обычаи наших предков - все заменено полонизмом и католичеством, которые не дали нам ни счастья в минулом, ни надежды на лучшее будущее» [111, с. 162]. К концу столетия в конфессиональной структуре населения произошли изменения. В 1897 г. православные составили абсолютное большинство -81,2 %, католики - 18,8 % населения (в том числе в Виленской губернии -58,5 %, в Минской и Витебской - 9-10,5 %, в Могилевской - 2 %) [8, с. 333]. После восстания 1863 г. был закрыт ряд

костелов и более 30 монастырей [2, с. 292]. В связи с тем, что открытый переход в католическую веру был затруд-нен, оппозиционность католической церкви приобретала фанатический, хотя часто и скрываемый от властей, характер. В костелах за редким исключением по-прежнему господствовал польский язык. В 1869 г. царским указом было введено фактически обязательное использование в костелах русского языка, но эта мера встретила серьезный отпор части ксендзов.

Определенное место в конфессиональной структуре населения занимали иудаизм и ислам. Власти поощряли переход из иудаизма в православие и за-прещали обратные переходы. Создавались преграды в религиозном образо-вании евреев. Поскольку мусульман в Беларуси было немного, власти не предпринимали по отношению к их вероисповеданию никаких ограничитель-ных мер, хотя в 1880-е гг. им было запрещено вести богослужение и читать книги на польском языке [102, т. 5, с. 565]. Кроме этих основных конфессий в Беларуси были староверы (0,4 % населения) и лютеране (0,03 %).

Разделение населения по религиозному принципу в новых производст-венно-экономических условиях не помешало становлению общности мате-риальной и духовной жизни белорусского этноса, так как позади у белору-сов было тысячелетие общественно-политической, социально-экономичес-кой и культурной истории. Все это время они проживали на своей террито-рии в существовавших здесь природно-климатических условиях. Здесь вы-рабатывались характер их трудовой деятельности, материальная и духов-ная культура, складывался и развивался язык, формировались особенности быта, обычаев, традиций и норм морали. Веками у белорусов независимо от их государственно-политических отношений с соседними народами скла-дывался свой, отличавшийся от других народов исторический менталитет. Все это вместе взятое явилось основой для возникновения и развития на-ционального самосознания белорусского народа.

Политические события и прежде всего восстания 1831 и 1863 п, распро-странение либеральных идей в деятельности многочисленных культурно-просветительских, научных и гуманитарных организаций привлекли внимание

526

к «Западной Руси» (так в то время чаще всего называли земли Украины, Бе-ларуси, Литвы и ту часть Польши, которая находилась в составе Российской империи). Началась интенсивная археофафическая деятельность как в Пе-тербурге, так и в западнорусских центрах. Этнофафические изыскания на территории Беларуси, проведенные северо-западным отделением Русского географического общества, работавшим с 1867 г. в Вильно, а таюке написан-ные на базе их и других источников научные труды И. Носовича, М. Дмитриева, Ю. Кречковского, А. Сементовского, М. Никифоровского, Е. Карского, Е. Романова и др., объективно засвидетельствовали факт суще-ствования самостоятельного белорусского этноса, его языка и культуры. Осо-бое место в ряду этих работ заняли труды И. Носовича «Словарь белорусско-го наречия» (1870) и «Белорусские песни» (1873); сборники белорусских на-родных песен, изданные этнографами П. Шейном, Н. Никифоровским, П. Бессоновым. В 1884 г. Е. Карский начал публикацию своих исследований, посвященных «белорусской речи», вершиной которых стали «Белорусы» -монументальное описание белорусского языка и литературы (три тома в семи книгах), изданное в 1903-1922 гг. Положительную роль сыграла и работа Ар-хеографической комиссии в Вильно, издавшей в 1864-1915 гг. 49 томов исто-рических документов. Значительную культурно-просветительскую роль играл Виленский музей древностей, работавший с 1855 г. до начала первой мировой войны. Создан он был белорусским археологом, фольклористом и краеведом Евстафием Тышкевичем. В конце XIX в. в фондах музея было более 12 тыс. экспонатов: древние рукописи, инкунабулы и редкие издания XVI-XIII вв., кол-лекция портретов и оружия, слуцких поясов, гербов

белорусских городов, ну-мизматическая коллекция. Важное значение в пробуждении национального самосознания белорусов имели работы, в которых белорусский этнос рас-сматривался как субъект исторического процесса.

Коренные изменения в экономической, социально-политической и духов-ной сфере жизни общества во второй половине XIX в. в принципе положи-тельно сказались на процессе дальнейшей национальной консолидации белорусского этноса1, что сопровождалась дальнейшим ростом националь-ного самосознания. Со второй половины XIX в. все более широко стали

1 Начало консолидации белорусского этноса (народности) в нацию можно отне-сти к первым десятилетиям XIX в. когда пробуждался и закреплялся интерес к исто-рии и культуре народа, стали распространяться настроения и чувства «местного» патриотизма. Его проявлением стало увлечение фольклором, обычаями и тради-циями простого народа. При этом белорусский язык становился главным элементом национальной идентичности. Все это позволяло утверждать о древности, извечности этнической культуры, а сам народ идентифицировать с предками, жившими в дале-ком прошлом.

употребляться названия «Беларусь» и этноним «белорусы». Последний вы-теснял локальные термины, хотя в середине XIX в. по-прежнему называли себя литвинами жители Гродненского, Волковысского, Слонимского, час-тично Слуцкого уездов. В Виленской губернии, Минском, Дисненском и Бо-рисовском уездах этим этнонимом называли только католиков, а право-славных - белорусами. Большинство помещиков, 92 % которых были като-ликами, считали себя поляками [92, т. 1, с. 8]. Мелкая шляхта свою этниче-скую принадлежность связывала с конфессиональной, т.е. католики считали себя поляками, православные - белорусами. Аналогичным образом посту-пали и мещане. Национальное самоопределение

интеллигенции зависело главным образом от ее политической ориентации, однако большая часть отдавала предпочтение польской ориентации. Сохранялись многочислен-ные этниконы, такие как витебчане, могилевчане, гомельчане, пинчуки, бу-жане и др. Распространенным было и региональное название - полешуки.

Во второй половине XIX в. под воздействием всероссийского и мирового рынков на территории Беларуси продолжали складываться единый нацио-нальный рынок, общность экономической жизни. Этому во многом способ-ствовали процессы урбанизации, развитие водного (речного) и железнодо-рожного транспорта. Сложившаяся транспортная сеть связывала Беларусь со всеми регионами европейской России и других стран. В последней трети XIX в. активно формировалась буржуазная собственность. Многочисленные помещичьи имения, которые не смогли приспособиться к рыночным усло-виям, продавались и становились основой формирования буржуазной зе-мельной собственности. С 1877 по 1905 г. дворянское землевладение в Ви-тебской, Могилевской, Виленской и Гродненской губерниях уменьшилось на 1 млн 335,8 тыс. десятин [20, с. 161]. Удельный вес буржуазного землевла-дения в Беларуси в 1905 г. составил 16,5 %, или 3 млн 8 тыс. десятин [8, с. 337].

Соответствующие процессы происходили и в промышленности. В ре-зультате реформы 1861 г. все предприятия перешли на вольнонаемный труд. Создался резерв рабочей силы, а также рынок для сбыта промыш-ленной продукции, который постоянно расширялся в ходе разрушения на-туральных и полунатуральных помещичьих и крестьянских хозяйств. Одно-временно в промышленности сужалась доля дворянско-помещичьей собст-венности. В 1860-1890-е гг. удельный вес помещичьих предприятий умень-шился с 83 до 45 % при соответствующем увеличении количества тех пред-приятий, которыми владели представители других сословий [17, с. 118-119].

Как известно, одним из важнейших признаков нации является наличие единого языка, посредством которого обеспечивается политическая,

эконо-мическая и культурная жизнь народа. Старобелорусский литературный язык, на котором писали Ф. Скорина, С. Будный, десятки других деятелей

культуры, на котором составлялся Статут Великого княжества Литовского 1588 г., в XVIII в. фактически стал мертвым. Местная знать и почти все дво-рянство и интеллигенция стали пользоваться польским языком. Угнетенное состояние белорусского народа, полонизаторская деятельность определен-ных общественно-политических сил, неразвитость слоя национально-созна-тельной интеллигенции - все это создавало большие препятствия развитию белорусского языка и литературы. Белорусским языком пользовались толь-ко крестьяне, часть обедневшей шляхты и трудящиеся слои местечек и го-родов, что привело к консервации множества местных диалектов.

После присоединения к России официальное положение государствен-ного занял русский язык, однако практически до восстания 1863 г. в обще-ственно-культурной жизни господствовал польский. Русская, как и польская, общественно-политическая мысль в своей основе не воспринимала суще-ствования белорусов как самостоятельного этноса и отрицательно относи-лась к попыткам научного и литературного творчества на белорусском язы-ке. Сдерживающим фактором в развитии белорусского языка явились за-претительные меры по печатанию белорусских книг латинским шрифтом, к чему была привычна воспитанная в польской культуре часть населения. В 1853 г. Главное управление цензуры запретило печатать «русские статьи ла-тино-польскими буквами». Это же требование содержалось и в решении «О рукописи "Рап Тасіеизг" и о расширении запрещения использовать польский шрифт к малороссийскому языку и на говор белорусский». В 1859 г. Мини-стерством народного просвещения был разослан соответствующий цирку-ляр в учебные округа и цензурные комитеты. В 1863 г. генерал-губернатор М. Муравьев издал приказ о конфискации виленских типографий и уничто-жении белорусских рукописей, написанных латинским шрифтом.

Тем не менее, создание экономической общности и развитие хозяйственных связей привело к постепенному стиранию различий местных диалектов, появлению единого, понятного всей нации белорусского языка. Он обогащался новыми словами и терминами, связанными с развитием промышленности, сельского хозяйства, транспорта, науки и техники. Совершенствовался письменный литературный язык. В целом во второй половине XIX в. процесс этот шел медленно, так как белорусским языком не пользовались в школе, го-сударственно-административном делопроизводстве, на нем редко печатались произведения публицистики и художественной питературы. Практически толь-ко в начале XX в. появилась белорусская периодическая печать. Бурное раз-витие белорусского языка, его фонетических, лексических и грамматических норм произошло с приходом в литературу Ф. Богушевича, Я.Лучины, А. Гуриновича, Я. Купалы, Я. Коласа, Тётки (А. Пашкевич) и др.

528

529

Все это сыграло решающую роль в формировании белорусской нации, хо-тя на заключительном этапе данный процесс тормозился рядом факторов. Во-первых, белорусская национальная буржуазия во второй половине XIX в. представляла собой лишь небольшую прослойку в местной многонациональ-ной буржуазии. Земельный, торговый, промышленный, банковский капиталы в основном находились в собственности не белорусских, а польских, русских, еврейских промышленников и купцов. Во-вторых, межличностные и межгруп-повые контакты в процессе социально-политической, экономической и культур-ной жизни городов Беларуси, за редким исключением, осуществлялись не на белорусском языке. В-третьих, белорусская афарная буржуазия, разделенная по вероисповеданию на православных и католиков, в значительной мере по-лонизированная, не осознавала своей национальной принадлежности, часто безразлично и даже враждебно относилась к проявлениям национального движения, борьбы за развитие и утверждение белорусского языка и культуры. И все же вопреки

неблагоприятным политико-историческим условиям к началу XX в. складывались основные признаки белорусской нации, шла ее консоли-дация, чему не помешали ни социально-классовые противоречия, ни даже борьба, обострившаяся с появлением рабочего кпасса и буржуазии. Развитие белорусской нации продолжалось и в последующее время.

Изменения, происходившие во второй половине XIX в. в социально-экономической и культурной сферах, способствовали развитию националь-ного белорусского движения. В его основе лежали взгляды, с одной сторо-ны, группы интеллигентов - писателей, публицистов, историков, этногра-фов, которые интересовались белорусским этносом, изучали его происхож-дение, быт, обряды, фольклор - это упоминавшиеся уже Я. Борщевский, Я. Чечот, А. Рыпинский, В. Дунин-Марцинкевич, авторы поэм «Энеіда навы-варат» и «Тарас на Парнасе». С другой стороны - деятелей национально-культурного движения, создававших в Минске, Вильно, Витебске, Москве и Петербурге кружки по изучению белорусских национальных проблем и по-иску путей их решения в союзе с революционно-демократическими силами (А. Киркор, А. Верига-Даревский и др.). В 1860-е гг. в Петербурге работало национально-просветительское объединение «Кривичский вязок», которое занималось изданием белорусских книг, собиранием фольклора, подготов-кой словарей и т.п. Власти запретили объединение, а его участников обви-нили в «социализме и пропольских симпатиях».

Подавление восстания 1863 г., развернувшиеся затем репрессии по отношению к его участникам, фактическое запрещение белорусской печа-ти надолго задержали развитие национально-революционного движения. Оно оживилось вновь только в конце 1870-х гг., когда в борьбу вступило но-вое, народническое по политическим воззрениям и методам их реализации

поколение. Участие образованной молодежи, учащихся в собирании разных исторических материалов о Беларуси, фольклора, песен, народных обыча-ев приводило их к идентификации своих этнических корней, пониманию то-го, что у белорусов есть свои история, культура, язык,

традиции, что этот край не является ни Польшей, ни Россией. В 1880-1890 гг. молодые пред-ставитепи местной интеллигенции становились все больше сознательными сторонниками белорусского национального дела. Вместо терминов «Севе-ро-Западный край», «Западная Россия» они начинали употреблять слово «Беларусь», говорить о необходимости ее исторической, национальной са-мостоятельности.

Под видом самообразования члены различного рода кружков изучали не-легальную литературу, обсуждали будущее своего края. Как и в российском обществе, среди них шла полемика о путях развития, определились направ-ления как западников, так и славянофилов. Сторонники панславизма призна-вали необходимость славянской солидарности и отстаивали право на разви-тие каждого славянского народа. Под воздействием потока исторических, эт-нографических и лингвистических публикаций, доказывавших «русский» ха-рактер белорусского народа, видя, что споры между российской и польской сторонами о том, какой из них принадлежат белорусы, не утихают, белорус-ские народники 1880-х гг. обосновывали существование самостоятельного белорусского этноса. Их идеологическая программа впервые осуществляла конкретный социально-политический анализ национальных проблем белорус-ского народа. Поэтому они по праву занимают почетное место в белорусском демократическом движении. Именно в это время в высших учебных заведе-ниях Москвы и Петербурга студентами-белорусами были созданы кружки ре-волюционно-демократического и либерально-просветительского направлений. Они издали ряд публицистических брошюр, обращений и писем: «К белорус-ской молодежи», «Письма про Беларусь. Письмо первое», «К белорусской ин-теллигенции», «Послание к землякам-белорусам». Эти издания распростра-нялись на территории Беларуси.

Во всех этих публикациях констатировалось существование самостоя-тельного белорусского этноса как «отдельной ветви славянского племени», давалось научно-теоретическое обоснование данного положения.

О белорус-ском народе говорилось как о самостоятельном и равноправном «члене об-щей славянской семьи». Авторы протестовали против ущемления самостоя-тельности белорусов, подчеркивали реакционность взглядов на белорусский народ «как на какой-то материал для всевозможных экспериментов, а не как на живую народность, способную самостоятельно распоряжаться собой» [8, с. 351]. «Органичная работа на пользу родины» виделась этим авторам в изуче-нии народной жизни. Они призывали белорусскую интеллигенцию стать «как

530

531

можно ближе к народу и всеми силами содействовать подъему его экономи-ческого и морального быта, пробуждению его самосознания» [8, с. 352].

С 1884 г. в национальном движении Беларуси проявились более ради-кальные тенденции. В «Послании к землякам-белорусам» за подписью «Ис-кренний белорус» говорилось о многочисленных запретах и репрессиях, ме-шавших повышению материального и духовного уровня народа. В связи с этим первоочередной задачей объявлялось свержение абсолютизма в Рос-сии, который противоречип всему ходу цивилизации. Однако «Искренний бе-лорус» конкретной политической программы белорусского национального движения не предложил. Неизвестные авторы воззвания «К белорусской ин-теллигенции» охарактеризовали белорусский народ как плебейскую нацию, интеллигенция которой служила польской или русской культуре, и указали, что только простой народ свято сохранял устои своей жизни. В связи с этим интел-лигенции ставилась задача: «...разворошить мощные силы своего народа... дать ему возможность проявить свой национальный гений, глубоко спрятанный от грабительских устремлений поляков и великорусского двуглавого орла» [8, с. 352]. Авторы воззвания, как и группа «Искреннего белоруса», призывали к борьбе с абсолютизмом, который мешал освобождению белорусского народа.

Значительным был вклад в разработку задач белорусского национального движения и группы журнала «Гомон», первый номер которого вышел в Петер-бурге в 1884 г. В нее входили уроженцы Беларуси А. Марченко, Х. Ратнер и др. Эти представители национального движения писали: «Белорусский народ, как нация плебейская, ждет еще появления своей интеллигенции. До этого времени он выделял из себя силы, которые служили или польской, или вели-корусской культуре. Глухо, но настойчиво протестовал он против предатель-ских попыток полонизировать или обвеликоруссить его, и обе, силой навязан-ные ему культуры проходили мимо, не привившись к нему. Свято сохраняет он основы своей жизни в ожидании своей интеллигенции, которая будет не уничтожать эти основы, а развивать и усовершенствовать их» (136, 46). Гомо-новцы имели связь с Вильно, Витебском, Минском, Слуцким и Дисненским уездами. Разрешение национального вопроса предполагалось ими на прин-ципах «областной самостоятельности как основы для будущего федерально-политического строя» [8, с. 353]. Ставились задачи создания самостоятельной областной революционной организации - «Белорусской громады», солидар-ности белорусских организаций с общероссийской партией «Народная воля». Причем сотрудничество с данной партией, по мнению авторов, должно было быть не только в целях совместной борьбы с деспотизмом. Социалисты-белорусы хотели убедить «Народную волю» в практической возможности са-мостоятельности Беларуси. Это было вызвано тем, что один из лидеров «На-родной воли» Л. Тихомиров заявил о ненужности искусственного создания

новых национальностей, имея в виду и белорусов. Это была типичная пози-ция сторонника западнорусизма, идейно-политического течения, которое впервые обозначилось, как уже отмечалось, в 1840-1850-е гг. В ходе эволю-ции оно, имея в целом устойчивую систему взглядов, приобрело несколько от-тенков и разновидностей, имевших значительное число сторонников. Среди наиболее видных последователей западнорусизма в разное время были И. Семашко, Л. Солоневич и др. Приверженцы

западнорусской традиции счита-ли, что Беларусь не является отдельной страной и что, следовательно, она не в состоянии самостоятельно развиваться в политико-культурном отношении. Они стремились обосновать, что Беларусь неразрывно связана с единой ве-ликой Россией и что белорусы как одно из славянских племен органично вхо-дят в состав русского народа. То есть для идеологии западнорусизма было характерно сознание как единства, так и различия внутри русского народа: один (русский) этнос, но в нем три народности - великорусы, малорусы и бе-лорусы, и между ними крепкая религиозная связь - православие. Существен-ным элементом западнорусизма являлось отношение к политической незави-симости Беларуси как к вредной утопии. В сфере практической деятельности западнорусизм в тот период сводился главным образом к борьбе с польским и ополяченным экономическим и культурным элементом, к противодействию его влиянию на Беларусь. В качестве единственной белорусской нацио-нальной идеи западнорусизм противопоставлял себя польской точке зрения на Беларусь и играл положительную роль в белорусском национальном становлении.

Во второй половине XIX в. эту историко-политическую школу возглавил историк и блестящий публицист, профессор Петербургской духовной ака-демии, сын униатского священника из Пружанщины М. Коялович. Он был сторонником либерально-умеренного направления западнорусизма, сущ-ность которого выразил формулой: «Российский народ состоит из трех пле-мен: великоруссов, малороссов и белоруссов». Белорусская народность, на его взгляд, сложилась в X-XI вв. из племен кривичей и дреговичей и была родственной по вере, языку и этнографическим традициям с русскими и укра-инцами. Вместе с тем он неустанно обращал внимание на исторические, этно-фафические и культурные отличия родной ему Беларуси от остального сла-вянского мира. М. Коялович отмечал определенную разницу между восточ-ными и западными белорусами, объясняя это результатом межэтнических контактов

с литовцами и поляками в XIV-XVIII вв., а также политикой окато-личивания и ополячивания в Речи Посполитой. Он считал, что присоедине-ние Беларуси и Украины к Российской империи в конце XVIII в. возродило старорусское единство. Куда ведут исторические пути Беларуси - на восток или на запад? С кем она должна связывать свою судьбу - с Россией или с

532

533

Польшей? Почему и ради чего Беларусь допжна отойти к славянскому центру -России, а не к «латинской» Польше? Этот круг вопросов М. Коялович стре-мился обосновать в многочисленных научных и публицистических трудах. Они находили отклики у широкого круга как русских, так и белорусских читателей.

Его взгляды, как и вообще западнорусизм, сформировались в борьбе двух лагерей, что сложились в белорусском обществе. Один из них, держась кор-ней белорусскости, связывал ее исторические судьбы с польской культурой. Второй видел будущее Беларуси в составе восточнославянских народов во главе с Россией и поэтому объявлял борьбу с польским влиянием извечной необходимостью. «... с давних времен, - писал М. Коялович, - происходила и происходит... народная борьба... здешнего белорусского элемента с пришлым элементом польским. Эти элементы всегда ведут борьбу между собой... Чаще всего глухо, но во всех сферах жизни» [68,1992, № 1, с. 31].

Вместе с тем с конца 1850-х - начала 1860-х гг., когда в Беларуси стала все ощутимее утверждаться идея самобытности, заявила о себе группа ме-стной интеллигенции, которая хотя и связывала будущее края с возрожден-ной Польшей, но национально, этнографически выделяла себя из всего польского. Это были воспитанники Виленского университета, близкие по настроениям и мыслям к профессорам И. Даниловичу, М. Бобровскому, И. Ерошевичу. Эта группа называла себя то «сарматами», то «кривичами», а чаще всего «литвинами». В группу, которая объединилась вокруг редак-ции

«Виленского вестника», входили А. Киркор, В. Сырокомля, А. Верига-Даревский, А. Адынец и др.

Важное место в спорах о политическом, культурно-национальном разви-тии Беларуси во второй половине XIX в. занимало отношение к ее истори-ческому прошлому. Официальная историческая российская школа рассмат-ривала историко-политическое развитие Великого княжества Литовского с точки зрения общерусского единства. В качестве ведущей идеи утвержда-лась главная роль западнорусских земель в создании и общественно-политическом развитии ВКЛ до конца XIV в. После же ряда уний с Польшей, считали сторонники этой школы, «русские» земли попали под иностранное (католическое) угнетение и дальнейшее их историческое развитие проходи-ло под знаком всепоглощающего стремления к объединению с православ-ной Россией. Считалось, что Люблинская и Брестская унии - два наитяже-лейших этапа бепорусской истории, обусловивших начало государственно-го и культурно-национального упадка Беларуси.

В конце 1860-х - 1870-е гг. пропаганда западнорусизма почти сошла на нет. Это было связано прежде всего с тем, что политика российского правительства, направленная на обрусение края, не была последователь-ной. Подавив восстание 1863 г., оно сразу же стало искать примирения с

польским дворянством в Беларуси. В мае 1866 г. вышел «охранительный» рескрипт Александра II, призывавший к солидарности дворян Беларуси не-зависимо от их этнической принадлежности и вероисповедания. В 1868 г. М. Муравьева сменил на посту генерал-губернатор А. Потапов, который «принижал все российское и стремился добиться благосклонности поля-ков» [111, с. 110]. Новый генерал-губернатор провозгласил, что следует относиться ко всем с полной непредвзятостью и обращать внимание не на народность или веру, а на верноподданичество. И действительно, му-равьевская система обрусения Беларуси, ставка на «истинно русский» элемент и православие была сломлена и заменена

терпимым отношени-ем к местным полякам. В Вильно в 1871 г. прекратил существование «Вестник Западной России» К. Говорского, бывший рупором западнору-сизма. Не было уже и И. Семашко - одного из наиболее влиятельных и упор-ных «обрусителей». Были смещены со своих постов многие сторонники М. Муравьева. На основе «высочайшего повеления» начали возвращаться из ссылки из Сибири и дальних восточных губерний участники восстания - пре-имущественно шляхта, ксендзы, крестьяне.

Однако начиная с 1880-х гг. идеи западнорусизма в политической, куль-турно-национальной жизни Беларуси получили как бы второе дыхание. Преж-де всего, это было связано с ужесточением политического курса правительст-ва вообще и его стремлением окончательно покончить с польским влиянием в Северо-Западном крае. Так называемая потаповщина уходила в прошлое. Генерал-губернаторство возглавил «вполне русский» генерал В. Троцкий. В Петербурге были изданы записки М. Муравьева, распространявшиеся до это-го в рукописном виде. В Вильно с большой помпой был установлен памятник М. Муравьеву и открыт его музей. Этим событиям был придан чрезвычайно торжественный характер. В них участвовали представители министерств, высший генералитет, дипломаты, депутации ряда городов, родственники М. Муравьева. Состоялись грандиозные военные парады. Распространению идей западнорусизма способствовала и деятельность М. Кояловича в «Сла-вянском обществе», статьи в «Новом времени» и других журналах и газетах, солидный том «Истории русского самосознания», работа в комиссии по орга-низации школьного образования в Беларуси, кружки, которые он создавал во-круг себя из белорусской молодежи и своих сторонников. Все это служило од-ной цели: завершить идеологическое оформление западнорусизма как опре-деленной исторической и политической школы, обосновать его научно, сде-лать привлекательным и жизненным. Лейтмотивом выступлений сторонников западнорусизма оставалось утверждение М. Кояловича: «На восток Беларусь тянет народное единство крови, и враг народу тот, кто будет

выступать против этого единства. С востока принесены Беларуси такие блага, как разделы

534

535

Польши и освобождение от крепоаничества. А что пришло с запада? Евреи, иезуиты, уния, гибель народной интеллигенции, система батрачества, крепо-стное состояние и другое. Для чеаного, понимающего положение и нужды своей отчизны белорусского юноши не может быть колебания куда идти - на восток или на запад» [68,1992, № 1, с. 41].

На рубеже XIX-XX вв. белоруской национальной идее противостояла и концепция т.н. «краевости». Основным ее постулатом было утверждение, что все коренные народы «Беларусско-литовского края» представляют собой единую нацию, к которой принадлежат все, кто чувствует себя гражданином независимо от социальной принадлежности и культурной ориентации. С пропагандой этих взглядов т.н. политической нации выступали Р. и К. Скирмунты, такие авторитетные белорусские деятели, как братья Луцкевичи, В. Ластовский и др.

В этих условиях и в связи с заявлениями ряда общественных деятелей, отказывавших нациям в праве на самоопределение, более активно стали проявлять себя патриотически настроенные национальные силы. Студен-ческая просветительская организация «Кривичский вязок» подпольно изда-ла ряд публицистических работ, в которых провозглашалось существование белорусов как «отдельной ветви славянского племени» В 1891 г. Ф. Богушевич в предисловии к сборнику «Дудка белорусская» сформировал белорусскую национальную идею, которая основывалась на исторической традиции ВКЛ и осмыслении белорусского языка как определяющего инди-катора белорусской нации. Петербургская группа, называвшая себя «Бело-русской местной фракцией "Народной воли"», опубликовала во втором но-мере «Гомона» статью по национальному вопросу. В ней обосновывались прогрессивность возникновения наций и их

право на определение своей судьбы. Авторы выступили как белорусы, революционеры и социалисты и заявили о своей решительности «энергично защищать Беларусь как от польского, так и от великорусского насилия» [8, с. 354]. Они провозгласили право Беларуси на автономную федеративную самостоятельность в семье других народностей России. Практически они выступали за конфедератив-ные отношения с Россией в будущем. В середине 1880-х гг. подпольные на-роднические кружки в Беларуси были разгромлены полицией. Однако они восстанавливались на новой основе.

В 1892 г. в Петербурге действовал интернациональный кружок польско-литовской, белорусской и малорусской молодежи под руководством бело-русского поэта-демократа А. Гуриновича, объединивший студентов ряда столичных вузов. Члены кружка были связаны с созданной Г. Плехановым в Женеве группой «Освобождение труда», выписывали из-за границы труды К. Маркса, Ф. Энгельса, Г. Плеханова, П. Аксельрода, В. Засулич и другие

издания. Они вели активную пропаганду не только в студенческой и интел-г.игентской среде, но и среди рабочих фабрик, заводов. Параллельно дейст-вовала московская польско-литовско-белорусская студенческая организация, также находившаяся под влиянием марксизма. В ее составе были М. Абрамович, А. Левицкий, Н. Черноцкий и др. Решение национальной про-блемы в Беларуси ими связывалось с созданием свободной федерации сла-вянских народов. В 1892-1893 гг. обе организации были разгромлены. В конце 1890-х гг. в Минске по инициативе гимназиаов Ивана и Антона Луцкевичей был создан кружок по изучению Беларуси и разработке национального вопроса. В библиотеке кружка были произведения В. Дунина-Марцинкевича, Ф. Богушевича, историческая, этнофафическая литература, материалы бело-русского фольклора. Переехав в Петербург, братья Луцкевичи создали там в 1902 г. легальный кружок белорусского народного просвещения. Деятель-ность этих и других организаций

направлялась на осознание (правда, пре-имущественно в теоретическом аспекте) самобытности белорусского народа. Однако возникавшие политические проекты самоопределения в тот пе-риод не были реализованы даже в форме культурно-национальной автоно-мии, так как практические действия инициаторов становления белорусской нации осуществлялись в русле либо польского национально-освободитель-ного, либо российского революционно-демократического движения. Тем не менее во второй половине XIX в. происходила национальная консолидация белорусского народа. На основании исторических, лингвиаических, архео-логических, этнографических данных в общественном сознании утвержда-лось мнение, что белорусы не западная ветвь русского народа и не восточ-ное ответвление польского, как это утверждалось в русской и польской ис-ториографии, а отдельная народность. Все больше людей убеждалось, что белорусский язык не говор, не наречие русского или польского языка, а са-мостоятельный язык. Предпринимались меры (теоретического и практиче-ского характера) по национально-культурному самоопределению белору-сов. Однако эти процессы сдерживались репрессивно-самодержавной по-литикой российского правительства, религиозным расколом белорусского народа, его бедностью и неграмотностью.

Народное образование Процесс формирования белорусской

нации проявлялся и в культурном строи-тельаве. В целом во второй половине XIX в. оно отличалось дальнейшим развитием образования, художественной литературы и искусава, фольклора, изменениями в быту белорусов. Новые капиталистические производственные отношения вызвали потребность в фамотных, образованных людях. На ре-шение этих задач направлялось реформирование сиаемы образования.

537

Школьная реформа проводилась в соответствии с Положением о начальных народных училищах и Статутом гимназий и прогимназий 1864 г. В основу этих документов был положен принцип всесословности

образования. Сеть народ-ных школ расширялась. С этого времени в них стали преподаваться закон Божий, русский язык, чтение по гражданским и церковным книгам, письмо, первые четыре действия арифметики и церковное пение. Однако политиче-ская направленность преподавания носила узкий, офаниченный характер: оно ориентировалось на оправдание российской правительственной политики, воспитание у учащихся верноподданнических убеждений и чувств. К тому же Министерство образования исходило из того, что линия обороны против поль-ских интересов и влияния проходила через школу.

После подавления восстания 1863 г. политика царизма в области обра-зования в Беларуси приобрела превентивно-репрессивный характер. За участие в восстании из разных учебных заведений было исключено почти 2 тыс. человек. Дискриминационные указы против преподавателей и уча-щихся-католиков затронули не только поляков, но и белорусов этого веро-исповедания, которых насчитывалось около 750 тыс. [78, с. 73]. Помимо пе-ревода в 1864 г. в Петербург Горецкого земледельческого института, пере-стали работать Молодечненская, Новогрудская, Свислочская гимназии, а также все школы на попьском языке. От работы отстранялись преподавате-ли-католики, среди которых было немало и белорусов. В стенах школы за-прещалось пользоваться польским и белорусским языком.

В средних и высших учебных заведениях вводилась высокая плата за обучение, в силу чего регулировался социальный состав обучающихся. Среднее образование давали гимназии - классические и реальные. По-следние позднее были преобразованы в реальные училища. В классиче-ских гимназиях упор делался на гуманитарное образование, в реальных предпочтение отдавалось предметам природоведческого цикла. Выпуск-ники-отличники классических гимназий без вступительных экзаменов принимались в университеты, реальных - в технические вузы. К основ-ным типам школ того времени относились учительские семинарии, гимна-зии, прогимназии, реальные училища, уездные училища, церковнопри-ходские

школы. В разное время в Беларуси работали военные (Брест-ский, Гродненский, Несвижский, Полоцкий, Шкловский) кадетские корпуса и духовные учебные заведения - Могилевская и Минская духовные семинарии, минские духовные женские и мужские училища.

В 1860-1890-е гг. господствующее меао в системе образования занимала начальная школа, которая включала народные училища, церковно-приходские школы и школы грамоты, в городах - приходские уездные и городские учили-ща. В соответствии с правилами 1864 г. начальные школы Беларуси были

538

отданы под контроль православного духовенства. Естественно, что упор де-лался на изучение закона Божьего, духовное пение, церковно-славянский язык. При этом повсеместно насаждалась идея «трех китов» Российской им-перии: самодержавия, православия и народности (в ее великодержавной трактовке). С таких позиций излагалась и история родного края в учебниках, издававшихся для Беларуси в Вильно. Попечитель Виленского учебного окру-га И. Корнилов руководствовался в своей деятельности принципом «русское образование мощнее русского штыка».

Материальная база обучения была слабой, на содержание школ государством отпускались мизерные средства, поэтому школьное дело испытывало большие трудности. Тем не менее вместе с ростом промышленности и городов образование занимало все более значительное место в жизни общества. В 1860 г. в белорусских губерниях было 576 учебных заведений всех типов с 17 тыс. учащихся [78, с. 73]. В 1868 г. насчитывалось уже 1391 учебное заведение, в том числе 1249 начальных школ, в 1881 г. -2185 учебных заведений, в которых обучалось 63,5 тыс. человек, 1198 сельских начальных школ охватывали 49,2 тыс. учеников. Одна школа при-ходилась на 8-12 деревень. Размещались школы в большинстве случаев в крестьянских хатах [1, с. 154-155]. Многие школы содержались на средства самого

населения. Нередко крестьяне сообща нанимали грамотного учени-ка, который по очереди обучал их детей грамоте на дому.

Учителя готовились в трехклассных городских и уездных училищах. В 1860-1870-е гг. в качестве учителей часто работали священники, псалом-щики, писари. Чтобы поправить положение, в 1864-1876 гг. в Молодечно, Несвиже, Полоцкё и Свислочи были открыты учительские семинарии, куда принимались преимущественно дети крестьян. Полностью проблемы подго-товки преподавателей это не решило, так как в год все семинарии выпуска-ли лишь около 100 человек.

С начала 1880-х гг., когда политическая ситуация в России изменилась в сторону усиления реакции, соответствующие перемены произошли и в сфере народного просвещения. В 1884 г. было издано Положение о цер-ковноприходских школах, в соответствии с которым народные начальные школы, учрежденные реформой 1864 г., закрывались. Их место занимали церковноприходские школы, находившиеся в ведении синода и управляв-шиеся местным духовенством. К 1889 г. число таких школ в Беларуси достигло 5814. Усилился контроль за контингентом учащихся средней школы. Ограничивался доступ к среднему и высшему образованию лиц недворянского происхождения. В 1887 г. министр народного образования издал циркуляр, запрещавший принимать в гимназии детей низших сосло-вий городского населения, т.е. кучеров, лакеев, поваров, прачек, «детей ко-их, за исключением разве одаренных необыкновенными способностями, вовсе не следует выводить из среды, к коей они принадлежат» [105, с. 393].

539

В прогрессивных кругах он получил название циркуляра о «кухаркиных де-тях». В то же время часть реальных училищ была преобразована в техни-ческие, окончание которых не давало права поступления в высшие учебные заведения. Высшее образование тоже было взято под более жесткий кон-троль со стороны администрации.

Университетский устав 1884 г. фактиче-ски ликвидировал автономию в управлении. С 1887 г. для поступления в /ниверситет требовалась характеристика о благонадежности. Увеличилась плата за обучение.

Так же медленно развивалось и среднее образование. В 1868 г. в'Беларуси было 18 средних учебных заведений: 6 мужских и 4 женские гимназии, 2 прогимназии, 4 духовные семинарии и земледельческое учили-ще. В Полоцке работал кадетский корпус. Всего в средних учебных заве-дениях обучалось 3265 человек (преимущественно дети привилегирован-ных сословий). В 1898 г., например, среди гимназистов было 60 % детей дворян и чиновников, 28 % - купцов и мещан, 3,5 % - духовенства и 6,5 % -«сельского сословия». К этому времени число средних учебных заведений увеличилось только на два, однако число учащихся в них достигло почти 5 тыс. [1, с. 155]. Кроме того, в соответствии с требованиями времени в Минске, Могилеве, Пинске вновь были открыты реальные училища, в ко-торых основное внимание уделялось изучению физики, химии, математи-ки и европейских языков.

Развитие капиталистических отношений в промышленности, сельском хо-зяйстве, на транспорте вызывало потребность в квалифицированных специа-листах. Поэтому в Беларуси, как и в целом в России, наблюдался рост про-фессионально-технических учебных заведений. К 1860-м гг. относится возник-новение низших и средних технических училищ. В 1888 г. введено положение о промышленных училищах, где определялись принципы организации специ-ального образования. Устанавливались три основных типа промышленных училищ - низшие, средние технические и ремесленные. В 1880-1890-е гг. появились ремесленные школы и железнодорожные училища.

Низшие и средние сельскохозяйственные школы готовили обслуживающий персонал для помещичьих имений, инструкторов, сельских хозяев. Изучались садоводство, пчеловодство, молочное хозяйство. Успешно работали Зиновьевская школа садовых рабочих в Могилевском уезде, практиче-

ская школа скотников в Горецком, женская школа молочного хозяйства - в Чаусском, школа садоводства, огородничества и хмелеводства в Бобруйске, Полоцкая лесная школа и др. В 1878 г. была открыта Марьиногорская сельскохозяйственная школа. Она имела 150 десятин земли, разводила племенной скот. Вместе с подготовкой специалистов школа распространяла среди крестьян передовые методы ведения хозяйства. Минским сельскохозяйственным товариществом школа за достижения в этом направлении бы-ла награждена золотой медалью. В 1872 г. на базе механического завода возникло Горецкое ремесленное училище, готовившее слесарей и кузнецов.

Гродненское Александровское ремесленное училище выпускало слесарей, кузнецов и столяров. Гомельское техническое железнодорожное училище, открытое в 1878 г., кроме этих специалистов готовило и токарей. Низшие ремесленные школы работали в Ракове, Витебске, Быхове, Городке, Мозы-ре, Дриссе, Речице, Негнетовичах, Кричеве, Ловже, Климовичах. В Белару-си работали и женские профессиональные учебные заведения. Преоблада-ли школы кройки и шитья, рукодельные классы. Выпускницы получали ат-тестаты, дававшие право открывать частные школы, курсы швейного мас-терства. Подготовка среднего медицинского персонала осуществлялась в фельдшерских и повивальных школах. С 1870-х гг. работали Могилевская, Витебская, Гродненская повивальные, Могилевская фельдшерская школы.

Для подготовки педагогических кадров, потребность в которых увеличи-лась в связи с открытием в 1860-х гг. большого числа начальных народных училищ, создавались учительские семинарии. Осенью 1864 г. начала рабо-тать Молодечненская, с 1872 г. - Полоцкая, с 1874 г. - Несвижская, с 1876 г. -Свислочская семинарии. На рубеже веков начали готовить учителей Бори-совская, Бобруйская, Гомельская, Оршанская, Рогачевская, Мстиславская, Городокская семинарии [105, с. 397].

В целом же существовавшая система образования не обеспечивала необ-ходимого общеобразовательного уровня населения. Статистика

свидетельст-вует, что грамотных в Беларуси среди людей от 9 до 49 лет было в 1897 г. 32 % (в России и Украине соответственно 29,6 % и 27,9 %), в том числе в де-ревне - 16 % [85, с. 21]. Общее число грамотных в Беларуси в это время со-ставляло 25,7 % [195, с. 393]. В то же время хозяйственный рост побуждал к развитию образования. Семинарии и сельскохозяйственные школы в Вильно и провинции ежегодно выпускали сотни агрономов, землемеров, учителей. К системе профессиональной подготовки относились коммерческие учебные заведения, медицинские и музыкальные училища, художественные классы. Увеличивалась численность своей, местной интеллигенции, составлявшей национальную элиту. Правда, этот процесс сдерживался значительным пере-мещением образованных белорусов в другие регионы империи.

_ , Под особым контролем правительст-

Периодическая печать &етш органов находилась в Беларуси

печать. В местных издательствах почти не печаталась общественно-политическая литература - издавались преимущественно религиозные, богословские книги, словари, справочники и т.п. Реформа печати, проводившаяся с 1865 г. в России, в Беларуси прошла с опозданием на несколько лет. Здесь действовали особые правила, утвержденные виленским генерал-губернатором, по которым печать отдавалась под надзор полиции. В 1869 г. в Вильно была учреждена внутренняя и внешняя (для иностранной литературы) цензура. Внутренней подвергались все предназначенные к опубликованию рукописи, за исключением изданий духовно-церковного содержания. Малейшее

540

541

отступление от официальной политической линии, намеки на демократиче-ские начала в жизни общества цензурой пресекались. За 1874-1877 гг. по этим мотивам было запрещено печатать 74 рукописи, за 1882 г. - 35.

Цензуре подлежали периодические издания. Отдельные журналы и газе-ты могли освобождаться от цензуры под залог, однако в таком случае их ре-дакторы за нарушение закона о печати привлекались к судебной ответствен-ности. Если же курс изданий существенно расходился с официальным полити-ческим курсом, их деятельность могла приостанавливаться или запрещаться. Право разрешения на открытие периодического издания принадлежало вла-стям. Поэтому в Беларуси до середины 80-х гг. XIX в. не было ни одного неза-висимого от правительства периодического издания. Официальная прави-тельственная печать в начале пореформенного периода была представлена газетами «Губернские ведомости» и «Епархиальные ведомости». Эти издания не обсуждали действий правительства и местной администрации, не публико-вали критических дискуссионных материалов, да и существовали они за ка-зенный счет. Значительной финансовой поддержкой правительства пользо-вались также выходившие в Вильно газета «Виленский вестник» и журнал «Вестник Западной России». Их идейная направленность полностью соответ-ствовала правительственной политике: они восхваляли существующий госу-дарственный строй, православную церковь, поддерживали распространение российского влияния на белорусских землях. В течение двух лет (1877-1878) издавался правительственный журнал для народа «Сельское чтение», не пользовавшийся, однако, особым вниманием подписчиков.

В 1886 г. в Беларуси появилась первая независимая газета «Минский листок», издававшаяся И. Фотинским (с 1902 г. она выходила под названи-ем «Северо-Западный край»), Естественно, что вокруг независимой легаль-ной газеты объединились представители оппозиционных прогрессивных политических взглядов и направлений - буржуазные либералы, народники, демократы и т.п. В ней печатались поэт Я. Лучина, этнограф А. Адамович, историк М. Довнар-Запольский и др. Газета рассказывала о разорении кре-стьян, тяжелом положении рабочих на фабриках и в мастерских. На эти те-мы публиковались стихотворения местных авторов на белорусском языке.

Пропагандировались и определенные меры по исправлению положения; предлагались расширение просвещения, организация дешевых кредитов, подвергались критике незаконные действия местной администрации и полиции. В связи с подъемом рабочего движения во второй половине 1890-х гг. на страницах газеты освещались его основные события. 0 политической направленности газеты свидетельствуют репрессии по отношению к ней со стороны властей. Из 194 номеров 1896 г. было конфис-ковано 89. В 1897 г. газета была запрещена на 8 месяцев.

Значительную роль в пробуждении национального самосознания местной демократически настроенной интеллигенции играли публиковавшиеся в газе-те материалы по истории Беларуси, этнографии и фольклору. Критические

542

обзоры произведений литературы и искусства, как правило, носили демокра-тический, народный характер. Одновременно газета знакомила читателей и с произведениями русских авторов.

Белорусское печатное худо-

Художестеннаялитература. жественное слово в0 второй п0_

олькпор ловине XIX в. не получило долж-

ного развития. В 1860-1880-е гг. в местных издательствах выходили преиму-щественно религиозно-богословская литература, грамматики, азбуки, спра-вочники, небольшие сборники стихотворений. Книги издавались главным об-разом на русском, польском, еврейском и литовском языке. Достаточно ска-зать, что за четверть века после восстания 1863 г. в легальной печати не поя-вилось ни одного оригинального белорусскоязычного художественного произ-ведения. За весь XIX в. вышло только 38 книг на белорусском языке [103, т. 6, кн. II, с. 114]. Это и неудивительно. В обществе господствовала официальная идеология «самодержавия, православия и народности», дававшая основания утверждать, что такого народа, как белорусский, не существует, а есть только западное ответвление

«восточнославянского племени». Все другие мнения на этот счет считались интригой, направленной на отсоединение «исконных рос-сийских земель».

Распространялись анонимные рукописные произведения. Большинство из них по форме носило характер «бесед», близких по своим художествен-ным приемам и языку к фольклору. Они посвящались отмене крепостного права, тем социальным изменениям, которые происходили в белорусской деревне. В них подвергался критике грабительский по отношению к кресть-янам характер самой реформы, разоблачалось беззаконие помещиков и их слуг, показывались социально-политическое неравенство бедных и богатых, неприязнь к господству человека над человеком. Только в конце 1880-х гг. в подцензурной печати стали появляться белорусскоязычные публицистиче-ские и художественные литературные произведения. С этого времени бе-лорусская литература становится активным генератором демократических социально-политических идей, единственно возможным средством и фор-мой выявления настроений и нужд народа.

Выдающимися представителями белорусской художественной литера-туры второй половины XIX в. были Ф. Богушевич (1840-1900), Я. Лучина (И. Неслуховский) (1851-1897), А. Гуринович (1869-1894). Их творчество заложило демократические традиции развития белорусской литературы. Основной темой их произведений были социальные конфликты в послере-форменной деревне, защита интересов деревенской бедноты, крестьян-ских низов. Белорусские поэты-демократы с уважением и любовью отно-сились к крестьянину-труженику, осуждали все формы угнетения. Важными

543

проблемами для них стали право белорусского народа на самостоятель-ное историческое и культурное развитие, защита белорусского языка. Их социально-политические воззрения по сути являлись революционно-демократическими, так как они звали крестьян к свободе,

равенству, возла-гали на них большую надежду в деле освобождения всего белорусского на-рода. Творчество этих писателей закладывало традиции создания духовной основы национального самосознания, подхваченного литераторами перио-да «Нашей нивы».

Ф. Богушевич, по существу, был первым национальным белорусским поэтом. Глубоким проникновением в жизнь своего народа отличались его сборники стихотворений «Дудка белорусская» (1891) и «Смык белорусский» (1896). К ним Ф. Богушевич написал предисловия, в которых стремился пробудить национальное сознание белорусского народа, способствовал ут-верждению в нем идеи самобытности Беларуси и ее народа. «Справдеку, - писал Богушевич, - як наша зямелька з Літвою злучылася, як і з Польшай з'ядналася дабравольная, дык усе яе "Беларусяй" звалі і не дарма ж гэта! Не вялікая, не малая, не чырвоная, не чорная яна была, а белая, чыстая, нікога не біла, не падбівала, толькі баранілася» [126, с. 112]. Ф. Богушевич первым из белорусских писателей убедительно показал существование бе-лорусского этноса и самостоятельность его языка. Страстно призывал он белорусов «не забывать родного языка, который не хуже французского или любого другого». В деятельности Ф. Богушевича нашло проявление витав-шей в воздухе в течение всего XIX в. белорусской идеи, сознательное ут-верждение ее как идеи самостоятельной, независимой ни от идиллических белорусско-польских, ни от апологетическо-пророссийских воззрений. Идей-но-творческое воздействие Ф. Богушевича на последователей было мощ-ным и многогранным. Весь последующий процесс формирования демокра-тической идеологии, общественной и эстетической мысли, новой белорус-ской литературы отмечены сознательным восприятием его наследия. 06 этом красноречиво свидетельствует творчество ряда писателей, и, прежде всего, Тётки, Я. Купалы, Я. Коласа1.

1 В то же время, по мнению некоторых авторов (136, 86-87), видение Ф. Богу-шевичем Беларуси как страны гнилых хат и неразумных, как ворона, мужиков оказа-ло воздействие на некоторых последующих белорусских

поэтов, краеведов, публи-цистов, в творчестве которых появились обессиленные белорусы, несущие на ху-дых плечах свою горькую долю, что колтун на голове полешука - это их национапь-ная особенность и т.п. Все это сказалось на идеологических инновациях демократов конца XIX - начала XX столетий, а затем было использовано в аргументации боль-шевиков, как и всех «левых», о необходимости революционных перемен.

544

В Москве под редакцией М. Довнар-Запольского был издан «Календарь Северо-Западного края на 1889 г.», в котором почти полностью была напе-чатана поэма В. Дунина-Марцинкевича «Гапон», два стихотворения на бе-лорусском языке, записи народных песен. В 1892 и 1893 гг. в «Северо-Западном календаре», который выходил в Минске, увидели свет несколько произведений и переводов Я. Лучины. Трижды, в 1896, 1898 и 1904 гг., в Витебске издавалась поэма «Тарас на Парнасе». В 1903 г. в Петербурге был напечатан сборник Я. Лучины «Вязанка», а в 1904 г. - «Сказки». В то же время вышли книга «Переложение некоторых басен Крылова на бело-русское наречие» и десятки других произведений.

В конце XIX - начале XX в. на белорусском языке издан ряд произведе-ний за рубежом. Это были преимущественно агитационно-пропагандистские издания. В 1881 г. в Женеве напечатана брошюра С. Подолинского «Про богатство и бедность». В 1892 г. в Тильзите вышла брошюра «Дядька Ан-тон, или Беседа обо всем, что болит, а почему болит - не знаем». В 1903 г. в Лондоне увидели свет три брошюры: «Беседа о том, куда мужицкие деным идут», «Кто правдивый приятель бедного народа», «Как сделать, чтобы лю-дям стало хорошо на свете». Все они адресовались белорусскому крестья-нину и убеждали его в антинародном характере самодержавия, раскрывали причины народных бедствий, призывали к совместной с рабочими борьбе за землю, фабрики и заводы, справедливый общественный строй.

Как и ранее, во второй половине XIX в. важную роль в духовной жизни белорусского народа играл фольклор. Популярностью в народе пользова-лись обрядовая поэзия, особенно свадебная, а также лирические, любов-ные, семейные, батрацкие и солдатские песни. Как и в предыдущие деся-тилетия, в народном творчестве выделялись антипомещичьи мотивы. Но-выми среди них стали кабала и бесправие крестьян после освобождения в 1861 г. В народе бытовали песни о крестьянских восстаниях, осуждавшие общественные порядки, содержавшие антиклерикальные настроения. Но-вым было и отражение в фольклоре тяжелого, каторжного труда рабочих на фабриках, в мастерских, на строительстве железных дорог.

Этнографы и фольклористы продолжали изучать этот пласт народной культуры. В 1887 г. М. Янчук и М. Харузин издали «Программу для собира-ния этнографических сведений». М. Федоровский (1853-1923) собрал около 5 тыс. белорусских народных песень, около 10 тыс. присказок, сотни сказок, преданий, образов народной мифологии, заговоров, советов по народной медицине. Он привлекал к собиранию фольклора местных корреспондентов - более 1,5 тыс. белорусских песенных и танцевальных мелодий записали для него Е. Корлович, Л. Патул, И. Грачик. Публикацию собранных мате-риалов М. Федоровский начал с 1897 г. работой «Люд белорусский». При

его жизни вышли 3 тома (1897-1903) из 14 запланированных, 5 томов были изданы в 1935-1981 гг. Большой вклад в изучение фольклора внес извест-ный этнограф П. Шейн (1826-1900). В его книге «Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края» (т. 1-3, 1887-1902) были помещены описания крестин, колядных, масленичных, купаль-ских, жнивных, свадебных, погребальных обрядов белорусов с песнями и фольклорными текстами, мифологические и бытовые сказки о животных, легенды, предания, анекдоты, присказки, загадки и т.п. В книге содержались также данные о материальной культуре белорусов (жилье,

одежде, пище, занятиях). В 1874 г. вышел составленный П. Шейном сборник «Белорусские народные песни».

Во второй половине XIX в. в связи с распространением революционно-демократических идей более реалистичным, приближенным к народу стало искусство. В 1886 г. была основана Виленская рисовальная школа, которая давала первоначальное художественное образование и готовила препода-вателей для гимназий. Жизнь и быт трудящихся, и прежде всего крестьян, стали важной темой белорусской живописи. Послереформенная деревня находила отражение в творчестве П. Борковского, В. Добровольского, С. Куд-рявцева, Н. Сильвановича. Художник П. Струков, путешествуя по Беларуси, сделал много зарисовок с натуры памятников истории и культуры. В 1870-е гг. белорусский художник К. Ольхимович создал ряд полотен на историческую тему. К историческим сюжетом и особенно из истории ВКЛ обращался и Ф. Дмоховский. Во второй половине XIX в. белорусским пейзажам посвящал свои работы А. Горавский, портретной живописи - Н. Сильванович, разви-вался графический жанр.

Формированию художественной культуры способствовали и белорусские меценаты, не только всячески поддерживавшие художников, но формировавшие художественные коллекции. В имениях Пусловских в Слониме, Хрептовичей в Щорсах, Тишкевичей в Логойске, Слизеня в Бортниках были собраны большие коллекции живописи, графики и скульптуры. В 1890-е г. работали частные художественные школы - Ю. Пэна в Витебске, Я. Каценбогена в Минске. В этих городах соответственно в 1890-м и 1891-м гг. состоялись художественные выставки.

Развивался самодеятельный театр, прежде всего в форме народной драмы, где актеры изображали жизнь как простых людей, так и представителей социальных верхов. Большой популярностью пользовалась батлейка, где высмеивались, как правило, помещики, чиновники, попы. В 1890 г. в Минске были открыты постоянный профессиональный театр, а также Об-

щество любителей изящных искусств, которое пропагандировало и демократическое искусство.

Таким образом, вхождение Беларуси в состав Российской империи яви-лось поворотным пунктом в исторической судьбе белорусского народа. Бе-ларусь включалась в общероссийскую хозяйственную систему, что способ-ствовало развитию ее экономики, укреплению и расширению торговых свя-зей с русскими и украинскими территориями. Это содействовало формиро-ванию более прогрессивного капиталистического способа производства. Происходили качественные изменения в политической, социально-эконо-мической и духовной сфере жизни белорусского народа, дальнейшее ста-новление его этнически-национального умонастроения. В течение XIX в. все социально-политические проблемы, вставшие перед российским общест-вом, тесно переплетались с задачами реализации устремлений белорусско-го народа. Созревали необходимые предпосылки для становления собст-венной белорусской национальной государственности.

546

547

Р а з д е л VI

ПОЛИТИЧЕСКОЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БЕЛАРУСИ В НАЧАЛЕ XX в.

(1900-1917 гг.)

§ 1. Политическое положение. Буржуазно-демократическиереволюции

Основные политические В начале ^ в в политическом спек-

таиошіа тре Беларуси определилось несколько

наиоолее четко сформировавшихся тече-ний - демократическое, буржуазно-либеральное и откровенно реакционное. Первое было представлено социал-демократическими и левонародниче-скими партиями и организациями. Ведущей силой в этом движении стано-вился рабочий класс,

вступивший в открытую политическую борьбу против существовавшей власти. Основными программными требованиями всех политических партий, претендовавших на выражение интересов трудящего-ся народа, было уничтожение самодержавия, учреждение демократической республики путем созыва Учредительного собрания, ликвидация поме-щичьего землевладения и всех остатков крепостнической системы, законо-дательное провозглашение права наций на самоопределение1.

Демократическое (революционное) течение в общественно-политическом движении представляли гпавным образом упоминавшиеся уже РСДРП, Бело-русская социалистическая громада (БСГ), Бунд, Партия социалистов-революционеров (эсеры), Социал-демократия Королевства Польского и Лит-вы (СДКПиЛ), Партия польских социалистов (ППС), партии сионистов-социалистов, поалей-сионистов и др. Все они в той или иной мере представ-ляли социал-демократический спектр политической жизни и руководствова-лись интересами рабочих, крестьян, других демократических слоев населе-ния. Однако идейно-политические платформы этих партий и организаций су-щественно отличались. Разными были их взгляды на социализм и пути его достижения, на стратегию и тактику борьбы с царизмом. Социал-демократы ориентировались на марксистскую теорию, считавшую пролетариат главной, ведущей силой освободительной борьбы.

1 Собственно, белорусское образованное общество, как и русское, за весьма малыми исключениями находилось в состоянии резкой, непримиримой, слепой оппозиции к власти. Именно в эти годы трагическога раздвоения общественного сознания широкое распро-странение получил краткий и категорический лозунг «долой самодержавие», при помощи которого в политическую борьбу вовлекались самые различные слои населения.

Зимой 1902-1903 гг. на основе национально-культурных кружков Мин-ска, Вильно, Петербурга была создана Белорусская революционная

грома-да (БРГ), в декабре 1903 г. переименованная в Белорусскую социалистиче-скую громаду. В нее входили А. и И. Луцкевичи, Тётка, А. Бурбис, В. Ивановс-кий, Ф. Вместовский и другие общественно-политические деятели. Все они были выходцами из ополяченной мелкопоместной белорусской шляхты. На I съезде в 1903 г. БСГ заявила о себе как о социально-политической органи-зации белорусского трудового народа. Практически это была партия рево-люционно-демократической, социалистической ориентации. Своей конечной целью она провозгласила уничтожение капиталистического строя, ближай-шей задачей - свержение самодержавия в России при взаимодействии «с пролетариатом всех народов Российского государства».

Программа партии предусматривала уничтожение частной собственно-сти на землю, обработку ее без привлечения чужого труда с последующим переходом к кооперативным товариществам. Нелегальные издания Грома-ды, в том числе и «Очерк программы», выходили под марксистским деви-зом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Распространялись они, как правило, в сельской местности. Белорусская социалистическая громада, будучи по своей сути левонароднической партией, стремилась опираться на крестьян, рабочих и демократически настроенную интеллигенцию. БРГ бы-ла первой политической партией, которая ориентировалась на националь-ные интересы белорусов.

Радикальные социалисты в 1900-1902 гг. объединились в Партию со-циалистов-революционеров (эсеры). Они считали, что в крестьянской России нельзя применять европейские социалистические теории. Отклоняя важнейшие положения марксизма, они стремились создать самобытный, крестьянский социализм. Как средство борьбы они использовали террор. В 1902 г. боевая организация эсеров спланировала покушение на виленского генерал-губернатора фон Вааля. В 1902-1904 гг. эсеровские организации возникли в Витебске, Гомеле, Вильно, Белостоке и др.

Политически и организационно оформлявшиеся в 1901-1904 гг. сторон-ники буржуазно-либерального направления в Беларуси выражали взгляды части буржуазии и дворянства. Это направление было представлено Кон-ституционно-католической партией Литвы и Беларуси, Союзом достижения равноправия евреев в России, сионистами. Политическая сущность этого течения состояла в стремлении ввести в государстве конституционную мо-нархию с наделенным значительными полномочиями парламентом. Либе-ральные идеологи боялись народной революции и свержения царизма, огра-ничивались лишь расплывчатым и неопределенным требованием «свобод-ного демократического режима на основе всеобщей подачи голосов...» [8, с. 381]. По общеполитическим, национальным и религиозным вопросам с либералами сотрудничали белорусские помещики-католики и служители ка-толической церкви, другие общественно-политические силы, находившиеся

в оппозиции к царизму. Они добивались отмены касавшихся их ограниче-ний, введения выборных земств, сословно-дворянского самоуправления в губерниях и уездах. Но что касалось аграрных отношений, то они твердо стояли за сохранение помещичьего землевладения, т.е. поддерживали су-ществовавшие в аграрной сфере порядки.

Откровенно реакционный проправительственный лагерь был представ-лен консервативно настроенными помещиками, верхушкой церковной ие-рархии, крупными чиновниками государственно-бюрократического управ-ленческого аппарата. Их интересы представляли Союз русского народа и «Союз 17 октября» (октябристы). Эти партии стремились к сохранению са-модержавия в границах «единой и неделимой» империи, крупного поме-щичьего землевладения, всех сословных привилегий. Этот лагерь в силу своего господствующего положения, наличия административного ресурса мог активно влиять на умонастроения в разных социальных слоях, полити-ческими методами мог парализовать выступления

трудящихся, свести их к легальным формам борьбы под наблюдением властей. В частности, по инициативе занимавшего одно время пост начальника Московского охран-ного отделения С. Зубатова под контролем полиции стали создаваться ра-бочие организации для защиты своих интересов - легальные «аполитич-ные» профсоюзы или т.н. «русские тред-юнионы». В связи с этим в полити-ческий лексикон вошел термин «полицейский социализм». В 1901 г. такая организация - Еврейская независимая рабочая партия в противовес социа-листическому «Бунду» возникла и в Минске. Она заявила, что никаких поли-тических целей не ставит, а видит свою задачу в повышении, по возможно-сти, экономического и культурного уровня еврейского пролетариата. Ее ру-ководители и, в частности, Мария Вильбушевич считали, что для улучшения быта рабочих полезнее сотрудничество с государственной властью, нежели борьба с нею. Однако эта партия, естественно, не смогла оградить трудя-щихся евреев от эксплуатации и ущемлений, равно как и от т.н. погромов. Их волна, прокатившаяся по России в начале XX в., коснулась и Беларуси. В 1903 г. серьезные беспорядки на почве антисемитизма имели место в Го-меле. В этом городе евреи составляли большинство населения и неодно-кратно проявляли готовность постоять за себя. Это проявилось, в частнос-ти, в 1897 г., когда произошло избиение евреев солдатами. 29 августа 1903 г. на городском рынке началась драка между евреями и представите-лями другой части населения. Затем толпа начала громить дома в еврей-ских кварталах. Еврейская самооборона энергично отбивалась и отстрели-валась. В конфликт, продолжавшийся три дня, вмешались солдаты, воз-вращавшиеся из лагерей. Убитые и раненые были и с той и с другой сторо-ны. Следует заметить, что большинство партий в это время объединяли от нескольких десятков до нескольких сотен человек и не имели политического влияния за пределами своего региона.

550

В борьбе за влияние на трудящиеся массы все большую роль начинали играть большевики, руководствовавшиеся марксистскими идейными и орга-низационными принципами. Как известно, после раскола в 1903 г. на II съезде РСДРП1 В. Ленин и его сторонники создали фактически самостоятельную большевистскую партию нового типа, принципиально отличавшуюся от ста-рых, реформистских социал-демократических партий, действовавших в За-падной Европе. Ее программа и устав провозглашали конечной целью за-воевание власти и построение социалистического общества путем проле-тарской революции и установления диктатуры пролетариата. В качестве ближайшей задачи намечалось свержение царизма силами пролетариата, крестьянства и угнетенных народов при гегемонии рабочего класса. В янва-ре 1904 г. был организован Полесский комитет РСДРП, который объединил социал-демократические группы Гомеля, Могилева, Орши, Шклова, Быхова, Ветки, Чечерска, Горок и др. В марте 1904 г. был создан Северо-Западный комитет, который объединил Минскую, Виленскую, Витебскую, Бобруйскую и другие группы РСДРП.

Организации РСДРП в Беларуси, как и в России, в это время объединя-ли большевиков, меньшевиков и примиренцев. Однако соотношение сил в них менялось. В 1903-1904 гг. на большевистских позициях уже стояли Минская, Бобруйская и Гомельская организации. Большевики вели борьбу с буржуазными партиями, также пытавшимися распространить свое влия-ние на рабочий класс и крестьянство. В результате в большинстве случаев выступления трудящихся проходили под влиянием революционных социал-демократов, большевиков.

На рубеже 1900-х гг. в рабочем движении Беларуси наметилась тенден-ция перехода от экономической к политической борьбе. В 1901 г. прошли 3 массовые политические стачки, 10 демонстраций. День памяти народо-вольцев 1 марта (день убийства Александра II) был отмечен в 11 городах и местечках. В 1903 г. на Беларуси произошло уже 20 политических стачек, 22 демонстрации и 129 массовок и манифестаций. В политических

акциях в январе - феврале 1904 г. участвовало 7 тыс. рабочих. Все чаще над рабо-чими манифестациями развевались лозунги: «Долой самодержавие!», «Да

1 На этом съезде произошел раздел на большевиков и меньшевиков. После того как делегаты от Бунда, не желая отказываться от своей «национальной» программы, ушли со съезда, на нем стала преобладать крайне революционная фуппа, лидером ко-торой был В. Ленин. Его поддерживал ветеран движения, известный марксист Г. Пле-ханов. Другие лидеры - Ю. Мартов (Цедербаум), П. Аксельрод, В. Засулич, Л. Троцкий (Бронштейн) оказапись в меньшинстве. Суть разногласий была в том, что большевики хотели создать строго централизованную партию - пусть меньшую по численности, но зато спаянную и дисциплинированную. Меньшевики по образцу западноевропейских социалистов стремились к широкому вовлечению рабочих в партию и возражали про-тив излишне сильной власти Центрального комитета.

здравствует демократическая республика!», «Да здравствует социализм!» и др. В 1902-1903 гг. социал-демократические организации Гомеля, Шклова, Копыля, Витебска проводили агитационно-политическую работу среди кре-стьян. В это время состоялось 113 крестьянских выступлений [92, т. 1, с. 27].

Жизнь показывала, что ни попытки усиления влияния властей, ни фи-нансирование заинтересованными кругами рабочего движения уже не мог-ли сделать его законопослушным и подконтрольным этим силам. Промыш-ленный кризис 1900-1903 гг„ Русско-японская война 1904-1905 гг. усилили нужду и бедствия трудящихся масс. В Беларуси, как и во всей России, резко обострились социальные противоречия. За 1901-1904 гг. произошло 158 ста-чек и 95 политических демонстраций [1, с. 175]. В 1904 г. рабочее движение в Беларуси усилилось, причем большинство выступлений носило политиче-ский характер. Первомайские стачки состоялись в Гомеле, Витебске, Боб-

руйске, Гродно, Полоцке, Слониме, Сморгони и других городах и местечках. В августе 1904 г. рабочие Витебска, Гродно и Пинска провели стачки протеста против расправы над политическими заключенными в Якутске. В сентябре в связи с расстрелом рабочего митинга в Белостоке политические стачки прошли в Минске, Слониме, Шклове, Могилеве, Мозыре, Бобруйске, Пинске, в ряде других городов состоялись массовые митинги протеста. Демонстрации в Витебске и Могилеве сопровождались вооруженными столкновениями с полицией. Представители власти недооценивали и даже пренебрежительно относились к начавшемуся революционному движению. Виленский генерал-губернатор П. Святополк-Мирский писал, что, дескать, «...выработался своеобразный тип полуграмотного интеллигента, почитающего своим долгом отрицать семью и религию, пренебрегать законом, не повиноваться власти и глумиться над ней... Эта ничтожная часть террористически руководит всей остальной инертной массой рабочих» (138,148).

Все шире в революционно-политическую борьбу втягивались профсою-зы. В конце XIX - начале XX вв. на территории Беларуси создавались ста-чечные кассы и комитеты, делегатские и цеховые собрания, заявившие о своих требованиях. Стали создаваться профсоюзы по производственному принципу. Первым из них была профессиональная организация щетинни-ков, возникла в 1894 г. Профсоюзные организации действовали в Витебске, Гродно, Могилеве, Орше, Вильно, Ошмянах и др. В 1907 г. в Беларуси было зарегистрировано 101 профсоюз, в которые входило 14,5 тыс. человек. Они выступали не только в защиту экономических интересов трудящихся, но выдвигали и политические требования. Во всех губернских городах дейст-вовали также объединения научного, культурно-просветительного, меди-цинского направления, выступавшие с различными требованиями.

Таким образом, накануне революции 1905-1907 гг. в Беларуси обозначи-лись три политических лагеря - помещичье-монархический, отстаивавший не-зыблемость существовавшего строя; буржуазно-

либеральный, пытавшийся мелкими реформами и уступками избежать социальной напряженности и

552

революции; демократический, заявлявшии о своеи ориентации на интересы рабочих и крестьян, добивавшийся свержения царизма. При этом среди ор-ганизованных революционных сил в Беларуси, как и во всей России, выде-лялись два главных течения - социалисты-народники, мечтавшие о кресть-янском восстании и действовавшие путем террора; и социалисты-марксисты, делавшие ставку на рабочее движение и рассчитывавшие про-пагандой и организацией забастовок «раскачать» город на более активные выступления.

В январе 1905 г. в России нача-

Революция 1905-1907 гг. лаа первая буржуаЗно-демократи-

ческая революция1. Она была буржуазной по своим характеру и целям, так как имела целью ликвидацию остатков феодализма (самодержавия, крупного помещичьего землевладения, сословного строя), и демократической по жущим силам - в ней приняли участие широкие слои населения. Наиболее ак-тивную, руководящую роль играл пролетариат.

Началом революции 1905-1907 гг. явились события 9 января 1905 г. в Петербурге, когда войска расстреляли мирное шествие рабочих, направ-лявшихся к Зимнему дворцу с петицией об улучшении положения народа. Согласно официальным данным 130 человек было убито, несколько сот ра-нено. В. Ленин писал о 5 тысячах убитых и раненых. Весть об этом вско-лыхнула всю Россию. Мощная, невиданная ранее волна протеста в виде стачек, уличных демонстраций и манифестаций прокатилась по всей стра-не, в том числе и по Беларуси. С 12 по 20 января политические стачки со-стоялись более чем в 20 городах, в том числе в Минске, Могилеве, Гомеле, Гродно, Витебске, Бресте, Речице, Мозыре. 10 февраля в Минске состоя-лась 7-тысячная демонстрация учащихся и рабочих, прошедшая под крас-ными знаменами, с лозунгами «Долой самодержавие!». Во многих случаях рабочие

добивались сокращения рабочего дня до 9-10 ч, повышения зара-ботной платы, улучшения условий труда. Политические брожения и выступ-ления охватили и белорусскую деревню. В январе - марте 1905 г. состоялись

1 Содержание и ход революций начала XX в. в Беларуси предопределяла не только буржуазно-демократическая идеология, обосновывавшая ликвидацию фео-дализма или его остатков и установление политической власти буржуазии, но и со-циалистическая (народническая), и социал-демократическая. Причем умеренное крыло революционеров выступало преимущественно за реформистский путь, счита-ло необходимой гегемонию буржуазии в революции, установление на длительное время буржуазной, демократической республики. Радикально-левое крыло призна-вало необходимыми и вооруженные формы борьбы, рассматривало пролетариат и крестьянство в качестве движущей силы революции, добивалось перерастания бур-жуазно-демократической революции в социалистическую.

53 выступления крестьян, в апреле - июне их число достигло 237 [1, с. 181; 27, с. 3]. Распространение получили новые для сельской местности формы движения - забастовки, политические собрания, митинги. Инициаторами и руководителями революционных выступлений в Беларуси стали организа-ции РСДРП, в которых после непродолжительной борьбы с меньшевиками восторжествовала большевистская (марксистско-ленинская) линия, а также Бунда, Партии социалистов-революционеров, Белорусской социалистиче-ской громады. В Бресте и Гродно влияние на рабочих имели местные орга-низации Партии польских социалистов в Литве.

Весной и летом 1905 г. в Беларуси, как и во всей стране, революцион-ное движение шло на подъем. День 1 Мая был широко отмечен забастов-ками, демонстрациями и манифестациями. На них рабочие открыто проти-вопоставляли себя не только царизму, но и буржуазии. В Минске и Бресте состоялись солдатские волнения. Выступлениями рабочих Беларуси руко-

водили в основном организации РСДРП. Они оказались активными, мобильными, их лозунги были созвучны интересам и желаниям масс. В июне - июле состоялись политические стачки и демонстрации в знак солидарности с бастующими рабочими Петербурга, Лодзи, Иваново-Вознесенска. В Мин-ске 18-19 июня 1905 г. прошли митинги, в которых участвовало около 6 тыс. человек, а 28 июня была объявлена всеобщая забастовка. В этот же день состоялась демонстрация вооруженных рабочих, во время разгона которой казаки и полиция применили оружие. Три человека были убиты, многие ранены, 185 - арестованы. Серьезные вооруженные столкновения в ходе июньских демонстраций произошли в Бобруйске, Борисове, Витебске, Гомеле. Забастовки и демонстрации протеста состоялись в Сморгони, Пинске, Несвиже, Ляховичах, Смиловичах, Копыле, Ошмянах. Всего политическим движением в апреле - июне было охвачено 56 городов и местечек. В стач-ках участвовало 98 тыс, демонстрациях - 30 тыс, манифестациях - 94 тыс. человек [105, с 355]. В начале июля 1905 г. к полугодовщине начала революции политические стачки рабочих прошли во всех крупных городах и промышленных центрах Беларуси.

После событий 9 января 1905 г. в Петербурге политическая оппозиция царизму появились и в среде либеральной буржуазии. 12 января Минская дума провозгласила резолюцию с требованием политической свободы. В июне дума приняла постановление с ходатайством скорейшего созыва на-родных представителей. Заметную политическую активность проявляла и либеральная интеллигенция Минска, группировавшаяся вокруг Общества любителей изящных искусств. Учитывая настроения либеральной буржуа-зии и помещиков и стремясь разрядить обстановку, 6 августа 1905 г. царь опубликовал манифест и закон о созыве представительного учреждения -

законосовещательной Думы, в которую фактически могли избираться толь-ко представители помещиков, капиталистов и зажиточной верхушки

кресть-ян. Согласно манифесту пролетарские и бедняцкие массы города и деревни к участию в выборах не допускались.

Царская уступка не сбила волну революционных выступлений хотя их количество в Беларуси в августе-сентябре снизилось. В то же время рабочий класс не прекратил борьбу за 8-часовый рабочий день, увеличение заработной платы, улучшение условий труда. В августе - сентябре бастовали железнодорожники Гомеля, кожевники Сморгони и Ошмян, рабочие Минской конки, переплетчики Гродно, рабочие предприятий Витебска и Борисова. Под влиянием пролетарской борьбы в апреле - сентябре 1905 г. в Беларуси состоялось около 400 выступлений крестьян в 32 уездах из 35, которые входили в состав национально-этнической территории Беларуси [1, с 184]. Все левые, социал-демократические и народнические, общероссийские и национальные партии продолжали агитацию за бойкот выборов, за свержение самодержавия путем вооруженного народного восстания и установление демократической республики через Учредительное собрание.

В октябре - декабре 1905 г. политические стачки стали сочетаться с восстаниями и вооруженной борьбой. Рабочие Беларуси активно участвовали в октябрьской политической стачке. Около 40 тыс человек приняло участие в забастовках 12-18 октября. К пролетариату примкнули служащие, торговые работники, учащиеся и другие группы населения. Политическое движение трудящихся распространилось на 53 города и местечка [8, с 389]. В Минске демонстрацию 11 октября 1905 г. по инициативе группы РСДРП начали железнодорожники. Решения о ее поддержке приняли местные комитеты Бунда и эсеры. Стачка охватила все предприятия, закрылись магазины, гимназии, школы. В Сморгони по призыву коалиционной комиссии 17 октября прекратилась работа на всех предприятиях. Местечко фактически оказалось в руках забастовщиков. Такое же положение было и в Ошмянах, где забастовка продолжалась 10 дней. Был создан объединенный революционный комитет, который взял на себя власть в городе. Девять дней существовала так называемая Мозырская республика. На общегородском митин-

ге был избран ревком, сформирована боевая дружина. Была сделана по-пытка освободить политзаключенных, захватить казначейство и склады с вооружением. Выступление было подавлено полицией совместно с солдатами. Многих его участников, в том числе и всех членов ревкома, осудили и сослали на каторжные работы и вечное поселение в Сибирь [105, с 357].

В разгар Всероссийской стачки, 17 октября, царь подписал манифест, в котором народу были обещаны свобода слова, собраний, союзов, а таюке созыв на этот раз уже законодательной Думы. В ряде регионов пролетариат

555

с недоверием отнесся к манифесту и выступил под лозунгом «Долой само-державие!» Почти во всех городах Беларуси проходили митинги и демонст-рации. В Минске, Орше, Полоцке, Сморгони были освобождены политиче-ские заключенные.

В то же время власти перешли к репрессиям по отношению к революци-онно настроенному населению. 18 октября по согласованию с губернатором П. Курловым в Минске на привокзальной площади был расстрелян 20-ты-сячный митинг, на котором зачитывался полученный по телеграфу, но еще не опубликованный в печати текст царского манифеста. Полиция зместе с солдатами 239-го Омского полка без предупреждения начали стрелять в митинговавших. По официальным данным, 52 человека было убито, 124 -ранено. «Курловский расстрел» получил такой резонанс, что царские власти вынуждены были начать следствие и отозвать губернатора «на доклад» в столицу. Подпольная организация эсеров приняла решение провести в от-вет ряд террористических актов. Л. Езерская ранила могилевского губерна-тора, был ранен ломощник минского полицмейстера. Выполнить террори-стический акт по отношению к П. Курлову взялся И. Пулихов, которому по-могала А. Измайлович. Однако убить губернатора не удалось: бомба не взорвалась. Военный суд приговорил И. Пулихова и А. Измайлович, державшихся на суде с необыкновенным мужеством, к смертной казни [61, 1996, № 4, с. 28]. Расстрелы демонстраций и митингов

произошли также в Витебске, Сморгони и Полоцке. Еврейские погромы - в Гомеле, Речице, Орше.

В дни октябрьской стачки были завоеваны некоторые демократические свободы. Открыто стали проводиться политические мероприятия, газеты выходили без цензуры. В результате переговоров между организациями РСДРП, Бунда, эсеров и Железнодорожного союза стали создаваться коа-лиционные комитеты, комиссии, советы, которые в известном смысле вы-полняли функции Советов рабочих депутатов и руководили выступлениями рабочих. Активно действовали Минский и Витебский коалиционные комите-ты, Гомельский комитет делегатов, революционный комитет в Полоцке. Та-кие же органы возникли в Барановичах, Волковыске, Мозыре и Лунинце. Большинство в этих организациях принадлежало меньшевикам, эсерам, бундовцам. Ведущую роль в стачке сыграли железнодорожники. На важ-нейших станциях (Орша, Минск, Барановичи, Гомель, Пинск и др.) 10-12 ок-тября движение поездов было остановлено. Железнодорожников поддер-живали рабочие фабрик и заводов, ремесленных мастерских, типографий, служащие многих учреждений, учащаяся молодежь. Ежедневно проводи-лись митинги и демонстрации, которые часто заканчивались стычками с по-лицией и войсками.

Либеральная буржуазия после манифеста 17 октября стала активно поддерживать царизм. Она консолидировала свои политические силы, соз-дав в это время ряд партий, из которых наиболее влиятельными стали Кон-ституционно-демократическая партия (кадеты) и «Союз 17 октября». Партия кадетов объединяла буржуазных интеллигентов, среднюю и частично мел-кую буржуазию, либерально настроенных помещиков. Стремясь мелкими уступками, пропагандой классового мира и конституционных иллюзий по-дорвать силы революции, она выступала за переход к парламентским фор-мам борьбы при сохранении монархии. «Союз 17 октября» без всяких ого-ворок поддерживал самодержавие и его программу, изложенную в манифе-

сте 17 октября. Правые группировки буржуазии заявляли о необходимости поддержки «конституционного монарха» и сохранения единой и неделимой России.

Осенью 1905 г. группы кадетов и октябристов возникли в Минске, Виль-но, Могилеве, Пинске. Следует заметить, что при этом имелись расхожде-ния в политических взглядах белорусских октябристов и кадетов и их цен-тральных, общероссийских организаций. «Союз 17 октября» в Беларуси, ко-торый состоял преимущественно из русских чиновников^монархистов, по-мещиков и православного духовенства, не принимал, в частности, такие требования по национальному вопросу, как признание для Финляндии и Польши права на государственную автономию, полного политического и гражданского равноправия всех народов России, свободного употребления в общественной жизни языков народов России и др.

Крайне правые силы, сторонники сохранения самодержавия, группирова-лись вокруг шовинистического по своей сути Союза русского народа, членов которого стали называть черносотенцами. В него входили представители ре-акционного чиновничества, жандармских и полицейских учреждений, право-славного духовенства. К ним присоединялись отдельные деклассированные, часто уголовные элементы. Они участвовали в еврейских погромах, стычках с рабочими дружинами в ходе демонстраций и митингов. В конце 1905 - начале 1906 г. черносотенные организации оформились в Минске, Гомеле, Витебске, Пинске, Орше, Глубоком и других населенных пунктах.

Высшей точкой развития революции явилось московское вооруженное восстание, вспыхнувшее 9 декабря. В Беларуси энергичную подготовку к вооруженному восстанию вели большевики. В Минске политическая стачка началась 8 декабря. Руководил ее организацией коалиционный совет, в ко-торый входили большевики, эсеры и бундовцы. Большевики предлагали перейти к вооруженной борьбе, разоружить

полицию и гарнизон и захватить власть в городе. В дни политической стачки коалиционные советы и коми-теты активизировали свою деятельность также в Гомеле, Мозыре, Пинске.

556

557

Они выступали как фактические органы местной власти. В ночь на 9 декаб-ря в Минске было арестовано 17 наиболее активных революционных дея-телей. Губернатор П. Курлов объявил город и губернию на положении чрез-вычайной охраны, закрыл газету «Северо-Западный край».

Но даже в этих условиях революционная борьба приобрела значитель-ный размах. В Гомеле рабочие захватили железнодорожный узел и полно-стью заменили администрацию. В Барановичах рабочие и солдаты желез-нодорожной бригады захватили станцию, телеграф, остановили движение поездов. Пинские вооруженные рабочие также вышли на улицы города. Но все эти выступления были подавлены военными карательными экспеди-циями. В целом же в Беларуси политическая стачка не переросла в воору-женное восстание, так как Бунд и зсеры, которым принадлежало большин-ство в комитетах и советах, выступали против вооруженной борьбы.

Выступления городского населения были поддержаны крестьянским движением. Манифесты 17 октября и 3 ноября 1905 г., в соответствии с которыми прекращалось взимание выкупных платежей, не успокоили крестьян. В октябре 1905 г. в Беларуси были отмечены 54 крестьянских выступления, в ноябре - 154, в декабре - 286, в январе 1906 г. - 135 [1, с. 187]. Крестьянское движение приобрело политическое содержание. Имели место выступления против властей, столкновения с полицией и войсками. Впер-вые были созданы крестьянские организации, работавшие под руково-дством РСДРП. При Минской группе РСДРП была создана окружная кресть-янская организация. В Городокском, Дриссенском, Речицком, Игуменском уездах возникли организации Всероссийского крестьянского союза.

Впервые в истории России серьезно зашаталась главная опора самодержавия - армия. Вслед за восстанием на броненосце «Потемкин», других кораблях Черноморского и Балтийского флотов волнения прошли в сухопутных гарнизонах, в том числе и в Беларуси. В Минске, Бобруйске, Гомеле, Гродно, Бресте, Барановичах, Могилеве были созданы военно-революционные организации. Крупные волнения военнослужащих произошли в ноябре - декабре 1905 г. В Бобруйске вспыхнуло восстание солдат дисциплинарного батальона, в котором отбывали наказание участники предыдущих революционных выступлений. Солдаты требовали гражданского и политического равноправия, улучшения материального положения. Витебские рабочие в знак солидарности с солдатами организовали демонстрацию с призывами «Долой самодержавие!». Солдаты, в свою очередь, вывесили красные флаги и запели: «Отречемся от старого мира» [8, с. 386].

После поражения декабрьского вооруженного восстания начался пери-од постепенного спада революции. Он сопровождался карательными экс-педициями, расстрелами, увольнениями. По замыслу российских правящих

кругов, отвлечь массы, прежде всего крестьянство, от революции должны были выборы в Государственную думу. Либеральная буржуазия, исходя из своих конституционных иллюзий, призывала население принять участие в этих выборах. Меньшевики отказывались избирать депутатов в Думу, но выступали за избрание органов «революционного самоуправления» на мес-тах. Большевики Беларуси развернули широкую кампанию бойкота Госу-дарственной думы при одновременной подготовке к вооруженному восста-нию. Такое отношение к выборам предопределило депутатский состав. В Думе, заседания которой начались 27 апреля 1906 г., пять западных губер-ний, составлявших всю территорию Беларуси, были представлены 10 по-мещиками, 2 ксендзами, 11 интеллигентами и 13 крестьянами. В думскую фракцию «трудовиков», объявившую себя защитницей интересов трудового крестьянства, вступили только три крестьянских депутата. Остальные объя-

вили себя беспартийными, поддерживая при голосовании то кадетов, то автономистов, а то и правых.

Центральное место в работе Думы занял аграрный вопрос. Проект рабочей группы, в которую входили и крестьянские депутаты, предусматривал передачу всей земли в руки народа при уравнительном землепользовании. Кадеты защищали помещичью собственность, допуская отчуждение части их земель «по справедливой оценке». Правые не допускали и этого.

Между тем начало работы Думы не приостановило революционных вы-ступлений. В 40 городах и местечках Беларуси состоялись первомайские стачки. В мае - июне прошли многочисленные забастовки. Большинство из них окончилось уступками предлринимателей, в ряде мест устанавливался 8-часовой рабочий день. В 20 уездах Беларуси отмечались забастовки сельскохозяйственных рабочих [1, с. 189].

8 июля 1906 г. I Государственная дума была распущена. В новую, II Думу, которая начала работать 20 февраля 1907 г., от пяти западных губерний был избран более «правый» состав депутатов. Это были преимущественно поме-щики и зажиточные крестьяне. Победили на выборах практически русская ок-тябристско-черносотенная и польская автономистская группировки. Каждая из них боролась за господство на белорусской земле, отрицая при этом сущест-вование белорусского этноса. Левые партии (РСДРП, Бунд, ПСР, БСГ и др.) потерпели поражение. Правда, в Минске этому блоку удалось вместе с проф-союзами победить, однако результаты выборов были аннулированы.

3 июня 1907 г. был опубликован манифест о роспуске II Думы и изменении избирательной системы, хотя согласно манифесту 17 октября 1905 г. никакой новый закон не мог действовать без одобрения его Думой. Это событие было расценено обществом как государственный переворот и означало поражение революции. Пользуясь спадом революционного движения, во второй полови-не 1907 г. буржуазия перешла в наступление.

Против рабочих широко применялись локауты, что, в свою очередь, вызвало рост профсоюзных

558

559

объединений трудящихся, которые были легализованы российским прави-тельством в марте 1906 г. К концу 1907 г. в пяти западных губерниях был за-регистрирован 101 профсоюз, в которых состояло 15 тыс. рабочих [1, с. 190].

Первая российская революция оставила глубокий след в сознании всех социальных слоев народа, оказала значительное влияние на развитие по-литической истории. Ею начинался целый период революционных потрясе-ний. В ходе ее трудящиеся заявили о себе как о серьезной политической силе, способной влиять на историческую судьбу народа. В Беларуси эта ре-волюция, носившая буржуазно-демократический характер, подняла широ-кие слои белорусского народа на борьбу за свое социальное освобождение и национальное самоопределение.

Политичесная ситуация ^ГТопV^Г* °еволюЧии

1905-1907 гг. в России началась лосле поражения революции

г г ^ полоса политическои реакции и

репрессий. С 1907 по 1909 г. по политическим делам было осуждено 26 тыс. человек, из них 5 тыс. приговоре-ны к смертной казни [1, с. 193]. У рабочих отнимались их завоевания - снижа-лась заработная плата, удлинялся рабочий день, возобновлялись локауты. В сфере идеологии насаждались шовинизм и национализм, восхвалялось само-державие и всячески очернялась революция. В Беларуси наступление реак-ции вылилось в свирепый разгул карательных экспедиций, повальные обыски и аресты. Значительная часть территории объявлялась на положении чрез-вычайной охраны. В Барановичах было введено военное положение. В 1908 г. только через минскую тюрьму прошло 24 тыс. человек. С 1907 по 1910 г. было ликвидировано более 40 профсоюзных организаций [1, с. 193].

Черносотенно-октябристские издания: журнал «Крестьянин», газеты «Северо-Западная жизнь», «Минское слово» - вели пропаганду великодержавного шовинизма, межнациональной вражды, отрицали существование белорусской нации. Ле-вые политические силы: большевики, меньшевики, эсеры, бундовцы, народ-ные социалисты - были разгромлены или настолько ослаблены, что пережи-вали кризис и развал. Белорусская социалистическая громада свернула свои подпольные структуры и как партия временно прекратила деятельность. Ее руководители сосредоточились на легальной работе в газете «Наша нива» и возглавили белорусское национально-культурное движение. В 1905-1915 гг. оно заметно расширилось и приобрело международную известность. Ослаб-ленным оказался и либерально-оппозиционный фланг политических сил, ве-дущей силой которого оставались кадеты.

Одновременно с разгоном II Думы были назначены выборы в новую, III Государственную думу. Согласно избирательного закона от 3 июня 1907 г. в Беларуси к сословно-классовому делению населения, допущенного к выборам, вводились национальные курии - русская, польская и еврейская с особыми квотами представительства, т.е. существование белорусского

этноса полностью игнорировалось. Новый избирательный закон предопре-делил победу октябристов и кадетов. От пяти западных губерний были избра-ны 12 помещиков, 4 чиновника, 9 священников и 11 крестьян. Политическая ориентация большинства из них была правой, октябристской. 29 мест из 36 завоевали черносотенцы и октябристы, 6 мест - автономисты («краевцы»).

Трудящиеся массы Беларуси продолжали борьбу за свои политические и экономические права, но их выступления носили главным образом оборо-нительный и экономический характер. Когда, например, на щетинных пред-приятиях попытались снизить расценки и увеличить рабочий день с 8 до 10 ч, рабочие стали протестовать. В ответ владельцы предприятий объявили ло-каут. Конференция профсоюзов щетинщиков Минска, Витебска,

Гродно, Вильно, Орши, Двинска приняла решение бастовать и не идти ни на какие уступки хозяевам. В ходе борьбы рабочие получали материальную и мо-ральную помощь пролетариата Петербурга и Москвы. Забастовщики от-стояли 8-часовой рабочий день, хотя и вынуждены были согласиться с по-нижением зарппаты. Оборонительные стачки происходили в Витебске на льнопрядильной фабрике «Двина», где работало 1,2 тыс. человек, на неко-торых предприятиях Минска, Гомеля, Борисова, Пинска, Дубровно. В день 1 Мая 1910 г. в Гродно, Минске и Орше состоялись маевки за городом, а в Го-меле - общая забастовка. Всего в 1909-1910 гг. в Беларуси состоялось 50 стачек, в которых участвовало до 5 тыс. человек.

В 1908-1910 гг. в Беларуси произошло около 300 крестьянских выступ-лений [1, с. 196]. Порубка помещичьих лесов, потравы посевов, самоволь-ный выпас скота на помещичьих угодьях имели место во всех уездах Бела-руси. Часто крестьяне прибегали и к таким формам борьбы, как поджоги ле-сов, урожая, усадеб помещиков, мельниц, винокуренных заводов и т.п.

Начиная с 1911 г. в Беларуси стал намечаться новый подъем массового рабочего и крестьянского движения. Стачки, как и в период 1905-1907 гг., стали носить наступательный характер. Рабочие требовали повышения за-работной платы, установления 8-часового рабочего дня. Многие выступле-ния заканчивались победой трудящихся. Массовый характер революцион-ное движение стало приобретать после расстрела в апреле 1912 г. рабочих на Ленских приисках. Демонстрации, стачки протеста против этой акции со-стоялись в Гомеле, Минске, Гродно, Бобруйске. При большой активности рабочих прошли первомайские выступления 1912 г.

В годы нового революционного подъема активизировали свою деятель-ность социал-демократические организации. В апреле 1912 г. возобновили функционирование Полесский, Виленский комитеты РСДРП. Социал-демо-краты (и в первую очередь, их радикально-революционное, большевистское крыло) выступили за завоевание власти пролетариатом. В

качестве бли-жайших задач предстоящего переворота выдвигались требования демокра-тической республики, установления 8-часового рабочего дня, конфискации помещичьих земель.

560

561

В январе - марте 1914 г. рабочее движение в Беларуси поднялось на новую ступень. На двух заводах сельскохозяйственного инвентаря в Витебске 37 дней продолжалась стачка, в Минске бастовали рабочие чугунолитейного завода, в Мозыре - спичечной фабрики. В Минске, Витебске, Гродно, Гомеле, Борисове и других городах Беларуси состоялись стачки и демонстрации солидарности с рабочими Баку, Петербурга. Только за семь месяцев 1914 г. в Беларуси произошло свыше 130 забастовок, в которых участвовало более 7 тыс. рабочих. За 1911 - первую половину 1914 г. произошло 563 крестьянских выступления. Столкновениями с полицией закончились 30 из них [1, с. 199].

Дальнейшее развитие социально-классовой борьбы было прервано им-периалистической войной и вступлением в нее России 19 июля (1 августа) 1914 г.

В условиях первой Первая мировая война 1914-1918 гг.,

мировой войны в К0Т0Р°й участвовало 38 стран с населе-

нием более 1,5 млрд человек (трех чет-вертей всего населения Земли), была войной захватнической, направлен-ной на порабощение народов, раздел сфер влияния и позиций на мировом рынке, за перераспределение колоний. В результате непримиримых эконо-мических и геополитических противоречий между империалистическими странами, в конце XIX - начале XX в. возникли два блока государств. В Тройственный союз вошли Германия, Италия и Австро-Венгрия, в Антанту -Великобритания, Франция и Россия. Поводом для развязывания войны, к которой оба союза активно готовились, явилась напряженность между Ав-стро-Венгрией и Сербией, возникшая в результате убийства сербскими на-ционалистами наследника австро-венгерского

престола Ф. Фердинанда и его жены. Австро-Венгрия объявила войну Сербии. Россия начала мобили-зацию войск. В связи с этим 1 августа 1914 г. Германия объявила войну России, а затем и Франции. Великобритания объявила войну Германии. Вместе с ней з войну против Германии вступили ее доминионы - Австра-лия, Канада, Новая Зеландия и колония Индия. На стороне Антанты высту-пила Япония. Германию подцержала Турция. Территория Беларуси стала одним из эпицентров всемирного военного конфликта. В Барановичах раз-местилась ставка Верховного главнокомандующего вооруженными силами России, переведенная в августе 1915 г. в Могилев.

По отношению к войне политические силы Беларуси заняли различные позиции. Проправительственные и буржуазные силы всех оттенков призывали народ стать на оборону «царя и отечества». С позиции активной пропаганды войны с внешним противником и призывом к классовому миру знутри страны выступили и мелкобуржуазные партии. Меньшевики, призывая пролетариат и крестьянаво к обороне отечества, стали осуждать восстания и забастовочное движение. Эсеры говорили о необходимости «принять эту войну» и «помочь

562

армии нанести поражение германцам». В западных губерниях они создали Военно-революционный союз, который принимал активное участие в обслу-живании фронта. У бундовцев единого подхода по отношению к войне не бы-ло. Одни из них выступали с позиций умеренного пацифизма, другие ратовали за победу России, а третьи желали успеха Германии.

С оригинальной концепцией выступили большевики. Они призвали к борьбе за превращение империалистической войны в гражданскую, т.е. войну угнетенных масс против буржуазии и других эксплуататоров. Для это-го, считали они, трудящимся воюющих стран прежде всего следовало стре-миться к поражению своих правительств в войне, что способствовало бы свержению политически и экономически господствующих классов. В бело-

русском национальном движении в начале войны преобладали пацифистские настроения. Газета «Наша ніва» (ред. Я. Купала), а также близкая к белорусскому движению виленская «Вечерняя газета» проводили идею бессмысленности и катастрофичности войны. От публикации официально-патриотических материалов они воздерживались. Белорусы призывались «закалять свои силы, чтобы после войны утвердить себя в качестве самостоятельного национального сообщества.

Начало войны ознаменовалось разгулом невиданного шовинизма. Он охватил все имущественные слои, в том числе и значительную часть мел-кой буржуазии города и деревни. Буржуазия и помещики заявили о своей полной поддержке политики царизма. В Минске, Могилеве, Витебске, других городах местные власти организовали патриотические собрания. 18 августа в Минске большая группа учащейся молодежи прошла по улицам и подала адрес на имя царя о полной поддержке политики правительства в войне. Почти 5 тыс. человек приняли участие в манифестации 30 августа в Пинске. Особенный размах изъявления патриотических чувств наблюдался в Могилеве. Здесь состоялись собрания предводителей дворянства и учителей. Их участники заязили о единодушном одобрении политики царя, готовности народа к любым жертвам во имя самодержца и отечества [105, с. 367]. Социально-политическая обстановка в связи с войной стабилизировалась. В Беларуси состоялось только несколько непродолжительных стачек, почти полностью прекратились крестьянские выступления. Лишь в некоторых уездах Беларуси произошли стихийные волнения во время мобилизации в армию. Крестьяне Сенненского, Новогрудского, Игуменского, Мозырского и других уездов нападали на помещичьи имения. В целом же мобилизация в белорусских губерниях прошла успешно. Можно предполагать, что всего в армию было призвано 0,8-0,9 млн белорусов.

Летом 1915 г. Беларусь стала ареной военных действий. На ее территори-рии оказалось 2,5 млн солдат российской армии. В одном только Минске было расквартировано 150 тыс. солдат и военного персонала. В связи

с на-ступлением немецких войск сюда же хлынул огромный поток беженцев (почти 1,5 млн человек), которые к осени 1915 г. заполнили всю восточную

563

часть Беларуси. Тысячи бездомных, голодных, нищих людей погибали от эпидемии тифа и других болезней. Поскольку беженцы, по мнению военно-го командования, «постоянно угрожали порядку и спокойствию» в тылу ар-мии, их в принудительном порядке стали выселять за Днепр. Более всего белорусских беженцев осело в Тамбовской, Самарской, Саратовской, Ка-лужской губерниях, а таюке в Москве и Петрограде. В результате герман-ского наступления западная часть Беларуси была оккупирована, и к октяб-рю 1915 г. фронт стабилизировался на линиях Двинск - Поставы, Барано-вичи - Пинск. К октябрю 1917 г. под властью германских войск находилось две трети, а к марту 1918 г. - уже четыре пятых территории Беларуси. Здесь они находились до конца 1918 г.

На оккупированной территории население подвергалось поборам и гра-бежам. Немцы ввели свою систему налогов и штрафов для местного насе-ления. Молодых людей вывозили на работу в Германию. Однако и в этих условиях часть белорусской интеллигенции, в том числе и члены БСГ, ока-зывала политическую поддержку оккупационным властям и призывала бе-лорусское население содействовать победе немецкой армии. В условиях тяжелой войны, нищеты и голода быстро росло недовольство народных масс своим политическим и экономическим положением. В обществе вновь нарастала социально-классовая напряженность. На территории Беларуси возобновилась агитационно-пропагандистская деятельность различных по-литических партий и организаций. С декабря 1914 г. возобновили работу Полесский комитет РСДРП, Латышская социал-демократическая группа в Минске. К началу 1917 г. сформировался комитет РСДРП в Витебске. В час-тях Западного фронта, войска которого располагались в Беларуси, дейст-вовали 30 политических организаций социал-демократической ориентации. Активную работу среди солдат и рабочих вели большевистские организа-

ции, используя для этого профсоюзы, больничные кассы и другие общественные организации [1, с. 206-207].

Рабочие вновь вступали в борьбу за свои права и интересы, поднимаясь в выдвигаемых требованиях до общенациональных интересов. Уже в

1915 г. в Беларуси произошло несколько десятков забастовок, в которых участвовало 4 тыс. человек. В 1916 г. эта борьба лриобрела еще более ор-ганизованный и упорный характер. Во многих местечках население громило магазины и лавки, захватывало продовольственные товары. Не утихло и крестьянское движение. Всего в годы войны (до февраля 1917 г.) состоя-лось свыше 100 крестьянских выступлений. Иногда вместе с крестьянами выступали солдаты и беженцы. Выступления трудящихся подавлялись во-енно-полицейскими силами. При подавлении восстания лесорубов в Витеб-ской губернии каратели убили 5 и тяжело ранили 8 человек. В сентябре

1916 г. при усмирении рабочих лесопильного завода в Прилуках, вблизи Минска, 3 человека были убиты и 45 ранено [1, с. 207].

Поражения на фронтах, затянувшаяся война, тяжелая окопная жизнь порождали острое недовольство солдат. В их среде зрели антивоенные и революционные настроения, которые часто перерастали в открытые неповиновения офицерам и волнения. Осенью 1916 г. целые части отказыва-лись идти в бой. Усиливалось дезертирство, достигшее к началу 1916 г. угрожающего размаха - свои части оставили 11 тыс. человек. 22 октября 1916 г. в Гомеле восстало 4 тыс. солдат. Они напали на карательную команду, разгромили гауптвахту и освободили 800 арестованных. Однако через четыре дня восстание было подавлено, 9 его руководителей казнены [1, с. 208]. Одновременно нарастали оппозиционные настроения в среде политической и интеллектуальной элиты. На Беларусь, как и на всю Россию, надвигался всеобъемлющий, системный кризис.

Война привела к невиданной

Фееральская буржуазно- ХОЗяйственной разрухе. Во мно-

демократическаярееолюция^ городах россии реальной

была угроза голода, а значит, и голодных бунтов. Народ требовал мира, хлеба, свободы. В начале 1917 г. стачечная борьба стала приобретать все-общий характер. Политические выступления проходили под лозунгами: «Долой самодержавие!», «Долой войну!». Массовые забастовки, демонстрации и митинги, состоявшиеся 23 февраля (8 марта) 1917 г. в Петрограде в связи с Международным днем работниц, попожили начало революционным событиям. 24 февраля в забастовке участвовало 200 тыс. человек, а 25 февраля она стала всеобщей. 27 февраля всеобщая политическая стачка в Петрограде переросла в вооруженное восстание. Рабочие вступали в схватки с полицией, громили полицейские участки, захватывали оружие. 27 фев-раля выступления рабочих против самодержавия были поддержаны большинством солдат гарнизона, что обеспечило победу революции в столице

Восставшие захватили арсенал, телеграф, вокзалы, освободили из тюрем политических заключенных. 28 февраля 1917 г. революция в Петрогра-де победила. Был создан Совет рабочих и солдатских депутатов, большин-ство в котором составляли меньшевики и эсеры. Совет смог установить контроль над воинскими частями Петроградского гарнизона. Одновременно из кадетско-октябристских членов Государственной думы было сформиро-вано Временное правительство во главе с князем Г. Львовым. Оно обяза-лось обеспечить демократизацию страны и созвать Учредительное собра-ние, которому надлежало определить государственный строй России. Совет поддержал Временное правительство, создав при этом наблюдательный комитет за его деятельностью в интересах народа. Вслед за Петроградом революция охватила всю страну, в том числе и армию. Императора Нико-лая II революция застала в Ставке Верховного главнокомандующего в

564

565

Могилеве. Его попытка подавить восстание в Петрограде путем каратель-ной экспедиции провалилась и 2 марта 1917 г. он подписал отречение от престола.

В Минске сообщение о свержении царского правительства было полу-чено 1 марта 1917 г. Рабочие дружины 2 марта освободили политических заключенных. Были арестованы командующий фронтом, начальник штаба, комендант города. Созданный отряд городской милиции взял под охрану вокзалы, почту, телеграф. В ночь на 2 марта на совещании большевиков Минска было решено мобилизовать революционные силы для поддержки восставших солдат и рабочих Петрограда. Минский Совет рабочих депута-тов и его временный исполком были сформированы 4 марта. Одновремен-но представители городских властей, наиболее активных групп интеллиген-ции образовали Временный комитет порядка и безопасности. Минский Со-вет фактически признал его в качестве городского органа власти и делеги-ровал туда своих представителей. В течение марта 1917 г. такие времен-ные коллегиальные органы управления возникли во всех губернских и уездных городах, многих местечках. 6 марта в Минске был создан Совет рабочих и солдатских депутатов. Председателем объединенного Совета стал меньшевик Б. Позерн. В Совете преобладали бундовцы и меньшевики, входили в него и большевики. Все социал-демократические группы в Мин-ске (меньшевики, бундовцы, большевики и др.) 9 марта создали объеди-ненную организацию РСДРП.

Население Беларуси и солдаты Западного фронта с энтузиазмом встре-тили революцию. В честь ее победы 6 марта в Минске состоялась общего-родская манифестация под красными флагами и транспарантами с призы-вами: «Да здравствует демократическая реслублика!», «Да здравствует Уч-редительное собрание!». В ней участвовало почти все население города. На центральной площади состоялся торжественный молебен, затем - военный парад. Ораторы призывали к гражданскому миру и поддержке политики Временного правительства. Революционный порыв захватывал и солдат-ские

массы. В частях и подразделениях создавались комитеты. Организо-вывались фабрично-заводские комитеты, профсоюзы. Крестьяне, воспри-няв большевистские призывы к захвату помещичьих земель, громили име-ния, делили между собой помещичье имущество. В городах и местечках в первые дни революции рабочие дружины, милицейские отряды отстраняли от власти царскую администрацию, разоружали полицию и жандармов.

После Февральской революции в условиях небывалой демократии в общественно-политической жизни Беларуси произошли коренные измене-ния. В марте - октябре 1917 г. здесь действовало более 20 политических партий - белорусские национальные, общероссийские, польские, еврейские.

В это время здесь, как и в России, определился широкий спектр идейно-политических движений - революционно-демократическое, буржуазно-либеральное и монархическо-консервативное. Наиболее мощным из них оказалось революционно-демократическое, представленное рядом полити-ческих партий. Общими положениями их политических программ являлись требования установления демократической республики, упразднения по-мещичьего землевладения, права наций на самоопределение, социалисти-ческого развития страны. Наиболее созвучной стремлению народа к спра-ведливому строю оказалась идеология социалистических партий, в т.ч. и самой многочисленной из них - партии социалистов-революционеров (эсе-ров). Она выступала за социализацию земли и уравнительное распределе-ние ее между крестьянами, за превращение России в федеративную рес-публику с территориальной и культурно-национальной автономией народов. Эсеры в это время доминировали в Советах, городских думах, земельных и продовольственных комитетах. Популярностью пользовались таюке социал-демократы (меньшевики - оборонцы, меньшевики интернационалисты, большевики - ленинцы). Представители буржуазно-либерального течения, которое в Беларуси не было оформлено организационно, выступали за ус-тановление конституционной монархии. Сторонники монархическо-консервативного

течения, которые таюке не были оформлены соответст-вующими партийными структурами, отстаивали самодержавный строй, а в отношении Беларуси откровенно выступали с позиций западнорусизма.

В первой половине марта 1917 г. во всех губернских, уездных городах, промышленных центрах, на крупных железнодорожных станциях Беларуси были созданы Советы. В течение марта - апреля было образовано 37 Со-ветов рабочих, а также солдатских депутатов, в том числе один Совет кре-стьянских депутатов. Все они в это время находились под влиянием мень-шевиков, эееров, бундовцев, которым принадлежало большинство депутат-ских мест. Советы этого периода исходили из того, что буржуазно-демо-кратическая революция должна привести к власти буржуазию, которая обеспечит буржуазно-конституционный путь развития страны.

Возникшие на территории Беларуси Советы признавали руководство со стороны Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов и выполняли его постановления. Признавали они и Временное правительство, и его органы на местах при условии соответствия их деятельности интересам народа. Во все губернские и уездные центры Беларуси Временное правительство назначило своих комиссаров, которые опирались на комитеты общественного порядка. К губернским комиссарам переходили функции губернаторов. Им же поручался надзор за законностью в деятельности всех учреждений и чиновников. Кроме полиции, жандармерии и прокуратуры, все местные

566

567

государственные органы сохранялись. Комиссарам подчинялась милиция. Таким образом, в Беларуси, как и во всей стране, установилось двоевластие. Оно выражало временное, переходное положение в развитии революции и таило в себе глубокие противоречия, которые привели позже к новым соци-ально-классовым потрясениям.

В последующие месяцы политическая ситуация в Беларуси, как и во всей России, отличалась сложностью и противоречивостью. Состоялся ряд съездов гражданских и военных организаций, возникли периодические издания, которые пропагандировали ту или иную степень автономии или независимости Беларуси. Был заключен ряд политических соглашений. Но авторитетной силы, которая могла бы повести белорусский народ к самостоятельному независимому развитию и, главное, преодолеть трудности на этом пути, не было. Среди самих белорусов не было согласия относительно своего политического будущего. Кроме того, здесь находились миллионы российских солдат, которые или не знали белорусских национальных устремлений либо относились к ним безразлично и даже враждебно.

Поэтому провозглашенное 10 апреля 1917 г. Временным правительством право народов на самоопределение, теоретически открывавшее Беларуси путь к самостоятельному статусу, на практике оказалось неосуществленным. Важным препятствием оказался тот факт, что в политической сфе-ре Беларуси, где 97,4 % городского населения составляли не белорусы, действовали преимущественно российские, польские и еврейские партии социалистической ориентации, но со своими собственными целями. Как правило, интересы Беларуси не были для них основными, главными. Ино-гда они на практике даже выступали против них. В частности, большевист-ские организации действовали в Беларуси как составная часть Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков), которая до конца 1918 г. не стремилась к осуществлению идеи самостоятельности Беларуси.

Усиление влияния большевиков г В пеРвые Революционные дни в

Беларуси начали создаваться проф-союзы. К концу марта в Минске организационно оформились союзы сапожни-ков, портных, печатников, работников железнодорожных мастерских, пекарей и ряда других профессий. В мае 1917 г. здесь было создано 20 профсоюзов, объединивших 10 тыс. рабочих. Профессиональные союзы были созданы в Гомеле, Витебске, Орше, Полоцке, Рогачеве и других городах. По данным Всероссийского съезда

профсоюзов, в июле в Беларуси было создано 126 профсоюзов, которые насчитывали 36 тыс. членов. Они принимали реше-ния о введении 8-часового рабочего дня, увеличении зарплаты и улучшении экономического положения рабочих. Однако стихия забастовок и реализация требований явочным порядком не одобрялись Советами.

Активно проходил процесс политизации и революционизирования воиск. Приказ № 1 Петроградского Совета положил начало демократизации ар-мии. В соответствии с ним солдаты уравнивались в правах со всеми гражданами. Повсеместно создавались объединенные Советы рабочих и солдатских депутатов, выборные солдатские комитеты. Они контролировали политическую жизнь в армии. Весной и летом 1917 г. на Западном фронте, солдаты и офицеры которого серьезно влияли на ход событий в Беларуси, действовало более 200 солдатских комитетов, в том числе 3 армейских, 15 корпусных и 60 дивизионных [28, с. 141]. В соответствии с постановлени-ем Минского Совета, принятым в конце марта, солдатские комитеты долж-ны были обеспечить для военнослужащих возможность участвовать в политической жизни, содействовать росту их политической сознательности и культурного уровня. Ставилась задача обеспечения в войсках порядка и дисциплины на новых, свободных началах. В воинских частях создавались политические клубы, кружки самообразования, библиотеки, читальни, проводились лекции и концерты.

Солдатские комитеты защищали политические и гражданские права сол-дат, контролировали их взаимоотношения с офицерами. Нередки были слу-чаи отстранения офицеров и генералов от должностей и даже их арестов. Все это свидетельствует о появлении и в армии своеобразного двоевластия, что ускорило ее разложение. Это соответствовало прогнозам большевиков, кото-рые в апреле 1917 г. взяли курс на социалистическую революцию и завоева-ние власти. Исходя из задачи превращения войны империалистической в гра-жданскую они стремились политическое, культурно-просветительное движе-ние в армии перевести в антивоенное.

Большевики Беларуси решительно вы-ступали против «оборонцев», используя для этого многочисленные съезды, фракции в Советах, Фронтовой комитет и его президиум, куда они входили, массовые рабочие организации - фабзавкомы и профсоюзы.

Позиции большевиков на Западном фронте постепенно усиливались. Это проявилось уже в апреле 1917 г. на I съезде военных и рабочих депутатов армии и тыла фронта, на котором большевики к этому времени играли заметную ропь. Съезд поддержал заявление Временного правительства о том, что цель свободной России не в господстве над другими народами, а в установлении прочного мира на основе самоопределения народов. Он призвал все народы добиваться от своих правительств перехода на такие же позиции, но одновременно высказался за необходимость для России продолжать войну во имя защиты революции. Было утверждено и положение о солдатских комитетах, на которые возлагалась задача руководить политическим движением солдат. В тыловых гарнизонах солдатские комитеты имели представительство в Советах и в политическом отношении им подчинялись. Съезд высказался за предоставление солдатам всех прав и свобод, в том числе свободы слова, печати, собраний, союзов, совести и отменил ограничения прав солдат вне службы. Упразднялось обращение к офицеру «Ваше

568

569

благородие» и т.п. Вместе с этим подчеркивалась необходимость строгой военной дисциплины на службе, дезертирство квалифицировалось как из-мена революции. Признавалась свобода классовой борьбы и объединений рабочих, их право на организацию забастовок, манифестаций и демонстра-ций. Были приняты также предложения об уничтожении сословий и уста-новлении полного гражданского равноправия крестьян. Таким образом, де-путаты от армии и тыла Западного фронта поддержали демократические преобразования в стране.

Все политические силы: местные комиссары Временного правительства, Советы рабочих депутатов, демократические партии, солдатские комитеты -стремились добиться поддержки со стороны крестьянства. Инициативу созда-ния в Беларуси единой крестьянской организации проявили большевики, уч-редив 23 марта 1917 г. Минский губернский крестьянский комитет во главе с М. Фрунзе. Задачей его являлся созыв губернского крестьянского съезда. Ор-ганизацией съезда занимался и Минский комитет Всероссийского крестьян-ского союза, стоявшего на позициях эсеров. Он ставил цель «закрепления ос-нов нового строя и защиты классовых интересов крестьян» и выступал за ус-тановление «полного народовластия», т.е. демократической республики, пе-редачу всех земель во всенародную собственность, разрешение аграрного вопроса Учредительным собранием, прекращение войны. Декларировалось также право на свободное самоопределение всех народов России [29, с. 907].

20 апреля в Минске открылся съезд крестьянских депутатов Минской и неоккупированных уездов Виленской губерний. По военному и аграрному вопросам съезд стоял на эсеровских позициях. Делегаты высказались за скорейшее заключение всеми воюющими странами справедливого мира без аннексий и контрибуций, а до этого момента признали необходимым для России вести войну ради защиты своей территории и народов. Делегаты выступили за переход всей земли в общенародную собственность и уравнительное землепользование по трудовой норме, отмену частной собственности на землю, запрещение ее купли-продажи.

Таким образом, весной 1917 г. крестьянские и рабочие массы Беларуси, солдаты Западного фронта поддерживали демократически ориентирован-ные партии. Все они выступали за решение Учредительным собранием, из-бранным демократическим путем, важнейших политических вопросов того времени - о мире и войне, аграрного, национального и др. Из этого обще-демократического направления выпадали программные установки больше-виков на социалистическую революцию и установление

диктатуры пролета-риата. Тем не менее влияние большевистских организаций среди трудя-щихся масс и солдат возрастало.

Этому способствовал тот факт, что Февральская революция не улучшила экономическое положение рабочих, не покончила с войной. Общенациональное политическое значение приобрела осенью 1917 г. борьба крестьян за землю. Она становилась все более массовой, приобретала острый характер. Крестьяне

570

требовали земли и, не ожидая обещанного Временным правительством созыва Учредительного собрания для решения афарного вопроса, захватывали поме-щичьи земли, леса и пастбища, жгли имения. В августе было разгромлено 38 имений, в сентябре - 67. В октябре крестьянское движение охватило 40уездов Беларуси [105, ч. II, с. 17]. Все большую политическую активность проявляли солдаты. Они добивались мира и земли, демократических прав и свобод. Эти требования поддерживали большевики. Руководствуясь установ-кой В. Ленина о дальнейшем развитии революции, они вели активную агита-ционную работу, подвергали критике политику Временного правительства и поддерживавших его меньшевиков, эсеров, других мелкобуржуазно-националистических партий.

Чтобы обеспечить успех в борьбе за массы, большевики Беларуси в апре-ле - июле 1917 г. организационно размежевались с меньшевиками и бундов-цами, с которыми они находились в общих организациях, так называемых объединенках. Объединенные организации сдерживали инициативу больше-виков, не позволяли им иметь своих фракций в Советах, профсоюзах, город-ских думах и других организациях. Создание самостоятельных организаций позволило большевикам завоевывать все большую поддержку у трудящихся. Они шли на фабрики, заводы, в мастерские, воинские части, где уже от имени только своей партии разъясняли необходимость создания общего фронта ра-бочих, крестьян и солдат в борьбе за власть, против помещиков и капитали-стов, против

Временного правительства. Призывы большевиков типа: «Мы... хотим, чтобы сейчас, не теряя ни одного месяца, ни одной недели, ни одного дня, крестьяне получили помещичьи земли!» [32, т. 32, с. 174] - с пониманием и одобрением встречались крестьянством, а также солдатами, которые преимущественно были выходцами из крестьянской среды.

Эффективной оказалась пропагандистская работа большевиков против войны летом 1917 г., когда Временное правительство начало подготовку на-ступления на российско-германском фронте. Большевики Беларуси и Запад-ного фронта выступили против наступления, однако меньшевикам и эсерам удалось провести на заседании исполкома Западного фронта резолюцию в его поддержку. Когда 18 июня наступление началось на Юго-Западном фрон-те, в Минске и других городах Беларуси под влиянием большевистской агита-ции тысячи солдат и рабочих вышли на демонстрации протеста. Они требо-вали заключения демократического мира без аннексий и контрибуций.

В июле 1917 г. политическая ситуация в стране резко изменилась. 4 июля в Петрограде состоялась полумиллионная демонстрация солдат, матросов и рабочих под лозунгами передачи всей власти Советам, установления рабоче-го контроля над производством, прекращения войны и заключения справед-ливого демократического мира. Временное правительство, расправившись с демонстрантами (56 человек было убито и 650 ранено), перешло в наступление [33, с. 12]. Двоевластие закончилось: всю полноту власти захватило Временное правительство, которое возглавил социалист А. Керенский. Оно было объявлено

571

«правительством спасения революции», а эсеро-меньшевистские Советы пре-вратились в почти беспомощный придаток правительства. На фронте вводи-лась смертная казнь и военно-революционные суды. Усилился администра-тивный нажим по отношению к национальным движениям.

В Беларуси и на Западном фронте прокатилась волна арестов большевиков, революционно настроенных солдат, рабочих и крестьян. «Ненадежные» воинские части расформировывались. Однако попытки полностью разогнать Советы, профсоюзы, фабрично-заводские, солдатские и крестьянские комитеты в Беларуси встретили решительное сопротивление. Что касается солдатских комитетов, то их число на Западном фронте к сентябрю 1917 г. возросло до 7289 [1, с. 231].

Трудящиеся Беларуси и, особенно, солдаты Западного фронта внесли серьезный вклад в разгром мятежа в августе 1917 г, когда Верховный главнокомандующий генерал Л. Корнилов, ставка которого находилась в Могилеве, попытался установить военную диктатуру. В Минске, ставшем центром организации борьбы всех демократических сил с корниловщиной, и других городах Беларуси создавались вооруженные рабочие дружины, патрулировавшие на железнодорожных станциях. Формировались отряды Красной гвардии, кото-рые в сентябре 1917 г. насчитывали 2 тыс. человек. 30 августа был создан Военно-революционный комитет (ВРК) Западного фронта, осуществлявший координацию действий по организации отпора контрреволюции. Солдаты За-падного фронта сообщили в ВРК Петрограда о готовности «в любое время... прислать дивизию для обороны революции и свободы» [1, с. 232].

Большая роль в борьбе с корниловским мятежом левых сил (эсеров, меньшевиков, большевиков) в значительной степени ускорила полевение масс. На митингах солдаты, рабочие и беднейшие крестьяне Беларуси требовали взятия власти Советами. В Беларуси, как и во всей стране, началась большевизация Советов. В сентябре 1917 г. в Минский Совет было избрано 184 большевика, или 53 % его состава. Президиум Совета состоял только из большевиков во главе с К. Ландером. Левое умонастроение населения Беларуси прояѳилось в ходе состоявшихся во второй половине 1917 г. выборов органов городского и земского самоуправления. Впервые в Беларуси они проходили на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосова-

ния. Большинство мест в городских думах завоевали общероссийские социалистические партии, хотя определенное представительство получили и национальные организации: белорусские, еврейские, польские. Однако среди социалистических партий отсутствовало единство в понимании даль-нейших путей развития страны. Большинство эсеров и меньшевиков счита-ли, что власть должна опираться не только на рабочих и крестьян, но на все слои населения, в т.ч. и на буржуазию, поддержка которой необходи-ма для решения экономических проблем. Формирование власти они предполагали через демократическое избрание Учредительного собра-ния, которое рассматривалось ими как вершина революции. Большевики

572

продолжали руководствоваться постулатом о диктатуре пролетариата, а пу-ти ее установления видели в переходе всей власти в руки Советов.

Таким образом, в начале XX в. политическое положение в Беларуси харак-теризовалось наличием демократического, буржуазно-либерального и реакци-онного течений. Каждое из них выражало интересы конкретных классов, соци-альных слоев и групп. В это время происходила быстрая политизация масс, что выразилось в их активном участии в революциях 1905-1907 гг. и Февральской 1917 г. Наиболее обездоленные слои белорусского общества, рабочие и кресть-яне активно боролись за свои политические и экономические интересы.

Социально-классовая напряженность в Беларуси проявилась и в годы. первой мировой войны. В тяжелых военных условиях, в обстановке нищеты и голода недовольство народных масс существовавшим положением усиливалось. Рабочие и крестьяне боролись за свои интересы, поднимаясь в этой борьбе до общенациональных целей. После падения самодержавия трудящиеся Беларуси активно участвовали в создании Советов как новой, демократической формы власти. В Беларуси, как и во всей стране, установилось двоевластие, в условиях которого возрастало влияние большевиков. Уже с весны 1917 г. рабочие и крестьяне Беларуси, солдаты Западного

фронта стали поддерживать преимущественно партии социалистической ориентации, что предопределило исход борьбы в ноябре 1917 г.

§ 2. Борьба за национальное самоопределение Беларуси

Активизация национально-политических сил

На рубеже XIX-XX вв. в усло-виях активизации общественно-политической жизни в борьбе за национальное самоопределение начался новый этап. В результате дея-тельности революционно-демократических сил, роста национального само-сознания, развития белорусской литературы появилось новое поколение интеллигенции, ставшей движущей силой в белорусской национальной са-моидентификации[1]. Дальнейший размах национальное движение приобрело в годы революции 1905-1907 гг. В I Государственной думе по инициативе ряда

1 Применяемый к этому движению термин «возрождение» (как и его активное использование определенными политическими силами на рубеже 1980—1990-х гг.) недостаточно точно отражает его суть. Даже в начале XX в., не говоря уже о сего-дняшних днях, возрождать то, что имело место столетия назад, за исключением, может быть, отдельных частных явлений духовной жизни, не было смысла, так как никогда в своей истории белорусский народ не достигал такого уровня в социально-экономической, политической и духовно-культурной сферах, каким он был в XX в. В равной мере это относится и к этнической консолидации и самосознанию белорусов.

депутатов от белорусских губерний, в том числе и Р. Скирмунта, была соз-дана отдельная группа, выступавшая за автономию Беларуси, в нее входи-ли Ледницкий, Еловецкий, епископ Роп и др.

Главной целью национально ориентированных сил являлось пробужде-ние этнического самосознания всех слоев белорусского народа, завоевание права на самоопределение. Они вели идейную борьбу с западнорусизмом, привлекая в свои ряды сторонников этого течения. Под знамя национально-го движения становилось все большее число

сознательных белорусов, профессиональных и политических организаций, хотя с церковных амвонов, профессорских кафедр, через бесчисленное множество официальных из-даний, систему образования и органы государственного управления шла пропаганда того, что белорусское национальное движение - это «польская интрига», выдумка врагов России. В национальном движении в тот период выделялось два течения - буржуазно-националистическое, выражавшее интересы городской и сельской белорусской буржуазии, и революционно-демократическое, отражавшее интересы трудящихся слоев белорусского народа.

Интересы буржуазно-националистического лагеря выражало стоявшее на позициях октябристов Белорусское товарищество. Главной целью его была защита существовавшего монархическо-самодержавного строя. К этому лагерю примыкали и кадеты, ориентировавшиеся на создание право-вого государства в форме конституционной монархии. Они выступали за отмену сословных привилегий, введение равноправия, политических сво-бод, право наций на культурное самоопределение, свободу вероисповеда-ния. В аграрном вопросе предусматривали сохранение помещичьего зем-левладения, рабочим обещали свободу создания союзов, проведения соб-раний, право на стачки, введение 8-часового рабочего дня. Усилившаяся белорусская буржуазия, как и буржуазия других окраин России, пыталась стать во главе своей нации, однако встречала противодействие со стороны царизма, фактически проводившего политику великодержавного шовинизма и национального угнетения. В этих условиях белорусская буржуазия стре-милась объединить всех белорусов вокруг национального движения, подчи-нить его своему влиянию и, соответственно, враждебно относилась к идее интернационализма, поддерживая антипольские, антиеврейские и другие выступления.

Революционно-демократическое направление представляли партии социа-листической ориентации. Они стремились к созданию демократической респуб-лики в России, хотя саму революцию, ее характер и

движущие силы, перспекти-вы развития страны оценивали по-разному. Не было единства в лагере социа-листических сил и в вопрссах тактики. Это направление объединяло в своих

рядах широкие круги главным образом демократической интеллигенции -учителей, врачей, мелких служащих, студентов. Политической платформой этого течения были требования социального и национального равенства, ликвидации помещичьего гнета и, конечно же, предоставления белорусско-му народу права свободно пользоваться родным языком, иметь свои пе-чать, литературу, искусство. Таким образом, некоторые требования буржу-азно-националистических и революционно-демократических течений совпа-дали.

В начале XX в. идейным, политическим организатором борьбы белорусов за национальное самоопределение была Белорусская социалистическая гро-мада. Накануне и в период революции 1905-1907 гг. она выступала как лево-народническая, национальная революционно-демократическая партия. По не-которым данным, в это время в ней насчитывалось около 2 тыс. членов. Не-легальные пропагандистские издания БСГ распространялись в Минске, Виль-но, Дисне, Речице, в ряде уездов Минской, Виленской и Гродненской губер-ний. В восточной части Беларуси ее связи с массами были гораздо слабее. Влияние БСГ в городах было незначительным из-за невысокой численности белорусов в составе горожан и низкого национального самосознания рабочих.

Лучшей формой обеспечения национальной свободы партия считала независимую демократическую республику. Детально была разработана и политическая система предполагавшейся республики. Высшим законода-тельным органом провозглашалось Конституционное собрание. Постоянная армия заменялась всеобщим вооруженным ополчением. Выдвигались и та-кие общедемократические требования, как равноправие всех людей неза-висимо от национальности, вероисповедания, пола; выборность судей и бесплатность суда; полная свобода собраний, печати, слова, забастовок; 8-

часовой рабочий день, установление минимума заработной платы, рав-ной оплаты за равный труд; государственное страхование, бесплатная ме-дицинская помощь и др.

В начале 1906 г. БСГ конкретизировала свои цели в-области нацио-нального строительства. Она выступила за автономию Беларуси. Ее буду-щее эта партия представляла себе в качестве субъекта Российской феде-рации, в которой будет представлена культурно-национальная автономия всем народностям. Аграрная программа сводилась к социализации земли, практическое проведение которой возлагалось на местный сейм. Наилуч-шей формой землепользования считалась хуторская система. В марте 1905 г. БСГ вместе с эсерами провела в Минске крестьянский съезд, кото-рый определил буржуазно-демократический путь решения аграрного вопро-са. Был создан Белорусский крестьянский союз.

574

575

В условиях начинавшейся революции вместе с другими партиями левой ориентации БСГ призывала крестьян силой забирать государственные и помещичьи земли, готовиться к вооруженной борьбе за свое право на зем-лю. В листовке «Царская дума», призывавшей крестьян к бойкоту совеща-тельной Думы, указывалось, что царский манифест - это обман народа. До-ходчиво для крестьян излагалась позиция БСГ практически по всем важ-нейшим вопросам: добиваться конституции, права народу самому решать жизненно важные для себя вопросы, права избирать лредставителей в Кон-ституционное собрание или сейм, свободы слова, собраний. Заканчивалась листовка призывами: «Долой царя и его правительство!», «Долой царскую Думу!», «Да здравствует народное правление и Конституционное собрание в Вильно!». В листовке содержался также призыв «бить и убивать слуг цар-ских» [8, с. 417].

БСГ наладила активную агитационно-пропагандистскую кампанию по-средством издания прокламаций, листовок, воззваний. В конце 1905 - на-

чале 1906 г. в подпольной типографии ею были изданы на белорусском языке манифесты Петербургского Совета рабочих депутатов, Главного ко-митета Всероссийского крестьянского союза, а также пропагандистские до-кументы социал-демократов, эсеров, польских социалистов.

В январе 1906 г. на II съезде БСГ были приняты новая программа и ор-ганизационный устав, избран ЦК БСГ, в который вошли А. Луцкевич, В. Ивановский, А. Бурбис. В программе излагалась позиция партии по всем принципиальным вопросам политической и общественной жизни. Заявлялось, в частности, что окончательная цель партии - замена капиталистического строя социалистическим, что БСГ организовывает всю трудящуюся бедноту белорусского края без различия национальностей. В качестве ближайшей задачи провозглашалось свержение в союзе со всем пролетариа-том России самодержавия и создание Российской Федеративной Демократической Республики, в которой все народы будут иметь право на свобод-ное самоопределение и культурно-национальную автономию. Была под-черкнута необходимость для Беларуси территориальной автономии и обра-зования в Вильно местного сейма, избираемого на основе всеобщего, рав-ного, прямого и тайного голосования.

Легальным печатным органом БСГ стала газета «Наша доля», которая начала издаваться с 1 сентября 1906 г. (для белорусов-православных - кириллицей, для католиков - латинским алфавитом). В газете сотрудничали братья И. и А. Луцкевичи, Тётка, Ф. Вместовский. В организации газеты участвовал А. Власов, который привлек к работе в ней Я. Коласа. Уже первый номер газеты призывал белорусов к национальному возрождению. Газета показывала единство интересов батраков, солдат и рабочих, призывала к

созданию крестьянских союзов по образцу рабочих профессиональных сою-зов. Позиция «Нашей доли» состояла в том, что добиться перемен в жизни могут только весь рабочий люд, вся сельская и городская трудовая беднота. Для этого, по мнению авторов газеты, нужно

было соединить крестьянские комитеты и союзы с рабочими комитетами и партиями.

В связи с четко выраженной революционно-демократической направленностью газеты на ее первый, третий и четвертый номера был наложен арест даже несмотря на то, что в четвертом номере была опубликована редакционная статья, не отвечавшая ни программе партии, ни прежнему духу газеты. В ней говорилось о том, что «землю нужно добывать не силою, не грабежом, а законом» [8, с. 419]. Однако такая демонстрация благонадежности не помогла. Последующие три номера тоже были конфискованы, а в январе 1907 г. Виленская судебная палата вообще запретила издание газеты.

Руководство БСГ, предвидя судьбу «Нашей доли», наладило издание в Вильно новой еженедельной газеты «Наша нива», деятельность которой стала целой эпохой в белорусском национальном движении. В первом номере от 10 ноября 1906 г. газета заявила, что будет служить «всему обиженному белорусскому народу», движению за его национальное возрождение. Вокруг газеты сгруппировалась плеяда белорусских деятелей культу-ры, принимавших активное участие в общественно-политической жизни. Среди них были Я. Купала, Я. Колас, М. Горецкий, К. Каганец, Ядвигин Ш. (А. Левицкий), А. Пашкевич (Тётка), К. Буйло, Я. Лесик, А. Гарун, Т. Гартный, 3. Бядуля, И. и А. Луцкевичи, А. Цвикевич, А. Станкевич, В. Ластовский и др.

Политическая линия новой газеты по сравнению с «Нашей долей» была существенно скоррекгирована. В первой программной статье издатели зая-вили: «Не думайте, что мы хотим служить только или господам, или одним крестьянам. Нет, никогда нет! Мы будем служить всему белорусскому оби-женному народу...» [78, с. 78]. Решение основных социально-экономических вопросов редакция связывала уже не с революцией, а с Государственной думой. Правда, в мае 1907 г. она заявила, что нельзя ждать от Думы свобо-ды и земли, «так как она, бедняга, одна этого не сделает» [8, с. 420].

В декабре 1906 г. газета указывала на необходимость уравнивания прав всех сословий сельской местности (введение всесословной волости); рас-ширения местного самоуправления - волостного, уездного, губернского; предоставления Беларуси отдельного самоуправления с сеймом, избран-ным на общедемократических основаниях. Предусматривалось введение всеобщего обязательного бесплатного образования с обеспечением права обучения на родном языке.

В ходе избирательной кампании во II Государственную думу газета стала смело разоблачать как «истинно русских», так и «истинно польских»

шовинистов как врагов белорусского народа, агитировала за избрание в Думу «мужиков-социалистов», призывала крестьян объединиться с городскими избирателями и не допустить избрания в Думу помещиков. В апреле 1907 г. БСГ участвовала в конференции национально-социалистических партий России, которая состоялась в Финляндии.

В целях консолидации сил БСГ неоднократно вела переговоры с Социалистической партией Белой Руси, организаторами которой были студенты А. Трусковский, М. Фальский, А. Жаба. Сведений об этой партии сохранилось мало. 0 ее общеполитической и национальной ориентации можно судить по листовкам: «Призывные!», «Братцы мужики!», «Царское хозяйство». В них содержался призыв к свержению самодержавия и установлению в Беларуси выборной народной власти, чтобы народ «всем командовал сам».

Значительная заслуга в развитии белорусского национально-культурного движения, распространении национального просвещения принадлежит книгоиздательскому товариществу «Заглянет солнце и в наше оконце». Основано оно было профессором Б. Эпимах-Шипилой в Петербурге в мае 1906 г. Товариществом было положено начало систематическому изданию на белорусском языке популярных книг, этнографических материалов, открыток с белорусскими пейзажами, портретами писателей и деятелей культуры и т.п. В 1906 г. оно издало кириллицей и латиницей книжку «Белорус-

ский букварь, или Первая наука чтения» К. Каганца и «Первое чтение для деток белорусов» Тётки. Началось издание подписной серии «Белорусские песняры», в 1907 г. были изданы «Дудка белорусская» Ф. Богушевича и поэма А. Мицкевича «Пан Тадеуш» в переводе В. Дунина-Марцинкевича.

Более активно потенциал белорусского национального движения стал реализовываться после смягчения правительственной политики относительно национальных меньшинств. В стране был снят запрет на использование национальных языков. Это способствовало тому, что в числе 60 газет и журналов, издававшихся в пяти белорусских губерниях, было девять польских, шесть литовских, два белорусских издания. Девять изданий выходило на идиш [21, т. 2, с. 560]. Примечательно, что изменялось отношение дворянства к белорусскому языку. Согласно переписи, из 153 тыс. представителей дворян-ского сословия 43,3 % признали родным языком белорусский [113, с. 340].

Национальное движение в условиях усиления политической реакции

Все расширявшемуся национально-освободительному движению в России офици-альные власти, а таюке правые, помещичье-радикальные партии все чаще стали противопоставлять великодержавный шовинизм. После третьеиюнь-ского переворота 1907 г. он практически стал государственной политикой.

Снижались нормы представительства в Думе от Польши, малороссийских и закавказских губерний. Ряд малых народов вообще лишался избиратель-ных прав. Одновременно проводилось ущемление и по социально-классо-вому признаку - на долю рабочих и крестьян оставлялась четвертая часть всего состава избирателей.

В Беларуси эта политика отличалась некоторой спецификой. С целью противопоставления на выборах польским помещикам белорусских православных крестьян правительство сохранило здесь относительно большее, чем в центральной России, представительство от крестьян - 29,5 % выбор-щиков. Квота помещиков в составе выборщиков в западных губерниях бы-ла,

наоборот, занижена (до 48,5 %) по отношению к центральной части Рос-сии. В Виленской губернии, где преобладало католическое население, была создана отдельная «русская» курия, которой обеспечивались два места в Думе. В Гродненской, Минской, Витебской и Могилевской губерниях уездные съезды делились по национальному признаку на польские и русские отделения. Они создавались и в других куриях. При этом к русским отделениям приписывались православные белорусы, к польским - белорусы-католики. Такая политика полностью игнорировала существование белорусского этноса как единого целого.

Наряду с этим развернулась активная агитационно-пропагандистская кампания против белорусского национального движения и его идейно-консолидирующего центра - газеты «Наша нива». Впрочем, официальные власти не делали исключения в этом смысле также для польского, еврейского и любого иного движения, католического костела. Особенно усердствовали выразители черносотенных идей - издания «Окраины России», «Виленский вестник», «Минское слово», виленский журнал «Крестьянин». Белорусских «сепаратистов» черносотенно-октябристская печать объявила еще более опасными, чем сторонников замены капитализма социализмом.

Местные организации левых партий в результате наступления реакци-онных сил уже во второй половине 1907 г. были практически или разгром-лены, или значительно ослаблены. Об этом свидетельствует тот факт, что в III Государственную думу от западных губерний не был избран ни один де-путат левой политической ориентации [8, с. 424]. Среди левых партий стало преобладать стремление отказаться от нелегальной борьбы с самодержа-вием, приспособиться к столыпинскому режиму. По существу, на такие по-зиции встала и Белорусская социалистическая громада. Она свернула свои под-польные структуры и как партия временно прекратила свое существование. Все ее внимание было уделено легальной деятельности в «Нашей ниве».

Организационно и политически ослабленным в Беларуси оказалось и ли-берально-оппозиционное направление, ведущей силой которого являлась

578

579

Конституционно-демократическая партия. Ее руководство стало склоняться к правым позициям. Могилевская и Пинская организации кадетов распа-лись. В западной части Беларуси на позициях этой партии с определенны-ми оговорками оставались польские и белорусские ксендзы, а также еврей-ская буржуазия. Летом 1907 г. они создали Краевую партию Литвы и Бела-руси. Ее представители критиковали шовинистическую политику властей, но, как и русские шовинисты, отрицали существование белорусского этноса, выступали против белорусского национального движения, стремились по-лонизировать белорусское католическое население.

После поражения революции 1905-1907 гг. активизировалась, получила значительный размах деятельность правой, черносотенно-октябристской части политического спектра Беларуси. Ее идейно-политическим кредо был лозунг «Россия для русских, и русские должны ею управлять». Поэтому они активно боролись против всех политических сил, стоявших на позициях са-моопределения народов и предоставления им автономии. Беларусь они считали «исконно русским краем». Существование белорусской нации от-вергалось, а белорусы приписывались к великороссам. С особой силой они ополчились против белорусского национального движения и его идейно-политического вдохновителя - газеты «Наша нива». В сознание белорусов внедрялась мысль, что она издается на деньги польских панов и католиче-ского костела.

Особым фанатизмом отличался редактор «Минского слова» Г. Шмид, «истинно русский немец», как его называла пресса. Этот человек в свое время был офицером российского флота. Однако за связь с германской разведкой был судим, лишен чинов и дворянства и сослан ө Сибирь, а за-тем, вернувшись, в период революции 1905-1907 гг. оказался в авангарде

шовинистических сил в Беларуси и даже был избран депутатом III Государственной думы. За заслуги в борьбе с революцией, автономистами и «сепаратистами» ему были возвращены дворянство и чин.

С 1908 г, стал активно проявлять себя член виленской черносотенной ор-ганизации Л. Солоневич, пытавшийся под маской национального демократиз-ма подорвать белорусское национальное движение во главе с «Нашей ни-вой». Он и его соратники были выразителями интересов православной части мелкой, крестьянской по происхождению буржуазии и интеллигенции Белару-си, которая одобряла национальную политику российского правительства. В основе планов Л. Солоневича лежало создание псевдобелорусской организа-ции и издание от ее имени соответствующего печатного органа. Такая органи-зация была создана под названием «Белорусское общество», а в феврале 1909 г. вышел первый номер его газеты «Белорусская жизнь», издававшей-ся на белорусском языке. Целью Белорусского общества провозглашалось

объединение всех представителей белорусской народности без различия со-словий, званий и вероисповедания на единой национально-культурной плат-форме. Белорусы признавались самостоятельной народностью, однако их родным языком объявлялся «язык Пушкина и Гоголя», а свой, родной, им предлагалось «оставить истории». Сторонники «Нашей нивы» характеризова-лись при этом как лжедрузья белорусского народа.

В газете Л. Солоневича серьезной критике подвергалась национальная политика российского правительства в Беларуси. Отмечалась, в частности, острая нехватка земли у белорусских крестьян. В этом редакция видела причину физического вырождения и массовой эмиграции белорусов в Си-бирь и даже в Амёрику. Л. Солоневич высказывался против аграрной поли-тики правительства, которое не предпринимало никаких мер по ограниче-нию крупного польского землевладения в Беларуси, усугубляя положение насаждением русского и даже немецкого землевладения.

«Белорусская жизнь» объявила такую политику направленной «против самых жизненных интересов белорусской народности, которая имела и имеет преимуществен-ное право на свою национальную собственность» [8, с. 426]. Л. Солоневич считал, что проблема будет решена, когда белорусы займут соответствующее положение на своих землях путем избрания местных и центральных земских и городских учреждений на основе всеобщего избирательного права.

Однако такая постановка белорусского национального вопроса в усло-виях наступления реакции оказалась неприемлемой для властей. Издание газеты «Белорусская жизнь» было приостановлено почти на два года и во-зобновилось только в январе 1911 г., причем ей выделялись самые высокие в стране правительственные субсидии. Правда, и Л. Солоневич уже стре-мился не допускать антиправительственных крайностей, сохраняя, однако, своей газете репутацию «прогрессивно-демократического» издания, высту-пающего от имени белорусского народа. «Нам, - призывала газета, - преж-де всего необходимо поставить свои национальные задачи, самоопреде-литься, объединиться, организоваться и сплотиться как белорусам» [8, с. 426]. В конце 1911 г. «Белорусская жизнь» перешла на откровенно шовинистиче-ские позиции и даже поменяла свое название на «Северо-Западную жизнь».

Антинациональные позиции по всем политическим, образовательным и религиозным вопросам, касавшимся белорусов, занимали сторонники за-паднорусизма. Они добились от правительства включения при выборе земств на территории Беларуси православных белорусов в русскую, а бе-лорусов-католиков - в польскую курии. В результате земские органы в Мо-гилевской, Витебской и Минской губерниях, избранные в 1911 г., состояли преимущественно из русских и поляков и в своей деятельности игнорирова-ли интересы белорусского народа. Это же повторилось и при выборах в

IV Государственную думу в 1912 г., в результате которых никто из левых депутатов от белорусского национального движения в Думу избран не был.

Игнорирование российским правительством национальных интересов белорусского народа проявилось и в сфере просвещения. В соответствии с законом 1906 г. во всех народных школах дети должны были учиться на родном языке. Однако в отношении детей белорусов (как и украинцев) бы-ло сделано исключение. Их обучение велось на русском языке. III Государственная дума приняла закон, по которому преподавание основ католического вероучения для детей белорусов переводилось с польского на рус-ский язык. Это заставило многих белорусов записываться поляками. Их родной, белорусский язык, который мог бы сдерживать полонизацию бело-русов-католиков, исключался и из этой сферы. Реакционность властей осо-бенно ярко проявилась в запрете выписывать и читать «Нашу ниву» всем учителям Виленского учебного округа, священникам, почтовым служащим, учащимся сельскохозяйственных школ, а также полицейским и военным чи-нам [8, с. 427].

Белорусское национальное движение встречало сильное сопротивление со стороны польских помещичье-клерикальных кругов. Им, по-своему, была выгодна политика российского правительства на раздел белорусского этноса по вероисповеданию на «русских» и «поляков». В 1906 г. только в Вильно издавалось 11 польских газет и журналов, в 1910 г. - уже 18, а в 1914 г. - 28 периодических изданий [8, с. 427]. В абсолютном большинстве это были антибелорусские, шовинистические по своей сути издания. Как и российская официальная печать, они отрицали существование самостоятельного белорусского народа, заявляли, что пробуждение его национального движения - явление не естественное, что за ним стоит Москва. Возрождение белорусского языка и культуры, по их мнению, было не только не нужно, но и невозможно. Даже «Наша нива» обвинялась в русификации бе-

лорусов, которые, дескать, являются поляками и тянутся к польской культуре, в натравливании их на поляков.

Вершиной всех этих «теоретических изысканий» являлся тезис, что по-ляки имеют такое же право на полонизацию белорусов, как русские на их русификацию. В 1914 г. польские шовинистические издания публиковали фальшивые этнографические карты, стремясь доказать, что западная часть Беларуси является «чисто польской землей» и что там издавна проживали только поляки. В ход была пущена журналистская «утка», что отдельные руководители белорусского национального движения обращались за финансовой помощью к немцам в деле освобождения Беларуси от русского и польского влияния.

, . В таких сложных условиях знамя

«Наша нива» - идеино- ,-

оелорусского национального движе-

органи ц ц н р нт твердо держала газета «Наша

национального овижения 1

нива». Она являлась его полити-

ческим, идейным и организационным центром. Значение газеты в форми-ровании национального самосознания белорусов, их консолидации как са-мобытного народа трудно переоценить. Из номера в номер она пропаган-дировала идею равенства белорусов с другими народами, отстаивала их законные культурные и социальные права. Опубликованные на ее страни-цах произведения стали идейной основой белорусского национального движения. Рос и ее авторитет среди простого народа. В Виленской губернии она имела корреспондентов в 122 населенных пунктах, в Минской - в 81, в Гродненской - в 49, в Могилевской - в 27, в Витебской - в 9 [8, с. 432].

После третьеиюньского переворота 1907 г., когда правительство, русские и польские помещичье-клерикальные партии и органы печати, школа объединились в ассимиляторской политике по отношению к белорусскому

народу, его национальное движение вынуждено было занимать оборонительные позиции. Легально пропагандировать революционно-демократическую программу БСГ, принятую II съездом, «Наша нива» не имела возможности. По общеполитическим и социально-экономическим вопросам газета также смягчила свою позицию и стала обосновывать либерально-народнические, просветительские взгляды. В годы реакции ею пропагандировался исторический оптимизм, белорусы призывались не откладывать «большой общественной работы на завтра... не опускать руки теперь! На-род, который не умеет сам выковать свое счастье, не достоин лучшей до-ли...» [8, с. 429].

Главную свою задачу в сложившихся условиях «Наша нива» видела во всестороннем культурно-национальном развитии народа, установлении его равноправия с другими этносами. Газета считала, что основой всей нацио-нальной культуры является язык: «Нам в первую очередь нужно возродить свой язык... Только возродив язык, мы можем поставить на твердую почву наше движение. Национальное движение как великая историческая жиз-ненная сила может быть только тогда, когда под него будет подведен такой фундамент, как гибко обработанный язык, а также литература и наука на этом языке». Ассимиляция, уничтожение национальных особенностей бе-лорусов, отмечала газета, наносит непоправимый вред не только белорус-ской, славянской, но и всемирной литературе.

Критикуя реакционные воззрения о том, что попытки пробуждения нацио-нального самосознания среди ополяченной части населения Беларуси явля-ются враждебными демократизму и прогрессу культуры, газета подчеркивала:

582

583

«Работа ради расширения национального самосознания в нашем народе... не только не задерживает поступи культуры, а наоборот, одна

только и раз-вивает ее». Газета никогда не опускалась до примитивного национализма, не отождествляла соответствующих шовинистов с русским и польским на-родами, призывала белорусов знать и изучать не только свою культуру, но и русскую, и польскую. Позиция «Нашей нивы», выражавшая взгляды пере-довой части белорусского национального движения, была интернационали-стской, классово-крестьянской: «Когда польские националисты говорят от имени польского народа - так это ложь! Польский мужик-хлеборoС, поль-ский батрак или фабричный рабочий ближе нашему белорусу-крестьянину, чем "своему" пану» [8, с. 431].

Начиная с 1910 г. «Наша нива» издавала очень популярный среди кре-стьян «Белорусский календарь», с 1912 г. - журнал «Соха», с декабря 1913 г. -еще и ежемесячник для молодежи «Лучинка». Когда в 1913 г. стала изда-ваться белорусскоязычная католическая газета «Белорус», «Наша нива» выступила против религиозного раскола белорусского народа и стремилась показать «белорусам - православным и католикам, что все они - одно пле-мя, один народ». Эта позиция, кстати, была учтена позже редакцией «Бело-руса».

Деятельность «Нашей нивы» давала заметные положительные резуль-таты. Благодаря ей белорусский народ начинал понимать реакционный, шовинистический характер политики царского правительства в Беларуси, деятельности буржуазных и помещичье-клерикальных партий и групп, на-правленной на расширение польского и русского влияния. В сознание мно-гих белорусов проникало понимание необходимости единства белорусов - православных и католиков, введения в школу, православную и католиче-скую церкви белорусского языка, перехода их на общебелорусские нацио-нальные позиции. «Наша нива» выработала основополагающий принцип решения национально-религиозной проблемы: «Католическую веру народ наш называет польской, православную - российской. И пока костел и цер-ковь не станут в Беларуси белорусскими, народ наш всегда будет делиться на две части...» [8, с. 435]. Указывалось, что средство достижения этой це-ли - введение в богослужение обеих конфессий белорусского языка.

Значительным явлением белорусского национального движения рассматриваемого периода было книгоиздание. В то время действовало семь белорусских издательств. За 1908-1914 гг. в свет вышло 77 белорусских книг общим тиражом 226 тыс. экземпляров. Благодаря этим изданиям белорусский народ услышал голоса В. Дунина-Марцинкевича, Ф. Богушевича, Тётки, Я. Купалы, Я. Коласа, М. Богдановича, К. Каганца, Т. Гартного, А. Гаруна, 3. Бядули, К. Буйло и других представителей национально-патриотической, революционно-демократической интеллигенции Беларуси. В 1910 г. писатель и историк В. Ластовский опубликовал в Вильно на белорусском

языке «Краткую историю Беларуси» - первый обзор исторического прошло-го края. Эта книга, посвященная «сыновьям молодой Беларуси», показыва-ла, что в далекие времена белорусский народ имел заслуженно высокую политическую репутацию и значительные литературные достижения. Она существенно повлияла на развитие белорусской историографии. Действи-тельной энциклопедией белорусоведения стал фундаментальный трехтом-ный труд «Белорусы», издававшийся отдельными выпусками в течение 1903-1922 гг. В нем на основе глубокого сравнительно-исторического ис-следования истории языка, фольклора, образования, многовековой культу-ры белорусского народа впервые была научно обоснована его националь-ная самобытность как самостоятельного славянского народа.

Становлению национального самосознания белорусов содействовало развитие национального по форме и содержанию искусства: драматическо-го театра, музыки, танца, хорового пения. Появились новые произведения белорусской драматургии, издания музыкальной литературы. Во многих белорусских населенных пунктах возникали библиотеки, самодеятельные хоровые и танцевальные коллективы. Под руководством А. Бурбиса и И. Буйницкого складывался белорусский профессиональный театр. При редакции «Нашей нивы» благодаря усилиям И. Луцкевича создавался Белорусский национальный музей.

В 1915 г. в связи с военными действиями в белорусском национальном движении произошли изменения. Довоенные национально-культурные ор-ганизации распались, прекратилось издание белорусскоязычной периоди-ческой печати и книг. В августе 1915 г. перестала выходить «Наша нива». Только в Петербурге осенью 1916 г. издавались еженедельные газеты «Денница» и «Светоч», однако и они в начале 1917 г. прекратили свое су-ществование.

Произошли изменения и в степени радикализации национального дви-жения. Изменение в ходе войны геополитической ситуации поставило в по-рядок дня проблему государственно-политического самоопределения бело-русов. Отдельные руководители «Нашей нивы» (братья И. и А. Луцкевичи, В. Ластовский и др.) вместе с группой литовских, польских и еврейских едино-мышленников выступили с идеей возобновления полной государственной не-зависимости Белорусско-Литовского края в форме Великого княжества Ли-товского с сеймом в Вильно, куда под протекторатом Германии должна бы-ла войти и вся Беларусь. 15 декабря 1915 г. на четырех языках (литовском, польском, еврейском и белорусском) была опубликована декларация о соз-дании Конфедерации Великого княжества Литовского. Ее авторы обещали гарантию прав всех этнических групп и призывали своих сторонников пре-дать забвению «поклепы, раздоры и недоверие в связи с огромной важно-стью исторического момента» [78, с. 80]. Однако эта затея оказалась несо-стоятельной. Литовцы стремились добиться согласия немцев на создание

584

585

отдельного литовского государства[1] с включением в него части белорусских земель, поляки - своего, предусматривая ополячивание белорусов. Более того, произошел раскол и в самом белорусском национальном движении. Группа его деятелей во главе с В. Ластовским основала организацию «Связь независимости и неделимости Беларуси» с

целью создания само-стоятельной Беларуси в ее этнографических границах. Однако и эта акция не получила официального признания со стороны немецких властей.

Для защиты интересов белорусов был создан Центральный союз бело-русских национальных общественных организаций во главе с Белорусским народным комитетом в Вильно. Возглавил его А. Луцкевич. Воспользовав-шись тем, что германский фельдмаршал Гинденбург в приказе о школах в оккупированном крае (Германия стремилась не допустить здесь полного за-силия Польши) объявил бепорусский язык равноправным с польским, ли-товским и еврейским, комитет стал создавать белорусские школы, издавать учебники и газету «Гомон», как бы напоминая про издание 1884 г. с его де-визом «федеративной самостоятельности» Беларуси. В Виленском округе было открыто около 100 белорусских начальных школ, в местечке Свислочь работала учительская семинария. В 1916 г. представители комитета И. Луц-кевич и В. Ластовский участвовали в конференциях народов России в Сток-гольме (Швеция) и Лозанне (Швейцария) и просили у народов Европы под-держки в освобождении белорусского народа «из-под российской неволи», обеспечении ему «полноты политических и культурных прав» [78, с. 80]. Бе-лорусская пробпема была вынесена ими на международную арену.

Представители левого течения в белорусском национальном движении, которые после оккупации части Беларуси Германией продолжали свою дея-тельность в Москве, имели совершенно другие взгляды на будущее Бела-руси. Один из руководителей этого течения А. Бурбис считал, что в услови-ях оккупации никаких надежд на создание самостоятельной Беларуси не было, а победа России в войне окончательно поставит «крест на освобож-дении Беларуси» [105, с. 377].

Характерной особенностью белорусского национального движения до 1917 г. было то, что оно являлось крестьянско-народническим по содержа-нию. Наиболее активной его силой выступала патриотически настроенная

национальная интеллигенция. В разработке политической платформы движения практически не участвовали представители помещиков и торгово-промышленной буржуазии.

1 Литовцы с санкции оккупационных властей провели в сентябре 1917 г. в Виль-но Литовскую конференцию, на которой сформировали Раду Литовской земли (Та-рубу). В противовес этому белорусские деятели в январе 1918 г. созвали в Вильно Белорусскую конференцию, где был создан орган белорусского представительства -Виленская белорусская рада, что можно рассматривать как шаг на пути создания белорусского государства в границах расселения белорусского этноса.

Политические события 1917 г.

Съезд белорусских поставили т.н. «белорусский вопрос»,

национальных организаций т.е. проблему Беларуси как отдель-

ной этнотерриториальной единицы в фокус общественной борьбы. Именно это время стало судьбоносным для национально-культурной идентификации белорусского этноса и его полити-ко-государственного самоопределения. В восточной части Беларуси сразу же после Февральской революции возобновила свою деятельность БСГ. Одновременно возникло еще множество мелких белорусских национальных организаций в Петрограде, Москве и других городах, в которых было много белорусов-беженцев. В Минске до свержения царизма действовала только одна национальная организация - Минский отдел Белорусского общества помощи потерпевшим от войны. Он объединял несколько десятков человек, преимущественно представителей интеллигенции, служащих, духовенст-ва, в их числе были П. Алексюк, А. Левицкий, А. Смолич, М. Богданович и др. Председателем отдела с января 1917 г. был известный в крае политик, крупный помещик Р. Скирмунт.

Победа февральской революции позволила активизировать свою деятельность различным политическим силам. Особую актуальность приобре-ла проблема государственности Беларуси. Именно она стала основным пунктом

в повестке дня съезда белорусских деятелей, состоявшегося в Минске в марте 1917 г. Съезд высказался за «республиканский демократи-ческий строй и присоединение к Российской Федеративной Демократиче-ской Республике на правах автономного государства» [78, с. 81]. Для руко-водства краем в контакте с Временным правительством съезд избрал Бе-лорусский национальный комитет (БНК) во главе с Р. Скирмунтом. Комитет начал довольно энергичную организационную и пропагандистскую работу. На проведенной новыми властями и штабом Западного фронта 6 марта обще-городской манифестации в честь победы революции его представители про-шли в колонне под своим знаменем с лозунгами: «Приветствуем волю наро-да!» и «Живет Бепарусь!». 10 марта комитет провел на Золотой Горке само-стоятельный митинг, на котором с речами на белорусском языке выступили П. Алексюк, А. Смолич, В. Фальский, Ф. Шантырь. На митинге 12марта уже был выдвинут программный тезис белорусских национальных сил - достиже-ние автономии Беларуси. Однако находившиеся под влиянием общероссий-ских партий и местных организаций, руководствовавшихся доктриной запад-норусизма, некоторые крестьянские и учительские съезды принимали резо-люции против автономии Беларуси и развития белорусской культуры.

Белорусский комитет наметил созыв национального съезда, который со-стоялся в Минске 25-27 марта. В нем участвовало около 150 человек. Поли-тический спектр съезда был предстаален возрожденной Белорусской социа-листической громадой (возглавил А. Смолич), Католической демократической партией (ксендз В. Годлевский), Народной демократической партией

586

587

(Р. Земкевич). Участвовали в работе съезда и представители беспартийной части населения. Съезд приветствовал победу Февральской революции и поддержал Временное правительство «в его борьбе с внешними врагами за свободу России и ее народов и с прислужниками старого режима»

[68, 1996, № 3, с. 31]. Будущее Российского государства делегаты съезда видели «в фе-деративной демократической республике, в которой отдельные национально-сти будут иметь свои национальные парламенты для решения всех местных потребностей края». Беларусь должна была получить в обновленной России статус автономной государственно-территориальной единицы с включением в нее Минской, Могилевской, Гродненской, Витебской губерний, большей части Виленской, некоторых уездов Смоленской и Черниговской губерний. Съезд выразил протест против намерения Литовского национального совета вклю-чить в состав Литвы всю Виленскую губернию, а также против претензий Польши на белорусские земли.

Делегаты признали необходимым создание в Минске Белорусской крае-вой рады. До ее выборов съезд объявил себя «высшей краевой институци-ей», а своим исполнительным органом - Белорусский национальный коми-тет, в который было избрано 18 человек. Комитет избрал президиум из пяти человек: Р. Скирмунт (председатель), П. Алексюк и В. Фальский (заместите-ли), Л. Заяц (казначей) и Б. Тарашкевич (секретарь). Съезд поручил комите-ту созвать крестьянский и учительский съезды, организовать издание газе-ты и другой агитационной литературы, основать товарищество «Просвеще-ние», пригласив к работе в нем известных деятелей белорусской культуры - В. Игнатовского, Б. Эпимах-Шипилу, М. Богдановича и др. Он высказался за создание белорусских школ, за введение белорусского языка в учитель-ских и духовных (православных и католических) семинариях. С целью точ-ного определения этнографических границ Беларуси была создана специ-альная комиссия в составе известных ученых: М. Любавского, М. Довнар-Запольского, Е. Карского и А. Шахматова.

Съезд предпринял попытку организации переговоров с Временным пра-вительством в Петрограде о признании Белорусского национального коми-тета в качестве высшего органа государственной власти в Беларуси.

Одна-ко его делегацию демонстративно не приняли ни председатель правитель-ства князь Г. Львов, ни министр юстиции А. Керенский.

Работа съезда показала, что в тот период происходил процесс консоли-дации белорусского национального движения. Представители разных соци-альных слоев и политических организаций стремились выработать общую платформу по вопросам национально-государственного строительства, про-свещения и культуры.

Ряд белорусских политических организаций, в том числе и Белорусская социалистическая громада, еще в начале XX в. вынашивали идею создания белорусских национальных воинских формирований. Реализовываться эта идея стала во время первой мировой войны, когда многие белорусы

оказались в армии. В октябре 1917 г. в Минске состоялся съезд белорусов-военнослужащих. Он избрал Белорусскую военную центральную раду, кото-рую возглавил С. Рак-Михайловский. Создан был и штаб белоруоских войск под руководством К. Кондратовича. Свою главную задачу эти образования ви-дели в защите родной земли и прав белорусского народа на самоопределе-ние. На территории Беларуси и за ее пределами стали формироваться бело-русские воинские подразделения - отряды, полки, дивизии. На Румынском фронте был создан даже белорусский корпус. Однако этот процесс практиче-ски приостановился после прихода к власти большевиков и разгона Всебело-русского съезда в декабре 1917 г. После провозглашения Белорусской На-родной Республики в марте 1918 г. в числе ее руководящих органов был соз-дан секретариат по военным делам, который возглавлял К. Езовитов.

После Февральской революции активизировались и противники бело-русского национального движения. Против него объединились все - от чер-носотенцев до эсеров. Политически активные силы различных опенков, перекрасившиеся после Февральской революции в демократов, стали соз-давать свои организации. В Гомеле возник Союз белорусской демократии, в

Могилеве - Белорусский национальный комитет, в Витебске - Союз белорусского народа и др. Все они выступали за «полное объединение Белару-си с Россией», за обучение на русском языке, за «слияние белорусов, великороссов и малороссов в одну мощную и несломимую народность русскую» [8, с. 440]. Решения Белорусского национального комитета они оценили как вредные для народа. Против БНК высказались Минский комитет Всероссийского крестьянского союза, исполком Совета крестьянских депутатов Минской и Виленской губерний.

Таким образом, белорусское национальное движение значительно уси-лилось в результате российской революции 1905-1907 гг., а затем приобрело новую силу с началом Февральской революции 1917 г. Идейно-политически оно разделялось на буржуазно-националистическое и революционно-демократическое течения. Эффективной была идейная, политическая борьба Белорусской социалистической громады за национальное самоопределение. Главным программным требованием этой партии было провозглашение автономии Беларуси в составе Российской федерации. Вокруг БСГ, ее печатного органа - газеты «Наша нива» - группировался цвет белорусской национальной интеллигенции. Эти силы вели активную борьбу против правых, черносотенно-октябристских сил, великодержавного шовинизма, против антинациональной позиции сторонников западнорусизма. Важным событием этого времени стал съезд белорусских национальных организаций, определивший будущий статус Беларуси в качестве автономной государственно-территориальной единицы обновленной России. Уси-лия всех национально-ориентированных сил способствовали тому, что на рубеже 1910-1920-х годов белорусский народ выступал в качестве главной государственнообразующей силы.

§ 3. Развитие экономики, просвещения и культуры

, На рубеже XIX-XX вв. в экономи-

Промышленное производство ' п

г г ческом развитии Беларуси проис-

ходили значительные качественные изменения. Высокого уровня достиг про-цесс концентрации и централизации промышленного производства и капита-ла. Экономический кризис 1901-1903 гг. привел к дальнейшему росту монопо-лий, способствовал росту акционерных товариществ и обществ. В 1900-1908 гг. в Беларуси образовалось 13 акционерных обществ с участием местного, российского и иностранного капиталов; 17 крупных промышленных предпри-ятий, в том числе Витебская льнопрядильная фабрика «Двина», Шкловская бумажная фабрика, Минская конно-железная дорога и др. В 1908 г. они при-надлежали акционерным товариществам. В форме акционерного капитала в экономику Беларуси осуществлялись и иностранные инвестиции. Бельгийские акционерные общества являлись собственниками витебского трамвая. Фран-цузскому капиталу принадлежали две шелкомотальные фабрики в Минске и др. Появились и первые монополистические союзы. В 1905-1907 гг. были соз-даны синдикат спичечной промышленности при Минском отделении Северно-го банка, дрожжевинокуренный синдикат, союз лесопромышленников Северо-Западного края и др. Крупный капитал проникал в текстильную промышлен-ность. За 1900-1908 гг. появилось восемь новых текстильных фабрик, кото-рые давали три четверти всей продукции отрасли [8, с. 402].

Промышленность Бепаруси в то время развивалась главным образом на базе использования лесных богатств, переработки сельскохозяйственно-го и минерального сырья. Главными отраслями были пищевая, деревооб-рабатывающая, силикатокирпичная, кожевенная. Однако почти в каждой промышленной отрасли происходили перемены, технологическая пере-стройка, росла энерговооруженность через внедрения не только паровых двигателей, но и двигателей внутреннего сгорания, электродвигателей. Этот процесс охватил не только крупные предприятия, но и преобладавшие

небольшие и мелкие промышленные предприятия. Металлообрабатываю-щая и тяжелая отрасли только начинали зарождаться.

После кризиса 1901-1903 гг. промышленность Беларуси практически находилась в состоянии депрессии, преодоление которой началось только в 1908 г., когда объем промышленной продукции увеличился на 8 %, количество рабочих возросло на 7,6 %. За счет вытеснения мелких ремесленно-кустарных производств крупными на 4,6 тыс. уменьшилось число предприятий. Темпы развития промышленности в Беларуси в условиях подъема экономики были выше общероссийских. За 1909-1913 гг. производство продукции увеличилось на 67,5 % [131, с. 163]. В 1911-1913 гг. было построено

590

около 200 промышленных предприятий, т.е. столько, сколько за 1900-1908 гг. [105, с. 327]. В 1912 г. белорусские предприятия давали 24,4 % общероссийского производства дубовых шпал, 23,5 % фанеры, 44,8 % спичечной соломки, 55,7 % оконного стекла, почти треть одноцветного кафеля, около 50 % облицовочных карнизов. Минская обойная фабрика выпускала 14,5 % всех обоев, которые производились тогда в России [1, с. 403]. Хотя в общероссийской металлообрабатывающей промышленности белорусские предприятия давали только 0,9 % продукции, металлообработка приобретала определенную специализацию. В 1912 г. на долю Беларуси приходилось 7 % произведенных в России лесопильных станков и 7,2 % водяных турбин [105, с. 330]. Возрастала и энерговооруженность предприятий. Мощность двигателей с 1908 по 1913 г. увеличилась с 27,3 до 44,9 тыс. л. с, а энерговооруженность одного рабочего - с 0,71 до 0,82 л. с. [30, с. 38].

В отраслевой структуре промышленности Беларуси за годы подъема существенных изменений не произошло. По-прежнему доминирующее положение занимали производство строительных материалов, деревообрабатывающая и пищевая промышленность. Количество винокуренных заводов уменьшилось, однако за счет укрупнения предприятий и улучшения технологий производство их продукции возросло. К 1914 г. Минская губерния вы-

шла на первое место по производству спирта. Мелкие предприятия в 1913 г. давали более половины валовой промышленной продукции. На них было занято 184,8 тыс. рабочих, т.е. в 3,4 раза больше, чем в цензовой1 промышленности [8, с. 404].

В целом же промышленное развитие Беларуси в 1900-1913 гг. сделало значительный шаг вперед. Количество цензовых фабрично-заводских предприятий увеличилось с 799 до 1282. Число рабочих на них выросло с 31,1 тыс. до 54,9 тыс. Объем промышленной продукции увеличился на 129 %, а ее удельный вес в общем производстве поднялся с 33 до 46, 5 %. Выросли относительно крупные промышленные центры. По численности предприятий и рабочих города Беларуси размещались следующим образом: Минск, Витебск, Гродно, Пинск, Гомель, Могилев, Бобруйск, Борисов, Речица. Наряду с концентрацией производства происходила и централизация капитала. В 1912 г. 34 крупных предприятия входили в 20 акционерных обществ, действовавших на территории Беларуси и за ее пределами. Они выпускали 15 % продукции всей фабрично-заводской промышленности. Одновременно возросла роль иностранного капитала, которому в 1913 г. принадлежало 19 круп-ных предприятий, дававших 6,7 % промышленной продукции [1, с. 166].

1 К цензовой промышленности относились крупные и средние предприятия, имевшие механические двигатели, с числом рабочих более 15 человек, а также не имевшие механических двигателей, с числом рабочих более 30 человек.

Развивался и транспорт. После некоторого перерыва вновь началось интенсивное железнодорожное строительство, повышение роли дорог как системообразующей составляющей экономики. В 1902 г. была построена линия Витебск - Жлобин (через Могилев), в 1907 г . - Полоцк - Седлец, протяженностью 590 верст. Она прошла через Вилейку, Молодечно, Лиду, Мосты, Волковысск, Свислочь. Строилась железная дорога Осиповичи -

Старые Дороги - Уречье - Верейцы - Гродянка, а также Василевичи - Хойники. Всего в 1901-1913 гг. было сдано в эксплуатацию третья часть имевшихся к этому времени железных дорог. Насыщенность Беларуси железными дорогами была в 1,8 раза выше, чем по европейской части России [92, т. 18, кн. II, с. 180]. Общая протяженность железнодорожных путей составила в 1914 г. 3,9 тыс. км. Грузооборот на железных дорогах увеличивался. Более интенсивно использовались реки для судоходства и сплава леса. Интересно, что в 1909-1914 гг. некоторые белорусские города и другие населенные пункты связывало регулярное автомобильное сообщение. В результате расширились торговые связи на всероссийском рынке и с зарубежными странами. Все эти изменения свидетельствовали о значительном развитии капиталистических производственных отношений, начавшемся повышении уровня экономического развития Беларуси.

В 1913 г. общая численность лиц наемного труда (без сельскохозяйственных рабочих) составила 400 тыс. При этом на предприятиях, насчитывавших более 100 человек, работало 49,5 %, на предприятиях, где было более 500 человек, - 18,8 % рабочих Беларуси. В промышленности работа-ло 150 тыс, на железнодорожном транспорте - свыше 50 тыс, на строи-тельстве, водном транспорте и в других отраслях- до 100 тыс, в комму-нальном хозяйстве и сфере обслуживания - 80 тыс человек [1, с 167]. В го-родах и местечках Беларуси в это время работало 90,7 тыс ремесленников.

Рабочий класс Беларуси был многонациональным по своему составу. В него входили в основном белорусы, русские, украинцы, поляки, евреи и др. Социально-экономическое положение рабочих было тяжелым, жизненный уровень низким. Бюджет рабочих-кожевников, к примеру, распределялся следующим образом: 53-55 % - на питание, 20-25 % - на оплату квартиры, 20-30 % - на одежду, обувь и другие расходы [1, с 168]. Около 50 % их бы-ли неграмотны. Закон о рабочем дне продолжительностью 11,5 ч не соблюдался, особенно на мелких предприятиях. В 1905 г. в металлообрабатывающей промышленности 51 % рабочих зарабатывал по 50 к. в день, 42,8 %

рабочих - от 50 к. до 1 р. и 3,1 % рабочих - более 1 р. Средний заработок рабочих в Беларуси в 1913 г. был на 20,5 % ниже, чем в целом по России [1, с 167]. Заработная плата у женщин, подростков и детей, которые составля-ли 45,4 % всех рабочих, была ниже, чем у взрослых мужчин.

Первая мировая война привела экономику Беларуси, в том числе и промышленное производство, к упадку. Объем производства за годы

592

войны составил около 30 % довоенного уровня [105, ч. II, с. 10]. Около трети промышленных предприятий были эвакуированы или демонтированы.

Состояние сельского хозяйства В первые полтора де-

сятилетия XX в. Беларусь являлась одним из значительных аграрных районов России. В 1913 г. сель-ское хозяйство Беларуси давало 56,9 % национального дохода. В нем в ос-новном сохранялась специализация, сложившаяся на протяжении преды-дущих десятилетий. Вместе с тем более четко проявлялась его животно-водческая направленность - производство молока и мяса, а также кормо-вых и технических культур. Увеличивались площади под травами и карто-фелем. В хозяйствах отдельных помещиков и зажиточных крестьян расши-рялось использование сельскохозяйственной техники: сеялок, жаток, сено-косилок, молотилок, веялок и др. Улучшалась система полеводства, углуб-лялась спёциализация производства, широко применялся наемный труд. Постепенно, преодолевая отдельные пережитки феодально-крепостничес-кой системы, сельское хозяйство приобретало товарно-капиталистический характер. Многие помещичьи хозяйства, прежде всего крупные, приспосаб-ливались к рыночным товарно-денежным отношениям. Капиталистическая система .значительно потеснила полукрепостнические, отработочные фор-мы хозяйствования.

В 1905 г. 48 % всего земельного фонда принадлежало помещикам, в том числе 39,6 % занимали крупные владения - латифундии (свыше 500 деся-тин). Помещичье, казенное, удельное, церковное землевладение занимали

57,3 % всех земель [1, с. 169]. Крестьянам принадлежало 33,2 % земель, или 6 млн 43 тыс десятин. При этом 42,6 % крестьянских дворов имело до 8 десятин земли. Около 70 тыс дворов (10 %) было безземельными. Землевладение крестьян не было свободной буржуазной собственностью, оно было опутано ограничениями различного характера.

В начале XX в. крестьяне несли три вида податей и повинностей: казен-ные, земские и мирские. К первым относились выкупные платежи и госу-дарственный земельный налог. Ко вторым - земский поземельный налог, а также дорожная, транспортная и полицейская повинности. За счет третьих, мирских сборов, которые платили только хрестьяне, содержались органы крестьянского самоуправления - волостные правления, суды, сельские ста-росты, школы, фельдшерские и ветеринарные пункты и т.п. Крестьянин в обязательном порядке приписывался к определенной сельской или волост-ной общине. Общины в целом отвечали перед государством за исправную выплату всех податей и исполнение повинностей, обладали правом отпуска крестьян на отхожие промыслы. Это было важной функцией и назначением сельской общины в системе помещичьега государства. Важнейшим средством

прикрепления крестьянина к общине, сельской громаде был земельный на-дел, который, однако, частной собственностью крестьянина не являлся и который категорически запрещалось продавать не членам громады. Кре-стьянин не имел права даже отказаться от надела, к примеру подарить его той же общине.

Крестьяне были наиболее бесправными из всех сословий. До 1904 г. за определенные провинности волостной суд и земский начальник могли при-говорить крестьянина даже к публичной порке розгами. Сословные кресть-янские волостные суды действовали без учета юридических нормативных актов. Деятельность этих судов, как и остальных органов

крестьянского са-моуправления, находилась под полным контролем земских начальников.

Продолжалась имущественная дифференциация крестьянства, На рубеже XX в. в Беларуси 61 % крестьянских дворов были бедняцкими, 28 % - середняцкими и 11 % - зажиточными [27, с. 92]. Крестьяне-бедняки не мог-ли вести самостоятельное хозяйство. Они были вынуждены работать у помещика, зажиточного крестьянина. Часто крестьяне, вооружившись вилами и кольями, выступали в защиту своих прав. По неполным данным, в тече-ние 1905-1916 гг. в Беларуси произошло почти 2,7 тыс. выступлений кре-стьян против своих, как они считали, угнетателей [27, с. 416].

Социально-экономические условия, сложившиеся в деревне, а также революция 1905-1907 гг. вынудили российское правительство стать на путь аграрной реформы. Суть ее сводилась к разрушению общинного крестьянского землепользования и расширению капиталистических производственных отношений в деревне. Предполагалось укрепить социальную базу самодержавного строя путем создания широкой прослойки крестьян-собственников, ориентированных на предпринимательское рыночное хозяйство, создать условия для формирования аграрного капитализма при сохранении помещичьих латифундий, ускорить развитие производительных сил в сельском хозяйстве.

Инициатором и главным организатором преобразований в аграрном секторе выступил премьер-министр П. Столыпин. Реформа крестьянского надельного землевладения, провозглашенная царским указом от 9 ноября 1906 г. «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении»1 и закрепленная в ряде законов буржуазного характера, принятых в течение 1906-1912 гг., предусматривала ликвидацию общины, переход земли в личную собственность, насаждение хуторской формы землепользования и переселение части крестьян в Сибирь и на Дальний Восток. Ставка делалась на то, чтобы перевести деревню на эффективный,

1 После одобрения указа 9 ноября 1906 г. в III Государственной думе и в Госу-дарственном совете 14 июня 1910 г. он был подписан Николаем II и стал законом.

по мнению правительства, путь экономического развития. В политическом плане эта реформа позволяла расслоить деревню в социальном отноше-нии, ускорить образование зажиточного слоя крестьян, который мог бы стать опорой самодержавия. Помещичьих земель реформа не затрагивала.

Каждому крестьянину разрешалось при желании выйти из общины и за-крепить в личную собственность свой земельный надел. Санкцию на это должно было давать общее собрание в течение месяца со дня подачи за-явления. При этом разрешалось требовать выделения земли на одном участке - отрубе, перенеся на который дом, крестьянин мог бы создать свой хутор. Так решалась проблема чересполосицы, которая препятствовала успешному ведению сельского хозяйства.

В Беларуси реформа имела ряд особенностей. Поскольку в Гродненской, Минской и Виленской губерниях крестьянская община не имела повсеместного распространения, а подворно-наследственное землепользова-ние преобладало, это значительно облегчило реформу, содействовало безболезненному закреплению земли в частную собственность. В Могилевской и Витебской губерниях, где было распространено общинное землепользование, шел активный процесс разрушения общины. Особенно бурно он проходил в 1908-1909 гг,, хотя этому и противодействовали определенные силы, рассматривавшие общину как эффективную форму решения социальных проблем.

С 1911 г. в Беларуси в проведении реформы активно участвовали выборные земства, которые должны были стать общественными органами в ее осуществлении. Причем земство вводилось по такой избирательной сис-теме, которая обеспечивала бы в нем преобладание «русского элемента», т.е. представителей белорусского (православного) крестьянства. Такой со-став

земств, по мнению правительства, должен был обеспечить не только успешное управление местными делами, но и избрание «соответствующих» членов в государственные властные органы. Цель политики правительства в отношении Беларуси П. Столыпин, учившийся в Виленской гимназии и бывший в свое время гродненским губернатором, видел в том, чтобы «поставить крест столетней племенной политической борьбе, которая здесь ведется, и защитить здесь властным и решительным словом российские государственные основы» [111, с. 307]. С помощью земств правительство надеялось повысить роль зажиточных крестьян в системе местного самоуправления и одновременно ослабить роль крупных землевладельцев польского происхождения или католического вероисповедания. Деятельность земств увязывалась с политикой землеустроительных учреждений и крестьянского банка - главных правительственных рычагов и непосредственных исполнителей столыпинской реформы. Губернские и уездные земства в

595

Беларуси даже за короткий срок их деятельности внесли положительный вклад в общественно-политическую жизнь.Они способствовали развитию местного хозяйства, повышению культуры земледелия, организации тор-говли сельскохозяйственной техникой, удобрениями и т.п. Большое внима-ние земские учреждения, в том числе и волостные, уделяли заботе о шко-лах, библиотеках, здравоохранении, ветеринарном деле, статистике.

Для практической организации реформы создавались губернские и уездные землеустроительные комиссии, которые должны были содействовать крестьянам в купле и аренде казенной и частнособственнической зем-ли, переселении и т.п. Комиссии состояли преимущественно из назначен-ных правительством чиновников, а также избранных представителей кре-стьян. В мае 1911 г. они получили право в целях ликвидации чересполоси-цы принудительно выделять крестьянам землю на одном участке и таким образом поощрять их переселение на хутора. Получив землю в частную

собственность, многие крестьяне-бедняки продавали ее богатым членам общины. Это давало им возможность избавиться от опеки сельской грома-ды, кабалы у местного помещика, ростовщика, торговца и переселиться или на новые земли, или в город. В пяти западных губерниях в 1907-1914 гг. более 40 тыс. крестьян продали надельную землю площадью 187 тыс. де-сятин. За это же время 1 млн десятин земли продали и помещики. Она в основном перешла в руки сельской буржуазии [1, с. 169].

В Беларуси правительством были предприняты меры по увеличению землевладения русских поселенцев. С этой целью за счет казенных земель был создан специальный фонд. В результате только в Гродненской губер-нии русские поселенцы при помощи Крестьянского банка купили у помещи-ков польского происхождения почти 28 тыс. десятин земли. В этих же целях 13 тыс. десятин купил Крестьянский банк [31, с. 67].

За время осуществления столыпинской аграрной политики в пяти западных губерниях было образовано свыше 129 тыс. хуторов и отрубов, что составляло 12 % крестьянских дворов. В отдельных губерниях эти показатели были выше. Так, в 1915 г. в Могилевской губернии вышло из общины 56,8 %, а в Витебской - 28,9 % всех хозяйств. В этих губерниях 48 % общинных дворов закрепили землю в личную собственность (при 22 % в целом по стране) [31, с. 62]. Причем две трети из общего числа хуторов возникло здесь в 1911-1914 гг. Это явилось результатом широкой пропагандистской работы. Кроме того, создавались показательные хуторские хозяйства, кото-рые обеспечивались сортовыми семенами, саженцами, породистым скотом, минеральными удобрениями, усовершенствованным инвентарем и даже машинами. В Виленской губернии к 1915 г. было создано 387 таких показательных хозяйств.

Землеустроительные комиссии и земства укрепляли агрономическую, зоотехническую и ветеринарную службы, создавали пункты продажи и проката усовершенствованных сельскохозяйственных орудий труда, склады минеральных удобрений, заводы племенного скота и т.п. Все это способст-

вовало интенсификации производства, повышению культуры земледелия и животноводства.

Расширялась научно-исследовательская и просветительская деятельность Минской болотной станции, открытой в 1911 г. При ней работали региональные трехмесячные курсы по подготовке специалистов по кормовым растениям, луговодству и осушению болот не только для белорусских, но и для Киевской и Волынской губерний [31, с. 144].

Все эти меры способствовали повышению товарности сельскохозяйст-венного производства. Если в 1900 г. чистый вывоз из Беларуси составил 327 тыс. пудов молочных продуктов, то в 1913 г. - 395 тыс, за это же время вывоз мяса возрос со 188 тыс. до 522 тыс. пудов. В больших количествах из Беларуси вывозился спирт. В 1913 г. его было вывезено 9 млн 671 тыс. ве-дер, или 68 % всего производства. Большое количество сельскохозяйствен-ной продукции поступало на местные рынки, емкость которых увеличива-лась с ростом городского и неземледельческого населения [1, с. 173].

Однако не все помещики сумели перестроить свои хозяйства на основе новых производственных отношений и обеспечить их эффективность и до-ходность. Многие имения закладывапись и перезакладывались. В целом медленно внедрялись новые технологии и высокопроизводительные ору-дия. В 1910 г. в имениях Беларуси железные плуги и другие усовершенствованные орудия, предназначенные для обработки почвы, составляли 51,6 % от их общего числа. В Гродненской и Минской губерниях одна сеялка приходилась на 1,4 тыс. десятин пахотной земли, в Могилевской, Виленской и Витебской - на 2-3,1 тыс. десятин. Помещичьи хозяйства Беларуси располагали 11 молотилками на 1 тыс. десятин посевов. Основную массу крестьянских хозяйств технический прогресс также не затронул. В 1910 г. у крестьян Беларуси было 354 тыс. железных плугов (примерно столько же было деревянных), ЗЗтыс. сеялок, 99 тыс. жаток, 15 тыс. сенокосилок, около 15

тыс. конных молотилок и 12,4 тыс. веялок. Все эти машины и механизмы были сосредоточены у зажиточных хозяев [1, с. 172].

С началом войны столыпинская аграрная реформа практически приоста-новилась. В силу своей незавершенности она не привела к коренным измене-ниям в аграрном секторе. На хутора и в отруба в Беларуси вышла только одна восьмая часть крестьянских хозяйств. Община полностью не была ликвидирована. Продолжали существовать чересполосица, дальноземелье,

596

597

нерешенным оставался вопрос о сервитутах1. Тем не менее в результате ре-формы ускорилось развитие капиталистических отношений, усилился процесс роста буржуазной земельной собственности.

Проведение столыпинской реформы еще больше обострило социально-классовые противоречия в белорусской деревне, усилило противостояние крестьян и крупных землевладельцев. Капиталистические отношения в сельском хозяйстве развивались при наличии остатков крепостничества, замедлявших темпы развития производительных сил, сохранявших кабаль-ные формы эксплуатации мелких крестьян и наемных рабочих - батраков. В то же время капитализация форм хозяйствования вызывала повышение спроса на рабочую силу. К лету 1914 г. в Беларуси было примерно 200 тыс. сельскохозяйственных рабочих-батраков. Условия их труда были тяжелы-ми. Зимой рабочий день начинался в 4 ч утра и продолжался до позднего вечера, летом - от восхода до захода солнца.

Значительно усиливался процесс социально-экономического расслое-ния. По сравнению с началом века количество бедняцких хозяйств возросло на 8 %, середняцких, наоборот, сократилось на 8 %. В 1913 г. сельская бур-жуазия составляла около 11 % крестьянских дворов, беднота - примерно 69 %, середняки - 20 % [1, с. 225]. Около двух третей крестьянских дворов (63,1 %) имели в среднем по 6,9 десятины земли на двор. В 1893 г. в Беларуси

было 7,7 % безземельных дворов, а к 1913 г. их число увеличилось до 14,6 % [1, с. 172]. Большинство сельского населения жило в тяжелой нужде, хрониче-ски голодало, питалось суррогатами жизненно необходимых продуктов. В 1911 г. одна из минских газет сообщала: «Крестьяне бедствуют и не могут выбраться из нищеты. Жизнь их носит суровый характер. Питаются очень скудно, хлеба часто не хватает. Мясо не входит в число продуктов потреб-ления. Гнетущее впечатление производят деревня и жизнь в ней... Вросшие в землю почернелые хаты, масса безобразных построек, раскиданных в беспорядке, - вот картина белорусской деревни» [1, с. 174].

С целью притупить остроту аграрного вопроса и социальных противоре-чий правительство предприняло определенные меры по переселению кре-стьян в азиатскую часть страны. Выделялись средства на проезд, кратко-срочные кредиты и безвозмездные денежные субсидии, формировались специальные поезда, готовились пункты приема и распределения пересе-ляющихся, нарезались участки земли и т.п. Из Беларуси в 1907-1914 гг. в Сибирь выехало 335 тыс. человек. Соблазнившись широко разрекламиро-ванными сибирскими «свободными» землями, льготами и помощью вла-стей, переселенцы, как правило, за бесценок распродавали свое имущество.

1 В данном случае - ограничение права пользования чужим имуществом, на-пример права прохода по земельному участку соседа и т.п.

Реальность оказалась другой. Тысячи из них не смогли организовать хозяи-ство на новом месте и возвращались. За 1907-1914 гг. в Беларусь возвра-тилось 36,5 тыс. человек, или около 11 % переселившихся [8, с. 412]. По возвращении они пополняли ряды батраков.

Образование и национальная культура

В начале XX в. в Беларуси про-исходили заметные изменения в сис-

теме народного образования. Уве-личивалось число школ, налаживалась подготовка учителей. В 1905 г. здесь бы-ло 10 мужских и 12 женских гимназий, коммерческое и 5 реальных училищ, муж-ская прогммназия, 16 мужских и 47 женских частных учебных учреждений. С 1900 по 1914 г. количество начальных и общеобразовательных средних школ всех типов увеличилось с 6297 до 7682. Начальных школ было 7492, неполных средних - 119 и средних - 122. В 1900 г. во всех школах обуча-лось 248 тыс. человек, в 1914 г. - 488,6 тыс. В это время они охватывали 25,9 % мальчиков и 10,7 % девочек школьного возраста [1, с. 213-214]. Во второй половине 1917 г. на неоккупированной территории Беларуси созда-вались начальные школы с преподаванием на белорусском языке.

Обучение и воспитание в начальных школах осуществлялось в духе верности православию и самодержавию. Школы находились под надзором местных церковных приходов. Главными предметами в них были: закон божий, церковное пение, письмо, четыре арифметических действия. К началу первой мировой войны церковноприходские школы в сельской местности постепенно заменялись народными училищами, которые обеспечивали более высокий уровень знаний.

С 1905 по 1914 г. количество учеников народных училищ возросло в три раза и достигло 305 тыс. За обучение в средних школах была установлена относительно высокая плата, что ограничивало доступ туда детей крестьян и рабочих. В них, как правило, обучались дети дворян, буржуазии, чиновников, духовенства. В гимназии дети низших сословий практически не допускались. О социальном составе учащихся гимназий можно судить по Виленскому учебному округу, где в 1913 г. дети дворян, чиновничества и духовенства составляли 43 %, мещан (преимущественно промышленной городской буржуазии, купцов и др.) - 37 %, сельской буржуазии и крестьян - 20 %.

Расширилась сеть и средних специальных учебных заведений. В начале XX в. учительские семинарии работали в Молодечно, Полоцке, Несвиже и Свислочи. В 1909-1915 гг. они были открыты также в Рогачеве,

Гомеле. В Орше и Борисове в это время стали работать женские семинарии. В 1914 г. функционировало пять сельскохозяйственных средних школ, готовивших агрономов, землемеров, таксаторов. Фельдшеров и акушеров готовили

599

Могилевская, Витебская и Гродненская медицинские школы. В Гомеле было открыто железнодорожное училище. Всего в 1914 г. в средних специальных учебных заведениях Беларуси обучалось 1,4 тыс. учащихся. В 1912-1914 гг. в Минске, Витебске и Могилеве функционировали учительские институты, готовившие учителей для высших начальных училищ, созданных в 1912 г. на базе начальных городских училищ.

Высших учебных заведений в Беларуси не было. Неоднократные хода-тайства Минской и Витебской городских дум об открытии университета или технического института российское правительство оставляло без внимания. Высшее образование молодежь Беларуси получала в Москве, Петербурге и других городах России.

Педагоги Беларуси принимали активное участие в общественно-политической жизни. В мае 1907 г. съезд учителей в Вильно постановил создать Белорусский учительский союз и добиваться перестройки народного образования на демократических началах, бороться за обучение в школах на родном языке. В 1906-1908 гг. были созданы первые учебники по белорусскому языку для школы, авторами которых были Я. Колас и Тётка.

Пробуждение к общественно-политической жизни всех социальных сло-ев и групп населения, активизация национального движения оказывали не-посредственное влияние на развитие белорусской культуры. В ней, как и во всей общественно-политической жизни, четко проявлялись три основных направления - проправительственно-правовое, буржуазно-либеральное и революционно-демократическое, включавшее в себя и социалистические элементы. Между ними существовали определенные противоречия, выливавшиеся в идейно-политическую борьбу.

Революционные события способствовали развитию белорусской печати. Помимо упоминавшихся уже изданий национально-патриотической направ-ленности функционировали и другие печатные органы, отражавшие пози-ции различных общественно-политических сил. На правых позициях стояли газеты «Виленский вестник», «Епархиальные ведомости», «Губернские ве-домости, «Северо-Западная жизнь», «Белорусский вестник», журнал «Кре-стьянин» и др. На страницах печатных органов «Северо-Западный голос», «Северо-Западное слово», «Наше утро» и других отражались оппозицион-ные настроения либеральной буржуазии, которая с ужесточением полити-ческого режима, как правило, смыкалась с правыми силами. Они ратовали за отказ от революционных действий, выступая за реформистский путь раз-вития, проповедовали мистику, новые формы религиозности и т.п. Часть революционеров Беларуси, придерживавшаяся марксистской версии со-циализма, перепечатывала отдельные произведения К. Маркса, Ф. Энгель-са, В. Ленина, распространяла большевистские периодические издания -

газеты «Искра», «Вперед», «Пролетарий», «Правда» и др. В 1905-1907 гг. местные социал-демократы нелегально издавали «Листок Полесского ко-митета РСДРП», «Минский летучий листок», «Листок Виленской группы РСДРП», «Солдатскую жизнь», «Солдатскую волю». Главные политические идеи, пропаггіідировавшиеся этими изданиями, - свержение самодержа-вия, установление диктатуры пролетариата в союзе с крестьянством, по-строение в перспективе социалистического общества. Большую работу большевики проводили по интернациональному воспитанию трудящихся.

В начале XX в. наибольших успехов белорусская культура достигла в об-ласти литературы, которая уже развивалась на собственном фундаменте - национальном языке. Она широко отражала революционный подъем бело-русского народа, особенно его трудящихся слоев, показывала борьбу против социального, политического и национального угнетения, стремление к свобс-

де и лучшей жизни. В литературе революционно-демократической ориентации давался широкий анализ социальной действительности, показывались высо-кое человеческое достоинство и внутренний мир человека труда.

«Наша нива» сплотила вокруг себя плеяду молодых авторов, произведения которых и сейчас составляют классику белорусской литературы. Лейтмотивом их прозаического и поэтического творчества, сочетавшего в себе строгий реализм с национальным романтизмом, было отражение крайне тяжелых условий жизни крестьян. Им противопоставлялось далекое и славное прошлое, когда, как казалось авторам, белорус был хозяином своей судьбы, пользовался результатами своего труда. Эта идеализация прошлого представляла собой своеобразный призыв к национальному осво-бождению и развитию, хотя высказать его в форме политической програм-мы молодые литераторы и не считали возможным.

Наиболее значительными прозаиками и поэтами Беларуси начала XX в. были Я. Купала, Я. Колас, Тётка, 3. Бядуля, М. Богданович, Т. Гартный и др. Они выражали насущные социальные и национальные интересы трудового белорусского народа в духе революционно-демократической традиции. Нача-ло творческого пути Я. Купалы, Я. Коласа, Тётки непосредственно связано с революцией 1905-1907 гг. Они приветствовали ее, призывали к союзу и еди-нению всех угнетенных и обездоленных. Народные массы призывались к борьбе против царя и помещиков. Тётка, к примеру, призывала к союзу рабо-чего класса и крестьянства, звала к борьбе сельскую бедноту, батраков, солдат.

Неоценимым вкладом в белорусскую культуру явилось творчество Я. Купалы и Я. Коласа. Своим высокохудожественным белорусским словом они с позиций революционного демократизма талантливо отразили самые насущные политические и гуманистические проблемы того времени, с наибольшей полнотой и ясностью выразили и утвердили в общественном сознании идею человеческого и национального достоинства белорусов. В

дореволюционном творчестве Я. Купалы главное место занимают пробле-мы, связанные с признанием самого факта существования белорусского народа, его права на национальное самоопределение, самостоятельное ис-торическое развитие, собственную государственность. В поэзии, драмати-ческих произведениях Я. Купалы с полнотой и художественной силой отра-жено стремление белорусского народа к социальному раскрепощению и национальному равенству. Уже в первом своем стихотворении «Мужик», напечатанном в 1905 г. в минской газете «Северо-Западный край», поэт во весь голос заявил о праве крестьян на лучшую долю и на человеческое дос-тоинство.

В произведениях 1905-1913 гг. Я. Купала призывает к революционной борьбе против несправедливого общественного строя, против эксплуатации и угнетения народных масс, к вооруженной борьбе в союзе с русскими ра-бочими и крестьянами. Все эти идеи высказаны в его сборниках «Жалейка», «Гусляр», «Дорогой жизни», в поэмах «Курган», «Бондаровна», драме «Рас-киданное гнездо». Ряд своих произведений Я. Купала посвятил украин-скому народу, сделал перевод на белорусский язык некоторых стихотво-рений Т. Шевченко. С большим уважением Я. Купала относился к польской, литовской и латышской литературам.

Белорусский пророк Я. Купала призывал, чтобы Беларусь заняла свое достойное место между народами. В стихотворении «А кто там идет?» он в поэтической форме поставил перед общественно-политической практикой актуальный в то время вопрос об идеологии белорусской государственно-сти. В этом произведении содержатся два принципиальной важности поло-жения: во-первых, утверждение белорусами себя перед всем миром в каче-стве самобытного народа и, во-вторых, стремление белорусов к конституи-рованию в качестве самостоятельной нации, к созданию собственной госу-дарственности. Я. Купала с гордостью отмечает, что «у агромністай такой

грамадзе» идут белорусы и что им захотелось «людзьмі звацца». Стихотворение «А кто там идет?» М. Горький перевел на русский язык, назвав его гимном белорусского народа.

На революционно-демократических идейных позициях в то время стоял и другой классик белорусской литературы - Я. Колас, первое стихотворение которого было напечатано в 1906 г. в газете «Наша доля». В 1910 г. вышел первый сборник его стихотворений «Песни печали».

В 1912-1914 гг. появились сборники прозы «Родные образы» и «Расска-зы». В них с большой художественной силой показаны свободолюбивые устремления белорусского народа, несовместимость его интересов с целя-ми эксплуататорских слоев самодержавно-помещичьего общества. Выражая интересы трудового народа того времени, он призывал трудящихся сбросить ярмо самодержавия. Я. Колос последовательно утверждал необходимость

602

всенародной борьбы за социальное освобождение, коренное преобразова-ние общественно-политического строя. Наиболее показательными в этом отношении ЯБЛЯЮТСЯ его стихотворения «Асадзі назад!», «Ворагам», «Мужык». В своих произведениях Я. Колас дал подлинно реалистическое изображение быта и труда крестьян Беларуси. В его лирике твердо звучали гражданские мотивы, отрицание эксплуататорского строя и угнетения. Поэт не раз обращался к крестьянам с призывом к активной борьбе, так как «яр-мо само по себе не упадет никогда». Во многих стихотворениях Я. Колас разоблачал захватнический характер империалистической войны.

С четко обозначенной позицией демократа, поэта, гражданина, болею-щего за свой народ, вошел в белорусскую литературу М. Богданович. Он страстно осуждал капиталистический общественный строй, верил, что белорусский народ будет свободным. Поэт переводил на белорусский язык

произведения русских, украинских, сербских, французских, финских и немецких поэтов.

Белорусские писатели-демократы видели свою роль в самоотверженном служении народу, правдивом отражении социальных противоречий своего времени. При этом они не только показывали тяжелую жизнь наро-да, но и призывали его к активной борьбе против помещиков и буржуазии, против самодержавия.

В то же время в творчестве некоторых белорусских литераторов после поражения революции 1905-1907 гг. появились мотивы растерянности и пессимизма. Представители буржуазно-либерального течения в литературе пытались направить ее в русло декадентства, служения «чистому искусству». Они, как это делал И. Орловский в своей книге «Белорусские народные рассказы» (1908), стремились увести читателей от острых социальных вопросов, идеализировать прошлое, восхвалять царя-батюшку. Часть белорусских писателей (А. Павлович, 3. Зезюля) проповедовали смирение угнетенных в духе христианского учения о непротивлении злу насилием. В ответ на это Я. Купала писал в «Нашей ниве»: «У поэта, который видел эту несправедливость, не могло не родиться чувство скорби, печали, что рядом с чрезмерной роскошью народ его прозябает в лачугах, где "окна заткнуты онучей", что его полоски - "грязь, болото да песок"...» [1, с. 218].

Бурные события первых десятилетий XX в. заметно оживили устное на-родное творчество. В песнях, сказках возникли такие мотивы, как переселе-ние на хутора, отходничество, выезд за границу в поисках лучшей доли. В них изображался тяжкий подневольный труд на фабриках, пристанях и станциях. Новым героем произведений стал борец за свободу, против гнета и насилия. Антивоенные, антицарские песни занимали главное место в фольклоре военных лет.

603

Активизация всей общественно-политической жизни в первые два деся-тилетия XX в. привела к заметным изменениям в искусстве и театре. В

на-чале века белорусский зритель мог ознакомиться с театральным искусством братских славянских народов. Русские и украинские театры и труппы гаст-ролировали в Минске, Витебске, Могилеве, Бобруйске, Пинске и других го-родах. В их репертуаре были пьесы А. Островского, Н. Гоголя, А. Чехова, М. Кропивницкого, И. Тобилевича и др.

В то время народные театры, а также любительские театральные круж-ки работали в Минске, Могилеве, Гродно, Полоцке, Слуцке, Копыле, Дис-нее, Давид-Городке, Радошковычах, Кореличах, Орше. В городах и местеч-ках интеллигенция устраивала так называемые белорусские вечеринки, где выступали хоры, танцевальные группы, декламаторы-чтецы, ставились пьесы белорусских, украинских авторов и т.п. В начале XX в. в Беларуси продолжала совершенствовать свое искусство и народная форма театра -батлейка. В таких представлениях едко высмеивались господствовавшие социальные слои.

С 1905 г. в родном фольварке Полевичах и соседних Прозороках прово-дил концерты самодеятельных танцоров, певцов, декламаторов, ставил пьесы Игнатий Буйницкий. Вскоре появилась и «Первая белорусская труп-па» под его руководством, которая в 1910 г. превратилась в профессио-нальный театр. Труппа гастролировала по Беларуси, выступала в Петер-бурге и Варшаве. Вскоре после Февральской революции 1917 г. возникло «Первое товарищество белорусской драмы и комедии».

Получила значительное развитие и белорусская музыкальная культура. Создавались хоровые кружки, оркестры, товарищества любителей музыки. Большую работу по собиранию и пропаганде белорусской песни провел минский хор под управлением В. Теревского. Народные музыкальные моти-вы широко использовали в своем творчестве белорусские композиторы Л. Ро-говский, М. Чуркин, А. Гриневич и др.

В начале XX в. в Беларуси работали известные мастера живописи, гра-фики, скульптуры - В. Пэн (в Витебске), Я. Кругер (в Минске), Ф. Пархомен-ко (в Могилеве) и др. Произведения этих художников несли в себе

большой социально-политический смысл, реалистично отображая тяжелую жизнь народа. В частности, известность получили такие работы, как «Рабочий во-прос» И. Трутнева, «Погром» Я. Кругера.

В 1910-1916 гг. в Минске проводились выставки изобразительного искус-ства, где выставлялись работы как реалистического содержания, так и дека-дентского направления. При мастерских живописцев и скульпторов создава-лись школы, из которых вышло немало мастеров, прославивших белорус-ское искусство в последующее время. Первые полтора десятилетия XX в.

604

характеризуются также основанием издательских сообществ, студенческих объединений, открытием читальных залов и школ. Все усилия деятелей бе-лорусской культуры направлялись на то, чтобы показать несостоятельность еще бытовавших в общественном мнении взглядов, будто все белорусское -это крестьянское, примитивное, грубое.

Важным событием общественной, культурно-религиозной жизни Бела-руси рассматриваемого периода явилось возвращение в Полоцк мощей святой Евфросиньи Полоцкой. Покидая в 1187 г. под напором мусульман Иерусалим, восточнославянские монахи взяли с собой раку с останками прославленной полоцкой паломницы, после чего более 700 лет она хранилась в пещерах Киево-Печерского монастыря, в подземном храме Благовещения Пресвятой Богородицы. О возвращении мощей Евфросиньи в ее родной город постоянно ходатайствовали жители Полоцка и Полоцкого уезда. Эту просьбу в 1864 г. поддержал и генерал-губернатор М. Муравьев. 23 мая 1871 г. была возвращена часть мощей. В 1910 г. сначала Святейший синод, а затем Николай II разрешили перенести мощи в Полоцк.

22 апреля 1910 г. Киев прощался со святыней. Жители города заполни-ли улицы, балконы и крыши домов. Три специальных парохода доставили мощи и сопровождающих по Днепру в Оршу. В Любече, Речице, Рогачеве, Старом Быхове, Могилеве флотилия останавливалась и

совершались тор-жественные богослужения. Из Орши в Полоцк мощи были перенесены по суше. 22 мая к Спасо-Евфросиньевскому монастырю подошла торжествен-ная процессия, растянувшаяся на две версты. В крестном ходе к храму Спаса участвовали великий князь Константин, представлявший императора России, королева Греции Ольга, сестра российской царицы великая княгиня Елизавета Федоровна. 23 мая 1910 г., в день памяти святой Евфросиньи, ее останки вернулись в Спасскую обитель.

Таким образом, в развитии экономики, просвещения и культуры Беларуси в начале XX в. произошли значительные качественные изменения. В про-мышленности проходил процесс концентрации капитала, рост акционерных товариществ и обществ.

Это привело к тому, что промышленное развитие Беларуси сделало зна-чительный шаг вперед. Существенные изменения происходили и в сельском хозяйстве. Проводилась столыпинская аграрная реформа, которая, однако, ожидаемых результатов в полном объеме не дала и привела к обострению социально-классовых противоречий в деревне.

Заметные изменения в этот период происходили в системе народного образования. Увеличилось число школ, налаживалась подготовка учите-лей. Расширялась сеть национальных учебных заведений, готовивших кадры для различных отраслей экономики, социальной сферы. Бурное

605

*

развитие переживала белорусская печать, отражавшая позиции различ-ных общественно-политических сил. Новыми чертами обогащалась на-циональная белорусская культура.

При отсутствии у белорусов государственности, самостоятельных форм политической и экономической жизни культура выступала как важнейший объединительный фактор. Она содействовала и обеспечивала сохранение этнической самобытности, вела к пробуждению и становлению национального самосознания, успешно выполняла национально-

консолидирующие, патрио-тические функции. Все это способствовало подъему борьбы белорусов за на-ционально-культурное и политическое самоопределение.

Раздел VII

БЕЛАРУСЬ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

И ИНОСТРАННЫЕ ИНТЕРВЕНЦИИ

(1917-1920 гг.)

§ 1. Установление советской власти в Беларуси

25 октября (7 ноября) 1917 г. в Петрограде победило вооруженное вос-стание рабочих и солдат. Революция, на необходимости которой все время настаивали большевики и которая вошла в историю под названием Великой Октябрьской социалистической, свершилась1. В воззвании Военно-револю-ционного комитета при Петроградском Совете рабочих и солдатских депу-татов «К гражданам России» сообщалось о переходе всей государственной власти в его руки. 25 октября Временное правительство было свергнуто. Вечером того же дня открылся II Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, утвердивший результаты восстания и провозгласив-ший о переходе власти в стране в руки Советов рабочих, солдатских и кре-стьянских депутатов. Съезд создал новое правительство - Совет народных комиссаров во главе с В. Ульяновым (Лениным). Приняты были Декрет о мире, содержавший предложения всем государствам участникам мировой войны неотложно начать переговоры о мире на условиях отказа от аннек-сий и контрибуций и Декрет о земле, провозглашавший землю «всенарод-ным достоянием» и необходимость ее распределения между крестьянами на принципах уравнительного землепользования. В работе съезда принял участие 51 делегат от Беларуси и Западного фронта, в том числе 24 боль-шевика, 6 левых эсеров, 3 социал-демократа-интернационалиста, 5 мень-шевиков, 10 эсеров и 3 беспартийных. На территории Беларуси и Западного

606

1 В современных условиях революция оценивается по-разному. Одни считают ее социалистической (и даже великой), которая положила начало новой эры в исто-рии человечества. Другие - что это был большевистский заговор, переворот, слу-чайное событие и т.п. Высказывалась и такая мысль, что она «результат действий единого всемирного жидомасонского большевистского заговора» [105, ч. II, с. 24]. Несомненным является то, что в результате этой революции произошли коренные революционные изменения в общественно-политическом и социально-экономичес-ком строе страны. В контексте же всемирной истории это, бесспорно, событие ог-ромной и непреходящей значимости, во многом повлиявшее на пути развития всего человечества.

607

фронта в это время действовало более 30 политических партий и организа-ций, в том числе 5 общероссийских (кадеты, энесы, эсеры, меньшевики, большевики) и более 10 белорусских, наиболее влиятельной из которых была Белорусская социалистическая громада [103, т. 6, кн. II, с. 11].

В целом это отражало расстановку социально-классовых сил в Белару-си. Из более чем 7 млн населения накануне революции рабочих, занятых в промышленности (в том числе и кустарной), было около 367 тыс. человек. В их число входила и 70-тысячная армия фабрично-заводских и железнодо-рожных рабочих. 75,5 % населения составляло трудящееся крестьянство и некооперированные кустари, проживавшие в сельской местности. В то же время насчитывалось 150 тыс. сельскохозяйственных рабочих (батраков) и до 300 тыс. рабочих-отходников. 80 тыс. человек (в том числе 20 тыс. бело-русов) относилось к крупным и средним предпринимателям в промышлен-ности и торговле [58, с. 91-92].

В полдень 25 октября исполком Минского Совета издал приказ № 1, в котором заявлялось: «В Минске власть перешла в руки Совета рабочих и солдатских-депутатов». Его решением из городской тюрьмы было освобож-

дено более 1 тыс. политических заключенных и солдат, из которых был сформирован 1-й революционный полк им. Минского Совета. На сторону революции перешли два запасных пехотных полка общей численностью около 5 тыс. человек. Совет вооружил таюке 400 рабочих-железнодорожников. С целью укрепления новой власти Совет направил своих комиссаров на вокзал, почту и телеграф, в штаб Западного фронта, взял под охрану другие важные объекты и учреждения, ввел цензуру. 27 октября по инициативе Совета был сформирован Военно-революционный комитет Западного фронта (ВРК) под председательством К. Ландера. В его состав вошли А. Мясников, В. Кнорин, Н. Рогозинский, И. Алибегов, В. Селезнев, П. Полукаров, В. Каменщиков и др.

В тот же день бундовцы, правые эсеры и меньшевики создали в Минске свой орган - Комитет спасения революции Западного фронта во главе с меньшевиком Т. Колотухиным. Комитет не признал советской власти и вы-ступил за сохранение Временного правительства, необходимость выборов в Учредительное собрание и его созыва. Фактически реформистски настро-енные революционно-демократические силы, объединенные в этом коми-тете, хотели не допустить развития событий ни по радикальному, больше-вистскому пути, ни по пути установления военной диктатуры.

Имея перевес военных сил (его поддержали 20 тыс. солдат и офицеров), 27 октября Комитет потребовал от Минского Совета передачи ему власти в городе. Он снял военные посты Совета и отстранил от исполне-ния обязанностей его комиссаров. На всех объектах появились караулы

608

поддерживавшей Комитет Кавказской дивизии. В результате переговоров Комитет обязывался не посылать войска для гюдавления революции в Пет-рофад и Москву, а Совет признавал его власть в городе. В развернувшейся борьбе за власть, большевики сделали ставку на солдат Западного фронта. Они послали своих представителей в расположение 2-й армии (Несвиж и его окрестности) для проведения среди солдат

пропагандистской работы. В результате большевистская фракция армейского комитета направила в Минск в помощь Совету блиндированный поезд (платформы, обложенные мешками с песком), несколько бронемашин, два пехотных полка и сводный отряд революционно настроенных солдат. Совет поддержали и минские рабочие. 30 октября собрание профсоюзов, фабрично-заводских комитетов, железнодорожников призвало рабочих города оказать сопротивление по-пыткам подавить советскую власть. Политическое положение в городе из-менилось. Это позволило Минскому Совету восстановить свои полномочия.

Вечером 2 ноября в городском театре состоялось расширенное заседание Минского Совета с участием профсоюзов, фабрично-заводских комитетов, солдат и рабочих (всего около 1 тыс. человек), на котором было заявлено о полном переходе власти в его руки. С докладом о положении дел в Минске выступил председатель Северо-Западного областного комитета РСДРП(б) А. Мясников. Участники собрания приняли резолюцию, приветствовавшую советскую власть, и одобрили мероприятия, которые были разработаны ВРК Западного фронта по реализации декретов II Всероссийского съезда Советов.

До формирования местных органов советской власти Военно-революционный комитет объявлялся полновластным органом на всей неоккупированной территории Беларуси и Западного фронта. Военно-революционный комитет был пополнен представителями большевистских организаций и воинских частей. Высшим его органом являлся пленум ВРК, а исполнительно-распорядительными органами - бюро и отраслевые отделы. Председате-лем стал К. Ландер, членами - А. Мясников, В. Селезнев, Н. Рогозинский, М. Калманович, Н. Кривошеин, В. Фрейман [33, с. 22]. Назначенный Временным правительством комиссар Западного фронта В. Жданов был арестован; Комитет спасения распущен, а его председатепь взят под стражу. С должности главкома Западным фронтом был снят генерал П. Балуев, его обязанности стал исполнять большевик, подполковник В. Каменщиков.

В конце октября - начале ноября 1917 г. советская власть на однопартийной основе победила в ряде других городов Беларуси. При этом большевики, выступая под лозунгом «Вся власть Советам», в большинстве случаев не допусками перехода власти к реально существующим Советам, если в них большевики составляли меньшинство. Как правило, они распускались. Как

20 Зак. 2036 609

в губернских, так и в уездных центрах, в других городах и местечках пере-ход власти к большевикам осуществлялся через военно-революционные комитеты, стоявшие на большевицких позициях. 28 октября в Витебске ВРК распустил Совет рабочих и солдатских депутатов и назначил выборы, в результате которых большинство мест в нем получили большевики. В Гомеле Полесский комитет РСДРП(б) направил агитаторов на промышленные предприятия и железнодорожный узел, в воинские части и приступил к организации Красной гвардии. Совет рабочих и солдатских депутатов Орши 28 октября создал ВРК во главе с большевиком Дмитриевым и распустил местный Комитет спасения революции. Чрезвычайное собрание крестьянских представителей Оршанщины 12 ноября избрало бюро по крестьянским делам, которое стало отделом ВРК. Собрание приняло резолюцию о признании и поддержке Совета народных комиссаров, безотлагательном проведении в жизнь Декрета о земле.

С большими трудностями утверждалась советская власть в Могилеве. Вокруг находившейся там Ставки Верховного главнокомандующего группировались контрреволюционные силы. Генералитет отказывался признать новую власть. Уже 26 октября Ставка обратилась к армии с призывом выступить против большевиков. Исполнявший обязанности Верховного главнокомандующего Н. Духонин, подцерживаемый военными миссиями Антанты, саботировал решения советского правительства начать переговоры с австро-германским командованием о перемирии, за что в ноябре 1917 г. был снят с должности. Лидеры правых эсеров и меньшевиков хотели сфор-

мировать другое правительство во главе с В. Черновым. Их планы разде-ляли преимущественно эсеро-меньшевистские по составу Всеармейский комитет, Могилевский Совет и Исполком губернского Совета крестьянских депутатов. Поэтому СНК направил в Могилев отряды матросов и солдат из Петрограда, Минска, Гомеля, Орши и других городов во главе с новым Вер-ховным главнокомандующим, прапорщиком Н. Крыленко. ВРК Западного фронта сформировал два отряда: Северный отряд под командованием Р. Берзина и Южный - во главе с членом ВРК 2-й армии Е. Лысяковым. 20 ноября революционные силы заняли Ставку.

К середине ноября 1917 г. в Минске, Витебске, Гомеле, Орше, Борисове, Бобруйске, Полоцке, Лепеле, Жлобине, Мозыре, Речице, Рогачеве, Осипо-вичах, Слуцке, Бешенковичах, Койданово и других городах и местечках власть взяли большевистские Советы1. С 1 по 10 ноября состоялись армей-ские съезды 2-й и 10-й армий, на которых преобладали большевики и их

сторонники. Съезды приветствовали советскую власть, декреты II Всерос-сийского съезда Советов и созданное им Советское правительство. Армей-ские комитеты, стоявшие на других позициях, были распущены. Вместо них избирались новые. Наряду с этим создавались Военно-революционные ко-митеты. Решения съезда 3-й армии носили несколько иной характер, так как большевики составляли только 46 % его делегатов. Этот съезд предложил создать объединенную социалистическую власть на почве соглашения между двумя лагерями демократии, пополнить ЦИК представителями социалистиче-ских партий, которые ушли со II Всероссийского съезда Советов, а также чле-нами Совета крестьянских депутатов. В целом же к концу ноября 1917 г. со-ветская власть была установлена на всей неоккупированной части Беларуси. Против советской власти с оружием в руках выступили лишь казацкие части, 1-й корпус легионеров во главе с И. Довбор-Мусницким, а также малочислен-ные

офицерские формирования. Их выступления без особых трудностей бы-ли подавлены красногвардейскими отрядами.

Относительно легкая, бескровная победа революции в Беларуси объяс-няется тем, что все надеялись на разрешение ею актуальных, наболевших вопросов о земле и мире. В Декрете о земле крестьяне увидели исполнение своих справедливых ожиданий и мечтаний. Декрет о мире с восторгом был встречен солдатами, т.е. одетыми в солдатскую форму крестьянами и рабо-чими. Поэтому на выборах во Всероссийское Учредительное собрание, состо-явшихся 12-19 ноября, по белорусским избирательным округам перевес по-лучила партия большевиков. Из 56 депутатов, избранных в Минском, Витеб-ском, Могилевском и Западнофронтовом округах, было 30 большевиков, 22 эсера, 2 представителя еврейских избирательных комитетов и 2 - от украин-ских эсеров и меньшевиков. Последние были избраны от Западного фронта.

19-21 ноября в Минске состоялся съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Западной области1. Из 560 его делегатов 460 поддерживали большевиков. Съезд одобрил декреты советской власти о мире и земле и потребовал безоговорочного подчинения советской власти служащих \л чи-новников старых госучреждений, снятия с постов контрреволюционно на-строенных офицеров. О готовности всемерно поддерживать советское пра-вительство заявил в это время и съезд Советов крестьянских депутатов Минской и Виленской губерний. В целях наиболее последовательного осу-ществления Декрета о земле он решил переизбрать все волостные комите-ты, земские управы и милицию [1, с. 239]. 20-25 ноября под лозунгом при-знания советской впасти прошел II съезд представителей армий Западного

1 Установление советской власти в Беларуси в принципе подтверждает правоту В. Ленина, назвавшего период с октября 1917 г. до марта 1918 г. триумфальным шествием советской власти.

1 Западная область с центром в Минске была создана в мае 1917 г. на съезде Советов Минской, Витебской, Могилевской и части Виленской губерний.

611

фронта. На нем присутствовало 714 делегатов, в том числе 473 большеви-ка, 74 левых эсера и 245 меньшевиков. Представители меньшевиков пред-ложили создать правительство на основе объединения всех демократиче-ских партий, однако их поддержало только 73 делегата [33, с. 27]. Этими тремя съездами фактически и было оформлено установление советской власти в Беларуси и на Западном фронте.

27 ноября избранные на этих съездах исполнительные комитеты объеди-нились и создали Исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Западной области и фронта (Облискомзап). Предсе-дателем этого комитета был избран большевик Н. Рогозинский (с января 1918 г. - А. Мясников). Это было своеобразное военно-гражданское государ-ственное образование. К нему перешла вся власть в Минской, Могилевской, Витебской губерниях и части Виленской, а также на всей территории Западно-го фронта. Однако в руководстве Облискомзапа почти не было белорусов, а его президиум состоял только из военных [33, с. 53]. Поэтому с его стороны сразу же проявилось безразличное отношение к вопросам национально-государственного самоопределения белорусского народа, его национально-культурной самоидентификации. Облискомзап сформировал орган исполни-тельной власти - Совет народных комиссаров области и фронта. Его предсе-дателем стал большевик К. Ландер. В конце 1917 - начале 1918 г. были сформированы уездные органы власти - Советы рабочих, солдатских и кре-стьянских депутатов. В январе - марте 1918 г. в основном было завершено создание и волостных Советов. Органы свергнутого Временного правительст-ва - городские думы, земские управы - при этом ликвидировались.

Население Беларуси поддержало Октябрьскую революцию, которая, по его мнению, должна была открыть дорогу к новой, счастливой, обеспеченной жизни, свободе и справедливости. Один из лидеров белорусского национа-лизма А. Станкевич в связи с этим писал: «В психике масс создавалось тогда такое убеждение, что только социализм может дать счастье народным мас-сам, и для этого в то время каждая партия, даже не имевшая в своей идеоло-гии ничего социалистического, выступала под фирмой социализма» [58, с. 94]. Из Беларуси в адрес советского правительства о его поддержке поступали сотни резолюций собраний и митингов рабочих, крестьянской бедноты и сол-дат. Собрание крестьянских депутатов Слуцкого уезда 28 октября заявило о признании только советской власти [33, с. 26]. Эти документы отражали на-строения измученного войной, материальными лишениями, беспомощностью местных органов Временного правительства трудового люда. Многотысячная манифестация в поддержку советской власти состоялась 25 ноября в Минске. Представители либеральных и умеренных социалистических партий в ней не участвовали. Поэтому манифестация прошла только под большевистскими

612

лозунгами. Это свидетельствует о том, что в силу своей социальной неодно-родности, острых разногласий белорусское национальное движение по-разному относилось к Октябрьской революции.

Борьба за упрочение советской власти осложнялась нахождением на территории Беларуси польского корпуса генерала И. Довбор-Мусницкого, сформированного Временным правительством из поляков, служивших в российской армии. В нем насчитывалось 26 тыс. человек, которые в боль-шинстве своем открыто выступали против советской власти. Этот корпус оставил страшную память среди белорусов. Даже некоторые польские ис-следователи характеризуют его действия в отношении местного населения как «позор польской истории» [102, с. 345]. Массовые реквизиции, кара-тельные акции, издевательства и глумления вызывали протест и возмуще-ние

белорусов. Главнокомандующий Западным фронтом А. Мясников 14 декабря 1917 г. предложил И. Довбор-Мусницкому подчиниться советскому командованию. Генерал отклонил это предложение. Чтобы прекратить враждебные действия польских легионеров, советская власть временно арестовала И. Довбор-Мусницкого и некоторых его офицеров, а в январе 1918 г. был издан приказ о расформировании корпуса. В ответ генерал объявил войну советской республике. 12 января 1918 г. корпус начал военные действия против советской власти, захватив Рогачев, Жлобин, Бобруйск. Выступление корпуса поддержала Белорусская войсковая рада, рассчитывавшая использовать эту вооруженную силу в деле «создания белорусского независимого государства». Революционным войскам и отрядам Красной гвардии в январе - феврале 1918 г. пришлось вести тяжелые бои по ликвидации этого антисоветского выступления. К 31 января отряды революционных солдат и красногвардейцев освободили Рогачев, а затем и Жлобин. Не выдержав натиска, части корпуса начали отступать на Бобруйск, к центру мятежа, где были окружены и разбиты. Окончательному разгрому корпуса помешало начавшееся наступление германских войск.

613

§ 2. Гражданская война и борьба против оккупантов на территории Беларуси

Противостояние основных политических сил

Революция, ставившая целью кардинальные изменения в политической, социально-экономической и духовной сфере, не могла не привести к противостоянию противоположных сил. К его эскалации вели такие акции большевиков, как закрытие оппозиционных газет в октябре 1917 г., запрет кадетской партии в декабре 1917 г., разгон Учреди-тельного собрания в начале 1918 г. и др.

Возникновение Гражданской войны было обусловлено как объективны-ми, так и субъективными обстоятельствами. Сама форма Октябрьской ре-волюции как вооруженного переворота, жесткий,

диктаторский характер уста-новленной ею системы власти, социально-экономических лреобразований подтолкнули значительную часть населения к конфронтации с большевика-ми. Их бывшие соратники по борьбе с самодержавием, эсеры и меньшеви-ки, вступили в конфликт с новой властью потому, что не видели воплощения в жизнь принципов свободы и демократии, ради которых они шли в тюрьмы и на каторгу.

По разным социальным слоям больно ударили радикальная национали-зация крупных, средних и даже мелких предприятий, запрет торговли, прод-разверстка, трудовая повинность, регламентация многих сторон жизни. Ин-тересы людей затрагивало и то, что все эти меры часто осуществлялись при помощи грубого насилия, своеволия со стороны советских органов вла-сти и их представителей, в том числе различного рода ревкомов, комбедов, продотрядов, комиссаров, эмиссаров. Определенную роль в развязывании и подцержке Гражданской войны сыграла позиция многих капиталистиче-ских стран, интересы которых были затронуты революцией.

Следует заметить, что в Беларуси Гражданская война широкого размаха и напряженности, как это было в России, не получила. Ее проявления, как правило, носили локальный характер и были связаны с борьбой против ок-купационных войск других государств - Германии и Польши. Против совет-ской власти здесь выступили неоднородные, различные по политическим взглядам и социальному составу силы.

В общественном движении белорусская буржуазия и помещики как по-литическая сила были представлены слабо. Они не имели своих хорошо организованных и устойчивых политических объединений. Их представители входили в состав партий народных социалистов, социалистов-федералистов, социалистов-автономистов, независимых социалистов, а также в различные клерикальные организации («Христианское единение», «Белорусский православный союз»). Наиболее организованной из буржуазных

партий была Белорусская христианская демократия (БХД), которую воз-главляли ксендзы Станкевич, Позняк и др.

Активную антисоветскую позицию занимали также белорусские партии и организации национальной ориентации, которые группировались вокруг Ве-ликой белорусской рады (ВБР)1 и Центральной белорусской военной рады. Они объединяли представителей буржуазии, помещиков, чиновников, духо-венства, буржуазной интеллигенции. Наиболее прочные позиции в нацио-нальном движении занимала Белорусская социалистическая громада. Осе-нью 1917 г. она насчитывала 10 тыс. членов. В период Октябрьской рево-люции в Беларуси действовали многочисленные организации сионистской направленности. На левом фланге находились Объединенная еврейская социалистическая рабочая партия (ОЕСРП) и Еврейская социал-демократи-ческая рабочая партия «Поалей-Цион». В этом же лагере находился и Бунд. В октябре 1917 г. в Беларуси действовали 102 бундовские организации, объединявшие 19 тыс. членов [58, с. 96-97]. Все эти партии противостояли единым в своих взглядах и действиях большевикам. В октябре 1917 г. в Се-веро-Западной областной организации РСДРП(б) было 28,5 тыс. членов и почти 28 тыс. сочувствующих.

С падением самодержавия и начавшимся процессом распада Российской империи на первое место в общественно-политической жизни Беларуси вы-двинулась проблема становления белорусской национальной государствен-ности. Это привело к жесткому идейному противостоянию вчерашних едино-мышленников и союзников по политической борьбе, составлявших революци-онно-демократическое течение. Размежевание произошло по вопросу о фор-ме национального самоопределения белорусского народа, характере будуще-го национального государства, его месте и роли в складывавшейся новой сис-теме международных отношений. Одна часть общественных сил, главным

1 Великой белорусской радой с ноября 1917 г. стала называться созданная в июле 1917 г. Центральная рада белорусских организаций,

выступавшая в качестве координационного центра белорусского национально-освободительного движения. В исполнительный комитет ВБР входили В. Адамович (председатель), А. Прушинский (А. Гарун), А. Смолич, Л. Сивицкая (Зоська Верас) и др. В контакте с ним работали девять генеральных комиссаров (Е. Воронко, Б. Тарашкевич, Д. Жилунович и др.). Вместе исполнительный комитет и комиссары составляли Малую раду (Совет 33). ВБР выступала за автономию Беларуси в составе России, развитие национальной культуры и языка. Вместе с Центральной белорускойвоенной радой, созданной в но-ябре 1917 г. на съезде белорусов-военнослужащих Западного фронта с участием представителей Балтийского флота, Северного, Юго-Западного и Румынского фрон-тов, стремилась к созданию белорусских национальных вооруженных сил. Рассмат-ривала себя как зародыш высшего органа государственной власти будущей автоном-ной Беларуси.

615

образом в лице партии Белорусская социалистическая громада, заняла на-ционально-демократические позиции. Она стала добиваться осуществления идеи национального самоопределения белорусов в форме независимого де-мократического государства. Активными проводниками этой политической ли-нии были такие деятели БГС, как А. и И. Луцкевичи, В. Ластовский, А. Цвикевич, А. Прушинский (Алесь Гарун), И. Воронко, А. Смолич и др. В то же время в Белорусской социалистической громаде - наиболее влиятельной национальной партии - единая позиция в отношении революции выработана не была, хотя леворадикальное крыло, сторонники курса большевиков, и уси-лило свои позиции. Отрицательное отношение к Октябрю высказала Белорус-ская народная партия социалистов, считавшая революцию анархией, утратой свобод, завоеванных Февральской революцией.

Другая часть революционных сил, представленная преимущественно большевиками, сначала не имела достаточно ясного представления о фор-ме

будущей государственности белорусского народа. В этот период в теоретических построениях большевиков господствовало положение о том, что победа мирбвой революции положит начало отмиранию государства. В си-лу этого образование национального государства рассматривалось ими скорее как преграда на пути к этой цели. Однако само общественно-политическое развитие, и прежде всего задачи экономического развития и военной безопасности, вскоре вынудило их вплотную заняться националь-но-государственным строительством. Была разработана идея образования федерации равноправных советских национальных республик. Ее практическое осуществление в Беларуси возглавляли Д. Жилунович (Тишка Гартный), 0. Дыло, В. Фальский, А. Червяков, Д. Чернушевич, Ф. Шантырь и другие деятели большевистской партии.

Своеобразной была политика ряда белорусских национальных органи-заций, стоявших на позиции необходимости создания суверенной Беларуси. Признав Советскую Россию, они отказывались признать такое государст-венное образование, как Западная область. Великая белорусская рада счи-тала большевистский Облискомзап и СНК Западной области - исключи-тельно фронтовыми организациями, а вопрос о власти на территории Бе-ларуси - открытым. Естественно, что национальные организации, деятель-ность которых координировала ВБР, не принимали руководство Северо-Западного областного комитета большевиков, которое не признавало суще-ствования белорусской нации и требования о самоопределении Беларуси воспринимало как антисоветские и контрреволюционные. Рада выпустила «Обращение к белорусскому народу» и призвала «белорусскую революци-онную демократию» не позволить «буре беспорядков поглотить наше святое национальное дело защиты свободы и прав белорусского народа» [78, с. 83].

В ноябре - декабре 1917 г. в городах и сельской местности состоялись выступления, бойкотировавшие мероприятия советской власти. На фронтах проходили антисоветские съезды военнослужащих. Оживлялась деятель-

ность белорусских организаций антисоветской направленности в Петрограде, Москве и других городах России. В 1918 г. крестьянские восстания против советской власти под руководством левоэсеровских организаций произошли в Витебском, Горецком, Климовичском, Мстиславском, Оршанском, Сенненском, Полоцком и Чериковском уездах. Сенненским и оршанским повстанцам удалось на короткий срок взять власть в своих уездах.

Осуществляя Декрет о мире, со-Продолжение интервенции ветское правительство стремилось

во что бы то ни стало добиться прек-ращения войны и начало сепаратные (так как страны Антанты отказались принять в них участие) переговоры с Германией и ее союзниками. 22 нояб-ря 1917 г. было подписано соглашение о перемирии и временном прекра-щении военных действий. 26 ноября в Бресте начались мирные перегово-ры, на которые под видом советников Украинской рады удалось проникнуть и делегации Белорусской рады в составе А. Цвикевича, С. Рак-Михай-ловского, И. Середы. Они объявили декларацию, содержавшую требование создания в Беларуси демократической республики и международного при-знания Рады. Однако переговоры вскоре были сорваны противниками за-ключения мира. 18 февраля 1918 г. Германия начала военные действия против Советской России. Наступление велось двумя группами: 10-я армия двигалась в направлении Минск - Смоленск - Москва, а 2-я, в том числе и 21 корпус, - на Гомель. Вместе с немцами в Беларусь вступили части не до конца разгромленного польского корпуса И. Довбор-Мусницкого. 21 февра-ля немецкие войска заняли Минск, а затем Оршу и Полоцк. Оперативное руководство вооруженной борьбой на территории Беларуси осуществлял штаб Западного фронта. На центральном направлении наступление немцев сдерживали также Витебский, Оршанский, Могилевский революционные отряды и Западный фронт по борьбе с контрреволюцией под командованием Р. Берзина. Он прикрывал направление Жлобин - Калинковичи - Гомель. На неоккупированной территории Западной области началось формирова-ние

Рабоче-крестьянской Красной Армии. Только на Витебщине в феврале 1918 г. в ее ряды влилось 5 тыс. добровольцев. Были созданы четыре ба-тальона им. Витебского Совета, два гомельских красногвардейских баталь-она, Оршанский конный дивизион и другие части. 23 февраля 1918 г. глав-ком Западного фронта А. Мясников издал приказ о создании партизанских отрядов в районах Полоцка, Орши, Могилева, Быхова, Жлобина, Гомеля,

616

617

Мозыря, Калинкович. Для руководства ими создавался Верховный военный совет по ведению партизанской войны. Вскоре в тылу немцев начали дей-ствовать первые партизанские отряды. К началу марта наступление немец-ких войск удалось остановить на линии Полоцк - Орша - Могилев - Гомель. Немцы заняли более У* территории Беларуси. Ее южная часть (почти пол-ностью Пинский, Речицкий, Мозырьский и частично Гомельский уезды) были присоединены к гетманской Украине. Для защиты западных границ Белару-си был создан Западный участок отрядов заслона.

В результате активной политики большевистской партии и СНК 3 марта в Бресте был подписан мирный договор между Советской Россией и Герма-нией. По отношению к Беларуси договор был несправедливым, грабитель-ским, так как большая часть ее территории отходила к Германии в качестве залога за контрибуции, которые обязалась выплатить Советская Россия. Договаривающимися сторонами Беларусь в качестве субъекта междуна-родно-правовых отношений была проигнорирована, она не признавалась даже самостоятельным национальным регионом. На территории Беларуси, захваченной немецкими войсками, население подвергалось эксплуатации и репрессиям. Оккупантами был установлен жесткий грабительский колони-альный режим, налажен вывоз в Германию материальных ценностей. За 1918 г. они награбили имущества на сумму в 5 млрд марок. Жители прину-дительно отправлялись на тяжелые работы. Только весной 1918 г. из Мин-ска в Германию было вывезено 15 тыс.

человек. Вся власть оказалась в ру-ках германского военного командования. По его распоряжению капитали-стам и помещикам возвращалось национализированное имущество. Рабо-чий день продолжался по 12-14 ч. Митинги, собрания рабочих были запре-щены.

В ответ на притеснения, произвол разворачивалась борьба населения Беларуси против оккупантов. На оккупированной территории развернули работу подпольные большевистские комитеты и организации. Их деятельность координировал Северо-Западный областной комитет РКП(б), с авгу-ста 1918 г. - Краевой комитет коммунистических организаций Беларуси и Литвы. В Минске подпольно работали Советы депутатов. Рабочие проводи-ли забастовки. В марте - апреле 1918 г. они состоялись на кожевенном и дрожжевинокуренном заводах. Около трех месяцев продолжалась стачка печатников в Гомеле. В июле забастовка железнодорожников здесь переросла в вооруженное восстание против немецких захватчиков.

На неоккупированной части Беларуси население оказывало помощь Красной Армии. Здесь были созданы 2 губернских, 15 уездных и 139 волостных военных комиссариатов. Благодаря их деятельности в 1918 г. в Витебской и Могилевской губерниях добровольцами в Красную Армию

записалось более 30 тыс. рабочих и солдат, объединенных в подразделения имени Витебского Совета, Сенненский народный полк, 1-ый Мстиславльский народный батальон, 1-й революционный полк Оршанского Совета. Отрады Красной Армии создавались в Чаусском, Чериковском, Быховском и др. уездах.

Активно участвовали в борьбе против оккупантов и крестьяне. В июне 1918 г. в Слуцком уезде крестьяне уничтожили немецкий отряд, в Лепель-ском был убит немецкий комендант и разгромлен гарнизон. По неполным данным, на территории Минского, Могилевского, Бобруйского, Гомельского, Речицкого, Слуцкого и Быховского уездов к осени 1918 г. насчитывалось около 100 партизанских отрядов. В районе Полоцка против оккупантов бо-ролось почти 13 тыс. партизан. Более 700 человек было в

Перестовском отряде в Гомельском уезде. Особенно активно действовали партизаны в Рудобельской волости Бобруйского уезда. Здесь был создан ревком во гла-ве со знаменитым партизанским вожаком А. Соловьем. На протяжении всей немецкой оккупации действовала партизанская зона, так называемая Рудо-бельская республика. Под контролем партизан находились Пинский, Луни-нецкий и Столинский уезды. В Бобруйском уезде был разгромлен крупный карательный отряд немцев; в Гомеле взорваны гостиница и здание город-ского театра, где находилось немецкое командование; в Молодечно - два склада с артиллерийскими боеприпасами. В Мозыре партизаны освободили из тюрьмы заключенных [105, с. 46-47]. До августа 1918 г. большинство партизанских отрядов на территории Минской, Витебской и Могилевской гу-бернии находились под совместным контролем большевиков и левых эсе-ров. Однако после выступления левых эсеров в июле 1918 г. в Москве про-тив тогдашнего правительства (в Беларуси такие выступления состоялись в Орше и Сенно) большевики взяли курс на отстранение их от руководства партизанским движением и начали укреплять свой контроль над ним. Пар-тизанские формы борьбы имели место практически на всей оккупированной территории Беларуси. Их удары наносили существенный ущерб оккупан-там. Для борьбы с партизанами в районе Лиды, Дятлова, Щучина немцы вынуждены были создавать специальные подразделения.

Весной 1918 г. против Советской России выступили Англия, Франция, США, Япония и другие страны - всего 14 государств. Эта интервенция соче-талась с внутренней контрреволюцией, развязавшей Гражданскую войну, которая продолжалась до конца 1920 г. На Восточный (Поволжский) фронт, где в те дни решалась судьба Советской России, в 1918 г. из Беларуси бы-ли направлены 1, 2, 3 и 5-й красноармейские полки им. Витебского Совета, полк им. Облискомзапа. Минский революционный полк, 1-й и 2-й Гомель-ские батальоны, Минска*Оршанская артиллерийские батареи и др.

618

619

Брестский мир оказался недолговечным. 27 августа 1918 г. Советская Россия подписала с Германией дополнительный договор, в соответствии с которым последняя обязывалась вывести свои войска с территории Бела-руси восточнее реки Березины. 11 ноября 1918 г. подписанием Компьенско-го перемирия Германия отказалась от Брестского мира. 13 ноября 1918 г. советское правительство вообще аннулировало Брестский договор. Крас-ная Армия начала освобождение территории Беларуси. 10 декабря 1918 г. она вступила в Минск. К середине февраля 1919 г. от немецких оккупантов была освобождена почти вся Беларусь, за исключением части Гродненской губернии. В течение 1918 г. на всех театрах военных действий решающие победы одержали страны блока Антанты. 28 июня 1919 г. они (без России) подписали Версальский мирный договор с Германией. В сентябре 1919 - августе 1920 г, были подписаны выработанные на Парижской мирной кон-ференции аналогичные мирные договоры между странами Антанты и дру-гими государствами германского блока. Завершившаяся Первая мировая война носила чрезвычайно разрушительный характер. 10 млн человек по-гибли более 20 млн были ранены.

Наступлениепольских воиск

На белорусскую территорию, которую ранее занимали кайзеровские войска, на-

чали вступать не только части Красной Ар-мии, но и легионеры Польши, которой отводилась немаловажная роль в ан-тисоветских планах западных государств. Руководящие круги Польши доби-вались расширения своих владений путем захвата белорусских, украинских и литовских земель, поскольку они когда-то входили в состав Речи Поспо-литой. Эта захватническая политика прикрывалась «федералистской кон-цепцией», выдвинутой Ю. Пилсудским. Суть ее сводилась к образованию «самостоятельных» государств - белорусского, украинского, литовского -под господством Польши. Антанта, заинтересованная в создании польского

государства, которому предназначалась роль «санитарного кордона» и опоры в борьбе против Советской России, поддерживала эти агрессивные устремления. При их поддержке польская армия была доведена до 545 тыс. человек. В первой половине 1919 г. Польша получила от США оружия и продовольствия более чем на 100 млн долларов. На территории Франции было сформировано пять польских дивизий. На миролюбивые советские предложения польское правительство демонстративно не отвечало и вело дело к обострению отношений. Провозглашение 1 января 1919 г. суверен-ной Советской Социалистической Республики Беларусь, а потом и создание Литовско-Белорусской Советской Социалистической Республики оно не признало. С ведома властей в Польше была расстреляна советская делегация

Красного Креста. В январе 1919 г. Польша в соответствии с планом Фоша «О подготовке интервенции в России», утвержденным военным советом Антанты, начала боевые действия. К середине месяца определенное рав-новесие было достигнуто на линии Паневеж - Слоним - Картуз-Береза - Яново (сейчас Иваново под Пинском) - Сарны - Овруч. Однако в конце февраля 1919 г. более 10 польских дивизий начали наступление в направлениях Барановичи - Вильно - Минск - Кобрин - Пинск. К середине марта ими были оккупированы Брест, Волковыск, Слоним, Скидель, Щучин, Пинск. Советское правительство вновь проявило добрую волю решить все спор-ные с Польшей вопросы мирным путем. Однако польские войска продолжа-ли военные действия.

Продвижению польских войск способствовали начавшиеся в это время внутри Беларуси выступления против советской власти и партии большеви-ков. В феврале - марте 1919 г. эсеры и анархисты, используя недовольство основной массы крестьян политикой «военного коммунизма», рост анти-большевистских настроений, организовали антисоветские выступления в Гомельском, Рогачевском и других уездах. В марте 1919 г. в Гомеле вспыхнул мятеж 67-го и 68-го красноармейских полков Тульской бригады во главе с бывшим офицером Стрекопытовым. На участке фронта

Калинковичи - Ов-руч солдаты снялись с позиций и двинулись на Гомель. Захватив его, они громили советские учреждения, арестовывали большевиков. Им противо-стояли городской военно-революционный отряд и подразделение, сформи-рованное из коммунистов, сотрудников ЧК, милиции и рабочих - всего 300 человек, имевших на вооружении только один пулемет, 150 винтовок и не-сколько револьверов. Советские и партийные работники забаррикадирова-лись в гостинице «Савой». В результате артиллерийского обстрела часть ее защитников погибла. Ворвавшись в гостиницу, мятежники расправились с уцелевшими 25 руководящими партийными и советскими работниками, в том числе председателем ревкома С. Комиссаровым, председателем ЧК В. Ланге, журналистом Н. Билецким [33, с. 44]. Только к 29 марта, когда прибыли красноармейские части из Смоленска, Брянска, отряд слушателей курсов комсостава из Могилева, коммунистические отряды из Витебска и Орши, антисоветский мятеж был ликвидирован.

Весной 1919 г., воспользовавшись трудной ситуацией на Восточном фрон-те Советской России, польские войска возобновили наступление. 17апреля они прорвали фронт и захватили Лиду, Барановичи. 19 апреля бои завязались в окрестностях Вильно, и после трехдневного сопротивления советские войска отступили. Советское правительство вновь обратилось к руководству Польши с предложением о мирном решении спорных вопросов. Однако оно было от-клонено, и Польша, опираясь на англо-французскую помощь, продолжала

620

621

наступление, стремясь достигнуть восточной фаницы Речи Посполитой по состоянию на 1772 г. 29 апреля 1919 г. Ю. Пилсудский обратился с воззвани-ем «К населению бывшего Великого княжества Литовского», в котором по-обещал установить свободу «в этом крае». В Виленской декларации, приня-той польским сеймом, утверждалось: «Отечество Костюшки, Мицкевича и Траугута принадлежит Польше как

часть неделимая» [105, ч. II, с. 72]. Несмот-ря на очевидную агрессивность польского руководства по отношению к Бела-руси, ряд лидеров национально-демократических партий поверили Пилсуд-скому, надеясь, что он поможет им реализовать белорусскую национальную государственную идею.

Однако часть из них становилась в оппозицию к польским оккупацион-ным властям. В сентябре 1919 г. руководство белорусских эсеров (БПС-Р) заявило, что идею государственности Беларуси может реализоваться толь-ко Трудовой конгресс, избранный всеми слоями народа, кроме буржуазии, помещиков и духовенства. Эсеры высказались за создание Белорусской трудовой народной республики. В октябре БПС-Р призвала все политиче-ские партии антипольского лагеря создать «общий фронт» с целью освобо-ждения Беларуси. Такой политический курс белорусских эсеров сблизил их с большевиками. В декабре 1919 г. обе стороны подписали Смоленский до-говор о совместной защите социальных и национальных интересов бело-русского народа.

В результате наступления превосходящего количества польских войск по-ложение на Западном фронте осложнилось. Красноармейские части 16-й ар-мии отходили на восток. В середине июня их личный состав не превышал 36 тыс. человек, в то время как польские войска насчитывали 96 тыс. сол-дат и офицеров. Серьезная опасность нависла над Минском. Вопрос о его обороне 27 мая обсуждался на заседании ЦК компартии Литвы и Беларуси. Была срочно проведена мобилизация в Красную Армию коммунистов, ком-сомольцев, рабочих и крестьян. Минские большевики мобилизовали две трети состава городской организации. Свыше тысячи коммунистов призвали уездные парторганизации Минской губернии. К 8 июня по решению конфе-ренции профсоюзов был сформирован специальный рабочий полк им. Мин-ского совета профсоюзов. В Минской губернии было мобилизовано 35 тыс. рабочих и крестьян. Успехи Красной Армии на Восточном фронте позволили направить на Западный фронт 40 тыс. человек

из Витебской и Гомельской губерний [1, с. 258]. Всего в первой половине 1919 г. в Красную Армию было мобилизовано 90 тыс. трудящихся Беларуси.

Наступление польских войск было остановлено в 30 км от Минска. Но стабилизации положения на фронте не произошло. В конце июня польские войска прорвали оборону и захватили Заславль, Семков Городок и другие

населенные пункты, 8 августа противник ворвался в Минск. Двигаясь даль-ше на восток, поляки в августе - сентябре 1919 г. захватили Игумен, Ново-Борисов, Бобруйск, Жлобин, Рогачев, Речицу. Для мобилизации сил на борь-бу с интервентами и контрреволюцией создавался военно-политический союз советских республик. В июне 1919 г. ВЦИК РСФСР принял декрет «06 объе-динении советский республик: России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии -дпя борьбы с мировым империализмом». В Москве было принято решение о передаче полномочий большевистских правительств Украины, Литбела и Лат-вии правительству РСФСР. С июля 1919 г. власть на неоккупированной части созданной в феврале 1919 г. Литовско-Белорусской ССР сконцентрировал Минский губернский военно-революционный комитет. Однако в начале авгу-ста 1919 г. поляки заняли всю территорию Литовско-Белорусской ССР. К вес-не 1920 г. фронт стабилизировался на линии реки Березины.

На захваченной территории оккупанты ликвидировали советскую власть, отменили действовавшие законы, восстановили частную собственность на средства производства. Пособниками захватчиков выступили местные представители национальной буржуазии и помещиков. В июле 1919 г. в Вильно они созвали съезд «полномочных представителей белорусского на-селения» Виленской и Гродненской губерний. На съезде была избрана Цен-тральная белорусская рада Гродненщины и Виленщины, которая стала ис-полнительницей воли попьских властей. В ноябре 1919 г. в Минске начал действовать Белорусский национальный комитет, который также верно служил оккупантам.

Однако белорусский народ не покорился захватчикам. В их тылу разво-рачивалась вооруженная партизанская борьба. В августе - ноябре 1919 г. в Минске, Бобруйске, Мозыре, Слуцке, Пинске, Борисове, Гродно и других местах начали действовать подпольные большевистские организации. Ле-том - осенью 1919 г. партизанское движение охватило Минский, Бобруй-ский, Пинский, Слуцкий, Борисовский, Виленский, Гродненский и другие уезды. Успешно действовали партизанские отряды под командованием М. Арбузова, В. Олешкевича, А. Божко, И. Бочко, С. Плащинского, В. Пагирейчика, А. Соловья и др. Активным организатором партизанского движения в Мозырском уезде был крестьянин-бедняк В. Талаш. Сформированный им отряд из 300 человек провел много смелых операций против оккупантов [1, с. 260]. С октября 1919 г. на оккупированной территории действовали Мин-ская районная повстанческая организация и штаб во главе с уполномочен-ным ЦК КПБ(б)ЛиБ В. Шаранговичем. При Бобруйском комитете КПБ(б)ЛиБ был создан Повстанческий центр под руководством М. Левкова. Брестский подпольный комитет КПБ(б)ЛиБ направлял деятельность партизан в юго-западной части Беларуси.

622

623

Черты организованного военного сопротивления приобрели выступле-ния эсеровских повстанческих формирований. Вскоре вооруженные форми-рования БПС-Р объединились в т.н. Народную военную самооборону. В нача-ле 1920 г. произошло объединение двух ветвей партизанского движения -коммунистической и эсеровской. Связным звеном между ними стала Бело-русская коммунистическая организация (БКО). Руководство БПС-Р и КП(б) Л и Б разработало план вооруженного восстания и создало Белорусский пов-станческий комитет, который, в сущности, выполнял функции координи-рующего центра партизанского движения.

20 января 1920 г. в деревне Гатово Минского уезда состоялся первый съезд партизан, на который прибыли представители отрядов, действовав-ших

в районах Михановичей, Подгая, Климовичей, Пашкевичей, Койданово и др. Съезд обратил внимание командиров на необходимость всемерно улучшать боевое взаимодействие. Было создано несколько укрупненных сводных отрядов, избраны их командиры. 5 апреля 1920 г. в деревне Миха-новичи состоялся II съезд партизан Минского уезда, отметивший необходи-мость «накапливать свои силы для решительных действий против белополя-ков» [1, с. 261].

Не принимая неоднократных советских предложений о мирных перего-ворах, руководящие круги Польши разработали стратегический план даль-нейшей войны. Главный удар планировалось нанести по советским войскам в Украине, а затем в Беларуси. Было сконцентрировано 148, 5 тыс. солдат и офицеров, 894 орудия, 302 миномета, 4157 пулеметов и 51 самолет. В мае 1920 г. польские войска захватили Киев и значительную часть Украины.

_. л , _ После побед Красной Армии на Вос-

Освобождение Беларуси „, ,

„„„,,точном и Южном фронтах позиции со-

летом 1920 г. . ^к ч

ветскои власти значительно укрепи-

лись. В период передышки советское правительство предприняло меры по

укреплению Западного фронта, что дало положительные результаты и по-

зволило сдерживать новое наступление польских войск, начавшееся в мар-

те 1920 г. в районе Полесья на стыке Западного и Юго-Западного фронтов.

Тем не менее 5 и 6 марта польским войскам удалось захватить Речицу, Мо-

зырь и Калинковичи. Четыре контрнаступления 16-й армии в марте 1920 г. к

успеху не привели. Однако и для поляков эти рубежи на белорусском на-

правлении стали нёпреодолимыми.

Советские и партийные органы провели активную подготовку к контрна-

ступлению. ВЦИК РСФСР обратился с призывом к пролетариям мобилизо-

вать «лучших борцов за дело социализма». Нанесение главного удара на

территории Беларуси осуществлялось по направлению Минск - Белосток -

Варшава войсками Западного фронта (командующий фронтом М. Тухачев-ский). В приказе Реввоенсовета от 9 мая 1920 г. говорилось: «Западный фронт является самым активным, самым важным фронтом республики»

[33, с. 47].

Наступление войск Красной Армии началось 14 мая. Основной удар на-носила 15-я армия на Вильно, вспомогательный - 16-я на Минск. Но, прой-дя несколько десятков километров, советские войска опять были оттеснены на исходные позиции. Правда, район севернее Лепеля был удержан, что обеспечило устойчивое положение Полоцка и Витебска. Польское контрна-ступление в конце мая - начале июня привело к существенному сокраще-нию территории, контролируемой Западным фронтом. Советские войска несли большие потери. Только 15 мая было убито, ранено и пропало без вести 914 командиров и 11 218 красноармейцев. Одной из причин успехов польских войск в апреле - мае 1920 г. было наличие многочисленных бандформирований в тылу Красной Армии, занимавшихся грабежами и убийствами. Их политическая ориентация была

самой разнообразной. В них были и националисты, и монархисты, и эсеры, и анархисты и т.п.

Неудача майского наступпения заставила советское праөительство ук-репить Западный фронт. В июне - июле сюда прибыли восемь стрелковых и одна кавалерийская дивизии, четыре стрелковые бригады - всего 170 тыс. бойцов. В составе фронта были сформированы 3-я и 4-я армии, 3-й конный корпус и отдельная Мозырская группа [33, с. 47]. Части получили 126,7 тыс. винтовок, более 2 тыс. пулеметов, 243 орудия, 91 самолет. Были улучшены коммуникационные линии, пополнены транспортные средства. Эта группа войск во взаимодействии с частями Юго-Западного фронта 18 июня начала боевые действия. Вскоре были освобождены Мозырь и Речица. Основные силы Западного фронта 4 июля нанесли удар в направлении Полоцк - Сморгонь - Лида. 9 июля был освобожден Игумен, 10 июля - Бобруйск, а 11 июля войска 16-й армии вступили в Минск. 14 июля советские войска из-гнали поляков из Вильно, 19 июля - из Гродно, 1 августа - из Бреста.

Успешное наступление Красной Армии вызвало обеспокоенность на За-паде. Министр иностранных дел Великобритании лорд Керзон 12 июля вру-чил полпреду РСФСР Л. Красину ноту, в которой содержалось требование, чтобы советские войска не переходили линию Гродно - Яловка - Брест -Крыпов. Ультиматум был отклонен, и Красная Армия продолжала наступ-ление. В связи с этим 4 августа председатель английского правительства Ллойд-Джордж пригласил к себе представителя РСФСР Л. Красина и заявил ему, что если советские войска войдут в Варшаву, то через три дня англий-ский флот выйдет в море в поддержку Польши. В таком же духе высказа-лись и другие страны Антанты.

624

625

Между тем к августу 1920 г. вся территория Беларуси была освобожде-на. К середине августа передовые части Западного фронта подошли к сто-лице Польши. Часть сил фронта начала обходить Варшаву с

северо-запада. Однако дальше события стали развиваться не в пользу Красной Армии. По вине командования Западного фронта боевые действия проходили неорга-низованно. К тому же войска были сильно утомлены и не получали попол-нения. Тылы оторвались от войск на 200-450 км. Артиллерия оказалась из-мотанной и неукомплектованной, имела ограниченное количество боепри-пасов. К тому же продолжение наступления на территорию Польши придало этой войне новое содержание. Партия большевиков стремилась экспорти-ровать революцию в западные страны, разжечь пожар мировой социали-стической революции. М. Тухачевский в одном из приказов войскам ставил задачу овладения не только Польшей, но и Берлином. Но расчеты на под-держку такого наступления польским пролетариатом не оправдались. На-оборот, в Польше возникло мощное национально-патриотическое движение в защиту своей отчизны, поддержанное западными странами, прежде всего Францией.

Из-под Варшавы армии М. Тухачевского стали отступать. Отрезанные от основных сил, 4-я армия, две дивизии 15-й армии и 3-й конный корпус вы-нуждены были перейти границу Восточной Пруссии, где были интернирова-ны. 12 октября был заключен договор о перемирии и предварительных ус-ловиях мира, в соответствии с которым военные действия должны были прекратиться 18 октября. Но польские войска продолжали наступать и ут-ром 15 октября ворвались в Минск. Освобождение столицы Беларуси было поручено 27-й дивизии под началом В. Путна, однако вскоре поляки покину-ли город без боя.

Ко времени заключения перемирия, т.е. к 12 октября 1920 г., войска За-падного фронта оказались на линии озеро Нарочь - Койданово - Слуцк - озеро Князь. Для продолжения войны ни у Польши, ни у Советской России возможностей не было. Тем не менее правительство Ю. Пилсудского не от-казалось от попытки дополнительно оккупировать часть Беларуси. С этой целью было осуществлено вторжение армии С. Булак-Балаховича на Мо-зырском направлении. Заняв 10 ноября 1920 г. Мозырь, генерал провозгла-

сил себя «начальником Белорусского государства». Гражданскую власть он передал прибывшим из Варшавы членам Белорусского политического комитета. Были предприняты меры по созданию органов местного самоуправления. Однако 20 ноября в Мозырь вошла Красная Армия. Остатки войска С. Булак-Балаховича вышли через Житковичи на польскую сторону, где и были разоружены.

626

В это же время в Слуцке не без участия Польши и находившейся в Варшаве Наивысшей белорусской рады1 готовилась крупная антисоветская акция, которая в настоящее время отдельными авторами квалифицируется как «Слуцкое восстание». Перед отходом польского войска Рада решила сформировать отряды для сопротивления Красной Армии, которая по условиям перемирия должна была вступить в Слуцкий уезд. 15-16 ноября 1920 г. в Слуцке был собран съезд представителей волостей и местечек, на котором присутствовало 127 человек, в том числе «воинские чины и ин-теллигенция» [33, с. 71]. В надежде реанимировать Белорусскую Народную Республику съезд избрал Слуцкую белорусскую раду из 17 человек и вы-разил протест против вступления Красной Армии в пределы уезда. Про-возгласив лозунг «независимости Беларуси в ее этнографических грани-цах», съезд в то же время потребовал оставить Случчину в составе Польши. В течение трех дней для противостояния советским войскам бы-ла сформирована бригада в составе двух полков общей численностью около 4 тыс. человек.

24 ноября польские войска оставили Слуцк. До вступления в город Красной Армии (до 29 ноября) власть в Слуцке и уезде принадлежала Раде. При приближении Красной Армии бригада лопыталась оказывать ей сопротивление, однако вынуждена была отходить на запад. В конечном счете командовавший бригадой А. Сокол-Кутыловский приказал отойти за реку Морочь, в расположение польских войск, где бригада сложила оружие и была интернирована. Второе крупное антибольшевистское выступление имело место в Койданово, где была даже создана Койдановская Независимая

Республика. Правда, существовала она всего четыре дня. Волнения про-шли и в ряде других мест.

Практически безрезультатно завершились попытки антисоветских сил создать так называемую «зеленую армию». Особенно активно эту задачу стремились решить белорусские эсеры2. Они координировали свои усилия с Русским политическим комитетом (позднее Народный союз защиты родины и свободы), созданным в Варшаве в июле 1920 г. по инициативе

1 Наивысшая белорусская рада - политическая структура Белорусской Народ-

ной Республики, созданная в декабре 1919 г. в результате раскола Рады БНР по во-

просу об отношении к Польше. В апреле 1920 г. Наивысшая рада предложила за-

ключить договор о федерации, согласно которому в Беларуси и Польше должен

быть единый сейм, но отдельные законодательства, войска и финансы. Польское

правительство проигнорировало это предложение.

2 ЦК БПС-Р не согласилось с созданием БССР только в границах Минской гу-

бернии (6 уездов) и после определенного периода сотрудничества вновь вступило в

открытую борьбу с большевиками.

Б. Савинкова. В Беларуси действовали филиалы данной организации. Этим силам удалось создать несколько десятков мелких отрядов, объединявших чуть более 3 тыс. человек. В конце 1920 г. они действовали в тылу Красной Армии.

§ 3. Проблемы государственного, хозяйственно-культурного строительства

Попытка создания После °™брьской рево-

Белоруссиой Народной Республики люции перед ^оРУаки" на¬родом во всей полноте встал вопрос о собственной государственности, ее политическом и идеологическом обосновании. Правовой основой деятельности в этом направлении стала при¬нятая правительством Советской России уже на седьмой день своего функ¬ционирования «Декларация прав народов России», в которой провозглаша¬лись равенство и суверенность народов и их право на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств. В 1917-1919 гг. состоялись принципиальные, исторической важности решения, поло¬жившие начало практическому решению этой задачи.

Конкретные действия по воплощению своих планов государственного строительства предприняли национально-демократические партии и орга¬низации. Их руководство, несмотря на имевшиеся разногласия, было едино в том, что только общенациональный съезд может демократическим путем решить основные политические и социально-экономические проблемы. Ве¬ликая белорусская рада вместе с Белорусским областным комитетом1 15 де¬кабря 1917 г. созвала в Минске Всебелорусский съезд (конгресс). В его ра¬боте приняли участие 1872 делегата. Большинство из них представляли Со¬веты, а также губернские, уездные и волостные земства, земельные комите¬ты, учительские организации, солдатские комитеты и др. Главным образом это были эсеры и члены БСГ, представители зажиточного крестьянства, сред¬них и низших слоев интеллигенции, чиновничество. Они представляли всю

1 Комитет был создан в ноябре 1917 г. в Петрограде при Всероссийском Совете крестьянских депутатов. Руководящие посты в нем занимали представители армии и люди, которые враждебно относились к национальной белорусской государственно¬сти. В изданной комитетом декларации утверждалось: «Мы, социалисты, с верою стремимся к святому будущему, когда все трудящиеся народы объединятся в еди¬ный всемирный

союз, вокруг одной социалистической культуры, братства, равенства и свободы... и в тесном союзе между собой мы видим залог спасения России как федеративной республики, как мощного и независимого государства».

628

белорусскую этнографическую территорию от Белостока до Смоленска. Это был первый столь представительный и многолюдный общенациональный форум в истории белорусского народа. Главную роль в работе съезда игра¬ли правые эсеры и члены правого крыла Белорусской социалистической громады. Левая фракция, в которой было 118 делегатов, не смогла оказать влияния на ход его работы. Такое положение было обусловлено и тем, что антисоветская направленность съезда проявилась уже в день его открытия. Съезд не признал советскую власть не только в Беларуси, но и в России.

Преимущественное большинство съезда составляли приверженцы со¬циалистической идеи (в том или ином варианте). Голоса отдельных либе¬ралов тонули в хоре социалистов и радикалов. Консервативные взгляды практически отсутствовали. Дифференциация по фракциям началась сразу же после начала работы съезда. Среди делегатов преобладали радовцы -сторонники Великой белорусской рады и Центральной белорусской военной рады. Часть делегатов, поддерживавших национальных возрожденцев из БСГ и близких к ней групп, объединились в Социалистический блок - Объе¬диненную социалистическую фракцию революционных народников и гро-мадовцев. Возглавляли фракцию Т. Гриб, С. Рак-Михайловский и др. Она отличалась наибольшей приверженностью белорусской идее, твердостью в борьбе за государственное и национально-культурное становление Белару¬си. Часть делегатов съезда заявила о симпатиях к левым эсерам и больше¬викам и создала левую фракцию во главе с Ф. Шантырем, В. Фальским и др. Они рассчитывали на паритетные соглашения с центральными и местными органами советской власти. По мере прибытия новых делегатов набирала вес группа областников, основу которой

составляли функционеры общерос¬сийских партий эсеров, народных социалистов, меньшевиков. Возглавляли ее И. Кончар, А. Вазило и др. В целом группа ориентировалась на тесную, неразрывную связь с Россией.

Съезд заслушал доклад А. Бонч-Осмоловского по земельному вопросу, но единой позиции по аграрным преобразованиям не выработал. Основная же борьба на съезде развернулась вокруг проблемы о формах самоопределения Беларуси и ее взаимоотношениях с Россией. Часть делегатов выступила за провозглашение независимости Беларуси от России и образование Белорус¬ской Народной Республики (БНР). Другие упорно защищали линию на автоно¬мию Беларуси в составе РСФСР. 17 декабря съезд принял первый пункт по¬становления о самоопределении Беларуси, в котором отмечалось: «Закреп¬ляя свое право на самоопределение, провозглашенное российской револю¬цией, и подтверждая республиканский демократический строй в границах Белорусской земли, ради спасения родного края, и оберегая его от раз¬дела и отрыва от Российской Демократической Федеративной Республики,

629

1-й Всебелорусский съезд постановляет: неотложно образовать из своего со¬става орган краевой власти в лице Всебелорусского совета крестьянских, солдатских и рабочих депутатов, который временно становится во главе управления краем, вступая в деловые отношения с центральной властью...» [70, 2002, № 6, с. 4]. Вместе с тем съезд поручил Совету в ближайшее время созвать Учредительное собрание. Оно и должно было решить вопрос о бело¬русской государственности. Власть Облискомзапа, СНК Западной области и фронта не была признана. Однако эти решения остались невыполненными. Создан был только Совет съезда в составе 43 человек.

Руководители Северо-Западного ОК РСДРП(б) не посчитали нужным активно включиться в работу съезда. Делегаты напрасно ожидали появле¬ния на съезде А. Мясникова, который накануне предпринимал

активные действия по запрещению созыва съезда и даже выезжал с этой целью в Петроград в Народный комиссариат РСФСР по делам национальностей. Однако Наркомнац на запрет съезда не согласился, так как это противоре¬чило бы провозглашенному советской властью праву наций на самоопре¬деление. Облискомзап ограничился направлением на заседание двух нар¬комов, которым поручил выступить с приветственными речами. Их выступ¬ления не только не укрепили доверие делегатов к большевистским власт¬ным органам, но и спровоцировали скандал, когда один из них - нарком внутренних дел Западной области и фронта Л. Резаусский - назвал бело-красно-белый флаг, под которым работал съезд, «трехцветной тряпкой». В конечном итоге, чтобы не допустить конституирования съезда в качестве высшей власти в Беларуси, СНК Западной области и фронта 18 декабря 1917 г. распустил съезд, а его президиуму предложил покинуть пределы области и фронта [33, с. 54].

Делегаты передали свои полномочия Совету съезда. На подпольном заседании члены президиума создали Исполком Совета съезда, который стал политическим центром организации борьбы против советской власти.

Поскольку руководство Западной области практически никаких мер по национально-государственному строительству в Беларуси не предприни¬мало, а требования о самоопределении Беларуси воспринимало как анти¬советские и контрреволюционные, Исполком Совета Всебелорусско¬го съезда попытался взять создание белорусского государства в свои руки. 21 февраля 1918 г., когда советские войска оставили Минск, а германские еще не вступили в него, он обратился к народу с 1-й Уставной грамотой, в которой объявил себя властью в Беларуси. Из представителей социалисти¬ческих партий был создан временный исполнительно-распорядительный орган - Народный секретариат во главе с И. Воронкой. В его состав вошли П. Кречевский, А. Смолич, П. Бодунова, А. Корач, Т. Гриб, К. Езовитов,

В. Макреев, И. Середа и др. 24 февраля 1918 г. делегация Народного секретариата посетила представителя германского командования и выска¬зала свою лояльность к власти интервентов. Об отношении немцев к На¬родному секретариату можно судить по тому, что он был выселен из поме¬щения, в котором располагался. При этом кайзеровские солдаты сбросили с дома бело-красно-белый флаг, который Секретариат считал белорусским национальным, и конфисковали кассу [68, с. 81].

9 марта 1918 г. на торжественном заседании Исполкома Совета съезда, в котором принимали участие представители социалистических партий - эсе¬ров, меньшевиков, «Поалей-Циона» и других, была принята 2-я Уставная гра¬мота, в которой Беларусь объявлялась Народной Республикой. Исполком был переименован в Раду ВНР и избран ее президиум во главе с И. Середой. В грамоте декларировался ряд демократических принципов: свобода слова, пе¬чати, собраний, забастовок, совести, неприкосновенность личности и жилища, право на автономию, равноправие языков всех национальностей Беларуси. Устанавливался 8-часовой рабочий день. Право частной собственности на землю отменялось [33, с. 57]. В руководстве Радой оказались представители социалистических партий, которые не поддерживали Октябрьскую революцию и не разделяли идеи образования самостоятельного белорусского нацио¬нального государства. Только представители БСГ твердо стояли на позициях самоопределения Беларуси на буржуазно-демократической основе.

25 марта 1918 г. после длительного и бурного обсуждения Рада приняла 3-ю Уставную грамоту, в которой декларировалось отделение ВНР от Со¬ветской России. БНР объявлялась «независимым и свободным государст¬вом». В состав ее включались Могилевская, Минская, Витебская губернии, белорусские части Гродненской, Виленской, Смоленской, Черниговской и других губерний [33, с. 56]. В апреле 1918 г. Народным секретариатом1 бы¬ли утверждены государственные символы БНР - бело-красно-белый флаг и герб «Погоня». Советские власти заняли резко

отрицательную позицию по отношению к деятельности Рады. В декларации «К белорусским рабочим и крестьянам», принятый в апреле 1918 г. II съездом Советов Западной об¬ласти, провозглашение независимости БНР квалифицировалось как контр¬революционная акция, а те, кто добивался реализации ее государственного суверенитета - как «враги советской социалистической власти».

Попытки создания Белорусской Народной Республики не нашли под¬держки у народных масс Беларуси. Одной из причин этого была лояльная позиция Рады по отношению к немецким оккупационным властям. Землю крестьяне также не получили, более того, ее возвращали помещикам.

1 Орган исполнительной власти, сформированный в феврале1918 г. Исполни¬тельным комитетом Рады Всебелорусского съезда.

631

Сомнительной была и легитимность этого государственного образования: решение о его создании принял никем не избранный орган - созданный Со¬ветом съезда исполком, который кооптировал в свой состав 28 новых чле¬нов. На юридическое оформление создания ВНР Рада не пошла, помня, очевидно, что, во-первых, при выборах в Учредительное собрание за списки национальных партий и организаций голосовало только 0,3 % избирателей Беларуси [33, с. 51] и, во-вторых, на I Всебелорусском съезде крестьяне ак¬тивно выступали против отделения Беларуси от Советской России. К тому же немцы не разрешили созвать на оккупированной ими территории Учре¬дительного собрания Беларуси.

Власть Рады БНР, по признанию И. Воронки, заключалась только в на¬циональном представительстве при немецкой оккупационной администра¬ции и в других второстепенных функциях. Попытка добиться от Германии признания БНР и создать свои вооруженные силы к успеху не привела. Берлин ответил Народному секретариату, что рассматривает Беларусь как часть Советской России. Однако часть Рады продолжала свои попытки. В письме Рады правительству Германии говорилось: «Живем

надеждой, что международный трактат оторвет нас от России и соединит с Литвой под защитой Германии». В апреле 1918 г. Рада и Народный секретариат обра¬тились с телеграммой к кайзеру Германии, в которой благодарили за осво¬бождение Беларуси, просили помощи в создании ее государственной неза¬висимости в союзе с Германской империей1 [33, с. 60].

Принятие 3-й Уставной грамоты и посылка телеграммы германскому им¬ператору вызвали не только волну протестов в разных слоях белорусского общества, но и политический кризис в руководстве БНР. Из состава Рады вы¬шли представители ряда партий (российские эсеры, меньшевики, еврейские социалисты), БСГ раскололась. Возникли новые партии - Белорусская соци¬ал-демократическая партия (БСДП), Белорусская партия социалистов-федералистов (БПС-Ф), Белорусская партия социалистов-революционеров (БПС-Р). БСДП и БПС-Ф на первое место ставили национальный вопрос и только после его решения рассчитывали приступить к социальным преобра¬зованиям. Социальной базой их была интеллигенция. БПС-Р, претендовав¬шая на авангардную роль в белорусском движении, опиралась она на интел¬лигенцию и крестьянство.

1 В противовес лидерам БНР, обратившимся за опекой к германскому кайзеру Вильгельму, большевики восточных районов Беларуси обратились к председателю Совнаркома РСФСР В. Ленину с просьбой о включении Могилевской и Витебской гу¬берний в состав Советской России. В результате из неоккупированных немцами вос¬точных территорий Беларуси была создана гавая административная единица - За¬падная область РСФСР с центром в Смоленске.

Подъем освободительной борьбы против немецких оккупантов, консо¬лидация большинства населения вокруг большевиков заставили активизи¬роваться и деятелей белорусского национального движения. Они начали новую реорганизацию своих политических центров. Вместо

Народного сек¬ретариата был образован Совет пяти, но не просуществовав и месяца, он подал в отставку. Совет старейшин (сеньоренконвент) Рады БНР поручил Р. Скирмунту сформировать новый кабинет министров. По его инициати¬ве 9 июля 1918 г. Рада опубликовала декларацию, которая показала, что новое правительство полностью подчиняет свою политику интересам окку¬пантов. Решение аграрного вопроса предлагалось в интересах помещиков: только небольшую часть помещичьих земель предполагалось продать кре¬стьянам по цене, «соответствующей ее истинной стоимости». Принудитель¬ное отчуждение допускалось лишь в исключительных случаях.

Мелкобуржуазные партии, особенно эсеры, с недоверием встретили эту программу и потребовали более гибкой политики правительства. В сентяб¬ре 1918 г. под их давлением кабинет министров Р. Скирмунта подал в от¬ставку. Вместо него было сформировано правительство во главе с И. Сере¬дой, которое уже в ноябре также сошло со сцены, передав свои полномочия новому кабинету министров. Его возглавил лидер белорусских социал-демократов А. Луцкевич. В конце 1918 г. по мере отхода из Беларуси не¬мецких войск, их место занимали советские войска. В связи с этим белорус¬ские национально-демократические партии выступили под лозунгом борьбы против двух оккупантов - Германии и России. Возглавлявшие эту коалицию белорусские эсеры заявили, что независимости БНР может достигнуть только опираясь на «собственные силы белорусского народа». Попытка эсеров договориться с германскими оккупационными властями в Беларуси не удалась. ЦК БПС-Р призвал национально-демократические партии вер¬нуть своих представителей в Раду. Призыв поддержали учительский союз, профсоюзы железнодорожников и почтово-телеграфных служащих. Утвер¬диться в качестве краевой власти попытались и земско-городское объеди¬нение политических партий (меньшевиков, российских эсеров, бундовцев). Они создали «Демократический краевой

центр» и потребовали от Совета солдатских депутатов 10-й армии передать им власть. Но Совет передал ее большевикам.

Не располагая реальной властью, деятели БНР продолжали попытки создания белорусского государства. Однако добиться попитического влия¬ния Раде не удалось. Не получила она поддержки и на международной арене, и в частности со стороны Великобритании, Германии, Швейцарии, США, на межсоюзнической конференции в Яссах, куда она направляла свою делегацию. В ноябре 1918 г. Рада приняла 4-ую Уставную грамоту к

633

белорусскому народу с призывом «соединить свои силы, создавая на мес¬тах Белорусские рады», «защищать свою свободу и независимость».

Видя безрезультатность своих усилий, Рада БНР вынуждена была пой¬ти на переговоры с СНК РСФР. Однако советское правительство РСФСР предприняло попытку опереться на БСДП как представительницу демокра¬тической белорусской интеллигенции, заинтересованной в социальном и национальном освобождении Беларуси и способной составить противовес попыткам самоопределения Беларуси на буржуазной основе. А. Луцкевичу было сделано предложение сформировать правительство БНР после ухода немцев из Беларуси с участием в этом правительстве его партии. Он бып приглашен для переговоров в Москву, которые состояпись во второй поло¬вине ноября 1918 г., но не получили завершения. Хотя и было условлено, что ближайшие соратники А. Луцкевича - члены Рады и министры - после ухода немцев из Минска останутся в городе, чтобы завершить начавшиеся в Мо¬скве переговоры, однако к 10 декабря, когда Красная Армия вступила в Минск, в нем не оказалось ни министров, ни самого А. Луцкевича. Они вы¬ехали в Вильно.

Переезжая в Вильно, Рада и правительство БНР приняли 5-ю Уставную грамоту, в которой призывали белорусский народ к выступлениям против советской власти, защите БНР и созданию на местах альтернативных Сове¬тов, которые должны подчиняться Раде БНР. Вступив в Минск,

командова¬ние Красной Армии издало ряд приказов, касавшихся общественно-полити¬ческой жизни. В одном из них от имени только что созданного Военно-революционного комитета указывалось на обязательный роспуск Великой белорусской рады и арест ее членов.

В этот период стали предприниматься попытки повлиять на расстановку попитических сил в Беларуси и со стороны правительства Литвы. 27 ноября 1918 г. в заседании Литовской Тарибы (Совета) приняла участие делегация Рады БНР. В. Ластовский сделал заявление, в котором говорилось, что Бе¬лорусская Рада, «принимая за идеал создание федеративного белорусско-литовского государства... считает нужным присоединиться к конкретной ра¬боте Тарибы, так как считает ее единственным представительством Литвы» [61, 1994, № 4, с. 3]. В состав Тарибы было включено шесть белорусских политических деятелей в т.ч. И. Луцкевич и В. Ластовский. Одновременно в правительстве Литвы было образовано Министерство белорусских дел1, кото¬рое соглашалось включить в состав Литовского государства территорию

Гродненской области. В литовское правительство вошел в качестве ми¬нистра по белорусским делам И. Воронко. В декабре 1918 г. в Гродно со¬стоялась встреча представителей белорусского национального движения из Гродно, Белостока, Бреста, Слонима и других городов, на которой бы¬ло принято решение о присоединении Беларуси к Литве на правах авто¬номии.

21 декабря 1918 г. члены Рады БНР создали Совет государственной обороны во главе с В. Ластовским. Ему были подчинены 1-й Белорусский пехотный полк, Отдельный пехотных батальон, Белорусский гусарский эс¬кадрон. Они должны были защищать БНР, однако вскоре в направлении Гродно начали наступление попьские легионеры.

Военно-политическая обстановка вынудила правительство РСФСР на¬править в Беларусь. Западную армию. К февралю 1919 г. ее части закрепи¬лись на линии Вильно - Лида - Слоним - р. Щара - Огинский канал - Сар-ны. 23 декабря 1918 г. ВЦИК приняп решение о сохранении «Западной

коммуны» (Западной области) в составе Минской, Гродненской, Могилевской, Витебской и Смоленской губерний, придав ей статус административ¬но-хозяйственной самостоятепьности в составе РСФСР.

В период борьбы против польских интервентов белорусские национали¬сты, и прежде всего деятели БНР, активизировались, сделав еще одну по¬пытку прийти к власти. Лидеры национально-демократических партий пове¬рили обещаниям Ю. Пилсудского, рассчитывая, что он поможет осущест¬вить идею независимой Беларуси1. На путь сотрудничества с попяками ста¬ли белорусские социал-демократы. Сделав реверансы в сторону Польши вроде того, что «Беларусь, Литва и Польша всегда составляли одно поли¬тическое объединение», что необходимо «объединить на основе федера¬ции судьбу белорусского и польского народов», газета «Беларусь», которую редактировал Е. Лёсик, отмечала важность передачи «гражданской власти на Беларуси Раде БНР» [105, ч. II, с. 84].

Переговоры с Ю. Пилсудским о передаче гражданской впасти Раде ЕНР показапи, что его слова - одно, а действия - другое. Становилось ясно, что за призывами «за нашу и вашу свободу», пожеланиями «видеть этот край свободным» стоит одна цепь: закрепить попьское господство на белорусских землях. На захваченной территории закрывапись белорус¬ские школы, культурно-просветительные учреждения, газеты. По приказу

1 В созданном в июне 1924 г. новом правительстве Литвы министерства по бе¬лорусским делам уже не было. Часть белорусских деятелей покинула Литву, а их лидер В. Ластовский с конца 1923 г. фактически прекратил свою политическую дея¬тельность и в 1927 г. переехал в столицу БССР.

1 В 1919 г., когда большая часть Беларуси была оккупирована польскими вой¬сками, «начальник польского государства» Ю. Пилсудский обещал дать возмож¬ность белорусскому народу самому решать свою судьбу «без какого-либо насилия или давления со стороны Польши». Однако эти

обещания оказались банальной ло¬жью, что ярко проявилось уже в 1920 г. при захвате Вильно.

635

Ю. Пилсудского в Гродно были разоружены подчиненные Раде БНР бе¬лорусские воинские формирования.

Первыми о своем недовольстве политикой Польши в Беларуси заявили белорусские эсеры и социалисты-федералисты на «белорусском съезде Виленщины и Гродненщины» в июне 1919 г. Съезд отверг идею присоеди¬нения Беларуси к Польше и высказался за создание литовско-белорусского государства в границах бывшего ВКЛ.

Рада БНР в условиях польской оккупации добивалась от международного сообщества, и прежде всего от Польши, официального признания БНР, уста¬новления федеративных отношений с Польшей и передачи всей гражданской власти в Беларуси Раде БНР. Председатель Рады Е. Лёсик и руководитель правительства А. Луцкевич продолжали надеяться на Ю. Пилсудского, хотя он не позволял Раде никакой самостоятельности. На Парижской конференции, ко¬торая должна была рассмотреть вопрос о восточных границах Польши, поль¬ская делегация стремилась всячески изолировать главу делегации БНР А. Луцкевича, не допустить обсуждения проблем Беларуси. Этому способство¬вала и позиция стран Антанты, выступавших против признания федеративных отношений Беларуси с Польшей. Они по-прежнему считали Беларусь частью России. Это привело к изменению позиции Польши. Речь уже велась не о феде¬рации, а об автономии Беларуси в составе Польши. Была сделана попытка за¬менить Раду БНР Белорусским национальным комитетом, созданным в Минске в августе 1919 г., который возглавил социал-демократ А. Прушинский (А. Гарун). Этот комитет должен был провести выборы в польский сейм в Гродненской и Минской губерниях. После переговоров А. Луцкевича с Ю. Пилсудским в Варша¬ве в сентябре 1919 г. руководитель правительства БНР пришел к выводу, что «Ю. Пилсудский и вся панская Польша - это такие же

враги Беларуси, как и враги России» [105, ч. II, с. 87]. Видимо, недовольным переговорами остался и Ю. Пилсудский. А. Луцкевич в Варшаве был интернирован, а Рада БНР рас¬пущена. Все же при помощи ЦК Польской партии социалистов А. Луцкевичу было разрешено выехать из Варшавы и созвать Раду БНР.

Вскоре Рада раскололась. Часть депутатов высказала недоверие пред¬седателю Рады Е. Лёсику и руководителю правительства А. Луцкевичу за их соглашательские действия, одобрение А. Луцкевичем идеи «унии Беларуси с Польшей». Другая часть - социал-демократическая фракция во главе с А. Смоличем - заявила о своей польской ориентации и о доверии прави¬тельству А. Луцкевича. В результате было принято решение лишить прези¬диум Рады и правительство БНР доверия. 13 декабря была создана новая, на этот раз уже Народная рада. В ее президиум вошли П. Кречевский, П. Бодунова, В. Захарко. Сформировать правительство было поручено В. Лас-товскому.

Новые руководители БНР высказали протест против незаконно объяв¬ленного поляками плебисцита (его участники должны были высказаться за присоединение Беларуси к Польше) и польского господства. В ответ поль¬ские власти арестовали В. Ластовского, П. Бодунову, Т. Гриба, Е. Мамоньку и других, создав Наивысшую раду, в которую вошли Е. Лёсик, А. Смолич, В. Ивановский, С. Рак-Михайловский и др. В начале марта 1920 г. в Варша¬ве состоялись переговоры между польским правительством и Наивысшей радой БНР. Делегация Рады предложила сейму признать независимость БНР, дать Раде право представлять интересы Беларуси на предстоящих советско-польских переговорах, не проводить полонизации белорусского населения. Польская сторона не приняла этих предложений. На продол¬жившихся переговорах в Минске на Раду было оказано давление, даже уг¬роза применить насилие. В результате был подписан договор, согласно ко¬торому белорусские земли должны были войти в состав «восстановленной Польши в границах 1772 г.». Белорусам предполагалось

предоставить куль¬турно-национальную автономию в пределах Минской губернии, т.е. Наи¬высшая рада БНР нужна была Польше только для того, чтобы оказывать давление на советскую делегацию на мирных переговорах в Риге.

Таким образом, попытка ряда белорусских деятелей осуществить нацио¬нальное самоопределение Беларуси на буржуазно-демократической основе успехом не увенчалась. Практически эта цель оказалась в тех условиях одной из нереализованных возможностей истории. Понадобились еще годы, чтобы руководители БНР приняли постановление о ликвидации правительства, ко¬торое они представляли. Часть деятелей БНР возвратилась в БССР, некото¬рые из них - А. Луцкевич, С. Рак-Михайловский и другие, находясь в западной части Беларуси, активно боролись за воссоединение ее с БССР. П. Кречевский, Т. Гриб, Я. Мамонько и другие остались на старых позициях.

Главная причина краха БНР заключалась в том, что ее не поддержало белорусское население. Рада БНР объявила о разрыве связей с Россией, не учитывая настроение белорусского народа, проигнорировав при этом даже решение Всебелорусского съезда о создании самостоятельной Бело¬русской Республики, не разрывая связей с Россией. Как уже отмечалось, большую роль в этом сыграло и непризнание БНР другими государствами. Кроме того, в прямом смысле государством БНР не была. Государствен¬ность требует не только провозглашения деклараций, какими бы хорошими они ни были, но прежде всего - функционирования действительной систе¬мы органов законодательной, исполнительной и судебной властей на опре¬деленной территории, обеспечения прав граждан. Руководители же БНР реальной властью не обладали. Они не смогли создать вооруженные силы, финансовую систему, местные органы власти. Функции правительства БНР

636

637

ограничивались лишь решением некоторых культурно-просветительных за¬дач. Являясь своеобразным зародышем государственного образования, БНР-не смогла осуществлять полномочные представительские функции, свою юрисдикцию на территории Беларуси. То есть она оказалась не более чем декларацией о намерении создать белорусское государство. Тем не менее попытка создания БНР положительно сказалась на становлении белорус¬ской государственности, поскольку привлекала к этой проблеме внимание общественности, в том числе и в Советской России.

Создание БССР После освобожДения территории Бе-

ларуси от немецких оккупантов в 1918 г. советская власть также активизировала работу по созданию белорусской национальной государственности. В. Кнорин, который в декабре 1918 г. ру¬ководил подготовкой и проведением VI Северо-Западной областной конфе¬ренции РКП(б), отмечал: «Период немецкой оккупации являлся и периодом восприятия массами идеи белорусской независимости, на что партия долж¬на была обратить внимание... Под влиянием этого почти что одновременно партийные организации в Москве и Смоленске начинают склоняться к мыс¬ли о необходимости неотложного образования Белорусской Республики» [87, с. 219]. При этом компартия исходила из того, что большинство белору¬сов поддерживает укрепление союза с братским русским народом в составе единого государства. Есть основания утверждать, что по инициативе В. Ле¬нина в конце декабря 1918 г. ЦК РКП(б) принял решение об образовании БССР. В обращении Центрального бюро белорусских секций РКП(б) под¬черкивалось: «В этой титанической борьбе должны принять участие и мы, белорусы: наш 12-миллионный народ, подчиненный воле польских, литов¬ских королей и русских царей, сейчас, чтобы быть свободным, обязан, как один человек, встать на защиту Российской Советской Федеративной Рес¬публики, на защиту социализма»

[66, с. 59]. В числе врагов революции в об¬ращении указывалась и Великая белорусская рада.

В это время по вопросу создания белорусской национальной государст¬венности сложилось несколько позиций. Руководство Северно-Западного обкома РКП(б), Облискомзапа и СНК Западной области считало, что Бела¬русь должна быть административно-хозяйственной единицей РСФСР. Бе¬лорусы, на их взгляд, самостоятельной нацией ле являлись, и поэтому принцип национального самоопределения на них не распространялся. Бе¬лорусский национальный комиссариат (руководители А. Червяков, Д. Жилу-нович и др.), действовавший с начала 1918 г. при Наркомнаце РСФСР, счи¬тал создание БССР необходимым, как и установление ее тесных связей с РСФСР. Эту позицию поддерживало Центральное бюро белорусских секций РКП(б), созданных из беженцев-белорусов в разных городах России (всего здесь находилось 1,5 млн белорусов).

638

В то же время под воздействием ЦК РКП(б) Наркомнац, Северо-Запад¬ный обком РКП(б), Облискомзап и СНК Западной коммуны изменили свои подходы. 24 декабря 1918 г. ЦК РКП(б) принял решение о создании Бело¬русской Советской Социалистической Республики как суверенного государ¬ства1. Большую подготовительную работу по созданию белорусской госу¬дарственности в форме Белорусской Советской Социалистической Респуб¬лики провел Белорусский национальный комиссариат. Вопросы практиче¬ского выполнения этой задачи были рассмотрены 25 декабря 1918 г. в Нар¬комнаце с работниками Белнацкома, членами Центрального бюро белорус¬ских секций и комитета Московской белорусской секции РКП(б). В этот же день по прямому проводу состоялась беседа И. Сталина с председателем Северо-Западного областного комитета РКП(б) А. Мясниковым о путях вы¬полнения указаний ЦК РКП(б). Затем он и председатель Облискомзапа М. Колманович были приглашены в Москву. 27

декабря 1918 г. на встрече в Наркомате национальностей РСФСР рассматривались вопросы, связанные с принципами формирования, представительством и численным составом правительства, территорией республики и реорганизацией партийных орга¬нов. Ряд вопросов удалось согласовать. После этого состоялась еще одна беседа И. Сталина с представителями ЦБ Белорусских секций, во время ко¬торой он говорил о белорусском народе как о самостоятельной нации.

Вскоре был согласован и список белорусского правительства во главе с Д. Жилуновичем. В него должны были войти семь комиссаров от белорусов-коммунистов, семь - из числа руководителей Облискомзапа, два места за¬мещались нейтральными членами, назначенными Москвой. 29 декабря 1918 г. Д. Жилунович завершил работу по подготовке текста Манифеста Вре¬менного рабоче-крестьянского Советского правительства Беларуси. 29 де¬кабря И. Сталин телеграфировал А. Мясникову и М. Колмановичу о выезде белорусов в Смоленск и просил принять их «как младших братьев, возмож¬но, еще не опытных, но готовых отдать свою жизнь партийной, советской работе» [103, т. 6, кн. II, с. 17].

30 декабря 1918 г. в Смоленске состоялась VI Северо-Западная област¬ная конференция РКП(б). Парторганизации Минской, Могилевской, Витеб¬ской, Смоленской, части Черниговской и Виленской губерний представля¬ли 206 делегатов. Конференция приняла резолюцию «О провозглашении

1 Новая ориентация руководства советской России была вызвана как внутрен¬ними, так и внешними факторами. Это существование провозглашенной БНР и тер¬риториальные претензии других государств и прежде всего Польши. В декабре 1918 г. Ю. Пилсудский заявил, что польское государство будет восстанавливаться в грани¬цах Речи Посполитой 1772 г., куда, как известно входили и белорусские земли. Руко¬водство РКП(б) предполагало также, что БССР будет играть роль будущего плац¬дарма для

наступления советских войск на Запад с целью поддержки всемирной пролетарской революции.

639

Западной коммуны Белорусской Советской Республикой». В резолюции го¬ворилось: «VI областная конференция большевиков считает необходимым объявить социалистическую республику Белоруссию...» [66, с. 60]. Предсе¬дателем Временного революционного правительства был утвержден Д. Жилунович (Тишка Гартный). Конференция объявила себя I съездом Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии и подтвердила нераз¬рывную идейную, тактическую и организационную связь с РКП(б).

I съезд КП(б)Б принял постановление о границах Беларуси. В соответ¬ствии с ним в ее состав входили Минская, Могилевская, Смоленская, Ви¬тебская, Гродненская губернии, а также прилегающие к ним местности, на¬селенные преимущественно белорусами. В постановлении конкретно ука¬зывались эти территории: в Ковенской губернии - часть Новоалександров¬ского уезда; в Виленской - Виленский уезд, части Свентянского и Ошмян-ского уездов; в Черниговской - Суражский, Мглинский, Новозыбковский уез¬ды. Из Смоленской губернии в пользу РСФСР могли быть исключены Гжат¬ский, Сычевский, Вяземский и Юхновский уезды; из Витебской - части Двинского, Режицкого и Люцинского уездов. 1 января 1919 г. Временное ра¬боче-крестьянское советское правительство Беларуси обнародовало Ма¬нифест о провозглашении Советской Социалистической Республики Бело¬руссия (ССРБ)1, подписанный Д. Жилуновичем, А. Мясниковым, А. Червя¬ковым, С. Ивановым и И. Рейнгольдом. В нем Белоруссия провозглашалась суверенной советской республикой и декларировалось полное освобожде¬ние белорусского народа от социального и национального гнета. В Мани¬фесте было заявлено о стремлении ССРБ выйти на международную арену в качестве суверенного государства и добиваться международного

призна¬ния. Манифест провозгласил равноправие трудящихся всех национально¬стей, проживающих в Беларуси. Все земли помещиков, крупных землевла¬дельцев, монастырей, церквей, костелов, леса, воды, недра земли, желез¬ные дороги, фабрики, заводы, банки, почта и телеграф объявлялись дос¬тоянием рабочих и крестьян Беларуси. Рада БНР объявлялась вне закона. К 8 января 1919 г. правительство ССРБ переехало из Смоленска в Минск. Его комиссариаты создавались на базе отделов Облискомзапа. В состав Президиума правительства входили Д. Жилунович, А. Мясников, М. Колманович.

В декабре 1918 - январе 1919 г. в Беларуси была создана единая сис¬тема государственной власти: комбеды были слиты с Советами, ликвиди¬рованы военно-революционныр комитеты. Советы стали единственными органами власти, работавшими под руководством партийных большевист¬ских организаций. 2-3 февраля 1919 г. в Минске состоялся I Всебелорус-ский съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, придавший юридическую основу партийным директивам о создании БССР.

1 Такое название употреблялось в отдельных документах вплоть до 1922 г.

На съезде было оглашено постановление ВЦИК «О признании независимо¬сти БССР». Одновременно съезд принял Декларацию об установлении фе¬деральной связи БССР и РСФСР, в которой признавалась необходимость установления между республиками тесных экономических и политических связей. Съезд определил территорию БССР в составе Минской и Гроднен¬ской губерний. В связи с заявлением представителей Витебской, Могилев-ской и Смоленской губерний и решениями ЦК РКП(б)1 и ЦБ КП(б)Б съезд принял решение не включать Витебскую, Могилевскую и Смоленскую гу¬бернии в состав БССР.

I Всебелорусский съезд Советов принял Конституцию БССР, образцом для которой была взята Конституция РСФСР. В Основном законе закрепля¬лась диктатура пролетариата и определялись ее важнейшие задачи - пере¬ход от капитализма к социализму, ликвидация разделения общества на враждебные классы, уничтожение эксплуатации человека человеком, отме¬на частной собственности на землю, леса, недра и воды, на средства про¬изводства и превращение их в общенародное достояние. Труд признавался главнейшей обязанностью граждан. Конституция узаконивала равноправие граждан независимо от их национальности и расы, право на проведение собраний и организацию союзов, свободу слова, бесплатное образование. Эти права гарантировались только трудящимся. На лиц, принадлежавших к эксплуататорским классам, они не распространялись.

В соответствии с Конституцией БССР высшая власть в республике при¬надлежала съезду Советов. В период между съездами ее осуществлял Центральный Исполнительный Комитет БССР, ответственный перед съез¬дом Советов. В состав ЦИК было избрано 50 человек, в том числе 45 ком¬мунистов, два бундовца, два члена Еврейской социал-демократической ра¬бочей партии «Поалей-Цион», один меньшевик.

16 января 1919 г. ЦК РКП(б) принял решение на основе Минской, Грод¬ненской, Ковенской и Виленской губерний создать Литовско-Белорусскую

1 Решение о выделении из состава Беларуси Витебской, Могилевской и Смо¬ленской губерний ЦК РКП(б) принял без предварительного обсуждения этого вопро¬са с правительством БССР и ЦБ КП(б)Б. Центральное бюро КП(б)Б не согласилось с этим решением. Оно выступило или за БССР в составе пяти губерний, или за сохра¬нение Западной области. Для согласования позиций в ЦК РКП(б) была направлена белорусская делегация, которую принял В. Ленин. Он отметил, что республика нуж¬на постольку, поскольку граничит с другими странами. Смоленская, Витебская, Мо¬гилевская губернии с другими странами не граничат, поэтому, дескать,

их можно вы-ключить. После этого ЦБ КП(б)Б присоединилось к решению ЦК РКП(б) [33, с. 68]. Скорее всего, позиция ЦК РКП(б) базировалась на учете того, что включенные в со¬став РСФСР Могилевская и Гомельская губернии, если другие территории захватит Польша, могут стать основой для восстановления белорусской государственности.

21 Зак. 2036 641

Советскую Социалистическую Республику (Литбел). В связи с этим I Всебе-лорусский съезд Советов рассмотрел вопрос об образовании Литовско-Белорусской ССР. 2 февраля 1919 г. этот вопрос рассматривался ЦБ КП(б)Б с участием председателя ВЦИК Я. Свердлова и председателя Литовского Советского правительства В. Мицкявичуса-Капсукаса, а также других пред¬ставителей Беларуси и Литвы. Согласие участников этого совещания на объединение было единодушным1. Мотивировалось оно необходимостью объединения сил белорусского и литовского народов перед угрозой войны со стороны Польши, а также, как подчеркнул Я. Свердлов, тем, чтобы «обезопасить эти республики от возможности проявления в них национань¬но-шовинистических устремлений» [1, с. 254]. Под этим имелись в виду инициативы белорусских и литовских национально-демократических партий, выступавших за признание независимости БНР и Литовской Республики.

I съезд Советов Литвы 18-20 февраля 1919 г. также высказался за слия¬ние республик. Объединенное заседание ЦИК Белорусской ССР и ЦИК Ли¬товской ССР, состоявшееся в Вильно, сформировало правительство Литов¬ско-Белорусской ССР - Совнарком во главе с В. Мицкявичусом-Капсукасом и избрало ЦИК Литвы и Беларуси во главе с К. Циховским. В состав нового го¬сударственного образования вошла территория Минской, Виленской и часть Ковенской губерний с населением более 4 млн человек. Официальным на¬званием новообразования стало Социалистическая Советская Республика Литвы и Белоруссии (ЛитБел). Столицей являлся Вильно. В марте 1919 г. бы¬ла образована единая Коммунистическая партия

Литвы и Беларуси. Председе¬дателем Президиума ЦК был избран В. Мицкявичус-Капсукас, секретарем - В. Кнорин. Так советская Беларусь через месяц после провозглашения незави¬симости и создания своей государственности стала частью объединенного го¬сударства - ЛитБел. В связи с угрозой со стороны польских войск правитель¬ство ЛитБел 28 апреля 1919 г. переехало в Минск. Так как к середине июля 1919 г. три четверти территории Литовско-Белорусской ССР были оккупиро¬ваны интервентами, 16 июля СНК ЛитБел прекратил свою деятельность, а управление свободными уездами передал Минскому губревкому.

1 Накануне идея объединения двух республик не была принята ни А. Мяс-никовым, ни Д. Жилуновичем, за которыми соответственно стояли ЦБ КП(б)Б и СНК ССРБ. Они считали, что эта идея «несовместима с идеологией и политикой партии», «противоречит здравому смыслу». Однако решение об объединении жестко прово¬дилось в жизнь ЦК РКП(б). В Минск с этим поручением был направлен А. Иоффе. 28 января он писал Я. Свердлову, что обе группы никуда не годны. Белорусы (име¬лась в виду группа Д. Жилуновича) - националисты и поэтому насаждают сепара¬тизм, а наши (т.е. группа А. Мясникова) хотя и не националисты, однако сепаратисты еще худшей марки. А. Иоффе предлагал разогнать обе группы [105, ч. II, с. 70].

642

12 июля 1920 г. в Москве был заключен мирный договор между прави¬тельством буржуазной Литвы, именовавшимся по месту пребывания Ковен-ским, и РСФСР. Последняя согласилась на включение в состав Литвы бе¬лорусских территорий с Гродно, Щучином, Ошмянами, Сморгонью, Брасла-вом. Виленский край с Вильно также признавался частью Литвы1. Когда подписывался этот договор, Вильно еще контролировался польскими вой¬сками. Только 14 июля после жестоких боев части Красной Армии вошли в город. Правительство Литвы в спешном порядке вводило свои войска в Вильно и другие районы. В телеграмме главкома С. Каменева наркому ино¬странных дел РСФСР Г. Чичерину от 1 августа 1920 г.

отмечалось: «С на¬шим продвижением литовцы посчитали возможным неотложно по нашим пятам двигать свои части в занятые нами районы...» [66, с. 31].

1 7 октября I920 г. решение о вхождении Вильно в состав Литвы было принято также на переговорах между странами Антанты и Польши (Сувалковское соглаше¬ние), но руководящие круги Польши и лично Ю. Пилсудский были недовольны этими решениями. Они подготовили «бунт» войск генерала Желиговского. Ю. Пилсудский пригласил генерала к себе в штаб-квартиру и сказал: «Если теперь мы не добудем Вильно, история нам не простит» [114, с. 261]. Генерал согласился. 9 октября 1920 г. воинские части, сформированные из уроженцев Виленщины, под его началом выби¬ли из Вильно литовское буржуазное правительство. Было создано марионеточное, искусственное государство Средняя Литва. Когда Антанта потребовала вернуть эту область Литве, польское правительство отвечало, что ничего не может поделать со своими «взбунтовавшимися» войсками. 29 ноября 1920 г. под контролем Лиги Наций между представителями Желиговского и литовским буржуазным правительством было заключено перемирие. Этнографическая Литва и Виленщина были разделены демаркационной линией. По вопросу о будущем Виленского края Желиговский предложил провести плебисцит. Литовская Тариба отказалась. Тогда Желиговский объявил выборы в местный сейм на территории Средней Литвы, которая включала в себя Виленский, Трокский, Свентянский, Лидский, Ошмянский и Браславский уез¬ды. Местные белорусы стали на сторону Литвы. Польша согласилась на междуна¬родный арбитраж. В июне 1921 г. по Виленскому вопросу была создана междуна¬родная подкомиссия. В составе литовской (ковенской) делегации от имени белору¬сов выступил Цвикевич, заявивший о желании белорусов Виленщины и Гродненщи-ны присоединиться к Литве. Литовская стооона обещала полякам взамен на их со¬гласие отдать Литве Вильно, отказаться от Гродно. 20 февраля 1922 г. Временный сейм Средней Литвы принял решение о ее вхождении в качестве Виленского вое¬водства в

состав Польши. Позже Антанта фактически согласилась с этим. Террито¬риальные устремления Литвы были зафиксированы на советско-литовских перего¬ворах в мае - июле 1920 г., а затем и на карте Великой Литвы, где границы Литвы и Беларуси были обозначены следующим образом: от Двины около Друи через Бра-слазские озера (включая Браслаа) на Козяны, Поставы, Мядель, по реке Нарочи до Молодечно и Воложина, затем по реке Березине до Немана, по Неману до Лунно, от него через Индуру, Кузницу, Сидру на Августов [114, с. 262].

643

Разные политические силы Беларуси по-различному относились к дого¬вору между РСФСР и Литвой. ЦК КП(б)ЛиБ принял решение о восстановле¬нии белорусской советской государственности. 30 июля партийно-организа¬ционная тройка Минской губернии, выполнявшая до 5 сентября 1920 г., пока КП(б)ЛиБ не разделилась на самостоятельные партийные организации Бе¬ларуси и Литвы, функции партийного руководящего центра, приняла реше¬ние об образовании Военревкома Белорусской Республики. В его состав во¬шли А. Червяков, В. Кнорин, И. Адамович, И. Клишевский, В. Игнатовский, А. Вайнштейн. Белвоенревком являлся временным чрезвычайным органом власти на освобожденной территории Беларуси.

В процессе выработки Декларации о провозглашении независимости Советской Социалистической Республики Белоруссии межпартийная борь¬ба обострилась. Тем не менее ЦК КП(б)ЛиБ, ЦК профсоюзов Минска и Мин¬ской губернии, ЦК Бунда 31 июля 1920 г. провозгласили независимость ССРБ. Декларация была оглашена 1 августа в Минске на многолюдном об¬щегородском митинге. В ней подтверждалось восстановление советских ос¬нов общественного и государственного строя в Беларуси, провозглашенно¬го 1 января 1919 г., подчеркивалось, что республика строится на принципах «диктатуры пролетариата и использования всего опыта Советской России» [64, с. 33]. В связи с принятием 1 июля 1919 г.

ВЦИКом решения об объеди¬нении военных сил советских республик России, Украины, Литвы и Белару¬си в Декларации отмечалась необходимость закрепления военно-полити¬ческого союза этих республик. До созыва Всебелорусского съезда Советов власть переходила к Военно-революционному комитету.

В Декларации указывалось также, что республика является самостоя¬тельным, суверенным государством и оговаривались ее границы, хотя в то сложное время определить их точно и справедливо оказалось довольно сложно. Многие трудности были связаны с определением этнографической территории расселения белорусов. По сведениям академика Е. Карского, составившего в начале XX в. «Этнографическую карту белорусского племе¬ни», белорусское население преобладало в пяти губерниях: Минской, Мо-гилевской, Витебской, Гродненской, Виленской. В девяти других, прилегав¬ших к Северо-Западному краю, численность белорусов не превышала 150 тыс. человек в каждой. Существовали и религиозные различия. В пяти упомяну¬тых губерниях, по переписи 1897 г., 4 661 966 человек считали себя право¬славными, 1 050 285 - католиками, незначительное число относило себя к старообрядцам и лютеранам [64, с. 34].

Специальная комиссия КП(б)Б пришла к выводу, что в состав республи¬ки должны войти Минская, Могилевская, Гродненская губернии полностью;

644

Витебская - без Двинского, Режицкого и Люцинского уездов1; из Смолен¬ской губернии включались частично Гжатский, Сычевский, Вяземский и Юх-новский уезды; из Ковенской - часть Новоалександровского уезда; из Ви¬ленской - весь Вилейский уезд; часть Свентянского и Ошмянского уездов; из Сувалковского воеводства - Августовский уезд. Кроме того, в состав ССРБ комиссия включила четыре северных уезда

Черниговской губернии -Суражский, Мглинский, Стародубский, Новозыбковский.

В июле 1920 г. появилась реальная возможность восстановить Беларусь в таких границах, которые охватывали бы территорию расселения ее ко¬ренного населения. При этом установление ее западных рубежей связыва¬лось с победами Красной Армии над польскими войсками. Но в связи с по¬ражением советских войск на Висле эти планы не сбылись. Осенью 1920 г. судьба Беларуси оказалась как бы в фокусе противостояния буржуазной Польши, аннексионистскую политику которой поддерживали страны Антан¬ты, и Советской России, добивавшейся мирного договора, чтобы удержать утвердившуюся в ней власть. 12 октября 1920 г. в Риге был подписан дого¬вор о перемирии и препиминарных условиях мира между РСФСР, УССР, с одной стороны, и Польшей - с другой. Интересы Советской Белоруссии на переговорах представляла делегация РСФСР, она же подписала договор от имени советской Беларуси. Против участия белорусской делегации в пере¬говорах выступило не только польское, но и российское руководство. По словам наркома иностранных дел РСФСР Г. Чичерина, в случае участия в переговорах делегации ССРБ могла быть разрушена дипломатическая ком¬бинация, выгодная РСФСР. Руководитель российской делегации считал це¬лесообразным, чтобы представитель Беларуси присутствовал в Риге в ка¬честве консультанта или эксперта. Руководитепь белорусской делегации А. Червяков, находившийся в Риге во второй половине сентября - начале октября 1920 г., ставил перед российской делегацией вопрос о допуске бе¬лорусской делегации к переговорам, но А. Иоффе, сославшись на указания ЦК РКП(б), отказал. А. Червяков писал в связи с этим в Минск, что Беларусь в переговорах участия не примет ни под каким видом, так как ее раздел уже предрешен.

И действительно, ведя переговоры о мире с РСФСР и УССР, Польша предпринимапа усилия по закреплению своего влияния на захваченных бело¬русских землях. Еще в сентябре 1920 г. по указанию Ю. Пилсудского в

Варша¬ве было сформировано «белорусское правительство», в состав которого во¬шли как пилсудчики, так и белорусские политические деятели полонофильской

1 Правительство Беларуси, следовало в форваторе политики РКП(б) и прави¬тельства РСФСР, заключившего в августе 1920 г. договор с Латвией, согласно кото¬рому эти уезды, входившие в Витебскую губернию, передавались Латвии.

645

ориентации. Был разработан и декрет, провозглашавший независимость Бе¬ларуси. В начале ноября наспех испеченное белорусское правительство вме¬сте с Ю. Пилсудским выехало в Минск. Рассчитывая, что польские войска за¬хватят столицу Беларуси, они собирались провозгласить здесь декларацию о независимости белорусского государства и его вступлении в федеративные отношения с Польшей.

18 марта 1921 г. Рижский мирный договор был подписан. Договорив¬шиеся стороны подтвердили независимость Беларуси. Статья II Рижского договора определяла, что «Обе договаривающиеся стороны, в соответст¬вии с принципом самоопределения народов, признают независимость Ук¬раины и Беларуси» [78, с. 89]. Советско-польская граница устанавливалась значительно дальше на восток, чем предусматривалось линией Керзона1, т.е. договор узаконивал захват Польшей значительной части белорусских и ук¬раинских земель. К Польше отходила западная часть Беларуси, территория которой составляла 113 тыс. км2 с населением свыше 4 млн человек. В со¬ставе БССР осталось шесть уездов Минской губернии - Минский, Борисов¬ский, Бобруйский, Игуменский, Мозырский, Слуцкий. Их общая площадь со¬ставила 59 632 км2. Здесь проживали 1 млн 634 тыс. человек. Гомельская и Витебская губернии находились в составе РСФСР. В это время этнические белорусские земли составляли 208 тыс. км2, а белорусское население -почти 8 млн человек [64, с. 38]. Тем не менее 11 ноября 1920 г. ЦБ КП(б)Б, рассмотрев с учетом рекомендаций ЦК РКП(б)

территориальный вопрос, приняло постановление: «ЦБ считает необходимым существование Совет¬ской Республики Белоруссии в ее настоящих границах. Вопрос о расшире¬нии территории Белоруссии считает несвоевременным» [64, с. 48].

Следует заметить, что на переговоры по выработке условий Рижского до¬говора не были допущены не только представители ССРБ, но и белорусские уационально-демократические силы, в том числе и группировавшиеся вокруг БНР, хотя Рада и правительство БНР настойчиво этого добивались. В апреле 1920 г. Совету послов в Париже, руководителям внешнеполитических ве¬домств Польши и РСФСР была направлена телеграмма, в которой ставился вопрос об участии делегации БНР в мирных переговорах. В одном из 26 ме¬морандумов, направленных до февраля 1921 г. правительствам ведущих ев¬ропейских государств, В. Ластовский заявлял, что «ни Россия, ни Польша не правомочны говорить о будущем Беларуси». Однако руководители стран

1 В июле 1920 г., когда войска Красной Армии, освободив Минск, продвигались на запад, Англия пыталась воздействовать на советское и польское правительства в целях заключения мира. В ноте Керзона восточная граница Польши определялась в соответствии с этническим принципом. Она совпадала с границей между Польшей и Белоруссией, определенной Парижской мирной конференцией в декабре 1919 г.

646

Антанты не прислушались к голосу правительства БНР - их симпатии были на стороне Польши. 25 марта 1921 г. правительство БНР приняло обращение ко «Всему культурному миру», в котором подписание Рижского мирного договора квалифицировалось как позорное преступление и «кошмарная насмешка над демократией и ее идеалами». Правительство БНР заявило, что Рижский мир¬ный договор никогда не будет признан белорусским народом и что он «будет бороться до конца за свою

независимость и неделимость» [103, т. 6, кн. II, с. 152]. Россию и Попьшу оно публично называло оккупантами.

Против подготовки и подписания договора выступала и часть белорус¬ской национальной интеллигенции, группировавшаяся вокруг других поли¬тических сил, и в частности Белорусской партии социалистов-революци¬онеров. В обращении «К лучшим сыновьям польской нации» ЦК БПС-Р при¬зывал прогрессивные демократические силы Польши к выступлению против несправедливого по отношению к Беларуси мира. В нем говорилось: «Знай¬те и помните, что распятый вами белорусский народ воскреснет, но только позор неправды и крови ляжет на вас и сыновей ваших». Первая Всебело-русская конференция находившихся в эмиграции попитиков приняла в сен¬тябре 1921 г. резолюцию «О Рижском трактате». В ней отмечалось, что бе¬лорусский народ вел, ведет и будет вести борьбу за независимость и неде¬лимость Беларуси. Все активные белорусские силы призывались к реши¬тельной революционной борьбе против раздела Беларуси. Каждый, кто со¬гласится признать Рижский мирный договор, объявлялся врагом белорус¬ского народа. В резолюции содержался призыв к Лиге Наций выступить против «красных и белых ассимиляторов». Ориентируясь на помощь госу¬дарств-победителей, конференция отметила необходимость идти «ни с Варшавой, ни с Москвой, а с белорусским народом», хотя делегаты Алек-сюк, Павлюкевич агитировали за ориентацию на Польшу. Вместе с полити¬ческими деятелями на грабительский договор отозвались и белорусские пи¬сатели Я. Купала, Я. Колас, В. Дубовко, А. Дударь, выступившие в печати с его осуждением [103, т. 6, кн. I, с. 153].

На прошедших в ноябре - декабре 1920 г. выборах в волостные, уезд¬ные и городские Советы Беларуси подавляющее большинство голосов по¬лучили коммунисты. Представительство других политических партий оказа¬лось незначительным. Ревкомы как временные чрезвычайные структуры, концентрировавшие в своих руках всю полноту гражданской и военной вла¬сти, передали свои полномочия Советам. 13-17 декабря 1920 г. в

Минске проходил Всебелорусский съезд Советов. Из 218 его делегатов 155 пред¬ставляли Компартию Бепаруси, 16 относились к сочувствующим, 5 деле¬гатов было от Бунда, 1 - от БПС-Р. Съезд принял обращение к трудяще¬муся народу Беларуси. Были ратифицированы условия предварительного

647

мирного договора с Польшей и подтвержден мандат правительству РСФСР на право установления от имени ССРБ границ, заключения мира и подписания связанных с ним договоров.

Такая позиция большевиков вызвала резкий протест белорусских со¬циалистических партий. В октябре 1920 г. конференция социалистов-рево¬люционеров, социал-демократов и социалистов-федералистов потребовала пересмотра прелиминарного мира и определения границ с Польшей и Рос¬сией по этнографическому признаку. Наряду с этим высказывалось требо¬вание освобождения белорусских территорий от польских и российских войск, невмешательства Польши и России во внутренние дела Беларуси. Конференция обратилась к социалистам Польши и России, всего мира с просьбой поддержать их требования [33, с. 73].

Таким образом, по проблеме самоопределения Беларуси не было един¬ства. В нем были заинтересованы две социально-политические силы, по-разному представлявшие пути развития Беларуси и имевшие разные инте¬ресы. С одной стороны, белорусские помещики и буржуазия, чиновничест¬во, средние слои национальной интеллигенции, добивавшиеся создания по сути белорусского буржуазно-демократического государства в форме Бело¬русской Народной Республики. С другой - трудящиеся слои населения: ра¬бочие, крестьяне, солдаты, низшие слои интеллигенции, поддерживавшие советскую власть и создание Белорусской Советской Социалистической Республики. Они составляли большинство белорусского народа, что и пре¬допределяло процесс национально-государственного строительства.

Внешнеполитическая обстановка, Гражданская война, интервенция, во многом предопределившие ход государственного строительства Беларуси, не позволили всему белорусскому народу объединиться в рамках национального государства, воспользоваться правом на самоопределение в этнографических границах проживания белорусов. Тем не менее сложный процесс становления белорусской государственности в 1917-1920 гг., создание БССР юридически явились началом действительной государственности Беларуси, ее полной не¬зависимости и суверенитета1. Это важнейшее в истории белорусского народа событие произошло в обстановке бурных государственно-политических пре¬образований в Европе в результате первой мировой войны. Они привели к распаду всех европейских империй, созданию и восстановлению государст-

венности не только Беларуси, но и Украины, Литвы, Латвии, Словакии, Слове¬нии, Венфии, Финляндии, Албании, Ирландии, Исландии и других стран.

С момента своего официального провозглашения ССРБ стремилась стать суверенным участником международных отношений, субъектом меж¬дународного права. Это нашло выражение в создании в 1919 г. Комисса¬риата по иностранным делам. Стремление белорусского народа к созданию мирных условий развития выразил в феврале 1919 г. I Всебелорусский съезд Советов, декларировавший волю белорусов «жить в мире и дружбе со всеми народами» [81, т. 1, с. 45]. Отношение Беларуси к международ¬ным, межправительственным организациям было напрямую связано со становлением белорусской государственности, выходом республики на ме¬ждународную арену. В отношении Лиги Наций БНР и БССР стояли на про¬тивоположных позициях. Первая рассматривала ее как автономный и эф¬фективный международный форум, вторая - как один из центров антисо¬ветской империалистической интервенции. Тем не менее в мае 1922 г. Бе¬ларусь подписала соглашение с эпидемиологической комиссией Лиги Наций по вопросам охраны здоровья и стала ее членом. В

ноябре 1923 г. Народ¬ный комиссариат по иностранным делам БССР был преобразован в Управ¬ление уполномоченного НКИД СССР при СНК БССР.

Создание новой, социалисти-

Социально-экономические .н ч

с .... _.„„,«„ ческой экономики, замена старых

преобразования и культурное

,.m.„,..m«„L,.m»„ капиталистических производствен-

строительство

ных отношении социалистическими

стали осуществляться в Беларуси с первых же дней существования совет¬ской власти1. В. Ленин призвал рабочих и крестьян самим браться за кон¬троль над производством и распределением продуктов. В этом он видел путь к социализму, залог его победы над всякой эксплуатацией, над всякой нуждой и нищетой [32, т. 35, с. 200]. Уже в ноябре - декабре 1917 г. при Минском, Витебском, Могилевском, Слуцком, Оршанском и других уездных Советах создавались местные органы рабочего контроля над производст¬вом и распределением. К февралю 1918 г. рабочий контроль был установ¬лен на 67 крупнейших предприятия Беларуси. Приводилась национализа¬ция крупной промышленности. Те предприятия, владельцы которых отказа-

1 В то же время отдельные публицисты и ученые, несмотря на достижения бело¬русской историографии в XX в., утверждают, что в XIV-XVI вв. существовало белорусское государство, в котором якобы господствовало настоящее «народо¬правство», что те далекие времена были для белорусского народа наилучшими, «золотым веком» его истории.

1 В документах, принятых II Всероссийским съездом Советов в октябре 1917 г., строительство социализма не провозглашалось в качестве первоочередной цели. Лидеры большевиков не были уверены, что сумеют удержать власть, если рабочие других стран не придут им на помощь, подняв восстание против своих правительств, т.е. ставка делалась на всемирную

пролетарскую революцию, как условие построе¬ния социализма и в одной, отдельно взятой стране.

649

лись подчиняться рабочему контролю, национализировались, т.е. перехо¬дили в собственность государства и поступали в распоряжение советских государственных органов. В декабре 1917 г. были национализированы фабрика «Везувий» в Новобелице, суконная фабрика в Яновичах, типогра¬фия Когана в Могилеве, лесопильные заводы в Полоцком, Оршанском, Бы-ховском уездах и др. В собственность государства перешли крупные мас¬терские Либаво-Роменской, Московско-Брестской и Северо-Западной же¬лезных дорог. В это же время были национализированы все частные банки, конфискованы денежные средства населения, приобретенные «нетрудо¬вым путем». В феврале 1918 г. началась национализация ресторанов, ка¬фе, аптек, книжных киосков и т.п. К осени 1918 г. частная торговля была ли¬квидирована и вся система распределения перешла в руки государства.

Начали проводиться соответствующие преобразования и в деревне. К середине февраля 1918 г. в Беларуси были в основном завершены учет имущества и конфискация крупных частных хозяйств. По неполным дан¬ным, было конфисковано 13 тыс. хозяйств. Крестьяне Минской, Витебской, Могилевской губерний получили 1 млн 645 тыс. десятин земли, что увели¬чило их землевладения почти на 33 % [105, ч. II, с. 28]. В декабре 1917 -феврале 1918 г. на территории Беларуси в основном на базе конфискован¬ных помещичьих имений стали создаваться первые коллективные хозяйст¬ва крестьян. Одной из первых в Беларуси стала работать коммуна «Берез-на» в Городецком уезде. В это время коммуны появились в Минском, Ви¬тебском, Оршанском, Лепельском и других уездах.

Для руководства всей хозяйственной и культурной жизнью Западной области в апреле 1918 г. были созданы областной, губернский и уездные

советы народного хозяйства (совнархозы). Они продолжили начатую в кон¬це 1917 г. работу по организации рабочего контроля за производством и распределением, осуществляли национализацию фабрик и заводов, нала¬живали их деятельность. В марте - сентябре 1918 г. было национализиро¬вано 31 промышленное предприятие, в Витебске налажена работа коже¬венной, столярной, швейной, шорной и других мастерских, на которых рабо¬тало более тысячи человек. Десятки предприятий, выпускавших продукцию для Красной Армии, были открыты в Мстиславле, Сенно и других городах.

Однако в 1918 г. хозяйственное положение Беларуси было чрезвычайно тяжелым. В Минской, Могилевской и Витебской губерниях работало 192 пред¬приятия (без железнодорожных мастерских), или 23,6 % от их количества в 1913 г. Число рабочих соответственно составило 52,6 % [1, с. 246]. Положение населения резко ухудшилось. Не хватало хлеба и других продуктов питания. В связи с этим в мае 1918 г. была введена продовольственная диктатура, уста¬навливалась государственная монополия на хлеб. В сентябре 1918 г. Ill съезд

Советов Западной области (он принял решение о переименовании Западной области в Западную коммуну) указал на необходимость продовольственной войны под лозунгом «За хлебом - с оружием в руках, рабочие и беднейшее крестьянство против кулаков, богачей - укрывателей хлеба в деревне» [1, с. 246]. В борьбе с кулаками и спекулянтами большую роль призваны были сыграть комитеты бедноты, создававшиеся при Советах, В ноябре 1918 г. в Западной коммуне действовало 6278 комбедов, активно помогавших про¬довольственным отрядам рабочих. Осенью 1918 г. они заготовили 39,8 млн пудов зерна [105, ч. II, с. 43].

Уже в первые недели и месяцы существования советской власти Сове¬ты рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Беларуси проводили ак¬тивную работу по осуществлению Декрета о земле, улучшению положения с продовольствием, созданию устойчивого порядка. Чтобы

улучшить матери¬альное положение трудящихся, на учет брались запасы продовольствия и товаров первой необходимости, принимались меры по улучшению жилищ¬ных условий рабочих. На основании декретов и постановлений советского правительства в конце 1917 - начале 1918 г. был установлен 8-часовой ра¬бочий день, введено социальное страхование на случай безработицы, ста¬ла бесплатной медицинская помощь, реорганизовывалась система образо¬вания. Отдел народного просвещения Облискомзапа был преобразован в комиссариат с отделами начальной и средней школ, внешкольного просве¬щения и пролетарского искусства. К январю 1918 г. во всех губернских и уездных советах были созданы отделы образования или просвещения. В Минской, Витебской и Могилевской губерниях насчитывалось 2300 началь¬ных, 80 неполносредних и средних школ. В них действовали педагогические советы, в которые входили учителя, представители родительских комите¬тов, учащихся. В июле 1918 г. I съезд народного образования Западной об¬ласти обратился к учителям с призывом «Смерть народной темноте и не¬грамотности! Да здравствует свет действительных знаний народа! За свя¬тое дело!».

Созданные в Беларуси органы советской власти действовали в это время в интересах трудящихся. Однако вскоре выяснилось, что рабочие, солдаты, крестьяне - основные официальные носители политической вла¬сти - не способны эффективно осуществлять эту ответственную роль в си¬лу своего низкого общеобразовательного уровня, недостаточно развитой политической культуры. Поэтому руководящую роль в системе органов со¬ветской власти вскоре стали играть функционеры партии большевиков. Диктатура пролетариата на деле превращалась в диктатуру одной партии. В июне 1918 г. из Советов Беларуси были исключены эсеры, меньшевики, ев¬рейские социалисты и др. С этого же времени в реальной политике болыие-

650

651

виков все больше и больше утверждалась левокоммунистическая модель социализма, которая ориентировалась на установление однопартийной системы, на построенную на методах прямого принуждения политику «во¬енного коммунизма», в основе которой лежали идеи социального равенства.

Первые шаги новой власти показали, что для осуществления начальных социалистических преобразований еще не было соответствующих матери¬ально-технических, политических и культурных предпосылок. Даже для проведения в жизнь таких общедемократических преобразований, как вы¬ход из войны, осуществление земельных преобразований, введение 8-часо¬вого рабочего дня не хватало квалифицированных кадров. Похоже, что Россия оказалась в той ситуации, о которой Ф. Энгельс писал, что «для ра¬бочего класса не может быть большей исторической беды, чем захват по¬литической власти, если он к этому еще не подготовлен» [33, с. 32].

Все это на десятилетия предопределило трудности в социально-экономическом и политическом развитии как советской страны в целом, так и Беларуси, потребовало неимоверно напряженных усилий, тяжелых испы¬таний и жертв со стороны народа. Трудности усугублялись тем, что в ре¬зультате иностранной интервенции, военных действий экономика Беларуси оказалась разрушенной. Большинство предприятий, транспортных комму¬никаций не работало. Очень слабой была энергетическая база экономики. Интервенты нанесли хозяйству Беларуси урон более чем в 52 млн рублей в довоенной золотой валюте. Не хватало сырья, топлива, до крайности было изношено оборудование. Тем не менее советская власть последовательно осуществляла политику национализации промышленности. В феврале 1919 г. Совнархоз Беларуси принял решение о национализации не только всех фабрик и заводов, но и других промышленных предприятий. В резуль¬тате уже к июлю 1919 г. было национализировано 182 предприятия, или бо¬лее половины всех действовавших в то время [105, ч. II, с. 99].

В условиях войны и хозяйственной разрухи крайне обострилась продо¬вольственная проблема. Продуктов питания, особенно в городах, не хвата¬ло. В мае 1919 г. Гомельский губком партии и губисполком сообщали в Мо¬скву, что город накануне голодного бунта, так как в течение месяца населе¬нию не выдавалось никакого продовольствия. Чтобы спасти рабочих от го¬лода, обеспечить продовольствием армию, советская власть пошла на крайнюю меру - введение продовольственной разверстки, согласно которой крестьяне должны были сдавать государству все излишки хлеба и других продуктов по средним нормам и твердым ценам. Эта мера явилась главным элементом политики военного коммунизма, проводившейся в 1918-1921 гг.

Начиная с февраля 1920 г. работа многих предприятий и железных до¬рог Гомельской и Витебской губерний стала оживляться. Предприятия и мастерские Витебска, Гомеля, Жлобина, Орши, работавшие на нужды

652

фронта, переводились на выпуск предметов массового потребления. Стали работать мастерские по выпуску сельскохозяйственных орудий. В Минской губернии начали давать продукцию несколько ремонтных мастерских, три канатные фабрики, дрожжевинокуренные и смолокуренные заводы. В конце 1920 г. на территории Беларуси (за исключением ее западной части, ока¬завшейся под властью Польши) в промышленности преобладал государст¬венный сектор. В крупной промышленности он составлял 94,2 % (345 пред¬приятий), в мелкой - 47,4 % (828 предприятий). В то же время более 97 % ремесленных мастерских (10 837) находились в частном владении [105, ч. II, с. 100]. Строились новые предприятия - чулочно-трикотажная фабрика в Витебске, лесопильный завод в Гомеле. Эти скромные успехи стали воз¬можны и благодаря помощи со стороны РСФСР. В августе в Витебск при¬было из Уфы 17 вагонов хлеба. В октябре в Минск из центральных районов России - несколько вагонов зерна, соли, 28 бочек масла. В ноябре 1920 г. ВСНХ РСФСР выделил Беларуси 1 млрд рублей. В целом же состояние промышленности и транспорта оставалось тяжелым.

Продукция крупной промышленности составляла только 21 % от уровня 1913 г.

В таком же тяжелом состоянии находилось и сельское хозяйство, обес¬печивавшее накануне войны 57,6 % национального дохода. Мобилизация трудоспособного населения в армию, на принудительные военные работы, реквизиция лошадей, коров, фуража привели к сокращению посевных пло¬щадей на 15,6 %, поголовья скота на 11,4 %. Почти на одну треть уменьши¬лись сборы ржи и пшеницы. Стабильности сельского хозяйства не способ¬ствовали и попытки его развития на принципах «государственного социа¬лизма». Декрет о земле и Закон о социализации земли предусматривали конфискацию помещичьих, церковных и монастырских земель и их уравни¬тельное распределение среди безземельных и малоземельных крестьян. Уже в начале 1918 г. начались эксперименты по переходу к коллективным формам хозяйствования. Создавались коммуны и сельхозартели, товари¬щества по совместной обработке земли, совхозы.

С конца 1918 г. после освобождения от немецкой оккупации западных уездов Витебской и Могилевской, Минской губерний здесь была проведена конфискация помещичьих земель, оказывалась помощь крестьянским хо¬зяйствам. Однако правительство ЛитБел вначале не стало наделять кре¬стьян конфискованной у помещиков землей. На них создавались совхозы, коммуны, сельхозартели, которые, по мысли руководителей, должны были стать основой коммунистического строительства в деревне. К июню 1919 г. в Минской губернии было создано 604 небольших совхоза, в распоряжении которых находилось примерно по 215 десятин земли, около 20 лошадей и по 20 голов крупного рогатого скота. Некоторые из совхозов весной 1919 г. даже не смогли засеять свои земли. В мае 1920 г. положение стало ис¬правляться. В соответствии с Тезисами по аграрному вопросу, принятыми ЦК КП(б)ЛиБ, под совхозы должно было отводиться 25 % земель бывших

помещичьих имений. Остальная часть распределялась между малозе¬мельными крестьянами, батраками. Тем не менее положение крестьян оставалось бедственным. За работу в коллективных хозяйствах они почти ничего не получали, а продукцию личных хозяйств забирало государство по продразверстке, которая представляла собой практически безвозмезд¬ное изъятие всех излишков сверх того, что минимально необходимо для по¬требления семье. В прифронтовой полосе (25-50 верст) заготовку зерна и других сельхозпродуктов осуществляли продовольственные органы Западно¬го фронта.

Гражданская война и военная интервенция 1918-1920 гг., продразвер¬стка привели сельское хозяйство Беларуси к тяжелому кризису. В 1920 г. посевные площади составили две трети довоенных, количество лошадей -80 %, крупного рогатого скота - 65,8 %, свиней - 44 % [103, т. 6, кн. I, с. 281].

Трудящиеся в городах страдали от безработицы. Но и обеспечение тех, кто работал, было крайне скудным. В ноябре 1920 г. продовольственный паек состоял из 15 фунтов муки, одной восьмой фунта дрожжей, полфунта, т.е. 225 г, сахара. Чтобы спасти рабочих от голода, стали расширяться под¬собные хозяйства предприятий. Открывались рабочие столовые, где обеды выдавались бесплатно. В октябре 1920 г. в Минске работало 20 столовых для безработных, 22 детские и 18 школьных. В Гомельской губернии обще¬ственным питанием пользовалось 100 тыс. человек [105, ч. II, с. 102]. Такая же ситуация была во многих городах и местечках Беларуси.

Предпринимались и другие меры социального характера. С октября

1918 г. выдавались пенсии. Работа в выходные дни оплачивалась по двой¬

ному тарифу. В октябре 1920 г. для фабрично-заводских рабочих и служа¬

щих была отменена плата за жилье и отопление. Оказывалась помощь

семьям красноармейцев. В первой половине 1919 г. в Могилевской и Витеб¬

ской губерниях денежную помощь получили 44 тыс. таких семей.

В 1919-1920 гг. власти продолжали налаживать работу школ. В 1919 г. на свободной от оккупантов территории было 2811 школ, в которых обуча¬лось 1 млн 890 тыс. детей. Перепись детей школьного возраста в начале

1919 г. показала, что примерно половина из них не посещала школу. В ян¬

варе 1919 г. был создан Наркомат просвещения. Начали работать губерн¬

ские комиссии помощи школе. Они организовывали отчисления работавших

граждан в фонд школы, сбор учебников, пособий и др. Работали кратко¬

срочные курсы по подготовке учителей, главным образом, выходцев из ра¬

бочих и крестьян. В 1920 г. в Борисове и Бобруйске на базе бывших учи¬

тельских семинарий стали работать педагогические техникумы, в Гомеле,

Орше, Могилеве, Рогачеве и Чаусах - курсы. В Витебске был создан Инсти¬

тут народного просвещения для подготовки учителей школ первой и второй

ступеней, в Сенно - высшие педагогические курсы [105, ч. II, с. 103].

11 января 1920 г. Военно-революционный комитет Беларуси издал спе¬циальный приказ: все неграмотные в возрасте от 8 до 50 лет должны учить-

ся грамоте на родном или русском языке. Серьезным достижением культур¬ного строительства стало создание основ высшего и среднего специального образования. В 1918 г. Витебский и Могилевский учительские институты были преобразованы в высшие учебные заведения - педагогические институты. В начале 1919 г. статус педагогического института с четырехлетним сроком обучения получил Минский учительский институт, находившийся до осени 1919 г. в Ярославле. В апреле 1919 г. Наркомпрос РСФСР принял решение о восстановлении на базе двух сельскохозяйственных училищ Гори-Горецкого земледельческого института. Осенью этого же года студенты на¬чали учебу на четырех факультетах: сельскохозяйственном, лесном, инже¬нерно-мелиоративном и культурно-техническом. Вскоре число студентов достигло 700 человек. В декабре 1920 г. на базе политехнического училища в Минске был создан Белорусский политехнический институт в составе ме¬ханического, культурно-технического, агрономического и лесного факульте¬та. К занятиям приступили около 500 студентов. Для подготовки агитаторов и пропагандистов в 1919 г. в Гомеле был открыт Пролетарский университет, в Витебске - школа агитаторов.

Активизация общественной жизни, рост белорусского национального движения обусловил небывалое развитие периодической печати. Уже в 1917 г. издавалось большое количество газет разного направления, в т.ч. региональные «Минский курьер», «Витебский листок», «Крестьянское сло¬во» (Могилев), «Голос народа» (Гомель) и др. В Минске, Бобруйске, Мозыре и др. населенных пунктах выходили газеты Советов рабочих и солдатских депутатов. Практически каждая политическая партия имела свою газету. Эсеры издавали «Белорусскую думку», социалисты-федералисты - «Бацькаўшчына», БСГ - «Грамада». Большевики издавали газеты «Звезда» и «Савецая Беларусь». В мае 1917 г. в Минске было создано «Товарищест¬во белорусской культуры», которое издавало еженедельник «Вольная Бе¬ларусь». С января 1919 г. на белорусском, русском, еврейском (идиш) и

польском языках выходила официальная газета «Вести Временного рабо¬че-крестьянского советского правительства Беларуси». С середины 1918 г. издавались местные газеты и бюллетени губернских и окружных военных комиссариатов, армейские и дивизионные издания и др. В конце 1920 г. вы¬ходило 12 периодических изданий. Начало работать государственное изда¬тельство. В 1919-1920 гг. в городах, местечках и деревнях на неоккупиро-ванной части Беларуси открывались библиотеки, клубы, музеи. В апреле 1917 г. в Минске начало действовать 1-ое белорусское общество драмы и комедии, созданное Ф. Ждановичем. В конце 1918 г. был создан Белорус¬ский пролетарский театр. С сентября 1920 г. в Минске действовал Белорус¬ский государственный драматический театр. В то же время заявил о себе и передвижной театр В. Голубка. Организовывались театры и музыкальные учреждения и в других городах. В Витебске работали 4 театра, театральная

654

655

студия, музыкальная школа, 2 симфонических и 5 духовных оркестров. В январе 1919 г. начались занятия в Минской консерватории.

Таким образом, потеряв в трудные годы Первой мировой и Гражданской войн, интервенции 1 млн 200 тыс. человек, т.е. каждого пятого жителя Бе¬ларуси, белорусский народ выдержал суровые испытания, преодолел не¬виданные трудности и лишения. В сложнейших условиях этого времени осуществлялось хозяйственно-культурное строительство. В 1917-1920 гг. произошло становление белорусской государственности. Значение этого выдающегося события в судьбе белорусского народа в том, что, имея бога¬тую историю политического, социально-экономического и культурного раз¬вития, Беларусь практически до этого времени никогда не являлась само¬стоятельным, суверенным государством.

Раздел VIII

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ.

ПЕРЕХОД К СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМ ПРЕОБРАЗОВАНИЯМ

(1921 -июнь 1941 г.)

§ 1. Общественно-политическое развитие Беларуси

Образование СССР. Гражданская война и пер-

, вые годы мирного развития

Воссоединение белорусских земель ,.

показали важность и необхо¬димость экономического, политического и культурного сотрудничества меж¬ду советскими республиками, укрепления их государственного союза. Его целесообразность диктовалась задачами коренных изменений в общест¬венно-политической системе, восстановления производительных сил, соз¬дания однотипного хозяйства на основе новых принципов и имущественных отношений, а также опасностью, исходившей от капиталистических стран. Уже в первые месяцы после Гражданской войны отрицательно стало ска¬зываться разрушение сложившихся хозяйственных связей, специализации экономических районов бывшей Российской империи. Образовавшийся еще в годы Гражданской войны военно-политический союз советских республик с общим политическим и военным руководством, единой денежной систе¬мой и одинаковым общественно-политическим строем явился основой раз¬вития их государственного союза.

В соответствии с потребностями жизни стали складываться двусторон¬ние межреспубликанские договорные отношения. 16 января 1921 г. было подписано соглашение между РСФСР и БССР о военном и хозяйственном союзе, согласно которому провозглашались суверенитет и независимость Беларуси, создавались объединенные наркоматы военных и морских дел, внешней торговли, финансов, труда, путей сообщений, почты и телеграфа, ВСНХ. В феврале 1922 г. был создан дипломатический союз советских рес¬публик. Затем стали поступать предложения о слиянии республик в едином союзном государстве. Из представителей

республиканских компартий была создана комиссия для разработки проекта решения о взаимоотношениях между РСФСР и другими независимыми республиками. В. Ленин в качестве основы создания многонационального социалистического государства предложил добровольную федерацию в форме Союза Советских Социали¬стических Республик при сохранении суверенитета каждой из них.

14 декабря 1922 г. IV Всебелорусский съезд Советов высказался за соз¬дание Союза ССР. В постановлении было отмечено: «Создание такого союза

656

657

отзечает жизненным нуждам Советской Белоруссии» [1, с. 278]. 30 декабря

1922 г. в Москве открылся I Всесоюзный съезд Советов, который принял Декларацию об образовании СССР и Союзный договор. Они явились зако¬нодательным оформлением объединения РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР в единое союзное государство - Союз Советских Социалистических Респуб¬лик. Создание СССР обеспечило социалистические преобразования, в том числе национально-государственное строительство, включая и объедине¬ние в последующем значительной части этнических белорусских земель. В то же время вступление БССР в Союз ССР привело к существенному изме¬нению места и роли внешнеполитических функций республики. В сентябре

1923 г. председатель ЦИК и СНК, нарком иностранных дел БССР А. Червя¬ков выступил с заявлением о передаче правительству СССР полномочий БССР на ведение всех ее международных дел, в т.ч. на осуществление внешнеторговых отношений, таможенного дела, управление путями сооб¬щений, почтой и телеграфом, заключение концессий.

Особенно большое значение в общественно-политической жизни Бела¬руси имело ее укрупнение за счет территорий с преобладанием

белорусско¬го населения, которые по военно-политическим соображениям в 1919 г. бы¬ли включены в состав РСФСР. В начале 1920-х гг. на граничивших с Бела¬русью территориях проживало значительно больше белорусов, чем в самой республике, которая, как уже отмечалось, включала в это время только чет¬вертую часть белорусских земель. Вопросы включения территорий с пре¬имущественно белорусским населением в состав БССР инициировались мно¬гими общественными и государственными деятелями республики, и в первую очередь - А. Червяковым и В. Игнатовским. В марте 1923 г. за укрупнение Белорусской ССР высказался VII съезд КП(б)Б. В свою очередь сессия ЦИК БССР отметила, что присоединение однородных с БССР в историческом, экономическом и этнографическом отношении территорий будет способст¬вовать развитию производительных сил республики. Союзные партийные и советские органы отнеслись к укрупнению БССР как к акту взаимного дове¬рия и дружбы русского и белорусского народов, их дальнейшего эффектив¬ного сотрудничества.

В марте 1924 г. вопрос укрупнения БССР рассмотрел и одобрил VI чрезвычайный съезд Советов Белорусской ССР. В результате в БССР были включены 15 входивших в РСФСР уездов Витебской, Гомельской, Смоленской губерний. Территория БССР увеличилась более чем в два раза и составила 110 584 км2, а население достигло 4,2 млн человек, 70,4 % ко¬торых составляли белорусы. Однако в состав БССР не были включены Го¬мельский, Речицкий уезды и другие юго-восточные белорусские террито¬рии, хотя Гомельский губернский съезд Советов еще в декабре 1923 г.

658

высказался за их присоединение. В связи с этим в сентябре 1926 г. ЦК КП(б)Б обратился в ЦК ВКП(б) с письмом, где отмечал, что в 1924 г. вопрос об укрупнении Бепаруси был решен частично, и настаивал на его срочном завершении. Позицию белорусских коммунистов с учетом

внешнеполитиче¬ских факторов, и особенно в связи с положением в западной части Белару¬си, поддержал Наркоминдел СССР.

' Специально созданная комиссия Политбюро ЦК ВКП(б) пришла к заклю¬чению, что местное население Гомельщины «разговаривает на простонарод¬ном белорусском языке с большой примесью русских слов». Политбюро ЦК ВКП(б), правительства СССР и РСФСР приняли соответствующие решения. 4 декабря 1926 г. состоялся объединенный пленум Гомельского губкома КП(б)Б и губернской контрольной комиссии, где секретарь ЦК ВКП(б) Н. Швер¬ник выступил с информацией о решении присоединить к БССР Гомельский и Речицкий уезды. В результате территория Беларуси увеличилась еще на 15 727 км2, а население - на 649 тыс. человек. Все это свидетельствует о принципиальном решении вопросов национально-государственного строи¬тельства руководством как СССР, так и БССР. Эти акты не только повыша¬ли экономический, национально-культурный потенциал Беларуси, но и закла¬дывали основы взаимного доверия и дружбы народов СССР.

В начале 1927 г. территория БССР составляла 125 950 км2 с населени¬ем около 5 млн человек, 80 % из которых составляли белорусы. Вместе с тем укрупнения 1924 и 1926 гг. не привели в полной мере к объединению всех этнических белорусских земель. Территории с белорусским населени¬ем на Черниговщине и Пинщине входили в состав Украины, на Виленщине -Литвы, на Белосточчине - Польши. В составе РСФСР остались населенные белорусами смоленские земли, хотя переговоры об их передаче в состав БССР в это время велись.

Особенностью общественно-полити-

Усипение позиций КП(б)Б ческой жизни начала 1920-х гг. явилось

оформление однопартийной системы. После второго провозглашения в июле 1920 г. ССРБ компартия еще при¬знавала возможность участия левых партий национальной демократии, на¬ходившихся на платформе советской власти, в становлении белорусской государственности, хозяйственном и

культурном строительстве. Однако в силу ряда причин эти партии и движения ослабли, раскололись на мелкие течения. При этом значительная часть их членов стала на позиции совет¬ской власти и коммунистической партии.

После ликвидации в марте 1921 г. Бунда часть его членов влилась в КП(б)Б. В начале 1921 г. в соответствии с решением ЦК КП(б)Б была факти¬чески разгромлена Белорусская партия социалистов-революционеров, которая

659

по числу членов более чем в четыре раза превосходила коммунистическую и контролировала еще 10-тысячную молодежную организацию. 800 активных ее членов были арестованы, состоялся ряд судебных процессов. В июне 1924 г. БПС-Р самораспустилась. Со временем такие же меры были приняты по от¬ношению к молодежным организациям: «Труд и свет», Евкомол (еврейский комсомол), «Юношеский синдикализм», Союз крестьянской молодежи, «Аль¬труист» и др. Комсомол Беларуси, первый съезд которого состоялся в сентяб¬ре 1920 г., стремясь к монопольному влиянию на молодежь, противопостав¬лял себя этим организациям, обвиняя их в национализме, контрреволюцион¬ной деятельности.

Эти события привели к ослаблению позиций действовавшего в эмигра¬ции правительства БНР, которое вместе с членами Рады БНР в октябре 1925 г. на совещании в Берлине объявило о роспуске своих политических центров и прекращении борьбы с советской властью. В постановлении, под¬писанном премьер-министром БНР А. Цвикевичем, госконтролером Л. Зай¬цем и госсекретарем В. Прокулевичем,

Минск признавался «единым центром национально-государственного возрождения Беларуси». Деятельность правительства БНР прекращалась. Но не все его члены сложили свои мандаты. Председатель Рады БНР П. Кречевский не присоединился к данному решению. В 1928 г. после его

смерти этот пост занял В. Захарко. Деятели БНР, оставшиеся за рубежом, развернули активную антисоветскую борьбу, а некоторые из них, вроде К. Езовитова, Р. Островского, оказались затем в роли прислужников немецко-фашистских захватчиков.

На решение совещания в Берлине повлияли сдвиги в хозяйственном и на¬ционально-культурном строительстве в БССР1 и, надо полагать, искреннее желание многих сторонников БНР участвовать в созидательной работе вместе со своим народом. Сыграла определенную роль и объявленная ЦИК СССР и ЦИК БССР в 1923 г. амнистия всем руководителям и рядовым участникам ан¬тисоветских национальных организаций и формирований, которые действо¬вали в 1918-1920 гг. В то же время руководство Советской Беларуси пред¬приняло определенные шаги, чтобы склонить правительство БНР к такому решению.

В октябре 1925 г. в Прагу с этой целью ездила делегация в составе Д. Жилуновича, М. Чарота, Я. Купалы. Вернувшаяся в Беларусь часть деяте¬лей БНР, в частности В. Ластовский (бывший премьер-министр БНР в 1920— 1923 гг.), А. Цвикевич (бывший премьер-министр БНР в 1923-1925 гг.),

1 Летом 1924 г. бывший деятель БНР и один из лидеров национально-освобо¬дительного движения в западной части Беларуси Б. Тарашкевич с трибуны польско¬го сейма говорил о «новом белорусском доме», который «с большими трудностями, но вместе и с необыкновенной настойчивостью строит большевистское правитель¬ство» [111, с. 346].

И. Лёсик и другие, за время работы в БССР внесла значительный вклад в раз¬витие белорусской культуры, формирование национального самосознания

народа.

На фоне ухода с политической арены национально-демократических партий правящая, коммунистическая партия, укрепляла свои позиции. В

на¬чале 1922 г. в ее рядах было 4,8 тыс. человек, в том числе 2,1 тыс. рабочих и 847 крестьян. Примерно 72 % ее составляли русские [78, с. 93]. В январе 1929 г. она насчитывала уже 33,3 тыс. членов, среди них 19,8 тыс. рабочих и 7 тыс. крестьян [35, с. 75].

К этому времени более половины членов партии были белорусами. В большинстве это были люди субъективно честные, разделявшие идею соз¬дания справедливого социалистического общества. Однако уровень их об¬щей и политической культуры был недостаточно высоким. В 1927 г., подан¬ным партийной переписи, 27,5 % членов КП(б)Б не имели начального обра¬зования, а с высшим их было всего 0,6 % [64, с. 90-91]. Тем не менее в 1920-е гг. большевистская партия благодаря своей экономической и куль¬турной политике, курсу на белорусизацию всей общественной жизни поль¬зовалась широкой популярностью. Во второй половине 1920-х гг. многие противники большевизма возвращались из Литвы, Чехословакии, Германии, Польши, чтобы участвовать в строительстве «белорусского национального дома».

Рост рядов правящей партии не приостанавливали регулярно прово¬дившиеся чистки. В 1924 г. из КП(б)Б было исключено в основном по соци¬ально-классовым мотивам 4,2 % ее состава. В 1929 г. было исключено 3,7 тыс. человек, а принято в ее состав 10 тыс. представителей рабочего класса, крестьянства, интеллигенции [33, с. 108]. В данном случае исклю¬ченными оказались сторонники НЭП, т.е. те, кто не одобрял установление командно-административных методов управления.

Партия постепенно брала под свой контроль всю общественно-полити¬ческую и культурную жизнь. Даже тексты приветствий на конференции по белорусскому правописанию, состоявшейся в 1926 г., бюро ЦК КП(б)Б ре¬комендовало согласовывать со специально созданной политкомиссией. Всесоюзные центральные партийные и советские органы также строго кон¬тролировали проведение на местах наиболее важных

мероприятий, приня¬тие ответственных решений. После того как проект Конституции БССР был в начале 1927 г. широко обсужден трудящимися республики, а также сесси¬ей ЦИК БССР, для его рассмотрения в Москве была создана специальная комиссия фракции ВКП(б) президиума ЦИК Союза ССР [33, с. 109]. Со вре¬менем эта практика была распространена фактически на все стороны соци¬ально-экономической жизни. Финансы, международные отношения, воен¬ное строительство, транспорт и другие отрасли общественной жизни пол¬ностью регламентировались московским руководством.

661

Во второй половине 20-х - начале 30-х гг. завершался процесс сра¬щивания партийного и государственного аппарата, создания иерархии из формально избираемых секретарей партийных органов. Начались пере¬мены, означавшие полный разрыв с политикой НЭП и возвращение к адми¬нистративно-командным формам управления, апробированным политикой военного коммунизма в годы Гражданской войны. В это время в стране проходили кампании по борьбе с объединенным троцкистско-зиновьевским блоком, а затем - с так называемой правой оппозицией. Малейшие различия, отклонения от официальных взглядов на пути, фор¬мы и методы социально-экономического развития приводили к политиче¬скому осуждению и организационным выводам в отношении «уклони¬стов», в том числе и тех, кто предлагал более эффективные варианты хо¬зяйствования. Вместе с тем нельзя представлять дело так, будто уже в 1920-е гг. отсутствовали демократические формы общественно-поли¬тической жизни. В трудовых коллективах, общественных организациях была возможность высказывать различные мнения, критиковать деятель¬ность руководителей. Более того, специфика 1920-х гг. и их отличие от всех последующих периодов советской истории проявлялись в наличии альтернативных подходов борьбы за тот или иной путь социализма, мно¬гообразии форм социально-экономического развития, открытости и дина¬мичности

политической жизни, небывалом духовном подъеме. В то время активно действовали талантливые теоретики и практики социалистиче¬ского строительства, известные ученые и деятели культуры, которые, по-разному воспринимая процессы, происходившие в обществе, тем не ме¬нее активно участвовали в его преобразовании.

Активизация деятельности в 192°-е гг- важной общественно-

Советов политической проблемой стало ожив-

ление деятельности Советов1. Необ¬ходимость этого была связана с переходом от войны к миру, передачей сти от чрезвычайных органов, таких как военно-революционные комитеты, к избираемым, более демократическим по своей природе Советам. К тому же допуск в экономику в соответствии с новой экономической политикой частного капитала воспринимался подозрительно и болезненно не только простыми

1 Формально Советам принадлежала вся власть в республике. Это еще раз оп¬ределил II Всебелорусский съезд Советов, проходивший в декабре 1920 г. Он при¬нял дополнения к Конституции 1919 г., в которых высшим органом власти в респуб¬лике провозглашался съезд Советов, между съездами - ЦИК БССР. Исполнитель¬ным органом являлся Совет Народных Комиссаров (СНК БССР). Однако в действи¬тельности все руководящие функции концентрировались в руках партийного аппара¬та. Советы всех уровней формировались соответствующими комитетами КП(б)Б и им подчинялись.

людьми, но и многими советскими работниками. Активизация работы Сове¬тов должна была содействовать вовлечению в общественно-политическую жизнь более широких кругов населения.

В начале 1920-х гг. Советы действовали на основе положения, принято¬го в 1922 г., которое не давало им почти никаких прав. Они слабо проявляли себя в восстановлении хозяйства и культурно-просветительной работе. В июле 1923 г. сессия ЦИК БССР отметила, что Советы не

перестроили свою работу и недостаточно привлекают в нее широкие трудящиеся массы. По¬ложения о Советах 1924 г., а затем и 1925 г. расширяли их полномочия, по¬зволяли более активно обсуждать и решать вопросы местного характера. В 1924 г. было введено и новое административно-территориальное деление на округа, районы и сельсоветы. Территория республики была разделена на 10 округов, 100 районов и 1202 сельсовета.

Тем не менее сохранялся определенный разрыв между трудящимися и Советами, которые, собственно, и являлись их представительно-властными органами. В выборах Советов в Беларуси в 1924 г. участвовало только 35,4% избирателей, причем в 17 районах - не более 15%. В повторных выборах в сельские Советы в начале 1925 г. в среднем по Беларуси участ¬вовало 42,6 % избирателей. На их активность существенно не повлиял и тот факт, что в середине 1920-х гг. были пересмотрены дела тех граждан, кото¬рые были лишены избирательного права. Всего по республике в связи с этим избирательное право получили около трети лиц, ранее его лишенных. Тем не менее на избирательные участки в 1926-1927 гг. в сельской местно¬сти пришло только 46,3 % избирателей [33, с. 112].

По этой причине массированное идеологическое воздействие партий¬ных и советских органов было направлено на повышение уровня общест¬венной активности людей, на общую политизацию жизни. Отказ от участия в выборах стал рассматриваться как отрицательное отношение к партии и советской власти. Одновременно началось наступление на демократиче¬ские завоевания, для оправдания которого инспирировалось обострение социально-классовой борьбы. В таких условиях проходила избирательная кампания 1929 г., в которой приняло участие уже 79,2 % рабочих и 58,7 % крестьян.

С целью вовлечения трудящихся в общественно-политическую работу при Советах создавались комиссии: сельскохозяйственные, культурно-просветительные, санитарные, финансово-налоговые, местного

хозяйства и благоустройства, торгово-кооперативные. В 1926 г. в их работе участвовало 20 тыс. человек, столько же активистов участвовало в работе секций. В 1931 г. в секции при сельских Советах входило уже 80 тыс. человек. К середине 1935 г. это число возросло до 125,5 тыс. человек, причем около 60 % из них

663

не являлись депутатами Советов [33, с. 113, 197]. Большое внимание уде¬лялось вовлечению в общественно-политическую жизнь женщин. Под кон¬тролем находилось их избрание в Советы, вовлечение в работу комиссий и секций, общественных организаций. В трудовых коллективах избирались де¬легатки, которые составляли затем делегатские собрания. В 1926 г. только в деревнях Беларуси действовало 432 делегатских собрания, в которых участвовало почти 17 тыс. человек. В 1927 г. 750 делегатских собраний объединяло около 28 тыс. работниц и крестьянок.

И хотя общественно-политическая жизнь становилась все более заорга¬низованной, подчиненной решениям партийных и советских органов, трудо¬вая и общественно-политическая активность населения возрастала, в пер¬вую очередь, членов профсоюзов и комсомола, число которых быстро уве¬личивалось. В начале 1926 г. в профсоюзах Беларуси было около 150 тыс. членов, а в конце 1940 г. - почти 650 тыс. [33, с. 198]. В январе 1924 г. в республике насчитывалось 12,3 тыс. комсомольцев, а в начале 1941 г. их ряды возросли до 263 тыс. [33, с. 114-198]. Комсомольцы шефствовали над строительством крупных промышленных предприятий, содействовали кол¬лективизации сельского хозяйства, участвовали в ликвидации неграмотно¬сти и др. Особое внимание комсомол уделял военно-патриотическому вос¬питанию юношей и девушек.

В БССР в 1920-30-е гг. действовали шефские общества, советы по фи¬зической культуре, «Долой неграмотность», общество «Красного Креста», «Автодор», и другие массовые организации. Опыт общественно-политической работы трудящиеся приобретали также в МОПР

(Междуна¬родная организация помощи борцам революции), Осоавиахиме и в других общественных организациихях. Они охватывали почти все слои населения. Конституция 1937 г. провозглашала права граждан создавать обществен¬ные объединения при закреплении в них роли руководящего ядра за ком¬мунистической партией. Общественным объединениям и организациям трудящихся предоставлялось право выдвижения кандидатов в депутаты Советов.

В целом в 1920-е гг. становление советской политической системы завер¬шилось. Утвердилось основанное на новых принципах государство, активизи¬ровались Советы, определились формы и методы их деятельности, во всех сферах социальной жизни активно действовали общественные организации. 11 апреля 1927 г. VIII Всебелорусским съездом Советов была принята но¬вая Конституция республики. Она юридически закрепила достижения бело¬русского народа в строительстве социализма, провозгласила БССР социа¬листическим государством диктатуры пролетариата, которое осуществляет свои задачи на основе союза рабочих и крестьян. Устанавливалось, что

власть в республике принадлежит Советам рабочих, крестьянских и красно¬армейских депутатов. Провозглашались избирательные и основные граж¬данские права трудящихся. В качестве одной из важнейших задач респуб¬лики определялось полное, всестороннее и бесплатное образование для рабочих и крестьян-бедняков.

В 1930-е гг. избирательная активность трудящихся в выборах повыси¬лась. В 1934 г. в выборах в местные Советы по официальным данным уча¬ствовало 92,3 %, а в декабре 1937 г. в выборах в Верховный Совет СССР -уже 97,4 % избирателей, причем 98,5% из них проголосовали за баллотиро¬вавшихся кандидатов в депутаты. Высокой была активность населения и во время выборов в Верховный Совет БССР в июне 1938 г. В них участвовало 99,8 % избирателей, причем 99,19 % отдали свои голоса за

кандидатов бло¬ка коммунистов и беспартийных. Почти такими же были результаты выбо¬ров в местные Советы в декабре 1939 г. [33, с. 195-196].

Значительным событием общественно-политической жизни 1930-х гг. стало обсуждение и принятие основных законов - Конституции СССР (де¬кабрь 1936 г.) и Конституции БССР (февраль 1937 г.), которые предостав¬ляли трудящимся, всем слоям населения широкие социальные и политиче¬ские права. Принятие новой Конституции было вызвано изменениями, про¬изошедшими в политической системе, социально-экономической жизни. Но¬выми, социалистическими по форме стали общественные отношения, ут¬вердилась общественно-государственная собственность на основные ору¬дия и средства производства. Произошли существенные изменения в соци¬ально-классовой структуре общества.

Трудящиеся БССР на протяжении пяти месяцев принимали активное, заинтересованное участие в обсуждении проекта Конституции СССР, одоб¬ренного затем 20 ноября 1936 г. Чрезвычайным XII Всебелорусским съез¬дом Советов, а 5 декабря 1936 г. - Чрезвычайным VIII Всесоюзным съездом Советов. В Конституции фиксировалось, что Советский Союз является со¬циалистическим государством рабочих и крестьян при ведущей роли рабо¬чего класса и что политическую основу его составляют Советы депутатов трудящихся. Основной закон отменил ограничения прав граждан по классо¬вому признаку. Существенно обновилась избирательная система: выборы стали всеобщими, равными, прямыми при тайном голосовании. Значитель¬но был расширен и прекрасно сформулирован перечень прав и свобод гра¬ждан. Юридически закреплялось равноправие всех граждан независимо от их национальности и расы, провозглашались свобода слова, печати, собра¬ний, объединения в общественные организации, что расширяло демократи¬ческие права трудящихся.

664

665

В Конституции отмечалось, что экономическую основу страны состав¬ляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собствен¬ность (государственная и кооперативно-колхозная) на орудия и средства производства. В то же время допускалось существование мелкого частного хозяйства крестьян и кустарей, основанного на личном труде. В ней закреп¬лялся принцип планового развития народного хозяйства. Основной закон запрещал эксплуатацию человека человеком. Целью социалистического производства утверждались увеличение общественного богатства, подъем материального и культурного уровня трудящихся. Конституция законода¬тельно закрепляла основной принцип социализма «От каждого - по его спо¬собностям, каждому - по его труду», а также такие социальные завоевания народа, как право на труд, на отдых, на образование, на обеспечение в ста¬рости, в случае болезни, утраты работоспособности. Женщине предостав¬лялись равные права с мужчинами.

19 февраля 1937 г. Чрезвычайный Всебелорусский съезд Советов принял Конституцию БССР. В ней содержались основные политические положения Конституции СССР и подчеркивалось, что в целях осуществления взаимопо¬мощи по линии экономической, политической, в деле обороны БССР добро¬вольно объединилась с другими равноправными советскими республиками в союзное государство - СССР. Каждый гражданин БССР объявлялся гражда¬нином СССР, а каждому гражданину другой республики на территории БССР предоставлялись одинаковые права с гражданами Беларуси.

Вместе с тем в конце 1920-х - 1930-е гг. общественно-политическая жизнь Беларуси отличалась сложностью и противоречивостью. С одной стороны, имели место самоотверженный труд народа во имя социализма, пафос социально-экономических достижений, значительные успехи в раз¬витии экономики, постепенное повышение жизненного уровня народа. С другой - последовательная борьба с малейшими проявлениями политиче¬ского инакомыслия, репрессии против представителей

интеллигенции, ра¬бочих и крестьян, военных кадров. Фактически устанавливался диктатор¬ский режим не партии, а главным образом, ее руководителя - И. Сталина. Эмоционально-идеологическим оформлением диктатуры стал культ его личности, культ вождя. В основе этих отрицательных явлений лежала ут¬вердившаяся в 1930-е гг. административно-командная система руководства обществом, которая брала свое начало еще в политике «военного комму¬низма» в период Гражданской войны.

Таким образом, в 1920-1930-е гг. в жизни белорусского народа проис¬ходили существенные изменения. С Беларусью были воссоединены вхо¬дившие в состав РСФСР исконно белорусские земли, что способствовало ее экономическому, политическому и национальному развитию. Вопреки

трудностям, связанным с ограничением демократии и нарушениями закон¬ности, укреплялось морально-политическое единство белорусского народа. Возрастала общественно-политическая активность трудящихся, что выра¬жалось в выборах Советов, эффективной работе профсоюзных, комсо¬мольских, других массовых общественных организаций, участии населения в укреплении обороноспособности страны.

Коммунистическая партия практически утрачивала черты общественно-политической организации и становилась своеобразной частью государст¬венных структур. Постановления партийных органов были обязательными для всех государственных учреждений, а коммунистическая идеология в форме марксистской версии социализма стала официальной. Усилия руко¬водящих кругов направлялись на то, чтобы заполнить сферу общественного сознания не только единственной идеологией, но и апологетикой советского строя, его вождей. Этой задаче были подчинены культура, средства массо¬вой информации, гуманитарные науки. Партийный аппарат, правоохрани¬тельные органы мобилизовывались на предупреждение и подавление вся¬кого инакомыслия. К политической

бдительности, взаимному недоверию и подозрительности призывались трудовые коллективы, общественные орга¬низации, и даже отцы и дети. Все это в значительной мере деформировало общественно-политическую жизнь республики.

Борьба с антисоветскими проявлениями. ° '920-1930-е гг. в

Нарушения законности БССР велась боРьба с

нелегальными антисо¬ветскими организациями и группами. С лета 1919 г. активно действовала боевая политическая организация «Зеленый дуб», призывавшая население «вести беспрерывную борьбу с большевиками». Идеологом и теоретиком организации являлся А. Левицкий (писатель Ядвигин Ш.). Главный штаб ор¬ганизации под началом полковника В. Ксеневича находился в Лунинце, на территории оккупированной Польшей западной части Беларуси. Здесь осу¬ществлялось комплектование, вооружение отрядов и групп, которые на¬правлялись для боевых действий в БССР. В марте 1926 г. состоялся «про¬цесс Листопада», в ходе которого суду была подвергнута группа учащихся Слуцких учительских курсов, которой руководил Ю. Листопад, участник Слуцкого восстания 1920 г. Возникшая в 1924 г. организация ставила задачу проводить национальную просветительскую работу, антикоммунистическую пропаганду. Предусматривалось также создание вооруженных отрядов, чтобы поднять восстание и освободить Беларусь от большевиков. Однако руководители группы были арестованы и приговорены к заключению сро¬ком от трех до пяти лет.

666

667

В 1920-е - начале 1930-х гг. в Беларуси, как уже упоминалось, прошла кампания борьбы с национал-демократизмом. Национально-демократичес¬кие воззрения как объективно прогрессивные были присущи белорусскому народу на всех этапах его истории. Не было исключением и

послеоктябрь¬ское время. Однако эти взгляды не соответствовали интернационалистской линии коммунистической партии.

В начале 1920-х гг. национал-демократизм определялся как «тенденция ставить национальные интересы выше классовых» [105, ч. II, с. 417]. Ос¬новными методами борьбы с ним в это время считались критика и маркси¬стско-ленинское воспитание. В 1923 г. VII съезд КП(б)Б отметил, что в куль¬турно-просветительских учреждениях наблюдается засилие некоммунисти¬ческих, мелкобуржуазных националистических элементов, которые исполь¬зуют право свободного развития национальной культуры в целях созна¬тельного направления этой работы в сторону развития узкого национализ¬ма и осуществления националистических идеалов, возрождения буржуазно-демократической государственности [36, с. 97].

В 1925 г. пленум ЦК КП(б)Б указал, что развертывание НЭПа и связан¬ный с этим рост капиталистических отношений ведет к укреплению буржу¬азно-демократической идеологии и что в белорусских условиях ее влияние выражается в форме национально-демократических настроений. Перед пар¬тией, естественно, ставилась задача усиления борьбы против такого укло¬на, обеспечения большевистской линии в решении национальных проблем. Участники пленума выразили обеспокоенность тем, что происходит увлече¬ние национальной культурой вообще. При этом отмечался наступательный характер белорусского национализма [37, с. 189].

В 1926 г. ЦК КП(б)Б дал новое определение содержания национал-демократизма. Оно, на взгляд партийной элиты, состояло в отрицании дикта¬туры пролетариата, стремлении к политическому уравниванию крестьянства с рабочим классом и к так называемой крестьянской (на деле, кулацкой) власти, в расширении влияния интеллигенции на государственный аппарат, реализа¬ции идей белорусского национализма по отношению к нацменьшинствам. Од¬нако в это время опасность национал-демократизма, по мнению ЦК КП(б)Б, преувеличивать не следовало, так как эти настроения еще не были оформле¬ны и консолидированы. Вместе с тем указывалось и на

ошибочность недо¬оценки потенциальной силы национал-демократического движения.

В 1927 г. острота критики национал-демократизма еще больше возрос¬ла. Он стал отождествляться с местным шовинизмом, объявлялся источни¬ком контрреволюции. В 1929 г. в Компартии Беларуси была принята уста¬новка на то, что национал-демократизм является главной опасностью на данном этапе развития. В 1930 г. оценки национал-демократизма стали еще

668

более жесткими. В партийных документах и в печати в это понятие вклады¬валась враждебная советской власти контрреволюционная идеология и практика, имевшая целью «восстановить капитализм в Беларуси». В мае 1930 г. в резолюции XIII съезда КП(б)Б отмечалось, что главной опасностью для национальной политики является именно национал-демократизм. Бо¬лее того, все белорусское национально-освободительное движение объяв¬лялось реакционным. Как националистические оценивались деятельность Белнацкома, белорусских секций в РКП(б), попытки создать самостоятель¬ную коммунистическую партию в Беларуси [105, ч. II, с. 153].

В том же году органами ОГПУ была «раскрыта нацдемовская, контрре¬волюционная антисоветская организация», получившая название Союз ос¬вобождения Белоруссии (СОБ), хотя такой организации в действительности не существовало1. По этому делу было арестовано 108 человек, в их чис¬ле академики В. Ластовский, И. Лёсик, С. Некрашевич, профессор А. Смо-пич, нарком земледелия Д. Прищепов, нарком просвещения А. Балицкий, писатели М. Горецкий, Я. Пуща и др. Обвинения в принадлежности к СОБ были предъявлены Я. Купале и Я. Коласу; видному государственному и общественному деятелю, занимавшему ряд ответственных постов, В. Игна-товскому; секретарю ЦК КП(б)Б И. Василевичу и др. Решением коллегии ОГПУ большинство арестованных (за

исключением 18 человек) были осуж¬дены на различные сроки заключения. В. Игнатовский 4 февраля 1931 г. за¬стрелился.

В мае - сентябре 1931 г. были исполнены приговоры и по другим «раз¬работанным» и «вскрытым» ГПУ контрреволюционно-вредительским орга¬низациям. По делу филиалов Трудовой крестьянской партии было осужде¬но 59 человек, 30 - Промпартии, 30 - Союзного бюро РСДРП (меньшеви¬ков). В 1933г. И.Сталин под видом развития теории вновь высказался о том, что по мере успехов социализма классовая борьба якобы неизбежно обостряется. Этот вывод стал своего рода инструкцией для созданных в то же время в машинно-тракторных станциях (МТС) и совхозах политических отделов - чрезвычайных органов, соединявших в себе партийную и адми¬нистративную власть, источник информации (многотиражную газету) и следственные функции (в каждом политотделе предусматривалась долж¬ность заместителя начальника по вопросам ОГПУ). В результате сотни ди¬ректоров МТС и совхозов, председателей колхозов, бригадиров, механиков,

1 В 1988 г. Комитет государственной безопасности БССР на запрос Института истории партии при ЦК КПБ ответил: «Тщательным изучением архивных материалов не выявлено каких-либо документальных данных о достоверности существования Союза освобождения Белоруссии».

669

агрономов, рядовых тружеников Беларуси в 1933-1934 гг. без серьезных оснований обвинялись во вредительстве и арестовывались.

В 1931-1938 гг. органами ОГПУ - НКВД БССР были проведены политиче¬ские процессы над участниками Объединенного антисоветского подполья, Белорусской автокефальной церкви, Белорусской народной громады, Бело¬русского национального центра, Белорусского филиала меньшевиков, Поль¬ской организации войсковой, Партии освобождения крестьян. Были «раскры¬ты» также «контрреволюционные, вредительские» организации почти во всех отраслях народного хозяйства, в том числе в

наркоматах земледелия, охраны здоровья, просвещения, трактороцентре, в учреждениях заготовки сельхоз¬продуктов, в бумажной промышленности. В 1920-1930-е гг. в Беларуси было репрессировано и выслано за пределы республики более 250 тыс. крестьян. Репрессиям подвергались и верующие граждане. В результате принятия ан¬тирелигиозного законодательства, возведения атеизма в ранг официальной идеологии и политики большинство церквей и все костелы были закрыты, ре¬лигиозные организации лишены статуса юридических лиц, проходили аресты как священников, так и верующих.

Эти расправы сыграли зловещую роль в создании в Беларуси обстанов¬ки всеобщей подозрительности и шпиономании, доносительства, клеветы, поисков вредителей и «врагов народа». За «недоносительство» даже пре¬дусматривалось наказание. В результате многие представители научной и творческой интеллигенции, в том числе писатели и журналисты, вынуждены были отрекаться от своих взглядов и принципов, обманывать и клеветать, публично каяться в том, в чем не были виноваты. В то же время пропаганда была поставлена таким образом, что люди верили в необходимость жесто¬кой борьбы с «внутренними врагами, врагами социализма», одобряли все действия партии и советской власти.

Вторая половина 1930-х гг. отличалась особым размахом репрессий в Беларуси. Согласно официальным данным, в 1935-1940 гг. от политических репрессий пострадало 86 168 наших соотечественников, 28 425 из них были приговорены к высшей мере наказания и расстреляны [103, т. 6, кн. I, с. 175]. К этому времени из-за культа личности И. Сталина в стране утвердился ти¬ранический политический режим. Партийная верхушка полностью взяла на себя функции непосредственного государственного и хозяйственного руко¬водства. Сама же партия все больше и больше превращалась в жестко цен¬трализованную организацию, своеобразный «орден меченосцев внутри го¬сударства советского». Отсутствие демократии в правящей партии,

вернее, создание ее формальной видимости приводило к свертыванию демократи¬ческих процессов и в обществе в целом.

Уже в начале 1930-х гг. начали широко применяться внесудебные ре¬прессии. Обвинения против тех, кто был отнесен к классово-враждебным

670

элементам, рассматривали «тройки» (первый секретарь райкома партии, председатель райисполкома и начальник местного отделения ГПУ). Рас¬смотрение дел было чрезвычайно упрощено. Осужденные направлялись на принудительные работы в северные и отдаленные районы страны. С июля 1934 г. в органах НКВД стал действовать институт особых совещаний, за¬менивших судебную коллегию ОГПУ. В 1935 г. была официально установ¬лена уголовная ответственность, в том числе смертная казнь, к лицам, дос¬тигшим 12-летнего возраста, за участие в диверсиях, вредительстве и т.п. Вслед за борьбой с так называемой нацдемовщиной, когда белорусской ин¬теллигенции был нанесен ощутимый урон, репрессии были осуществлены против деятелей еврейской и польской культуры и духовенства, особенно католического. Арестам и наказаниям подвергались, по терминологии тех лет, «белорусские национал-фашисты», «правотроцкисты», «польские шпио¬ны» за участие в различного рода «контрреволюционных, антисоветских, вредительско-диверсионных, шпионско-террористических и повстанческих организациях», за якобы антисоветскую агитацию, распространение контр¬революционных слухов и даже за подготовку покушений на товарищей Ста¬лина, Ворошилова, Калинина. К ответственности привлекались члены се¬мей «врагов народа». После воссоединения западной части Беларуси с БССР из западных районов быпо выселено 9 тыс. семей осадников и лес¬ников, общей численностью 49,5 тыс. человек.

Руководящая верхушка не доверяла партийным комитетам и организа¬циям. Время от времени в партии проводились чистки. Во время партийной чистки 1933 г. численность Компартии Беларуси уменьшилась с

65 тыс. до 37,9 тыс. человек. За время проведения обмена партийных документов в 1935-1936 гг. ее численность снова уменьшилась и на 1 января 1936 г. со¬ставила около 32 тыс. членов. В 1937 г. численность КП(б)Б уменьшилась более чем на 2,2 тыс. человек. В результате массовых чисток и политиче¬ского террора Компартия Беларуси потеряла 40 % своего состава [33, с. 206]. Одновременно шел интенсивный процесс пополнения партии новыми чле¬нами. В январе 1941 г. в ее рядах было 72 тыс. коммунистов.

В 1937-1938 гг. «красное колесо» репрессий катилось еще быстрее. В ию¬ле 1937 г. пленум ЦК КП(б)Б признал наличие в партийных организациях «ак¬тивно действующих контрреволюционеров, польских шпионов и диверсантов». В результате в течение года, к июлю 1938 г., было арестовано 2570 участни¬ков «объединенного антисоветского подполья». Местом их концентрации счи¬тались ЦИК, СНК БССР, ЦК КП(б)Б, Госплан, наркоматы и другие централь¬ные учреждения. Было арестовано 40 наркомов и их заместителей, 23 со¬трудника ЦК КП(б)Б и 16 - совнаркома, 179 руководящих работников советско¬го и хозяйственного аппаратов, 25 ученых, 41 преподаватель вузов [105, ч. II, с. 158]. Над руководящими кадрами, видными деятелями культуры и науки домокловым мечом висела страшная участь оказаться врагом народа.

671

В 1937 г. во время наибольшего размаха репрессий был арестован пер¬вый секретарь ЦК КП(б)Б В. Шарангович. Доведенный до отчаяния во время работы партийного съезда в июне 1937 г. застрелился председатель ЦИК БССР А. Червяков. В это же время в Москве был арестован председатель СНК БССР Н. Голодед (впоследствии покончил с собой, выбросившись из окна здания НКВД БССР). В 1937-1938 гг. были арестованы и погибли председатели ЦИК и СНК БССР И. Адамович, Д. Волкович, Д. Жилунович, Н. Стакун, многие их заместители, секретари ЦК Компартии Я. Гамарник, Н. Гикало, А. Криницкий и др. Были репрессированы 99 секретарей райкомов партии из 101, более 50

председателей райисполкомов, многие профсоюз¬ные и комсомольские руководители, почти все, кто в 1920-1930-е гг. входил в белорусскую партийно-государственную элиту. Репрессиям подверглись многие генералы и офицеры Белорусского военного округа. В конце 30-х гг. началась чистка и среди исполнителей массового террора - работников ОГПУ - НКВД. В 1939 г. был осужден к высшей мере наказания ряд ответ¬ственных работников Наркомата внутренних дел БССР, в том числе пять председателей ОГПУ - НКВД Беларуси: Б. Берман, Л. Заковский, И. Леплев-ский, А. Наседкин, Р. Рапопорт, а также некоторые их заместители.

Террор 1930-х гг. по сути был катастрофическим для белорусской культу¬ры. Три волны арестов (1930, 1933 и 1937-1938 гг.) унесли жизни десятков тысяч людей, принадлежавших к различным слоям общества. Особенно тя¬желые потери понесла интеллигенция. Журнал «Коммунист Белоруссии» от¬мечал: «Борьба с так называемыми «нацдемами», кулаками в 1929-1933 гг. сменилась в 1937 г. ликвидацией вражеских разведок. В результате надолго был остановлен процесс формирования национальной интеллигенции» [90, с. 65]. В 1937 г. после ареста 128 литераторов на свободе оставалось лишь 39 членов Союза писателей; 14 из них писали по-белорусски. Из 238 писателей, арестованных за годы репрессий, только 20 дожили до реабилитации, после¬довавшей после смерти И. Сталина. Более половины своих членов потеряла Академия наук. В 1930-е гг. было репрессировано 26 академиков и 6 членов-корреспондентов. Всего в 1917-1953 гг. жертвами репрессий стали около 600 тыс. граждан Беларуси. Из них 250,5 тыс. человек были осуждены как судеб¬ными, так и внесудебными органами («двойками», «тройками», особыми со¬вещаниями, коллегиями ОГПУ, НКВД, МГБ и др.) [103, т. 6, кн. I, с. 175].

В 1920-30-е годы жизнь народа была тяжелой не только из-за ограни¬ченности материальных благ, но и в результате репрессий, которые лихо¬радили страну, мешали развитию производства, вселяли страх и неуверен¬ность, сковывали творческий подход к делу. В обществе в это

время суще¬ствовала двойственная ситуация: с одной стороны жесткие репрессии пар¬тийно-государственных органов против граждан своей страны, а с другой -

о творившихся беззакониях трудящиеся в большинстве своем, как правило, не знали. Они с энтузиазмом поддерживали политику и все начинания пар¬тии и советской власти, самоотверженно трудились на благо своей Родины. Активность масс приобретала невиданный размах и организованность. Поч¬ти ежегодно происходили съезды Советов, партии, профсоюзов, многочис¬ленных общественных организаций. Все это вызывало рост инициативы на¬селения, готовность самоотверженно трудиться во имя построения нового, социалистического общества, которое не на словах, а на деле являлось бы свободным от эксплуатации, национального угнетения и неравенства.

§ 2. Развитие промышленности и сельского хозяйства

Восстановление народного хозяйства

После окончания Гражданской войны первостепенной задачей но¬вой власти стало восстановление хо¬зяйства и начало строительства новых, социалистических хозяйственно-производственных отношений. После шести лет (1914-1920) военных дей¬ствий на территории Беларуси, следовавших одна за другой оккупации вос¬становление являлось необыкновенно трудным делом. До основания ока¬залась разрушенной промышленность, в полный хаос пришла финансовая система, был парализован транспорт, почти полностью уничтожена квали¬фицированная рабочая сила. К тому же западная часть Беларуси оказалась под властью Польши, что нарушило традиционные хозяйственные связи белорусских земель. Словом, переход к мирному строительству пришлось совершать в условиях разорения, опустошений, небывалого разрушения производительных сил. В Беларуси в тот период из 815 предприятий цензо¬вой промышленности 470 не работали. Промышленное производство

со¬кратилось почти в пять раз. Железнодорожное хозяйство было разрушено. Общий объем речных перевозок упал до 10 % к уровню 1913 г.

В глубоком упадке оказалось и сельское хозяйство. По отношению к 1913 г. посевные площади, занятые зерновыми, составили 60%, а карто¬фелем - 45 %. Количество лошадей уменьшилось на 20 %, коров - на 34 %, свиней - на 56 %, а 17 % крестьянских хозяйств не имели рабочего скота. Продукция сельского хозяйства составляла менее половины довоенного объема. Система продразверстки подорвала заинтересованность крестьян в развитии своих хозяйств. Товарообмен между городом и деревней почти прекратился. Усилилось недовольство крестьян политикой военного комму¬низма. Недовольство проявилось и среди рабочих, жизненный уровень ко¬торых снизился примерно в три раза. Продовольствия и товаров народного

22 Зак. 2036

потребления катастрофически не хватало. Хозяйственную разруху допол¬няли топливный кризис, катастрофическое положение связи и транспорта, гиперинфляция. Острой проблемой городов являлась безработица. Тяже¬лое положение республики усиливалось политическим и уголовным банди¬тизмом. Фактически к началу 1921 г. Беларусь, как и РСФСР, вступила во внутренний социально-экономический и политический кризис.

Чтобы обеспечить условия для восстановления экономики, необходимо было изменить хозяйственную политику, которая пришла в противоречие с интересами основной массы мелких производителей.

В марте 1921 г. X съезд РКП(б) принял решение о замене продовольст¬венной и сырьевой разверстки натуральным налогом, который, во-первых, был меньше разверстки и, во-вторых, объявлялся заранее - накануне посевной - и не мог быть увеличен в течение года. Крестьяне

получали право распоря¬жаться продукцией, которая оставалась у них после его уплаты, и продавать ее на рынке. Торговля стала рассматриваться в качестве основной формы экономических отношений между промышленностью и сельским хозяйст¬вом. Крестьянин получал свободу выбора формы хозяйствования и гаран¬тию землевладения. Одинаково законными признавались крестьянская ар¬тель, община, единоличные владения в виде хуторов и отрубов. Разреша¬лось сдавать землю в аренду, использовать наемный труд при условии, что члены семьи нанимателя также работали. Сроки аренды ограничивались, поощрялось развитие кооперации.

Замена продразверстки продналогом явилась началом новой экономи¬ческой политики (НЭП). Она была рассчитана на весь переходный от капи¬тализма к социализму период, на развертывание соревнования и борьбы экономических укладов, на вытеснение капиталистических элементов и по¬строение экономических основ (фундамента) социализма. НЭП, раскрепо¬щавшая хозяйственную инициативу трудящихся, вела к упрочению соци¬альной основы советского строя - союза рабочего класса с крестьянством.

Переход промышленности на рельсы НЭП в Беларуси занял вторую по¬ловину 1921 г. и весь 1922 г. Закрывались нерентабельные государствен¬ные предприятия при быстром росте частных и арендных, особенно ремес¬ленных мастерских. Политика государства была направлена на поддержку мелкого производства, способного быстро ликвидировать товарный голод и расширить товарооборот между городом и деревней. Около 70 % продукции мелкой промышленности и розничного товарооборота стали производить частные предприятия.

Среди важнейших задач были организация управления производст¬вом, повышение производительности труда, прибыльности и рентабель¬ности. В 1922-1923 гг. большая часть предприятий была переведена на

хозяйственный расчет1. Начался переход к сдельной оплате труда в за¬висимости от квалификации, объема и качества выполненной работы. Благотворное влияние имела и выплата заработка деньгами. В результа¬те значительно повысилась производительность, улучшились трудовая дисциплина и качество продукции. В целом НЭП удивительно быстро принесла благотворные перемены. Уже через год был побежден голод, стало расти потребление хлеба. В 1923-1924 гг. оно превысило довоенный уровень. Тем не менее средняя заработная плата не удовлетворяла даже самые скромные потребности. Неудовлетворительными были и жилищные условиях рабочих. Увеличение квартирной ппаты и коммунальных ппате-жей привели к фактической ликвидации результатов «жилищного переде¬ла» периода «военного коммунизма». Практически НЭП с одной стороны содействовал росту экономики, а с другой - вел к росту социальной диф¬ференциации.

Вначале робкий рост промышленности ускорялся, начиналась ее рекон¬струкция, развертывалось строительство новых предприятий. В 1921-1923 гг. были введены в строй Борисовская фанерная фабрика, Минский машино¬строительный завод «Энергия», заводы «Металл», «Вулкан», льнопрядиль¬ная фабрика «Двина», спичечная фабрика «Березина», ряд стекольных, ко¬жевенных и винокуренных заводов. В то время в БССР работало 277 круп¬ных и средних предприятий. Валовая продукция их составляла 38 % к уров¬ню 1913 г. Восстанавливалось ремесленно-кустарное производство, кото¬рое давало две трети всей промышленной продукции респубпики [1, с. 277].

В 1923 г. в восстановлении народного хозяйства возникли значительные трудности, связанные с кризисом сбыта. Цены на продукты сельского хо¬зяйства резко снизились, а на промышленные товары возросли в пять раз. В результате, если в 1913 г. крестьянин за один пуд ржи мог приобрести 5,7 аршина ситца, то в 1923 г. - только 1,5 аршина, т.е. почти в четыре раза меньше. Примерно втрое меньше он мог приобрести за пуд ржи

сахара. Плуг, который в 1913 г. обходился крестьянину в 6 пудов пшеницы, в 1923 г. стоил вчетверо больше, а цена сенокосилки подскочила со 125 до 544 пу¬дов пшеницы. Фактически на этом расхождении (как тогда говорили, «на ножницах цен») деревня теряла половину своего платежеспособного спро¬са. Крестьяне перестали покупать изделия промышленности. Выход из это¬го был в повышении производительности труда и снижении себестоимости

1 Сущность хозрасчета состояла в том, что предприятие после обязательных финансовых взносов в госбюджет само отвечало за результаты своей хозяйствен¬ной деятельности, самостоятельно использовало прибыль, компенсировало затра¬ты. Хозрасчет позволял прекратить практику государства брать на свое содержание убыточные предприятия.

675

промышленной продукции. Наряду с этим в ходе преодоления кризиса сни¬жались цены на промтовары, сокращались накладные расходы, совершен¬ствовалась работа управленческого аппарата. Чтобы избавиться от частных посредников в торговле синдикатам рекомендовалось сбывать свою про¬дукцию непосредственно кооперативам. Усиливался контроль за частной торговлей. На некоторые товары устанавливались твердые цены.

Значительная роль в стабилизации рынка и укреплении экономики от¬водилась завершению в 1924 г. денежной реформы в СССР и введению твердой валюты - червонца. Он был выпущен в обращение в конце 1922 г. и обменивался на золото. Один червонец равнялся 10 дореволюционным золотым рублям. Отменялись все ограничения на суммы вкладов, которые граждане и юридические лица могли хранить в сберегательных банках. Вклады не могли быть конфискованы и должны были выплачиваться по первому требованию вкладчиков. Гарантировалась тайна вкладов. К концу 1926 г. количество сберегательных касс в Беларуси возросло и достигло 445. Количество вкладчиков в течение года увеличилось вдвое. Средняя ве¬личина вкладов в 16 р. в 1924 г. возросла до 60,5 р. в 1926 г. [105, ч. II, с.

111], что являлось одним из показателей финансовой стабилизации, доверия на¬селения государству.

В 1924/25 хозяйственном году в Беларуси насчитывалось 8,2 тыс. част¬ных главным образом мелких предприятий. На них работало 28 тыс. чело¬век. В цензовой промышленности частных предприятий было 16 %, они да¬вали 4,8 % продукции. Частные торговцы выступали посредниками между покупателями и государственной промышленностью, открывали мелкие торговые предприятия, обогащались посредством спекуляции. Доля частни¬ков в 1924 г. составила 11 % в оптовой и 70 % в розничной торговле. Чтобы ограничить частный торговый капитал, советское государство способство¬вало развитию потребительской кооперации, предоставляя ей льготы и суб¬сидии. Буржуазия облагалась промышленным, подоходным и другими на¬логами. В 1924/25 хозяйственном году все виды уплачиваемых ею налогов составляли не менее половины ее прибылей.

В середине 1920-х гг. восстановление промышленности в Беларуси за¬метно ускорилось. К этому времени было построено 106 фабрик и заводов, 97 - переоборудовано. Начали работать Оршанский гвоздильный, Новобо¬рисовский винокуренный, Бобруйский, Витебский и Могилевский маслобой¬ные заводы, Витебская картонная фабрика. В то время в республике рабо¬тало 40 преимущественно мелких электростанций. Строились новые пред¬приятия: в Речице - лесопильный завод, в Гомеле - обувная и кондитерская фабрики, в Минске - обувная и швейная. Количество цензовых предпри¬ятий возросло с 277 до 352, а валовая промышленная продукция - в 1,5

раза. Причем к 1926 г. государственный сектор в цензовой промышленно¬сти выпускал около 97 % продукции, а частный - 3,2 %. И в целом доля ча¬стника в валовой промышленной продукции республики с 1925 по 1927 гг. уменьшилась с 49,2 до 28,6 % [105, ч. II, с. 117]. С 1922 по 1925 гг. в про¬мышленность возвратилось 4,7 тыс. квалифицированных рабочих [1, с. 280].

К 1926 г. восстановление крупной промышленности как в Беларуси, так и в целом в СССР в основном было завершено. Встала задача индустриа¬лизации страны, целью которой было, как тогда определялось в официаль¬ных документах, превратить СССР из страны, ввозящей машины и обору¬дование, в страну, которая их выпускает. Курс на индустриализацию был особенно необходим республикам, которые до 1917 г. не обладали разви¬той промышленностью. Это относилось и к Беларуси. На очередь вставала задача не столько переоснащения действовавших предприятий, сколько строительства новых. Ведь республика по-прежнему оставалась экономи¬чески отсталой, преимущественно аграрной, крестьянской. Доля промыш¬ленной продукции в народном хозяйстве составляла 18,3 % (по СССР - 38 %), 72 % рабочих были заняты в кустарно-ремесленном производстве. Квали¬фицированных рабочих не хватало. В 1927 г. в республике насчитывалось всего лишь 474 инженерно-технических работника. Основная масса рабочих была занята ручным трудом, в городе росла безработица, деревня оказа¬лась перенаселенной.

Восстановление сельскохозяйственного производства в Беларуси про¬ходило на основе мелкого крестьянского хозяйства. После отказа от поли¬тики военного коммунизма и перехода к новой экономической политике на¬метилось возрождение крестьянских хозяйств.

В 1921 г. крестьяне засеяли около 80 % пахотных земель. В последую¬щие годы объемы сельскохозяйственного производства неуклонно возрас¬тали. В 1921-1922 гг. было проведено распределение земель среди кресть¬ян. В первую очередь ею обеспечивались безземельные и малоземельные. В результате крестьяне получили на 1,3 млн десятин земли больше, чем имели до 1917 г. Земельный кодекс БССР 1923 г. закрепил национализацию всей земли. Право пользования землей предоставлялось всем, кто обраба¬тывал ее без применения наемного труда. Она закреплялась за ними в по¬стоянное наследственное пользование. Крестьянам предоставлялось право свободного выбора форм хозяйствования.

Положительное значение имели упорядочение землепользования, ликвидация чересполосицы, хуторизация хозяйств, проводившиеся в середине 1920-х гг. Для хозяйств, которые вне¬дряли передовые технологии и добивались высоких показателей, преду¬сматривались льготы и премии. Все это привело к увеличению слоя серед¬няков. В 1925 г. на долю крестьян-середняков приходилось 60 % хозяйств и

676

677

70 % пахотной земли. На долю бедняков и батраков выпадало 36 %, на до¬лю богатых и относительно зажиточных, которых называли кулаками - 4 % хозяйств.

Рычагом воздействия советской власти на восстановление сельского хозяйства являлась налоговая политика. В то время, когда бедняки освобо¬ждались от налогообложения, зажиточные и богатые хозяйства облагались повышенным налогом. В 1925/26 хозяйственном году 139 тыс. крестьян по¬лучили денежный кредит [1, с. 282]. Постепенно создавалась почва для сельскохозяйственной кооперации. В июне 1924 г. в БССР было 803 коопе¬ративных товарищества, в 1925 г. - уже 1348, в которых состояло 134 тыс. человек. Высшими формами производственной кооперации были товари¬щества по совместной обработке земли (ТОЗы), коммуны и сельхозартели. В 1925 г. в Беларуси было 129 ТОЗов, 50 коммун, 254 артели. На их долю приходилось 0,7 % всех земель [1, с. 283].

К 1925 г. сельское хозяйство Беларуси в основном достигло довоенного уровня. Посевные площади составили 2,2 млн десятин, т.е. превысили до¬военные на 7,9 %. Валовая продукция сельского хозяйства увеличилась на 12,2 %. Деревня лучше стала снабжаться сельхозинвентарем и машинами. Чтобы открыть доступ к ним, середняки и бедняки стали создавать коопера¬тивные товарищества по использованию сельхозмашин. В 1928 г. таких то¬вариществ было 524. И в целом процесс кооперирования крестьян расши¬рялся. Если в 1925 г. различными формами первоначальной

кооперации было охвачено 18 % хозяйств, то в 1928 г. - 50 %. Кооперирование осуще¬ствлялось на основе принципа добровольности и материальной заинтере¬сованности. Совхозам и производственным кооперативам (коммунам, арте¬лям и др.) принадлежало около 2 % сельхозугодий.

Восстановление и развитие сельского хозяйства и промышленности привели к улучшению материального положения трудящихся. В 1926 г. средний заработок на промышленных предприятиях на 16,5 % превысил довоенный уровень. С 1923 по 1926 г. в городах и поселках было построено 5,6 тыс. домов общей жилой площадью 230 тыс. м2. Большинство бедняков в деревне, получивших землю от советской власти, поднялось до уровня обеспеченной жизни. 43,2 % хозяйств имели по две-три коровы, 51 % - по одной, бескоровных хозяйств было только 5,4% [1, с. 284]. Однако прослой¬ка бедняков была значительной. В годы восстановления 20 тыс. батраков работали по найму у кулаков и зажиточных крестьян. В 1926 г. было про¬должено наступление на нэпманов и особенной той его части, которая бога¬тела в условиях свободы торговли. В принятом в августе этого года поста¬новлении «О государственной розничной торговле» предлагалось повысить роль кооперативной и государственной торговли за счет частной. Частникам

сокращался отпуск товаров и сырья, снижались кредиты, ликвидировались товарные биржи, росло налогообложение. Только за 1927/28 хозяйственный год было закрыто около 5 тысяч частных торговых предприятий.

К 1927 г. народное хозяйство Беларуси было полностью восстановлено, а в области сельского хозяйства республика превзошла уровень 1913 г. Промышленность была восстановлена несколько позже, чем в целом по стране. Удельный вес капиталистических элементов в экономике уже к се¬редине 1920-х гг. значительно сузился. В то же время в деревне происходил процесс социально-имущественной дифференциации.

Количество бедняков и батраков увеличивалось, хотя одновременно возрастало и число серед¬няков. Зажиточная часть крестьянства укреплялась.

В 1920-е - начале 1930-х гг. успешно развивались торгово-экономичес¬кие связи БССР с зарубежными странами. За это время экспорт республики увеличился почти в 8 раз и достиг 24,8 млн рублей, что составило 1,5 % общесоюзного экспорта. Более чем в 5 раз возросла номенклатура экспор¬тировавшихся товаров. Из БССР вывозились преимущественно продукты животноводства, технические культуры, лесоматериалы и продукция дере¬вообработки. Импорт с 1922 по 1929 г. увепичился почти в 6 раз и составил 6,3 млн рублей. Внешнеторговые операции БССР осуществляла в 14 странах, в т.ч. Западной Европы, США, Китае, Иране, Афганистане. В 1919-1924 гг. БССР получила от Американской администрации помощи 2,7 млн долларов, в т.ч. более чем на 1 млн посылок с продовольствием и одеждой. Помощь Беларуси в это время оказывали также американо-европейский объединенный распределительный комитет и Национальный лютеранский совет США,

Переход к планированию в экономике

Усиливалось плановое начало в раз-витии экономики. С 1928 г. перспек-тивное планирование стало осуществ¬ляться на пятилетние сроки. В мае 1929 г. XI съезд Советов БССР принял пятилетний план развития народного хозяйства республики (1928-1932), составленный на основе заданий общесоюзного плана.

Решающее значение в строительстве социализма в СССР, как известно, отводилось индустриализации при опережающем развитии тяжелой про¬мышленности как основы экономической независимости и могущества страны, важнейшего условия перестройки всего народного хозяйства на со¬циалистической основе. Однако для БССР в 1-м пятилетнем плане закла¬дывалось более быстрое развитие легкой промышленности. При общем росте валовой продукции крупной промышленности на 331,8 %

увеличение по группе «А» (производство средств производства) предусматривалось на

678

679

184,9 %, в то время как по группе «Б» (производство предметов потребле¬ния) - на 427,8 % [33, с. 155]. Капиталовложения в промышленность увели¬чивались по сравнению с предыдущими годами в 6,5 раза, 78 % капитало¬вложений предназначалось на новое строительство.

Осуществление этих планов требовало значительных финансовых вло¬жений. Источниками их накоплений были, прежде всего, государственный сектор народного хозяйства, занижение заготовительных и закупочных цен на продукцию сельского хозяйства при установлении более высоких роз¬ничных цен на промышленные товары и, наконец, повышение налогов с на¬селения. На внешние займы в условиях резкого идеологического противо¬стояния с капиталистическими странами рассчитывать не приходилось. Источником валюты служил экспорт сельхозпродукции. На цели индустриа¬лизации использовались также средства населения через внутренние и сберегательные займы, кооперацию и т.п. Только в результате реализации в Беларуси трех государственных займов, которые фактически являлись «добровольно-принудительными» было получено 139 млн р., в то время как в государственной промышленности в 1-ю пятилетку накопления состави¬ли 159 млн р. [1, с. 297].

В БССР ввиду отсутствия сырья для тяжелой промышленности, слабо¬сти производственно-технической базы преобладало строительство пред¬приятий деревообрабатывающей, текстильной, швейной промышленно¬сти и т.п. В 1927-1928 гг. в строй вступили Витебский фанерный, Минский кожевенный заводы, спичечная фабрика в Гомеле, несколько кирпичных и деревообрабатывающих заводов. Всего за три года индустриализации, т.е. в 1926-1928 гг., было построено 150 промышленных

предприятий [105, ч. II, с. 121], Начали работать новые электростанции и крупные торфопредприя-тия, что укрепило топливно-энергетическую базу. Осуществлялась реконст¬рукция старых предприятий. Происходила концентрация производства. Ес¬ли в 1928 г. на одно крупное предприятие приходилось в среднем 250 рабо¬чих, то в 1930 г. - уже 870 [1, с. 297].

Развитие промышленности, внедрение новых технологий требовало квалифицированных кадров массовых профессий. Они готовились в ФЗУ, профтехшколах, на специальных курсах. На крупных предприятиях, строй¬ках действовали кружки по овладению техникой, изучению приемов работы на ней и т.п. Работало общество «За овладение техникой». В 1931 г. без от¬рыва от производства повышали квалификацию около 35 тыс. рабочих.

На предприятиях начали действовать производственные совещания, за¬родилось движение рационализаторов и изобретателей, возникали первые ударные бригады. Как средство повышения трудовой активности и творчества трудящихся широко использовалось социалистическое соревнование. Оно

проходило между отдельными рабочими, бригадами, цехами, предприятиями. В 1-ю пятилетку возникло и так называемое ударничество. В 1930 г. им было охвачено 46,5 % рабочих, действовало более 3 тыс. ударных бригад. Возни¬кали и новые формы соревнования - встречное планирование, обществен¬ные буксиры и др. В 1931 г. появились хозрасчетные бригады. В 1932 г. на 227 предприятиях в них работало 24 % рабочих.

Все это позволило в годы 1-й пятилетки добиться значительных успе¬хов. В БССР было построено 78 относительно крупных и 480 средних и мепких промышпенных предприятий, в том числе Могилевский завод искус¬ственного волокна, Гомельский завод сельскохозяйственных машин, Боб¬руйский и Гомельский деревообрабатывающие комбинаты, Витебская швейная фабрика «Знамя индустриализации», Осиновская ГРЭС, 1-я оче¬редь Оршанского льнокомбината, цементный завод в Кричеве,

спичечная фабрика в Борисове и др. [103, т. 6, кн. I, с. 21]. Почти заново были созданы металлообрабатывающая, машиностроительная, торфяная, химическая от¬расли промышленности. Постройка 18 крупных предприятий текстильной и других отраслей легкой промышленности в основном изменила ее техниче¬скую базу [33, с. 157]. Были реконструированы 74 предприятия. Протяжен¬ность железных дорог увеличилась на 539 км. Были построены первые ав¬томагистрали Минск - Могилев и Минск - Орша.

Однако проведение индустриапизации без учета реальных, научно обоснованных возможностей отразилось на результатах 1-й пятилетки. Так, производство электроэнергии планировалось довести до 260 млн кВт/ч, а выработано было лишь 177 млн, т.е. 69 % от запланированного. В торфяной промышленности выполнение плана составило 85 %, в кирпичной - 90 %. Та¬кое же положение имело место и в химической, текстильной, пищевой от¬раслях.

Общий объем промышленного производства увеличился в 2,7 раза, тогда как планом предусматривалось в 3,7 раза. План капитального строительст¬ва был выполнен только на 68,1 %, валового производства - на 79 %. Себе¬стоимость продукции снизилась на 1,2 % вместо запланированных 8,1 %. Производительность труда в промышленности выросла только на 15 % вместо 33 %, предусмотренных планом [103, т. 6, кн. I, с. 21]. В числе глав¬ных факторов срыва выполнения планов было и то, что при их формирова¬нии упор делался на экономические стимулы и хозрасчетные методы, а в ходе их реализации стали преобладать методы командной экономики. В 1932 г. партия вообще отказалась от новой экономической политики, отме¬тив ее «полную несовместимость с политикой партии и интересами рабоче¬го класса» [105, ч. II, с. 123].

680

681

Третью часть всех ассигнований на развитие промышленности Белару¬си составили средства из союзного бюджета [1, с. 299]. Только на

возведе¬ние крупных промышленных объектов из общесоюзного бюджета было вы¬делено более 100 млн р. Около 115 млн р. было отпущено на развитие же¬лезнодорожного транспорта [105, ч. II, с. 121].

В целом же в результате 1-го пятилетнего плана развития народного хо¬зяйства, основной задачей которого было создание экономического фунда¬мента социализма, республика из аграрной превратилась в индустриально-аграрную. Если в 1928 г. удельный вес промышленной продукции в валовой продукции народного хозяйства составлял 41,3 %, то в 1932 г. - 67 %. К концу 1930 г. был полностью ликвидирован частнокапиталистический уклад. В цензовой промышленности социалистический сектор стал единственным. За годы пятилетки возросла численность рабочего класса - с 11,3 до 20 % всего населения республики. Более чем в пять раз увеличилось число жен¬щин, работавших на предприятиях.

В годы 2-й пятилетки (1933-1937) завершалось начатое строительство, осуществлялась реконструкция предприятий, осваивались новые мощности. Поскольку многие трудовые коллективы не справлялись с плановыми зада¬ниями, были предприняты меры по улучшению управления. Вводился хо¬зяйственно-отраслевой принцип руководства промышленностью, укрепля¬лась трудовая дисциплина, усиливалось идейно-политическое воспитание трудящихся.

Внедрялась сдельная и прогрессивно-премиальная оплата труда. Более массовым в годы 2-й пятилетки стало и социалистическое соревнование. В -1935 г. различными его формами было охвачено 72 % рабочих. Предпри¬ятия Беларуси поддержали инициативу московских рабочих по организации движения отличников труда, целью которого было повышение качества продукции. Широкое распространение в годы 2-й пятилетки получило ста¬хановское движение. Начало ему было положено в августе 1935 г. донбас¬ским шахтером А. Стахановым, перевыполнившим сменную норму в 14 раз. В ходе стахановского движения вводился

повышенный технический мини¬мум, организовывались школы производительного труда, курсы по изуче¬нию машин и оборудования. В 1936 г. на предприятиях Беларуси с количе¬ством работающих свыше 100 человек стахановцы составляли 20 %. К кон¬цу 2-й пятилетки 34 % промышленных рабочих стали стахановцами. Это движение дало ощутимый рост производительности труда. В тяжелой про¬мышленности за год она увеличилась на 18,3 %, в легкой - на 21,4 %. За годы 2-й пятилетки было внесено свыше 50 тыс. рационализаторских пред¬ложений и изобретений.

К середине 30-х гг. важной проблемой стало повышение квалификации рабочих, их обучение техническим профессиям. В связи с этим расширя¬лась сеть профессиональной подготовки. Только в школах фабрично-заводского обучения за пятилетку было обучено около 25 тыс. рабочих. В 1935 г. 48 тыс. рабочих крупных предприятий БССР сдали государственные экзамены по техминимуму. Распространялось соревнование за предпри¬ятие сплошной технической грамотности. По новым специальностям рабо¬чие проходили подготовку в Москве, Ленинграде, Харькове и других горо¬дах. Делегации трудящихся выезжали в соседние республики для изучения передового опыта [1, с. 301].

В целом 2-й пятилетний план БССР был выполнен, хотя некоторые от¬расли не справились с заданиями. Валовая продукция промышленности возросла в 1,9 раза, однако этот показатель оказался ниже запланированно¬го (3,8 раза). Среднегодовой прирост в крупной промышленности снизился до 13,9 %, в то время как в 1-й пятилетке он составлял 21,6 % [103, т. 6, кн. I, с. 22]. Промышленный потенциал республики пополнился за эти годы на 1,7 тыс. предприятий. Коренной реконструкции подверглись 90 крупных предприятий. Дали промышленный ток Минская ТЭЦ-2, Слуцкая, Мозыр-ская, Полоцкая, Борисовская электростанции. Выработка электроэнергии за пятилетку увеличилась в 2,4 раза [1, с. 303]. В результате энерговооружен¬ность труда в промышленности возросла почти в 1,5 раза. С 1935 г. нача¬лись авиаперевозки пассажиров.

Перспективы развития народного хозяйства БССР в 3-й пятилетке (1938— 1942) наметил XVI съезд КП(б)Б, состоявшийся в июне 1937 г. Объем про¬мышленной продукции предусматривалось увеличить в 1,5 раза, мощности электростанций - в 2 раза. В соответствии с планом велось промышленное строительство, хотя оно было ограничено в связи с увеличением расходов на укрепление обороноспособности страны. В предвоенные годы строились радиозавод в Минске, 2-я очередь Осиновской ГРЭС, консервный завод в Рогачеве и др. За 3,5 года введено в действие 300 промышленных пред¬приятий. В 1940 г. стоимость основных фондов в 1,8 раза превысила уро¬вень 1937 г. [103, т. 6, кн. I, с. 22].

Осуществлялась реконструкция железнодорожных узлов в Орше, Ви¬тебске, Осиповичах, Полоцке, прокладывались вторые пути, пополнялся подвижной состав. Получил развитие автомобильный транспорт. Накануне войны республика располагала 21 тыс. автомобилей.

В 3-й пятилетке еще больше ощущалась потребность в высококвалифи¬цированных кадрах. С целью решения этой проблемы в 1940 г. была пере¬строена вся система производственного обучения рабочих. Открывались

682

683

ремесленные и железнодорожные училища на базе начального и семилет¬него образования. В 1941 г. работало 95 школ ФЗО [1, с. 304].

Таким образом, за годы предвоенных пятилеток Беларусь стала разви¬той индустриально-аграрной республикой. Удельный вес промышленной продукции в общем объеме продукции народного хозяйства в 1940 г. соста¬вил 80 %. За этот период в БССР было построено более 1 тыс. крупных и средних предприятий, 800. подверглись реконструкции. Темпы промышлен¬ного развития в годы первых трех пятилеток почти вдвое были выше, чем в целом по СССР, и выше среднемировых.

В 1940 г. республика производила 1,6 % всей промышленной продукции СССР, в том числе металлообрабатывающих станков - 10, фанеры - 35, олифы - 30, искусственного волокна - 23, бумаги - 6 %. Были созданы новые отрасли - машиностроительная, станкостроительная, торфодобывающая, цементная, льнообрабатывающая. Стали производиться гидротурбины, электромоторы, радиоаппаратура, измерительные приборы. Значительно вырос рабочий класс. Количество промышленных рабочих возросло с 57 тыс. в 1927/28 хозяйственном году до 239 тыс. в 1940 г. Удельный вес го¬родского населения вырос с 14 % в 1918 г. до 17 % в 1926 г. и до 24,7 % в 1939 г. [92, т. 18 кн. II, с. 91].

С полным основанием можно утверждать, что достижения в развитии промышленности БССР явились результатом сотрудничества и взаимопо¬мощи всех народов СССР. Из РСФСР, Украины, Казахстана и других рес¬публик в Беларусь поступали уголь, металл, станки, оборудование, автомо¬били, зерно, проектно-техническая документация, приезжали специалисты.

Преобразования в сельском хозяйстве

Хотя сельское хозяйство Беларуси к К°НЧУ 1927 г- заметно превзошло довоен¬ный уровень, однако оно оставалось низ¬котоварным и не обеспечивало промышленность сырьем, а быстрора¬стущие города - продовопьствием.

Хозяйствование на мелких участках земли с помощью примитивных орудий обрекало крестьян на тяжелый ручной труд, обеспечивая им лишь поддержание существования, бесконечное воспроизводство все тех же от-стапых усповий труда и быта. К тому же мелкое хозяйство имело тенден¬цию к падению товарности: в 1925/26 хозяйственном году она составипа 14,2 %, а в 1927/28 г. - 13,2 % [105, ч. II, с. 129]. Низкий уровень сельскохо¬зяйственного производства сдерживал общее экономическое развитие рес¬публики, ставил серьезные преграды строительству социализма. Решение этой проблемы было предпринято на основе

преобразования индивидуаль¬ного сельскохозяйственного производства в крупное, кооперированное. Был

взят курс на коллективизацию сельского хозяйства. Это решение принима¬лось в условиях возникших в стране в 1927 - начале 1928 г. трудностей с хлебозаготовками и обеспечением городов продовольствием. Крестьяне, имевшие излишки хлеба, отказывались продавать его государству по твер¬дым ценам. В то же время на рынке усилилась спекуляция хлебом и други¬ми продуктами, хотя в отношении спекулянтов предпринимались жесткие меры: они привлекались к уголовной ответственности, излишки хлеба кон¬фисковывались. Все это привело к возникновению социально-классовой напряженности в деревне и в обществе в целом.

И. Сталин настоял на применении административных мер против всех, кто отказывался продавать государству хлеб. Это означало отказ от исходного принципа НЭП, давшей крестьянству гарантированное право распоряжаться по своему усмотрению излишками сельскохозяйственной продукции, оста¬вавшимися после уплаты налогов. Теперь крестьянин обязан бып сдавать их по низким государственным ценам. В случае отказа он объявлялся кулаком, привлекался к суду по обвинению в спекуляции, а хлеб конфисковывался. Это напоминало продразверстку. Фактически хлебозаготовительный кризис 1927-1928 гг. стал непосредственным поводом к демонтажу НЭП. Попитика расши¬рения хозрасчета, материального стимулирования, из чего вырастали инициа¬тива и энтузиазм людей, стала заменяться командно-бюрократической систе¬мой руководства.

Предложения видных деятелей партии и государства Н. Бухарина, А. Рыкова, М. Томского, известных ученых М. Кондратьева, А. Чаянова и других, видевших дальнейший путь развития деревни в подъеме индиви¬дуального крестьянского хозяйства при ограничении купацких хозяйств, в строительстве колхозов и совхозов на исключительно добровольной ос¬нове при правильной политике цен, учтены не были. В БССР близко к этим взглядам стоял нарком земледелия Д. Прищепов,

проводивший курс на развитие как коллективных, так и индивидуальных (хуторских) кре¬стьянских хозяйств. Он исходил не столько из теоретических посылок, сколько из практики жизни и особенностей экономического положения Беларуси.

В борьбе с зажиточной, богатой частью крестьянства, так называемыми кулаками, коммунистическая партия применила тактику опоры на бедняка и союза с середняком. При сельских Советах, комитетах крестьянской взаи¬мопомощи, кооперативных организациях создавались группы бедноты. В мае 1930 г. в Беларуси было более 2 тыс. таких групп, объединявших 33 тыс. батраков, бедняков и малоимущих крестьян. Налоговая политика также ориентировалась на вытеснение зажиточной части крестьянства -они облагались повышенным налогом в индивидуальном порядке.

684

685

В преобразовании сельского хозяйства важная роль отводилась совхо¬зам. В 1928 г. 248 таких хозяйств располагали 115 тыс. га земли. Урожаи в совхозах были значительно выше, чем в обычных крестьянских хозяйствах. Они могли служить образцом повышения культуры земледелия, использо¬вания машин и удобрений. Преимущественно в эти хозяйства направлялись тракторы, молотилки, жатки, культиваторы [1, с. 308]. К концу 1931 г. число совхозов увеличилось до 358. Количество тракторов в них с 1928 по 1932 г. возросло со 102 до 1353. Доля совхозов в производстве сельхозпродукции увеличилась с 1,7 до 6 %. Однако со временем из-за нерентабельности их число сократилось, многие из них были реорганизованы в колхозы.

Активизировалась работа по кооперированию крестьянства. Развивалась кредитная, машинная, мелиоративная, потребительская кооперация. Различ¬ными формами кооперации было охвачено 32,2 тыс. крестьянских хозяйств. В 1928 г. ускорился рост количества коллективных

хозяйств, в том числе и сель¬скохозяйственных артелей. В первой половине 1929 г. в Беларуси насчитыва¬лось 1013 колхозов, объединявших 10,5 тыс. крестьянских дворов и 40,5 тыс. га пахотной земли. Выход крестьян на хутора был запрещен.

С апреля 1929 г. стали усиливаться административно-организационные и пропагандистские меры по дальнейшему расширению коллективизации сельского хозяйства. При создании колхозов обобществлялись сельскохо¬зяйственный инвентарь, хозяйственные постройки, тягловый и часть круп¬ного рогатого скота, семена, корма. В личной собственности колхозников оставались жилые и часть хозяйственных построек, как правило, корова, мелкий домашний скот и птица. Колхозам отводились лучшие земли, в большинстве случаев в одном массиве.

К организации колхозов привлекались рабочие. В 1929 г. в деревню из городов с целью оказания помощи в организации колхозов выезжало 14,2 тыс. рабочих.

Во второй половине 1929 г. колхозное строительство в Беларуси было резко ускорено, а в ноябре этого года взят курс на форсированную коллекти¬визацию. К 1 января 1930 г. число сельхозартелей составило 2414, т.е. за пол¬года возросло в 2,5 раза. В них были объединены 21 % крестьянских хо¬зяйств и 27 % всей пахотной земли. При этом желание руководящих работ¬ников Беларуси отчитаться перед Москвой о достигнутых успехах было на¬столько большим, что в феврале 1930 г. ЦК КП(б)Б направил записку в ЦК ВКП(б) с предложением признать БССР республикой сплошной коллективи¬зации, хотя в соответствии с решениями ЦК ВКП(б) завершение коллективи¬зации в Беларуси предполагалось в 1932-1933 гг.

В первые месяцы 1930 г. началась безумная гонка за темпы коллективи¬зации. На местах директивы вышестоящих органов преломлялись в лозунг

«Кто не идет в колхоз, тот враг советской власти». К 1 марта в колхозы вступило 58 % крестьянских хозяйств, площадь их пахотных земель соста¬вила 66 % общего земельного фонда. В организации колхозов в это время участвовало 513 рабочих городов Беларуси и 99 человек завода «Красное Сормово» (Нижний Новгород).

Все это привело к тому, что крестьяне начали резать крупный рогатый скот и продавать лошадей. Только в декабре 1929 г. в республике было про¬дано или забито 35 тыс. лошадей [33, с. 166]. Весной 1930 г., особенно после постановления ЦК ВКП(б) от 14 марта, осудившего перегибы, допущенные при коллективизации, начался массовый выход крестьян из колхозов. К 1 апреля 1930 г. в БССР количество крестьянских дворов в них уменьшилось с 457 тыс. до 143 тыс., а к 1 июня - до 87 тыс., площадь пахотной земли - с 2,7 млн до 624 тыс. га. Процент коллективизации снизился с 58 до 11.

В целях исправления этого положения осуществлялся целый комплекс мероприятий. Для колхозов и колхозников были установлены налоговые льготы. Колхозы получили дополнительные кредиты. С колхозников списы¬вались все недоимки. Принудительно обобществленный мелкий домашний скот и птица возвращались колхозникам, а раскулаченным середнякам - их имущество. Коммуны и сельхозартели обязывались руководствоваться ус¬тавом, который примерно определял принципы построения колхозов и ре¬гулировал внутрихозяйственные отношения. Проводились мероприятия по организационно-хозяйственному укреплению колхозов, улучшению учета и оплаты труда колхозников. Все это сопровождалось активной идеологиче¬ской кампанией по разъяснению причин появившихся трудностей. В начале 1930 г. за пассивность в коллективизации были досрочно распущены мест¬ные Советы.

Январский (1931 г.) пленум ЦК КП(б)Б вновь отметил необходимость по¬вышения темпов коллективизации. Одновременно предпринимались и ор¬ганизационные усилия. В течение 1931 г. профсоюзными и шефскими

орга¬низациями в деревню из городов было направлено 1488 бригад. С их по¬мощью было создано 198 новых колхозов. Из бедняков и середняков созда¬вались инициативные группы и вербовочные комиссии, которые станови¬лись ядром вновь организовывавшихся сельхозартелей.

Все это дало свои результаты. Если на 1 января 1931 г. в БССР было 4,1 тыс. колхозов, объединявших 116,7 тыс. дворов, то на 1 января 1932 г. насчитывалось уже более 10 тыс. колхозов, в них состояло 388 тыс. кресть¬янских дворов, или 50,4 % от их общего числа. В ряде районов республики коллективизация в основном была завершена. Однако и эти успехи не обошлись без перегибов и нарушений принципа добровольности. В ре¬зультате осенью 1931 г. снова начался выход части крестьян из колхозов.

686

687

К июню 1932 г. их число уменьшилось на тысячу, а коллективизированных дворов - на 55 тыс. [1, с. 311]. Всего к концу 1-й пятилетки было обобщено 47,8 % крестьянских дворов, создано более 9 тыс. колхозов. Социалистиче¬ский сектор охватил около 50 % посевных площадей. Однако намеченный на пятилетку уровень сельскохозяйственного производства достигнут не был. Урожайность зерновых в конце пятилетки оставалась на уровне 1927/28 хо¬зяйственного года [103, т. 6, кн. I, с. 21].

В процессе коллективизации партийными и советскими органами были допущены серьезные ошибки и злоупотребления. В ряде случаев нарушал¬ся принцип добровольности, отдельные работники прибегали к методам принуждения и администрирования. Проявилась тенденция создания ком¬мун, в которых обобществлялась почти вся индивидуальная крестьянская собственность вплоть до домашней птицы, продуктов питания и предметов обихода. К кулакам часто причисляли середняков, с которыми поступали так же, как и с кулаками.

Политика массовой, сплошной коллективизации привела к обострению социально-классовой борьбы. Особенно активно против

коллективизации выступало кулачество, которое прибегало к убийствам активистов, поджогам общественных построек. Только с января по апрель 1930 г. в БССР было зарегистрировано 519 случаев открытого сопротивления обобществлению имущества, в 1931 г. - 1169 выступлений против коллективизации, в т.ч. 247 нападений на колхозных активистов [1, с. 309].

В связи с переходом к политике сплошной коллективизации, вызвав¬шим усиление сопротивления части населения, в практическую работу были внесены изменения. Начался переход от ограничения и вытеснения кулачества к политике ликвидации его как класса. Суть его была в полной или частичной экспроприации у зажиточных крестьян средств производ¬ства, результатов труда, денежных накоплений и ограничении в граждан¬ских правах.

По данным официальной статистики, в 1927 г. на долю зажиточных, т.е. кулацких, приходилось 4,1 % крестьянских хозяйств. При выполнении на¬пряженных зернозаготовительных заданий налог на них поднимался от двух до шести раз, что вело к их разорению. Тем не менее летом - осенью 1929 г. чрезвычайные меры фактически стали перерастать в ликвидацию зажиточных, в том числе и середняцких хозяйств.

В БССР массовое раскулачивание проводилось в 1929-1931 гг. Дирек¬тивами центральных органов, принятыми в начале 1930 г., количество рас¬кулаченных хозяйств в республике должно было составить 4,2 %, или 34 тыс., что было значительно больше, чем реальное количество зажиточ¬ных хозяйств. Земля, скот, машины, инвентарь лиц, признанных кулаками,

конфисковывались и переходили в пользование колхозов. К маю 1930 г. в БССР было раскулачено более 15 тыс. хозяйств. Правда, в июне 1930 г. XIII съезд КП(б)Б признал, что в отношении 2393 из них это было сделано необоснованно [38, с. 199]. По обвинению в контрреволюционной деятель¬ности 6 тыс. кулаков были выселены за пределы республики. Судьба этих людей и их семей оказалась трагической. Всего за 1929-1932 гг. путем

рас¬кулачивания в БССР было ликвидировано 48-64 тыс. хозяйств [103, т. 6, кн. I, с. 109].

О накале политической обстановки вокруг вопроса коллективизации свидетельствует постановление ЦИК и СНК СССР от 12 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности». Этот доку¬мент в народе получил название закона пяти колосков. В нем отмечалось, что «люди, которые покушаются на общественную собственность, должны рассматриваться как враги народа». За кражу колхозного и кооперативного имущества предусматривалась высшая мера наказания или при смягчаю¬щих обстоятельствах не менее 10 лет заключения. В течение 1933-1934 гг. в БССР по этому постановлению было осуждено более 10 тыс. человек [33, с. 172].

Массовая коллективизация потребовала много грамотных производст¬венно-технических и руководящих кадров для сельского хозяйства, которых явно не хватало. Поэтому при вузах и техникумах, научно-исследователь¬ских учреждениях, МТС, совхозах открывались курсы, где готовились руко¬водители колхозов и совхозов, механизаторы, животноводы, счетоводы, землеустроители и др.

На 2-ю пятилетку основными задачами в области сельского хозяйства являлись: полное завершение коллективизации, организационно-хозяйст¬венное укрепление колхозов и осуществление технической реконструкции всего сельского хозяйства. Уже в 1933-1934 гг. материально-техническая база колхозов улучшилась. Их обслуживало 76 МТС, которые создавались с целью рационального использования тракторов и других сельскохозяйст¬венных машин. В то время они располагали почти 2,5 тыс. тракторов и об¬служивали 50 % колхозов. Государство оказывало колхозам большую мате¬риальную помощь. Выделяемые им кредиты выросли с 5 млн р. в 1933 г. до 23 млн в 1936 г. На льготных условиях колхозы получали машины, сельхозин-вентарь, сортовые семена, строительные материалы.

Для решения неотложных задач колхозного строительства, усиления партийного влияния с 1933 г. в МТС и совхозах стали создаваться политот¬делы. Перед ними была поставлена задача завершения коллективизации. В

688

689

БССР с их помощью было коллективизировано 174 тыс. крестьянских хо¬зяйств. В ноябре 1934 г. политотделы были слиты с райкомами партии.

В 1935 г. коллективизация в БССР была в основном завершена: 85,6 % крестьянских хозяйств и 92,3 % посевных площадей находились в колхозах. Принятый в феврале 1935 г. устав сельхозартели обобщил и оформил но¬вые отношения в деревне, определил главные принципы организации про¬изводства и распределения, гарантировал существование личного подсоб¬ного хозяйства колхозников. В 1935-1937 гг. ситуация в сельском хозяйстве стала улучшаться. Увеличивались урожаи, возобновился рост поголовья скота, улучшалась оплата труда. Происходили сдвиги и в техническом ос¬нащении сельского хозяйства. Количество тракторов в 1937 г. возросло до 8,1 тыс., комбайнов - до 647, грузовых автомобилей - до 2,2 тыс. МТС про¬водили работы на 87 % всех посевных площадей колхозов республики [1, с. 313]. Почти во всех колхозах были созданы бригады, широко применялась сдельщина. В 1937 г. более 120 колхозов получили по 12 ц зерновых с гектара, что было значительным успехом, если исходить из того, что в 1933 г. в Белару¬си в среднем зерновых было получено по 6,3 ц, в 1936 г. - 4,6 ц с гектара [33, с. 177]. Урожайность картофеля составила 111 ц с гектара, т.е. по сравнению с 1932 г. валовый сбор картофеля увеличился на 38,9 %, льноволокна - на 24,4 % [103, т. 6, кн. I, с. 22]. В колхозах насчитывалось 722 тыс. голов крупно¬го рогатого скота. Однако задания 2-го пятилетнего плана по валовой продук¬ции сельского хозяйства оказались недовыполненными.

В целях повышения эффективности сельскохозяйственного производства и организационно-хозяйственного укрепления колхозов в годы 3-й пятилетки было проведено переселение крестьян из хуторов и мелких населенных пунк¬тов в деревни. Всего переселилось 192 тыс. дворов. К 1941 г. 93,3 % кресть¬янских дворов были объединены в колхозах, число которых составило 9,6 тыс. В их распоряжении было 96,8 % всех пахотных земель республики. Количество тракторов в сельском хозяйстве (в МТС) увеличилось до 8,7 тыс., комбайнов - до 1590, грузовых автомобилей - до 6 тыс. В 1940 г. механизиро¬ванным способом было убрано 63 % посевных площадей [1, с. 314]. В это время в БССР было 92 совхоза, в пользовании которых находилось 1,8 % по¬севных площадей. Специализировались они на производстве свинины и мя¬сомолочных продуктов. В целом же уровень сельскохозяйственного производ¬ства оставался неудовлетворительным, намеченные планы увеличения его продукции выполнены не были. В 1940 г. урожайность зерновых составила 7 ц с гектара. Из колхозной деревни шла постоянная мобилизация человеческих и материальных ресурсов на различные государственные нужды, и прежде все¬го на строительство производственных объектов в городах и т.п.

690

Коллективизация сельского хозяйства явилась сложным и трудным экс¬периментом по переводу сельскохозяйственного производства на новые, социалистические основы. Его объективные трудности предопределялись уже тем, что это была первая в истории попытка в таком масштабе осуще¬ствить принципиальные, коренные изменения в способе производства, ук¬ладе жизни и психологии крестьянства, которые формировались тысячеле¬тиями. Тем не менее в годы довоенных пятилеток основой производствен¬ных отношений в деревне стала колхозно-кооперативная собственность на средства производства. На смену разобщенности, индивидуализму стало приходить чувство коллективизма, товарищества и сотрудничества.

Уровень народного благосостояния в ^30^ * создавались ус-

ловия для улучшения мате¬риального положения народа. Крупнейшим социальным завоеванием явилась ликвидация к 1930 г. безработицы. (В 1927/28 хозяйственном году в БССР на¬считывалось более 50 тыс. безработных, преимущественно неквалифицирован¬ных рабочих.) Увеличивались ассигнования на охрану труда и технику безопас¬ности. В 1931 г. они составили 1,4 млн р. В годы 1-й пятилетки промышленные предприятия перешли на 7-часовой рабочий день. Среднегодовая зарплата ра¬бочих и служащих увеличилась в 2,4 раза, торговый оборот вырос в 4,3 раза, фонд социального страхования - в 4,6 раза [103, т. 6, кн. I, с. 21].

Вместе с тем невиданные темпы индустриализации, проводившейся с «опорой на собственные силы», вызывали необходимость строгой эконо¬мии. В связи с тем что основной упор делался на производство средств производства, в конце 1920-х - начале 1930-х гг. выпуск товаров широкого потребления был ограничен, снизипось и производство продукции сельско¬го хозяйства. Это отрицательно сказывалось на жизненном уровне населе¬ния. В целях экономии и равномерного распределения продуктов в 1929 г. постановлением ЦК ВКП(б) была введена карточная система на хлеб, а позже и на другие товары. Карточки выдавались только работавшим в госу¬дарственном секторе экономики и их иждивенцам. Одновременно при пред¬приятиях создавались подсобные хозяйства, горожанам разрешалось поль¬зоваться индивидуальными огородами, что в какой-то мере снижало остро¬ту продовольственной проблемы.

Коллективизация не только не привела к подъему сельскохозяйственного производства в конце 1920-х - начале 1930-х гг., но и подорвала личные хо¬зяйства крестьян. Кампания по выселению, раскулачиванию также привела к разрушению большого числа крестьянских хозяйств. Все это обусловило то, что даже в урожайные годы локальный голод не оставлял деревню. Неблаго¬приятные природно-климатические условия 1931-1932 гг. ухудшили и без того

плохое материальное положение крестьянства. С лета 1932 г. сообщения о голоде стали поступать в центральные органы власти Беларуси из многих районов. Неизвестный корреспондент писал в редакцию сенненской районной газеты «Камунар»: «Сами ходим голые, поели всю траву, липовый лист, брагу из Оболи и Янова, а с нас требуют молока, мяса... ни знаю как передать, как вы издеваетесь над нами, писать есть чево, да некому чытать это подумать изгалить Украину теперь принялись за Белоруссию и послед смерть Сталину, долой социализм» [68, № 1,2003, с. 88].

8 июня 1933 г. на имя секретаря ЦК КП(б)Б Н. Гикало и председателя СНК БССР Н. Голодеда поступило совершенно секретное письмо, подписанное ру¬ководителями Наровлянского района. В нем сообщалось, что на протяжении двух лет (1931-1932 гг.) в районе был значительный недород в результате вымокания озимых и яровых. Сложилось тяжелое положение, когда основным продуктом питания населения южных сельсоветов района служил вереск, ща¬вель. Выкапывался посаженный весной картофель. Руководство района со¬общало, что к началу июня отмечено «десятка полтора» случаев голодной смерти. На самом деле в районе в 1932-1933 гг. от голода умерло до тысячи человек [68, № 1, 2003, с. 90]. Столь же отчаянное положение сложилось и в Ельском районе, о котором белорусские чекисты направили как в Минск, так и в Москву донесение «О массовых случаях голодной смерти и тяжелых забо¬леваниях». В нем сообщалось, что в 200 семьях из 250 единоличных хозяйств взрослые и дети опухли от голода. 21 июня 1933 г. секретариат ЦК КП(б)Б констатировал: в Ельском и Наровлянском районах мор затронул до 60 % на¬селения. Люди едят не только «липовый лист, вереск, мох и мякину», но «не¬которые хозяйства за последний месяц стали питаться кошками, собаками и лошадиной падалью». Руководители Беларуси опредепили следующие при¬чины мора: вымочки, пересев яровых до шести раз, наплыв

чужаков из сосед¬ней Украины, которые за «промтовары, деньги и другие приманки выкачали известные запасы хлеба у единоличников» [101]. В район бедствия было срочно направлено 15 т муки.

И в целом население Беларуси, как и всей страны, испытывало в 1920-1930-е гг. нужду, бедствия, горе. Жизнь городского населения и служащих, членов их семей была постоянно отягощена затяжным жилищным кризи¬сом. В городах и поселках республики было построено 604 тыс. м2 жилья, но этого было недостаточно. В 1938 г. в Гомеле на одного жителя приходи¬лось 3,4, в Витебске - 3,2 м2 жилой площади [33, с. 162]. Социально-культурные блага, предоставлявшиеся человеку обществом, были мини¬мальны. К тому же организованно, по подписке, под контролем обществен¬ных организаций среди населения размещались ежегодные государствен¬ные внутренние займы. Явно в недостаточном количестве производились

товары народного потребления, что вело к спекуляции. За время пятилеток к началу 1940-х гг., государственные розничные цены на хлеб выросли в 11 раз, на сливочное масло - в 7, на сахар - в 6, на мыло - в 5, на сукно - в 13 раз. Рыночные цены были значительно выше [107, с. 141]. Была введена обязательная поставка колхозами продукции государству, имевшая харак¬тер и силу налога. Причем цены на зерно и большую часть других сельско¬хозяйственных продуктов были установлены в 10-12 раз ниже рыночных [107, с. 251]. Утвердилась практика перекачки средств из сельского хозяйст¬ва в промышленность через государственный бюджет. В абсолютном своем большинстве крестьянство было лишено права получения паспортов, что административно прикрепляло его к колхозам, не позволяло свободно ме¬нять место жительства, придавало его труду принудительный характер. Ус¬тановилась командно-мобилизационная система бюрократического управ¬ления, что сужало реальные возможности социально-экономического раз¬вития общества, ограничивало реализацию прав человека.

Только к концу 2-й пятилетки материальное положение жителей городов несколько улучшилось, что нашло отражение в известном выражении «Жить стало лучше, жить стало веселей». В 1935 г. были отменены карточ¬ки на продукты, а в следующем году - на промышленные потребительские товары. Люди лучше стали питаться и одеваться, больше покупать тканей, обуви, мебели. В 1937 г. населению было продано мяса в 2,9, масла - в 4,2, сахара - в 4,3, хлопчатобумажных тканей - в 2 раза больше, чем в 1932 г. [1, с. 331]. В 1934-1936 гг. жители села приобрели 13,2 тыс. велосипедов, 1,4 тыс. патефонов. Во 2-й пятилетке ассигнования на социальные и куль¬турные нужды по государственному и местным бюджетам в БССР увеличи¬лись со 146 млн до 684 млн р., из них расходы на оказание помощи, выпла¬ту пенсий, отпусков для женщин возросли на 101 млн р. Расходы на здра¬воохранение за 1933-1940 гг. увеличились с 23,3 млн до 409 млн р. Было введено бесплатное лечение. Большим социальным достижением стало бесплатное общее и среднее специальное образование.

На повышении материального благополучия населения отрицательно сказывался прежде всего низкий уровень производства сельскохозяйствен¬ной продукции в колхозах и совхозах. В 1938 г. приусадебные участки кол¬хозников составляли 4 % земельных угодий, а давали 45 % всей сельхоз¬продукции, в том числе 70 % мяса. К тому же колхозники не имели выход¬ных дней, им не оплачивался отпуск по беременности и родам, не выплачи¬валась пенсия [113, с. 212].

Значительное внимание уделялось развитию физической культуры. Еще в 1919 г. в Витебске и Гомеле, в 1920 г. в Бобруйске, Борисове, Могилеве и Минске были созданы военно-спортивные клубы Всевобуча. По примеру

692

693

петроградских комсомольцев в Витебске, Орше, Полоцке, Лепеле, Дриссе, Сенно и других городах были созданы спортивные кружки

«Спартак». В на¬чале 1923 г. в них занималось 1230 человек, в том числе более 400 жен¬щин. В 1924 г. Высший совет физкультуры БССР провел 22 республикан¬ские спортивные мероприятия, I Всебелорусский праздник физкультуры, в котором участвовали сборные команды Минского, Витебского, Могилевско-го, Бобруйского, Борисовского, Оршанского, Слуцкого, Мозырского округов. В финале III Всебелорусского праздника физкультуры в 1927 г. в Гомеле участвовало 600 человек. В 1928 г. сборная команда БССР заняла 3-е место на Всесоюзной спартакиаде в Москве. Началось планомерное создание коллективов физкультуры в деревне. В 1929 г. их было 160, в 1934 г. - 300. Состоялась I колхозно-совхозная спартакиада. В 1932-1933 гг. физкультур¬ные организации Беларуси подготовили 42,6 тыс. значкистов ГТО и заняли 1-е место в СССР. С большим успехом в 1937 г. прошло тематическое вы¬ступление «Граница на замке» спортивной делегации Беларуси в Москве на Всесоюзном параде физкультурников. За образцовую подготовку кадров и высокие спортивно-физкультурные достижения Белорусский техникум фи¬зической культуры (работал с 1929 г.) был награжден орденом Трудового Красного Знамени и реорганизован в Белорусский институт физической культуры.

В 1935-1936 гг. были созданы спортивные общества «Спартак», «Вым¬пел», «Локомотив», «Красная звезда», «Темп» и др. С 1936 г. действовал Комитет по делам физкультуры и спорта при СНК БССР, его областные, го¬родские и районные структуры. В 1940 г. в коллективах физкультуры со¬стояло более 154 тыс. человек, в том числе более 8 тыс. спортсменов-разрядников.

Уже в 1920-е гг. началось строительство спортивных сооружений. В Минске в районе улицы Красноармейской был построен ипподром, в начале 1930-х гг. - стадион «Пищевик» в парке им. Горького, в 1934 г. - республи¬канский стадион «Динамо», в 1934-1939 гг. - спортивный комплекс Дома Красной Армии. В 1939 г. было начато строительство крупного

стадиона в парке им. Челюскинцев. Стадионы были построены в Гомеле, Могилеве, Орше и других городах.

Таким образом, несмотря на все лишения и трудности, в 1920-1930-е гг. было успешно осуществлено восстановление народного хозяйства, совершен переход ко всеобщему планированию его развития. За годы предвоенных пя¬тилеток Беларусь превратилась в индустриально-аграрную республику. С по¬мощью других советских республик, и прежде всего РСФСР, в Беларуси бы¬ли созданы такие отрасли промышленности, как торфодобывающая, маши¬ностроительная, трикотажная, организовано производство искусственного

волокна, цемента и др. Существенные изменения произошли и в сельском хо¬зяйстве. В результате коллективизации основой производственных отношений в деревне стала колхозно-кооперативная собственность на средства произ¬водства. Хотя и постепенно, но повышался и уровень народного благосостоя¬ния, социальной защищенности трудящихся.

§ 3. Национально-культурное строительство

, 1920-1930-е гг. оказались плодот-

Политика белорусизации

гг ворными в национально-культурном

развитии Беларуси. В это время в целом успешно решались задачи куль¬турной революции. Она рассматривалась правящей партией как составная часть строительства социализма и сводилась к тому, чтобы добиться все¬общего образования подрастающего поколения, ликвидировать неграмот¬ность и малограмотность взрослого населения, воспитать социалистиче¬скую интеллигенцию, поднять культурный уровень всего народа и создать этим самым новую социалистическую культуру. Это были перспективные задачи, которые в 1920-е гг. ввиду ограниченных экономических возможно¬стей полностью не могли быть решены.

Национально-культурная работа отличалась рядом особенностей. Ре¬волюционные события начала XX в., гражданская война и иностранные ин¬тервенции, и особенно борьба политических партий за белорусскую госу¬дарственность способствовали небывалому росту национального самосоз¬нания народа, его стремлению к развитию своей культуры и языка, актив¬ному участию в созидании новой жизни. Именно это во многом предопреде¬лило содержание официальной государственной политики в республике, которая вошла в историю под названием «белорусизация». Главная задача политики белорусизации, разработанной партийно-государственным руко¬водством республики в 1923-1925 гг., заключалась в том, чтобы создать ус¬ловия для завершения процесса становления белорусской нации.

В широком смысле под белорусизацией понимались развитие белорус¬ской культуры, выдвижение лиц коренной национальности, т.е. белорусов, на партийную, советскую, профсоюзную и другую общественную работу, перевод всего делопроизводства в органах законодательной и исполни¬тельной власти, судах, хозяйственных учреждениях на белорусский язык. Практически почти 10 лет белорусский народ имел возможность преодоле¬вать такие негативные последствия векового, прежде всего польского, влияния, как искусственный отрыв народа от его исторических корней и культурных традиций, притупление национальной самоидентификации.

694

695

Стержневой проблемой белорусизации, как и в целом национальной политики, стало повышение престижности белорусского языка. Впервые официально было заявлено о необходимости организации государственной и общественной жизни Беларуси на родном языке ее народа в декабре 1920 г. на II Всебелорусском съезде Советов. Наркомат просвещения был обязан уже в 1921 г. обеспечить планомерный и постепенный переход учебных

учреждений, где обучались дети-белорусы, на белорусский язык. В качестве ударной ставилась задача издания на белорусском языке учебни¬ков, научно-популярной и политической литературы. В 1921 г. для разра¬ботки белорусской научной терминологии при Наркомпросвете была созда¬на специальная комиссия. С 1922 г. на ее базе стал работать Институт бе¬лорусской культуры (Инбелкульт). Вузы, школы, библиотеки, предприятия и учреждения переходили на работу на белорусском языке.

В марте 1923 г. VII съезд КП(б)Б отметил: «Коммунистическая партия в полном соответствии со своей программой по национальному вопросу должна сделать все для налаживания работы на национальном белорус¬ском языке». Съезд отметил также наличие в руководящем аппарате нема¬лого числа людей, которые на законные национальные требования бело¬русского народа смотрели с позиций великорусского шовинизма.

В июле 1924 г. сессия ЦИК БССР официально объявила о переходе к белорусизации. При этом были созданы специальные органы по ее осуще¬ствлению - комиссия по национальной политике ЦИК БССР, которой руко¬водил А. Хацкевич, и аналогичные комиссии при окружных исполкомах. В силу значительного перевеса в республике лиц коренной национальности (80 % всего населения) белорусскому языку отдавался приоритет в отно¬шениях между государственными и общественными организациями. Он стал внедряться в работу республиканского государственного и партийного аппарата. Белорусизацию ЦИК, СНК, Наркомлроса и Наркомата земледе¬лия предполагалось завершить в течение года, т.е. к середине 1925 г., нар¬коматов внутренних дел, юстиции, социального обеспечения, почты и теле¬графа - за два, остальных ведомств и организаций - за три года. Январский 1925 г. пленум ЦК КП(б)Б обязал все парторганизации приступить к изуче¬нию белорусского языка. Провозглашался девиз партии «Вся КП(б)Б долж¬на говорить на белорусском языке».

В октябре 1926 г. пленум ЦК КП(б)Б признал необходимым всю работу партийного и комсомольского аппаратов перевести до 1 января 1927 г. на белорусский язык [33, с. 118-120]. Большую работу по белорусизации про¬водили такие известные в то время государственные и партийные деятели как Председатель ЦИК БССР А. Червяков, председатель СНК БССР Н. Голодед, председатель Инбелкульта В. Игнатовский, нарком просвещения

БССР А. Балицкий, заведующий отделом ЦК КП(б)Б А. Адамович. Вокруг этого ядра объединялись многие известные ученые, литераторы, педагоги, среди которых были Д. Жилунович, С. Некрашевич, Е. Лёсик, А. Смолич, В. Ластовский и др.

Однако в практическом осуществлении этих задач имелись трудности. Отсутствовала унификация белорусского литературного языка. Не была разработана научная, техническая, юридическая, медицинская, военная и другая терминология. Поскольку уровень знания языка у многих аппаратных работников был низким, для них создавались специальные курсы по его изучению. В результате принимавшихся мер в 1927 г. 80 % работников рес¬публиканских и 70 % окружных и районных учреждений владели белорус¬ским языком, в то время как в 1925 г. эти показатели соответственно были равны 22 и 36 %. Пример в изучении языка показывали не белорусы по происхождению первые секретари ЦК КП(б)Б А. Крйницкий и Я. Гамарник.

Все это приносило положительные результаты. К концу 1928 г. учреж¬дения и управленческие структуры республики, за исключением Гомельщи-ны, были переведены на белорусский язык. Одновременно шел процесс ак¬тивного выдвижения на руководящую работу представителей коренной на¬циональности. В 1927 г. во всех звеньях управленческого аппарата белору¬сы составляли 60,4 %, евреи, владевшие белорусским языком, - 30,6 %, [64, с. 119]. В центральных учреждениях республики белорусы составляли 51,3 %, евреи - 24,8 %, русские - 18 % и представители других национань¬ностей - 5,9 %. В отдельных отраслях управления евреи и

русские занима¬ли места, непропорциональные их численности в составе населения. В ча¬стности, в судах их доля была соответственно 42,1 % и 21,1 %, в экономике -49,3 % и 13 %. В сельском хозяйстве белорусы занимали 59,5 % руководя¬щих должностей, евреи - 10,1 %, русские - 24,1 %. Национальный состав населения республики в то время был следующий: белорусов - 4 млн 17 тыс. (80,6 %), евреев - 407 тыс. (8,2 %), русских - 384 тыс. (7,7 %), поляков -98 тыс. (2 %), украинцев - 35 тыс. (0,6 %), других национальностей - 42 тыс. (0,9 %). В городах проживало белорусов - 40 %, евреев - 40 % и русских -15 % [78, с. 9-93].

Это свидетельствует о том, что при проведении политики белорусиза¬ции ни в коей мере не допускались ущемления прав лиц других националь¬ностей, скорее, наоборот. Они строго соблюдались, порой в ущерб интере¬сам коренной национальности.

В феврале 1921 г. специальным декретом ЦИК БССР в качестве госу¬дарственных языков на территории республики были признаны белорус¬ский, русский, еврейский и польский. В местах компактного проживания на¬циональных меньшинств стали создаваться национальные Советы. Они

696

697

должны были как можно полнее удовлетворять культурные потребности нацменьшинств, сохранять их самобытность. К 1928 г. было создано 55 та¬ких Советов, в том числе еврейских - 21, польских - 23, немецких - 2, латыш¬ских - 5, русских - 2 [64, с. 119]. В 1932 г. был создан польский район с цен¬тром в Дзержинске.

Политика белорусизации затронула и армию. Западный военный округ с октября 1926 г. стал называться Белорусским. Военная реформа, прово¬дившаяся в 1923-1925 гг., предусматривала создание национальных терри¬ториальных частей и соединений. Первой национальной стала 2-я Белорус¬ская стрелковая дивизия. Затем был создан территориальный 16-й

Бело¬русский корпус. Для подготовки среднего командного состава была создана Объединенная белорусская военная школа им. ЦИК БССР. О степени бе¬лорусизации внутренней жизни армии свидетельствует ситуация в нацио¬нальной белорусской дивизии. В ней вся работа по обучению и воспита¬нию бойцов к 1929 г. была переведена на белорусский язык. На нем были изданы основные учебные пособия - уставы, наставления, учебники. Бе¬лорусская литература составляла основную часть библиотечного фонда соединения.

Однако политика белорусизации встречала и сопротивление. Без долж¬ного внимания и даже враждебно в конце 1920-х - начале 1930-х гг. к ней относились первые секретари ЦК КП(б)Б В. Кнорин и К. Гей. Не одобряли политику белорусизации некоторые видные философы, представители на¬учной, технической и художественной интеллигенции. В значительной мере она была подорвана борьбой с так называемыми нацдемами, когда боль¬шинство ее сторонников и активных участников были объявлены национал-демократами и подверглись репрессиям.

Повышение общеобразовательного уровня населения. Подготовка кадров

Первоочередное вни-мание в ходе культурной революции было обраще¬но на осуществление всеобщего начального образования и ликвидацию не¬грамотности взрослого населения, поскольку неграмотный человек, как правило, стоит вне политики. Однако на пути решения и этих минимальных задач стояли огромные трудности. В 1920 г. в Беларуси 52,6 % населения в возрасте от 9 до 49 лет было неграмотным. Поэтому сразу же началась ра¬бота по ликвидации неграмотности. Для руководства ею в январе 1921 г. при Наркомпросе БССР была создана Республиканская чрезвычайная ко¬миссия по ликвидации неграмотности. С помощью соответствующей Все¬российской комиссии было издано 60 тыс. букварей «Долой неграмот¬ность!». На каждый уезд приходилось больше 7 тыс. букварей и 240 разных

азбук. В городах и деревнях создавались школы и пункты по ликвидации неграмотности, группы индивидуального обучения. В 1921 г. ими было ох¬вачено 12,2 тыс. человек, в 1924 г. - уже 37,4 тыс. При городских и сельских Советах создавались группы содействия ликвидации неграмотности. Это приносило определенные положительные результаты. Согласно переписи 1926 г., 40,7 % всего населения Беларуси были грамотными.

В ликвидации неграмотности активно участвовали общественные орга¬низации. В 1926 г. оформилось общество «Долой неграмотность», которое возглавил председатель ЦИК БССР А. Червяков. В 1932 г. действовало 10 тыс. ячеек общества, в которых работало 156 тыс. человек. Каждый ком¬сомолец был обязан обучить как минимум одного неграмотного. В комсо¬мольский билет каждого члена ЛКСМБ вкладывался специальный листок, где отмечалось количество обученных грамоте. Проводились традиционные месячники «За грамотность». В 1928 г. комсомол провел культпоход, в ходе которого комсомольцы не только обучали неграмотных, но и вели борьбу с бескультурьем и пьянством. В 1930-1931 гг. была проведена культэстафе-та, в которой предусматривался специальный маршрут «За ликвидацию не¬грамотности». Во время эстафеты проводился учет неграмотных, налажи¬валось их обучение, обустраивались и обеспечивались топливом ликпунк-ты. В работе по ликвидации неграмотности принимали участие коллективы фабрик и заводов, колхозов и совхозов, учреждений и организаций. Всего за 1926-1932 гг. в ликпунктах и школах грамотности прошло обучение 800 тыс. человек [105, ч. II, с. 159].

За годы 2-й пятилетки в Беларуси подготовку прошло почти 249 тыс. не¬грамотных и более миллиона малограмотных. По данным переписи насе¬ления 1939 г., грамотность среди населения от 9 лет и старше возросла до 78,9 %, среди женщин - до 68,1 %. Но в конце 1930-х гг. часть взрослого на¬селения все же оставалась неграмотной. В апреле 1939 г. СНК БССР по¬ставил задачу окончательной ликвидации в республике неграмотности и

малограмотности. Эта работа продолжалась до самого начала Великой Отечественной войны.

Развитие школьного образования, как и культуры в целом, сдержива¬лось недостатком средств, которые нужно было направлять на неотложные задачи восстановления экономики. В 1922-1924 гг. в Беларуси произошло значительное сокращение количества школ. Их осталось немногим более 4 тыс. Они охватывали только 38 % подлежащих обучению детей. Четвер¬тая часть учителей не имела даже среднего образования. Только с середины 20-х гг. началось увеличение средств, выделявшихся государством на шко¬лы. Если в 1923/24 учебном году на эти цели было выделено 5,4 млн р., то в 1925/26 учебном году - уже 14,8 млн.

К тому времени сложилась система народного образования, формиро¬вавшаяся на основе Положения о единой трудовой школе и соответствую¬щего постановления партийного совещания, проведенного в 1921 г. Этими

698

699

документами предусматривались связь школы с политикой коммунистичес¬кой партии; бесплатное обязательное общее и политехническое образова¬ние; светский характер школы; демократическая организация обучения, ко¬торое должно было носить трудовой характер. Обучение должно было осу¬ществляться на протяжении девяти лет. Школа делилась на два концентра: 1-й с пятилетним сроком обучения детей 8-13 лет и 2-й с четырехлетним для детей 13-17 лет. С 1922 г. основной школой в республике считалась семилетняя, хотя самой массовой оставалась начальная четырехлетняя. В соответствии с задачей политехнизации семилетняя школа приобретала производственный уклон. В деревне создавались школы сельской молоде¬жи, которые наделялись землей и имели свои хозяйства. В 1924/25 учебном году их было 10. В городах при фабриках и заводах

создавались фабрично-заводские семилетки. В 1926/27 учебном году их было 14 [103, т. 6, кн. II, с. 212].

Политика белорусизации способствовала расширению обучения в шко¬лах на белорусском языке. На протяжении 1922-1926 гг. большинство на¬чальных и семилетних школ перешло на преподавание на белорусском языке. С 1922 г. стали издаваться и соответствующие учебники. В целом успешно создавалась новая, советская система образования. В 1927/28 учеб¬ном году в БССР работало 5536 общеобразовательных школ, в том числе 4941 - на белорусском и 595 - на языках других народов, проживавших в республике. 79% детей в возрасте 8-12 лет посещали школу. Обучение тесно сочеталось с воспитанием в духе социалистической идеологии. С конца 1922 г. в школах начали работать пионерские организации. В 1925 г. они объединяли около 80 тыс. детей. Активную воспитательную работу проводили комсомольские ячейки.

Одной из центральных проблем национально-культурного строительст¬ва в Беларуси в 1920-1930-е гг. было введение всеобщего обязательного обучения. И хотя путь к решению этой задачи был трудным, ее удалось ре¬шить. Уже в 1929/30 учебном году в школах училось более 117 тыс., или 91 %, детей 8-летнего возраста. Беларусь первой из союзных республик осущест¬вила в основном всеобщее обязательное обучение детей. В 1931/32 учеб¬ном году 97,9 % всех детей 8-11-летнего возраста училось в первом кон¬центре единой трудовой школы.

И в 1930-е гг. постоянной заботой партийного и государственного руко¬водства было повышение уровня народного образования. В годы 1-й пятилет¬ки на эти цели были существенно увеличены ассигнования. В 1932 г. они со¬ставили 144,5 млн р. против 35,2 млн в 1928/29 учебном году. С 1931 г. по 1935 г. в Беларуси было построено 612 школьных зданий, улучшилось их ос¬нащение учебным инвентарем и оборудованием. Общественность вовлека¬лась в ремонт школьных помещений, заготовку топлива и т.п.

В 1934 г. решением союзных руководящих органов вводилась единая для всей страны система школьного образования - начальная (1-4 классы), неполная средняя (5-7 классы) и средняя школы (7-10 классы). Одновре¬менно ставилась задача добиться осуществления всеобщего семилетнего обучения. Этим практически завершалось становление советской общеоб¬разовательной школьной системы, основой которой становилась десяти¬летняя общеобразовательная школа.

В течение 1931-1935 гг. в целом успешно решались вопросы разработ¬ки и издания программ, учебников, совершенствования организации учеб¬ной работы и др. Были отброшены не оправдавшие себя методы обучения и, в частности, принципы так называемой педологии. Количество семилет¬них и средних школ в годы 2-й пятилетки увеличилось с 1619 до 1893, а уча¬щихся 5-10 классов - до 284 тыс. [1, с. 317]. Правительство БССР ежегодно увеличивало выделение бюджетных средств. В 1933 г. было ассигновано 156 млн, в 1940 г. - 836 млн р. [33, с. 179].

В целом БССР за годы предвоенных пятилеток добилась серьезных ус¬пехов в народном образовании. В 1939/40 учебном году в восточных облас¬тях республики работало 7195 школ, из них 1707 семилетних и 759 средних. Число учащихся достигло 1116 тыс. В целом система образования сделала большой шаг вперед. Восточная часть Беларуси за довоенное 20-летие достигла среднеевропейского уровня.

С середины 30-х гг. усилилось внимание организации вечерних школ для взрослых. В 1939 г. вечерние семилетние и средние школы для взрослых посещали 40,4 тыс. человек [1, с. 318]. Всего за 20 довоенных лет около 1 млн взрослых были обучены грамоте, а более 800 тыс. перестали быть ма¬лограмотными. Однако полностью эту проблему в довоенный период ре¬шить не удалось. По данным переписи 1939 г., в восточных областях рес¬публики 19,2 % населения оставалось неграмотным [33, с. 181].

Культурно-национальное строительство предполагало подготовку кад¬ров для всех сфер жизни общества. Опытных специалистов не хватало,

хо¬тя большая часть буржуазных специалистов, как их тогда называли, в сере¬дине 1920-х гг. сотрудничала с советской властью. Поэтому был осуществ¬лен ряд мер по созданию системы высшего и среднего специального обра¬зования. Событием большого политического и культурного значения яви¬лось открытие 30 октября 1921 г. Белорусского государственного универси¬тета. В первый год в нем училось 1250 студентов, занятия вели 14 профес¬соров, 49 преподавателей и ассистентов. Работали факультеты права и хо¬зяйства, общественных наук, педагогический, медицинский и рабочий. В 1922 г. в Минске начал работать институт сельского и лесного хозяйства. В 1925 г. он был соединен с Горецким и на их основе создана Белорусская

700

701

сельскохозяйственная академия в составе агрономического, лесного, зем¬леустроительного и мелиоративного факультетов. В 1924 г. в Витебске при¬нял первых студентов ветеринарный институт. В разных городах открыва¬лись педагогические, индустриальные и другие техникумы. Всего в 1926 г. в БССР было 3 высших учебных заведения, в которых учились 4,3 тыс. сту¬дентов и 29 техникумов, в которых занимались 4,9 тыс. учащихся [1, с. 290]. • В 1928 г. было открыто 15 педагогических техникумов [78, с. 93]. Работали три еврейских и один польский педтехникумы.

В связи с тем, что молодежи из рабочих и крестьян было сложно посту¬пить на учебу, определяющим становился принцип пролетаризации вузов, закрепленный в ряде партийных постановлений. Преимущество при посту¬плении предоставлялось рабочим и крестьянам, а среди них при условии соответствующей подготовки - коммунистам и комсомольцам. Это привело к изменениям в социальном составе студенчества.

В 1928/29 учебном году рабочие и крестьяне среди студентов вузов состав¬ляли 70,4 %, среди учащихся техникумов - 74,5 %. Чтобы облегчить доступ к высшему образованию молодежи из рабочих и крестьян, при вузах

были откры¬ты рабфаки, где ускоренно преподавался курс средней школы. В 1925/26 учеб¬ном году действовало три рабфака, на которых занималось почти 900 человек. Большая проблема существовала в то время с подбором национальных препо¬давательских кадров. В 1924/25 учебном году из 395 профессоров, преподава¬телей и ассистентов вузов белорусов было 104, русских - 153, евреев - 103. Лишь 15 % этих работников владели белорусским языком [64, с. 120].

С учетом роста потребности в высококвалифицированных кадрах в на¬чале 1930-х гг. на базе некоторых факультетов вузов были созданы само¬стоятельные высшие учебные заведения, в том числе Минский педагогиче¬ский и медицинский, Могилевский, Гомельский, Витебский учительские ин¬ституты. Для еврейских и польских школ учителей готовили соответствую¬щие отделения Белгосуниверситета.

В конце 1932 г, в БССР работало уже 31 высшее учебное заведение', где занималось 10,6 тыс. студентов, а также 104 техникума с числом уча¬щихся 19,7 тыс. [33, с. 183]. Помимо этого было создано 50 рабфаков, где среднее образование получало 10,9 тыс. человек. В 1935-1937 гг. в Минске, Витебске, Гомеле, Могилеве, Орше и Рогачеве были созданы двухгодичные учительские институты. В 1940/41 учебном году в Беларуси работало 25 ву-

1 Создание этих небольших вузов привело к ослаблению учебно-материальной базы, снижению качества подготовки специалистов и престижа высшей школы. По¬этому в середине 1930-х гг. было проведено укрупнение вузов, что привело к сокра¬щению их численности.

зов (21,5 тыс. студентов). На 10 тыс. населения приходилось 24 студента. Всего в 1930-е гг. в республике было подготовлено около 60 тыс. специали¬стов высшей и средней специальной квалификации. По состоянию на 1 ян¬варя 1941 г. в БССР работало 27,7 тыс. специалистов с высшим и около 60 тыс. - со средним специальным образованием.

Значительные изменения, происходившие во всех сферах обществен¬ной жизни, требовали соответствующего развития науки, поэтому наряду с вузами открывались научно-исследовательские учреждения. Большой вклад в организацию изучения языка, литературы, истории, этнографии, экономики, природных ресурсов Беларуси вносил Институт белорусской культуры.

В 1923 г. в Минске была создана Беларусская исследовательская стан¬ция по охране сельскохозяйственных культур, в 1924 г. - Минская лесная ис¬следовательская станция, в Лошице - садово-овощная. Научную работу проводили и преподаватели Белорусской сельскохозяйственной академии, Витебского ветеринарного института.

Исходя из потребностей развития народного хозяйства и культуры ре¬шением правительства Инбелькульт был преобразован в Академию наук БССР, которая была торжественно открыта 1 января 1929 г. Функции Ака¬демии наук были расширены, на нее возлагалось планирование работы всех научно-исследовательских учреждений республики, контроль за ис¬полнением ппанов, внедрение результатов исследований в производство. Первым президентом Академии был избран В. Игнатовский, вице-прези¬дентами - М. Бялуга и С. Некрашевский, секретарем - В. Ластовский. В 1931 г. в структуре Академии были созданы физико-технический, агрономи¬ческий, биологический институты, а также экономики, философии, советско¬го строительства и права, литературы и искусства. В 1932 г. в ее составе насчитывалось 14 научно-исследовательских институтов, в которых рабо¬тали 22 академика и 150 научных сотрудников. С целью подготовки научных кадров в 1931 г. в Академии была открыта аспирантура, которую в 1931-1934 гг. закончило 100 человек. Всего в республике в этот период действо¬вало 40 научно-исследовательских учреждений, в которых работало около 1,5 тыс. научных сотрудников.

В 1930-е гг. многие научные кадры были репрессированы, что не могло не сказаться отрицательно на общем развитии науки. Практически

была прекращена подготовка научных кадров. Если в 1934 г. в Академии наук училось 139 аспирантов, то в 1938 г. - лишь 6. Однако уже в конце 30-х гг. положение дел стало исправпяться. В апреле 1940 г. было избрано 14 но¬вых академиков и 17 членов-корреспондентов. В начале 1941 г. в АН БССР работало 27 академиков, 23 члена-корреспондента, 46 докторов и 67 кан-

703

дидатов наук. В то время в республике действовало 51 научное учреждение

[33, с. 187]. Первостепенное внимание уделялось исследованиям приклад¬

ного характера. Активно развивались почвоведение, геологические, гидро¬

графические и геоморфологические исследования, изучение проблем орга¬

нической и неорганической химии. Широко проводились исследования в об¬

ласти сельскохозяйственных наук и лесоводства, флоры и фауны Белару¬

си. Сложились белорусские научные школы в области медицины, экономи¬

ки, философии, истории, археологии, языкознания. <

Культурно-массовая работа. Громадное значение в

Развитие литературы и искусства повышении общей и поли-

тической культуры населе¬ния имели политическое просвещение и культурно-массовая работа. Цен¬трами этой деятельности стали клубы и избы-читальни. С 1928 по 1940 г. количество клубов увеличилось с 266 до 1776 [1, с. 318], изб-читален - со¬ответственно с 461 до 1387. Такую же роль играли и библиотеки. С 1921 г. стала формироваться библиотека Белгосуниверситета (позже - Государст¬венная библиотека БССР). В 1925 г.

в БССР было 326 массовых библиотек с книжным фондом более 1 млн книг. В 1929 г. работала уже 631 массовая библиотека с книжным фондом в 3,9 млн томов. В сельской местности функционировало 1,1 тыс. передвижных библиотечек.

Эффективным средством культурно-массовой пропаганды являлась пе¬риодическая печать. Увеличилось количество республиканских и уездных пе¬риодических изданий. В середине 1920-х гг. выходило 20 газет и 15 журналов, в том числе 11 газет и 10 журналов на белорусском языке. В 1938 г. издава¬лось уже 199 газет (включая и местные многотиражки), из них 149 на бело¬русском языке. Общий тираж их составлял 976 тыс. экземпляров, т.е. в среднем одна газета приходилась на каждую семью.

Успешно развивалось книгоиздательское дело. В 1928 г. общий тираж изданных книг составлял 2,3 млн, в 1938 г. - 14,7 млн экземпляров, на бело¬русском языке - соответственно 1,8 млн и 12,3 млн [1, с. 319].

Все шире в жизнь населения входили радио и кино. Если в 1929 г. в республике было только 13 радиотрансляционных точек, то в 1937 г. - око¬ло 200. В 1925 г. в городах Беларуси работало 20 кинотеатров и 46 киноус¬тановок, а также 25 кинопередвижек в деревне. Роль кино в жизни общества постоянно повышалась, оно действительно становилось важнейшим из всех видов искусств. В 1930-е гг. создавались не только художественные филь¬мы, но и снималось документальное кино, кинохроники. Периодически вы¬пускались киножурналы «Советская Белоруссия» и «На страже».

В 1935 г. начала действовать Минская студия кинохроники. В докумен¬тальном кино преобладала социально-публицистическая направленность. В 1933 г. в республике имелось 947 киноустановок. В 1940 г. одна киноуста¬новка приходилась на 100 тыс. жителей.

Начала работать (первоначально в Ленинграде) киностудия «Советская Беларусь». В 1926 г. режиссером Ю. Таричем был поставлен первый худо¬жественный фильм «Лесная быль». Лучшими фильмами 1930-х

гг. этой сту¬дии считаются «Первый взвод», «Золотые огни», «Искатели счастья» В. Корш-Саблина, «Балтийцы» А. Файнциммера, «Полесские робинзоны» И. Бахара и Л. Молчанова и др.

На развитии литературы и искусства в Беларуси в 1920-е гг. сказыва¬лась идейная борьба различных партий, общественных организаций и груп¬пировок. При этом, хотя руководящая партия подходила к оценке произве¬дений литературы и искусства с классовых позиций, все же допускалось существование различных мнений и подходов, шел поиск новых форм творчества. Особую роль в бурном развитии литературы в то время играла политика белорусизации.

В конце 1923 г. возникло литературно-художественное объединение «Маладняк», которое являлось организацией молодых пролетарских писа¬телей, приветствовавших Октябрьскую революцию и признававших актив¬ную роль литературы в борьбе за новую жизнь. За короткий период филиа¬лы «Маладняка» были созданы в Минске, Витебске, Гомеле, Бобруйске, Мозыре, Могилеве, Полоцке, Орше, Слуцке, Борисове, Климовичах, а также в Москве, Ленинграде, Смоленске. В 1926 г. «Маладняк» объединял 500 ли¬тераторов, среди них были А.Александрович, П. Головач, А. Звонак, М. Лыньков, П. Трус, М. Чарот и др.

Во второй половине 1920-х гг. развитие белорусской литературы прохо¬дило в острой борьбе различных идейно-эстетических направлений. Группа талантливых, творчески активных писателей (К. Чорный, К. Крапива, В. Ду-бовка, Е. Пуща, М. Лужанин, П. Глебка, А. Боборека и др.) высказали свое несогласие с отношением «Маладняка» к культурному наследию и вышли из этой организации.

В 1926 г. они создали объединение «Узвышша» - национально ориен¬тированное объединение молодых прозаиков и поэтов, идейно-эстетическая платформа которых была объявлена в программном заявле¬нии в начале 1927 г. Молодые писатели призывали создавать собственное искусство, «основанное на богатом культурном наследии и на изучении

со¬временной жизни» и таким путем стремиться к «высотам, которые увидят века и народы» (78, с. 94]. В конце 1927 г. оформилось литературное объе¬динение «Полымя». В его организационную группу вошли Я. Колас,

Я. Купала, Т. Гартный, А, Гурло, М. Чарот, М. Зарецкий, А. Дударь, А. Воль¬ный и др. Главными задачами объединение считало развитие литературы в связи с нуждами социалистического строительства. Действовали также «Белорусская литературно-художественная коммуна», «Проблеск» и другие организации. Члены этих объединений, таким образом, в большинстве сво¬ем стремились к участию в созидании новой жизни, однако идейно-политические позиции многих из них не совпадали с линией партии. В це¬лом поворот работников литературы и искусства в сторону поддержки со¬ветской власти и социализма произошел к концу 1920-х гг.

В 1921-1927 гг. во всю силу зазвучали голоса Я. Коласа, Я. Купалы, в творчестве которых отражались мировоззрение белорусского народа, его социальные, моральные и эстетические идеалы. Раскрывался литературно-публицистический талант Т. Гартного, 3. Бядули, А. Гурло, М. Чарота, А. Алек¬сандровича, А. Дудара, Я. Журбы, К. Крапивы, В. Дубовки, Е. Пущи, П. Труса. Важным событием культурной жизни стал выход в свет в 1923-1925 гг. поэм Я. Коласа «Новая земля» и «Сымон-музыка». В 1920-е гг. вышли романы Т. Гартного «Соки целины», М. Зарецкого «Стежки-дорожки», К. Чорного «Сестра». С книгами рассказов выступили А. Александрович, М. Зарецкий и др. Основная тематика белорусской литературы 1920-х гг. - события рево¬люции и Гражданской войны. Одновременно в произведениях отдельных поэтов и прозаиков (Я. Купала, Я. Колос, В. Дубовка, Е. Пуща, Т. Кляштор-ный и др.) продолжали звучать мотивы скорби над национальной судьбой белорусского народа, раскрывалось внутреннее состояние души челове¬ка, что не соответствовало постулатам пролетарской литературы, кото¬рые проповедовались критикой.

В прозе (Я. Колос, К. Черный, М. За¬рецкий, П. Головач, Т. Гартный и др.) шло становление жанра романа, углубление психологизма, проявлялось стремление создать образ челове¬ка нового времени в обстановке противоречивых исторических событий.

В ноябре 1928 г. на базе писательской организации «Маладняк» была создана Белорусская ассоциация пролетарских писателей (БелАПП). Одна¬ко она не смогла объединить и сплотить писатепьские силы, стоявшие на позициях советской власти и разделявшие социалистические идеалы. Со временем руководящие партийные и советские органы пришли к мнению о необходимости создания единой писательской организации.

В июне 1934 г. в Минске состоялся I съезд писателей Беларуси. Он ор¬ганизационно оформил создание Союза писателей БССР. Бывшие члены «Маладняка», «Узвышша», «Полымя» в своих декларациях называли себя детьми революции, сыновьями Октября. На съезде наряду с оценкой дос¬тижений белорусской литературы прозвучала критика нацдемовщины и дру¬гих антисоветских проявлений в литературе. Писательская организация

начинала проводить единую, официальную линию, а основным методом литературы признавался метод социалистического реализма. Она стреми¬лась полнее отражать сдвиги в экономике и социальной сфере общества, эффективнее влиять на формирование нового духовного мира человека. В то же время развитие литературы сдерживалось жесткими идеологически¬ми и цензурными ограничениями. В 1930-е гг. выискивались «враждебные» общественному строю произведения литературы и искусства. Составлен¬ный в 1935 г. список литературы, подлежавшей изъятию из библиотек и кни¬готоргующих организаций, насчитывал 620 изданий [103, т. 6, кн. II, с. 115]. Невиданные репрессии, обрушившиеся на белорусских писателей в 1930-е гг., существенно сдерживали литературный поиск, заставляли многих про¬заиков и поэтов создавать апопогетические произведения, неумеренно вос¬певать новую жизнь, бороться с врагами народа.

В целом же в белорусской литературе 30-х гг. нашли отражение те большие перемены, которые происходили в исторической судьбе белорус¬ского народа. Общественная жизнь, место человека в ней стали отражаться без излишнего романтического налета, свойственного литературе 20-х гг. Они стали показываться более глубоко, убедительно, психологически дос¬товерно. Строительство новой жизни, коллективный труд, защита Родины, дружба народов находили яркое художественное отражение в произведе¬ниях Я. Купалы, Я. Коласа, А. Александровича, В. Дубовки, А. Дудара, Е. Пущи, П. Труса, М. Чарота, П. Бровки, П. Глебки, В. Хадыки, М. Лужанина, А. Кулешова, П. Панченко, А. Жаврука, А. Звонака и др.

Появились поэмы, повести, романы об индустриализации и коллективи¬зации. Достоянием белорусской национальной культуры стали поэма «Над рекой Аресой» Я. Купалы, повести «Отщепенец» и «Трясина» Я. Коласа, «Переполох на загонах» П. Головача, повесть «Весна» и роман «Третье по¬коление» К. Чорного, пьеса «Партизаны» К. Крапивы, поэма «Через горы и степь» П. Бровки, повесть «Теория Каленбрун» Э. Самуйленка, поэма «Ба¬ранов Василь» А. Кулешова и др. Общественность с интересом встретила появление в 1939 г. комедии К. Крапивы «Кто смеется посдедним», в кото¬рой беспощадно бичевались авантюристы, клеветники, лжеученые. В 1939-1940 гг. Я. Купала, Я. Колас, № Лыньков, Э. Самуйленок, 3. Бядуля, П. Бров¬ка, П. Глебка, К. Крапива были награждены орденом Ленина.

В русле развития международных культурных связей в 1920-е гг. уста¬навливались личные контакты писателей (Я. Купала, Я. Колас, Т. Гартный и др.) с зарубежными коллегами. Известные зарубежные писатели Я. Райнис, М. Залка, Г. Зегерс и др. посетипи Беларусь. Это способствовало ознаком¬лению зарубежных читателей с белорусской художественной литературой.

706

707

В этом направлении работало и Общество культурных связей Советской Беларуси с заграницей, созданное в октябре 1926 г.

Плодотворно развивалось театральное искусство. Успешно работал коллектив Первого Белорусского драматического театра, созданного в 1921 г. Значительная часть его постановок заостряла внимание зрителя на соци¬альных проблемах и революционной борьбе масс. В 1923 г. свои лучшие спектакли театр представил на Всероссийской сельскохозяйственной и ре¬месленно-промышленной выставке в Москве. По всей республике гастро¬лировала Белорусская театральная труппа под руководством В. Голубка, выросшая из кружков художественной самодеятельности. В 1926 г. она бы¬ла преобразована в Белорусский передвижной театр. В том же году в Ви¬тебске открылся Второй Белорусский государственный театр, ядром кото¬рого стали молодые актеры, закончившие Белорусскую драматическую сту¬дию в Москве. В 1924 г. в Могилеве была поставлена первая белорусская опера Н. Чуркина «Освобождение труда». Повышению авторитета теат¬рального искусства способствовало учреждение в 1928 г. почетного звания «Заслуженный артист БССР». В целом в 1920-е гг. развитие театрального искусства шло в общем русле белорусизации. Однако после постановления ЦК КП(б)Б по театральной дискуссии (1928) над этими процессами был уси¬лен идеологический контроль со стороны партии.

Ведущее место среди театральных коллективов в 1930-е гг. занимал Первый Белорусский государственный театр. На его сцене ставились пьесы не только белорусских, но и русских, украинских драматургов, зарубежных классиков. В театре работали известные актеры В. Крылович, В. Владимир¬ский, Г. Глебов, Б. Платонов, Л. Ржецкая, В. Полло, М. Зорев, Л. Рахленко и др. Спектакль по пьесе М. Горького «Последние», показанный театральным коллективом во время гастролей в Москве в 1937 г., критика назвала одним из самых выдающихся достижений советского театрального искусства.

Во Втором Белорусском государственном театре в Витебске успешно работали актеры П. Молчанов, А. Ильинский, Р. Кошельникова, Н. Звездо¬четов и др. Лучшими спектаклями коллектива стали «Рельсы гудят» В. Кир-шона, «Разлом» Б. Лавренева, «Первая конная» В. Вишневского, «В пущах Полесья» Я. Коласа и др. Значительным был вклад в белорусскую культуру передвижного театра под руководством В. Голубка, коллектив которого от¬личался самобытной неповторимостью. В 1932 г. он был реорганизован в Третий Белорусский государственный театр в Гомеле. В 1930-е гг. стали работать Русский драматический театр в Минске, театры рабочей молодежи в Минске, Гомеле и Витебске, театр юного зрителя в Минске, колхозно-совхозные театры в Борисове, Мозыре, Слуцке, Бобруйске, Речице, Дзер¬жинске [1, с. 326].

708

В развитии белорусского музыкального искусства важное значение имело открытие музыкальных школ, народных консерваторий. В 1920-е гг. начали работать Белорусский музыкальный техникум (1924), Белорусская студия оперы и балета, Государственный симфонический оркестр БССР (1927).

Белорусские композиторы того времени трудились в жанрах кантат, хоров, романсов, обработки народных песен, а также в новом жанре массовой песни направленной тематики - восславление революционной борьбы, советской действительности и т.п. Развитию музыкального искусства, бесспорно, спо¬собствовало открытие в 1932 г. Белорусской государственной консерватории, в 1933 г. - Белорусского театра оперы и балета, а в 1937 г. - Белорусской го¬сударственной филармонии. В это время активно работали белорусские ком¬позиторы Н. Чуркин, В. Золотарев, А. Туренков, Н. Аладов, С. Полонский, П. Подковыров, Е. Тикоцкий, Г. Пукст, А. Клумов и др. Они создали ряд новых симфоний, сюит, пьес и других музыкальных произведений, послуживших ос¬новой для создания белорусских национальных оперы и балета. В 1936— 1938 гг. были созданы

оперы А. Туренкова «Цветок счастья», А. Богатырева «В пущах Полесья», Е. Тикоцкого «Михась Подгорный». В конце 1930-х гг. был поставлен первый белорусский балет «Соловей» М. Крошнера.

Успешно проходило и становление белорусского советского изобрази¬тельного искусства. Феноменом в живописи Беларуси начала 1920-х гг. ста¬ла художественная жизнь Витебска, где работали лидеры авангардизма, создатели «новой» культуры В. Ермолаева, Л. Лисицкий, К. Малевич, М. Ша¬гал и др. В 1923 г. на базе народного художественного училища был обра¬зован Витебский художественных техникум, который стал основным учеб¬ным учреждением этого профиля в довоенный период.

Усилиями художественного сектора Инбелкульта в 1927 г. было образо¬вано Всебелорусское объединение художников, В живописи 1920-х гг. име¬ло место разнообразие направлений и течений. Мастера старшего поколе¬ния (В. Волков, Г. Виер, Ю. Пэн, Е. Кругер и др.) опирались на традиции русской академической школы и поздних передвижников.

Заметными достижениями стали работы, основанные на этнографиче¬ском материале, событиях национальной истории («Битва на Немиге», «Народное гуляние» М. Филипповича, пейзажи В. Белыничского-Бирули, В. Кудревича), портреты. В 1925 и 1927 гг. в Минске состоялись выставки произведений белорусских художников. Интересом зрителей пользовались картины В. Волкова «Кастусь Калиновский», Б. Владимирского «Кросна», М. Филлиповича «Баррикады. Из событий 1905 г. в Москве» и «Расстрел в Минске».

В сложных условиях 1930-х гг. изобразительное искусство продолжало развиваться. Был создан Союз художников Беларуси, основана картинная

709

галерея. Главное содержание работы художников сводилось к освещению историко-революционной тематики. В то время белорусские живописцы создали ряд интересных полотен. В. Волков написал картину

«Партизаны», И. Ахремчик - «Торф для Осинстроя», «Вступление Красной Армии в Минск», К. Космачев - «В подпольной типографии», И. Давидович - «Кур-ловский расстрел» и др. Достижения белорусской графики связаны с твор¬чеством А. Ахола-Вало, П. Гутковского, В. Дворковского, А. Тычины и др.

1920-1930-е гг. были отмечены достижениями белорусской архитектуры и скульптуры. На фоне постоянного увеличения объема строительства складывались основные принципы советской архитектуры. Создавались рабочие поселки, строились школы и культурно-просветительские учрежде¬ния, дома-коммуны, жилые дома для специалистов.

Основой развития архитектуры в 1930-е гг. стали индустриализация на¬родного хозяйства, развертывание строительства массовых типов общест¬венных застроек. Одновременно создавались уникальные монументальные сооружения.

По проектам И. Лангбарда в 1930-1934 гг. в Минске были построены Дом Правительства, Дом Красной Армии, Большой театр оперы и балета, по проектам А. Воинова - гостиница «Беларусь» и другие объекты. Поиски белорусских архитекторов воплотились в главном корпусе Академии наук Беларуси, Национальной библиотеки в Минске, Доме Советов и кинотеатре «Родина» в Могилеве и др. Значительным творческим достижением было оформление коллективом скульпторов под руководством М. Манизера Дома Правительства. Большой популярностью пользовались работы скульпторов А. Грубе, 3. Азгура, А. Бембеля, А. Глебова.

Искусство обогащалось новыми темами и образами. Героика Граждан¬ской войны, социалистические преобразования в республике, восславление созидательного труда, духовное возвышение нового человека - вот круг проблем, которые определяли идейно-эстетическое содержание искусства. Дальнейшее развитие получило сотрудничество белорусских писателей, артистов, художников с деятелями культуры других советских

республик, что способствовало взаимному обогащению национальных культур.

Таким образом, в течение 1921-1941 гг. Беларусь добилась значитель¬ных успехов в национально-культурном строительстве. Было полностью осуществлено всеобщее начальное, а в городах - семилетнее образование. Общая грамотность населения перед началом Великой Отечественной вой¬ны превысила 80 %. За эти годы сформировалась белорусская советская ин¬теллигенция. На основе лучших достижений прошлого и создания новых ду¬ховных ценностей развивалась белорусская культура, в том числе литерату¬ра, театр, кинематография, изобразительное искусство, архитектура. Новое,

710

социалистическое мировоззрение и политическое умонастроение становились основой общественного сознания большинства населения, их психологии и морали, общественной и трудовой активности и жизненной позиции.

§ 4. Политическое и социально-экономическое

положение в западной части Беларуси.

Воссоединение белорусского народа

Социально-экономическое В соответствии с Рижским мир-

положение   ным договором 1921 г., как уже от-

мечалось, к Польше отошла запад¬ная часть Беларуси - земли Гродненской губернии, Новогрудского, Пинско¬го, части Слуцкого, Мозырского и Минского уездов, Лидский, Ошмянский, Дисненский уезды Виленской губернии. Под властью Польши оказались Вильно, Гродно, Брест, Белосток, Слоним, Лида, Новогрудок, Пинск, Луни-нец, Кобрин, Пружаны, Волковыск, Барановичи, Молодечно, Вилейка и другие города.

Общая площадь аннексированной территории составляла, как уже отмечалось, 112 тыс. км2, а население - более 4 млн человек, 67 % из ко¬торых составляли белорусы, 12-13 % - поляки, 5-6 % - украинцы, около 9

% - евреи, 2 % - русские и 3 % - литовцы [33, с. 221]. Польские власти, захватив значительную территорию Беларуси, всеми силами стремились осуществить ее политическую и культурную интеграцию с Польшей. Поляки отрицали саму идею белорусской государственности так же, как и необхо¬димость предоставления белорусскому народу автономии. Борец за не¬зависимость Польши Ю. Пилсудский делил, как известно, народы на «ис¬торические» и «неисторические». Белорусов он рассматривал как нацию неисторическую. Западной части Беларуси, или, по польской терминологии тех лет, «восточным кресам», была уготована участь отсталой окраины в Польском государстве, аграрно-сырьевого придатка более развитых регионов коренной Польши, экономика которой неоднократно переживала кризисы.

Польша (официально Вторая Речь Посполитая) относилась к странам среднего уровня развития. Западная часть Беларуси в экономическом от¬ношении была отсталой ее окраиной, аграрным придатком, рынком сбыта промышленных товаров, источником сырья и дешевой рабочей силы. За¬падная часть Беларуси составляла 24 % территории и .13 % населения Польши, а ее удельный вес в промышленности - чуть более 3 %.

В 1928 г. здесь работало около 2 тыс. предприятий, на 80 % из них труди¬лось менее чем по 20 человек. Новые фабрики и заводы почти не строились.

711

Глубокими и затяжными были кризисы 1924-1926 и 1929-1933 гг. В это время на западнобелорусских землях количество предприятий г-крати-лось на 17,4 %, рабочих - на 39 %. Рабочие получали зарплату в 1,5-2 раза меньшую, чем в центральных районах Польши. При этом она к 1933 г. по сравнению с 1928 г. уменьшилась на 31,2 % [33, с. 215]. Оплачиваемыми от¬пусками, помощью по социальному обеспечению трудящиеся фактически не пользовались. Постоянным бичом трудящихся западной части Беларуси ста¬ла безработица. Из 4,5 млн жителей в промышленности было занято только 38 тыс. [1, с. 343]. Пособие по безработице здесь выдавалось не всем

поте¬рявшим работу. В 1927 г. его получали только 13,6 % зарегистрированных безработных. Природные богатства часто продавались английским, француз¬ским, итальянским, шведским предприятиям, что приводило к их нещадной эксплуатации. За 1919-1939 г. в западной части Беларуси было вырублено 589,2 тыс. гектаров лесов, в то время как натуральный прирост их составил 41,8 тыс. гектаров.

Тяжелой оставалась и жизнь крестьян. Земля была распределена край¬не неравномерно. Менее 1 % всех пользователей владели большей частью земли, которая находилась в частной собственности. В среднем им принад¬лежало по 500 га, в то время как остальным 99 % в среднем по 7 га. Надел менее 1 га имели 55 тыс. хозяйств. Много было и безземельных крестьян [88, с. 533]. Крестьяне страдали не только от малоземелья, но и от крепост¬нических пережитков, низких цен на сельхозпродукцию, многочисленных штрафов и т.п. Крестьянские хозяйства после войны восстанавливались медленно и только в 1929 г. достигли довоенного уровня. Проведенные в начале 1920-х гг. преобразования в сельском хозяйстве (продажа земли мелкими участками, ликвидация сервитутов (совместных владений помещи¬ков и крестьян), ликвидация чересполосицы, выселение на хутора) в опре¬деленной мере способствовали развитию капиталистических отношений в деревне и расширению внутреннего рынка. Правительство предприняло меры по закреплению на белорусских землях коренных поляков. Для этого им продавалась часть государственных земель. С целью создания особой социальной прослойки, которая могла бы служить военной и политической опорой правительства, на эти земли поселялись колонисты-осадники из числа бывших участников польско-советской войны 1919-1920 гг. Они по¬лучали на льготных условиях или бесплатно земельные участки от 10 до 45 га и селились на хуторах [33, с. 217]. Всего в западную часть Беларуси из этнической Польши было переселено 300 тыс. человек. Все эти меры способствовали экономическому укреплению сельской буржуазии.

Под предлогом борьбы с чересполосицей с 1923 по 1933 г. 259 тыс. крестьянских хозяйств (43 %) было выселено на хутора. К 1939 г. на них

оказалось уже 70 % крестьянских хозяйств. К началу 1930-х гг. усилилось социально-классовое разграничение в деревне. Крестьяне-бедняки к тому времени составляли 70 % населения, середняки - 23 %, зажиточные хо¬зяева - 7 %. Не имели коров 13,5 % крестьянских хозяйств. Обнищание вело к росту эмиграции.

Тяжелое социально-экономическое положение дополнялось ущемлени¬ем белорусского населения по национальному признаку. В государственных учреждениях белорусским языком пользоваться не разрешалось. Он был запрещен и в католическом костеле. На государственную службу белорусы не принимались. В спорах с Литвой за Виленщину в Лиге Наций Польша по¬стоянно говорила об отсутствии в ней ущемления прав национальных меньшинств. И действительно, сразу после Рижского договора 1921 г. было открыто более 400 белорусских начальных школ, семь полных школ и три учительские семинарии. Правительство частично финансировало развитие белорусской культурнической деятельности, субсидировало периодическую печать. Но уже к началу 1924 г. польские власти начали изменять политику по отношению к «кресам всходним» или к «Белопольше». Стали закрывать¬ся белорусские школы, запрещаться непольские издания. Выступления бе¬лорусских послов в сейме, петиции от их избирателей середины 1920-х гг. содержали жалобы на оскорбления и жестокость со стороны польских вла¬стей всех уровней.

В июле 1924 г. председатель Белорусского посольского клуба Б. Тараш-кевич возмущался в сейме: «Правительство закрыло 400 белорусских школ. Вместо земельной реформы имеем осадничество, а министерство земель¬ной реформы есть не что иное, как министерство колонизации и осадниче-ства» [89, с. 166]. К 1925 г. не осталось ни одной белорусской школы. Были закрыты две учительские семинарии (в Бурунах и Свислочи), восемь бело¬русских гимназий (в Будславе, Гродно, Грудке, Клецке,

Молодечно, Ново-грудке, Несвиже, Радошковичах). Виленская белорусская гимназия была превращена в филиал польской гимназии. В 1939 г. около 35 % населения оставалось неграмотным.

Понимая угрозу будущему своего народа в условиях доминирования польской культуры и ассимиляции, представители белорусской интелли¬генции во главе с Б. Тарашкевичем создали легально действовавшее То¬варищество белорусской школы (ТБШ). Эта организация просуществова¬ла с 1921 по 1937 г. Она сделала очень много по воспитанию у молодых белорусов чувства независимости, сохранения своей национально-исто¬рической памяти. Борьба за обучение на белорусском языке стала борь¬бой за этническое выживание, так как детей принуждали не только учить¬ся, но и говорить на польском языке. В результате усилий ТБШ, выступлений

712

713

населения в 1927-1928 гг. правительство Ю. Пилсудского вынуждено бы¬ло открыть 29 белорусских и 49 смешанных польско-белорусских школ. Работали и четыре белорусские гимназии - в Вильно, Радошковичах, Клецке, Новогрудке. В целом же проблема обучения на белорусском язы¬ке, как и грамотности вообще, была очень острой. В 1931 г. неграмотных в возрасте старше 10 лет было 43 % от всего населения, около 13 % детей школьного возраста не учились [33, с. 221]. В 1939 г. около 35 % населе¬ния все еще оставалось неграмотным. К 1938/39 учебному году белорус¬ских школ фактически уже не было. Если в 1927 г. легально издавалось 23 белорусских газеты и журнала, то в 1930 г. их стало 12, а к 1939 г. ос¬тались только пропольские и клерикальные издания. Власти выискивали всякие причины, чтобы закрывать белорусские издательства, библиотеки, клубы, избы-читальни [92, т. 7, с. 21].

Ущемление прав и национальное угнетение обостряли противоречия, создавали предпосылки для усиления национально-освободительной борьбы

белорусского населения. В разные периоды она принимала как легальные, так и нелегальные формы, но не прекращалась на протяже¬нии всех лет оккупации.

Неблагоприятное социаль-Размежевание политических сил но-экономическое и нацио¬нально-политическое положе¬ние этнических белорусов в западной части Беларуси явились объективными условиями для развертывания национально-освободительного движения. При этом борьба за экономические, демократические права сочеталась с выступ¬лениями за национально-государственное самоопределение. Различные по¬литические силы видели его по-разному. Коммунисты и их союзники выступа¬ли за воссоединение всего белорусского народа в составе БССР. Популяри¬зации этих взглядов способствовало то, что уже в 1921-1922 гг. в Бресте, Гродно, Пинске, Сл'ониме, Кобрине, Пружанах, Березе-Картузской, Вилейке, Ошмянах были созданы коммунистические организации, восстановлены или созданы заново профсоюзы. В октябре 1923 г. II съезд Компартии Польши (КПП) подчеркнул право белорусских рабочих и крестьян на освобождение из-под гнета помещичье-капиталистической Польши и «присоединение их зе¬мель к Советской Белоруссии».

В конце октября 1923 г. в Вильно состоялась конференция западнобе-лорусских коммунистических организаций, на которой было провозглашено создание Коммунистической партии Западной Беларуси (КПЗБ) в качестве составной части КПП. В момент создания она насчитывала 528 членов [33, с. 225]. Ее первыми организаторами были С. Мертенс, А. Славинский,

С. Миллер и др. ЦК КПЗБ издавал на белорусском языке газету «Чырвоны сцяг» и журнал «Бальшавік». Одновременно с КПЗБ сформировался и ком¬сомол Западной Беларуси (КСМЗБ). Выходили комсомольские газеты «Ма-лады камуніст» и «Малады змагар». Под руководством КПЗБ действовала Международная организация помощи революционерам западной части Бе¬ларуси (МОПР).

В начале 1920-х гг. возникали подпольные повстанческие организации. Они нападали на полицейские участки, тминные управы, жгли помещичьи усадьбы. В конце 1922 г. действовало примерно 6 тыс. партизан. Летом 1921 г. был создан Центральный белорусский повстанческий комитет, кото¬рый возглавил В. Прокулевич. Координацию действий партизанских соеди¬нений осуществлял Главный штаб белорусских партизан (руководитель В. Разумович). Они пользовались поддержкой Советской Беларуси. Многие партизанские отряды и группы возглавляли прибывшие из БССР коммунис¬ты (К. Орловский, С. Ваупшасов, В. Корж и др.). Это движение поддержива¬лось коммунистами, а с 1924 г. КПЗБ полностью стала руководить парти¬занской борьбой, приняв курс на подготовку вооруженного восстания. Толь¬ко с апреля 1924 г. по ноябрь 1925 г. партизаны провели около 280 боевых операций [1, с. 348].

Однако в связи с решительными действиями польского правительства КПЗБ призвала членов партии и партизан прекратить вооруженную борьбу. Ill конференция КПЗБ в январе 1926 г. поставила задачу распространять влияние партии во всех рабочих и крестьянских общественных объединениях, создавать новые, легальные организации. Тем не менее главная цель КПЗБ -придать национально освободительному движению классовый характер - ос¬тавалась. Для этого использовались популярные среди белорусов призывы к самоопределению, поддерживались насущные нужды трудящихся, популя¬ризировались (иногда в приукрашенном и преувеличенном виде) достиже¬ния в БССР.

В начале 1920-х гг. значительным влиянием среди населения пользова¬лась партия белорусских эсеров (ПБСР). Во главе ее стояли Т. Гриб, П. Бодунова, А. Цвикевич, В. Ластовский и др. Она насчитывала несколько тысяч членов и опиралась в основном на крестьян. ПБСР выступала за проведение буржуазно-демократических реформ, раздел помещичьих зе¬мель, демократические свободы, национальное равноправие,

создание не¬зависимой Белорусской Демократической Республики, соединенной с Лит¬вой в одно государство.

В 1922 г. на основе левого крыла партии белорусских эсеров образова¬лась Белорусская революционная организация (БРО), насчитывавшая более 200 человек, преимущественно крестьян и интеллигенции. Она выступала с

714

715

общедемократическими требованиями конфискации помещичьей земли и передачи ее без выкупа крестьянам, 8-часового рабочего дня, демократи¬ческих свобод и национальных прав, за объединение всех белорусских зе¬мель в единой рабоче-крестьянской республике. В декабре 1923 г. БРО объединилась с КПЗБ.

В качестве парламентской оппозиции по отношению к польскому прави¬тельству выступала Белорусская социал-демократическая партия (БСДП), ко¬торую возглавляли Б. Тарашкевич, С. Рак-Михайловский и др. Социальной опорой ее была преимущественно белорусская национальная интеллигенция. Партия выступала за сохранение мелких крестьянских хозяйств, объединен¬ных в кооперативы и хозяйственные союзы. Она предлагала парламентским путем отнять землю у крупных помещиков и отдать ее малоземельным. В про¬грамме БСДП содержались требования демократических свобод, 8-часового рабочего дня, всеобщего избирательного права. Целью своей она видела также создание независимой Белорусской Демократической Республики, ох¬ватывающей все земли, населенные преимущественно белорусами.

Более ограниченные социальные и политические требования выдвигала клерикальная Белорусская христианская демократия (БХД), которую возглав¬ляли ксендзы А. Станкевич, В. Годлевский и др. Она опиралась на мелкую буржуазию, имела определенное влияние среди крестьян католического ве¬роисповедания. Свою политику БХД строила на

основе теории бесклассово¬сти белорусского народа, отрицания наличия пролетариата и буржуазии, а вместе с ними - классовой борьбы. Она выступала за капиталистический, эволюционный путь развития. В своей второй программе (1927) партия заяви¬ла, что «стремится к самостоятельности белорусского народа на всех его землях, объединенных в независимую демократическую республику».

Общим для всех белорусских мелкобуржуазных партий и групп было требо¬вание национальных прав, создание независимой Белорусской Демократиче¬ской Республики, выступление против воссоединения с БССР. Однако успехи в национально-культурном строительстве советской Беларуси, возвращение ей в 1924 и 1926 гг. восточных территорий и радикализация освободительного дви¬жения в западной части Беларуси привели к разногласиям в их среде.

В связи с этим в 1924 г. прекратила свою деятельность БСДП, а партия эсеров самораспустилась и признала БССР. Часть ее членов, в том числе и некоторые руководители, вступили в КПЗБ.

В ноябре 1922 г. состоялись выборы в сейм, которые показали, что значи¬тельная часть населения поддержала белорусских эсеров, социал-демократов и другие мелкобуржуазные партии, в том числе ППС и польскую правокрестьян-скую партию «Вызваленне». Реформистская ППС добивалась демократических свобод, самоуправления, передачи помещичьих земель в аренду крестьянам,

автономии для непольского населения. Среди еврейского населения западно-белорусских городов и местечек поддержкой пользовались Бунд и Поалей Цион. Депутаты-белорусы создали в сейме фракцию - Белорусский посольский (депу¬татский) клуб. Заметим, что в 1922 г. в сейм были избраны 11, а в сенат - 3 бе¬лоруса при общей численности 444 депутата и 111 сенаторов. В 1928 г. в сейм -10 белорусов, в сенат - 2. На выборах 1935 и 1938 гг. в высшие государствен¬ные органы не было избрано ни одного белоруса [33, с. 223]. В январе 1923 г. депутаты, входившие в ВПК, одобрили

проект создания краевого парламента в Вильно, т.е. выступили за автономию западной части Беларуси.

В июне 1925 г. в Белорусском посольском клубе произошел раскол. Под влиянием КПЗБ революционно настроенные депутаты вышли из него и создали посольский клуб Белорусской крестьянско-рабочей громады (БКРГ). В 1926 г. БКРГ оформилась как политическая организация просо¬ветской ориентации. Ее программа включала ряд политических, обще¬демократических требований, в их числе воссоединение западнобелорус-ских земель с БССР, предоставление национально-культурных прав, от¬крытие школ на родном языке и др.

Вскоре Громада превратилась в массовую организацию, объединявшую в январе 1927 г. более 120 тыс. человек. Она издавала четыре газеты и журнал, активно боролась против военно-буржуазной диктатуры Ю. Пил-судского, аграрной и налоговой попитики правительства. По ряду проблем она тесно сотрудничала с культурно-просветительной организацией - Това¬риществом белорусской школы.

Однако 21 марта 1927 г. Громада была официально запрещена, брошены в тюрьмы и отданы под суд 490 ее активистов [33, с. 233]. Несмотря на пар¬ламентский иммунитет, были арестованы и пять послов сейма. На разгром Громады трудящиеся ответили митингами и массовыми демонстрациями. Од¬на из них (в местечке Косово Полесского воеводства) была расстреляна по¬лицией. В январе - феврале 1927 г. многочисленные митинги протеста против расправы над Громадой прошли в городах и селах БССР [1, с. 350].

После выборов в сейм 1928 г. леворадикальная часть депутатов созда¬ла белорусский рабоче-крестьянский клуб «Змаганне», сотрудничавший с коммунистической фракцией в сейме и фактически ставший парламентским представительством КПЗБ. Послы клуба организовывали митинги и демон¬страции трудящихся, остро критиковали внутреннюю и внешнюю политику Ю. Пилсудского, разоблачали

административно-полицейское насилие. С целью защиты социальных и национальных интересов населения западной части Беларуси они внесли в сейм 24 запроса и предложения. В августе 1930 г. руководство «Змагання» было арестовано, его местные организаци¬онные структуры ликвидированы.

716

717

В конце 1927 г. и в 1928 г. освободительное движение оживилось. Состоя¬лись забастовки в Пинске, Гродно, Вильно, на лесопильных заводах в Бело¬вежской пуще. В ответ польские власти организовали ряд судебных процес¬сов над активистами революционно-освободительной борьбы. В 1928 г. на процессе в Вильно были осуждены 56 руководителей и активистов Громады. В Белостоке состоялся суд над 133 коммунистами и комсомольцами. В то же время прошли «Процесс 75» в Гродно и «Процесс 35» в Белостоке. КПЗБ и фракция Белорусского крестьянско-рабочего посольского клуба в сейме «Зма-ганне» организовали выступления против расправы над борцами за дело про¬стого народа. В то время усилило свою культурно-просветительскую работу среди трудящихся ТБШ, в котором стало возрастать влияние революционно-демократических сил. В 1928 г. в его рядах было 15 тыс. членов.

В конце 1920-х гг. активизировалась деятельность группы А. Луцкевича и Р. Островского. Выступая под флагом беспартийности, она участвовала в работе культурно-просветительных, общественных и молодежных органи¬заций - Белорусского студенческого союза, научного, женского, благотвори¬тельного обществ. Группа издавала антикоммунистическую газету «Впе¬ред», где пропагандировала идею о том, что в белорусском обществе нет разницы между богатыми и бедными, что все одинаково угнетены нацио¬нально, и между ними поэтому не должно быть никакой классовой борьбы. Она основала общественно-политическую организацию «Центральный союз культурных и хозяйственных организаций», вовлекая в нее белорусскую мелкую буржуазию и

национально настроенную интеллигенцию. В 1932 г. ею было создано Товарищество белорусского просвещения, которое проти¬вопоставлялось Товариществу белорусских школ. В обращении к Ю. Пил-судскому группа предложила выделить Виленское, Новогрудское и Полес¬ское воеводства в отдельную административную единицу.

В 1930-е гг. политика польского правительства по отношению к «кресам всходним» стала более авторитарной и агрессивной. Это, в свою очередь, способствовало обострению политической обстановки и в самой Польше.

В августе 1930 г. Ю. Пилсудский распустил сейм. Многие деятели оппози¬ционных и мелкобуржуазных партий, в том числе и депутаты сейма, аресто¬вывались. Усилились преследования ТБШ. К середине 1931 г. более 20 его кружков были закрыты. Беспрерывно шла ликвидация белорусских культур¬ных учреждений.

В 1932 г. из 36 спектаклей, подготовленных кружками художественной са¬модеятельности Белостотчины, 14 были запрещены властями. Правительство проводило политику религиозной нетерпимости по отношению к православ¬ному белорусскому населению. Из 500 православных храмов 300 были пре¬вращены в костелы, 140 храмов были закрыты. В 100-километровой полосе

718

вдоль польско-советской границы тех лет православное население под уг¬розой высылки принуждали к переходу в католичество. В соответствии с Конституцией, одобренной сеймом в январе 1934 г., свобода слова и рели¬гии трактовалась с точки зрения «общественного добра» и «общественного порядка и моральности» [87, с. 99]. Широко применялось прямое политиче¬ское давление. Даже подписчики на белорусскую газету считались непри¬ятелями польского государства, а в отношении участников революционного и коммунистического движения проводились массовые судебные и полити¬ческие процессы. В ответ на это расширилась

забастовочная борьба. Всего в 1932 г. в Виленском, Новогрудском, Полесском и восточной части Бело-стокского воеводства состоялась 51 забастовка. В них участвовало 36,7 тыс. рабочих [1, с. 352]. В годы кризиса 1929-1933 гг. в десятках городов проходи¬ли забастовки, демонстрации и «голодные» походы безработных.

Активизировались и выступления крестьян. В целях самозащиты от ка¬рательных экспедиций крестьяне создавали дружины самообороны и в от¬дельных местах переходили к партизанской борьбе. Правительство ввело чрезвычайные суды. Во второй половине 1931 г. в западной части Беларуси было вынесено 44 смертных приговора, а в 1932 г. - 76. За участие в вы¬ступлении крестьян деревни Осташин Новогрудского уезда в апреле 1932 г. 4 его активных участника были повешены, 49 осуждены на различные сроки тюремного заключения [1, с. 353]. Столь жестоким наказаниям были под¬вергнуты участники Кобринского вооруженного восстания и Леплевского выступления в 1933 г. Всего в 1931-1933 гг. произошло около 500 выступ¬лений крестьян. Известными деятелями революционного, национально-освободительного движения в западной части Беларуси были организаторы и руководители БКРГ, БРО, КПЗБ, клуба «Змаганне», ТБШ Б. Тарашкевич, С. Рак-Михайловский, А. Луцкевич, А. Власов, Н. Орехво, И. Добриян, И. Двор-чанин, И. Логинович (П. Корчик), И. Малец и др.1

Значительное влияние на развитие национально-освободительного движения имела литература, и в частности творчество писателей М. Танка (Е. Скурко), П. Пестрака, В. Тавлая, Л. Родзевича, А. Сологуба, П. Карузы и др. Развиваясь в условиях национального угнетения, литература сохраняла возрожденческие традиции.

1 На состоянии освободительного движения в западной части Беларуси отрица¬тельно сказывались репрессии 1930-х гг. в БССР. В 1933 г. по делу «Белорусского на¬ционального центра» были привлечены к ответственности ряд деятелей западной час¬ти Беларуси, находившиеся в это время в СССР в результате обмена заключенными. Они получали не только

разные сроки заключения теперь уже в советских тюрьмах, но смертельные приговоры. По этому делу позже был расстрелян и Б. Тарашкевич.

719

Национально-патриотическая идея, объединенная с духовным, религи¬озным служением, проявлялась в творчестве поэта-священника К. Свояка, публициста-просветителя А. Станкевича. Пафосом революционной борьбы было проникнуто творчество узника Лукишек А.Сологуба и др. В области литературоведения успешно работал А. Новина (А. Луцкевич). Писатели, группировавшиеся вокруг «Белорусской газеты», в конце 1933 г. попыта¬лись создать свою организацию.

В декабре 1933 г. состоялся нелегальный съезд западнобелорусских писателей. В принятой декларации содержался призыв ко всем литерато¬рам «от станка и плуга» сплачиваться для творческой работы «для народа и вместе с ним». Повышению национального самосознания трудящихся способствовало развитие изобразительного искусства. Активно работали в этом направлении художники Е. Горид, Е. Дроздович, П. Сергиевич, Н. Сев-рук. Значительный вклад в музыкальную культуру внесли К. Галковский, Л. Ро-говский, М. Забейдо-Сумицкий.

Плодотворную деятельность по созданию народных хоров, сбору бело¬русских песен осуществляли А. Гриневич, Г. Ширма, Г. Цитович и др. ТБШ, БКРГ, «Змаганне» через свои клубы, кружки и библиотеки-читальни вели широкую культурно-просветительскую работу среди трудящихся, создавали художественные кружки, готовили концерты, которые были своеобразным протестом против намерений польских властей задушить родное белорус¬ское слово и народную культуру. Политическим и культурным центром окку¬пированной Польшей западной части Беларуси в 1921-1939 гг. был Вильно. Здесь размещались большинство общественно-политических и культурно-просветительских организаций, в т.ч. Белорусское издательское товарище¬ство, издательства ТБШ, Белорусского института хозяйства и культуры, Бе¬лорусского крестьянско-рабочего клуба,

Белорусское научное общество, Белорусский музей, Белорусская драматическая мастерская, Белорусское благотворительное общество, Виленская белорусская гимназия, а также школы, книжные магазины, музеи.

В 1934 г. польские власти приняли реакционный закон об изоляции «общественно опасных элементов» и создали в Березе-Картузской концен¬трационный лагерь для политических заключенных. На основе этого закона закрывались последние белорусские школы, кружки ТБШ, народные клубы и избы-читальни. В этих условиях, учитывая полевение народных масс, КПЗБ предложила создать единый рабочий и антифашистский Народный фронт. Для его создания предлагалась общая платформа, содержавшая требования отмены фашистской конституции, осуществления демократиче¬ских свобод, всеобщего избирательного права, прекращения полицейского произвола, освобождения всех политзаключенных, ликвидации концлагеря

в Березе-Картузской, легализации компартии, разрыва союза Польши с гит¬леровской Германией и заключения договора о взаимопомощи с СССР, Францией и Чехосповакией, прекращения национального гнета и расшире¬ния национальных прав.

Идеи Народного фронта получили поддержку рабочих, ряда партий. Только белорусские христианские демократы, сменившие название своей организации на Белорусское национальное объединение (БНО), отвергли это предложение, противопоставив ему тактику национального раскола. Большая часть выступлений трудящихся в 1936-1937 гг. проходила под ло¬зунгами Народного фронта. Только в первой половине 1937 г. в западной части Беларуси в забастовках участвовало 30 тыс. рабочих [1, с. 355]. В то же время выступили и крестьяне. Рыбаки озера Нарочь (около 5 тыс. чело¬век) в 1935-1936 гг. добились уступок от правительства. Общепольская кре¬стьянская забастовка была поддержана в Кобринском, Брестском, Гроднен¬ском уездах. Однако единство трудящихся не было прочным. Народный фронт не охватил широкие слои населения. Одной из причин этого была

последовательная антибелорусская деятельность правительства Польши. На выборах 1935 г. белорусы утратили свое последнее место в польском парламенте. В 1936-1937 гг. под предлогом того, что они занимаются под¬польной коммунистической пропагандой, была остановлена деятельность ряда белорусских культурных учреждений и организаций, в том числе Бе¬лорусского института хозяйства и культуры, Товарищества белорусской школы, Союза белорусских учителей, Белорусского национального комите¬та. В соответствии с президентским указом в 1938 г. православным гражда¬нам Польши было отказано в праве приобретать землю.

Все это вызывало усиление борьбы против политического бесправия. На митингах и собраниях трудящиеся требовали освобождения политза¬ключенных. Проводился сбор подписей в защиту С. Притыцкого, убившего провокатора, дававшего в суде в Вильно показания против коммунистов. Однако после революционного подъема 1936-1937 гг. в Польше, в том чис¬ле и в западной части Беларуси, начались спад рабочего и крестьянского движения, снижение политической активности населения. Этому способст¬вовал и тот факт, что в 1938 г. по необоснованному решению Исполкома Коминтерна были распущены КПП и КПЗБ.

Таким образом, деятепьность национальных организаций по воспита¬нию самосознания, пропаганде объединения всех белорусских земель в одном государстве, издание белорусскоязычной литературы, открытие школ и научных учреждений вызывали репрессии со стороны польских вла¬стей. Дискриминационное в отношении белорусского населения аграрное, религиозное, школьное законодательство, аресты белорусских деятелей

720

721

культуры, учителей, конфискация периодических изданий, закрытие гимна¬зий, публичные судебные процессы над белорусскими патриотами,

заклю¬чение их в лагеря и тюрьмы - все это реалии из жизни оккупированной Польшей западной части Беларуси в 1920-1930-х гг.

Воссоединение западнобелорусских 1 сентябРя 1939 г Герма-

земель с БССР ния совеРшила военное напа-

дение на Польшу. Польская армия не смогла остановить наступление немецких войск. В середине сен¬тября они подходили к землям западной части Беларуси. В этих условиях 17 сентября Красная Армия перешла тогдашнюю советско-польскую грани¬цу, чтобы «взять под охрану жизнь и имущество населения Западной Ук¬раины и Западной Беларуси» [1, с. 357].

К 25 сентября белорусские территории были освобождены от польской оккупации1. Площадь Беларуси увеличилась на 100 тыс. км2, а население -на 4,5 млн человек. Белорусский народ снова воссоединился в одном госу¬дарстве.

Продвижение советских войск не встретило сколько-нибудь значитель¬ного сопротивления. Польские части преимущественно сдавались без боя. Только при освобождении Гродно упорное сопротивление оказали около 3 тыс. солдат и офицеров одного из учебных подразделений и полицейских. По официальным данным Главного командования Красной Армии, во время освобождения западнобелорусских и западноукраинских земель погибло 737 и было ранено 1862 советских солдата и офицера [33, с. 255].

Население встречало воинов Красной Армии с энтузиазмом как братьев и освободителей. В некоторых местах еще до прихода советских войск чле¬ны КПЗБ создавали военно-революционные комитеты, которые разоружали полицейских, брали под свою охрану важные коммуникационные объекты. Создавались временные органы управления, в том числе и крестьянские

1 Сейчас преобладает точка зрения о доказанности существования дополни¬тельного к заключенному в августе 1939 г. пакту Молотова -

Риббентропа секретного протокола, в котором предусматривался раздел территории польского государства. В соответствии с подписанным 28 сентября 1939 г. советско-германским договором была установлена общая граница, которая стала проходить вдоль так называемой линии Керзона. Эта линия, как уже отмечалось, была предложена странами Антанты еще в 1919 г. в качестве восточной границы Польши и разделяла государства по эт¬нической границе между поляками, белорусами и украинцами. То есть, важнейшим результатом советско-германского договора о ненападении и секретного протокола к нему стала возможность исторически справедливого для белорусского народа собы¬тия - воссоединения западной части Беларуси с БССР.

722

комитеты, а при них - отряды рабочей гвардии и крестьянской милиции. Крупные землевладельцы и часть польских осадников оставили свои хозяй¬ства в сентябре 1939 г. до прихода Красной Армии. Их движимое и недви¬жимое имущество было национализировано и распределено между батра¬ками, безземельными и малоземельными крестьянами, другими активными сторонниками советской власти. Было распределено более 1 млн га земли, роздано 14 тыс. лошадей и 33,4 тыс. коров, 15,7 тыс. свиней [103, т. 6, кн. I, с. 470]. Брались на учет брошенные владельцами фабрики и заводы, орга¬низовывалось производство. Советское государство оказало помощь насе-пению освобожденных районов. Уже в первые месяцы после воссоедине¬ния сюда были завезены тысячи тонн соли, керосина и других товаров.

Для решения вопросов о государственной власти и законодательном за¬креплении проводившихся изменений было решено создать полномочный орган власти. 5 октября 1939 г. Временное управление Белостока предло¬жило созвать Народное собрание. Был создан комитет по организации вы¬боров, который провозгласил всеобщие, равные, прямые выборы при тай¬ном гопосовании. На избирательные участки 22 октября

1939 г. явилось 96,7 % всех избирателей. Было избрано 929 депутатов, в том чиспе 563 кре¬стьянина (преимущественно бедняков и батраков), 197 рабочих, остапьные представляли интеллигенцию. В числе депутатов - 621 бепорус, 127 попя-ков, 72 еврея, 43 русских, 53 украинца [1, с. 358].

Собравшись в Белостоке на сессию, Народное собрание 28-30 октября обсудили вопросы о государственной власти, вхождении западной части Беларуси в состав БССР, земле, а также национализации банков и крупной промышленности. Собрание приняло Декларацию о вхождении западной части Бепаруси в состав БССР, в которой просипо Верховный Совет СССР и Верховный Совет БССР «принять Западную Бепоруссию в состав Совет¬ского Союза и Бепорусской Советской Социалистической Республики, вос¬соединить белорусский народ в единое государство и положить тем самым конец разобщению белорусского народа» [1, с. 359]. Собрание избрало полномочную комиссию, которой поручалось передать Верховному Совету СССР и Верховному Совету БССР его решения и волю населения о вклю¬чении западной части Бепаруси в состав Советского Союза и воссоедине¬нии ее с БССР.

2 ноября 1939 г. соответствующее решение быпо принято Верховным Советом СССР, 14 ноября внеочередная III сессия Верховного Совета БССР узаконила принятие Западной Беларуси в состав БССР и воссоеди¬нение белорусского народа «в едином Белорусском государстве». Это бы¬ло судьбоносное событие в истории белорусской нации. Возвращение за¬паднобелорусских земель значительно укрепило экономическую базу

723

БССР, увеличило ее международный авторитет, содействовало консоли¬дации белорусской нации.

Однако воссоединение было неполным. 10 октября 1939 г. между СССР и буржуазной Литвой был заключен Договор о передаче города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой. Советское правительство посчитало, что Вильно должен

принадлежать Литве как город, с которым связаны, с одной стороны, историческое про¬шлое Литовского государства, а с другой - надежды литовского народа1. Делалось это, как было сказано в договоре, «в целях закрепления дружбы между СССР и Литвой». Советский нарком иностранных дел В. Молотов дал этому следующее объяснение: «Виленский край принадлежит к Литве не по своему населению. Мы знаем, что большинство населения в этом ре¬гионе - не литовцы. Но историческое прошлое и стремления литовского на¬рода тесно связаны с городом Вильно, и правительство СССР сочло необ¬ходимым пойти навстречу этим моральным соображениям» [78, с. 103]. Председатель Рады БНР В. Захарко направил протест Президенту Литвы А. Сметоне против подписания договора о переходе к Литве белорусского города Вильно и белорусских земель Виленской области, в котором указы¬валось на ответственность Литвы перед белорусским народом за этот акт.

В августе 1940 г. в Москве проходила сессия Верховного Совета СССР, где рассматривался вопрос о вхождении в состав Союза Литовской Совет¬ской Социалистической Республики. От имени ЦК КП(б)Б, Президиума Вер¬ховного Совета и правительства БССР выступил первый секретарь ЦК КП(б)Б П. Пономаренко. Он внес предложение о присоединении к Литов¬ской Советской Социалистической Республике Свентянского района и части территорий (с преобладанием литовского населения) Видзовского, Году-тишского, Островецкого, Вороновского и Радунского районов, входивших то¬гда в состав Вилейской и Барановичской областей Беларуси. В ноябре 1940 г. из состава Беларуси Литве были переданы Свентяны, Солечники и курорт Друскеники. Эта территория составляла 2,6 тыс. км2 с населением 65 тыс. человек [103, т. 6, кн. I, с. 195]2.

1 Перед этим советские газеты печатали материалы об историческом праве бе¬

лорусов на Вильно, о белорусском характере исторической Литвы, о том, что Бела¬

русь является наследницей ВКЛ. Но в конце сентября 1939 г. Москва передумала и

приняла решение о передаче Вильно Литве.

2 В 1995 г. Президент Республики Беларусь А. Лукашенко и Президент Литовской

Республики А. Бразаускас подписали Договор о белорусско-литовской государствен¬

ной границе, согласно которому обе стороны признали неизменность границ между

Беларусью и Литвой, которые сложились в 1939-1940 гг.

724

В декабре 1939 - марте 1940 г. в западной части Беларуси было введе¬но новое административно-территориальное деление: образованы Барано-вичская, Белостоцкая, Брестская, Вилейская и Пинская области, районы и сельсоветы. Для установления и укрепления советской власти сюда были направлены тысячи номенклатурных работников как из БССР, так и из дру¬гих регионов страны. К весне 1940 г. на воссоединенной территории были сформированы органы власти, структуры партийных и общественных орга¬низаций, проведена национализация промышленности и торговли. 24 марта 1940 г. состоялись выборы в Верховный Совет СССР и Верховный Совет БССР. За кандидатов блока коммунистов и беспартийных проголосовали 98,1 % избирателей. В декабре 1940 г. были избраны сельские, городские и областные Советы депутатов трудящихся. В течение 1940 г. повсеместно были созданы партийные и комсомольские организации, реорганизованы профсоюзы.

В ноябре - декабре 1939 г.

Социально-экономические с

ьицишюпи jrunumuinnuc ^ьш нацИОНаЛИЗИрОВаНЫ ПрО-

поеоооазования в воссоединенной

н^сииртиоапило ou^urouncnnuu МЫШЛвННЫв ПрвДПрИЯТИЯ И

части ьеларуси банки, причем не только круп-

ные, но и часть мелких. Госу¬дарственный бюджет западных областей БССР в 1940 г. был определен в 730 млн р. Кроме того, на цели государственного и культурного строитель¬ства дополнительно было выделено 100 млн р.

На воссоединенной территории началось восстановление, расширение и переоборудование бездействовавших фабрик и заводов. К концу 1940 г. здесь работало 392 промышленных предприятия, была ликвидирована без¬работица. В результате расширения и технического переоснащения пред¬приятий и новой организации труда рабочих объем валовой продукции в 1940 г. в два раза превзошел объем 1938 г. В 1940 г. в западных областях было произведено 43 % общереспубликанского объема древесины, 49 % пиломатериалов, 54 % цемента, 22 % кирпича, 98 % шерстяных тканей, 27 % изделий из стекла [1, с. 362].

Соответствующие преобразования были проведены и в сельском хозяйст¬ве. Первые колхозы были созданы в конце 1939 - начале 1940 г., к маю 1940 г. их было 430, в них объединялось 32,3 тыс. крестьянских хозяйств. К началу войны насчитывалось 1115 колхозов, объединявших 6,7 % всех кре¬стьянских хозяйств и 7,8 % пахотной земли. Значительная часть крестьянства, которое со времен «Уставы на волоки» 1557 г. не знала общинной собствен¬ности на землю, негативно относилась к идее коллективизации. В течение 1940 г. была создана 101 машинно-тракторная станция. В распоряжении МТС

725

находилось 997 тракторов, 193 грузовые автомашины, 368 сеялок [1, с. 363]. На землях помещичьих имений было создано 28 совхозов. Около 15 тыс. ре¬месленников и кустарей-одиночек объединились в 450 промысловых артелях.

В то же время советской властью были предприняты меры по преодо¬лению сопротивления проводившимся преобразованиям и

предупреждению обострения социальной напряженности. Поскольку осадники представляли потенциальную опасность в качестве опоры для антисоветских элементов, они были выселены из хуторов. Остальная часть зажиточного крестьянства облагалась повышенными денежными и натуральными налогами, им за¬прещалась сдача земли в аренду. Кулаков полностью не раскулачивали и не выселяли. Ликвидация кулачества осуществлялась преимущественно путем ограничения землепользования в три-пять раз. Им оставляли хозяй¬ства и наделы от 10 до 15 га земли с запретом использовать наемный труд. Вместе с тем в 1940 - начале 1941 г. НКВД провел превентивную бессуд¬ную высылку части осадников, полицейских и других функционеров поль¬ских властей. Они были вывезены, как правило, в Сибирь.

Всего к началу Великой Отечественной войны из западной части Бела¬руси (вместе с Вильно) было выселено 300 тыс. человек. Одновременно из других регионов СССР сюда направлялись администраторы, милиционеры, учителя и др. В результате общая численность населения увеличилась. Всего в 1941 г. в западной части Беларуси жило примерно 5 млн человек, в том числе 77 % белорусов, 12,8 % евреев, 5,1 % русских, 1,5 % литовцев, 1,3 % поляков, 1,3 % украинцев и 1 % представителей других народов [78, с. 105].

В 1940 г. в западных областях была введена советская система соци¬ального обеспечения. Устанавливались пенсии по старости и инвалидности. Вводилось бесплатное медицинское обслуживание населения. Почти в два раза увеличилось в течение 1940 г. количество врачей.

Существенные изменения происходили в духовно-культурной сфере. Ко¬ренным образом менялась система народного образования, создавалась со¬ветская общеобразовательная школа - начальные, семилетние (неполные средние) и средние школы. Менялось и идейно-политическое содержание обучения и воспитания. В большинстве школ преподавание переводилось на белорусский язык.

В 1940/41 учебном году в западных областях БССР действовало 5958 об¬щеобразовательных школ. Почти все дети младшего возраста учились в шко¬лах. Были предприняты меры и по ликвидации неграмотности. В 1939/40 учебном году в кружках ликвидации неграмотности обучалось 84,2 тыс. чело¬век, в школах для малограмотных - 85,3 тыс. За короткое время в западных областях было создано 5 институтов и 25 техникумов.

К началу 1941 г. было открыто 100 кинотеатров, 92 дома культуры, 220 библиотек [105, ч. II, с. 223]. Периодические издания получали субсидии.

Все эти меры содействовали расширению социальной базы новой вла¬сти, успешному вхождению западных областей в общебелорусский процесс социально-экономического развития. Вместе с тем мероприятия советской власти встречали определенное сопротивление. Велась антиколхозная аги¬тация, осенью 1940 г. имели место убой и распродажа скота, хотя широкого распространения эти действия не получили. Наблюдались случаи поджогов колхозных построек, покушений на организаторов колхозов и советских ак¬тивистов.

726

727

Раздел IX

БЕЛАРУСЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 гг.)

§ 1. Беларусь в начальный период войны

Развязывание второй мировой войны

1 сентября 1939 г. на¬чалась вторая мировая война. Главная вина за ее подготовку и развязывание лежит на фашистско-милитаристских государствах, и прежде всего Германии, Италии, Японии, стремившихся к переделу зон влияния, сложившихся после первой мировой войны. Они ставили задачу не только разгрома «форпоста международного коммунизма» - СССР, но и порабощения других государств, установления мирового господства.

В таких условиях особую актуальность приобретала организация совмест¬ных действий международных миролюбивых сил для отпора агрессивной, гегемонистской политике. Советский Союз делал в этом направлении почти все возможное. Он выдвинул идею организации системы коллективной безо¬пасности, которая нашла поддержку Франции, Югославии и других стран.

В 1934 г. СССР вступил в Лигу Наций и стал постоянным членом ее Со¬вета. В 1935 г. были подписаны советско-французские и советско-чехословацкие договоры, выполнение которых могло бы обуздать агрессо¬ра. Однако в целом руководящие круги европейских государств заняли вы¬жидательную позицию и даже стали на путь умиротворения агрессора. Де¬лалось все, чтобы направить агрессию Германии и ее союзников на восток, т.е. против СССР. Западные страны не предприняли никаких сдерживаю¬щих мер, когда Германия в 1935 г. отказалась от условий Версальского до¬говора, ограничивавшего аппетиты германского милитаризма, и ввела все¬общую военную-повинность.

В 1936 г. Германия, поощряемая безнаказанностью, оккупировала Рейн¬скую демилитаризованную зону. Италия столь же безнаказанно развязала войну против Эфиопии. Когда летом 1936 г. началась итало-германская интервенция в Испанию, западные державы вновь заявили о своем «не¬вмешательстве». Не встретило противодействия со стороны западных дер¬жав и нападение Японии на Китай в июле 1937 г. В то же время Германия и Япония заключили антикоминтерновский пакт, к которому в 1937 г. присое¬динилась и Италия. А с 1939 г. к этой «оси» стали одно за другим присоеди¬няться небольшие государства, в том числе и граничившие с СССР - Фин¬ляндия, Венгрия, Румыния, Болгария и др.

В марте 1938 г. в состав рейха была включена Австрия. 30 сентября ру¬ководители Германии, Великобритании, Франции и Италии подписали в Мюнхене соглашение о расчленении Чехословакии. В марте 1939 г. эта страна была оккупирована Германией.

Стремясь обеспечить интересы СССР, советское правительство пред¬принимало меры по организации коллективной безопасности, сплочению миролюбивых стран. В апреле 1939 г. оно обратилось к Англии, а затем и к Франции с предложениями заключить соглашение о взаимной помощи, включая и военную конвенцию, на случай агрессии в Европе. В августе СССР заявил о готовности выставить против агрессора в Европе 136 диви¬зий, 9-10 тыс. танков, 5-5,5 тыс. самолетов.

Когда Версальско-Вашингтонская система договоров, заключенных по¬сле Первой мировой войны, фактически перестала действовать, Советский Союз пошел на контакты с Германией. В 1939 г. состоялись экономические, а затем и политические переговоры. В условиях возраставшей междуна¬родной напряженности и возможной войны на два фронта (на западе и на востоке) СССР принял предложение Германии о заключении пакта о нена¬падении. 23 августа 1939 г. в Москву прилетел посланец Гитлера министр иностранных дел Германии Риббентроп, и в течение дня договор был под¬писан. Пойти на этот шаг СССР заставило сложившееся международное положение, опасность войны, создания единого антисоветского сговора капиталистических стран. Тем не менее этот договор нанес значительный урон международному престижу СССР, дезориентировал советских людей. К договору прилагался секретный дополнительный протокол, который раз¬граничивал «сферы интересов» обеих сторон. В германскую входили Фран¬ция, Британия и их африканские колонии, в советскую - Финляндия, Эсто¬ния, Латвия, Бессарабия и «право» расширять свое влияние в сторону Пер¬сидского залива через Иран, Афганистан и Турцию. Принятие советским руководством этого протокола в обход законов СССР и в нарушение дого¬ворных обязательств перед третьими странами свидетельствовало о пре¬небрежении им нормами права и морали. Кульминацией этого процесса стал договор о дружбе и границе между СССР и Германией, заключенный 28 сентября 1939 г. К нему тоже

прилагался секретный протокол, в соответ¬ствии с которым Литва включалась в сферу интересов СССР.

1 сентября 1939 г. Германия напала на Польшу и в течение двух недель оккупировала ее. Великобритания и Франция, связанные с Польшей дого¬ворами о взаимопомощи, 3 сентября объявили войну Третьему рейху. В этот же день в войну вступили Австралия, Новая Зеландия и Индия. Весной 1940 г. Германия захватила Бельгию, Данию, Голландию, Норвегию, а ле¬том немецкие войска вступили во Францию, которая вскоре капитулировала.

728

729

Пожар второй мировой войны разгорался. Всего в нее было втянуто 61 государство, более 80 % населения Земли. Военные действия проходи¬ли на территории 40 государств, а также на морских и океанских просторах.

, , . 22 июня 1941 г. войска фашистской

Нападение фашистской Германии вторгшсь нд территорию

германии на СССР ссср Нд стороне Германии выступили

также ее союзники - Италия, Венгрия, Румыния, Финляндия и другие стра¬ны. Началась война, которая вошла в историю как Великая Отечественная война народов Советского Союза за свою свободу и независимость. Она вызвала потерю многих миллионов человеческих жизней, гибель гигантских материальных и духовных ценностей, неисчислимые страдания и лишения советский людей. Для Беларуси она оказалась самой разорительной за всю ее историю.

Разрабатывая планы нападения, фашистский тоталитарный режим, су¬ществовавший тогда в Германии, ставил цель: ликвидировать советское государство, захватить новые земли, уничтожить или вытеснить из евро¬пейской части СССР миллионы людей. Правители Германии были убежде¬ны в слабости Красной Армии, непрочности советского общественного и государственного строя и предполагали, что при первых же

неудачах СССР как многонациональное государство развалится и рухнет. Согласно плану «Барбаросса», разработанному в конце 1940 г., они рассчитывали еще до наступления зимы 1941 г. разгромить основные силы Красной Армии и по¬бедоносно закончить войну. Самоуверенные фашистские генералы спорили о сроках разгрома СССР, отводя на это от 9 до 17 недель. Генеральный штаб Вермахта обещал фюреру победу максимум через 16 недель. Сам же Гитлер хвастливо заявлял, что с Советским Союзом будет покончено в те¬чение шести, а может быть, и трех недель.

К началу войны против СССР Германия располагала огромной военной мощью. Она опиралась на экономический потенциал почти всей Западной Европы. Ее вооруженные силы к июню 1941 г. превышали 8,5 млн солдат и офицеров. Для войны против Советского Союза Германия выделила 153, а вместе со своими союзниками - 188 дивизий. Их поддерживали 4 немецких военно-воздушных флота, авиация Румынии и Финляндии. В общей слож¬ности для военных действий на Восточном фронте Германией была на¬правлена хорошо оснащенная и вооруженная 5,5-миллионная армия, имевшая на вооружении 4190 танков, в том числе 500 румынских [98, с. 105], до 30 тыс. орудий и минометов, около 5 тыс. боевых самолетов.

Войска западных военных округов Советского Союза насчитывали пе¬ред началом войны 170 дивизий и 2 бригады (около 2,7 млн человек личного

состава). На вооружении они имели 8,8 тыс. танков (из них 1475 новых ти¬пов), 7,4 тыс. боевых самолетов (из них 1540 также новейших модифика¬ций), 46,8 тыс. стволов артиллерии и минометов. По количеству вооруже¬ний, размещенных у западных границ, Красная Армия не уступала немец¬кой [39, с. 345]. Всего же на 22 июня 1941 г. она имела 23 140 танков, в том числе 676 тяжелых и 1535 средних новейших модификаций. Последние имели 45-75-миллиметровую броню и 76-миллиметровую пушку, способную на расстоянии в 1 км поражать все типы немецких танков. К началу войны на

вооружении Красной Армии находилось 67 335 пушек и минометов, т.е. в 1,5 раза больше, чем имела в то время гитлеровская армия [98, с. 75].

Учитывая неизбежность войны с фашистскими агрессорами, советское правительство предпринимало в предвоенные годы максимально возмож¬ные меры по укреплению экономического и военного могущества страны. В 1-й пятилетке ассигнования на вооруженные силы составили 5,4 % всех бюджетных расходов, во 2-й - 12,6 %, за три года 3-й - 26,4 %. В 1941 г. они возросли до 43,4 %. В первой половине 1941 г. КП(б)Б и правительство рес¬публики предпринимали определенные меры по укреплению новой грани¬цы. На протяжении 470 км приграничной полосы Беларуси предусматрива¬лось строительство 550 дотов и 900 укреплений полевого типа, новых аэро¬дромов. Расширялись и модернизировались стратегически важные желез¬нодорожные узлы и дороги.

В марте - апреле 1941 г. на строительство Брестского укрепрайона бы¬ло направлено 10 тыс. человек и 4 тыс. подвод. Население приграничных районов республики собрало и доставило на строительство площадки во¬енных объектов 707 тыс. м3 камней. В мае ЦК КП(б)Б принял решение о быстрейшем завершении строительства 100 аэродромов, укрепрайонов, о приведении в состояние мобилизационной готовности предприятий и учре¬ждений, колхозов и МТС, всего населения. Однако полностью завершить создание необходимого военно-оборонного потенциала не удалось. В то же время совершенно очевидно, что при более эффективном использовании имевшихся к началу войны сил и средств и, особенно, первого стратегиче¬ского эшелона можно было избежать тяжелых поражений летом и осенью 1941 г. Наряду с этим партийно-государственным и военным руководством СССР были допущены серьезные просчеты в оценке внешнеполитической и военно-стратегической ситуации.

Территория, на которой развернулись боевые действия, оказалась не¬подготовленной в инженерном отношении, войска не располагали в долж¬ной мере необходимыми средствами связи. Многие воинские

соединения и части не были полностью укомплектованы. Войска приграничных окру¬гов в нужное время не были приведены в боевую готовность. Несмотря

730

731

на концентрацию немецких войск на границе, И. Сталин и его окружение игнорировали многочисленные аналитические и разведывательные дан¬ные о готовящемся нападении и делали все, чтобы, как они считали, не спровоцировать нападение Германии на СССР. В то, что при наличии пакта о ненападении Гитлер может начать войну без всяких поводов со стороны СССР, И. Сталин до самого конца не верил. Эта его ошибка роковым обра¬зом сказалась в начальный период войны, который оказался для страны тяжелым и драматичным. Недальновидность советских политических лиде¬ров обернулась ценой миллионов человеческих жизней.

На боеспособности Красной Армии отрицательно сказались массовые репрессии против военных кадров в конце 30-х - начале 40-х гг., лишившие ее более 40 тыс. командиров, политработников, военных инженеров и спе¬циалистов. Репрессиям подверглось 3 маршала из 5, 3 командарма 1-го ранга из 5 (в том числе и И. Уборевич, командующий Западным военным округом, располагавшимся, в основном, на территории Беларуси). Была арестована почти половина сотрудников Генштаба, все командующие воен¬ных округов, 80 % руководящего состава корпусов и дивизий, 91 % коман¬диров полков, их заместителей и начальников штабов [105, ч. II, с. 233]. Накануне войны только 7 % командиров имели высшее военное образова¬ние, а 37 % не прошли полного курса обучения даже в средних военных учебных заведениях. 75 % командиров (от командующих войсками военных округов до командиров полков) и 70 % политработников служили в зани¬маемых должностях менее одного года, т.е. не имели необходимого опыта. В некоторых случаях дивизиями командовали младшие офицеры, потому что все более опытные военачальники были репрессированы [40, с.

88]. Эти репрессии пагубно повлияли на морально-психологическое состояние военных кадров, породили атмосферу неуверенности, страха, боязни само¬стоятельных решений, проявления инициативы.

В результате война с самого начала сложилась для советской стороны крайне неблагоприятно. На всем фронте от Балтийского до Черного моря Красная Армия вынуждена была отступать и нести тяжелые потери. Самая мощная из трех фашистских группировок - группа армий «Центр» - стреми¬тельно продвигалась по Беларуси в направлении Минск - Смоленск - Мо¬сква. Напор вражеских войск был мощным и стремительным - до 60 км в сутки. Придавая первостепенное значение наступлению своих армий на этом направлении, германское командование против 46 дивизий (26 стрелковых, 12 танковых, 6 моторизованных и 2 кавалерийских) Западного особого воен¬ного округа бросило 50 дивизий, в том числе 15 танковых и моторизованных [39, с. 346]. В нападении участвовал 2-й военно-воздушный флот, насчитывав¬ший 1680 самолетов, а также большое количество артиллерийских, саперных,

инженерно-строительных и других частей и подразделений. В нападении на этом направлении участвовала 820-тысячная группировка войск. Им проти¬востояли 630 тыс. солдат и офицеров Красной Армии [113, с. 235]. Вместе с пограничниками удар немецко-фашистских войск приняли на себя 3-я армия, базировавшаяся около Гродно, 10-я в Белостокском выступе и 4-я - в районе Бреста. На Гродненском и Брестском направлениях противник имел превос¬ходство в силах и средствах в 3-5 раз. Фашистская Германия использовала свои преимущества, полученные в результате милитаризации экономики и всей жизни страны, двухлетнего опыта военных действий на Западе, превос¬ходства в вооружении и численности войск на намеченных стратегических направлениях. Немаловажную роль в неудачах в первоначальный период войны сыграла также обычная нераспорядительность и неорганизованность партийных и государственных органов, особенно командования Красной Армии.

Гитлеровская Германия начала войну массированным ударом, который в силу своей тактической внезапности причинил огромный вред советским сухо¬путным войскам, авиации, подавил противовоздушную оборону, дезорганизо¬вал движение на железных и шоссейных дорогах на большую глубину. Одно¬временно с сильным артиллерийским обстрелом пограничных районов не¬мецкая авиация подвергла ударам места расположения советских войск, аэ¬родромы, железнодорожные узлы в Гродно, Белостоке, Бресте, Волковыске, Барановичах, Лиде и других городах. В результате этого в первый же день войны на Западном фронте было выведено из строя 738 самолетов (из них 528 уничтожено на земле), что составило 38 % боевых машин военно-воздушных сил Западного фронта. В том числе было потеряно 408 самолетов (из имевшихся 500) новейших конструкций, не уступавших немецким по своим качествам. В первые часы войны не имели реального представления о поло¬жении дел на западной границе ни политическое руководство страны, ни высшее военное командование. В конце первого дня войны из Москвы при¬шла директива наркома обороны С. Тимошенко, требовавшая неотложно начать наступательные действия «с целью разгрома немецких группировок в районах, где они нарушили государственную границу». Сухопутным войскам приказывалось при этом: «...до особого приказа границу не переходить». Авиации предлагалось «мощными ударами уничтожить немецкую авиацию на ее аэродромах» [33, с. 269].

В результате ошибок оперативно-стратегического характера, допу¬щенных наркомом обороны, Генеральным штабом РККА и командовани¬ем Западного военного округа, 10-я армия и ряд других частей были раз¬мещены в Белостокском выступе. Это создавало угрозу глубокого охвата и окружения их путем удара по флангам. К тому же дислокация войск на

732

733

Гродненско-Сувалковском и Брестском направлениях была недостаточно мощной и глубокой. Эти ошибки стоили жизни тысячам и тысячам совет¬ских воинов. Плохо организованные, без должного взаимодействия, контрудары механизированных корпусов Красной Армии, предпринятые против бронетанковых клиньев противника, также цели не достигали. Практически командование Западного фронта потеряло управление вой¬сками и они не смогли задержать врага в приграничной полосе, ликвиди¬ровать его глубокие прорывы. Свою несостоятельность проявили в это время многие высшие командиры. Вместо того, чтобы организовать твер¬дое управление с командных пунктов, взаимодействовать со своими со¬седями, штабом фронта и военно-воздушных сил, они в ряде случаев направлялись в отдельные части и соединения, отдавали указания без учета обстановки на других участках фронта, внося неразбериху и дезор-ганизованность в общие действия. Командиры частей и соединений, не имея связи с вышестоящим командованием, вынуждены были действовать так, как им казалось целесообразным, часто во вред соседним войскам.

Сопротивление врагу. На территории Бела-

Массовый героизм советских воинов РУСИ исключительно тя¬желые бои развернулись с первых же часов войны. Выполняя свой патриотический долг, советские воины совершали многочисленные мужественные и героические поступки, беспримерные подвиги. В районе Гродно застава пограничников во главе с лейтенантом В. Усовым в течение 10 часов отбивала атаки целого батальо¬на гитлеровцев. Утром 22 июня лейтенант П. Рябцев таранил вражеский самолет над Брестом, младший лейтенант Д. Кокарев совершил такой же подвиг в районе Земброва, старший политрук А. Данилов - в районе Грод¬но. В первый же день войны было сбито более 100 вражеских самолетов. Майор Б. Сурин сбил 4 самолета, ст. политрук Сиротин - 6, капитан М. Сав¬ченко - 9. Под пограничным городком Сокале советский воин Корнейчук, накинув на себя смоченный бензином пылающий халат, бросился под вра¬жеский танк. Героически сражался гарнизон

Брестской крепости. В полном окружении, без воды и продуктов, при нехватке боеприпасов и медикамен¬тов воины стояли насмерть, отбивая по шесть-восемь атак в день. Отдель¬ные группы ее защитников продолжали сопротивление почти месяц. На одной из стен сохранилась надпись верного своему долгу воина-патриота «Умираю, но не сдаюсь. Прощай, Родина! 20.VII.1941 г.».

Стойкое сопротивление врагу было оказано в районе Жабинки, где 23 июня танкисты 22-й дивизии разгромили колонну немецких войск. Артил¬леристы 235-го полка подбили 21 вражеский танк и бронетранспортер в

районе Малориты. Героически сдерживала в районе Пружан две танковые дивизии врага 30-я танковая дивизия. Сильный контрудар предприняли из района южнее Гродно части 3-й и 10-й армий. Чтобы ликвидировать про¬рыв, враг бросил туда два корпуса и повернул некоторые танковые части с Вильнюсского направления.

Через несколько дней ожесточенные сражения развернулись в Минском укрепленном районе у Радошковичей, Рогово, на подступах к Заславлю. В ходе трехдневных боев воинами 64-й дивизии было уничтожено около 300 танков, броне- и автомашин противника [1, с. 372]. Широкую извест¬ность во всей стране в это время получил подвиг экипажа самолета в со¬ставе капитана Н. Гастелло, лейтенантов А. Бурденюка, Г. Скоробогатого и старшего сержанта А, Калинина, направивших 26 июня в районе Радошко¬вичей свой горящий самолет на вражескую колонну танков и автоцистерн. На скопления вражеских солдат и техники направили свои подбитые само¬петы офицеры А. Маслов, А. Авдеев, И. Пресайзен, П. Стреленко.

Невиданные мужество и героизм советских воинов, проявленные в Великой Отечественной войне, изумили мир, вызвали восхищение всех народов. Даже враги отмечали героизм и самоотверженность бойцов и командиров Красной Армии. Характерной в этом отношении является запись

в дневнике начальника Генерального штаба сухопутных войск фашистской Германии генерала Ф. Гальдера от 29 июня 1941 г.: «Сведе¬ния с фронта подтвержают, что русские сражаются до последнего чело¬века...» [129, 1959, № 7, с. 92-93]. Генерал Гудериан отмечал, что совет¬ские солдаты «...не теряли присутствия духа даже в труднейшей обста¬новке 1941 года» (141, 133). В задержанном цензурой письме ефрейтора К. Думлера своему брату было отмечено: «Все, что было до сих пор, -это учебные маневры, не больше. Русские - отчаянные смельчаки, они дерутся как дьяволы».

28 июня 1941 г. Минск был захвачен вражескими войсками. На запад от города в окружении оказались соединения 3-й и 10-й армий, часть сил 4-й армии, две дивизии 13-й армии, которые до конца первой декады ию¬ля сковывали до 25 немецких дивизий. Германская армия потеряла под Минском тысячи солдат, более 300 танков и 4 дня времени. На рассвете 2 июля защитники Минского укрепрайона тремя колоннами прорвались на восток. В сентябре 1941 г. за участие в обороне Минска и победные бои под Ельней наименования гвардейских получили 64,100 и 161-я дивизии. Одна¬ко многие красноармейцы и командиры под Минском были взяты в плен. По данным иностранных источников, в ходе боев западнее Минска немцы взя¬ли в плен 330 тыс. советских бойцов и командиров, захватили много бое¬вой техники и вооружений [33, с. 271]. И в целом, в результате быстрого

734

735

продвижения танковых и моторизованных соединений противника большое число советских воинов попадало в окружение, плен, было рассеяно по лесам по всей территории Беларуси'.

В конце июня напряженные бои шли на Бобруйском и Борисовском на¬правлениях. Севернее Бобруйска оборонялся 4-й воздушно-десантный кор¬пус, в районе Борисова - прибывшие из резерва Ставки Верховного Глав¬нокомандования (ВГК) полки Московской мотострелковой дивизии,

курсанты Борисовского танкового училища и другие части. Три дня под Борисовом шли тяжелые бои. Враг потерял здесь около 70 танков.

В результате выхода немецких войск в междуречье Березины и Днепра положение войск Западного фронта еще больше осложнилось. Ставка Вер¬ховного Главнокомандования создала новую линию обороны в составе трех армий (19, 20 и 22-й) на рубеже Западная Двина - Днепр с целью остано¬вить продвижение врага. Командующим Западным фронтом 1 июля был назначен маршал С. Тимошенко. Бывшее командование фронта и некото¬рых его соединений - генералы Д. Павлов, В. Климовских, А. Таюрский, А. Гри¬горьев, А. Коробков, С. Аборин и др., на которых Сталин возложил вину за тяжелые поражения Красной Армии на центральном направлении, за «без¬деятельность и трусость» были осуждены и расстреляны.

Утром 6 июля 20-я армия силами двух механизированных корпусов на¬несла контрудар в направлении Сенно - Лепель. С обеих сторон в боях уча¬ствовали сотни танков. К 8 июля советские войска отбросили неприятеля на 30-40 км, однако 8-9 июля оказались почти в полном окружении. Многие красноармейцы и командиры попали в плен, в том числе и сын И. Сталина Я. Джугашвили. Только отдельные группы офицеров и солдат смогли про¬биться в район Орши. Жестокие бои развернулись в районе Полоцка, где действовала 22-я армия. Героически защищала Витебск 153-я стрелковая дивизия. Около месяца она вела бои в окружении, затем, прорвав линию фронта, пробилась к своим. Напряженными были бои на рубеже Днепра, особенно в районе Могилева и Орши. Под Оршей 14 июля немцы впервые испытали на себе мощь удара батареи реактивных установок (позже на¬званных «Катюшами»), которой командовал капитан И. Флеров.

Оборона Могилева продолжалась 23 дня. Особо ожесточенные бои шли на участке 474-го и 388-го стрелковых полков. Только 12 июля в 14-часовом бою возле деревни Буйничи воины последнего подбили 39 танков противника

1 Согласно современным уточненным данным российских ученых всего за годы войны пропало без вести и попало в плен 4 млн 559 тыс. солдат и офицеров, причем 3,4 млн - в 1941 г. Большинство из них оказалось в плену в результате ранения или попав в окружение. На службу к гитлеровцам перешло около 100 тыс. человек, т.е. 3-4 % пленных [105, с. 230].

736

[1, с. 377]. Враг окружил город 16 июля. Красноармейцы 10 дней стойко сра¬жались в окружении. Вместе с ними бились отряды народного ополчения фабрики искусственного волокна, кожевенного и труболитейного заводов. Шесть суток отбивал атаки врага батальон милиции в составе 250 бойцов под командованием капитана К. Владимирова. Более 230 работников мили¬ции вместе с командиром погибло [73, с. 19].

На Гомельском направлении оборонялись соединения 12-й армии. В разгар битвы за Могилев и Смоленск они нанесли контрудар в направлении Бобруйска. Был форсирован Днепр, освобождены Жлобин и Рогачев. Кава¬лерийская группа в составе трех дивизий генерала О. Городовикова совер¬шила 12-дневный рейд в тыл противника западнее Бобруйска. Она освобо¬дила Глусск, Старые Дороги, уйдя на Осиповичи. Эти действия отвлекали на себя крупные силы противника, имели большое морально-мобилизу¬ющее значение. В боях за Гомель, который был захвачен 19 августа, не¬мецко-фашистские войска потеряли более 80 тыс. солдат и офицеров, 200 танков и около 100 самолетов [105, с. 232].

Встретив героическое сопротивление Красной Армии на территории Бе¬ларуси, в конце июля немецко-фашистские войска вынуждены были приос¬тановить наступление, перейти к обороне и укреплению флангов группы армий «Центр». Заслушав в Борисове доклад о больших потерях немецких войск, 4 августа 1941 г. Гитлер отметил, что если бы он перед войной в дос¬таточной мере был проинформирован о силе Красной Армии, то принять решение о нападении на СССР ему было бы гораздо сложнее [33, с. 275].

В начале августа 25 немецких дивизий стали теснить войска Централь¬ного фронта и к началу сентября 1941 г. вся территория Беларуси была полностью оккупирована. В ходе наступательных боев вермахт потерял на территории Беларуси около 1 тыс. танков и 150 тыс. военнослужащих (уби¬тыми и ранеными). Красная Армия потеряла 10 тыс. пушек и минометов, 5 тыс. танков и 2 тыс. самолетов, 1,5 млн советских воинов погибли, были ранены или попали в плен [131, с. 237].

Бои в Беларуси сыграли большую роль в срыве гитлеровских планов «молниеносной войны», позволили Ставке ВГК укрепить оборону на Мос¬ковском направлении.

В первые же дни войны партийно-государственным руководством Бела¬руси осуществлялись меры по организации жизни республики в военных условиях, мобилизации людских и материальных ресурсов. В строитель¬стве оборонительных сооружений в это время участвовало 2 млн человек [1, с. 375]. Из добровольцев, не подлежавших призыву в армию, было соз¬дано 78 истребительных батальонов и более 200 формирований народного ополчения. В них входило 46 тыс. человек [1, с. 376]. Они вели борьбу с

диверсантами, шпионами, парашютными десантами, охраняли промышлен¬ные объекты, железнодорожные узлы. В 4 из 10 областей - Витебской, Моги-левской, Гомельской и Полесской - в основном успешно была проведена мобилизация военнообязанных. В июне - августе в ряды Красной Армии из БССР влилось более 500 тыс. человек. Армии было передано 2,5 тыс. авто¬машин, 35 тыс. лошадей.

В относительно короткий срок на восток страны было эвакуировано бо¬лее 1,5 млн гражданского населения, 190 детских учреждений. Удалось вывезти много материальных ценностей: более 120 предприятий, 3,2 тыс. металлообрабатывающих станков, почти 9 тыс. моторов, 9 тыс. единиц

оборудования и механизмов легкой промышленности, почти 4 тыс. вагонов продукции и сырья.

Уже к лету 1943 г. более 60 эвакуированных белорусских предприятий производили оборонную продукцию. Из восточных областей было отправ¬лено 5 тыс. тракторов, 223 комбайна, 136 молотилок, перегнано 674 тыс. голов крупного рогатого скота, вывезено 94 тыс. т зерна [33, с. 277]. В вос¬точные районы СССР было эвакуировано 60 НИИ и лабораторий, более 20 вузов и ссузов, 6 театров Беларуси. В годы войны в советском тылу работали десятки тысяч деятелей белорусской науки и культуры. С пер¬вых дней войны своим пламенным словом против фашизма боролись писатели. Боевым гимном прозвучало стихотворение Я. Купалы «Бело¬русские партизаны».

В первые недели войны партийные и советские органы проделали зна¬чительную работу по созданию подполья и партизанских отрядов. Под Мо¬гилевом 1 июля 1941 г. было проведено совещание работников, направляв¬шихся в тыл врага. В нем участвовали первый секретарь ЦК КП(б)Б П. Поно-маренко, маршалы Советского Союза К. Ворошилов и Б. Шапошников. ЦК и обкомы КП(б)Б направили в тыл врага для организации борьбы 1215 ком¬мунистов, сформировали десятки отрядов и сотни диверсионных групп. Большинство из них достигло своих мест назначения и вступило в борьбу [1, с. 379].

Захватив территорию Бе-

Оккупация Беларуси. паруси гитлеровцы устан0.

Установление «нового порядка» тт здесь оккупационные ре.

жим, так называемый «новый порядок», целями которого были ликвидация советского государственного и общественного строя, разграбление природ¬ных ресурсов и национального богатства. За годы оккупации из Беларуси в Германию было вывезено 90 % станочного и технического оборудования, 96 % энергетических мощностей, 18,5 тыс. автомашин, более 9 тыс. тракторов

и тягачей, 1,1 тыс. комбайнов. По неполным данным было вывезено 1,6 млн т зерна, 426 тыс. т муки, 3 млн т картофеля и овощей. Хищнически уничтожалось одно из основных богатств Беларуси - лес, было вырублено 100 тыс. га, в Германию отправлено 500 тыс. м3 древесины.

По отношению к населению «новый порядок» обернулся режимом неви¬данного геноцида, террора и насилия. Достаточно сказать, что оккупанты установили, пожалуй, невиданную во всем мире практику брать налог за каждое окно в избе, а также за собак и кошек. В соответствии с планом «Ост» захватчики предполагали оставить в Беларуси только 25 % населе¬ния для использования в качестве рабочей силы. Остальные 75 % подле¬жали уничтожению или высылке. Если фашистам становилось известным (даже по доносу), что жители той или иной деревни оказали помощь парти¬занам, они сжигали эту деревню вместе с жителями. Прикрываясь борьбой против партизан, захватчики уничтожали белорусский народ, чтобы потом можно было легче колонизировать Беларусь. Национал-социалист Гитлер руководствовался при этом теорией о расовом превосходстве немцев, не¬обходимости расширения для них жизненного пространства и правомернос¬ти эксплуатации ими других народов.

Было установлено новое административно-территориальное деление Беларуси. Восточная ее часть относилась к «области армейского тыла». Власть осуществлялась военными и полицейскими органами, подчиненны¬ми штабу тыла группы армий «Центр». Южная часть Беларуси была отне¬сена к рейхскомиссариату Украины. Северо-восточную часть немцы вклю¬чили в состав Пруссии и генерального округа «Литва». Примерно третья часть республики вошла в так называемый генеральный округ «Беларусь». Высшим властным органом являлся «Генеральный комиссариат Беларуси». При проведении своей политики гитлеровцы создавали на местах вспомо¬гательный административный и полицейский аппарат из противников со¬ветской власти, изменников Родины и прочих коллаборационистов. В ос¬новном они верно служили гитлеровцам, часто

превосходя их в жестокости, насилии и издевательствах над белорусским народом.

Вооруженной опорой фашистского режима на захваченных территориях являлись оккупационные войска Вермахта - охранные дивизии. В 1941 г. на территории Беларуси было их пять [33, с. 281]. Общая численность военно-полицейских сил доходила до 160 тыс. Из части военнопленных и местного населения, враждебно относившихся к советской власти, захватчики с осе¬ни 1941 г. стали формировать так называемые восточные войска - профа¬шистские вспомогательные воинские подразделения. Были созданы укра¬инские, белорусские, литовские, грузинские, армянские, туркестанские, ка¬зачьи и другие формирования. Кроме того, в Беларусь было направлено

738

739

несколько профашистских, так называемых «украинских» подразделений и «литовский» батальон, которые использовались для охраны коммуникаций, борьбы с партизанами, уничтожения евреев. В частности, «литовский» ба¬тальон только с 5 октября по 7 ноября 1941 г. уничтожил в Беларуси 43 тыс. человек [33, с. 282]. К концу 1941 г. почти каждая немецкая дивизия имела 1-2 антипартизанские роты, корпуса - роту или батальон восточных войск. Против партизан действовала «русская» восточная эскадрилья, имевшая на вооружении 9 трофейных самолетов У-2. Близкими по статусу и функциям к восточным войскам были соответствующие подразделения СД (батальоны в Барановичах, Слониме), СС (бригада «Русской национальной армии», воевавшая против партизан Борисовско-Бегомльской и Полоцко-Лепельс-кой зон); восточный мусульманский полк СС (в 1944 г. дислоцировался в Ивьевском районе); 20 охранных и полицейских литовских батальонов об¬щей численностью 20 тыс. солдат; 3 полка и 30 батальонов, в которых слу¬жили 25 тыс. латышей, и др.

В конце июля 1941 г. вокруг Минска были созданы лагеря военноплен¬ных, а в самом городе - гетто с более чем 100 тыс. интернированных евре¬ев. С осени 1941 г. началось уничтожение еврейского населения. С октября 1941 г. до февраля 1942 г. тысячи евреев были привезены в Беларусь из западноевропейских стран, в том числе и из Германии. Всего на территории Беларуси действовало более 260 лагерей смерти, их филиалов и отделе¬ний. Только в Тростенецком лагере под Минском было уничтожено 206,5 тыс. человек. Это больше, чем в любом другом подобном лагере во время Вто¬рой мировой войны, кроме Освенцима, Майданека и Треблинки.

Политика колонизации и геноцида включала в себя и насильственный вывоз людей на тяжелые работы в Германию. Оказавшись на каторге, люди гибли от непосильной работы, голода. Такая участь постигла 380 тыс. тру¬доспособного, как правило, молодого населения. С целью сокращения «биологического потенциала» белорусского народа фашисты вывезли 24 тыс. детей. В мае 1944 г. планировали вывезти еще 40-50 тыс. подро¬стков 10-14 лет.

Стремясь уничтожить культуру белорусского народа, закрыть ему доступ к науке, искусству и даже образованию, фашисты разграбили все вузы, науч¬но-исследовательские учреждения, Академию наук, Белорусский государст¬венный исторический музей, Государственную картинную галерею. В Гер¬манию была вывезена значительная часть книжного фонда, в том числе собрание старопечатных изданий Ф. Скорины, первое издание Статута ВКЛ, коллекции старославянских рукописей. Уничтожались памятники древности, истории, культуры, архитектуры. Было разрушено 7 тыс. школьных зданий [105,4. II, с. 238-239].

740

§ 2. Партизанская борьба и антифашистское подполье на оккупированной территории

Партизанская борьба Партизанская борьба населения

против захватчиков Беларуси против захватчиков началась

после оккупации и сразу же приобрела значение важного военно-политического фактора. 1 июля 1941 г. ЦК КП(б)Б принял директиву «О развертывании партизанской войны в тылу врага». В ней давались конкретные указания по развертыванию партизанского дви¬жения, созданию захватчикам невыносимых условий, уничтожению врага на каждом шагу. Для организации партизанского движения и подпольной борь¬бы партийные органы оставили на местах 1215 коммунистов.

Партизанские отряды и группы создавались как из местного населения, так и из военнослужащих-окруженцев. Одним из первых начал борьбу Пин¬ский отряд под командованием В. Коржа, в котором было около 60 человек. Уже 28 июня 1941 г. под Пинском между деревнями Галево и Ставок он всту¬пил в бой с оккупантами. Образно говоря, из искры этого боя развернулось пламя партизанского движения, в котором участвовали многие десятки тысяч патриотов, а коварный и беспощадный враг, подмявший под себя почти все страны Европы, вскоре понял, что в этой войне ему придется иметь дело не только с регулярной армией, но и со всем народом. В Октябрьском районе на Гомельщине активно действовал отряд Т. Бумажкова и Ф. Павловского. Этим командирам 6 августа 1941 г. первым из партизан было присвоено звание Героя Советского Союза. В Любанском районе партизанскую группу создал Д. Хамицевич, в Чашникском - Т. Ермакович. В Суражском районе во главе отряда стал М. Шмырев, прозванный батькой Минаем. Всего в 1941 г. по ини¬циативе населения возникло 60 партизанских отрядов и групп. В то же время в июле - сентябре партийно-советскими органами было сформировано 430 партизанских отрядов и групп, в которые входило 8,3 тыс. человек [33, с. 284]. Многие из этих отрядов стали организационным ядром для крупных боеспособных формирований. В период становления партизанское движение встретилось со значительными трудностями, особенно зимой 1941-1942 гг. Не хватало оружия, боеприпасов,

медикаментов. Тем не менее и в этих трудных условиях продолжали действовать 200 партизанских отрядов и групп.

В первые недели войны начальнику Генерального штаба сухопутных войск Германии доносили, что обеспечению группы армий «Центр» мешает «разрушение партизанами железнодорожных путей». В ответ в июле-августе 1941 г. немцы провели карательную акцию под названием «Припят-ские болота», в ходе которой было убито почти 14 тыс. человек, в основном мирных жителей.

741

Разгром немцев под Москвой не только вселил оптимизм в тех патрио¬тов, которые уже вели борьбу, но и содействовал росту рядов народных мстителей. В результате приближения Красной Армии к границам Беларуси в ходе наступления зимой 1941-1942 гг. в непосредственное взаимодейст¬вие с ней на Витебском направлении вступили партизанские отряды Д. Рай-цева, М. Шмырева и др. Был создан 40-километровый проход в линии не¬мецкого фронта - Суражские, или Витебские, «ворота». Через них в Бела¬русь направлялись с Большой земли вооружение, боеприпасы, диверсион¬ные группы.

Весной - летом 1942 г. партизанское движение в Беларуси получило дальнейшее развитие. В это время ЦК КП(б)Б направил на территорию ок¬купированной Беларуси 14 партизанских отрядов и 92 организаторские группы в составе 2,6 тыс. человек, подготовленных на специальных курсах. В результате боевых действий народных мстителей от оккупантов освобож¬дались значительные территории, на которых создавались свободные от фашистов зоны. В Октябрьском районе такую зону контролировал гарнизон Ф.Павловского в составе 13 отрядов (более 1,3 тыс. человек). Центром партизанского движения в Могилевской области стал Кличевский район. 20 мар¬та 1942 г. партизаны после напряженного боя взяли город Кличев. Было объявлено о восстановлении советской власти в

районе. Несмотря на не¬однократные попытки гитлеровских захватчиков разгромить партизан, они действовали более двух лет.

В августе - сентябре 1942 г. на Кличевщине базировался Бобруйский подпольный межрайком партии, а с апреля 1943 г. - Могилевский подполь¬ный обком КП(б)Б. Издавались областная газета «За Радзіму», ряд район¬ных газет. С апреля 1942 г. в Кличевской зоне действовал отряд В. Ничипо-ровича, бывшего командира 208-й стрелковой дивизии. По его инициативе было проведено совещание командиров отрядов, создан оперативный центр по руководству объединенными силами. В сентябре 1942 г. в подчи¬нении оперативного центра было 17 отрядов, объединявших 3 тыс. человек.

С сентября 1942 г. действовал Белорусский штаб партизанского движе¬ния. Это сыграло положительную роль в улучшении руководства партизан¬ским движением, обеспечении его необходимым вооружением, снаряжени¬ем и т.п. Только созданная ЦК КП(б)Б Северо-Западная группа по опера¬тивному руководству партизанским движением переправила в Беларусь 4250 винтовок, 630 автоматов, свыше 400 пулеметов, 138 противотанковых ружей, 280 минометов, 18 тыс. гранат и др. [1, с. 391]. Из-за линии фронта направлялись специально подготовленные группы, которые комплектова¬лись преимущественно из белорусов. В течение 1943 г. из советского тыла прибыло 13 партизанских отрядов и 111 организаторских и диверсионных

742

групп общей численностью почти 2 тыс. человек. Среди них преобладали подрывники и инструкторы подрывного дела. В 1943 г. с Большой земли было доставлено 20,5 тыс. винтовок, более 11 тыс. автоматов, 973 ПТР, 1235 пулеметов и минометов, около 100 тыс. диверсионных мин, почти 400 т взрывчатки и другого вооружения [33, с. 289]. Для обеспечения связи с со¬ветским тылом действовали 41 партизанский аэродром и 83 площадки для приема парашютистов и грузов. За время оккупации советские

летчики дос¬тавили в тыл врага почти 2,5 тыс. т разных грузов и более 2,6 тыс. человек. В советский тыл было вывезено около 9 тыс. человек, преимущественно тяжелораненых и детей.

Героическое сопротивление захватчикам приобретало всенародный ха¬рактер. В декабре 1942 г. руководитель оккупационных властей в Беларуси докладывал в Берлин: «Настроение широких народных масс здесь в боль¬шинстве, если не на 100 процентов, негативное по отношению к немецкой администрации» [128, с. 220].

В январе 1943 г. численность белорусских партизан превысила 56 тыс. человек. 220 отрядов были объединены в 56 бригад, 292 отряда действо¬вали самостоятельно. Партизанский резерв в это время составлял более 150 тыс. человек [33, с. 287]. Продолжались концентрация партизанских сил, создание зон, контролировавшихся крупными партизанскими соедине¬ниями. Всего в течение 1943 - июня 1944 г. они контролировали 64 % тер¬ритории Беларуси, т.е. здесь население жило практически по советским законам. Любанско-Октябрьское соединение, возникшее в апреле 1942 г., контролировало междуречье Птичи и Случи. Значительные территории контролировали Барановичское, Белостокское, Брестское, Вилейское, Го¬мельское, Могилевское, Полесское, Пинское областные партизанские со¬единения.

Налаживалось взаимодействие партизан с Красной Армией. Летом 1942 г., когда шли тяжелые оборонительные бои в районе Сталинграда, Централь¬ный штаб партизанского движения (ЦШПД) обратился к партизанам Бела¬руси с призывом срывать переброску резерва врага, уничтожать воинские эшелоны. Патриоты ответили на призыв крупными боевыми и диверсион¬ными операциями. Подрывались мосты, уничтожались железнодорожное полотно и линии связи. Бригада С. Короткина 29 августа 1942 г. за ночь при помощи 250 местных жителей разобрала несколько километров пути. В результате железнодорожная линия Полоцк - Витебск не действовала шесть суток. «Рельсовая война» белорусских партизан

приносила захватчи¬кам значительные потери. Наибольший размах ее пришелся на период бит¬вы на Орловско-Курской дуге.

743

Немецкое командование вынуждено было выделять значительные силы на борьбу с партизанами. В мае - ноябре 1942 г. фашисты провели против партизан и населения 40, а в 1943 г. более 60 крупных карательных опера¬ций с применением самолетов и танков. Всего за годы оккупации военными и охранными частями, жандармерией, полицейскими батальонами и мест¬ной полицией порядка против партизан и населения было проведено более 200 крупных карательных операций. Они отличались исключительной жес¬токостью: гибли тысячи людей, горели белорусские города, поселки и де¬ревни. Убийства и истязания мирного населения Беларуси носили система¬тический характер. Трагическую судьбу Хатыни, все жители которой были заживо сожжены карателями фашистского подразделения, сформированно¬го из украинских коллаборантов, разделило 772 населенных пункта Белару¬си вместе с 46 992 жителями. Если бы не широкое всенародное сопротив¬ление партизан и подпольщиков, последствия злодеяний фашистских за¬хватчиков были бы еще более ужасными. Партизаны сдерживали отряды карателей, давая возможность населению уйти в леса, а то и не допускали врага в определенные зоны. В конце февраля - начале марта 1943 г. одна из самых ужасных фашистских карательных акций прошла на Освейщине. Этому событию писатель А. Толстой посвятил листовку «Освейская траге¬дия». Каратели свирепствовали несколько дней. Они сожгли десятки насе¬ленных пунктов, в том числе и районный центр. В Росицком костеле были заживо сожжены сотни верующих вместе со священниками. Фашистами были уничтожены (сожжены, утоплены в реке) десятки тысяч жителей, в том числе 2118 детей.

Белорусская земля в это время была покрыта сетью лагерей смерти. Для еврейского населения были созданы гетто, где погибли сотни тысяч человек. За период немецко-фашистского геноцида городское население

потеряло 1 млн 63 тыс. человек, сельское - 445 594 мирных жителей. Окку¬панты уничтожили 810 тыс. советских военнопленных [131, с. 2442]. В первой половине 1944 г. германское командование начало еще более ши¬рокомасштабные акции по ликвидации партизанских зон и отрядов и вос¬становлению своего контроля над всей территорией Беларуси. Партизаны вынуждены были с большими потерями прорывать блокады, маневриро¬вать и отходить в другие районы.

В борьбе с партизанами, в карательных акциях против мирного населе¬ния немцы использовали подразделения, сформированные из представи¬телей отдельных народов, входивших в состав СССР. В частности, на тер¬ритории Беларуси в 1942-1943 гг. действовал 1-й русский полк СС, а также батальоны «Днепр», «Березина», «Припять». В войсках СС служило также

около 10 тыс. белорусов. Была сформирована белорусская дивизия СС «Белорутения» [105, ч. II, с. 262].

После успешного завершения Сталинградской битвы, победы на Кур¬ской дуге численность партизан стала быстро возрастать. Только в Минской области в 1943 г. в их ряды вступило 22 тыс. человек. Всего в течение 1943 г. количество народных мстителей увеличилось с 56 до 153 тыс. человек, т.е. в 2,7 раза [33, с. 289]. В июне 1943 г. ЦК КП(б) предложил подпольным пар¬тийным центрам всеми средствами вести борьбу с польскими национали¬стическими отрядами и группами, создавая одновременно на западе рес¬публики советские партизанские отряды и группы с участием трудящихся поляков. С целью распространения партизанского движения и на западные области Беларуси сюда к зиме 1943-1944 гг. боевыми рейдами прошли 12 бри¬гад и 14 отдельных отрядов общей численностью около 7 тыс. человек. В результате число партизан в западных областях возросло до 37 тыс. [33, с. 289]. По далеко не полным официальным данным, в партизанских фор¬мированиях здесь находилось более 2 тыс. поляков. В это число не вошли сотни и тысячи польских патриотов,

работавших связными, проводниками, оружейными мастерами, тех, кто кормил и одевал партизан, выхаживал раненых и т.п. Более 700 поляков за заслуги в борьбе с фашистами были награждены орденами и медалями СССР [114, с. 286].

Говоря о партизанском движении на территории Беларуси, и особенно западной ее части, уместно упомянуть о действиях так называемой Армии Крайовой (АК), подчинявшейся польскому эмиграционному правительству в Лондоне. О размахе деятельности АК, ее политических и военных послед¬ствиях можно судить по численности подразделений этой армии на терри¬тории Беларуси. В конце 1943 г. здесь действовало всего лишь 10 парти¬занских отрядов, которые вели борьбу с немецкими оккупантами. В ряде случаев они сотрудничали с советскими партизанами. Но после разрыва в апреле 1943 г. отношений СССР с правительством Польши в Лондоне это сотрудничество практически прекратилось. Одновременно более четко о своей цели восстановить Польшу в границах 1939 г. заявили и руководите¬ли АК. В связи с успехами Красной Армии эмигрантское правительство и руководство Армии Крайовой в ноябре 1943 г. разработали план операции «Буря», согласно которому части АК должны были при отступлении немцев занимать крупные города, создавая в них гражданские администрации, под¬чиненные правительству в Лондоне, и встречать советские войска в роли законных властей. План предусматривал участие АК в изгнании немцев, допускал взаимодействие с частями Красной Армии, но категорически предписывал «решительно противостоять» любым попыткам включить под¬разделения АК в состав Красной Армии или польских дивизий, шедших

744

745

вместе с ней с востока. Во время приближения Красной Армии к линии польско-советской границы (по состоянию на 17 сентября 1939 г.) отряды АК должны были поднять восстание и в момент отступления

немецких войск захватить территорию западной части Беларуси. В это же время они открыто вступили в борьбу с белорусскими партизанами.

Когда в результате наступления Красной Армии политическая и военно-стратегическая ситуация изменилась, АК предприняла меры по наращива¬нию своих сил. К весне 1944 г. в некоторых районах они были уже значитель¬ными. На территории Новогрудского округа, например, действовало 5 соеди¬нений АК общей численностью около 7 тыс. человек [33, с. 308]. С некото¬рыми из этих подразделений гитлеровцы заключали договоры о сотрудни¬честве в борьбе с советскими партизанами [41, с. 172].

С осени 1943 г. и до лета 1944 г. только в Новогрудском округе «аков-цы» провели 81 операцию против партизан. Они жестоко расправлялись с мирными жителями, грабили и жгли деревни. В деревне Лукаши Заславско¬го района они заживо сожгли 26 человек. Легионеры столбцовского соеди¬нения АК убили 6 тыс. мирных жителей и партизан. По неполным данным, в августе 1944 - апреле 1945 г. террористы АК убили 594 и ранили 1065 офи¬церов и солдат Красной Армии [105, ч. II, с. 258-259]. После освобождения Красной Армией западных областей БССР часть отрядов АК была разору¬жена, часть вступила в Войско польское и сражалась с фашистами. Некото¬рое количество «аковцев» было интернировано. Отдельные отряды АК передислоцировались на территорию Польши, некоторые продолжали борьбу с советской властью в тылу советских войск.

С наибольшей силой боевые действия партизан Беларуси развернулись во время освобождения территории республики в 1944 г. В ходе Белорусской операции они уничтожили боле 15 тыс. и взяли в плен около 17 тыс. враже¬ских солдат и офицеров.

Накануне наступления Красной Армии в ночь на 20 июня 1944 г. партиза¬ны подорвали более 40 тыс. железнодорожных рельсов, что нарушило работу оперативного тыла врага. Противодействовали отступлению вражеских войск, захватывали и удерживали до подхода

Красной Армии выгодные позиции, переправы, плацдармы 144 партизанские бригады и 80 отдельных отрядов, имевших опыт боевых действий и хорошее вооружение. Партизаны освобо¬дили такие райцентры, как Копыль, Старобин, Узда, Руденск, Куренец, Остро-вец, Илья, Видзы, Свирь, Ивенец, Кореличи, Любча, железнодорожные стан¬ции Будслав, Княгинин, Гудогай и др.

Неоценим вклад партизан Беларуси в победу над врагом. На террито¬рии БССР в годы войны активно действовали 213 партизанских бригад, в состав которых входило 997 отрядов. Отдельными являлись 258 отрядов. В

рядах партизан сражались свыше 374 тыс. человек. Одновременно на боевом учете в отрядах и бригадах состояло более 400 тыс. человек скрытого пар¬тизанского резерва. Активное участие в борьбе принимали все социальные слои. Рабочие составляли 17 % общего числа партизан, около 40 % - кол¬хозники, 20 % - представители интеллигенции, 11 % - бывшие военнослу¬жащие и свыше 12 % - учащиеся, 16 % партизан составляли женщины. В партизанских отрядах сражались представители 70 народов и народностей СССР, среди них было 71 % белорусов, свыше 19 % русских, более 9 % украинцев, евреев, молдаван, уроженцев Казахстана, Средней Азии, Кавка¬за, Прибалтики. Бок о бок с ними сражались интернационалисты из более чем 10 европейских стран.

За три года борьбы в тылу врага партизаны и подпольщики вывели из строя 500 тыс. фашистских солдат и офицеров, в том числе 47 генералов и других высших чинов, пустили под откос 11 128 вражеских эшелонов, 34 бронепоезда, подорвали 300 тыс. рельсов, уничтожили свыше 18 тыс. автомашин, 1355 танков и бронемашин, 305 самолетов, много другой техни¬ки и снаряжения [1, с. 428^130]. Они разгромили 29 железнодорожных станций, 948 штабов и гарнизонов, подорвали более 5,5 тыс. мостов, раз¬рушили более 7 тыс. километров телефонно-телеграфных линий. В боях с немецко-фашистскими захватчиками погибло 44 791 белорусских партизан.

За мужество и отвагу более 140 тыс. белорусских партизан и подпольщиков были награждены орденами и медалями, 88 из них удостоены звания Героя Советского Союза.

Подпольное движение Существенной составной частью

всенародного сопротивления оккупан¬там явилось антифашистское патриотическое подполье. 30 июня 1941 г. ЦК КП(б)Б принял директиву «О переходе на подпольную работу партийных организаций районов, занятых врагом». В нем давались конкретные указа¬ния о формах организации, средствах связи и мерах конспирации, срыву всех мероприятий фашистских властей. Основными направлениями дея¬тельности подполья в 1941-1942 гг. были агитационно-пропагандистская работа среди населения, сотрудников оккупационных властей, диверсион-но-боевые действия, пополнение партизанских отрядов людьми, обеспече¬ние их оружием, боеприпасами, медикаментами, одеждой и продовольстви¬ем, разведывательная и связная работа для партизан.

Становлению и развитию подполья способствовал тот факт, что накану¬не оккупации партийно-советские органы подготовили и оставили законспири¬рованными группы организаторов подпольной работы, определили явки, виды их связи и т.д. В 89 районах были оставлены подпольные партийные органы в

746

747

виде райкомов, групп, троек, как правило, во главе с партработниками. Всего для нелегальной работы в тылу врага осталось 8,5 тыс. коммунистов, 73 руководящих комсомольских работника. Почти все они сразу же приступи¬ли к политической и диверсионно-боевой деятельности. Это выражалось в саботаже мероприятий оккупационных властей, антифашистской пропаган¬де, распространении листовок, во взрывах складов, коммуникационных и производственных объектов.

Уже в последние дни июня 1941 г. в Минске были созданы первые под¬польные организации, которые затем объединил Минский подпольный го¬родской комитет КП(б)Б. Антифашистское подполье объединило свыше 9 тыс. жителей столицы 30 национальностей, а также представителей 9 европей¬ских стран. За годы оккупации подпольщики вывели из города в партизан¬ские отряды более 10 тыс. семей минчан, в том числе около 1 тыс. семей смертников из минского гетто. В борьбе с захватчиками гибли целые семьи подпольщиков. Погибли, например, семьи Щербацевичей, Герасименков, Сосиных, Цветковых, Янушкевичей, Клумовых, Корженевских и др.

Диверсия на Минском железнодорожном узле в декабре 1941 г. во вре¬мя боев под Москвой снизила его пропускную способность почти в 20 раз [33, с. 293]. В Гомеле подпольщики взорвали ресторан с находившимися там немецкими офицерами. В Оршанском железнодорожном депо активно действовала группа К. Заслонова. Ею было выведено из строя разными способами несколько десятков паровозов и неоднократно парализовыва-лась работа станции.

Большое внимание уделялось морально-политической работе среди на¬селения в тылу врага. В январе 1942 г. в Минске было налажено издание пе¬риодического листка «Вестник Родины», газеты «Патриот Родины», пистовок. В мае 1942 г. начала издаваться газета «Звязда» - органа Минского городско¬го подпольного комитета КП(б)Б. Редактировал ее В. Омельянюк. К концу года в Беларуси издавалось около 20 подпольных газет. Массовым тиражом в Бе¬ларусь доставлялись газета «Савецкая Беларусь», агитплакат «Раздавим фашистскую гадину!», фронтовая газета «За Савецкую Беларусь». 1 января 1942 г. начала работать радиостанция «Советская Белоруссия». 18 января 1942 г. в Москве был проведен антифашистский митинг белорусского народа, который транслировался по радио. На митинге выступили писатели М. Танк, К. Чорный, секретарь ЦК комсомола С. Притыцкий и др. [1, с. 390].

В марте - апреле 1942 г. в Минске немцы арестовали более 400 под¬польщиков, в том числе и несколько членов подпольного горкома партии. 7 мая 1942 г. был нанесен новый удар по подполью, в результате чего по¬гибли сотни патриотов, в том числе секретари подпольного горкома и рай¬комов КП(б)Б. Но сопротивление продолжалось. 21 октября 1942 г. более

748

чем в 300 местах Минска были расклеены листовки с призывом бить окку¬пантов. Вскоре были сформированы новый подпольный горком КП(б)Б и его филиалы. Всего в рядах минского подполья боролось свыше 1 тыс. комму¬нистов и 2 тыс. комсомольцев. За время оккупации подпольщиками было проведено более 1,5 тыс. диверсий [33, с. 295]. Патриоты разработали и осуществили акцию по ликвидации фашистского палача, рейхскомиссара генерального округа Беларуси В. Кубе.

В Витебске в 1941-1942 гг. борьбу вели 56 подпольных групп. С весны 1942 г. на железнодорожной станции Оболь Витебской области действова¬ла подпольная комсомольская организация «Юные мстители» в составе 40 человек. Молодые патриоты совершили 21 диверсию. Активным было подпольное движение в Борисове, Орше, Жлобине, Мозыре, Калинковичах и других населенных пунктах. Более 400 человек насчитывали подпольные организации Гомеля. Их деятельностью руководил оперативный центр.

В Могилеве бопее 40 подпольных групп объединипись в Комитет содей¬ствия Красной Армии. 30 июля 1943 г. подпольщики Осиповичей совершили одну из самых крупных диверсий ВТОРОЙ мировой войны - уничтожили четыре эшелона с военной техникой, боеприпасами, горючим. Один из этих эшелонов был загружен новыми танками «Тигр», на которые немецкое ко¬мандование возлагало особые надежды [33, с. 297].

Антифашистские организации действовали и в западных областях Бе¬ларуси. В мае 1942 г. на базе антифашистских групп Василишковского,

Щу-чинского, Радунского, Скидельского районов был создан Окружной бело¬русский антифашистский комитет Барановичской области. Он объединял 260 подпольщиков. В Брестской области в это время был создан Комитет борьбы с немецкими оккупантами.

Во второй половине 1943 - первой половине 1944 г. структуры патрио¬тического подполья действовали практически во всех оккупированных рай¬онах. Диверсии подпольщиков нарушали работу оперативного тыла врага, срывали мероприятия оккупационных властей. Подпольщики обеспечивали партизан необходимыми документами, типографским оборудованием, рас¬пространяли среди населения сводки Совинформбюро, собирали различно¬го рода разведывательные сведения.

Документально учтенное количество подпольщиков в Беларуси соста¬вило более 70 тыс. человек [33, с. 297], в их числе граждане всех респуб¬лик, входивших в СССР, антифашисты зарубежных стран. Несколько тысяч подпольщиков было награждено орденами и медалями, 16 из них присвое¬но звание Героя Советского Союза.

749

Встретившись с сопротив-

Изменение политики захватчиков лением „ всенародным йе¬

на оккупированной территории приятием оккупационного ре¬

жима, фашистские захватчики попытались склонить население на свою сто¬

рону, создать антибольшевистское движение, сделать видимость, будто бы

война ведется в политических, идеологических целях. Для этого проводились

политико-пропагандистские мероприятия, которые по планам захватчиков

должны были содействовать улучшению отношения местного населения к

оккупационным властям. С февраля 1943 г. в фашистских средствах массо¬

вой информации стали меньше говорить о необходимости колонизации, а

больше о перспективах расцвета восточных территорий под немецким руко¬

водством, хорошо обеспеченном будущем всего населения.

Менялась и экономическая политика оккупантов. Сначала в целях более эффективного грабежа и эксплуатации населения оккупационные власти фактически сохраняли колхозно-совхозную систему. Колхозы они преврати¬ли в «общинные хозяйства», совхозы - в государственные имения. Однако в феврале 1942 г. немецкие власти издали приказ о ликвидации на оккупи¬рованных территориях колхозного строя и восстановлении частной собст¬венности. В соответствии с этой «земельной реформой» устанавливались три формы землепользования: общинная (в границах бывших колхозов), корпоративная и единоличная. Но фашисты не спешили с передачей земли крестьянам, заявляя, что она будет осуществляться как поощрение «после определения заслуг перед властями» [33, с. 299]. В феврале 1943 г. был издан приказ о возвращении национализированного советской властью имущества бывшим владельцам. Разрешалось частное владение мастер¬скими, магазинами и т.п.

Одновременно фашисты прибегли к формированию национальных ад¬министративных образований, различного рода антисоветских обществен¬но-политических организаций. Опирались они при этом на определенные круги бывших эмигрантов и местного населения, которые в силу разных причин становились на путь сотрудничества с ними. В Беларуси эти силы не были однородными. Во-первых, на коллаборационистский путь стали те, кто всегда составлял оппозицию советской власти и делал ставку на Германию (в том числе и после прихода в ней к власти фашистов) в деле, как они счи¬тали, возрождения Беларуси. На правом фланге этих сил находилась

Бело¬русская национал-социалистическая партия (белорусские фашисты) во главе с Ф. Акинчицем, созданная еще в начале 1930-х гг. После захвата немцами Польши к сотрудничеству с фашистами стали склоняться И. Ермаченко, В. Захарко, В. Годлевский, Я. Станкевич и др. Эта группа имела периодические издания, вела агитацию за создание самостоятельной Бе¬ларуси под эгидой гитлеровской Германии. Сознательно пошла на службу к оккупантам и вскоре заняла лидирующие позиции среди коллаборантов часть белорусской эмиграции во главе с Р. Островским, а также другие,

считавшие себя обиженными советской властью. В их числе оказались и те, кто в силу тех или иных обстоятельств оказался связанным с названными группами и вынужден был служить немцам, не видя другого выхода. Рядо¬вые члены различного рода антисоветских организаций вербовались из числа людей, которые подвергались сталинским репрессиям, а также люм¬пенизированных и криминализированных элементов.

В октябре 1941 г. была создана «Белорусская национальная самопо¬мощь» (БНС). Главной целью ее провозглашалась помощь «белорусам, потерпевшим от военных действий, большевистского и польского пресле¬дования». Она должна была «отстроить разрушенный чужаками белорус¬ский край...» [33, с. 301]. В округах, районах и волостях создавались отделы БНС. Руководство этой организации стремилось превратить ее в орган бе¬лорусского государственного управления, создать вооруженные отряды для борьбы с партизанами и Красной Армией, организовать при оккупационных органах белорусские структуры и т.п. Однако немцы всесторонне контроли¬ровали деятельность БНС, не позволяя ей практически никаких самостоя¬тельных действий.

В июне 1942 г. рейхскомиссар В. Кубе разрешил создать при главной раде БНС ведомственные отделы, в том числе политический, администра¬тивный, военный, школьный, охраны здоровья и др. Открывались началь¬ные и средние школы, а кое-где и профессиональные.

Однако не допуска¬лась и мысль о высших. Оккупанты исходили из того, что никакой белорус¬ской интеллигенции быть не должно. Кроме того, были созданы профсою¬зы, белорусский судебный аппарат.

В начале сентября 1942 г. проходивший под контролем оккупантов Все-белорусский православный собор объявил автокефалию Белорусской пра¬вославной церкви. Особое значение как вооруженной силе при БНС прида¬валось корпусу Белорусской самоохраны. В каждом районе планировалось создать от роты до батальона этих сил, которые должны были составить три дивизии. Организовывались курсы по подготовке офицеров. Однако осенью 1942 г. немцы потеряли интерес к этой затее и решили вместо са¬моохраны создавать белорусские полицейские батальоны.

В июне 1943 г. оккупационные власти разрешили коллаборационистам создать антисоветскую молодежную организацию «Союз белорусской мо¬лодежи». Вступить в него мог белорус в возрасте от 10 до 20 лет, предста¬вивший письменные доказательства «чистоты» своего происхождения и желания служить фашизму. В союз было зачислено несколько тысяч юно¬шей и девушек, из которых готовили будущих функционеров националисти¬ческого движения. В то же время немцы проводили облавы на молодежь и вывозили ее в Германию в качестве чернорабочих.

Однако решение всех важных политических и экономических вопросов находилось в руках оккупационных властей. Когда летом 1942 г. белорус¬ские деятели, находившиеся на службе у немцев, попытались протестовать

750

751

против жестокого отношения к гражданскому населению и военнопленным, многих из них арестовали. Белорусские комитеты были распущены, их ли¬деров либо вывезли в Германию, либо расстреляли. С

общественных зда¬ний были сняты эмблемы и флаги, которыми пользовались белорусские националисты.

Все эти усилия оккупационных властей существенно не повлияли на по¬зицию белорусского народа, отрицательно относившегося ко всем меро¬приятиям фашистов и их пособников. Белорусы видели и чувствовали на себе всю жестокость оккупационного режима, его антинародный, антибело¬русский характер. Красноречивее красивых обещаний была система массо¬вого уничтожения людей в тюрьмах и концентрационных лагерях, создан¬ная захватчиками на территории Беларуси.

§ 3. Освобождение Беларуси от немецко-фашистских захватчиков

В результате стратегического наступления Красной Армии в 1943 г. фронт приблизился к Беларуси. 22 сентября был освобожден первый рай¬онный центр БССР - Комарин, а к концу месяца фашистов выбили из Хо-тимска, Климовичей, Кричева. 26 ноября 1943 г. освободили Гомель, куда сразу же переехали ЦК КП(б)Б, СНК БССР и БШПД. Зимой 1943-1944 гг. советские войска вели бои за освобождение восточной части Беларуси. Войска К. Рокоссовского успешно провели Гомельско-Речицкую наступа¬тельную операцию. Они взломали немецкую оборону и продвинулись впе¬ред на 130 км, овладели не только Гомелем, но и Речицей, освободили десятки других населенных пунктов в юго-восточной части Беларуси. В ян¬варе - марте 1944 г. проводилась Калинковичско-Мозырская операция с участием Гомельского, Полесского и Минского партизанских соединений. 14 января Мозырь и Калинковичи были освобождены. Однако войскам За¬падного фронта (командующий В. Соколовский) задачи, поставленные Ставкой Верховного Главнокомандования на осень 1943 - зиму 1944 гг., решить не удалось. Не был ликвидирован так называемый «белорусский балкон» - образовавшийся здесь в результате успешных действий других фронтов выступ, углублявшийся в строну Москвы на 150 км. Всего в октяб¬ре 1943 - марте 1944 г. Западный фронт провел 11 наступательных опера¬ций: 6 - на Оршанском, 3 - на Витебском и 2 - на

Богушевском направле¬ниях. Но все они были безуспешными. В результате этих операций потери фронта составили 330 тыс. убитыми и ранеными.

Немцы упорно искали способы и средства сдерживания наступления советских войск. Они пытались еще активнее привлекать на свою сторону тех, кто сотрудничал с ними, расширить их ряды, помешать начавшемуся переходу на сторону партизан своих подручных - членов разных вспомога¬тельных и полицейских формирований. В феврале 1943 г. к витебским пар¬тизанам перешла большая часть волжскотатарского батальона, созданного фашистами из военнопленных татар, башкир и других народов Поволжья. В августе к партизанам присоединилась русская национальная бригада В. Гиль-Родионова общей численностью около 2 тыс. Все более массовым стано¬вилось индивидуальное дезертирство полицаев, особенно после объявле¬ния амнистии тем из них, кто лично не был замешан в убийствах и казнях советских граждан.

В сентябре - ноябре 1943 г. путем принудительной мобилизации начали интенсивно формироваться, в том числе из членов Союза белорусской мо¬лодежи, белорусские полицейские батальоны под непосредственным нача¬лом немецких офицеров. К февралю 1944 г. было создано семь таких ба¬тальонов общей численностью около 4 тыс. человек. Одновременно была предпринята попытка создавать так называемые оборонные деревни, в которых сепились семьи как местных полицейских, так и отступивших вме¬сте с немцами их пособников из других регионов. Было создано несколько десятков таких деревень, преимущественно в западной части Беларуси.

В декабре 1943 г. немцы попытались создать видимость формирования белорусского национального правительства. Было объявлено о создании Белорусской центральной рады (БЦР) с совещательными правами в каче¬стве вспомогательного органа самоуправления. Основная ее задача - «мо¬билизовать все силы белорусского народа на уничтожение большевизма» [87, с. 113]. Президентом ее стал Р. Островский. Рада

развернула активную деятельность. В округах создавались наместничества или отделы. Они по¬могали гитлеровцам бороться против партизан, выколачивать из насепения поставки для немецкой армии. БЦР была уполномочена немцами призвать около 100 тыс. человек в Белорусскую краевую оборону. Мобилизация про¬исходила во всем генеральном округе, за исключением Лидского уезда, где вербовку вела в сотрудничестве с немецкими властями польская Армия Крайова [78, с. 113]. В Белорусской краевой обороне руководство БЦР ви¬дело будущее национальное войско. За неявку призывавшихся в назначен¬ное время и место предусматривалась смертная казнь. К концу марта 1944 г. было мобилизовано в эти формирования примерно 24-25 тыс. человек [33, с. 307]. Главное командование Белорусской краевой оборо¬ны возглавлял майор Ф. Кушель. Для ее офицеров и подофицеров нала¬живалась трехнедельная подготовка. К середине апреля было создано

752

753

36 пехотных и 6 саперных батальонов. В основном они выполняли охран¬ные функции. Однако отдельные из них принимали участие и в воору¬женной борьбе против партизан.

К лету 1944 г. военно-политическая обстановка в мире изменилась: в результате блестящих побед Красной Армии под Сталинградом, в Курской битве, успешных действий союзников Германия вынуждена была перейти к стратегической обороне. Этому способствовало мужество Красной Армии, проявлявшей чудеса героизма и самопожертвования, а также усилия Вели¬кобритании, а затем и США. Количество государств, объявивших войну Германии, увеличилось с июня 1941 по декабрь 1943 г. с 5 до 36. Войска союзников одержали ряд побед на севере Африки, Сицилии и Аппенинском полуострове. 6 июня 1944 г. англо-американские и канадские войска выса¬дились в Нормандии, фактически открыв так называемый второй фронт.

Утром 23 июня 1944 г. началась операция по разгрому немецко-фашист¬ских войск в Беларуси, получившая название «Багратион». Она является одной из наиболее ярких, блестящих операций Великой Отечественной войны. Ее успех был предопределен благодаря единым, хорошо скоорди¬нированным действиям нескольких фронтов. На начало операции фронт в Беларуси проходил по линии восточнее Полоцка, Витебска, Орши, Могиле¬ва, Жлобина и далее по реке Припяти, образуя так называемый белорус¬ский выступ протяженностью более 1,1 тыс. км. Враг создал на белорусской земле глубокоэшелонированную (250-270 км) оборону. Ее удерживали 63 дивизии и 3 бригады, 1,2 млн немецких солдат. На их вооружении было 9500 пушек и минометов, 900 танков и штурмовых пушек, 1350 самолетов. Наступление осуществляли 1, 2 и 3-й Белорусские, 1-й Прибалтийский фронты Красной Армии, 1-я армия Войска польского и другие формирова¬ния. В этой операции на каждый немецкий танк приходилось почти шесть советских, на каждый немецкий самолет - почти четыре советских, на каж¬дый орудийный ствол вермахта - тоже по четыре советских, на каждого не¬мецкого солдата - два советских бойца. Важная роль отводилась непосред¬ственным боевым действиям белорусских партизан. Их участие в операции «Багратион» было предусмотрено Ставкой Верховного Гпавнокомандова-ния и согпасовано с действиями фронтов.

В ходе операции «Багратион» перед Красной Армией стояла задача раз¬громить вражескую группу армий «Центр», освободить Беларусь и начать освобождение Литвы и Польши. На первоначальном этапе предстояло про¬рвать оборону противника на шести участках Витебского, Оршанского, Моги-певского и Бобруйского направлений, расчленить его войска и разбить их по отдельности. Утром 23 июня 1944 г. силы 1-го Прибалтийского, 3-го и 2-го Белорусских фронтов после мощной артиллерийской и воздушной

подготовки перешли в наступление на Витебском, Оршанском и Могилев-ском направлениях. За шесть дней они прорвали оборону противника на гпубину 100-150 км. Мощный партизанский удар по

коммуникациям и лини¬ям связи захватчиков был сделан за три дня до наступления советских войск. Были взорваны 61 тыс. рельсов, 8 железнодорожных мостов. В ре¬зультате многие железнодорожные магистрали фашисты уже не смогли восстановить. Полностью прекратилось движение на линиях Орша - Могилев, Молодечно - Полоцк, Брест - Барановичи и др. Ряд населенных пунктов, в том чиспе и районных центров, еще до прихода советских войск был осво¬божден партизанами. Они перекрывали противнику пути отступления, сры¬вали его организованный отход, уничтожали живую силу и технику.

27 июня 1944 г. Белорусской центральной радой в Минске было проведено скорее символическое, чем имевшее практическое значение мероприятие, кото¬рое его участники объявили Вторым всебелорусским конгрессом. В нем участво¬вали бургомистры, начальники полиции, члены различных профашистских орга¬низаций. Конгресс объявил себя «полноправным и наивысшим представителем белорусского народа», вынес приговор «большевистскому режиму за уничтоже¬ние 1,8 млн лучших сыновей нашего народа» [78, с. 113]. Делегаты подтвердили Акт независимости БНР от 25 марта 1918 г., высказапи непризнание БССР как формы белорусской государственности, объявили недействительными все польско-советские соглашения, касавшиеся Беларуси. Конгресс объявил, что «единственным действительным представителем белорусского народа и его края есть сегодня Белорусская центральная рада во главе с президентом Родо-славом Островским». По его предложению была послана телеграмма Гитлеру с заверением, что «белорусский народ будет решительно бороться вместе с не¬мецким солдатом против нашего общего врага - большевизма» [78, с. 113]. По¬скольку Красная Армия уже прибпижалась к Минску, участники конгресса, не завершив работу, сбежали в Германию. Часть белорусских воинских формиро¬ваний отступила вместе с немцами на запад. Весной 1945 г., когда американские войска вошли в Баварию, белорусская

дивизия, проигнорировав приказы немец¬кого командования, перешпа на сторону американцев.

Красная Армия наступала на Витебском, Оршанском и Могилевском направлениях. К 25 июня была окружена, а затем и ликвидирована витебская группировка противника в составе пяти дивизий; 27 июня - освобождена Ор¬ша, 29 июня - разгромлена окруженная бобруйская группировка врага. Здесь фашисты потеряли 50 тыс. человек, около 24 тыс. солдат и офицеров сдались в плен. 1 июля войска 3-го Белорусского фронта освободили Борисов, вышли к Острошицкому Городку и завязали бои на северной и северо-восточной ок¬раинах Минска. С востока в город ворвался 2-й гвардейский танковый кор¬пус генерала А. Бурдейного, вошли подразделения 11-й гвардейской, 31-й и

754

755

3-й армий. 3 июля во второй половине дня столица БССР была полно¬стью освобождена от врага. В Минском «котле» на востоке от города ока¬залась окруженной 105-тысячная вражеская группировка.

Советские войска стремительно наступали на запад. 14 июля был ос¬вобожден Пинск, 16 июля - Гродно, а 28 июля враг был выбит из Бреста. Территория Беларуси была полностью очищена от захватчиков. В ходе операции «Багратион» советские войска полностью разгромили 17 дивизий и 3 бригады противника, 50 вражеских дивизий потеряли более половины своего состава. Большие потери при освобождении Беларуси понесли и советские войска. С 23 июня и до конца июля 1944 г. они потеряли почти 441 тыс. солдат и офицеров, 97 232 из них пали смертью храбрых. За му¬жество и героизм, проявленные при освобождении Беларуси, 1,5 тыс. гене¬ралов, офицеров и солдат было присвоено звание Героя Советского Союза, орденами и медалями награждено более 402 тыс. воинов.

Белорусский народ оказывал активную помощь Красной Армии. Из ос¬вобожденной территории Беларуси в Красную Армию было

мобилизовано более 600 тыс. человек, в том числе около 180 тыс. бывших партизан. В 185 истребительных батальонах, созданных по решению ЦК КП(б)Б, в июне 1944 г. насчитывалось почти 17 тыс. бойцов, им помогали 7 тыс. групп со¬действия, в которые входило почти 43 тыс. человек. Только в июле они уничтожили 2 тыс. и взяли в плен 22 тыс. вражеских солдат и офицеров [42, с. 410]. В годы войны белорусские патриоты активно собирали денежные средства и материальные ценности в фонд обороны. К весне 1943 г. на строительство самолетов и бронепоездов «Советская Беларусь» населе¬ние оккупированных территорий и партизаны, жители Беларуси, нахо¬дившиеся в советском тылу, собрали почти 5,4 млн р., 2,1 тыс. р. золо¬том. С осени 1943 г. по начало 1944 г. население и партизаны Беларуси передали в фонд обороны около 10 млн деньгами и облигациями, более 13 кг золота и 90 кг серебра. Осенью 1944 г. трудящиеся освобожденной Беларуси собрали 50 млн деньгами и облигациями, сдали сверх плана более 3 млн пудов хлеба и 25 млн пудов картофеля [105, т. 6, кн. I, с. 44].

К концу 1944 г. Красная Армия почти полностью освободила территорию СССР. Государственная граница была восстановлена от Баренцева до Черного моря. Военные действия были перенесены в соседние европей¬ские страны, а затем и на территорию Германии. 8 мая 1945 г. в пригороде Берлина Карлсхорсте от имени немецкого командования был подписан акт о безоговорочной капитуляции Германии.

Победа над фашистской Германией и ее союзниками была одержана со¬вместными усилиями стран антигитлеровской коалиции. Но народы СССР и его Вооруженные силы сыграли решающую роль в разгроме врага, вынесли

на своих плечах основную тяжесть войны. Значительным был вклад белорус¬ского народа в победу в Великой Отечественной войне. Более 1,3 млн бело¬русов и уроженцев Беларуси воевали в рядах действующей армии, сотни ты¬сяч работали в советском тылу. 25 уроженцев Беларуси повторили подвиг Н. Гастелло, 13 человек последовали примеру А. Матросова, закрыв

собой амбразуры вражеских дотов и дзотов. Три белоруса повторили подвиг летчика А. Маресьева, который, потеряв ступни обеих ног, остался в строю. За годы войны семь жителей Беларуси повторили подвиг Ивана Сусанина. Четыре сына и две невестки Степана Пляца, жителя деревни Озерцы Толочинского района, были награждены 50 орденами и медалями, обе невестки - Руфина и Раиса - стали Героями Советского Союза. Шестерых своих сыновей отправил на борьбу с врагом быховский колхозник Аким Красовский, двое из них погиб¬ли, а один стал маршалом авиации. Анастасия Куприянова из Жодино посла¬ла в армию пятерых своих сыновей, все они погибли в боях за Родину.

Выдающимися военачальниками проявили себя 217 генералов и адми¬ралов - уроженцев Беларуси. За героизм и мужество, проявленные в годы войны, более 300 тыс. уроженцев Беларуси были награждены орденами и медалями, 441 из них стали Героями Советского Союза, 66 - полными ка¬валерами ордена Славы. Выходцы из Беларуси П. Головачев, С. Шутов, Е. Гусаковский, И. Якубовский были удостоены звания Героя Советского Союза дважды. Это свидетельство величайшей самоотверженности, муже¬ства, стойкости и верности долгу, проявленных большинством народа во время войны. Источник этого героизма состоял в том, что люди защищали родную землю, свою Родину.

Невосполнимые жертвы принес белорусский народ на алтарь Победы в Великой Отечественной войне. Белорусы активно сражались в ходе анти¬фашистской борьбы, развернувшейся в Европе. Они составляли около 10 % создававшихся на территории СССР польских армий под командованием генералов В. Андерса и 3. Берлинга. Мужественно проявили себя белорусы в известном сражении за Монте-Касино в Италии в январе - мае 1944 г. Многие из них получили высокие британские и польские военные награды. Белорусы сражались в антифашистских отрядах Италии, Франции, Югосла¬вии, Словакии, Чехии и Польши. Десятки уроженцев Беларуси были награж¬дены орденами и медалями этих стран. За годы войны погибло 2 млн

230 тыс. граждан Беларуси. 380 тыс. было вывезено на каторжные работы в Германию. Постоянно уточняющиеся сведения о погибших на фронтах, в партизанской борьбе и подполье, принявших смерть в результа¬те фашистского геноцида против мирного населения, показывают, что вой¬на унесла каждого третьего жителя Беларуси.

756

757

Раздел X

ПОСЛЕВОЕННОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ И ДАЛЬНЕЙШЕЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БЕЛАРУСИ (1946-1985 гг.)

§ 1. Особенности послевоенного общественно-политического развития

_ В результате победы в Великой Оте-

Политическая ситуация -

" ьшпуачи* чественнои воине политическая система,

после освобождения СЛ0Жившаяся в 1920-1930-е гг., упрочи-

лась. Это позволило преодолеть значительные трудности, возникшие сразу же после войны. Абсолютное большинство населения республики в то вре¬мя поддерживало советскую власть и принимало активное участие в хозяй¬ственно-экономической и социально-политической жизни. Как и в довоен¬ный период, организующей и руководящей силой в обществе являлась коммунистическая партия, которая была не столько политической, сколько государственной организацией, располагавшей де-факто и законодатель¬ной и исполнительной властью. КП(б)Б объединяла в своих рядах 84,7 тыс. человек (107 % довоенной численности партии). В Беларуси действовало 5,5 тыс. первичных парторганизаций, 312 кандидатских и 150 партийно-комсомольских групп. Компартия усиливала свое влияние прежде всего тем, что расставляла кадры на решающих участках хозяйственного и

куль¬турного строительства. К концу 1946 г. партийные органы выдвинули на ру¬ководящую работу 15,5 тыс. человек [1, с. 443-444].

Большое внимание уделялось совершенствованию работы Советов депу¬татов трудящихся, которым в соответствии с Конституцией принадлежали главные функции государственного руководства и организации общественной жизни. Усилия направлялись на повышение уровня их организаторской дея¬тельности, усиление связей с массами. Уже в 1946 г. регулярно начали рабо¬тать сессии Советов, были восстановлены постоянные комиссии, которые объединяли почти 15 тыс. депутатов и свыше 70 тыс. активистов. В 1947 г. со¬стоялись первые после войны выборы в Верховный Совет БССР. Избира¬тельной кампании предшествовала большая организационно-политическая работа с населением. Это обеспечило проведение выборов в обстановке праздничности, высокого политического и трудового подъема, несмотря на то что проводились они на безальтернативной основе. В округах выдвигался один кандидат, который должен был представлять блок коммунистов и бес¬партийных. В Верховный Совет БССР был избран 371 депутат, 56 депутатов

758

представляли Беларусь в Верховном Совете СССР (по итогам выборов 1946 г.).

Особое внимание уделялось выборам в местные Советы - массовые органы государственной власти. В январе 1948 г. в 2890 местных Советов (12 областных, 75 городских, 106 поселковых и 2522 сельских) было избра¬но 64,9 тыс. депутатов. Значительно обновился руководящий состав Советов.

Важное значение в мобилизации трудящихся на решение неотложных послевоенных хозяйственно-экономических задач имело восстановление профессиональных союзов. Партийные организации руководили на местах выборами фабрично-заводских и местных комитетов и даже приемом в профорганизации новых членов. В 1945 г. состоялись конференции отрас¬левых профсоюзов, на которых были избраны руководящие

республикан¬ские профсоюзные органы. В октябре - ноябре 1948 г. в связи с ликвидаци¬ей института уполномоченных ВЦСПС по союзным республикам были соз¬даны Белорусский республиканский и областные советы профсоюзов. Это, несомненно, активизировало профсоюзное движение в республике. Проф¬союзы возглавляли социалистическое соревнование, привлекали трудя¬щихся к участию в управлении производством и общественно-политической жизни, заботились об улучшении условий труда и быта населения. К концу 4-й пятилетки (1946-1950) численность членов профсоюзов в Беларуси достигла 815 тыс., что составляло 92 % всех рабочих и служащих.

Свое влияние на молодежь компартия оказывала через комсомол. В на¬чале 1949 г. в ЛКСМБ насчитывалось 316,9 тыс. юношей и девушек [1, с. 445].

Однако общественно-политическую обстановку осложняло то, что многие граждане были на подозрении у партийно-советских властных ор¬ганов только на том основании, что находились во время войны на окку¬пированной территории. В разряд коллаборантов попадали те, кто в силу обстоятельств, а часто по принуждению работали у немцев поварами или уборщицами, не говоря уже об учителях начальных школ, писарях мест¬ных учреждений, членах каких-то националистических организаций и т.п. Узники немецких лагерей, военнопленные или вывезенные в Германию на работы, как правило, депортировались еще раз, попадали в советские лагеря. В связи с этим в первые послевоенные годы руководство комму¬нистической партии, постоянно усиливая внимание к идеологической ра¬боте среди населения, возобновило борьбу против антипартийных укло¬нов в среде интеллигенции. В январе 1947 г. ЦК ВКП(б) подверг критике писательскую организацию БССР. В постановлении «О работе ЦК КП(б) Белоруссии» отмечалось, что «отсутствие принципиальной, большевист¬ской критики произведений белорусских писателей... привели к

появле¬нию безыдейных (пьеса К. Крапивы «Милый человек») и ошибочных (пье¬са А. Кучера «Заложники») произведений, изображающих неправильно

759

советскую действительность и борьбу белорусских партизан» [51, с. 83-84]. В республике возобновились аресты писателей, причем некоторых арестовывали повторно. Такое испытание прошли Г. Березкин, С. Граховс-кий, А. Александрович, А. Пальчевский, Б. Микулич, С. Шушкевич и др. Подозрительность властей распространялась и на руководящие кадры. К середине 1946 г. в Беларуси были освобождены от должностей 96 % сотруд¬ников городских и районных администраций и 82 % председателей колхозов. В то время это в большинстве случаев вело к высылке и даже заключению в лагеря. Как правило, в ходе этих чисток кадры заменялись представителями других республик, преимущественно русскими. Достаточно сказать, что в 1951 г. в правительство БССР входили 22 русских, 1 грузин, 1 еврей и 9 бело¬русов [78, с. 118]. Из 1408 работников облисполкомов западных областей БССР только 114 являлись белорусами - местными уроженцами, а среди 321 работника горисполкомов их было только 25 [90, № 7, с. 70].

Внутриполитическую обстановку в республике осложняло и то, что в первые послевоенные годы продолжали вооруженную борьбу против со¬ветской власти различного рода остатки антисоветских формирований во¬енного времени: польской Армии Крайовой; украинской повстанческой ар¬мии, которой руководила из-за границы организация украинских национали¬стов, делавших ставку на перерастание «холодной» войны между СССР и его бывшими союзниками в «горячую»; банды немецких прислужников, ко¬торые не успели сбежать со своими хозяевами и боялись расплаты за со¬вершенные злодеяния. Отдельные вооруженные выступления, теракты, диверсии, агитация антисоветских организаций и вооруженных групп в те¬чение нескольких лет вносили дестабилизацию в

общественно-политиче¬скую обстановку и особенно в западных областях Беларуси.

В начале 1946 г. было осуществлено более 50 нападений на партийные, государственные учреждения, колхозы и совхозы, совершено 120 убийств, 190 грабежей и 18 разбоев [33, с. 342]. В первой половине 1946 г. в респуб¬лике было арестовано почти 20 тыс. и уничтожено около 4 тыс. бандитов. В марте 1947 г. во время выборов в Верховный Совет БССР бандиты разгро¬мили Друйский избирательный участок в Полоцкой области, убили двух де¬журивших там женщин-активисток. В Гродненской области группы Армии Крайовой совершили 36 нападений на активистов, их жертвами стали 43 пар¬тийных и советских работника [33, с. 342]. В связи с проведением коллекти¬визации в западных областях Беларуси антисоветские банды активизиро¬вали свою' деятельность. Они убивали руководителей сельсоветов и колхо¬зов, жгли хозяйственные постройки. При поддержке местного населения правоохранительные органы на протяжении 1945-1947 гг. ликвидировали на территории западных областей 814 антисоветских групп и вооруженных

банд [21, т. 5, с. 78]. Последние бандитские формирования в Беларуси были ликвидированы только к середине 1952 г.

Победа в Великой Отечественной войне вместе с чувством огромной гордости за свой народ породила у многих граждан республики надежды на улучшение жизни. Эти чувства были присущи большинству населения, в том числе и демобилизованным солдатам и офицерам, многие из которых познакомились с жизнью ряда европейских стран и по-новому, более крити¬чески стали относиться к советской действительности. Приступая к мирному труду, многие из них надеялись на перемены и в общественно-политиче¬ской жизни.

На политическом умонастроении части населения, и прежде всего мо¬лодежи, сказывались последствия пребывания в условиях оккупации и на¬ционал-социалистской пропаганды в этот период. Поэтому в первые

после¬военные годы отмечались отдельные попытки создания подпольных орга¬низаций антисоветской направленности. Весной 1946 г. в Слониме возникла подпольная организация, которая установила связи со своими единомыш¬ленниками в Барановичском учительском институте и на Брестском желез¬нодорожном узле. Главные задачи ее члены видели в защите своеобразно трактуемых национальных прав и свобод, борьбе за сохранение и развитие белорусской культуры, языка, пропаганде своего видения истории. В конце 1946 г. подпольные группы аналогичной идейной направленности стали действовать в Жировичском сельхозтехникуме, Ганцевичском педучилище. Объединял их Центр белорусского освободительного движения. В июне -августе 1947 г. члены этих подпольных организаций были арестованы. Они обвинялись в том, что «проводили антисоветскую националистическую про¬паганду, готовили кадры для проведения террористических акций, собирали оружие, распространяли националистическую литературу» [33, с. 337]. Их дела рассматривались военными трибуналами в Барановичах и Минске.

В начале 1946 г. в Глубокском педучилище возникла подпольная орга¬низация «Союз белорусских патриотов», к которой присоединилась группа из Поставского педучилища. В то же время в Минске, а также в Молодеч-ненской и Пинской областях действовала организация «Свободная Бела¬русь» [33, с. 337]. В феврале 1947 г. эти организации были раскрыты, а их члены осуждены на длительные сроки заключения. В конце 1940-х - начале 1950-х гг. в Беларуси имел место рецидив репрессий и руководящих кадров. Органы госбезопасности, руководимые печально известным Л. Цанава по¬пытались расправиться с С. Притыцким, первым секретарем Гродненского обкома партии. В 1951 г. широкую огласку получило т. н. «дело Саевича», когда министр просвещения БССР П. Саевич был обвинен в сговоре с «югославскими ревизионистами», троцкизме, национализме. Внооь были

репрессированы белорусские писатели А. Александрович, В. Дубовко, А. Звонак, П. Прудников.

Попытки демократизации В 1950"е гг в жизни советского

общественной жизни общества начался новый этап раз-

вития, во многом сложный и проти¬воречивый. Авторитарно-тоталитарный режим, утвердившийся в Беларуси (как и в целом в СССР, в конце 1920-х - середине 1930-х гг., к этому време¬ни изжил себя. Становилась очевидной необходимость если не смены его, то, во всяком случае, модернизации. Практическое разрешение этой про¬блемы началось после смерти в 1953 г. И. Сталина. Наметился определен¬ный поворот к коллективному решению партийных, государственных и на¬роднохозяйственных вопросов, к оздоровлению общественно-политической жизни страны. Декларировались принципы демократии, расширение прав союзных республик. Были прекращены массовые репрессии, ограничено всевластие органов государственной безопасности. Устанавливался поря¬док, согласно которому граждане лишались свободы только в соответствии с приговором суда. По инициативе Н. Хрущева началась частичная реаби¬литация жертв сталинского террора. В течение 1956-1962 гг. в БССР было реабилитировано более 29 тыс. человек.

Относительная демократизация имела место в то время и в деятельно¬сти компартии и государственных органов Беларуси. В июне 1953 г. члены ЦК КПБ позволили себе не согласиться с предложением ЦК КПСС. Пленум должен был выполнить полученное из Москвы распоряжение избрать вме¬сто первого секретаря ЦК КПБ русского по национальному происхождению Н. Патоличева белоруса М. Зимянина, работавшего в то время заведующим отделом МИД СССР. Скорее всего, оно появилось в результате интриг в высшем партийно-государственном руководстве СССР, и в частности бли¬жайшего приспешника И. Сталина, руководителя органов госбезопасности Л. Берия, решившего в борьбе за власть использовать

политические на¬строения в республиках, сделать ставку на национальные чувства людей, используя при этом проблемы коренизации партийно-государственного ап¬парата, введения в союзных республиках делопроизводства на родном языке и др. Участники пленума были ознакомлены с постановлением ЦК КПСС «Вопросы Белорусской ССР», в котором давалась критическая оцен¬ка деятельности партийного руководства республики и, прежде всего, Н. Патоличева. Неудовлетворительное руководство развитием сельского хозяйства, искажения в национальной политике иллюстрировались большим фактическим и статистическим материалом. Приведенные данные свидетель¬ствовали, что в аппарате партийных органов республики представители

белорусской национальности составляли всего 62,2 %, при этом в семи рай¬комах среди секретарей не было ни одного белоруса. Особенно неудовле¬творительно кадровые вопросы решались в западных областях Беларуси: из 1175 партработников только 121 были из местного населения [103, т. 6, кн. II, с. 182]. Такая же ситуация была в советских, комсомольских, правоох¬ранительных органах, общественных организациях. На этом же пленуме работавший до апреля 1953 г. вторым секретарем ЦК КПБ М. Зимянин се¬товал на то, что работа аппаратов ЦК КПБ и Совета Министров БССР, ме¬стных партийных и советских органов и даже органов народного просвеще¬ния ведется на русском языке. Он предложил пленуму призвать партию и правительство, местные органы власти перевести все делопроизводство «на родной язык белорусского народа» [90, № 7, с. 71]. Пленум принял раз¬вернутое постановление, направленное на коренное улучшение всей пар¬тийно-государственной практики в национальной политике. Однако уже пленумом ЦК КПБ, состоявшимся в июле 1953 г., положения этого поста¬новления во многом были дезавуированы, т.е. участники пленума и сам М. Зимянин оказались заложниками борьбы за власть в Кремле после смерти И. Сталина. Политический флирт с

национально настроенными ра¬ботниками в союзных республиках завершился сразу же после ареста Л. Берия.

Робкие попытки повысить место и роль белорусского языка были сде¬ланы К. Мазуровым в апреле 1957 г. На пленуме ЦК он выразил недоволь¬ство тем, что во многих школах преподавание ведется по-русски, что «в от¬дельных школах допускается самовольство в освобождении учеников от изучения белорусского языка» [36, т. 5, с. 43]. Однако эта попытка не увен¬чалась успехом. В 1960-1970-е гг. «освобождению» от изучения белорус¬ского языка никто не препятствовал.

Особую роль в дальнейшей демократизации общества сыграл XX съезд КПСС, состоявшийся в феврале 1956 г. Его решения, а затем постановле¬ние ЦК КПСС от 30 июня 1956 г. «О преодолении культа личности и его по¬следствий» означали принципиальный поворот в жизни общества. Созда¬вались возможности для осуществления значительных политических и со¬циальных реформ, демократизации, оздоровления общественной жизни.

Предпринимались меры по расширению полномочий союзных респуб¬лик, устранению излишней централизации в государственном и хозяйствен¬ном строительстве, расширению прав местных органов власти. Была по¬пытка ликвидировать излишнюю опеку над союзными республиками. Уста¬навливался порядок, при котором без предварительного учета их мнений в союзных органах не принималось ни одно важное решение в области пла¬нирования, размещения производительных сил, культурного строительства, социальной политики. В распоряжение Беларуси передавались многие

762

763

предприятия и организации, которые ранее подчинялись непосредственно союзным министерствам. Всего их в 1956-1957 гг. было передано около 900. В результате удельный вес продукции, выпущенной

предприятиями рес¬публиканского подчинения, в общем объеме промышленного производства Беларуси возрос с 67 % в 1958 г. до 82 % в 1956 г. [33, с. 375].

Повысилась роль Совета Министров БССР. Расширялись его контроль¬ная и хозяйственные функции. Активизировалась законодательная дея¬тельность Верховного Совета. Создавались новые комиссии: законодатель¬ных предложений, по иностранным делам, мандатная, по народному обра¬зованию и культурно-просветительной работе, охране здоровья и социаль¬ному обеспечению, жилищному строительству, сельскому хозяйству. В со¬ответствии с Конституцией БССР на каждой сессии Верховного Совета но¬вого созыва формировалось правительство - Совет Министров БССР. Только в 1950-1956 гг. Верховный Совет принял более 90 законов и поста¬новлений. На его сессиях систематически рассматривались вопросы вы¬полнения государственных планов, развития народного образования, здра¬воохранения, пенсионного обеспечения, торговли и др. В 1957 г. в ведение Советов Министров союзных республик, в том числе и БССР, были переда¬ны некоторые вопросы хозяйственного и культурного строительства, адми¬нистративно-территориального устройства, ранее находившиеся в ведении Совмина СССР. В 1958 г. были внесены существенные изменения в дейст¬вовавшую судебную систему в направлении ее демократизации.

В тот период дважды проводились выборы в Верховный Совет БССР (1951 и 1955 гг.) и трижды - в местные Советы (1953,1955 и 1957 гг.), в хо¬де которых за кандидатов блока коммунистов и беспартийных традиционно голосовало свыше 99 % избирателей [1, с. 464]. Тем не менее дальнейшее развитие демократических основ в общественной и государственной жизни привело к определенным изменениям в избирательной системе. Прекра¬щалась практика ограничений избирательных прав по суду. В 1963 г. Пре¬зидиум Верховного Совета БССР внес ряд изменений и дополнений в По¬ложение о выборах в Верховный Совет БССР и Положение о выборах в

об¬ластные, районные, городские, сельские и поселковые Советы. Представи¬тельство трудящихся в органах советской власти расширялось, при очеред¬ных выборах значительно обновлялся состав депутатов.

Большое влияние на активизацию работы местных Советов оказало расширение их полномочий. С этой целью в 1957-1958 гг. Верховный Совет БССР утвердил новые положения о сельском, поселковом, районном, го¬родском и районном в городах Советах депутатов трудящихся. В связи с ук¬рупнением сельсоветов и районов, а также упразднением в 1954 г. пяти об¬ластей (Барановичской, Бобруйской, Пинской, Полесской и Полоцкой) об¬щее количество местных Советов БССР уменьшилось с 2890 в 1951 г. до 2242 в 1958 г. [1, с. 465]. Более регулярно стали проводиться их сессии. В 1958 г. только 0,7 % Советов провели не в полном объеме установленное

764

количество сессий. Активнее стали работать постоянные комиссии. Числен¬ность их состава возросла с 38 тыс. человек в 1951 г. до 66 тыс. в 1958 г.

И хотя партийные комитеты по-прежнему брали на себя многие теку¬щие, оперативно-распорядительные функции по управлению хозяйством, социальной сферой, постепенно совершенствовалась и деятельность госу¬дарственного аппарата. В нем ликвидировались излишние, параллельные звенья. За 1954-1955 гг. численность работников административно-управ¬ленческого аппарата уменьшилась почти на 10 тыс. человек.

Предпринимались меры по неуклонному соблюдению законности, уста¬новлению контроля за работой органов государственной безопасности, вос¬станавливался прокурорский надзор за соблюдением законов учреждения¬ми и организациями. В 1950-е гг. началось сужение сферы уголовной ответ¬ственности. В 1955 г. она была отменена за самовольный проезд в товар¬ных поездах, за продажу, обмен и отпуск на сторону руководителями пред¬приятий и организации материалов и оборудования. В

1956 г. эта мера на¬казания отменялась в отношении рабочих и служащих, самовольно поки¬давших предприятия и учреждения, за прогулы без уважительной причины. В это время следственные органы проверили ряд дел, сфабрикованных в 1937-1938 гг. Невинно осужденные люди реабилитировались и освобожда¬лись из мест заключения. Было установлено, что версия о якобы существо¬вавшем в Беларуси в 1937 г. антисоветском подполье во главе с партийны¬ми и советскими руководителями республики была ошибочной. Жертвы клеветы и произвола, в том числе такие видные работники, как Н. Гикало, Н. Голодед, В. Кнорин, И. Уборевич, А. Червяков, В. Шарангович и др., были реабилитированы [1, с. 466]. Всего с 1956 по 1962 г. в республике реабили¬тировано более 29 тыс. человек, в том числе известные деятели науки, культуры1.

Меры по демократизации общественной жизни активизировали работу профсоюзов, комсомола, ДОСААФ, научно-технических, спортивных орга¬низаций. Была проведена перестройка структуры профсоюзных органов, совершенствовались формы и методы их деятельности. С 1948 г. стал дей¬ствовать Белорусский республиканский совет профсоюзов, областные со¬веты и комитеты, городские и районные комитеты профсоюзов. Одновре¬менно действовали и отраслевые комитеты, т.е. в профсоюзном строитель¬стве сочетались отраслевые и производственно-территориальные принци¬пы, что соответствовало структуре партийных организаций. Из года в год возрастала общая численность членов профсоюзов Беларуси. Если в 1951 г. в них состояло 815 тыс. человек, то в 1959 г. - более 1,3 млн, или

1 Если в 1950-е - начале 1960-х гг. реабилитация жертв репрессий осуществля¬лась относительно широко, то в последующем этот процесс начал затухать. С 1972 по 1988 г. он практически приостановился. Новый импульс реабилитация получила в конце 1980-х и особенно в начале 1990-х гг.

свыше 93 % всех рабочих и служащих. В работе профсоюзов все шире рас¬пространялись общественные начала. В 1958 г. 96 % председателей проф¬комов первичных организаций работали на общественных началах [1, с. 466]. Профсоюзы в это время занимались такими проблемами производственной жизни, как укрепление дисциплины труда, эффективное использование оборудования, экономия сырья и материалов, совершенствование матери¬альных и моральных стимулов высокопроизводительной работы и др. На крупных и средних предприятиях, в учреждениях и совхозах были созданы постоянно действующие производственные совещания, прежде всего с це¬лью вовлечения трудящихся в управление производством. В 1958 г. работало 2650 таких совещаний.

Комсомол Беларуси направлял свои усилия на развитие трудовой и об¬щественной активности молодежи. С этой целью совершенствовалась его организационно-массовая и идейно-политическая работа. Численность ря¬дов ЛКСМБ постоянно возрастала, достигнув к концу 1950-х гг. более 600 тыс. человек. Первыми секретарями ЦК ЛКСМБ в 1940-1960-е гг. избирались М. Зимянин, К. Мазуров, П. Машеров, А. Аксенов, Г. Криулин, Л. Максимов и др. Комсомольцы и молодежь Беларуси приняли активное участие в освое¬нии целинных земель Казахстана и Сибири. Первый отряд молодежи из Бе¬ларуси был отправлен на целину в марте 1954 г. ЛКСМБ взял шефство над 24 целинными совхозами. За 1956-1958 гг. 30 тыс. юношей и девушек Бе¬ларуси выезжали на уборку целинного урожая. Комсомол мобилизовывал молодежь на ударный труд в промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве. В пропагандистской работе труд рассматривался как патриоти¬ческое дело, нужное народу и государству.

В 1954 г. комсомол Беларуси объявил строительство 13 заводов удар¬ными комсомольскими объектами. По его путевкам на них было направлено более 3 тыс. комсомольцев. На предприятиях действовали комсомольские штабы, посты, отряды «легкой кавалерии», которые

вовлекали молодежь в борьбу за технический прогресс, прививали ей производственную дисцип¬лину, бережливость, воспитывали чувство ответственности за выполнение государственных планов.

Практически вторая половина 1950-х и начало 1960-х гг. прошли под знаком борьбы демократической и консервативной тенденций в развитии общества. Новый этап развития белорусского, как и всего советского обще¬ства, вопреки ожиданиям, не получил должного завершения. В результате процесс демократизации, начавшийся после XX съезда КПСС, не был доведен до конца, не затронул глубинных основ общественной жизни, а со второй половины 1960-х гг. фактически приостановился. Практически в Беларуси про¬должала сохраняться политическая система, сложившаяся в 1920—1930-е гг. Со¬вершенствованию общественно-политической и культурной жизни помешали новые деформации в экономической, социально-политической и духовной сферах.

766

Существенные измене-

Развитие политической системы тя Гобщественно-полити-

ческой жизни происходили в 1960-1970-е гг. Определенные преобразова¬ния претерпевали все структурные звенья политической системы. В 1961 г. КПСС приняла свою новую Программу, на основе которой осуществлялась практическая деятельность по управлению обществом, хотя многие ее по¬ложения носили абстрактный характер. Без учета социально-политических и экономических реалий еще в 1959 г. XXI съезд КПСС объявил о вступле¬нии страны в период развернутого строительства коммунизма, а через два года XXII съезд провозгласил: «Нынешнее поколение советских людей бу¬дет жить при коммунизме!» Все эти непродуманные действия, не основан¬ные на научном анализе иллюзорные положения и прогнозы КПСС, не только фактически подрывавшие авторитет самой партии, но и дискредити¬ровавшие

социалистическую идею, отрицательно сказывались на общест¬венно-политической жизни страны, приводили к разочарованию в обществе.

В конце 1962 - начале 1963 г. в Беларуси прошла реорганизация пар¬тийных и государственных органов по хозяйственному принципу, что внесло много путаницы и неразберихи в управление. Областные Советы, их испол¬комы были разделены на городские и сельские. Со 123 до 77 было сокра¬щено количество сельских районов. Создавались производственные кол¬хозно-совхозные управления. Сельские райкомы партии превращались в парткомы этих управлений. Для руководства парторганизациями предпри¬ятий и строек, размещенных в сельской местности, были созданы 23 зо¬нальных промышленно-производственных партийных комитета. В резуль¬тате район как хозяйственно-административная единица разрывался на части. Соответственно создавались обкомы партии по руководству сель¬ским хозяйством, а также промышленностью и строительством. Эти ново¬введения как не оправдавшие себя были ликвидированы в 1964 г. Неудач¬ными оказались и попытки дополнительного деления на экономические районы, подчиненные Советам народного хозяйства; продажи колхозам техники при одновременном ограничении их свободы выбора при покупке, ремонте, приобретении запасных частей; ликвидации приусадебных участ¬ков колхозников и др.

Положение усугублялось тем, что официальная пропаганда замалчива¬ла недостатки, закрывала возможность критической оценки реального по¬ложения, чем порождала социально-политическое равнодушие, безразли¬чие. Всякое инакомыслие в области обществоведения жестко преследова¬лось. Для теоретической мысли были характерны догматизм и стереотип¬ность. Любая форма признания противоречий в обществе и необходимости его демократизации рассматривалась как покушение на основы социализ¬ма, отрицание его исторических преимуществ перед капитализмом.

Держа под контролем все сферы деятельности общества, партия стре¬милась охватить своим влиянием все коллективы трудящихся. Численность

767

первичных организаций КПБ возросла с 10,4 тыс. в 1959 г. до 13,8 тыс. в 1975 г. Поскольку недостатка желавших вступить в правящую партию не было, ее социальный состав регулировался. В первую очередь в ее ряды принимались пица, непосредственно занятые в сфере материального про¬изводства, т.е. рабочие и колхозники. К 1975 г. рабочие составляли 41,2 %, а колхозники - 19 % количественного состава КПБ. В 1965 г. в состав город¬ских и районных в городах комитетов КПБ было избрано более 3 тыс. ком¬мунистов, в том числе 654 рабочих, 966 руководителей предприятий и ин¬женерно-технических работников, 406 работников науки и культуры. Среди 9 тыс. членов сельских райкомов было 615 рабочих, 2,4 тыс. колхозников, 1,7 тыс. руководителей предприятий и директоров совхозов, 790 представи¬телей культуры и искусства [1, с. 524].

Одновременно с сохранением принципа централизации в планировании производства, распределении важнейших материальных ресурсов в рес¬публике принимались меры и по расширению прав местных органов управ¬ления. На основе общесоюзных решений расширялась компетенция мини¬стерств и ведомств Беларуси, местных Советов. В 1959 г. Совет Министров БССР передал на рассмотрение совнархоза, министерств, облисполкомов и Минского горисполкома многие вопросы финансирования и бюджета, уста¬новления штатов, формирования фонда заработной платы, использования сверхплановых накоплений и т.д. Были уточнены права сельских, поселко¬вых и районных Советов в области хозяйственного и социально-культурного строительства. В 1969-1971 гг. были приняты законы о сельском (поселко¬вом) и районном Советах депутатов трудящихся. В 1975 г. в республике на¬считывалось 6 областных, 133 районных Совета, из них 16 в городах, сель¬советов было в это время 1514.

В 1960-1970-е гг. регулярно проходили выборы в Верховный Совет БССР и местные Советы. Они отличались почти 100-процентной явкой из¬бирателей. В 1971 г. в Верховный Совет республики было избрано 425 де¬путатов, в том числе 214 рабочих и колхозников, из общего числа депутатов 336 не являлись депутатами прошлого созыва. Верховный Совет утверждал государственные планы развития народного хозяйства и бюджета, намечал пути совершенствования образования, медицинского и бытового обслужи¬вания населения, улучшения работы торговли и др.

В местных Советах были представлены руководящие работники, рабо¬чие и крестьяне, другие социальные группы, 44 % их состава занимали женщины, 56 % депутатов были беспартийными, 87 % - белорусами [1, с. 528]. В 1970-е гг. все местные Советы, как правило, проводили установленное количество сессий. Они рассматривали хозяйственные и социально-культур¬ные вопросы, контролировали непосредственное исполнение принимавшихся

решений. На сессиях отчитывались руководители исполнительных органов, а также предприятий, организаций и учреждений. Все исполкомы отчитыва¬лись в коллективах трудящихся. Расширялась практика депутатских запро¬сов. В среднем за год депутаты вносили в государственные органы и учре¬ждения около 5,5 тыс. запросов. Возрастало число постоянных комиссий, что позволяло охватывать влиянием Советов большинство основных участ¬ков и направлений хозяйственной и общественной жизни. В 1959 г. насчи¬тывалось около 9,6 тыс. постоянных комиссий, в работе которых участвова¬ло 55 тыс. депутатов; в 1975 г. было уже 10,3 тыс. комиссий и более 66 тыс. их членов [1, с. 529]. В том же году постоянные комиссии сделали 13,2 тыс. докладов и содокладов на заседаниях сессий.

Постоянно возрастал и образовательный уровень работников советско¬го аппарата. В 1961 г. 57 % председателей исполкомов местных Советов имели высшее и среднее образование, в 1965 г. - 63 %, в 1970 г. - 95

%, а в 1975 г. - уже все председатели и секретари местных Советов. Это резуль¬тат постоянной заботы об организации подготовки руководящих кадров. Она осуществлялась в Минской высшей партийной школе и Могилевской партийно-советской школе, на постоянно действовавших республиканских курсах, а также на семинарах и совещаниях. При Минском облисполкоме работал Народный университет советского строительства. В республике действовало 144 народных университета правовых знаний.

Характерной особенностью в работе Советов, их исполнительно-распо¬рядительных органов стало расширение общественных начал. Появились новые общественные советы и комиссии при исполкомах, их управлениях и отделах. В конце 1970-х гг. насчитывалось более 5 тыс. таких обществен¬ных, совещательных по своему статусу формирований, объединявших око¬ло 35 тыс. человек. Создавались и общественные отделы исполкомов Со¬ветов, в которых, как правило, трудились опытные советские сотрудники, рабочие, служащие, ушедшие на пенсию. В то время на общественных на¬чалах работали 1,6 тыс. заместителей председателей исполкомов Советов.

Однако эффективности работы Советов во многом мешала админист¬ративно-командная система, сковывавшая их инициативу. Советы все еще фактически не являлись полноправными органами народовластия. Они не имели приоритета в решении многих вопросов государственной и общест¬венной жизни. Все рычаги управления обществом и государством находи¬лись в руках компартии или, точнее, партийного аппарата, проводившего через Советы свои решения и директивы.

В общественно-политической жизни Беларуси важное место занимали профсоюзы, которым отводилась роль школы управления, школы хозяйство¬вания, школы коммунизма. О содержании и основных направлениях работы

профсоюзов того времени свидетельствуют следующие данные: за 1963— 1964 гг. на Президиуме Белсовпрофа было рассмотрено 432 вопроса, из них по производственно-массовой работе и зарплате - 111, охране труда и техни¬ке безопасности - 35, социальному страхованию - 59, жилищно-бытовому об¬служиванию - 40 [1, с. 533]. Профсоюзы заботились о производственной ак¬тивности трудящихся, улучшении их жилищных и культурно-бытовых условий, привлечении их к управлению общественными делами. Повышению автори¬тета профсоюзов среди трудящихся способствовала передача в их ведение санаториев и домов отдыха. Белсовпроф, областные советы и отраслевые ко¬митеты профсоюзов заботились о внутрисоюзной демократии, развивали крити¬ку и самокритику, внедряли принципы коллективности руководства. В тот период состоялось пять профсоюзных съездов (1960,1962,1963,1968 и 1972 гг.).

Проходило регулярное обновление состава руководящих профсоюзных органов. В 1965 г., например, состав членов фабрично-заводских и местных комитетов обновился на 67 %. Систематически осуществлялась подготовка профсоюзного актива. В 1960 г. через семинары, общественные универси¬теты, школы передового опыта прошло 80 тыс., в 1965 г. - 383 тыс., в 1970 г. - свыше 700 тыс. активистов [1, с. 534]. Это способствовало разви¬тию общественной активности. В 1970-е гг. в системе профсоюзов насчиты¬валось 515 внештатных отделов, 2,7 тыс. советов, комиссий и инспекций, более 17 тыс. внештатных инструкторов, ревизоров, инспекторов и т.п.

Важными формами работы профсоюзов стали постоянно действовав¬шие производственные совещания, научно-технические общества, общест¬венные конструкторские и технологические бюро, советы экономического анализа, нормирования труда и др. Только в постоянно действовавших производственных совещаниях участвовало 1,5 млн рабочих, ИТР и служа¬щих. Произошел значительный рост численности членов

профсоюзов. В 1959 г. их было 1,4 млн, в 1975 г. - уже 3,9 млн человек [1, с. 534]. С 1964 г. создавались первичные профсоюзные организации в колхозах.

Однако в целом в послевоенный период функции профсоюзов в обще¬стве были искажены. Происходило их своеобразное «огосударствление». Они практически превращались в одно из звеньев партийно-государст¬венной системы власти. Ограниченной оказалась такая их функция, как за¬щита профессиональных прав и интересов трудящихся.

Важную роль в мобилизации молодежи на выполнение задач хозяйст¬венного и культурного строительства, в воспитании подрастающего поколе¬ния играл комсомол. В 1970-е гг. ряды ЛКСМБ возросли до 916 тыс. чело¬век, а численность объединявших их первичных организаций - до 15 тыс. Комсомол воспитывал у молодежи общественно-политическую и трудовую активность. В эти годы ударными комсомольскими стройками являлись

Солигорский калийный комбинат, Березовская ГРЭС, Полоцкий нефтепе¬рерабатывающий завод, Светлогорский завод искусственного волокна, Гродненский азотно-туковый завод и другие крупные предприятия. Кроме того, комсомол Беларуси направлял молодежь на важнейшие новостройки Казахстана, Западной Сибири, Крайнего Севера, Заполярья, Дальнего Вос¬тока. В 1960-1970-е гг. ежегодно в эти районы выезжало более 10 тыс. че¬ловек. Широко практиковались поездки добровольных молодежных строи¬тельных отрядов для выполнения конкретных договорных работ.

В производственной сфере комсомольские организации создавали со¬веты молодых специалистов, штабы и отряды «Комсомольского прожекто¬ра», другие общественные формирования. Они были призваны будить творческую мысль, повышать трудовую активность молодежи, бороться с недостатками в организации труда и быта юношей и девушек.

Значительную роль в жизни общества играли оборонные, культурные, спортивные организации, народные дружины и товарищеские суды. Все они

способствовали более эффективному функционированию общественного механизма. Повышалась роль народного контроля за деятельностью госу¬дарственных, хозяйственных и общественных организаций. Народные кон¬тролеры добивались соблюдения режима экономии в народном хозяйстве, рационального использования материальных и трудовых ресурсов, вскры¬тия резервов, подвергали критике косность и рутину, боролись против воло¬киты и бюрократизма должностных лиц. В 1960-е гг. в Беларуси насчитыва¬лось более 5 тыс. народных дружин, в которые входило 150 тыс. человек. К концу 1970-х гг. их численность увеличилась до 7,6 тыс., а число дружинни¬ков - до 263 тыс. Они внесли значительный вклад в борьбу с хулиганством и другими антиобщественными проявлениями. Население республики ак¬тивно участвовало в деятельности домовых комитетов, женских советов, родительских комитетов. В 1970-е гг. в самодеятельных организациях, на которые опирались Советы, состояло 1,3 млн человек.

Однако в 1970-е - начале 1980-х гг. произошло ослабление поиска путей обновления общественно-политической жизни. Заметно снижались новатор¬ские устремления, принципы и формы общественного устройства не развива¬лись, консервировались. В силу причин, прежде всего субъективного порядка, практические действия партийных и государственных органов отставали от требований времени, от самой жизни. Проблемы в развитии страны нараста¬ли быстрее, чем решались. Инертность, застылость форм и методов управле¬ния, разрастание бюрократизма - все это обусловливало появление в жизни общества явлений, которые многими квалифицировались как застойные.

Активность трудящихся в социально-политической жизни во многом сдерживалась усилившимися негативными процессами, связанными с еще

большим сращиванием партийного и государственного аппаратов, распро¬странением коррупции. Управленческие решения в масштабе страны не но¬сили комплексного, перспективного характера, были ограниченными, каса¬лись главным образом текущих сиюминутных проблем. Типичными приме¬рами в этом плане служат как экономическая реформа 1960-х гг., так и на¬мечавшиеся меры социально-экономического характера 1970 - первой по¬ловины 1980-х гг., которые не сопровождались необходимыми преобразо¬ваниями в политической системе, изменениями в социальном и духовном развитии общества, что и предопределило их неудачу. Это вызывало тре¬вогу определенных сил общества, которые видели необходимость его об¬новления и преодоления негативных явлений. Начало практическим дейст¬виям по выходу из создавшейся ситуации было положено в конце 1982 г., когда к руководству КПСС пришел Ю. Андропов. За короткое время его дея¬тельности в этом качестве по-новому был поставлен ряд вопросов научно-теоретического и хозяйственно-практического порядка. Однако эти процес¬сы прервались в феврале 1984 г. в связи со смертью Ю. Андропова.

§ 2. Восстановление экономики и ее дальнейшее развитие

ВосстановлениеПосле освобождения территории рес-

проиышленности пУблики от немецко-фашистских захват-

чиков белорусский народ приступил к лик¬видации тяжелых последствий войны и оккупации. Предстоял поистине ти¬танический труд. В развалинах лежало 209 городов и городских поселков, было разрушено и сожжено 9,2 тыс. деревень и сел, в т.ч. 628 вместе с их населением. Было уничтожено 1,2 млн строений. Минск, Витебск и другие города оказались разрушенными на 80-90 %. Около 3 млн жителей не име¬ли крыши над головой. Было выведено из строя или вывезено в Германию 10,3 тыс. промышленных предприятий (85 % довоенных фабрик и заводов), в том числе все крупные электростанции. Общие потери промышленности со¬ставили в ценах 1941 г. 6 млрд 225 млн р., сельского хозяйства - 22 млрд

471,9 млн р. Общий материальный ущерб, нанесенный республике войной, оценивался в 75 млрд р., что было равнозначно 35 ее бюджетам 1940 г. [49, с. 301]. Было уничтожено более половины национального богатства. По таким важным отраслям экономики как промышленность, энергетика Беларусь была отображена к уровню 1913 г., а по общему уровню разви¬тия - к 1928 г. В ходе войны значительно сократилось население Белару¬си. В 1945 г. на ее территории проживало только 6,2 млн человек, т.е. 2/з довоенной численности. Американский наблюдатель, который через два

772

года после окончания войны проехал через всю Беларусь, отметил, что это «самый опустошенный край в мире».

На помощь Беларуси пришли другие республики СССР. В 1944 г. совет¬ское правительство ассигновало на восстановление хозяйства БССР 490,7 млн р., в 1945 г. - 1,2 млрд р. В 1944 - первой половине 1945 г. БССР получила 37 металлообрабатывающих заводов, оснащенных 7 тыс. стан¬ков, полные комплекты оборудования для автомобильного, велосипедного и инструментального заводов в Минске, стеклозаводов в Витебске, Гомеле и Минске, для Могилевской фабрики искусственного волокна, Минского тон¬косуконного комбината, Оршанского льнокомбината, «Гомсельмаша», 13 де¬ревообрабатывающих заводов. Было прислано также несколько турбогене¬раторов и энергопоездов [1, с. 434]. По распоряжению правительства СССР в Беларусь было направлено 2,2 тыс. тракторов, 3,3 тыс. грузовых автомобилей, 224 комбайна, 2,4 тыс. молотилок, 1,1 тыс. веялок и сортировок. В 1944 г. колхозам переданы 13 тыс. лошадей, 80 тыс. голов крупного рогатого скота, 150 тыс. свиней [105, ч. II, с. 282]. Проводилась реэвакуация оборудования белорусских предприятий и материально-технического тыла.

Опираясь на помощь других народов СССР, уже к июлю 1945 г. трудя¬щиеся Беларуси восстановили более 8 тыс. промышленных предприятий, 4 тысячи мастерских, артелей - почти четверть их довоенного

количества. Полученное по репарационным поставкам из Германии промышленное оборудование было использовано при строительстве автомобильного и тракторного заводов в Минске, завода дорожных машин в Жодино и других металлоемких предприятий1. Было введено в действие более 10 тыс. км железных дорог, 1735 мостов. Стали работать 72 электростанции, в конце 1945 г. выработка электроэнергии в Беларуси достигла 46,4 % довоенной [49, с. 303].

Тем не менее, когда Верховный Совет БССР в сентябре 1946 г. принял Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства Белорусской ССР на 1946-1950 гг., экономика республики находилась в тя¬желейшем состоянии. Ее ведущая отрасль - промышленность - в 1945 г. произвела только 20 % довоенного объема продукции. Население остро нуждалось в жилье, одежде, обуви и других предметах первой необходи¬мости. Недоставало продуктов питания. Предприятия и стройки в ряде случаев не обеспечивались в достаточном количестве оборудованием и ме¬ханизмами, строительными материалами, сырьем, электроэнергией, транс¬портными средствами. Не хватало рабочих рук. В таких трудных условиях

1 Всего в порядке расчета по репарациям из Германии в Беларусь было вывезе¬но 182 предприятия (более 30 тыс. единиц оборудования) [92, т. 18, кн. II, с. 266].

началось выполнение 4-го пятилетнего плана. Предстояло освоить 6 млрд 950 млн р., что превышало объем капиталовложений трех довоен¬ных пятилеток.

Трудящиеся Беларуси работали с большим энтузиазмом. На предпри¬ятиях использовался метод социалистического соревнования, росли ряды передовиков и новаторов, которые добивались высокой производительно¬сти труда. В 1947 г. рабочие Беларуси поддержали почин трудящихся Ле¬нинграда, обязавшихся выполнить 4-й пятилетний план

досрочно, за четы¬ре года. Только в 1947 г. в БССР вступили в строй 94 крупных предприятия. В этом же году дап первую продукцию Минский автомобильный завод.

К концу 1948 г. отдельные отрасли промышленности республики по объему производства смогли превзойти довоенный уровень. Предприятия машиностроения и металлообработки выпустили продукции на 31 % боль¬ше, чем в 1940 г. Общая мощность электростанций в 1949 г. превысила до¬военный уровень на 16 %. За достигнутые успехи в восстановлении и раз¬витии народного хозяйства, науки, культуры и в связи с 30-летием БССР почти 4,5 тыс. передовиков производства было награждено орденами и ме¬далями.

Рабочий класс включился в борьбу за рентабельность предприятий и увеличение сверхплановых накоплений, ускорение оборачиваемости средств, внедрение скоростных методов труда, экономию сырья и материалов, вы¬пуск продукции отличного качества. Среди железнодорожников получило распространение движение машинистов-«пятисотников», боровшихся за доведение пробега локомотивов до 500 км в сутки. Только в 1948-1949 гг. на машиностроительных заводах было внесено 5 тыс. рационализаторских предложений. За пять послевоенных лет в легкой промышленности было внедрено 2,3 тыс. таких предложений.

Усилия рабочего класса давали положительные результаты. Среднего¬довые темпы прироста производства промышленной продукции в БССР в 1946-1950 гг. составили 41,7 %, что было одним из лучших показателей среди союзных республик. К концу 1950 г. промышленность БССР по объе¬му валовой продукции превысила довоенный уровень на 15 %, причем в за¬падных областях Беларуси почти в 2 раза. При этом в машиностроении и металлообработке в целом этот уровень был превышен в 2,4 раза. Произ¬водство металлорежущих станков увеличилось в 23,7 раза и составило око¬ло 7 % их общесоюзного выпуска. Ведущей отраслью промышленности ста¬новилось машиностроение. В 1950 г. автозавод дал

народному хозяйству около 2,4 тыс. автомобилей, велосипедный выпустил 70 тыс. велосипедов, тракторный - первые 36 машин [1, с. 449]. Увеличилось производство строительных материалов: цемента в 1950 г. было получено в 1,7 раза

больше, чем до войны, кирпича - в 1,8, оконного стекла - в 1,6, пиломате¬риалов - в 1,4 раза. К концу пятилетки на автомобильном, тракторном, станкостроительном и других заводах были организованы поточные линии, оборудованные высокопроизводительными агрегатами и специальными станками, т.е. становление промышленности осуществлялось преимущест¬венно на новой технической основе. В структуре промышленного производ¬ства доля машиностроения, металлообработки, электроэнергетики возрос¬ла, однако, удельный вес легкой, пищевой, лесной, деревообрабатываю¬щих отраслей снижался. Производство товаров народного потребления восстанавливалось медленно. В 1950 г. по сравнению с довоенным време¬нем хлопчатобумажных тканей было выпущено только 17,7 %, чулочно-носочных изделий - 33 %, бельевого трикотажа - 31,6 %. В конце 4-ой пяти¬летки мясоперерабатывающая промышленность давала только 65 % про¬дукции в сравнении с 1940 г., производство макаронных изделий составило 73 %, хлебобулочных - 57,3 % [92, т. 18, кн. II, с. 263].

За годы 4-й пятилетки численность рабочих и служащих увеличилась с 610 тыс. до 1 млн 38 тыс., достигнув 91 % довоенной, из них 346 тыс. работало в промышленности, 67 тыс. - в строительстве, 141 тыс. - на транспорте и в связи, 124 тыс. - в просвещении и культуре, 90 тыс. - в торговле, 66 тыс. -в сельском хозяйстве. На заводах и фабриках трудилось 20 тыс. инженер¬но-технических работников.

Развитие промышленности. Большие задачи в деле

Попытки реформирования управления развития промышленности

народным хозяйством и транспорта Беларуси ста-

вились в 5-й пятилетке (1951-1955). Валовую продукцию промышленности предусматривалось увеличить на 75-80 %, в том числе

машиностроения и металлообработки -в 1,7 раза, мощность электростанций- в 2 раза, производство строймате¬риалов - в 1,5-2 раза. Капиталовложения по сравнению с предыдущей пя¬тилеткой увеличивались в 1,5 раза, производительность труда в промыш¬ленности предполагалось повысить на 50 %, в строительстве - на 55 %.

В этой пятилетке рабочие соревновались за лучшее использование но¬вой техники и внедрение передового опыта, повышение производительно¬сти труда, снижение себестоимости продукции, экономию сырья и материа¬лов. Инициатива трудящихся рождала много новых форм работы, направ¬ленных на отличное выполнение каждой производственной операции, про¬дление срока службы инструмента, увеличение выпуска продукции на су¬ществующих производственных мощностях, овладение скоростными, более эффективными приемами труда. В 1953 г. на предприятиях республики за

774

775

изготовление продукции отличного качества соревновалось 10,9 тыс. про¬изводственных бригад.

За пятилетие в строй вошло более 200 средних и мелких, а также 150 крупных промышленных предприятий, в их числе были минские под¬шипниковый и часовой заводы, радиозавод, завод отопительного оборудо¬вания, камвольный комбинат, Оршанский завод швейных машин, Витебская шелкоткацкая фабрика, несколько торфодобывающих предприятий. В фев¬рале 1953 г. в Минске была сдана в эксплуатацию 1-я троллейбусная линия. В то же время начал передачи Минский телецентр.

В 1955 г. в республике работало уже 8,5 тыс. промышленных предпри¬ятий. Кроме того, действовало 4,3 тыс. предприятий промысловой и потре¬бительской кооперации, специализировавшихся в основном на выпуске то¬варов народного потребления. Характерной особенностью развития про¬мышленности стало значительное повышение технического

уровня произ¬водства. На многих предприятиях была осуществлена реконструкция, уста¬навливались автоматические линии и агрегатные станки.

За годы 5-й пятилетки валовой объем промышленной продукции увели¬чился более чем в два раза, при этом продолжался преимущественный рост тяжелой индустрии. Если среднегодовой прирост всей продукции про¬мышленности составил около 16 %, то в машиностроении и металлообра¬ботке - 28 %. Производство грузовых автомобилей увеличилось в 5,4 раза, металлообрабатывающих станков - в 2,4, электродвигателей - в 2,7, элек¬троэнергии - в 2,5 раза. Расширился ассортимент промышленных изделий. Выпускались 25-тонные самосвалы, лесовозы, пропашные тракторы «Бела¬русь», новые специальные и уникальные металлорежущие станки [1, с. 472].

В определенной мере было преодолено отставание в легкой и пищевой промышленности, допущенное в 4-й пятилетке. Выпуск хлопчатобумажных и шелковых тканей возрос в 2 раза, чулочно-носочных изделий - в 2,6, ко¬жаной обуви - в 1,7, резиновой - в 1,5 раза. В 1955 г. на душу населения было произведено почти вдвое больше товаров народного потребления, чем в 1950 г., улучшилось качество изделий. Однако уже в то время на эф¬фективности экономического развития отрицательно сказывались чрезмер¬ная централизация руководства, игнорирование хозрасчета, использование административно-командных, приказных методов руководства.

При разработке 6-го пятилетнего плана (1956-1960) наметились изме¬нения в подходе к соотношению производства средств производства и предметов потребления. Хотя по-прежнему упор делался на опережающий рост тяжелой промышленности, планировалось быстрыми темпами развивать и производство предметов потребления. Планом предусматривалось увели¬чить объем валовой промышленной продукции в Беларуси в 1,7 раза.

При¬оритетными отраслями определялись электроэнергетика, машиностроение,

торфоперерабатывающая промышленность. Первоочередное внимание уделялось проблемам организации производства, его специализации и коо¬перирования, повышения производительности труда, снижения себестои¬мости продукции и улучшения качества.

В 6-й пятилетке шло соревнование за ежедневное перевыполнение сменных норм, досрочное выполнение годовых планов, лучшее использо¬вание сырья и материалов, расширение ассортимента и улучшение качест¬ва изделий. Широкое распространение получило также соревнование за достойную встречу 40-летия БССР и Компартии Беларуси. Осенью 1958 г. трудящиеся Беларуси включились в начавшееся в стране движение удар¬ников и бригад коммунистического труда.

В целом промышленность Беларуси в 50-е гг. продолжала развиваться динамично. Объем производства в машиностроительной и металлообраба¬тывающей отраслях увеличился за 1951-1958 гг. в 6,3 раза, в том числе в машиностроении - в 11 раз, т.е. уровень 1940 г. был превышен в 15 раз. В 1958 г. было произведено 16,2 тыс. металлорежущих станков, 16,5 тыс. гру¬зовых автомобилей, 26 тыс. тракторов, 11,2 тыс. силосоуборочных комбай¬нов. В мае 1958 г. тракторозаводцы выпустили 100-тысячный трактор [1, с. 477]. Образец 40-тонного самосвала Минского автомобильного завода на Всемирной выставке в Брюсселе получил высший приз. В 1958 г. на пред¬приятиях республики было выпущено 11,8 % общесоюзного производства тракторов, 11,7 % металлорежущих станков, 4,3 % грузовых автомашин, 16 % мотоциклов.

В 1958 г. в народном хозяйстве республики было занято 1 млн 539 тыс. рабочих и служащих, или на 501 тыс. больше, чем в 1950 г., из них в про¬мышленности работало 512 тыс. человек, на транспорте - 158 тыс., в строительстве - 100 тыс. В то время в Беларуси работало 214,9 тыс. спе¬циалистов, из которых 83,5 тыс. имели высшее и 131,4 тыс. - среднее

спе¬циальное образование [1, с. 480]. Такой профессиональный потенциал во многом обеспечил производственные успехи трудовых коллективов.

Однако общий предварительный анализ достигнутого в целом по стране вызывал сомнения в выполнении планов 6-й пятилетки. Поэтому в 1958 г. был разработан семилетний план развития народного хозяйства СССР на 1959-1965 гг. Стратегическими задачами его, как и последовавших затем 8-й и 9-й пятилеток, были высокие темпы развития народного хозяйства, опе¬режающее развитие наибопее прогрессивных его отраслей, более эффек¬тивное использование достижений научно-технического прогресса, значи¬тельное повышение уровня материального благосостояния и культуры на¬рода. Главными источниками роста производительности труда должны бы¬ли стать развитие и внедрение новой техники и прогрессивных технологи¬ческих процессов, широкое применение комплексной автоматизации и ме-

776

777

ханизации, углубление специализации и улучшение производственного ко¬оперирования предприятий [48, с. 59].

В то же время со второй половины 1950-х гг. становилось ясным, что механизм хозяйствования, сложившийся в чрезвычайных, во многом экстре¬мальных условиях конца 1920-х - 1940-е гг., в значительной степени уста¬рел. Система хозяйствования, оправдавшая себя в годы Великой Отечест¬венной войны и показавшая определенную эффективность в очень слож¬ных условиях послевоенного восстановления экономики, нуждалась в ко¬ренном реформировании. Этого требовали увеличение масштабов эконо¬мики, усложнение хозяйственных связей, невозможность осуществлять управление методами прямого административного воздействия, регламен¬тировать, как прежде, деятельность предприятий. Существовавший меха¬низм хозяйствования, практика тотального планирования сдерживали тех¬ническое перевооружение производства,

предприятия не были в должной мере заинтересованы в обновлении ассортимента продукции. В таком по¬ложении оказались многие фабрики и заводы. Чрезмерным оказался и прежний уровень централизации управления.

В связи с этим предпринимались меры по совершенствованию управле¬ния народным хозяйством. В 1957 г. отраслевой принцип управления про¬мышленностью через министерства был заменен территориальным - через Советы народного хозяйства. Однако вскоре выяснилась неэффективность этих мер. Совнархозы были упразднены, создавались союзно-республикан¬ские и общесоюзные министерства по отраслям промышленности. В Бела¬руси эти процессы проходили менее болезненно, чем в других республиках, так как на ее территории был создан один административно-экономический район и, соответственно, действовал один Совнархоз.

Перестройка управления промышленностью, начатая в 1965 г., положи¬ла начало экономический реформе. Она предусматривала сокращение планируемых предприятию показателей, расширение сферы действия хоз¬расчета, создание фондов материального стимулирования, финансирова¬ние промышленного строительства не путем безвозвратных дотаций, а че¬рез кредитование. Основой оценки деятельности предприятий стал показа¬тель реализации продукции, пришедший на смену «валу». Предусматрива¬лись и другие меры. В 1965 г. в Беларуси на новые условия хозяйственной деятельности было переведено 40 предприятий, а с июня 1967 г. стали пере¬водиться и целые отрасли: хлопчатобумажная, шерстяная, кожевенная и др. К 1970 г. 83 % промышленных предприятий республики перешли на новые методы работы. Стали создаваться производственные объединения, ком¬бинаты и фирмы.

В начале осуществления реформа давала надежду на изменения к лучшему. Предприятия, перешедшие на новую систему, в целом улучшали

показатели своей работы по сравнению с теми, которые работали по-старому. Однако со временем эта разница становилась менее заметной. Пока на новых принципах работало сравнительно небольшое число пред¬приятий, они находились в более выгодном положении как в смысле полу¬чения государственных капитальных вложений, так и в использовании соб¬ственных резервов. В целом реформа не пошла вглубь, не затронула основ хозяйственного механизма. Тем не менее экономическое развитие страны в годы 8-й пятилетки (1966-1970) ускорилось1. В Беларуси за это время объ¬ем промышленной продукции возрос в 1,8 раза, в том числе в топливной - в 2,9, химической и нефтехимической - в 3,3, машиностроении и металлооб¬работке - в 2 раза. Среднегодовые темпы прироста промышленной продук¬ции составили 12,4 % против 10,4 % в предыдущей пятилетке [52, с. 27]. Валовой национальный продукт Беларуси в 1969 г. имел следующую струк¬туру: промышленность - 45,7 %, строительство - 9,9 %, сельское хозяйст¬во - 29,8 %, транспорт и связь - 4 %, торговля, заготовки, материально-техническое обеспечение и другие отрасли - 11,3 % [91, № 6, с. 25]. Но эко¬номическая реформа осталась незавершенной, и в начале 70-х гг. была фактически свернута. Основными причинами этого стали отсутствие у пар¬тийно-государственного руководства соответствующей политической вопи, его нежелание идти на изменения принципиального характера. Продолжа¬лась практика сверхцентрализованного государственного управления, огра¬ничения самостоятельности предприятий, сохранения многочисленных плановых показателей и др. Уже в начале 1970-х гг. в сравнении с мировой экономикой со всей очевидностью начали проявляться негативные явления. В Беларуси, как и в целом в СССР, возрастала энергоемкость производст¬ва, снижался рост производительности труда. Советская экономическая модель развития оказывалась все более неэффективной.

Таким образом, предпринятые в 1950-1960-е гг. попытки экономической перестройки оказались заблокированными силами

бюрократического кон¬серватизма. Многое из того, что было намечено, осталось на бумаге, повис¬ло в воздухе. Уже в конце 1960-х гг. новая система экономического управле¬ния начала сдавать позицию за позицией: учащались корректировки планов, ограничивались права предприятий, усиливался диктат центра и т.д.

1 В 1960-е гг. Беларусь участвовала более чем в 200 международных выставках и ярмарках. 30 изделий промышленных предприятий, научно-исследовательских и конструкторских организаций был отмечены 37 медалями и почетными дипломами.

779

_ В 1970-х гг. Беларусь при-

Превращение Беларуси в развитую бшжалась к т0 чтобы

промышленную республику cjajb одним т тдвных ин_

дустриальных регионов Советского Союза. Она специализировалась на производстве тракторов, грузовиков, станков, точных инструментов, компь¬ютеров, синтетических волокон, пластмасс, нефтехимических продуктов, минеральных удобрений и разнообразной продукции легкой и пищевой промышленности. В середине 1970-х гг. в республике выпускались каждый шестой советский трактор, седьмой металлообрабатывающий станок, почти половина калийных удобрений и шестая часть синтетических волокон [78, с. 128]. В 1970-е гг. по объему промышленного производства Беларусь сравнялась и даже превосходила такие страны, как Австрия, Болгария, Венгрия. Однако структура промышленности, сложившаяся в результате централизованного управления, поставила ее в зависимость от больших поставок металла, нефти и других видов сырья.

В 1970-е - первой половине 1980-х гг. Беларусь представляла собой ог¬ромную строительную площадку. За 1971-1985 гг. на развитие промышлен¬ности в республике было использовано свыше 22,9 млрд р. капиталовложе¬ний - в три раза больше по сравнению с предыдущими 15 годами. В тот пе¬риод в строй вошло 136 крупных предприятий,

оснащенных новейшим обо¬рудованием. 1960-1980-е гг. явились временем становления и развития хи¬мической, горно-химической и нефтеперерабатывающей промышленности в Беларуси. В 1958-1964 гг. в Солигорске был построен первый калийный комбинат, в 1961-1967 гг. - второй и в 1964-1970 гг. - третий. На их базе в 1971 г. был создан Белорусский калийный комбинат - «Беларуськалий». В это же время на базе азотно-туковога и капралактамового заводов был соз¬дан Гродненский химический комбинат. В 1960-е гг. были в основном по¬строены Гомельский химический комбинат и Могилевский завод синтетиче¬ского волокна. Городом белорусских химиков стал Новополоцк. Здесь на химическом комбинате (позже - производственное объединение «Поли-мир») был получен первый белорусский полиэтилен. В 1963 г. дал первую продукцию Полоцкий нефтеперерабатывающий завод. В 1969-1975 гг. по¬строен Мозырский нефтеперерабатывающий завод. В сравнительно короткие сроки были сооружены такие промышленные объекты, как Минский мотор¬ный завод, Светлогорский завод искусственного волокна, Барановичский хлопчатобумажный и Бобруйский шинный комбинаты, Брестский завод бы¬товой химии, Барановичский завод автоматических линий, Оршанский инст¬рументальный завод и др. [1, с. 542]. Все основные объекты, предусмот¬ренные планами развития народного хозяйства, вступили в строй. Успешно работали и старые предприятия. В 1972 г. с конвейера Минского тракторного

завода сошел миллионный трактор. К 1985 г. завод производил ежегодно в среднем 96 тыс. машин. Большое внимание уделялось внедрению в произ¬водство высокопроизводительного оборудования, механизмов и приборов, что, в свою очередь, обеспечивало выпуск высококачественной продукции. В 1960-1970-е гг. с производства снимались сотни наименований устарев¬ших изделий.

Высокие темпы роста были в химической и нефтехимической промыш¬ленности. Геологоразведочные поиски в Беларуси, начатые еще в

1940-е гг., привели к открытию Речицкого месторождения нефти. В 1965 г. там нача¬лась промышленная добыча этого ценнейшего сырья. За 10 лет было полу¬чено 43,8 млн т нефти и 570 млн м3 попутного газа.

Наращивались энергетические мощности. Ввод в эксплуатацию Бере¬зовской (1961), Лукомльской (1969) ГРЭС, а также крупных тепловых элек¬тростанций в Могилеве, Гродно, Бобруйске и других городах позволило зна¬чительно увеличить производство электроэнергии. Если в 1960 г. ее произво¬дилось 3,6 млрд кВт/ч, то в конце 1970-х гг. - более 30 млрд кВт/ч. Электро¬вооруженность труда в промышленности за этот период возросла в 2,8 раза [1, с. 544].

Дальнейшее развитие получил железнодорожный, автомобильный, тру¬бопроводный, речной и воздушный транспорт. Была создана развитая транспортная сеть. Если протяженность железнодорожных путей выросла за 1959-1975 гг. незначительно, то длина автомобильных дорог с твердым покрытием увеличилась почти в 2,5 раза и достигла 34 тыс. км. Существен¬но расширилась сеть водных путей. Увеличилось количество населенных пунктов, обслуживаемых «Аэрофлотом». В целом с 1960 по 1985 г. грузо¬оборот всех видов транспорта увеличился почти в 3 раза, а пассажирских перевозок - в 6 раз.

Высокие темпы роста промышпенности и транспорта обусловили изме¬нения в численности и качественном составе рабочего класса. С конца 1950-х до середины 1970-х гг. численность его возросла с 1,4 млн до 2,5 млн человек. При этом наметилась положительная тенденция сокраще¬ния численности работников, занятых в сфере материального производст¬ва. В 1975 г. в отраслях материального производства было занято около 80 % населения республики, или на 5 % меньше, чем в 1965 г. До 20 % увеличи¬лась занятость в непроизводственной сфере. В середине 70-х гг. в народ¬ном хозяйстве работало 1, 9 млн женщин. В здравоохранении, социальном обеспечении они составляли 82 %, в торговле и общественном питании - 79, в просвещении и культуре - 72, науке и научном обслуживании

- 51 % всех занятых. В это время в народном хозяйстве Беларуси трудилось более 800 тыс. специалистов с высшим и средним специальным образованием,

780

781

или в три раза больше, чем в 1960 г. Среди 340 тыс. специалистов с выс¬шим образованием было 210 тыс. белорусов, 84 тыс. русских, 22 тыс. евре¬ев, 18 тыс. украинцев [1, с. 552]. Остальные являлись гоедставителями бо¬лее чем 20 других народов СССР.

1960-1980 гг. - время бурного развития в Беларуси радиотехнической и радиоэлектронной промышленности. Крупнейшим предприятием в Восточ¬ной Европе по производству электронных компонентов стало научно-производственное объединение «Интеграл», в состав которого вошли шесть заводов и три специализированных конструкторских бюро. Продукция объединения находила применение в вычислительной технике, авиацион¬но-космической и оборонной промышленности, системах информатики, ра¬диотехнике, медицине и других отраслях. -На базе завода электронно-вычислительных машин и завода по производству печатных плат было соз¬дано Минское производственное объединение вычислительной техники. В 1980 г. за активное сотрудничество с другими предприятиями ему была присуждена международная премия «Золотой Меркурий».

В 1981-1985 гг. капитальное строительство по-прежнему велось в больших объемах. За пять лет было построено 37 крупных предприятий. В 1984 г. вошла в строй первая очередь Минского метрополитена. Была за¬вершена прокладка 87-километровой ветки газопровода Кобрин - Варшава. Строились линии электропередач, наращивались мощности по выпуску то¬варов народного потребления. Построенные в послевоенный период бело¬русские индустриальные гиганты помимо непосредственного вклада в про¬изводство гарантировали социальную стабильность, обеспечивали трудо¬вую занятость населения, управляли большей частью

так называемой со¬циальной сферы. Вместе с тем промышленное строительство велось без должных природоохранных мер. В результате возникли очаги экологической угрозы, и в частности в Солигорске, Новополоцке, Могилеве и других инду¬стриальных центрах.

Напряженный труд рабочих Беларуси давал попожительные результа¬ты. Общий объем индустриального производства республики в 1985 г. пре¬высил довоенный уровень в 38 раз. По отношению к 1970 г. продукция про¬мышленности возросла более чем в 3 раза, в т.ч. производство средств производства в 3,3 раза, производство предметов потребления в 2,6 раз. Валовый общественный продукт вырост почти в 2,5 раза, национальный доход - более чем в 2,5 раза, В среднем удельный вес Беларуси в общего¬сударственном производстве минеральных удобрений составил 12,4 % (в том числе калийных - 42,8 %), химических волокон и нитей - 15,7, тракто¬ров - 15,4, подшипников - 13,9, мотоциклов - 22,3 % [54, с. 260]. Опреде¬ленные положительные результаты имелись в техническом перевооружении

промышленности. Только за 1971-1985 гг. были разработаны и запущены в производство 2197 новых типов машин, оборудования, аппаратов и прибо¬ров. В 1985 г. в Беларуси действовало 8131 поточных и механизированных линий. Внедрялась робототехника. В середине 1980-х гг. промышленные роботы стали использоваться на Минском тракторном заводе и «Термопла¬сте». При этом количество поточных линий по отношению к 1971 г. увеличи¬лось в 2,4 раза, автоматических - в 5 раз. В то время работало 227 ком¬плексно-механизированных и автоматизированных предприятий. Само про¬изводство приобретало новый характер. Осуществляла переход от машин¬но-индустриального типа к научно-индустриальному. Наука становилась не¬посредственным участником комплексно-механизированного и автоматизи¬рованного производства. Однако отрасли, производившие товары народно¬го потребления, развивались медленно. За 1970-1985 гг. объем продукции легкой

промышленности увеличился только в 2,1 раза, а перерабатываю¬щих отраслей агропромышленного комплекса - в 1,9 раза.

Вместе с тем, наряду с относительно высокими достижениями начиная с 1970-х гг. стали заметно усиливаться негативные явления как в экономике в целом, так и в промышленности, связанные прежде всего со снижением роста производительности труда, фондо- и капиталоотдачи, рентабельно¬сти предприятий, доходов населения. Не соответствовали требованиям времени темпы ускорения научно-технического прогресса и внедрения в производство новейших достижений. Научно-технический прогресс затраги¬вал только отдельные отрасли производства, и прежде всего связанные с нуждами обороны. Высоким оставалось потребление сырья и энергии на единицу продукции, медленно повышалась производительность труда, со¬хранялась высокая доля ручного труда (в конце 1970-х гг. им было занято 37,8 % всего производственного персонала), усиливалась несбалансиро¬ванность в промышленности. Ежегодно 10-15 % промышленных предпри¬ятий в республике не выполняли плановые задания. Не произошли ради¬кальные изменения и в результате попытки реформировать народное хо¬зяйство в 1979 г., стремлением покончить с т. н. «валом», ввести такой по¬казатель как нормативно чистая продукция. В ряде случаев у людей отсут¬ствовала заинтересованность в высокоэффективном труде, имели место бесхозяйственность, нарушения технологической и трудовой дисциплины, не обеспечивалось необходимое качество продукции. В первой половине 80-х гг. только 12 % новых изделий получили Знак качества. Потери от бра¬ка составляли 2 % стоимости всей валовой продукции.

Заметным стало и падение среднегодовых темпов прироста промышлен¬ного производства. Так, если в 1966-1970 гг. объем продукции промышленно¬сти возрастал в среднем в год на 12,4 %, в том числе средств производства -

на 13 %, предметов потребления - на 11,4 %, то в 1981-1985 гг. прирост промышленной продукции в среднем за год составил 5,3 %, в том числе 5,4 % группы «А» и 5 % группы «Б» [69, с. 5]. Сокращались темпы роста производительности общественного труда в промышленности. В 1970— 1975 гг. этот показатель составлял 7,4 %, а в 1981-1985 гг. снизился до 4 %. Темпы роста национального дохода снизились соответственно с 8,3 % до 5,6 %. Все более ощутимыми становились и такие отрицательные послед¬ствия промышленного роста, как несоблюдение экологических требований. В городах при сооружении предприятий, жилья не предусматривались в не¬обходимых количествах объекты социального обслуживания, не брались в расчет потребности в общественном транспорте и т.п.

ВосстановлениеКолоссальные трудности пришлось пре-
сельского хозяйства одолевать в ходе послевоенного восстанов-
ления и дальнейшего развития сельского хозяйства. За годы оккупации были полностью разрушены его энергетиче¬ская и техническая база, уничтожено 10 тыс. колхозов, 92 совхоза, 36 ма¬шинно-тракторных станций. Примерно на 40 % сократились посевные пло¬щади [103, т. 6, кн. I, с. 281]. Республика потеряла 61 % лошадей, 69 % крупного рогатого скота, 89 % свиней, 78 % овец. Неблагоприятной была и демографическая ситуация. Сельское население за годы войны значитель¬но сократилось. Сотни тысяч сельчан погибли, многие были угнаны в Гер¬манию. Кроме того, как уже отмечалось, в 1944-1945 гг. более 700 тыс. лиц гражданского населения и партизан было мобилизовано в Красную Армию. Сотни тысяч включились в восстановление железных дорог, мостов, средств связи, что обеспечивало дальнейшее наступление Красной Армии. В результате в сельском хозяйстве работали практически только женщины, подростки и старики. В начале 1945 г. более 4 тыс. колхозов имело от 2 до 10 лошадей на хозяйство [50, с. 203]. Поэтому нередко в качестве тягловой силы, особенно на пахоте, колхозники

использовали коров, а иногда сами впрягались в плуг. В результате весной 1945 г. посевные площади состави¬ли только 73,8 % довоенных. Валовый сбор зерна в этом году составил 50 % довоенного уровня. На восстановлении сельского хозяйства отрицательно сказалась засуха 1946 г. Низкие темпы его развития обусловливались от¬сутствием материального стимулирования труда, налоговой политикой и планированием.

В соответствии с решениями СНК СССР и ЦК ВКП(б) из восточных рай¬онов страны в Беларусь сразу же после ее освобождения в больших коли¬чествах завозились сельскохозяйственная техника, семена, скот, продоволь¬ствие. Красная Армия передала колхозам и совхозам республики 30,8 тыс.

лошадей [33, с. 331]. Позже, в годы 4-й пятилетки, сельское хозяйство Бе¬ларуси получило дополнительно 8,6 тыс. тракторов, более 1,5 тыс. комбай¬нов, свыше 17 тыс. других машин и механизмов. Серьезную помощь кре¬стьянству в восстановлении сельского хозяйства оказало шефство трудя¬щихся городов. В 1947 г. над колхозами и МТС республики шефствовало 1105 городских предприятий и организаций. Они помогали в проведении сельхозработ, ремонте машин и инвентаря, строительстве производствен¬ных и культурно-бытовых помещений.

Значительные социально-экономические преобразования осуществля¬лись в сельском хозяйстве западных областей Беларуси. К началу 1947 г. 142 тыс. безземельных и малоземельных крестьян получило свыше 400 тыс. га земли. Особое внимание при этом уделялось организации кол¬хозов. В 1946 г. работало 1065 сельхозартелей. Их обслуживало 78 МТС с 858 тракторами. Однако колхозное строительство в западных областях встретило сопротивление части крестьянства, католического духовенства, элементов, сотрудничавших в годы войны с немцами.

С осени 1949 г. темпы коллективизации в западных областях резко воз¬росли. За несколько месяцев было создано 2,7 тыс. новых сельхозартелей, объединивших 125 тыс. индивидуальных хозяйств. При этом

следует заме¬тить, что коллективизация осуществлялась преимущественно в тех же фор¬мах и теми же методами, что и в восточной части Беларуси в конце 1920-х -начале 1930-х гг. Вместе с организационно-политической работой во многих случаях на крестьян оказывалось административное давление. Игнориро¬вался принцип добровольности. Применялись и репрессивные меры. Прак¬тиковались прогрессивное налогообложение по отношению к зажиточной части крестьянства, конфискация сверхнормативных излишков земли, вы¬селение и ссылка антисоветских элементов. Важную роль в создании кол¬хозов, их организационно-хозяйственном укреплении сыграли политотделы МТС, созданные в 1950 г. Помимо этого в 1949-1950 гг. в западные области было направлено на постоянную работу почти 1,8 тыс. руководящих работ¬ников, специалистов сельского хозяйства. В результате организационных, пропагандистских и прочих мер к концу 1950 г. здесь функционировали бо¬лее 6 тыс. колхозов, объединивших 83,7 % всех крестьянских хозяйств, бы¬ло обобществлено 85 % посевных площадей.

В целом к концу 4-й пятилетки в аграрном секторе Беларуси произошли позитивные изменения, крестьянство добилось определенных успехов в развитии сельского хозяйства. За пятилетку производство зерна увеличилось на 12 %, картофеля на 15, льноволокна на 36 %, сахарной свеклы в 2,5 раза. Постепенно внедрялись достижения агрономической науки, ветеринарии. В 1949 г. более 9 тыс. колхозов восстановило правильные многопольные

784

785

севообороты. Посевные площади за пять лет увеличились на 28 %, почти втрое расширились посевы технических культур. Возросло поголовье обще¬ственного скота. Положительную роль в организационно-хозяйственном ук¬реплении колхозов сыграло их укрупнение, сократившее к

концу 1950 г. их общую численность с 14,5 тыс. до 9,8 тыс. Это позволило эффективнее ис¬пользовать технику, повысить рентабельность производства.

Заметных успехов к концу восстановительного периода добились и сов¬хозы. Их в конце 1950 г. насчитывалось 122. По размерам посевных площа¬дей, технической оснащенности, количеству скота, валовым сборам зерно¬вых они превзошли довоенный уровень. Улучшилось за годы 4-й пятилетки и положение со специалистами сельского хозяйства. В 1950 г. в республике работало около 3 тыс. специалистов с высшим образованием, или на 37 % больше, чем до войны [1, с. 456].

Однако по ряду важных отраслей сельское хозяйство Беларуси не спра¬вилось с заданиями 4-й пятилетки. По сравнению с довоенным уровнем в 1950 г. посевные площади составляли 94,3 %, поголовье крупного рогатого скота - 96,5, лошадей - 62, свиней - 64,4 %. Было много экономически слабых хозяйств, которые получали низкие урожаи, отставали в развитии животновод¬ства, отличались чрезвычайно низкой оплатой труда колхозников. Все это яви¬лось одной из причин их слияния с экономически более крепкими колхозами.

Сложные задачи перед сельским хозяйством стояли в начале 50-х гг. Жизненно важно было добиться повышения урожайности сельхозкультур, увеличения поголовья и продуктивности скота, повышения уровня механиза¬ции работ во всех отраслях. Эти задачи решались медленно. В 1953 г. посев¬ные площади еще не достигли довоенного уровня, хотя зерновыми культура¬ми засевалось больше земли, чем до войны. Незначительными были сдвиги и в области животноводства. Поголовье скота росло медленно. Практически в начале 1950-х гг. наметилось снижение темпов развития сельскохозяйствен¬ного производства [1, с. 482]. Одна из причин этого заключалась в недоста¬точности финансирования. Основные средства направлялись, как и прежде, на развитие ведущей отрасли народного хозяйства - тяжелой промышленно¬сти. Сказывались, естественно, истощение почвы, отсутствие удобрений, про¬ведение жесткой

налоговой политики, нарушение принципа материальной за¬интересованности колхозников в труде и другие причины.

Мерь; для дальнейшего развития в сентябре 1953 г. на обще-

сельского хозяйства союзном уровне были разрабо-

таны меры по дальнейшему ук¬реплению колхозного строя, подъема сельскохозяйственного производства. Предусматривалось оказание материальной помощи колхозам и совхозам,

786

укрепление их материально-технической базы, обеспечение специалиста¬ми. Увеличивались ассигнования на нужды сельского хозяйства. В Белару¬си в 1954 г. по сравнению с 1953 г. они возросли на 62 %. В марте 1955 г. по решению союзных органов изменялся порядок планирования сельскохозяй¬ственного производства. Вместо централизованного задания, когда колхо¬зам и совхозам определялись планы сева в гектарах и по отдельным куль¬турам, содержания скота по видам и количеству голов и т.д., устанавливал¬ся только общий объем продажи государству продукции. Это способствова¬ло расширению самостоятельности, проявлению инициативы колхозов и совхозов для более рационального ведения хозяйства и, в конечном счете, увеличению производства сельскохозяйственной продукции.

К концу 5-й пятилетки сельское хозяйство Беларуси заметно окрепло. Больше стало крупно-рогатого скота, увеличился валовый сбор сельскохо¬зяйственной продукции, внедрялась механизация и электрофикация. По сравнению с 1950 г. производство мяса в колхозах возросло на 41 %, моло¬ка на 28 %. Посевные площади увеличились на 540 тыс. га, мощность трак¬торного парка выросла в 2 раза, грузовых автомобилей в 2,6 раза, зерновых комбайнов в 4,8 раза. Сотни колхозов стали передовыми, 836 из них имели денежный доход свыше 100 тыс. р. Однако коренных изменений в развитии сельского хозяйства не произошло. Задание пятилетнего плана по основ¬ным показателям выполнены не были, а по

производству зерна, картофеля, количеству коров, свиней, овец не был достигнут довоенный уровень. Большинство колхозов оставались экономически слабыми.

В феврале 1957 г. общесоюзные директивные органы приняли поста¬новление «О мерах подъема сельского хозяйства Белорусской ССР». В по¬рядке помощи в республику увеличивался завоз племенного скота, пре¬доставлялись льготы по расчетам колхозов с МТС, повышались заготови¬тельные и закупочные цены на некоторые виды сельхозпродукции, были списаны и отсрочены значительные суммы долгов колхозов государству. В 1958 г. в сельское хозяйство Беларуси было вложено 160 млн р., в том числе 73 млн из государственного бюджета. Энерговооруженность труда в расчете на 100 га пашни с 1953 по 1958 г. возросла почти вдвое. Поднялся уровень ме¬ханизации производства. Почти полностью механизировались пахота и сев зерновых, больше техники стало использоваться на животноводческих фермах. Однако в сельском хозяйстве в то время использовалось лишь 5,2 % электроэнергии, потребляемой в республике. Только 36 % колхозов было электрифицировано.

Большая помощь селу оказывалась в решении кадровых вопросов. На положение рабочих с зачислением в штаты МТС переводились трактори¬сты, комбайнеры, заправщики, учетчики. Из городов на постоянную работу в

787

МТС и колхозы направлялись специалисты и высококвалифицированные рабочие. Возвращались в деревню ушедшие по разным причинам механи¬заторы. Расширилась подготовка кадров для села в учебных заведениях. В Беларусь из Ленинграда было направлено 102 инженера, 71 техник, 14 аг¬рономов и зоотехников. К 1958 г. колхозы, совхозы и МТС Беларуси распо¬лагали 14,6 тыс. специалистов с высшим и средним специальным образо¬ванием, т.е. вдвое больше, чем в 1953 г. [1, с. 484].

Все это во многом способствовало тому, что с середины 1950-х гг. сель¬ское хозяйство впервые за послевоенные годы стало рентабельным. В 1957-1958 гг. сельское хозяйство Беларуси выполнило планы по заготов¬кам и закупкам зерна, картофеля, мяса, молока, яиц, шерсти, овощей и фруктов [1, с. 486]. В январе 1958 г. за успехи в развитии сельского хозяйст¬ва 32 человека были удостоены звания Героя Социалистического Труда. Однако при этом в большинстве колхозов республики труд крестьян опла¬чивался очень низко. На трудодень они получали от 50 до 100 г зерна, не¬большое количество картофеля, иногда корм для скота. Главным источни¬ком существования семей колхозников являлись приусадебные участки (в среднем 0,3-0,5 га). Кроме высоких обязательных поставок государству колхозники платили налог за фруктовые деревья, ульи, мелкий скот и т.п. В целом до 1965 г. продолжалось своеобразное «обескровливание» деревни путем внеплановых реквизиций, завышенных налогов и заниженных цен на сельскохозяйственную продукцию. Постоянно происходил отток трудовых ресурсов не только в города республики, но и в восточные регионы СССР, на освоение целинных земель и др. В результате появлялась проблема «неперспективных» деревень.

В 1960-1970-е гг. стратегически важными направлениями в развитии сельского хозяйства становились его специализация и последовательная интенсификация, резкое повышение культуры земледелия и животноводст¬ва, урожайности всех сельскохозяйственных культур, увеличение выхода продукции с каждого гектара при наименьших затратах труда и средств. В целях интенсификации сельскохозяйственного производства намечалось развернуть химизацию земледелия, мелиорацию земель, комплексную ме¬ханизацию как в земледелии, так и в животноводстве. Это начинало прино¬сить положительные результаты. В 1960 г. валовой сбор зерна превысил уровень 1953 г. на 36 %, производство мяса увеличилась на 70 %, яиц - на 50 %.

В тот период государство усилило материально-техническую и финан¬совую помощь сельскому хозяйству. Если в 1946-1950 гг. капитальные вло¬жения производственного и непроизводственного назначения составляли 144 млн р., то в 1965-1970 гг. - уже 2,8 млрд, а в 1971-1975 гг. - 5,1 млрд р. [1,

с. 559]. Причем расходы по капитальным вложениям в сельское хозяйство все больше брало на себя государство. В 1970-е гг. оно вкладывало более 60 % использовавшихся там средств.

Такой рост капитальных вложений позволил оснастить колхозы и совхо¬зы новым парком тракторов, комбайнов и другой сельхозтехники. В 1960 г. в сельском хозяйстве Беларуси работало 34 тыс. тракторов, в 1975 г. их чис¬ло увеличилось до 100 тыс. Почти в два раза увеличилось за этот период число грузовых автомобилей и в три раза - зерноуборочных комбайнов. Возрастали и поставки минеральных удобрений. В 1970 г. их вносилось 160 кг на гектар, а в 1975 г. - 260 кг. При этом увеличилось и количество вносимых в почву органических удобрений и органоминеральных смесей: с 8т в 1970 г. до 12 т в 1975 г. Серьезное внимание уделялось известкованию почв. Только в 1971-1975 гг. было произвестковано более 5 млн га земель.

В 1960-1980 гг. проводилась большая работа по мелиорации заболо¬ченных и переувлажненных земель. В 1985 г. площадь мелиорированных земель (преимущественно на Полесье) составила 2,8 млн га. На них выра¬щивалась треть всей продукции растениеводства и 40 % кормов. Однако мелиорация создала и серьезные проблемы. Проведение ее без глубокой научной экспертизы, учета последствий привепо к тому, что в местах ее внедрения не осталось рек и водоемов в натуральном состоянии. В погоне за увеличением сельскохозяйственной продукции партийные и хозяйствен¬ные органы поддерживали безоглядное осушение болот, хищническую экс¬плуатацию торфяников. Экологическими потерями обернулось также нара¬щивание использования минеральных удобрений,

гербицидов и пестици¬дов, строительство гигантских животноводческих комплексов.

Повышалась энерговооруженность сельского хозяйства. В 1950 г. оно потребляло 20 млн кВт/ч электроэнергии, в 1970 г. - более 1 млрд, в сере¬дине 1970-х гг. - более 2,3 млрд кВт/ч. Благодаря электрификации, оснаще¬нию сельского хозяйства механическими двигателями энергетические мощ¬ности сельского хозяйства составили 19 млн л. с. Примечательно, что рабо¬чий скот составлял только 0,8 % от применявшейся механической силы, то¬гда как в 1937 г. его доля равнялась 50 % [1, с. 560].

Техническое перевооружение сельского хозяйства, повышение плодо¬родия почв и культуры земледелия, самоотверженный труд белорусских крестьян обеспечили повышение урожайности и валовых сборов сельскохо¬зяйственных культур. Если в 1960 г. в Беларуси получали 8 ц зерновых и 104 ц картофеля с гектара, то в первой половине 80-х гг. - соответственно 21,5 и 154 [33, с. 390-392].

На новые, более высокие рубежи выходило и животноводство. В начале 1960-х гг. были изменены подходы к универсализму хозяйств - содержанию

788

789

в каждом хозяйстве всех основных видов скота и птицы. Стала применяться специализация животноводства как в отдельных хозяйствах, так и по зонам. На севере и юге Беларуси упор делался на развитие мясомолочного, а на западе - молочно-мясного скотоводства. Осуществление специализации животноводства привело к созданию механизированных ферм, в которых содержалось по несколько тысяч голов скота. В 1964 г. 200 хозяйств рес¬публики откармливали крупный рогатый скот. Были созданы 54 птицевод¬ческие фабрики.

Количество крупного рогатого скота в целом по республике возросло с 2,2 млн голов в 1961 г. до 5 млн голов в 1975 г., причем 80 % его принадле¬жало колхозам и совхозам. До 585 тыс. т в середине 1970-х гг. увеличилось производство мяса, до 3,9 млн т молока и до 1,3 млрд штук яиц [1, с. 563]. Являясь преимущественно животноводческим, сельское хозяйство Белару¬си, тем не менее, производило 17 % картофеля и почти 25 % льна от обще¬союзного уровня.

" Этим успехам способствовало и организационное укрепление колхозов и совхозов. В соответствии с новым Уставом колхоза, одобренным III съез¬дом колхозников Беларуси в 1969 г., в областях и районах были созданы общественные органы - советы колхозов. С февраля 1970 г. стал функцио¬нировать Совет колхозов БССР, координировавший их деятельность в рес¬публиканском масштабе. В связи с преобразованием экономически слабых колхозов в совхозы число последних возросло в середине 1970-х гг. до 830. На выращивании овощей и производстве молока специализировалось 22 сов¬хоза, расположенных вблизи крупных городов. Одновременно шел процесс уменьшения числа колхозов за счет их укрупнения: в 1959 г. их было почти 3, 9 тыс., а в 1975 г. - чуть более 2 тыс. [1, с. 564].

В середине 1970-х гг. в колхозах и совхозах работало 14 тыс. специали¬стов с высшим образованием, в том числе 1465 агрономов. Ведущей в сельском хозяйстве стала профессия механизатора. В то время в колхозах и совхозах работало 187 тыс. трактористов, комбайнеров и шоферов, или в 2,2 раза больше, чем в 1960 г. [1, с. 565]. В целом же в 1970-е - первой по¬ловине 1980-х гг. сельское хозяйство Беларуси, как и всей страны, развива¬лось на экстенсивной основе. В итоге это предопределило замедление темпов прироста продукции как земледелия, так и животноводства. Если в 1966-1970 гг. они составили по отношению к предыдущему пятилетию 5,7%, то в 1971-1975 гг. - уже 2,6 %, в 1976-1980 гг. - 1,5 %, в 1981-1985 гг.-1,6% [69, с. 5].

Практика показывала, что проблема развития сельского хозяйства оказа¬лась наиболее актуальной и практически неразрешимой для советской эконо¬мики. В течение 70 лет проводилось много организационных и экономических

нововведений, однако проблему в целом они не решали. Это относится и к новым формам управления, задуманным в соответствии с решениями мар¬товского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, но так и не получившим реального во¬площения. В 1970-е - первой половине 1980-х гг. противоречия и трудности в развитии сельского хозяйства приобрели еще более острый характер. Сложная ситуация в этой сфере глубоко не анализировалась. Хроническое отставание культурно-бытовой инфраструктуры села толкало крестьян на переселение в города, др. отрасли хозяйства.

Не приносили ожидаемого эффекта и значительные капиталовложения. За 1970-1985 гг. только в производственные объекты сельского хозяйства Беларуси было вложено почти 18 млрд р. Это позволяло закупать необхо¬димую технику. Ее количество постоянно возрастало. В 1985 г. в сельском хозяйстве работало почти 88 тыс. автомобилей, 131 тыс. тракторов, 35 тыс. зерноуборочных комбайнов. Энергетические мощности за 1970-1985 гг. возросли почти в три раза [33, с. 391]. Практически все колхозы были элек¬трифицированы. Ускоренно развивалась химизация. Если в 1970 г. сель¬скому хозяйству было поставлено 925 тыс. тонн минеральных удобрений, то в 1985 - 1867 тыс. тонн. Все большую роль в развитии сельского хозяй¬ства Беларуси играла промышленность и др. связанные с ним отрасли. В республике был создан агропромышленный комплекс (АПК). Увеличива¬лись и количественные показатели развития сельского хозяйства. В 1980 г. его продукция превышала уровень 1960 г. почти в 1,5 раза, производитель¬ность труда возросла в 2,5 раза. Почти в 2 раза увеличилось поголовье крупного рогатого скота, в 1,4 раза - свиней, более чем в 2 раза птицы и т.д.

Однако уровень производства сельского хозяйства не позволял полно¬стью удовлетворять потребности населения в продуктах питания, а про¬мышленности - в сырье. Положение усугублялось большими потерями произведенной продукции во время ее транспортировки, переработки и хранения. В результате в начале 1980-х гг. продовольственное обеспечение населения ухудшилось. Фактически сельское хозяйство оказалось в пред¬кризисной ситуации. Нехватка продовольствия и сырья вынуждала прибе¬гать к импорту. Только за период с 1970 по 1987 г. закупки СССР мяса за рубежом возросли в 5,2 раза, рыбы - в 12,4, зерна - в 13,8, сахара - в 6,9, растительного масла - в 12,3 раза [33, с. 430]. В связи с этим следует заме¬тить, что на общесоюзном фоне развитие сельского хозяйства в Беларуси выглядело более-менее благополучно. При 1,7 % площадей сельхозугодий и 2,7 % пахотной земли в стране Беларусь в 1980-1985 гг. давала 5,8 % общесоюзного производства мяса, 16 % картофеля, 25 % льнопродукции. Доля Беларуси в поставках мяса в общесоюзный фонд составпяла 12%, молока - 14 % [195, ч. II, с. 311]. Начиная с 1976 г. и по 1991 г. республика

790

791

полностью обеспечивала себя хлебом и завозила только зерно твердых вы¬сокосортных пшениц, которые не могли культивироваться в ее природно-климатических условиях.

Несмотря на трудности объективного и субъективного характера, в по¬слевоенные десятилетия Беларусь превратилась в индустриально-аграр¬ную, т.е. развитую в промышленном и сельскохозяйственном отношении республику. В 1985 г. валовой общественный продукт по отношению к 1970 г. увеличился на 248 %, национальный доход - на 251 %, продукция промышленности - на 302 %, сельского хозяйства - на 135 %, производи¬тельность труда - на 227 % [105, ч. II, с. 315]. Беларусь ежегодно вносила в союзный бюджет суммы, эквивалентные 3 млрд долларов.

Однако в развитии народного хозяйства преобладали экстенсивные факторы, что вело к нарастанию противоречий в экономической и социаль¬ной сферах. Неоднократные попытки реформировать управление экономи¬кой до конца не доводились и желаемых результатов не давали. В первой половине 1980-х гг. все более заметными становились проявления кризис¬ных явлений. Прежде всего, это равнодушное, нередко потребительское отношение к общественной собственности, нерациональное использование материальных ресурсов, разворовывание народного богатства. Большой вред приносила уравниловка в оплате труда, приводившая к безразличному отношению к производственным обязанностям, безынициативности, соци¬альной апатии. Партийно-государственная элита, и прежде всего первые секретари ЦК КПБ П. Машеров, Т. Киселев, Н. Слюньков, Е. Соколов, не нашли в себе решительности пойти на глубокие перемены, способствовали укреплению авторитарно-бюрократического стиля управления, сохранению неэффективной экономической системы.

§ 3. Социально-культурное развитие

Повышение благосостояния В пеРвые послевоенные годы ма-

а териальное положение населения

Беларуси было тяжелым. Однако по¬степенные успехи в восстановлении и развитии народного хозяйства обу¬словливали улучшение материального благосостояния белорусского наро¬да, рост его культурного уровня. Постепенно преодолевались трудности в обеспечении населения предметами первой необходимости, продовольст¬вием, жильем. За первые пять послевоенных лет реальная заработная пла¬та рабочих и служащих с учетом общественных фондов потребления воз¬росла в 2,5 раза. В 1950 г. по сравнению с 1946 г. в среднем в 2,5 раза уве¬личилась выдача зерна и картофеля на трудодень колхозникам. Выделя-

лись средства на народное образование и охрану здоровья трудящихся, на социальное страхование, пенсии рабочим и служащим,

инвалидам войны, оказание помощи семьям погибших военнослужащих и партизан, многодет¬ным семьям и др.

На благосостоянии людей положительно сказались отмена в декабре 1947 г. карточной системы в обеспечении продуктами питания и проведение денежной реформы. По мере того, как из руин и пепла поднимались города и села Беларуси, возрастала и обеспеченность населения жильем. В нача¬ле 50-х гг. завершилось переселение сельских жителей, потерявших жилье в годы войны, из землянок в дома. Всего в течение 1946-1950 гг. было по¬строено 4247 тыс. м2 жилья в городах и 290,3 тыс. домов в сельской мест¬ности. В результате десятки тысяч семей улучшили свои жилищно-бытовые условия [1,с. 457].

В 1950-е гг. на основе развития экономики все более полно удовлетво¬рялись материальные и культурно-бытовые потребности людей. Росли де¬нежные доходы населения. За годы 5-й пятилетки фонд заработной платы рабочих и служащих увеличился на 38 %, в 7,5 раза возросла денежная оп¬лата трудодней в колхозах. От ежегодного (в течение 1948-1953 гг.) сниже¬ния цен на товары народного потребления трудящиеся выиграли 5,3 млрд р. С января 1957 г. была увеличена заработная плата низкоопла-чиваемым категориям трудящихся, повышен минимум заработка, не обла¬гаемого налогами. С 1957 г. прекратилась подписка населения на государ¬ственные займы.

Реальные доходы трудящихся в 1958 г. по отношению к 1950 г. увели¬чились в расчете на одного работающего на 60 %. Выплаты из обществен¬ных фондов потребления составили 667,8 млн р. С принятием в 1956 г. но¬вого закона о государственных пенсиях на более прочную основу было по¬ставлено материальное обеспечение нетрудоспособных. Устанавливались минимальный размер пенсий в 300 р. и максимальный - в 1200 р. Во второй половине 1950-х гг. до 546 тыс. человек был расширен круг лиц, имевших право на пенсию, увеличены ее размеры. Население стало больше потреб¬лять продуктов питания, особенно масла, мяса, рыбы, яиц.

Увеличилась продажа одежды, обуви, тканей, мотоциклов, радиоприемников и других то¬варов.

Уменьшалась продолжительность рабочего дня. В 1956 г. на два часа сократился рабочий день в предвыходные и предпраздничные дни, был ус¬тановлен 6-часовой рабочий день для подростков. В отраслях с тяжелыми условиями труда рабочие переводились на 6-7-часовой рабочий день.

Систематически снижались размеры налогов с рабочих и служащих, ко¬торые получали минимальную зарплату, были отменены введенные в годы

793

войны налоги на холостяков и малосемейных. Улучшались, хотя и медлен¬но, материально-бытовые условия жизни сельского населения. В августе 1953 г. были снижены размеры поставок с приусадебных хозяйств колхоз¬ников, а с января 1958 г. крестьянские подворья вообще освобождались от обязательных поставок государству сельскохозяйственных продуктов. Все эти меры привели к тому, что реальные доходы колхозников в 1958 г. пре¬высили уровень 1940 г. более чем в 2 раза [1, с. 489].

В 1958 г. из госбюджета на социальное обеспечение выделялось 66 млн р., или в 5, 5 раза больше, чем в 1950 г. За 1950-1956 гг. на курортах побывало 6 тыс. только инвалидов Великой Отечественной войны. К концу 1958 г. го¬сударственные пособия получали почти 127 тыс. многодетных семей. За рождение и воспитание 5 и более детей женщины награждались орденами и медалями, а имевшим 10 и более детей присваивалось звание «Мать-героиня».

В 1950-е гг. правительство Беларуси приняло ряд мер по наращива¬нию темпов жилищного строительства, увеличило ассигнования на эти цели. В 1951-1955 гг. в городах и рабочих поселках было построено свы¬ше 3,8 млн м2 жилплощади. Всего за .1951-1958 гг. в республике было вве¬дено в эксплуатацию более 14 млн м2 общей жилой площади. В это время было обеспечено водопроводом, канализацией и центральным

отоплением 26 % государственного жилого фонда. В ноябре 1957 г. ЦК КПБ и Совет Ми¬нистров БССР приняли постановление о развитии жилищного строительст¬ва. В нем ставилась благородная, но, как показала жизнь, трудноразреши¬мая задача - обеспечить каждую семью благоустроенным жильем.

В 1960-е - первой половине 1970-х гг. в связи с увеличением нацио¬нального богатства материальные и культурные запросы населения рес¬публики стали удовлетворяться полнее. Из произведенного в 1975 г. нацио¬нального дохода в сумме 363 млрд р. на потребление было израсходовано 267 млрд. Возрастали и реальные доходы граждан. В 1970 г. они по срав¬нению с 1960 г. стали выше в 1,8 раза, а в 1975 г. - более чем в 2 раза. Уд¬воение их за такой относительно короткий срок означало прежде всего воз¬растание экономических возможностей общества. Важным источником по¬вышения реальных доходов являлись общественные фонды потребления, которые расходовались на медицинское обслуживание, народное образо¬вание, выплату пенсий, пособий на воспитание детей и др. В абсолютном исчислении они составляли 0,8 млрд р. в 1960 г., 3 млрд - в 1975 г. и 5 млрд -в середине 1980-х гг. В расчете на душу населения они возросли с 95 до почти 550 р. в год.

Основным источником реальных доходов населения оставалась зара¬ботная плата. Проводилось ее повышение низкооплачиваемым категориям

794

рабочих и служащих. Отменялись или уменьшались налоги. Этим самым проводилась линия на сокращение разницы между высшим и низшим раз¬мером зарплаты. Уже в 1965 г. в промышленности Беларуси число низкооп¬лачиваемых (до 60 р. в месяц) сократилось более чем в 2 раза, а среднеоп¬лачиваемых (от 60 до 140 р.) увеличилось в 1,7 раза [1, с. 569]. С января 1968 г. минимальный заработок всех рабочих и служащих был повышен до 60 р. в месяц. В 9-й пятилетке минимальный размер зарплаты

был поднят до 70 р., в 10-й - до 90 р. В 1970-е гг. были установлены новые ставки и ок¬лады, в результате чего заработная плата рабочих и служащих в целом по¬высилась на 63 % и составила 173 р. в месяц (по СССР - 190 р.).

Значительно выросли доходы колхозников. За 1960-1985 гг. оплата их труда возросла в 2,7 раза и составила 154 р. [105, ч. II, с. 311]. В доле по¬требления поступления от коллективных хозяйств стали превышать доходы от приусадебных участков. С 1966 г. в соответствии с рекомендациями со¬юзного правительства колхозы стали переходить на гарантированную опла¬ту труда применительно к ставкам рабочих совхозов. В 1964 г. в связи с принятием закона «О пенсиях и помощи членам колхозов» колхозники впервые получили право на материальное обеспечение в старости, на пен¬сии по инвалидности, а члены их семей - на пособия в случае потери кор¬мильца1. Правда, минимальная пенсия составляла 12 р. в месяц и уже в се¬редине 60-х гг. крайне слабо удовлетворяла нужды пенсионеров. Поэтому они, как правило, продолжали работать. В последующем размер ее понем¬ногу повышался. В 1970-е гг. были введены дополнительные льготы инва¬лидам войны и семьям погибших военнослужащих; установлена стопро¬центная оплата по беременности и родам работавшим женщинам; увеличе¬но количество оплачивавшихся дней по уходу за больным ребенком; увели¬чена помощь инвалидам с детства I и II группы; улучшены материально-бытовые условия участников войны и др.

Все больше и больше жителей Беларуси получало благоустроенное жилье. В 8-й и 9-й пятилетках (1965-1975) ежегодно строилось примерно 90 тыс. новых квартир. Относительно устойчивыми темпами развивалось жилищное строительство и в последующие годы. В 1976-1980 гг. было по¬строено 391,6 тыс. квартир, в 1981-1985 гг. - 424 тыс. Средняя обеспечен¬ность жильем (в расчете на одного жителя) составляла в 1985 г. 15,9 м2 [69, с. 83, 90]. В то же время проблема обеспечения горожан жильем в силу

1 Закон 1990 г. «О пенсионном обеспечении граждан СССР» впервые в истории советского государства уравнял права колхозников с другими категориями трудящих¬ся в вопросах социальной защиты.

795

ряда причин не была решена. Наиболее важная из них - ускорение процес¬са урбанизации, концентрация все большей части населения в городах.

Все более полно удовлетворялись потребности населения в продуктах питания и промышленных товарах. В Беларуси развернулось строительство крупных универсальных и специализированных магазинов, открывались торговые центры, расширялись и реконструировались старые предприятия торговли. В 1975 г. продажа важнейших товаров народного потребления всем категориям населения республики увеличилась по сравнению с 1965 г. в 2,4 раза. При этом продажа масла животного возросла почти в 2 раза, мас¬ла растительного - в 1,5, сахара - в 1,8, молока и молочных продуктов - в 2,5, яиц - в 4,4 раза [1, с. 575].

Населению было продано 1,3 млн штук часов, 193 тыс. телевизоров, 87 тыс. стиральных машин. Был удовлетворен спрос населения на холодильники. В 1975 г. гражданам в личную собственность было продано 33,5 тыс. автомо¬билей. Происходили существенные изменения в организации бытового об¬служивания населения. С 1960-х гг. эта сфера стала рассматриваться как важнейшее направление социальной политики. Во всех районных центрах были созданы комбинаты бытового обслуживания, которые создали раз¬ветвленную сеть мастерских и приемных пунктов в селах. В 1985 г. по срав¬нению с 1965 г. на 37 % увеличилось количество предприятий почты, теле¬графа и телефона и достигло почти 4,5 тыс. Уже к 1975 г. практически на всей территории республики стал осуществляться прием телевизионных передач. Рост материального благосостояния населения, увеличение сво¬бодного времени расширяли возможности приобщения людей к культуре, к освоению духовных ценностей. В 1960-1985

гг. расходы на образование и культуру в республике повысились в 5 раз, на медицинское обслуживание и физкультуру - в 4 раза, на социальное обеспечение и социальное страхова¬ние - в 8 раз [43, с. 39].

С первых послевоенных лет в республике расширялась сеть медицин¬ских учреждений. В 1950 г. уже работало 695 больниц, 407 женских консуль¬таций, 1551 фельдшерско-акушерский пункт. Действовало также 28 санато¬риев и 10 домов отдыха. Квалифицированную медицинскую помощь насе¬лению оказывали 6,3 тыс. врачей и 24,4 тыс. работников среднего меди¬цинского персонала. В 1958 г. на охрану здоровья людей было израсходо¬вано почти вдвое больше средств, чем в 1950 г. В последующие годы про¬водились медико-профилактические мероприятия, расширялась сеть меди¬цинских учреждений, готовились кадры медработников. В 1985 г. числен¬ность врачей всех специальностей достигла 37,7 тыс., среднего медицин¬ского персонала - 108,6 тыс. Действовало 1367 врачебных учреждений, оказывавших населению амбулаторно-поликлиническую помощь, и 881

больница с общим количеством коек 130,2 тыс. На 10 тыс. населения при¬ходилось 37,8 врачей и 108,7 человек среднего медицинского персонала [69, с. 119-121]. Это были более высокие показатели, чем в США, Англии, Франции.

Помимо непосредственного медицинского обслуживания заболевших большую роль играл целый комплекс профилактических мероприятий: регу¬лярный медосмотр граждан по месту учебы или работы, периодическое флюорографическое обследование, массовая вакцинация, начиная с дет¬ского возраста, и др. Большое внимание уделялось стимулированию физ¬культурного и спортивного движения. В 1945 г. состоялась I Всебелорусская спартакиада. С 1952 г. белорусские спортсмены стали участвовать в Олим¬пийских играх, завоевав около 90 золотых медалей. Уже с первых послево¬енных лет в райцентрах и крупных жилых массивах крупных городов, при вузах и техникумах, в школах стали строиться

спортивные залы, стадионы с футбольными полями и беговыми дорожками. В 1947 г. был построен но¬вый стадион «Динамо». В 1960-е гг. возведен ряд уникальных сооружений, предназначенных для проведения республиканских, всесоюзных и крупных международных соревнований. В Минске был построен Дворец спорта с трансформирующимся залом и ареной, крупнейший в СССР Республикан¬ский водно-спортивный комбинат, спортивно-стрелковый стадион. В 1974 г. в 22 км от Минска был открыт Республиканский спортивный комплекс «Рау-бичи». В 1977 г. начал работать крупнейший в республике Дворец легкой атлетики спортивного клуба БВО. В это время в строй действующих вступи¬ли 1-я очередь спортивного комплекса «Динамо» (1978), крытый каток в парке им. Горького (1976), универсальный зал-манеж в Стайках. Крупные спортивные сооружения появипись в областных городах, а также в Новопо-лоцке, Светлогорске, Солигорске и других местах.

Для внедрения физкультуры и спорта в массы в республике проводи¬лись смотры-конкурсы «Физическую культуру - в быт народа»», «Белорус¬ская снежинка» и др. С 1977 г. началось создание физкультурно-оздорови¬тельных комбинатов (ФОК). В 1979 г. они работали в Барановичах, Бобруй¬ске, Бресте, Гомеле, Гродно, Лиде, Минске, Могилеве, Мозыре, Новопопоцке, Пинске, Речице, Светлогорске. Активно внедрялся комплекс «Готов к труду и обороне СССР», нормативами которого в Беларуси овладели 3 млн человек. В это время работали 402 детско-юношеские спортивные школы, 8 школ высшего спортивного мастерства. Только в 1977 г. в республике было подго¬товлено 72 мастера спорта СССР международного класса, 386 мастеров спорта СССР, более 1,5 тыс. кандидатов в мастера спорта и 867,1 тыс. спорт¬сменов-разрядников. Неуклонно развивалась и материально-техническая ба¬за для занятий физкультурой и спортом. В 1979 г. в республике действовали

796

797

120 стадионов, 2831 спортивный зал, 75 плавательных бассейнов, 7,7 тыс. футбольных полей, более 26 тыс. баскетбольных и волейбольных площа¬док. Росло и число трудящихся, участвовавших в систематических занятиях физкультурой и спортом. В 1985 г. общее число физкультурников и спорт¬сменов достигло более 3,3 млн человек. Все это способствовало укрепле¬нию здоровья населения.

На протяжении 1950-1980-х гг. сохранялся значительный естественный прирост населения республики. За два десятилетия (1960-1980) оно увели¬чилось на 1,4 млн человек. В 1972 г. была достигнута довоенная числен¬ность. К началу 1986 г. население Беларуси превысило 10-миллионный ру¬беж. Ускорился процесс урбанизации. Удельный вес городских жителей с 1961 по 1981 г. увеличился с 33 до 57 %, сельских - уменьшился с 67 до 43 % [105,4.11,0.314]'.

В то же время в социально-культурной сфере имели место существен¬ные недостатки. В 1970-е гг. в Беларуси, как и во всем Советском Союзе, задержался, а затем и остановился рост материального уровня жизни насе¬ления. К этому времени возможности экстенсивного развития экономики были исчерпаны, а интенсивный оказался невозможным в условиях плано¬во-государственной системы хозяйствования. Тяжелым грузом на экономи¬ке лежали военные расходы. Военно-промышленный комплекс подчинил себе основные отрасли народного хозяйства. Стагнация 1970-х гг. в 1980-е гг. переросла в спад производства, обострение продовольственной проблемы, дефицита товаров повседневного пользования. Их производство, организа¬ция снабжения продовольствием, развитие сферы услуг, торговли, транс¬порта, индустрии отдыха и культуры, медицинского обеспечения не поспе¬вали за возраставшим уровнем потребностей населения. Это проявлялось в обострении жилищной проблемы, нехватке социально-бытовых объектов, плохой обеспеченности населения общественным транспортом, низком уровне бытовых, коммунальных услуг. Негативные явления нарастали и в области

здравоохранения. Его материально-техническая база устаревала, больницы и поликлиники не оснащались нужным оборудованием. Хрониче¬скими стали нехватка детских садов, школьных зданий. В провозглашенном в партийных документах обществе «развитого», «зрелого» социализма к началу 1980-х гг. произошло снижение продолжительности жизни людей. Почти 50 стран имели по сравнению с СССР более низкую детскую смерт¬ность. Словом, социальная направленность экономики («все для блага

человека»), особенно на рубеже 1980-х гг., оказалась ослабленной, усили¬лась глухота властей к нуждам трудящихся. Подлинная забота о людях, ус¬ловиях их жизни и труда, социальном самочувствии нередко подменялась политическим заигрыванием, массовой раздачей наград, званий, премий.

Даже когда с достижением военно-стратегического паритета между дву¬мя военно-политическими блоками открылось больше возможностей в раз¬витии отраслей подразделения «Б», руководство страны проявляло удиви¬тельное безразличие к решению задач повышения народного благосостоя¬ния. Сохранялись хронический дефицит потребительских товаров, спекуля¬ция, хищения, а затем начался и рост теневой экономики с куплей-про¬дажей рабочей силы, сопровождаемый ростом преступности.

С 1970-х гг. началось снижение темпов роста национального дохода. Если в 1965-1970 гг. среднегодовые темпы его прироста составили 9,1 %, то в 1981-1985 гг. - 5,6 %. Снизились и реальные доходы населения. В 1981-1985 гг. они в среднем за год возрастали на 2,5 % [43, с. 7-8]. Сред¬ний размер заработной платы рабочих и служащих в Беларуси составил в 1985 г. 174 р. (91,4 % от общесоюзного уровня)1. Оплата труда колхозников в республике несколько превышала среднесоюзные показатели. На жиз¬ненном уровне людей отрицательно сказывался опережающий рост денеж¬ных доходов по отношению к росту производства товаров и услуг. В 1971-1985 гг. в целом по стране количество денег в обращении возросло в три, а объем производства товаров народного потребления (в рублях) - в два раза. В результате возникал

неудовлетворенный спрос, появлялись очере¬ди в магазинах. Неудовлетворенный спрос на предметы потребления вел к росту денежных вкладов населения. В Беларуси их сумма с 1970 по 1985 г. возросла в 6 раз, в том числе в сельской местности - в 8 раз. При этом все¬го несколько процентов вкладчиков владели почти половиной всех вкладов.

И хотя в целом происходил рост заработной платы трудящихся, возрас¬тало потребление основных продуктов питания и приобретение товаров длительного пользования (телевизоров, холодильников, мебели), в 1985 г. Советский Союз по уровню личного потребления на душу населения, прав¬да, без учета получаемого через общественные фонды потребления, зани¬мал 77-е место в мире.

В целом же, несмотря на ряд осуществленных в послевоенные годы со¬циальных мероприятий, задания пятилетних планов в области повышения уровня жизни народа оставались невыполненными. Темпы роста реальных

1 Интерес представляет динамика роста численности белорусов среди городско¬го населения. В 1897 г. (в городах и местечках) их было только 17,1 %, в 1926 г. -39,3 %, в 1959 г. - 67 %, в 1970 г. - 69,3 %, 1979 г. - 71,5 % (136, 75).

798

1 В 1985 г. доля фонда зарплаты в национальном доходе СССР, полученном в промышленности, составила только 36,5 %, в то время как в США - 64 %, а в стра¬нах Западной Европы - 60-80 %.

799

доходов населения были ниже плановых. В 1976-1985 гг. существенно по¬вышались розничные цены не только на престижные товары, но и на мно¬гие товары массового спроса. Увеличивались тарифы на бытовые услуги, связь и др.

„ , В Беларуси, как и во всей стране, важ-

Развитие народного v' a v .

, неишеи государственной и общественной

оорэзов эния м

задачей в послевоенное время являлось

повышение общеобразовательного уровня населения. Восстановление со¬ветской школы началось сразу же после освобождения. В 1945/46 учебном году работало 9015 начальных школ, 1636 - семилетних, 331 - средняя. Из них 10 599 были белорусскими, 324 - русскими, 42 - польскими, 17 - украин¬скими [103, т. 6, кн. II, с. 213]. В соответствии с 4-м пятилетним планом рас¬ширилась сеть общеобразовательных школ, в том числе и школ рабочей молодежи. К концу пятилетки в Беларуси действовало 12,7 тыс. общеобра¬зовательных школ всех видов. Они активно работали несмотря на нехватку помещений, преподавателей, учебников, письменных принадлежностей. Для многих учащихся, прежде всего детей-сирот, организовывалось горячее питание, бесплатно выдавалась одежда и обувь. Важное общественно-политическое значение имело введение в 1949/50 учебном году всеобщего обязательного семилетнего образования. В это время число семилетних школ в республике достигло 2,9 тыс. Помимо этого, работало 967 средних школ и 944 школы рабочей молодежи. Всего в общеобразовательных школах училось 1,5 млн человек. Их обучением и воспитанием занималось 64,4 тыс. учителей [1, с. 458]. Большим достижением социально-культурной политики стала ликвидация в течение этой пятилетки неграмотности, в ос¬новном среди взрослого населения западных областей Беларуси.

Дальнейшее развитие народное образование получило в 1950-е гг. За 1951-1958 гг. за счет госбюджета были построены 372 новые школы на 133,7 тыс. мест. 2,3 тыс. школ на 213 тыс. мест было построено колхозами. Всего в 1958/59 учебном году в Беларуси насчитывалось 12,4 тыс. общеоб¬разовательных школ. В них училось 1,3 млн детей.

В декабре 1958 г. было положено начало реформе в системе народного образования. Она предусматривала осуществление политехнического обу¬чения, трудового воспитания, укрепление их

взаимосвязи. Вводилось обя¬зательное восьмилетнее обучение. Семилетние школы преобразовывались в восьмилетние, средние - в общеобразовательные одиннадцатилетние трудовые политехнические с обязательной профессиональной подготовкой учащихся. Создавались школы-интернаты, которые должны были обеспе¬чить благоприятные условия для всестороннего развития детей, оставших¬ся без родителей, или из малообеспеченных семей. В 1970 г. таких школ

было 115. В течение нескольких лет во всех средних и большинстве вось¬милетних школ открылись мастерские более чем на 100 тыс. учебных мест. Однако эти преобразования не привели к желаемым результатам. Необхо¬димую материальную базу политехнического обучения создать не удалось, что не позволяло юношам и девушкам осуществлять свободный выбор профессии. Поэтому с 1964 г. одиннадцатилетние школы стали вновь пре¬образовываться в десятилетние. С 1966 г. профессиональная подготовка стала необязательной. Она осуществлялась только там, где имелись соот¬ветствующие условия.

С середины 1960-х гг. начался переход ко всеобщему среднему образова¬нию. Возрастало количество средних школ, улучшалась их обеспеченность необходимыми средствами обучения. В 1975 г. из 8,8 тыс. школ средних было уже 2,3 тыс., в том числе более 100 школ-интернатов. В 1977 г. 98 % окончив¬ших 8 классов продолжали учебу с целью получения среднего образования. Одновременно принимались меры по созданию стабильных, научно обосно¬ванных учебных программ и учебников, комплектованию школ педагогами с высшим образованием. Высшее образование имели 65 % учителей. Вместе с тем в 1960-1970-е гг. почти полностью исчезли белорусскоязычные школы в городах, в несколько раз сократилось их количество в сельской местности.

Новой попыткой корректировки реформы школы было принятие в 1984 г. «Основных направлений реформы общеобразовательной и профес¬сиональной школы». Упор делался на предоставление учебным

учрежде¬ниям большей самостоятельности, интеграции их в единое целое с народ¬ным хозяйством, наукой и культурой. В это время система образования в Беларуси насчитывала 6223 общеобразовательные школы. В них учились 1 млн 468 тыс. учащихся [195, ч. II, с. 325]. На белорусском языке работало 23,1 % школ. Реформа предусматривала введение следующей структуры об¬разования: начальная школа - 1-4-й классы, неполная средняя школа - 5-9-й классы, средняя общеобразовательная и профессиональная школа - 10-11-й классы, профессиональные училища, средние специальные учебные заве¬дения. Обучение начиналось с 6-летнего возраста. Реформа предусматри¬вала более тесную взаимосвязь обучения с производственной деятельно¬стью. В школах вводился курс основ информатики и вычислительной техни¬ки; создавались специализированные средние учебные учреждения - гим¬назии, лицеи, колледжи, в задачи которых входила более совершенная под¬готовка учащихся по избранным отраслям знаний [103, т. 6, кн. II, с. 213].

Перестраивалась система профессионально-технического образования. Учебные заведения системы трудовых резервов в конце 1950-х - начале 1960-х гг. были преобразованы в однотиповые городские и сельские про¬фессионально-технические училища. Их количество возросло со 103 в

1961 г. до 233 в 1985 г., количество обучавшихся - с 33 тыс. до 161 тыс. В 1970-е гг. система профтехучилищ перешла на подготовку квалифициро¬ванных рабочих со средним образованием [105, ч. II, с. 326].

В соответствии с потребностями социально-экономического развития расширялась сеть высших и средних специальных учебных заведений. В 1950/51 учебном году в БССР работало 29 вузов и 107 техникумов, в кото¬рых за 1946-1950 гг. прошло подготовку 55,3 тыс. специалистов. В 1953 г. открылся Белорусский институт инженеров железнодорожного транспорта

в Гомеле, в 1954 г. - Белорусский институт механизации и электрификации сельского хозяйства в Минске, в 1958 г. - Гродненский медицинский инсти¬тут. По уровню развития высшего образования республика опередила мно¬гие страны мира. В 1958 г. в БССР на 100 тыс. населения приходилось 69 сту¬дентов, тогда как, скажем, во Франции, их было 39 [1, с. 495]. В 1960-е гг. для подготовки специалистов для новых отраслей производства были от¬крыты Новополоцкий нефтяной, Солигорский горно-химический, Могилев-ский и Гродненский химико-технологические, Минский радиотехнический техникумы. В целях подготовки кадров для сельского хозяйства был создан новый тип среднего специального учебного заведения - совхозы техникy¬мы. В 1975 г. их было 12, в 1990 г. - 18.

Количество вузов постоянно возрастало. В 1961 г. открылся Могилев-ский машиностроительный институт, в 1965 г. - Витебский технологический институт легкой промышленности, в 1966 г. - Брестский инженерно-строи¬тельный институт, в 1975 г. - Минский институт культуры. В 1969 г. на базе Гомельского и в 1977 г. на базе Гродненского педагогических институтов были созданы государственные университеты. В 1985 г. в Беларуси рабо¬тало 33 высших учебных заведения, в том числе 3 университета, 8 педин¬ститутов, 8 институтов технического профиля, 4 сельскохозяйственных, 3 ме¬дицинских, 2 экономических. В вузах республики обучалось 181,9 тыс. студен¬тов, что составляло 182 студента на 10 тыс. населения [69, с. 106]. Центром отечественного высшего образования оставался Минск, где работало 17 вузов (100 тыс. студентов). Расширилась подготовка по таким специаль¬ностям, как электронная техника, электроприборостроение и автоматика, радиотехника, технология товаров широкого потребления и др. Дальнейшее развитие получили вечерняя и заочная формы обучения. На вечерних и за¬очных отделениях в среднем занималась третья часть всех студентов Бе¬ларуси. Для этой категории обучающихся государство предоставляло раз¬личные льготы:

дополнительные оплачиваемые отпуска на период экзаме¬национных сессий, льготный проезд в пассажирском транспорте и др.

Общее число выпускников вузов Беларуси возросло до 31,9 тыс. в 1985 г. Однако оставалась нерешенной проблема укрепления материальной учебной

802

базы вузов. В середине 80-х гг. в Англии, к примеру, на обучение одного сту¬дента расходовалось в 5,8 раза больше средств, чем в Советском Союзе. Тем не менее достижения Беларуси в области народного образования в послево¬енные десятилетия бесспорны. В 1985/86 учебном году в республике обуча¬лось 3 млн 878 тыс. человек, в том числе: 1 млн 499 тыс. - в общеобразова¬тельных школах, 152 тыс. - в профессионально-технических, 147 тыс. - в средних специальных и 189 тыс. - в высших учебных заведениях [69, с. 91]. В 1980-е гг. БССР по уровню образованности занимала 4-е место в СССР (627 специалистов с высшим образованием на 10 тыс. населения). Был достигнут среднемировой уровень образования населения.

Наука и культура Важную роль в подъеме производитель-

ных сил общества играла наука. Уже в пер¬вые послевоенные годы расширялась сеть научных учреждений, укрепля¬лась их опытно-экспериментальная база, осуществлялась связь науки с производством, велась подготовка кадров. Фактически бурное развитие бе¬лорусской науки относится к началу 1950-х гг., когда в основном были ре¬шены задачи восстановления хозяйства и интеллектуальный потенциал республики был усилен в результате приезда известных ученых из Москвы и Ленинграда. В 1950 г. в республике работало 77 научно-исследова¬тельских учреждений, в том числе 28 институтов. Из 2,6 тыс. научных ра¬ботников 118 были докторами и 576 кандидатами наук [1, с. 459]. К середи¬не 1980-х гг. количество научных учреждений в Беларуси достигло 167. Кроме того на промышленных объектах действовали более тысячи проект-но-технологических организаций и конструкторских бюро. Численность

на¬учных и научно-педагогических работников составила 42,4 тыс., в том числе докторов наук - 1011, кандидатов -13,1 тыс. Определенное развитие полу¬чила отраслевая наука. В 1975 г. на промышленных предприятиях работало 1579 научных лабораторий, 135 опытно-экспериментальных подразделе¬ний. Беларусь стала известна во всем мире и своими научными школами. Это десятки сфер и направлений: математика, теоретическая физика, спек¬троскопия и люминесценция, лазерная физика, электроника, материалове¬дение, биоорганическая химия, генетика и селекция, почвоведение, хирур¬гия, языкознание и др. По количеству изобретений в расчете на 1 тыс. ис¬следователей Беларуси была на первом месте в СССР. Однако в финанси¬ровании науки имелись существенные трудности. В середине 80-х гг. доля ас¬сигнований на науку в республике составляла 2,2 % национального дохода, в то время как в общем по стране она составляла 5,1 % [33, с. 404].

Ведущим научным центром оставалась Академии наук. В конце 1970-х гг. здесь функционировали отделения общественных, физико-математических, физико-технических, биологических, химических и геологических наук. Они

803

объединяли 32 научно-исследовательских учреждения, в которых работало более 15,5 тыс. человек, в том числе 204 доктора и более 1,5 тыс. кандида¬тов наук, 54 академика, 70 членов-корреспондентов. Результаты исследо¬ваний ряда научных школ признавались как в стране, так и за рубежом. В 1980-е гг. значительный вклад внесли белорусские ученые в разработку физики элементарных частиц, атомного ядра, квантовой электроники, полу¬проводников и диэлектриков, физики плазмы и др. Наряду с этим были ре¬шены многие важные проблемы в материаловедении, приборостроении, физиологии. Высокого уровня достигли геологическая, биологическая, сель¬скохозяйственная, географическая отрасли науки. Всемирную известность получили исследования отечественных ученых А.

Ахрема, Н. Борисевича, Е. Коновалова, Н. Мацепуры, В. Платонова, А. Севченко, Ф. Федорова, Б. Шапошника и др. В 1985 г. в Беларуси работало 1011 докторов и 13,1 тыс. кандидатов наук. В течение 1956-1985 гг. ученые получили 26 Го¬сударственных премий СССР и 57 - Беларуси.

Значительных высот в послевоенный период достигло развитие бело¬русской культуры, главным содержанием которой являлось утверждение в жизни общества гуманизма и духовности. При всех противоречиях и недос¬татках советской национально-культурной политики она, особенно в 1950-1970-е гг., в целом положительно сказывалась на общественной жизни рес¬публики. Свидетельством этого является основание в 1967 г. издательства «Белорусская Советская Энциклопедия», в 1972 г. - «Художественная ли¬тература», открытие ряда других организаций и учреждений, ставших свое¬образными центрами развития национальной культуры. В то же время практически незыблемыми оставались партийные ориентировки на то, что¬бы в советском обществе социалистическая идеология являлась духовной основой развития всех национальных культур, что на основе русского языка должен произойти синтез, формирование единой культуры «новой истори¬ческой общности - советского народа». Кроме того, по воле высшего пар¬тийного руководства, и особенно в 1960-1970-е гг., Беларусь на фоне дру¬гих союзных республик выделялась повышенной приверженностью к идеям социалистического интернационализма. На формирование интернациона¬листского и патриотического сознания людей направлялась вся культура в широком ее понимании и прежде всего литература и искусство. Это предо¬пределяло отсутствие должной государственной поддержки белорусской национальной культуры. К тому же определенный уровень национального самосознания части белорусов, активная урбанизация приводили к сокра¬щению социального ареала традиционной этнической культуры, употребле¬ния белорусского языка, увеличения числа людей, отказывавшихся исполь¬зовать и даже изучать его.

В формировании духовно-нравственного облика населения важную роль играла культурно-просветительная работа. В послевоенные годы в республике широко развертывалась сеть культпросветучреждений. К концу

1958 г. насчитывалось уже 5,8 тыс. клубных учреждений, в том числе 5 5 тыс. - в сельской местности, работало 7,6 тыс. массовых библиотек с книжным фондом в 24,6 млн экземпляров книг, 29 музеев, 1,1 млн ра¬диоточек, 2,8 тыс. киноустановок [1, с. 498].

Дальнейшее развитие получили народные театры, художественная са¬модеятельность, прикладное искусство и другие формы народного творче¬ства. В середине 1970-х гг. в клубных учреждениях работало 20 тыс. круж¬ков художественной самодеятельности, объединявших 250 тыс. человек. В 1985 г. число клубных учреждений составило 6,3 тыс., в них работали уже 34,5 тыс. кружков художественной самодеятельности, объединявших 507 тыс. человек [69, с. 112]. Книжный фонд массовых библиотек (их было 6,9 тыс.) достиг 101 млн экземпляров. Библиотеки обслуживали 5,4 млн чи¬тателей, в том числе 2,5 млн - в сельской местности [69, с. 110-111]. Во многих населенных пунктах появились дворцы культуры и искусства, дома политического просвещения. В 1985 г. в Беларуси имелось 90 музеев. Ак¬тивно работали музей истории Великой Отечественной войны в Минске, мемориальные комплексы «Брестская крепость» и «Хатынь», Дом-музей I съезда РСДРП.

Важнейшим показателем развития общей и политической культуры, в частности, является состояние средств массовой информации, развитие полиграфической базы и издательского дела. В конце 1970-х гг. в Беларуси издавалось 179 газет, из них 129 - на белорусском языке. Разовый тираж их составлял свыше 4,6 млн экземпляров. Помимо этого, выходило 158 жур¬налов и других периодических изданий годовым тиражом в 38 млн экземп¬ляров, в том числе 28 млн экземпляров на белорусском языке [1, с. 588]. В 1985 г. в Беларуси издавалось 212 газет, в том числе 130 - на белорусском языке. Каждая семья могла выписать нужные ей периодические

издания. В этом году было издано 53,3 млн экземпляров книг и брошюр [69, с. 118].

В республике успешно развивались литература и искусство. На долгое время определяющей в литературе являлась тема войны, психологического осмысления исторических событий и судьбы белорусского народа. Основ¬ным мотивом поэзии первого послевоенного десятилетия являлась радость победы, прославления Родины, героизма, антигуманной сущности войны, мирного созидательного труда. На материалах из жизни белорусского на¬рода на оккупированной территории создавались прозаические произведе¬ния Я. Брыля, И. Грамовича, П. Ковалева, И. Мележа и др. Восстановлению мирной жизни были посвящены романы и повести «В Заболотье светает» Я. Брыля, «В добрый час» И. Шамякина и др. Однако в произведениях того периода преобладали событийность, фактографичность, им не хватало психологической глубины и аналитизма. Эти особенности успешно преодо¬левались в последующее время.

804

805

В первые послевоенные годы народным признанием пользовались про¬изведения Я. Коласа, М. Лынькова, П. Бровки, П. Глебки, И. Шамякина, М. Тан¬ка, А. Кулешова, Я. Мавра, А. Мовзона и др. В 1949 г. итоги развития бело¬русской литературы подвел II съезд писателей. В связи с 30-летием БССР в Москве состоялась декада белорусской литературы, сыгравшая важную роль в укреплении связей писателей Беларуси и России. Я. Колас завершил трилогию «На росстанях». Вышли в свет вторая часть романа П. Пестрака «Встретимся на баррикадах», 4-томный роман-эпопея М. Лынькова «Неза¬бываемые дни». В произведениях белорусских писателей нашли отражение жизнь крестьянства, интеллигенции в начале XX в., подвиг народа в Вели¬кой Отечественной войне, проблемы культурного прошлого белорусского народа.

Новыми произведениями обогатилась белорусская драматургия - пьесы К. Губаревича «Главная ставка», К. Крапивы «Люди и дьяволы», А. Мовзона «В битве великой», посвященные событиям революции, Великой Отечест¬венной войны. Трудовая жизнь народа отражалась в пьесах «Поют жаво¬ронки» К. Крапивы, «Алазанская долина» К. Губаревича и И. Дорского. Зна¬чительным событием культурной жизни стала сатирическая комедия А. Ма-каенка «Извините, пожалуйста!».

Начиная со второй половины 1950-х гг. стал происходить поворот к бо¬лее глубокому показу войны, всестороннему раскрытию характеров участ¬ников суровой борьбы. Начался процесс углубления во внутренний мир ге¬роев, в сущность послевоенного времени. В произведениях о мирной жизни утверждалось оптимистическое настроение людей, показывалась жизнеут¬верждающая философия народа.

Литература активно развивалась и в последующие годы. Большое зна¬чение в литературной жизни республики имели V (1966 г.) и VI (1971 г.) съезды белорусских писателей. Они ориентировали мастеров литературы на более глубокое и правдивое отражение жизни народа, патриотических и духовно-нравственных качеств простых людей. Гуманистическая концепция видения мира, морально-этические и экологические проблемы, борьба с уг¬розой ядерной катастрофы, переосмысление пережитого в годы войны ста¬ли основными ориентирами писателей 1960-х - начала 1980-х гг. Со стра¬ниц произведений Г. Бородулина, Г. Буравкина, А. Вертинского, С. Гаврусе-ва, Н. Гилевича, Е. Лось, И. Пташникова, Б. Саченки, М. Стрельцова, И. Чигринова вставали жестокость войны, облик искалеченной белорусской земли, увиденные поколением рано взрослевших подростков. Это поколе¬ние писателей на протяжении последующих десятилетий вносило значи¬тельный вклад в развитие литературы. С приходом в литературу в начале 1960-х гг. В. Короткевича действительную эстетическую высоту приобрел

исторический жанр («Седая легенда», «Дикая охота Короля Стаха», «Чер¬ный замок Ольшанский» и др.). Афористически ярко выразил писатель свою любовь к Отечеству, восхищение белорусским народом: «В Беларуси живет бог». В жанре исторической прозы стали работать В. Орлов, Л. Дейнеко, О. Ипатова, К. Тарасов и др. Большой общественный резонанс вызвала созданная на документальной основе книга «Я из огненной деревни...»

А. Адамовича, Я. Брыля и В. Колесника.

В 60-е гг. значительным достижением белорусской литературы явились произведения И. Мележа из цикла «Полесская хроника», удостоенные в 1972 г. Ленинской премии. В 60-80-е гг. ярко проявлялся литературный та¬лант М. Арочки, А. Осипенко, Р. Бородулина, А. Велюгина, Д. Бичель-Загнетовой, Г. Буравкина, А. Вертинского, Н. Гилевича, А. Гречаникова,

В. Зуенка, Я. Сипакова, Р. Тармолы, Ю. Свирки. О высоком уровне бело¬

русской реалистической прозы свидетельствовало творчество А. Адамови¬

ча, В. Адамчика, А. Карпюка, В. Короткевича, А. Кудравца, А. Петрашкевича,

И. Пташникова, И. Чигринова и др.

Литературная премия им. Я. Коласа присуждалась И. Мележу за роман «Люди на болоте», Я. Брылю за сборник рассказов «Продолжение разгово¬ра», В. Быкову за повесть «Третья ракета», М. Лужанину за книгу «Якуб Ко¬лас рассказывает...». Литературная премия им. Я. Купалы присуждалась поэтам В. Дубовке, К. Киреенко, Н. Аврамчику. Государственная премия им. Я. Купалы вручалась М. Танку, П. Панченко, А. Пысину, П. Бровке, А. Кулешову. Государственная премия БССР им. Я. Коласа была присуждена И. Шамякину за романы «Сердце на ладони» и «Тревожное счастье». За большой вклад в развитие белорусской литературы

М. Лынькову было при¬своено звание народного писателя Белорусской ССР, а П. Бровке и А. Кулешову - звания народных поэтов Белорусской ССР.

Белорусская художественная литература становилась достоянием всей нации, значительным вкладом во всесоюзную и всемирную литературу. Она получила широкое признание в других республиках СССР. Если до войны тираж изданий белорусской прозы за пределами БССР не превышал 60 тыс. экземпляров, то за 1960-1970-е гг. только произведения И. Мележа, И. Шамякина и В. Быкова вышли в большинстве республик тиражом 6 млн экземпляров [21, с. 714].

Тема современности занимала одно из ведущих мест в белорусской драматургии. Лучшие пьесы того периода («Лявониха на орбите» А. Мака-енка, «Под одним небом» А. Мовзона и др.) вошли в репертуары многих те¬атров Советского Союза. В 1960-1970-е гг. рядом новых постановок обога¬тился репертуар белорусских театров. С интересом были восприняты зрителем постановки пьес «Отечество» К. Чорного, «Иркутская история»

806

807

и «Город на заре» А. Арбузова, «Память сердца» А. Корнейчука, инсцени¬ровки прозаических произведений А. Адамовича «Война под крышами», С. Граховского «Рудобельская республика» и др. В это время ярко проявился талант таких белорусских актеров, как В. Тарасов, Г. Гарбук и др.

Вклад белорусского народа в разгром врага в годы Великой Отечест¬венной войны, его трудовой героизм и борьбу за мир отражали все виды белорусского искусства, в т.ч. и музыкальная культура. Мужеству народа посвящались оперы, симфонии и кантаты Е. Тикоцкого, Н. Аладова, А. Богатырева, Г. Пукста, П. Подковырова и других композиторов. В 1960-1980-е гг. значительными были достижения белорусских авторов в области инструментальной и хоровой музыки, оперного искусства. Плодотворно ра¬ботали композиторы в массовых жанрах. И. Лученок создал

патриотическую песню «Память сердца», которая на Всесоюзном конкурсе эстрадной песни была отмечена первой премией. Широкую известность получила песня Д. Смольского «Обелиски». Активно работала Государственная академиче¬ская хоровая капелла БССР под руководством Г. Ширмы.

Дальнейшее развитие получила и театральная культура. В 1954 г. начал работать Гомельский областной драматический театр, в 1956 г. - Белорус¬ский театр юного зрителя в Минске, в 1956 г. - Бобруйский передвижной. Всего в 1958 г. в республике работало 11 театров, их посетило 2,1 млн зри¬телей [1, с. 499]. В 1985 г. 3 млн 274 тыс. зрителей ознакомились с искусст¬вом 17 профессиональных театров (9 драматических, 2 музыкальных, 6 ку¬кольных) [69, с. 117].

В 1952 г. были открыты театры народного творчества в Могилеве, Грод¬но, Пинске, Полоцке. Они многое сделали для повышения исполнительско¬го уровня самодеятельных коллективов. В конце 1958 г. в Минске состоя¬лась первая декада самодеятельного искусства, посвященная 40-летию БССР. Ей предшествовали районные, городские и областные смотры худо¬жественной самодеятельности, в которых приняло участие 13 тыс. коллек¬тивов, объединявших более 200 тыс. человек. Количество хоровых, драма¬тических, музыкальных и танцевальных кружков постоянно возрастало. В начале 1970-х гг. в БССР работало уже 35 тыс. таких коллективов. В них участвовало около 500 тыс. человек [21, с. 715]. В конце 70-х - первой по¬ловине 80-х гг. в Беларуси работало 47 народных театров [21, с. 609].

Плодотворно трудились белорусские художники. В послевоенный пери¬од началось создание изобразительной летописи подвига народа в Великой Отечественной войне. В 1945 г. была восстановлена картинная галерея, в 1947 г. основано Минское художественное училище, в 1953 г. - художест¬венный факультет Белорусского театрально-художественного института. Белорусские художники создавали более разнообразные сюжеты

и глубо¬кие по психологической разработке образы. Развивались историко-револю¬ционный, исторический, бытовой, пейзажный жанры. В 1960-е гг. в живопи¬си стали появляться новые тенденции, связанные с приходом плеяды

молодых мастеров: М. Савицкого, И. Стасевича, В. Стельмашонка, В. Ша-ранговича, Л. Щемелева и др. Доминирующими становились монументали-зация композиции и образного строя, нарастание символических элементов. Многозначительность образа, сложный философский смысл проявились в работах М. Савицкого «Партизанская мадонна» и «Поле». В 1970-1980-е гг. активно работали В. Ольшевский, А. Марочкин, В. Толстик, М. Селещук и др. В их работах усложняются образы, возрастает ассоциативное решение. Преобладание чувственного начала над рациональным было характерно творчеству А. Кузнецова, 3. Литвиновой, И. Рея, А. Малишевского, Н. Щасной.

В скульптуре формировался типологический вид мемориальных ком¬плексов («Хатынь», «Брестская крепость - герой», «Курган Славы Совета ской Армии - освободительницы Беларуси»). Основной тенденцией тема¬тически образного направления скульпторов становится историзм, стрем¬ление к формированию новой современной среды. Это проявилось в рабо¬тах скульпторов А. Аникейчика, С. Вакара, Л. Гумилевского, К. Селиханова, архитекторов Л. Левина, Ю. Градова, В. Занковича и др. В этот период в Минске были установлены монументальные и выразительные памятники Я. Купале, Я. Колосу, М. Богдановичу, в Полоцке - Ф. Скорине, монумент в честь матери-патриотки в Жодино. Большое внимание уделялось ланд¬шафтной архитектуре, созданию водно-парковых комплексов (Слепянское водно-парковое полукольцо).

В развитии белорусской кинематографии в 50-е гг. упор был сделан на увеличение выпуска художественных фильмов, разработку тем, связанных с жизнью и трудом рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллиген¬ции. Были экранизированы «Павлинка» Я. Купалы, «Поют

жаворонки» и «Кто смеется последним» К. Крапивы. Значительным событием в белорус¬ском киноискусстве явились тепло встреченные зрителем фильмы «Крас¬ные листья» и «Часы остановились в полночь».

Чувства национальной гордости вызывали у белорусов достижения в области физкультуры и спорта. В 1960-1970-е гг. в республике сложилась отличная гимнастическая школа, получившая признание во всем мире. В 1972 г. на XX Олимпиаде в Мюнхене белорусская гимнастка Ольга Корбут получила всемирную известность. Белорусские атлеты завоевали 19 меда¬лей, из них 11 золотых.

В то же время в общественно-политической, культурной жизни респуб¬лики складывалась противоречивая ситуация. С одной стороны, за годы со¬ветской власти были созданы фундаментальные труды по белорусской ис¬тории, языку и литературе, фольклору. С другой - происходило вытеснение белорусского языка из сферы управления, образования и культуры. Уже к началу 1960-х гг. сложилась городская русскоязычная культура, обладав¬шая большим престижем, чем традиционная сельская. Эти процессы уси¬лились в период бурной урбанизации 1960-1980-х гг.

808

809

Таким образом, в послевоенный период происходило повышение уров¬ня материального благосостояния белорусского народа. Увеличивалась ре¬альная заработная плата трудящихся, возрастало потребление продуктов питания, улучшалась обеспеченность товарами длительного пользования. С определенными трудностями, но решались проблемы обеспечения насе¬ления жильем, развивалась система бытового обслуживания. Значительных успехов Беларусь достигла в развитии народного образования, науки и куль¬туры. Предпринимались попытки сломать утвердившиеся в 1930-1940-х гг. командно-бюрократические методы управления, придать экономике, как и обществу в целом, больше динамизма, открыть пути

осуществления гумани¬стических идеалов и ценностей, утвердить творческий дух в теории и прак¬тике. Развитие быстрыми темпами экономики, науки, культуры, образования содействовало формированию национального самосознания белорусского народа. В целом в 1960 - первой половине 1980-х годов, несмотря на жест¬кий диктат центра и консерватизм системы, в Беларуси сложилась обста¬новка творчества и поиска, дерзаний, патриотического стремления выйти за пределы возможного, чему во многом способствовал и прорыв советского государства в космос. В это время в республике были достигнуты относи¬тельно высокие показатели социально-экономического и культурного разви¬тия.

В то же время, как и во всей стране, накапливались нерешенные про¬блемы и застойные явления в жизни общества, что привело к предкризис¬ной ситуации. Многие решения партийных органов оставались нереализо¬ванными декларациями. Все' попытки реформирования социально-экономической сферы, демократизации партийно-государственного строя, организации «управления через трудящихся» оставались незавершенными. Вместо серьезного анализа экономики и ее проблем в сознание людей вне¬дрялись легковесные представления о времени построения коммунизма. Попытки «обогнать время» в целом заканчивались неудачей.

§ 4. Беларусь на международной арене

БССР - субъект международного Успехи' Достигнутые в пред-

права и член ООН военные Г°АЫ в экономическом

и культурном развитии, героизм и мужество белорусского народа в годы Великой Отечественной войны, не¬измеримые жертвы, положенные им на алтарь победы над фашизмом, обу¬словили повышение уважения и авторитета Беларуси на международной арене. Этому способствовал и тот факт, что в феврале 1944 г. решением ЦК ВКП(б) и Верховного Совета СССР были расширены права союзных республик в области внешней политики. За

Беларусью, как и за другими рес¬публиками, законодательно закреплялось право вступать в непосредственные

810

отношения с иностранными государствами, заключать с ними соглашения, обмениваться дипломатическими и консульскими представительствами, что являлось важным шагом в развитии белорусской государственности, выхо¬дом республики на международную арену. В 1940-е гг. окончательно сло¬жились и получили международное признание границы Беларуси1. Однако фактически в 1945-1990 гг. Беларусь действовала в русле внешней полити¬ки СССР. Все важнейшие вопросы отношений с зарубежными странами или международными организациями решались в Москве. Вместе с тем выдер¬живался принцип: если в ходе переговоров СССР с зарубежными государ¬ствами затрагивались существенные интересы Беларуси, ее представители участвовали в переговорах.

4 марта 1944 г. был создан Наркомат иностранных дел БССР (с 1946 г. -Министерство), сразу же начавший активную работу. В Люблине состоялись белорусско-польские переговоры, где обсуждались проблемы, возникшие в связи с изменением государственной границы, разделявшей Беларусь и Польшу. 9 сентября была достигнута договоренность об эвакуации в Бела¬русь на основе полной добровольности граждан белорусской, украинской и русской национальности, проживавших в Польше. Полякам и евреям, кото¬рые до 17 сентября были гражданами Польши и проживали в западной час¬ти Беларуси, предоставлялось право выехать в Польшу. До 1947 г. из Бе¬ларуси выехало 120 тыс. поляков, 85 тыс. евреев и 469 тыс. белорусов. Со¬гласно польским официальным данным, из Польши в Беларусь переехало около 30 тыс. белорусов [78, с. 115].

Международно-политический статус Беларуси значительно возрос в связи с тем, что в 1945 г. она вместе с рядом стран выступила в качестве

государства - учредителя Организации Объединенных Наций, призванной бороться за укрепление всеобщего мира и международной безопасности, налаживание сотрудничества и дружественных отношений между народа¬ми. В ноябре - декабре 1945 г. делегация Беларуси участвовала в работе Подготовительной комиссии в Лондоне, что означало выход республики на международную арену в качестве субъекта международного права, само¬стоятельного члена международных отношений. 26 июня 1945 г. Беларусь вместе с 50 другими государствами - участниками Сан-Франциcской кон¬ференции Объединенных Наций подписала Устав ООН. 30 августа 1945 г.

1 В соответствии с соглашением, подписанным 9 сентября 1944 г. правительст¬вом БССР и польским комитетом национального освобождения к Польше отошла территория 18 районов Белостокской и 2 районов Брестской областей БССР (с ча¬стью Беловежской пущи общей площадью 14,3 тыс. км2). Это соглашение подтвер¬дил и договор между СССР и ПНР от 16 августа 1945 г., устанавливавший советско-польскую границу по т.н. «линии Керзона», с отступлениями от нее (местами до 30 км) в пользу Польши. Последнее «уточнение» границы с ПНР произошло в 1950 г., когда ей дополнительно был передан ряд белорусских населенных пунктов.

811

Президиум Верховного Совета БССР ратифицировал Устав ООН. Делега¬ции Беларуси с первых дней деятельности этой международной организа¬ции принимали активное участие в работе первой и последующих1 сессий ее Генеральной Ассамблеи, последовательно защищали принципы устава. В результате значительно вырос международный авторитет Беларуси, расширились ее политические и культурные связи. В 1946 г. делегация Бе¬ларуси участвовала в работе Парижской мирной конференции, посвящен¬ной разработке мирных договоров государств - победителей с бывшими союзниками фашистской Германии. Беларусь была избрана в состав ман¬датной комиссии. Уже в ходе конференции руководство

Болгарии и Юго¬славии высказывали благодарность делегации Беларуси за отстаивание их интересов. В феврале 1947 г. БССР подписала мирный договор с Болгари¬ей, Италией, Румынией, Венгрией и Финляндией. Правительство республи¬ки заключило соглашение с Администрацией помощи и восстановления Объединенных Наций, которая была создана международным сообщест¬вом для оказания помощи наиболее потерпевшим в войне странам. В соот¬ветствии с ним Беларусь получила до конца 1947 г. оборудования и товаров на 61 млн долларов, в том числе для восстановления промышленности и сельского хозяйства - на 23,5 млн долларов.

В 1946 г. по инициативе БССР I сессия Генеральной Ассамблеи ООН приняла резолюцию о выдаче и наказании военных преступников. Позже при активном участии республики была принята Конвенция о неприменении срока давности к военным преступникам и участникам злодеяний против человечества, согласованы принципы международного сотрудничества применительно к их поиску, аресту, выдаче и наказанию. Делегации Бела¬руси участвовали в подготовке и подписании конвенций об улучшении судь¬бы жертв войны и об охране культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Всего с 1944 по 1955 г. Беларусь подписала более 30 междуна¬родных договоров, соглашений и конвенций по политическим, правовым и другим вопросам [33, с. 349].

После смены в 1953 г. руководства Советского Союза и особенно после XX съезда КПСС (1956) возможности участия Беларуси в международной жизни расширились. Республика вносила значительный вклад в деятель¬ность ряда специализированных учреждений ООН. Со вступлением ее в 1954 г. в ЮНЕСКО (Организации Объединенных Наций по вопросам обра¬зования, науки и культуры) она активно участвовала в борьбе за ее превра-

1 В 1948 г. белорусская делегация, следуя установкам из союзного центра, воз¬держалась во время принятия Всеобщей декларации прав человека. В 1949 г. Бела¬русь прекратила участие в работе Всемирной

организации охраны здоровья, оста¬ваясь только в 3 из 11 специализированных учреждений ООН. В 1950 г. белорусская делегация бойкотировала работу Генеральной Ассамблеи и других органов и коми¬тетов ООН, в 1951 г. отказалась подписать Конвенцию о статусе беженцев.

812

щение в инструмент мирного сосуществования и сотрудничества. Делегация Беларуси содействовала принятию многих важнейших резолюций Генераль¬ной конференции ЮНЕСКО: об использовании средств информации в целях укрепления мира; вклад ЮНЕСКО в развитие мирного сосуществования; о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами и др. Беларусь ратифицировала Кон¬венцию о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта и Исполнительный регламент к ней; Конвенцию об обмене между государст¬вами официальными изданиями и правительственными документами; Кон¬венцию о борьбе с дискриминацией в области образования и др. В 1954— 1977 гг. Беларусь участвовала в 135 международных конференциях, сове¬щаниях и симпозиумах ЮНЕСКО.

В 1954 г. Беларусь вступила в Международную организацию труда (МОТ). Вместе с Советским Союзом, Украиной, освободившимися от коло¬ниальной зависимости странами Беларусь отстаивала в этой организации улучшение экономического и социального положения трудящихся. При ее участии на сессиях МОТ приняты резолюции об исследовании экономиче¬ских и социальных аспектов и последствий разоружения; о содействии МОТ ликвидации последствий колониализма в области условий труда и жизни трудящихся и др. В течение 1954-1977 гг. Беларусь ратифицировала 32 кон¬венции МОТ. Она избиралась заместителем члена Административного со¬вета (1966-1969), в отраслевой комитет МОТ по условиям труда в строи¬тельстве и на общественных работах (1965-1970), в комитет по условиям труда в металлообрабатывающей

промышленности (1971-1977) и др. Представители республики избирались заместителем председателя Гене¬ральной конференции МОТ.

С 1948 г. Беларусь - член Всемирной метеорологической организации (ВМО). Она активно участвовала во многих мероприятиях ВМО, иницииро¬вала ряд предложений, направленных на международное сотрудничество по обмену метеорологическими сведениями. В течение 1951-1975 гг. рес¬публика участвовала в работе семи конгрессов ВМО, подписала Всемирную почтовую конвенцию 1947 г. В 1956 г. она вступила в комитет ООН по сель¬скому хозяйству и жилищному строительству, в 1967 г. утвердила конвен¬цию, учредившую Всемирную организацию интеллектуальной собственно¬сти, выступила за охрану права на литературные, художественные и научные произведения.

В октябре 1956 г. представители Беларуси подписали устав Междуна¬родного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), ратифицированный Вер¬ховным Советом в марте 1957 г. Это открывало большие возможности до¬биваться попного запрещения ядерного оружия, напаживать сотрудничест¬во стран в использовании атомной энергии в мирных целях. За первые 20 лет пребывания в МАГАТЭ наша республика участвовала в работе 21 сессии этой организации.

813

Повышению авторитета Беларуси на международной арене способст¬вовало учреждение в марте 1958 г. Постоянного представительства Бело¬русской ССР при ООН в Нью-Йорке, а также при Европейском отделении ООН в Женеве, при ЮНЕСКО в Париже (1962) и др.

Действуя в рамках ООН, Беларусь вносила определенный вклад в раз¬витие международного права, утверждение таких его принципов, как суве¬ренное равенство, неприменение силы или угрозы силой, нерушимость гра¬ниц, территориальная целостность, мирное урегулирование споров, невме¬шательство во внутренние дела государств, уважение прав человека и его основных свобод, равноправие и право народа распоряжаться своей

судь¬бой, сотрудничество между государствами, неуклонное выполнение между¬народно-правовых обязательств.

Развитие сотрудничества Ватш петем деятель.

с зарубежными странами юш Белдруси нд международной

арене являлось развитие равноправного, взаимовыгодного экономического, торгового и научно-технического сотрудничества с другими странами. Одна¬ко в первые послевоенные года на развитии зарубежных связей Беларуси сказывался ряд обстоятельств: трудности восстановления хозяйства, «хо¬лодная война»1 между противоположными политическими системами, по¬литика «закрытости» советского общества, практика подозрительного от¬ношения властей ко всем, кто имел контакты с представителями других стран. Серьезным препятствием стала и развернутая во второй половине 1940-х - начале 1950-х гг. кампания борьбы с так называемым космополи¬тизмом и низкопоклонством перед Западом. В этих условиях даже поста¬новление Совета Министров БССР и ЦК КП(б)Б об организации Белорусско¬го общества культурных связей с заграницей, принятое в 1946 г., было реа¬лизовано только в 1952 г.

Лишь в связи с «оттепелью», начавшейся после смерти И. Сталина, появились первые положительные изменения в международных контактах. В 1953 г. при Совете Министров БССР было создано управление по ино¬странному туризму. В 1955 г. Беларусь посетили первые иностранные груп¬пы туристов, и более 100 человек из Беларуси побывало за рубежом [33, с. 350]. В последующем зарубежные связи, особенно со странами социали¬стического содружества, стали развиваться более успешно. Этому способ-

1 Термин «холодная война» был введен в политический лексикон в 1947 г. Им стали обозначать состояние политической, экономической, идеологической, «полу¬военной» и прочей конфронтации между государствами и системами.

ствовало экономическое и культурное развитие Беларуси, ее последова¬тельная борьба за мир и дружбу народов.

Расширялись культурные связи Беларуси с зарубежными странами. Ес¬ли в 1952 г. в республике побывало 10 зарубежных делегаций, в 1956 г. - 45, то в 1957 г. - около 100. В большинстве своем это были делегации из социалистических стран. Всего в 1951-1958 гг. Беларусь посетило свыше 350 общественных, парламентских и профсоюзных делегаций, творческих коллективов. В свою очередь чаще стали выезжать за границу представи¬тели белорусской науки и культуры. Значительную работу в этом направле¬нии проводило Белорусское общество культурных связей с заграницей (БелОКС), преобразованное в 1958 г. в Белорусское общество дружбы и культурных связей с зарубежными странами. Со второй половины 1950-х гг. в Беларуси стали практиковаться дни национальных культур отдельных стран, тематические кинофестивали, выставки и др. В 1958 г. такие меро¬приятия были проведены совместно с Польшей и Болгарией.

В Беларуси стали отмечаться события, связанные со знаменательными датами в мировой культуре. Отмечались, в частности, юбилеи древнегрече¬ского драматурга Аристофана, голландского живописца X. Рембрандта, итальянского драматурга К. Гольдони, датского сказочника Х.К. Андерсена, английского писателя и общественного деятеля Б. Шоу.

Постепенно активизировались и зарубежные научные связи. В 1955 и 1958 г. группы белорусских ученых-академиков участвовали в международ¬ных конференциях в Женеве по использованию атомной энергии в мирных целях. В 1958 г. в научные командировки за границу выезжало 23 ученых АН БССР. Расширился обмен научной информацией и периодическими из¬даниями. АН БССР в это время направляла свои издания по 123 зарубеж¬ным адресам в 29 стран мира. В обмен на это только в 1957 г. она получила 3,7 тыс. научных зарубежных изданий [1, с. 508].

В 1950-е гг. важным направлением внешней политики Беларуси стала борьба за утверждение мирного сосуществования государств с различным

общественным строем, установление взаимовыгодных экономических и культурных связей. Республика участвовала в решении разносторонних проблем жизни международного сообщества. Ее представители постоянно работали на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, более чем в 100 меж¬дународных конференциях и совещаниях.

Значительным направлением международной деятельности Беларуси стало включение в движение породненных городов и соответствующих тер¬риториальных единиц. Первыми были Минск и Нотингем (Великобритания), ставшие побратимами в 1957 г. В 1958 г. 7 городов Беларуси имели такие связи с 14 городами 9 стран: Анголы, Великобритании, Бельгии, Индии, США, Мексики, Финляндии, Франции и Японии. В этом же году все шесть областей

815

Беларуси имели систематические связи с воеводствами, округами и облас¬тями в Польше, Германской Демократической Республики (ГДР), Болгарии, Чехословакии.

Активная деятельность Беларуси на международной арене обусловила создание соответствующих органов в системе государственного управле¬ния. Были образованы постоянная комиссия по иностранным делам Вер¬ховного Совета БССР, специальные подразделения в Совете Министров, Госплане и других ведомствах. Создавались и общественные организации. С 1958 г. активно работал Комитет молодежных организаций БССР, кото¬рый уже в этом году наладил связи с союзами и объединениями молодежи более 20 стран мира, с 1974 г. - Белорусское общество по культурным свя¬зям с соотечественниками за рубежом «Родина». Международное призна¬ние получила деятельность Белорусского комитета защиты мира, основан¬ного в 1951 г. Все это привело к расширению связей с зарубежными стра¬нами. Белорусское общество дружбы и культурной связи с зарубежными странами, например, в 1985 г. поддерживало отношения с 300 организа¬циями 75

стран. С участием общественных организаций на территории рес¬публики проводились митинги, марши, конгрессы, встречи и другие меро¬приятия.

Беларусь подписала и ратифицировала конвенции о борьбе с дискри¬минацией в области образования (1962), о политике в области занятости (1967), о ликвидации всех форм расовой дискриминации (1969) и др. По инициативе белорусской делегации в 1975 г. ООН приняла декларацию об использовании научно-технического прогресса в интересах мира и на поль¬зу человечеству. Если в конце 1950-х гг. республика была участницей 54 меж¬дународных договоров, то в середине 1980-х г. - более 160 [33, с. 410]. Дея¬тельность Беларуси на международной арене координировалась, согласо¬вывалась с политикой СССР, стран - участниц Варшавского Договора и членов Совета экономической взаимопомощи (СЭВ).

Беларусь подписала также важные акты по защите прав человека: о ли¬квидации всех форм расовой дискриминации (1966); о гражданских и поли¬тических правах; об экономических, ■ социальных и культурных правах (1968). Однако в течение 1970-1980-х гг. республиканское законодательст¬во так и не было приведено в соответствие с некоторыми положениями данных документов. Это касается прежде всего права свободного переме¬щения граждан, их выезда за границу и возвращения, направления гражда¬нами жалоб в случае нарушения их прав в международный Комитет по пра¬вам человека и др.

Расширялись внешнеэкономические связи Беларуси, которые осущест¬влялись, как правило, через общесоюзные специализированные ведомства

816

и организации. В 1957 г. Минский автозавод выполнял экспортные заказы для 21 страны мира, продукция тракторного завода поставлялась в 20 госу¬дарств, это были преимущественно члены СЭВ, а также развивавшиеся страны Азии, Африки. В 1958 г. 20 предприятий нашей республики

выпол¬няли заказы всесоюзных внешнеторговых организаций. Из Беларуси за гра¬ницу поставлялись станки, электротехнические изделия и некоторые другие товары. Объем экспорта промышленной продукции в это время по сравне¬нию с 1953 г. увеличился более чем в три раза [1, с. 506].

В 1950-е гг. изделия белорусской промышленности экспонировались на международных выставках в Лейпциге, Вене, Лионе, Карачи и др. Только в 1956 г. Беларусь участвовала в 14 международных выставках. В 1958 г. на Всемирной выставке в Брюсселе некоторые товары из БССР были удостоены высших наград, в том числе двух премий «Гран-при». Золотыми медалями были награждены тракторы «Беларусь», 40-тонный автосамосвал, радиоприемник «Дружба».

С конца 1950-х до середины 1980-х гг. во много раз возросли экспорт¬ные поставки, увеличился импорт. Если в 1956 г. только 100 предприятий Беларуси поставляли свою продукцию в 47 зарубежных стран, то в 1985 г. -уже 300 предприятий более чем в 100 государств. В это время Беларусь участвовала в строительстве нефтепровода «Дружба», создании объеди¬ненной энергосистемы «Мир», газопровода Кобрин - Брест - Варшава. Од¬нако ее внешнеэкономическая деятельность регламентировалась общесо¬юзными органами, и валютные поступления белорусским поставщикам бы¬ли незначительными.

В соответствии с международной программой в Беларуси в 1960-1980-е гг. осуществлялась подготовка кадров для зарубежных государств. К 1985 г. было подготовлено около 10 тыс. специалистов (преимущественно из раз¬вивающихся стран), в том числе 4 тыс. иностранцев окончили вузы, более 1 тыс. - техникумы, многие стали высококвалифицированными рабочими.

Существенную роль в международном сотрудничестве Беларуси играли культурные, научные, туристские и спортивные связи. Культурный и науч¬ный обмен с зарубежными странами постоянно расширялся. За 1946-1985 гг. за рубежом вышло в свет 342 произведения 55 белорусских

писателей, ко¬торые знакомили иностранного читателя с культурой, социальным опытом белорусского народа. Наибольшую известность за рубежом получили про¬изведения Я. Купалы, Я. Коласа, Я. Брыля, И. Мележа, А. Адамовича, В. Короткевича, М. Танка и др. На 25 языках мира были изданы за рубежом произведения В. Быкова. Традиционными стали проведение дней нацио¬нальных культур, межгосударственный обмен выставками, кинофильмами, творческими коллективами. Только в 1985 г. представители белорусской

817

культуры и искусства выступали в 39 странах, а БССР, в свою очередь, приняла деятелей культуры из 17 государств. Начиная с 1960-х гг. стали за¬ключаться договоры о сотрудничестве с иностранными научно-исследова¬тельскими, проектно-конструкторскими учреждениями. В 1985 г. 23 институ¬та АН БССР проводили совместные изыскания с зарубежными коллегами. Аналогичную работу проводили 10 вузов республики.

Таким образом, в 1950-1980-е гг. расширились международные связи Беларуси, совершенствовались их формы и содержание. Все это в значи¬тельной мере способствовало повышению экономического, научно-техни¬ческого и культурного уровня республики, усилению социально-экономи¬ческого и духовного потенциала белорусского народа, а также укреплению дружбы и взаимопонимания между народами.

Вклад Беларуси в борьбу за мир   в консолидированной по-

и безопасность народов   литике СССР в ООН Беларусь

инициировала и поддержива¬ла все резолюции по разоружению и прекращению гонки вооружений, на¬правляла усилия на недопущение новой мировой войны, боролась за раз¬рядку международной напряженности. По инициативе СССР, Украины и Бе¬ларуси Генеральная Ассамблея ООН неоднократно рассматривала про¬блемы осуждения подготовки войны рядом западных стран, запрещения атомного оружия, заключения пятью великими

державами пакта об укреп¬лении мира и др. Однако западные страны отклоняли эти предложения.

Представители Беларуси в ООН требовали конструктивного решения проблемы разоружения, вывода иностранных войск из других государств, ликвидации военных баз на чужих территориях, принятия мер по предот¬вращению внезапного нападения одного государства на другое. По инициа¬тиве и при активном участии делегации Беларуси в ООН было принято мно¬го конструктивных решений, содействовавших сохранению мира, предот¬вращению новой войны, среди них решение Генеральной Ассамблеи ООН об осуждении пропаганды войны (1947).

Однако с конца 1940-х гг. Европа, как и весь мир, раскололась на две общественно-политические системы - капиталистическую и социалисти¬ческую - или, как часто называли в то время, на два лагеря. С 1946 г. ме¬жду бывшими союзниками во второй мировой войне и, соответственно, между странами Европы, находившимися под их влиянием, возник «же¬лезный занавес». Начался период истории, получивший название «холод¬ной войны», которая в 1950-1960-е гг. не раз угрожала перерасти в «горя¬чую». Она характеризовалась жестким соперничеством в экономике, поли¬тике, идеологии. Особенно опасным было противостояние двух военно-политических блоков - Организации Североатлантического Договора

818

(НАТО) и Организации Варшавского Договора. Оформились они соответст¬венно в 1949 и 1955 г. Перед человечеством возникла важнейшая цивилиза-ционная задача сохранения мира, установившегося после войны 1939— 1945 гг.

Используя трибуну ООН и других международных организаций, Бела¬русь настойчиво боролась за создание системы коллективной безопасности в Европе, за установление прочного и длительного мира между всеми на¬родами. В марте 1951 г. в Советском Союзе стал действовать закон о защи¬те мира, согласно которому пропаганда войны объявлялась

тягчайшим пре¬ступлением против человечества, а лица, причастные к этому, рассматри¬вались как уголовные преступники. Беларусь повсеместно отстаивала идею мирного сосуществования двух различных социальных систем - социали¬стической и капиталистической. Это было особенно важно, так как в конце 1940-х - начале 1950-х гг. начался период блокового противостояния: с од¬ной стороны, НАТО, созданного в 1949 г., с другой - стран Варшавского До¬говора, подписанного в 1955 г. В начале 1950-х гг. международная обста¬новка осложнилась в связи с войной между Корейской Народно-Демокра¬тической Республикой и Республикой Кореей, которые поддерживались со¬ответственно социалистическими странами, и прежде всего Советским Союзом, и капиталистическими во главе с США. Белорусская делегация не¬однократно выступала в ООН с требованиями прекращения этой войны и военных конфликтов в Индокитае.

Трудящиеся Беларуси решительно поддерживали народы, которые бо¬ролись за национальную независимость или становились жертвой военной агрессии. Когда осенью 1956 г. правительства Великобритании, Франции и Израиля организовали интервенцию против Египта (так называемый Суэц¬кий кризис), белорусский народ выступил в защиту свободы и независимо¬сти этой страны. В ООН делегация республики выступила с решительным осуждением действий этих государств как несовместимых с целями и прин¬ципами ООН и призвала все страны выступить против агрессии, за вывод иностранных войск из Египта. В республике прошли многочисленные митин¬ги и собрания, на которых трудящиеся требовали решительного обуздания агрессоров. Население Беларуси выражало солидарность с освободитель¬ной борьбой алжирского народа, осуждало происки Израиля против Сирии, вооруженную интервенцию США в Ливане, а также Великобритании в Иор¬дании в 1958 г.

На XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1960 г. делегация Белару¬си активно поддерживала проект Декларации о предоставлении независи¬мости колониальным странам и народам. Декларация

провозгласила «не¬обходимость незамедлительно и безоговорочно положить конец колониа¬лизму во всех его формах и проявлениях». Она стала моральным оружием народов колоний, боровшихся за свое освобождение. Принятие этого доку¬мента сыграло важную роль в том, что в 1960-е гг. на карте мира появилось

819

около 30 независимых национальных государств. Последовательная пози¬ция Беларуси в поддержку национально-освободительного движения, про¬тив политики колониализма, вмешательства во внутренние дела других стран и народов способствовала возрастанию ее влияния в ООН. В 1975 г. представители Беларуси принимали участие в работе 56 международных организаций и органов ООН. В 1974-1975 гг. Беларусь избиралась непосто¬янным членом Совета Безопасности ООН, на который Уставом ООН возло¬жена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

В 1960-1970-е гг. внешнеполитическая деятельность Беларуси направ¬лялась на разрешение главных проблем, стоявших перед человечеством, -на борьбу за ослабление международной напряженности и предотвраще¬ние новой мировой войны. Беларусь решительно осуждала акты агрессии против народов Вьетнама, Конго, Египта, Сирии, Ливана, Анголы и других государств, оказывала им помощь и поддержку. В 1967 г. представители Беларуси решительно осудили агрессию Израиля против Египта, Сирии и Иордании. В 1975 г. делегация Беларуси проголосовала за резолюцию ООН, квалифицировавшую сионизм как разновидность расизма. Вся эта деятель¬ность осуществлялась в рамках общей внешнеполитической линии СССР.

Трудящиеся Беларуси вместе со всеми народами СССР, других социа¬листических стран и широкими кругами мировой общественности подняли голос протеста против военного вмешательства США в события в Индоки¬тае и в защиту суверенитета Демократической Республики Вьетнам

(ДРВ). Как известно, США поддерживали правительство Южного Вьетнама в борь¬бе против ДРВ и подвергли Северный Вьетнам блокаде с моря, массиро¬ванным бомбардировкам. На сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, с три¬буны многих ее специализированных органов представители Беларуси на¬стойчиво требовали от США и их партнеров по военным блокам прекратить войну против ДРВ, дать народам Вьетнама возможность самим решить свою судьбу. На промышленных предприятиях, в совхозах и колхозах, в уч¬реждениях и организациях Беларуси проходили митинги протеста против агрессии США, выражалась солидарность с вьетнамскими патриотами.

В 1961-1962 гг. после попытки вооруженного вторжения в Республику Куба, ставшую на социалистический путь развития, США объявили блокаду острова. Трудящиеся Беларуси, как и другие народы СССР, стали на защи¬ту кубинской революции. Искренним и единодушным было их требование «Руки прочь от Кубы!», высказывавшееся в многочисленных резолюциях митингов и собраний, письмах и телеграммах в адрес международных орга¬низаций и правительства США.

Белорусская общественность являлась активным участником Движения сторонников мира. Представители всех слоев населения республики участ¬вовали во Всемирном конгрессе миролюбивых сил в Москве в 1973 г. Широ¬кий отклик за рубежом получила международная встреча в Минске в июле

1972 г. под девизом «Пусть никогда не повторится трагедия Хатыни, Лиди-це, Орадура, Хиросимы, Сонгми». В мае 1975 г. в Минске состоялась меж¬дународная встреча сторонников мира, посвященная 30-летию победы над фашизмом во Второй мировой войне. Во встрече участвовали делегации из 35 стран. Значительную работу по ознакомлению зарубежной общественно¬сти с жизнью белорусского народа, его стремлением к миру проводил Бе¬лорусский комитет защиты мира.

В 1960-1980-е гг. активизировались и становились все более всесторон¬ними отношения Беларуси с другими социалистическими странами - Болга¬рией, Венгрией, Демократической Республикой Вьетнам, Германской Демо¬кратической Республикой, Монголией, Польшей, Румынией, Чехословакией и др. Все более плодотворными становились контакты с этими государствами на уровне министерств, ведомств, общественных организаций.

Беларусь поддерживала все предложения о сокращении вооруженных сил и военных бюджетов, приостановке гонки вооружений, запрещении ядерного оружия и использования космического пространства в военных целях. На сессиях ООН белорусские делегации принимали активное уча¬стие в дискуссиях по проблеме разоружения, добивались проведения Все¬мирной конференции по разоружению, выступали против попыток разгово¬рами о разоружении увести ООН от практического решения этой проблемы.

В 1959 г. на XIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН делегация Бела¬руси поддержала предложение, выдвинутое СССР, о всеобщем и полном разоружении. На последующих сессиях Беларусь настойчиво отстаивала линию на свертывание гонки вооружений, запрещение испытаний ядерного оружия, бактериологических и других средств массового уничтожения лю¬дей, взаимное сокращение вооруженных сил двух противостоящих военных блоков. «Разум и совесть человечества, - заявил на XXX сессии Генераль¬ной Ассамблеи ООН в 1975 г. министр иностранных дел БССР А. Гурино-вич, - диктуют необходимость... положить конец ситуации, когда выдаю¬щиеся достижения человеческой мысли и таланта могут найти применение для создания средств массового уничтожения» [1, с. 596].

Представители Беларуси участвовали в работе двусторонних, регио¬нальных и многосторонних встреч руководителей государств, международ¬ных совещаний и конференций, которые проводились в поисках

путей ре¬шения наиболее важных мировых проблем. В итоге на рубеже 1970-х гг. были достигнуты ощутимые результаты по смягчению напряженности в от¬ношениях капиталистических и социалистических стран. Нерушимость гра¬ниц, сложившихся в Европе в результате второй мировой войны, была за¬фиксирована в 1970 г. в договорах между СССР и ФРГ, между ФРГ и Поль¬шей, в ряде соглашений по Западному Берлину. Все это в конечном счете сказалось на улучшении отношений между СССР и США. В 1974 г., когда президент США Р. Никсон посетил Минск, официальные деятели Беларуси, представители общественности заявили о своем горячем стремлении жить

820

821

в мире и дружбе со всеми народами, не допустить мировой войны, ужасы которой они испытали на себе во время нашествия фашистских агрессоров.

Этот период, получивший название «периода разрядки напряженности», позволил подготовить и провести в 1975 г. в Хельсинки общеевропейское совещание по вопросам безопасности и сотрудничества в Европе. Его ос¬новной документ - Заключительный акт - подписали 33 европейских госу¬дарства, а также США и Канада. В нем были зафиксированы важные прин¬ципы и положения, соблюдение которых, как показала более чем 20-летняя практика, способствовало действительной разрядке напряженности, укреп¬лению взаимопонимания между народами. Трудящиеся Беларуси полно¬стью поддерживали усилия своего правительства по успешному проведе¬нию в жизнь решений этого общеевропейского форума, основанных на та¬ких межгосударственных принципах, как невмешательство во внутренние дела друг друга, отказ от применения силы или угрозы силой при решении спорных проблем и др.

Целенаправленная деятельность миролюбивых сил способствовала по¬ложительному решению ряда важных проблем, связанных с

разоружением. Соблюдался заключенный в 1963 г. в Москве Договор о запрещении испыта¬ний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой. Под этим документом стоит подпись и Белорусской ССР. Учитывая угрозу ис¬пользования ядерного оружия, республика присоединилась к ряду междуна¬родных соглашений, в том числе «О принципах деятельности государств по изучению и использованию космического пространства, включая Луну» (1967), «О запрещении размещения на дне морей и океана, в его недрах ядерного оружия и иных средств массового уничтожения людей» (1971), Конвенции о запрещении разработки, производства и накапливания запасов бактериологи¬ческого (биологического) и токсинного оружия и их уничтожении (1972). Бела¬русь - соавтор резолюции, принятой XXVII сессией Генеральной Ассамблеи в 1972 г. о неприменении силы в международных отношениях и запрещении навечно применения ядерного оружия. Важным шагом в осуществлении этой цели явилось подписание СССР и США бессрочного Соглашения о предот¬вращении войны (1973). На XXXI и XXXII сессиях Генеральной Ассамблеи по предложению СССР (соавтор БССР) была одобрена идея заключения Всемир¬ного договора о неприменении силы в международных отношениях и создан специальный комитет для разработки его текста. В 1977 г. Беларусь стала уча¬стницей Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного ис¬пользования средств воздействия на природную среду. В 1981 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла предложенную Беларусью и Украиной Декларацию о предотвращении ядерной войны. В 1984 г. БССР (также совместно с Украиной) внесла предложение, по которому была принята резолюция «О недопустимости государственного терроризма и иных деяний государств, направленных на под¬рыв общественно-политического строя в других суверенных странах».

Таким образом, в послевоенный период произошли существенные из¬менения в международном статусе Беларуси. Она выступила в качестве одной из стран - учредительниц ООН, стала активно участвовать в работе

многих других международных организаций. Значителен вклад Беларуси в утверждение мирного сосуществования государств с различным общест¬венным строем, борьбу за запрещение ядерного оружия и разоружение. Беларусь явилась активным участником международных соглашений о лик¬видации расовой дискриминации, защите гражданских и политических, эко¬номических, социальных и культурных прав человека. За 40 послевоенных лет Беларусь подписала более 160 договоров и соглашений, направленных на оздоровление международной обстановки, на экономическое и гумани¬тарное сотрудничество. Все это способствовало возрастанию международ¬ного авторитета республики.

822

823

Раздел XI

ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО

И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КУРСА.

ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ

СУВЕРЕННОЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

(1985 - начало 2006-го г.)

§ 1. Политический и социально-экономический кризис

Осуществление нового курса На РУбеже 1970"198°-х гг- СССР

оказался в сложном социально-экономическом и политическом положении. Страна вступала в системный политико-управленческий кризис. Причинами этого явились как внешние факторы, связанные с политикой антисоветизма и антикоммунизма запад¬ных стран во главе с США, так и внутренние, которые крылись прежде всего в некомпетентности (зачастую связанной с преклонным возрастом) высшего политического и государственного руководства; догматической абсолюти¬зации идеологических и теоретических установок, касавшихся сущности со¬циализма, в том числе и в отношении государственной и колхозно-кооперативной собственности; обезличивании средств производства;

сверх¬централизованном планировании и управлении; непоследовательности осу¬ществления декларировавшихся новых, более эффективных форм и мето¬дов экономического развития и др. Тяжелым бременем лежала на плечах трудящихся непомерная милитаризация народного хозяйства. И хотя поло¬жение в Беларуси более благополучным, чем в других союзных республи¬ках, тем не менее, со второй половины 1970-х годов в республике, как и в целом в СССР, начался системный кризис. Одним из его проявлений стало падение лочти в 2 раза среднегодовых темпов прироста валового общест¬венного продукта - с 9,5 % в 1966-1970 гг. до 4,8 % в 1981-1985 гг.

Во второй половине 1980-х гг. стали резко снижаться темпы экономиче¬ского развития, ухудшаться условия жизни населения. Советское государ¬ство все более отставало от передовых стран мира в научно-технологи¬ческом плане, повышении производительности труда. Поставив человека в положение средства для достижения своих целей, руководство страны не¬вольно способствовало отчуждению подавляющего большинства граждан от государственной власти, которая практически являлась монополией пар¬тийной и советской верхушки. Практиковавшиеся на протяжении десятиле¬тий идеологическое давление и формализм в соблюдении демократических принципов вызывали у людей социально-политическую апатию.

824

В этих условиях с середины 1980-х гг. по инициативе нового руково¬дства КПСС во главе с Генеральным секретарем ЦК М. Горбачевым в СССР начался период радикальных преобразований. На XXVII и XXVIII (1986 и 1990) съездах КПСС, XIX Всесоюзной партийной конференции (1988), пле¬нумах ЦК КПСС этого периода велась разработка политического курса, ко¬торый включал ускорение социально-экономического развития1, всесторон¬нее обновление общества, усовершенствование социализма. Вскоре курс на ускоренное социально-экономическое развитие был заменен на новый, получивший название политики перестройки, обновления всех

сфер обще¬ственной жизни. Перестройку предполагалось проводить в рамках социали¬стических идеалов и ценностей под лозунгом «Больше демократии, больше социализма». Она включала в себя проведение экономической реформы, преобразование политической системы, социальной и культурной сферы жизни, создание правового государства и гражданского общества. Оконча¬тельной целью перестройки было построение «гуманного демократического социализма», которые сочетал бы рыночные отношения с централизован¬ным планированием, политический плюрализм с руководящей ролью КПСС, суверенность республик с сохранением единого союзного государства. Од¬нако осуществление этих политических решений столкнулось с большими трудностями. Главным препятствием на пути реформ была командно-административная система управления, ставшая оплотом консерватизма, бюрократизма и других застойных явлений. Жизнь показывала, что без глу¬боких демократических преобразований, радикального слома отжившей системы управления необходимые изменения в социально-экономической, политической сфере общества невозможны. С середины 1987 г. руковод¬ством СССР была предложена программа реформ, направленная на хто-рожные рыночные преобразования, переход к «социалистическому рынку».

В 1989-1991 гг. были приняты законы о кооперации, об индивидуальной трудовой деятельности, арендных отношениях, собственности, предпри¬ятиях, земле и другие нормативные акты, призванные радикально пере¬строить экономические и социальные отношения, открыть путь формирова¬нию новых форм собственности. Был взят курс на развитие рыночных отно¬шений в экономике. Предстояло решить проблемы разгосударствления и приватизации средств производства, демонополизации промышленности, развития конкуренции. Эти меры в общем тогда одобрялись населением. По данным социологических исследований, в начале 1990 г. 46 % опрошенных

1 Под ускорением понималось повышение темпов экономического развития путем интенсификации на основе научно-технического прогресса, структурной перестройки экономики, новых, эффективных форм организации, управления и стимулирования труда. В таком направлении предусматривалось и развитие Беларуси на 1986-1990 гг.

825

граждан Беларуси высказывались за рыночную экономику, в 1991 г. - уже 62 %. Однако действия властных структур по осуществлению этих мер были медленными, половинчатыми, непоследовательными и не приводили к ожи¬даемому результату. Непродуманными оказались и меры по развитию коопе¬ративов и экономической самостоятельности предприятий. Государственные ресурсы использовались кооперативами, которые, как правило, возглавляли руководители предприятий и учреждений. Началось резкое социальное рас¬слоение. В выгодном положении оказывались те, кто осуществлял экономи¬ческую и политическую власть. Интересы населения ущемлялись, что приве¬ло к митингам протеста и демонстрациям, в которых за 1988-1991 годы участ¬вовало 1,1 млн человек.

Значительное внимание уделялось изменениям в политической сис¬теме, расширению демократии и гласности. Значительную роль в демо¬кратизации общественной жизни сыграла провозглашенная в 1987 г. пуб¬личность. В средствах массовой информации развернулась полемика об условиях жизни, путях обновления социализма и ускорения реформ. В 1989 г. были проведены более демократические по сравнению со всеми предыдущими выборы институтов представительной власти. Впервые за многие десятилетия граждане получили возможность выбирать депутатов из нескольких кандидатур. Значительно расширялись права Советов, происходило становление многопартийности - открытой формы полити¬ческого плюрализма, началась перестройка деятельности общественных организаций. Однако все эти преобразования, затрагивавшие интересы разных социальных слоев и групп, проходили довольно

болезненно. Рас¬четы на быстрое вхождение страны в рынок не оправдались. В переход¬ный период ослабла исполнительная власть, снизилась дисциплина и пошатнулся порядок, появипись признаки анархии, обострились межна¬циональные отношения, что привело к опасным конфликтам.

В Беларуси перестройка во всех сферах общественной жизни осущест¬влялась, как и во всем Советском Союзе, с большими трудностями. В зна¬чительной мере перестроечные преобразования тормозились управленче¬скими кадрами, почти половину которых составляли не белорусы по проис¬хождению. Этим пюдям необходимо было преодолевать определенный психологический барьер, нигилистические позиции по отношению к разви¬тию национапьной культуры и, в частности, предполагавшемуся расшире¬нию сферы применения белорусского языка, который почти не использо¬вался в качестве рабочего языка (в том числе и в делопроизводстве) ни в партийных, ни в советских, ни в государственных органах и учреждениях.

Именно эту проблему опредепенные социально-политические силы, не учитывавшие менталитет белорусского народа и особенности его историче¬ского развития, попытались обострить, использовать ее в попитической борь¬бе. В конце 1986 г. 28 представителей белорусской интеллигенции (писатели,

826

ученые, художники, артисты, композиторы, журналисты) обратились с пись¬мом к М. Горбачеву. Авторы проявляли обеспокоенность пробпемой дис¬криминации белорусского языка, который, как подчеркивалось в письме, является «душой народа, наивысшим проявлением его культурной само¬бытности, основой полноценного духовного существования» [78, с. 136]. Чтобы снять угрозу, как писали авторы, «духовного вымирания» белорус¬ского народа, предлагалось приступить к введению белорусского языка в качестве рабочего в партийные, государственные и советские органы

и уч¬реждения; ввести обязательный выпускной экзамен по белорусскому языку и литературе в средней школе; сделать обязательным для всех абитуриен¬тов (кроме тех, кто прибыл из-за границы) вступительный экзамен по бело¬русскому языку и литературе и др.

В июне 1987 г. М. Горбачеву было направлено открытое письмо, подпи¬санное уже 134 представителями всех социальных слоев общества, в том числе и 16 рабочими. В письме говорилось о том, что государство должно заняться охраной родного языка белорусов, а подход белорусского партий¬ного руководства к вопросам культуры характеризовался как «недально¬видный», противоречащий духу перестройки. Со схожими оценками и пред¬ложениями выступил Союз писателей БССР.

В это время в республике начался процесс оформления политической оппозиции. 1 ноября 1987 г. в Минске под видом традиционного праздника «Деды» состоялся несанкционированный митинг, в котором участвовало 300 человек, преимущественно молодых людей. Во многих городах Белару¬си стали создаваться т. н. неформальные организации молодежи. Активно заявили о себе такие объединения и клубы, как «Толока», «Альтернатива», «Тутэйшыя», «Свитанок» в Минске, «Походня» в Гродно, «Узгорье» в Ви¬тебске, «Толока» в Гомеле и Могилеве, «Край» в Бресте, «Белорусская хат¬ка» в Молодечно и др. В Минске появилось 97 самодеятельных объедине¬ний и клубов по интересам общественно-политической направленности, поддерживавших идею белорусского возрождения. 26 декабря 1987 г. около 30 независимых объединений провели под Минском «вальный сейм». Его участники говорили о деформациях социализма, необходимости возрожде¬ния белорусской национальной культуры. Главное требование состояло в «поддержке радикапьной перестройки Беларуси».

Авангардом оппозиционных сил явилась минская «Толока». Она под¬вергла критике тезисы ЦК КПСС к XIX партконференции, высказалась за отмену статьи Конституции о партийном руководстве, передачу собствен¬ности в пользование трудовых коллективов и отдельных граждан,

приведе¬ние механизма реализации конституционных свобод в соответствие с при¬нятыми в мире демократическими нормами, суверенитет республики и соз¬дание нового союза по типу Совета экономической взаимопомощи. Это был, по существу, первый программный документ рождавшейся в Беларуси

827

политической оппозиции. Вскоре «Толока» выступила с идеей создания На¬родного фронта.

В октябре 1988 г. возникла общественная организация «Мартиролог Беларуси». Ее целью являлось содействие развитию политического, пра¬вового и культурно-национального сознания граждан, молодежи, осужде¬ние недемократических методов решения социальных, политических и экономических проблем. «Мартирологом» были сделаны первые органи¬зационные шаги по созданию Белорусского народного фронта за пере¬стройку «Возрождение» (БНФ)1. 18 октября 1988 г. был создан организа¬ционный комитет БНФ в составе 35 человек, в том числе 2 рабочих. Офи¬циальные органы печати обвинили организаторов БНФ в национализме и политическом экстремизме. Подчеркивалось, что их действия наносят вред перестройке.

30 октября 1988 г. произошел инцидент между собравшимися возле за¬хоронений в Куропатах почтить память жертв сталинских репрессий и ми¬лицией, попытавшейся взять ситуацию под свой контроль. Этот факт был использован национально-демократической оппозицией в своих интересах. В либерально-экстремистской прессе как в Беларуси, так и за рубежом он получил неадекватную оценку. Многие средства массовой информации стали, вопреки действительности, говорить о будто бы имевших место «жестоких стычках». Вместе с тем данный инцидент свидетельствовал о неспособности партийно-государственного руководства перестроиться, от¬казаться от командно-административных, силовых подходов к решению общественно-политических проблем.

В январе 1989 г. в Вильнюсе состоялся второй «вальный сейм» бело¬русских молодежных групп, в котором участвовало 246 делегатов. Они зая¬вили, что, несмотря на «жестокое бюрократическое давление, за последние месяцы произошли события, которые свидетельствуют, что будущее за Бе¬лорусским Возрождением» [78, с. 146]. В июне 1989 г. в Вильнюсе состоял¬ся и учредительный съезд БНФ. 400 делегатов провозгласили, что они соз¬дают «массовое общественно-политическое движение за преобразование общества и возрождение белорусской нации на принципах демократии и гуманизма, за развитие культуры коренного населения и всех националь¬ных меньшинств в Беларуси». Съезд заверил власти, что БНФ будет дей¬ствовать «в рамках Конституции и законов БССР». Вскоре Белорусский народный фронт (БНФ «Адраджэнне») стал наиболее влиятельным обще¬ственно-политическим движениям в республике. Постепенно от поддержки

1 Политическое и социально-культурное развитие конца 1980-х - начала 1990-х годов показало надуманность, неприемлемость и историческую бесперспективность штампа «возрождение Беларуси».

перестройки БНФ перешел к открытой антикоммунистической направленно¬сти в своей деятельности и жесткой конфронтации с властями, особенно по национальной проблеме.

Перед членами БНФ ставились задачи устранить контроль КПБ над ар¬мией, КГБ, МВД, судом и прокуратурой, ликвидировать парткомы на пред¬приятиях и в учреждениях, разъяснять антинародную, антигуманную сущ¬ность коммунизма; вести борьбу за власть путем создания параллельных структур с целью проведения Всебелорусского установочного сейма, кото¬рый должен взять власть и распустить Верховный Совет БССР; наладить сотрудничество с создававшимися демократическими партиями с тем, что¬бы БНФ стал координирующим центром; выработать идею полной

незави¬симости Беларуси без вхождения ее в СССР; создать Балтийско-Черно¬морский союз.

Адекватного правового реагирования со стороны правящей партии и го¬сударственных структур на эти события не последовало. Их попытки сохра¬нить свое влияние оставались, как правило, робкими и нерешительными. Была создана государственная комиссия по разработке проекта закона о государственном статусе белорусского, русского и других языков в респуб¬лике. С партийных трибун звучали предложения позаботиться о новых под¬ходах и формах сотрудничества с интеллигенцией, «этой могучей силой общества». Однако та коммунистическая партия, которая руководила со¬ветским обществом более 70 лет, теряла авторитет и сходила с политиче¬ской сцены. Если в 1988 г. из Компартии Беларуси вышло 259 человек, в 1989 г. - 3283, то в 1990 г. - уже 53 346, среди которых рабочие составляли 58,4 %, крестьяне - 6, служащие - 28,4, пенсионеры - 7,1 % [103, т. 6, кн. I, с. 530]. Реальное состояние КПБ в этот период было охарактеризовано в отчетном докладе XXXI съезду: «ЦК КПБ, его бюро, а вместе с ним и прави¬тельство республики не смогли устоять перед диктатом центра и действо¬вать самостоятельно, вопреки идущим оттуда часто непоследовательным рекомендациям» [78, с. 162].

Системный кризис продолжал углубляться. В этих условиях 19-21 ав¬густа 1991 г. в Москве группа высших государственных и партийных руко¬водителей предприняла попытку остановить преобразования путем вве¬дения чрезвычайного положения в стране. Однако их действия были лег¬ко нейтрализованы сторонниками нового курса. В связи с этими события¬ми деятельность КПСС во всех союзных республиках была приостанов¬лена. Августовские события способствовали резкому ускорению полити¬ческих процессов и изменению расстановки политических сил в стране. Президент СССР М. Горбачев, под руководством которого осуществля¬лись первые шаги в преобразовании общества, стал выполнять,

по сути, декоративную роль. Большинство республик отказалось от подписания

829

уже подготовленного нового Союзного Договора. На повестке дня стоял во¬прос о самом существовании СССР.

Обострение экономических Углубление общего, систем-

и социальных трудностей ного кРизиса в СССР хаРа^ризо-

валось резким ростом цен на то¬вары, гиперинфляцией, значительным дефицитом бюджета, развалом су¬ществовавших хозяйственных связей, спадом производства и, как следст¬вие, значительным падением реальных доходов большинства населения всех республик. Эти проблемы коснулись и Беларуси, хотя в годы 12-й пя¬тилетки (1986-1990) в целом положение ее экономики по сравнению с неко¬торыми другими республиками СССР было относительно стабильным. Промышленность, другие отрасли хозяйства развивались довольно дина¬мично. Объем промышленного производства в 1986 г. составил по отноше¬нию к 1985 г. 107 %, в 1987 г. -144 %, в 1988 г. - 121 % и в 1989 г. - 122 %. За 1986-1988 гг. в Беларуси было создано 424 образца новой техники, вне¬дрено 255 тыс. изобретательских и рационализаторских предложений [43, с. 138], построено и введено в действие 24 крупных промышленных пред¬приятия. Вместе с тем радикального оздоровления экономики не произош¬ло, она продолжала развиваться на экстенсивной основе, ориентируясь на валовые показатели. Продолжался спад темпов производства, националь¬ного дохода и валового общественного продукта.

В конце 80-х гг. и в Беларуси начали усиливаться признаки наступавше¬го кризиса. Многие предприятия, используя предоставленную им самостоя¬тельность, принимали для себя заниженные планы. Ослабла трудовая дис¬циплина, стала проявляться бесхозяйственность. Главным же, что привело к снижению производства в Беларуси, было нарушение договорных обяза¬тельств предприятиями союзных республик, недопоставки

смежниками комплектующих деталей, сырья. Как и ранее, 80 % промышленной продук¬ции Беларуси вывозилось в другие регионы СССР. Но гарантий ее сбыта (вернее, оплаты за нее) уже не было.

Тяжелая ситуация сложилась в кредитно-финансовой сфере. Угрожаю¬щие размеры приобрела инфляция. Предприятия были вынуждены повы¬шать цены на свою продукцию, так как увеличить прибыль за счет снижения затрат и наращивания выпуска продукции не могли. Появилась проблема неплатежей между предприятиями и организациями, недопустимый размах приобрел бартер. Широкое распространение получили преступления, свя¬занные с разбазариванием и разворовыванием государственного имущест¬ва. Из 66,5 тыс. зарегистрированных в 1989 г. преступлений они составили более 13 тыс. [69, с. 130].

С середины 1980-х гг. претерпела ряд изменений структура управле¬ния агропромышленным комплексом. На основе постановления союзных

830

директивных органов в ноябре 1985 г. в Беларуси на базе Министерства сельского хозяйства и еще четырех министерств и одного госкомитета был создан Государственный агропромышленный комитет БССР. Его структуры создавались в областях и районах. Однако основным методом руководства оставалось командное управление. В феврале 1991 г. Госаг-ропром был преобразован в Министерство сельского хозяйства и продоволь¬ствия БССР.

Тем не менее и в годы перестройки агропромышленный комплекс рес¬публики развивался относительно устойчиво. Производство продукции сель¬ского хозяйства в 1989 г. по отношению к 1980 г. составило 136 % [69, с. 3]. За 1986-1990 гг. урожай зерновых составил 29,5 ц с гектара против 21,5 ц в годы 11-й пятилетки. Однако общее количество получаемого зерна (в сред¬нем более 6 млн т в год) обеспечивало только 60-70 % потребности рес¬публики в нем. В лучшую сторону от общесоюзных отличались и

показатели развития животноводства в БССР. Если в 1981-1985 гг. в Беларуси средне¬годовое производство молока было в среднем 6,3 млн т, то в 1986-1990 гг. -7,3 млн т. Заготовка мяса соответственно составляла 0,9 и 1,1 млн т [44, с. 212, 222]. В 1990 г. в республике на душу населения производилось 115 кг мяса, 727 - молока, 686 - зерна, 838 - картофеля (в США соответственно 122, 868, 842, 65 кг). Однако в связи с большими поставками в общесоюз¬ный фонд, общим кризисом в экономике в 1990 г. в республике продуктов питания не хватало. Для обеспечения населения продовольственными то¬варами была введена система талонов.

Политика перестройки предусматривала приоритетное развитие соци¬альной сферы, более полное удовлетворение как материальных, так и ду¬ховных потребностей людей. На этой основе в 1985-1990 гг. в Беларуси предпринимались меры по дальнейшему развитию социально-культурной жизни. В 1986 г. были увеличены государственные ежемесячные выплаты военнослужащим срочной службы, пенсии ветеранам, проживавшим в сельской местности и связанным с сельским хозяйством. В 1987 г. повыси¬лись размеры пособий инвалидам с детства, установлены дополнительные льготы участникам Великой Отечественной войны и семьям погибших во¬еннослужащих, отменено взимание налога за бездетность с молодоженов в течение первого года с момента регистрации брака, до 14 дней увеличена продолжительность оплачиваемого отпуска по уходу за больным ребенком. С 1988 г. возросли минимальные размеры пенсий членам колхозов и их семьям, назначенных не ранее 10 лет тому назад, увеличены нормы расхо¬дов на питание больных, приобретение медикаментов для лечения детей в возрасте до 3 лет. С 1989 г. больше стало выделяться средств на питание и медикаменты в домах-интернатах для престарелых и инвалидов. Был уве¬личен размер пенсий по старости, инвалидности и инвалидам с детства, а

также по случаю потери кормильца родителям и женам военнослужащих. Все эти меры коснулись более 1 млн человек.

Поэтапно повышалась заработная плата специалистов здравоохране¬ния, были увеличены оклады работникам образования, культурно-просве¬тительских учреждений, торговли и общественного питания, органов гос¬управления и др. Всего в 1986-1990 гг. на новые условия оплаты труда бы¬ло переведено 2,8 млн человек [45, с. 47].

Во второй половине 1980-х гг. в республике возросло потребление мя¬са, молока, яиц, растительного масла, при этом молока и яиц потреблялось даже больше научно обоснованных норм. Однако снизилось потребление рыбы, овощей, фруктов. В целом же задание продовольственной програм¬мы приблизиться в 1990 г. к рациональным нормам потребления продуктов не было выполнено.

Осуществлялись меры по решению такой острой проблемы, как обес¬печение населения потребительскими промышленными товарами. Если в западноевропейских странах имел место бум выпуска потребительских товаров: модной одежды, телевизоров, автомобилей и т.п., - то для граж¬дан Советского Союза все это было недоступным. Была разработана специальная республиканская программа. В ходе ее выполнения обеспе¬чивался прирост производства промышленных товаров (с 10,1 млрд р. в 1985 г. до 12,9 млрд р. в 1989 г.). Однако спрос населения на них полно¬стью не был удовлетворен. Начиная с 1989 г. положение на потребитель¬ском рынке стало ухудшаться, так как предприятия увеличили выпуск до¬рогих товаров, отказываясь от производства дешевых, пользовавшихся массовым спросом. В 1991 г. правительство ввело временную продажу товаров по карточкам и талонам. Однако эти меры товарного дефицита не уменьшили. Массовый незаконный вывоз товаров за пределы респуб¬лики также не был остановлен.

Острой оставалась жилищная проблема, хотя во второй половине 1980-х гг. было построено 27,7 млн м2 жилья и население Беларуси получило 465,8 тыс. квартир. В то же время в начале 1989 г. на учете нуждающихся в

улучшении жилищных условий состояло 30 % семей и одиноких граждан. Решение жилищных проблем осложнилось после чернобыльской катастро¬фы. Массовое переселение людей и другие расходы, связанные с ликвида¬цией ее последствий, потребовали огромных денежных средств, материа¬лов, усилий многих строительных организаций. Не соответствовала совре¬менным стандартам и охрана здоровья. Устарела его материально-техническая база. Тяжелое положение сложилось с обеспечением населе¬ния лекарствами. Оказалось, что в Беларуси выпускалось только 80 наиме¬нований медикаментов из 2 тыс. необходимых. Не хватало даже жизненно важных лекарственных препаратов.

832

Значительной социальной проблемой стало бытовое обслуживание на¬селения. Введение свободных цен привело к многократному увеличению стоимости услуг, что, в свою очередь, уменьшило количество заказов. Мно¬гие из 12 тыс. предприятий бытового обслуживания стали убыточными и полностью или частично прекратили работу. Фактически система бытового обслуживания оказалась в состоянии развала. Рост цен на топливно-энергетические ресурсы привел к увеличению тарифов на проезд в обще¬ственном транспорте, сокращению перевозок пассажиров.

В целом в конце 1980-х гг. материальное положение народа ухудши¬лось. Экономический кризис охватил социальную сферу, обострился дефи¬цит продуктов и потребительских товаров. В результате увеличения в апре¬ле 1991 г. розничных цен на продовольственные товары и услуги жизнен¬ный уровень трудящихся еще больше понизился. На некоторых предпри¬ятиях Минска, других городов Беларуси прошли забастовки трудящихся, ко¬торые требовали повышения заработной платы, пенсий, улучшения усло¬вий труда. Неуправляемый рост оптовых цен, отмена ограничений в оплате труда вызвали, несмотря на сокращение производства, необоснованно бы¬стрый рост заработной платы, особенно в производственной сфере, а так¬же в кооперативном секторе и банках. Чтобы

повысить зарплату, предпри¬ятия-монополисты неоправданно завышали цены на свою продукцию. Это сопровождалось постоянно возрастающей инфляцией. Путем эмиссии в обращение вводилось все большее количество не обеспеченных товарами денег. Все это содействовало возникновению социальной напряженности в обществе.

Экологические проблемы Огромной, невиданной в миро-

вой истории человечества трагеди¬ей явилась чернобыльская техногенная катастрофа - взрыв 26 апреля 1986 г. одного из реакторов Чернобыльской АЭС, расположенной в Украи¬не. Под воздействие радиации попали 54 района Беларуси. Радиоактивно загрязненными оказались 23 % территории респубпики, на которой прожи¬вала пятая часть населения (около 2,1 млн человек). Из хозяйственного оборота было выведено более 20 % сельскохозяйственных угодий, почти 15 % лесов. Из регионов, зараженных радионуклидами, отселено 137,6 тыс. человек, 435 сел и деревень оказались покинутыми людьми. Катастрофа показала несостоятельность и равнодушие к судьбе народа партийно-государственного руководства СССР. Оно не только не приняло надлежа¬щих мер по оказанию помощи населению, но даже препятствовало свое¬временному информированию людей о радиационной опасности, правилах поведения в сложившейся ситуации. Делались попытки дезинформации, засекречивания последствий катастрофы. Тон в этом задавала оператив¬ная группа Политбюро ЦК КПСС, работой которой фактически руководил

•

М. Горбачев. Не оправдали в этой ситуации своего высокого предназначе¬ния и белорусские руководители - Н. Слюньков, М. Ковалев, Ю. Хусаинов, А. Камай и др.

В первые годы после катастрофы, несмотря на многочисленные заве¬рения и обещания союзных и республиканских руководителей, коренных сдвигов в решении возникших проблем не произошло.

Деятельность по преодолению последствий чернобыльской катастрофы активизировал из¬бранный в 1989 г. Верховный Совет БССР. Он одобрил разработанную правительством долгосрочную государственную программу ликвидации по¬следствий аварии на 1990-1995 гг. В течение 1991-1992 гг. было принято несколько законов, создавших систему социальной защиты пострадавших от аварии людей. Строительство 18 тыс. квартир для переселенцев позво¬лило завершить переселение людей с территорий, где уровень загрязнения превышал 40 кюри на км2. Было начато отселение с территорий, имевших загрязнение в 15-40 кюри. Особое внимание уделялось оздоровлению де¬тей, проживавших на загрязненных территориях. Была подготовлена про¬грамма охраны здоровья, пострадавшим передан правительственный сана¬торий «Аксаковщина». В этом направлении активно действовал республи¬канский комитет «Дети Чернобыля».

Чернобыльская катастрофа осложнила и без того нелегкую экологиче¬скую ситуацию в Беларуси, сложившуюся в результате высокой концентра¬ции промышленности на территории республики, особенно крупных хими¬ческих и нефтеперерабатывающих предприятий. Они выбрасывали в воз¬дух более 500 тыс. т вредных веществ в год. Автомобильный транспорт да¬вал 1,5 млн т опасных для здоровья человека выбросов. Наряду с этим от¬рицательное влияние на экологическую ситуацию оказывали нерациональ¬ное использование природных ресурсов, нарушение правил и норм охраны окружающей среды и другие факторы.

Следует отметить, что в определенной мере экологические проблемы решались. В 1986-1990 гг. для этих целей было выделено 702,4 млн р. [44, с. 161]. В 1990 г. обезврежено 4 млн т веществ, в то время как в 1985 г. -3,2 млн т [45, с. 156]. Но это не привело к существенному улучшению ситуа¬ции. По-прежнему сложной оставалась экологическая обстановка в Могиле¬ве, Гомеле, Солигорске, Новополоцке и других городах. В Минске, в частно¬сти, из 43 объектов, которые по решению городских властей должны

были быть выведены за пределы города, 30 продолжали работать на прежних местах.

Сложная экологическая обстановка образовалась и в сельской местно¬сти. Большой сброс промышленными предприятиями плохо очищенных, а то и вовсе не очищенных вод привел к загрязнению Свислочи, Вилии, Сожа, Муховца, Березины, Западной Двины, Днепра и других рек. Международ¬ные эксперты, изучавшие экологическую ситуацию в Беларуси, чистые про-

834

бы воды получили только на 10 % обследованных территорий [33, с. 444]. Существенный вред природе наносило чрезмерное употребление мине¬ральных удобрений, туков, пестицидов. Землю и воду отравляли отходы крупных животноводческих комплексов, которые фактически не утилизиро¬вались.

В целом экологическая обстановка в Беларуси в первой половине 1990-х гг. оставалась неблагоприятной. Ежегодно накапливалось 45 млн т отходов, которые не перерабатывались, а складировались на свалках. В воздух выбрасывалось около 3 млн т вредных веществ. Почти 10 % про¬мышленных отходов сбрасывалось в водоемы недостаточно очищенными [33, с. 445]. Все это создавало угрозу здоровью всех жителей республики, в том числе и самому генофонду белорусской нации, представители которого составляют около 80 % более чем 10-миллионного населения Беларуси.

§ 2. Государственный суверенитет

и демократизация политической системы.

Социально-экономическое развитие

Провозглашение суверенитета Беларуси

Радикальные изменения в об¬щественно-политической жизни, начавшиеся во второй половине 1980-х гг., сразу же стали сказываться на отношениях между союзными республиками и центром. Руководство СССР

исходило из необходимости сохранить единство страны. С целью сдерживания центробежных тенден¬ций в апреле 1990 г. был принят закон «О распределении полномочий меж¬ду Союзом ССР и субъектами федерации». Республикам предоставлялись более широкие возможности экономического сотрудничества в отношениях с другими государствами, участия в работе международных организаций при сохранении определенной степени контроля со стороны союзного цен¬тра. Однако в реальной жизни события стали развиваться по-иному. Отме¬на в марте 1990 г. 6-ой статьи Конституции СССР о руководящей роли КПСС в советском обществе ускорило распад многонационального госу¬дарства. Фактическое начало этому процессу было положено 11 марта 1990 г. Актом о восстановлении независимости Литовского государства, при¬нятом Верховным Советом Литовской ССР, заявившем о выходе из СССР, а также законом «О гарантиях защиты суверенитета республики и ликвидации -Союзного договора 1922 г.», принятым Верховным Советом Грузинской ССР. В середине 1990 г. государственный суверенитет провозгласили Россий¬ская Федерация и Украина. Начало политической самостоятельности Бела¬руси было положено 27 июля 1990 г. В этот день Верховный Совет БССР принял Декларацию о государственном суверенитете Белорусской ССР.

835

Республика объявлялась суверенным государством, полноправным и неза¬висимым членом мирового сообщества. В ней провозглашалось верховен¬ство на территории республики Конституции Белорусской ССР и ее законов.

В результате провала в августе 1991 г. попытки части союзного руково¬дства остановить начавшиеся процессы создались благоприятные условия для укрепления суверенитета республик. Центральная власть оказалась парализованной: союзные законы и президентские указы не выполнялись. Фактически власть на местах уже находилась в руках союзных республик. 25 августа 1991 г. на внеочередной сессии Верховного Совета

БССР был принят закон «О придании статуса конституционного закона Декларации Верховного Совета Белорусской ССР о государственном суверенитете Бе¬лорусской Советской Социалистической Республики», а также постановле¬ние «Об обеспечении политической и экономической самостоятельности Белорусской ССР», которыми объявлялась политическая и экономическая независимость БССР. В собственность Беларуси перешли предприятия, организации и учреждения союзного и союзно-республиканского подчине¬ния, размещенные на ее территории, за исключением тех, руководство которыми в соответствии с законодательством Беларуси оставалось за соответствующими органами СССР. Таким образом, в истории Беларуси начался новый этап - этап полной государственной самостоятельности. Начался процесс департизации, а деятельность КПБ - КПСС приостанав¬ливалась. На заседании Верховного Совета Премьер-министр Беларуси В. Кебич заявил, что приостанавливает членство в КПСС вместе со всем кабинетом министров.

19 сентября 1991 г. Верховный Совет принял решение Белорусскую Со¬ветскую Социалистическую Республику впредь называть «Республика Бе¬ларусь», а в сокращенных и составных названиях - «Беларусь» [47, с. 5]. В этот же день были приняты законы «О Государственном флаге Республики Беларусь» и «О Государственном гербе Республики Беларусь». Государст¬венный флаг стал представлять собой прямоугольное полотнище с тремя горизонтальными полосами одинаковой ширины: сверху и снизу - белого цвета, посередине - красного. Государственным гербом стала заимство¬ванная из геральдики периода создания Великого княжества Литовского «Погоня».

Новая государственная символика была принята спешно, без должной общественной экспертизы и какого бы то ни было обсуждения этой пробле¬мы населением, практически навязана небольшой группой лиц несведущим в вопросах геральдики депутатам, к тому же растерявшимся в результате политических событий августа - сентября 1991 г. Под этим

решением Вер¬ховного Совета не было серьезного научного обоснования. Как свидетельст¬вуют источники, «Погоня» была известна в качестве герба ВКЛ уже на рубеже XIII—XIV вв. Но нет оснований утверждать, что он являлся белорусским на-

836

циональным и государственным символом, поскольку ВКЛ не было только белорусским государством, как утверждают некоторые ученые и писатели, а являлось полиэтническим государством литовцев, белорусов, украин¬цев, русских и др. Изображение всадника с мечом в руке встречается во многих странах как символ рыцарской, воинской славы, отражение тради¬ции защиты своей земли. Герб «Погоня» не имел всебелорусского распро¬странения. В XVI—XVII вв. среди 70 гербов городов Беларуси этот символ встречался только в гербах Могилева, Лепеля, Дриссы, Черикова и Липни-шек. Что касается бело-красно-белого флага, то он тоже не являлся исто¬рически национальным белорусским символом. Даже те, кто под этим фла¬гом боролся за установление национально независимой Беларуси в 1917-1920 гг., а в годы Великой Отечественной войны сотрудничал с оккупанта¬ми, свидетельствуют, что его образец был принят в марте 1917 г. Белорус¬ским национальным комитетом. Причем вначале предполагалось даже при¬нять в качестве флага белое полотнище, связывая это с названием «Бела¬русь». Однако вскоре разобрались, что в международной практике белый флаг означает прекращение борьбы, капитуляцию. К тому же в то время белый цвет считался контрреволюционным. Поэтому, как свидетельствует современник тех событий, «посередине белого флага была проведена красная "революционная" полоса» [105, ч. II, с. 391-392].

Глубокий экономический кризис, социальные проблемы, беспомощность центральной власти заставляли союзные республики продвигаться дальше по пути упрочения самостоятельности. Вопреки воле абсолютного боль¬шинства населения СССР, высказанной на мартовском референдуме 1991 года1, 8 декабря 1991 г. руководители России (Б. Ельцин,

Г. Бурбулис), Украины (Л. Кравчук, В. Фокин) и Беларуси (С. Шушкевич, В. Кебич) в обста¬новке строжайшей секретности подписали в Вискулях в Беловежской пуще, в трех верстах от польской границы, соглашение о прекращении действия союзного договора 1922 г. и о создании Содружества Независимых Госу¬дарств (СНГ)2, которое должно было стать принципиально иным по сравне¬нию с Советским Союзом объединением республик. В Соглашении конста¬тировалось, что «Союз ССР как субъект международного права и геополи¬тическая реальность прекращает свое существование». Это историческое поражение СССР свидетельствует о неспособности советской общественно-экономической системы разрешать объективно возникавшие и субъективно

1 В Беларуси в референдуме 17 марта 1991 г. приняли участие 6,1 млн человек

(83 % от тех, кто имел право голоса), 82,7 % из них высказались за то, чтобы Совет¬

ский Союз был сохранен, 16,1 % участников референдума отдали предпочтение от¬

делению Беларуси от СССР.

2 Примечательно, что это решение принималось необычно, словно заговор, под

покровом секретности.

создававшиеся проблемы. Прежде всего это обострявшиеся вопросы соци¬ального и экономического развития, национальных взаимоотношений, скрытой этнической борьбы, попыток реализации групповых и клановых ин¬тересов и др. Причины распада СССР были, конечно же, не только в легко¬мысленности и безответственности М. Горбачева и не только в политических, экономических или национальных проблемах, обхтрявшихся в 1980-е гг. При¬чиной была также и догматическая идеология, которая сковывала политическое руководство, не позволяла адекватно реагировать на

изменявшиеся условиях развивающегося мира. Даже в условиях все углублявшегося кризиса общест¬воведческие науки занимались нудным перепевом догматических марксист¬ско-ленинских постулатов и сомнительных посылок из речей генеральных секретарей ЦК КПСС.

Содружество Независимых Государств объявлялось открытым для присоединения других республик. В столице Беларуси расположились ко¬ординирующие органы СНГ. Верховный Совет Республики Беларусь 10 декабря 1991 г. ратифицировал Соглашение об образовании Содруже¬ства Независимых Государств. 263 депутата проголосовали - «за», 2 - воздержались. Единственным депутатом, проголосовавшим против рати¬фикации этого соглашения, был А. Лукашенко. Одновременно почти еди¬ногласно (против-1, воздержалось -2) было принято постановление о денонсации договора 1922 г. об образовании СССР. Денонсировав этот договор, Республика Беларусь, как и другие союзные республики, юриди¬чески оформила свой выход из Советского Союза и стала независимым государственным образованием.

Руководители других союзных республик (кроме Латвии, Литвы, Эсто¬нии и Грузии) выразили желание, чтобы их государства стали равноправ¬ными членами - учредителями СНГ. 21 декабря 1991 г. в Алма-Ате состоя¬лась встреча руководства 11 республик, на которой была принята деклара¬ция, провозглашавшая, что с образованием СНГ Советский Союз прекра¬щает свое существование. 25 декабря Президент СССР М. Горбачев ушел в отставку. Ликвидация СССР и образование СНГ были восприняты в Рес¬публике Беларусь неоднозначно. Часть населения посчитала эти действия неконституционными и не поддержала их.

Целью образования СНГ, по заявлению инициаторов, являлось облег¬чение перехода республик в качественно иное состояние. Для координации деятельности субъектов Содружества был создан высший орган - Совет руководителей государств. Решение социально-экономических вопросов поручалось Совету руководителей правительств. Совместной

сферой дея¬тельности государств - членов СНГ объявлялись: координация внешней политики; экономическое сотрудничество как на территории СНГ, так и на европейском и азиатских рынках; охрана окружающей среды; вопросы ми¬грационной политики; борьба с организованной преступностью.

838

Однако с первых же дней существования СНГ между его участниками появились разногласия. Многие страны были недовольны тем, что России, объявленной ее руководством правопреемницей СССР, достались матери¬альная база дипломатической сети бывшего Союза, большая часть имуще¬ства структур КПСС, общесоюзный золотой и алмазный фонды, денежно-финансовая система, ряд других материальных и духовных ценностей, ко¬торые создавались народами всех республик.

После провозглашения независимости Беларусь получила реальную воз¬можность создания собственной государственности. Стали формироваться новые органы управления. Союзно-республиканские министерства и комите¬ты преобразовывались в государственные органы Республики Беларусь. Ко¬митет госбезопасности при Совете Министров был переподчинен Верховному Совету, при этом ликвидировались служба политического сыска, некоторые другие управления. В кадровой политике КГБ ставка делалась на профессио¬налов. Совету Министров были подчинены пограничные войска КГБ, местные органы военного управления, железнодорожные войска, система гражданской обороны. Белорусский военный округ ликвидировался, все его части и под¬разделения перешли в подчинение Министерства обороны Республики Бела¬русь. Начиная с осеннего призыва 1991 г. граждане Беларуси стали прохо¬дить срочную военную службу только на территории своей республики. Про¬водилась работа по уточнению границ между Беларусью и Латвией, Белару¬сью и Литвой и принимались меры по их охране.

В целях усиления контрольных функций государства в марте 1992 г. Вер¬ховный Совет принял закон «О Контрольной палате Республики

Беларусь». Главной ее функцией определялся контроль за исполнением законов, поста¬новлений Верховного Совета и других государственных нормативных актов.

Демократизация политической Изменения в государствен-

системы н°м управлении сопровождались

демократизацией всей политиче¬ской системы. Наиболее конкретно она проявилась в обновлении изби¬рательной системы. В октябре 1989 г. Верховный Совет БССР принял зако¬ны о выборах народных депутатов Белоруской ССР и выборах народных депутатов местных Советов. В них определялись демократические основы выборов, возможность баллотироваться нескольким кандидатам в депута¬ты в одном и том же округе. Однако это была еще не до конца демократи¬зированная избирательная система: право избирать народных депутатов предоставлялось четырем общественным организациям, в том числе рес¬публиканской организации ветеранов войны и труда, обществу инвалидов, обществу слепых и обществу глухих. Не до конца продуманная избира¬тельная система (ограничения, определенные нормы и квоты), неприятие частью населения проводившихся реформ привели к тому, что 4 марта

839

1990 г., в день выборов в Верховный Совет, только 98 депутатов были из¬

браны в первом туре. Даже шесть последующих голосований, проведенных

в 1991 г. и позволивших довести число депутатов до 327, не дали результа¬

тов в 11 округах. Низкой была степень доверия избирателей и к кандидатам

в местные органы власти. Так, в городском и районных Советах Минска ва¬

кантными после выборов оставалось 100 депутатских мандатов.

В Верховном Совете XII созыва работали депутатские фракции, в том числе и оппозиционная, состоявшая из сторонников Белорусского народно¬го фронта. В мае 1990 г. Председателем Верховного Совета БССР был из¬бран депутат Н. Дементей. В сентябре 1991 г. Н. Дементея по его просьбе освободили от должности. Вместо него избрали С. Шушкевича. После того как 26 января 1994 г. депутаты отозвали его с этой должности, Председа¬телем Верховного Совета был избран М. Гриб.

Важным направлением демократизации политической системы Белару¬си стало формирование правового государства. Это связывалось с ради¬кальным пересмотром, кодификацией и систематизацией законодательст¬ва. До мая 1992 г. Верховный Совет принял 153 новых закона, в том числе такие принципиально важные, как «О государственном суверенитете», «О собственности», «О Национальном банке», «О земле», «О приоритетном социально-культурном и экономическом развитии села и агропромышлен¬ного комплекса», «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», а также ряд законов по вопросам общественной безопасности.

Большая работа проводилась комиссией Верховного Совета по разра¬ботке Основного Закона - Конституции Республики Беларусь. В ноябре

1991 г. проект новой Конституции был представлен на рассмотрение Вер¬

ховного Совета, который в основном его одобрил. С целью обсуждения

проекта населением Республики Беларусь он был опубликован в средствах

массовой информации. В мае 1993 г. Верховный Совет начал постатейное

обсуждение и принятие доработанного проекта. 15 марта 1994 г. новая Кон¬

ституция была принята. Беларусь провозглашалась унитарным демократи¬

ческим социальным правовым государством, которое владеет верховенст¬

вом и полнотой власти на своей территории. Конституцией вводилась пре¬

зидентская форма правления.

С развитием демократии в обществе сложились условия для многопар¬тийности. Гражданам была предоставлена возможность с целью отстаива¬ния своих интересов создавать политические организации и движения. В результате в короткий срок в Беларуси было создано и официально зареги¬стрировано 12 партий и 7 общественно-политических движений. Большин¬ство из них выступило против монополизма коммунистической партии в об¬щественно-политической жизни, за департизацию государственных предпри¬ятий и организаций. В июне 1991 г. этот вопрос был рассмотрен Верховным Советом, однако идея департизации не получила поддержки у большинства

840

депутатов. Только после августовских событий этого же года в России Вер¬ховный Совет приостановил создание новых и деятельность существо¬вавших структур КПБ, других общественных объединений, добивавшихся политических целей в органах государственной власти и управления, на го¬сударственных предприятиях, в учреждениях и организациях.

В условиях высочайшего политического накала летом - осенью 1991 г. партийные комитеты, рядовые коммунисты оказались политически и мо¬рально не готовыми к борьбе за сохранение своей партии, советского госу¬дарственного и общественного строя. Причин этого явления было множест¬во: коррупция, протекционизм, замкнутость партийной элиты, недемокра¬тичность кадровой политики, грубое подавление инакомыслия,

но главная заключалась в оторванности партийной верхушки от народа, в том числе и от рядовых коммунистов. 25 августа 1991 г. Верховный Совет Республики Беларусь принял постановление «О временной приостановке деятельности КПБ - КПСС на территории Республики Беларусь» [47, № 27, с. 12-13], а ее собственность (в декабре 1991 г.) была конфискована. Небезынтересно, что это решение, означавшее фактическое отстранение компартии от вла¬сти, было принято парламентом, 90 % состава которого были членами КПСС. Однако проведенная затем прокуратурой и Министерством юстиции проверка показала, что законодательный запрет компартии был необосно¬ванным и незаконным. Поэтому в феврале 1993 г. Верховный Совет признал утратившим силу свое ошибочное постановление на этот счет и разрешил существование структур и органов КПБ на всей территории республики.

В 1993-1994 гг. в Беларуси сложился широкий спектр политических те¬чений: от последователей социализма на одном его фланге до сторонников капитализма - на другом. В этот период активную политическую деятель¬ность развернул Белорусский народный фронт. В программных документах БНФ выражалось стремление осуществлять перестройку общества на принципах демократии и суверенитета, ставились задачи развития бело¬русской национальной культуры, принятия закона «О государственности белорусского языка». В марте 1991 г. на II съезде БНФ в Минске были при¬няты новый устав и программное заявление этой организации «Свобода -независимость - возрождение». В мае 1993 г. Ill съезд принял новую про¬грамму БНФ. В июне 1990 г. начала действовать Национально-демокра¬тическая партия Беларуси (НДПБ), в сентябре 1990 г. - Объединенная де¬мократическая партия Беларуси (ОДПБ), в феврале 1991 г. - Белорусская социал-демократическая партия (БСДП), в марте - Белорусская социал-демократическая громада (БСДГ), в апреле 1992 г. - Партия народного со¬гласия (ПНС). Появились партии и организации, которые ориентировались на верующих. Конференция белорусских

христианских демократов 1 июня 1991 г. объявила о возобновлении деятельности созданного еще в 1917 г.

841

Белорусского христианско-демократического единения (БХДЕ). С декабря 1991 г. стала действовать Партия коммунистов Беларуси (ПКБ), которая в 1993 г. ненадолго объединилась с Компартией Беларуси (в декабре этого же года они вновь размежевались). В июне 1992 г. была создана Аграрно-демократическая партия Беларуси (АДПБ). В это же время состоялся учре¬дительный съезд партии «Славянский Собор "Белая Русь"», стремившейся к возрождению славянской духовности, развитию в самосознании славян¬ских народов чувства принадлежности к единому этносу, созданию в Бела¬руси конституционным путем правового, гармоничного социального строя, основанного на соборности и самоуправлении. Партия стала членом меж¬дународного общественного объединения «Славянский Собор», куда вхо¬дило более 140 организаций из славянских стран.

В первой половине 90-х гг. в Беларуси шел процесс активного становле¬ния многопартийной системы. Количество партий продолжало расти. В конце 1995 г. в Министерстве юстиции Республики Беларусь были зарегистрирова¬ны 34 политические партии, что свидетельствует о дальнейшем расширении и углублении процесса демократизации в стране. В это время в республике действовало около 500 общественных организаций, объединений и движе¬ний, в том числе 6 общественных движений, 4 землячества, 8 молодежных организаций, более 20 оздоровительных, около 90 физкультурно-спортивных, почти 50 благотворительных и общественных фондов, около 60 научно-технических объединений, более 10 организаций по охране памятников куль¬туры, истории и т. д. [105, ч. II, с. 394]. Примечательно, что во второй полови¬не 1990-х гг. количество общественных объединений возрастало. В 2000 г. было зарегистрировано уже 2025 объединений, в том числе 178 международ¬ных, 741

республиканское, 114 областных, 929 городских и районных, 63 дру¬гих местных, действовало 14 союзов общественных объединений. Постоянно возрастала и вовлеченность их в политическую деятельность. Со второй по¬ловины 1990-х г. проводится целеустремленная молодежная политика, на¬правленная на всестороннее развитие юношей и девушек, воспитание у них патриотических качеств, их социальную поддержку и защиту. В сентябре 2002 г. был создан Белорусский республиканский союз молодежи - единое моло¬дежное объединение, статус которого распространяется на всю территорию Беларуси. БРСМ объединил в себе Белорусский патриотический союз моло¬дежи и Белорусский союз молодежи.

Обновлялось и профсоюзное движение. В октябре 1990 г. состоялся I съезд Федерации профсоюзов Беларуси (ФПБ), являющейся самым крупным об¬щественным объединением в стране. На волне забастовочного движения образовалась Конфедерация труда Беларуси. В Солигорске возник Незави¬симый профсоюз горняков Беларуси. В ноябре 1991 г. состоялся учреди¬тельный съезд Свободных профсоюзов Беларуси, которые объявили себя конкурентами Федерации профсоюзов Беларуси.

842

В 1994 г. стал для Беларуси переломным. В июле этого года состоялись выборы Президента Республики Беларусь. Они проходили в условиях серьезных социально-политических трудностей, вызванных экономической разрухой и фактическим безвластием, когда сотни тысяч людей находились в растерянности и отчаянии. В 1991-1994 гг. промышленное производство сокращалось ежегодно на 10 %. Валовой внутренний продукт к 1994 г. со¬ставлял 61 % от уровня 1991 г. Все это сопровождалось закрытием пред¬приятий и ростом безработицы. Государственная казна была пуста. Разрас¬талась гиперинфляция. Цены ежегодно росли более чем в 20 раз. К тому же полки в магазинах были почти пусты, что вызывало очереди. Население, которому надоели бесконечные

слова и обещания, хотело перемен, связы¬вая их прежде всего с новым политическим руководством.

На пост руководителя государства претендовали шесть кандидатов. В результате всенародного волеизъявления первым в белорусской истории Президентом 10 июля 1994 г. стал Александр Григорьевич Лукашенко. Именно он, с его программой, личными качествами оказался востребован¬ным временем. За А. Лукашенко проголосовало 4,2 млн человек, или 81 % участвовавших в выборах граждан. Его предвыборная программа преду¬сматривала такие важные положения, как обеспечение суверенитета стра¬ны, ее экономической и политической стабильности, проведение курса на реформирование общества, улучшение материального положения трудя¬щихся, борьба с коррупцией и преступностью. Став Президентом, А. Лука¬шенко приступил к ее реализации. Начался активный поиск путей создания социально-правового государства.

В 1995-1996 гг. политическая оппозиция, часть депутатов Верховного Совета и членов Конституционного суда стремилась навязать обществу курс на усиление конфронтации и безвластие, грабительскую приватизацию и обогащение теневых структур, на отказ от союза с Россией и другими странами СНГ, ориентацию внешней политики преимущественно на запад¬ные государства. Президент А. Лукашенко отстаивал курс на создание со¬циально ориентированной экономики, развитие демократических процес¬сов, обеспечение политической стабильности и согласия в обществе, мно-говекторность внешней политики, развитие науки, образования и культуры.

В условиях политической конфронтации А. Лукашенко в соответствии с Конституцией Республики Беларусь вынес на референдум вопросы, кото¬рые определяли судьбу государства. Он состоялся 14 мая 1995 г. Из более 7,4 млн граждан, имевших право участвовать в референдуме, в голосова¬нии приняло участие 4,8 млн, или 64,8 % граждан. Итоги голосования по каждому вопросу свидетельствовалі о полной поддержке

народом курса Президента А. Лукашенко. На вопрос «Согласны ли Вы с приданием рус¬скому языку равного статуса с белорусским?» положительно ответило 83 % граждан, принявших участие в референдуме. За поддержку предложения

843

Президента об установлении новых Государственного флага и Государст¬венного герба Республики Беларусь проголосовало 75,1 %, т. е. подавляю¬щее большинство граждан высказалось против скомпрометированной в свое время нацистами символики. За одобрение действий Президента, на¬правленных на экономическую интеграцию с Российской Федерацией, про¬голосовало 83,3 % граждан. По вопросу «Согласны ли Вы с необходимо¬стью внесения изменений в Конституцию Республики Беларусь, предусмат¬ривающих возможность досрочного прекращения полномочий Верховного Совета Президентом Республики Беларусь в случае систематического или грубого нарушения Конституции» положительно проголосовало 77,7 % гра¬ждан, принявших участие в референдуме.

На состоявшихся в день референдума выборах в Верховный Совет Республики Беларусь приняло участие около 4,8 млн человек, или 64,7 % избирателей. Однако в первом туре было избрано только 18 депутатов, т. е. избиратели, поддержав инициативы Президента на референдуме, в то же время выразили свое негативное отношение к парламенту. Для того чтобы новый парламент приступил к работе, требовалось, чтобы в него было из¬брано не менее 174 депутатов. Достичь кворума оказалось возможным только 10 декабря 1995 г., после трех дополнительных туров голосования. Это позволило начать работу Верховного Совета XIII созыва, хотя 62 депу¬татских мандата оставались вакантными, т.е. почти 1,5 млн избирателей оказались не представленными в высшем законодательном органе страны. Причиной такого отношения населения к выборам было ухудшение общей экономической ситуации в стране. В конце 1995 г. три

четверти граждан Бе¬ларуси оценивали положение своих семей как неудовлетворительное. В ряде городов состоялись забастовки (в Витебске и Гомеле из-за невыплаты зарплаты). Рабочие минского предприятия «Горизонт» потребовали нацио¬нализации производства. А. Лукашенко после встречи с коллективом ввел на предприятии президентское управление.

В состав Верховного Совета было избрано 95 беспартийных (45 %), 42 коммуниста (21,1 %), 33 члена Аграрной партии (16,7 %), 9 представите¬лей Объединенной гражданской партии (4,5 %), 8 представителей Партии народного согласия (4 %), по 2 депутата от Партии всебелорусского един¬ства и согласия и Белорусской социал-демократической громады, по 1 - от Белорусского патриотического движения, Белорусской партии зеленых, Республиканской партии труда и справедливости, Белорусской крестьян¬ской партии, Белорусской народной партии, Белорусской социально-спор¬тивной партии и Экологической партии. Примечательно, что в Верховный Совет не прошел ни один депутат от Белорусского народного фронта, что свидетельствовало о его глубоком идейно-организационном кризисе, отсут¬ствии должной поддержки со стороны населения.

В соответствии с волеизъявлением народа сразу же после референду¬ма была введена новая государственная символика. Постепенно сняты ис¬кусственные ограничения в использовании русского языка, более интенсив¬ным стало белорусско-российское сотрудничество.

Летом - осенью 1996 г. в Беларуси обострился конфликт из-за раздела властных полномочий между Президентом и Верховным Советом. Вскоре он приобрел характер конфронтации. Каждая из сторон предлагала выне¬сти на референдум свой вариант поправок к действовавшему с 1994 г. Ос¬новному Закону. Согласно президентскому проекту, многих властных пол¬номочий лишался Верховный Совет, согласно парламентскому - упразд¬нялся даже президентский пост.

Главным политическим событием этого времени стало Всебелорусское народное собрание, состоявшееся 19-20 октября 1996 г. На это своеобраз¬ное вече, какого еще не знала история суверенной Беларуси, в Минск прие¬хало около 5 тыс. делегатов. Они были избраны с полным соблюдением демократических принципов в трудовых коллективах, учебных заведениях, воинских частях и по месту жительства. На собрании были широко пред¬ставлены все социальные слои, различные возрастные группы населения. Почти половину делегатов составляли люди среднего возраста (41-50 лет), 21,4 % - 30^10-летние, 20,6 % - 50-60-летние, 6,8 % - пенсионеры и 4,5% -молодежь до 30 лет, 3622 делегата (77 %) имели высшее и неполное выс¬шее образование, 1047 человек (22 %) - среднее и среднее специальное. Среди делегатов было 1211 женщин. В работе собрания участвовало 110 депутатов Верховного Совета Республики Беларусь.

Собрание обсудило основные положения Программы социально-эконо¬мического развития республики до 2000 г., проект новой редакции Консти¬туции Республики Беларусь, а также вопросы, предложенные Президентом А. Лукашенко на республиканский референдум. Делегаты продемонстриро¬вали образец высокой результативности в работе, гражданственности и от¬ветственности за будущее страны. В принятой резолюции была высказана поддержка политического и экономического курса главы государства. Фо¬рум осудил действия оппозиционных сил, направленные на раскол общест¬ва и дестабилизацию обстановки в стране, высказал надежду на конструк¬тивное сотрудничество всех ветвей власти. С одобрением участники собра¬ния встретили решение Президента об изменении ранее предложенной им даты проведения референдума и переносе ее на 24 ноября 1996 г., т.е. на время, определенное Верховным Советом.

Оппозиционные силы провели в Минске 18-19 октября Национальный конгресс «В защиту Конституции, против диктатуры», в котором участвова¬ло около 1,5 тыс. человек. Участники конгресса

обратились к гражданам Рес¬публики Беларусь с призывом сделать правильный выбор на предстоящем

844

845

референдуме. На площади Парижской Коммуны 19 октября состоялся ми¬тинг представителей оппозиционных сил Минска и других регионов страны.

Накануне референдума Президентом была предпринята еще одна по¬пытка достижения согласия с Верховным Советом. В Минске 22 ноября со¬стоялась встреча Председателя Высшего Совета Сообщества Беларуси и России Президента Республики Беларусь А. Лукашенко, Председателя Верховного Совета С. Шарецкого и Председателя Конституционного суда В. Тихини с Премьер-министром Российской Федерации В. Черномырди¬ным, Председателем Совета Федерации Е. Строевым и Председателем Го¬сударственной Думы Российской Федерации Г. Селезневым. На встрече были обсуждены общественно-политическая ситуация и ход конституцион¬ной реформы в Республике Беларусь.

По итогам встречи было подписано соглашение, в котором подтвержда¬лось, что республиканский референдум пройдет 24 ноября 1996 г. Опреде¬лялось также, что решения по вопросам о принятии изменений и дополне¬ний к Конституции Республики Беларусь 1994 г. не будут иметь обязатель¬ной силы. Президент Республики Беларусь принял на себя обязательство в течение 20 дней после референдума сформировать на паритетных началах Конституционное собрание, в которое должны были войти 50 депутатов Верховного Совета, делегированных фракциями пропорционально их чис¬ленности в высшем законодательном органе, и 50 представителей Прези¬дента Республики Беларусь. Собрание должно было работать под предсе¬дательством А. Лукашенко.

Верховный Совет в лице его Председателя С. Шарецкого взял на себя обязательство отозвать из Конституционного суда Беларуси письмо 70

на¬родных депутатов, инициировавших признание неконституционными неко¬торых указов Президента, требовавших, по сути дела, импичмента. До при¬нятия новой редакции Конституции Республики Беларусь Президент не должен был предпринимать никаких действий по досрочному прекращению полномочий Верховного Совета, а Верховный Совет - по смещению Прези¬дента с должности.

Однако Верховный Совет и Конституционный суд не выполнили своих обязательств: принятое соглашение не было утверждено народными депу¬татами, а Конституционный суд не прекратил дело об импичменте Прези¬денту. В ответ Президент А. Лукашенко объявил об обязательном характе¬ре референдума по вопросам поправок к Конституции и переноса Дня неза¬висимости республики на 3 июля. Таким образом, подписанное руководите¬лями исполнительной, законодательной и судебной ветвей власти согла¬шение не выполнялось, конституционный кризис продолжался.

Черту под дискуссиями подвел референдум 24 ноября 1996 г. В нем уча¬ствовало 6,18 млн белорусских граждан, имевших право голоса, или 84,14 %. За то, чтобы «перенести День независимости Республики Беларусь (День

846

Республики) с 27 июля на 3 июля - День освобождения Беларуси от гитле¬ровских захватчиков в Великой Отечественной войне», проголосовало 88,18 % граждан. За принятие Конституции Республики Беларусь 1994 г. с изменениями и дополнениями, предложенными Президентом, высказалось 70,45 % граждан (по вопросам о Конституции проценты означают общее ко¬личество избирателей, по всем другим - число пришедших на выборы). На вопрос «Выступаете ли Вы за свободную, без ограничений, куплю и прода¬жу земли?» отрицательно ответило 82,88 %. Отмену смертной казни под¬держало лишь 17,93 %.

По вопросам, вынесенным на референдум депутатами Верховного Со¬вета, результаты голосования были следующие: за принятие

Конституции Республики Беларусь 1994 г. с изменениями и дополнениями, предложен¬ными депутатами фракций коммунистов и аграриев, проголосовало 7,93 % граждан; на вопрос «Выступаете ли Вы за то, чтобы руководители местных органов исполнительной власти избирались непосредственно жителями со¬ответствующей административно-территориальной единицы?» положитель¬но ответило 28,14 % участников референдума, а за то, чтобы финансиро¬вание всех ветвей власти осуществлялось публично и только из государст¬венного бюджета, проголосовало 32,18 % избирателей. Политическая оппо¬зиция, таким образом, потерпела сокрушительное поражение. Позиция Президента А. Лукашенко получила поддержку абсолютного большинства населения.

В соответствии с новой редакцией Конституции Республики Беларусь руководителем государства, гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина является Президент. Вместо однопалатного Верховного Со¬вета, состоявшего из 260 депутатов, был сформирован двухпалатный пар¬ламент - Национальное собрание Республики Беларусь, состоявшее из Палаты представителей (110 депутатов, которые избираются по избира¬тельным округам и представляют интересы их граждан и жителей) и палаты территориального представительства - Совета Республики (по 8 человек избирается от каждой области и Минска и 8 человек назначается Президен¬том). Дальнейшая практика показала, что двухуровневая структура парла¬мента (как это принято и в большинстве развитых стран) обеспечивает по¬вышение качества принимаемых законов.

Указом Президента А. Лукашенко 27 ноября был одобрен список депу¬татов Верховного Совета, включенных в состав Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, в количестве 110 человек. В связи с вступлением в силу новой редакции Конституции, принятой на референдуме 24 ноября, и завершением формирования Палаты предста¬вителей в этот же день был принят закон «О прекращении полномочий Верховного Совета Республики Беларусь тринадцатого созыва».

Первая (внеочередная) сессия Палаты представителей была созвана 28 ноября 1996 г. За первые пять лет работы Национального собрания бы¬ло принято более 500 законов, в том числе 19 кодексов. Это способствова¬ло укреплению белорусской государственности, созданию правового поля для достижения устойчивого динамичного развития республики, соблюдению законности и правопорядка, укреплению международного сотрудничества Беларуси. При осуществлении кодификации и систематизации законода¬тельства самое серьезное внимание уделялось законодательному обеспе¬чению прав и свобод граждан. Были приняты новые Гражданский, Граждан¬ский процессуальный, Трудовой кодексы, а также Кодекс о браке и семье. При этом ни Конституция Республики Беларусь, ни законодательство не со¬держат ни прямых, ни косвенных ограничительных норм, связанных с на¬циональной принадлежностью.

В последние годы XX в. Беларусь окончательно оформила свою госу¬дарственность и приобрела реальный суверенитет. Она стала стабильным государством, способным успешно решать сложные задачи экономического и социального развития, повышения благосостояния народа. Успешно функционируют исполнительная вертикаль власти и судебная система. От¬ношения центра и местных органов управления строятся на правовой осно¬ве. Это отчетливо продемонстрировал съезд Советов депутатов, который в этих условиях явился важным явлением в государственном строительстве, характеризующим демократизацию общества, повышение ответственности всех его институтов. В соответствии с законодательством в стране в на¬стоящее время действуют 2300 общественных организаций всех видов и форм, в том числе 17 политических партий, которые в соответствии с их по¬литической ориентацией можно разделить на правые (КХП, БНФ, ЛДП), правоцентристские (Партия БНФ, ОГП), левые (ПКБ, КПБ, БПП, АП, РПТС) и левоцентристские (БСДГ, БСДП (НГ), БПЖ «Надзея», БПТ, СДПНС). Рас¬положение партий по шкале

«левые-правые» является условным, со зна¬чительной долей упрощения, так как в партийно-политическом пространст¬ве страны действуют организации, представляющие профессиональные, экологические и иные интересы. В Беларуси работают 31 республиканский профессиональный союз, 10 союзов общественных объединений. Успешно действуют 35 ветеранских, 37 молодежных, 18 женских организаций. На 1 января 2004 г. в республике было зарегистрировано 235 международных общественных объединений, 734 республиканских, 1245 местных, 16 сою¬зов общественных объединений. Большинство из них (49 %) находятся в Минске. Многие объединения пользуются государственной поддержкой. Все они работают в соответствии со своими уставами, охватывая практически как социальный, так и мировоззренческий спектр белорусского общества.

848

Кроме того, на основе закона «О свободе вероисповеданий и религиозных организаций» действует 26 конфессий1. Основная религия - христианство, его православная, римско-католическая, униатская и протестантская кон¬фессии. Примечательно, что законодательством Республики Беларусь за¬прещено создание и деятельность общественных объединений, нацелен¬ных на свержение или насильственную смену конституционного строя, на¬рушения целостности и безопасности государства, пропаганду войны, на¬силия, разжигания национальной, религиозной и расовой враждебности, а также деятельность, которая может отрицательно повлиять на физическое и психическое состояние здоровья народа.

В XXI в. Беларусь вошла с твердым намерением обеспечить мощь и процветание страны и благополучие народа, жить в мире и согласии со всеми народами, без социальных потрясений и революционных экспери¬ментов. 18 мая 2001 г. состоялось 2-е Всебелорусское народное собрание, в котором нашло выражение сочетание исторического опыта и современ¬ных принципов народовластия. В Минск прибыли 2,5 тыс. делегатов со всей

Беларуси. Среди них были представители всех социальных и профессио¬нальных групп населения. Они представляли все районы, города и практи¬чески все крупные трудовые коллективы республики.

В 2000 г. на демократической основе прошли выборы депутатов Нацио¬нального собрания Республики Беларусь. Председателем Палаты предста¬вителей избран В. Попов, заместителем - В. Коноплев. Председателем Со¬вета Республики стал А. Войтович, заместителем - М. Авласевич. Выборы продемонстрировали поддержку населением страны курса Президента А. Лукашенко, хотя США и западные страны оказывали своеобразный прессинг на Беларусь. Накануне выборов в конгрессе США состоялись

1 В суверенной Республике Беларусь общественное, социально-культурное по¬ложение религиозных организаций существенно изменилось. Конституцией страны определено, что «взаимоотношения государства и религиозных организаций регу¬лируются законом с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа». Концептуальной основой отно¬шений государства и религиозных организаций выступает идея культурно-истори¬ческой избирательности, состоящая в предоставлении преимуществ конфессиям по признаку их особой культурной и исторической значимости, что отнюдь не означает монопольное регулирование религиозной жизни какой-нибудь одной конфессией. Опросы показывают, что традиционной религией в стране является православие, к которому относят себя около 80 % верующих. В православной церкви в начале XXI в. насчитывалось 1224 общины. К этому времени было возрождено и основано 29 монастырей, более 1600 храмов. Около 10 % населения считают себя католика¬ми. В этой церкви 432 общины. Остальные 10 % верующих - протестанты, иудеи, мусульмане, приверженцы различных новых религиозных течений. К сожалению, появились и деструктивные секты.

слушания о положении в Беларуси. Оппозиция, пользовавшаяся финансовой поддержкой США, провела в Минске так называемый марш свободы, при¬зывала к бойкоту выборов. При этом активно использовались апробирован¬ные технологии смены власти: очернение, сомнение в достигнутых успехах, прямые угрозы, т. е. все, что могло вызвать нестабильность. Наиболее ра¬дикальная часть оппозиции отказалась от участия в состоявшемся в Минске диалоге общественных сил, в котором участвовало 70 организаций и партий.

Знаменательным событием в общественно-политической жизни Рес¬публики Беларусь стали выборы ее Президента, состоявшиеся 9 сентября 2001 г. Они прошли в присутствии 700 наблюдателей от зарубежных стран, при высочайшей активности избирателей. В голосовании приняли участие 6,17 млн избирателей, или 83,86 % включенных в списки. За А. Лукашенко было подано 4,67 млн голосов, или 75,65 % от принявших участие в голосо¬вании, за В. Гончарика - 0,96 млн голосов, или 15,65 %, за С. Гайдукевича -0,15 млн голосов, или 2,48 % голосовавших. Итоги выборов говорят о соци¬ально-политическом оптимизме белорусского народа, его стремлении к экономической и политической стабильности, вере в последовательность и обязательность власти.

В соответствии с Конституцией страны 17 октября 2004 г. состоялись референдум и выборы в Палату представителей Национального собрания. Инициатива Президента А. Лукашенко о внесении изменения в Конституцию страны предусматривавшего отмену временных ограничений при выборах Президента, нашла широкую поддержку у населения. В голосовании приня¬ло участие 89,7 % граждан, имеющих право голоса; 77,3 % от общего числа избирателей сказали «да» А. Лукашенко в связи с его намерением балло¬тироваться на пост Президента Республики Беларусь в 2006 г. 1500 аккре¬дитованных международных наблюдателей из стран ближнего и дальне¬го зарубежья констатировали, что голосование носило демократический ха¬рактер и являлось свободным, транспорентным и

легитимным. Из 110 де¬путатов палаты представителей уже в первом туре было избрано 107 че¬ловек, в том числе 31 женщина, тогда как во втором созыве их было только 12. Различные партии представляли 48 % кандидатов в депутаты. Избран¬ными в парламент оказались 12 представителей политических партий, в том числе 8 - от Коммунистической партии Беларуси, 3 - от Аграрной и 1 -от Либерально-демократической. Своевременно и столь же успешно про¬шли выборы и в Совет Республики Национального собрания.

В условиях реальной демократизации общества, значительных успехов Беларуси в политическом, социально-экономическом и духовно-культурном развитии 19 марта 2006 г. состоялись очередные выборы Президента Рес¬публики Беларусь. Центризбирком зарегистрировал четырех претендентов на этот высокий пост: С. Гайдукевича, А. Козулина, А. Лукашенко и А. Милин-кевича. В голосовании приняло участие 6 630 653, или 92,9 % избирателей,

850

имевших право голоса. Выборы продемонстрировали высочайший всена¬родный авторитет действовавшего Президента А. Лукашенко. За него про¬голосовало 5 501 249 человек, или 83 % избирателей. За С. Гайдукевича было подано 230 664 голоса, или 3,5 %, за А. Козулина - 147 402 голоса, или 2,2 %, за А. Милинкевича 405 486 голосов, или 6,1 % избирателей. Са¬мостоятельно и свободно народ Беларуси проголосовал за сильную, про¬цветающую и независимую Беларусь, связывая это прежде всего с именем Президента А. Лукашенко, с его способностью видеть перспективу и на¬правлять общество на решение жизненно важных задач.

К этому времени в стране сложилась демократическая политическая система, представлявшая собой совокупность государственных органов, политических партий и др. общественных объединений, опираясь на кото¬рые народ осуществляет свою власть и управляет делами общества и го¬сударства. Экономическая система определяется существующими

форма¬ми собственности, правилами распределения общественного продукта, це¬лями общественного производства и управления экономикой. Социальную систему составляют разные группы и сообщества, созданные по профес¬сиональным, демографическим, этническим, социокультурным, конфесси-онным и др. признакам, а также организации, которые гарантируют реали¬зацию социальных ценностей (системы пенсионного обеспечения, страхо¬вания, охраны здоровья, образования, культуры и т. д.). Основные принци¬пы и формы общественного и государственного устройства, порядок фор¬мирования органов государственной власти, местного управления и само¬управления, их взаимоотношений с институтами гражданского общества за¬креплены в Конституции Республики Беларусь 1994 г. с изменениями и до¬полнениями, принятыми на республиканском референдуме в ноябре 1996 г. В отличие от многих других стран политическая система Беларуси предпо¬лагает прямые и всеобщие выборы Президента и Парламента. Все гражда¬не являются свободными и равноправными. Реальная демократичность белорусского общества состоит в широком спектре прав и свобод, а также в резко отрицательном отношении государственного руководства к замалчи¬ванию и заглаживанию проблем, лакировке действительности, ее односто¬ронним субъективным оценкам.

Социально-экономическое Составной частью политики пере-

развитие стройки, которая проводилась в 1985—

1991 гг., являлась экономическая ре¬форма. В ходе ее значительно расширялась самостоятельность предприятий и объединений, осуществлялся их переход на хозрасчет и самофинансиро¬вание, внедрялись прогрессивные формы организации труда - арендные коллективы, хозрасчетные бригады и др. Делались попытки изменить систему

851

планирования: на важнейшие виды продукции вводился госзаказ, все осталь¬ное самостоятельно планировали предприятия и местные органы власти.

Начало рыночным1 реформам в Беларуси положил Верховный Совет, приняв в конце 1990 г. программу перехода к новой экономике. Она преду¬сматривала ряд стабилизационных мер, приватизацию, демонополизацию, смену системы государственного регулирования экономики. Либерализация цен должна была стать поэтапной, чтобы не допустить резкого падения жизненного уровня основной массы населения. В 1991 г. утверждена Госу¬дарственная программа стабилизации экономики и социальной защиты на¬селения. Она конкретизировала программу перехода к рынку. Предусмат¬ривалось ускорение реформирования при сохранении экономики от разру¬шения, намечались меры против развала денежного оборота. Приоритет отдавался государственному регулированию.

Все это предпринималось в условиях, когда промышленность Беларуси оказалась в новой фазе кризиса. Объем производства к началу 1992 г. со¬кратился почти на 10 %, удельный вес нерентабельных предприятий достиг 9,5 %. Чувствительным ударом для экономики Беларуси стало резкое по¬вышение цен на энергоносители в 1992-1993 гг. В результате значительно возросла себестоимость белорусской продукции, увеличились трудности со сбытом, начала снижаться рентабельность все большего числа предпри¬ятий. Перебои в поставках сырья и комплектующих становились системати¬ческими, в результате чего объемы производства сокращались, участились простои предприятий. В топливной промышленности в 1993 г. по сравнению с 1992 г. производство сократилось почти наполовину, выпуск химических волокон - на четверть. Процесс интенсивного снижения производства про¬должался и в 1994 г. За 1991-1995 гг. валовой внутренний продукт снизился на 37 %, объем капитальных вложений сократился более чем в два раза. Количество убыточных предприятий к концу 1996 г. достигло 25,5 % от их общего числа.

Нарастание кризисных явлений в белорусской экономике, которая к на¬чалу 1990-х гг. была экспортоориентированной, привело к снижению экспорт¬ных поставок в зарубежные страны. Если в 1990 г. они составляли

4,5 % в общем объеме промышленной продукции, то в 1992 г. - около 2 %. Импорт

1 Чтобы установились цивилизованные, регулируемые государством, социально ориентированные рыночные отношения (в отличие от грабительского, мафиозного рынка) и государство, и монополии должны быть богатыми, иметь большие финан¬совые средства и товарные запасы. Рынок возникает как результат высокой циви¬лизованности, культуры, производительности труда, а не как их условие. Поэтому развитым в экономическом отношении западным странам понадобились столетия, чтобы сформировались более-менее цивилизованные рыночные отношения на ка¬питалистической основе.

852

республики также стал сокращаться, однако его перевес над экспортом не только сохранялся, но и возрастал, что порождало дефицит валютных средств [33, с. 483-484].

Вяло шел процесс приватизации, которая, к тому же, сопровождалась нарушениями соответствующих установок и законов, коррупцией и взяточ¬ничеством. В 1991 г. было приватизировано 19 предприятий республикан¬ского подчинения. Приватизация осуществлялась в основном путем пре¬вращения предприятий в акционерные общества. В сентябре 1993 г. дейст¬вовало уже 236 таких обществ. Однако к концу 1993 г. было приватизирова¬но только 2,68 % балансовой стоимости всех предприятий [33, с. 429]. В на¬чале 1990 г. в Беларуси действовало только 5,3 тыс. кооперативов, в кото¬рых трудились 123 тыс. человек. Индивидуальной трудовой деятельностью было занято 26,7 тыс. человек [69, с. 31-32]. В связи с этим Верховный Со¬вет в качестве основы приватизации принял специальные правовые акты, среди них законы «О разгосударствлении при приватизации государствен¬ной собственности в Республике Беларусь», «Об именных приватизацион¬ных чеках». Была утверждена Государственная программа приватизации, предусматривавшая превращение в частную

собственность двух третей стоимости государственных основных фондов предприятий и организаций.

В первой половине 1990-х гг. в респубпике бып провозглашен курс на изменение соотношения форм собственности в сепьском хозяйстве. Однако осуществление задуманного шло медленно и противоречиво. Становление рыночных отношений в аграрном секторе экономики осуществлялось на ос¬нове Кодекса Республики Беларусь о земле, закона «О праве собственно¬сти на землю» и др. В середине 1993 г. насчитывалось 2700 колхозов и сов¬хозов, почти 2 млн сельских подворий, 2658 фермерских хозяйств. Ферме¬ры пользовались 0,5 % всех сельскохозяйственных угодий. В ряде мест их хозяйства носили практически натуральный характер. Удельный вес их продукции в общем объеме аграрного сектора составлял 1 %, товарной -0,3 % [105, ч. II, с. 410]. Это означало, что новая форма организации сель¬скохозяйственного производства в силу ряда причин не получила широкого распространения и оказалась неэффективной. Тем не менее и в этих усло¬виях определенные общественные силы стали требовать немедленной ли¬квидации колхозов и совхозов как не оправдавших себя форм хозяйствова¬ния. Но руководство республики, в первую очередь Президент А. Лукашен¬ко, заняло взвешенную и осторожную позицию, потому что, хотя колхозы и совхозы находились в трудном финансовом положении, они оставались единственными крупными поставщиками сельхозпродукции.

К критическому снижению жизненного уровня людей привела либерали¬зация цен в январе 1992 г. Переход к свободному ценообразованию при мо¬нополизме производителей вызвал рост цен, в том числе и на товары перво¬очередного спроса. Это еще больше дестабилизировало потребительский

рынок. Только в 1992 г. цены на товары и услуги выросли в 11 раз. Объем продажи товаров за этот год сократился на 26 %. В 1993 г. реализация по¬требительских товаров снизилась на 17 % [33, с. 450].

Падение производства вызвало безработицу. В 1991 г. ее наличие в республике было признано официально. В 1993 г. на учете в службе заня¬тости находилось 58 тыс. безработных, 29 тыс. из них получало пособие по безработице. Напряженность на рынке труда продолжала возрастать, не¬смотря на то что предприятия стали переходить на сокращенную рабочую неделю, отправлять работающих в неоплачиваемые отпуска и т.п. В конце 1996 г. официальный статус безработного имели 183 тыс. человек, что со¬ставило около 3,3 % всего трудоспособного населения страны.

В целом проведение реформ в 1992-1994 гг. позволило создать в рес¬публике необходимый минимум основных рыночных институтов, норматив¬но-правовых документов, установить систему руководства экономикой с опорой на рыночные регуляторы. Либерализировались хозяйственные свя¬зи. Дефицит товаров на внутреннем рынке уступил место дефициту денег у населения [105, ч. II, с. 405]. В то же время к 1994 г. почти все предприятия были на грани остановки. Падение производства на 50 % в сравнении с концом 1980-х гг., критическое положение с обеспечением хозяйства энер¬горесурсами, рост инфляции, галопирующий рост цен, увеличение безрабо¬тицы, обострение других социальных проблем угрожали безопасности госу¬дарства.

Однако с середины 1990-х годов ситуация начала изменяться к лучше¬му.

Приблизительно через год после избрания Президентом Республики Беларусь А. Лукашенко большинство крупных индустриальных предприятий возобновило свой полный календарный график работы. Это произошло главным образом в результате восстановления экономических связей с Россией. При выборе экономического пути развития новое руководство

страны проявило мудрость, волю и смелость. Президент отверг предложе¬ние правительства о «шоковой терапии», означавшей закрытие государст¬венных предприятий и резкий рост безработицы. Был избран путь посте¬пенного реформирования экономических отношений. В первые месяцы своей деятельности Президент добился принятия антикризисной про¬граммы, введения национальной валюты. Предложенную правительст¬вом М. Чигиря программу приватизации Президент квалифицировал как ог¬рабление народа. С целью преодоления кризисных явлений и определения перспектив в проведении реформ, 20 октября 1996 г. Всебелорусское на¬родное собрание одобрило «Основные направления социально-экономи¬ческого развития Республики Беларусь на 1996-2000 гг.». По инициативе Президента А. Лукашенко собрание определило три приоритета в экономиче¬ском развитии страны - экспорт, жилье, продовольствие. Страна стала на

854

путь государственного регулирования экономических процессов. Достаточно сказать, что в Минске не было закрыто сколько-нибудь заметного завода. На вооружение была взята социально ориентированная модель рыночной экономики. Для нее характерен национально-хозяйственный комплекс с разнообразными формами собственности, регулирование прибылей, удов¬летворение социальных потребностей населения в области занятости, об¬разования, охраны здоровья, культуры. Приостанавливалось раскрадыва¬ние под предлогом приватизации общенародного богатства, создание круп¬ных частных капиталов, большинство из которых имело криминальный ха¬рактер. Приватизация стала проводиться под контролем и при участии го¬сударства. На начало 2002 г. в стране зарегистрировано более 60 тыс. предприятий негосударственной формы собственности и около 200 тыс. индивидуальных предпринимателей. В розничном товарообороте их доля по итогам 2001 г. превысила 77 %. В начале 2004 г. удельный вес малого бизнеса в

отечественном ВВП составил 7,2 % - почти столько же, сколько в России и Украине. В сфере малого предпринимательства было занято око¬ло 13 % от общего числа работавших.

Была отвергнута идея купли-продажи земель сельскохозяйственного назначения, как и демонтажа колхозно-совхозного производства. Колхозы, совхозы, фермерские частные хозяйства имеют одинаковые права и воз¬можности, если они эффективно хозяйствуют на земле. И, наконец, Рес¬публика Беларусь становилась открытой для экономического сотрудничест¬ва с другими странами, проявляла заинтересованность в привлечении ка¬питалов иностранных инвесторов.

На новом этапе, начало которому было положено в 1994-1995 гг., пло¬дотворная совместная деятельность исполнительной и законодательной ветвей власти во многом способствовала эффективности реформирования всех сфер общественной жизни. Напряженным трудом белорусского народа был преодолен спад производства, обеспечены рост валового внутреннего продукта и положительная динамика выпуска продукции в большинстве от¬раслей промышпенности. Сохранялся индустриальный акцент в экономике. С 1997 г. в стране начался экономический подъем. В этом году ВВП по сравнению с 1996 г. увеличился на 10 %, выпуск промышленной продукции на 17,6 %, сельскохозяйственный на 5,4 %. В 1998 г. прирост валового внутреннего продукта к уровню 1997 г. составил 8 %, промышленного про¬изводства - 11 %, товаров народного потребления - 17,4 %. Розничный то¬варооборот в 1998 г. в сопоставимых ценах возрос по сравнению с 1997 г. на 20,6 %. В 1998 г. ввод жилья увеличился по сравнению с 1995 г. в 1,9 раза. Осуществлялись значительные преобразования в сфере различных форм собственности и хозяйствования, обеспечивалась государственная поддерж¬ка малого и среднего бизнеса при соблюдении интересов государства и прав граждан. Удельный вес выпуска продукции предприятий негосударственной

формы собственности в общем объеме промышленного производства соста¬вил 43 %. Оживление производства и оздоровление в финансово-экономической сфере привели к позитивным изменениям на рынке труда: за 1998 г. численность безработных уменьшилась на 16,1 %.

В 2000-е г. положительная динамика развития в экономической и соци¬альной сферах закреплялась. В первый год нового столетия был превышен уровень докризисного 1990 г. (самого эффективного для Беларуси в плане экономических показателей советской эпохи) по объему производства про¬мышленной продукции, потребительских товаров, реальных денежных до¬ходов населения и другим показателям. Вопреки мировому финансовому кризису и дефолту 1998 г. в России, повышению цен на нефть в два раза в целом за 1996-2000 гг. валовой внутренний продукт Беларуси увеличился на 36 %, продукция промышленности - на 65 %, инвестиции в основной ка¬питал - на 26 %. Рентабельность белорусской промышленности в 2000 г. со¬ставила 15,8 %, в 2001 - 10,8 %. Это очень высокие показатели. В общем белорусская промышленность сейчас - это успешно развивающаяся от¬расль, в которой широко представлены современные высокотехнологичные производства: выпуск автомобилей, тракторов, сельскохозяйственной тех¬ники, часов, холодильников, прецизионное машиностроение, микроэлектро¬ника, переработка нефти, производство синтетических волокон, удобрений, фармацевтическая и химическая промышленность, деревообработка, про¬изводство строительных материалов, легкая и пищевая промышленность. Она имеет достаточно высокую прибыль (10-15%). Во второй половине 1990-х гг. была обеспечена продовольственная безопасность государства. В 2001 г. собран самый высокий урожай зерновых за предыдущее десяти¬летие - 5,8 млн т. Почти 7,5 млн т зерна получила страна в 2004 г.

На новые рубежи вышла Республика Беларусь по экспорту. Принятые системные меры позволили увеличить его с 5 млрд долларов в 1995 г. до 8 млрд долларов в 2000 г. Занимая 0,15 % территории и располагая 0,17 %

численности населения планеты, республика добилась в 2000 г. 11 % ми¬рового производства калийных удобрений, 0,6 % - химических волокон и нитей, 0,15 % - стали и цемента, 1,3 % - холодильников, 0,4 % - телевизо¬ров, 1,8 % - шерстяных тканей, 8,7 % - льноволокна, 0,4 % - мяса и 1,1 % -молока. На долю Беларуси приходится более половины мирового произ¬водства микрочипов. Это является основательной базой для достойного вхождения Беларуси в мировую систему хозяйствования уже в первые де¬сятилетия XXI в. Экономика Беларуси является необычайно открытой. В 1999 г. ее экспорт составил 55 % по индикатору CDP, что характерно для экономического развития стран мира. За последние пять лет Беларусь за¬рабатывает на экспорте более 55 % своего ВВП. По этому показателю страна входит в первую десятку самых успешных государств в мире. Из произведен¬ной в Беларуси продукции на экспорт поставляется 80% тракторов,

856

90 % грузовых автомобилей, 75 % холодильников, 75 % телевизоров, 80 % калийных удобрений.

Ежегодно в стране вводится в эксплуатацию более 3,5 млн м2 жилья, в том числе и социального. В 2000 г. по сравнению с 1994 .г. почти в полтора раза увеличилось число молодых семей, хотя в целом демографическая ситуация оставляет желать лучшего1.

В мае 2001 г. Второе Всебелорусское народное собрание приняло Про¬грамму социально-экономического развития на 2001-2005 гг. Она разрабо¬тана на основе сложившейся во второй половине 1990-х гг. белорусской модели социально-экономического развития, включающей такие характер¬ные черты, как постоянное повышение эффективности государственной власти в руководстве социально-экономическими процессами, многоуклад-ность экономики через развитие всех форм собственности, сильная соци¬альная политика, интеграция со странами СНГ, и прежде всего с Россией. Эта модель предусматривает создание социально ориентированной ры¬ночной экономики с адекватной инфраструктурой,

действенными механиз¬мами государственного и рыночного регулирования, обеспечивающими восприимчивость к научно-техническому прогрессу. Принятая Всебелорус-ским собранием программа важнейшей целью определяла повышение уровня благосостояния белорусского народа в 1,8 раза. Предполагалось увеличить валовой внутренний продукт на 40 %. Причем весь его прирост должен быть обеспечен за счет роста производительности труда, внедре¬ния прогрессивных ресурсосберегающих технологий. Доля ручного труда должна была сократиться в 2 раза. Программа включала в себя не только стратегию социально-экономического развития, совершенствования граж¬данского общества, но и проблемы внешней попитики, повышения нацио¬нальной безопасности.

Результаты первых пяти лет XXI в. показывают, что прошедшее деся¬тилетие было годами созидания во всех без исключения сферах жизнедея¬тельности страны. Народное хозяйство Беларуси успешно развивалось. Жизнь подтверждает правильность проведенной по инициативе Президента А. Лукашенко замены либеральной модели развития экономики 1992-1994 гг. на усиление государственного регулирования экономических процессов, опоры на собственные силы и возможности. В Беларуси сохранено преоб¬ладание государственной собственности на средства производства. Заво¬ды, фабрики, транспортные системы, природные ресурсы и т.п. в основном

1 Если в 1960 г. рождаемость составляла 24 человека на тысячу населения, то в 1999 г. она упала до 9,3 человек, смертность превышала рождаемость. Многие ре¬гионы республики оказались в состоянии депопуляции. Более 2 тыс. населенных пунктов имеют по 5 и менее жителей. Продолжается процесс старения жителей Бе¬ларуси. Более четверти их - люди пенсионного возраста.

857

находятся в руках государства. Неизбежные в перспективе рыночные от¬ношения складываются постепенно, по мере созревания необходимых

ус¬ловий. Политика государства в экономической сфере учитывает необходи¬мость всемирной поддержки частной инициативы и предпринимательства. В результате сформировалась, продолжает укрепляться и доказывать свою эффективность белорусская модель общественно-политического и эконо¬мического развития, основанная на эволюционных преобразованиях. Бело¬русская модель сегодня в явной или неявной форме признается и во мно¬гом копируется странами СНГ, в т.ч. и Россией, так как она адекватно отра¬жает специфику нынешнего этапа развития, предполагает отход от системы сверхцентрализованного управления и планирования, от неразвитости ры¬ночных отношений, предполагает многовекторное сотрудничество с другими странами. Она складывается с учетом того, что история не дает времени для прохождения того пути, по которому прошли наиболее передовые за¬падные страны. Эта модель наряду с интенсификацией экономики и повы¬шением жизненного уровня населения обеспечивает достижение согласия и гармонии между обществом, людьми и природой, сглаживает противоре¬чия между богатыми и бедными, между существующими стереотипными и разумными потребностями людей. Она предусматривает постоянную эколо¬гизацию хозяйственной деятельности, содержит новые приоритеты в демо¬графической политике, сохранение и укрепление духовности в ее светской и религиозной формах, соответствующее развитие культуры, науки и обра¬зования и др.

Беларуси удалось сохранить и приумножить общенародную собствен¬ность, которая обеспечивает суверенитет и экономическую безопасность, высокие темпы экономического развития. Республика выполнила важней¬шие показатели социально-экономического развития на 2000-2005 гг. Ва¬ловой внутренний продукт увеличился на 43 %. При этом объем промыш¬ленного производства потребительских товаров возрос в 1,5 раза. В 2001-2005 гг. капитальные вложения и инвестиции, направленные в промышлен¬ность, возросли в два раза, в сельское хозяйство - почти в

четыре раза. За пятилетие рост сельскохозяйственной продукции составил 26 %, причем в общественном секторе - почти 40 %. В 2005 г. в расчете на одного жителя было произведено 70 кг мяса, получено 575 кг молока. Страна полностью обеспечила свою продовольственную безопасность.

В начале 2006 г. уровень безработицы составил менее 1,5 % экономи¬чески активного населения, т. е. значительно ниже, чем не только в СНГ, но и в большинстве стран Европы.

В течение 2001-2005 гг. осуществлялись такие инновационные проекты, как создание белорусского спутника Земли, строительство нового здания Национальной библиотеки, создание комплексной компьютерной системы

858

проектирования в машиностроении, систем управления Вооруженными си¬лами и вооружениями.

Расходы на образование были увеличены в 1,5 раза. В 2005 г. они со¬ставили 6,6 % ВВП. Это больше, чем в таких странах, как США и Германия. За последние 10 лет число студентов в Беларуси выросло в два раза и дос¬тигло 400 тыс. человек. По их количеству на 10 тыс. населения страна вы¬шла на среднеевропейский уровень. Минимальный размер стипендий за последние пять лет увеличился почти в пять раз и достиг суммы, эквива¬лентной 35 долларам США. В то же время по таким показателям, как удельный вес оплаты труда в валовом внутреннем продукте, по доле рас¬ходов, выделяемых на здравоохранение, соотношению зарплаты бюджет¬ной сферы и среднемесячной зарплаты в народном хозяйстве, намеченных на 2001-2005 гг. рубежей достигнуть не удалось.

Политика перестройки,

Развитие социально-гуманитарной гласн0СТИ] демократиза-

сферь; общества цт и ПЛЮрализМа „ обще-

ственной жизни в целом оказали положительное влияние на развитие социально-гуманитарной сферы, в частности самобытной и яркой культуры

Беларуси. Основные на¬правления в культурном строительстве были определены в законах «О культуре в Белорусской ССР» (1990), «О языках в Белорусской ССР» (1990), «Об образовании в Республике Беларусь (1991), «Об охране и ис¬пользовании памятников истории и культуры в Республике Беларусь» (1992) и др. В этих документах была сделана попытка подхода к культуре как совокупности духовно-ментальных особенностей Беларуси, которые оп¬ределенным образом проявляются в профессиональной художественной культуре, народном творчестве, образовательной системе, научно-гума¬нитарной сфере, конфессионально-религиозной жизни и др. Культура рас¬сматривается как эффективное средство поддержки и развития националь¬ной самобытности, духовной консолидации общества. Однако реализация государственной политики в области культуры проходила в сложных усло¬виях. При неограниченной свободе творчества в культурной жизни стали проявляться отрицательные явления. Главное из них - коммерциализация культуры, приведшая к тому, что в средствах массовой информации появи¬лись произведения, пропагандирующие насилие, порнографию, уход от ре¬альных жизненных проблем. В тяжелом положении оказались культурно-просветительные учреждения.

Важнейшими факторами национально-культурного развития являются наука и образование. В 1996 г. в республике насчитывалось 138 самостоя¬тельных научно-исследовательских, 54 конструкторских и 21 проектно-конструкторская организаций. Во многих отраслях знаний сложились научные

859

школы, значительный интеллектуальный потенциал. В начале 1997 г. в 38 научно-исследовательских институтах, 5 научных и инженерных центрах и других подразделениях Национальной академии наук работало 4,5 тыс. научных сотрудников, среди которых было 457 докторов и более 2 тыс. кандидатов наук. Открытия и достижения белорусских ученых Н. Борисе-вича, Л. Сущени, А. Гончаренка, А. Мартыненко, Е. Конопли и других

полу¬чили известность за рубежом. Метод поляризационной лазерной спектро¬скопии, предложенный в цикле работ А. Войтовича, А. Ковалева, В. Машко, В. Северикова и других, также широко используется в мировой научной практике. В 1990-е гг. белорусскими учеными разработаны проблемы син¬теза, применения нового класса гормонов растений, диагностики сердечно¬сосудистых заболеваний.

В то же время в условиях социально-экономического кризиса престиж науки стал падать. Сократились ассигнования, снизился уровень оплаты труда ученых, который оказался гораздо ниже средней зарплаты по рес¬публике. В тяжелом положении оказались академическая и отраслевая нау¬ки. Общее количество научно-технических работников сократилось со 107 тыс. в 1990 г. до 38 тыс. в 1996 г. Сотни ученых уехали за рубеж, многие стали по контрактам обслуживать иностранные исследовательские центры.

Как уже отмечалось, в конце 1980-х - начале 1990-х гг. действовала структура образования, включавшая начальную школу (1-4 классы), непол¬ную среднюю (5-9 классы), среднюю общеобразовательную и профессио¬нальную школу (10-11 классы), средние профессиональные училища, средние специальные учебные заведения. В то же время обращение к ев¬ропейскому опыту организации образования содействовал более широкому созданию специализированных средних учебных заведений - гимназий, ли¬цеев, колледжей, где учащиеся более углубленно изучали отдельные предметы. Во второй половине 1990-х гг. началась реформа школы с целью устранения имевшихся недостатков и перестройки образования в соответ¬ствии с требованиями времени. Структура школы стала меняться. Первая ступень - начальная школа (1-4 классы), вторая - основная школа (5-10 классы). Выпускникам 10-х классов предоставлена возможность продол¬жать учебу по одному из трех вариантов: третья ступень образования в школе (11-12-й классы), профессионально-технические училища и техни¬кумы. Введена широкая дифференциация обучения (общий, гуманитарный, природоведческий, эстетический,

политехнический типы лицеев). Аттестат об окончании третьей ступени образования любого профиля давал право на поступление в высшие учебные заведения.

Юридическо-правовой основой осуществления национальной програм¬мы образования в 1990-е гг. стал закон «Об образовании в Республике Бе¬ларусь». В соответствии с ним концепция образования предусматривает его преемственность, свободный доступ к любой ступени, вариантность

860

содержания и форм обучения. По приоритетным направлениям разработа¬ны особые программы: «Национальная школа», «Родной язык», «Талант¬ливые дети», «Информатизация образования», «Сельская школа», «До¬школьное образование - охрана детства».

Фактически национальная система образования начиналась с детского дошкольного воспитания. В 1996 г. в Беларуси насчитывалось более 4,5 тыс. дошкольных учреждений. В них воспитывались 444 тыс. детей. В общеобразовательной школе закладываются основы развития, общеобра¬зовательной подготовки, которая завершается на основе дифференциации обучения. Начался переход школ на 12-летний срок обучения. В 1997/98 учеб¬ном году в Беларуси работало 4815 общеобразовательных школ, в том числе 1306 - в городах и 3423 - в сельской местности. Из общего количест¬ва школ 695 были начальными, 1037 - базовыми, 2787 - средними. Кроме того, работали 81 гимназия, 26 лицеев, 5 колледжей, 98 специальных школ для детей с особенностями психофизического развития, 86 вечерних (по¬сменных). Действовали также 15 негосударственных общеобразователь¬ных школ, в том числе 9 гимназий [103, т. 6, кн. II, с. 213]. В школах учились 1,58 млн человек, в гимназиях - 67 тыс., в лицеях - 14 тыс. [105, ч. II, с. 424]. В 238 профессионально-технических училищах в это время получали под¬готовку 132 тыс. юношей и девушек по 420 профессиям. Работали 149 тех¬никумов и других средних

специальных учебных учреждений,' в них обуча¬лись 128 тыс. человек. На основе некоторых техникумов открывались но¬вые учреждения - колледжи и высшие колледжи. Первые в их основе соот¬ветствовали техникумам, вторые - имели право продлевать срок обучения наиболее способных студентов и давать им 1-ую ступень высшего образо¬вания. Специалистов высшей квалификации готовили 42 государственных вуза. В них учились 190 тыс. студентов. Кроме этого, работали 17 негосу¬дарственных вузов с 34,5 тыс. студентов. В 1990-е гг. большинство институ¬тов получило статус университетов и академий. Расширяется интеграция вузов с научными учреждениями и производством, создаются учебно-научно-производственные комплексы, научно-производственные лаборато¬рии в академических институтах и производственных объединениях. Гото¬вятся специалисты современных профилей: по робототехнике, электронно¬му приборостроению, новым химическим технологиям и др. В 1994/95 учеб¬ном году были введены новые специальности по предпринимательской деятельности: маркетинг, менеджмент, метрология, стандартизация и сер¬тификация, коммерческая деятельность, организация работы фермерских хозяйств. Кроме того, готовятся специалисты по латинскому, греческому, япон¬скому и китайскому языку, политической психологии, этнопсихологии и др.

Как в системе образования Республики Беларусь, так и в целом в соци¬ально-гуманитарной сфере значительное место занимает физкультурно-массовая и спортивная работа. В республике постоянно предпринимаются

861

необходимые организационные меры в этом направлении. С 1991 г. дейст¬вует Национальный олимпийский комитет, председателем которого в на¬стоящее время является глава государства А. Лукашенко. Развивается физкультурно-спортивное движение на основе Закона о физической куль¬туре и спорте (1993 г.), в котором физкультура и спорт определены как

не¬отъемлемая часть национальной культуры и истории белорусского народа. С 1995 г. координация этой работы осуществляется Министерством спорта и туризма. В республике развивается 132 вида спорта. Постоянно строятся все новые и новые спортивно-физкультурные объекты. При этом уделяется внимание спорту высших достижений. На пекинской Олимпиаде 2008 г. бе¬лорусские спортсмены завоевали 19 олимпийских медалей. Это самое зна¬чительное достижение за время участия Беларуси в Олимпийских играх.

В составе самостоятельной национальной команды белорусские спорт¬смены неоднократно отличались на чемпионатах мира, Европы, в кубковых турнирах по борьбе, биатлону, гребному спорту, гимнастике, фехтованию, тяжелой атлетике и др. Физкультурники и спортсмены Беларуси воспиты¬ваются на традициях и примерах таких выдающихся спортсменов как Е. Белова, И. Железовский, Н. Зверева, А. Курлович, А. Медведь, В. Пар-фиянович, Т. Самусенко, В. Сидяк, а также 0. Корбут и В. Щерба, признан¬ные в свое время лучшими спортсменами мира. Белорусские спортсмены завоевали 15 медалей (в том числе 2 золотых) на Олимпийских играх в Афинах 2004 г. В Беларуси предпринимаются серьезные усилия по созда¬нию необходимой материально-технической базы развития физкультурно-спортивного движения. В середине 1990-х гг. страна располагала 286 ста¬дионами, 4,7 тыс. спортзалов, 220 плавательными бассейнами. В 1996 г. работало 475 детско-юношеских спортивных школ, в том числе 12 школ высшего олимпийского резерва, 9 училищ олимпийского резерва. Подготов¬ка кадров осуществляется Академией физического воспитания и спорта. В области физкультуры и спорта трудятся более 16 тыс. специалистов.

Руководством страны предпринимаются действенные меры по совер¬шенствованию системы охраны здоровья населения. Она основывается на деятельности крупных многопрофильных и специализированных стацио¬нарных и амбулаторно-клинических

учреждений - больниц, поликлиник, амбулаторных медицинских консультаций. Обязательной в их работе явля¬ется диспансеризация населения. В середине 1990-х гг. в республике дей¬ствовало 871 больничное учреждение, 511 самостоятельных поликлиник и амбулаторий, 347 детских поликлиник, 58 санаториев, 4513 аптек и аптеч¬ных пунктов, 205 станций скорой помощи. Расширяется и специализирован¬ная медицинская помощь (онкологическая, противотуберкулезная, дермато¬логическая) на основе диспансеров. Созданы центры хирургической пульмо¬нологии и кардиологии, сосудистой хирургии, ортопедии, проктологии, ожого¬вый, гепатологии, нефрологии и трансплантации органов, нейрохирургии,

862

пластической стоматологии, детской урологии, хирургии и кардиологии. Кроме общих лечебно-профилактических учреждений медицинскую помощь населению оказывают медико-санитарные части, пункты охраны здоровья и др. В 1990-е гг. начала формироваться система платных медицинских услуг на базе частных медицинских учреждений. Действующая в республике сис¬тема медицинского образования (4 медицинских института и 18 училищ) обеспечивает потребность во врачах и медицинских работниках среднего звена.

Активную позицию в общественно-политической жизни занимала бело¬русская литература. Глубокое осмысление не только прошлого, но и сего¬дняшних дней нашло в романе И. Шамякина «Злая звезда», повестях «Жертвы», «Сатанинский тур». Романом «Не все мы сгинем» народный пи¬сатель Беларуси И. Чигринов завершил свой цикл произведений, посвя¬щенных военному времени. На поэтической ниве плодотворно работали М. Лужанин, Н. Гилевич, Р. Бородулин, О. Лойко, Ю. Свирко, Л. Дранько-Май-сюк и др. Н. Гилевичу и Р. Бородулину присвоено звание народного поэта. Как мастера художественного слова утверждались Р. Боровикова, А. Нова-рич, А. Козлов, А. Федоренко и др.

Активизировались творчество художников, пропаганда изобразительно¬го искусства. Большой вклад в это вносили Национальный художественный музей Беларуси, Белыничский художественный музей им. В. Белыницкого-Бирули, музей древнебелорусской культуры НАН Беларуси, Республикан¬ская художественная галерея Союза художников Беларуси, Ветковский му¬зей народного творчества. Во многих городах республики открылись гале¬реи, где выставляются произведения изобразительного искусства. Ежегод¬но налаживались республиканские выставки живописи, графики, акварели. Проводились областные, групповые, персональные выставки-продажи. По¬пулярностью пользуются выставки М. Савицкого, А. Аникейчика, В. Стель-машонка, П. Дурчина, Г. Ващенко и других художников.

В середине 1990-х- гг. в Беларуси действовало 13 концертных организа¬ций, в том числе 6 филармоний. Вместе с Белорусской государственной консерваторией (сейчас академия) они многое сделали по подготовке му¬зыкантов, пропаганде музыкального искусства. Многие воспитанники бело¬русской музыкальной школы стали участниками и победителями междуна¬родных конкурсов, в том числе пианисты А. Паначевский, Д. Морозов, вио¬лончелист М. Самсонов и др.

В Беларуси работает много высокопрофессиональных художественных коллективов: академический хор Национальной телерадиокомпании, Госу¬дарственный академический народный хор им. Г. Цитовича, Государственная академическая хоровая капелла им. Г. Ширмы, Государственный академиче¬ский народный оркестр и др. Известностью в республике и за ее пределами пользуется Государственный концертный оркестр под руководством

863

М. Финберга. Традиционными стали музыкальные, фольклорные, теат¬ральные, кинофестивали, смотры эстрадного песенного творчества. С 1992 г. в Витебске ежегодно проходит музыкальный праздник «Славянский

базар», ставший значительным событием не только восточнославянского, но и азиатского, европейского культурного пространства. Любовью зрите¬лей пользуются фестивали «Белая Вежа», «Листопад», «Музы Несвижа», «Белорусская музыкальная осень», «Минская весна», «Сожский хоровод» и др. Начиная с 1993 г., в Могилеве ежегодно проводится фестиваль хри¬стианской духовной музыки «Магутны Божа». В древнем Полоцке с 1996 г. проводится Международный фестиваль органной музыки «Звоны Софии». Широкую известность получили произведения композиторов Е. Глебова, Ю. Семеняко, И. Лученка, Э. Ханка, Э. Зарицкого, В. Будника и др.

Преодолевая серьезные трудности, в 1990-е гг. получила дальнейшее развитие деятельность театров, библиотек, клубов, а также самодеятель¬ное творчество. В Беларуси работало 24 профессиональных театра, в том числе 1 - оперы и балета, 15 - драматических и музыкальной комедии, 8 -детских и юного зрителя. В 1991 г. начал работать Государственный театр-лаборатория национальной драматургии «Свободная сцена» (Республикан¬ский театр белорусской драматургии). Были созданы профессиональные драматические театры в Молодечно, Слониме, Мозыре. Высоким творчес¬ким потенциалом отличались Малый театр Белорусского фонда развития культуры, театр-студия «Дзе - я?», театр сатиры и юмора «Христофор». Произведения белорусской национальной литературы лежали в основе ра¬боты Белорусского поэтического театра одного актера «Знич». В 1994 г. стал действовать театр эстрадного искусства, в 1997 г. - Государственный молодежный театр эстрады.

В репертуаре театров - драматургия белорусских авторов, русская классика, произведения авторов близкого и дальнего зарубежья. Высокой художественностью, профессионализмом отличались постановки: «Тутэй-шыя» Я. Купалы, «Страсти по Авдею» В. Бутримеева, «Идиллия» В. Дунина-Марцинкевича Национального академического театра им. Я. Купалы; «Хам» Э. Ожешки, «Залёты» В. Дунина-Марцинкевича Белорусского государствен¬ного академического театра им. Я. Коласа; «Дитя из

Вифлеема» Государст¬венного театра-студии киноактера; «Царь Ирод» Государственного куколь¬ного театра и др. [105, ч. II, с. 432].

Развитию театрального искусства способствовало проведение фести¬валя «Славянские театральные встречи», Международного фестиваля те¬атров кукол, фестиваля моноспектаклей «Я», фестиваля-смотра драмати¬ческого искусства Беларуси. Театры республики принимали участие в фес¬тивале «Прибалтийская театральная весна».

Большое культурно-воспитательное значение имела деятельность му¬зеев. Их число увеличилось со 111 в 1990 г. до 149 в 1996 г. В это время

864

работало 35 краеведческих, 22 исторических, 11 художественных и народ¬ного творчества, 18 литературных и литературно-мемориальных музеев. Особое место среди них принадлежит Национальному музею истории и культуры Беларуси, где экспонируются материалы археологии, нумизмати¬ки, этнографии, коллекции старинных печатных изданий, оружия. Краевед¬ческий отдел бывшего Государственного музея БССР был преобразован в Музей природы и экологии. В это время новыми экспонатами пополнялся Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной вой¬ны. Целью деятельности музея-заповедника «Менка» является сбор и со¬хранение памятников этнографии. Он работает под открытым небом около Волковичского водохранилища. В него включено городище на реке Менке и ряд курганов-селищ. В мае 1993 г. возобновил работу Музей древней бело¬русской культуры при институте этнографии и фольклора НАН Беларуси.

В начале 1990-х гг. в Беларуси работало около 14 тыс. публичных и специальных библиотек. В них хранится 240 млн книг. Ежегодно ими поль¬зуются 6,6 млн читателей. При библиотеках создаются любительские объе¬динения: «Краевед», «Истоки», «Вдохновение» и т. п. Они ведут целена¬правленную работу по изучению культурного наследия белорусов, их исто¬рии и языка. Успешно работают специальные республиканские научно-

медицинская, научно-методическая по физкультуре и спорту, сельскохозяй¬ственная, научно-техническая, научно-педагогическая библиотеки.

В республике работает более 4,5 тыс. учреждений клубного типа. Ос¬новное направление их деятельности - развитие самодеятельного творче¬ства. Среди музыкальных коллективов наибольшей известностью пользу¬ются фольклорно-инструментальный ансамбль «Крупицкие музыки», Груз-довский народный цимбальный оркестр, Барановичский, Краснопольский, Слонимский народные театры, Минский народный театр пантомимы «Дви¬жение», Минский детский ансамбль танца «Ровесник», Пинский народный ансамбль танца «Полесье» и др. Ярким событием стал первый фестиваль народного искусства «Беларусь - моя песня», в котором участвовали 30 тыс. любительских коллективов республики и 500 тыс. исполнителей. Начиная с 1996 г., в г. Гродно проходят заключительные мероприятия Всебелорусско-го фестиваля национальных культур, в котором участвуют более 18 нацио¬нально-культурных объединений республики, в том числе и представители беженцев из Афганистана и Грузии. Методическую и практическую помощь самодеятельным коллективам оказывают областные и районные центры народного творчества и культурно-просветительской работы.

Усилилось внимание общественности к сохранению художественного наследия, памятников отечественной истории и культуры. В 1990-е гг. су¬ществовало 16,3 тыс. памятников истории и культуры общенационального значения, в том числе 11 тыс. - истории, более 3 тыс. - археологии, 1,6 тыс. -архитектуры и 247 - искусства. Памятник архитектуры XV-XVI вв. - Мирский

замок - наряду с Беловежской пущей включен в список всемирного куль¬турного наследия. Специальным решением Совета Министров статус На¬ционального заповедника придан Несвижу. Создан международный фонд

возрождения его историко-культурного наследия, в число основателей ко¬торого вошли и наследники рода Радзивиллов. Работает комиссия, которая проводит поиск ценностей, оказавшихся за пределами республики. При ее содействии издан сборник документов и архивных материалов «Возвраще¬ние». Несмотря на экономические трудности, изыскиваются средства на реставрационные работы. Создан фонд восстановления Борисоглебской (Коложской) церкви в Гродно - памятника архитектуры XII в.

В национально-культурном строительстве шел поиск и утверждение но¬вых форм работы. В начале 1990-х гг. Научно-просветительский центр им. Ф. Скорины не только проводил скориноведческие исследования, но и за¬нимался междисциплинарными исследованиями в области белорусской культуры и гуманистики. Он систематизировал и распространял как внутри страны, так и за рубежом научные знания о Беларуси, ее культурно-историческое наследие, особенности национального развития - все, что ка¬сается белорусистики. Это способствовало консолидации современного белорусского общества, развитию духовно-культурных традиций народа.

Таким образом, в 1990-е- 2005 гг. происходило дальнейшее развитие, углубление культурных традиций. В обществе формировалось понимание культуры как многогранного явления, которое охватывает все стороны дея¬тельности человека, включает в себя не только произведения литературы и искусства, но и образ жизни, систему духовно-нравственных ценностей, традиций и вероисповедания народа как самобытного сообщества. Культу¬ра рассматривалась как средство обеспечения необходимых условий эко¬номического и духовного развития общества. Обеспечивались непрерыв¬ность культурного процесса, включение его в европейский и мировой кон¬текст. Сегодня культурная жизнь страны насыщена событиями междуна¬родного масштаба. Каждый год Беларусь принимает международные фес¬тивали «Славянский базар», «Листопад», «Музыкальная осень», «Золотой шлягер», «Белая вежа» и др. Белорусские

театральные коллективы гастро¬лировали в России, Франции, Великобритании, Китае, Италии и других странах. В Минске и иных городах выставлялись картины из Третьяковской галереи, работы М. Шагала, Мартироса Сарьяна, других выдающихся ху¬дожников.

Во второй половине 1990-х - 2005 гг. белорусский народ успешно соз¬давал и материальные, и духовные ценности, что позволяло строить силь¬ную и процветающую страну, создавать социально-нравственную атмосфе¬ру стабильности и комфорта. В начале 2006 г. в Беларуси 65 % государст¬венного бюджета тратилось на социальные нужды населения. За послед¬ние 10 лет средняя зарплата в Беларуси в реальном исчислении выросла

866

до 562 тыс. р. или до 261 доллара США, т. е. увеличилась почти в 10 раз. В результате роста доходов улучшились качество и рацион питания. За 2001-2005 гг. население Беларуси в 1,3 раза больше стало потреблять овощей, в 1,8 раза фруктов, почти в 2 раза рыбы и морепродуктов. Если в 1994 г. раз¬мер пенсии был эквивалентен 18,5 долларам США, то в начале 2006 г. -уже 107 долларам. В отличие от большинства постсоветских государств Беларусь не только сохранила, но и развила систему государственной со¬циальной поддержки различных категорий населения. В начале 2006 г. вы¬плачивалось 10 видов различных социальных пособий. Реализуется госу¬дарственная программа помощи ветеранам, одиноким пожилым людям, ин¬валидам. К этому времени в Беларуси была издана система социальных стандартов, состоящая из 44 показателей. Они определяют виды и качест¬во важнейших социальных услуг в образовании, здравоохранении, физиче¬ской и духовной культуре, жилищно-коммунальном хозяйстве, торговле, на транспорте, в связи, бытовом обслуживании. Одним из приоритетов госу¬дарственной политики является строительство жилья. В 2001-2005 гг. почти в 1,5 раза увеличились капиталовложения и инвестиции, направленные в жилищное строительство.

В эксплуатацию было введено более 16 млн м2 общей площади жилья. При этом почти 50 тыс. квартир было построено в сельской местности. Таких достижений Беларусь не имела никогда. Только в 2006 г. было создано более ста тысяч новых рабочих мест. Доля мало¬обеспеченного населения к этому времени уменьшилась до 11 %. Реальная заработная плата в этом году увеличилась на 18%. Пенсии возросли на 20 %.

В 2006 г. Беларусь вступила, как отметил Президент А. Лукашенко на Третьем Всебелорусском народном собрании, стабильной, благополучной, цивилизованной страной с сильной экономикой, развитыми наукой и куль¬турой, одной из лучших в мире системой образования. К этому времени ус¬пешно действовало идеологическое обеспечение всех сфер общественной и государственной жизни. В его основе были четко сформулированные единые надпартийные, общенациональные идеологические принципы и требования, в соответствии с которыми люди понимали свою роль, уясняли политические интересы и стремления, определяли свою жизненную пози¬цию и место в обществе. На закрепление у граждан чувства хозяина своей страны, ее богатств и ресурсов направлена многовекторная и многоуровне¬вая работа во всех сферах жизнедеятельности государства и общества. Она ориентирована на развитие национального белорусского самосозна¬ния, единение людей всех сословий и состояний для общей работы на пользу своей страны. Основные положения идеологии белорусского госу¬дарства закреплены в Конституции страны. Это государственный суверени¬тет; унитарный характер государства; социально ориентированная эконо¬мика; гарантия прав и свобод граждан; справедливость, солидарность и

867

партнерство разных социальных сил; веротерпимость и свобода совести. Цели, задачи и пути развития республики на предстоящее пятилетие были намечены 3-м Всебелорусским народным собранием, состоявшемся 2-3 марта 2006 г. Собрание рассмотрело основные итоги и перспективы

со¬циально-экономического развития страны. Намечены основные ориентиры новой пятилетки, вопросы инноваций, возрождения и развития села, духов¬но-культурного развития общества, совершенствования управленческой системы и упрочнения национальной безопасности. Проанализированы также перспективы совершенствования внешней политики. С докладом «Государство для народа» выступил Президент Республики Беларусь А. Лукашенко.

Президентом и собранием пхтавлена важнейшая социальная задача - через пять лет довести качество жизни людей в Беларуси до уровня, срав¬нимого с западноевропейским. В качестве основного экономического ориен¬тира определено увеличение валового внутреннего продукта в 1,5 раза (при сокращении его энергоемкости на 30 %), продукции промышленности - на 50 %, сельского хозяйства - на 40 %, объема реализации услуг населению - на 60 %. При этом инфляция должна составлять не более 5 % в год. Сред¬ние размеры заработной платы и пенсий должны удвоиться. В сельском хо¬зяйстве взят курс не только на повышение эффективности, производитель¬ности труда, но и на коренное изменение быта, качества жизни сельского населения, повышения их до уровня современных цивилизационных норм. Радикальному улучшению условий жизни сельского населения будет способ¬ствовать дальнейшее строительство и обновление агрогородков.

Народное собрание уделило большое внимание духовно-культурному состоянию общества, свободному развитию личности, повышению ее соци¬ально-политической активности, воспитанию патриотизма. В качестве при¬оритетов образования определены широкое развитие дошкольного и по¬вышение качества среднего образования, в том числе и на селе; создание системы взаимодействия учреждений профессионального образования с производством; дальнейшее укрепление связи высшего образования с фундаментальной и прикладной наукой.

В 2006-2010 гг. будет продолжен курс на интеграцию науки, образования и производства. Ассигнования на науку возрастут как минимум в два раза. Только в 2006 г. на развитие науки предусмотрено выделить 310 млрд р. Рас¬ходы на образование планируется увеличить до 10 % ВВП.

Благом для народа Беларуси является сохранение бесплатной и дос¬тупной медицинской помощи. В 2006-2010 гг. существенно будет повышено ее качество за счет использования передовых технологий, создания совре¬менных медицинских центров. На здравоохранение будет использовано не менее 7 % ВВП. Все это позволит закрепить сдвиги в начавшемся улуч¬шении демографической ситуации, добиться безусловного выполнения

868

Национальной программы демографической безопасности. Уже в 2005 г. в Беларуси родилось почти на 2 тыс. детей больше, чем в 2004 г. В 2006 г. впервые за последнее десятилетие в стране не только увеличилась рож¬даемость, но и снизилась смертность.

§ 3. Внешняя политика суверенной Беларуси

С приобретением реального

Формирование новой государственного суверенитета

внешнеполитической концепции произошли принципиальные из¬менения в международном ста¬тусе Республики Беларусь, начались коренные изменения в ее внешнепо¬литической и внешнеэкономической деятельности. 2 октября 1991 г. Вер¬ховный Совет Республики Беларусь принял «Заявление о принципах внеш¬неполитической деятельности Республики Беларусь». В нем подтвержда¬лась приверженность Беларуси уставу ООН, Всеобщей декларации прав человека и международным обязательствам, принятым Белорусской ССР в соответствии с ее международными договорами. Заявив о своем самостоя¬тельном внешнеполитическом курсе, Республика Беларусь высказала го¬товность следовать во внешней политике таким общепризнанным принци¬пам и

нормам международного права, как суверенность и равенство госу¬дарств, нерушимость границ, невмешательство во внутренние дела, не¬применение и отказ от угрозы силой и др. В основном законе страны опре¬делено, что «Республика Беларусь в своей внешней политике исходит из принципа равенства государств, неприменения силы или угрозы силой, не¬рушимости границ, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела и других общепризнанных принципов и норм международ¬ного права».

В решении этих задач активную роль стало играть Министерство ино¬странных дел Республики Беларусь, существование которого в предыду¬щее время быпо скорее формальностью, чем необходимостью. Начался процесс установления дипломатических отношений с другими странами мира. Новые подходы Беларуси к основным политическим проблемам со¬временности учитывали изменения, происшедшие на международной аре¬не во второй половине 1980-х гг., существенное оздоровление межгосудар¬ственных отношений. В то время уменьшилась угроза мировой войны, со¬кращались военные расходы. Крупномасштабные советские предложения (которые в рамках ООН практически были и белорусскими) о ядерном разо¬ружении, ослаблении международной напряженности и установлении проч¬ного мира между народами получили доверие и поддержку международного сообщества.

869

Ослабление международной напряженности способствовало развитию и совершенствованию связей Беларуси с зарубежными государствами. Продолжали развиваться экономические, общественно-политические и культурные отношения со странами-соседями. В середине 1990-х гг. Бела¬русь участвовала более чем в 160 международных договорах, конвенциях и соглашениях, большинство которых было принято в рамках ООН и ее спе¬циализированных учреждений. В начале 1998 г. она являлась участницей уже более 230 договоров и конвенций, членом 53 межправительственных организаций [92, т. 5, с. 134]. Развивая

сотрудничество со странами Азии, Африки и Латинской Америки, Беларусь в сентябре 1998 г. стала полно¬правным участником Движения неприсоединения. К 2000 г. Республику Бе¬ларусь как суверенное государство признали 144 государства, 137 из них установили прямые дипломатические отношения.

Беларусь расширяла свое участие в организациях системы ООН. В 1992 г. она возобновила свое участие в отдельных ее структурах, приоста¬новленное в 1949 г., вступила в Международный банк реконструкции и раз¬вития, Международный валютный фонд, Международную финансовую кор¬порацию, Международное агентство по гарантиям инвестиций, которое вхо¬дит во Всемирный банк. Республика получила статус наблюдателя во Все¬мирной торговой организации, созданной в 1995 г. Первой из стран СНГ (кроме России) открыла в Минске представительства ООН, Всемирного банка и Европейского банка реконструкции и развития, с которым прави¬тельство республики подписало меморандум о взаимопонимании. Белорус¬ские делегации в 1992-1995 гг. участвовали в конференциях по окружаю¬щей среде, правах человека, народонаселении, проблемах социального развития, правах женщин, которые проводились под эгидой ООН. В 1997 г. по инициативе Беларуси в Минске прошла Международная конференция по устойчивому развитию стран с переходной экономикой. Республика сотруд¬ничает с ООН в выполнении национальной программы по структурной пе¬рестройке экономики и рациональному природопользованию, является уча¬стницей 44 конвенций МОТ. Идет процесс присоединения ее к другим меж¬дународным соглашениям и программам.

По инициативе белорусской делегации в 1990 г. Генеральная Ассамб¬лея ООН единогласно приняла резолюцию «Международное сотрудничест¬во в деле смягчения и преодоления последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции». И сегодня важнейшим приоритетом дипломатии Беларуси в международных организациях остается

чернобыльская про¬блематика. Это объясняется тем, что, несмотря на принятие ООН несколь¬ких резолюций по этому вопросу, результаты практической деятельности ее органов по оказанию помощи Беларуси в преодолении последствий черно¬быльской катастрофы оказались незначительными. В 1995 г. на сессии Гене¬ральной Ассамблеи Беларусь заявила о готовности подписать двусторонние

870

меморандумы с СААЗ, МАГАТЭ, ЮНЕСКО, ЮНИДА и другими учреждения¬ми ООН. В начале 1998 г. Беларусь была членом 13 специализированных учреждений ООН. В рамках ЮНЕСКО для республики разрабатывались программы «Генетическое наследство», «ЮНЕСКО - Чернобыль», «Чело¬век и биосфера». Этому содействовала национальная комиссия Республи¬ки Беларусь по делам ЮНЕСКО.

В 1990-е гг. Беларусь традиционно выступала за всеобщее разоруже¬ние. Всеми доступными средствами она добивалась воплощения в жизнь выдвинутой Советским Союзом в 1986 г. программы построения безъядер¬ного мира, включавшей в себя целый комплекс предложений, в том числе о 50-процентом сокращении стратегических наступательных вооружений, ли¬квидации ракет средней и меньшей дальности в Европе, химических воору¬жений, необходимости конструктивных переговоров о сокращении обычных вооружений, особенно в Европе.

Повышению международного авторитета Беларуси способствовало то, что она провозгласила себя нейтральным и безъядерным государством, ис¬кренне, открыто, честно и быстро, безо всяких оговорок и условий, вывела в начале 1990-х гг. со своей территории ядерное оружие. Делегация респуб¬лики выступила в ООН с инициативой создания безъядерного пояса в Цен¬тральной Европе в составе Беларуси, Украины, стран Балтии и других госу¬дарств региона. В 1993 г. республика присоединилась к Договору о нерас¬пространении ядерного оружия в качестве неядерного государства, подпи¬сала Договор об открытом небе. На конференции стран - участниц

Догово¬ра о нераспространении ядерного оружия она выступила за бессрочное продление этого соглашения. В 1996 г. был подписан Договор о всеобъем¬лющем запрещении ядерных испытаний. В то же время Беларусь ратифи¬цировала Конвенцию о запрещении химического оружия, а в 1997 г. стала членом Организации по запрещению химического оружия и вошла в состав ее исполнительного совета. По инициативе Беларуси Генеральная Ассамб¬лея приняла резолюцию о запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых его систем.

Беларусь стала на путь активной интеграции в международные полити¬ческие и экономические структуры. В феврале 1992 г. она подписала Хель¬синкский заключительный акт. С этого момента она стала равноправным участником хельсинкского процесса, вступив в члены Организации по безо¬пасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), в которую входят 55 стран Ев¬ропы, Азии и Северной Америки. На встрече руководителей государств и правительств стран - участниц ОБСЕ в Лиссабоне в 1996 г. Президент А. Лукашенко изложил позиции страны по ключевым вопросам строитель¬ства европейской безопасности и роли ОБСЕ в этом процессе. Вместе с другими государствами Беларусь несет ответственность за развитие со¬трудничества между странами, за сохранение мира и безопасности в этом

871

регионе. В июле 1992 г. были установлены первые официальные контакты между Беларусью и Европейским Союзом (ЕС), который оказывал содейст¬вие в рамках программы технической помощи странам СНГ, преодолении последствий чернобыльской катастрофы. В 1995 г. было подписано согла¬шение о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Республикой Беларусь, которое устанавливало рамки для развития политических, торговых и куль¬турных связей между Беларусью и 15 странами ЕС. Но это соглашение не вступило в силу. После состоявшегося в республике референдума 1996 г., подтвердившего волю белорусского народа

к самостоятельности и незави¬симости, руководящие органы ЕС остановили программы помощи Беларуси за исключением тех, целью которых, по их мнению, является поддержка демократии и свободы средств массовой информации.

В сентябре 1992 г. Беларусь получила статус специально приглашенной страны в Совете Европы (СЕ), целью которого являются защита прав чело¬века, расширение демократии и сотрудничества по основным вопросам права, культуры, образования, информации, охраны окружающей среды и здоровья. Однако после 1996 г. действие статуса «специально приглашен¬ный» в отношении парламента Беларуси было также приостановлено. По причине разных подходов к реформированию экономики временно было приостановлено выделение кредитов Беларуси со стороны МВФ.

С 1992 г. Беларусь является членом Совета североатлантического со¬трудничества, созданного по решению 16 стран НАТО и 9 стран бывших членов организации Варшавского Договора. С 1997 г. ССАС преобразован в Совет Евроатлантического партнерства, в который входят сейчас 43 стра¬ны. Продолжалось участие Беларуси в программе НАТО «Партнерство во имя мира», к участию в которой Беларусь была приглашена в 1993 г. В 1998 г. было открыто постоянное представительство Беларуси при НАТО. Проявляется готовность к политическому диалогу в целях получения гаран¬тий безопасности, превращения границы Беларуси в границу добрососед¬ства и сотрудничества.

В 1990-е гг. Беларусь стала полноправной участницей Центрально-европейской инициативы, в которую входят страны дунайскс-адриатичес-кого субрегиона, членом Европейской организации спутниковой связи, Ев¬ропейского вещательного союза, Всемирного энергетического совета, Меж¬дународной организации по экономическому и научно-техническому сотруд¬ничеству в электротехнической промышленности, Международного эпизооти¬ческого бюро, Международной организации по законодательной

метроло¬гии. Национальные организации Беларуси, ее юридические лица входят в международные неправительственные организации - Международную ор¬ганизацию инвалидов, Международную организацию криминальной поли¬ции (Интерпол), Парламентский союз, ряд спортивных организаций.

872

В конце 1999 г. Генеральная конференция ЮНЕСКО избрала Республи¬ку Беларусь в Исполнительный комитет этой организации, являющийся ее руководящим органом. Он же разрабатывает основные направления поли¬тики организации в период между сессиями Конференции. Из 174 госу¬дарств, принимавших участие в тайном голосовании, 154 поддержали кан¬дидатуру Беларуси. Это избрание свидетельствует о значительном между¬народном авторитете и активной роли, которую играет наша страна в этом крупнейшем форуме в сфере образования, науки, культуры и коммуника¬ций. Повышению авторитета Беларуси способствует и то, что согласно ме¬ждународному рейтингу по индексу человеческого развития за 2001 г. она занимает 53 место в числе 174 государств, т. е. этот показатель по сравне¬нию с 1995 г. улучшился на 15 пунктов. Индекс является комплексным пока¬зателем. Он включает такие позиции, как образование и система охраны здоровья, продолжительность жизни людей, стоимость продуктов питания и коммунальных услуг, защиту личности, обеспеченность работой и др.

Однако в последнее время ряд стран и европейских структур, и прежде всего Евросоюз, Совет Европы, Европарламент, ОБСЕ и др., стремятся по¬низить статус Республики Беларусь в международных организациях, по¬дорвать ее авторитет в глазах мирового сообщества, игнорируя ее стрем¬ление к широкому участию в создании общеевропейского политического и социально-экономического пространства. Причина этого в независимой, самостоятельной политике руководства республики, ее курсе на всемерное укрепление СНГ,

расширение интеграционных, экономических и социально-политических связей с Россией. Западные ожидания относительно геополи¬тической переориентации Беларуси не оправдались. Исходя из принципа многовекторности внешней политики страны Президент А. Лукашенко со¬вершил ряд визитов в Австрию, Германию, Францию. В последней Прези¬дент Беларуси был встречен с особыми почестями. Президент Франции Ж. Ширак встретил А. Лукашенко на ступенях Елисейского дворца. Эффек¬тивными были и переговоры двух президентов. Дважды, в 1995 и 2000 гг., Президент Бепаруси участвовал в работе Генеральной ассамблеи ООН, где изложил принципы внешней политики нашего государства, осудил вме¬шательство НАТО в дела Югославии, назвав бомбардировки этой страны неприкрытой агрессией. Однако западные страны по отношению к Белару¬си ужесточали свою неконструктивную политику. При этом они делали ставку на поддержку оппозиции в Беларуси, оказание ей финансовой по¬мощи. И, наоборот, против парламентариев Беларуси, ее государствен¬ных деятелей стали применяться санкции. Политические, экономические и культурные контакты с Беларусью ограничиваются, вводятся квоты на ее продукцию.

Продолжающееся политиканство определенных кругов в отношении Рес-пубпики Беларусь на ее авторитет среди народов существенно не влияет.

873

Наша страна занимает конструктивную позицию во взаимоотношениях с со¬седними государствами, стремится к развитию сотрудничества на основе принципов суверенного равенства, невмешательства и взаимной выгоды, к созданию, как отмечал Президент А. Лукашенко, «пояса добрососедства». Внешняя политика Беларуси является стабильной, понятной и прогнози¬руемой. Кроме того, она и оптимальная. Ее векторы остаются неизменны¬ми: более глубокая интеграция в мировое экономическое пространство, участие в международном разделении труда. Эта политика носит прагмати¬ческий характер, поскольку строится на

защите интересов белорусского го¬сударства и нацелена на решение наиболее актуальных для республики задач.

Беларусь стремится к дальнейшему развитию отношений с соседними Украиной, Литвой, Латвией, Польшей. Президент А. Лукашенко отметил, что у Беларуси нет территориальных и иных претензий к соседним странам. Беларусь заключила договоры с членами СНГ, приняла Декларацию о принципах добрососедских отношений с балтийскими странами. Наша рес¬публика с пониманием относится и к их стремлению быть членами НАТО, хотя и не одобряет такое развитие событий. Руководство Беларуси считает, что расширение НАТО на восток не только не укрепляет мир, но и способно обострить обстановку.

Важное значение придается углублению отношений с Германией, Фран¬цией, Великобританией, Италией, Бельгией и другими европейскими госу¬дарствами. Наша республика поддерживает действия ОБСЕ, направленные на развитие отношений добрососедства и сотрудничества.

Беларусь стремится к установлению всесторонних связей с США, Кита¬ем, Индией, другими государствами Азии, Африки, Латинской Америки. Республика выступает за всемерное развитие многостороннего сотрудни¬чества в рамках международных организаций, и прежде всего с ООН. Сей¬час Беларусь участвует более чем в 40 специализированных учреждениях и программах ООН. Это же относится к Международному валютному фон¬ду, Всемирному банку, Европейскому банку реконструкции и развития, Ор¬ганизации экономического сотрудничества и др.

В 1998 г. Беларусь стала полноправным членом в Движении неприсое¬динения и провозгласила основой своего внешнеполитического курса ней¬тралитет и невмешательство во внутренние дела других государств, а так¬же деполитизацию проблемы защиты демократии и прав человека. Выступ¬ление Президента А. Лукашенко на XIV конференции Движения неприсое¬динения в 2006 г. было поддержано большинством стран-участниц и вы¬звало огромный интерес и резонанс во всем мире. Оно

может рассматри¬ваться в качестве своего рода продолжения стратегической, концептуаль¬ной линии, обозначенной им на Саммите тысячелетия ООН в 2000 г. и на 60-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2005 г.

874

Беларусь готова и в дальнейшем строить партнерские, дружеские от¬ношения со всеми странами дальнего и ближнего зарубежья, создавать но¬вую архитектуру международной безопасности. Республика остается твер¬дой сторонницей сохранения стратегической стабильности и системы меж¬дународных соглашений в области нераспространения ядерного, химиче¬ского и бактериологического оружия. В рамках 57-й сессии Генеральной Ас¬самблеи ООН (2002 г.) был рассмотрен белорусский проект резолюции «О запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия». Наша страна была избрана в Подкомиссию ООН по поощрению и защите прав человека, в Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, в Исполнительный со¬вет ЮНЕСКО. Она принимает активное участие в сотрудничестве со всеми государствами в борьбе с терроризмом во всех его формах и проявлениях.

Важным вектором внешней политики Беларуси является налаживание сотрудничества на постсоветском пространстве со странами ближнего за¬рубежья. При этом наша страна стремится придать этому сотрудничеству деловой, конкретный характер. Это относится прежде всего к деятельности Содружества Независимых Государств, куда входят все бывшие советские республики кроме Латвии, Литвы и Эстонии, а также такие организации, как созданное в 2000 г. Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), объединяющее Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россию и Таджикистан; Единое экономическое пространство (ЕЭП), или так называемого «четвер¬ка», куда входят Беларусь, Казахстан, Россия и Украина; Организация До¬говора о коллективной безопасности (ОДКБ), в которую

входят Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан. Две последние ор¬ганизации существуют с 2003 г. Главные направления деятельности всех этих организаций - создание зоны свободной (беспошлинной) торговли на территории бывших советских республик; формирование единого таможен¬ного пространства; введение свободного передвижения товаров, услуг, ка¬питалов и рабочей силы; установление единых правил работы бизнеса. Важной задачей является также координация антитеррористической дея¬тельности государств-участников, борьба против терроризма, распростра¬нения наркотиков и международной преступности.

Белорусско-российские отношения

После РаспаДа СССР сташ ПР°ЯВЛЯ" ться попытки отрицательного воздействия на национальное самосознание белорус¬ского народа. В ряде случаев оно принимало совершенно болезненные формы, переходя в русофобию - своеобразную ненависть к своим предкам. Национал-радикальные силы стали подрывать чувство единства восточных славян, разрушать их этнокультурную общность, что всегда являлось важ¬нейшим элементом самосознания белорусов. Однако со второй половины

1990-х гг. ситуация начала заметно меняться. Приоритет во внешнеполити¬ческой деятельности республики стал отдаваться глубокой интеграции с Россией при безусловном сохранении суверенитета и независимости Бела¬руси. В феврале 1996 г. было достигнуто соглашение (так называемый ну¬левой вариант) о взаимном списании долгов. 2 апреля 1996 г. Президент Республики Беларусь А. Лукашенко и Президент Российской Федерации Б. Ельцин подписали в Мхкве договор об образовании Сообщества Бела¬руси и России. Это стало событием, к которому, как отметил А. Лукашен¬ко, наши народы стремились все эти годы. Договором предусматривались согласование сторонами своей внешней политики и выработка общих пози¬ций по основным международным вопросам; взаимодействие в обеспече¬нии безопасности, охране границ и

борьбе с преступностью; разработка общих принципов военного строительства с совместным использованием элементов инфраструктуры обоих государств в соответствии с националь¬ным законодательством. До конца 1996 г. они должны были обеспечить формирование общей транспортной системы с едиными тарифами по пе¬ревозке грузов и пассажиров, а также объединенной энергосистемы и об¬щего научно-технологического и информационного пространства. До конца 1997 г. предусматривались синхронизация этапов, сроков и глубины эконо¬мических реформ, создание единой нормативно-правовой базы. К этому же сроку предполагалось унифицировать денежно-кредитную и бюджетную системы, создать условия для введения общей валюты.

Идеи глубоко интегрированного сообщества, слияния экономического и духовного потенциалов, соответствовавшие коренным интересам и надеж¬дам двух братских восточнославянских народов, создавали необходимые предпосылки для преодоления многих трудностей, с которыми встретились Россия и Беларусь после распада Советского Союза. Процесс сближения двух государств последовательно осуществлялся усилиями законодатель¬ных и исполнительных органов власти. В день памяти о начале Великой Отечественной войны 22 июня 1996 г. в Бресте состоялось заседание Выс¬шего Совета Сообщества, а 25 июня в Смоленске прошла первая сессия Парламентского Собрания Сообщества России и Беларуси. Усилия Парла¬ментского Собрания были направлены на то, чтобы создать надежный «правовой коридор» для действий исполнительных властей, хотя к тому времени уже имелась серьезная договорно-правовая база (было подписано около 100 межгосударственных и межправительственных договоров и со¬глашений, около 30 проектов документов находилось в стадии проработки). В соответствии с курсом на дапьнейшую интеграцию президентами А. Лукашенко и Б. Ельциным 2 апреля 1997 г. был подписан Договор о Сою¬зе Беларуси и России. Проект устава Союза, вынесенный на всенародное обсуждение в обеих республиках, получил поддержку

абсолютного боль¬шинства граждан, и 23 мая состоялось его официальное подписание. В мае -

876

июне 1997 г. Договор о Союзе Беларуси и России был ратифицирован как Национальным собранием Республики Беларусь, так и Федеральным соб¬ранием Российской Федерации.

25 декабря 1998 г. Беларусь и Россия сделали следующий шаг на пути единения двух братских народов. В Москве были подписаны Декларация о дальнейшем единении Беларуси и России, договор и соглашение об обес¬печении одинаковых прав граждан и создании равных возможностей субъ¬ектам хозяйствования обоих государств. Провозглашенная президентами Беларуси и России цель - вступление Республики Беларусь и Российской Федерации в XXI в. в качестве Союзного государства при сохранении на¬циональных суверенитетов - имеет огромное геополитическое значение и, безусловно, положительно скажется на развитии великой славянской циви¬лизации. Однако определенным политическим силам в руководстве России удавалось создавать серьезные препятствия в интеграционных процессах. В ответ на это Беларусь стала напрямую, минуя Москву, развивать отноше¬ния с регионами Российской Федерации. В 1998 г. наша страна имела проч¬ные экономические связи с 55 российскими регионами. Это обеспечило резкий рост взаимного товарооборота. В России возрос авторитет Беларуси и рейтинг Президента А. Лукашенко. В ответ соответствующие властные структуры России стали проявлять откровенно недружественные действия. Ими были сорваны визиты Президента Беларуси в Калининградскую, а за¬тем Ярославскую и Липецкую области. Однако эти частные факты серьезно не повлияли на общее развитие белорусско-российских отношений и поло¬жительное отношение к ним российской общественности. Когда несколько позже А. Лукашенко выступил в Государственной Думе РФ, все присутство¬вавшие в

зале депутаты, вопреки протоколу и принятым нормам, стоя при¬ветствовали Президента Беларуси.

В 1999-2001 гг. странам-союзницам удалось сделать определенные ша¬ги в направлении реальной интеграции. Шел активный поиск оптимальных путей поэтапного объединения двух стран. В целом Беларусь и Россия фактически проводили согласованную политику в международных делах, в сфере обороны и безопасности, борьбы с преступностью, а также в соци¬альной и культурной областях. Имело место движение вперед в экономиче¬ских и финансовых сферах.

Шаг за шагом создавался фундамент всесторонней интеграции. К концу 1999 г. были сняты таможенные барьеры, открыты границы, что обеспечи¬ло свободное перемещение людей из одной страны в другую. Был создан совместный бюджет, 90 % которого шло на финансирование 30 совместных программ. Действовало 9 финансово-промышленных групп. Хотя и медлен¬но, но шел процесс унификации таможенного и налогового законодательст¬ва, сближения в области энергетики, транспорта и связи, пенсионного обес¬печения. К концу 1999 г. окрепла готовность граждан обеих стран жить в

877

едином союзном государстве. Если по данным опроса, проведенного по за¬казу Исполкома союза России и Беларуси в 1997 г. Всероссийским центром общественного мнения и социологической службой «Общественное мнение Беларуси», в пользу единого государства высказались 59 % россиян (16 % - против) и 46 % белорусов (20 % - против), то в 1998 г. сторонника¬ми объединения были уже 75 % россиян и более 60 % белорусов.

В то же время интеграцию серьезно сдерживал ряд причин объективно¬го и субъективного характера. Медленно и непоследовательно решались проблемы, мешавшие более тесному сотрудничеству. В частности, в 1997-1998 гг. не удалось в полной мере создать единое экономическое простран¬ство, общую транспортную и энергетическую системы, разрешить

пробле¬мы в таможенных делах. Не были скоординированы хозяйственные рефор¬мы, не осуществлены планы унификации денежно-кредитной системы, не была разработана единая нормативно-правовая база. В связи с этим двух¬сторонняя рабочая группа разработала проект договора о Союзном госу¬дарстве. Над ним активно работали многие депутаты Парламентского соб¬рания, сессии которого прошли в Минске и Москве. Белорусская сторона предлагала более высокую степень интеграции, но другая оказалась не го¬товой к радикальным мерам. Проект договора был вынесен на всенародное обсуждение, 91 % граждан Беларуси полностью поддержали его, 3,3 % вы¬сказались против, а у 5,7 % оказалось двойственное отношение к проекту. К 1 ноября 1999 г. в комиссию, которая обобщала поступавшие во время обсу¬ждения замечания, обратилось 370 тыс. человек, высказавших ряд замеча¬ний и дополнений.

8 декабря 1999 г. в Георгиевском зале московского Кремля президенты Беларуси и России А. Лукашенко и Б. Ельцин подписали Договор о созда¬нии Союзного государства. В подписании участвовали также премьер-министры Беларуси и России С. Линг и В. Путин, Патриарх Всея Руси Алек¬сей II, Митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх Всея Беларуси Филарет, руководители белорусского и российского парламентов. Базой для данного Договора явились достигнутые ранее соглашения о Сообщест¬ве и о Союзе Беларуси и России. Договор предусматривает формирование на основе всенародного голосования общего парламента и создание зако¬нодательной базы для более углубленного союза. Он явился инструментом создания единого экономического, таможенного, оборонного, гуманитарного и информационного пространства. 13 декабря Договор был ратифицирован Госдумой РФ, а 22 декабря - Советом Республики Национального собрания Республики Беларусь. 26 января 2000г. президенты А.Лукашенко и В. Путин обменялись ратификационными грамотами Договора.

Вместе с Договором о создании Союзного государства была подписана и программа по его реализации. Поставленные цели детализировались по срокам, задачам, механизмам исполнения. Союзное государство сразу же

878

заявило о себе созданием Высшего Государственного Совета, Совета Ми¬нистров, формированием Постоянного комитета. Эти единые органы власти несут в себе признаки государства нового типа. Договором предполагается также, что жизнедеятельность всех его органов будет осуществляться в со¬ответствии с Основным Законом Союзного государства - Конституционным актом, который должен определить государственное устройство и правовую систему нового Союза. Положения Договора абсолютно однозначно утвер¬ждают, что в качестве основы объединения взяты принципы равноправия и суверенности двух государств.

После подписания Договора предпринимались определенные усилия по его реализации. В частности, в августе 2000 г. Совет Министров Союзного государства обсудил более 29 вопросов углубления белорусско-российс¬кого единения. Была проанализирована работа по сближению основных социальных и макроэкономических показателей, усилия по введению еди¬ной денежной единицы и формированию единого эмиссионного центра. Об¬суждались также вопросы создания единого таможенного пространства, системы тарифного и нетарифного регулирования. Стороны рассмотрели ход реализации соглашения о создании равных условий субъектам хозяй¬ствования, совместные целевые программы и проекты. В то же время был подписан важный экономический документ - соглашение между правитель¬ствами Беларуси и России о создании унификационного налогового законо¬дательства и проведении единой налоговой политики. Состоялось решение об использовании с 1 января 2005 г. в расчетах российского рубля и введе¬нии с 1 января 2008 г. единой денежной валюты

Союзного государства. В 2000 г. президенты Беларуси и России встречались восемь раз.

Однако в целом в 2000 г. многие проблемы практического становления Союзного государства решались медленно. Малоэффективной оказалась и программа реализации Договора. Процесс единения двух народов явно за¬медлялся, что вело к определенному отчуждению как простых людей, так и элитной части общества от самой идеи Союзного государства. Об этом свидетельствовали социологические исследования в обеих странах. В Мин¬ске, например, по результатам опроса в августе 2000 г. количество сторон¬ников единения Беларуси и России значительно сократилось.

Одним из важнейших факторов, тормозящих интеграционные процессы, становилось отсутствие единого подхода к решению экономических вопро¬сов. Проявлялись различия во взглядах на практическое сближение соци¬ально-экономических показателей, объединение финансовых систем, при¬нятие единого налогового и таможенного законодательства. За всем этим просматривались политические противоречия, прежде всего во властных структурах России, ее политической и бизнесэлитах. В свою очередь анти¬союзные лозунги стали знаменем белорусской оппозиции в борьбе за власть.

879

В связи с этим Президент Республики Беларусь, Председатель высшего Государственного Совета Союзного государства А. Лукашенко отметил, что белорусско-российские отношения подошли к опасной черте, многие реше¬ния, принятые в рамках Союза, не реализуются на практике, что еще не было.такого «отката» в наших отношениях, что политики, которые препят¬ствовали подписанию Договора о создании союзного государства, занялись разрушением того, что было достигнуто.

К народам России и Беларуси, к президентам обеих стран обратился российский общественный комитет содействия Союзу Беларуси и России. Обращение было подписано известными российскими писателями и

поли¬тиками - В. Распутиным, В. Беловым, М. Алексеевым, С. Бабуриным и др. В нем выражались огромная тревога, искренняя озабоченность замедлением процесса единения Беларуси и России. Заявлялось, что выстраданная ве¬ками идея единения, скрепленная общими достижениями и победами наро¬дов, находится под угрозой. Противниками интеграции делается все, чтобы не выполнить Договор о создании союзного государства. Более того, по не¬которым направлениям начался «откат», противоречащий чаяниям граждан обеих республик. Обращение призывало сделать все для необратимости объединительного процесса.

30 ноября 2000 г. в Минске состоялось очередное заседание высшего Государственного Совета Союзного государства Беларуси и России. На нем превалировали проблемы экономической интеграции двух стран, по¬скольку эта задача является важнейшей. Некоторые из вопросов удалось разрешить положительно. Однако обе стороны сохранили различные мнения по отдельным проблемам дальнейшего строительства Союзного государства, хотя очевидным является то, что Беларусь не должна утра¬тить свою независимость в этом союзе. Во всех отношениях он должен быть равноправным союзом двух суверенных государств. Именно таковой является позиция большинства белорусского народа и Президента А. Лукашенко.

В 2001-2006 гг. шел напряженный поиск путей дальнейшего единения братских народов, велась активная пропаганда общих восточнославян¬ских культурно-моральных традиций и ценностей, преодоление периоди¬чески возникавших трудностей. В частности, камнями преткновения оста¬ются приватизация белорусских предприятий при участии российского ка¬питала и введение единого рубля. Не способствовало дальнейшей инте¬грации и некорректное заявление Президента РФ В. Путина о вхождении Беларуси в состав России в качестве субъекта федерации, сделанное в 2002 г. Это заявление в Беларуси было встречено с удивлением. Прези¬дент А. Лукашенко вынужден был разъяснить, что союз и аншлюс это аб¬солютно

разные вещи. Как определенный шантаж воспринято в Беларуси и прекращение зимой 2004 г. поставок российского газа, хотя наша страна

880

полностью производила оплату этих поставок. Президент А. Лукашенко квалифицировал это как своеобразных акт терроризма против братского народа. Однако и при наличии подобного рода трудностей Беларусь и Россия не отдалились друг от друга. Наоборот, сотрудничество обеих стран как на общегосударственном, так и региональном уровне обеспечи¬вало все более близкое их сближение в русле унификации законодатель¬ства и отношений в сфере экономики. Товарооборот между двумя стра¬нами достиг в 2003 г. 11,5 млрд долларов США. В 2004 г. он достиг ре¬кордного уровня - более 17 млрд долларов США. И сегодня белорусско-российские экономические отношения развиваются динамично: на долю России приходятся почти 60 % общего объема нашей внешней торговли. В свою очередь, Беларусь занимает второе место во внешней торговле России. В то же время несомненный урон этим отношениям нанес т.н. «нефтегазовый» кризис конца 2006 - начала 2007 гг., т.е. неоправданно резкое повышение цен на российские энергоносители в сочетании с явно недружественными действиями и риторикой отдельных политиков Рос¬сийской Федерации. Тем не менее в послании белорусскому народу и На¬циональному собранию Республики Беларусь в апреле 2007 г. Президент А. Лукашенко подчеркнул, что «Наша позиция в отношении интеграции с Россией неизменна: Беларусь всегда будет верна союзу братских наро¬дов». Президент выразил готовность продолжать строительство союзного государства, подчеркнул, что Россия всегда была и остается главным стратегическим партнером Беларуси во всех сферах государственной деятельности.

Россия всегда была и остается главным стратегическим партнером Бе¬ларуси во всех сферах государственной деятельности.

Проблемы диаспоры В 1990-е гг. руководство республики

коренным образом изменило отноше¬ние к белорусской диаспоре (от гр. diaspora рассеяние). В свою очередь, белорусы как в близком, так и в дальнем зарубежье стали проявлять более непредвзятое понимание внутренней и международной политики Республи¬ки Беларусь. В результате духовный потенциал нации обогатился присое¬динением к нему сил и творчества представителей белорусской диаспоры.

Белорусская диаспора насчитывает 3-3,5 млн человек [92, т. 7, с. 315], т.е. практически каждый третий белорус находится за пределами своей ис¬торической Родины. Прежде всего это эмигранты (и их потомки), которые в разное время покинули землю своих предков и выехали в другие страны. Сейчас диаспору составляют и те, кто в силу разных причин выехал в другие регионы бывшего Советского Союза. К ней относятся и белорусы, которые не

881

отказываются от своей этнической принадлежности, хотя и являются ко¬ренными жителями России, Украины, Польши, Литвы, Латвии. Известно, что во времена Великого княжества Литовского, бесспорно, белорусскими зем¬лями были Виленщина и Подляшье (современная Белостотчина в Польше). Жители этих земель издавна относились к белорусскому этносу. Такая же ситуация исторически сложилась и в пограничных районах Латвии, Смо¬ленщины, Псковщины, Брянщины и Черниговщины.

В XIII-XIV вв. эмиграция чаще все/о проявлялась в форме «отъездов» представителей господствующего сословия, которые были обижены или недовольны политикой своего государства. С 1447 г. в соответствии с при-вилеем Казимира IV князья, шляхта, бояре и вообще все рыцари могли вы¬езжать за пределы княжества «для лепшого счастья набытья», обучения военному мастерству. Это право было закреплено и в Статуте ВКЛ 1529 г. Статутами 1566 и 1588 гг. права вольных людей разных сословий были расширены: они могли выезжать за границу для получения образования, специальной подготовки, лечения. В результате белорусы выезжали в

Священную римскую империю, итальянские государства (Геную, Венецию, Флоренцию, Падую и др.), в Польшу, Чехию, Голландию, Францию, где по¬ступали на воинскую службу или получали определенное образование. Часть из них, несомненно, оседала в этих странах.

Во второй половине XVI—XVII вв. в результате усиления эксплуатации крестьян, национально-религиозных притеснений значительная часть насе¬ления переселялась в Украину. Во времена войн между Речью Посполитой и Россией в XVII в. немало военнопленных, а также ремесленников, торгов¬цев, крестьян, шляхты также оказывались за пределами Беларуси. На Ук¬раину и в Россию населения убегало в голодные неурожайные годы (1588, 1601-1602, 1690 и др.), а также в поисках спасения от эпидемий, которых в XVI-XVIII вв. насчитывалось более 80 [92, т. 18, кн. II, с. 288].

Восстания 1794-1795, 1830-1831, 1863-1864 гг., участие во время вой¬ны 1812 г. в попытке воссоздать Великое княжество Литовское и поддержка на этой основе Наполеона обусловили выезд многих белорусов в западные страны по политическим мотивам. После поражения восстания 1830— 1831 гг. в южные губернии России было выселено 10 тыс. шляхты, которая не смогла документально подтвердить свою принадлежность к этому со¬словию. В XIX в. шел процесс переселения белорусов в другие регионы го¬сударства, в том числе в Сибирь и на Дальний Восток. Соглхно данным переписи 1897 г., за пределами белорусских губерний проживало 500 тыс. белорусов [92, т. 6, с. 316]. В поисках лучшей доли только в 1896-1912 гг. из Беларуси в Сибирь выехало 700 тыс. человек [8, ч. II, с. 488].

На формирование диаспоры как этнокультурного сообщества белорусов за границей повлияла массовая эмиграция на рубеже XIX-XX вв. Ее назы¬вают первой волной эмиграции. В результате перенаселения в деревне,

обезземеливания и обеднения крестьян процесс эмиграции начался в 1880-е гг., а после революции 1905-1907 гг. он приобрел массовый харак¬тер. Белорусы выезжали не только в европейские страны, но и США, Канаду и даже в Бразилию и Аргентину. Точное количество выехавших в то время неизвестно, предположительно же считается, что до первой мировой вой¬ны 500-800 тыс. белорусов оказались за границей. Среди эмигрантов преобладали мужчины в возрасте 18-35 лет, как правило, физически крепкие, не имевшие образования и профессии. Часть белорусских эмиг¬рантов этой волны присоединяпась к зарубежным профсоюзам. Входили белорусы и в политические организации (в Федерацию союзов русских рабочих в Чикаго и др.).

В результате первой мировой войны, ревопюций 1917 г., немецкой и польской оккупации в 1918-1920 гг. произошел новый отток белорусов как в зарубежные страны - Литву, Латвию, Эстонию, Финляндию, Чехословакию, Германию, Турцию и др., так и на восток России. По данным некоторых ис¬следователей, в то время Беларусь потеряла почти 370 тыс. своих жите¬лей. Среди них были представители интеллигенции, помещики, предприни¬матели, участники белого движения, крестьяне. Особенностью этой волны эмиграции стало возникновение за границей белорусских национальных ор¬ганизаций. В тот период появилась и политическая эмиграция: выехали правительство и воинские формирования НРБ, руководство многих партий. Ее представитепи развернули за границей активную деятельность: провели в Праге в 1921 г. Первую Всебелорусскую конференцию, пытаясь объеди¬нить белорусов-эмигрантов на базе поддержки БНР. В этом направлении действовали представительства БНР в Болгарии, Германии, Грузии, Дании, Латвии, Литве, Турции, Украине, Финляндии, Франции, Чехословакии, Эсто¬нии, Югославии. Основными формами работы белорусских политэмигран¬тов были встречи с зарубежными государственными и военными деятеля¬ми, дипломатические усилия по защите независимости и неделимости Бе¬ларуси, информирование

международной общественности о ее внутреннем и внешнем положении. Но лидерам политической эмиграции не удавалось преодолевать разногласия и добиваться своих целей. Часть эмиграции не согласилась с решениями конференции (Берлин, 1925 г.) и продолжала свою деятельность за границей1.

В 1920-1930 гг. выезд на постоянное жительство за пределы советского государства практически был прекращен. Имела место только массовая эмиграция белорусов из западной части Беларуси, что было обусловлено перенаселенностью деревни, безземельем крестьян, национальными и

1 И сейчас в США находится правительство БНР, которое возглавляет граждан¬ка Канады И. Сурвилла.

религиозными притеснениями со стороны польских властей. По неуточнен-ным данным, более 50 тыс. белорусов выехали во Францию, почти 100 тыс. -в США, 30 тыс. - в Канаду. Десятки тысяч поселились преимущественно в Аргентине и других странах Южной Америки, где в то время уже проживало 350 тыс. белорусов [8, ч. I, с. 493].

Культурно-этническая консолидация белорусов в зарубежье проходила с трудностями. Но уже в начале 1920-х гг. активизировалась культурно-просветительская деятельность диаспоры в ряде стран, создавались соот¬ветствующие белорусские организации. В США действовали товарищества белорусов и малороссов, Белорусский национальный комитет (Нью-Йорк) и Комитет помощи рабочим и крестьянам Западной Беларуси (Чикаго). С 1923 г. стал работать Белорусско-американский национальный союз. Во Франции в 1930 г. был создан Союз белорусской трудовой эмиграции, а в 1938 г. - Белорусская женская громада. В Париже издавался журнал «Эхо», работали белорусская библиотека с читальным залом, вечерние курсы. Действовавшие в 1930-е гг. в Аргентине Белорусская культурно-просвети¬тельная громада, Белорусское общество

«Культура», общество «Вежа», общество библиотеки им. А. Мицкевича в 1939 г. объединились в Федера¬цию белорусских обществ.

Вторая мировая война вызвала новую, как считают, третью волну эмиг¬рации из Беларуси. В самом ее начале на восток СССР было эвакуировано 1,5 млн человек и только третья часть их вернулась потом в Беларусь. Часть воевавших белорусов оказалась в то время в плену. Значительное число белорусов в годы войны было вывезено немцами на работу в Запад¬ную Европу. По разным данным их количество составляет от 400 до 700 тыс. человек. Национально-белорусская зарубежная пресса приводит цифру третьей волны - около 1 млн человек [33, с. 38]. За границу выехали те, кто сотрудничал с немецко-фашистскими захватчиками, организации, учрежде¬ния, воинские формирования, созданные на оккупированной белорусской территории. В их числе оказались Белорусская центральная рада, Главный штаб СБМ, отряды БКА, вспомогательной полиции, Собор епископов Бело¬русской автокефальной православной церкви, интеллигенция, работавшая в годы войны в оккупационной администрации, системе образования, куль¬турно-просветительных организациях. В связи с мерами, предпринятыми советскими властями по репатриации граждан СССР, 521 тыс. белорусов вернулась на Родину. Однако немало осталось и за границей, и прежде всего тех, кто активно сотрудничал с оккупантами.

В годы второй мировой войны углубилось размежевание белорусской эмиграции. Среди довоенных эмигрантов усилилась просоветская ориента¬ция. На волне антифашистских настроений начали создаваться комитеты в поддержку СССР. Белорусский демократический комитет помощи Родине имел 36 подкомитетов в Аргентине, Парагвае, Бразилии, Уругвае. Много

884

выходцев из Беларуси включилось в общеславянские акции моральной и ма¬териальной поддержки антигитлеровской коалиции.

Активизировалась дея¬тельность национальных обществ, появлялись новые: «Минск», им. Ф. Скорины, им. Я. Купалы, Белорусско-американская национальная рада и др. Многие белорусские эмигранты боролись на фронтах Второй мировой войны в войсках государств антигитлеровской коалиции. В армии Великобритании служило не менее 30 тыс. белорусов, 1,7 тыс. из них по¬гибли на западных фронтах, в том числе в известной битве при Монте-Касино (Италия).

После второй мировой войны наибольшее количество белорусов-эмигрантов сконцентрировалось в Германии и Австрии. По одним данным, к концу войны их здесь было 400-500 тыс. человек, по другим - более 1 млн. С лета 1948 г. начался процесс выезда белорусов из Германии на постоян¬ное жительство в другие страны. В США прибыло 50-60 тыс. Значительное число их осело в штатах Нью-Йорк, Нью-Джерси, Пенсильвания, Иллинойс, Огайо. В середине 1950-х гг. в США существовало около 30 белорусских ор¬ганизаций, в том числе Белорусско-американское объединение, Объедине¬ние белорусской молодежи в Америке, Белорусско-американский комитет помощи и ряд других.

В Канаде около 60 тыс. белорусов осели в провинциях Онтарио, Квебек, Соскочеван, Альберта. По нескольку десятков тысяч обосновались в Вели¬кобритании, Франции, Австралии. От 250 до 400 тыс. белорусов оказались в Польше в связи с передачей этой стране белорусских этнических террито¬рий. Точных данных о количестве белорусов в дальнем зарубежье нет. Наиболее достоверной является цифра 1,5 млн человек. Однако далеко не все они считают себя белорусами. Только 80-100 тыс. идентифицируют се¬бя с белорусской нацией, входят в национальные объединения, общест¬венные или культурные сообщества [93, с. 245].

Нахождение в зарубежье белорусской интеллигенции, значительного числа ученых, литераторов, представителей искусства обусловило появле¬ние ряда культурных и научных сообществ. В 1946 г. в Германии было соз¬дано Кривичское (Белорусское) научное товарищество им. Ф.

Скорины. С 1951 г. в США стал работать Белорусский институт науки и искусства. По¬добные же учреждения действуют в Германии и Канаде. Научно-культур¬ными центрами в Англии являются Белорусская библиотека, музей им. Ф. Скорины и Англо-белорусское общество, которое объединяет бело-русоведов из многих стран мира. Эти организации проводят активную рабо¬ту в области белоруссистики: научные конференции и семинары, посвя¬щенные проблемам исторического наследия, творчеству известных деяте¬лей белорусской культуры, вечера поэзии и т. п. Для молодежи проводятся «Лекции наследия», «Белорусские диалоги», «Вечера белорусской исто¬рии и культуры». Под патронажем белорусских эмигрантских организаций

885

издаются средства массовой информации. В Германии выходили 20 бело¬русских газет и журналов, 14 таких изданий в 1970-1980-е гг. - в США. Ор¬ганизуются белорусские общественно-культурные центры, художественные коллективы и самодеятельные кружки, фестивали и выставки народного и профессионального искусства, белорусской печати.

Важную роль в духовной жизни диаспоры играет церковь. Белорусы, живущие в эмиграции, имеют две автокефальные православные церкви - в Канаде и США. Существует также Совет белорусских общин в Северной Америке, который подчиняется Вселенскому (Константинопольскому) пат¬риарху. Действует и белорусская католическая миссия.

В послевоенный период в большей мере стала согласовываться дея¬тельность белорусов, проживающих в разных странах, ставиться задача достижения их единства и солидарности. В частности, в 1948 г. в Париже состоялся Первый всемирный съезд белорусской эмиграции, на котором были представлены делегаты из Аргентины, Австралии, Бельгии, Велико¬британии, Дании, Италии, Канады, Германии, Франции и Швеции. Съезд сыграл определенную координирующую роль. Было создано Всемирное объединение белорусской эмиграции, принято обращение к

белорусам и белорускам всего мира с призывом к согласию и организационной сплочен¬ности под знаменем Белорусской Народной Республики, поддержке духов¬ных связей с Отечеством. Эта акция имела определенное значение, так как в целом белорусская эмиграция неоднородна: в ней существуют разные группы, которые часто противостоят одна другой. В частности, некоторые «старые» эмигранты считают прислужниками фашистов тех, кто оказался в эмиграции в результате Второй мировой войны. Есть разногласия среди сторонников БЦР и ВНР.

Власти Беларуси в 1950-1980-е гг. принимали возможные в период су¬ществования СССР меры по поддержке и развитию связей с соотечествен¬никами за границей. В 1955 г. была создана белорусская секция союзного комитета «За возвращение на Родину», которая с 1960 г. называлась «За возвращение на Родину и развитие культурных связей с соотечественника¬ми за рубежом». Эти организации налаживали сотрудничество с той частью диаспоры, которую официальные власти считали патриотической, прогрес¬сивной.

Отношение властных структур Беларуси к соотечественникам за грани¬цей стали принципиально меняться в результате провозглашения суверe¬нитета страны. В октябре 1991 г. был принят Закон о гражданстве Респуб¬лики Беларусь, в соответствии с которым право на белорусское гражданст¬во сохраняется за теми лицами и их потомками, которые постоянно прожи¬вали на территории республики, но были насильно выселены или выехали за ее пределы до введения закона в действие. Такое же право предостав¬лялось и белорусам, а также людям, которые идентифицировали себя как

белорусов, их детям, родившимся вне территории страны. Решению про¬блем белорусской диаспоры содействует и принятие в 1993 г. закона о порядке выезда и въезда в страну. В целях укрепления духовной связи с сородичами за границей, консолидации нации в Беларуси была создана

го¬сударственная миграционная служба и принята программа «Белорусы в мире». В это время эмигранты из Беларуси выезжали главным образом в Израиль, США, Канаду, Германию, Польшу, Чехию, Австралию. В Израиле сейчас проживает 120-140 тыс. выходцев из Беларуси. Наибольшая по чис¬ленности белорусская диаспора сложилась в США. Там проживает 600 тыс. эмигрантов и их потомков.

Белорусское государство стало предусматривать в международных со¬глашениях вопросы обеспечения соотечественникам в странах их прожива¬ния возможностей для свободного развития родного языка, культуры, со¬хранения национальных традиций, исполнения религиозных обрядов и т.д. Такой подход уже имел место в соглашении о создании Содружества Неза¬висимых Государств (1991), Договоре о добрососедстве и дружеском со¬трудничестве с Польшей (1992). Наряду с этим в 1990-е гг. стала прояв¬ляться тенденция возвращения соотечественников на родину. В 1992-2000 гг. Беларусь приняла на жительство 432 тыс. человек, в т. ч. 200,6 тыс. бело¬русов, приехавших из бывших республик СССР. Правда, за этот период эмигрировало из Беларуси в бывшие союзные республики 216 тыс. чело¬век, в т.ч. в Россию -161 тысяча.

Стали расширяться и конкретные связи с соотечественниками за рубе¬жом. Осенью 1990 г. возникло общественное объединение белорусов мира «Отечество», которое возглавил известный ученый Р. Горецкий. В 2002 г. оно поддерживало связи с 200 объединениями белорусской диаспоры. В июле 1993 г. по инициативе «Отечества» состоялся первый съезд белору¬сов мира, в котором приняли участие 1200 делегатов из 23 стран. На этом и последовавших затем съездах 1997, 2001 гг. представители Республики Беларусь, национальных организаций и землячеств из зарубежных стран обсуждали проблемы единения белорусов зарубежья, их взаимодействия с Родиной, совместной работы на ее благо. В принятых на форумах заявле¬ниях и обращениях к белорусам мира, народу Беларуси, ее парламенту и правительству были изложены пробпемы белорусов в

зарубежных странах, требующие первоочередного разрешения. По инициативе объединения «Отечество» во второй половине 1990-х гг. состоялись 4 научно-практичес¬кие конференции «Культура и образование белорусского зарубежья». При нем работает информационный центр «Беларусь объединенная». Продолжа¬ет действовать Белорусское общество по культурным связям с соотечест¬венниками за рубежом» («Родина») В свою очередь, зарубежные соотечест¬венники стимулировали создание чернобыльских фондов в США, Канаде, Великобритании, Австралии и др.

887

На качественно новый уровень поднялись и отношения с соотечествен¬никами в ближнем зарубежье, где в начале 1990-х гг. проживало 2 млн 131 тыс. белорусов. Из них 1 млн 52 тыс. - в России (0,8 % ее населения), 406 тыс. -на Украине, 182 тыс. - в Казахстане, 112 тыс. - в Латвии, 58 тыс. - в Литве, 23 тыс. - в Эстонии. Только в 1926-1938 гг. в другие республики СССР по разным причинам выехало 617 тыс. человек [94, с. 84]. Накануне войны к ним добавились белорусы, принудительно выселенные в северные и вос¬точные регионы СССР из западной части Беларуси после ее воссоедине¬ния с БССР. В послевоенные десятилетия массовый характер приобретало добровольное переселение людей из Беларуси в другие регионы СССР. В 1950-1970-е гг. в связи с освоением целинных и залежных земель, строи¬тельством Байкало-Амурской магистрали и иных объектов за пределами Беларуси оказалось примерно 720 тыс. белорусов [92, т. 5, с. 307].

Большинство из них помнит о своей национальной принадлежности, своих этнических корнях. Белорусы активно участвуют в национальных землячествах, сообществах, которые с конца 1980-х гг. стали создаваться везде, где жили их значительные группы. Сейчас их насчитывается более 80 [93, с. 245]. В Москве по инициативе Товарищества белорусского языка и литературы им. Ф. Скорины создан Белорусский культурный центр, в некоторых школах открыты белорусские классы. Кроме того, в Москве

действуют Объединение белорусских военных и другие формирования. С 1990 г. Белорусское общественно-культурное объединение работает в Пе¬тербурге. Оно издает газету «Родзiчы». Характерным явлением 1990-х гг. стала национально организованная деятельность диаспоры. В 1992 г. со¬стоялся I съезд белорусов близкого зарубежья, в 1994, 1998, 2002 гг. съезды белорусов России.

Все это содействует повышению роли заграничных белорусов как в на¬ционально-культурной, духовной, так и социально-политической жизни, до¬верию и сотрудничеству между Беларусью и зарубежными странами.

888

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разнообразные источники, позволяющие воссоздавать историю бело¬русского народа, свидетельствуют о его богатом, неповторимом, присущем только ему историческом прошлом. За долгие века своей драматической истории белорусы консолидировались как этнос, сохраняя и обогащая свою культуру и язык, уклад жизни, традиции и обычаи. История Беларуси, на¬полненная созиданием значительных материальных и духовных ценностей, преодолением трудностей в политическом становлении государственности, выработкой традиций демократического устройства общества, говорит о большом творческом потенциале белорусского народа. В течение многих столетий упорным трудом, самоотверженностью и героизмом он утверждал себя среди европейских народов, сохраняя и обогащая свою национально-этническую и культурную идентичность. Из поколения в поколение белору¬сы передавали традиционные ценности патриотизма, мужества и храбро¬сти, стремление сберечь унаследованные от предков территорию и мир на родной земле.

Изучение памятников материальной культуры, письменных источников показывает, что развитие и становление белорусского народа осуществля¬лось в рамках общеисторического прогресса человечества. Он прошел все этапы социально-экономического развития: от

первобытнообщинного со¬стояния до нынешнего экономического, социально-политического и духов¬ного уровня. На рубеже 1-го и 2-го тысячелетий н. э. на территории Белару¬си появилось раннеклассовое общество, начался процесс формирования государственных объединений. Письменные источники, дошедшие до нас, говорят о том, что уже в IX в. н. э. складывалась белорусская государствен¬ность, которую олицетворяло Полоцкое княжество. Наряду с Турово-Пинс-кой землей оно является историческим центром и колыбелью Беларуси, так как именно здесь начался процесс становления и консолидации белорус¬ского народа со своими, характерными только ему особенностями в поли¬тической, материально-экономической и социальной сфере. Определяю¬щей чертой духовной жизни становилось христианское мировоззрение. Общественно-политическая, государственная жизнь того времени характе¬ризовалась, с одной стороны, вечевым самоуправлением, а с другой - по¬литической раздробленностью, что приводило к ослаблению, потере само¬стоятельности отдельных белорусских земель, их подчинению различного рода завоевателям. Становление государственности сопровождалось об¬щественным разделением труда и появлением социального неравенства. Активизировался процесс утверждения и закрепления феодальных отно¬шений, расширения права собственности феодалов на землю, все больше¬го подчинения им крестьянства. Вместе с тем росло общественное произ¬водство, складывался рынок, развивались ремесла и культура.

889

В первой половине 2-го тысячелетия активизировался процесс форми¬рования белорусской народности - складывалась хозяйственная и культур¬ная общность, появились особенности языка, формировались эмоциональ¬но-психические и другие ее признаки. При этом белорусы, как свидетельст¬вуют отдельные ученые, оставались «чистым» древнерусским племенем. На их этническую сущность не повлияли ни татары, ни литовцы, ни немец¬кие рыцари [95, с. 371].

В период позднего средневековья феодальные отношения развивались и крепли, получали свое законодательное оформление. Значительное раз¬витие получили города, была достигнута относительно высокая степень со¬циально-экономической зрелости общества. В государственно-полити¬ческом отношении белорусские земли, начиная со второй половины XIII в., стали включаться в состав Великого княжества Литовского, которое в конце XIV-XV вв. объединяло уже значительную часть восточнославянских зе¬мель. Более двух столетий в развитии этого государства преобладало бе¬лорусское начало. Государственным языком в нем был белорусский (как его тогда называли, русский). Он стал не только языком великокняжеского двора и канцелярии, но и всей феодальной знати. На нем были составлены и изданы главные государственные документы, своды законов: Судебник 1468 г., Статуты 1529,1566 и 1588 гг. Лишь с конца XVII в. белорусский язык стал вытесняться из официального делопроизводства польским.

И на арене мировой истории белорусский народ в то время выступал активным, способным к созданию материальных и духовных ценностей, а также талантливым, полным творческих сил, со своей самобытной, очень высокой в европейском и мировом измерении культурой. Такие представи¬тели его, как Ф. Скорина, К. Лыщинский, С. Будный, В. Тяпинский, С. Полоц¬кий, не только достигли уровня передовых деятелей западноевропейского средневековья, но и во многом опередили их.

В то же время белорусский народ подвергался и серьезным испытани¬ям. Вместе с установлением союзнических отношений Великого княжества Литовского с Польшей открывалась дорога распространению польского влияния, католическому воздействию. Историческое соревнование за влия¬ние и перевес в польско-литовской конфедерации после Кревской унии и в федеративной Речи Посполитой окончилось в пользу блока польской шлях¬ты и католического костела. На их сторону стали великие князья, бывшие одновременно и польскими королями. Вслед за ними на

ополячивание по¬шли как литовские, так и белорусские магнаты, шляхта. Это приводило к иг¬норированию белорусской шляхтой интересов своего народа, ослабило его силы, предопределило позднейшие трудности в культурном развитии, на¬циональном самоопределении и формировании исторического самосозна¬ния. Однако и в этих условиях, которые к тому же усложнялись жестокими

890

войнами, разрушениями и людскими утратами, белорусский народ смог со¬хранить основы своей самобытности.

По мере того, как социально-экономический и общественно-политичес¬кий потенциал феодального строя исчерпывался, в XVII—XVIII вв. начали пробивать себе дорогу новые, капиталистические производственные отно¬шения. Объективно это способствовало дальнейшей консолидации бело¬русского этноса. Причем если общность экономической жизни белорусского народа складывалась как в городе, так и в деревне, то развитие нацио¬нального языка, обычаев и традиций народа происходило в основном в сельской местности, преимущественно в крестьянской среде. В городах и местечках позиции белорусскости слабели: здесь влияние польской культу¬ры становилось все более и более заметным.

Вхождение белорусских земель в состав России в конце XVIII в. способ¬ствовало возрождению у белорусов сознания генетического родства, этно¬культурной общности восточнославянских народов, углублению дружеских, братских чувств к русскому и украинскому народам. Их единство крепло в процессе развития экономических отношений, осознания людьми своей общей судьбы, в победах и потерях в Отечественную войну 1812 г., в Крымскую войну 1853-1855 гг., в боях за свободу болгар в 1877-1879 гг., в длительной и тяжелой борьбе с интервентами в годы Первой мировой вой¬ны.

В то же время у белорусов формировалось чувство национального са¬мосознания, необходимость правовой и государственной

самоидентифика¬ции, вырабатывались соответствующее политическое умонастроение и во¬ля. Общественно-политическая жизнь белорусского народа конца XIX, и особенно начала XX в., его борьба за становление своей государственно¬сти свидетельствуют, что имевшие место взгляды на белорусов как на обездоленную, плебейскую нацию, которая несет свою кривду на «худых плечах, на руках в крови, на ногах в лаптях», полностью не отражали объ¬ективной действительности. Немало белорусов получило мировую извест¬ность. Среди них изобретатель многоступенчатой ракеты Казимир Семено¬вич, первооткрыватель электрографии и беспроводной передачи электри¬ческих сигналов Якуб Наркевич-Иодко, основатель университета в Сантьяго Игнат Домейко, исследователь Восточной Сибири Ян Черский, президент сената Гавайских островов Николай Судзиловский, путешественник Нико¬лай Пржевальский, поэт Гийом Аполлинер (Костровицкий) и др.

После установления в октябре 1917 г. советской власти белорусский народ добился наиболее значительных за всю свою историю успехов в эко¬номической, социально-политической и духовной сфере. Впервые возникло государство, название которого аутентично наименованию коренного, т.е. белорусского этноса. После многовекового вхождения в различные госу¬дарственно-политические образования только в условиях советской власти

891

3

Беларусь сформировала атрибуты своей государственности, юридически обрела границы, герб, гимн, международный статус равноправного субъек¬та Союза ССР. Ведь в прошлом, во времена Древнерусского государства, Великого княжества Литовского и тем более Речи Посполитой, Российской империи, собственно белорусское самостоятельное государство не сущест¬вовало. Становление его проходило через возникновение и развитие от¬дельных белорусских княжеств,

административно-территориальных обра¬зований в составе ВКЛ., Речи Посполитой и Российской империи. В XX в. этот процесс получил свое воплощение в прокламировании в марте 1918 г. Белорусской Народной Республики (которая, однако, не получила правового закрепления и международного признания), провозглашении 1 января 1919 г. Белорусской Советской Социалистической Республики и, наконец, появле¬нии в начале 1990-х гг. суверенной Республики Беларусь. По своей сути и политическому значению эти события, конечно же, неравнозначны, но они явились проявлением одной и той же исторической тенденции - стремления белорусов к национально-государственному суверенитету.

Наивысшего уровня в развитии промышленности, сельского хозяйства, транспорта, народного образования, науки и культуры белорусский народ добился также в XX в., в условиях советской власти. Именно в этот период осуществлялись государственное планирование экономических программ и контроль за развитием приоритетных отраслей экономики, выполнялись важные социальные планы. Важнейшей задачей общества являлось все¬стороннее воспитание, внедрение здорового, духовно-нравственного об¬раза жизни людей. Большое внимание при этом уделялось сбережению и популяризации общественно-патриотических, трудовых, морально-нравст¬венных традиций, историко-культурного наследия белорусского народа. Все это позволило создать за годы советской власти мощный экономический, научно-технический и культурный потенциал Беларуси. И это произошло несмотря на то, что не менее двух десятилетий советского периода заняли войны и следовавшее за ними восстановление всего разрушенного.

Белорусы, как и другие народы, входившие в состав советского госу¬дарства, активно участвовали в создании нового, социалистического обще¬ственного строя. Решение этой трудной, никем прежде не изведанной зада¬чи оказалось чрезвычайно сложным. В истории белорусского народа с этим периодом связан ряд трагических страниц. Уже в 1930-е гг.

отрицательно сказывались на общественно-политической жизни административно-коман¬дная система управления, ограничения демократии, нарушения законности и репрессии. Великая Отечественная война, трехлетняя оккупация бело¬русских земель гитлеровской Германией принесли тяжелые испытания на¬роду. Дважды огненным смерчем прошлись боевые действия по террито¬рии Беларуси, оставив такие следы и раны, которые будут ощущаться еще очень продолжительное время. В послевоенный период белорусский народ,

892

опираясь на помощь других народов, входивших в СССР, не только восста¬новил народное хозяйство, но и добился значительных успехов в экономи¬ческой и социально-культурной сферах. Несомненным является индустри¬альный успех Беларуси в советский период. Республика обладала одним из самых высоких научно-технологических потенциалов в бывшем Советском Союзе. Белорусы наравне с украинцами и русскими представляли собой особый, самобытный этнос в составе русославянского суперэтноса.

В 1980-е гг. белорусский народ постигла беда в результате аварии на Чернобыльской атомной электростанции, расположенной на территории Украины. Последствия этой крупнейшей в истории человечества техноген¬ной катастрофы в настоящее время не ликвидированы. После 26 апреля 1986 г. проживание на четвертой части белорусской земли стало опасным для здоровья.

Серьезный урон народному благосостоянию нанесли торопливые, не продуманные до конца шаги по реформированию общественного строя в период так называемой перестройки. Они привели к разрыву экономических межхозяйственных связей, разбалансированности рынка сбыта, росту кор¬рупции и преступности. В Беларуси, которая, как известно, не обладает не¬обходимыми энергетическими ресурсами и сырьевой базой, последствия этого оказались крайне неблагоприятными.

Накануне социально-экономического и политического кризиса конца 1980 - начала 1990-х гг. Беларусь по сравнению с соседними государства¬ми имела хорошо развитую структуру экономики и высокую наукоемкость производства, сбалансированную стратегическую промышленность, в том числе нефтяную, химическую, электронную, оптическую, транспортную, тек¬стильную, продовольственную и др. Республика располагала хорошо нала¬женным сельским хозяйством, наибольшим в Европе количеством пахотной земли (около 1 га) на душу населения. Здесь была высокоразвитая фунда¬ментальная и прикладная наука, структурированная система среднего спе¬циального и высшего образования, подготовка специалистов квалифициро¬ванных рабочих, высокий уровень развития здравоохранения и образова¬ния населения.

Длившийся веками процесс экономической, политической и культурной консолидации белорусского народа сопровождался таким в общем негатив¬ным явлением, как эмиграция. В ее основе лежали бурная и сложная воен¬но-политическая история, экономические трудности и лишения, выпавшие на долю простых людей. Переселения с территории Беларуси отчетливо прослеживаются уже в период Великого княжества Литовского. Тогда стремление уйти от жестокой эксплуатации, от религиозных распрей и пре¬следований, найти более подходящие условия для приложения сил и спо¬собностей выливалось в побеги крестьян на Украину, окраинные террито¬рии Московского государства. Разделы Речи Посполитой и присоединение

893

белорусских земель к Российской империи привели к переселению белору¬сов в центральные районы России и в Сибирь. Во второй половине XIX -начале XX в. эмиграция с территории Беларуси приобретает уже массовый характер. По разным причинам вне пределов своей родины в XX в. оказа¬лось почти 2 млн белорусов. Многие из них внесли значительный

вклад в развитие экономики, науки и культуры тех стран, в которых они проживали.

В новых политических реалиях, сложившихся в начале 90-х гг. XX в. в связи с провозглашением суверенной Республики Беларусь, стало прояв¬ляться стремление к сплочению всего белорусского народа, в том числе и белорусов, проживающих за пределами своей исторической родины. Это обстоятельство с большим удовлетворением отметил съезд белорусов ми¬ра, состоявшийся в Минске в 1993 г.

В настоящее время перед Республикой Беларусь, в которой белорус¬ский народ впервые за свою многовековую историю обрел полный, неогра¬ниченный суверенитет, стоит задача совершенствования существующих институтов белорусской государственности, определения стратегически верных путей развития, укрепления единства и солидарности общества. Впервые в истории Беларуси создается независимое, самостоятельного го¬сударство, где утверждается равенство гражданских прав, которое с уваже¬нием относится к личной свободе, труду и таланту. В нынешних условиях взаимодействия народа и государства складывается общенародная, госу¬дарственная идеология, осознанное пониманием наших приоритетов и нравственных ориентиров, долговременных задач и путей их достижения. Эти задачи приобретают особую актуальность в контексте кардинальным образом изменившейся геополитической ситуации в мире, разворачиваю¬щейся промышленно-техногенной и информационной глобализации. Важ¬ным средством решения стоящих перед страной проблем Президент А. Лукашенко, Правительство Республики Беларусь считают дальнейшую демократизацию общественной жизни. В Беларуси доступными для всех граждан являются оппозиционные средства массовой информации, в том числе и финансируемые Западом. Не существует также никаких ограниче¬ний на доступ к международной информации. Белорусские граждане, же¬лающие посещать зарубежные страны, ограничены только визовой полити¬кой этих государств.

Республика Беларусь, руководствуясь общими идеалами цивилизации, прав и справедливости, стала политически стабильным, экономически ус¬пешным и социально справедливым государством. Она успешно движется по пути обеспечения мира и безопасности своих граждан, создания соци¬ально-общественной атмосферы стабильности и комфорта. Сегодня в Бе¬ларуси нет серьезных конфессиональных, национально-этнических или классовых противоречий и антагонизмов. Высокому авторитету белорусско¬го народа как в дальнем, так и в ближнем зарубежье способствует строгое

894

следование веками складывавшейся традиции бережного отношения, все¬стороннего учета интересов проживающих в республике представителей других народов1, в том числе и небольших по численности этнических общ¬ностей, отдельных представителей других наций и народов. Президентом обоснована общенациональная задача развития белорусского народа как единой общности в рамках суверенного белорусского государства. Белая Русь сегодня - это гарантия независимости и целостности государства и народа, правового порядка, личной и имущественной безопасности ее гра¬ждан. Консолидирующее значение придается идеологическому обеспече¬нию всех сфер общественной и государственной жизни.

Беларусь успешно утверждает себя в качестве современного цивилизо¬ванного европейского государства, полноправного, авторитетного члена мирового сообщества. Бесспорны ее достижения во всех сферах общест¬венной жизни. Символ нашей страны - ее флаг установлен на Северном полюсе и в Антарктиде, на Эвересте и Килиманджаро. На Всемирных Олимпийских играх в Афинах в 2004 г. в наипрестижнейшей дистанции на 100 м впервые победила бегунья из Европы, гражданка Беларуси Юлия Не-стеренко. Десятилетняя белорусская певица Ксения Ситник одержала бле¬стящую победу в конкурсе «Евровидение».

Белорусский народ, как показывает исторический опыт, всегда отличал¬ся социальным оптимизмом, чувством патриотизма, готовностью к самоот¬верженному труду на благо своей Родины. И сегодня, в сложных социаль¬но-экономических условиях, он, отдавая дань уважения историческим тра¬дициям, сохраняя и приумножая культурно-духовное наследие своего про¬шлого, развивая самосознание и самобытный национальный менталитет, совершенствует свои лучшие качества, остается воплощением трудолюбия, добра, надежности, верности слову и делу. Это является гарантией того, что все трудности современного этапа развития Беларуси, вступившей на путь перехода от существовавшего в 1920-1980 гг. общественного строя к новому устройству, более адекватно отвечающему тенденциям мирового развития, будут успешно преодолены.

1 Согласно переписи 1999 г. в республике белорусы составляют основную часть населения - 81,2 %, русские - 11,4 %, поляки - 3,9 %, Украинцы - 2,4 %, другие на¬циональности-1,1 %.

895

ХРОНОЛОГИЯ ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ

100-40 тыс. лет назад Заселение людьми территории Беларуси

24-20 тыс. лет до н. э. Позднепалеолитические стоянки древнего человека у деревни Бердыж Чечерского района и деревни Юре-вичи Калинковичского района

V-VII вв. н. э. Появление славян на территории Беларуси

VIII—IX вв. Массовое расселение на территории Беларуси восточнославянских племен кривичей, дреговичей, радимичей

862 г. Первое летописное упоминание о Полоцке

974 г. Первое упоминание о Витебске

980 г. Захват Полоцка новгородским князем Владимиром.

Гибель Рогволода и его сыновей. Первое упоминание в летописи о Турове

988 г. Принятие христианства в Киевской Руси

992 г. . Создание епархии в Полоцке

Около 1000 г. Смерть княгини Рогнеды, в монашестве Анастасии

1019 г. Первое упоминание в летописях о Бресте

1021 г. Поход полоцкого князя Брячислава Изяславича на

Новгород

1044-1066 гг. Строительство в Полоцке Софийского собора, симво-

лизировавшего как независимость Полоцкого княжест¬ва, так и идейно-религиозное единство с Киевом и Нов¬городом

1066 г. Поход полоцкого князя Всеслава на Новгород

1067 г. Первое упоминание в «Повести временных лет» о Мин-

ске. Битва на реке Немиге между войсками полоцкого князя Всеслава и киевских князей Ярославичей

1068 г. Народное восстание в Киеве. Избрание Всеслава По-

лоцкого великим князем киевским

Около 1120-1173 гг. Жизнь и деятельность просветительницы Евфросиньи

Полоцкой

1161г. • Ювелир Лазарь Богша изготовил для Евфросиньи По-

лоцкой крест, ставший национальной реликвией Бела¬руси

Около 1130-1182 гг. Жизнь и творчество просветителя, религиозного деяте-

ля Кирилла Туровского

XI—XII вв. Возникновение городов Минска, Гродно, Витебска,

Изяславля, Друцка, Пинска. Развитие городского ре¬месла и торговли

1203,1206,1216 гг. Походы полоцких дружин против крестоносцев

1206 г. Поход полоцкого князя Владимира на Ригу

896

1210 г. Мирный трактат между полоцким князем Владимиром

и рижским епископом Альбертом

1214 г. Меченосцы захватывают вассальные Полоцку города на Двине - Кукейнос и Герцике

1240-е гг. Основание Великого княжества Литовского с центром в Новогрудке

1240 г. Татаро-монголы разрушают Киев - мать городов русских

1263 г. Убийство заговорщиками великого князя Миндовга

XIII в. Появление названия «Белая Русь» применительно к тем северо-восточным и восточным регионам совре¬менной Беларуси, которые не были покорены татарами и не находились под властью литовских князей

XIV-XVI вв. Процесс формирования белорусской народности, а также белорусского языка с его фонетическими и мор¬фологическими особенностями

1314 г. Победа Давида Городенского над крестоносцами грд Новогрудком

1322 или 1323 г. Разгром дружинами Давида Городенского немецких и ■

датских рыцарей под Псковом

1323 г. Перенос Гедимином столицы Великого княжества Ли-

товского в Вильно

1340 г. Вхождение в состав ВКЛ Брестской земли

1342 г. Избрание полоцким князем Андрея Ольгердовича

1363 г. Разгром войсками Ольгерда татаро-монголов на реке Синие Воды

1368,1370 и 1372 гг. Походы войск ВКЛ на Москву

1374 г. Иеромонах Килриан посвящается в Константинополе в сан митрополита Великого княжества Литовского и Русского

1380 г., 8 сентября Участие войск Андрея и Дмитрия Ольгердовичей в

битве с татарами на Куликовом поле

1385 г., 14 августа Заключение между ВКЛ и Польским Королевством

Кревской унии

1387 г. Первая грамота Ягайло о привилегиях католикам

1388-1392 гг. Борьба Витовта и Скиргайло за господство в Великом

княжестве Литовском

1392 г. Король Ягайло признает Витовта независимым госуда-

рем ВКЛ

1393 г. Получение Скиргайло титула великого князя русского

1399 г. Поражение войск Витовта в битве с татарами на ре¬

ке Ворскла

1404 г. Присоединение к ВКЛ Смоленска

1410 г., 15 июля Грюнвальдская битва. Разгром крестоносцев войсками

ВКЛ и Польского Королевства

1413 г.

1415 г.

1432 г.

1432-1436 гг. 1432,1434,1447 гг.

1458 г.

1468 г.

1494 г.

Около 1490-около 1551 г.

1498 г.

1499 г. 1500-1503 гг.

1500 г.

1506 г.

1507-1508 гг.

1508 г.

1512-1522 гг. 1514 г.

1517-1519 гг.

1529 г. 1530-1593 гг.

Около 1540-1604 гг.

1557 г.

1558-1583 гг. 1563 г.

1565 г.

1566 г.

Городельский акт подтверждает унию ВКЛ с Польшей и привилегии католической знати Новогрудский собор православных епископов по¬свящает Г. Цамблака в митрополиты ВКЛ Провозглашение в Полоцке Великого княжества Русского Гражданская война в ВКЛ

Королевские грамоты об уравнивании в правах католи¬ческой и православной шляхты Киевская митрополия с центром в Новогрудке стано¬вится независимой от Москвы Издание первого свода законов ВКЛ - Судебника Кази¬мира IV

Женитьба великого князя литовского Александра на дочери московского князя Ивана III Елене Жизнь и деятельность просветителя и славянского первопечатника Ф. Скорины Получение Полоцком магдебургского права Получение Минском магдебургского права Война между Великими княжествами Московским и Ли¬товским

Поражение войск ВКЛ от московских войск на ре¬ке Ведрош

Разгром татар войсками ВКЛ под командованием М. Глинского под Клецком

Война между Великими княжествами Московским и Литовским

Восстание под руководством М. Глинского Война Великих княжеств Московского и Литовского Разгром войсками ВКЛ войск Московского княжества под Оршей

Ф. Скорина перевел на белорусский язык и издал в Праге Библию

Принятие 1-го Статута Великого княжества Литовского Жизнь и творчество страстного проповедника Рефор¬мации в Беларуси С. Будного Жизнь и творчество В. Тяпинского, переводчика на белорусский язык Евангелия Издание «Уставы на волоки», согласно которой нача¬лась земельная реформа в ВКЛ Ливонская война

Занятие войсками Ивана IV Полоцка, некоторых других городов Беларуси

Административно-территориальная и судебная рефор¬ма в ВКЛ Принятие 2-го Статута Великого княжества Литовского

898

1569 г., 1

1569 г.

1577 г. 1579 г.

1572-1630 гг. 1581 г.

1584 г.

1588 г.

1589 г.

1590 г.

1596 г., 6 октября

1596 г.

1622 г.

1629-1680 гг. 1648-1651 гг.

1654-1667 гг. 1686 г.

1696 г. 1708 г.

1743-1744 гг.

1767 г.

1768 г. 1772 г. 1772 г.

Заключение Люблинской унии. Создание Речи Поспо¬литой, объединение ВКЛ и Польского Королевства в федеративное государство

Появление в Вильно первых иезуитов. Начало Контр¬реформации в Беларуси Могилев получает магдебургское право Войска С. Батория освобождают Полоцк Жизнь и деятельность М. Смотрицкого Создан трибунал ВКЛ - апелляционный суд, ликвиди¬ровавший неподсудность крупных магнатов В Вильно создается первое православное братство Принятие 3-го Статута Великого княжества Литовского В Речи Посполитой вводится право liberum veto, озна¬чавшее единогласное принятие сеймом законов Первые казацко-крестьянские выступления против местных и иноземных феодалов в Беларуси (районы Могилева и Быхова)

Брестская церковная уния. Создание униатской церкви на территории Речи Посполитой Крупное антифеодальное народное движение в Бела¬руси под руководством казацкого атамана С. Наливайко Король Сигизмунд III Ваза запрещает любые публичные выступления против католиков Жизнь и творчество С. Полоцкого Казацко-крестьянская антифеодальная, национально-освободительная война на Беларуси Война между Россией и Речью Посполитой «Вечный мир» между Речью Посполитой и Россией. Смоленск, Чернигов и Киев остаются в составе России Постановлением Варшавской генеральной конфеде¬рации «русский» (старобелорусский) язык заменяется в официальных документах ВКЛ на польский Разгром русскими войсками шведского корпуса генера¬ла Левенгаупта возле деревни Лесная (Славгородский район)

Восстание крестьян в Кричевском старостве под руко¬водством В. Ващилы, И. Карпача и др. Создана Слуцкая конфедерация православной шляхты, опиравшаяся на помощь России Решение сейма Речи Посполитой об уравнивании в правах православных и протестантов с католиками Первый раздел Речи Посполитой. Включение восточ¬ной части Беларуси в состав России Создание Белорусского генерал-губернаторства

899

1776 г.

1793 г.

1794 г.

1795 г. 1803 г. 1807-1880 гг.

1820 г.

1821 г.

1830-1831 гг. 1831 г.

1839 г.

1840 г.

1840-1900 гг.

1848 г. 1859 г.

1861 г.

1862 г.

1863-1864 гг. 1870 г. 1879-1882 гг.

1885 г. . 1880-1889 гг.

1882-1942 гг.

1882-1956 гг.

1898 г. 1902 г.

1905-1907 гг. 1906 г.

Большинство белорусских городов и местечек лишают¬ся магдебургского права

Второй раздел Речи Посполитой. Присоединение к России центральной части Беларуси Восстание под руководством Т. Костюшко Третий раздел Речи Посполитой Открытие Виленского университета Жизнь и творчество В. Дунина-Марцинкевича, первого профессионального белорусского писателя Запрещение ордена иезуитов и ликвидация иезуитских школ в Беларуси

Создание в Виленском университете «Товарищества филоматов»

Восстание в Польше, Литве, Беларуси Прекращение действия Статута 1588 г. Великого княже¬ства Литовского в Витебской и Могилевской губерниях Полоцкий церковный собор. Ликвидация униатской церкви в Беларуси

Отмена Статута 1588 г. Великого княжества Литовского на всей территории Беларуси Жизнь и творчество Ф. Богушевича, «отца» современ¬ной белорусской литературы Создание Гори-Горецкого земледельческого института Запрещение российской цензурой употребления латин¬ского алфавита при печатании белорусскоязычных произведений

Отмена крепостного права в России Строительство в Беларуси участка первой железной дороги, соединявшей Петербург и Варшаву Восстание под руководством К. Калиновского И. Носович издает «Словарь белорусского наречия» Деятельность в Минске кружков организации «Черный передел»

Возникновение рабочих кружков в Минске Деятельность в Минске кружков организации «Народ¬ная воля»

Жизнь и деятельность народного поэта Беларуси Я. Купалы

Жизнь и деятельность народного поэта Беларуси Я. Коласа

I съезд РСДРП в Минске

Создание партии Белорусская революционная громада, позже - Белорусская социалистическая громада Буржуазно-демократическая революция в России Начало издания газет «Наша доля» и «Наша нiва»

900

1911 г. Принятие закона о введении земств в Беларуси

1914 г. Начало первой мировой войны

1915-1918 гг. Оккупация германской армией западной части Беларуси

1917 г. Победа Февральской революции в России

1917 г., март Создание Минского, Гомельского, Витебского и других

Советов рабочих и солдатских депутатов

1917 г., март Съезд белорусских национально-демократических организаций. Создание Белорусского национального комитета

1917 г., июнь Создание Западной области

1917 г., июль II съезд белорусских национально-демократических организаций. Создание Белорусской центральной рады (БЦР)

1917 г., сентябрь Создание Северо-Западного областного комитета

РСДРП(б)

1917 г., октябрь Победа вооруженного восстания большевиков в Петро-

граде

1917 г., 26 октября Приказ №1 Исполкома Минского Совета о переходе

власти к Советам

1917г.,октябрь- Провозглашение советской власти на неоккупирован-

ноябрь ной части Беларуси

1917 г., ноябрь Создание Областного исполкома Совета депутатов

Западной области и фронта и Совета народных комис¬саров Западной области и фронта

1917 г., декабрь Всебелорусский съезд (конгресс)

1918 г., январь Декрет СНК РСФСР об образовании Белорусского на-

ционального комиссариата(Белнацком)

1918 г., январь- Антисоветское выступление польского корпуса И. Дов-

февраль бор-Мусницкого

1918 г., февральСоздание Радой Всебелорусского съезда Народного

секретариата Беларуси

1918 г., 3 марта Брестский мирный договор между Советской Россией и

государствами германского блока

1918 г., 9 марта Провозглашение Белорусской Народной Республики (ВНР)

1918 г., 25 марта Провозглашение независимости Белорусской Народной

Республики

1918 г., ноябрь- Освобождение белорусской территории от немецких

декабрь захватчиков

1919 г., 1 января Партконференция большевиков в Смоленске провоз¬

глашает БССР. Конференция объявляет себя I съездом

Компартии Беларуси

г., 31 января Постановление Президиума ВЦИК «О признании неза-

висимости Белорусской Советской Социалистической Республики»

901

1919 г. февраль

1919 г.

1919 г.

1920 г.

1920 г.

1920 г. февраль март-октябрь 11 июля 31 июля

1921 г. март

1921 г. март

1921 г.

1921 г.

1922 г.

1922 г. декабрь

1924 г. март

1924 г.

1924 г.

1925 г.

1926 г.

1926 г. •

1926 г.

1927 г. 1927 г.

1929 г. 1929 г. 1932 г.

I Всебелорусский съезд Советов. Принятие 1-й Консти¬туции БССР

Создание Литовско-Белорусской ССР (ЛитБел) Польско-советская война

Освобождение Минска от польских войск Принятие Декларации о провозглашении независимо¬сти БССР

Подписание Рижского мирного договора между РСФСР и УССР, с одной стороны, и Польши - с другой, соглас¬но которому западная часть Беларуси отошла к Польше Начало новой экономической политики (НЭП). Декрет о замене продразверстки продналогом В Минске открывается Белорусский государственный университет

Создание Первого Белорусского государственного драматического театра

В Минске открывается Институт белорусской культуры (Инбел культ)

IV Всебелорусский съезд Советов рабочих, крестьян¬ских и красноармейских депутатов. Принято решение о добровольном вхождении БССР в Союз ССР VI (Чрезвычайный) Всебелорусский съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, законодательно оформивший укрупнение БССР Постановление ЦИК БССР о проведении политики белорусизации

В западной части Беларуси польские власти закрывают 400 белорусских школ и 15 газет Берлинская конференция объявила о роспуске прави¬тельства БНР

Второе укрупнение Беларуси. Речицкий и Гомельский уезды передаются из РСФСР в БССР Создание первого белорусского художественного ки¬нофильма «Лесная быль» (режиссер Ю. В. Тарич) Введение в Беларуси всеобщего обязательного на¬чального обучения детей от 8 до 11 лет Принятие 2-й Конституции БССР Постановление Совета труда и обороны СССР о строи¬тельстве в БССР (под Оршей) районной электростан¬ции (БелГРЭС)

Открытие Академии наук БССР Пуск первого трамвая в Минске Введение в Беларуси всеобщего обязательного обуче¬ния малограмотных

902

1934 г.

1935 г.

1936 г.

1937 г.

1938 г.

1939 г. 1939 г.

1939 г.

1939 г.

1941 г., 22 июня 1941 г., 22 июня -27 июля

1941 г., 28 июня

1942 г.

1942 г.

1943 г., сентябрь-ноябрь

1944 г., 20 июня

1944 г., июнь-август

1945 г., 9 мая

1945 г., 16 августа

1945 г.

1946 г.

1947 г.

В Березе-Картузской польскими властями создается концентрационный лагерь для активистов национально-освободительного движения

Отмена карточной системы обеспечения населения мясо- и рыбопродуктами, жирами, сахаром, картофе¬лем. Снижение цен

Польские власти закрывают в Вильно Белорусский инс¬титут хозяйства и Товарищество белорусской школы Принятие новой Конституции БССР Создание в БССР Витебской, Гомельской, Могилевской, Минской и Полесской областей Воссоединение западной части Беларуси с БССР Принятие Народным собранием Западной Беларуси декларации о провозглашении советской власти Передача Москвой Вильно и Виленского края из Бела¬руси в состав Литвы

Принятие 5-й сессией Верховного Совета СССР Закона о включении Западной Беларуси в состав СССР и вос¬соединении ее с БССР Начало Великой Отечественной войны Оборона Брестской крепости

Захват Минска немецко-фашистскими войсками Создание Белорусского штаба партизанского движения (БШПД)

Антифашистский радиомитинг представителей бело¬русского народа в Москве

Освобождение восточных районов БССР от немецко-фашистских захватчиков

Третий этап «Рельсовой войны» белорусских партизан на коммуникациях врага

Белорусская наступательная операция Красной Армии «Багратион»

Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. над фашистской Германией Договор между СССР и Польшей о советско-

польской государственной границе. Из БССР в Польшу передано 17 районов вместе с Белостоком и 3 района Брестской области

Подписание БССР Устава ООН (ратифицирован 30.08.45) Принятие Закона о 5-летнем плане восстановления и развития народного хозяйства Белорусской ССР на 1946-1950 гг. Отмена карточной системы

903

1951 г. Республиканская конференция сторонников мира в

Минске. Избрание Белорусского комитета защиты мира

1954 г. Вступление БССР в Международную организацию тру-

да (МОТ) и Организацию по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО)

1964 г. Основано Белорусское общество по культурным связям

с соотечественниками за рубежом

1964 г. Получена первая промышленная нефть на Речицком

месторождении

1971 г. Численность населения Беларуси (9,1 млн человек)

1974 г.

1978 г.

1986 г., 26 апреля

1988 г.

1990 г.

1991 г., 27 июля 1991 г., 25 августа 1991 г.

достигает своего довоенного уровня Присвоение Минску почетного звания «Город-герой» Принятие новой Конституции БССР Техногенная катастрофа на Чернобыльской АЭС В Минске созданы общественная организация «Марти¬ролог Беларуси» и оргкомитет Белорусского народного фронта

Провозглашение Верховным Советом БССР белорус¬ского языка в качестве государственного Принятие Верховным Советом БССР Декларации о государственном суверенитете БССР Придание Верховным Советом

конституционного стату¬са Декларации о государственном суверенитете БССР Заключение Беловежских соглашений о приостановке деятельности СССР и создании Содружества Незави¬симых Государств (СНГ)

1992 г. Беларусь становится членом Конференции по безопас-

ности и сотрудничеству в Европе

1992 г. Беларусь стала полноправным членом Международно-

го валютного фонда и Международного банка реконст¬рукции и развития

1994 г. Принятие Конституции Республики Беларусь

1994 г., 10 июля Избрание первого Президента Республики Беларусь

А. Лукашенко

1995 г. Подписание Договора о дружбе, добрососедстве и

сотрудничестве между Российской Федерацией и Рес¬публикой Беларусь

1995 г., май Парламентские выборы и референдум по вопросам

придания русскому языку равного статуса с белорус¬ским, установлению новых Государственного флага и Государственного герба Республики Беларусь

1996 г., апрель Подписание Договора об образовании Сообщества

Беларуси и России

1996 г., октябрь Состоялось Всебелорусское народное собрание

Проведение оппозиционными силами Национального конгресса «В защиту Конституции, против диктатуры» Принятие референдумом новой редакции Конститу¬ции Республики Беларусь, предложенной Президен¬том А. Лукашенко

Подписание Договора о Союзе Беларуси и России Подписание Договора о создании Союзного государства Беларуси и России

Состоялись выборы в Палату представителей Нацио¬нального собрания Республики Беларусь Состоялось второе Всебелорусское собрание, утвер¬дившее программу социально-экономического развития Беларуси на 2001-2005 гг.

Избрание Президента Республики Беларусь А. Лука¬шенко на второй президентский срок Третье Всебелорусское собрание Избрание Президента Республики Беларусь А. Лука¬шенко на третий президентский срок

904

905

КНЯЗЬЯ ПОЛОЦКИЕ1

Вторая половина X в. княжение в Полоцке Рогволода

? - до 1001 г. Изяслав Владимирович

1003-1044 гг. Брячислав Изяславич

1044-1101 гг. Всеслав Брячиславич

После смерти Всеслава Брячиславича княжество было разделено на уделы ме¬жду шестью его сыновьями. XII - начало XIII в. характеризуются раздробленностью и активной борьбой князей за власть над Полоцком. Известные сейчас источники и литература не позволяют полностью установить хронологию смены князей на по¬лоцком «столе». Однако известно, что около 1106-1127 гг. полоцким князем был Давид Всеславич. В 1127 г. полочане изгнали его и князем стал Борис Всеславич. В 1129 г. полоцким князем стал Изяслав. В 1132 г. его сменил Святополк. В 1132-1143 или 1144 гг. княжил Василько Рогволодович (внук Всяслава-Чародея), в 1143 или 1144 гг. - Рогволод Борисович, в 1151 г. - Ростислав Глебович, в 1158 г. - Рогволод Борисович, в 1161 г. - Всеслав Василькович. Под 1167 г. летопись упоминает полоц¬кого князя Вячко. Есть сведения, что затем полочане избрали своим князем некоего Мингайлу, который вскоре передал престол своему сыну Гинвиллу. После Гинвилла князем стал наследник Изяславового дома Борис Романович. После Бориса в По¬лоцке княжил его сын Василько (Кукейносский). Последним князем из дома Изясла-вовичей считается

Брячислав, который княжил в Полоцке и Витебске. С конца XII в. прямая княжеская линия Рогволодовичей пресекается. Известно также, что с 1203 по 1216 г. полоцким князем был Владимир. Под 1239 г. в русской летописи упомина¬ется князь Брячеслав. В 1262 г. в качестве полоцкого князя назван племянник Мин-довга Товтивилл. После его гибели правил князь Константин (известие о нем содер¬жится под 1264 г.), затем - Изяслав, бывший «в воли Молшелгове», т.е. Войшелка. С конца 1264 г. до 1267 г. в Полоцке правил литовский (по происхождению) князь Гер-день.

ВЕЛИКИЕ КНЯЗЬЯ ЛИТОВСКИЕ

Миндовг

Тренята

Войшелк

Шварн Данилович

Трайден

?1

Пукувер

Витень

Гедимин

Явнут

Ольгерд

Ягайло

Кейстут

Ягайло

Витовт

Свидригайло

Сигизмунд Кейстутович

Казимир

Александр

Сигизмунд (Старый)

Сигизмунд II Август

Генрих Валуа

Стефан Баторий

Сигизмунд III Ваза

Владислав

Казимир Ян

Михаил Вишневецкий

Ян Собесский

Август Сильный

Станислав Лещинский

Август III

Станислав Понятовский

Середина 1248-1263 гг. 1263-1264 гг. 1264-1267 гг. 1267-1270 гг. 1270-1282 гг. 1282-1292 гг. 1292-1295 гг. 1295-1316 гг. 1316-1341 гг. 1341-1345 гг. 1345-1377 гг. 1377-1381 гг. 1381-1382 гг. 1382-1392 гг. 1392-1430 гг. 1430-1432 гг. 1432-1440 гг. 1440-1492 гг. 1492-1506 гг. 1506-1548 гг. 1548-1572 гг. 1573 г.

1576-1586 гг. 1587-1632 гг. 1632-1648 гг. 1648-1668 гг. 1669-1673 гг. 1674-1696 гг. 1697-1706; 1709-1733 гг. 1704-1709; 1733 гг. 1733-1763 гг. 1764-1795 гг.

Схема составлена на основе неполных, иногда косвенных письменных данных.

906

1 Отсутствие в известных сейчас источниках необходимой информации не по¬зволяет достоверно установить имена князей, правивших в ВКЛ в это время. В част¬ности, между 1289 и 1291 гг. в немецких хрониках с титулом «король», а в русских летописях с титулом «князь» упоминаются несколько человек. Под 1289 г. Галицко-Волынская летопись называет литовских князей-братьев Будикида и Будивида. Под 1290 г. в хрониках названы короли Бутегейде и Масэке (86,173).

907

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. История Белорусской ССР. - Мн., 1977.

2. Доўнар-Запольскі, М. В. Псторыя Беларусі / М. В. Доўнар-Запольскі. - Мн., 1994.

3. Ермаловіч, М. Старажытная Беларусь. Полацкі і Новагародскі перыяды / М. Ермаловк -Мн., 1990.

4. Старажытная беларуская літаратура. - Мн., 1990.

5. Ігнатоўскі, У. М. Кароткі нарыс гісторыі Беларусі / У. М. Ігнатоўскі. - Мн., 1992.

6. Татищев, В. История Российская / В. Татищев. - М.; Л., 1962.

7. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). - Т. 1; 15; 23. - М., 1962; т. 32. -М, 1975; т. 35.-М., 1980.

8. Нарысы гісторыі Беларусі. - Ч. НІ. - Мн., 1994-1995.

9. Гайдук, М. Паратунак/ М. Гайдук. - Мн., 1993.

10. Хроника Быховца. - М., 1966.

11. Данилевич, В. Очерки истории Полоцкой земли / В. Данилевич. - Киев, 1896.

12. Юхо, Я. А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы І права Беларусі / Я. А. Юхо. -Мн., 1992.

13. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 г.: Тэксты. Давед. Камент. - Мн., 1989.

14. Адраджэнне: Пет. альманах. - Мн., 1995.

15. Белоруссия в эпоху феодализма. - Т. 1-2. - Мн., 1959.

16. Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. - Т. 22.

17. Болбас, М. Ф. Развитие промышленности в Белоруссии (1795-1861 гг.) / М. Ф. Болбас. - Мн., 1966.

18. Мальдзіс, А.І. Беларусь у люстэрку мемуарнай літаратуры XVIII стагоддзя / А. І. Мальдзіс. - Мн., 1982.

19. Шибеко, З.В. Минск в конце XIX - начале XX вв. / 3. В. Шибеко. - Мн., 1985.

20. Белоруссия в эпоху капитализма. - Т. 1. - Мн., 1983.

21. Псторыя Беларускай ССР. - Т. 1. - Мн., 1971; т. 2. - Мн., 1972; т. 3. - Мн,, 1973;т. 4-5.-Мн, 1975.

22. Липинский, Л. П. Развитие капитализма в сельском хозяйстве Белоруссии / Л. П. Липинский. - Мн., 1971.

23. Болбас, М. Ф. Промышленность Белоруссии 1860-1900 / М. Ф. Болбас. -Мн., 1978.

24. Абезгауз, 3. Е. Развитие промышленности и формирование пролетариата Белоруссии во второй половине XIX в. / 3. Е. Абезгауз. - Мн., 1971.

25. Псторыя Беларускай ССР. - Т. 2. - Мн., 1972.

26. Бич, М. О. Рабочее движение в Белоруссии в 1861-1904 гг. / М. О. Бич. -Мн., 1983.

27. Шабуня, К. И. Аграрный вопрос и крестьянское движение в Белоруссии в период революции 1905-1907 гг. / К. И. Шабуня. - Мн., 1962.

28. Игнатенко, И. М. Февральская буржуазно-демократическая революция в Бе¬лоруссии / И. М. Игнатенко. - Мн., 1986.

29. Документы и материалы по истории Белоруссии. - Т. III. - Мн., 1953.

30. Экономика Белоруссии в эпоху империализма. - Мн., 1963.

31. Липинский, Л. П. Столыпинская аграрная реформа в Белоруссии / Л. П. Ли¬пинский. - Мн., 1978.

32. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. - Т. 32.

33. Нарысы гісторыі Беларусі. - Ч. 2. - Мн., 1995.

34. Круталевич, В. А. Административно-территориальное устройство БССР / В. А. Круталевич. - Мн., 1966.

35. Коммунистическая партия Белоруссии в цифрах. 1918-1978 гг. - Мн., 1978.

36. Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. - Т. 1. - Мн., 1973.

37. Идеологическая деятельность Компартии Беларуси. - Ч. 1. - Мн., 1990.

38. XIII съезд КП(б)Б: Стеногр. отчет. - Мн., 1990.

39. История и сталинизм. - М,, 1991.

40. Коммунист. -1988,- №9.

41. Туронак, Ю. Беларусь пад нямецкай акупацыяй / Ю. Туронак. - Мн., 1993.

42. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. - Т. 1. - Мн., 1983; т. 2. - Мн., 1984; т. 3. -Мн., 1985.

43. Народное хозяйство Белорусской ССР в 1988 г. // Стат. ежегодник. - Мн., 1989.

44. Народное хозяйство Республики Беларусь в 1991 г. // Стат. сб. - Мн., 1993.

45. Народное хозяйство Республики Беларусь в 1990 г. // Стат. ежегодник. -Мн., 1991.

46. Советская Белоруссия. - 17 августа 1993.

47. Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. -1991. - № 27; 30.

48. XXIII съезд КПСС: Стеногр. отчет.-Т. 1.-М., 1966.

49. Экономика Советской Белоруссии. 1917-1967. - Мн., 1967.

50. Народное хозяйство Белорусской ССР за 40 лет. - Мн., 1957.

51. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. - Т. 8. - М., 1985.

52. Народное хозяйство Белорусской ССР в 1971 г. // Стат. сб. - Мн., 1972.

53. Народное хозяйство Белорусской ССР в 1985 г. - Мн., 1986.

54. Белорусская Советская Социалистическая Республика. - Мн., 1978.

55. Повесть временных лет.-Ч. 1.-М.; Л., 1950.

56. Вопросы формирования русских народности и нации. - М.; Л., 1958.

57. Гринблат, М. Я. Белорусы: очерки происхождения и этнической истории / М. Я. Гринблат.-Мн., 1968.

58. Дары данайцев. - Мн., 1987.

59. Статут Великого княжества Литовского 1529. - Мн., 1960.

60. Наша ніва. - 5 студзеня 1912.

61. Беларуская мінуўшчына. 1993-1996.

62. Тарасаў, К. Памяць пра легенды / К. Тарасаў. - Мн., 1994.

63. Оргиш, В. П. Древняя Русь / В. П. Оргиш. - Мн., 1988.

64. Становление и крушение однопартийной системы в СССР 1917-1991. - Го¬мель, 1995.

908

909

65. Ключевский, В. О. Сочинения : в 9 т. - М., 1988.

66. Казлоў, Л., Цітоў, А. Беларусь на сямі рубяжах / Л. Казлоў, А. Цітоў. - Мн., 1993.

67. Пашуто, В. Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси / В. Т. Пашуто. -М,, 1950.

68. Спадчына. 1988-2003.

69. Народное хозяйство Белорусской ССР в 1989 г. // Стат. ежегодник. - Мн., 1990.

70. Беларускі гістарычны часопіс. 1993-2002.

71. Соловьев, С. М. Сочинения / С. М. Соловьев. -Т. 3-8. - М., 1988-1989.

72. Ловмянский, X. Русь и норманны / X. Ловмянский. - М., 1985.

73. Повесть о Куликовской битве. -Л., 1980.

74. Канфесіі на Беларусі. - Мн., 1998.

75. Живописная Россия: Репр. воспр. изд. 1882 г. - Мн., 1993.

76. Загарульскі, Э. М. Западная Русь IX-XIII ст. / Э. М. Загарульскі. - Мн., 1998.

77. Псторыя Беларусі. - Мн,, 1998.

78. Запруднік, Я. Беларусь на гістарычных скрыжаваннях / Я. Запруднік. - Мн., 1996.

79. Седов, В. В. Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья / В. В. Седов. - М., 1970.

80. Лыч, Л., Навіцкі, У. Псторыя культуры Беларусі / Л. Лыч, У. Навіцкі. - Мн., 1997.

81. Белорусская ССР: Крат, энцикл. - Т. 1-5. - Мн,, 1979-1982.

82. Белорусы.-М, 1998.

83. Будовниц, И. У. Общественно-политическая мысль древней Руси / И. У. Будовниц. - М., 1960.

84. Александровіч, С. Х., Лойка, А. А., Рагойша, В. П. Беларуская літаратура XIX стагоддзя / С. Х. Александровіч і інш. - Мн., 1998.

85. Народное образование, наука и культура в СССР. - М., 1971.

86. Краўцэвіч, А. Стварэнне Вялікага княства Літоўскага / А. Краўцэвіч. - Мн., 1998.

87. Кнорын, В. Камуністычная партыя Беларусі / В. Кнорын. - Мн., 1924.

88. Беларуская Савецкая Энцыклапедыя. - Т. 4. - Мн., 1971.

89. Тарашкевіч, Б. Выбранае/ Б. Тарашкевіч. - Мн., 1991.

90. Коммунист Белоруссии. -1990. - № 1.

91. Весці АН БССР. -1972. - (Сер. грамад. навук).

92. Беларуская энцыклапедыя. - Т. 1-13.-Мн., 1996-2002.

93. Беларусазнаўства: Навуч. дапам. - Мн., 1997.

94. Раков, А. Население БССР / А. Раков. - Мн., 1969.

95. Гумилев, Л. Н. Древняя Русь и Великая Степь / Л. Н. Гумилев. - М., 1992.

96. Рыбаков, Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. / Б. А. Рыбаков. -М., 1982.

97. Славянский мир: Энциклопед. словарь. - М., 2001.

98. Шунков, В. Оружие Красной Армии В. Шунков. - М., 1999.

99. Литвин, М. О нравах татар, литовцев и москвитян / М. Литвин. - М., 1994.

100. История Литовской ССР. - Вильнюс, 1981.

101. Народная газета. - 27 июля 2001.

102. Беларускі гістарычны агляд. - Т. 5-6. - Мн., 1999.

103. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. -Т. 1-6. - Мн., 1993-2003,

104. Насевіч, В. Пытанняў больш, чым адказаў // Бел. гістар. агляд. - Т. 5. - Мн., 1998.

105. Псторыя Беларусі. Ч. 1-11. - Мн., 2000.

106. Чыгрынаў, П. Г. Грамадская думка ў Беларусі : Паліт.-гістар. аспект / П. Г. Чыгрынаў. - Мн., 1996.

107. Страницы истории советского общества. - М,, 1989.

108. Сагановіч, Г. Нарыс гісторыі Беларусі / Г. Сагановіч. - Мн., 2001.

109. Крэнь, І. П. Псторыя Беларусі. Са старажыт. часоў да канца XVIII ст.: Курс лекцый /1. П. Крэнь і інш. - Ч. 1. - Мн., 2000.

ПО. Псторыя Беларусі. Старажыт. Беларусь. Ад першапачатк. засялення да сярэдзіны XIII ст. - Т. 1. - Мн., 2000.

111. Цвікевіч, А. «Западна-русізм» / А. Цвікевіч. - Мн,, 1993.

112. Уния в документах. -Мн., 1997.

113. З гісторыяй на "Вы". - Вып. 3. - Мн., 1994.

114. Беларусіка. Albaruthenica. - Мінск, 1994.

115. Падокшын, С. А. Філасофская думка эпохі Адраджэння ў Беларусі: ад Францыска Скарыны да Сімяона Полацкага / С. А. Падокшын. - Мн., 1990.

116. Arche. 2003-2004.-№ 2.

117. Саверчанка, І. В. Канцлер Вялікага княства /1. В. Саверчанка. - Мн., 1992.

118. Ластоўскі, В. Ю. Кароткая псторыя Беларусі / В. Ю. Ластоўскі. - Вільня, 1910.

119. Русско-белорусские связи : Сб. док. - М., 1963.

120. Штыхаў, Г. В. Старажытныя дзяржавы на тэрыторыі Беларусі / Г. В. Штыхаў.-Мн.,2002.

121. Хрестоматия по истории Беларуси. С древнейших времен до 1917 г. -Мн,, 1977.-№3.

122. Урбан, П. Старажытныя ліцьвіны / П. Урбан. - Мн., 2003.

123. Псторыя Беларусі. XIX-XX ст.: Курс лекцый / П.І. Брыгадзін і інш. - Ч. 2. -Мн., 2002.

124. Бохан, Ю. Зброя Вялікага княства Літоўскага 1385-1576 / Ю. Бохан. - Мн.,

2003.

125. Археалогія Беларусі. - Т. 2-3. - Мн,, 1999-2000.

126. Майхрович, А. С. Белорусские революционные демократы : важнейшие аспекты мировоззрения / А. С. Майхрович. - Мн, 1977.

127. Псторыя Беларусі ў кантэксце еўрапейскай цывілізацыі. - Мн.: РІВШ, 2005.

128. Hesse, E. Sowjetrussische Partisanenkrieg 1941 - bis 1944 im Spiegel deut-scher Kampanwei-Sungen und Befehle / E. Hesse. - Yottingen, 1969.

129. Міндаў, кароль Літовіі. - Менск, 2005.

130. Любавский, М. К. Очерк истории литовско-русского государства до Люб¬линской унии включительно. - СПб, 2004.

131. Да пытання этнічнай прыналежнасці ліцвінаў. - Мн., 1994.

132. Гедеонов, С. А. Варяги и Русь / С. А. Гедеонов. - М,, 2005.

910

911

133. Гудавичюс, Э. История Литвы / Э. Гудавичюс. - М., 2006.

134. Широкорад, А. Б. Давний спор славян : Россия, Польша, Литва / А Б. Широкорад. - М., 2007.

135. Восстание и война 1794 г. в литовской провинции / Сост. Е. К. Анищенко. -М,, 2000.

136. Акудовіч, В. Код адсутнасці / В. Акудовіч. - Мн., 2007.

137. Катлярчук, А. Шведы ў гісторыі I культуры Беларусі / А. Катлярчук. - Мн., 2002.

138. Ольденберг, С. Царствование Николая II / С. Ольденберг. - М., 2002.

139. Лабынцаў, Ю. Пачатае Скарынам / Ю. Лабынцаў. - Мн., 1990.

140. Современная Беларусь : Энциклопедический справочник. - Т. 1. - Мн., 2006.

141. Итоги второй мировой войны. - Переводе нем. - М., 1957.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3

Раздел I

Белорусские земли в древности

и раннем Средневековье.

Вхождение в Древнерусское (Киевское) государство

§ 1. Первобытное общество на территории Беларуси. Происхождение белорусов9

В глубине тысячелетий 9

Появление славян на территории нынешней Беларуси 19

Происхождение этнонима «белорусы» 27

§ 2. Становление государственности. Полоцкая земля - историческая колыбель Беларуси 35

Начало государственности восточных славян 35

Первые государственные образования на территории Беларуси 42

Усиление Полоцкого княжества. Всеслав Чародей 48

Ослабление династии Изяславичей. Начало междоусобиц 54

Противоречия между Полоцком и Минском 59
Политика Полоцка в Прибалтике 64
Туровское княжество в конце X - начале XIII вв 69
§ 3. Материально-духовная культура предков современных белорусов 77
Материальная культура 77
Обычаи и верования 84
Развитие литературы 94
Выдающиеся деятели культуры 97
Раздел II
Возникновение и укрепление
Великого княжества Литовского
(середина XIII - конец XIV вв.)
§ 1. Государственно-политическое становление Великого княжества Литовского 102
Миндовг и создание Великого княжества Литовского 102
Роль Войшелка в укреплении ВКЛ '. 116
ВКЛ в конце XIII - начале XIV в 122
§ 2. Усиление Великого княжества Литовского 129
ВКЛ при Гедимине 129
913
Усиление ВКЛ при Ольгерде и Кейстуте 139
Борьба за престол ВКЛ 146
§ 3. Сближение ВКЛ с Польшей. Кревская уния 155
Заключение Кревскойунии 155
Междоусобная борьба 160
Раздел III
Великое княжество Литовское, Русское
и Жемайтское в период от Кревской
до Люблинской унии (конец XIV - середина XVI вв.)

§ 1. Политические отношения в Великом княжестве Литовском 170
Возвышение Витовта. Конец междоусобной борьбы 170
Витовт-великий князь литовский 177
Борьба с крестоносцами. Победа под Грюнвальдом 181
Состояние гражданской войны 190
Упрочение государственно-правовых основ ВКЛ 196
Усиление противостояния ВКЛ и Московского государства 204
Люблинская уния 221
§ 2. Государственное устройство, социально-экономические отношения 229
Государственное и административно-территориальное устройство ВКЛ 229
Феодальное сословие ВКЛ 240
Социально-экономическое положение крестьянства 249
Развитие городов. Торговля 254
Развитие сельского хозяйства 260
Сельскохозяйственная реформа 262
§ 3. Материальная и духовная культура общества 266
Материальная культура ,, 266
Духовная культура. Книгопечатание 270
Церковно-религиозные отношения 288
Распространение идей Реформации в ВКЛ 297
Раздел IV
Беларусь в составе Речи Посполитой
(середина XVI - конец XVIII вв.)
§ 1. Политическое положение ВКЛ в составе Речи Посполитой 306
Особенности политического развития ВКЛ 306
Национально-освободительная борьба на территории Беларуси 325
Война России с Речью Посполитой (1654-1667 гг.) 331

914
Усиление роли шляхты. Сепаратистские устремления магнатов341
Первые разделы Речи Посполитой 350
Восстание под руководством Т. Костюшко. Третий раздел Речи Посполитой 357
§ 2. Социально-экономические и правовые отношения 362
Административно-управленческая реформа 362
Ограничение власти короля 371
Состояние экономики. Торговля 374
Развитие городов 378
Сельское хозяйство. Положение крестьянства 382
Борьба угнетенных слоев населения 388
§ 3. Религиозно-культурная политика 391
Религиозно-конфессиональные отношения 391
Брестская церковная уния 400
Усиление позиций католицизма и униатства 407
Народное образование 418
Развитие литературы и искусства 425
Раздел V
Беларусь в составе Российского государства
(конец XVIII - XIX вв.)
§ 1. Политическое положение Беларуси в конце XVIII - начале 60-х гг. XIX в 435
Политико-административные изменения 435
Война 1812 г. на территории Беларуси 440
Деятельность тайных обществ 446
Восстание 1831 г. на территории Беларуси 451
Социально-политические последствия восстания 1830-1831 гг 453
Нарастание кризисных явлений в социально-политической сфере 456

Восстание 1863-1864 гг 461

§ 2. Социально-экономическое и культурное развитие Беларуси в первой

половине XIX в 470

Углубление кризиса феодально-крепостнических отношений 470

Развитие промышленности и рост городов 481

Развитие белорусской культуры 485

Религиозно-культурная политика 488

Развитие образования и науки 493

Литература и искусство 500

§ 3. Политическое, экономическое и культурно-национальное разви¬

тие Беларуси во второй половине XIX в 507

Предпосылки отмены крепостного права 507

Отмена крепостного права 508

915

Буржуазно-демократическиереформы 1860-1870-х гг 512

Развитие сельского хозяйства в послереформенных условиях 515

Развитие промышленности и железнодорожного транспорта 518

Социально-классовые противоречия 520

Национально-белорусское движение 524

Народное образование 537

Периодическая печать 541

Художественная литература. Фольклор 543

Раздел VI

Политическое, социально-экономическое

развитие Беларуси

в начале XX в. (1900-1917 гг.)

§ 1. Политическое положение. Буржуазно-демократические револю¬

ции 548

Основные политические течения 548

Революция 1905-1907 гг 553
Политическая ситуация после поражения революции 560
В условиях первой мировой войны 562
Февральская буржуазно-демократическая революция 565
Усиление влияния большевиков 568
§ 2. Борьба за национальное самоопределение Беларуси 573
Активизация национально-политических сил 573
Национальное движение в условиях усиления политической реакции 578
«Наша нива» - идейно-организационный центр национального движения 583
Съезд белорусских национальных организаций 587
§ 3. Развитие экономики, просвещения и культуры 590
Промышленное производство 590
Состояние сельского хозяйства 593
Образование и национальная культура 599
Раздел VII Беларусь в первые годы советской власти.
Гражданская война и иностранные интервенции (1917-1920 гг.)
§ 1. Установление советской власти в Беларуси 607
§ 2. Гражданская война и борьба против оккупантов на территории Беларуси 614

Противостояние основных политических сил 614
Продолжение интервенции 617
Наступление польских войск 620
Освобождение Беларуси летом 1920 г 624
§ 3. Проблемы государственного, хозяйственно-культурного строительства 628
Попытка создания Белорусской Народной Республики 628
Создание БССР 638

Социально-экономические преобразования и культурное строительство 649
Раздел VIII
Хозяйственное восстановление.
Переход к социалистическим преобразованиям
(1921 -июнь 1941 г.)
§ 1. Общественно-политическое развитие Беларуси 657
Образование СССР. Воссоединение белорусских земель 657
Усиление позиций КП(б)Б 659
Активизация деятельности Советов 662
Борьба с антисоветскими проявлениями. Нарушения законности 667
§ 2. Развитие промышленности и сельского хозяйства 673
Восстановление народного хозяйства 673
Переход к планированию в экономике 679
Преобразования в сельском хозяйстве 684
Уровень народного благосостояния 691
§ 3. Национально-культурное строительство 695
Политика белорусизации 695
Повышение общеобразовательного уровня населения.
Подготовка кадров 698
Культурно-массовая работа. Развитие литературы и искусства 704
§ 4. Политическое и социально-экономическое положение в западной части Беларуси. Воссоединение белорусского народа 711
Социально-экономическое положение 711
Размежевание политических сил 714
Воссоединение западнобелорусских земель с БССР 722
Социально-экономические преобразования в воссоединенной части Беларуси 725

Беларусь в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)
§ 1. Беларусь в начальный период войны 728
Развязывание второй мировой войны 728
Нападение фашистской Германии на СССР 730
Сопротивление врагу. Массовый героизм советских воинов 734
Оккупация Беларуси. Установление «нового порядка» 738
§ 2. Партизанская борьба и антифашистское подполье
на оккупированной территории 741
Партизанская борьба против захватчиков 741
Подпольное движение 747
Изменение политики захватчиков на оккупированной территории 750
§ 3. Освобождение Беларуси от немецко-фашистских захватчиков 752
Раздел X Послевоенное восстановление и дальнейшее политическое и социально-экономическое развитие Беларуси (1946-1985 гг.)
§ 1. Особенности послевоенного общественно-политического
развития 758
Политическая ситуация после освобождения 758
Попытки демократизации общественной жизни 762
Развитие политической системы 767
§ 2. Восстановление экономики и ее дальнейшее развитие 772
Восстановление промышленности 772
Развитие промышленности. Попытки реформирования
управления народным хозяйством 775
Превращение Беларуси в развитую промышленную республику 780
Восстановление сельского хозяйства 784
Меры для дальнейшего развития сельского хозяйства 786
§ 3. Социально-культурное развитие 792

Повышение благосостояния народа 792

Развитие народного образования 800

Наука и культура 803

§ 4. Беларусь на международной арене 810

БССР - субъект международного права и член ООН 810

Развитие сотрудничества с зарубежными странами 814

Вклад Беларуси в борьбу за мир и безопасность народов 818

918

Раздел XI Изменение политического и социально-экономического курса. Провозглашение и становление суверенной Республики Беларусь (1985 - начало 2006-го г.)

§ 1. Политический и социально-экономический кризис 824

Осуществление нового курса 824

Обострение экономических и социальных трудностей 830

Экологические проблемы 833

§ 2. Государственный суверенитет и демократизация политической системы. Социально-экономическое развитие 835

Провозглашение суверенитета Беларуси 835

Демократизация политической системы 839

Социально-экономическое развитие 851

Развитие социально-гуманитарной сферы общества 859

§ 3. Внешняя политика суверенной Беларуси 869

Формирование новой внешнеполитической концепции 869

Белорусско-российские отношения 875

Проблемы диаспоры 881

Заключение 889

Хронология важнейших событий истории Беларуси 896

Князья полоцкие 906

Великие князья литовские 907

Список использованной литературы 908

Научно-популярное издание

Доктор исторических наук, профессор,

заслуженный работник образования Республики Беларусь

Ч И ГРИМОВ Петр Гаврилович

БЕЛОРУССКАЯ ИСТОРИЯ Научно-популярный очерк

Ответственный за выпуск В. В. Ивлева

Редактор О 10. Соловей Технический редактор О. В. Федькова

Подписано в печать 07.09.2009. Формат 60x84/16.

Бумага газетная. Гарнитура «Arial Narrow». Печать офсетная. Усл. печ. л. 53,96. Уч.-изд. л. 43,2. Тираж 1550 экз. Заказ 2036.

ООО «Современная школа». ЛИ № 02330/0494010 от 08.01.2009. Ул. П. Глебки, 11, 220104, Минск.

Республиканское унитарное предприятие

«Издательство «Белорусский Дом печати».

ЛП № 02330/0494179 от 03.04.2009.

Пр. Независимости, 79, 220013, Минск.